

XX АКМУЛЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Международной научно-практической конференции
г. Уфа, 21-22 ноября 2025г.**

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ»**

XX АКМУЛЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы Международной научно-практической конференции
г. Уфа, 21-22 ноября 2025г.*

УДК 80:37
ББК 80/84+74
Д22

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом БГПУ им.М. Акмуллы*

XX Акмуллинские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (XX Акмуллинские чтения) 21-22 ноября 2025. – Уфа: Издательство, 2025. – 1104 с. – ISBN 978-5-00251-098-6.

В сборнике представлены пленарные доклады и материалы участников конференции: преподавателей вузов и педагогических колледжей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов ведущих учебных заведений России и стран зарубежья.

Статьи посвящены актуальным вопросам истории, культурологии, филологии, педагогики, методики преподавания. Сборник адресован учителям, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, учащимся.

УДК 80:37
ББК 80/84+74

ISBN 978-5-00251-098-6.

© Коллектив авторов, 2025

*Абдраимова Э.Р., студент,
научный руководитель: Григорьева О.А., канд. филол. наук, ст.преп.
КРСУ им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, Кыргызстан*

КАРТИНА МИРА В НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ч.Т. АЙТМАТОВА «ТОПОЛЁК МОЙ В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ»)

Произведения Ч.Т. Айтматова известны широкому кругу читателей во многих странах. Выдающийся киргизский и русский писатель, гуманист и мыслитель написал большое количество произведений, в которых человеческие ценности ценят народы разных стран. Его творчество стало значимым явлением в мировой литературе двадцатого века. Произведения Ч.Т. Айтматова отличаются глубоким философским содержанием, сочетанием национального колорита с различными человеческими проблемами. По данным ЮНЕСКО, его произведения переведены на более 170 иностранных языков и изданы общим тиражом свыше 60 миллионов экземпляров за рубежом, что подчеркивает его статус как мирового литературного феномена и способность прозы «открывать человеческие сердца по всему миру». Произведения писателя вошли в программы высших учебных заведений, а также школ во многих странах мира [1].

Цель статьи – анализ способов, при помощи которых Ч. Т. Айтматов выразил киргизскую национальную картину мира, используя элементы фольклора, символики, этики и языка.

Исходя из заявленной цели, нами были выделены следующие задачи:

1. Рассмотреть соотношение языковой, культурной и художественной картина мира, представленных в повести;
2. Исследовать символическое значение ключевых образов произведения в киргизском языке («тополёк», «красная косынка», «дорога») и установить их связь с киргизской культурной традицией и менталитетом.
3. Выявить использование Ч.Т. Айтматовым в данной повести лексики, отражающей национальную картину мира киргизского народа.

В контексте данного анализа картина мира понимается как совокупность представлений о мире, отражённых в языке, культуре, устно-народном творчестве и художественном тексте.

Актуальность статьи определяется возросшими потребностями сохранения культурных и семейных ценностей в современном мире.

Повесть «Тополёк мой в красной косынке» опубликована в 1961 году в журнале «Дружба народов», также известна под киргизским названием «Делбирим», «Кызыл жоолук жалжалым». Это произведение относится к раннему периоду в его творческой деятельности, наряду с «Джамилей» (1957), и «Первым учителем» (1962), которые принесли широкую известность [2].

Исследование произведения «Тополек мой в красной косынке» остается актуальной, как и другие его произведения, потому что в своем творчестве Ч.Т. Айтматов описывает быт киргизского народа и поднимает множество актуальных проблем того времени и сегодняшнего дня.

Национальная культура формирует особый взгляд на мир, который находит отражение в языке и литературе. Писатель в своих произведениях мастерски передает глубину народного мировосприятия. Повесть «Тополёк мой в красной косынке» представляет собой яркий пример того, как литература становится мостом между национальной традицией и общечеловеческими ценностями. В этом произведении через внутренний мир героев раскрывается уникальная картина киргизского мира с его философией и поэтикой. Повесть является ярким примером того, как Ч.Т. Айтматов органично сочетает киргизские национальные традиции и обычаи в жанр своих произведений, придавая им неповторимый «национальный колорит». Эти элементы не просто служат фоном, но активно формируют сюжет, характеры и моральные дилеммы героев. Киргизская культура в повести автора предстаёт как органичное единство человека и природы. Традиционный уклад жизни кочевого народа, хотя уже подвергшийся изменениям под влиянием современности, продолжает определять мировосприятие героев. Название повести также можно рассмотреть с позиции лингвокультурологии как развернутое сравнение: в киргизском языке существует устойчивое сравнение девушки с гибким, тоненьким тополком «*тал чыбыктай ийилген*». Этот образ молодой, стройной девушки использовал автор в названии своей повести «Тополек мой в красной косынке» [2]. Особое значение в повести приобретает образ природы. Озеро Иссык-Куль, величественные горы, бескрайние степи и стремительные реки – не просто фон для развития сюжета, а самостоятельные «персонажи», влияющие на судьбы людей, и являются неотъемлемой частью «национального колорита» повести. Тополь, к которому обращается главный герой, становится символом вечности и связи поколений, воплощением самой Родины. В произведениях устного народного творчества горы выступают не просто как фон, а как символ испытания и судьбы. Дорога символизирует метафору судьбы и жизненного пути, на котором человек неизбежно совершает ошибки и проходит испытания. Это пространство испытаний, оторванности от моральных корней, но также и источник личной свободы.

В киргизской национальной культуре «*красный цвет*» может символизировать красоту, любовь, молодость, жизненную силу, тревогу и роковую предопределённость. Косынка здесь – это символ первой, чистой, наивной, но страстной любви. Для Ильяса это символ безвозвратной потери – его ушедшей юности и счастья.

Традиционные ценности киргизского общества – уважение к старшим, гостеприимство, родовая честь – определяют поступки героев. Глубокое уважение к старшим, особенно к «*аксакалам*» (*уважаемым пожилым*

мужчинам), ярко демонстрируется через действия Асель. При встрече с пожилым шофером Урмат-аке, Асель инстинктивно поправляет свой платок и скромно прикрывает лицо. Это традиционный знак глубокого уважения к старшему по возрасту и символизирует ее статус замужней женщины или невестки. Одобрительная реакция Урмат-аке (*«Вот теперь порядок! Спасибо, доченька, за уважение. Ты отныне наша невестка, всем аксакалам автобазы невестка»*) подчеркивает культурное значение этого жеста. Автор в эпизоде женитьбы Ильяса, в уста его коллеги вложил приветствие-поздравление, которое является калькой с кыргызского языка *«Куш боон бек болсун!»* – *«Пусть будет прочен поводок сокола, который сел на твою руку... Дай бог вам счастья и детей!»*.

«Откуда вы узнали, Урмат-аке?» – в кыргызском речевом этикете, в отличие от русского, возрастной показатель является наиболее важным в выборе приветственных формул. Кыргыз ко всем людям старше себя должны обращаться приветственными словами на *«Вы»*, а равного по возрасту или младше себя допустимо приветствовать на *«Ты»* [3; 198-199с]. В повести Ильяс свою возлюбленную Асель увозит из родного аила без разрешения на то родителей, поскольку она была уже сосватана и скоро ее собирались выдать замуж за другого. В кыргызских традициях такая ситуация называется *«ала качуу»*, т.е. умыкание (похищение) девушки. Данный обычай применяется в двух случаях: при согласии девушки на брак, но несогласия на то родителей девушки; при несогласии девушки на брак, т.е. принуждение ее к браку [3;194с]. В повести упоминается обряд *«тушоо кесуу»* разрезания пут, когда сын Асель и Ильяса сделал свои первые шаги. Разрезания пут (*Тушоо кесуу*) – один из древнейших кыргызских обрядов. Это символическое разрезание пут маленького ребенка, которое превращается в настоящее торжество. *«Тушоо кесуу»* проводят, когда ребенок делает первые попытки ходить самостоятельно. Гости желают ему крепко встать на ноги, легко идти по жизни и быть стойким. Обряд можно провести как в кругу близких родственников, так с большим количеством гостей. Вежливость в кыргызской культуре проявляется и в предоставлении ночлега гостям: у кыргызов принято гостям издалека предложить остаться на ночь, даже если им есть, где остановиться. Это этикетное приглашение своего рода также является проявлением вежливости. Такое речевое поведение кыргызов можем наблюдать в отрывке из повести: *«Городские кыргызы забывают обычай. У меня есть дом, семья, дасторкон и ночлег. Раз вы приехали ко мне, уедете завтра из дома, а не с дороги. Пойдемте, я отведу вас к жене и сыну. Не обижайтесь, мне еще обход надо сделать засветло. Я быстро вернусь. Работа такая»* [3;200].

Ч.Т. Айтматов исследует ключевые для национальной культуры ценности:

➤ **Тема верности и долга.** Асель является воплощением традиционного понятия достоинства и стойкости в любви. Её уход от Ильяса после его измены – это не просто личное решение, а утверждение морального

кодекса, согласно которому семейный долг и честь женщины стоят выше сиюминутной страсти.

➤ **Образ Байтемира.** Дорожный мастер Байтемир – один из самых важных носителей моральной картины мира. Он воплощает народную мудрость, надёжность, зрелость и моральный авторитет; не стремится судить, но его поступки и слова служат нравственным компасом. В повести, данный персонаж противопоставляется безответственности Ильяса.

➤ **Конфликт личности и общества.** Выбор Асель между страстью к Ильясу и стабильностью с Байтемиром отражает культурный приоритет семейного очага и устойчивости над эмоциональными порывами. Киргизская картина мира, как и многие восточные, требует от человека ответственности перед семьёй и родом [4].

Ч.Т. Айтматов, будучи писателем-билингвом, сознательно использовал оба языка – киргизский и русский язык – для максимальной передачи национального духа и мироощущения [5]. В русскоязычном тексте сохраняются особые интонации, ритмика и синтаксические конструкции, характерные для киргизской устной традиции, что обогащает художественное повествование, в котором автор соединяет две языковые системы:

➤ киргизские слова и выражения: *«Мы подъезжали к аилу... «...»»; «Приподнялся за рулем, заглянул через дувал. «...»»; «В руке камча хорошая. «...»»; «Э-э, байбиче, в обиде не будем, – ответил он, поудобней устраиваясь в седле. «...»»; «Не узнал я переезда через арык, где когда-то застряла моя машина. «...»»; «Ах ты, шайтан, что же ты?.. Ну ладно же... «...»»; «Каждый год приезжает вместе с джезде... «...»»; «Городские киргизы забывают обычай. У меня есть дом, семья, дасторкон и ночлег. «...»»; «Давай устроим завтра праздник «разрезания пут». «...»»;*

➤ фразеологизмы и крылатые выражения, народные пословицы и поговорки, отражающие мудрость поколений. Например: *«Мы были счастливы с Асель, а я гордился своими друзьями. Говорят, что друзья познаются в несчастье, а по-моему, и в счастье они тоже познаются.»; «Когда человек в горе, за каждым словом его – десять невысказанных.»; «Но лучше бы она ругала меня, принудила бы вложить всю правду.»; «За жизнью не угонишься, бери, что берется...Зачем дразнить судьбу...»;*

Проведенный анализ повести Ч.Т. Айтматова «Тополёк мой в красной косынке» подтверждает, что произведение является не только историей личной драмы, но и своеобразным культурным кодом с глубоким художественным исследованием киргизской национальной картины мира. Писатель реализует цель статьи, используя сложную систему художественных приемов, в которой органично сплетаются элементы фольклора, символики, этики и языка.

Через художественное слово писателю удалось сохранить и передать уникальную картину мира, в которой национальное своеобразие органично сочетается с общечеловеческими ценностями. Ч.Т. Айтматов интегрирует

традиционные ценности (уважение к старшим, долг, родовая честь) и обычаи («ала качуу», «тушоо кесуу») в сюжет, делая их движущей силой конфликта и морального выбора героев. Образ природы, особенно *Иссык-Куля и Тополя*, выступает как неотъемлемая часть национального колорита и символической основы картины мира, олицетворяя вечность, связь поколений и Родину. Использование билингвизма (русский и киргизский язык) позволяет передать уникальную языковую картину мира. Включение киргизской лексики («*аил*», «*дувал*», «*байбиче*», «*аксакал*», «*камча*», «*арык*») и сохранение особенностей киргизской устной традиции обогащает текст, создавая подлинный культурный код и передавая национальное мироощущение.

Таким образом, повесть «Тополёк мой в красной косынке» является эталонным примером того, как художественный текст, используя национальный культурный код и традиционные ценности, становится мостом между частным опытом героев и различными общечеловеческими проблемами: верности, долга и ответственности. Ч.Т. Айтматов достигает глубокого философского содержания, сочетая национальный колорит с этическими дилеммами, актуальными для мировой литературы. Он показал, что настоящая литература всегда национальна по форме и общечеловечна по содержанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Человек вселенная» Дом ученых [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dusoran.ru/news/chingiz/> (Дата обращения: 02.11.2025г).
2. Давлетгареев Г.Р. Выступление "Особенности образных систем в произведении Чынгыза Айтматова "Тополек мой, в красной косынке" [Электронный ресурс] // URL: <https://infourok.ru/vystuplenie-osobennosti-obraznyh-sistem-v-proizvedenii-chyngyza-ajtmatova-topolek-moj-v-krasnoj-kosynke-6561065.html> (Дата обращения 02.11.2025г).
3. Сыдыкова Ч.Т. (Çolpon T. SIDIKOVA) «Кыргызский речевой этикет в повестях чингиза айтматова» // Ч.Т. Сыдыкова. 2019г. 194-200с.
4. Данильченко Г. Д. «Исторический контекст в ранних повестях Чингиза Айтматова» [Электронный текст] // Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. -2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-kontekst-v-rannih-povestyah-chingiza-aytmatova> (Дата обращения: 02.11.2025).
5. Савина М.С. «Образ автора в русскоязычной прозе кыргызских писателей-билингвов» Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук// М.С. Савина. Бишкек 2007г. -39с
6. Койчуев Б.Т. «Центральноазиатская литература как многонациональный контекст: история русского дискурса» автореферат// Б.Т. Койчуев. Бишкек 2015г. 26с.
7. Ибраимов О.И. «Чингиз Айтматов последний писатель империи (жизнь и творчество)»// О.И. Ибраимов. Астана. 2018г.-336С.

© Абдраимова Э.Р., Григорьева О.А., 2025

*Абдрахманова А.С., студент,
научный руководитель: Шаисламов А.Р., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МАРАТ ВАЛИЕВИЧ ЗАЙНУЛЛИН (1935-2016 гг.) И ЕГО ВКЛАД В ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ НАУКУ

Марат Валиевич Зайнуллин – выдающийся советский учёный-лингвист, академик Академии наук Республики Башкортостан. Его деятельность оказала значительное влияние на развитие башкирской и тюркской лингвистической науки. Его фундаментальные научные работы получили широкое признание не только в Республике Башкортостан, но и далеко за ее пределами.

Марат Зайнуллин родился 5 ноября 1935 году в деревне Верхнее Сазово Кугарчинского района БАССР. Вдохновленный примером отца, Марат Валиевич видел себя сельским учителем. После педагогического училища он поступил на башкирское отделение филологического факультета Башкирского пединститута, который закончил с красным дипломом [1].

В 1959 году окончил Башкирский государственный университет по специальности «филология». Марат Валиевич Зайнуллин получил образование в области педагогики и продолжил свою научную деятельность, занимая различные должности в образовательных учреждениях и научных организациях. Его карьера была связана с преподаванием, исследовательской работой и разработкой новых педагогических концепций. С 1960 года работал в Башкирском государственном университете. В 1988 году защитил докторскую диссертацию, а в 2000 г. стал деканом факультета башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета.

Основные направления научных исследований Марата Валиевича Зайнуллина охватывали грамматический строй башкирского языка и его сопоставление с русским. Он внес значительный вклад в развитие теории функционально-семантических категорий и создание научной грамматики современного башкирского языка. Кроме того, Марат Валиевич заложил основу для целой научной школы башкирского языкознания, разработав новаторскую теорию модальности в башкирском языке.

Марат Валиевич Зайнуллин является автором более 350 научных работ и публикаций. Среди них: «Категория модальности в современном башкирском языке» (Уфа, 1975); «Грамматика современного башкирского литературного языка» (Москва, 1981); «Функционально-семантическая категория модальности (на материале башкирского языка)» (Саратов, 1986), «О сущности и границах категории модальности» (Уфа, 2000); «Современный башкирский литературный язык. Морфология» (Уфа, 2005); «Башкирское, тюркское и сопоставительное языкознание: избранные статьи» (Уфа, 2012) и другие научные труды [2].

М.В. Зайнуллин не только активно занимался научными исследованиями, но и вкладывал значительные усилия в развитие будущих ученых и преподавателей. Огромный вклад М.В. Зайнуллин внес в подготовку научно-педагогических кадров. В числе его учеников известные в Республике Башкортостан и Российской Федерации педагоги, ученые и общественные деятели. Под его наставничеством было успешно защищено десятки кандидатских и докторских диссертаций, что способствовало формированию башкирской школы языкознания [3].

Марат Валиевич Зайнуллин активно участвовал в научной жизни, организуя конференции, семинары и симпозиумы. Его научные доклады и сообщения звучали на многочисленных международных, всероссийских и республиканских форумах, включая престижные конгрессы по тюркологии, проходившие в таких городах, как Ташкент, Бишкек, Москва, Ашхабад, Анкара, Уфа и т.д. Помимо этого, он возглавлял диссертационный совет по филологии, входил в состав редакционных коллегий ряда научных журналов и многотомной энциклопедии «Башкортостан». Также он был председателем землячества «Большой Ик» Кугарчинского района. Его вклад был отмечен избранием делегатом на I, II и III Всемирные курултай башкир и съезды учителей Башкортостана [4].

В 1988 году академик Марат Зайнуллин был удостоен премии Госкомитета по образованию СССР за свою плодотворную деятельность в области науки, преподавания и общественной жизни. Его вклад отмечен званием «Почетный работник высшего образования России», статусом Почетного гражданина Кугарчинского района, а также множеством других наград. Среди его достижений – лауреатство премий имени профессора Дж. Киекбаева и Зайнаб Биитовой, а также наград от журналов «Агидель» и «Башкортостан укытыусыһы» [5, 6].

Марат Валиевич Зайнуллин сыграл ключевую роль в формировании и становлении факультета башкирской филологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Его участие в жизни факультета проявлялось в чтении лекций для студентов, а также в научном наставничестве – он успешно руководил подготовкой аспирантов и докторантов к защите кандидатских и докторских диссертаций. В разные годы Марат Валиевич Зайнуллин также занимал ответственную должность председателя государственной экзаменационной комиссии в нашем университете.

Таким образом, деятельность и работы М.В. Зайнуллина оказали не только значительное влияние на развитие башкирской и тюркской лингвистической науки, но и на развитие педагогической теории и практики, в особенности в области филологического образования и лингводидактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996.

2. Кто есть кто в БГУ. Библиографический справочник. Уфа: Мир печати, 2004.
3. Профессор М.В. Зайнуллин. Биобиблиография. Уфа: БашГУ, 2005.
4. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.3: З-К. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2007.
5. Лауреаты премии имени Дж.Г. Киекбаева. Уфа: БашГУ, 2004.
6. Галяутдинов И.Г. Зайнуллин Марат Валиевич // Башкирская энциклопедия / гл. ред. М.А.Ильгамов. – Уфа: ГАУН «Башкирская энциклопедия», 2015-2020.

© Абдрахманова А.С., Шаисламов А.Р., 2025

УДК 101.1:316

*Абдрахманова Ф.Р., ст. преп.,
Гатаулина А.У., студент,
Лебедева А.Д., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ НИЦШЕ ДЛЯ ПОНЯТИЯ ПРОБЛЕМ ЛИЧНОСТИ

Проблема личности многогранна и раскрывается в сложностях, которые связаны с ее сущностью, определением места в обществе и взаимодействии с ним. Не обосновательно можно утверждать об увеличении роли данной проблемы в последние десятилетия, что обусловлено многочисленными факторами: изменение основополагающих социальных паттернов, ориентиров развития, усиление зависимости человека от экономической сферы. Вышеперечисленные факторы влияют на человека как положительно, так и негативно. С одной стороны позволяя развиваться и приобретать качества, повышающие способность к выживанию и существованию в более комфортных условиях, с другой – создавая новые проблемы на фоне неустойчивой среды, меняющихся ориентиров и направлений развития и жизни. Улучшение понимания личности и осознание ее проблем – одна из важнейших ступеней, которые необходимо преодолеть для дальнейшего развития общества и избежания его стагнации. При анализе проблемы личности, которая, как было указано выше, является актуальной для современного человека (подразумевает общность людей, находящихся в схожих условиях жизни), является возможной опорой на труды прошлого, с целью более полного и точного анализа. Так, одним из мыслителей, внесших значительный вклад в развитие идеи личности, является Фридрих Ницше, а именно его идеи о двух началах и сверхчеловеке, которые не теряют актуальности.

Два культурных начала, которые Ницше раскрывает в своей работе «Рождение трагедии из духа музыки» [1], а именно Аполлоновское и Дионисийское. «Дионисийское начало – источник покоя, мук, несчастий, стихийного порыва. Аполлоновское – обеспечивает гармонию, тишину, покой» [2, с.6]. Следуя мысли Ницше, два начала являются образующими культурными началами, что формируют человека, его мировоззрение и

мироощущение. Так, два антагонистических начала показывают через себя два важнейших стремления личности, а именно стремление к уверенности в следующем шаге, стабильности, которые достигаются через самообман и иллюзию веры и желание близости с природой, чем-то естественным, свободы от обмана и иллюзий, что, в свою очередь, возможно лишь в тревоге и непостоянстве.

Данные начала обладают тесной связью с человеком и его личностью, в особенности, в современном мире. Человек, постоянно пребывая в ситуациях стресса и неизведанности, что есть естественное следствие постоянно изменяющегося мира, которые являются началом Дионисийским, стремится к началу Аполлоновскому, что довольно заметно по усилению консервативных тенденций в различных сферах общества. Так в политике в последние годы лидируют правые партии, которое выглядят надежно, благодаря ясному курсу, в свою очередь, в среде социальных процессов также набирают оборот «традиционные» ценности, данные тенденции подтверждает статистика «на основании приведенных данных до двух третей россиян (65-70%) вполне могут быть отнесены к консервативному большинству» [3, с.14].

Переплетение двух начал – неотъемлемая черта человека и его личности, сам человек есть единение противоположностей и их постоянная борьба. Антагонизм двух начал, сохраняющихся в «современном человеке», в полной мере показывает одну из проблем – стремление к развитию и постоянному изменению (Дионисийское начало), началом которого является борьба за лучшее место и стремление получить более выигрышную позицию в обществе. Данные стремления получили массовость и столь проблемный характер в обществе капитализма, которые находятся в борьбе со стремлением к комфорту и стабильности (Аполлоновское начало). Эти стремления приводят к чувству постоянной потерянности и неуверенности. Таким образом, личность существует в постоянном надрыве и неустойчивости, как и само общество.

Обратимся к еще одной идее Ницше, которая довольно актуальна в ситуации «современного человека», а именно – к сверхчеловеку. По Ницше сверхчеловек «является целью и результатом нового эволюционного витка развития человеческого вида» [4, с.42], где «человек – это канат, протянутый между животным и Сверхчеловеком, это канат над пропастью. «...» Величие человека в том, что он мост, а не цель; и любви в нем достойно лишь то, что он – переход и уничтожение» [4, с.10]. Следуя мысли, становится возможным сделать вывод о том, что сверхчеловек – не биологически отличное существо от человека, а в первую очередь, – «это человек, произведший радикальную переоценку ценностей, отказавшийся от всех метафизических оснований жизни и ставший, благодаря наличию воли к власти, законодателем новых ценностей» [5, с.44].

Суммируя все вышесказанное, не является сложным перенести данную модель на изменение человека под влиянием времени и событий, которые

происходят в обществе. Так, сравнивая с тем, как сверхчеловек возникает в обществе, которое переживает процесс переосмысления норм, морали и ценностей, ввиду их устаревания и неактуальности, с целью создания нового и того, что подходит именно индивидуальному представителю человеческого рода, личность, находящаяся в обществе перемен и нестабильности, обществе дионисийского начала, также стремится создать что-то свое и неотъемлемое. Данное стремление можно заметить в субкультурах и контркультурах, которые возникают в кризисные моменты. Данные явления в полной мере отражают стремление личности создать собственные ценности, пусть и не ярко индивидуальные, как у сверхчеловека, однако те ценности, которые отделят его от остальных людей. «Ницше выступал против подавления личности, легализуя путь к персоналистской метафизике» [6, с.76], от чего так сильно страдает общество массовой культуры и потребления, ввиду чего путь по канату для «человека современного» есть путь от человека удобного (обезьяна) к человеку-теряющемуся (человек к человеку) – личности (сверхчеловек).

Подводя итог, можно указать на актуальность идей Ницше для лучшего осознания и решения проблем личности, их преодоления, а также лучшего понимания. Личность, будучи одной из сложнейших категорий, тяжело поддается объяснению и анализу, однако, несмотря на это, важно помнить о необходимости создания акцента на проблемах с целью ее лучшего дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки. – Москва: Издательство АСТ., 2023. – 362 с.
2. Немировская, Л.З. Ницше: мораль «По ту сторону добра и зла» (Из цикла «История этических учений»). – М.: Знание, 1991. – 62 с.
3. Бызов, Л.Г. Новое консервативное большинство как социально-политический феномен // Мир России. 2014. №4. - С.6-34.
4. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. – Москва: Издательство АСТ, 2025. – 384 с.
5. Беляев, Д.А. К вопросу о понимании идеи сверхчеловека в философии ф. Ницше // Теория и практика общественного развития. 2012. №4. – С. 42-44.
6. Мартин, Э. Идея сверхчеловека в философии ф. Ницше: новые ценности за гранью человечности // Вестник САФУ. Философия. 2022. Т.22. №6. – С.74-82.

© Абдрахманова Ф.Р., Гатаулина А.У., Лебедева А.Д., 2025

СИНТАКСЕМЫ КАК ЭМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

Идеи известного лингвиста современности Ф.де Соссюра позволили языковедам последовательно и четко развести язык и речь [4, с. 47-53]. Это дало впечатляющие результаты при системном исследовании фонетического и других уровней языковой системы. Единицы языка были признаны имеющими знаковую природу. Они называются эмическими единицами (фонема, лексема и др.), противопоставленными единицам речи (звук, слово и др.). На уровне синтаксиса пока такое четкое противопоставление не получило широкого распространения. Не совсем понятно, куда – к языку или речи – относятся единицы, обозначаемые терминами «предложение», «словосочетание». Ясно, что эти недоступные для непосредственного восприятия эмические единицы можно показывать и исследовать при помощи исследовательских моделей. Помимо чисто теоретической значимости исследования таких единиц для целостного восприятия системы русского языка они имеют и перспективный выход в прикладную область преподавания русского языка как иностранного. Синтаксемы – это тот базис, который позволяет строить речевую деятельность на русском языке и передавать информацию, касающуюся жизненного опыта русского народа. Обратимся к истории становления данного понятия применительно к русскому синтаксису. Поскольку синтаксемы в лингвистике исследуются при помощи моделей, сам такой подход мы называем моделированием синтаксических единиц, центральное место среди которых занимает простое предложение.

Любопытные попытки моделирования русского простого предложения в середине прошлого века были предприняты Т.П. Ломтевым [6; 7]. Ученый ощущал двустороннюю знаковую природу предложения, но в предложенном им способе представления объекта не использовались специальные символы и средства для демонстрации формы и содержания предложения.

Н.Ю.Шведова в описании синтаксиса предложила "структурные схемы" русских простых предложений. В них можно было заметить применение символов для демонстрации плана выражения предложений. Это открыло возможность представления конечного списка моделируемых объектов, что отразилось при написании академической грамматики русского языка -70 [3]. Однако здесь предложение как синтаксема сводилось к предикативной основе, субъектно-предикатной структуре, к двусоставному или односоставному ядру предложения. Кроме того, в данном случае не

приходится говорить лингвистических знаках. Структурные схемы не соотносились с планом содержания обобщенно-пропозиционного типа [3].

Дальнейшее развитие понятия предложения как единицы языка связано с именем В.А. Белошапковой. Исследователь предложила более широкий подход к пониманию и отображению моделируемых предложений. В результате ее перечень можно принимать как своего рода систему предложенческих форм, за которыми просматривается коррелирующая с ней синтаксическая семантика. Тем не менее эти формы возможно интерпретировать как "расширенные" структурные схемы, которые не являются моделями предложений как эмических единиц языка [2, с. 606-869].

Одной из первостепенных задач конструктивного синтаксиса является составление полного списка структурных схем синтаксических единиц, аналогично системам, например, фонем. До настоящего времени в русском языкознании не представлено единодушие по непростому вопросу о составе структурных схем, о принципах выделения их компонентов. Подходы исследователей по вопросу о составе элементов структурных схем можно свести к двум точкам зрения: 1) структурная схема включает лишь предикативный минимум; 2) структурная схема включает семантико-структурный минимум. Первая точка зрения позволяет выявить более объективные компоненты структурной схемы, вторая открывает путь для более широкой трактовки понятия «компоненты структурной схемы». По нашему мнению, в структурные схемы простого предложения оправданно включать те строевые компоненты, которые отражают логическую структуру мысли, определяющей синтаксические позиции членов предложения.

Для записи структурных схем предложения как означающего синтаксемы мы используем методику Грамматики-80. Здесь компоненты означающего синтаксемы обозначаются по морфологическим признакам. Они показываются латинскими буквами и сочетаниями букв (указывается часть речи, ее формы): N – nomen – имя, V_f – verbum finitum – спрягаемая форма глагола, Inf – infinitivum – инфинитив, Adj – adjectivum – прилагательное, Pron – pronomen – местоимение, Adv – adverbium – наречие, Praed – praedicatum – предикатив (категория состояния), Part – participium – причастие, neg – negatio – отрицание, cop – copula – связка и т. д. При символах N, Pron и других цифры от 1 до 6 обозначают соответствующие падежи или лицо; символ S – singularium обозначает ед. ч., pl – pluralium – мн. ч. [8]. Отдельные авторы представляют модели предложений при помощи типовых высказываний [5].

Мы допускаем, что на уровне синтаксиса может быть базовая единица, которую можно назвать синтаксемой. В своем понимании этой единицы нам близка позиция проф. М.И. Черемисиной [9; 10, с. 107-119]. То, что мы называем синтаксемой, она обозначает термином «элементарное простое предложение». Эта единица, как и другие эмические единицы языка, является знаком. Планом выражения здесь выступает структурная схема, а планом

содержания пропозиция, как мыслительная модель ситуации. Например, за фразой

Буранному Едигею непонятен был сам принцип управления по радио (Ч. Айтматов 1981, с. 38)

стоит синтаксема **N1 Adj (cop) N3 - кто/что каков кому/чему**

Согласно этой синтаксеме, в речи могут манифестировать сколько угодно фраз этого типа. Приведем еще пример.

И через час воз с кирпичом выехал из Умани, запряженный в две клячи (Гоголь, 1984, с. 159)

Данная фраза восходит к синтаксеме **N1 Vf N2_{prep} – кто/что двигаться откуда**

По этой синтаксеме также можно конструировать бесконечное число высказываний данного типа.

Основываясь на постулатах современной теоретической лингвистики, логично допустить, что в русском языке существует закрытая система синтаксем. Описание такой системы является важной задачей синтаксиса современного русского языка. На основе синтаксем образуются другие синтаксические конструкции. Рассмотренные в сопоставительном аспекте синтаксем служат важным подспорьем для преподавания русского языка как неродного и иностранного [1, с. 20-23].

Таким образом, изучение эмических единиц русского синтаксиса продолжает оставаться актуальной задачей современной русистики. Решение этой задачи позволит дополнить стройное представление о русском языке как системе. Данную систему образует иерархия уровней языка начиная с фонетического и заканчивая синтаксическим. На каждом уровне представлена подсистема эмических единиц. Наименее изученным остается подсистема синтаксем на синтаксическом уровне языка. Изучение эмических единиц русского языка включает составление замкнутого списка синтаксем. Важно изучить парадигматику синтаксем, т.е. их грамматические формы, и закономерности варьирования. Это позволит установить системные отношения между синтаксемами на уровне синтаксиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев С.Н., Абдуллаева Г.С. Вопросы моделирования простого предложения в русском и тюркских языках // Русский язык за рубежом. 2022. № 54. С. 20-23.
2. Белошапкова В.А. Синтаксис // Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1997. С. 606-869.
3. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.
4. Засорина Л.Н. Введение в структурную лингвистику. М.: Высшая школа, 1974. 320 с.
5. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 268 с.
6. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. М., 1976. 384 с.
7. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М., 2020. 200 с.
8. Русская грамматика. т. 2. М.; Наука, 1980

9. Черемисина М.И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С.3

10. Черемисина М.И., Колосова Т.А. О структурной модели и семантике предложения // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном описании. Новосибирск, 1994. С. 107-119.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Айтматов Ч. И дольше века длится день. Фрунзе, 1981. 293 с.

2. Гоголь Н.В. Повести. Ревизор. М.: Художественная литература, 1984. 352 с.

© Абдуллаев С.Н., Жумашева А., Мукушева К., 2025

УДК 37.016:821.161.1.09

*Абдуллаева М.К., магистрант,
научный руководитель: Рамазанова Г.Г., д-р филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КОММЕНТАРИЙ Ю.М. ЛОТМАНА К РОМАНУ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»: ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ

Изучение русской литературы в узбекской школе представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую особого подхода, учитывающего культурные и языковые различия между двумя народами. Русская литература, являясь неотъемлемой частью мировой культуры, несёт в себе богатейший опыт и глубокие философские идеи, которые могут быть полезны для формирования культурного самосознания и развития критического мышления у учащихся. Однако для успешного освоения произведений русской классики, особенно таких сложных и многослойных, как роман «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, необходимо использовать специальные методические инструменты, которые помогут преодолеть барьеры восприятия и сделать процесс обучения более эффективным.

Одним из важнейших инструментов для глубокого понимания художественных произведений является комментарий. Согласно определению А.И. Горшкова, комментарий представляет собой вторичный текст, направленный на разъяснение смысла первичного текста посредством анализа лексических единиц, культурных символов, исторических фактов и литературных традиций [1, с. 35]. В рамках литературоведения выделяются четыре типа комментариев: филологический, культурно-исторический, биографический и теоретический. Каждый из них служит конкретной цели и способствует глубокому проникновению в смысловую структуру произведения.

Автором первого комментария к роману «Евгений Онегин» является Николай Леонтьевич Бродский, впервые издание вышло в 1932 году. Бродский сделал упор на исторические, культурные и социально-

психологические аспекты романа. В предисловии к своему комментарию он подчеркнул значимость комплексного взгляда на творчество Пушкина: *«Чтобы адекватно воспринять образы и сюжеты романа, важно учитывать весь спектр общественных условий, культурной атмосферы и психологических установок той эпохи, в которой жил и творил автор»* [7, с. 23]. Его комментарий сопровождает современное научное издание романа и даёт представление о многообразии подходов к литературе, позволяя увидеть глубину замысла и структуры произведения.

Владимир Набоков, несмотря на то что формально не принадлежал к академическому сообществу учёных-филологов, внёс весомый вклад в литературу своими масштабными работами. Работа над комментарием к «Евгению Онегину» охватила пять лет творческой деятельности Набокова (1959-1964), а его знаменитый четырёхтомник, посвящённый роману «Евгений Онегин», считается одним из лучших исследований этого произведения. Характерной особенностью комментария Набокова стала невероятная детальность и аналитичность, охватывающая буквально каждую строку и даже букву текста. Немаловажно, что его исследование было адресовано американским студентам, плохо представляющим культуру и быт России. Сам Набоков выразил свою позицию так: *«Каждое слово, каждый звук речи поэта, от малейшего нюанса стихотворной техники до сложнейших ассоциаций, найденных автором, требуют внимания, анализа и точного перевода»* [5, с. 134]. Это стремление выявить скрытые глубины текста сделало набоковские заметки эталонным примером детального разбора художественного произведения.

Комментарий к роману Ю. М. Лотмана, вышедший в свет в 1980, на сегодняшний день остаётся самым популярным и растиражированным в учёном сообществе.

Ю.М. Лотман, выдающийся литературовед и культуролог, в своих комментариях к «Евгению Онегину» не только объясняет отдельные слова и выражения, но и раскрывает глубинные смыслы произведения, его связь с культурными и социальными реалиями XIX века. Его работа представляет собой не просто пояснения к тексту, а полноценное исследование, которое помогает читателю погрузиться в мир романа и понять его философскую и эстетическую ценность.

Сергей Кибальник в своей статье «Евгений Онегин» или «Евгений Лотман», или Миф о поэтике противоречий в пушкинском романе» пишет: *«Под руководством Лотмана читатель постепенно учится воспринимать роман не как простую историю любви, а как сложное явление русской культуры, наполненное многочисленными отсылками и аллюзиями»* [2, с. 120].

Андрей Немзер в статье «Роман, который ещё может удивить...» подчёркивает: *«При помощи методологии Лотмана мы понимаем, что роман «Евгений Онегин» – это целая вселенная, живущая собственной жизнью, полная нюансов и тайн, куда сложно проникнуть без грамотного*

сопровождения специалиста» [6, с. 130].

Эти высказывания демонстрируют, что благодаря глубокому исследованию Ю.М. Лотмана читатели смогут обрести новое видение произведения, максимально приближенное к непосредственному восприятию текста современниками поэта, утраченного за два с лишним столетия, прошедших со времени публикации романа.

Цель данной статьи – исследовать, как комментарий Ю.М. Лотмана может быть использован в процессе преподавания русской литературы в узбекской школе. Развёрнутые комментарии могут помочь ученикам лучше понять культурный контекст произведения, раскрыть многочисленные аллюзии и реминисценции, заложенные в нем. На основе комментария возможно создание определённых алгоритмов работы с текстом произведения, которые могут быть использованы учителями на уроках литературы.

Лотман подчёркивает, что «Евгений Онегин» – это не просто роман в стихах, а произведение, которое отражает сложную и многогранную картину русской жизни того времени. Исследователь уделяет внимание описанию быта, одежды, развлечений и других аспектов жизни дворян. Он объясняет, как эти элементы отражают культурные и социальные изменения, происходившие в России в начале XIX века.

Дуэль стала предметом пристального внимания исследователя в его фундаментальном труде «Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века), этому феномену посвящена большая отдельная глава. Большое внимание к характеру и правилам рокового поединка уделено и в комментарии к роману «Евгений Онегин».

Ю.М. Лотман объясняет, что дуэль в дворянской среде была ритуалом, который радикально влиял на репутацию человека в обществе. Дуэль – важная составляющая кодекса дворянской чести. Лотман показывает, как формировались правила дуэли, какие факторы влияли на её исход, и как она воспринималась в контексте дворянской культуры: *«Дуэль становится системой, регулируемой традицией и предписаниями, превращающей случайный инцидент в важнейшее общественное действие, затрагивающее честь всего круга, к которому принадлежат участники дуэли»* [6, с. 157].

Дуэль между Онегиным и Ленским. – ключевой, структурообразующий эпизод романа «Евгений Онегин». Необходимо объяснить обучающимся, что это не просто поединок, кровавая форма разрешения конфликтов в дворянской среде, а отражение сложных социальных и моральных норм дворянского общества. Необходимо особо отметить, напомнить ученикам, что сцены дуэли описываются во многих произведениях русской литературы, таких как «Капитанская дочка» А.С.Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю.Лермонтова, «Отцы и дети» И.С.Тургенева, «Война и мир» Л.Н.Толстого и других. Узнав правила поведения соперников на дуэли, ученики будут способны понять, насколько жестокими были её условия, и как

часто они кончались гибелью одного из участников поединка. Важно рассказать и о том, что А.С.Пушкин и М.Ю.Лермонтов погибли на дуэли, обогатив знания учащихся трагическими фактами биографии писателей.

Учитель зачитывает отрывок из романа, описывающий дуэль, и обсуждает с учениками, что они поняли. Важно обратить внимание на детали, такие как описание оружия, поведения участников и эмоциональное состояние героев.

Комментарий Ю.М. Лотмана позволит понять узбекским школьникам правила и причины дуэли, а также её роль в защите чести и достоинства соперников. Многие понятия, связанные с дуэлью, совершенно незнакомы современным обучающимся. Составление словарей – тезаурусов, связанных с видами оружия, этикетом поведения на дуэли, условиями дуэли, поможет понять характер и особенности поединка.

Учитель может обсудить, как дуэль воспринималась в контексте дворянской культуры и какие факторы влияли на её исход. Учитель может предложить ученикам провести дебаты на тему «Дуэль: за и против».

Учителя могут использовать этот комментарий для обсуждения с учениками вопросов чести, долга и ответственности, а также для сравнения с современными нормами поведения. Например, можно предложить ученикам проанализировать, как дуэль как способ разрешения конфликтов соотносится с современными методами решения споров. Это поможет ученикам не только лучше понять исторический контекст, но и развить критическое мышление, сравнивая разные эпохи и культуры.

Не менее интересным и увлекательным может стать обсуждение сцен бала в романе. Ю.М. Лотман подробно описывает бал как важное социальное событие, где происходили знакомства, завязывались отношения и решались судьбы. Эта форма социальной коммуникации дворян также подробно рассмотрена в уже упомянутом выше труде «Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). Исследователь отмечает: *«Бал служил платформой для установления связей, демонстрации статуса и соблюдения принятых правил поведения»* [6, с. 150].

Балы в романе «Евгений Онегин» (в усадьбе Лариных и петербургский бал Татьяны) – это важные сцены романа, играющие судьбоносную роль к жизни героев. Лотман подробно описывает этикет и правила поведения на провинциальном балу и балу в «высшем свете» столицы, подчёркивая их различия, что позволяет ученикам лучше понять, как формировались социальные связи в разных по статусу слоях дворянского общества.

Для погружения в атмосферу этого события, для лучшего понимания сцен бала в произведении А.С. Пушкина, целесообразно предложить ученикам-инофонам составить словари, связанные с балом, этикетом поведения на балу, бальными нарядами. Например, словарь, в котором перечисляются танцы, характерные для бала, включить дефиниции, раскрыть их функцию на балу (мазурка, вальс, котильон, кадрили и так далее).

Возможно использование игрового элемента: ученики разыгрывают сценку бала, следуя описанным правилам и этикету. Учитель может предложить ученикам создать костюмы и декорации, чтобы сделать задание более увлекательным и наглядным. Ученики могут сравнить бал с современными праздниками, такими как выпускные вечера или балы, чтобы выявить культурные различия и сходства. Это поможет ученикам лучше понять, как изменились социальные нормы и обычаи с течением времени. Учитель может предложить ученикам написать эссе на тему «Бал в XIX и XXI веке: сходство и различия».

Лотман не просто глубоко и всесторонне объясняет культурные феномены, нормы этикета, отдельные слова и выражения, но и погружает читателя в историко-культурный контекст произведения, что делает его комментарии незаменимыми для понимания сложных социальных и моральных норм дворянского общества XIX века.

Комментарии Ю.М. Лотмана к роману «Евгений Онегин» А.С. Пушкина представляют собой ценный методический инструмент для учителей, стремящихся к глубокому и всестороннему изучению не только русской литературы, но и культуры в узбекской школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков, А.И. Теория литературы: учеб. пособие / А.И. Горшков. – Москва: Высшая школа, 2001. – 464 с.
2. Кибальник, С.А. Евгений Онегин или Евгений Лотман, или Миф о поэтике противоречий в пушкинском романе / С.А. Кибальник // Культура и текст. – 2011. – № 3. – С. 115–123.
3. Лотман, Ю.М. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Наука, 2005. – 456 с.
4. Лотман, Ю.М.. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994.-399с.
5. Набоков, В.В. «Евгений Онегин» А.С. Пушкина: Комментарий и параллельный английский перевод в четырёх томах / В.В. Набоков. – Нью-Йорк: Bollingen Foundation, 1964. – Т. II. – С. 134.
6. Немзер, А.С. Роман, который ещё может удивить... / А.С. Немзер // Вопросы литературы. – 1981. – № 9. – С. 124–136.
7. Пушкин, А.С. Евгений Онегин: роман в стихах / А.С. Пушкин; сост., вступит. ст. и комм. Н.Л. Бродского. – Санкт-Петербург: Вита Нова, 2013. – 528 с.

© Абдуллаева.М.К., Рамазанова Г.Г., 2025

РЕКЛАМА ТЕКСТАРЫНДА ҺҮЗ ТӘРТИБЕ

Айырым телдең синтаксик короолошо үзенсәлектәрен дөрөс билдәләү өсөн, ул телдәге һүзәрзең килеү тәртибе үзенсәлектәрен белеүзең әһәмиәте мөһим, сөнки һөйләмдәр һүзәрзән төзөлә, ә һуңғылары аралашыузың иң мөһим берәмеге булған һөйләмдә телдең эске үсешә канундарына ярашлы урынлаша.

Һүз тәртибен һөйләмдең синтаксик короолошо күзлегенән тикшергәндә, уның баш һәм эйәрсән киҗәктәренәң бер-беренә мөнәсәбәтлә урынлашыуы күз алдында тотала, үз сиратында, ике составлы һөйләм эйә һәм эйә төркөмөнә, хәбәр һәм хәбәр төркөмөнә бүленә, артабан һәр төркөм уны барлыкка килтереүсә һүзбәләнештәргә таркала [4: 265].

Башкорт телендә һөйләмдә һүзәрзең килеү тәртибе нығынған тип тә, шул ук вакытта уны тулыһынса иреккә тип тә әйтеп булмай. Әгәр зә һөйләмдә һүзәрзең тәртибе нығынған булһа, бер үк һөйләмдең төрлө варианттарын төзөп булмас ине: *«Лилиә» магазинында катын-кыззар өсөн өҗ кейеме һатыла. – Катын-кыззар өсөн өҗ кейеме «Лилиә» магазинында һатыла. – Һатыла катын-кыззар өсөн өҗ кейеме «Лилиә» магазинында.*

Әгәр зә башкорт телендә һүзәрзең урынлашыу тәртибе тулыһынса иреккә булһа, беренсенән, кем нисек теләй, шулай һөйләм төзөй алып ине, ә был агглютинатив телдәрзең эске үсеш канундарына тура килмәй; икенсенән, һөйләмдә һүзәрзең урынлашыу тәртибен мөмкин булғанса алмаштырып, бер үк һөйләмдең төрлө варианттарын төзөү мөмкин булмас ине һәм һүз тәртибенәң үзгәрәү синтаксик конструкцияларзың аңлаткан мәғәнәләрендә өҗтәлмә бизәктәр барлыкка килтерә алмас ине.

Әйтелгәндәрзән сығып, шундай һығымта яһарға мөмкин: башкорт телендә лә һөйләмдә һүзәрзең килеү тәртибе грамматик, коммуникатив һәм стилистик функция үтәй.

Һөйләмдә һүзәрзең килеү тәртибенәң грамматик функцияһы – синтаксик конструкцияларзың төзөлөшө, коммуникатив функцияһы – һөйләмдең аңлаткан мәғәнәһе, ә стилистик функцияһы һөйләмдәрзең теге йәки был телмәр стилинә караған үзенсәлектәре менән аңлатыла.

Башкорт телендә һөйләмдә һүзәрзең килеү тәртибе сағыштырмаса иреккә: һөйләмдәр, эйәнән дә, тултырыусынан да, аныклаусынан да, хәлдән дә, хатта хәбәрзән дә башланып, эйә, аныклаусы, тултырыусы, хәл һәм хәбәр менән дә тамамлана ала. Бындай осрактарза һөйләм киҗәктәренәң төрөн билдәләү өсөн һүззең формаһы ла етә, йәки һүз тәртибе бында мөһим түгел [1:266].

Реклама тексттарына кире эйләнеп кайтканда, һүз тәртибе буйынса уларзың, үрзә әйтелгәнгә ярашлы, бер нисә үзенсәлегә бар [1: 46].

Беренсенән, реклама текстарында бөтә һөйләм киҫәктәрененң дә булыуы мотлак түгел. Мәсәлән: *Ашнаксы талап ителә. Тамада.*

Икенсенән, күп осракта реклама тексындағы һөйләмдең эйәһе булып тауарзың йәки хезмәттең исеме килә. Шуға күрә был үзенсәлек һөйләмдең эйәһе менән дә, шул ук вакытта һөйләмдең һүз тәртибе менән дә бәйле.

Бындай һүзәрзең килеү тәртибен аңлатыуы бик еңел. Психоллингвистар фекере буйынса, текстың башында йә азағында килгән мәғлүмәтте иҫтә калдыруы еңелерәк булһын өсөн шундай синтаксик күренеш кулланыла. Рекламаның баш һүзе тауарзың исеме менән бирелә, шуға күрә лә ул һәр вакыт эйә булып килә [3: 214]. Миҫалдар:

«Дента Лайф» һеззең өсөн эшләй!

«Марат» магазины асылды!

«Мебель» магазины һеззе көтә!

«Мәктәп-ара укытыу комбинаты» муниципаль автономиялы укытыу учреждениһы А, В, С категориялы водителдәр әзерләү курсына укыусылар йыя.

«АгроГусьУрал» йәмғиәте қаз йоморткалары һәм бәпкәләр һата.

«Ашказар» кошсолок фабрикаһы»ЯСЙ-е һата: йомортка һалыусы һәм ит-йомортка йүнәлешендәге тауыктар; токомло йоморткалар.

Өстәүенә, тауарзың исеме һөйләм эсенә индереү шулай ук текска карата мөһим талаптарзың береһе булып килә. Шуға күрә лә тауарзың исеме эйә булып килә һәм һөйләмдең башында куйыла.

Һөйләмдең икенсе мөһим баш киҫәгә – хәбәр. Кайһы бер осрактарза хәбәр зә беренсе урында килергә мөмкин. Был күренеш ике осракта була ала. Беренсенән, тауарзың берәй эш менән бәйле сифаттарын әйткәндә (язғанда), хәбәр һөйләм башына куйыла. Мәсәлән: *Һатыла йорттар, фатирзар! Һатыла төзөлөш материалдары.* Бындай синтаксик структуралар бик һирәк кулланыла. Икенсенән, әйтелеү максаты буйынса һөйләм бойороу-өндәү формаһында килһә, хәбәр һөйләмдең башында килә ала. Мәсәлән: *Рәхим итегеҙ! Ашығығыҙ!*

Йомғаклап әйткәндә, һөйләмдәге һүзәрзең килеү тәртибе синтаксик конструкцияларзың коммуникатив тәғәйенләнеше менән тығыз бәйләнештә тора: һөйләм киҫәктәрененң инверсияһы реклама тексына экспрессивлыҡ һәм стилистик бизәк өстәй.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искужина Ф.С., Вәлиева Г.Д. Башкорт телендә текст теорияһы һәм методикаһы. – Өфө: Китап, 2011. – 168 б.

2. Кафтанджиев Х. Тексты печатной рекламы. – М.: Смысл, 1995.

3. Назайкин А.Н. Рекламный текст в современных СМИ: Практическое пособие. – М.: Эксмо, 2007.

4. Тикеев Д.С., Тикеев Ф.С. Хәзерге башкорт теле. Синтаксис. – Өфө: Филем, 2008.

© Абдуллина А.Ф., Вәлиева Г.Д., 2025

*Абдуллина З.Г., студент,
Хураמיшина А.Р., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КОНЦЕПТ «ДУСЛЫК» (ДРУЖБА) В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАМИ ГАРИПОВА

На сегодняшний день особенно актуальным являются исследования на стыке разных наук, так появилось новое направление в лингвистике в конце 19 начале 20 веков – лингвокультурология, в основе которого лежит изучение языка посредством культуры. Как отмечает В.А. Маслова, в центре внимания лингвокультурологии находятся смыслообразующие концепты и в основе анализа находится антропологическая парадигма.

Обратимся к определению концепта. Ю.С. Степанов в работе «Концепты. Тонкая пленка цивилизации» дает следующее определение концепта: «Это просто фразы, обрывки фраз и узелков, но это «тонкие фразы», такие, за которыми в нашем сознании возникает как бы уже знакомое содержание» [3, с.32].

В.А. Маслова в научном труде «Основы современной лингвистики» раскрывает сущность концепта как сосуд хранящего культурный код нации. Правила декодирования происходит путем прочтения культурного хронотопа и культурной компетенцией интерпретатора [1, с.99].

Л. М. Зайнуллина отмечает, что концепт сводит разнообразие наблюдаемых и мыслимых явлений к чему-то единому, подводят их под единую рубрику, благодаря этому эталоном сравнения и категоризации вновь познаваемых объектов и явлений [4, с.72].

Национально-культурные особенности находят воплощение в таком понятии как менталитет. С этой позиции нам кажется целесообразным обратиться к рассмотрению особенностей башкирского национального характера, который влияет на коммуникативное поведение и, соответственно на концепты. Заслуживает внимания высказывание ученого-лингвиста башкирского языка, профессора Л.Х. Самситовой: «Лингвокультурологическое направление, в основе которого лежит идея взаимосвязанного изучения языка и культуры, является одним из перспективных направлений модернизации» [2, с. 4].

Творчество Р. Гарипова представляет особый интерес для языковедов, так как именно в его поэзии отражается башкирский культурный код. В данной статье проведем декодирование концепта «дуслык» в творчестве Р. Гарипова.

В стихотворении «Дуслык» концепт раскрывается с помощью лексемы *дус* в притяжательном падеже, единственном числе, 3 лице и глагола в изъявительном наклонении, прошедшем времени в форме множественного числа, который выражает значение дружбы с точки зрения проверки данного

понятия с течением времени, где ядром концепта является лексема **икмәк-тоз**, что означает дословно друзья, в этом стихотворении страны Китай и Россия, несмотря на расстояние оказывают посильную поддержку в виде экспорта хлеба и зерна:

*Бер кем танымаган сакта таный
Бер-беренен дуэтың зурзары,
Ауырлыкта дуэстар Һыналалар,
Уртаклашып икмәк-тоззарын* [5, с. 72].

В следующем стихотворении «Наступит срок, друзья, все подытожить...» Концепт **дружбы** раскрывается через прощание и надежду на будущую встречу. Рами Гарипов обращается к друзьям, говоря, что когда-то ему придется уйти «**Наступит срок, друзья, все подытожить...**» в этих строчках подчеркивается важность присутствия близкого круга общения. Метафора уход в «**запредельные края**» олицетворяет время перемен или смерти, что придает стихотворению философский оттенок.

Благодаря лексеме **песни** в родительном падеже, множественном числе, лирический герой оставляет свое творчество, в котором скрыта его тайна (личные чувства, опыт). Таким образом, дружба – это связь, которая сохранится даже после разлуки, а связующим звеном является творчество:

*Наступит срок, друзья, все подытожит,-
Уйду я в запредельные края,
И песни вам оставляю, и, быть может,
В них тайна вам откроется моя* [6, с. 75].

Также рассмотрим стихотворение: «...*Ләкин минең, яңгыз калганда ла*». Оно состоит из четырех строф, в стилистическом приеме «градация» нарастание. Рами Гарипов от негативных мыслей идет к позитивному сценарию и использует тропы. Например: анафора - «*Ләкин минең (Но даже когда я)*», «*Бер касан да әле (никогда)*» или же метафора- огонь, как внутренняя сила и цветок, как символ вечности. Поэт создает удивительное сравнение внешней опустошенности и внутреннего умиротворения и богатства души. В этом стихотворении **дружба** выступает, как хрупкая вещь, способная к разрушению «*Оноһа ла мине дуэстарым (если даже забудут меня друзья)*». Рами Гарипов не критикует, а доносит до читателя, что дружба не гранит, который можно сломать, а не точная величина, которую никак нельзя измерить. Но при этом он сравнивает ее с вечными ценностями «*хаклык (правда, истина)*».

В кульминации этого стихотворения автор отрицает одиночество через метафору «*шиңмәс гөлсәсәк (не увядший цветок)*». Благодаря этому, в стихотворении **дружба** не теряет свое значение, а является внутренним счастьем и богатством автора.

*...Ләкин минең, яңгыз калганда ла, -
Оноһа ла мине дуэстарым,
Ташлап киткәндә лә мөхәббәтем,*

*Һунгәндә лә яккан уттарым, -
Бер касан да әле был донъяла
Өмөт өзөп иң зур хаклыктан,
Өмөт өзөп иң зур гәзеллектән,
Һәм басылып төрлө вакытан, -
Яңгыз калганым юк! Минең менән
Бергә булды һәр сак ышанысым –
Юлымдагы шиңмәс гөлсәсәк! [7, с. 236].*

Таким образом, мы рассмотрели концепт «ДУҢЛЫК» (ДРУЖБА) в поэтических произведениях Рами Гарипова. Дружба образует семантическое поле, где ядром служит само слово «дружба».

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В.А. Основы современной лингвистики: курс лекций. – Витебск: ВГУ им П.М.Машерова, 2018. – С. 99
 2. Самситова Л.Х. Лингвокультурологическая концепция обучения башкирскому языку и родным языкам в образовательных учреждениях Республики Башкортостан. – Уфа, 2010. – С. 4.
 3. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 32.
 4. Зайнуллина Л.М. Лингвокогнитивное исследование адъективной лексики. Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 72.
 5. Р.Гарипов. Минең антологиям. Тәржемәләр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 224 б.
 6. Гарипов, Р.Я. Стихи и письма/Рами Гарипов. – Уфа: Китап, 2022. – 152 с.
 7. Р.Гарипов – Сыңрау торна. Шиғырлар, поэмалар. – Өфө, Китап, 2021. – 356 б.
- © Абдуллина З.Г., Хурамшина А.Р., 2025

УДК 349.6

*Абузарова М.Р., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ОСНОВЫ И ВЫЗОВЫ

Охрана природной среды является одной из ключевых задач государства, особенно учитывая изменение климата и растущую нагрузку на экосистемы. Правовое регулирование играет важнейшую роль в установлении баланса между развитием экономики и сохранением окружающей природы. Рассмотрим основные административно-правовые вопросы и сложности, возникающие в сфере охраны природы и рационального использования природных ресурсов. Основным назначением права природопользования и экологического права являются обеспечение конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, получение достоверной информации о

ее состоянии и на возмещение ущерба, причинённого их здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ) [1].

Право каждого на благоприятную окружающую среду учитывает состояние среды обитания, качество жизни, труда и отдыха, соответствие окружающей среды определенным санитарно-эпидемиологическим нормам и гигиеническим стандартам, наличие земель соответствующего качества, на которых либо над или под которыми находятся все остальные компоненты окружающей среды. Однако для обеспечения права на благоприятную окружающую среду могут вводиться ограничения. Например, согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2006 г. № 49-О, законодатель, отражённый в преамбуле Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных, лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», отметил, что природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные территории и курорты относятся к особо охраняемым природным объектам и зонам, имеющим свои особенности в использовании и защите.

С целью сохранения этих особо охраняемых природных территорий необходимо создать санитарные (горно-санитарные) охранные округа, которые обеспечат защиту природных лечебных ресурсов и лечебно-оздоровительных мест от загрязнений и преждевременного истощения. Нормы, запрещающие проживание на определённых территориях, не могут рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод граждан, поскольку направлены на сохранение уникальных природных объектов и территорий – национального наследия, обладающего высокой публичной ценностью за счёт своей исключительности и невосполнимости.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» предоставляет исчерпывающий список экологических прав граждан, которые дополняют и расширяют права, закреплённые в статье 42 Конституции Российской Федерации:

- право создавать общественные объединения, фонды и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды;

- направлять обращения в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные организации и должностным лицам о получении своевременной, полной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране;

- принимать участие в публичных мероприятиях (пикет, митинг, шествие и др.) по вопросам охраны окружающей среды; выдвигать предложения о проведении общественной экологической экспертизы в порядке, установленном Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ

«Об экологической экспертизе», и участвовать в ее проведении; предъявлять в суд иски о возмещении вреда окружающей среде;

- оказывать содействие органам государственной власти Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в решении вопросов охраны окружающей среды.

Административно-правовое регулирование в России в сфере охраны природы и рационального использования ресурсов разветвлённое, что можно рассмотреть на рисунке 1.

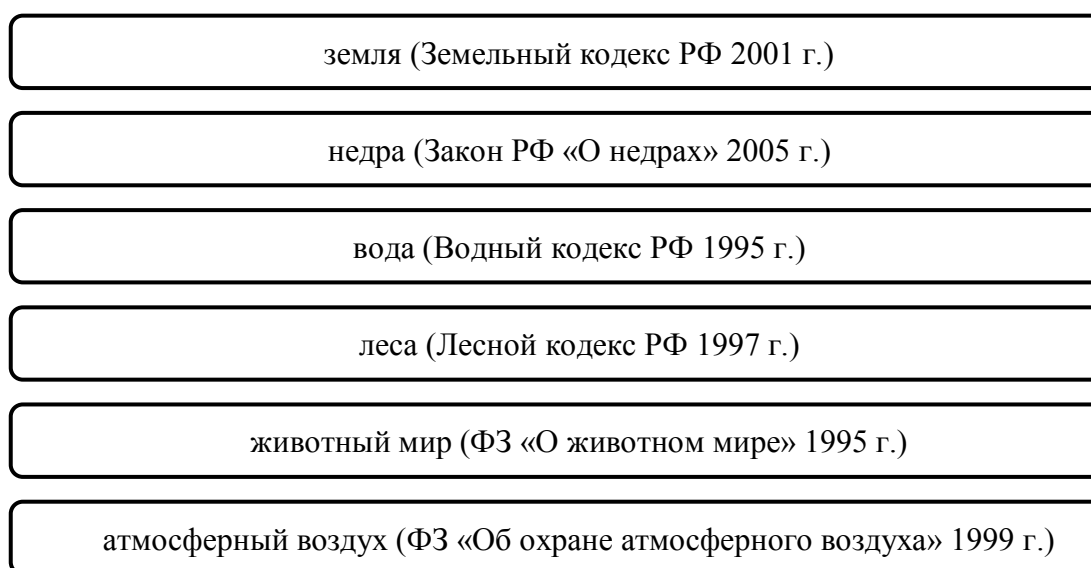

Рис. 1. Регулирование природных ресурсов

В настоящее время вопросам нормативно-правового и административного регулирования в сфере охраны окружающей среды уделяется недостаточно внимания. Это может быть обусловлено как объективными, так и субъективными причинами, которые требуют углубленного анализа. Важно отметить, что административно-правовая охрана природы представляет собой затратный в экономическом плане процесс, и в текущей экономической ситуации, характеризующейся дефицитом ресурсов, данное направление может столкнуться с ограничением государственного финансирования. Это связано с приоритетным направлением денежных средств на проведение специальной военной операции на украинской территории, а ранее значительные ресурсы были направлены на поддержку системы здравоохранения в период пандемии COVID-19. Вследствие этого накапливаются проблемы ухудшения состояния экологической среды, решение которых требует скоординированных усилий государственных структур и пересмотра нормативно-правовой базы.

Другой проблемной сферой в административно-правовом регулировании экологии является недостаточный уровень экологической культуры среди населения. Граждане должны сами проявлять инициативу в

заботе о природной среде и её ресурсах, без необходимости применения принудительных инструментов или дополнительной мотивации. Многие граждане недостаточно осведомлены о своих правах и обязанностях в области экологии, зафиксированных в Конституции, а органы местного самоуправления не всегда стремятся активно информировать население посредством средств массовой информации.

В связи с этим экологическая ситуация может ухудшаться не только внутри Российской Федерации, но и в приграничных зонах соседних государств. На сегодняшний день основные экологические проблемы России представлены на рисунке 2.

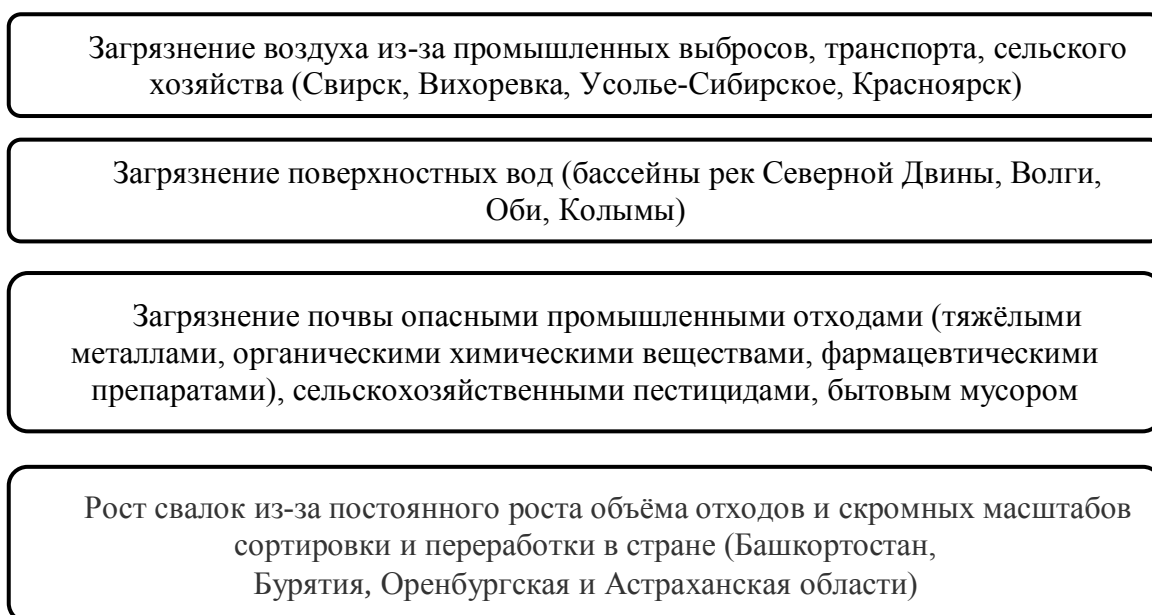

Рис. 2. Экологические проблемы России

Также имеют место явные пробелы в законодательстве об административной ответственности. Например, статья 8.41 КоАП РФ не предусматривает административную ответственность за непредставление расчетов платы за негативное воздействие на окружающую среду и представление недостоверных расчетов платы, а часть 1 статьи 8.21 КоАП РФ - за выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения.

Стоит подчеркнуть, что качество реализации природоохранных нормативных актов в последние годы демонстрирует неоднородность. Существует потребность в совершенствовании экологического законодательства, усилении мониторинга за его действенным применением, а также в актуализации основополагающих концепций, пересмотре факторов, определяющих содержание и структуру правовых документов.

Кроме того, вызывает тревогу рост числа административных нарушений в сфере охраны природы, что обуславливается низкой вовлечённостью

населения в вопросы защиты окружающей среды. Требуется реформирование системы мер ответственности за причинение вреда природным ресурсам.

В заключение следует подчеркнуть, что современная экологическая ситуация в России характеризуется значительным загрязнением атмосферы, почвы и водных объектов, включая поверхностные и подземные воды. Ухудшение экологической ситуации и ее загрязнение оказывают все большее негативное воздействие на самочувствие и здоровье населения. Явно прослеживается взаимосвязь между комплексным загрязнением природной среды и повышением общей смертности, особенно от заболеваний крови и кроветворной системы, психических расстройств, онкологических заболеваний, а также болезней желудочно-кишечного тракта и дыхательных органов. Около одной шестой территории страны, на которой проживает свыше 60 миллионов человек, к 2022 году признана зоной экологического неблагополучия.

Сокращение доли здорового населения и рост уровня смертности вследствие негативных изменений экологической среды представляют серьезную угрозу для общества и государства. В связи с этим законодательное регулирование в области охраны природы, направленное на сохранение жизни и здоровья граждан, требует пересмотра и внедрения новых теоретических подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, А.М. Основы экологического права: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.М. Волков, Е.А. Лютягина; под общей редакцией А.М. Волкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 336 с. – ISBN 978-5-534-17345-1 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – С. 24 – URL: <https://urait.ru/bcode/561241/p.24> (дата обращения: 22.10.2025).
2. Кодекс Российской Федерации Об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Сост.: Т.В. Антюфеева, Л.В. Швецова.
5. Саркисов, О.Р. Экологическое право: учеб. пособие / О.Р.Саркисов, Е.Л. Любарский. – Казань: Центр инновационных технологий, 2014 – 335 с.
6. Сытник, Н.А. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: учебник для студентов направления подготовки 05.03.06 Экология и природопользование очной и заочной форм обучения / Н.А. Сытник. – ФГБОУ ВО КГМУ, 2023 – 222 с.

© Абузарова М.Р., 2025

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ И ВИЗУАЛИЗИРОВАННЫХ МЕТОДОВ ПОДАЧИ ЛЕКСИКИ В КОММУНИКАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ

Современные методики преподавания иностранных языков активно интегрируют новые технологии, оказывающие непосредственное воздействие на процесс образования и результат обучения [1]. Целью и результатом иноязычного образования является развитие навыка владения грамотной устной речью на изучаемом иностранном языке. В этом аспекте работы преподаватели могут прибегнуть к помощи коммуникативного подхода, основной идеей и преимуществом которого является ориентированность на практику общения. Однако когда дело касается усвоения лексического материала, у преподавателя может возникнуть вопрос: какой метод взаимодействия со словарным запасом является наиболее эффективным?

Традиционные методы преподавания зачастую строятся на заучивании отдельных слов и выражений. Визуализированные подходы, в свою очередь, берут за основу использование мультимедийных средств, что способствует процессу более глубокого усвоения живой речи, хотя и эффективность их требует дальнейшего изучения. Цель данной статьи – провести сравнительный анализ традиционного и визуализированного подходов изучения лексики в контексте коммуникативного обучения в работе с разными возрастными группами.

Традиционные методы подачи лексики

В большинстве своём традиционные методы работы с лексическим материалом основываются на механической работе со списком слов. Один из наиболее используемых алгоритмов взаимодействия включает в себя следующую последовательность: объяснение новых слов через перевод, механическое заучивание списка слов с переводом, выполнение упражнений на подстановку слов, использование двуязычных карточек. Такие методы могут быть эффективны при формировании базового лексического запаса, а также оказывают благоприятное влияние на развитие памяти, но они не обеспечивают усвоения лексического материала и дальнейшего активного использования слов в речи [2].

Пример №1.

На уроке английского языка ученики второго класса заучивали десять новых слов на тему «Животные» посредством взаимодействия с карточками «Слово - Перевод». В конце урока правильно называли слова при проверке менее 60% обучающихся, а смогли использовать эти слова в предложениях

менее 25% обучающихся.

Пример №2.

На уроке английского языка ученики седьмого класса изучали лексику на тему «Погода» посредством выполнения переводных упражнений. Тестирование, проведённое через неделю, показало, что помнят перевод слов менее 70% обучающихся, а могут рассказать об актуальных погодных условиях менее 35% обучающихся.

Результаты работы обучающихся показывают, что традиционные методы взаимодействия с лексическим материалом не гарантируют усвоение слов и развития навыка реализации единиц в устной речи.

Визуализированные методы подачи лексики

Визуализированные методы работы с лексическим материалом включают:

- использование мультимедийных презентаций;
- инфографику, ментальные карты и наглядные опоры (логико-смысловые модели);
- анимационные видеоролики;
- интерактивные игровые платформы (например, Quizlet, Miro, Wordwall)

В этой статье мы хотим более подробно рассмотреть наглядные опоры или логико-смысловые модели, разработанные профессором Башкирского государственного педагогического университета В.Э. Штейнбергом. [6]. Данная методика использования визуальных опор защищена авторским свидетельством и успешно применяется в обучении иностранным языкам по всей вертикали образования от детских садов до магистратуры и аспирантуры. [5].

Данные подходы дают возможность активировать визуальную и аудиальную память, создавая «волшебную шпаргалку для запоминания большого количества иноязычной лексики и облегчения процесса ее дальнейшего воспроизводства. Процесс создания наглядной опоры помогает усвоению новой лексики, поскольку эмоциональный отклик и перенос ситуации на собственную личность обучающегося способствуют комфортному запоминанию источника эмоционального отклика.

Пример №3.

Обучающиеся второго класса взаимодействовали с новой лексикой на тему «Животные» посредством карточек с изображениями животных, сопровождаемыми произношением слов и повторением слов вслух. Результат такой работы показал повышение запоминаемости лексики на 25% в сравнении с той группой, где использовались карточки «Слово - Перевод».

Пример №4.

Использование видеоматериалов с реальной живой речью в работе с обучающимися седьмого класса повысило уровень понимания и активного использования новых слов на 22% в сравнении с той группой, где

использовались только списки слов и переводные упражнения. Развитие коммуникативных навыков обучающихся объясняется использованием не отдельных слов и выражения, а контекстуальных ситуаций.

Анализ данных экспериментальных исследований показывает, что визуализированные методы обладают несомненными преимуществами в повышении эффективности обучения лексике, поскольку их внедрение в современные образовательные программы повышает мотивацию, способствует глубокому запоминанию и активизации речевой деятельности учеников разных возрастных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкая М. В. Современные технологии в обучении иностранным языкам. Москва, 2020. 250 с.
2. Гальскова Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. Москва, 2021. – 320 с.
3. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иностранным языкам. Санкт-Петербург, 2022. 180 с.
4. Harmer, J. The Practice of English Language Teaching. London: Pearson Education, 2019. 446 p.
5. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024690546 РФЯ. Обучающая программа повышения квалификации творческая педагогическая мастерская дидактико-инструментального дизайна «Иностранный язык»: № 2024689247: заявл. 29.11.2024; опубл. 16.12.2024 / А. Ф. Мустаев, С. А. Гареева, В. Э. Штейнберг [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».
6. Штейнберг В. Э. Опора как необходимый дидактический инструмент в дистанционном и аудиторном форматах обучения // Проблемы музыкальной науки. 2022. № 2. С. 83-93.

© Абулгазина З.Р., Фатхулова Д.Р., 2025

УДК - 378.147:811.161.1

*Абыласынова Г.И., канд. филол. наук, доцент,
Жекшеева А.Н., магистрант
Шекеева Ч.Т., преподаватель
ИГУ им. К. Тыныстанова, г. Каракол, Кыргызстан*

МЕДИАРЕСУРСЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Актуальность темы исследования. Являясь одним из мировых языков, а также одним из официальных языков ООН, русский язык сохранил свою лидирующую роль в современном мире. В Кыргызстане русский язык как средство международного обмена и межнационального общения, имеющий статус официального языка, широко используется в отечественной науке,

образовании, культуре и бизнесе, он продолжает оставаться важной частью культурного и исторического наследия нашей страны. Согласно исследованиям [<https://statenews.ru/mir/russkij-yazyk-igraet-vazhnejshuyu-rol-v-zhizni-kyrgyzstana>], около 73% граждан Кыргызстана свободно владеют русским языком. Это один из самых высоких показателей в Центральной Азии и СНГ. В настоящее время 100% кыргызстанцев используют русский язык для поиска информации в интернете, а почти 80 % сайтов страны публикуются на нем. Знание русского языка открывает перед гражданами Кыргызстана возможности для получения образования в российских вузах, в вузах стран СНГ, участия в международных проектах и образовательных программах, трудоустройства в компаниях, ориентированных на рынок стран СНГ.

Важно также отметить, что показателем востребованности русского языка в Кыргызстане стало строительство новых русских укомплектованных школ, соглашение о котором было подписано в начале апреля 2023 года в Бишкеке на 24-м заседании Межправительственной кыргызско-российской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству.

Одновременно с этим в последние годы в нашей стране, к сожалению, наблюдается тенденция снижения познавательного интереса к изучению русского языка среди подростков и молодежи, в том числе и у студентов колледжей (многие выпускники 9-х классов приезжают учиться в колледж из сел и небольших городов, где проходили обучение на кыргызском языке). Это связано с различными факторами, среди которых проведение в стране языковой политики по усилению позиций кыргызского языка как государственного. В то же время замечен рост популярности английского языка как языка международного общения. Это сказалось на снижении мотивации у студентов, которые недостаточно понимают практическую пользу от знания русского языка в будущем.

В образовательных организациях, включая вузы и колледжи, несмотря на происходящие трансформации и модернизации в образовательной сфере все еще имеет место традиционная, устаревшая, малоинтересная методика обучения, не учитывающая современные тенденции цифровой трансформации общества и потребности студентов. Ситуация осложняется еще и тем, что критически не хватает учебных материалов, пособий.

В создавшейся ситуации необходимо найти новые методы, приемы, механизмы, которые смогли бы повысить мотивацию студентов к изучению русского языка и сделать обучение более увлекательным и эффективным. Выход из сложившейся ситуации мы видим в использовании современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе, которые позволяют формировать у студентов умения работать с цифровыми ресурсами и использовать их для решения профессиональных и личностных задач. Особенно это актуально в системе колледжа, где на первый план

выходит не только освоение теоретических знаний, но и развитие практических навыков. В этой связи использование такого современного инструментария как медиаресурсы в учебном процессе, безусловно, позволит сделать занятие более интересным, наглядным, интерактивным, доступным и понятным, потому что такие занятия будут приближенными к той информационной среде современной молодежи, в которой они всегда находятся и такие занятия будут способствовать повышению познавательного интереса студентов.

Прежде чем говорить о медиаресурсах, разберемся со значением этого ключевого понятия. В Словаре Т. Ефремовой [5] значение приставки «медиа» трактуется следующим образом: «Медиа – начальная часть сложных слов, приставка, вносящая значение: имеющий отношение к средствам массовой информации, связанный с ними (медиаобразование, медиапространство и т. д.) Приставка «медиа» добавляет значение «передачи информации и организация обратной связи с целевой аудиторией» media, mass media) – средства (массовой) коммуникации – технические средства создания, записи, копирования, тиражирования, хранения, распространения, восприятия.

В словаре по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, А.В. Федорова говорится, что «термин медиа происходит от латинских medium (средство, посредник), media (средства, посредники) и в современном мире повсеместно употребляется как аналог термина СМК – средства массовой коммуникации (печать, фотография, радио, кинематограф, телевидение, видео, мультимедийные компьютерные системы, включая Интернет) и/или СМИ (средства массовой информации)» [10, с. 3].

Далее, там же дается следующее определение: «Медиа (media, mass media) - средства (массовой) коммуникации -технические средства создания, записи, копирования, тиражирования, хранения, распространения, восприятия информации и обмена ее между субъектом (автором медиатекста) и объектом (массовой аудиторией) [10, с.64].

И.В. Жилавская отмечает, что «сегодня медиа стали цифровой средой, в которой существует человечество, это контактный посредник, который отвечает за понимание, эмпатию, смыслы. Это любые средства коммуникации, с помощью которых осуществляется самореализация человека в мире» [6]

Обратимся к другому ключевому слову «ресурс», который переводится из франц. ressource как "вспомогательное средство". Возможность, к которой можно прибегнуть при необходимости. Средства, имеющиеся в наличии, но к которым обращаются лишь при необходимости. 2) Источник чего-л. Значит, любая интернет-платформа, которую можно использовать для сбора, хранения информации будет являться ресурсом.

О.А. Тугузбаева под медиаресурсами понимает «совокупность всех технологических средств, приемов, которые служат для передачи информации с целью ее дальнейшего использования и распространения другим

потребителям. Это могут быть информационное сообщение, видеопродукт, музыкальная композиция, радиопередача, рисунки, графики, анимация, видео, аудио и др.» [9].

Обращение к справочной литературе, научно-методическим статьям и информационным источникам, посвященным использованию информационных технологий в образовании, позволил сформулировать вывод, что **медиаресурсы** – это совокупность различных форм представления информации, созданных с использованием современных информационных и коммуникационных технологий. Они включают в себя аудио- и видеоматериалы, интерактивные приложения, электронные учебники, онлайн-платформы и другие инструменты, позволяющие сделать процесс обучения более наглядным, динамичным и увлекательным.

В данной статье авторы пытаются обосновать эффективность использования медиаресурсов на уроках русского языка для повышения познавательного интереса студентов колледжа. Для реализации этой цели преподавателями русского языка колледжа Иссык-Кульского государственного университета было проанализировано огромное количество имеющихся в интернете медиаресурсов в поисковых системах Яндекс и Гугл.

Это позволило нам провести анализ существующих на сегодняшний день медиаресурсов и оценить, как различные медиаресурсы (видеоуроки, подкасты, интерактивные приложения, онлайн-платформы и т.д.) способствуют улучшению навыков чтения, письма, говорения и аудирования у кыргызскоговорящих студентов и повысить их познавательный интерес анируя использовать медиаресурсы на занятиях русского языка в колледже, необходимо учесть их актуальность и содержательную наполненность. В интернет пространстве мы нашли специальные подкасты для изучающих русский язык такие, как "Russian for Beginners" или "Learn Russian with Russian Pod101". Однако эти каналы более рассчитаны на англоговорящих. Канал "Russian with Max" благодаря медленной, чёткой речи и оперативным объяснениям дает возможность обучающимся получить доступ к актуальному и содержательному материалу с самых ранних уровней (A2+). Каждый эпизод включает в себя транскрипты, лексику и дополнительные материалы, которые превращают аудирование в стабильную практику русского языка. Темы для обсуждения также актуальны для наших студентов: Повседневная жизнь, Современная Россия, русские традиции, личностный рост.

Особенно заинтересовали нас короткометражные русские фильмы документальные ролики о русском языке и русской культуре, которые предлагает канал «О русском на русском», которые длятся от 15 до 30 минут и помогают сконцентрировано сосредоточиться на том, что смотрят. Благодаря им студенты колледжа улучшают навыки аудирования и понимания русской речи. Среди документальных фильмов отметим такие как «Слово о слове. Об истоках и красоте русского языка», «История России», «Красота по-русски» и мн.другие, которые вызывают живой познавательный

интерес. Использование экранизации современной литературы и кино, затрагивающие темы самоопределения, отношений, карьеры, социальных проблем, являются актуальным для студентов 15-18 лет, так как они связаны с реальной жизнью.

С помощью существующих медиаресурсов можно создавать собственные образовательные видео, которые выполняются на уроках русского языка или можно предложить студентам в качестве самостоятельной работы или в форме индивидуального или группового проекта. Положительный отклик у студентов получила организация работы в малых группах по созданию мультимедийных проектов, коротких видеороликов, подкастов, создание инфографик по изучаемым темам. Например, студенты создали проект «Русский язык в социальных сетях», «Современная поэзия», «Русская культура в мире». Это развивает навыки работы в команде, критическое мышление, креативность, творческий подход, умение применять знания на практике. Аудиовизуальный метод изучения языков основывается на создании языковой среды, которая искусственно формируется на уроке с помощью различных технических средств, таких как аудио- и видеоматериалы, слайды и другие визуальные элементы. Анализируя аудио- и видеоматериалы как эффективную форму обучения русскому языку, Дмитриева Д.Д. в своей работе отмечает их преимущество, заключающееся в объединении различных аспектов акта речевого взаимодействия. По справедливому замечанию мнению автора, «никакое сочетание аудитивных и визуальных средств наглядности нельзя сравнить с озвученным фильмом, содержащим визуальную информацию о месте события, внешнем виде и невербальном поведении участников коммуникативного акта в определённых жизненных ситуациях и т.д.» [4]. Методическая ценность аудио- и видеоматериалов, аутентичных фильмов будет выше в разы, если учебные видеоматериалы специально и целенаправленно создавать самим. «Визуальный ряд способствует лучшему пониманию и закреплению, как фактической информации, так и языковых особенностей речи в определённом контексте» - считает Дмитриева Д. [4]. На канале YouTube имеется ряд приложений для обучения русскому языку, среди которых «Салам! Русский язык». Это приложение специально разработано для кыргызскоязычных пользователей: интерфейс на кыргызском, русский язык+русский-кыргызский словарь, грамматика, фразы. Это приложение подходит для студентов-первокурсников как дополнительный материал, потому что все в знакомом языковом контексте (кыргызский-русский). Он-лайн платформа bilim box предлагает образовательную платформу по изучению русского языка с интересными рубриками. «Орусча суйлоо» (31 фраза для трудоустройства), 100 самых востребованных фраз на русском языке с разными тематическими выпусками, изучение русского языка через популярные русские кинофильмы, мультфильмы. Эта платформа также позволяет расширить словарный запас, улучшить навыки аудирования, говорения, грамматические навыки.

Использование преподавателями колледжа видеоматериалов с разнообразными визуальными эффектами, музыкальных композиций, записи речи носителей русского языка помогают для демонстрации языковых структур, обучения новым словам и фразам, а также для погружения студентов в аутентичные языковые ситуации.

Сервисы подкастов обладают значительным потенциалом для обучения коммуникативным навыкам, так как дают возможность создавать необходимую образовательную среду и развивать навыки общения на русском языке. Подкасты представляют собой аудиоблоги или радиопередачи, размещенные в интернете и регулярно обновляемые. Их можно легко скачать на персональный компьютер или MP3-плеер и слушать в любое время. Подкастинг (от англ. podcasting, образованного от iPod и broadcast) – это процесс публикации звуковых передач (чаще всего в формате MP3) в глобальной сети, позволяющий слушателям подписываться на обновления и получать новые выпуски по мере их появления. Основные функции подкаст-сервисов включают прослушивание аудиофайлов, создание собственных аудиофайлов, просмотр видеофайлов и создание собственных видеофайлов, возможность загружать и делиться аудио- и видео-материалами с другими пользователями. Главное отличие подкастов от аудиокурсов заключается в их актуальности, разнообразии тем и постоянных обновлениях. На каждом этапе урока с использованием подкастов предлагается несколько вариантов упражнений, и преподаватель может выбрать наиболее подходящие для своей группы.

По мнению преподавателей и студентов, хорошо зарекомендовали себя в учебном процессе **социальные медиа и онлайн-платформы**. Онлайн-форумы, блоги, вебинары и другие онлайн-ресурсы, такие как Tandem помогают студентам общаться на русском языке с носителями языка, обмениваться опытом, участвовать в дискуссиях и обсуждениях на темы, связанные с русским языком, задавать вопросы и получать обратную связь от преподавателей и других студентов. При обучении языкам в качестве медиаресурсов успешно применяются **электронные учебники и интерактивные учебные материалы** такие как аудио- и видеофрагменты, тесты, упражнения и т.д.

Особое место занимает использование словарей и приложений-переводчиков, таких как "Google Translate" и "Яндекс. Словари" для быстрого перевода и изучения новых слов.

Для эффективной организации учебного процесса и повышения познавательного интереса студентов преподаватели колледжа рекомендуют бесплатные **электронные библиотеки**. Например, "ЛитРес" (цифровой сервис электронных и аудиокниг, а также другого контента: подкасты, спектакли, интервью), "Гугл Книги", Библиотека. РУ, Руниверс. Важную роль в изучении языков играют **блоги и статьи**, являющиеся ценными медиаресурсами. Они доступны он-лайн и могут быть найдены легко по

любым интересующим темам. Это позволяет студентам колледжа, изучающим язык, получать информацию в удобное для них время и темпе, расширяет словарный запас в различных речевых темах. Чтение блогов и статей – отличный способ для практики навыков чтения. Понимание контекста, новых слов и выражений помогает глубже усваивать язык. Кроме этого, по мнению преподавателей, анализ информации из разных источников помогает развивать критическое мышление студентов и способность к аргументации, что важно не только для языка, но и для общего образования.

Положительный образовательный результат при обучении языкам имеет использование **мультимедийной презентации** как эффективного медиаресурса на всех этапах урока и на всех его типах: при изучении разных тем от фонетики до синтаксиса, от начального этапа урока до подведения итогов и проведения обратной связи. Мультимедийные презентации можно включать онлайн и оффлайн, для организации вебинаров на платформах Zoom или Google Meet.

Хорошо зарекомендовали себя виртуальные экскурсии по городам и музеям, которые помогают погружаться в языковую среду. Эти медиаресурсы могут использоваться как в классическом обучении, так и в самостоятельном изучении языкам, что придает процессу обучения интерактивность, разнообразность и эффективность. Сайт «Русский язык в Кыргызстане» – www.russian.kg. содержит научные факты и статистические данные о преимуществах владения русским языком. Отдельный раздел посвящен роли кириллицы в развитии кыргызского языка и литературы. Информация публикуется на русском и кыргызском языках. В ближайшей перспективе сайт, созданный дипмиссией, превратится в полноценную платформу по поддержке русского языка в КР. На нем будет публиковаться информация о курсах русского языка в стране, грантовых программах российских учреждений образования, материалы для методической поддержки учителей-русистов. В настоящее время Россия и Кыргызстан совместно работают над созданием учебников по разным предметам на русском языке при поддержке АНО «Евразия».

Таким образом, анализ медиаресурсов, используемых на уроках русского языка, позволил сделать вывод, что они могут не только значительно повысить познавательный интерес студентов колледжа в период их ранней взрослости, стремления к самостоятельности и практической значимости обучения, но и сделать уроки русского языка более интересными, актуальными и полезными. Важно помнить, что медиаресурсы не должны быть самоцелью, а должны органично вписываться в структуру урока и способствовать достижению конкретных образовательных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы <https://cbd.minjust.gov.kg/30-164/edition/6414/ru>

2. Вострикова Е.А. Мультимедийный урок в современной школе: интеграция педагогических и информационных технологий : монография / Е. А. Вострикова, Н. Н. Огольцова ; Ком. образования и науки администрации г. Новокузнецка, Муниципальное авт. образовательное учреждение дополнительного проф. образования "Ин-т повышения квалификации". - Новокузнецк : МАОУ ДПО ИПК, 2009. - 174 с.

3. Галченков, А. С. Школьные медиаресурсы и их использование в учебном процессе / А. С. Галченков // Медиаобразование. – 2010. – № 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnye-mediaresursy-i-ih-ispolzovanie-v-uchebnom-protsesse>

4. Дмитриева Д. Д. Использование видеоматериалов в процессе обучения иностранных студентов русскому языку (на примере мультипликационных фильмов) // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31) <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videomaterialov-v-protsesse-obucheniya-inostrannyh-studentov-russkomu-yazyku-na-primere-multiplikatsionnyh-filmov>

5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М. : Рус. яз. 2000. в 2 т. 1209 с. <https://efremova.slovaronline.com/search?s=%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0>

6. Жилавская И.В. Классификация медиа. Проблемы, понятия, критерии // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева, №4, том2, 2016 <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-media-problemy-ponyatiya-kriterii>

7. Муравьева Н. А. Эффективные вузовские медийные ресурсы. Высшее образование. № 7. 2006;

8. Тугузбаева О.В. Использование медиаресурсов в обучении русскому языку в школе // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 2.

9. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29633> (дата обращения: 13.10.2025).

10. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М.: МОО «Информация для всех», 2014. 64 с.

11. Чудинова О.В. Использование медиаресурсов в образовательной деятельности как средство повышения качества образования // Молодой ученый. – 2018. – № 3. – С. 106-108.

© Абыласынова Г.И., Жекшеева А.Н., Шекеева Ч.Т., 2025

УДК 81'27

*Адашбаева Ш.И., студент,
научный руководитель: Григорьева О.А., канд. филол. наук, ст. преп.
КРСУ им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызстан*

МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В КИРГИЗСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Введение

Современные социолингвистические процессы в Кыргызстане характеризуются интенсивными межъязыковыми контактами [4, с.278], особенно в южных регионах с высокой долей узбекского населения. Настоящая статья ставит в центр внимания лингвистические трансформации самого узбекского языка под влиянием киргизского и русского – их

фонетические, лексические и синтаксические следствия, а также коммуникативные функции этих изменений. Цель исследования – определить типы языковых изменений (заимствования, фонетическая адаптация, код-переключение), определить их сферы проявления и оценить последствия для нормы и идентичности.

Исходя из данной цели, нами были выделены следующие задачи:

1. Систематизировать типы заимствований;
2. Выявить случаи языковой интерференции;
3. Описать виды переключения языковых кодов;
4. Указать сферы, где данные явления проявляются;
5. Дать выводы и рекомендации по сохранению этнической идентичности.

Методологически статья опирается на концепции контактной лингвистики, данные социолингвистического мониторинга и открытых статистических источников.

Понятие языкового контакта охватывает широкий класс явлений, включая лексические и структурные заимствования, интерференцию, код-переключение и диглоссию. Контакт может приводить к временному смешению репертуаров либо к устойчивой трансформации локальной нормы. В центральноазиатском контексте ключевыми факторами являются длительная историческая взаимосвязь, советская языковая политика и постсоветская социокультурная мобильность, что обуславливает сложные многоплановые контакты между тюркскими и славянскими языками. Роль русского как медиального и профессионального кода и роль киргизского как кода государственной интеграции создают тройственную языковую среду, где узбекский функционирует по-разному в сфере семьи и в публичной сфере.

Исторические предпосылки контакта включают века взаимодействия в Ферганской и прилегающих долинах; в советское время произошла институциональная перестройка сфер образования и делопроизводства, повлиявшая на письменные практики. В постсоветский период масштабной роли в языковой картине приобрёл русский язык, одновременно происходят процессы усиления киргизского как государственного. В таких условиях узбекский на юге Кыргызстана сохраняет высокую личностно-коммуникативную витальность, но всё чаще подвергается лексической и структурной трансформации под влиянием доминирующих языков. Статистические данные подтверждают сосредоточенность узбекоязычных сообществ в южных регионах и ограниченное присутствие узбекского в официальной образовательной сфере.

«Основными механизмами билингвального речепроизводства являются заимствование, калькирование и кодовое переключение» [3, с.149]. Лексические заимствования являются одним из наиболее заметных проявлений языкового контакта узбекского языка с киргизским и русским в южных регионах Кыргызстана. Они выполняют как **коммуникативную**, так и

социокультурную функцию, позволяя говорящим обозначать новые реалии, термины или бытовые понятия, отсутствующие в традиционном узбекском словаре. В узбекской речи активно используются **прямые заимствования**, например, *маршрутка* (из русского – общественный транспорт), *паспорт*, *банк*, *ремонт*, а также **кальки**, когда иностранная структура переводится на узбекский язык буквально, например, *делать ремонт* → *таъмир қилмоқ*. Полевые наблюдения показывают, что такие заимствования широко распространены среди молодежи и в профессиональной среде: «Ўқитувчи биздан экология бўйича проект тайёрлашимизни сўради ва биз дарё ифлосланиши бўйича презентация қилдик.» (Учитель попросил нас подготовить проект по экологии, и мы сделали презентация на тему загрязнения рек.) в устной речи узбекоязычные студенты используют русское слово «презентация» (экология, проект), адаптируя его под узбекскую морфологию: «презентация қилдик». Таким образом, лексические заимствования становятся инструментом **адаптации к современному социокультурному пространству**, отражая как практическую потребность в новых словах, так и динамику языковой идентичности носителей.

Лексема	Источник	Значение	Контекст употребления
маршрутка	Русский	общественный транспорт	Разговорная речь, транспорт
учёт	Русский	регистрация	Школьные и административные документы
мектеп	Кыргызский	школа	В быту среди детей и молодёжи
кайда?	Кыргызский	где?	Повседневная речь
ремонт	Русский	восстановительные работы	Семейная и бытовая коммуникация
банк	русский	Мен банкка кетяпман	Полевое наблюдение
паспорт	русский	Паспортимни олиб келинг	Полевое наблюдение
магазин	Русский	Торговая точка	Повседневная речь

Фонетическая и морфологическая адаптация является важным аспектом языкового контакта узбекского языка с киргизским и русским в южных регионах Кыргызстана. Под влиянием киргизского, наблюдаются изменения в произношении согласных и гласных, например, звонкий губно-губной [б] в некоторых позициях заменяется на глухой [п], а [г] на [к], что отражает фонологическую систему киргизского языка и тенденцию к гармонизации звуков. Например, слова «келиб» произносится «келип», «китоб» → «китоп», «тоғ» → «ток». Данное явление следует рассматривать как процесс фонетической ассимиляции.

Морфологические изменения в узбекском языке проявляются в упрощении аффиксов, изменении форм склонения и спряжения, а также в адаптации заимствованных слов для облегчения коммуникации в билингвальной среде. Например, разговорная форма «ўқияпман» (читаю) упрощается до «ўқияман», где теряется промежуточный аспектный суффикс – «-яп-» Также морфологические адаптации распространяются на

заимствованные слова: например, русское *«ресторан»* получает узбекскую глагольную форму *«ресторанда учрашдик»* (*Мы встретились в ресторане*), *«офис»* → *«офисга борамиз»* (*Мы идем в офис*), что демонстрирует интеграцию иностранных слов в систему узбекской морфологии. Эти примеры демонстрируют, как носители узбекского языка естественно модифицируют грамматическую структуру и морфологические формы родного языка, адаптируя его к условиям многоязычной среды, при этом сохраняя функциональность, понятность и эффективность речи в повседневной коммуникации.

Современные исследования билингвизма подчёркивают, что *кодовое переключение* [4, с.163] представляет собой не случайное, а закономерное явление многоязычной коммуникации. Как отмечает Рене Аппель, переключение кодов является не изолированным, а системным компонентом двуязычного речевого поведения [7, с.117], а Шана Поплак рассматривает его как естественную норму, характерную для стабильных билингвальных сообществ, где использование двух и более языков не требует смены темы разговора или собеседника [8, с.2062]. В контексте юга Кыргызстана переключение кодов широко распространено среди узбекоязычных носителей, которые свободно комбинируют узбекские, киргизские и русские элементы в повседневной речи. Подобное смешение языков выполняет не только коммуникативную, но и социально-прагматическую функцию – оно облегчает выражение мысли, уточняет значение и служит маркером групповой принадлежности и билингвальной компетенции. Примеры вроде *«Мен кеча напитокка олиш учун магазинга бордим, потом онам мендан нон олиб келишимни сўради»* (*Вчера я пошёл в магазин за напитком, потом мама попросила меня принести хлеб*), *«Бугун жуда кўп юрдик, зато мазза қилиб айландик»* (*Сегодня мы очень много ходили, зато с удовольствием повеселились*) и *«Эсингдан чиқмасин, бугун соат 15:00га дохтирга очередьга ёзилганмиз»* (*Не забудь, сегодня мы записаны к врачу на очередь в 15:00*) показывают, как заимствованные слова и конструкции естественно интегрируются в узбекскую грамматическую структуру, сохраняя при этом ясность и выразительность речи. Таким образом, код-переключение выступает устойчивым механизмом адаптации к многоязычной среде и важным фактором сохранения языковой идентичности узбекского сообщества Кыргызстана.

Выводы и рекомендации

Анализ языковых контактов узбекского языка в южных регионах Кыргызстана показывает, что процессы заимствования, фонетической и морфологической адаптации, а также код-переключения являются устойчивыми и функционально значимыми. Лексические заимствования и кальки облегчают коммуникацию и отражают динамику социокультурной идентичности носителей. Фонетические и морфологические изменения способствуют интеграции заимствованных элементов в систему узбекского

языка, сохраняя при этом понятность и естественность речи. Код-переключение выступает не случайным явлением, а закономерной стратегией двуязычных и многоязычных сообществ, обеспечивая гибкость выражения и социальную маркировку принадлежности к билингвальной среде.

На основе проведенного анализа рекомендуется:

1. Продолжать мониторинг языковых изменений для выявления тенденций заимствований и адаптаций.
2. Включать изучение механизмов билингвальной коммуникации в образовательные программы.
3. Поддерживать сохранение узбекского языка как элемента культурной идентичности при активной интеграции с киргизским и русским языками.

Таким образом, узбекский язык в условиях многоязычного контекста сохраняет свою функциональность и адаптивность, обеспечивая эффективную и выразительную коммуникацию при условии государственной поддержке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аскарлов А.* История происхождения узбекского народа [Текст]// Ташкент: ИПТД «Узбекистан», 2018. -664 с.
 2. *Дербишева З.К.* Особенности билингвизма в Кыргызстане// Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 1. С. 144–155.
 3. *Михальченко, В.Ю.* Словарь социолингвистических терминов/ В.Ю. Михальченко. – М.: РАН, 2006. – 312с.
 4. *Ходжиев А. П.* Узбекский язык // Языки мира: Тюркские языки. – Бишкек, «Кыргызстан», 1997. – С. 426-437
 5. «Использование русского и киргизского языков в частных медицинских центрах в столице Кыргызстана» / Григорьева О.А. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75104230> (дата обращения: 3.11.2025)
 6. История формирования узбекского народа [Электронный ресурс]// Библиотека Украины URL: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/> (дата обращения: 3.11.2025)
 7. *Appel R., Muysken P.* Language Contact and Bilingualism. Amsterdam: University Press, 2005. P. 117.
 8. *Poplack S.*, Code-Switching (linguistic) / N. Smelser, P. Baltes (eds.) // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Amsterdam, 2001. P. 2062-2065.
- © Адашбаева Ш.И., Григорьева О.А., 2025

*Азнабаева Т.В., магистрант,
научный руководитель: Аитов В.Ф., д-р пед. наук., профессор,
Гареева Э.А., канд. филос. наук., доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ СКРАЙБИНГА

Знание иностранного языка – это важный инструмент межкультурной коммуникации, возможность приобщения к культурному наследию и духовным ценностям народов мира. Владение иностранным языком также значительно расширяет возможности развития личности и профессионального роста во взрослой жизни. Перед российской общеобразовательной школой стоит важная задача – заложить основы знания иностранного языка в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС). Выпускник школы должен владеть языком на уровне свободного общения, читать литературу, владеть навыками ведения дискуссии и публичных выступлений.

Для решения поставленных задач современная школа нуждается в инновационных подходах в обучении. Одним из эффективных методов, который помогает воспринимать, запоминать, обрабатывать и применять полученную информацию, является регулярное и целенаправленное использование в учебном процессе графической наглядности.

Термин «наглядность», как сообщает нам «Словарь методических терминов», используется в двух значениях: в качестве опоры в процессе обучения на дидактический принцип наглядности и в качестве использования на занятиях специальных средств обучения [1]. Среди таких специальных средств графической наглядности мы выделяем технологию «скрайбинг» как эффективный инструмент создания зрительных образов и визуализации информации. Скрайбинг (от английского слова «scribe» – описывать, размечать) первоначально появился в бизнесе, как техника презентации. Впервые эту технику использовал британский режиссер и художник Эндрю Парк в 2007 году. Он в реальном времени иллюстрировал лекции, создавая понятные и увлекательные визуальные объяснения.

Следует отметить, что скрайбинг – процесс длительный. Это не готовая картинка, а метод изложения материала, когда учитель делает пометки, зарисовки по ходу урока, иллюстрируя свои слова. Ученики воспринимают зарисовки и устную речь учителя как единое целое. Таким образом зрительный и слуховой каналы учеников активнее вовлечены в процесс восприятия материала.

В скрайбинге используются различные виды изображений: символы, пиктограммы, рисунки, комиксы, отдельные ключевые слова и выражения, схемы и диаграммы. Рисунок-скрайб помогает воссоздать в памяти услышанный рассказ и воспроизвести его, хотя бы в общих чертах [3].

Результаты исследований показали, что скрайбинг становится отличным методом для улучшения результатов обучения, повышения концентрации внимания, значительного увеличения заинтересованности и вовлеченности учеников. В частности, было отмечено преимущество рукописных записей, включая методы скрайбинга, над ведением конспектов на компьютере. Слова и графические образы, сделанные рукой, легче воспроизводятся и легче запоминаются [7]. Как отмечают исследователи, у тех, кто регулярно применял технику скрайбинга, наблюдалось усиление творческой активности и расширение возможностей креативного мышления.

Эффективность скрайбинга объясняется тем, что человеческий мозг, склонный рисовать картинки, мыслит образами, а язык рисунка – универсальный язык [5].

Со скрайбингом тесно связана теория «двойного кодирования» канадского психолога А. Пайвио, которую он выдвинул в 1971 году. В ней

утверждается, что наша память хранит информацию в двух системах: вербальной (слова) и невербальной (визуальные образы). Люди легче запоминают комбинации слов и изображений, чем отдельно представленные слова или картинки. Вербальная система работает лучше для последовательности символов, а невербальная – для пространственных объектов. Совместное использование обеих систем улучшает лучшее запоминанию и воспроизведению информации [6].

Американский нейробиолог М. Газзалинга сравнивает мозг человека с классификационной машиной. Мозг распределяет все, что мы видим, на множество категорий. Все ассоциации, связи между предметами и понятиями группируются по различным параметрам. Сознание не представляет собой единый, общий процесс. Оно включает в себя огромное количество широко рассредоточенных по мозгу специализированных систем и разобщенных процессов, результаты которых динамично интегрируются в специальных отделах [2].

Подобной же интеграции добивается учитель, когда воздействует на зрительные и слуховые каналы учеников, выполняя рисунок на доске или листе бумаги фломастером. Ученики также выполняют упражнения в технике скрайбинга. Рассмотрим конкретные примеры использования техники скрайбинга на уроках иностранного языка.

В статье были используются некоторые рисунки студентов художественно-графического факультета, которые в своей предстоящей деятельности планируют интегрировать элементы художественного творчества с освоением иностранного языка.

Процесс изучения фразовых глаголов будет намного эмоциональнее, если использовать цветные фломастеры. Так, на примере глагола «look» используется смешение цветов. При смешивании красного цвета с другими цветами меняется исходный цвет и таким образом меняется значение глагола, если к нему присоединяется предлог или наречие [4].

Ученики знают, что при смешении цветов красного и желтого получается оранжевый, красного и синего – фиолетовый, красного и зеленого – коричневый. Таким образом мы получаем дополнительные ассоциации в процессе усвоения грамматических конструкций.

Prasal verbs: look + up = look up

look + for = look for

look + after = look after

Данную технологию можно применить, объясняя нюансы в значении синонимичных глаголов. Лучше всего использовать контрастные цвета.

learn study end finish begin start	find discover see watch hear listen

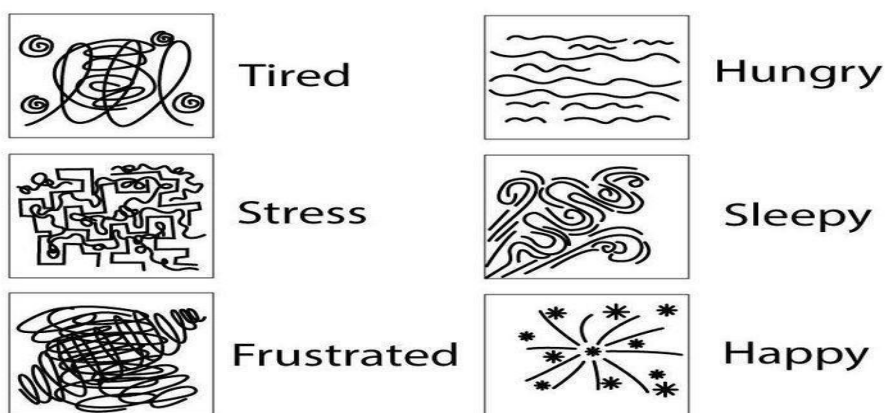
Создание и использование скрайбинга не требует умения рисовать. Самое важное в этом процессе – найти соответствие информации и ее визуального выражения. И здесь помогут удачно подобранные иконки для презентаций и красивые значки. Иконки – это емкий способ визуального представления текста. Придумывать иконки – полезное творческое задание, которое активизирует мышление учеников. Создание подобных иконок – это пример деятельностного подхода в образовании, когда обучающиеся становятся не объектом, а субъектом учебного процесса, творчески включаясь в работу над созданием значков или иконок. Примеры иконок представлены в таблице 1.

Рис. 1

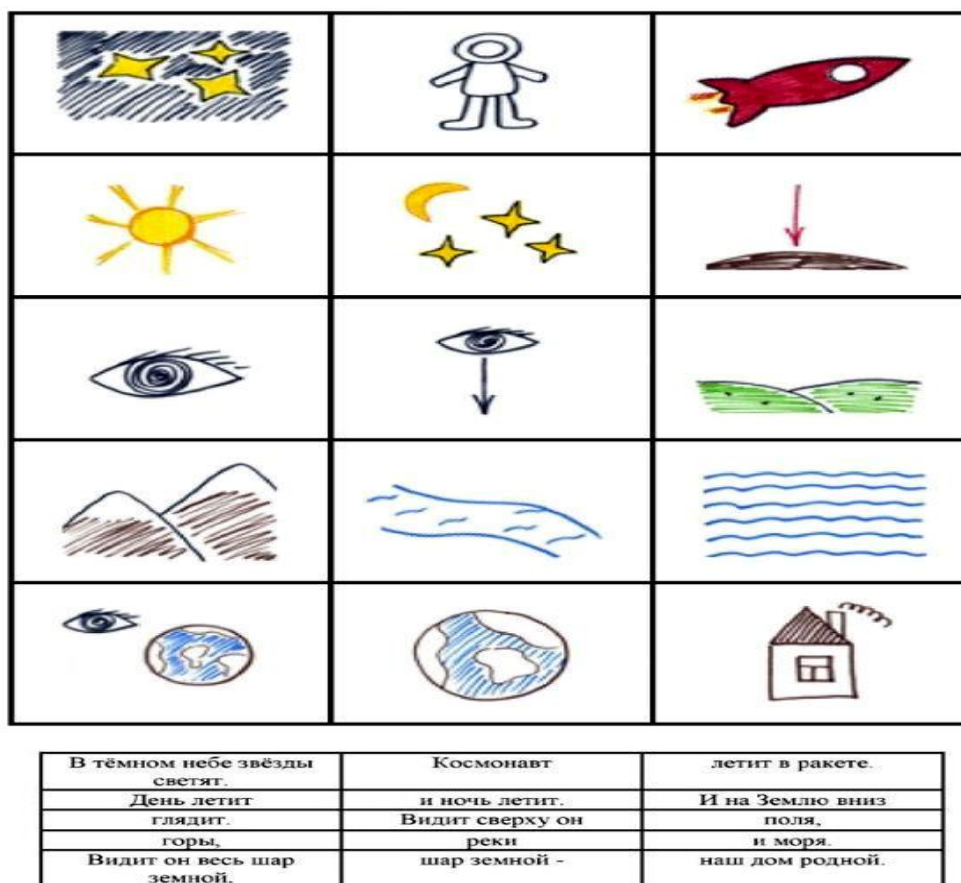
Для выражения настроения и состояния в виде скрайбинга потребуется 1 минута в начале урока во время речевой разминки. В дальнейшем эти рисунки можно превратить в языковые карточки на тему «Feelings». См. таблицу 2.

Рис. 2

Скрайбинг помогает запомнить большой или стихотворный текст. В этом случае формируется также умение учеников структурировать текст, разбивать его на смысловые части, а затем выделять главное. В данном случае, воспроизведение текста по структурированному рисунку происходит более осознанно, чем при простом заучивании. Пример такого задания представлен в таблице 3.

Рис. 3

Скрайбинг различается по технике исполнения. Самый популярный в учебном процессе – в виде рисунка. Примером может служить рисунок 4, сделанный по теме «Art».

Рис. 4. Рисунок студентки 3 курса ХГФ БГПУ им. М. Акмуллы (А. Миллер).

Скрайбинг может быть «аппликационным». В этом случае на лист бумаги или любой другой фон наклеиваются готовые изображения, соответствующие нужной теме, сюжету, звучащему тексту.

Другой вид скрайбинга – «магнитный», при котором готовые изображения крепятся магнитами на магнитную доску.

Наиболее удобный в применении «компьютерный скрайбинг». Используются все возможные специальные программы и онлайн-сервисы. Примеры работ студентов, владеющих компьютерными программами, показывают широкие возможности технологии скрайбинга. Рисунки 2, 3.

Рис. 5. Рисунок студентки 3 курса ХГФ БГПУ им. М. Акмуллы (П. Набиева)

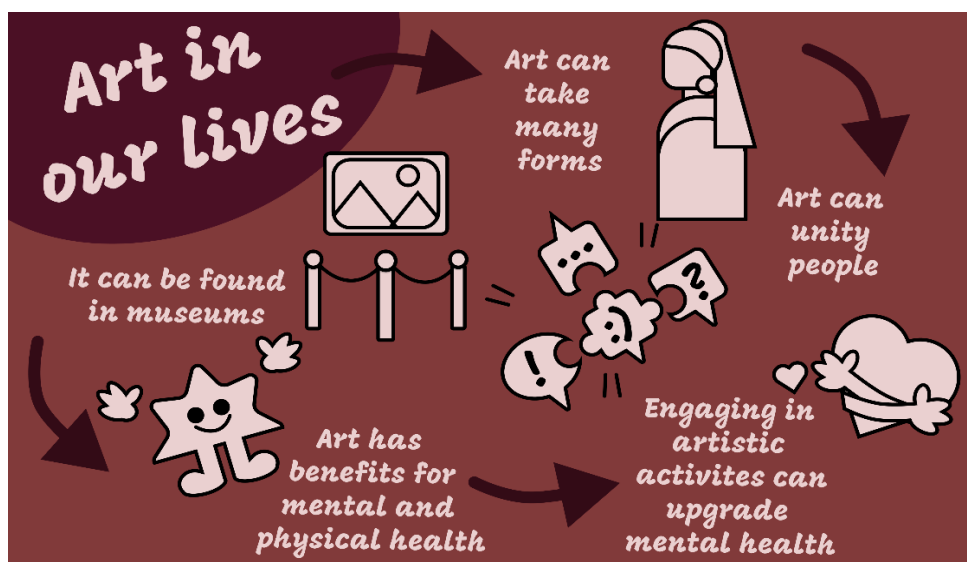

Рис. 6. Рисунок студентки 3 курса ХГФ БГПУ им. М. Акмуллы (Ю. Байназарова)

Примеры творческих заданий с использованием технологии скрайбинга в учебном процессе:

1. Напишите (нарисуйте) 10 слов и выражений, которые вам показались ключевыми, важными или запомнились из изученного текста.
2. Опишите рисунок с использованием новой лексики.
3. Напишите текст о себе. Используйте скрайбинг. Перескажите.
4. **Сделайте коллаж** из картинок и текста в технике аппликация.

В заключение следует отметить, что использование элементов искусства в учебном процессе снимает психологический барьер, способствует раскрепощению резервных возможностей личности обучаемого. В частности, в статье речь идет об использовании элементов художественного творчества на уроках английского языка. Так, проводимые нами исследования показали достаточно высокую эффективность развития иноязычных речевых умений в общеобразовательной школе с использованием технологии скрайбинга. Технология не вызывает серьезных трудностей, но открывает новые дидактические возможности в процессе иноязычного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов: (теория и практика преподавания языков) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. 472 с.
2. Газзанига Майкл. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии / пер. с англ. под ред. А. Якименко. М.: АСТ: CORPUS, 2017. 368 с.
3. Гришина, Н. Г. Особенности использования скрайбинга в обучении школьников английскому языку / Н. Г. Гришина, Е. Н. Дергачева, Р. Р. Мухамедкулова // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник научных трудов V международной научно-практической конференции, Елабуга, 22 октября 2021 года / Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт. Елабуга, 2021. С. 67-69.
4. Куманькина, И. П. Технология скрайбинга в изучении английского языка / И. П. Куманькина // Актуальные проблемы германистики и методики преподавания

иностранных языков: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Саранск, 14-15 ноября 2018 года. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2018. С. 136-14.

5. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании. – Москва: Школа-Пресс, 2004. 179 с.

6. Paivio Allan. Intelligence, dual coding theory, and the brain // Intelligence. – 2014(47) p. 141-158.

7. Fernandes, M. A. E., Wammes, J. D., & Meade, M. E. The pen is mightier than the keyboard: Advantages of longhand over laptop note taking. Psychological Science, 29(5), 2018 p.731-746.

© Азнабаева Т.В., Аитов В.Ф., Гареева Э.А., 2025

УДК 881.116

*Айдемирова З.В., магистрант,
научный руководитель: Хажиева Г.Ф., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОЛЛЕДЖЕ

Значение русского языка, особенно в роли учебной дисциплины, велико для представителей различных профессий. Освоение русского языка способствует формированию национального самосознания, прививает уважение к языку как к духовной ценности, а также вызывает потребность в поддержании его чистоты как культурного феномена. Для достижения этих целей необходимо создать у обучающихся надежную систему знаний, развить общие компетенции, позволяющие свободно и уверенно пользоваться языком. Особое внимание уделяется развитию навыков грамотной устной и письменной коммуникации.

Обучение русскому языку в колледже заметно отличается от школьной программы. Поступая в колледж, студенты уже обладают определённым объемом знаний, полученным в школе. Поэтому акцент смещается на дальнейшее совершенствование навыков профессионального общения, закрепление ранее усвоенного материала и формирование профессиональной компетентности.

В среднем профессиональном образовании фокус внимания переносится с освоения основ правописания и базового синтаксиса на способность эффективно применять русский язык в контексте будущей профессии. Наиболее важными являются:

- *формирование компетенций в сфере делового и профессионального общения;*
- *приобретение навыков создания научных и технических текстов;*
- *оптимизация умений анализа и обработки информации;*

- улучшение навыков коммуникации (устной и письменной) в рамках будущей профессиональной деятельности.

В отличие от школьной программы, где русский язык зачастую выступает как отдельный предмет, в колледже он интегрирован в обязательную программу, наравне со специализированными дисциплинами. Содержание курса включает:

- повторение и актуализацию пройденного материала по орфографии, пунктуации, стилистике и грамматике;

- изучение новых тем, ориентированных на профессиональную сферу, таких как составление деловой корреспонденции, ведение протоколов, оформление справок и других служебных документов;

- практическую работу с текстами, относящимися к выбранной профессии, что способствует подготовке студентов к выполнению будущих обязанностей;

- профессиональную адаптацию курса, направленную на формирование навыков языкового применения в конкретной отрасли (финансы, право, здравоохранение и т.д.). Организация занятий построена с учетом интересов и потребностей обучающихся.

Основные формы организации учебного процесса включают в себя:

- лекции, предназначенные для сжатого изложения теоретического материала, прояснения сложных грамматических конструкций и повторения правил орфографии и пунктуации;

- практические занятия, в рамках которых анализируются домашние задания, корректируются ошибки и выполняются упражнения для закрепления пройденного;

- семинары, нацеленные на обсуждение и анализ текстов, групповые дискуссии, а также создание таблиц и схем;

- проектная работа, включающая написание выпускных квалификационных и курсовых работ, участие в олимпиадах и конкурсах по русскому языку;

- домашняя работа, служащая закреплению изученного материала через выполнение упражнений, написание эссе, конспектов и рецензий на прочитанные произведения.

Каждое занятие подразумевает теоретическую основу, необходимую для самостоятельного выполнения практических заданий. Для оценки усвоенных знаний предлагаются тесты, ориентированные на профессиональную область, и комплексные анализы текста с вопросами.

Важно, чтобы студенты освоили и публицистический стиль, так как это способствует формированию их мировоззрения и активной гражданской позиции. Тексты публицистического стиля играют важную роль в воспитании, поскольку поднимают актуальные вопросы современной жизни. Творческие задания к таким текстам включают написание небольших эссе-размышлений для осмысления проблемы и выражения собственного мнения.

Система упражнений предоставляет широкие возможности для вариативности аудиторной и внеаудиторной работы. В качестве самостоятельной работы студенты получают задания, требующие работы со словарями и большего количества времени, например, создание текста по плану, восстановление текста, передача содержания с использованием ключевых слов, сокращение текста. Эти задания развивают монологическую речь. Обучение диалогической речи основано на ответах на вопросы и заданиях дискуссионного характера, таких как выражение отношения к проблеме текста и аргументация своей точки зрения.

Практически в каждой теме дисциплины "Русский язык" можно реализовать принцип профессиональной направленности для разных специальностей.

При изучении темы "Орфоэпические нормы языка" студенты знакомятся с правилами произношения звуков и постановки ударения в специализированной терминологии. Например, студентам медицинских специальностей предлагается определить орфоэпические нормы в медицинских терминах.

Изучение раздела «Стили речи» предоставляет прекрасную возможность для интеграции специализированной лексики, необходимой в профессиональной деятельности. В рамках практических занятий студенты осваивают навыки составления официальных запросов, автобиографий, оформления документации, а также ведения переговоров в разнообразных рабочих сценариях [4, с. 89].

Знакомство с научно-техническими текстами также является важной частью обучения. Подобные практические упражнения играют существенную роль, поскольку учащиеся анализируют особенности грамотной речи, характерной для различных стилей. Студенты учатся различать уместность употребления неформального языка в конкретных рабочих обстоятельствах, что особенно важно в связи с частым проникновением молодежного сленга в официальное общение [6, с. 132].

На практических занятиях моделируются ситуации, с которыми студенты могут столкнуться во время стажировки или при трудоустройстве.

В процессе обучения русскому языку активно задействуются современные информационные технологии. Студенты часто создают презентации по лингвистическим вопросам, учатся находить и использовать различные источники информации, включая интернет-ресурсы, при подготовке докладов и выступлений. Это, в свою очередь, способствует повышению уверенности студентов при выполнении будущих профессиональных задач.

В процессе обучения русскому языку в колледже принимаются во внимание следующие особенности:

- большое внимание уделяется персональным характеристикам обучающихся, включая их исходную подготовку, увлечения и стремления [5, с. 23];

- внедряется разнообразный набор интерактивных методик обучения, таких как проверочные работы, интеллектуальные состязания, игровые формы, поисковые задания, имитации рабочих процессов [2, с. 102];

- задействуются средства мультимедиа и цифровые ресурсы, например, электронные учебные пособия, тренировочные программы, интерактивные тесты и образовательные онлайн-платформы;

- приоритетное значение имеет профессиональная направленность занятий: подборка материалов для чтения и заданий, соответствующих профилю обучения студентов [4, с. 111].

В нынешних реалиях, достижение профессиональных высот и гармоничное личностное становление тесно связаны с выработкой четких ценностных ориентиров, активной гражданской позицией и развитыми коммуникативными способностями. Для обучающихся средних специальных учебных заведений особенно важно не только приобретать профессиональные знания, но и понимать свою значимость для социума, ценить разнообразие культур и мировоззрений, а также неустанно работать над самосовершенствованием.

Целенаправленная работа над личностными качествами в рамках курса "Русский язык" содействует развитию ключевых навыков и компетенций, необходимых для полноценной жизни и успешной самореализации в любой профессиональной области. Далее представлены личностные результаты, достижение которых обеспечивает всестороннее развитие студентов: [1]

- развитие чувства гражданственности и уважения к национальному наследию, формирование исторической памяти, проявление интереса к изучению родной речи и бережное отношение к ней.

- умение осознанно оценивать свою точку зрения и мнение, уважительное отношение к взглядам других людей, признание ценности многообразия мнений и культурных традиций.

- навык установления контакта, умение вести продуктивный диалог и разрешать возникающие противоречия.

- создание мотивации к постоянному обучению и профессиональному росту, стремление к расширению личного кругозора.

Система оценивания знаний обучающихся в колледже базируется на всестороннем анализе приобретённых знаний и сформированных навыков:

- промежуточная аттестация: выполнение контрольных заданий, прохождение тестов, получение зачетов [6, с. 95];

- итоговая аттестация: сдача экзаменов, государственных аттестационных испытаний и квалификационных проверок [3, с. 150];

- формирование портфолио: составление сборника студенческих работ, демонстрирующих освоение учебной программы [5, с. 148].

Таким образом, особенности преподавания русского языка в колледже обусловлены прагматическим учебным подходом, необходимостью формирования коммуникативных умений и использованием современных технологий. Все эти аспекты способствуют более эффективному усвоению материала и подготовке студентов к профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е.С., Воителева Т.М. Русский язык: учебник для использования в учебном процессе образовательных учреждений среднего профессионального образования на базе основного общего образования с получением среднего общего образования / Е.С. Антонова, Т.М. Воителева. 4-е изд., стер. Москва: Академия, 2023. 409 с. (Профессиональное образование. Общеобразовательные дисциплины). ISBN 978-5-4468-5987-0.
2. Бондарева И.А. Методика преподавания русского языка в колледже. Москва: Высшая школа, 2010.
3. Высоцкая Е.Г. Инновационные методы преподавания русского языка в профессиональных заведениях. Москва: Центр образования, 2020.
4. Иванова Л. В. Практическое обучение русскому языку в профессиональной среде. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015.
5. Лебедева А. В. Обучение русскому языку в условиях современного колледжа. Новосибирск: Наука, 2016.
6. Уварова Н. Ю. Русский язык в профессии и бизнесе. Москва: Академический проект, 2018.

© Айдемирова З.В., Хажиева Г.Ф., 2025

УДК 908

*Акзигитов Д.А., студент,
научный руководитель: Бенин В.Л., д-р пед. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВКЛАД ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ БАШКИРИИ В КРАЕВЕДЕНИЕ

Краеведение как форма научного и культурного освоения территории традиционно развивается не только усилиями профессиональных историков и географов, но и благодаря творчеству писателей и поэтов, чьи произведения становятся уникальным источником знаний о регионе. В контексте Башкортостана это явление приобретает особую значимость. Литературное слово здесь исторически выполняло функцию сохранения и трансляции культурной памяти, выступая связующим звеном между прошлым и настоящим.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения вклада литераторов в формирование краеведческого знания о крае, что позволяет по-новому оценить роль художественной литературы в сохранении культурного наследия. Целью статьи является

анализ краеведческого компонента в творчестве ведущих писателей и поэтов Башкирии и определение их влияния на развитие представлений о регионе.

Истоки башкирской литературы формировались в лоне устного народного творчества, где эпические памятники выполняли функции исторической хроники и морального кодекса. Древние кубаиры «Урал-батыр» и «Акбузат» демонстрируют развитую систему поэтических образов и сюжетных архетипов. Создававшиеся и транслировавшиеся сэсэнами, они стали основой для последующего развития письменных форм литературы. В XX веке данный пласт национальной культуры подвергся систематическому изучению и творческой адаптации. Башкирские писатели обратились к фольклорному наследию как к источнику художественных образов и сюжетов, создавая произведения, где историко-культурный контекст становился структурным элементом повествования. Эта преемственность обеспечила синтез традиционной этнокультурной основы и современных литературных форм [4].

Одной из ключевых фигур, заложивших основы башкирской литературы в новую эпоху, является Мажит Гафури (1880–1934 гг.). Как отмечает Ф.Ш. Сibaгатов, раннее творчество Гафури, получившего традиционное мусульманское образование, глубоко укоренено в типологии башкирской духовной литературы. Его произведение «Адам и Иблис» (1910), активно использует коранические и послекоранические сюжеты, художественно интерпретируя их [3, с.52-53]. Даже в советский период, создавая произведения с новой идеологической окраской (повесть «Черноликие», 1927 г.), Гафури не порывал полностью с традиционной образной системой, что демонстрирует преемственность культурных традиций даже в условиях трансформации национальной литературы [3, с.54-55].

Значительный вклад в осмысление исторического пути башкирского народа внесла Хадия Давлетшина (1905–1954 гг.). В монументальном романе «Иргиз», охватывающем период с 1902 по 1922 годы, она создала широкую панораму жизни башкирского общества в переломную эпоху [1, с.375]. Как показывает исследование Ю.В. Горшунова, произведения Х.Давлетшиной насыщены культурно-историческими реалиями, которые сегодня воспринимаются как историзмы. Через описание социальных институтов, предметов быта, административных реалий царской и ранней советской России («земство», «волость», «рабфак», «комбед») писатель не только создает достоверный исторический фон, но и документирует уходящую эпоху, выполняя функцию литератора-краеведа [1, с.378-379]. Обращение Хадии Давлетшиной к историзмам и документальной точности в романе «Иргиз» зафиксировало для последующих поколений материальный и социальный уклад жизни башкир в эпоху революционных потрясений, углубив исторический аспект краеведения.

Особое, поистине эталонное место в галерее писателей-краеведов Башкортостана занимает народный поэт Мустай Карим (1919–2005 гг.). Его многогранное творчество, пронизанное темой сыновней любви к родной земле, гражданской ответственности перед ней и своим народом, стало целой культурной эпохой, во многом сформировавшей духовный облик Башкортостана второй половины XX века. Как отмечает исследователь Т.А. Кильмухаметов, вклад Мустая Карима был всеобъемлющим: он активно работал в поэзии, прозе, драматургии и публицистике, каждая из этих граней его таланта служила глубокому познанию национального мира. В своих знаковых пьесах (философская трагедия «В ночь лунного затмения», 1963 г.; драма «Салават. Семь сновидений сквозь явь», 1971 г.), писатель совершил художественный прорыв, обратившись к пластам исторического прошлого и древней национальной мифологии [2, с.1279-1280]. При этом, по собственному признанию автора, он искал в истории «свое, современное», стремясь извлечь из нее нравственный и философский опыт, актуальный для проблем внутренней свободы личности в современную ему эпоху.

Не менее значим его вклад в прозу. Повести «Долгое-долгое детство» и «Помилование» представляют собой глубоко укорененные в башкирской действительности исследования. Через призму судьбы отдельного человека, будь то ребенок, познающий мир в довоенной башкирской деревне, или солдат, столкнувшийся с несправедливостью законов военного времени, Карим исследует универсальные нравственно-философские проблемы, раскрывая глубины и специфику национального характера в его неразрывной связи с историей [2, с.1281]. Художественное исследование Мустаем Каримом ключевых тем башкирского бытия – от древних верований и истории национального героя Салавата до трагических коллизий XX века – создало целостный художественный образ Башкортостана, где философское осмысление прошлого стало основой для понимания современности.

В развитии башкирской драматургии и ее связи с краеведением важную роль сыграли такие авторы, как Ильяс Юмагулов и Фарит Буляков. Трагедия Юмагулова «Резной трон» (1992 г.), как отмечено в обзорной статье А.О. Хужахметова и З.А. Султановой, посвящена событиям XVI века, кровавым столкновениям между башкирскими родами, что свидетельствует о живом интересе писателей к сложным страницам национальной истории. Творчество Ф. Булякова, в частности его драматический цикл, обличающий тоталитарный режим, также опирается на местный материал, поднимая острые моральные и социальные проблемы [5, с.53-55]. Обращение этих драматургов к сложным и драматичным страницам региональной истории, от средневековых междоусобиц до советского периода, расширило хронологические и тематические рамки башкирского литературного краеведения.

Таким образом, башкирская литература XX века, пройдя сложный путь эволюции, тесно связанной с общественно-политическими событиями, сохранила и приумножила свою краеведческую функцию. Писатели и поэты,

от Мажита Гафури до Мустая Карима и Хадии Давлетшиной, через свои произведения исследовали духовный мир, историю и культурные традиции башкирского народа. Их творчество стало не только художественным, но и своего рода историко-культурным документом, способствовавшим формированию национального самосознания. Изучение их наследия позволяет выявить закономерности в эволюции национальной словесной культуры и проследить развитие художественной антропологии в контексте башкирского краеведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшунов, Ю. В. Культурно-исторические реалии в произведениях Хадии Давлетшиной / Ю. В. Горшунов. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2022. – № 2. – С. 375-381.
2. Кильмухаметов, Т. А. Творческий вклад Мустая Карима в развитие национальной культуры Башкортостана / Т. А. Кильмухаметов. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2015. – № 4. – С. 1279-1283.
3. Сибагатов, Ф. Ш. Раннее творчество Мажита Гафури в контексте типологии башкирской духовной культуры / Ф. Ш. Сибагатов. – Текст : непосредственный // Проблемы востоковедения. – 2016. – № 3. – С. 51-55.
4. Фатхуллин А.А. История литературы – зеркало культурной и духовной жизни народа (этапы развития башкирской литературы) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. ; URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** [article/view?id=16725](#) (дата обращения: 04.11.2025).
5. Хужахметов, А. О. Башкирская литература XX века: вехи развития поэзии, прозы и драматургии / А. О. Хужахметов, З. А. Султанова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 8. – С. 51-56.

© Акзигитов Д.А., Бенин В.Л., 2025

УДК 821

*Алибаев З.А., канд. филол. наук, доцент,
Ахметьянова Ф.Ф., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЗӨЛФИӘ ХАННАНОВА ШИҒРИӘТЕНЕҢ ҮЗЕНСӘЛЕКТӨРЕ

Хәзерге башкорт шиғриәтендә шағирә Зөлфиә Ханнанованың үз урыны бар. Уның ижад һукактары XX быуаттың 90-сы йылдарында башлана ла, әлегә тиклем дауам итә. Шағирәнең «Сеңләү» («Бәйге» алманахында), «Сәғәт менән һөйләшәм» (балалар өсөн шиғырҙар), «Килен тәңкәһе», «Мин – башкорт, тип танышығыз...», «Таш-катын. Женина из камня», «Жиһан хаклары» (Казан) китаптары донъя күрзе. Шулай ук Алесь Карлюкевич, «Шубуршун һәм уның дустары», (белорус теленән тәржемә), Ленар Шәйехтең «Йәшем дә бар, йәшлегем дә» тигән китаптарын тәржемә итте. З. Ханнанова ижады хакында Башкортостандың халыҡ шағирҙары Тимер Йосопов[6] һәм Тамара Ғәниева[2], С.Юлаев премияһы лауреаты Салауат Әбүзәр[10,11]

филология фəндəре кандидаттары Зəки Əлибаев [12,13,14], Луиза Кирəйева [8,9], Лилиə Зиннəтуллина[3,4,5], шағирзар Рəсих Ханнанов[15], Лилиə Кəйепова[7], Лариса Абдуллинаның[1] мəkəлəлəре бар. Əлбиттə был сығыштар ғына шағирəнəң тотош ижадын байкай алмай. Шуға ла без был мəkəлəлə З.Ханнанованың шиғриəтенəң яңы Һызаттарын табырға тырыштык. Был беззəң эшебеззəң актуаллеген билдəлəй зə инде.

Эшебеззəң методологик нигеззəрен Ғ.Б.Хəсəйенов, Р.Т.Бикбаев, З.А.Əлибаев хезмəттəре тəшкил итə.

Зəлфиə Ханнанова юкка ғына үзенəң китабын “Сəңлəү” тип атамаған. Кыззы кейəүгə озатканда əхирəттəре башкара торған йола шулай атала. Зəлфиə Катай еренə килen булып тəшкəндəн Һуң күнəлдəрен хистəргə тəрəн урғылған моң тап шул сəңлəү булып яңғырай за. Шиғырзарында тыуған ерен Һағыныу за, якындарының Һыны, ярҺыу мəхəббəт тə, фəлсəфəүи тормошка караштары ла сағылдырыла.

Ғүмер-ғүмергə халкыбызза катын-кыз хыялдағы илаҺи зат кына түгел, ə илгə Һəм иргə терəк булырзай сабыр, акыллы ил инəҺе лə булған. Ил.ер, халык язмышыирзəң иендə булҺа, гүзəл заттың - тəкдирендə. Миллəттең йокоҺо телен, моңон оноткан, ялғандың бысрағына баткан, оло Һəм аяныслы халыктың язмышы бəғерзəрзə телеп үтə. Шағирə:

...Һызырт, егет, курайыңды

Туңған күнəлдəр ирер.

МоңҺоззар моңға күмелер,

ТелҺеззəр телгə килер! –тип ышанысын белдерə. Лирик герой кеше буларак та, əсə буларак та миллəтте Һəлəкəткə этəреүсə Һəр проблемаға битараф түгел. Автор поэтик фекер тəйөнөн төрлə образдар ашаасыуға өлгəшə. Ауылды, Башкортостанды ташлап китеүсə йəштəргə үтенес “Китəм, тиҺəң” шиғырында ошта бирелгəн

Ниңə минəң замандаштар,

Бəхет əзлəй башка остан?

Мең тəстəрзə балкый Себер,

Кан төкəрə Башкортостан!

Килen сəңлəүə “йəрем, мине ситкə алып китмə/ алтын Һарай Һалма ком-таштан/ минəң бəтə йəшəү тамырзарым/тыуған ергə барып тоташкан!”- тип башлана ла йəшлєк хистəренə Һəңеп калған вакиғалар, образдарə шиғриəткə яңы бизəктəр, яңы тəстəр өстəй.

Əсə язмышын кабатлап, йыракка килen булып тəшкəс, уның бишкə өзгөлəнгəн үзəктəрен, атаҺының кышкы Һалкында Һағыш менən баккан күззəрен автор күнəл биографияҺы ғына итеп алмай, уны тормош ысынбарлығы кимəленən художестволы деталгə еткерə. Лирик геройзың рухи байлығы, акыл бəйөклөгə, ил инəҺе кєүек үсеп етеүə ябай ғына гəмəлдəрзəн, күренештəрзəн, атай йортонан тамырланған күрəҺəң. Тормош, йəшəү – үзə бер куласа. Ғүмер сылбырзары берсə каты, берсə яғымлы ла була: утта ла бейетə, Һыуза ла тундыра. Йəшəйештең мəңгелек Һораузарын, канундарын

фәлсәфәүи нигезле шиғырларында Зөлфиә үзенсәлекле образдар ярзамында аңлатып, поэзияның офоктарын киңәйтеп ебәрә, үзен борсоған һәр нәмәне киң мәғәнәле һүззәр менән эске тойомлау аша фекер айышын байықтыра. (“Әсә булам”, “Әжәл менән һөйләшеү”, “Мин улыма кәрәк”, “Өләсәйҙең әйткәне”)

Мөхәббәт... Мәңгелек тема, мәңгелек сиселмәгән мәсьәлә, һораузар, һораузар. Кем генә язмай ул турала? Ноталар етәү генә булһа ла, көн һайын күпмә йыр тыуа, тыуған, тыуасак. Кабатлаймы һуң улар бер-береһен? Мөхәббәт кеүек мәңгелек тапалған тема ла ү-ҙеңде өр-яңынан табырға, таныштырырға мөмкин:

...Һинең өсөн мәңгелеккә
Бикләнде минең келәм.
Сәкәштерзем һөйөүемде
Бозло хыянат менән, (“Яңы йыл табынында”)- тип нәфрәт оскондарын сәсә. Һөйөү зә шул диңгез кеүек инде, йә ярһый, йә тына.

Шуға ла: “Келә янындағы уй” шиғырында:

Ишегемде ярай келә тотә,

Ә йөрәкте кайза бикләргән? – тип һораулы караштарын төбәп икеләнә.

Һин дә минең назға мохтаж,

Минең дә таша хисем.

Без тыуғанбыз бер-беребеззә

Бәхетле итер өсөн.

Ләкин мин кәрәк башкаға,

Һин терәк бүтән өсөн.

Без тыуғанбыз бер-беребеззә

Бәхетһез итер өсөн. (“Парадокс”)

Ошо ике строфа шиғырында автор психологик йәнәшәлек юлы менән мәғәнә бәйләнештәрән көсәйтеп, кабатланмас фекерләү үзенсәлеген тапкан. Был башка шиғырларында ла күренә.

Гөмүмән, Зөлфиә Ханнанованың лирик геройы кем генә булмаһын, һәр сәк тәрән фәлсәфә менән тығыз бәйлә һүрәтләү саралары, метафоралалык, халыксанлык символика ашакуша үреләп, илаһи моң тыузыра, поэзиябызға үзенсәлекле алымдарын өстәй.

Ерем кире тартып алды –

Йондоззар тизәр һирәк,

Хатта гонаһлы килеш тә

Һин ерзә кәрәгерәк,- ти ул. Упкын әсә косағында тирбәлмәй, сал сүлдәрзә һыуһын кандырырға, бурандарзә кызынырға, кайғыларзә шатлыктарға, якшылыкка табынырға өйрәтә. Кеше булыу – иң мөһиме. Күз йәштәре аша ла йәшәү матурлығын күрергә, тойорға, ишетергәсакыра түгелмә Зөлфиәнең шиғриәте? Тәүге китабында ук үз моңон, тауышын ышаныслы ғына күрһәтә алған. Билдәле, ижади уңыш был.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Л.Х.. Юғары максатлы ижад // Ағизел. – 2020. – №1. – 159-163-се биттәр.
2. Ғәниева Т. Яңы быуын, яңы тулкын // Башкортостан. – 2018. – №136. – 8-се бит.
3. Зиннәтуллина Л. Р. Мин бары тик бер тамсыһы ғына йәйрәп яткан башкорт еренең (З.Ханнанова шиғриәте хақында) // Ватандаш. – 2013. – №5. – 256-167-се биттәр.
4. Зиннәтуллина Л.Р. Зөлфиә Ханнанованың мөхәббәт шиғриәтендә лирик героиня образы // Современные проблемы башкирской и тюркской филологии и филологического образования: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию д.ф.н., проф. К.Г. Ишбаева – Стерлитамак, 2012. – 172-175-се биттәр
5. Зиннәтуллина Л.Р. Зөлфиә Ханнанованың гражданлык лирикаһы // Язык и литература в условиях многоязычия: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Нефтекамск: РИО БашГУ, 2010. – №5. – 203-208-се биттәр.
6. Йосопов Т. Йөрәгемә капты бер ялкын. // Башкортостан. – 2004. – №106. – 6-сы бит.
7. Каипова Л. «Килен тәңкәсе»нең чыңын тыңлап. // Өмет. – 2004. – №63. – 7 нче бит
8. Кирәева Л. Р. Шағирәнең йөрәк һүзе // Луиза Кирәева. Яңылык эзләгәндә. –Өфө: Китап, 2022. – 122-131-се биттәр
9. Кирәева Л. Р. Шағирәнең йөрәк һүзе // Ватандаш. – 2019. – №5. – 150-157-се биттәр.
10. Әбүзәров С. Шағир Зөлфиә // Башкортостан. – 2004. – №106. – 6-сы бит
11. Әбүзәров С.. Күктән ағылған моң (Зөлфиә Ханнанованың «Мин – башкорт, тип танышығыз...» китабына байкау) // Ағизел. – 2018. – №7. – 113-116-сы биттәр.
12. Әлибаев З.А. Һүз-бизәк менән бизәп донъяны. // Башкортостан. – 2019. – №147. – 5-се бит
13. Әлибаев З. А. Бәйгеләргә сығыр мәл. // Йәшлек. – 1994. – 13 август. – 5-се бит.
14. Әлибаев З. А. Ижад комарзарығыз һүнмәһен. // Урал. – 1994. – 5 ғинуар. – 4-се бит.
15. Ханнанов Р. Бала – киләчәк кешесе (Бер поэма хақында) // Кызыл таң. – 2001. – №173. – 4- нче бит

© Алибаев З.А., Ахметьянова Ф.Ф., 2025

УДК 811.512.141

*Алтынбаева З.Г., студент,
Хусаинова Л.М., д-р филол.н., профессор
БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШКОЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Формирование орфографической грамотности является одной из ключевых задач образовательного процесса. Она обеспечивает обучающимся правильное и осознанное использование языка как средства общения и познания мира. Особенно важно развивать орфографические навыки в процессе изучения второго языка, что часто является вызовом для детей, не

являющихся носителями башкирского языка. Орфографическая грамотность формирует у учащихся уверенность в письменной речи, помогает избежать ошибок, которые могут исказить смысл текста. Достижение этой цели требует систематического подхода и использования учебных материалов, соответствующих уровню языковой подготовки обучающихся. В этом контексте школьные словари играют важную роль, предоставляя структурированную информацию о правильном написании слов. Использование этих словарей на уроках способствует формированию устойчивых орфографических навыков у детей.

Для русскоязычных детей, изучающих башкирский язык, возникают специфические трудности, связанные с отличиями в фонетико-грамматических системах русского и башкирского языков. В башкирском языке используются принципы фонетической и морфологической орфографии, которые часто вызывают затруднения у русскоязычных учащихся. Например, проблема адекватного восприятия дифтонгов, правил написания мягких и твердых звуков, а также различий в формообразовании усложняет процесс освоения языка. Помимо этого, существует проблема недостаточного понимания морфологических особенностей башкирских слов. Такие сложности требуют применения учебных пособий, которые смогут компенсировать пробелы в знаниях учащихся и повысить их уровень языковой компетенции.

Русско-башкирские орфографические словари и школьные орфографические пособия становятся незаменимыми инструментами в обучении. Они способствуют развитию у учащихся навыков поиска, анализа и использования информации. Применение таких словарей в образовательном процессе помогает школьникам лучше усваивать правила орфографии и синтаксиса башкирского языка. Например, «Русско-башкирский орфографический словарь» З.З. Абсалямова и В.И. Хажина [3] предлагает понятные и доступные интерпретации правил написания слов, что облегчает работу учителя и ученика. В свою очередь, словарь Р.Г. Азнагулова «Орфографический словарь башкирского языка» [1] ориентирован на конкретные учебные задачи, связанные с орфографией, и включает различные примеры, которые можно использовать для упражнений. Эти пособия не только расширяют знания учащихся, но и способствуют межкультурному взаимодействию, укрепляя понимание башкирского языка и культуры.

Современная образовательная система требует внедрения эффективных методов обучения, которые способствуют языковому развитию учащихся. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью формирования орфографической грамотности в условиях многоязычия. Русскоязычные школьники, изучающие башкирский язык, нуждаются в особой поддержке и методических подходах, которые бы учитывали их начальный уровень знаний. Орфографические словари выступают одним из важнейших инструментов, позволяющих структурировать материал и облегчить процесс

обучения. Их использование помогает справляться с орфографическими трудностями, которые неизбежно возникают при изучении нового языка. Формирование грамотности на уроках башкирского языка поддерживает культурную идентичность и укрепляет национальные традиции через язык.

Использование орфографических словарей начинается с обучения детей навыкам поиска информации [2, с. 43]. Например, словарь З.З. Абсалямова и В.И. Хажина предлагает упрощенный алфавитный порядок для быстрого поиска слов, что облегчает работу школьников. Учитель может предложить учащимся задание найти в словаре слова с одинаковыми окончаниями, такие как *алма* (яблоко) и *тунһа* (порог), и объяснить правила написания аффиксов.

Другой вид работы включает сравнение башкирских и русских эквивалентов слов. Например, словарь Р.Г. Азнагулова «Орфографический словарь башкирского языка» содержит слова, такие как *туған* (родной), и их перевод на русский язык. Учащиеся могут составлять предложения на башкирском языке с использованием этих слов, а затем проверять их правильность с помощью словаря.

Учителю важно разработать упражнения для тренировки дифтонгов. В словаре З.З. Абсалямова приводятся примеры слов с сочетаниями *ай*, *ой*, *уй* (например, *бай*, *һөй*, *уй*), которые часто вызывают трудности у русскоязычных учащихся. Задания могут включать чтение и написание этих слов.

Для отработки гласных звуков полезно использовать слова из словаря, такие как *өс* (верх) и *ос* (*лети*). Ученикам предлагается записывать слова и расставлять ударения, анализируя их написание.

Одним из эффективных упражнений для развития орфографической грамотности является работа с паронимами. В словаре З.З. Абсалямова и В.И. Хажина можно найти пары слов, таких как *ағастар* (деревья) и *ағаслык* (лесопосадка). Учащимся предлагается задание: составить предложения с этими словами, чтобы показать их различия в значении. Это упражнение помогает не только запомнить написание слов, но и осмыслить их контекстное употребление. Например, *Ауыл янында ағастар үсә* (Рядом с деревней растут деревья) и *Ағаслыкта яңы ағастар ултырттылар* (В лесопосадке посадили новые деревья).

Работа с омонимами также полезна для формирования орфографической грамотности. В словаре встречаются слова, такие как *ак* (белый) и *ак* (деньги). Учащимся предлагается определить значение слова в зависимости от контекста предложений и записать их. Пример задания: дописать предложения, вставив подходящее значение: 1. *Кыш көнө кар ап-ак булып ята* (Зимой снег лежит белым). 2. *Кисә кибеттән һөт алдым, акым бөттө* (Вчера купил молоко, деньги закончились).

Развитие навыков суффиксации и аффиксации играет ключевую роль в изучении башкирской орфографии. Учитель может предложить учащимся отработать написание суффиксов при помощи словаря. Например, слова *ай* (месяц), *айлы* (лунный) и *айлык* (месячный) демонстрируют последовательное

добавление суффиксов. Учащимся предлагается задание: образовать новые слова с помощью суффиксов (*һауа – һауаһыз, кош – кошолок*) и проверить правильность их написания.

Для развития зрительной памяти можно использовать упражнение «Исправь ошибку». Учитель заранее записывает слова из словаря с ошибками, например: *күңелле* (веселый) как *күңеле*, *бөтә* (все) как *бүтә*. Учащимся предлагается найти ошибки, сверившись с орфографическим словарем. Это упражнение формирует навык самопроверки и использования справочных материалов.

Упражнение на выявление закономерностей в написании слов. В башкирском языке существуют строгие правила гармонии гласных, которые соблюдаются в орфографии. Учитель предлагает учащимся выписать из словаря слова с одной из характерных черт, например, с использованием аффиксов принадлежности. Пример: *балам* (мой ребенок), *атайым* (мой отец), *дәрестәрем* (мои уроки). Учащиеся записывают слова и выделяют в них гласные, показывая гармонию. Затем составляют аналогичные формы с другими словами.

В ходе исследования было установлено, что орфографические словари являются важным инструментом формирования орфографической грамотности. Их использование на уроках башкирского языка помогает учащимся освоить основные правила орфографии, справляться с трудностями фонетического и морфологического характера.

Орфографические словари З.З. Абсалямова и В.И. Хажина, а также Р.Г. Азнагулова, предоставляют широкий спектр примеров и упражнений, которые можно эффективно применять в образовательном процессе. Они позволяют ученикам не только совершенствовать орфографические навыки, но и лучше понимать особенности башкирского языка.

Таким образом, использование орфографических словарей способствует укреплению языковой культуры, повышает уровень языковой компетенции обучающихся и облегчает процесс изучения башкирского языка. Внедрение словарей в образовательный процесс может стать основой для разработки более эффективных методик обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнағолов Р.Ғ. Башкорт теленең орфография һүзлеге. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1998. 368 бит.
2. Скобликова, Е.С. Обобщающая работа по орфографии. М.: «Просвещение», 1994. 121 с.
3. Әбсәләмов З. З., Хажин В. И. Башкортса-русса грамматик-орфографик һүзлек: рус мәктәптәрендә уҡыусы башкорт балалары өсөн кулланма. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1993. 136 бит.

© Алтынбаева З.Г., Хусаинова Л.М., 2025

*Аманбаева З.С., ведущий специалист,
редактор «Вестника БГПУ им. М. Акмуллы»
и «Педагогического журнала Башкортостана»
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЭПОС «УРАЛ-БАТЫР»: СТРУКТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ И ПРОЗАИЧЕСКОЙ ВЕРСИЙ

Героический характер содержания является одной из ключевых жанрообразующих черт эпоса, что неоднократно отмечалось в научной литературе [9, с. 5]. Башкирский эпос «Урал-батыр» органично сочетает героику с глубокой мифологической основой. Однако его научное прочтение осложняется существованием различных версий, в частности, канонической поэтической записи и прозаической версии, которая в научном пространстве получает неоднозначную оценку – некоторые исследователи акцентируют ее сходство со сказкой, другие подчеркивают эпическую природу. В данной статье анализируются структурные особенности сюжетостроения эпоса «Урал-батыр» в его поэтической и прозаической версиях. В фокусе внимания находятся специфика хронотопа, реализация ключевых мотивов, функция антагониста (Шульгена) и т.д.

Отправной точкой для сравнительного анализа двух версий эпоса служит организация хронотопа, где наиболее наглядно проявляется противопоставление мифологической архаики и позднейшей адаптации. Поэтическая версия «Урал-батыра» открывается архаичным зачином «борон-борон борондан...», который погружает слушателя в мифологизированное, неопределенное время (Uhr-Zeit, по Е.М. Мелетинскому) [5, с. 252]. Пространство в ней столь же неконкретно: «Дүрт яғын диңгез ураткан / Буған, ти, бер урын» [11, с.11] («С четырех сторон окруженное морем, / Было одно место, говорят» [11, с.138]). Подобный хронотоп, как отмечают исследователи, является родовой чертой эпосов сибирских тюрков, таких как якутские олонхо и алтайские кай чөрчөков [4, с. 7].

В прозаической версии А.И. Харисова эта архаичная модель подвергается трансформации. Указание на то, что события происходили «когда еще не было ни Уральских гор, ни красавицы Агидели...» («Урал тауы ла, Ағизелдә эле юк сакта») [10, с. 13], привязывает мифологическое повествование к реальной топонимике. Подобная конкретизация противоречит принципам организации архаического хронотопа, где знакомый ландшафт возникает лишь как результат деяний культурного героя [ср.: 5; 8]. Редукция мифа о потопе в прозаической версии дополнительно нивелирует эффект сакрального времени «начала», усиленный в поэтическом оригинале.

Сюжетообразующим элементом эпоса, обнаруживающим принципиальные расхождения между версиями, выступает универсальный

мотив-дискурс «запрет – нарушение – наказание». В соответствии с принципом художественной универсалии, понимаемой как устойчивый, повторяющийся в различных эпических системах сюжетобразующий элемент [1, с. 34], завязкой сюжета в эпосе служат мотивы «запрет» и «нарушение запрета» [9, с. 27-35]. В эпосе отец Урал-батыра Янбирде накладывает строгий запрет на употребление крови из сосуда (называя причины ограничения: «турһыктағы канға ауызығызды тейзерәһе булмағыз тағы – һәләк булырһығыз» («Даже близко к турсуку не приближайтесь, иначе погибнете»)), который преступает Шульген, выступающий в роли классического нарушителя..

В поэтическом тексте за этим немедленно следует прямое наказание от отца, что сразу раскрывает эгоистичную и своенравную натуру Шульгена. В прозаической же версии мотивация смещается: нарушение представлено как следствие наущения демона (юхи), а наказание трактуется как результат собственного падения героя. Таковое условие смягчает его личную вину и нарушает неумолимую причинно-следственную связь, характерную для мифа, где нарушение табу влечет неотвратимое возмездие.

Примечательно, что в обеих версиях отсутствует распространенный в мифологии мотив обретения физической силы через вкушение запретной крови. Шульген не обретает физические, телесные силы, но совершает духовный переход на сторону зла. Данная особенность может указывать на этиологическую сущность эпоса, акцентирующую не физическое превосходство, а фундаментальный моральный выбор между добром и злом, что находит параллели в тюркских эпических традициях [2, с. 156].

Следующим уровнем сравнительного анализа является мотивационная структура подвига, где ключевое различие между версиями проявляется в трактовке центральной цели героя – противостояния Смерти. В поэтической версии мотив наказания Шульгена напрямую связывается с центральной целью героя – поиском и уничтожением Смерти. Урал, вопрошая, обращается к отцу: «Үлем тигән яуызды, / Тағы һукһаң балаңды, / Үз торлағың эсендә, / Балаларың өстөндә... / Килгәнәне күрергә / Өзерләндең түгелме?» [11, с. 21] («Ведь если еще раз ударишь свое дитя, / Не значит ли, что ты готов / В собственном доме своем, / На собственных детях своих / Показать, как приходит Смерть?» [11, с. 148]). Упоминание Үлем-Смерти становится катализатором всего последующего действия: сыновья отправляются в путь, чтобы уничтожить само Зло в его источнике. В прозаическом варианте гибель Шульгена не побуждает Урала к столь масштабному деянию [13, с.14], что ослабляет эпическую логику и делает мотивацию главного героя менее отчетливой.

Здесь же проявляется универсалия стремительного взросления эпического героя. Урал за короткий срок превращается в отважного и ответственного егета, а его решение о странствии мотивируется желанием лично столкнуться со Злом. Большая цель предоставит ему обладание «не

сгорающего и не потопляемого волшебного меча» – классического атрибута эпического героя.

Как и во многих эпических традициях, в эпосе «Урал-батыр» присутствует универсальный образ идеальной страны – Самрау, выступающий структурным и смысловым центром повествования. Идиллическая картина, где «овцы пасутся рядом с волками» («буре, харык – яланда»), а «пескари, плотва да щуки в реках плавают вместе» («ялтуш, сабак, суртаны бергә йөзөп уйнайзар») [11, с. 29], воплощает мечту о всеобщей гармонии. Как верно отмечал А.А. Петросян, анализируя схожие образы «золотого века» в вавилонском эпосе или стране Бумба в калмыцком «Джангаре», это «не воспоминания, а мечта. Желаемое в эпосе зачастую изображается в форме былого» [5, с. 22]. Таким образом, страна Самрау в «Урал-батыре» предстает художественно-образной, персонифицированной и пространственно обозначенной проекцией народного идеала об идеальном мире. Таковое мировидение соответствует общетюркской модели эпического рая [3, с. 118].

Особенности сюжетостроения «Урал-батыра» ярко проявляются в трансформации функций антагониста, что существенно меняет традиционную архетипическую структуру. В классической богатырской сказке герой, как правило, обзаводится группой помощников-батыров, каждый из которых обладает уникальной способностью (Уғатыр батыр – стрелок, Йүгерек батыр – бегун и т.д.). В эпосе «Урал-батыр» брат-спутник Шульген априори не становится помощником, а превращается в главного антагониста. Его предательство на перекрестке дорог, где он, нарушив жребий, выбирает путь в страну Самрау, окончательно закрепляет за ним эту роль. Древний обычай сыбаға – это код судьбы, и его нарушать имело значение предательства себя и отказа от самого себя, своей предназначенности.

Отсутствие помощников компенсируется в финале эпоса через сложную символику крови, восходящую к архаичным верованиям. Согласно исследованиям Р.А. Султангареевой, башкирский эпос запечатлел представления о «нетленной крови батыров», где «кровь батыров, стекшая в землю, не давала возможности оживания и возвращения душ батыров к жизни» [6, с. 83]. Это объясняет фундаментальное отличие финала «Урал-батыра»: герой приносит абсолютную жертву, а его «превращение тела... в вечно живую землю обусловлено магией нетленной крови благородного батыра» [6, с. 83]. Однако сама кровь, прежде чем стать основой для мира, порождает новых воинов – сыновей Урала (Яика, Иделя, Нугуша) и четырех богатырей, – что мотивировано в тексте идеей «зова крови», просящей «дать возможность бороться и оправдать себя» [6, с. 83]. Таким образом, мотив крови реализует последовательную символику: сначала – созидательную (рождение помощников), затем – жертвенную (претворение плоти в ландшафт), что отражает архаичную веру в священную силу крови батыра,

исключающую его личное возвращение, но дающую жизнь земле и новым поколениям.

Следовательно, эпос развивается не по сказочной, а по более сложной, мифопоэтической логике, где помощники героя порождаются его благородным притяжением, собственными праведными деяниями, что также является характерной чертой общетюркской эпической традиции.

Таким образом, проведённый анализ подтверждает, что поэтическая версия эпоса представляет собой структурно целостное произведение, в полной мере соответствующее канонам героического эпоса. В то же время прозаическая версия, при всей её бесспорной ценности как фольклорного источника, представляет собой адаптированный вариант, где конкретизация хронотопа, смягчение вины антагониста и ослабление причинно-следственных связей упрощают мифо-ритуальную основу памятника. Несмотря на эти изменения, прозаическая версия сохраняет ключевые родовые черты эпоса – вселенский масштаб деяний героя, сакральность центральных мотивов и космогонический характер конфликта, – что не позволяет отождествлять её со сказкой и даёт основания рассматривать в рамках эпической традиции. «Урал-батыр» в обеих версиях органично вписывается в систему художественных универсалий тюрко-монгольского эпоса, сочетая общие типологические черты с уникальным своеобразием, а вопрос о генезисе и специфике прозаической версии остаётся перспективным для отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баимов Р.Н. Судьба жанра. Литературоведческая монография. – 1984. – 256 с.
2. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. - Л.: Наука, 1974. – 728 с.
3. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // [Тюркологический сборник. 1977](#). М.: 1981. – С. 117-138.
4. Кузьмина Е. Н. Адаптивные свойства героического эпоса народов Сибири // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири. Сб. науч. статей и материалов. Новосибирск. – 2008.
5. Мелетинский Е.М. Время мифическое // Мифы народов мира. В 2-х томах. – М, 1991. – Т.1. – С.252.
6. Султангареева Р.А. Башкирский народный курэш / Р.А. Султангареева. – Уфа: Китап, 2009. – 144 с. – ISBN 978-5-295-04925-5. – EDN SCDZOR. – С. 83.
7. Петросян А.А. О героическом эпосе народов Советского Союза // Героический эпос народов СССР. - Москва: Художественная литература, 1975. – 557 с.
8. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М: КоЛибри, 2024. – 640 с.
9. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – Л.: Гослитиздат, 1958. – 603 с.
10. Урал-батыр // Башкирское народное творчество. В 3 т. Т. 2 / сост., ред., авт. вступ. ст. и коммент. А. И. Харисов (на баш.яз.). – Уфа: Башкнигоиздат, 1959. – С. 13–19.; Башкирские сказки [Электронный ресурс] // Мир сказок: веб-сайт. – URL: <https://mirckazok.ru/bashkirskie-skazki/> (дата обращения: 08.10.2025).
11. Урал-батыр. Башкирский народный эпос / [перевод с башк. А.Х. Хакимова]. – Уфа: Китап, 2017. – 260 с.

© Аманбаева З.С., 2025

«ЕГЕТ ҺҮЗЕ» ШИҒРИ ЙЫЙЫНТЫҒЫНДА МИЛЛИ ҺЫЗАТТАР КҮРЕНЕШЕ

Хәзерге әзәбиәт ғилемендә замандың көнүзәк проблемалары ла, милли мәсьәләләр зә иң актуаль темалар иҫәбенә инә. Милләтебеззә һаклап калыу, үстереү – беззең төп бурыстарыбыззың береһе. Киләсәк быуын матур, тыныс тормошта йәшәһен өсөн, беззен ата-бабаларыбыз һуғышта йән биреп көрәшкән, языусылар, шағирзәр иһә йәш быуын телен, милләтен, йолаһын, ғөрөф-ғәзәттәрен, туғанлык бәйләнештәрен онотмаһын өсөн калын-калын томлы әсәрзәрен язып калдырған [2, 234-се б.].

Әйтәһе һүзебез 1997 йылда Башкортостан китап нәшриәтендә донъя күргән «Егет һүзе» йыйынтығы һақында. [8, 319-сы б.]. Йыйынтыкка Рәйес Түләк, Рәмил Кол-Дәүләт, Әһмәр Үтәбаев һәм Ғәбизулла Зарипов ижад иткән әсәрзәр тупланған. Йыйынтыкка тупланған әсәрзәрзең һәр береһендә тиерлек милли асылыш темаһы үзәк урында тора, башкорт халкының язмышы, бөгөнгөһө, үткәһе һәм киләсәге яктыртыла. Уларзың һәр берһендә тыуған ер, Ватан төшөнсәләре үзәк урынды биләй [10, 123-сө б.].

Халык язмышы өсөн борсолоп, бына нимә, ти, Рәмил Кол-Дәүләт:

*Кала ситендә-
Какшаған барак,
Иртән – кисен дә
Үтәмен карап.
Бер катлы барак-
Исәрзәр йорто.
Юк уның йәнде
Йылытыр уты.
Кәртә әсендә
Кайнаша халык,
Гүйә мейеһе
Кортлаган һарык...
Кайза карама-
Мысқыллау, йәбер,
Баһыр баһтарзы
Баға таһ бәгер.
...Какшаған илем-
Исәрзәр йорто,
Юк уның хәзер
Әүәлге кото.*

*Кайзан кунһың, ти,
Илгә ырыс-кот?!
Тәхет башында
Ултыргас маңкорт...
Бер катлы йортка
Караган һайын,
Мең дә бер уйга
Бата башкайым.
Уйлана торгас
Кызганып илде,
Узем иҗәргә
Әйләндем инде.*

Шағирзәң геройзары – ысынбарлыктан, йәғни тормоштоң үзенән яралған. Рәмил Кол-Дәүләт поэзияһы тормошсанлык, халыксанлык рухы менән һуғарылған. Автор үзе лә, уның лирик геройы ла бөтә йөрәгенә тамырзары менән тыуған төйәгенә, тыуған еренә барып тоташкан. Кала кешеһе булып китеүенә инде күпме йылдар узыуға карамастан, холок-фигеле, уй-тойғолары, хистәре – ғөмүмән, бөтә асылы менән ул барыбер ауыл егете булып кала. Бының хақында «Колбакты» тигән шиғыр ошо фекерҙе раҫлай:

*“Әй, Колбакты, Колбакты
Бирмәнек тыуған якты...”
Ошо оран тыңғы бирмәй
Ярып бара колакты.
Йылдар аша ишетәмен
Тантаналы тауышты:
“Бастырзык без баскактарзы,
Кол булып улар бакты...”*

«Егет һүзе» йыйынтыгының тағы бер мәһим һыҙаты бар: ул этнографик характерзағы шиғыр юлдарының эстәлегендә күренә. Элек-электән башкорттар әйберзәрҙе һәм тәбиғәт күренештәрен йәнләндерәү менән бергә уларға көҙрәтле көс һәм кеше сифаттары биргәндәр. Ибн Фазлан язмалары буйынса, башкорттар 12 «хужаға» – йәнле һәм йәнһез тәбиғәттең әйәләренә табынған, улар араһында «күктәге Тәңре иң зуры» булған. Башкорттар төрлө рухтарға ла ышанған. *Әйәләр* иң изгелекле рухтар тип иҗәпләнгән, уларҙың ыңғай мөнәсәбәтен яулар өсөн бүләктәр килтереп, махсус йолалар башкарылған, уларҙан қасырға йәки ырым кулланып қыуырға тырышкандар. Шундай им-тымырзарының береһе – *имләү* тип атала. Был турала Рәмил Кол-Дәүләттең «Имсе әбей» шығырында былай тиелә :

*“Уфтанғансы биртенгән, тил,
Фәлән иренең билә...”
Өй беренсә тәнтәрекләп,
Бер әбей йөрөр ине...
Каты-кото бирһәгез, ти,*

Һауығыр, имеш, ире”.
Өй эсенә инеп тормай,
Сығып та китер ине.
Бар ауылды урап сыға
Һамагын әйтә-әйтә.
Таң атыуға теге ирзең
Сире ысынлап бөтә...

Ғөмүмән, Рәмил Кол-Дәүләт шиғриәте үзенә күрә үзенсәлекле, шуға ла ул бер кемде лә кабатламай, уның ижады башкаларға окшаш түгел. Башкорт милләтенә хас булған милли йола һәм башка һызаттарзы автор шиғри юлдар ярзамында зур осталык менән күрһәтә:

Башкортта ла сәйер йолалар бар
(Эзләмәйем бөтөрөү юлдарын) :
Ирзәр әсәләрен косакламай,
Әсәләр – ир еткән улдарын.
Мин йоланан оло түгел, әсәй,
Данлар һине бары йырзарым.
Ә бит косаклаһам – билең язылыр,
Үһәм, язылыр ине һырзарың.

Йыйынтыктағы «Йыртыш», «Әйсәләү» кеүек шығырзарында ла шул хәл күзгә ташлана:

Ас ялангас усмәнек без,
Артык байза булманык.
Тик һаман да онотмайым
Әүәлге бер йоланы.
Йолаларзың араһында
Безгә иң-иң окшаған
Ошо көндө минең халкым
“Әйсәләү” тип атаған.
Ул көн етә, һөргәләшеп
Йөрәбез өйзән өйгә,
Кемгәлер кәнфит эләгә,
Перәник тәтәй кемгә...
Күп йолалар онотолдо,
Үткәндәргә вәссәләм!...

Тыуған ер Рәмил Кол-Дәүләт ижадында мең төрлө төс-сифаттарза һынлана, ул шағирзы берсә шатландыра, берсә моңландыра.

Автор ысынбарлыкты нисек бар, шулай күрһәтергә тырыша. Шиғырзарының һәр береһе иштә калырлык, һәр береһе үткер, үзенсәлекле. Уның туғандарға арнап язылған шиғырзары был фекерзе дәлилләп китә:

Һигезебез һигез төскә индек,
Бозолошток, әсәй, һин киткәс.
Акланырға һис бер һүззәр етмәс,

*Аңлатырға быны аң етмәс...
Был замандың асты өскә килде,
Китте мәллә уның “әсә”һе?...
Туғандарым, тупланайык тағы –
Һүзәрәм күп һезгә әйтәһе.*

Артабан йыйынтыкта Рәмил Кол-Дәүләттең әсәһенә арналған шиғырзари урын алған. Уларзың бөтәһендә лә әсәһен һағыныу, юкһыныу тойғолары яңғырай:

*Күстәнәскә, тиен, алдым әле
Кара борос менән һинд сәйен.
Йәне һөйгән ризыктарзы күргәс,
Эй кыуаныр инде әсәйем.
Борос һипкән кеүек йәнем яна,
Борос һымак хәтәр һинд сәйем...
Шатлығынан осоп төшөр ине,
Юк шул инде, юк шул әсәйем...
Әйтегезсе, хәзер нишләйем?*

Рәмил Кол-Дәүләт үзенә тыуған йортонда әсәһез йәм тапмай, ул уға һағышлы, кайғылы булып күренә:

*Тыуған йортом бөгөн әллә нисек
Һағышлырак һымак күренә.
Һизер һизенгәндәй, кыйыр-кыймас
Ишек тоткаһына үреләм...*

Йыйынтыктың икенсе бер авторы – ул Әхмәр Үтәбай. Әхмәр Үтәбайзың ижадында ла туғанлык темаһына арналған шиғырзари байтак:

*Картатайым, һин тормошто
Бороға тии уйланыңмы?
Шуға күрә һакмарзы ла
Быуырға тии уйланыңмы?
Был тормошто бороп булмай,
Йылғаларзы быуып кына.
Үзлегәнән сыкмай тормош,
Үзәнәнән бороп кына...*

Башкорт халкының көндәлек тормошо иһә түбәндәге шиғри юлдар менән һүрәтләнә:

*Ун кутарып, ун сығарзык,
Һаман төтөнө мейес.
Сей икмәкте бүлә-бүлә,
Әсәй әйтә: “Был ни эш?...”
Атай эзләй оғталарзың
Кағызлы-укығанын,
Мейес баштарында тыуып,
Мейесте “сукынғанын”.*

*Күпме генә тырышһаҡ та,
Усағы дөрләмәне.
Үсеп еткәс кенә үзем
Аңланым зур нәмәне.
Йәйләүләргә дөрләр усаҡ
Нисек түҙһен был эшкә:
Бастырылып килеп ингәс,
Йәне һыймай мейескә.*

Йыйынтыктың тағы бер уникаль яктарының берһе – ул социаль проблемаларға арналған шиғырҙарҙың шул тиклем ябай тел менән язылыуында һәм шул проблемаларҙың бөгөнгө көндә лә актуаллеген юғалтмауында сағыла:

*Ғәжәп, акса арзанайзы,
Бакса хактары артты.
Кисәге бер һумлык алма
Бөгөн йөз һумлык тартты.
Былай барһа, ағастар за
Үз кәзерен белерҙәр:
Быйылдан уҡ ебәрерҙәр
Кыйбатлыраҡ бөрөләр.
Япрактары булыр инде
Тағы ла кыйбатыраҡ
Боларған донъяға бағам
Ирекһеҙҙән, аптырап.
Базарсылар хактарҙы, тим,
Бигүк тиң таратманы:
Сауап хактары төшһә лә,
Гонаһ хакы артманы.*

Күренеүенсә, йыйынтыкка тупланған әзәрҙәрҙең (был мәкәләлә Рәмил Кол-Дәүләт менән Әхмәр Үтәбай шиғриәте нигеҙендә) дөйөм бер уртаҡлығы бар – ул тыуған ер, халыҡ, бөгөнгө көндөң көнүзәк мәсьәләләре. Был мәсьәләләр эһиптәр тарафынан бер төрлө хәл ителә, бер төрлө дөйөм фекер менән һуғарыла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнағолов Р.Ғ. Йәйғор төстәре: ижади портреттар. Өфө: Китап, 2011. 464 б.
2. Башҡорт шиғриәте антологияһы. Боронғонан алып XX быуат азағына тиклемге осор. Өфө: Башҡортостан “Китап нәшриәте”, 2011. 816 б.
3. Башҡорт халыҡ ижады. 1-се т. Йола фольклоры. Өфө, 1995; Башҡорт халыҡ риүәйәттәре һәм легендалары. Башкирские народные предания и легенды. Өфө, 2001.
4. Бикбаев Р. Т. Заман ағышы, шиғри быуындар яҙмышы. «Ағизел» журналы, 1992, 96-108-се биттәр.
5. Бикбаев Р. Т. Йәшәй ерҙә ике ауылдаш, ике шағир. Түләк Р., Үтәбай Ә. Буранбайҙың яҙған хатын укып. Өфө, 2002 й., 3-10-сы биттәр.

6. Буранбайзың язған хатын укып. (Рәйес Түләк, Әхмәр Үтәбай). Өфө: Китап нәшриәте, 2002-256 б.
7. Гәниева Т. Ә. Ир күңелендә ат ятыр. «Шоңкар» журналы, 1994, 2-се һан, 131-133-сө биттәр.
8. Егет һүзе: шиғырзар йыйынтығы (Рәмил Кол Дәүләт, Әхмәр Үтәбай, Рәйес Түләков, Гәбизулла Зарипов). Өфө: Башкортостан “Китап нәшриәте”, 1997-320 б.
9. Йәш көстәр (Рәйес Түләков). Шиғырзар, поэмалар. Өфө: Башкортостан “Китап нәшриәте”, 1984-224 б.
10. Писатели земли башкирской. Справочник/ Сост.: Р. Н. Баимов, Г. Н. Гареева, Р. Х. Тимергалина. Уфа: Китап, 2006. 496 с;
11. Түләк Р. Мең дә икенсе кис...-Өфө: Китап, 2007. 336 б.
12. Түләк Р.Йырлы йәндә кояш байымай: әзәби тәнкит, мәкәләләр, әнгәмәләр. Өфө: Китап, 2010. 256 б.
13. Түләк Р. Кашмау йәки “Йүгәнем бар – атым юк”: шиғырзар, поэмалар. Өфө: Башкортостан “Китап нәшриәте”, 1992-88 б.

© Анаркулова С.Б., Султакаева Р.А., 2025

УДК 377.5

*Андреева В.А., студент,
научный руководитель: Лутфуллин Ю.Р., д-р эк. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современный этап развития образования характеризуется активным внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что требует обновления методического обеспечения учебного процесса. Одним из эффективных инструментов цифровизации обучения является мультимедийная презентация, позволяющая сделать процесс усвоения знаний более наглядным, доступным и интерактивным.

Презентационная деятельность уже довольно глубоко вошла в современный образовательный процесс. Благодаря основным правилам создания и сопровождения презентации, уже можно добиться именно того результата, который и требуется от современных образовательных технологий. Педагог должен владеть таким инструментом, иначе у такого образовательного процесса нет будущего [8, с. 17].

В системе среднего профессионального образования (СПО), где обучение направлено на формирование профессиональных компетенций, использование мультимедийных средств становится не просто вспомогательным, а методически значимым элементом преподавания, особенно при изучении экономических дисциплин. Согласно указу

Президента России «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» необходимо развивать и использовать дистанционные образовательные технологии, цифровое обучение для реализации программ, так или иначе связанных с образованием [1], [6, с. 106].

К современному педагогу предъявляются все новые требования, подтверждающие его профессиональную компетентность. В рамках реализации Стратегии развития информационного общества это, несомненно, актуально. В свою очередь в период активной компьютеризации образования, для педагогов актуальна и крайне важна способность творчески мыслить и неординарно действовать, эта способность обязательная составляющая набора так называемых «гибких навыков», требуемых в нынешнюю цифровую эпоху [2, с. 53]. Разработка презентационного сопровождения в образовательном процессе подчиняется определенным принципам, которые способствуют эффективности обучения и запоминания информации (рисунок 1) [7, с. 113-114].

Рисунок 1. Принципы разработки презентационного сопровождения

Иллюстративность предоставляет педагогу возможность иллюстрировать урок, но не раскрывая содержание темы вместо преподавателя. Принцип фрагментарности предоставляет возможность дозированно излагать материал в зависимости от скорости восприятия обучающимися. Методическая инвариантность – видеофрагменты можно использовать по усмотрению учителя на разных этапах урока, преследуя разные методические цели. Лаконичность – изложение большего количества информации за короткое время, но эффективнее; таким образом экономится драгоценное время урока. Эвристичность – представление нового материала должно быть настолько понятно, чтобы новые знания оказались доступны для сознательного усвоения обучающимися. Следование этим принципам

поможет создать эффективное презентационное сопровождение, которое будет способствовать успешному обучению и восприятию материала.

Мультимедийные презентации могут иметь разные свойства и вид в зависимости от предназначения и целей, которых необходимо достичь. Демонстрация презентации также может осуществляться разными способами: на экране в учебной аудитории или через сеть Интернет, на веб-сайте, в реальном режиме времени через вебинары или во время веб-видеоконференции (на платформах BigBlueButton или Adobe Connect) [3, с. 220; 5, с. 543].

Создание интерактивной презентации – сложный и трудоемкий процесс, требующий значительных временных затрат, успех которого зависит от выполнения ряда рекомендаций:

1. Содержание презентации должно соответствовать возрасту обучающихся. Целесообразно делить сложные предложения на простые (лучше – словосочетания), излагая материал тезисно.

2. Используемые шаблоны следует подбирать исходя из интересов обучающихся и особенностей их восприятия.

3. Необходимо рационально распределять эффекты анимации по слайдам (не более 2-3 на один слайд) для корректного восприятия информации без отвлечения на частые смены визуальных эффектов.

4. При автоматической смене слайдов в презентации (или в видеоролике) для эффективного восприятия целесообразно выставить скорость смены слайдов с задержкой в 1-2 секунды. На одном слайде следует отображать одну основную мысль, так как эффекты анимации замедляют процесс «считывания» информации.

Если слайды следуют друг за другом по порядку, один за другим от титульного до последнего, то такую форму представления слайдов называют линейной. Процесс подготовки такой презентации не сложен, уже успешно освоен как преподавателями, так и обучающимися. Поэтому такие презентации достаточно широко используются. С помощью такой презентации легко выстроить логику повествования и донести информацию до аудитории. Их основным недостатком является невозможность изменить последовательность подачи материала. Соответственно существует и нелинейная форма представления необходимой информации. При этом осуществляется произвольный переход между слайдами в одной презентации. Такие презентации называют интерактивными (многоуровневыми) [4, с. 2-3].

Экономические дисциплины характеризуются высокой степенью абстрактности понятий и оперированием большим объемом числовых данных. Для студентов СПО восприятие таких сведений часто вызывает трудности, особенно на ранних этапах обучения. Мультимедийная презентация позволяет сделать подачу материала наглядной и логически структурированной, объединяя в себе текст, таблицы, графики, схемы,

анимационные элементы и видеоматериалы. Это создаёт условия для более глубокого понимания экономических процессов и связей между явлениями.

Кроме того, презентации способствуют:

- активизации познавательной деятельности обучающихся;
- повышению мотивации к изучению экономических дисциплин;
- интенсификации учебного процесса за счёт сочетания визуального и аудиального восприятия информации;
- формированию у студентов аналитического мышления и способности к экономическим обобщениям.

В преподавании экономических дисциплин мультимедийная презентация может выполнять несколько дидактических функций, в зависимости от этапа занятия и целей педагога:

1. Информационно-объяснительная функция используется при изложении нового материала. Например, при изучении темы «Показатели эффективности деятельности организации» презентация помогает продемонстрировать формулы, экономические зависимости, схемы расчётов, таблицы данных.

2. Наглядно-иллюстративная функция обеспечивает визуализацию сложных экономических процессов, таких как движение денежных потоков, структура себестоимости, динамика прибыли и т. д.

3. Контрольно-оценочная функция реализуется через включение интерактивных тестов, заданий с вариантами ответов или заданий на сопоставление экономических понятий.

4. Мотивационно-побудительная функция проявляется в использовании цитат, инфографики, реальных примеров из практики предприятий, что вызывает интерес студентов к изучаемой теме.

5. Рефлексивная функция – слайды с вопросами для обсуждения, схемами «итогов урока» или «деревом понятий» помогают студентам осознать и закрепить полученные знания.

Таким образом, использование мультимедийных презентаций в преподавании экономических дисциплин в системе среднего профессионального образования является эффективным средством повышения качества обучения, особенно на основе применения инновационных образовательных технологий [8, с. 36].

Презентации способствуют визуализации сложных экономических процессов, активизации познавательной деятельности студентов и формированию профессиональных компетенций, предусмотренных ФГОС СПО. Их применение требует методической грамотности преподавателя и осознанного включения в структуру учебного занятия, что превращает мультимедийные технологии из технического средства в полноценный педагогический инструмент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».
2. Иваненко, А.Ю. Создание и применение мультимедийной презентации как образовательного ресурса / А. Ю. Иваненко // Матрица научного познания. - 2022. - № 8-1. – С. 53-56.
3. Ильченко, О.С. Мультимедийные презентации в образовательном процессе по дисциплинам гуманитарного цикла / О.С. Ильченко // Специальная техника и технологии транспорта. – 2021. - № 11. – С. 219-224.
4. Мишина, М.Н. Интерактивные презентации как метод интерактивного обучения / М.Н. Мишина, М.М. Мишин, А.М. Мишина // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4, № 1.
5. Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIV международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании и науке НИТО 2021» 1-5 марта 2021 г., г. Екатеринбург: материалы конференции. – Екатеринбург: РГПУ, 2021. – 607 с. – ISBN 978-5-8295-0699-5 // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/332768>.
6. Ткачев, А.А. Интерактивная система презентаций для проведения лекций / А.А. Ткачев, Д.А. Полетаев // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2023. - № 2. – С. 105-109.
7. Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XIX Международной молодежной научно-практической конференции: материалы конференции / под редакцией В.Л. Бенина [и др.]. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2023. - ISBN 978-5-907730-21-2 // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/339206>.
8. Чунихин, А.А. Создание и сопровождение презентации в образовательном процессе / А.А. Чунихин, Н. А. Курганова // Вопросы науки и образования. – 2021. – № 2(127). - С. 15-17.
9. Шафеева Э.И., Лутфуллин Ю.Р. Применение инновационных образовательных технологий в курсе обучения экономическим дисциплинам // Теория и практика мировой науки - №12 - 2020. – С. 35-38.

© Андреева В.А., Лутфуллин Ю.Р., 2025

УДК 37

*Андреева Ю.В., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

О ФИЛОСОФИИ ВОСПИТАНИЯ ОПТИМИЗМА КАК ЧУВСТВА БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕДАГОГИКЕ ОТТО ФРИДРИХА БОЛЬНОВА

В лучших традициях экзистенциально-антропологического подхода немецкого философа и педагога XX века Отто Фридриха Больнова выявлены философские основания воспитания оптимизма в семье, в атмосфере любви и защищённости; показана постепенная трансформация оптимизма: от мечты к уверенности в собственных силах. Такой оптимизм следует понимать как философию безопасности, выстроенную на основе мечты, борьбы и смирения. Именно на такой философии педагогика XX века формировала образ нового человека.

Актуальность исследования определяется противоречиями: между возрастающей потребностью ребёнка в защите и защитном воспитании в условиях суровой реальности и неумением родителя, воспитателя создавать атмосферу защищённости внимательным взглядом, доброжелательным словом и тихой улыбкой, а также недостатком времени, внимания и значения этому в современных условиях.

Выходом из указанных противоречий может стать поиск философских оснований воспитания чувства безопасности, поиск способов научного понимания и практического применения нравственных законов педагогики как науки и образовательной практики. Примером и методологическим основанием воспитания оптимизма как чувства безопасности в атмосфере семьи может послужить экзистенциально-антропологический подход немецкого философа и педагога – Отто Фридриха Больнова [5;6;8].

Суть подхода состоит в признании за человеком, с момента его рождения, первоначальной безусловной беззащитности, заброшенности и одиночества. Исходя из данного положения О. Больнов говорит о необходимости выстраивания «нового убежища, чувства новой укрытости, воспитываемой на понятии доверия», актуального для человека, живущего в атмосфере духовной потерянности, всеобщей беззащитности, страха открытых пределов бытия. Преодоление данного страха пробуждается решимостью, точнее, «бегством в решение», по словам самого Отто Больнова, в надежде обрести решение.

Нравственно-этическим стержнем всей философии защищённости и содействия будущему у Отто Больнова становится решимость как способ противодействия беззащитности, как способ противодействия самовластию судьбы, как способ открытия собственной свободы духа и чувства сопричастности миру в сторону движения к своей подлинной сущности. Такой подход расширяет границы классической педагогики до воспитания оптимизма как феноменальной экзистенциально-антропологической позиции устойчивого равновесия человека в неустойчивом мире с нестабильными формами кризиса, пробуждения и встречи. Он расширяет границы человеческих сил и поиска возможностей в мире, полном опасностей, «зацепиться за него когтями», обрести, тем самым, уверенность и внутреннюю опору в себе самом. На пути к этой подлинности человек изживает в себе чувства потерянности и безмерности, и при этом возвращается к себе со своей способностью быть самим собой. Путём «обуздания иррациональных сил», человек обретает себя. Такой подход послужил философским основанием педагогике XX века.

Его подход интересен в решении проблем воспитания тем, что жизнь понимается здесь с точки зрения позитивного экзистенциализма, не только в категориях: «ничто» и «тоски», но ещё в категориях «соревновательной радости, проблемы и игры», новой нравственной силы, «силы вновь обрётённой веры» и «новой пробуждённой верорасположенности».

Парадоксально, но факт: оптимизм как чувство защищенности исходит из первоначального осознания непрочности и хрупкости своего бытия, на основе которого затем человек сам приходит к успокаивающей уверенности и надежде на собственные силы. Оптимизм здесь принимает разные формы и в логике экзистенциальной философии трансформируется: от мечты, борьбы и смирения к уверенности в собственных силах.

В трактовке О. Больнова оптимизм – чувство безопасности с позитивным вектором: безопасность здесь не от чего-то, а в чём-то, которое первоначально воспитывает семья [4]. В трактовке О. Больнова семья – «остров безопасности», который ограждает ребёнка от суровой реальности, но только до тех пор, пока он не открывает в себе возможности и не воспитывает в себе способности самостоятельно противостоять ей.

Защитную атмосферу дома и семьи создаёт любовь матери, именно благодаря которой ребёнок остаётся вовлечён в безопасность как в чувство, которое воспитывается в семье. Больнов писал: «мать своей любовью и заботой создаёт для ребёнка пространство доверия, надёжности и ясности. Всё, что внутри, становится принадлежащим ему, полным смысла, живым, дорогим близким и доступным» [7, с. 19].

Описывая чувство включённости в безопасность, которая возникает только в защитном окружении дома и в любящей семье, О.Ф. Больнов ввел в научный оборот термин «педагогическая атмосфера» и создал книгу под названием: «Педагогическая атмосфера». Здесь он писал о том, что жизнерадостность матери в молодости – это задор, который сменяется тихой и просветлённой радостью зрелости. Зрелости сопутствует спокойная жизнерадостность, которая не исключает доброго дистанцирования, позволяющего взглянуть на ситуацию со стороны. Умудрённое дистанцирование матери иногда имеет право поддержать своим спокойствием и умудрённым опытом, тихой улыбкой и заботой; полезно оно и для поощрения уверенности, хорошего настроения и радости жизни. Просветленная радость матери – глубинный феномен воспитания внутреннего спокойствия и уверенности ребёнка, которая дает основы доброму воспитываемому юмору.

Просветлённая радость приобретается в борьбе матери с тяготами жизни и на основе многих раздумий. Результатом защитного воспитания [3] матери является чувство завтрашней радости у её детей. Завтрашняя радость [2] – это способность построить свою жизнь на основе мечты, радостной устремлённости в будущее, не исключаящей приложения сил и поиска возможностей по её воплощению. Завтрашняя радость – связующее звено между настоящим и будущим. По словам Больнова: «Человек живёт в быстротечности момента, приходящести настоящего, но в то же время он всем сердцем обращён к будущему, которому радуется и ждёт, как красивую полноту жизни» [7, с. 35].

В педагогической антропологии Отто Больнова завтрашняя радость выступает необходимым педагогическим условием воспитания оптимизма как чувства защищённости.

Кроме жизнерадостности и чувства завтрашности, среди качеств, необходимых в создании атмосферы защитного воспитания оптимизма, философ выделял: терпение, ответственность, доверие и благодарность. Терпение служило формой надежды [1] на будущее, «строительным материалом человеческой души» [7, с. 61]. Ответственность поднималась как способность не уклоняться от неизбежных опасностей будущего; но суметь принять их на себя и почувствовать необъяснимую таинственную присутствующую уверенность в условиях крайней опасности. Это также форма надежды на будущее, которая формируется на основе терпения. Доверие – одна из форм личной внутренней готовности растущего человека к возможным катастрофам и встрече с самой смертью, формируемая первоначально в атмосфере защищённости семьи, а затем – и в условиях ненадёжности и безосновности бытия. Доверие также – одна из форм педагогической веры в ребёнка и его возможности. Изначальное доверие ребёнка к матери порождает у него желание быть воспитанным, послушным и благодарным. Благодарность – тоже трактуется как чувство, которое возникает у ребёнка по мере взросления, борьбы и преодоления им жизненных кризисов. Благодарность существует как чувство признательности от ребёнка матери за жизнь вообще, как чувство сопричастности к семье и проявляется в послушании. Послушание – признательность матери как воспитателю, связанная с благодарностью и, выраженная в способности ребёнка как ученика выдержать экзамен перед уважаемым лицом или лицом самой жизни, и быть ими признанным.

Таким образом, в условиях опасности человека защищает любовь матери, чувство завтрашней радости, благодарность, терпение, ответственность и доверие. Зная, и признавая, их как собственные ценности, человек способен построить свою жизнь на основе мечты, борьбы и смирения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Ю.В. Оптимизм в философии надежды Отто Фридриха Больнова // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2022. № 2 (36). – С. 85-94.
2. Андреева Ю.В. Феномен «доверия, надежды, завтрашней радости» в философии защитного воспитания Отто Фридриха Больнова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 9 (182). – С. 22-26.
3. Андреева Ю.В. Феномен «завтрашней радости» в атмосфере защищённости Отто Фридриха Больнова / В книге: Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. Тезисы докладов XVI Всероссийской научно-методической конференции. Ярославль, 2024. – С. 11-13.
4. Андреева Ю.В. Феномен оптимизма Отто Больнова в педагогической атмосфере дома и семьи // Ярославский педагогический вестник. № 3(44). – С. 28-36.
5. Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма / Пер. с нем. и предисл. С.Э. Никулина. – СПб.: Лань, 1999. – 222 с.

6. Куликов В. Б. Больнов (Bollnow) Отто Фридрих // Российская педагогическая энциклопедия. В 2 томах. Т. 1. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 199.

7. Bollnow O. Die padagogische Atmosphere: Untersuchungen uber die gefuhl-smasigen zwischenmenschlichen Voraussetzungen der Erziehung. – Essen: Die Blaue Eule, 2001. – 112 s.

8. Hufnagel E. Otto Friedrich Bollnow // Padagogische Theorien im 20. Jahrhundert. – Frankfurt am Main: Haag und Herchen, 1982. – Pp. 135-146.

© Андреева Ю.В., 2025

УДК 342,737

*Антонова Я.В., студент,
Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ: БАРЬЕРЫ И СТРАТЕГИИ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

На сегодняшний день право на жилище является одной из базовых социальных гарантий, обеспечивающих достойный уровень жизни человека и гражданина, проживающего на территории Российской Федерации. Конституция Российской Федерации закрепляет это право в статье 40, согласно которой каждый имеет право на жилище, и никто не может быть произвольно лишён его [1]. В системе социальных прав данная норма выступает не только как элемент социальной политики государства, но и как гарант личной безопасности, стабильности и социальной справедливости.

Однако, несмотря на наличие нормативного закрепления и развитую законодательную базу, реализация права на жилище в современных реалиях сталкивается с рядом системных проблем. Масштабы жилищной необеспеченности, высокая стоимость недвижимости, недостаточная эффективность государственных программ – всё это создаёт барьеры для практической реализации конституционных гарантий. В условиях трансформации социально-экономической системы и ограниченных бюджетных ресурсов возникает объективная необходимость анализа существующих препятствий и разработки стратегий, направленных на повышение доступности жилья и эффективности жилищной политики государства. Целью исследования является выявление ключевых проблем реализации права на жилище, а также поиск эффективных направлений для их решения.

В исследовании использованы нормативные правовые акты Российской Федерации, судебная практика Конституционного Суда РФ, данные Счётной палаты и Министерства строительства РФ, а также труды отечественных ученых. Применялись методы системного и сравнительно-правового анализа, индукции и обобщения. Такой подход позволил комплексно рассмотреть как теоретические, так и практические аспекты реализации права на жилище.

Исследованию права на жилище посвящены труды Белова А.А., Дамбаевой И.В., Овинникова В.А., Вахитовой Д.Р., Норбу А.Р. и других ученых, которые подчеркивают необходимость комплексного подхода к обеспечению данного права. В литературе отмечаются системные противоречия между нормами законодательства и их реализацией, а также слабая координация между федеральными и региональными органами власти.

Право на жилище, относящееся к числу основных социальных прав человека, включает в себя не только возможность владеть или пользоваться жилым помещением, но и обязанность государства создавать условия для его реализации. Стоит отметить то, что на конституционном уровне это право имеет двуединую природу. Во-первых, оно закрепляет обязанность государства по формированию механизмов жилищного обеспечения граждан. Во-вторых, устанавливает гарантии недопустимости произвольного лишения жилья. Примером реализации второго аспекта может служить судебная практика Конституционного Суда РФ, неоднократно указывавшего на недопустимость выселения граждан без предоставления иного жилого помещения (Постановление КС РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П). Тем самым Конституционный Суд конкретизирует правовую позицию о приоритетности социальной защищённости личности в жилищных правоотношениях [3, с.2].

Для понимания эффективности реализации права на жилище необходимо рассмотреть согласованность и системность жилищного законодательства, а также степень его соответствия социальным реалиям. Так, система жилищного законодательства в России базируется на положениях Конституции РФ, Гражданского кодекса, Жилищного кодекса РФ, федеральных законов и подзаконных актов. Однако, как отмечают исследователи, существует несогласованность между нормативными положениями и практикой их применения, что снижает эффективность правового регулирования.

Так, в своей научной работе «Проблемные вопросы реализации прав граждан на жилище: теоретические аспекты» доктор юридических наук, профессор Овинников В.А. делает вывод о том, что при реализации региональных жилищных программ часто допускается отступление от федеральных критериев признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий, что порождает правовую неопределённость и социальное неравенство. К примеру, в отдельных субъектах РФ (Московской и Новосибирской областях) понятие «нуждающийся» трактуется не только с учётом имущественного положения, но и региональных нормативов площади жилья, что в свою очередь приводит к различному доступу граждан к государственным программам жилищного обеспечения [6, с.3.]. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день существует проблема неоднородности правоприменительной практики, которая снижает эффективность жилищного законодательства и требует унификации правовых подходов.

Право на жилище находится в неразрывной связи с правом на социальное обеспечение, охрану здоровья, защиту семьи, материнства и детства. Ненадлежащие жилищные условия влекут ухудшение здоровья граждан, снижают качество жизни и приводят к социальному отчуждению. По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ за 2024 г., около 11 % российских семей проживают в помещениях, не отвечающих санитарным и техническим нормам. Таким образом, недостаточность жилищных условий не только нарушает конституционное право на жилище, но и ведёт к системным нарушениям комплекса социальных прав человека [7, с.4].

Хотелось бы так же отметить, что, несмотря на наличие развитой нормативной базы, многие положения жилищного законодательства остаются декларативными и не обеспечены эффективными механизмами исполнения. Наиболее уязвимыми категориями граждан в контексте реализации права на жилище являются молодые семьи, многодетные семьи, лица с инвалидностью и граждане с низким доходом. Государственные программы, такие как федеральная целевая программа «Жилище» и проект «Молодая семья», формально направлены на поддержку этих групп, однако их эффективность остаётся ограниченной. Это выражается в длительных сроках ожидания субсидий, недостатке финансирования и несоответствии рыночной стоимости жилья, установленным нормативам [4, с.70]. Например, по данным Счётной палаты РФ (2024), лишь около 28 % участников программы «Молодая семья» фактически смогли улучшить жилищные условия, тогда как остальные столкнулись с нехваткой средств для первоначального взноса или отсутствием предложений на рынке жилья, соответствующих установленным критериям программы [2, с.381].

Говоря о эффективной стратегии реализации, то она в первую очередь должна опираться на принцип комплексного подхода, включающего законодательные, административные и финансово-экономические меры. Одним из ключевых направлений является устранение региональной неоднородности в определении категорий граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Это требует выработки единых федеральных критериев и их обязательного применения во всех субъектах Российской Федерации. В частности, стандартизация понятий «нуждающийся» и «обеспеченный жильём» позволит снизить социальное неравенство и создать прозрачные механизмы распределения государственной поддержки [5, с.357].

Кроме того, необходима корректировка законодательства с целью усиления обязательного характера исполнения правовых норм. Примером может служить внедрение механизмов регулярного контроля за исполнением программ жилищного обеспечения, что позволит своевременно выявлять нарушения и устранять их. Интеграция норм судебной практики в законодательство, включая обязательное соблюдение принципа

недопустимости произвольного лишения жилья, усилит правовую защиту граждан.

Эффективность жилищных программ существенно зависит от доступности финансовых ресурсов для граждан. Стратегически важным направлением является развитие льготных ипотечных программ, субсидий на первоначальный взнос и государственных гарантий для уязвимых категорий населения. Так, расширение механизма ипотечных субсидий для молодых семей и многодетных граждан позволит сократить срок накопления необходимого капитала и обеспечит равный доступ к жилью. Финансовая помощь должна предоставляться с учётом реальных потребностей граждан, их дохода и рыночной стоимости жилья, а не только формальных критериев, что позволит сделать государственные программы более результативными и социально ориентированными.

Для устранения пробелов в реализации программ, таких как «Молодая семья» или федеральная целевая программа «Жилище», необходимо внедрение цифровых платформ для мониторинга и управления очередностью, распределением средств и контролем за использованием субсидий. Цифровизация процессов обеспечит прозрачность, ускорит процедуру получения помощи и снизит коррупционные риски. Кроме того, целесообразно расширение государственного участия в строительстве доступного жилья, включая программы социального и арендного жилья. Прямое государственное участие в формировании жилого фонда позволит оперативно реагировать на дефицит доступного жилья и обеспечивать социально значимые категории граждан.

Особое значение имеет участие гражданского общества и общественных организаций, осуществляющих контроль за соблюдением жилищных прав. Вовлечение общественных институтов в процесс мониторинга способствует повышению прозрачности, а также стимулирует государственные органы к более эффективной работе.

Наконец, одной из ключевых стратегий является обучение правовой грамотности граждан в сфере жилищных отношений. Информирование о механизмах получения государственной поддержки, а также консультирование по вопросам юридической защиты жилья позволит гражданам самостоятельно участвовать в защите своих интересов и минимизировать риск нарушения прав.

Реализация права на жилище в современной России представляет собой сложный социально-правовой феномен, требующий всестороннего подхода и согласованных действий государства, общества и самих граждан. Анализ существующих барьеров – высокой стоимости жилья, региональной неоднородности правоприменительной практики, недостаточной эффективности государственных программ и ограниченности финансовых механизмов поддержки показывает, что формальное закрепление права на

жилище в законодательстве далеко не всегда гарантирует его фактическую реализацию.

Эффективная защита права на жилище невозможна без системного применения комплекса стратегий: унификации правоприменительной практики, совершенствования законодательства, развития финансовых инструментов, повышения прозрачности государственных программ, межведомственного взаимодействия и повышения правовой грамотности граждан. Комплексное применение этих мер позволит не только повысить доступность жилья для социально уязвимых категорий населения, но и укрепить доверие граждан к государственным институтам, создавая условия для социальной стабильности и справедливости.

Таким образом, право на жилище следует рассматривать не как декларативную норму, а как активный инструмент государственной политики, направленной на создание равных возможностей для всех граждан, обеспечение достойного уровня жизни и защиту социальной безопасности. Реализация этого права становится показателем зрелости правовой системы и эффективности социальной политики государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Белов, А.А. Проблемы реализации права на жилище на современном этапе / А.А. Белов // Чтения памяти Е.П. Сычевского. – 2025. – № 25. – С. 379-383.
3. Вахитова Д.Р., Байрамова А.Ш., Бердегулова Л.А. Конституционное право граждан на жилище // E-Scio. 2017. №12 (15). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravo-grazhdan-na-zhilische> (дата обращения: 26.10.2025).
4. Дамбаева, И.В. Конституционное право на жилище и право собственности на жилое помещение: соотношение социального и частнособственнического аспектов / И.В. Дамбаева // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2013. – № 2. – С. 68-73.
5. Норбу, А.Р. Право граждан на жилище / А.Р. Норбу // Аллея науки. – 2018. – Т. 5, № 5(21). – С. 656-659.
6. Овинников В.А. Проблемные вопросы реализации прав граждан на жилище: теоретические аспекты // Вестник науки. 2023. №6 (63). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-realizatsii-prav-grazhdan-na-zhilische-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 26.10.2025).
7. Озеров И.Н., Максименко А.В., Колесова Т.С. Право на жилище как одно из основных прав человека // ЮП. 2019. №4 (91). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zhilische-kak-odno-iz-osnovnyh-prav-cheloveka> (дата обращения: 26.10.2025).

© Антонова Я.В., Исхаков И.И., 2025

УРБАНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СТИХОТВОРЕНИЯ В. МАЯКОВСКОГО «БРОДВЕЙ»

Стихотворение Владимира Маяковского «Бродвей» впервые было опубликовано в январе 1926 года в журнале «Красная нива» и стало одним из многих поэтических откликов знаменитого поэта о поездке в США. Она была многообещающей, ему предстояло окунуться в «новый быт». Однако в беседе с американским писателем Майклом Голдом поэт выразил своё недовольство Нью-Йорком: «Нет, Нью-Йорк не современный город, – говорил он, меряя шагами свою комнату неподалеку от Вашингтон-Сквера, – Нью-Йорк не организован. Машины, метро, небоскребы и прочее – это еще не настоящая индустриальная культура. Это только внешние ее приметы» [5, с. 306].

Несмотря на разочарование, постигшее поэта, поездка в Америку оказалась самой плодотворной из всех путешествий Маяковского. Он написал 22 стихотворения, путевые записки «Моё открытие Америки» и ещё несколько очерков. Также эта поездка оказала большое воздействие на сознание американцев, которые впервые встретились с «полпредом советской поэзии». Общественная деятельность поэта также оставила заметный след в развитии советско-культурных связей, заложила основы для начала обмена между обеими странами в области культуры. Отметим, что в цикле «Стихи об Америке» поэт не просто описывает здания или улицы страны, а вводит образы новых технологий и быта, изображает динамику города. Также стоит отметить, что впервые в русской литературе образ США получает политическую окрашенность именно в творчестве В. Маяковского.

Литературоведы неоднозначно оценивают поездку В. Маяковского в Америку. Например, есть мнение, что всё, что написал поэт об Америке, он мог бы сочинить, находясь в Москве. Ю. Карабчиевский в работе «Воскресение Маяковского» критиковал поэта за то, что цикл стихотворений основывался на идеологических запросах, а не на глубоком жизненном опыте [3, с. 127]. Однако другие исследователи подчеркивают, что поездка в Америку оказала большое влияние на творчество В. Маяковского, этой теме посвящена работа С.С. Кэрада «Маяковский в Америке», в которой приводятся документальные свидетельства о пребывании поэта в США [6].

Отметим, что существует множество исследований, посвященных образу США в творчестве В. Маяковского (Дуванкин В.Д. «Стихи Маяковского об Америке» [2], Перцов П.П. «Маяковский об Америке» [9],

Катанян В.А. в работе «Маяковский за границей» [4] и другие). Приведенные исследования рассматривали такие аспекты, как социально-политический контекст произведений: критику капитализма, национальное разделение, культурные противоречия; лингвистические особенности создания образов американского быта, место американского цикла в творчестве Маяковского. Мы же будем рассматривать, как поэт изображает урбанистическое пространство в стихотворении «Бродвей».

«Бродвей» стал первым стихотворением о Нью-Йорке. Бродвей – это самая широкая улица Нью-Йорка, пересекающая город с юга на север, и самая старая, которая берет начало от первого поселения Новый Амстердам. В 1920-е годы улица переживала свой расцвет, так как она являлась центром театрального искусства. Кроме того, в начале XX века Бродвей претерпел изменения и в архитектуре: он получил прозвище «Великий Белый Путь» из-за обилия света, а старые здания начали использовать для размещения рекламы. Как писал Маяковский в очерке «Моё открытие Америки»: «Бродвей – моя любимейшая улица, которая в ровных, как тюремная решетка, стритах и авеню одна своенравно и нахально прет навкося» [8, с. 336].

В стихотворении «Бродвей» описывается архитектура Нью-Йорка, жители Америки и американская техника. Особое внимание поэт уделяет размерам, часто обращается к словам «длина», «высота», «свысока».

Стихотворение начинается с того, что поэт описывает размеры Бродвея:

*На север
 с юга
 идут авеню,
на запад с востока –
 стриты.*

Пространство стихотворения представлено широко, оно растянуто во все стороны. Для того чтобы изобразить размеры улицы, Маяковский обращается к олицетворению, так авеню и стриты «идут», расширяя пространство.

Кроме многочисленных улиц лирического героя поражают небоскребы:

*А между –
 (куда их строитель завез!) –
дома
 невозможной длины.
Одни дома
 длиной до звезд,
другие –
 длиной до луны.*

Повтор слова «длина» указывает на то, что данная категория является центральной в стихотворении. Маяковский также обращается к гиперболе («дома длиной до звезд», «длиной до луны»), чтобы передать размер небоскребов.

Отметим, что несмотря на то, что Маяковского впечатлила высота и грандиозность небоскребов, он заметил в них и «нечто несолидное», которое в дальнейшем опишет в стихотворении «Небоскреб в разрезе».

Затем поэт описывает жителей Америки, а именно толпы людей, перемещающихся по Бродвею:

В 7 часов

человечий прилив,

В 17 часов

– отлив.

Маяковский сравнивает большое количество людей с природным явлением, он обращается к метафоре «человечий прилив» и «отлив». Так, движение людей на работу (7 часов) и с работы (17 часов) уподобляется движению морских волн.

Затем пространство стихотворения снова расширяется, уходит под землю и возвышается в небо:

Хочешь под землю –

бери собвей,

на небо –

бери элевейтер.

Вагоны

едут...

Маяковский описывает технику: подземную железную дорогу («собвей») и воздушную городскую железную дорогу («элевейтер»). Он использует слова «собвей» и «элевейтер», чтобы подчеркнуть экзотичность для советского человека. Отметим, что поэт изображает американский транспорт, который он впервые увидел именно в Америке.

Далее пространство стихотворения перемещается в другие части города:

И вынесут

хвост

на Бруклинский мост,

и спрячут

в норы

под Гудзон.

Бруклинский мост – в те годы один из крупнейших мостов мира, который представлялся Маяковскому как высшее достижение технического прогресса. Гудзон – река, в устье которой стоит Нью-Йорк. В данном отрывке поэт передает движение вагонов, их скорость. Он изображает динамику транспорта, обращаясь к американским топонимам: Бруклинский мост, Гудзон.

Особенно поэта восхитило освещение Бродвея. Отметим, что улица также называется «Нью-Йорская лампиония» или «Большой белый путь».

А лампы

как станут

ночь копать,
ну, я доложу вам —
пламечко!
Налево посмотришь —
мамочка мать!
Направо —
мать моя мамочка!

В данном отрывке пространство стихотворения размывается, лирический герой смотрит по сторонам и ничего не видит, кроме света. Отметим, что восхищение поэта передается с помощью просторечных идиом «*мамочка мать*» и «*мать моя мамочка*» и риторических восклицаний. Маяковский также обращается к олицетворению «*лампы станут ночь копать*», чтобы передать яркость света, которая разрывает ночное небо.

В финале стихотворения слово «длина», которое активно использовалось стихотворении, переосмысливается:

Я в восторге
от Нью-Йорка города.

Но
кепчонку
не сдерну с виска.

У советских
на буржуев
собственная гордость:
смотрим свысока.

Поэт восхищен городом, однако чувствует превосходство своей республики над Америкой, поэтому он смотрит на Нью-Йорк «свысока». Восхищение городом, техникой у поэта смешано с разочарованием над бездушностью и автоматизмом. Маяковский отмечал, что, несмотря на прогрессивность, духовно Америка отстала от Европы и России.

Отметим, что поэт часто обращается к аллитерации, чтобы передать шум и технологичность города: «асфальт – стекло // иду и звеню», «скрежещет механика, звон и гам», «как барабанная дробь».

Таким образом, урбанистическое пространство стихотворения «Бродвей» представлено многопланово: улица растянута во все стороны (на север и юг, запад-восток, под землю и в небо), её пространство размыто из-за яркого освещения. Поэт обращается к различным приемам, чтобы передать художественное пространство стихотворения: гиперболы («дома длиной до звезд»), метафоры («человечий прилив»), олицетворения («идут авеню»), топонимы (Бруклинский мост, Гудзон, Нью-Йорк город).

Нью-Йорк в стихотворении представлен как фантасмагорический образ, который изображает торжество техники. Так, пространство города выходит за земные пределы («*дома длиною до звезд*»), люди становятся частью механизма («*люди немые в звоне*»), естественное заменяется искусственным

(свет не освещает, а «копает ночь», людей обвивает «электрический ветер»), а транспорт лишен человеческого контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова Г.А. Маяковский. Я еду удивлять! Марш поэта по стране и миру / Г. Антипова. – 2-е изд. – М.: Бослен, 2024. – 304 с.
2. Дувакин В. Стихи Маяковского об Америке/ В. Дувакин // Литература в школе. - 1950. - № 1. - С.23-29
3. Карабчиевский Ю.А. Воскресение Маяковского/ Ю. Карабчиевский. – Москва : ЭНАС, 2008. – 318 с.
4. Катанян, В. Рассказы о Маяковском / В. Катанян. - М.: ГИХЛ, 1940. - 324 с.
5. Катанян В.А. Маяковский: Хроника жизни и деятельности: 1925 // Катанян В.А. Маяковский: Хроника жизни и деятельности / Отв. ред. А.Е. Парнис. – 5-е изд., доп. – М.: Совет. писатель, 1985. – С. 290–324.
6. Кэмрад С.С. Маяковский в Америке Страницы биографии. – Москва : Сов. писатель, 1970. – 271 с.
7. Маяковский В.В. Собрание сочинений в двенадцати томах, т. III/ Сост. В. В. Макаров, В. В. Воронцов.- М.: Правда, 1978. – 414 с.
8. Маяковский В. . Собрание сочинений в двенадцати томах, т. VI / Сост. В. В. Макаров, В.В. Воронцов.- М.: Правда, 1978. – 512 с.
9. Перцов, В. Маяковский об Америке / В. Перцов // Октябрь. – 1960. – № 7. – С. 209-220.

©Арзьева К.В., Шанина Ю.А., 2025

УДК 378.1

*Ариян М.А., д-р пед. наук, профессор
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ценностно-смысловые ориентиры российского высшего профессионального образования все в большей мере рассматриваются педагогическим сообществом как важнейшие качественные характеристики. Сформировалось представление о ценностно-смысловых основаниях современной социокультурной образовательной модели в области методики преподавания иностранных языков [1].

Профессиональная компетенция будущего учителя иностранного языка включает способность адекватно использовать современные педагогические и информационные технологии для обучения иностранным языкам в соответствии с требованиями методического стандарта, а также выстраивать траекторию собственного личностного и профессионального роста. В современных политико-идеологических условиях пересматриваются цели и содержание педагогического образования в Российской Федерации. Его высшей целью становится формирование у студентов патриотического сознания, чувства Родины, воспитания духовно – нравственной и социально

ответственной личности. Поэтому приоритетными выступают аксиологические аспекты подготовки будущего учителя.

В трудах целого ряда отечественных ученых разработаны и подробно описаны реализуемые учителем функции, создана квалификационная характеристика учителя иностранного языка (К. И. Саломатов, С.Ф. Шатилов, Е.С. Рабунский) [2], в последующие годы создана и описана модель деятельности учителя иностранного языка в терминах компетенций (И.Л. Бим, Н. Д. Гальскова, В. В. Сафонова, Е. Н. Соловова, Н. В. Языкова).

Одной из важнейших профессиональных компетенций учителя иностранного языка является способность проектировать ситуации, развивающие ценностно – смысловую сферу учащегося. Для достижения этой цели учитель обращает внимание учащихся на ценностные аспекты текстов и учебных заданий, ориентируя их не только на понимание действий и поступков героев, но и на сопереживание и ними. Данная профессиональная компетенция предполагает наличие у самих будущих учителей ценностно-смыслового отношения к миру, собственной стране, человеку, педагогической профессии.

В определении термина «ценность» исследователи акцентируют разные аспекты: «эмоционально-окрашенные факты, содержащие элементы субъективизма» [3, с.111], «образец или идеал, часто лежащий в основе вынесения конкретной оценки» [4, с.820], «социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые и исследуемые каждым новым поколением» [5, с.97], «высшие ориентиры поведения» [6, с.166]. Представляется, что приведенные выше определения не противоречат и не исключают друг друга. В каждом своем измерении данное понятие характеризует тот или иной аксиологический аспект.

В профессиональной подготовке учителя приоритетным является формирование патриотических ценностных установок, ориентированных на осознание своего отечества как абсолютной ценности. В. Ф. Исаев справедливо утверждает, что педагогическое образование должно ориентироваться на единство общечеловеческих ценностей добра, справедливости, долга, чести и др., вплетённых в ценности педагогические [7].

Широкое ознакомление с научной литературой и многолетний опыт педагогической деятельности приводят к выводу о том, что содержание образования, а также приемы и технологии, используемые в подготовке будущего педагога, требуют существенного пересмотра. Прежде всего, обращает на себя внимание недостаточная смысловая целостность содержания педагогического образования. Решение проблемы, на наш взгляд, достигается за счет отбора речевых ситуаций и учебных текстов на основе аутентичности и междисциплинарности. Профессиональная подготовка будущего учителя иностранного языка должна быть соотнесена со смысловой моделью, в которой ему предстоит действовать в будущем. В ее основу

должна быть положена система междисциплинарных связей. При соответствующих усилиях педагогов они образуются в процессе овладения различными учебными дисциплинами – педагогикой, психологией, практикой иностранного языка и методикой его преподавания.

Как известно, целый ряд ведущих отечественных исследователей в области методики преподавания иностранных языков (Н.В. Кузьмина, К.И. Саломатов, В.А. Сластенин, С.Ф. Шатилов) еще в 70-х – 80-х годах прошлого века указывали на необходимость устранения разобщенности в преподавании основных циклов учебных дисциплин, предупреждая, что она препятствует эффективной профессиональной подготовке студентов педагогических вузов. Подчеркивалось, что все циклы дисциплин, формирующие личность будущего учителя, должны быть включены в единую педагогическую систему как ее структурные компоненты, объединенные общей конечной целью и содержанием. В частности, утверждалось, что профессионально – педагогическая направленность в преподавании иностранного языка как специальности может внести существенный вклад в профессиональное становление будущего учителя и формирование его научной квалификации.

Значимой целью каждого занятия по практике языка должно быть не только приобретение коммуникативной компетенции, но и овладение под руководством преподавателя приемами, технологиями и средствами обучения иностранному языку на основе анализа их эффективности. Другими словами, был поставлен вопрос о профессионально – коммуникативной компетенции преподавателя иностранного языка.

Стимулом для дальнейшего профессионального и личностного развития могут стать действия по переводу знаний и специальных умений, полученных в ходе одних учебных дисциплин на язык других. Это дает возможность осваивать новые способы действия, облегчает студентам открытие смыслов в структуре будущей профессии. Среди профессионально ориентированных дисциплин особенно важное место занимает педагогическая практика в учебных учреждениях различных уровней образования. Только в процессе прохождения педагогической практики под руководством опытного наставника студент в полной мере осознает значимость полученных в университете теоретических знаний, умений и конвертирует их в формат профессиональных компетенций.

Таким образом, обучение студентов – будущих учителей в тесной взаимосвязи практики иностранного языка и предметов педагогического цикла на скоординированной основе целесообразно, поскольку соответствует природе дисциплины «иностранный язык». Ее полипредметный характер позволяет использовать предметное содержание любых других учебных дисциплин, превращая иностранный язык в инструмент познания в различных областях.

Сложившаяся международная ситуация требует особого внимания к формированию патриотических ценностей у молодежи. Будущий педагог должен быть готов, погружая учащихся в атмосферу иностранного языка, формируя социокультурную компетенцию, вместе с тем создавать условия для приобретения ими патриотических качеств, любви к своей стране, уважения к культурному наследию России. Это возможно только при условии, что сам учитель обладает патриотическим самосознанием, свободен от воздействия западных морально-нравственных установок, порождающих антипатриотические настроения. Поэтому важнейшей задачей преподавателя в процессе обучения иностранному языку в вузе является формирование у студентов – будущих учителей патриотизма, гражданственности, духовности, нравственности как базовых характеристик личности профессионального педагога.

Основным компонентом содержания обучения иностранному языку, как известно, являются тексты различных жанров. Используемый текстовый материал должен достоверно отражать идеалы и ценности нашего общества и содержать ценностно-смысловые ориентиры общечеловеческого характера. Формирование идейно-ценностного поля студентов требует, чтобы работа с текстом превратилась в процесс нахождения смыслов и способствовала овладению новыми способами деятельности. Для этого может быть использован прием перекодирования информации в иную модальность. Извлекаемые смыслы визуализируются, представляются на языке образов. Соответствующие понятия формулируются в виде метафор, которые могут быть развернуты в новые тексты с тем же смысловым содержанием. На основе прочитанного ценностно насыщенного текста студенты формулируют собственные суждения. Творческий синтез чужого социального опыта в ходе обсуждения мыслей, поступков и ценностных ориентиров героев произведений создает условия для оформления собственной социально – нравственной позиции.

Проблемные нравственно заостренные ситуации, которые предлагаются студентам для проигрывания на языковых занятиях, порождают у них состояние интеллектуального и эмоционального напряжения и требуют обозначения собственной позиции [8]. В них моделируются ситуации профессионального взаимодействия с коллегами и обучающимися, и это способствует осознанию студентами собственных социально нравственных ориентиров. Общение внутри таких ситуаций, споры и дискуссии с другими студентами и преподавателями чаще всего приводят к смещению ценностных ориентиров студента в сторону духовно – нравственной сферы. Чувства и переживания, которые испытывает при этом студент, являются важным инструментом, позволяющим выстраивать иерархию личностных ценностей и познания мира.

Итак, аксиологический подход к профессиональной подготовке в вузе будущего учителя иностранного языка требует усиления междисциплинарных

связей и усиления ценностно-смысловых аспектов содержания обучения. Приобретение новых знаний и умений должно быть творческим процессом открытия новых смыслов и овладения приемами работы с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н. Д. Современная система обучения иностранным языкам: понятия и особенности // Иностранные языки в школе. 2018. Вып. 5. С.2-12. Профессиограмма учителя иностранного языка / отв. ред. С. Ф. Шатилов, К. И. Саломатов, Е. С. Рабунский. Л.:Изд-во ЛГПИ, 1985. 45 с.
2. Шеллер, М. Формализм в этике и материальная этика ценностей. Гамбург, 2014. 727 с.
3. Ивин, А. А. Ценность // Новый философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск: Изд-во В. М. Скакун. 1998. С. 819 – 821.
4. Стернин, И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания / под ред. Н. В. Уфимцевой. М., 1996. С. 97-112.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166-205.
6. Исаев, И. Ф. Ценности педагогической деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №1 (часть 2). С. 275-259.
7. Ариян М. А. Социально-эмоциональное развитие обучающихся средствами иностранного языка // Язык и культура. Научный журнал. 2017. № 38. С. 138-152.

© Ариян М. А., 2025

УДК: 330.16

*Арслангареева А.Р., студент,
научный руководитель: Абдрахманова Ф.Р., ст. преподаватель
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ДОХОДОВ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Мировоззрение – это система взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нём человека, общее отношение человека к окружающей действительности и самому себе [4]. Мировоззрение влияет на убеждения человека, на его поведение в обществе, отношение к другим людям, а также на принятие решений. Становление мировоззрения берёт своё начало с самого раннего возраста. На то, какие взгляды на жизнь сложатся у человека, влияет большое число различных факторов. Среди них можно выделить отношения в семье, уровень образования, порядки и обычаи. Также, считается, что на мировоззрение оказывает влияние и уровень доходов или бюджетное состояние человека. В данной статье будет более подробно рассмотрено значение уровня доходов людей на их систему представлений о мире.

Многие исследователи работали над тем, чтобы выявить связь между состоянием бюджета и мировоззрением человека. Например, М. Микуцка с

коллегами в своей работе определяют два условия, которые со временем делают долгосрочный экономический рост совместимым с субъективным благополучием: рост доверия в обществе и снижение неравенства доходов. Они основываются на микро- и макроуровни из Всемирного обзора ценностей Европейского исследования ценностей для большой выборки развивающихся стран, государств с переходной экономикой и развитых стран с 1981 по 2012 г. В ходе исследования учёные пришли к выводу, что в долгосрочной перспективе экономический рост улучшает субъективное благополучие, при условии, что уровень социального доверия не снижается, а в более богатых странах – если сокращается неравенство в доходах [7].

Человеку приходится выбирать между чем-то. Это может быть принятие решений о том, чем можно заняться в выходные, что поесть на обед, куда устроиться на работу и т.п. Но в условиях ограниченного бюджета возможность выбора сокращается. Таким образом, бедные люди вынуждены адаптироваться к современным условиям иначе, по сравнению с богатыми. Состояние бедности может влиять на психику человека, понижать его когнитивные функции. Бедные сосредоточены на решении текущих бытовых проблем, и у них не остается когнитивных ресурсов на решение более сложных задач [3].

Е.С. Балабанова в своём исследовании стремилась проанализировать умение ставить себя в правильную позицию в социальном пространстве разных категорий бедного населения. Полученные социологические данные учитывали варианты оценки социальной реальности гражданами РФ. Так, респонденты были поделены на условные группы. 71 % условной группы «исключенных» составляют вынужденные мигранты, их бедственное положение отражается в низком уровне здоровья, минимальных связях в обществе, низким уровнем доходов. Люди переживают по поводу плохого отношения к ним со стороны окружающих, нахождения вдали от близких людей. Такие люди не смогут справиться с материальными трудностями, которые лишь усугубляют их положение и оказывают влияние на их мировосприятие. Таким образом, «неэффективные формы поведения» запрограммированы в самой бедности [1].

А.В. Сорокина считает, что мировоззрение бедных можно охарактеризовать причислением себя к левым партиям и их представителям. С точки зрения Сорокиной А.В., мировоззрению бедных присущи симпатии к левым партиям и их представителям, однако «бедные вряд ли станут ядром социального протеста»; потребность в государственной опеке наряду с «низким уровнем оценки собственных возможностей и невысокой активности в трудовой сфере». Самые бедные слои часто выражают своё мнение по поводу того, что должны делать другие. При этом такие люди не собираются ничего делать сами. Политические установки малоимущих более радикальны. Люди с низким уровнем доходов боятся серьезных преобразований, в связи с чем можно объяснить их социальную терпимость [6].

Но не только нехватка денежных средств влияет на мировоззрение человека. Люди с высоким уровнем доходов также имеют отличные взгляды на жизнь. Богатые имеют несколько другие ценностные установки, зачастую они по-другому относятся к жизни и к окружающим людям.

Высокая активность парасимпатической нервной системы говорит о том, что люди склонны к самопожертвованию, таких людей часто называют «альтруистами». Согласно исследованиям, у детей из богатых семей менее развита парасимпатическая нервная система. Американские учёные проводили эксперимент, в котором они раздавали по 20 монет детям четырёхлетнего возраста. Исследователи предлагали малышам поделиться монетами с больными сверстниками. Результаты эксперимента говорят о том, что дети, которые растут в семье с более низким уровнем доходов, проявляли большую инициативу в процессе жертвования денег нуждающимся. При этом на всех этапах эксперимента у них отмечался повышенный уровень тонуса парасимпатической нервной системы. Дети, которые растут в более обеспеченных семьях, не проявляли желание делиться монетами с другими детьми [5].

Нехватка материальных ресурсов серьезно ограничивает жизненный выбор. Нет культурных различий между бедными и не бедными, но есть рациональная адаптация к разным условиям неопределенной и неустойчивой внешней среды. Бедность – это состояние, которое может влиять на психику человека, понижать его когнитивные функции. Бедные сосредоточены на решении текущих бытовых проблем, и у них не остается когнитивных ресурсов на решение более сложных задач. Поэтому они хуже учатся, работают, плохо решают тесты и т. п. Такая ситуация создает условия консервации состояния бедности. Однако бедность является временным состоянием ограничений в жизни, к которому человек адаптируется с помощью тех или иных психологических особенностей своей личности [2], ему в этом помогают те или иные мировоззренческие особенности.

Исследователь Эдди М.У. Тонг, доктор философии, доцент психологии Национального университета Сингапура, проводил исследование данных из 162 стран, после чего пришёл к некоторым выводам. Учёный заявляет, что для людей с высоким уровнем доходов характерно часто испытывать позитивные «эмоции самоуважения». Они уверены в себе и решительны в действиях. При этом более низкий доход вызывает такие негативные эмоции, как страх, стыд и печаль, нередко самоуважение у людей с таким уровнем доходов практически отсутствует. По словам исследователя, результаты наблюдений были схожи в развивающихся странах и странах с высоким уровнем жизни. «Влияние дохода на наше эмоциональное благополучие не следует недооценивать. Возможность иметь больше денег может внушить уверенность и решимость, в то время как маленькие заработки связаны с унынием и тревогой. Наличие большего количества денег не обязательно делает человека более сострадательным и благодарным, тем более богатство

не может гарантировать построение более заботливого и терпимого общества», – пояснил доктор Тонг [7].

Группа психологов в ходе исследования провела интернет-опрос. Более 4 тыс. человек ежегодно представляли отчеты о своей самооценке и доходах с 2019 по 2022 год. Самооценка измерялась с помощью шкалы самооценки Розенберга, а доход измерялся как среднемесячный валовой доход с поправкой на инфляцию. Учёные заметили связь между доходом и самооценкой на уровне социального взаимодействия. На протяжении нескольких лет исследователи наблюдали влияние дохода на самооценку с разных сторон. Для более детального изучения факторов влияния психологи предложили ответить на вопрос, «чувствуют люди себя лучше, когда зарабатывают больше денег, или зарабатывают больше, когда чувствуют себя лучше». Результаты показали, что доход сильнее влияет на самооценку, чем самооценка на доход. Следовательно, именно высокий доход оказывает влияние на самооценку. Также было отмечено влияние дохода на самооценку на межличностном уровне. Как отмечают психологи, более высокий доход связан с более высокой самооценкой по сравнению с доходом и самооценкой других людей. При этом учёные заключают, что влияние дохода на самооценку не зависит от статуса занятости, пола, возрастной группы или уровня образования. Иными словами, связь между самооценкой и уровнем доходов имеется независимо от типа человека [2].

Так, было проведено множество исследований на тему влияния уровня доходов на мировоззрение человека. Учёные не один раз подтвердили, что действительно, взгляды на жизнь у людей с различным уровнем материального состояния разнятся. Чаще всего бедным людям приходится тратить свои силы и время на решение бытовых вопросов и проблем. Для людей с низким уровнем доходов характерно такое поведение, при котором они не готовы справляться с материальными проблемами и каким-либо образом стараться исправить ситуацию. При этом отмечается, что бедные люди имеют радикальные взгляды на ситуацию в стране. Они не поддерживают масштабных преобразований, опасаясь ухудшения своего состояния.

Эксперимент, проведённый американскими учёными, говорит о том, что дети, которые воспитываются в семье с более низкими доходами, имеют большую склонность к альтруизму. Также исследования говорят о том, что уровень доходов влияет на самооценку и самоуважение человека. Чем выше доходы – тем выше самоуважение у людей. Стоит отметить, что богатые люди более решительны и уверены в себе.

В целом, сокращение разницы в уровнях доходов населения улучшает социальное благополучие страны. Поэтому состояние бюджета людей оказывает значительное влияние на их систему взглядов на мир. При этом формирование мировоззрения берёт начало ещё в детстве, поэтому на данный процесс оказывает влияние то, в каких условиях воспитывается ребёнок.

Люди, живущие в условиях экономической стабильности, имеют больше возможностей для получения образования, развития навыков и участия в культурной жизни. Это создает основы для формирования положительного и конструктивного мировоззрения, которое отражает уверенность в завтрашнем дне и возможность достичь своих целей.

В отличие от этого, дети, воспитанные в условиях экономической нестабильности, часто сталкиваются с различными трудностями, такими как недостаточность ресурсов, ограничения в доступе к качественному образованию и здравоохранению. Эти факторы могут привести к формированию у них чувства неуверенности, склонности к пессимизму и недостаточной мотивации к достижению успеха. В таком контексте возникают специфические мировоззренческие установки, которые могут воздействовать на психологическое здоровье и общее социальное поведение.

Инвестиции в образование, здравоохранение и поддержку семейных структур, особенно в менее обеспеченных слоях общества, могут способствовать созданию более устойчивых и гармоничных общественных систем, в которых каждый индивид имеет возможность реализовать свой потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанова Е.С. Стратегии совладания с жизненными трудностями: самостоятельность или зависимость? // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – С. 59–78.
2. Блейдорн У., Кретцшмар А., Раутманн Дж. Ф., Орт У., Дениссен Дж.Дж.А., Хопвуд К.Дж. Самооценка и доход с течением времени. // Психологическая наука. 2023. 34(10). – С. 1163-1172. <https://doi.org/10.1177/09567976231185129>.
3. Зубкевич Л. Влияние бедности как социального феномена на мировоззрение людей в современных условиях общественного развития (социально-философский анализ). // Векторы благополучия. 2020. – С. 105-122. 10.18799/26584956/2019/4(35)/982.
4. Ильичёв Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалёв С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 375–376.
5. Миллер Дж.Дж., Кале С., Хастингс П. Д. (2015). Корни и преимущества дорогостоящего пожертвования: дети, которые более альтруистичны, обладают большей автономной гибкостью и меньшим семейным достатком. // Психологическая наука. 2015. 26(7). – С. 1038-1045. <https://doi.org/10.1177/0956797615578476>.
6. Сорокина А.В. Бедные в России: структура, ориентации, установки: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Нижний Новгород, 2003. – 18 с.
7. Тонг, Реддиш П., Нг В., Сасаки Э., Чин ЭДА, Динер Э. Доход достоверно предсказывает эмоции самоуважения. // Эмоции. 2022. 22(7). – С. 1670-1685. doi: 10.1037/emo0000933. Epub 2021, 4 марта. PMID: 33661663.
8. Mikucka M., Sarracino F. Making Economic Growth and Well-being Compatible: The Role of Trust and Income Inequality. // MPRA 2014. Paper No. 59695 [Электронный ресурс]. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/59695/> (дата обращения: 17.09.2024).

© Арслангареева А.Р., Абдрахманова Ф.Р., 2025

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В последние годы в педагогической науке усиливается внимание к исследованиям, посвященным вопросам формирования этнокультурной компетенции обучающихся разных уровней подготовки. Как пишет Т.В. Поштарева, этнокультурная компетенция – это одна из важнейших составляющих личности, включающая в себя «объективные представления и знания о той или иной этнической культуре», которая реализуется «через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию» [2, с. 228].

В современной системе образования формирование этнокультурных представлений обучающихся осуществляется в рамках разных учебных дисциплин, особое место среди которых принадлежит литературе. Художественный мир, воссозданный писателями, является уникальным средством приобщения подрастающего поколения к культурным ценностям разных народов. Искусство слова во все времена оставалось источником знаний, материалом для формирования духовно-нравственных ориентиров личности. Процесс изучения художественного произведения дает возможность получить социально-нравственный опыт в разнообразных жизненных ситуациях, так как литература – это есть отражение самой жизни.

В этой статье мы рассмотрим рассказ «Ильяс» Л.Н. Толстого в этнокультурном аспекте.

Рассказ «Ильяс» был написан автором в несколько этапов. «Сначала, в автографе, целостно сложились сюжет и образы произведения, его идейно-тематическое своеобразие. Рукопись создана во второй декаде марта 1885 года. Основанием для датирования этого периода являются письма Толстого к жене от 14 и 15 марта и дата переписчика 16 марта» [3, с. 246].

Источником вдохновения стали реальные факты из жизни Л.Н. Толстого. Основные события рассказа «Ильяс» разворачиваются в хорошо знакомых автору башкирских степях. Как отмечают биографы писателя, осенью 1871 года Толстой купил земельные угодья в Самарской губернии (а в 1878 году это владение было увеличено). В своем поволжском имении писатель жил в 1881 и в 1883 году, а в 1870-е годы выезжал на кумыс в самарскую степь почти ежегодно, за исключением 1877 и 1879 годов.

Толстой-художник активно общался с башкирами, внимательно наблюдал за их образом жизни, бытом и изучал их духовную культуру. Все

эти впечатления писателя нашли отражение в его произведениях, многочисленных дневниковых записях, письмах. Так, в письме к своей супруге Софье Андреевне от 16-17 июля 1871 года Толстой писал: «Принимали нас везде с гостеприимством... Куда приезжаешь, хозяин закалывает жирного курдюцкого барана, ставит огромную кадку кумысу, стелет ковры и подушки на полу, сажает на них гостей и не выпускает, пока не съедят его барана и не выпьют его кумыс. Из рук поит гостей и руками (без вилки) в рот кладет гостям баранину и жир, и нельзя его обидеть» [2, с. 198-199].

В рассказе «Ильяс» Л.Н. Толстой не раз упоминает о традициях гостеприимства башкирского народа. Вспоминая о прошлой благополучной жизни главного героя, автор писал: «И приезжали к нему гости издалека. И всех принимал и всех кормил и поил Ильяс. Кто бы ни пришёл, всем был кумыс, всем был чай и шерба, и баранина. Приедут гости, сейчас бьют барана или двух, а много наедет гостей, бьют и кобылу» [4, с. 41]. В указанном эпизоде особо подчеркиваются доброжелательность, великодушие Ильяса: когда он жил в достатке, «всех принимал и всех кормил».

Простота в общении и дружелюбие башкир весьма колоритно представлены и в эпизоде рассказа, где Мухамедшах принимает у себя дома издалека приехавших гостей: «И случилось раз, приехали к Мухамедшаху сваты, далекие гости; пришел и мулла. Велел Мухамедшах поймать барана и убить. Ильяс освеживал барана и сварил и послал гостям. Поели гости баранины, напились чаю и взялись за кумыс. Сидят гости с хозяином на пуховых подушках, на коврах, пьют из чашек кумыс и беседуют» [4, с. 32]. Как видим, важнейшими элементами башкирского гостеприимства являются традиционные угощения – баранина, конина и, конечно же, целебный кумыс. Р.Р. Баязитова пишет: «Подача кумыса приглашённому гостю означает приобщение его к общей трапезе. Молоко и молочные продукты у башкир считались сакральными» [1, с. 254].

Как известно, в тюркских народах всегда семейный быт предполагал почтительное отношение к родителям, беспрекословное подчинение старшему поколению. А родители же в свою очередь старались как можно лучше устроить дальнейшую жизнь своих детей: для дочерей искали выгодных, обеспеченных мужей; сыновьям выделяли по возможности земельные угодья для ведения своего хозяйства. Таким отцом был и главный герой рассказа: «Отделил его Ильяс, дал ему дом и скотины, и убавилось богатство Ильяса» [4, с. 29].

Писатель в своем рассказе демонстрирует не только яркие эпизоды, связанные с описанием традиций, но и показывает плачевные последствия непослушания и нарушения общепризнанных канонов: «Ильяс оказался на пороге чужого жилища из-за нарушения обычая минората, по которому младший сын должен был ухаживать за своими престарелыми родителями» [1, с. 256].

В данном рассказе писатель сумел не только правдиво изобразить отдельные особенности традиционно-бытовой культуры башкир, но и отразил общий дух эпохи. Толстой мастерски передает национальный колорит, духовно-нравственные идеалы башкирского народа. Жизненные невзгоды, несчастья обедневшего Ильяса во многом находят параллель с нелёгким положением башкирского народа Самарской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баязитова Р.Р. Традиционный этикет башкир в рассказе Льва Толстого «Ильяс» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. – Т. 9. № 2 (34). С. 251–257.
2. Поштарева Т.В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: Дис. д-ра пед. наук: 13.00.01. – Владикавказ, 2009. 383 с.
3. Сизова И.И. Рассказ Л.Н. Толстого «Ильяс»: актуальные проблемы истории создания и эдиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3-2 (81). С. 245–251.
4. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общ.ред. В.Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1937. – Т. 25. 914 с.

© Ахмадуллина З.Э., Гребенникова А.Э., 2025

УДК 811.411.21+811.512.141+811.512.145

*Ахметгалеева К.А., студент,
научные руководители:
Шагапова Г.Р., канд. ист. наук., доцент,
Куланчин А.Ю., канд. филол. наук., доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛ ВЕЖЛИВОСТИ В БАШКИРСКОМ, ТАТАРСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

В современном мире общение является основной составляющей социальной стороны жизни каждого человека, а коммуникация людей разных культур приобретает нарастающий интерес. Причинами этого являются различные аспекты жизнедеятельности человека: учеба, работа, путешествия, дружба и многое другое. Для успешной коммуникации в любой из этих сфер, конечно же, необходимо соблюдать речевой этикет, характерной чертой которого являются формулы вежливости.

Как отмечает Шабан Абдул Джабар Кадим: «Быть вежливым – значит быть нежным или соизволить снизить до собеседника, но это не значит потерять ум, проницательность, интеллект и остроумие» [5, с.77].

Ниже будут рассмотрены схожие формулы вежливости башкирского, татарского и арабского языков, их сопоставительный анализ и нахождение формул, необходимых для изучения. Для людей разных культур, носителей

разных языков, важно знать эти формулы в изучаемом языке. Положительно и эффективно повлиять на изучение вежливых слов могут пересечения в языках. Для носителей башкирского или татарского языков, изучающих арабский язык, процесс изучения формул вежливости может оказаться довольно простым, потому что в данных языках есть множество пересечений. При этом акцентируем внимание на том, что арабский язык относится к центрально-семитскому языку семитской языковой семьи, а башкирский и татарский языки являются языками поволжско-кыпчатской подгруппы кыпчакской группы тюркских языков алтайской языковой семьи. Для организации исследования нами были изучены несколько статей и пособий по теме исследования, а также изучены словари арабского, башкирского и татарского языков.

Поскольку ежедневно в обществе человек использует множество слов вежливости в различных областях жизнедеятельности, их можно классифицировать следующим образом:

1. Формулы приветствия
2. Вопросы о настроении и самочувствии собеседника
3. Формулы благодарности
4. Формулы извинения
5. Формулы прощания

Приветствия в рассматриваемых нами в данной статье языках являются категорией, наиболее ярко отражающей схожесть данных языков. «Формулы приветствия универсально выполняют аффективную функцию установления дружеского контакта и раппорта между людьми, но их точное содержание явно зависит от культуры» [3, с.101].

Самым ярким примером является слово, переводящееся как «Привет», «Здравствуй» (см. табл. 1)

Таблица 1 – Сравнительный анализ формулы приветствия

Башкирский язык	Татарский язык	Арабский язык
Сәләм	Салям	سَلَام «саләм»

«В последнее время в странах со смешанным населением, исповедующим разные религии, но преобладающим исламом, используют укороченное приветствие سَلَام «саләм» («мир»).» [1, с.138]. سَلَام «саләм» - слово арабского происхождения, используется во многих языках в качестве приветствия, в переводе означает «мир», в башкирском и татарском языках данное слово является заимствованием. سَلَام «саләм» является сокращенным приветствием от формулы اَلْسَلَامُ عَلَيْكُمْ «ас-саләму ‘аләйкум!» («мир вам!»), за которой следует обязательный ответ وَعَلَيْكُمْ السَّلَام «ва ‘аләйкуму-с-саләм!» («и вам мир!»). В наше время формула используется в основном в странах и

республиках, исповедующих Ислам, но реже, чем слово **سَلَام** «салам» (см. табл. 2)

Таблица 2 – Сравнительный анализ формулы приветствия

Башкирский язык	Татарский язык	Арабский язык
Әссәләмү ғәләйкүм	Әссәләмү ғәләйкүм	السَّلَامُ عَلَيْكُمْ «ас-саламу ‘аляйкум!»
Ғәләйкүмү әссәләм	Ғәләйкүм әссәләм	وَعَلَيْكُمْ السَّلَامُ «ва ‘аляйкуму-с-салам!»

В речи современных людей нередко используются нейтральные приветствия, зависящие от времени суток. Так, в арабском языке слова **الخير صباح** «сабах аль-хейр» («утро добра») и **مساء الخير** «маса ль-хейр» («вечер добра») содержат **خير** «хейр» («добрый»), которое можно заметить в формах «доброе утро» башкирского и татарского языков. В таблице 3 представлен сравнительный анализ данных формул приветствия.

Таблица 3 – Сравнительный анализ формул приветствия

Башкирский язык	Татарский язык	Арабский язык
Хәйерле иртә	Хәерле иртә	صباح الخير «сабах аль-хейр»
Хәйерле кис	Хәерле кич	مساء الخير «маса ль-хейр»

В башкирском языке «хәйерле» образовано от корня арабского языка «хәйер» с помощью добавления аффикса «ле», слово означает так же «добрый, благополучный». В татарском языке «хәерле» так же образовано от корня арабского языка «хәер» с помощью добавления аффикса «ле», слово означает «добрый, благополучный».

То же слово используется в арабском языке в форме **أَنَا بِخَيْرٍ** «энә би-хейр» («я в благополучии») для ответа на вопрос **كَيْفَ الْحَالُ** «Кайфа ль-халь?» («Как дела?»). В башкирском и татарском языках «хәерле» и «хәйерле» используется для пожелания благополучия (иногда используется как прощание). В таблице 4 представлен сравнительный анализ данных слов.

Таблица 4 – Сравнительный анализ слов с корнем **خَيْر**

Башкирский язык	Татарский язык	Арабский язык
Хәйерле булһын	Хәерле булсын	أَنَا بِخَيْرٍ «энә би-хейр»

Вопрос **كَيْفَ الْحَالُ** «Кайфа ль-халь?» («Как дела?») содержит слово **حَال** «халь» («состояние, дело»). Это же слово встречается в башкирском и татарском языках в вопросе «Как дела?» (см. табл. 5)

Таблица 5 – Сравнительный анализ слов с корнем **حَال**

Башкирский язык	Татарский язык	Арабский язык
Хәлдәр нисек?	Хәлләр ничек?	كَيْفَ الْحَالِ? «Кайфа ль- халь?»

Слова «хәлләр» и «хәлдәр» имеют общий корень арабского языка «хәл», который является существительным, в переводе означающим «ситуация, состояние дел, состояние здоровья». В данном случае, башкирское и татарское слово «хәл» является заимствованием из арабского языка.

В арабской культуре принято благодарить человека даже за самые незначительные вещи, а традиционной формулой благодарности арабского языка принято считать слово **شكرا** «шукран» («спасибо»). В башкирском и татарском языках наиболее встречающейся формулой благодарности является слово «Рәхмәт», в переводе слово означает «благодарность, милость», а оно образовано уже от арабского слова **رَحْمَةً** «рәхмәт» («милосердие, милость»), и значение слова можно понять как «Пусть на вас прольётся милость Аллаха». Сравнение данной формулы благодарности представлено в таблице 6.

Таблица 6 – Сравнительный анализ формулы благодарности

Башкирский язык	Татарский язык	Арабский язык
Рәхмәт	Рәхмәт	رَحْمَةً «рахмәт»

Арабское слово **رَحْمَةً** «рәхмәт», в свою очередь, образовано от **رَحِمَ** «рахимә», глагола первой породы, означающего «щадить, жалеть, быть милосердным». Во фразе «Рәхим итегез» в башкирском и татарском языках очевидно, что слово рахим заимствованное и также означает «Добро пожаловать», «Милости просим», и слово «Рәхим» так же означает «милость, милосердие» (см. табл. 7)

Таблица 7 – Сравнительный анализ формулы благодарности

Башкирский язык	Татарский язык	Арабский язык
Рәхим итегез	Рәхим ите гез	رَحِمَ «рахимә»

Ответ на благодарность в арабском языке выражают с помощью слова **عَفْوَ** «афуан» или сокращенно **أَلْعَف** «эль‘афу», означают «не за что» или «не стоит благодарности». Формулы образованы от слова **عَفْوٌ**, означающего «прощение, извинение, помилование», и так же означают «простите». В татарском языке извинение можно выразить использованием формулы «Гафу итегез», а в башкирском «Ғәфү итегез», что напрямую связано с

рассмотренным нами выше арабским словом عَفْوَاً. В таблице 8 представлено сравнение данных формул вежливости.

Таблица 8 – Сравнительный анализ формулы вежливости

Башкирский язык	Татарский язык	Арабский язык
Ғәфү итегез	Гафу итег ез	عَفْوَاً «‘афуан»

Прощание как в арабском, так и в татарском и башкирском языках выражается пожеланием собеседнику самых хороших вещей. В арабском языке часто можно встретить формы مَعَ السَّلَامَةِ «ма’а ас-сялама» («с миром!») и إِلَى الْبَقَاءِ «илия-ль лика» («до встречи»). В башкирском языке часто можно услышать фразы «һау булығыз» («Будьте здоровы») и «Исән булығыз» («Будьте живы»), в татарском – «Сау булығыз» и «Исән булығыз» (см. табл. 9)

Таблица 9 – Сравнительный анализ формул прощания

Башкирский язык	Татарский язык	Арабский язык
һау булығыз	Сау булығыз	مَعَ السَّلَامَةِ «ма’а ас- сялама»
Исән булығыз	Исән булығыз	إِلَى الْبَقَاءِ «илия-ль лика»

Несмотря на то, что башкирский, татарский и арабский языки относятся к разным языковым семьям и разным типам морфологического строя, существует множество слов, имеющих схожее строение и смысл слов и фраз. Формулы вежливости, как основной элемент коммуникации людей, необходим для взаимодействия, в том числе для межкультурных связей. Заимствования в башкирском и татарском языках слов и корней арабского языка очевидны, и это способствует схожести формул вежливости данных языков. Несомненно, это облегчает процесс изучения нового языка и повышает заинтересованность к изучаемой культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметгалеева, К. А. Формулы приветствия в арабском языке / К. А. Ахметгалеева, А. Ю. Куланчин // Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения): Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 29 ноября 2024 года. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. С. 138-139.
2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь – Москва: Валерий Костин, 2001. 943 с.
3. Габдреева, Н. В. Этикет приветствия в арабском языке: лингвокультурный аспект // Концепт: философия, религия, культура. 2024. Т. 8. № 2(30). С. 99-110.

4. Мингазова Н. Г., Закиров Р. Р. Сопоставительная типология татарского и арабского языков. - Казань: Издательство Казанского Университета, 2014. Ч. 1. 236 с.

5. Шабан Абдул Джабар Кадим. Категория вежливости в арабском языке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 14. № 4. С. 76-78.

© Ахметгалеева К.А., Шагапова Г.Р., Куланчин А.Ю., 2025

УДК 821.512.141

*Ахметова Г.Ю., студент,
Галина Г.Г., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МӨНИР КУНАФИНДЫҢ «МХО. МИН ҺУҒЫШТАН ТЕРЕ КИЛЕШ СЫКТЫМ» ӘСӘРЕН ӨЙРӘНЕҮ АША УКЫУСЫЛАРЗА ПАТРИОТИК РУХ ТӘРБИӘЛӘҮ

Башкортостандың халык языусыһы Мөнир Кунафин ижады хәзерге заман әзәбиәтендә айырым урын биләй, сөнки ул дәүерзең ин киҫкен һәм көнүзәк мәсьәләләренә кағылған, йәмғиәттә борсоған һораузарға яуап эзләгән әсәрҙәре менән танылыу яуланы. Һуңғы йылдарҙа языусы үз ижадында Украина ерендәге махсус хәрби операция (МХО) темаһына мөрәжәғәт итеп, яугирзарибыздың каһарманлығы, рухи ныклығы хақында публицистик очерктар шәлкемен ижад итте. Ошо әсәрҙәр тупланған «МХО. Мин һуғыштан тере килеш сыктым» исемле китабы – әзәбиәт дәрестәрендә үсеп килгән быуынға илһөйәрлек тәрбиәһе биреү өсөн алыштырғыһыз корал. Унда ябай һалдаттардың һәм командирзариң яҙмышы, уй-кисерештәре, каһарманлык өлгөләре аша Ватанды һаклауҙың тәрән асылы асыла. Был йыйынтык ялкынлы сақырузарзан йәки коро нәсихәттән түгел, ә тормоштоң үзенән алынған тере миҫалдарзан тора, шуға күрә уның йәш уҡыусы күңеленә йоғонтоһо ифрат көслә.

Языусының «МХО. Мин һуғыштан тере килеш сыктым» исемле яңы китабының язылыу тарихы үзе үк иғтибарға лайыҡ. Авторзың яу яланына икенсе сәфәрәнән һуң «Бельские просторы» журналында донъя күргән юлъязмалары Мәскәү нәшриәте вәкилдәренә иғтибарын йәлеп итә һәм уларға китап итеп баһтырыу тәкдими менән мөрәжәғәт итәләр. Языусы үзе билдәләүенсә, ул һуғышта ғазап һәм күз йәштәрен генә түгел, ә яугирзариң илһөйәрлеген, уларзың ихласлығын, туғанлык хистәрен күргән. Ошо караш әсәрҙәрең төп үзәген тәшкит итә лә инде. Дәрестә уҡыусыларға тап ошоно аңлатыу мөһим: китап һуғышты данламай, киреһенсә, ул ин ауыр шарттарҙа кешелек сифаттарын һаклап калған, Ватан алдындағы бурысына тоғро булған шәхестәрең рухи бөйөклөгөн күрһәтә [2, 245-се б.].

Китаптағы «Уттарға буталып алмалар яуғанда...» тип исемләнгән очеркта автор яугирзариң әске донъяһын, уларзың фәлсәфәүи уйланыузарын нескә һиземләй. Һалдаттар һуғыштан арыған, әммә уларзы алға әйзәүсә көс –

үс алыу хисе түгел, ә дәрт-дарман һәм иртәгәһе көнгә ышаныс. Ишембайзан килгән «Солтан» позывнойлы медицина хезмәткәренен һүззәре был фекерзе асык сағылдыра. Ул яралы дошман һалдаттарына ла ярзам итеүен: «Мин кеше ләһә. Ул да кеше...» – тип аңлата. Ошо ябай ғына, әммә тәрән мәғәнәлә һөйләмдә безҙең яугирзарзың рухи өстөнлөгө, гуманизмы ята. Улар иң кәһәрле шарттарза ла Кеше булып калыузың мөһимлеген аңлай. Укыусылар менән ошо эпизодты тикшереп кешелеклелек, шәфҡәтлелек кеүек мәңгелек киммәттәрҙең илһөйәрлек тойғоһонан айырылғыһыз булыуын аңларға ярзам итә.

Һуғыш кешенен тормошка карашын тамырынан үзгәртә, киммәттәр системаһын яңынан корорға мәжбүр итә. Салауат районы егете, йәш кенә «Ханыч»тың уйланыулары ошоно раһлай. Ата-әсәһенен берҙән-бер улы, ул яуға үз теләге менән китә һәм нәк шунда ғаиләһен, яқындарыңдың, тыныс тормоштоң ысын кәзерен аңлай. «Өсәүләшеп ултырып сәй эскән мәлдәр һағындыра», – ти ул. Элек әһәмиәтһез тойолған ябай ғына көнкүреш вакиғалары хәҙер иң зур бәхет булып күренә. Автор күп кенә яугирзарзың фекерен дөйөмләштереп бирә: баш осонда үлем салғыһы янамағанда, тормоштоң һәр мизгеленән йәм табып йәшәргә кәрәк. Был фекерҙәрҙе укыусылар аңына еткереп – уларзың тыныслыҡты, ғаилә усағын, яқындары менән булған мөнәсәбәттәрҙе кәзерләргә өйрәтөп ул [1, 156-сы б.].

Очерктарза ябай һалдаттар менән бер рәттән командирзарзың да образдары сағыу бирелә. «Адвокат», «Топаз», «Музей» кеүек командирзарзың фекере бер урында киҫешә: еңеү өсөн фронтта тырышыу ғына етмәй, иң мөһиме – тылда илдең абруйын күтәрөп, үсеп килгән быуынды Ватанына тоғро итеп тәрбиәләү. «Яңы үсеп килеүсә быуын илен йәненән артык күрөп һөйһә, иленә терәк булһа, Ватан ул сакта үз граждандарына калкан буласак. Бына шунда КӨС!» – ти улар. Ошо һүзҙәр мәктәптә алып барылған тәрбиә эшенә юғары баһа бирә һәм уның әһәмиәтен күрһәтә. Укыусылар яугирзарзың үзҙәренә, йәш быуынға, һиндәй зур өмөттәр бағлауын аңларға тейеш. Был уларза яуаплылық тойғоһо уята.

Батальон командиры Андрей Беловтың («Адвокат») яҙмышы – заман геройының ысын өлгөһө. Бала сактан хәрби булырға хыялланған, Силәбе танк училищеһын тамамлаған, Алыс Көнсығышта хезмәт иткән офицер, отставкаға сыккас, адвокат булып эшләй. Өлөшлөтә мобилизация иғлан ителгәс, брони булыуға карамастан, бер икеләнеүһез илде һаҡларға юллана. «Ил саҡыра икән, барам, хәл ителгән», – ти ул. Уның өсөн Ватанды һаҡлау – профессия генә түгел, ә канға һеңгән бурыс, намыс эше. Андрей Беловтың образы аша укыусылар ысын илһөйәрлектен юғары вазифалар биләүҙә йәки матур һүзҙәр һөйләүҙә түгел, ә илгә ауыр сакта үз бурысыңды физикәрәнә үтәүҙә сағылыуын аңлай [3, с. 356].

Илһөйәрлектен быуындан-быуынға күсеп, ғаилә тәрбиәһенен мөһимлеген Андрей Беловтар ғаиләһе миҫалында тағы ла асығыраҡ күренә. Уның игезәк ағаһы Алексей, шулай ук отставкалағы подполковник, повестка

көтөп тормай, үз ирке менән яуға китә һәм күрһәткән батырлыктары өсөн Рәсәйҙең Каһарманлык ордены, Донецк Халык Республикаһы Геройы исемдәренә лайыҡ була. Тағы ла ғәжәп факт: Андрей Юрьевичтың улы Никита, Себерҙә зур нефть компанияһында юғары эш хақына эшләп йөрөгөнә карамастан, отпускыға кайткан атаһына эйәрәп, уның батальонына ябай һалдат булып китә. Атаһының: «Ир, офицер намысы кушмай», – тип улына каршы төшә алмауы – тәрбиәнең иң юғары нөктәһе. Был миҫал йәштәргә материал байлыктарҙың рухи киммәттәргә, Ватан алдындағы бурыстан өстөн була алмауын күрһәтә.

Юғары кластарҙағы башкорт әҙәбиәте дәрестәрендә Мөһир Кунафиндың был китабын өйрәнеү уҡытыусынан стандарт булмаған, заманса педагогик алымдар талап итә, сөнки публицистик очерктарҙы анализлау традицион нәфис әсәрҙәр менән эшләүҙән бер ни тиклем айырыла. Бында төп максат – уҡыусыларҙың тәүге эмоциональ тәҫوراتтарын тәрән интеллектуаль-аналитик кимәлгә күтәреү, уларҙы вакифаларҙың асылына төшөнөргә, геройҙарҙың кылыктары артында торған әхлаки һайлауҙы күрергә өйрәтеү. Дәресте проблемалы һорауҙар куйыуҙан башлау отошло. Ошондай әхлаки каршылыктар уҡыусыларҙы бәхәскә ылыҡтыра, үз караштарын дәлилләргә мәжбүр итә. Сағыштырма анализ алымын кулланыу за зур һөҙөмтә бирәсәк: М. Кунафин геройҙарын Бөйөк Ватан һуғышы тураһындағы әсәрҙәргә (мәҫәлән, Мостай Кәримдең «Ярлыҡау» повесы) образдар менән сағыштырып, яугир характерының дөйөм һәм үҙенсәлекле һыпаттарын, төрлө дәүерҙә ил һаҡсыһы образының нисек асылыуын тикшерергә мөмкин. Ошо алымдар уҡыусыға әҙәбиәттең заман менән тығыз бәйләнешен аңларға, әсәрҙе тәрәнерәк үзләштерергә ярҙам итә [5, 189-сы б.].

Әсәрҙе өйрәнеү процессы уҡыусыларҙың шәхси үҫешенә, уларҙа аңлы граждандыҡ позицияһы формалашыуға йүнәлтелергә тейеш. Китеп – бары тик уҡыу материалы ғына түгел, ә ысынбарлыҡ менән әҙәбиәт араһындағы күпер. Шуға күрә, дәрестән тыш эшмәкәрлектә йәйелдерергә мөһим. Мәҫәлән, уҡыусыларға проект эштәре тәкдим итергә мөмкин: үзәргә ауылынан, калаһынан махсус хәрби операцияла катнашкан якташтары тураһында материалдар йыйыу, уларҙың яҙмышы хақында сығыштар, презентациялар әҙерләү. Бындай эшмәкәрлек китепта һүрәтләнгән геройҙар образын уларҙың күз алдында терелтә, каһарманлыҡтың абстракт төшөнсә түгел, ә үзәргә янында йәшәгән кешеләргә хас сифат икәнен аңлата. Мөмкинлек булғанда, яугирҙар, ветерандар менән осрашыуҙар ойшоу, улар менән йәнле аралашыу үткәреү тәрбиәүи яктан баһалап бөткөһөз әһәмиәткә эйә. Ошондай эш һөҙөмтәһендә М. Кунафиндың әсәрҙәре уҡыусылар өсөн рухи-әхлаки ориентирға әйләнә, уларҙа илһөйәрлек тойғоһо коро лозунгтарҙа түгел, ә шәхси кисерештәргә, ысын кешеләргә өлгөһөнә нигеҙләнеп тәрбиәләнә.

Әҙәбиәт дәрестәрендә уҡыусыларҙа илһөйәрлек тойғоһон тәрбиәләү – ул тик һуғыш тураһында һөйләү түгел. Ул һәр көнгө ғүмерҙең кәҙерен аңлатыу, һәр кешенең яуаплылығын аңлатыу. «Солтан» поэвнойлы һалдат дошман

яугирына ярзам итә, сөнки ул кеше. «Ханыч» үлемгә барырға әзер, сөнки ул ата-әсәһен ярата. Комбат үз карьераһын калдыра, илен ярата. Был һүзәрзе укыусыларға тик укып кенә калдырыу етерлек түгел. Уларзың үзәрзе был һүзәрзе үзәрәнең теленә алыуы кәрәк. Укытыусы уларға һорау куйырға тейеш: Ә һин кем булыр инең? Солтанмы? Ханычмы? Комбатмы? Ни өсөн? Укыусы үзенәң яуаптарын эзләгәндә, ул үзенәң позицияһын таба. Ул үзенәң Ватанын һаҡларға әзерме икәнән аңлай. Әгәр ул был һорауға «әйе» тип яуап бирһә – ул патриот. Әгәр ул был һорауға яуап эзләһә – ул патриот булырға әзер.

Дәрестәрзе ойошторғанда, һәр текст өсөн проблемалы ситуациялар төзөргә кәрәк. Укыусыларзың яуаптарын тыңлағанда, укытыусы уларзың һәр фекеренә киммәт бирергә тейеш. Уларзың һәр һүзе эске донъяһының сағылышы, үзәрән таныуының бер стадияһы. Укытыусының бурысы һәр һүзенә иғтибар итергә, уларзың һәр фекеренә киммәт бирергә, уларзың һәр һорауына яуап эзләргә ярзам итеүзә тора.

Шулай итеп, Мөһир Кунафиндың «МХО. Мин һуғыштан тере килеш сыктым» китабындағы очерктарзы әзәбиәт дәрестәрәндә өйрәнеү укыусыларза илһөйәрлек тойғоһо тәрбиәләүзә ғәйәт зур әһәмиәткә эйә. Ошо әсәрзәрзә һүрәтләнгән тере образдар, реаль вакиғалар, яугирзәрзың тәрән фәлсәфәүи уйланыузары йәш быуындың аңына һәм күңеленә коро лекцияларға йәки нәсихәттәргә карағанда күпкә көслөрәк тәһсир итә. Улар Ватанды һаҡлаузың абстракт төшөнсә түгел, ә үзең кеүек ябай кешеләрзең – аталарзың, ағайзәрзың, улдарзың һаһарманлығы һәм физакәрлеге икәнән аңлай башлай. Ошондай әсәрзәр аша үсмерзәрзә үз илендең язмышы өсөн шәхси яуаплылык тойғоһо формалаша, һәм улар ысын граждән, үз Ватанының патриоты булып үсешә.

ЛИТУРАТУРА

1. Гәрәева Г. Н. Хәзәрзе башкорт прозаһы. Өфө: Китап, 2009. 205 бит.
2. Нәбиуллина Г. М., Әлибаев З. А. Хәзәрзе башкорт әзәбиәте. Өфө: Китап, 2013. 296 б.
3. Писатели земли башкирской. Справочник. Сост.: Р. Н. Баимов, Г. Н. Гареева, Р. Х. Тимерғалина. Уфа: Китап, 2015. 672 б.
4. Кунафин М. С. Йөзөп бара ине аттар диңгеззә. Өфө: Китап, 2016. 177 бит.
5. Хөсәйенов Ғ. Б. Әзәбиәт теорияһы. Өфө: Китап, 2002. 299 бит.

© Ахметова Г.Ю., Галина Г.Г., 2025

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ

В цифровую эпоху, где онлайн-покупки стали нормой, реализация прав потребителей сталкивается с новыми вызовами, несмотря на удобство цифровых платформ. Это требует переосмысления традиционных механизмов защиты. Законодательство часто не успевает за стремительным развитием технологий, что затрудняет полноценную реализацию прав в новой реальности.

Данная работа рассмотрит основные права потребителей и их преобразования при покупке товаров и услуг через цифровые платформы. Будет проведен анализ действующего законодательства, регулирующего реализацию прав потребителей, с выявлением его сильных сторон и пробелов. В заключении будут предложены конкретные направления для улучшения законодательства в области защиты прав потребителей. Таким образом, исследование значимо для выявления актуальных проблем и предложений по их решению, обеспечивая адекватную реализацию прав потребителей при покупке товаров и услуг через цифровые платформы.

В России основы потребительских прав закреплены в Законе РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1., а также в законодательных актах, регулирующих электронную коммерцию, «Правилах продажи товаров по договору розничной купли-продажи», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2463, Постановлении Правительства РФ от 31.12.2020 г. №2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Определенные аспекты дистанционной продажи затрагиваются ст. 497 Гражданского кодекса РФ.

Опираясь на указанную нормативную базу, перечислим основные права потребителей и их содержание.

Основные права потребителя по Закону. Эти права действуют при любой покупке, как офлайн, так и онлайн:

1. Право на качество (ст. 4). Продавец обязан передать потребителю товар/услугу, качество которого соответствует договору и обычным требованиям.

2. Право на безопасность (ст. 7). Товар (работа, услуга) должен быть безопасен для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды.

3. Право на информацию (ст. 8-10). Потребитель имеет право получить полную, достоверную и своевременную информацию о товаре (услуге), продавце, изготовителе и его режиме работы.

4. Право на отказ от товара и возврат уплаченной суммы (ст. 18, 25). Потребитель вправе вернуть некачественный товар или обменять качественный недовольственный товар, если он не подошел по форме, габаритам, фасону и т.д. (с некоторыми исключениями).

5. Право на претензию и судебную защиту (ст. 17, 18). Потребитель может предъявлять претензии (требования) к продавцу, а в случае их неудовлетворения – обращаться в суд с освобождением от уплаты госпошлины.

При покупке товаров и услуг онлайн (через маркетплейсы, сайты, приложения) базовые права трансформируются и дополняются новыми нюансами.

1. Право на информацию (усиление и конкретизация). В цифровой среде объем обязательной информации значительно расширен. Что должно быть на сайте/в приложении:

- полные данные о продавце: наименование юридического лица или ФИО ИП, ИНН, юридический адрес, контактные данные (это критически важно, так как физического магазина нет);
- цена и условия приобретения: полная стоимость товара/услуги, включая все сопутствующие расходы (доставка, подключение и т.д.);
- ключевые характеристики товара: не просто фото, а подробное описание, состав, срок годности (для соответствующих товаров), технические параметры;
- актуальное наличие товара на складе;
- правила и сроки возврата: продавец обязан довести до сведения покупателя информацию о порядке и сроках возврата товара до момента заключения договора;
- сроки доставки.

2. Право на отказ от товара. Это ключевое отличие регулируется статьей 26.1 Закона «О защите прав потребителей»:

- право на безусловный возврат: потребитель вправе отказаться от качественного товара в любом случае до его передачи, а после передачи – в течение 7 дней; если информация о порядке возврата не была предоставлена в письменной форме в момент доставки, этот срок продлевается до 3 месяцев;
- возврат денег: деньги должны быть возвращены в течение 10 дней с даты предъявления требования;

- расходы на возврат: потребитель обязан вернуть товар за свой счет, если иное не предусмотрено договором или политикой платформы/продавца (многие маркетплейсы, например, Wildberries или OZON, организуют бесплатный возврат).

3. Право на качество и безопасность. Сложность идентификации продавца: на маркетплейсах (Wildberries, OZON, Яндекс.Маркет) есть два типа моделей:

- Маркетплейс как продавец: платформа покупает товар у поставщика и продает от своего имени. В этом случае вся ответственность за качество лежит на маркетплейсе.

- Маркетплейс как агент (посредник): платформа предоставляет услуги по размещению товара, обработке заказов и платежей, а продавцом является сторонний предприниматель. В этом случае потребитель предъявляет требования к тому продавцу, чьи реквизиты указаны в чеке и на странице товара. Маркетплейс несет ответственность как владелец агрегатора, если он не предоставил точных данных о продавце.

Цифровые товары и услуги. При покупке программного обеспечения, подписок, электронных книг и т.д. применяются общие правила, но возврат таких товаров, если они начаты к использованию, часто невозможен (они попадают в Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату – п. 14: «Электронные издания...»).

Сложившаяся система нормативно-правового регулирования оказывается недостаточно эффективной для полноценного упорядочения отношений в сфере интернет-торговли. Законодательные органы не успевают за динамично меняющейся реальностью. Действующие правовые нормы, созданные для регулирования обычной торговли, плохо применимы к онлайн-среде, а правовая неопределенность ослабляет гарантии защиты потребительских прав. В частности, отсутствует ясность в определении понятия «интернет-магазин», нет четких критериев, позволяющих отнести тот или иной сайт или онлайн-платформу к субъектам, на которых распространяется законодательство о защите прав потребителей.

Ключевой сложностью является идентификация продавца. В обычном магазине покупатель всегда может установить, кто является продавцом, и в случае нарушения своих прав обратиться за защитой в Роспотребнадзор или суд. При онлайн-покупке потребитель зачастую получает только товар, без информации, позволяющей однозначно идентифицировать продавца. Многие интернет-магазины не размещают на своих сайтах ни своего наименования, ни юридического адреса, а если и размещают, эти данные могут не совпадать с указанными в чеке. Нередко продавцами выступают физические лица, что лишает покупателя возможности воспользоваться правами, предоставленными ему законом о защите прав потребителей.

Также стоит отметить отсутствие типовой формы договора для упрощенного оформления дистанционной купли-продажи. Интернет-

магазины в одностороннем порядке определяют условия договора, которые иногда могут противоречить закону. В связи с этим видится разумным законодательно закрепить минимальный набор сведений, обязательных к предоставлению при заключении договора в электронной форме.

Существует проблема недостаточного контроля за рекламными материалами и отзывами в интернете, что ведет к распространению недостоверных сведений о товарах. Покупатель лишен возможности объективно оценить товар и его свойства, поскольку в рекламе могут содержаться неверные характеристики, завышенные размеры скидок или искаженные условия доставки.

Наиболее серьезной проблемой является продажа через интернет-магазины товаров ненадлежащего качества. Дистанционная торговля проникла практически во все сферы жизни. Невозможность осмотреть товар до покупки в сочетании со слабым контролем за деятельностью онлайн-продавцов создает благоприятные условия для мошенничества. Особую тревогу эта ситуация вызывает в таких чувствительных областях, как продажа медицинских изделий и лекарств, где риски для здоровья потребителей многократно возрастают. Нередки случаи, когда фотографии и описания товаров на онлайн-платформах не соответствуют реальности. Покупатель может получить товар, который отличается по размеру, цвету, качеству материалов или комплектации от ожидаемого.

Процедура возврата товара, купленного в интернете, часто сопряжена с трудностями и обычно является более сложной, чем в обычных магазинах. Продавцы не всегда предоставляют четкие и доступные инструкции по возврату. В правилах интернет-магазина могут содержаться условия, создающие препятствия для возврата, например, особые требования к сохранности упаковки или жесткие временные рамки.

Особое место в онлайн-торговле занимают маркетплейсы (Ozon, Wildberries, Lamoda, СберМаркет, Яндекс Маркет). И если на крупных площадках вопросы возврата, как правило, хорошо проработаны и ориентированы на потребителя, то возврат некачественного товара в средних и малых интернет-магазинах по-прежнему может быть сопряжен с проблемами.

В интернет-торговле возникают споры о том, кто должен нести ответственность за качество товара, если он был куплен через посредника, например, на площадке, где продавцом является частное лицо. Затруднительным может быть установление точного местонахождения продавца для предъявления ему претензий. Для потребителя неочевидно, должна ли нести ответственность сама интернет-платформа за действия продавцов, торгующих на ее территории.

Все вышесказанное указывает на то, что потребитель при совершении онлайн-покупок нуждается в усиленной защите своих прав со стороны государства. В условиях бурного развития интернет-торговли требуется

разработка специального закона «Об интернет-торговле», который четко регулировал бы все взаимоотношения между продавцом и покупателем в онлайн-среде, определял правила заключения договоров, ответственность сторон и механизмы защиты прав потребителей.

Важно дать точное определение понятию «интернет-магазин», ввести четкий регламент заключения дистанционного договора, описывающий процедуры заказа, оплаты, доставки, возврата и обмена товара, а также гарантийные обязательства продавца. Законодателю следует создать и внедрить эффективные инструменты для разрешения споров между продавцами и покупателями в цифровом пространстве. Например, учредить специализированные онлайн-платформы для урегулирования конфликтов. Со стороны государственных органов необходимо усилить контроль за деятельностью интернет-магазинов, в том числе в части проверки соответствия их деятельности законодательству, осуществления надзора за качеством товаров и условиями их реализации.

Значимую роль играет повышение правовой грамотности потребителей. Следует проводить просветительские кампании в сфере онлайн-покупок, информируя граждан об их правах и обязанностях, о способах защиты своих интересов и о потенциальных рисках при приобретении товаров на интернет-площадках. Поскольку потребитель не имеет возможности осмотреть товар до покупки и принимает решение на основе информации и изображений, предоставленных продавцом, целесообразно вменить продавцу в обязанность предоставление детальных информационных материалов. Потребитель должен получать исчерпывающие сведения о товаре, включая его характеристики, высококачественные фотографии с разных ракурсов, отзывы других покупателей и видеообзоры. В связи с этим необходимо создать механизмы компенсации за несоответствие товара заявленному образцу, например, предоставление скидки или частичный возврат средств.

Таким образом, действующая система защиты прав потребителей не в полной мере адаптирована к современным реалиям, что создает определённые риски для покупателей. Основные проблемы включают трудности с идентификацией продавца, определением ответственности на маркетплейсах и усложненные процедуры возврата. Для эффективной реализации прав потребителей необходима системная модернизация законодательства, включающая принятие специального закона об интернет-торговле, развитие внесудебных механизмов разрешения споров, усиление госконтроля и повышение правовой грамотности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. От 07.07.2025) «О защите прав потребителей».
2. Бохан Л.Е., Кошелюк Б.Е. Проблемы защиты прав потребителей в интернет-торговле // Аграрное и земельное право. 2023. №12(228). – С. 157-158. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_12_157.

3. Горбунов М.А., Тимербаев А.Р. Защита прав потребителей в интернет-торговле: правовые проблемы и перспективы // Закон и право. 2025. № 1. – С. 142-146. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2025-1-142-146>.

4. Куликова, М. А. Защита прав потребителей: учебник для вузов / М.А. Куликова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 121 с. – ISBN 978-5-534-20631-9. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/581497> (дата обращения: 30.10.2025).

© Ахметова К.Р., Исхаков И.И., 2025

УДК-94

*Ахтамьянова А.С., студент,
Баишев И.Н., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МОГЛИ ЛИ ДОСТИЧЬ В РОССИИ ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.? (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Мы привыкли к мысли о том, что всеобщее начальное обучение было всецело заслугой советской образовательной системы. Как, впрочем, и достижение обязательного всеобщего неполного среднего, а впоследствии и полного среднего образования. С этим историческим фактом, безусловно, нельзя поспорить. Заслуг советских органов государственной власти никто в этом не умаляет. Однако относительно мало известно о замыслах и проектах введения начального всеобщего образования задолго до прихода большевиков к власти. Между тем довольно широкие круги педагогической общественности России стали активно и настойчиво отстаивать идею всеобщего начального обучения ещё с конца XIX столетия.

Казалось бы, как можно говорить о введении всеобщего обязательного начального обучения в условиях, когда подавляющее большинство населения было неграмотным, либо малограмотным, а имеющиеся тогда в стране финансовые, организационные, трудовые (педагогические) ресурсы не позволяли реализовать эту сложную задачу в относительно близкой перспективе? Однако речь тогда не шла о создании полноценной системы государственного начального образования, охватывающего всех детей школьного возраста. В тот период наиболее активную поддержку школе оказывали органы местного, преимущественно, земского самоуправления. Поэтому и планы введения всеобщего начального обучения опирались в основном на возможности местных властей.

В данной статье мы рассмотрим различные замыслы и проекты введения всеобщего начального обучения на территории обширного уральского региона и постараемся ответить на вопрос: были ли возможности введения всеобщего начального обучения до революционных событий 1917 года?

На рубеже XIX - XX веков на Урале наблюдался значительный экономический подъем. Он сопровождался появлением новых отраслей

промышленности, ростом транспортных сообщений, оживлением торговли, предпринимательства. В этих условиях возрастала потребность в грамотных и квалифицированных специалистах. Однако уровень образования далеко не соответствовал потребностям социально-экономического развития края. В 1897 году была проведена Первая всеобщая перепись населения России, в ходе которой были выявлены данные об уровне грамотности. В городах Урала грамотными было 43,4 % жителей (по России в целом – 45,3 %). В сельской же местности на Урале умело читать только 16,4 % населения (по России – 17,4 %) [10; с.75].

Образовательная система большей части Уральского региона к концу XIX века административно подчинялась Оренбургскому учебному округу, образованному ещё в 1874 году и включавшему в свой состав территории Пермской, Оренбургской и Уфимской губерний, а также Уральской и Тургайской областей. Это обусловило определённую общность построения учебно-воспитательной системы в рассматриваемом регионе.

На рубеже XIX – XX вв. остро встал вопрос о необходимости достижения всеобщего обязательного начального обучения. Инициаторами введения всеобщего обучения выступили земства. На Урале одним из первых о начальном всеобщем обучении заговорило Пермское земство. Однако Учёный комитет Министерства народного просвещения не поддержал инициативу земств по осуществлению всеобщего обучения. Правительство боялось возвышения земских учреждений и считало, что введение всеобщего «уничтожит равновесие между различными частями государства».

Ещё раньше, в 1895 году с инициативой добиться введения всеобщего обязательного начального обучения выступили жители Вознесенской волости Троицкого уезда Оренбургской губернии. В 1899 г. этот же вопрос был поднят служащими Бирского уездного земства Уфимской губернии [11; с.109-110].

В годы Первой российской революции, в условиях широкого общественного подъёма, активизации работы разнообразных педагогических сообществ проблемы введения начального образования стали обсуждаться на государственном уровне. В июле 1906 г. Министерство народного просвещения внесло на предварительное обсуждение Государственной думы «Основные положения о введении всеобщего начального обучения в Российской империи». Председатель Совета Министров П.А. Столыпин в своём первом выступлении во Второй Государственной думе 6 марта 1907 г. ближайшей задачей Министерства народного просвещения определил «установление совместными усилиями правительства и общества общедоступности, а впоследствии и обязательности, начального образования для всего населения Империи» [9; с.273-274]. Выдающийся государственный деятель начала XX века пытался довести до сознания депутатов Государственной думы и общества в целом мысль о неразрывной связи

образованности населения с его экономическим благосостоянием, уровнем жизни.

8 января 1908 г. проект был передан на рассмотрение особого совещания. III Дума признала правительственный проект неудовлетворительным, и думская комиссия разработала новый законопроект. После его обсуждения 19 марта 1911 г. законопроект, наконец, был одобрен Думой [8; с.107].

Накануне этого важного события, 3 мая 1908 г. вышли «Основные положения для введения всеобщего начального обучения в Российской империи». В Законе гарантировалась всем детям школьного возраста (обоёго пола) возможность «пройти полный курс обучения в правильно организованной школе». Заботы об открытии необходимого числа начальных училищ возлагались на учреждения местного самоуправления. Продолжительность обучения в начальной школе устанавливалась в 4 года, на одного учителя приходилось 50 учащихся. Одна школа должна была обслуживать местность с трёхвёрстным радиусом [2; ЛЛ. 42, 42а].

На территории уральского региона в начале XX века наиболее активные действия по осуществлению всеобщего обязательного начального обучения предпринимало земство Вятской губернии. В казачьих районах Оренбургской губернии для мужской части населения, которая подлежала призыву на воинскую службу, по мнению ряда историков, начальный всеобуч фактически уже был осуществлён. Ещё в августе 1871 г. наказной атаман Оренбургского казачьего войска полковник Боборыкин издал циркуляр об обязательном посещении казачьими детьми школы по достижении 8-9 лет. Войсковым начальством были приняты меры по улучшению состава учителей, введению новых методов преподавания, материального обеспечения школ. В результате к концу XIX века по развитию школьной сети оренбургские казаки вышли на первое место среди населения 11 казачьих войск империи [11; с.101-102].

Однако документы свидетельствуют, что к началу XX века во многих казачьих селениях Оренбургской губернии было ещё далеко до практической реализации идеи всеобуча. В газете «Оренбургский край» в феврале 1906 года сообщалось об осознании в среде казачества задачи необходимости введения хотя бы начального образования. Однако в связи с тяжёлым материальным положением учителей практическое осуществление этих проектов не представлялось возможным [7].

Действительно, низкий уровень материальной поддержки и правовой защиты учительства был одним из главных препятствий на пути реализации всеобщего начального обучения. Жалованье учителей начальных народных училищ, церковно-приходских школ, крестьянских школ грамоты и других учебных заведений начального звена было крайне низким. Кроме того, непростыми были и бытовые условия, в которых находились педагоги. В отчёте о состоянии народных училищ Пермской губернии за 1899-1900 гг. указывается, что только пятая часть учителей пользуется бесплатными

квартирами при училищах, большинство педагогов было вынуждено снимать жильё, чаще всего убогое, за свой счёт [4; Л.28].

Подготовка педагогических кадров значительно отставала от потребностей просвещения края. Учителей начальных учебных заведений готовили преимущественно в учительских семинариях, учительских школах и педагогических курсах. Учительские институты, открытые в начале XX века в Уфе, Оренбурге, Вятке и Екатеринбурге, не имели статуса высших учебных заведений. Они были призваны готовить педагогов для старшего звена 4-6-летних высших начальных училищ.

Следующим сдерживающим фактором на пути развития начального образования было состояние школьных зданий. Значительная часть начальных училищ располагалась в непригодных домах. В Уфимской и Оренбургской губерниях более половины училищ не имели собственных помещений [12; Л. 213]. В отчете инспектора народных училищ Троицкого уезда Оренбургской губернии за 1910/11 учебный год отмечалось, что школьные помещения в подавляющем числе случаев совершенно неудовлетворительны в гигиеническом отношении; даже в городах лишь весьма немногие из них отвечают своему назначению. В Оренбурге только одно (Первое мужское) училище располагалось в относительно благоустроенном здании [3; Л. 31].

Кроме острой нехватки материально-финансовых средств, квалифицированных педагогических кадров, учебных пособий, серьёзной проблемой было недостаточное понимание значимости получения образования со стороны родителей учащихся. В ревизионном отчёте Инспектора народных училищ Златоустовского уезда Уфимской губернии с сожалением признавалось, что многие дети, даже хорошо и усердно обучаясь, так и не оканчивали начальную школу, с ранних лет начиная помогать взрослым по хозяйству. Особенно массовым это явление было в сельской местности у нерусских народов [6; Л. 17].

Тем не менее, к началу Первой мировой войны на Урале были достигнуты значительные успехи в расширении сети начальных учебных заведений и совершенствовании качества учебно-воспитательного процесса. В докладе Оренбургской уездной земской управы, составленном в 1913 году, говорилось, в частности, что при поддержке государства «земские начинания, наконец, завершаются организацией всеобщего обучения почти во всех земских губерниях, и в некоторых уездах план всеобщего обучения уже накануне своего окончательного осуществления» [2; Л. 42].

Из других уральских губерний значительных успехов в деле осуществления начального всеобщего обучения добилось Пермское земство. В отчёте о состоянии начальных народных училищ губернии за 1908 год, в частности, говорится: «Ввиду тесного сочувствия земства Пермской губернии делу народного образования, и в особенности начального, осенью 1907 г. Министерство Народного Просвещения поставило Пермскую губернию, всю

без исключений, на первую очередь по введению всеобщего обучения. Составленные по всем уездам губернии школьные сметы по ним рассчитаны на 10 лет, так что к 50-летию существования земства Пермская губерния должна будет покрыта сетью начальных училищ, могущих принять в свои стены всех детей школьного возраста, желающих обучаться начальной грамоте, и школы эти будут находиться не далее трёх вёрст от местожительства детей; а где школа будет находиться далее трёх вёрст, то она будет давать поступающим из дальних семей бесплатную квартиру» [5; Л. 69].

Состояние школьной сети Уфимской губернии стало предметом обсуждения Школьной комиссии созыва 1908 г. Был поставлен вопрос о необходимости охвата всеобщим обучением детей нерусских народов, составлявших более половины населения губернии. Высказывались предложения об усилении выборного начала при назначении учителей в начальные школы, включении в училищные советы преподавателей, представителей общественности, необходимости большей свободы в выборе методов обучения, обеспечении школ необходимыми пособиями и т.д. Практически те же самые идеи высказывались педагогической общественностью и после революционных событий 1917 года [1; с.108].

Уфимское губернское земство выдвигало проект осуществления всеобщего начального обучения к 1919 году. По тогдашним подсчетам, для этой цели требовался в общей сложности 7101 школьный комплект (класс) из расчета 40 учащихся на один комплект. Однако ввиду начавшейся в 1914 году Первой мировой войны земства были вынуждены значительно сократить ассигнования на нужды школы и к 1917 году в Уфимской губернии насчитывалось лишь 49% комплектов к предполагаемой сети 1919 года.

В Екатеринбургском земстве к 1914 году план всеобщего обучения был выполнен, по заключению самих земцев, лишь наполовину. В Пермской губернии в 1915 г. из 333 тыс. детей школьного возраста обучением было охвачено только 197 тыс., что составляло примерно 59 % всех детей школьного возраста [8; с.109].

Таким образом, до революционных событий 1917 года как в России в целом, так и в рассматриваемом регионе в частности, не удалось реализовать идею охвата начальным обучением всех детей школьного возраста. В СССР начальный всеобуч был осуществлён фактически лишь к началу 1930-х годов, благодаря, в первую очередь, целенаправленной государственной политике, складыванию единой государственной системы образования и накоплению необходимых финансовых ресурсов благодаря, в первую очередь, ускоренному росту промышленного производства.

Вернёмся к нашему вопросу, поставленному ещё в начале статьи. Можно ли было всё-таки осуществить начальный всеобуч до событий Октябрьской революции 1917 года? Документы свидетельствуют, что, несмотря на относительно обоснованные проекты и планы, реальных

ресурсов (финансовых, организационных, трудовых) для окончательной реализации этой крайне важной социальной задачи в начале XX века ещё не было. Кроме того, глобальные как внутренние, так и внешние социально-политические потрясения той непростой эпохи (Первая российская революция, русско-японская и Первая мировая войны, революции 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война) заметно отодвинули процесс реализации начального всеобщего на более отдалённую перспективу. Однако здесь нельзя не заметить определённую схожесть многих реформ в области народного образования рубежа XIX - XX вв. и периода 1920-1930-х гг. В исторической науке сложилось стойкое противопоставление этих, казалось бы, совершенно разных эпох. Но общество так или иначе должно было реагировать на ключевые, базовые потребности развития школьной сети независимо от социально-политической обстановки в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаматова Г.Б. Уфимское земство (1874-1917): Социальный состав, бюджет, деятельность в области народного образования. – Уфа: Гилем, 2005.
2. ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф. 75. Оп. 1. Д. 43.
3. ГАОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 281.
4. ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. 42. Оп. 1. Д. 266.
5. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 489.
6. ОГАЧО (Объединённый государственный архив Челябинской области). Ф. И-187. Оп. 1. Д.
7. «Оренбургский край», 25 февраля 1906 г.
8. Поляковская Н.М. Уровень образования земских учителей Пермской губернии в начале XX в. // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в.: Сб. научных трудов. – Свердловск, 1990.
9. Рыбас С.Ю. Столыпин. – М.: Молодая гвардия, 2003.
10. Сафронова А.М. Сельская школа на Урале в XVIII – XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. – Екатеринбург, 2002.
11. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60-90-е годы XIX в. – М.: Наука, 1994.
12. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. 95. Оп. 1. Д. 55.

© Ахтамьянова А.С., Баишев И.Н., 2025

УДК304.4

*Бадамшина А.А., студент,
научный руководитель: Шаисламов А.Р., канд. ист. наук, доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЦЕННОСТИ ГУМАНИЗМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье рассматривается влияние цифровой трансформации на межличностные коммуникации и гуманистические ценности, акцентируя внимание на явлении деантропологизации, возникающем из-за

технологического посредничества в общении. Упрощение каналов передачи информации приводит к утрате невербальных сигналов и снижению уровня эмпатии, что вызывает кризис в коммуникации. Алгоритмические системы, проникающие в социально-экономическую сферу, часто усиливают существующие предвзятости, что ставит под сомнение принципы равного уважения и человеческого достоинства. В статье подчеркивается важность согласования технологий с гуманистическими принципами через этический дизайн и развитие цифровой грамотности. Предлагаются меры по внедрению ценностно-ориентированного подхода в образование, государственное регулирование и корпоративные стандарты, что позволит создать прочную основу для ответственного использования технологий и защиты прав личности в цифровую эпоху.

Цифровая трансформация общения, происходящая в современном мире, привела к появлению явления, которое можно назвать деантропологизацией. Это явление заключается в том, что взаимодействие между людьми, осуществляемое с помощью современных технологий, значительно ухудшает качество межличностных связей. Упрощение способов обмена информацией, наблюдаемое на фоне быстрого развития цифровых платформ, сопровождается потерей важных невербальных сигналов, таких как мимика, жесты и интонация. Эти элементы играют ключевую роль в формировании эмпатии и взаимопонимания. Как отмечается: «При взаимодействии друг с другом через гаджеты людям становится сложно устанавливать непосредственные межличностные отношения. Это приводит к кризису коммуникации» [7, с.32]. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: хотя цифровые технологии увеличивают доступ к общению, они одновременно *improverish* его смысловую и эмоциональную глубину.

Свобода самовыражения в цифровом пространстве также претерпевает значительные изменения, часто становясь формализованной и стандартизированной. Алгоритмы социальных сетей и поисковых систем, действуя на основе сложных математических моделей, неявно задают рамки допустимого контента, способствуя конформизму и стандартизации коммуникативных практик. Пользователи, стремясь соответствовать этим ограничениям, адаптируются к ним, что, в свою очередь, приводит к самоцензуре и уменьшению разнообразия мнений. Таким образом, технологическое посредничество создает новые, иногда неосознаваемые барьеры для реализации одной из основных гуманистических ценностей – свободы личности в выражении своих мыслей и чувств.

Алгоритмические системы, проникающие в социально-экономическую сферу, часто воспроизводят и усиливают существующие в обществе предвзятости, что создает системные угрозы достоинству личности. Ярким примером служат случаи дискриминации, возникающие при автоматизированном подборе персонала или кредитном скоринге. В таких ситуациях исторические данные о неравенстве превращаются в

несправедливые алгоритмические решения, что ставит под сомнение принцип равного уважения к каждому человеку, который лежит в основе гуманизма. Проблема усугубляется непрозрачностью работы алгоритмов, которые функционируют как «черный ящик», и отсутствием эффективных механизмов общественного контроля. Когда решения, касающиеся жизненных шансов людей (таких как трудоустройство, доступ к финансовым услугам или правосудие), принимаются без должного объяснения, это подрывает саму идею человеческого достоинства как права на справедливое отношение. Подобные случаи показывают, что технологический прогресс, лишенный этического фундамента, может институционализировать новые формы социального исключения.

Противодействие вызовам цифровой эпохи требует целенаправленной гармонизации технологий с гуманистическими принципами через этический дизайн и развитие цифровой грамотности. Этический дизайн подразумевает внедрение ценностных ориентиров, таких как справедливость, прозрачность и уважение автономии, уже на этапе создания цифровых продуктов и алгоритмов. Это включает в себя разработку проверок на предвзятость, обеспечение объяснимости искусственного интеллекта и создание интуитивно понятных интерфейсов, которые защищают приватность пользователей. Ключевым дополнением к этому процессу является формирование цифровой грамотности населения. Как отмечается в исследованиях, «...это не только способность пользоваться технологиями, но и умение критически анализировать информацию, управлять собственными данными, обеспечивать личную безопасность в интернете, а также взаимодействовать с различными цифровыми инструментами, которые становятся важной частью нашей повседневной жизни» [3, с.62]. Системное образование в этой области позволяет пользователям осознанно взаимодействовать с цифровой средой, защищая свои права и распознавая манипулятивные практики.

Институциональная интеграция ценностно-ориентированного подхода требует согласованных действий на уровне образования, государственного регулирования и корпоративных стандартов.

Таким образом, в образовательных программах всех уровней необходимо вводить модули по цифровой этике и критическому мышлению, формируя у новых поколений устойчивые гуманистические установки. Государственные органы должны разрабатывать нормативные акты, устанавливающие обязательные требования к этичности алгоритмов, такие как законы об объяснимом ИИ, а также меры по защите цифровых прав граждан. Бизнес-структуры, в свою очередь, призваны разрабатывать и внедрять корпоративные стандарты ответственного использования данных и алгоритмов, которые выходят за рамки минимальных юридических норм. Создание отраслевых этических комитетов и проведение публичных аудитов алгоритмов могут стать действенными инструментами повышения доверия к цифровым технологиям. Такая многоуровневая институциональная

поддержка способна превратить гуманистические ценности из абстрактного идеала в рабочий принцип цифровой трансформации общества, обеспечивая более справедливое и этичное будущее для всех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полякова А.И. Цифровая грамотность и цифровая беглость: терминологические особенности в контексте современного образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2024. – №3. – С.91-101.
2. Шуталева А.В., Циплакова Ю.В., Керимов А.А. Гуманизация образования в цифровую эпоху // Перспективы науки и образования. – 2019. – №6. – С.31-43.
3. Арутюнян А.А. Искусство дизайна: этический и экологический аспекты // Вестник СПбГУКИ. – 2016. – №3. – С.155-158.
4. Азизова Ш. Современные методы обучения в цифровую эпоху // ЛУЧШИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. – 2024. – №31. – С.76-80.
5. Шталь, Б.К., Шредер Д., Родригес Р. Этика искусственного интеллекта: кейсы и варианты решения этических проблем // Экономическая социология. – 2024. – №1. – С.85-89.
6. Васецкая Е.С. Цифровая грамотность как фактор развития человеческого капитала региона в условиях диджитализации // Вопросы экономики и управления. – 2024. – №6. – С.62-66.
7. Как Вай Иии, Серкина К.В. Государственное регулирование цифровых информационных систем Сингапура // Вестник Университета Правительства Москвы. – 2023. – №3. – С.39-44.
8. Королева Л.А. Техногенные идеалы и гуманитарные ценности в цифровом обществе // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 3 (Труды XXII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS2019, Санкт-Петербург, 19-22 июня 2019 г. Сборник научных трудов). – СПб, 2019. – С.128-138.
9. Шарков Ф.И., Назарова Е.А., Жуков А.В. Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Communicology. – 2020. – №3. – С.52-62.

© Бадамшина А.А., Шаисламов А.Р., 2025

УДК 81'22 : 004.738

*Байбулдина А.Е., студент,
Галимова Х.Х., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМУ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПОТЕНЦИАЛ БЛОГГИНГА

Актуальность исследования современного цифрового обучения письму на английском языке обусловлена быстрым развитием информационных технологий и их внедрением в образовательный процесс. В условиях трансформации традиционных методов обучения важное место занимает использование интернет-ресурсов, среди которых особое значение

приобретают платформы блоггинга. Блоггинг как инструмент обучения раскрывает новые возможности для формирования навыков письменной речи, улучшения грамотности, а также мотивации учащихся к самостоятельному развитию языковых компетенций. Учитывая значимость роли цифровых технологий в жизни подростков, их интеграция в образовательную среду позволяет повысить эффективность изучения английского языка. Важным аспектом является то, что блоггинг стимулирует творческий подход, позволяет учащимся самостоятельно формировать контент, развивать критическое мышление и коммуникативные навыки.

Данное исследование направлено на анализ эффективности использования блоггинга как цифровой технологии в процессе обучения письму на английском языке у школьников среднего звена. В рамках работы будет проведено выявление ключевых выгод от применения блог-платформ, определение их воздействия на мотивацию и вовлеченность учащихся. На основе полученных результатов планируется разработка рекомендаций по оптимизации методик преподавания и внедрению цифровых технологий, которые будут способствовать развитию письменных навыков и мотивации учащихся к активной самостоятельной учебной деятельности.

Обзор методов обучения письму на английском языке выявляет проблемы, такие как низкая мотивация учащихся, слабые коммуникативные навыки и ограниченные традиционные формы подачи материала. Цифровые технологии могут решить эти проблемы, но их внедрение сталкивается с трудностями, включая недостаточную педагогическую подготовку и отсутствие методических рекомендаций. Цифровые платформы способствуют взаимодействию и созданию контента, что может повысить мотивацию и развить письменные навыки. Однако необходимо обучить безопасному использованию интернета, а также учесть риск деструктивных комментариев и недостаточной разработки методов оценки. В целом, требуется системный подход к интеграции блоггинга в обучение письму на английском языке, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований эффективных стратегий и методов.

Основной задачей данного исследования является систематический анализ существующих методов использования блоггинга в образовательном процессе, выявление их преимуществ и недостатков, а также разработка практических рекомендаций по внедрению данных технологий в обучение письму на английском языке среди школьников среднего возраста. В рамках исследования планируется изучить современные подходы к использованию блогов как инструментов мотивации и развития коммуникативных навыков у учащихся, оценить их эффективность и выявить потенциальные сложности реализации.

Современные цифровые технологии трансформируют образовательный процесс, предлагая новые возможности для учебной деятельности. В обучении письму на английском языке блоггинг представляет собой

инновационный подход, объединяющий теорию цифровых коммуникаций с практическими заданиями. Блоггинг основывается на активном взаимодействии, аутентичности и социальной интеграции, что повышает мотивацию учащихся и их коммуникативные навыки. Он позволяет студентам практиковаться в написании текстов, получать обратную связь и анализировать работы. Такой подход соответствует требованиям современного образования и включает исследования в компьютерной педагогике и теории коммуникации. Эффективность блоггинга как образовательного инструмента связана с созданием аутентичных ситуаций, близких к реальному профессиональному общению. Как отмечала Нуриева Н.С., «использование платформ для блоггинга способствует формированию у студентов академической грамотности, что связано с особенностями английского языка в условиях профессионального общения» [1]. Внедрение блога в учебный процесс открывает перспективы для развития творческого потенциала студентов, а также формирования навыков самостоятельной работы и критического мышления, необходимых для успешного освоения английской письменной речи.

Интеграция блоггинга в образовательный процесс также способствует развитию у студентов навыков цифровой грамотности, что становится все более важным в современном информационном обществе. Студенты учатся не только формировать письменные тексты, но и осваивают умение использовать интернет-ресурсы для поиска информации, оценки ее достоверности и эффективного представления своих мыслей в онлайн-среде. Такой комплексный подход способствует формированию у учащихся критического мышления и ответственности за публикуемый контент. Исследования зарубежного опыта демонстрируют, что «использование блога как инструмента обучения способствует формированию у молодежи навыков, необходимых для профессиональной деятельности в условиях цифровой эпохи» [2]. В результате внедрения блоггинга формируется не только языковая компетенция, но и целостное восприятие коммуникации в многогранной цифровой сфере, что имеет весомое значение для их будущего профессионального и личностного развития.

Цифровые технологии в обучении письму на английском языке повышают мотивацию учащихся благодаря интерактивности и доступности. Блоггинг развивает письменные навыки, позволяя применять языковые знания в реальных коммуникациях. Внедрение блогов стимулирует интерес к самостоятельной работе и творческому выражению, что подтверждается исследованиями. Интерактивность блогов обеспечивает своевременную обратную связь, помогает корректировать ошибки и улучшает качество письменных работ. Блоггинг формирует навыки структурированного письма и развивает критическое мышление. «Одной из целей использования цифровых технологий является развитие навыков письменной коммуникации через практическое применение современных инструментов» [3]. Создаются

условия для устойчивого интереса к английскому языку и повышения его практической пригодности, что соответствует задачам цифрового образования.

Важным аспектом блоггинга в обучении является развитие медиаграмотности школьников. В условиях информационной перегруженности умение оценивать контент и создавать медиатексты становится необходимым навыком. Блоги предоставляют платформу для письменного выражения и анализа информационных потоков, что помогает учащимся отличать достоверную информацию от фейков. «Понимая медиаграмотность широко как основу нового образа жизни в среде, насыщенной медиа, автор актуализирует базовые концептуальные положения медиаграмотности применительно к блоггингу» [4]. Интеграция этих элементов в учебный процесс повысит языковую компетенцию и информационную культуру учащихся, что важно для современного цифрового образования.

Обзор подходов к внедрению блоггинга в обучение письму показывает его использование как вспомогательного инструмента для повышения мотивации и развития коммуникативных навыков. Однако часто методы имеют недостатки: ограниченная структура и отсутствие системной оценки результатов. Большинство подходов ориентированы на создание блогов для публикации текстов, что не способствует развитию навыков письменной речи и воспринимается студентами как формальность. Как отмечается в статье «Обучение академическому письму на родном языке русскоязычных студентов» [6], многие подходы игнорируют особенности мотивации и индивидуальных особенностей учащихся, что снижает эффективность инновационных методов в учебном процессе.

Несмотря на потенциал блоггинга как инструмента развития письменных навыков, его интеграция в образовательные программы требует системного подхода и четкой методической базы.

Для полноценного развития исследовательских задач необходимо также учитывать психологические и мотивационные аспекты воздействия блоггинга на учащихся. Внедрение данной технологии должно способствовать формированию позитивного отношения к процессу обучения, развитию самостоятельности и ответственности за собственное обучение. Как отмечала Ботавина Е.Б., «использование цифровых технологий, включая блоггинг, способствует повышению мотивации и интереса студентов к изучению иностранного языка» [5]. Таким образом, учет психологических факторов и мотивационных механизмов становится неотъемлемой частью системы оценки эффективности блоггинга и разработки рекомендаций по его использованию в образовательной практике.

Цель разработки рекомендаций – создать систему инструментов, обеспечивающих внедрение блоггинга в учебный процесс, способствующих развитию письменных навыков и мотивации учащихся.

Несмотря на перспективы использования блоггинга, его внедрение сталкивается с проблемами, такими как недостаточная цифровая грамотность педагогов и учащихся, ограниченная материально-техническая база и риски с мотивацией. Защита личных данных и подготовка учителей к внедрению технологий также являются важными аспектами внедрения данной технологии. Кроме того, необходимо разрабатывать методы, учитывающие возрастную динамику учащихся.

Задачи включают апробацию методик блоггинга в обучении письму для средней школы, создание системных подходов, внедрение различных форматов блогов и использование систематизированных методов анализа работ. Важно обеспечить соответствие методик образовательным стандартам и мониторинг их реализации, чтобы учитывать индивидуальные особенности учащихся и повысить вероятность успешных результатов. Обратная связь после экспериментального обучения подтверждает высокую эффективность внедряемых методов и их перспективность для дальнейшего применения.

Обобщая результаты, можно подтвердить значительный потенциал блоггинга как эффективного инструмента современного цифрового обучения письму на английском языке. Внедрение блогов в учебный процесс способствует повышению мотивации учащихся, развитию их коммуникативных и письменных навыков, а также стимулирует творческую активность. Использование платформ для ведения блогов способствует формированию у учащихся способности самостоятельно организовывать и структурировать мысль, а также активно взаимодействовать с определенной тематикой через письменные высказывания. Эти положительные тенденции свидетельствуют о возможности интеграции блоггинга в стандартные образовательные программы с целью повышения эффективности освоения английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нуриева Н.С., Чеботарева Е.С.. Обучение академическому письму в профессиональных целях: вопросы английского наклонения // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. [Электронный ресурс]: 2024. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-akademicheskomu-pismu-v-professionalnyh-tselyah-voprosy-angliyskogo-nakloneniya> Дата обращения: 05.11.2025.

2. Турбина Е.П. Анализ зарубежного опыта обучения чтению и письму на английском языке младших школьников // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. [Электронный ресурс]: 2022. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-obucheniya-chteniyu-i-pismu-na-angliyskom-yazyke-mladshih-shkolnikov> Дата обращения: 05.11.2025.

3. Титова С.В. ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ВУЗА // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inoyazychnoy-pismennoy-rechi-v-tsifrovoy-srede-vuza> Дата обращения: 05.11.2025.

4. Чичерина Н.В.. Блоггинг как инструмент развития медиаграмотности // Terra Linguistica. [Электронный ресурс]: 2022. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogging-kak-instrument-razvitiya-mediagramotnosti> Дата обращения: 05.11.2025.

5. Ботавина Е.Б., Кайдалова Т.А., Пигасова И.В. Влияние цифровых технологий на изучение иностранных языков // Современное педагогическое образование. [Электронный ресурс]: 2020. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-izuchenie-inostrannyh-yazykov> Дата обращения: 05.11.2025.

6. Комочкина Е.А., Селезнева Т.В.. ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ // Rhema. Рема. 2021. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-akademicheskomu-pismu-na-rodnom-yazyke-russkoyazychnyh-studentov-gumanitarnogo-profilya> Дата обращения: 05.11.2025

© Байбулдина А.Е., Галимова Х.Х., 2025

УДК 372.882

*Байзигитова А.Р., магистрант,
Шуралёв А.М., д-р пед. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В РОМАНЕ Л.Н.ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» И СТИХОТВОРЕНИЯХ МУСТАЯ КАРИМА

Целью нашей работы является выявление литературоведческих и методических возможностей сопоставительного изучения художественного воплощения альтруистического мировосприятия в романе-эпопее Л.Н.Толстого «Война и мир» и стихотворениях народного поэта Башкортостана Мустая Карима.

По наблюдению психолога Г.С.Абрамовой, «мир, в котором мы живём, с каждым днём становится всё более зависимым от наших мыслей о нём, от наших чувств к нему и друг другу» [1, с.9]. Очень важно в этом контексте соотношение позитивных и негативных мыслей и чувств и соответствующих им человеческих действий и поступков. Если будет преобладать негатив, то человечество необратимо придёт к саморазрушению и глобальным катастрофам. В романе Л.Н.Толстого на примере духовной эволюции Пьера Безухова, гостеприимных и хлебосольных традиций семьи Ростовых, искреннего стремления Наташи Ростовской спасти раненых солдат и офицеров, бескомпромиссной честности и порядочности Андрея Болконского, всенародного героизма и человеколюбия демонстрируются яркие образцы преодоления негатива и утверждения позитива на основе альтруистического мировосприятия.

Мы видим на страницах толстовского романа любовь в разнообразных проявлениях: к ближнему, к семье, к Родине, к миру во всём его

многообразии, к Богу. Все эти разнообразные проявления художественно воплощаются и в обретении жизненных смыслов Пьером Безуховым, и в ничем не замутнённой непосредственной естественности Наташи Ростовской, и в человеколюбии Платона Каратаева, и в смиренномудрии Марии Болконской, находя выражение в проходящих лейтмотивом через весь роман «мысли народной» и «мысли семейной».

Важное место в постижении учениками художественного воплощения Л.Н.Толстым альтруистического мировосприятия может занять обращение на уроке к образу Платона Каратаева и выявление того влияния, которое этот персонаж оказал на становление личности и нравственное взросление Пьера Безухова. «Четырёхмесячный плен у французов и встреча Пьера с Платоном Каратаевым являются тем событием, после которого Безухов приходит к осознанию своей роли как части русского народа и места самого народа в эпоху глобальных потрясений» [6, с.99]. У Платона Каратаева он учится смирению, кротости, вековой мудрости народа, простому человеческому альтруизму. С самого начала их встречи в плену Пьер ощущает симпатию к этому неказистому маленькому человечку, расположившемуся рядом с ним. Самые первые слова Платона неожиданно вызывают у Пьера какие-то неизведанные ранее нежные чувства своей искренней лаской, непосредственностью и подлинной добротой. Приглашая Пьера к нехитрой, самой простецкой трапезе, Платон Каратаев как само собой разумеющееся разрезает картофелину на две равные половины. «Он достал опять складной ножик, разрезал на своей ладони картошку на равные две половины, посыпал соли из тряпки и поднёс Пьеру... Пьеру казалось, что он никогда не ел кушанья вкуснее этого» [4, с.441]. Акцентируя внимание учеников на этой художественной детали, мы открываем в ней реальное жизненное проявление истинного человеческого равноправия, взаимоуважения и альтруизма. Солнечное милосердие, источаемое одинаково по-доброму относящимся ко всем людям, к сопровождающей его собачке, ко всему, что его окружало, простым человеком Платоном Каратаевым помогает Пьеру окончательно и неразрывно объединить своё «я» с «они» в единое целое «мы» [6, с.99]. В результате общения с Платоном Каратаевым Пьер почувствовал, «что прежде разрушенный мир теперь с новой красотой, на каких-то новых и незыблемых основах, воздвигался в его душе» [4, с.443].

Созвучное представленному Л.Н.Толстым в художественных образах романа альтруистическое мировосприятие очень ярко и образно выражено в стихотворениях Мустая Карима.

Проникая в глубинную сущность образов круглого, как матушка Земля, добродушного Платона Каратаева и простых солдат, пожалевших и накормивших Пьера Безухова походным «кавардачком» после Бородинского сражения, целесообразно на уроке обратиться к стихотворению Мустая Карима «В дальний путь седлают непременно...» (перевод И.Снеговой), в котором поэт призывает прославить обыкновенных добрых тружеников и

альтруистов, тех, «кто нашу держит Землю на своих плечах» [3, с.90]. Беседуя с учениками об альтруистических качествах, воспитанных в Николае, Наташе, Пете Ростовых родителями, и об их многократных проявлениях в романе, можно проиллюстрировать ростовское сочувствие и соучастие стихотворением Мустая Карима «Радость поэта» (перевод И.Снеговой) [7, с.39]. В другом стихотворении Мустая Карима «Эту песню мать мне пела» (перевод Е.Николаевской) лирический герой, подобно любимым толстовским героям, осознаёт своё человеческое предназначение как взаимодействие и содружественное сотрудничество с другими людьми. Главный смысл наставления, которое он получает в песне от матери – в великой жизнеутверждающей силе народного единства, содружества, сотворчества [8, с.76]. «Пролагают вместе люди путь широкий», «Каплей будешь только в море ты живую... Пусть твой след не зарастёт глухой травой!» [3, с.39-40].

Как отмечает Г.Н.Хужахметова, «мировоззрение Мустая Карима формировалось под влиянием традиционного башкирского воспитания... Основой нравственного воспитания М.Карима стали культурные нормы и ценности башкирского общества, многие из которых являются универсальными человеческими ценностями» [9, с.106].

В эпоху социокультурной, полиэтнической и технологической глобализации, активизации и повсеместного роста миграционных процессов молодое поколение подвержено огромному числу самых разных рисков и фобий, негативных влияний, разного рода зависимостей технологического, субкультурного и психологического характера, обострению поведенческой конфликтности и агрессивности. В этой обстановке очень трудно найти правильное решение в той или иной ситуации, найти правильный путь, не поддаться множеству соблазнов, приводящих к потере чётких ориентиров, деградации и в конечном итоге к разрушению личности, превращению ещё не сформировавшего молодого человека в бездумного и аморального потребителя. «Преодоление негативного и деструктивного этноконфликтологического влияния в молодёжной среде должно быть направлено на развитие способности молодого человека к духовной организации личности, к адекватным перестройкам в ответ на значимые изменения внешних и внутренних факторов, её внутренней согласованности, соразмерности и гармоничности в отношениях, взаимодействии и восприятии человека человеком» [4, с.268]. Такую согласованность, соразмерность и гармоничность как стойкий иммунитет ко всем негативным воздействиям окружающего мира вырабатывает в сознании, интеллекте и психологии школьников идея альтруистического мировосприятия и всенародного единства на основе любви и позитивного созидания. Несомненное значение в этом плане имеет понимание ими той целостности, к которой приходит в результате преодоления множества заблуждений и испытанных потрясений герой Л.Н.Толстого Пьер Безухов, и той гармоничности, которую олицетворяет лирический герой стихотворений Мустая Карима. Эти

целостность и гармоничность направлены на безусловное стремление к осуществлению не эгоистического, сугубо личного, а всенародного, всеобщего благополучия и скреплены духовно, нравственно и интеллектуально альтруистическим мировосприятием.

Изучение на уроке литературы художественного воплощения такого мировосприятия в произведениях Л.Н.Толстого и Мустая Карима обеспечивает интеграцию нравственных, эстетических и гражданских качеств личности ученика-читателя с духовными ценностями и активной жизненной позицией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г.С. Психология человеческой жизни: учебное пособие для вузов и ссузов / Г.С.Абрамова. Москва: Прометей, 2018. 349 с.
2. Мустай Карим. Долгая дорога. Уфа: Китап, 2004. 280 с.
3. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодёжи: монография / Абульханова К.А., Ануфриев А.Ф., Баскакова Я.А. [и др.; под ред. Е.А. Левановой, А.В. Мудрика]; Москва: МПГУ, 2019. 296 с.
4. Толстой Л.Н. Война и мир: роман: В 2 кн. Кн. 2. Т. 3,4 / Лев Николаевич Толстой. – Москва: АСТ, 2014. 1357 с.
5. Мустаевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима (Уфа, 3 октября 2019 г.) / сост. З.М.Усманова, отв. ред. Л.Ш.Ильсова. – Уфа, 2019. 283 с.
6. Шуралёв А.М. Аксиологическая полипарадигмальность русской классической литературы. Уфа, 2024. 173 с.
7. Шуралёв А.М. Поэзия Мустая Карима на уроках русской литературы. Уфа: Китап, 2008. 80 с.
8. Шуралёв А.М. Сопоставительное изучение стихотворения М.Карима «Эту песню мать мне пела» с башкирскими народными песнями в 5 классе // Литература в школе. 2025. №1. С.72-80.

© Байзигитова А.Р., Шуралёв А.М., 2025

УДК 028.8

*Байкова Д.М., студент,
Гильмиянова Р.А., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕКАХ

Патриотизм является неотъемлемой частью духовного наследия каждого народа. Это чувство гордости за свою страну, уважение к её истории, культуре и традициям. Патриотическое воспитание формирует личность гражданина, способного осознавать своё предназначение, нести ответственность перед обществом и государством. Современное состояние российского общества наглядно демонстрирует высокую потребность в идеях

патриотизма, которые играют важнейшую роль в укреплении национальной безопасности, сохранении нравственных устоев и сплоченности граждан. Именно поэтому государство обозначило приоритетные направления патриотического воспитания молодежи, подчеркивая необходимость формирования эффективной системы соответствующих социальных институтов. Библиотека выступает ключевым элементом этой системы, способствуя духовному росту и патриотическому сознанию молодого поколения.

Деятельность библиотек в сфере гражданско-патриотического воспитания многогранна. Ее направлениями выступают:

- развитие национального самосознания и гордости за свою страну;
- привитие бережного отношения к историческим и культурным ценностям российского общества;
- повышение правовой грамотности и информированности граждан;
- формирование экологической культуры и ответственного отношения к природе;
- укрепление семейных ценностей и родственных связей;
- популяризация здорового образа жизни [1].

Гражданско-патриотическое воспитание молодёжи играет важную роль в формировании любви к Родине и гордости за свою страну. Современные общедоступные библиотеки успешно используют разные формы и методы для достижения этой цели. Формы воспитания охватывают организацию молодёжных мероприятий, посвященных значимым событиям прошлого, проведение экскурсий по местам боевой славы, а также вовлечение ребят в клубы и кружки.

Методы воспитания, применяющиеся в библиотеках, нацелены на укрепление гражданской сознательности и патриотического духа среди молодёжи [2]. Эти методы включают ряд эффективных подходов в работе с различными группами населения, но, прежде всего, с детьми и подростками:

- организация встреч и мероприятий, посвящённых героическим страницам истории и знаковых датам, способствующих глубокому пониманию и уважению к наследию предков;
- экскурсии по памятным местам, связанным с боевыми подвигами, помогающие молодым людям прочувствовать связь времён и осознать важность защиты Родины;
- изучение материалов из библиотечных фондов, дающее возможность углублённо изучить историю и культуру родного края, способствуя пробуждению любви к родному краю;
- участие в создании выставочных проектов, подготовке докладов и публикаций, развивающее креативность и усиливающее интерес к научным исследованиям;

- регулярное участие в конкурсах и викторинах, поддерживающее активную позицию молодого поколения и обогащающее знаниями о прошлом своей земли.

Современные библиотеки играют важную роль в воспитании у подрастающего поколения чувства гордости за свою страну и осознания себя частью российского общества. Одним из наиболее эффективных способов достижения этой цели является проведение тематических мероприятий, направленных на формирование гражданственности.

Ярким примером такого подхода стала акция «Я – Гражданин России!». В рамках этой инициативы подростки получают свой первый, столь важный документ – паспорт – именно в стенах библиотеки. Это символическое событие призвано подчеркнуть значимость момента и привить юным гражданам глубокое понимание сути гражданства [4]. Главная задача акции – помочь молодым людям осознать свои права и обязанности, воспитать уважение к Основному закону страны, Конституции Российской Федерации, и другим законам. Участники мероприятия получают представление о том, что значит быть гражданином, какую ответственность они несут перед государством, и как их личный вклад может повлиять на развитие общества.

Во время проведения «Я – Гражданин России!» в библиотеках юные россияне не только получают паспорт, но и знакомятся с основами государственного устройства, узнают об истории российских символов – герба, флага и гимна. Им также рассказывают о возможностях активного участия в жизни страны, будь то общественная деятельность или политическая активность.

Проведение церемонии вручения первых паспортов рассмотрим на примере Кировской областной библиотеки им. А.И. Герцена. Из информации на сайте библиотеки можно понять, что данное мероприятие с участием известных общественных деятелей и полиции создает атмосферу торжественности и ответственности. Поддержка со стороны УМВД и общественных организаций укрепляет у подростков чувство принадлежности к сообществу и стимулирует участие молодёжи в жизни региона и страны. Далее есть информация о том, что вниманию собравшихся была представлена книжная выставка – обязательный элемент всех мероприятий в библиотеках.

Для самих библиотек проведение подобных церемоний – это не только вклад в воспитание молодежи, но и способ повысить свою значимость и привлекательность в глазах общества. Такие активные формы работы привлекают новые аудитории, делают библиотечные услуги более востребованными, увеличивают число посетителей и укрепляют репутацию библиотеки как важного центра общественной жизни и социального взаимодействия.

Ещё одним ярким примером гражданско-патриотического воспитания в общедоступных библиотеках служит организация цикла тематических встреч под названием «Герои нашего времени». Такие встречи призваны пробудить у

подростающего поколения уважение к героическому прошлому страны и привить им ценности патриотизма, чести и долга перед Родиной [5]. Главная идея заключается в создании регулярной площадки для диалога между молодыми людьми и представителями старшего поколения, теми, кто внес значительный вклад в защиту Отечества, развитие общества и государства. Участниками таких встреч могут стать ветераны боевых действий, сотрудники силовых структур, медики, педагоги и представители других профессий, чья деятельность наполнена мужеством, стойкостью и гражданской ответственностью.

Эти встречи дают молодым людям возможность прикоснуться к живой истории своего края, услышать рассказы очевидцев, задать вопросы тем, кто воплощает в себе пример служения, и сформировать собственное представление о ценности мира и нравственных ориентиров. В ходе мероприятий участники делятся своим жизненным опытом, демонстрируют архивные материалы, документы, награды и личные вещи, имеющие историческое значение. Особое внимание уделяется живому общению, способствующему созданию атмосферы доверия и взаимопонимания.

Основная цель проекта – помочь молодежи глубже понять исторический опыт предков, воспитать чувство благодарности и уважения к ветеранам и всем, кто посвятил свою жизнь служению Отечеству. Знакомство с героическими примерами прошлого помогает молодым людям осознать важность гражданского долга, уважения к старшим и личной ответственности за будущее страны. Проект также призван подчеркнуть значимость трудового вклада каждого человека в укрепление мирной жизни, восстановление справедливости и поддержание общественного порядка.

Библиотеки выступают в роли главных организаторов и площадок для этих встреч. Подготовка мероприятий ведется в тесном сотрудничестве с ветеранскими организациями, учебными заведениями и военно-патриотическими клубами. Особое внимание уделяется вовлечению молодежи в процесс подготовки: изучению литературы, биографий участников, подготовке вопросов, созданию творческих проектов и оформлению выставок.

Программа отличается максимальной открытостью и доступностью. Приглашаются школьники, студенты, представители молодежных групп и активные граждане. Таким образом, цикл мероприятий становится важным звеном в преемственности поколений, объединяя опыт старших и энергию младших, что способствует формированию позитивного социального эффекта и устойчивых ценностных ориентиров у молодежи.

Одними из первых эту идею воплотили в библиотеке Чишминского района. Там стартовал проект «Голоса Победы: ветераны в наших сердцах», посвященный 80-летию Великой Победы. Его главная задача – создать культурно-просветительское пространство и сохранить память о героях Великой Отечественной войны. В рамках инициативы планируется выпуск не

менее 15 документальных видеороликов длительностью от 5 до 10 минут, рассказывающих о подвигах участников войны из Чишминского района. Особенность проекта заключается в активном участии учеников 5-8 классов местной гимназии и школы № 1, которые берут интервью у родственников ветеранов. Это помогает ребятам глубже познакомиться с историей и сохранить живую память о героях.

Готовые видеоматериалы будут переданы в отдел образования и использованы в школах района для уроков и внеклассных мероприятий, что позволит более 5800 учащимся узнать о подвиге своих соотечественников. Итогом проекта станет публичное мероприятие, на котором все работы будут представлены широкой аудитории. Этот проект служит примером того, как библиотека может стать центром патриотического воспитания и сохранения исторической памяти, объединяя поколение детей и взрослых вокруг важнейших ценностей.

Библиотеки, применяя современные методы и разнообразные формы работы, играют ключевую роль в патриотическом воспитании молодежи, формируя у них любовь к Родине, уважение к её истории и культуре, а также гражданскую ответственность и готовность защищать национальные интересы. Акции, такие как «Я – Гражданин России!», и циклы встреч «Герои нашего времени» демонстрируют, как библиотеки становятся эффективными площадками для популяризации основ государственности, формирования нравственных ориентиров и сплочения поколений. Таким образом, библиотечные учреждения выступают важными центрами культуры и социального развития, способствуя духовному росту и формированию активной гражданской позиции молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по патриотическому воспитанию. – Текст: электронный // Оренбург: портал Оренбургских библиотек, 2020. – URL: https://portal.orenlib.ru/up/doc/konf_2020/Методические_рекомендации_по_патриот_воспит.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

2. Анпилогова, Т.Ю. Участие библиотек в процессе гражданско-патриотического воспитания обучающихся: традиции и инновации / Т.Ю. Анпилогова. – Текст: электронный // ФОРУМ библиотекарей России. – 2025. – URL: <https://lib-dpr.ru/docs/reading/forum2/rept/Ampilogova.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

3. Устюжанина, Н.В. Виртуальная экскурсия как инновационная форма обучения / Н. В. Устюжанина. – Текст: электронный // Наука и перспективы. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-ekskursiya-kakinovatsionnaya-forma-obucheniya> (дата обращения: 21.10.2025).

4. Торжественная церемония вручения паспортов гражданам Российской Федерации // Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А.И. Герцена, 2024. – URL: <https://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=103944> (дата обращения: 28.10.2025).

5. АНО Чишминское библиотечное сообщество // ВКонтакте: социальная сеть, 2025. – URL: https://vk.com/wall-227231538_19 (дата обращения: 26.10.2025).

© Байкова Д.М., Гильмиянова Р.А., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОЛЛЕДЖА ТЕХНИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблема ценностей на всем протяжении существования человечества привлекает внимание исследователей разных эпох. Степень изученности ценностей достаточно полна. Тем не менее, требуется уточнение данного термина по отношению к преподавателю колледжа технической специальности. Определение «ценность» отражены как в словарях, так и в междисциплинарных исследованиях.

Общеизвестно, что с древнейших времён до настоящего аксиология была предметом этики, философии, экономики. Например, в «Экономике» Ксенофонт оперировал понятием «ценность», которую понимал как «полезность» [11]. И. Кант в своем труде «Критика практического разума» развивая эту идею, «ценность» определил в двух значениях. Первое значение как «цену» (стоимость), а вторую – как «достоинство» человеческой личности и общезначимого нравственного закона [10]. Понятие «ценность» в дальнейшем свое развитие получало в трудах Я.Ф.Фризы, Р.Г.Лотце, А.Ритчль, Ф.Ницше, Ф.Крюгер, Т.А.Рибо, А. Фуйе, О. Кюльпе, Х. Гёффдинг), интерес (Дж. Сантаяна, ранний Р. Б. Перри, Дж. Дьюи) и др.

Достаточно большое количество российских учёных внесли вклад к изучению и развитию понятия «ценности». Так, Г. П. Выжлецов трактует ценности как обладающие сложной многоуровневой структурой [7]. М. С. Каган ценности рассматриваются в аспекте социокультурного развития общества [9, с. 343]. Л. Н. Столович определяет ценности как значимость объекта для субъекта, а также как идеал, «должное», то, к чему ещё нужно стремиться и за что стоит бороться [13, с. 86]. С. Н. Розов рассматривает ценности значимыми и общепринятыми убеждениями социальной общности относительно целей, которые необходимо ставить перед собой, и основных средств их достижения [12]. С. С. Бубнова изучает иерархическую природу ценностей: выделяет три иерархических уровня: ценности-идеалы, ценностные свойства личности и реальные ценностные ориентации [6, с. 144].

Наши современные учёные Алдошина М. И. [1, с.87], Аллахвердиева Э.А. [2, с.48], Бакманова А.И. [3, с. 54], Болотова Ж.А. и др. [5, с. 257], Барабашкина Е.В. и др. [4] дальше развивали эту теорию.

Исаев И. Ф. выделяет две стороны ценностей: «горизонтальную и вертикальную. В горизонтальную ценность он относит ценности-цели, ценности-средства, ценности-знания, ценности-отношения и ценности-качества. В вертикальную ценность, по мнению этого автора, входят

общественно-педагогические, профессионально-групповые и индивидуально-личностные ценности. Обе эти стороны обеспечивают содержательную основу профессионально-педагогической культуры, определяя их синкретический характер, обусловленный их взаимодействием и взаимопересечением в процессе функционирования системы ценностей» [8, с. 77].

Поэтому, по его убеждению, каждое разделение профессиональных ценностей очень условно, так как лишь в процессе целостного их присвоения происходит становление профессионально-ценностных ориентаций учителя.

Обобщая существующие подходы к определению понятия «ценность», мы приходим к выводу о том, что педагогическими ценностями преподавателя колледжа технической специальности являются профессиональные знания (теоретические и практические), образовательные технологии (методы и методики преподавания, технологии обучения и воспитания), педагогическая этика (законодательные акты и морально-этические нормы, Закон «Об образовании» РФ, отраслевые документы, Устав образовательной организации). Рассмотрим каждую педагогическую ценность по отдельности:

профессиональные знания

Профессиональные знания преподавателя колледжа технической специальности представляет собой совокупность технических и психолого-педагогических знаний. Если первая составляющая требуется для обучения студентов техническим дисциплинам (свободное владение содержанием преподаваемой учебной дисциплины, свободное ориентирование в своей профессии, знание ответов на вопросы, требующих дополнительных знаний и т.д.), то вторая – для того, как преподавать. То есть психолого-педагогические знания выступают как инструментарий передачи знаний. Учёт возрастных и индивидуальных особенностей, темперамента обучающихся, национальных особенностей студентов, владение культурой общения, научно-литературным языком способствуют преподавателям довести учебный материал студентам в доступной форме, что помогает им осваивать образовательную программу более эффективно.

В процессе педагогической деятельности происходит овладение определенными идеями, концепциями, совокупностью знаний и умений. Знания, идеи, концепции, имеющие в данный момент большую значимость для общества и отдельной педагогической системы, и выступают в качестве педагогических ценностей. Таким образом, освоение и развитие профессиональных знаний являются средствами повышения профессионально-педагогической культуры преподавателя колледжа;

образовательные технологии

Преподаватель колледжа технической специальности к моменту начала своей педагогической деятельности нечётко представляет образовательные технологии, методы и методики обучения. Их теоретическое освоение и

практическое осуществление ведётся стихийно в процессе обучения студентов. Наблюдение за занятиями преподавателей показывает, что основной методикой обучения является традиционное обучение, субъектно-объектное отношение, где целеполагание, планирование, реализация, оценка и анализ учебной деятельности обучающихся осуществляет преподаватель. А студент является его пассивным участником. Активные, развивающие образовательные технологии требуют дополнительных теоретических и практических знаний, которые преподаватели получают на курсах повышения квалификации, на научно-практических конференциях, на переподготовке, методологических семинарах, семинарах по обмену опытом и т.д. Также федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования, квалификационные характеристики преподавателя колледжа, должностные инструкции обязывают их осваивать необходимые образовательные технологии, методы и методики обучения и воспитания;

педагогическая этика

Нормы педагогической этики педагогических работников основаны на Конституции Российской Федерации, Федеральных законов от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", других федеральных законов, содержащих ограничения, запреты и обязательства для педагогических работников. Они представляют собой свод общих принципов профессиональной этики и основных правил поведения при осуществлении педагогической деятельности, основанных на нравственных критериях, а также на международных стандартах и правилах педагогической деятельности, которым надлежит руководствоваться всем педагогическим работникам, независимо от занимаемой ими должности и условий труда. Педагогическая этика является профессионально-нравственным руководством, обращенным к сознанию и совести каждого педагогического работника образовательной организации. Этот инструмент, призванный помочь педагогическим работникам ответить на вопросы, связанные с профессиональным поведением и проблемами, возникающими между участниками образовательных отношений. Особое внимание уделяется культуре речи. Установлено, что для регулирования отношений взаимодействующих субъектов образовательного процесса в колледжах разработаны «Положения о профессиональной этике», которые должны быть соблюдены. Следование этим нормам и порядкам постепенно становятся педагогическими ценностями.

Для преподавателя колледжа технической специальности освоение педагогических ценностей является достаточно сложным. Поскольку предшествующая деятельность таких педагогов связана только с производством и данная специфика не требует от него выражения отношения ко всему окружающему миру, творческого, научного и воспитательного

подходов. Он ограничен полем своей деятельности посредством приборов, оборудования, четкого исполнения инструкций, соблюдением техники безопасности на определенной территории. Часто результат его труда зависит от него и видно сразу. В преподавательской же деятельности, прежде всего, требуются глубокие знания не только по преподаваемым учебным дисциплинам, но и общие базовые знания по педагогике и методике преподавания, по психологии, по теории воспитания. Все это меняет отношение к самому себе: что знать, по каким направлениям развиваться, как строить общение с обучающимися и их родителями, коллегами, осознать ответственность не только за личные знания и навыки, но и знания студентов, за их воспитание как будущего специалиста и как личности, научиться анализировать и оценивать знания обучающихся. Не менее важная составляющая педагогических ценностей – это умения вести самому и со студентами научно-исследовательскую деятельность. Она требуется в ходе руководства контрольными, курсовыми, выпускными квалификационными работами студентов, при подготовке к сдаче демонстрационного экзамена, в написании научных статей, методических разработок, учебно-методических пособий. Также значимым качеством преподавателя колледжа выступают научно-исследовательские умения и навыки по подготовке обучающихся к разным видам конкурсов, олимпиадам, разработкам востребованных проектов. Определено, что мотивацией повышения профессионально-педагогической культуры преподавателя колледжа с технической специальностью являются федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования по дисциплинам нефтегазодобывающей отрасли, где прописаны цели и задачи, компетенции, которыми должен овладеть будущий специалист, результаты освоения образовательных программ.

Анализ федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования по нефтяным специальностям показывает общность требований к приведенным, как пример, специальностям и наличие необходимых ценностей у преподавателей для их формирования у студентов колледжа:

- глубокие теоретические знания преподаваемых дисциплин и умения владеть образовательными технологиями их передачи обучающимся;

- непрерывное профессиональное развитие (повышение квалификации, переподготовка, периодические стажировки на производстве, участие в конференциях);

- гармония с самим собой, с окружающим миром, со студентами и коллегами;

- укрепление здоровья;

- уважительное отношение к культуре других народов, конфессиям, языкам.

Интегративный характер требований к выпускникам колледжа нефтегазодобывающей отрасли, освоивших программу обучения среднего профессионального образования и необходимые педагогические ценности для преподавателя технической специальности позволили выделить уровни их развития:

1 уровень – базовый. На этом уровне преподаватель задается целью уяснить для себя собственные убеждения и соотносить их с профессионально-педагогическими целями и задачами.

2 уровень – восприятие. На этом уровне происходит восприятие ценностей педагога, прописанных в профессиональных стандартах, квалификационных характеристиках преподавателей колледжа, должностных инструкциях.

3 уровень – усвоение. Осознание и формирование профессиональных ценностей, развитие личностных ценностей на основе общечеловеческих, национальных и профессиональных.

4 уровень – проявление. Проявление ценностей на эмоциональном, психологическом, душевном уровнях.

5 уровень – реализация. Реализация педагогических ценностей в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Таким образом, на основе теоретического анализа, на стыке философских, психологических, педагогических наук разработана и решена исследовательская задача по проблеме раскрытия сущности и содержания педагогических ценностей преподавателя колледжа технической специальности на примере нефтяного колледжа:

во-первых, базовыми ценностями преподавателя колледжа являются педагогические ценности, сущность и содержание которых определены в общих образовательных идеях, концепциях, квалификационных требованиях к преподавателю колледжа и должностных инструкциях образовательной организации, требуемыми профессиональными компетенциями;

во-вторых, теоретические знания и практические навыки и умения преподавателей в рамках преподаваемых учебных дисциплин, владение методиками и образовательными технологиями обучения и воспитания позволяют эффективнее подготовить будущих специалистов среднего звена в нефтегазодобывающей отрасли;

в-третьих, развитие педагогических ценностей преподавателей колледжа технической специальности происходит постепенно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдошина М.И. Аксиологический компонент образования как фактор профессионально-педагогической культуры // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика РАО В.А. Сластёнина. (Рязань, 03–04 октября 2017 года). Рязань: ООО «Концепция», 2017. С. 87-91.

2. Аллаhverдиева Э.А. Специфика развития ценностно-смысловой сферы педагога на разных этапах профессиональной деятельности // Профессионально-педагогическая культура учителя и преподавателя: содержание, модели и технологии образовательной деятельности: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 16–17 апреля 2019 г.). Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. С. 48-51.

3. Бакманова А.И. Педагогическая ценность // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №6. С. 54-57.

4. Барабашкина Е.В., Трифанова А.А., Перяшкина А.А., Чегулова А.А., Бердникова К.Э. Классификация ценностей в педагогической деятельности // Психология, социология и педагогика. 2022. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2022/11/8689> (дата обращения: 16.01.2025).

5. Болотова Ж.А., Кострикова Ю.В., Радченко Е.А., Рахманова М.Н. Ценности педагогической деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 257-259.

6. Бубнова С.С. Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности / Методы психологической диагностики. Вып. 2. Под ред. А.Н. Воронина. М., 1994. С. 144 -157.

7. Выжлецов Г. П. Аксеология культуры / Г. П. Выжлецов. С.-Пб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. 148 с.

8. Исаев И.Ф. Теоретические основы формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы: Дисс. д.п.н. по специальности 13.00.01 / Москва: 1993. 469 с. С. 77-78.

9. Каган М. С. О философском понимании ценности// Системный подход и гуманитарное знание. Избранные статьи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 343.

10. Кант И. Критика практического разума / И. Кант; переводчик Н. М. Соколов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 177 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-14258-7. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/567876> (дата обращения: 03.02.2025).

11. Ксенофонт, историк и философ // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86т. (82т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

12. Розов С.Н. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксеологии [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.psu.ru/fiif/rozov/pibil/> Дата обращения 05.02.2025г.].

13. Столович Л. Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. №7. С. 86.

© Баймурзин Р. Х., 2025

УДК 37.01

*Баймурзина В.И., д-р пед. наук, профессор
УУНиТ (Стерлитамакский филиал), г. Стерлитамак*

РОЛЬ Г.Н. ВОЛКОВА В ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Этнопедагогизация гражданского общества на государственном уровне началась с признанием этнопедагогике одним из направлений педагогической науки в шестидесятых годах прошлого столетия. Её основоположником был

замечательный учёный, человек с большой буквой, настоящий учитель Геннадий Никандрович Волков, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования.

Сегодня я хочу поделиться с вами со своими размышлениями об этом человеке, учителе и прогрессоре. Я уверена, что многим исследователям известна его биография, поэтому заострять ваше внимание на этом не буду. Возможно, не все из вас встречались с ним при его жизни и не успели общаться с ним как с человеком. На мой взгляд, человека человеком делают не только его принадлежность к биологическому виду, а его мировоззрение, дела, поступки, мотивы, характер, то есть весь спектр его личностных качеств. Я бы выделила такие его человеческие качества, как его человеколюбие, гумманность, гражданственность.

Человеколюбие Геннадия Никандровича буквально пронизывает всё его творчество. Об этом лучше В.А. Сухомлинского никто не сказал: “Меня поражает гуманность, человечность педагогики чувашского народа, высокая культура духовной жизни народа. Я не знаю близко жизни чувашского народа, но теперь в моем представлении он – творец самого прекрасного культа – культа ребенка. Мне кажется, чувашский народ, как редко кто из других народов, обладает даром мудрой любви к детям” [1, с.10].

“Вы всегда болеете за меня, я это чувствую душой. Вы, как отец своему сыну, всегда думаете о его благополучии. Я всегда буду помнить, что в мире есть Вы, такой хороший, доброжелательный, высоконравственный... Я думаю, что если таких людей было бы всего два на свете, то – Вы один из них, а если один – всё равно – вы... вы имеете полное право считать, что в Узбекистане, очень далёком Термезе, живёт ещё один Ваш сын” – написал ему Б.А. Кадыров [1, с.12].

Помню, как первый раз встретила с ним в Москве. Это был 1988 год. Я написала программу спецкурса “Этнопедагогика башкирского народа”. Мне посоветовали показать её Геннадию Никандровичу. Сказали, и я сделала. Без предварительной договорённости (ведь не знала, что нужно заранее договариваться о встрече) приехала в НИИ национальных проблем школ РСФСР, где он работал заведующим лабораторией педагогики. В моём представлении он был глубоким стариком, с седой клинообразной бородой. Он совсем не соответствовал моему воображению. Достаточно высокий, стройный, лет 60-ти. Тут у меня получился нервный срыв из-за того, что вдруг поняла к кому я приехала, кто я такая по сравнению с ним. Я беспрестанно хихикала, что совсем мне не свойственно. Глядя на него увидела портрет всесоюзного старосты Калинина. Пришлось с трудом объяснить свое поведение. Принял он меня с большим уважением, слушал внимательно, изучил мою программу. Потом ничего не говоря, ушел с чайником, оставив меня в кабинете. Вслед за ним я выскочила в коридор, подумав, что он будет обедать и мне нужно подождать его там. Когда обратно шёл, он заходил в каждый кабинет, откуда за ним потянулись другие и

собрались в его кабинете, куда и я была приглашена. Оказалось, Геннадий Никандрович их пригласил представить меня. Начал он с такими словами:

– Уважаемые коллеги, к нам из далёкой Башкирии приехала вот эта красавица, вообще я очень ценю башкирок, – говорил он, – приходилось встречаться. Как я вижу – она талантлива и задел у неё хороший. Прошу всех поддержать подающую надежду молодую учёную.

Так спокойно, ненавязчиво организовал со мной беседу в кругу работников НИИ национальных проблем школ РСФСР.

Я была поражена его простотой, вниманием, уважительным отношением ко мне, человеку, который имел, конечно, 12 лет стажа школьного учителя и год работы ассистентом на кафедре педагогики и психологии провинциального города Башкирии, не имеющего ни одной научной статьи.

Хочу привести ещё один пример. Это случилось в 2008 году в Горно-Алтайском, на первых волковских чтениях, которые организовала его ученица Эмма Васильевна Екеева. Когда мы с Геннадием Никандровичем вдвоём обсуждали педагогические идеи просветителей XX века, к нам подошла группа коллег из Якутии, и кто-то сделал мне комплимент по поводу моего выступления на пленарном заседании. Мне стало очень неловко: как можно было меня похвалить, когда среди нас находится Геннадий Никандрович и начала оправдываться. Тогда он приобнял меня за плечи и сказал:

– Доченька, никогда не говори “нет”. Кулачки на бёдра и скажи: “Да, я такая!”.

Его величие как человека заключалось в том, что он умел спускаться на уровень собеседника и в ходе общения постепенно поднимать его на свой уровень. Рядом с ним каждый находил с его стороны понимание, чувствовал себя любимым, значимым. При всей его занятости, при всей его важности для народа, он никогда не кичился этим. Наоборот, он подчеркивал достоинство каждого, кто находился рядом. Незадолго до смерти Геннадий Никандрович, выступая в с. Оросу, что находится в Якутии завещал нам создавать оазисы – острова любви. Любите друг друга, как я Вас люблю, – закончил он с призывом.

УЧИТЕЛЬ

“Не думаю и не надеюсь, что после тебя у чувашей появится ещё один педагог, равный И.Я. Яковлеву по силе влияния на народ”, – высказал Яков Ухсай, народный поэт Чувашской АССР [1, с.10]. Геннадий Никандрович никогда не говорил: напишите так, говорите так, делайте так. Он был уверен, что каждый человек уникален. Его многочисленные ученики подтвердят это. Официально у него около 900 учеников – кандидаты и доктора педагогических наук. Он поднимал Якутию, Калмыкию, не говоря о Чувашии. “Благодаря этнопедагогическим работам Г.Н. Волкова мы заново открыли себя, по-новому посмотрели на себя, на свои духовные сокровища. В нас укрепилась вера в будущее родного народа” – озвучила мнение многих народов

России профессор А.А. Григорьева из Якутска [1, с.С.13]. В своем выступлении в Горно-Алтайске он говорил, что все народы – великие педагоги, все великие педагоги – народны. Среди его учеников – академики, доктора наук и профессора, представители 32 национальностей. Без ложной скромности он подчёркивал значимость для него своих учеников. “Из меня бы ничего не получилось, если бы мои ученики не были моими учителями. Они о своём народе лучше меня знают, я учился у них.”

В своем выступлении на III Волковских этнопедагогических чтениях в Элисте он затронул вопрос «ученик – учитель». Народная педагогика признает учителем человека, если его учителем считает его ученик. Народная педагогика признает учителя учителем, если ученик скажет: «Действительно, Геннадий Никандрович – мой учитель! Решает ученик, кто его учитель» [2, с. 36].

ПРОГРЕССОР

Перу академика Г.Н. Волкова принадлежит целый ряд монографий: “Чувашская народная педагогика” (1958), “Этнопедагогика чувашского народа” (1966), “Этнопедагогика” (1974), “Созвездия земли” (1979), “Педагогика Жизни” (1989), “Обыкновенное дело педагога” (1993), “Этнопедагогическая пансофия” (2010) и др. Как он бережно, с любовью описывает народную педагогику в качестве социально-исторического феномена! Основная гуманистическая позиция Г.Н. Волкова, сердцевина его концепции в том, что в ней объект этнопедагогики – народная педагогика – раскрывается в качестве специфической формы бытия духовной, интеллектуальной, нравственной, эстетической культуры народа. Этнопедагогическая формула Г.Н. Волкова: без исторической памяти, забываем традиции, без традиций нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа. Эта концепция актуальна во все времена.

“Г.Н. Волков – один из видных представителей новой отрасли педагогических знаний, этнопедагогики”, – сказал профессор С.В. Иванов [1, с. 11].

Он привлекал внимание исследователей к этнопедагогическим парадоксам: он выделил шестнадцать парадоксов воспитания. *Первая* группа парадоксов включает национальные отношения, межнациональные проблемы, – говорит академик, – решаются четырьмя способами: это интеграция, диалог, сближение, и ассимиляция, это уже деэтнизация, это – истребление [2, с. 31]. *Второй парадокс* – интенсификаторы или средства, интенсифирующие духовно-нравственную жизнь. *Третий парадокс* – предрассудки, суеверия. *Четвёртый парадокс* – с будущим связан.

Следующий парадокс, в его понимании, это – человек – сложенная целостная система: здоровье, психика, характер, судьба. Причём каждое слагаемое самостоятельно и все в сумме будет судьбой, а может быть и другим слагаемым.

Ясно одно – этнопедагогизация гражданского общества длительный и сложный процесс, временами сопровождающийся межнациональными конфликтами. Роль академика Г. Н. Волкова в том, что он открыл средство их разрешения мирным путем – через широкое просвещение народов об их традиционной педагогической культуре, где прописаны гуманизм, уважение к другому народу, пансофические идеи, духовно-нравственный идеал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары, 2004. – С.11
2. Любовь не тайна (Этнопедагогическая константа академика Г.Н. Волкова / Министерство образования Респ. Саха (Якутия). – Якутск: Компания “Дани-Алмаз”, 2015. – С.31.

© Баймурзина В.И., 2025

УДК 745/749

*Бакулина П.В., студент,
Муслимова А.А., член СХР, доцент кафедры ИЗО
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИГРОВЫЕ ПРИЕМЫ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ

Современное начальное образование стремится воспитать деятельную и самостоятельную личность, способную не просто приобретать знания, но и находить творческие решения в окружающем мире. Здесь особая роль отводится педагогам, чья цель – раскрыть творческие задатки учеников младших классов. Речь идёт о развитии индивидуальных способностей, личностных качеств и стремления к созиданию, что даёт возможность создавать что-то новое, выражать себя посредством разных видов деятельности. Возраст ученика начальной школы – это время, когда особенно активно формируется творческое мышление, способность к воображению и самовыражению. Игра остаётся основным видом деятельности, постепенно переходя в учёбу, поэтому игровые методы становятся важным инструментом в руках педагога. Включение игровых элементов в уроки декоративно-прикладного искусства помогает оживить познавательный процесс, повысить интерес к обучению и развить устойчивую тягу к искусству. Декоративно-прикладное искусство играет важную роль в начальной школе, объединяя труд, художественное восприятие и познание. Работая с бумагой, тканью, природными материалами, ребёнок приобретает практические навыки и одновременно знакомится с законами формы, цвета, ритма и гармонии. Чтобы этот процесс был интересным и не сводился к простому повторению, важно добавлять элементы игры: создавать образы, удивляться, соревноваться и искать решения вместе.

Педагогические игры помогают ребёнку не просто выполнить задание, а стать участником самостоятельного исследования. Например, игра Мастерская народных умельцев даёт возможность почувствовать себя настоящим мастером. Дети придумывают эскизы, мастерят изделия и представляют их на ярмарке, защищая свои работы перед жюри. Это развивает креативность, самостоятельность, уверенность в своих силах, а ещё формирует уважение к труду. Чтобы познакомить детей с народными традициями и пробудить интерес к культурному наследию, можно провести игру Путешествие по мастерским России. Каждая группа получает карточку с названием определённого региона (например, Гжель, Хохлома, Дымково), изучает характерные особенности росписи, формы и цвета. Затем дети создают изделия в выбранном стиле, организуют выставку и проводят экскурсию для других групп. Такой приём развивает художественные навыки, повышает познавательную активность и интерес к истории и географии страны. Особое место занимает игра Тайна узора, где дети исследуют орнаменты разных культур, узнают значение символов (солнце – жизнь, волна – движение, птица – счастье) и придумывают свои собственные узоры, наделяя каждый элемент смыслом. Так дети узнают, что народное искусство – это своего рода язык символов, способ выражать чувства и мысли.

В младших классах можно проводить игру Магазин народных ремёсел, где дети пробуют себя в роли продавцов и покупателей собственных изделий. Каждый ребёнок рассказывает, как он сделал свою поделку и в чём её культурное значение. Этот приём развивает умение общаться, уверенность в себе, чувство прекрасного и уважение к труду. Развить умение работать в коллективе поможет игра Живые орнаменты, где дети с помощью движений, тканей и лент воссоздают традиционные узоры и создают общее панно. Здесь соединяются искусство и движение, формируется чувство ритма, гармонии, восприятие цвета, а также умение работать сообща. Существуют и другие интересные игры: Собери узор, где нужно составить композицию из элементов в стиле народных промыслов, Загадки орнаментов, где нужно угадать фрагменты узоров и объяснить их значение, и Мозаика узоров, где из разных фрагментов создаётся единое целое. Все эти задания развивают наблюдательность, память, эстетическое восприятие и творческое мышление. Когда ребёнок активно участвует в процессе, а не просто слушает, он начинает творить, обсуждать и открывать для себя новое. Именно в такой деятельности рождается настоящее творчество, развивается творческий потенциал и интерес к декоративно-прикладному искусству. Чтобы успешно развить творческие способности, педагог должен постоянно использовать игровые методы на уроках, учитывая особенности своих учеников. Важно сочетать ролевые игры, творческие задания, групповые проекты и небольшие самостоятельные работы, чтобы каждый ребёнок мог проявить воображение, любознательность и эмоциональное восприятие искусства.

Таким образом, развитие творческих способностей школьников младших классов с помощью игр на уроках декоративно-прикладного искусства – это целостная система, основанная на активности, индивидуальном подходе и эмоциональном участии. Эта система формирует художественные навыки, развивает личностные качества ребёнка и воспитывает уважение к культурным традициям своего народа. В будущем это направление можно расширить за счёт взаимодействия с другими видами искусства – музыкой, театром, литературой – и с помощью цифровых технологий (виртуальные мастерские, онлайн-галереи). Это откроет новые возможности для самовыражения и обмена опытом в образовательной среде. Использование игр также способствует развитию у младших школьников внимания, памяти, мышления и воображения. Например, в игре Мозаика узоров дети тренируют пространственное мышление и чувство симметрии, подбирая элементы для создания гармоничной композиции. Это помогает развить аналитические способности и одновременно формирует художественный вкус. Игра Загадки орнаментов стимулирует наблюдательность и логическое мышление. Дети учатся различать формы и цвета, понимать значение каждого элемента, что помогает им лучше понимать культуру и народные традиции. Такие игры даже развивают критическое мышление, поскольку ребёнку нужно находить закономерности и объяснять свой выбор. Особую роль в воспитании коллективного творчества играет игра Живые орнаменты, где дети вместе создают композицию с помощью движений и различных материалов. Этот метод учит работать в команде, договариваться и учитывать мнение каждого, формирует навыки сотрудничества и совместного решения задач. Параллельно дети осваивают основные принципы дизайна: баланс, ритм, контраст и гармонию цветов. Небольшие проекты (Секреты бабушкиного сундука, Орнамент моей семьи) позволяют связать культурное наследие с учебным процессом. Дети изучают старинные вещи, символику орнаментов, узнают историю своей семьи и родного края. Такой подход формирует эмоциональную связь с культурой, развивает историческую память, помогает формировать ценности и личную идентичность.

Игровая форма обучения способствует развитию эмоций. Дети учатся выражать свои чувства через создание поделок, участие в конкурсах и играх. Это укрепляет уверенность в себе, развивает самостоятельность и инициативность. Положительный эмоциональный настрой снижает тревожность и страх совершить ошибку, что очень важно для младших школьников, которые только формируются как личности. Активное применение игр даёт педагогам возможность организовать индивидуальный подход к обучению. Для одних детей стимулом может быть соревнование (например, в игре Чья поделка будет самой точной копией хохломского узора?), для других – работа в коллективе (Живые орнаменты), а третьи предпочитают свободное творчество (Придумай свой народный промысел).

Разнообразие подходов позволяет учитывать уникальные потребности каждого ученика и создавать условия для раскрытия его творческого потенциала. Игры также способствуют развитию умения общаться. В процессе игры дети учатся объяснять свои идеи, обсуждать варианты, приводить аргументы, что в дальнейшем помогает им успешно взаимодействовать с другими людьми в учёбе и жизни. Игровая деятельность создаёт условия для диалога, обмена опытом и совместного открытия нового.

Сочетание декоративно-прикладного искусства с другими видами искусства, такими как музыка, театр или литература, открывает новые возможности для творчества. Например, создание кукольного театра с использованием народных игрушек или постановка сказок с костюмами, украшенными орнаментами, развивают творческое мышление, воображение, вкус и уверенность в себе. Подобные проекты формируют у ребёнка художественное восприятие мира, а игровые приёмы делают этот процесс увлекательным и интересным. Применение современных технологий (виртуальные мастерские, онлайн-галереи, интерактивные обучающие платформы) расширяет возможности игр в декоративно-прикладном искусстве. Дети могут создавать цифровые поделки, участвовать в виртуальных выставках и обмениваться работами с одноклассниками. Это развивает не только художественные навыки, но и умение пользоваться современными инструментами и представлять свои идеи в цифровом виде.

Систематическое использование игровых методов формирует у младших школьников комплекс умений и навыков: художественные, социальные, коммуникативные и культурологические. Оно позволяет ребёнку развить креативность и инициативность, формирует интерес к декоративно-прикладному искусству, а также уважение к культурным традициям. Игровые методы делают обучение динамичным, интересным и направленным на всестороннее развитие личности.

Таким образом, развитие творческого потенциала школьников младших классов с помощью игр в декоративно-прикладном искусстве – это эффективный метод, сочетающий индивидуальный подход, эмоциональное вовлечение, практическую деятельность и культурное просвещение. Применение игровых методов в учебном процессе формирует не только навыки художественного творчества, но и ключевые навыки, необходимые для успешной жизни в современном обществе.

Таблица 1. Методы развития творческого потенциала через игровые приёмы

Метод	Цель	Педагогическая задача	Эффект для ребёнка
Ролевая игра «Мастерская народных умельцев»	Развитие креативности и самостоятельности	Создание и защита изделий перед «жюри»	Формирование уверенности в себе, уважение к труду
Мини-проекты	Ознакомление с	Исследование	Развитие

«Секреты бабушкиного сундука»	культурным наследием	старинных предметов, создание презентации	познавательной активности, исторической памяти
Мини-проект «Орнамент моей семьи»	Развитие индивидуального творчества	Создание символического узора, отражающего семейную историю	Эмоциональная связь с культурой, развитие художественного мышления
Коллективное творчество «Живые орнаменты»	Формирование навыков командной работы	Создание совместного панно через движения, ткани, цветные ленты	Развитие чувства ритма, гармонии, коллективного взаимодействия
Проблемно-творческая задача «Загадки орнаментов»	Развитие наблюдательности и критического мышления	Расшифровка символики орнамента	Формирование культурологической компетенции и аналитического мышления
Комбинированная композиция «Мозаика узоров»	Развитие пространственного мышления и эстетического вкуса	Создание гармоничных композиций из фрагментов узоров	Развитие творческого и аналитического мышления, чувства композиции

Таблица 2. Игры и игровые приёмы на уроках декоративно-прикладного искусства

Игра/приём	Описание	Цель	Воздействие на ребёнка
«Мастерская народных умельцев»	Ролевая игра с созданием и защитой изделий	Развитие креативности, самостоятельности	Уверенность в себе, уважение к труду
«Путешествие по мастерским России»	Изучение народных промыслов регионов и создание изделий в стиле региона	Формирование интереса к культуре и истории	Развитие познавательной активности, гордость за культуру
«Тайна узора»	Изучение символики орнаментов, создание собственного	Развитие символического мышления	Понимание культурного значения орнаментов
«Магазин народных ремёсел»	Ролевая игра «продавец/покупатель»	Развитие коммуникации и презентации работы	Навыки публичного выступления, уверенность, эстетический вкус
«Живые орнаменты»	Совместное создание панно через движение и материалы	Формирование коллективного творчества	Чувство ритма, гармонии, командная работа
«Секреты бабушкиного сундука»	Исследование старинных вещей, создание	Изучение культурного	Познавательная активность,

сундука»	презентации	наследия	эмоциональная вовлечённость
«Орнамент моей семьи»	Создание символического узора, отражающего семейную историю	Развитие индивидуального творчества	Эмоциональная связь с культурой, художественное выражение
«Собери узор»	Создание композиции из элементов народных промыслов	Развитие композиционного мышления	Творческое и аналитическое мышление
«Загадки орнаментов»	Распознавание и объяснение символики узоров	Развитие наблюдательности и логики	Формирование культурологической компетенции
«Мозаика узоров»	Создание гармоничной композиции из фрагментов	Развитие эстетического вкуса и пространственного мышления	Творческое мышление, чувство композиции

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. – М.: Просвещение, 1991.
2. Эльконин Д.Б. Психология развития игры у детей. – СПб.: Питер, 2003.
3. Давыдов В.В. Педагогическая психология. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, 2021.
5. Лотце Э. Развитие творческих способностей детей. – М.: ВАК, 2010.
6. Русаков А.В. Декоративно-прикладное искусство в начальной школе. – СПб.: Речь, 2015.
7. Костюкова Н.Н. Игровая деятельность как средство формирования творческого потенциала младших школьников. – М.: Наука, 2018.
8. Бондаренко В.П. Инновационные методы обучения в художественном образовании детей. – М.: Просвещение, 2019.
9. Федеральная рабочая программа «Труд (технология)» 1-4 классы. М.: Министерство просвещения Российской Федерации, 2023–2024.

© Муслимова А.А., Бакулина П.В., 2025

УДК 82

*Басырова З.И.,
советник Управления Главы РБ
по социальным коммуникациям, г. Уфа*

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОВЕСТИ ШАУРЫ ШАКУРОВОЙ "УФИМСКИЙ ВОКЗАЛ" (ШӘҮРӘ ШӘКҮРОВАНЫҢ "ӨФӨ ВОКЗАЛЫ" ПОВЕСЫ ХАКЫНДА БЕР КӘЛИМӘ ҺҮЗ)

Ошо көндәрҙә кулыма Шәүрә Шәкүрованың "Өфө вокзалы" повесы килеп эләкте. Әсәрҙе уҡығанда Башкортостандың халыҡ шағиры Рауил Бикбаевтың 1962 йылда яҙылған "Вокзал" поэмаһындағы ошо һүҙҙәр иҫкә

төштө:

Вокзал, вокзал!
Нисәнсе кат икән,
Асам һиненң ауыр ишекте?
Әйтсе, күпме кешененң бәхетен алдың,
Күпме кешененң йөрәген өшөттөн?

Ысынлап та, кешеләр язмышында вокзал яңы тормоштоң башланғысы, юлдар, язмыштар киҫешкән урын. Был образ сит ил, рус, башкорт әзәбиәттәрендә быға тиклем дә сағылып килде (бигерәк тә 19-20-се быуаттарҙа). Күп авторҙар өсөн вокзал – ауылдан калаға, каланан – икенсе илдәргә капка ролен үтәй; икенсе тормошка әйзәүсе, кеше язмышын үзгәртеүсе образ. Бында кешеләр язмыштары бәйләнә, йәки киреһенсә, айырыла...

Рус телендә язылған был әсәр Асия исемле башкорт кызының студотряд йүнәлеше буйынса вагон караусы булып ике рейс үтеүе хақында тасуирлай.

Вакиғалар 1987 йылда бара. Башкорт дәүләт университетының икенсе курсың тамамлаған ауыл кызы Асия йәйге каникул ваҡытында акса эшләү ниәте менән вагон караусы булып эшкә урынлаша. Тормош тәҗрибәһе булмаған кызык арыу ғына һынауҙар аша үтә. Тәбиғи уңғанлығы, зирәклеге булған Асия тормош имтихандарын үткәндә дәрәжәһен төшөрмәй.

Күләме буйынса зур булмаған был повеста автор Башкортостан тарихында булған вакиғалар айырым кеше ғүмеренә тәҗсир итеүен Өфө - Ташкент рейсында барған карт образы аша күрһәтә. Озак йылдар тыуған еренән алыста йәшәһә лә, үз-үзен юғалтмаған, үзен дәрәжәлә тоткан Карт әсәр азағында төп герой Асия тормошона зур йоғонто яһай...

Автор бөтөн СССР-ға даны таралған Өфө ғилми күз тикшерев институтының абруйын үзбәк егете Олоғбәк образы аша ошта күрһәткән. Ғөмүмән, автор тыуған ерен, бында йәшәгән кешеләрҙе яратыуын Өфө вокзалын, Өфө ғилми күз тикшерев институтын, кала урамдарын тасуирлауынан күреп була.

Асияның рейс ваҡытында башкарган эштәрен укыған сакта, күптәр үз студент йылдарын, бер поездан икенсегә күсеп ултырып йөрөүҙәрәм, төрлө йылдарҙа илдебезҙең төрлө тарафтарына барыуын күз алдына килтергәндер... Автор вагон караусы һөнәренең вак детальдарына тиклем ышаныслы, бер карауға ошо ябай ғына эштең ни тиклем мәһим булыуын итеп күрһәтә алған.

Рейс ваҡытында сиғандар менән булған вакиға аша кызың миллиәткә карамай, бар кешегә лә тиң карау, кешененң миллиәтенә түгел, эшләгән эшенә карап һығымта яһауға ишара. Был эпизод бер яктан шул йылдарҙағы илдәге идеология сәйәсәтененң бер яғын күрһәтә, икенсе яктан СССР-ҙа йәшәүсә ябай кешеләрҙең бер-береһенә мөнәсәбәтен, иғтибарын һүрәтләй.

Автор тарафынан повесть тип билдәләгән әсәр ошо жанрға тап килә. Әсәрҙең төп геройы Асияның характеры ни бары поездың ике рейс үткән

вакыт дауамында асылған. Повестағы Олоғбәк, карт һ.б. Асия образын асырға ярзам итә, һәм шул ук вакытта улар иштә калырлык, һәр береһе үзаллы герой.

Лев Толстойның “Бөтә кешеләр бер вагон пассажирҙары. Улар араһында айырма тик шунда: берәүҙәр вагондан төшөргә йыйына, ә икенселәре – инергә”, тигән һүзҙәре бар. Ысынлап та, поезд, вагон образдары ла донъя әҙәбиәтендә киң кулланылған образдар һанала. Тик һәр яҙыусы улар аша укыусыларға теге йәки был вакифаларға үз мөнәсәбәтен үзенсә күрһәтә, үз теле менән тасуирлай, укыусы менән үз геройҙары аша диалог алып бара. Шәүрә Шәкүрова үз әсәрендә вокзал, поезд образын кулланып, СССР заманында йәшәгән һәр кешегә аңлайышлы һәм яҡын күренештәр, вакифалар, геройҙар ярҙамында Өфө вокзалын күрһәткән. Эйе, әлегә вокзал элеккеләренән ныҡ айырыла: бында яңы бина калкып сықты, вокзал урамы матур итеп төзөкләндерелде, эргәләге иске өйҙәр һүтелде... Ләкин ул үзенең төп ролен – кешеләр яҙмышы тәйнәлгән урын, йәштәр өсөн ул – яңы юлдың башы, оло быуын өсөн – элекке үткән юлдарҙы барлау урыны булып калды. Вокзалдан ата-бабаларыбыҙ фронтка киткән, әле егеттәрҙе әрмегә, махсус хәрби операцияға шунан озатабыҙ. Гөмүмән, вокзал образы – ғәзәти тормоштон бөтөп, яңы осрашыуҙар, яңы вакифалар башланған урыны. Бында үткән менән киләсәк, тыныс тормош менән һуғыш, бала сәк менән балиғ булыу киҫешә.

Рус телендә язылған был әсәр бер яктан лирик сәсмә әҙәбиәттә яратып укыусылар өсөн асыш булһа, икенсе яктан үзенең бай теле, һүрәтләнгән осорҙоң төп һыпаттарын тәфсирләп күрһәтә белеүе менән иштә калырлык.

ЛИТЕРАТУРА

7. Бикбаев Р.Т. Середина жизни. Стихи, поэма. Уфа, Башкнигоиздат, 1976, 142 с. (на башкирском языке)

8. Ахмадиев В.И. Связь поколений. Уфа: Башкнигоиздат, 1985. 215 с.

9. Хөсәйенов, Ғ.Б. Башҡорт халҡының рухи донъяһы Духовный мир башкирского народа / Ғайса Хөсәйенов. – Өфө : Китап, 2003 (Уфим. полигр. комб.). 480 с.

© Басырова З.И., 2025

УДК: 930.398. 923

*Бикбулатова А.Р., д-р ист. наук, профессор,
Алымкулов А.Т., канд. исит. наук, доцент
КНУ им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан*

ВКЛАД КАЮМА ГАЙНАНОВИЧА МИФТАХОВА В ИЗУЧЕНИЕ КЫРГЫЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Каюм Мифтахов является одним из первых собирателей кыргызского фольклора начало XX в. Собранные им произведения, не смотря на их богатство, до сих пор не подверглись глубокому анализу, не систематизированы. К сожалению, до настоящего времени не изданы

отдельным сборником. Они хранятся в рукописном фонде института Языка, литературы Академии наук Кыргызской Республики.

Каюм Мифтахов родился в селе Насибаш, Златоустского уезда, Уфимской губернии. Родился в многодетной семье, он был одним из 16 детей. Отца звали Гайнан, мать Гулбадиян. В 8 лет он убегает из родной семьи к тете (родная сестра отца) Мирафе Жалалидинове, она с мужем Тажитдином Камалитдиновым и с четырьмя детьми жила в 15 км в селе Чаклы. Здесь Каюм начинает ходить в школу. В этой семье он воспитывается до 14 лет. За это время он собрал народные песни башкир и татар (около 700-800 стр. в двух тетрадах). Среди них были произведения башкирского поэта Акмуллы, а также другие сведения о его судьбе [1, с.13].

После он уезжает в Троицк, где поступает в медресе «Расулия». В это время там работал учителем татарский филолог Хасан Галиев. Он помог Каюму с одеждой, книгами, тетрадами. Вскоре Мифтахов становится одним из передовых учеников. После медресе и вплоть до 1919 года он работает учителем в разных областях (Кустанай, Семипалатинск, Торгай, Жети-Суу). С этого времени начинается его активная деятельность как педагога. Из-за низкого уровня грамотности населения, как известно не хватало учителей. Каюм принимал активное участие в подготовке новых кадров, работал инструктором, методистом в разных районах Казахстана и Кыргызстана. Например, в 1920 году начал работать инструктором в начальных школах Таласской области (Горный район, Аулия-Атинский уезд). Здесь же принимает активное участие в открытии 19 школ. Он писал методические указания, проводил специальные обучающие курсы для учителей всех этих школ. Известно, что в 1920-1921 гг. выходил ежемесячный рукописный методический журнал «Красная степь», редактором которого был Каюм Мифтахов. В 1921 году он переезжает в другую, Тонскую волость, там так же становится инструктором 29 школ [2, с.13]. Как он пишет в своих воспоминаниях, он открыл первую семилетнюю школу в этой волости. Далее последовали другие. По нашей оценке, все его усилия в Кыргызстане, направленные в становление школьной системы образования, в первые годы советской власти, до сих пор остается недооцененным.

Каюма Мифтахова всегда привлекали народные произведения. О богатом фольклоре кыргызского народа он был осведомлен еще во время учебы в медресе «Галия» (1912-1913 гг.), так как в то время в этом учебном заведении в Уфе учились и кыргызы: Ишенаалы Арабаев, братья Канаатовы и др. Из их рассказов Каюм впервые слышит информацию о кыргызском эпосе «Манас». Исходя из сюжета эпоса, где рассказывается о его родине Талас, он приезжает в эту область (1920 г.). В Таласе он приступает к изучению архитектурного памятника, именуемого в народе «Манастын кумбозу». Ему удалось прочитать надпись на арабской графике, помещенный у входа в этот памятник, а также фотографировать и сдать этот материалы в музей. Из этой его деятельности, можно увидеть его бережное отношение к историческим

памятникам, усилия, направленные на сохранение исторического наследия страны, прежде всего мавзолея Манас. Во время этой работы он собирает материал о более ранних сказителях эпоса Манас.

В 1921 году К. Мифтахов в селе Торт-Куль Караколского уезда был назначен директором школы. С этого времени он приступает к активной работе по сбору народного фольклора. Для сбора материала он создает кружок, по сбору народных произведений кара-кыргызов. Членами становятся 30 учителей и 40 учеников. Целью кружка было собрать народные произведения и подготовить их для публикации. Для этого он готовит различные доклады и лекции, разъясняющие, что такое народное произведение, какие имеются жанры. Также он подготовил инструкцию по сбору, записи материалов, которые были опубликованы в газете «Эркин Тоо». Как упоминает в своем воспоминании Каюм, в Тонском районе были собраны следующие произведения фольклора: «Кыргыз санжырасы», «Кылычтын канаттуулары», «Арстанбек акындын ырлары», «Тыныбектин жомогу», отрывки из эпоса «Манас», «Семетей» [3, с.15]. В этот период были собраны и другие произведения по различным жанрам. Материалы, собранные членами кружка, хранятся в рукописном фонде Национальной Академии наук КР.

Цель и задачи кружка охватывали широкий спектр работ, в своей пояснительной записке написанной в 1941 году К. Мифтахов упоминает о работе трех научно-исследовательских секций при кружке:

1. Обозначить количество звуков в кыргызском языке. Найти примеры по всем жанрам кыргызской литературы.
2. Секция по записи эпоса «Манас».
3. Секция по сбору материалов по другим видам народной литературы [4, с. 28-29.].

В 1922 году участниками кружка детально был разработан план «Нарынской экспедиции» под названием «экспедиция по сбору литературы». Экспедиция была организована по поручению научной комиссии Туркестана. При организации данной экспедиции были и свои трудности. Несмотря на то, что заранее было оговорено количество участников экспедиции (5 человек), и было издано несколько постановлений. Участники отказались принимать участие в данной экспедиции. Но, Каюм Мифтахов был настойчив и полон желания собирать народные произведения, и со своим учеником Сапарбай Сооронбай уулу прибывает в Нарынскую долину. Здесь к нему присоединяются Ыбырай Абдрахманов, Чаки Каптагаев. Всяческое содействие в организации экспедиции оказывает Ыбырай Тойчинов.

Во время данной экспедиции Каюм Мифтахов, Ыбырай Абдрахманов, Чаки Каптагаев с особым интересом приступили к записи эпоса «Манас» у знаменитого манасчи Сагымбая Орозбакова. Во время данной экспедиции Каюм применил все свое мастерство, применил все свои знания по методике сбора фольклора. В своих воспоминаниях он рассказывает каждую деталь, как народ с восхищением слушал Сагымбая Орозбакова, описывает его

мастерство, какое было приподнятое у него настроение, какие условия были созданы для него и т.д. У Сагымбая Орозбакова удалось записать еще другие произведения. После завершения командировки (1922 г.) он направляется в Алма-Ату на своем коне, с материалами экспедиции, по дороге на него нападают грабители, часть рукописи осталась в их руках.

Каюм Мифтахов был не только хорошим методистом, талантливым организатором экспедиций по записи народного фольклора, но одна из его заслуг заключается в том, что ему удалось воспитать целый ряд учеников. Ему удалось обучить и заинтересовать их собирать среди народа устные сказания. Среди его учеников Жума Жамгырчиев, Омуралы Маанаев, Смат Кемпиров, Насирдин Ботоев и др. которые продолжили дело К. Мифтахова и самостоятельно собрали значительное количество народного фольклора, которая храниться в рукописном фонде.

Каюм Мифтахов достаточно часто публиковал собранные им материалы в различных изданиях. В 1923 году в газете «Джетысуйская правда» № 28-29 номерах публикует лекции, заметки о кыргызской фонетике, орфографии и о жанрах народной литературы. В этом же году им были опубликованы несколько работ о систематизации кыргызской литературы, автор приводит схемы. В Ташкенте в 1923 г. публикуется статья в «Ак жол» (№ 318), «Кыргыз бакчасы» о фольклоре кыргызского народа. В 1923 г. в «Турк правда» (№ 296, 300) публикуется статья, посвященная литературе кыргызов и этнографии Таласских кыргызов. Также в 1934 году в газете «Литература Средней Азии» №15-16 публикуется статья председателя союза писателей М. Алексеева с высокой оценкой А. Токомбаева на деятельность Мифтахова.

Каюм Мифтахов одним из первых, в 1923 году на основе фонетики кыргызского языка, в объеме 54 страниц написал «Алиппе» для учителей. К сожалению, данная работа не увидела свет.

В годы Великой Отечественной войны Каюм Мифтахов добровольцем уходит на фронт. В 1942-1944 гг. служит в Красном Балтийском флоте в Ленинграде. В эти суровые годы он продолжает публиковать свои труды. В 1944 г, после тяжелого ранения был комиссован из армии. Скончался в г. Фрунзе в 1948 г.

Таким образом, подводя итоги мы можем сказать, Каюм Мифтахов внес определенный вклад в становление школьной системы образования, в первые годы советской власти. Многие знают его, как собирателя, но как о педагоге вспоминают о нем очень редко. С его стороны были предприняты первые шаги по защите и охране архитектурного памятника «Кумбоз Манаса». Он воспитал ряд своих учеников, которые в последствии стали самостоятельно собирать народные произведения по методическим инструкциям К. Мифтахова. Благодаря его настойчивости и под его руководством был записан вариант эпоса «Манас» Сагымбая Орозбакова. Им были собраны материалы кыргызского фольклора разного жанра, а также предприняты шаги по их систематизации. Материалы собранные Каюмом Мифтаховым хранятся

в рукописном фонде НАН КР, является ценным первоисточником по фольклору кыргызского народа конца XIX начало XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прошлое татар Кыргызстана в архивных документах (конец XIX – начало XX в) – Казань: ИЯЛИ, 2022. – 192 с.
 2. Рукописный фонд Института языка, литературы НАН КР, инв. №96
 3. Токомбаева А. Каюм Мифтахов – Ф.: Илим, 1991,-123 с.
 4. Рукописный фонд Института языка, литературы НАН КР, инв. №366, 28-29 с.
- © Бикбулатова А.Р., Алымкулов А.Т., 2025

УДК 37.014.54

*Богатырева Е.Н., студент,
Василина Д.С., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ» В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дисциплина «Финансы, денежное обращение и кредит» является «одной из ключевых в подготовке будущих экономистов и бухгалтеров в рамках системы среднего профессионального образования» [5]. Например, данная учебная дисциплина ОП.05 «Финансы, денежное обращение и кредит» является обязательной частью общепрофессионального цикла основной образовательной программы в соответствии с ФГОС 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» по специальностям бухгалтер; бухгалтер, специалист по налогообложению.

В рамках дисциплины изучаются такие разделы, как «Понятие о финансах и финансовой системе», «Управлении финансами», «Структура кредитной и банковской системы», «Функционирование первичного и вторичного рынка ценных бумаг», «Международные валютно-финансовые и кредитные отношения» [5]. Каждый раздел делится на несколько тем.

В рабочей программе дисциплины прописаны требования к реализации курса. Так, для реализации программы библиотечный фонд образовательной организации должен иметь печатные и/или электронные образовательные и информационные ресурсы, рекомендуемые для использования в образовательном процессе. Т.е. в ходе изучения дисциплины должны использоваться разные источники информации.

Изучение дисциплины формирует у студентов базовые компетенции, необходимые для профессиональной деятельности, развивает понимание механизмов функционирования финансовых рынков и институтов, учит делать расчеты и управлять денежными потоками организации. Однако процесс освоения и объемной дисциплины сопровождается трудностями. Для

повышения эффективности усвоения материала необходимо использовать современные образовательные технологии, направленные на активизацию познавательной активности студента и формирование практических навыков.

Мы полагаем, что одним из эффективных методов, позволяющих решить указанные задачи, являются игровые технологии. Использование деловых игр способствует усилению мотивации и активному взаимодействию обучающихся. В процессе использования игровых технологий «моделируются реальные ситуации, имеющие место в деятельности экономических субъектов» [2].

Примером эффективной игровой методики является работа с кейсами по тематике финансового анализа предприятий. Обучающимся предлагается смоделированная ситуация с экономическими показателями и ставится задача: оценить необходимость привлечения заемных средств. Такие задания помогают сформировать представление о взаимосвязях показателей бухгалтерского учета и отчетных форм, выявить причины отклонений фактических значений от нормативных, освоить технику расчета коэффициентов ликвидности, рентабельности и долговой нагрузки.

Другой формой использования игровых технологий выступают ролевые игры [4]. Так, обучающиеся могут взять на себя роль руководителя отдела финансов, отвечающего за разработку бюджета компании. Перед ним ставится задача: определить оптимальные направления инвестирования свободных денежных средств для увеличения прибыли. Обучающимся необходимо выбрать инструменты размещения капитала (депозиты, ценные бумаги, проекты капитальных вложений), оценить риски и доходности инвестиций, подготовить отчет.

Также в рамках изучения дисциплины можно использовать метод проектов. Их суть заключается «в самостоятельной разработке студентами исследовательских проектов по заданной проблематике» [4]. Проект может представлять собой анализ рынка банковских услуг региона или разработку рекомендаций по совершенствованию финансовой деятельности предприятия. Обучающиеся делятся на команды, каждая из которых выбирает организацию, анализирует ее финансовое состояние. Далее каждая команда готовит презентацию и выступает перед одноклассниками, отвечает на вопросы преподавателя и других обучающихся. Такая методика стимулирует творческое мышление, укрепляет коммуникативные навыки и повышает заинтересованность в изучении предмета.

Также можно использовать задание: провести сравнительный анализ финансового состояния двух предприятий. Результаты обучающиеся могут представить в форме презентации, таблицы или даже записать видео, иллюстрирующее основные выводы.

Эффективность доказало проведение мастер-классов или лекций, предполагающих привлечение практикующих специалистов финансового сектора. Такие мероприятия не только повышают мотивацию обучающихся к

изучению дисциплиной, и знакомят их со спецификой своей будущей профессии. На такого рода занятиях обучающиеся смогут познакомиться с реальными проблемами, задать вопросы спикеру и получить рекомендации по дальнейшему освоению курса из уст специалистов.

Актуально использовать на занятиях мультимедийные ресурсы, таблицы, схемы, презентации, видео. Данные инструменты обеспечивают наглядность изучаемого материала. Например, можно попросить обучающихся на гаджетах (компьютерах, смартфонах) составить таблицу, отражающую основные показатели деятельности предприятия: коэффициент быстрой ликвидности, текущей ликвидности [6]. Далее можно попросить составить диаграммы и оценить динамику, финансовое состояние организации.

Необходимо отметить, что многие обучающиеся испытывают проблемы при усвоении терминологии. С целью оптимизации данного процесса можно использовать такой метод, как разработку словаря терминов (тезаурус). Например, можно попросить обучающихся завести отдельную тетрадь в качестве словаря и каждое занятие записывать основные термины с определениями. Чуть позже можно озвучивать понятия и термины, а обучающиеся будут самостоятельно записывать к ним определения. Так, обучающиеся зафиксируют теорию на бумаге и в любой ситуации смогут обратиться к словарю терминов. Можно создать словарь онлайн или подготовить документ в интерактиве, в котором каждый обучающийся будет готовить определение к конкретному термину.

Таким образом, использование инновационных образовательных технологий в курсе изучения дисциплины «Финансы, денежное обращение и кредит» может значительно повысить качество подготовки специалистов в сфере финансов и банковского дела. Данные методы могут помочь преодолеть проблемы, которые мешают реализации учебного процесса. Использование эффективных методов изучения дисциплины «Финансы, денежное обращение и кредит» играют ключевую роль в формировании компетентностного подхода в образовательном процессе. Мы полагаем, что использование таких методов, как игрового и проектного дают возможности эффективно совместить в контексте заданий теорию и практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волошин Н.А., Журавлев А.В. Инновационные педагогические технологии в профессиональном образовании // Высшее образование в России. 2020. № 1. С. 118-124.
2. Голубкина Т.Н. Организация учебного процесса с применением игровых технологий // Педагогика высшей школы. 2021. № 3. С. 43-48.
3. Коган Е.Я. Финансовое управление предприятием: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2022. – 256 с.
4. Митрофанова О.И. Современные тенденции развития методологии преподавания экономических дисциплин // Экономика и право. 2023. № 2. С. 67-73.

5. Примерная рабочая программа дисциплины «Финансы, денежное обращение и кредит». – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1760433599&tld=ru&lang=ru&name=op.02_finansy%2C_denezhnoe_obrashenie_i_kredit. (дата обращения: 14.10.2025).

6. Хабибова Н. Е., Василина Д. С., Баянова Л. Н. Оценка эффективности развития финансовой культуры будущих преподавателей экономических дисциплин // Science for Education Today. – 2024. – № 4. – С. 117–141. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.06>.

© Богатырева Е.Н., Василина Д.С., 2025

УДК 027.4

*Богданова Р.Р., студент,
Гильмиянова Р.А., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МОДЕЛИ ПАРТНЕРСТВА ОБЩЕДОСТУПНОЙ БИБЛИОТЕКИ С МУЗЕЯМИ, АРХИВАМИ И ВУЗАМИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Актуальность темы современного библиотековедения определяется необходимостью трансформации роли общедоступной библиотеки в условиях цифровой эпохи. В последние годы наблюдается устойчивый рост общественного и научного интереса к локальной истории, культурному наследию и формированию региональной идентичности. Этот запрос адресован, в первую очередь, учреждениям – «хранителям памяти», ключевыми среди которых являются библиотеки, музеи, архивы и вузы. Однако краеведческие ресурсы этих институтов, обладая значительным потенциалом, зачастую существуют разрозненно: уникальные архивные документы, музейные артефакты, книжные фонды и научные исследования оказываются разделены ведомственными барьерами и различиями в методах работы. Это приводит к фрагментации информационного пространства и существенно затрудняет для пользователя целостное восприятие истории своего края.

Проблема исследования заключается в отсутствии систематизированного подхода к организации взаимодействия между общедоступными библиотеками и другими субъектами краеведческой деятельности. Несмотря на наличие успешных примеров совместных проектов, они часто носят эпизодический и ситуативный характер. Отсутствие четких и тиражируемых моделей партнерства ведет к дублированию усилий, неэффективному использованию ресурсов и, как следствие, к ограничению доступа граждан к комплексному краеведческому знанию. Преодоление этой информационной изоляции становится особенно актуальным в контексте возможностей, открываемых цифровыми технологиями для интеграции разнородных ресурсов.

В основе успешного краеведческой работы лежит идея сотрудничества, когда разные организации объединяют усилия, это даёт гораздо больший эффект, чем если бы каждая работала сама по себе. Вместе они могут создать полную и живую картину истории и культуры своего района или города [3, с.83]. Центральную роль в таком партнёрстве играет библиотека. Сегодня она становится не просто хранилищем книг, а настоящим общественным центром, который собирает информацию, объединяет людей и активно участвует в изучении своего края. Именно библиотека, обладая уникальной компетенцией в систематизации и каталогизации разнородных данных, а также являясь наиболее открытой и доступной средой для широкой аудитории, выступает естественным координатором и интегратором краеведческих знаний. Ее способность обеспечивать универсальный доступ и вести просветительскую деятельность позволяет ей транслировать специализированные знания, преобразуя их в понятный для местного сообщества формат, в том числе через создание и развитие цифровых краеведческих платформ.

Эффективность такого партнерства определяется комплементарностью ресурсов его участников, их взаимной способностью заполнять смысловые и информационные лакуны друг друга. Так, музеи привносят в общее дело мощную вещественную и визуальную составляющую, предлагая подлинные артефакты, предметы материальной культуры и экспозиции, которые «оживляют» историю, делая ее осязаемой и эмоционально насыщенной. В свою очередь, архивы выступают гарантом достоверности и фактологической точности, предоставляя уникальные документальные свидетельства – официальные акты, личные фонды, картографические материалы, которые формируют несущий каркас любого серьезного краеведческого исследования. Особняком в этом ряду стоят вузы, генерирующие прежде всего научно-исследовательский и кадровый потенциал. Они обогащают партнерство экспертной аналитикой и способностью к критическому осмыслению и обобщению разрозненных данных, обеспечивая необходимый для развития научный фундамент.

Отношения между этими институтами развиваются от простого сотрудничества к глубокой интеграции. На начальном уровне кооперация проявляется как эпизодическое взаимодействие для решения конкретной тактической задачи, например, для разового предоставления экспонатов или документов. Более высокий уровень координации предполагает уже устойчивое взаимодействие, при котором участники согласовывают свои планы и ресурсы для достижения общей среднесрочной цели, к примеру проведение ежегодной конференции. Наконец, высшей формой партнерства является интеграция, ведущая к созданию единой организационной или информационной структуры - ассоциации или сводного цифрового портала, что подразумевает выработку общих стандартов, стратегическое управление и совместное использование ресурсов.

Анализ современной практики взаимодействия позволяет выявить и классифицировать несколько устойчивых моделей партнерства, складывающихся между общедоступными библиотеками, музеями, архивами и вузами в сфере краеведения. Эти модели различаются по степени интеграции, долгосрочности, целям и распределению ролей, что позволяет учреждениям выбирать оптимальный формат сотрудничества в зависимости от конкретных задач и имеющихся ресурсов.

Одной из наиболее распространенных и гибких форм является проектная модель. Она основана на временном объединении ресурсов и компетенций для достижения конкретной, ограниченной по времени цели. Преимущество данной модели заключается в ее мобильности и четкой целевой ориентации, что позволяет партнерам, не вступая в сложные организационные связи, апробировать совместную работу. В рамках этой модели инициируются такие проекты, как совместные выставочные комплексы, где библиотека предоставляет площадку и библиографическую поддержку, музей – подлинные экспонаты, а архив – копии уникальных документов для их комплексного представления. Другим примером служит подготовка и издание краеведческого сборника статей или путеводителя, где вуз обеспечивает научное редактирование и авторский вклад, архив – документальную базу, а библиотека – работу с издателем и последующее распространение. Организация краеведческих фестивалей, квестов или археологических экспедиций также часто реализуется в этом формате, позволяя каждому участнику внести свой уникальный вклад в общее дело [1, с.144].

Более глубокий уровень интеграции демонстрирует информационно-ресурсная модель, которая нацелена на преодоление физической и ведомственной разобщенности краеведческих фондов через их контентное и технологическое объединение. Ключевым результатом такого партнерства становится создание единой точки доступа к разнородным ресурсам. Наиболее ярким воплощением этой модели является разработка и наполнение сводных электронных краеведческих каталогов, баз данных или тематических цифровых коллекций, агрегирующих оцифрованные копии книг, документов, фотографий и описаний артефактов. В данной конфигурации библиотека часто выступает в роли оператора и разработчика технологической платформы, обладая необходимыми компетенциями в области каталогизации и информационного менеджмента. Партнеры – музеи, архивы и вузы – выступают как провайдеры, предоставляя цифровые копии своих материалов и участвуя в унификации метаданных для обеспечения совместимости и удобства поиска. Создание виртуальных музеев или тематических онлайн-порталов, посвященных истории города или региона, также является успешной реализацией именно этой модели.

Для решения задач, требующих глубокой аналитической проработки и образовательного компонента, идеально подходит научно-исследовательская

и образовательная модель. Данная модель выстраивается вокруг экспертного потенциала вузов и источниковой базы библиотек, музеев и архивов. В ее рамках осуществляется руководство курсовыми и дипломными работами студентов, темы которых основаны на изучении местных фондов. Библиотека при этом предоставляет материал и площадку для исследований, архив и музей открывают свои хранилища для работы с первоисточниками, а вуз обеспечивает научное руководство и методологическую поддержку [4, с.102]. Другим распространенным форматом является организация совместных научно-практических конференций, семинаров и публичных лекториев с привлечением ученых-историков, краеведов и архивистов. Это позволяет не только аккумулировать актуальные знания, но и транслировать их широкой аудитории, выполняя просветительскую миссию. Подготовка и издание научных публикаций, создание биографических или тематических баз данных, требующих верификации и аналитики, также являются плодом такого сотрудничества.

Наиболее сложной и в то же время наиболее эффективной для стратегического развития краеведения является координационно-сетевая модель. Эта модель предполагает переход от разовых проектов или обмена ресурсами к созданию постоянной структуры для совместного управления краеведческими ресурсами территории. В рамках данной модели учреждаются формальные объединения, такие как краеведческие библиотечно-музейно-архивные центры, ассоциации или советы по краеведению. Их отличительная черта – равноправное партнерство всех участников, совместное стратегическое планирование, распределение финансирования и разработка единых стандартов и политик в области сохранения и популяризации наследия. Такая структура позволяет консолидировать усилия для решения масштабных задач, таких как лоббирование интересов краеведения на муниципальном уровне, реализация многолетних исследовательских программ и крупных выставочных проектов, а также координация деятельности по грантовой поддержке [2, с.68]. Эта модель знаменует собой высшую степень интеграции, когда партнеры действуют как единая команда, объединенная общей долгосрочной целью.

Можно заключить, что партнерство общедоступной библиотеки с музеями, архивами и вузами является не просто желательным направлением развития, а объективной необходимостью для создания комплексной и доступной краеведческой среды. Анализ практики взаимодействия подтвердил гипотезу о том, что именно интеграционные модели сотрудничества позволяют преодолеть ведомственную разобщенность и фрагментарность краеведческих ресурсов, преобразуя их в единое информационное пространство, ориентированное на потребности современного пользователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жулина, Е. В. Сотрудничество музеев и библиотек на современном этапе / Е.В. Жулина, О.А. Немцова, Т. Л. Обухова // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Грозный, 10–11 декабря 2020 года. – Грозный – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2020. – С. 140-147.
2. Латышева, Е.В. Формы взаимодействия архивов, музеев, библиотек в современном информационном пространстве / Е. В. Латышева // Архив в социуме - социум в архиве: материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22–23 сентября 2021 года / сост., науч. редактор Н.А. Антипин. – Челябинск: [б.и.], 2021. – С. 66-70.
3. Стародубцева, П.С. Особенности современной волонтерской деятельности в учреждениях культуры на примере сотрудничества с библиотеками / П.С. Стародубцева, Е.И. Балакина // Культурное наследие Сибири. – 2023. – № 4(40). – С. 81-90.
4. Тимкова, Л.М. Сотрудничество библиотек, образовательных организаций и воспитательных учреждений: из опыта волонтерства ДВГНБ //Лидер будущего: сб. материалов IV форума молодых библиотекарей Хабаров. края, г. Хабаровск. – 2021. – Т. 23. – С. 100-105.

© Богданова Р.Р., Гильмиянова Р.А., 2025

УДК 94(47).084.5

*Бузник И.А., студент,
Алмаев Р.З., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПОСТСОВЕТСКИЕ АВТОРЫ О ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ В СССР (1923-1933): ОБЗОР НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Первая треть XX века вошла в историю нашей страны как эпоха великих трансформаций. Российская революция 1917-1922 гг. открыла дорогу тяжёлому модернизационному переходу, кульминацией которого стало утверждение тоталитарной системы сталинизма. Между двумя этими кризисными фазами органично пролегло десятилетие напряжённой внутрипартийной борьбы. Незадолго до смерти В.И. Ленина в рядах РКП(б) наметился этап открытого соперничества двух диаметрально противоположных точек зрения на характер дальнейших преобразований Советской власти, оказавшейся к тому моменту в затруднительном положении отлива мировой революционной волны 1918-1923 гг., нестабильности экономической модели НЭПа и необходимости проведения ускоренной индустриализации.

Абсолютным победителем из этого исторического противостояния вышло большинство ЦК, возглавляемое И.В. Сталиным. Левая оппозиция, идейным лидером которой с самого начала был Л.Д. Троцкий, потерпела поражение. Оценка причин установления режима аппаратной диктатуры всегда занимала тех немногих учёных, которые решались исследовать период

«ревуших 1920-х» в СССР. Известно, что ещё немецкий философ Вальтер Беньямин призывал «гладить историю против шерсти», отдавая предпочтение проигравшим, а не триумфаторам [4, с. 241]. В этом ключе особый интерес для нас представляют те современные российские авторы, которые сосредоточились на изучении феномена левой коммунистической оппозиции 1923-1933 гг., её теоретической и практической деятельности, а также лидеров и рядовых активистов самого «троцкистского» движения.

«Архивная революция», начатая ещё в конце 1980-х гг. и продолженная уже с распадом СССР, дала мощный импульс развитию современному этапу отечественных исследований внутрипартийной борьбы 1920-х – начала 1930-х гг. Крах идеологического всевластия КПСС в 1991 г. открыл новые горизонты для большей академической свободы и предоставил историкам доступ к ранее засекреченным архивным фондам [2]. Оставаясь на сюжетных линиях предшествовавшей историографии, многие авторы стремились иначе взглянуть на роль Л.Д. Троцкого и левой оппозиции в динамичных конфигурациях политической культуры СССР 1920-х гг.

Пионером в этом направлении стал известный российский социолог В.З. Роговин, выступавший с радикальных марксистских позиций. Написав довольно объёмистый семитомник «Была ли альтернатива?», он сумел представить целостную реконструкцию истории левой оппозиции 1923-1933 гг. как «троцкистского» международного движения [18]. И хотя научная методология В.З. Роговина явно устарела, а в его трудах обнаруживается ряд заметных недостатков (излишняя апологетика Л.Д. Троцкого, воспроизводство неподтверждённых гипотез, опора только на печатные источники), книги учёного продолжают оставаться значительной вехой в постсоветской традиции изучения внутрипартийной борьбы 1920-х гг.

Куда более противоречивой является биография Л.Д. Троцкого за авторством Д.А. Волкогонова [7]. Эту работу можно отнести к жанру исторической публицистики, поскольку она имеет мало общего с настоящим академическим исследованием. Тем не менее, в книге Д.А. Волкогонова были впервые использованы многие архивные документы высших партийных структур, ранее недоступные массовому читателю [11, с. 216]. Вскоре тенденциозная методология автора подверглась острой критике сразу нескольких профессиональных учёных, специализирующихся на рассмотрении политической истории XX века. Необходимо заключить, что труды Д.А. Волкогонова в концептуальном отношении больше напоминали «марксизм-ленинизм наоборот», т.е. грубые обобщения и фактические ошибки, одобренные либеральной парадигмой и негативистской оценкой любого социалистического проекта [17]. Однако, будучи первой отечественной биографией Л.Д. Троцкого, написанной с позиций «тоталитаристской школы», работа автора оказала серьёзное влияние на всю последующую историографию левой коммунистической оппозиции 1923-1933 гг.

По-иному стал оценивать деятельность Л.Д. Троцкого и позднесоветский историк Н.А. Васецкий, который теперь называл его идеи «неоднозначными» [5]. Источники в трудах автора 1990-х гг. более разнообразны, чем в его предыдущих книгах. Анализируя политический путь своего героя, Н.А. Васецкий приходит к выводу, что Л.Д. Троцкий был марксистом, но не большевиком. Исследователь жёстко критиковал членов левой оппозиции 1920-х гг. по традиционному советскому сценарию, обвиняя их в мелкобуржуазности и догматизме. Как отмечал Н.А. Васецкий, Л.Д. Троцкий никогда не был последовательным деятелем международного революционного движения, а в конце своей жизни так и вовсе играл роль экзистенциального врага как большевистской партии, так и всего СССР.

Одним из первых комплексных исследований низовой активности левой («троцкистской») оппозиции 1920-х – начала 1930-х гг. стала диссертация московского историка А.В. Гусева [10], защищённая в 1996 г. Автор работы сосредоточил своё внимание на социальном происхождении и взглядах рядовых большевиков-ленинцев, их взаимоотношениях с лидерами подпольного движения. Малоизученная проблематика деятельности оппозиционных активистов на периферии страны была рассмотрена А.В. Гусевым в особенности. Для изучения регионального аспекта внутрипартийной борьбы учёный-историк привлёк обширный корпус документальных источников, позволивший ему сделать вывод о том, что идеологические воззрения Л.Д. Троцкого являлись нереализованной альтернативой сталинскому курсу. Однако причины поражения левой оппозиции 1923-1933 гг. А.В. Гусев находит не только в усиленном противодействии со стороны большинства ЦК ВКП(б), но и в специфичных чертах самих «троцкистов», к каковым относились: нерешительность, догматическая приверженность «партийности», отказ от самокритики, бессмысленные надежды на компромисс с «левой» частью бюрократии, отсутствие весомой поддержки со стороны рабочих масс и т. д.

Для понимания контекстуальных внутри- и внешнеполитических аспектов развёртывания внутрипартийной борьбы 1920-х – начала 1930-х гг. огромное значение приобретают труды сразу нескольких отечественных исследователей.

Так, например, книга Ю.М. Голанда проливает свет на кризисы хозяйственно-экономической модели НЭПа, определившие историю коллективизации и ускоренной индустриализации [8]. А.Ю. Ватлин изучал роль большевистских лидеров, включая Л.Д. Троцкого, в функционировании структур Коммунистического интернационала [6]. Его монографии затрагивают оживлённые дискуссии вокруг фундаментальных проблем международной пролетарской революции, ставших основой для многочисленных выступлений левой оппозиции. Работа учёных В.А. Куманёва и И.С. Куликовой [12] отметилась в историографии как первая серьёзная попытка рассмотреть «противостояние» Н.К. Крупской и И.В.

Сталина в бурлящем контексте внутрипартийных междоусобиц 1920-х гг. Важной для нас также является книга В.Т. Логинова, подробно освещающая болезнь и последние годы жизни В.И. Ленина [13]. Автор, будучи признанным российским «лениноведом», желал по-новому взглянуть на содержание знаменитого «Письма к съезду», дабы раскрыть его истинное значение в начинавшейся борьбе за власть между левой оппозицией 1923-1933 гг. и «большинством» ЦК РКП(б) – ВКП(б). Либеральный историк О.В. Хлевнюк в своих монографиях анализировал ключевые механизмы политического господства в СССР, уделяя особое внимание процессу становления единоличной диктатуры И.В. Сталина [22]. Книга Г.И. Чернявского, М.Г. Станчева и М.В. Тортики (Лобановой) [23], а также статья М.М. Горинова и С.В. Цакунова [9] повествуют о ближайших соратниках Л.Д. Троцкого – Х.Г. Раковском и Е.А. Преображенском, их жизни и деятельности на посту ведущих теоретиков левооппозиционного движения.

Таким образом, представленный выше корпус работ именитых отечественных исследователей позволяет лучше погрузиться в сложное переплетение экономических, политических и личностных факторов, определивших ход и последствия внутрипартийной борьбы в СССР 1920-х – начала 1930-х гг.

Долгое время после защиты кандидатской диссертации А.В. Гусева изучение рядовых оппозиционеров не получало развития. К известному исключению можно отнести лишь работу В.В. Шабалина о левой оппозиции на Урале после XV съезда ВКП(б) [24]; отдельные сюжеты внутрипартийной борьбы на периферии СССР были также затронуты в книге К.В. Скоркина [20]. Однако вплоть до начала 2010-х гг. в российской историографии доминировало рассмотрение «больших вопросов» истории раннесоветской эпохи («кто был прав?»; «реальные истоки тоталитаризма»; «что было построено в СССР?» и т. д.), ответы на которые давали самые разные исследователи.

А.В. Шубин полагает, что победа форсированного курса И.В. Сталина явилась выражением действительно возможной (хотя и не фатально безальтернативной) стратегии индустриальной модернизации. По мнению автора, тоталитарный режим вполне отвечал чаяниям партийных функционеров, грезящих о торжестве «марксистского идеала однородного общества, полностью управляемого из единого центра экономически и социально» [25, с. 207].

В трудах О.Г. Назарова [14] и С.А. Павлюченкова [15] исследуются традиционные сюжеты циничной «верхушечной» борьбы за власть, политическая активность большевистских вождей на фоне безвластия рядовых членов партии. Авторы излишне «социологизировали» противоборствующие силы: «бюрократическая ведомственность», олицетворяемая Л.Д. Троцким, фрондировала у них «клановости» Г.Е. Зиновьева, а также «государственному мышлению» номенклатурщика И.В.

Сталина. И если О.Г. Назаров анализировал крупномасштабные трансформации самой «организационно-кадровой структуры» ВКП(б), то С.А. Павлюченков, опираясь на документы из архива ЦК, во многом заимствовал их риторику, следуя лекалам советской историографии в грубом и тенденциозном подборе фактов под заранее известные выводы.

Третья книга в четырёхтомном жизнеописании Л.Д. Троцкого, авторами которого являются учёные-историки Ю.Г. Фельштинский и Г.И. Чернявский, посвящена участию левой оппозиции 1920-х гг. в борьбе за власть, начавшейся сразу после смерти В.И. Ленина [21]. К неоспоримым преимуществам данной работы следует отнести использование материалов партийных и зарубежных архивов. Многие из них были введены в научный оборот впервые. Однако в концептуальном отношении авторы фактически игнорировали достижения современной историографии, впадая в околонуточные спекуляции, конспирологию и морализаторство. Необходимо сказать, что капитальный труд Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского обозначил кризис жанра биографии.

Монография А.В. Резника, опубликованная в 2017 г., возвратила интерес к изучению рядовых членов оппозиции [16]. Главная цель автора – «преодолеть разрыв в исследовании традиционных сюжетов вождистской борьбы за власть и политической активности в низах партии большевиков». В работе также анализируются ход и методы ведения общепартийной дискуссии 1923-1924 гг., её отражение в официальной прессе. На примере большевистских ячеек Москвы, Петрограда и Перми А.В. Резник демонстрирует, как оживлённый спор вокруг ключевых идей Л.Д. Троцкого проходил на низовом уровне.

Книга историка-архивиста В.Ю. Сарабеева [19], на самом деле являясь околонуточной рефлексией драматичного опыта борьбы И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого, с позиций марксистской догматики реконструирует обобщённое историческое полотно внутрипартийных междоусобиц 1920-х – начала 1930-х гг. По мнению исследователя, «в СССР социализм был построен в основном», а «момент раскола в большевистской партии оказался предопределён ситуацией победы социальной революции в одной лишь России при её поражении в остальном мире». Автор отмечает, что «это был раскол внутри победившего рабочего класса – именно в этом заключалась уникальность постреволюционной ситуации». В.Ю. Сарабеев уверен, что курс И.В. Сталина был наиболее адекватен объективным условиям тогдашней России [19, с. 522-533]. Упомянув целый ряд ошибок левой оппозиции 1920-х гг., а также их главных противников из большинства ЦК, он отнюдь не отказывает всем им в равном статусе коммунистов и революционеров, стремящихся к построению общества социализма.

Гораздо более интересной обобщающей монографией является книга историка Д.И. Апалькова, где внутрипартийная борьба 1920-х гг. рассмотрена сквозь призму изучения механизмов функционирования «коллективного

руководства» в Политбюро ЦК ВКП(б) [1]. Автор работы пришёл к выводу, что сохранение режима «коллективного руководства» в большевистской партии 1920-х – начала 1930-х гг. было реальной возможностью. В основе исторического поражения этого варианта событий лежали как некоторые объективные факторы политического и даже хозяйственно-экономического развития, так и комплекс субъективных причин, главной из которых стала череда грубых ошибок самих оппонентов И.В. Сталина.

Одной из последних вышедших работ по истории левой коммунистической оппозиции 1923-1933 гг. можно назвать книгу Д.А. Барина, повествующую о низовой активности социалистов и большевиков в университетах «колыбели революции» – Петрограда/Ленинграда [3]. Автор показывает, что именно вузы в ходе знаменитой дискуссии 1923 г. «стали наиболее крупными островками поддержки программ Л.Д. Троцкого и Т.В. Сапронова». Данная тенденция сохранилась и после объединения оппозиции в 1926-1927 гг. Радикальные студенты, а также их преподаватели до конца оставались наиболее восприимчивой к идеям «троцкистов» и «зиновьевцев» средой. Исследователь отмечает, что вузовцы были «вторым рядом авангарда оппозиции», следующим за опытными партийцами с дореволюционным стажем и бывшими крупными партийными управленцами. Красной нитью в работах Д.А. Барина также проходит тема о подавлении инакомыслия в университетах Ленинграда 1920-х гг., которая вполне масштабируется и до всей территории СССР, где тоже царствовал произвол по отношению к рядовым членам оппозиции.

Таким образом, историографический анализ показал, что изучение деятельности Л.Д. Троцкого и левой оппозиции 1923-1933 гг. в постсоветский период прошло несколько хронологических этапов, отмеченных существенными различиями в интерпретациях и акцентах. Как известно, советские историки, обременённые идеологическими рамками, замалчивали и/или критиковали любые уклоны внутри большевистской партии, в то время как зарубежные авторы стремились развивать более объективный подход к проблематике Л.Д. Троцкого и «троцкизма». В постсоветский же период российские учёные получили доступ к ранее засекреченным документальным источникам, что только способствовало переосмыслению многих аспектов деятельности членов левой оппозиции 1920-х – начала 1930-х гг. При всём при этом, однако, в научных кругах сохраняется дискуссия о месте рядовых оппозиционеров в политической борьбе, роли личности в истории и альтернативных путях развития СССР. Заклучая, необходимо сказать, что, несмотря на большое количество различных исследований, тема по-прежнему остаётся актуальной и требует своего дальнейшего изучения, особенно в контексте появления новых фактов и многообразия концепций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апальков Д.И. Внутрипартийная борьба в ВКП(б): от «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. М.: АИРО-XXI, 2022. 192 с.
2. Апальков Д.И. Историография внутрипартийной борьбы в ВКП(б) 1920-х гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2018/12/25445>. Дата обращения: 30.10.2025.
3. Баринов Д.А. Зиновьев. Троцкий. Университет. Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918-1932 гг.). СПб.: Наука, 2024. 371 с.
4. Бенъямин В. Учение о подоби. Медиаэстетические произведения. Сб. статей. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2012. 288 с.
5. Васецкий Н.А. Троцкий: опыт политической биографии. М.: Республика, 1992. 351 с.
6. Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн (1923-1933). М.: Знание, 1991. 63 с.
7. Волкогонов Д.А. Троцкий: Политический портрет. Кн. 2. М.: Новости, 1992. 412 с.
8. Голанд Ю.М. Кризисы, разрушившие НЭП. М.: МНИИПУ, 1991. 94 с.
9. Горинов М.М., Цакунов С.В. Евгений Преображенский: трагедия революционера // Отечественная история. 1992. № 2. С. 72-95.
10. Гусев А.В. Троцкистская оппозиция в конце 20-х – начале 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 222 с.
11. Ерохина Е.П. Отечественная литература 1980-х – 2000-х гг. о жизни и деятельности Л.Д. Троцкого // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. материалов II Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск: Нонпарель, 2012. С. 213-219.
12. Куманёв В.А., Куликова И.С. Противостояние: Крупская-Сталин. М.: Наука, 1994. 250 с.
13. Логинов В.Т. Заветы Ильича. Так победим! М.: Родина, 2020. 624 с.
14. Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М.: ИВИ РАН, 2000. 203 с.
15. Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917-1929. М.: Собрание, 2008. 463 с.
16. Резник А.В. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923-1924 годы. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 389 с.
17. Резник А.В. Человек без биографии. Краткий обзор книг о Троцком. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorky.media/context/chelovek-bez-biografii/>. Дата обращения: 30.10.2025.
18. Роговин В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы. М.: Изд. центр «Терра», 1992. 400 с.
19. Сарабеев В.Ю. Троцкий, Сталин, коммунизм. СПб.: Питер, 2021. 528 с.
20. Скоркин К.В. Обречены проиграть. (Власть и оппозиция 1922-1934). М.: ВивидАрт, 2011. 890 с.
21. Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Лев Троцкий. Кн. 3. Оппозиционер. 1923-1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. 451 с.
22. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 479 с.
23. Чернявский Г.И., Станчев М.Г., Тортика (Лобанова) М.В. Жизненный путь Христиана Раковского, 1873-1941: европеизм и большевизм: неоконченная дуэль. М.: Центрполиграф, 2014. 556 с.

24. Шабалин В.В. Пейзаж после битвы: из истории левой оппозиции на Урале. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2003. 169 с.

25. Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920-1930-х гг. М.: Вече, 2004. 396 с.

© Бузник И.А., Алмаев Р.З., 2025

УДК 821.512.141

*Валиева Г.Д., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

УЧЕНЫЙ-ЯЗЫКОВЕД, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ И ПЕДАГОГ Д.С. ТИКЕЕВ

Тикеев Данис Султанович родился 10 ноября 1940 года, в с. Старокубово Иглинского р-на БАССР. Ушел из жизни 9 сентября 2008 года, похоронен в д. Новокубово Иглинского р-на РБ. После окончания БашГУ (1967) работал в Стерлитамакском государственном педагогическом институте (ныне Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета): ассистент, доцент (1976), профессор (1995), зав. кафедрой башкирского языка (1987), декан факультета башкирской филологии (2003-2008). В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Структурные типы словосочетаний в башкирском языке», в 1999 г. – докторскую на тему «Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка». Заслуженный учитель РБ (1990) и РФ (1998), заслуженный деятель науки РБ (2006), почетный работник высшей школы РФ (2001). Награжден почетными грамотами Министерства просвещения БАССР (1977), Министерства образования РСФСР (1979). Член-корреспондент Академии педагогических и социологических наук РФ (1998).

Кроме научных трудов писал короткие рассказы, эссе, лирические миниатюры, стихи. Первые сборники рассказов, миниатюр «Күңгелем күзгәре аша» (2002; «Сквозь призму души»), «Һүзгәрем бар эле әйтәһе» (2004; «Есть еще слова невысказанные»).

Известный башкирский языковед, доктор филологических наук, профессор Данис Султанович Тикеев начал исследовательскую работу по актуальным проблемам развития башкирского языка. Предметом научных поисков ученого стали синтаксический строй современного башкирского языка, малоизученные аспекты этого раздела грамматики.

В 1999 г. вышла его монография «Исследования по синтаксическому строю современного башкирского языка». Эта же работа легла в основу его

докторской диссертации, которая была оценена членами диссертационного совета как новаторская, актуальная и в тюркологии, и в общем языкознании.

В основном его монографии, учебные пособия и статьи посвящены научному описанию синтаксического строя башкирского языка в многосторонних его аспектах: «Башкорт теленең һүзбәләнештәре» (Куйбышев; Стәрлетамак, 1992; «Словосочетания башкирского языка»), «Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка» (Уфа, 1999), «Хәзерге башкорт теле. Ябай һөйләм синтаксисы» (Өфө, 2002; «Современный башкирский язык. Синтаксис простого предложения»), «Основы синтаксиса современного башкирского языка» (М., 2004), «Хәзерге башкорт теле. Синтаксис» (Өфө, 2008; «Современный башкирский язык. Синтаксис»).

В своих работах Д.С. Тикеев по-новому раскрывает многие вопросы синтаксического строя башкирского языка с учетом последних достижений языкознания, тюркологии и башкирского языковедения.

Ученый прежде всего обращал внимание на изучение синтаксиса по четырем направлениям:

1. Синтаксис словосочетания.
2. Синтаксис простого предложения.
3. Синтаксис сложного предложения.
4. Синтаксис текста.

Он вслед за известными тюркологами ставил вопрос о необходимости более широкого и глубокого изучения всех аспектов синтаксического строя башкирского языка, имея в виду такие его направления, как «коммуникативный синтаксис», «функциональный синтаксис», «прагматический синтаксис», «структурный синтаксис», «вариативный синтаксис», «экспрессивный синтаксис», «диалектный синтаксис» и «семиотический синтаксис». Д.С.Тикеев отмечал, что среди этих аспектов «есть направления основные и направления частные, однако все эти направления должны выполнять свою роль в исследовании синтаксического строя конкретного языка и при необходимости дополнять друг друга в

процессе углубленного изучения синтаксических конструкций, продуктов речевого общения».

По утверждению Д.С. Тикеева, «предложение – это содержательная единица речи и языка». Он отмечает, что предложение, будучи минимальной единицей речи, в синтаксической науке правомерно изучается в три этапа:

I. Структурные и семантические модели, особенности строения простых предложений;

II. Пути и способы образования из минимальных единиц речи сложных предложений;

III. Способы соединения простых и сложных самостоятельных предложений в максимальной единице речи (т.е. в тексте).

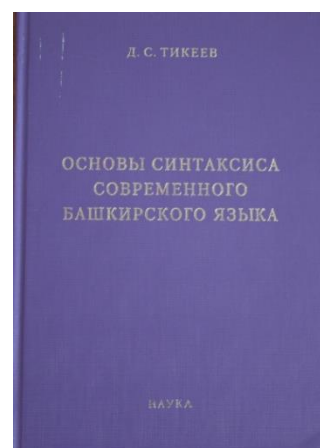
Профессор Д.С. Тикеев внес значительный вклад в теоретическое осмысление природы предложения, в изучение его семантической структуры и функционально-коммуникативных типов. По его мнению, оптимальным вариантом является определение «предложения (в синтаксической науке имеется около трехсот определений) как минимальной, грамматически организованной единицы, служащей для выражения мысли (а также чувства и воли)» и в грамматическую организацию включаются такие понятия, как предикативность, модальность, интонационная завершенность.

Проблемам исследования словосочетаний в башкирском языке посвящены его кандидатская диссертация «Структурные типы словосочетаний в башкирском языке», монография «Словосочетания башкирского языка» и статьи, в которых словосочетание как синтаксическая единица впервые в башкирском языкознании получило монографическое описание. В них рассматривается по новому аспекту лингвистическая природа словосочетаний, выявляются основные принципы их классификации, устанавливаются структурно-семантические типы и пути формирования словосочетаний, функционирующих в башкирском языке.

В результате своих исследований ученый впервые в башкирском языкознании пришел к выводу о необходимости выделения в синтаксисе башкирского языка четырех основных аспектов изучения предложения: 1) логического, 2) структурного, 3) семантического, 4) коммуникативного.

В своей монографии «Основы синтаксиса современного башкирского языка» он, основываясь на функционально-коммуникативных принципах, выделяет и описывает особенности повествовательных, вопросительных, побудительных и восклицательных предложений, функционирующих в современном башкирском языке.

В своих исследованиях Д.С. Тикеев также обратил внимание и на такое новое направление, как структурно-семантический метод изучения

предложения. При описании структурно-семантических моделей простого предложения в современном башкирском языке он опирается на своеобразное понимание сути предложения: «Предложение в нашем понимании – это синтаксическая категория, в основе которой лежит абстрактная структурная схема, предназначенная для того, чтобы, будучи наполненной лексическим материалом, стать сообщением сведения о действительности». Он утверждает о возможности классификации простых однокомпонентных и двухкомпонентных предложений по данной методике и эту возможность показывает на примерах структурно-семантических моделей двухкомпонентных предложений.

В работах Д.С. Тикеева можно найти оригинальные суждения по всем основным вопросам семантики и структуры простых и сложных предложений. Например, о словах-предложениях, назывных, осложненных простых предложениях, вставных конструкциях. В башкирском языкознании он начал изучать так называемые вставные конструкции, встречающиеся в башкирских текстах; для их описания ввел термины «вставные слова», «вставные словосочетания», «вставные предложения», «вставное сложное синтаксическое целое», «вставные знаки».

В монографическом плане Д.С. Тикеевым была сделана попытка постановки и решения проблемы порядка слов в предложении и актуального членения предложения в башкирском языке. При этом рассмотрены уровни, определены и конкретизированы факторы и функции порядка слов в башкирском предложении. Им устанавливается, что в башкирском языке порядок слов определяется двумя факторами: а) грамматическим и б) коммуникативным. При этом первый фактор обусловлен структурой предложения, а второй зависит от его значения. Порядок слов выполняет три основные функции: грамматическую, коммуникативную и стилистическую; при этом главной остается коммуникативная функция.

Д.С. Тикеев считает необходимым выделить три типа позиций членов предложения (при прямом и обратном порядке слов): подлежащего и сказуемого по отношению друг к другу; определения к определяемому слову; дополнения и обстоятельства по отношению к сказуемому. Далее он указывает на выделительный характер порядка слов в башкирском языке и считает целесообразным рассматривать эту особенность на базе каждого из функционально-коммуникативных типов предложений (повествовательных, вопросительных, побудительных и восклицательных) отдельно.

Начало изучения вопросов связного текста и синтаксиса текста как науки в башкирском языкознании связано с именами Д.С. Тикеева и его учеников-аспирантов.

В работах Д.С. Тикеева, посвященных проблемам текста как сложной синтаксической единицы, нашли достаточно компетентные и убедительные рассуждения и выводы, касающиеся следующих аспектов:

1. Лингвистической природы текста как сложного синтаксического

единства;

2. Структуры и композиции текстов, их семантико-грамматических признаков;

3. Способов и средств связи предложений, входящих в состав текста.

Тикеев Данис Султанович оставил богатое научное наследие. Ученым было опубликовано 10 монографий, 5 учебников, 20 учебных пособий и более 300 научных и научно-методических статей. Результаты многолетней и плодотворной научной деятельности профессора Д.С. Тикеева дали ему возможность создать свое научное направление в области исследования синтаксиса современного башкирского языка.

Его научные труды явились весомым вкладом и базой для дальнейшего, более глубокого и детального, изучения синтаксического строя тюркских языков, в том числе и башкирского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тикеев Д.С. Башкорт теленең һүзбәйләнештәре. Куйбышев; Стәрлетамак: СДПИ, 1992. 126 б.
2. Тикеев Д.С. Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка. Уфа: Гилем, 1999. 183 с.
3. Тикеев Д. С. Хәзерге башкорт теле. Ябай һөйләм синтаксисы. Өфө: Гилем, 2002. 178 б.
4. Тикеев Д.С., Вәлиева Г.Д. Башкорт телендә текстның структураһы һәм семантикаһы. Өфө: Гилем, 2002. 174 б.
5. Тикеев Д.С. Основы синтаксиса современного башкирского языка. М.: Наука, 2004. 312 с.
6. Тикеев Д.С. Башкорт телендә ябай һөләмдәрҙең структур-семантик моделдәре. Өфө: Гилем, 2005. 132 б.
7. Тикеев Д.С, Тикеев Ф.С. Хәзерге башкорт теле. Синтаксис. Өфө: Гилем, 2008. 376 б.
8. Хәзерге башкорт теле / З.Ф. Ураксин һәм К.Ф. Ишбаев мөхәррирлегендә. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. 400 б.

© Вәлиева Г.Д., 2025

УДК 811.512.141

*Вәлиева М.А.,
заведующая филиалом Национального музея РБ,
Ишимбайский район, с. Кузяново*

ЗАРИПОВ НУР ТАЛИП УЛЫНЫҢ ТЫУЫҮЫНА -100 ЙЫЛ!

Донъя! Ғәләм! Галактика! Бөтәһе лә осһоз-кырыйһыз. Шуһ икһез-сикһезлектә – серле әкиәт донъяһы: Акбузат күктә канатлы кош кеүек оса; Айза, көйәнтә-бизрәһен иңбашына һалып, Зөһрә һылыу һыуға бара ...

Ололардың күп әкиәттәрен тыңлап үсә Нурмөхәмәт Талип улы Зарипов бәләкәй сакта. Мәктәптә улардың язылышына, яһалышына игтибар итә. Ә инде юғары укыу йортонда халык ижадын (фольклор) махсус фән итеп өйрәнә. Йәйге практика вақыттарында курсташтары менән экспедицияларға сығып, ағайзар, апайзар, әбейзәр, бабайзар менән ораша. Халык күнелендә һақланған йыр, легенда, әкиәт, риүәйәттәр бихисап. Әх, шуларҙы онотмаһка, калған студенттарға, туғандарға һөйләр өсөн язып алһаң ине...

2025 йылдың 15 июнендә Зарипов Нурмөхәмәт Талип улының тыууына 100 йыл тулды.

Нур Талип улы Макар районының (хәзерге Ишембай районы) Көзән ауылында ишле ғаиләлә донъяға килә. Башланғыс белемдә Көзәндә ала. 1943 йылда Макар урта мәктәбен тамамлағас, хәрби училищеға алына. Һуғышта катнаша. Каты яралана. Кайтһас, Көзән ауыл Советы секретары вазифаһын башкара, район ауыл хужалығы бүлегендә ер төзөүсә ярһамсыһы булып эшләй. 1951 йылда, институт тамамлағас, Ғафури районының Үтәк урта мәктәбенә директор итеп ебәрелә. Унан һуң БАССР Мәғариф министрлығында – инспектор, Ижтимағи фәндәр академияһының аспирантураһында укый (1959-1962 йылдар), КПСС Үзәк Комитетының культура бүлегендә – йәнә инструктор (1962-1963). 1964 йылда ул СССР Фәндәр академияһының Башҡортостан филиалы Тарих, тел һәм әзәбиәт институтына эшкә килә.

Башҡорт языусыларының ижадын өйрәнә. Т. Йәнәби, И. Насыриҙың һайланма әсәрҙәре йыйынтыҡтарын төзөй һәм сығара, Ш. Фидаи, Ә. Вәли, Ғ. Әмири, И. Ғиззәтуллиндың тормошо һәм ижады тураһында очерктар яза, «Башҡорт совет әзәбиәте тарихы очерктары»н төзөүҙә катнаша (Өфө, 1967, башҡорт телендә; М., 1977, урыс телендә). Шулай ук башҡорт фольклорын өйрәнә. Уның етәкселегендә һәм уның катнашлығында 18 томлыҡ «Башҡорт халык ижады» йыйынтығы әзерләһеп, нәшер ителә. Башҡорт фольклорының батырһар тураһында әкиәттәрен, башҡорт эпосы кеүек жанрһарына дөйөмләштерәүҙәр үткәрә, «Изәүкәй һәм Моразым» кобайырын баһтырыу менән шөғөлләнә (1994). Башҡорт әзәбиәте буйынса мәктәп дәрәсләктәренән авторһашы ла була.

Нур Зарипов СССР Языусылар союзы ағһаһы (1971). Салауат Юлаев исемендәге Дәүләт премияһы лауреаты, БАССР-ҙың атһазанған фән эшмәкәрә.

Әһмәтзәки Вәлиди музейында күренәклә фән эшмәкәрә Зарипов Нурмөхәмәт Талип улына арналған күргәзмәләр ойошторолоп тора. 2025 йылдың йәйендә музей күрәргә Гөлфиә Шәфкәт кызы етәкселегендә М. Акмулла исемендәге Башҡорт дәүләт педагогия университеты студенттары киләп китте. Һуңғы күргәзмәләрҙә асыуҙа укыусылар, ауылдаһтар, языусының туғандары катнаһты. Күргәзмәһең исемен “Йәшәгән, ти, батырһар...”, тип атанык. Күп йылдар куйһаҡ та, күргәзмә исемен үзгәртмәйбәз. Нурмөхәмәт Зарипов Бөйөк Ватан һуғышында катнаһыусы

буларак беззең өсөн Батыр. Үз теләге менән фронтка китә. Ул сакта уға 18 йәш тә тулмаған була.

Көзән ауылында Нур Зариповтың ике туған кустыһы Хәбибуллин Наил Шәрифулла улы йәшәй. Уларзың атаһы менән әсәһе бер туғандар була. Светлана (бер туған кустыһы Нуриәхмәттең кызы) Стәрлетамакта тормош корзо. Якташыбыздың туғандары килгән сакта, Нур Талип улы тураһында тағы ла күберәк мәғлүмәттәр белеп калабыз.

Нур Талип улының бер туған һеңләһе Оркоя Талип кызы үзенә хәтирәләре менән былай тип бүләште: “Без Көзән ауылында күп балалы крәстиән ғаиләһендә үстек. Нурмөхәмәт ағайым 1936 йылды Көзәндә 4 кластан һуң әткәй Макар мәктәбенә 5-се класка уқырға урынлаштырҙы. Танышыбыз Зәки бабайза йәшәһе. Ағайым Макарга уқығанда, ғаиләбезҙә унынсы бала булып Рәзифә тыуҙы. Ул кыз йәш ярымда күз тейеүҙән ауырып үлдә. Ағайым, өйләнгәс, үзенә кызына Рәзифә тип исем кушты. 10-сы класты уқып бөткәс, 1942 йылды ауылға кайтып, Шәмсекәмәр апа менән һуғышка киткәнсе кап һуғып ғаиләһе каранылар. 1943 йыл февраль айында ағайы һуғышка алалар. Ул киткәндә, әсәйебез 40 градус температура менән ауырып ята ине. Ул ваҡытта һуғышка киткәндәргә, өйзәгеләр икмәк каптырып, калғанын үзә кайткансы һаклап тороу йолаһы бар ине. Икмәк булмағас, әсәйебез Нурмөхәмәт ағайға стакандан йотом һыу әсерҙә, калғанын ағайыбыз кайткансы шкапка куйырға кушты. Был һыу, ағай һуғыштан кайткансы, торзомо-юкмы, хәтерҙә калмаған. Әсәйебез, ағай һуғышка киткәс, ике айҙан һуң вафат булды. Нурмөхәмәт ағай, һуғышта өс тапкыр яраланып, 1944 йылдың август айында култык таяғы менән кайтып төштө. Без ағайы йәлләп иланьк. Уға үгәй әсәйҙә күрәү бик ауыр булды. Яраһы төҙәләр бөтмәһе, култык таяғы менән ауыл Советына секретарь булып урынлашты. 1945 йылды ауылда тиф ауырыуы таралды. Бөтә ғаилә менән ауырынык. Терелгәс, ағайы районға землемер итеп эшкә алдылар. Көзәндән бөтөнләйгә китеүе шул ине”.

Хәбибуллин Наиль Шәрифулла улы – Нур Зариповтың бер туған һеңләһе, Шәмсебанузың улы. 1943 йылдың февралендә Нур Зарипов фронтка киткәндә, Наилгә 2-3 йәш кенә булған. Наиль Шәрифулла улының хәтирәләренән: “... Нурмөхәмәт ағайың һуғыштан кайткан сағы иштә калған. Каты яраланып, 2-се группа инвалиды булып кайтты ул. Шуға карамастан, без, бәләкәстәрҙә шаяртып, култык таяғы менән төрткөләп, бастыра торған ине. Бер аз ваҡыт үткәс, Көзән ауыл советында секретарь, Макар ауылында землемер булып эшләһе. 1947 йылда миңә 7 йәш, Нурмөхәмәт ағай вешмешокка ике пар өр-яңы сабата һалып, Өфө калаһына – Тимирязев исемендәге Башкорт дәүләт педагогия институтына уқырға китте. Укыуҙы тамамлағас, Нурмөхәмәт ағайы Ғафури районы Үтәк ауылы мәктәбенә директор итеп эшкә ебәрәләр. Мин Зарипов Нәжип ағайығыз менән ат егеп, Нурмөхәмәт ағайы кырындаска ултыртып, Үтәккә тиклем озатып куйык. 1959 йылда әрме сафтарына алынып, Әзербайжан сиктәрендә хеҙмәт иткән

сағым. Хәрби часть командиры янына сакыртып алды, тышына «РАН» тип язылған хат тапшырды. “Кем язған? Иңә кем була ул?...”, – тигән һорауҙар яуы. Хатты укығас кына Нурмөхәмәт ағайымдың Рәсәй Фәндәр академияһында укып йөрөүен аңланым.

Ағайым әзәбиәт ғилеме, фольклор өлкәһендә эшләгән сағында йыш кына ауылға кайтып, инәй-олатайҙарҙан әкиәт, йомак, мәкәлдәр язып ала торған ине. Зарипова Ғәлиә Садик кызының атаһын “әкиәт бабай”, тип йөрөттөләр. Нурмөхәмәт ағай, Садик карттан язып алған “Аҡъял батыр” һәм башка райондарҙан йыйған әкиәттәрән бергә туплап, “Йәшәгән, ти, батырҙар...” тигән китабын сығарды”.

1958 йыл. Нурмөхәмәт Талип улының Өфөлә эшләй башлаған сағы. Ял көндәре Көзәнгә кайтһа, бөтә ауыл халкына – байрам. Күрше-күлән, туғандар – барыһы ла республика яңылыҡтары менән танышырға ашыға. Һуғыштан һуң 50-се йылдар аҙағында калала ғына тормош яйға һалына башлай, көнкүреш тауарҙарға, азык-түлеккә хактар төшә. Оҙакламай төпкөл ауылдарҙа ла хәлдәр яҡшырасак. Ошо яңылыҡтар ябай ауыл кешеләренә алдағы көндәргә яҡты өмөт уята. Өстәүенә Нур Талип улы барыһына ла күп итеп күстәнәстәр, бүләктәр алып кайта.

Музей фондында Нурмөхәмәт Талип улы култамғаһы менән язылған китаптар, уның фотоһүрәттәре, уның тураһында мәкәләләр һаклана. Ошо көндәрҙә уның яҡын туғандары музейға, Нурмөхәмәт Талип улының 1948, 1950, 1951 йылдарҙағы язған хаттарын алып килде.

Без якташыбыҙ Зарипов Нурмөхәмәт Талип улы менән ғорурланабыҙ. Йәштәр, республика халкы илебездә данлаған батырҙарҙы һәм билдәле шәхестәргә белһен өсөн эшләйбез.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хәтирәләр Нурмөхәмәт Талип улының туғандары һөйләгәндәренән язып алынды.
2. Биографик мәғлүмәттәр асыҡ интернет ресурстарҙан алынды.

©Валиева М. А., 2025

УДК 342.7

*Валиуллина Г.С., студент,
Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

На современном этапе острейшими проблемами, где существуют огромные препятствия для развития позитивного социально-экономического российского государства, продолжают оставаться административный произвол, также бесконечная коррупция в органах как государственной

власти, так и местного самоуправления. Отсутствие или противоречивость законодательства, бюрократическая запутанность процедур регистрации, лицензирования, сертификации, согласования инвестиционных проектов создают серьезные трудности на пути реализации прав и свобод человека и гражданина.

Развитие личности, общества и государства в материальном и духовном плане возможно только в тех условиях, когда человек признается высшей ценностью, а защита его прав и свобод является первостепенной задачей государства. Государство, в таком случае, обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы граждан. Важно, чтобы само государство не только гарантировало права, но и создавало условия для их полной и всесторонней реализации, обеспечивая доступ к правосудию, информации и государственным услугам. Кроме того, неотъемлемой частью реализации прав является осознание гражданами своих прав и свобод, а также готовность их отстаивать, что достигается через правовое просвещение и формирование правовой культуры в обществе.

Под реализацией права подразумевается совокупность юридических средств, лиц и органов по претворению прав и свобод в реальную жизнь. На практике нередко встречается ситуации с нарушением прав и свобод граждан, органами исполнительной власти.

Одним из ключевых показателей ситуации с реализацией прав и свобод человека является мнение граждан о соблюдении прав и свобод в стране. С целью узнать, что думают граждане Российской Федерации о реализации их прав и свобод на протяжении многих лет Фонд «Общественное мнение» и другие организации проводят социологические исследования и выявляют результаты.

С 2022 года удельный вес граждан, убежденных, что права человека в России соблюдаются, преобладает над долей респондентов, негативно оценивающих уровень соблюдения прав человека в России. При этом при неизменно высокой доле граждан, убежденных, что права человека в России соблюдаются (52%), по сравнению с предыдущим годом доля опрошенных, отрицательно оценивающих соблюдение прав человека в России, несколько снизилась (с 36% до 34%). Такая динамика обусловлена работой по укреплению гарантий прав граждан, которая ведется государством по дальнейшему повышению качества жизни россиян, включая снижение бедности, поддержку семей с детьми, молодежи, развитие гарантий в области здравоохранения, образования, жилищного обеспечения, трудоустройства, повышение продолжительности жизни, обеспечение экологического благополучия.

В 2024 году рейтинг прав и свобод, наиболее значимых для граждан, не претерпел существенных изменений. Как и в предыдущие годы, респонденты отдают предпочтение реализации права на личную и имущественную безопасность, социальным и экономическим правам.

Первое место в рейтинге заняло право на бесплатную медицинскую помощь. Его в качестве наиболее важного указали 73% респондентов. Несмотря на то, что это право на протяжении многих лет сохраняет лидерство в рейтинге, в этом году коэффициент его значимости несколько снизился, что может свидетельствовать о результативности 6-летней реализации национального проекта «Здравоохранение». В 2024 году охрана здоровья стала ключевой темой Международной научно-практической конференции «Проблемы защиты прав человека: обмен лучшими практиками омбудсменов» (октябрь) и Всероссийского координационного вета уполномоченных по правам человека (ноябрь). Участники этих мероприятий отмечали, что, несмотря на ряд сохраняющихся проблем, в нашей стране создан прочный каркас законодательных гарантий соблюдения и защиты указанного права.

Проблемы, с которыми сталкивались граждане в сфере права на бесплатную медицинскую помощь:

1. Кадровый дефицит. Обеспеченность системы здравоохранения квалифицированными специалистами по праву считается фундаментальным условием ее эффективного функционирования. Несмотря на предпринимаемые правительством усилия, кадровый вопрос остается одним из наиболее острых в российской медицине. Согласно официальным данным, озвученным министром здравоохранения Михаилом Мурашко в марте 2025 года, дефицит врачей в России составляет 23 297 человек. Демографическая структура медицинского персонала также вызывает обоснованное беспокойство: около 19% врачей и 13% среднего медперсонала – лица старше 60 лет. Это создает риски дальнейшего углубления кадрового кризиса в ближайшем будущем в связи с естественным выбытием специалистов из профессии.

2. Доступность медицинской помощи. Проблема доступности медицинской помощи, особенно специализированной, остается одной из наиболее актуальных для российских граждан, непосредственно влияя на их качество жизни и доверие к системе здравоохранения в целом. Во время ежегодной пресс-конференции президенту была озвучена жалоба жительницы Нижнего Новгорода, которая не могла записать отца к кардиологу после инфаркта: «Врач принимает раз в неделю, электронной записи нет. Очередь стоит на улице до семи утра, до открытия поликлиники». Подобные ситуации, к сожалению, не являются исключением в российском здравоохранении 2025 года. Особенно остро вопрос доступности медицинской помощи стоит в малых городах и сельской местности, где проживает значительная часть населения России.

3. Профессиональное развитие и выгорание медицинских работников. Вопросы профессионального развития и эмоционального благополучия медицинского персонала приобретают все большую значимость в контексте обеспечения устойчивости системы здравоохранения. Несмотря на внедрение

новых образовательных программ, основанных на международных стандартах, и развитие системы непрерывного медицинского образования, проблема профессионального выгорания медицинских работников остается актуальной. Высокие нагрузки, сложные условия труда и эмоциональное напряжение продолжают оказывать негативное влияние на моральное состояние врачей и медсестер.

Высокое место в рейтинге наиболее значимых прав и свобод продемонстрировало право на социальное обеспечение. Это сочетается с тенденцией роста денежных доходов населения страны и укрепления законодательных гарантий прав наименее защищенных категорий граждан. 69% респондентов отмечают, что пожилым людям в российском обществе должно уделяться более пристальное внимание

Проблема инклюзивности и интеграции людей с ограниченными возможностями: люди с ограниченными возможностями здоровья продолжают сталкиваться с трудностями в получении равного доступа к социальным услугам и образованию. Несмотря на прогресс, достигнутый за последние годы, остается проблема недостаточного финансирования программ инклюзивного образования и недостаточной подготовленности специалистов для работы с людьми с инвалидностью.

Каждый третий респондент в числе значимых указывает право на труд и его справедливую оплату. Коэффициент востребованности этого права в 2024 году также продемонстрировал снижение – на 6 процентных пунктов (с 37% до 31%).

Первая проблема, с которой сталкиваются граждане в сфере труда – низкая заработная плата. Низкий уровень заработной платы в значительной степени обусловлен нерешенной проблемой минимальной заработной платы, определяемой государством, которое в настоящее время составляет не более 30% от физиологической минимальной заработной платы. По этой причине большинство активного населения является трудным даже при простом воспроизводстве труда, а для определенных видов профессиональной деятельности это практически невозможно из-за доходов ниже прожиточного минимума.

Следующая проблема – слишком большой разрыв в оплате труда между секторами, предприятиями и различными категориями работников, а также регионами, что не оправдано результатами деятельности. В настоящее время существует четкая дифференциация средней заработной платы во всех секторах российской экономики. Межотраслевые различия в заработной плате обусловлены разницей в затратах на высококвалифицированную рабочую силу, сложностью, серьезностью и условиями труда, а также низкой конкурентоспособностью товаров.

Все вышеупомянутые и исследованные проблемы привели к тому, что заработная плата не в полной мере выполняет свои неотъемлемые функции. Человеческий труд в определенных секторах экономики недооценен, хотя

каждая профессия важна как для общества, так и для уровня развития экономики страны в целом. Если работник не заинтересован в оплате своей трудовой деятельности, то не будет высокопродуктивной и качественной рабочей силы, обеспечивающей стабильное и поступательное развитие производства, и мы можем сделать вывод, что проблема вступления страны в фазу восстановления экономики останется нерешенной. Поэтому в нынешних экономических условиях важнейшей задачей по-прежнему остается увеличение реального размера заработной платы во всех сферах и во всех секторах экономики, в компаниях всех форм собственности, превращение ее в надежный источник средств, гарантирующий достойное существование для работника и его семьи и повышение инвестиционного потенциала населения.

Реализация прав в России является результатом сложного взаимодействия между государством, которое призвано гарантировать и защищать эти права, и гражданами, которые должны осознавать их и быть готовыми отстаивать. Для полного и всестороннего осуществления прав необходимо не только совершенствование законодательства и институтов, но и активное участие гражданского общества, формирование высокой правовой культуры и неукоснительное соблюдение принципов верховенства права на всех уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в российской федерации за 2024 г.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
3. Конюхова, И.А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / И. А. Конюхова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 412 с. – ISBN 978-5-534-21269-3. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/569463> (дата обращения: 25.10.2025)
4. Реализация прав человека в России (Бузуртанова Пятимат Мухтаровна, магистрант, Ингушский государственный университет, Магас)
5. Теория государства и права для обучающихся по специальности Правоохранительная деятельность: учебник для вузов / под редакцией Р.А. Ромашова, Е.Л. Харьковского. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 344 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/557535> (дата обращения: 25.10.2025)

© Валиуллина Г.С., Исхаков И.И., 2025

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Исследование посвящено вопросам имплементации и правовой защиты личных неимущественных прав индивидов, акцентируя их фундаментальную значимость в контексте современных правовых порядков. Выделяются имманентные характеристики данных прав, заключающиеся в их естественном и неотчуждаемом характере, неразрывно связанном с личностью субъекта и исключающем возможность их передачи или распоряжения. К числу таких прав относятся, в частности, право на жизнь, здоровье, честь, достоинство, неприкосновенность частной жизни и семейной тайны, а также защита деловой репутации. В работе также затрагиваются аспекты сложности процедур защиты личных неимущественных прав и актуальные вызовы в данной сфере

Современные правовые системы уделяют большое внимание защите личных прав и нематериальных благ человека. Выделение этих прав в отдельную категорию обусловлено их естественным, неотъемлемым характером, который признается с момента рождения и не может быть передан или отчужден. Социальная значимость личных прав заключается в том, что они, наряду с механизмами их обеспечения, определяют статус человека в обществе и, как следствие, уровень его развития. Российское законодательство напрямую не определяет понятия «личные неимущественные права» и «нематериальные блага». Однако основные личные права человека закреплены и гарантируются второй главой Конституции Российской Федерации. Личные неимущественные права – это блага, неразрывно связанные с личностью человека, не имеющие экономической оценки.

Конституция Российской Федерации ставит человека и его фундаментальные права – жизнь, здоровье, честь, достоинство, личную неприкосновенность и безопасность – на первое место. Все из перечисленного является личными неимущественными правами человека. Государство обязуется гарантировать эти права и свободы, руководствуясь внутренним законодательством, так и международными стандартами. Приоритет прав и свобод человека и гражданина является основополагающим принципом государственной политики, а их признание, соблюдение и защиты – ключевой обязанностью власти. Помимо Конституции, права и свободы граждан закреплены и в других источниках.

В юриспруденции защита и восстановление личных неимущественных прав считаются более сложными, чем охрана имущественных прав. Причина в

том, что последствия нарушения неимущественных прав не поддаются простой материальной калькуляции. В отличие от оценки ущерба, нанесенного имуществу. Который можно измерить в денежном эквиваленте, определение вреда здоровью, репутации или доброму имени человека является гораздо более комплексной и зачастую субъективной задачей. Еще одна отличительная черта состоит в том, что нарушение этих прав влечет за собой репутационные потери, изменение отношения к пострадавшему со стороны окружающих.

Вернемся к источникам, в которых закреплена информация о защите личных неимущественных прав. Так, согласно статье 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации: «В случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении». Также статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой отображены универсальные способы защиты, которые применяются, как и для имущественных, так и для личных неимущественных прав. В статье приведены такие виды защиты, которых нет в ст. 1251 ГК РФ: признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; самозащита права, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, иные способы, предусмотренные законом.

Публикация решения суда о допущенном нарушении. Согласно ФЗ от 22.12.2008 № 262-ФЗ, тексты судебных постановлений размещаются в сети «Интернет». Зачастую решения судов общей юрисдикции подвергаются процедуре обезличивания. Данный механизм защиты предоставляет возможность, по инициативе субъекта, чьи права были ущемлены, предать гласности полный текст судебного решения, без сокрытия его составляющих.

Следующим методом реализации защиты личных неимущественных прав является самозащита. Право на самозащиту выполняет роль гарантии, активно охраняя и защищая другие права. В качестве субъективного права оно вооружает личность средствами для достижения своих целей и отстаивания своих прав и свобод. Самый легкий пример самозащиты – необходимая самооборона.

Хочется отметить один из самых распространенных способов защиты прав – это компенсация морального вреда. Способ представляет собой вид неимущественного ущерба, который возникает вследствие противоправного поведения (активного или пассивного) со стороны третьих лиц. Этот ущерб посягает на материальные блага гражданина, такие как его честь, достоинство, здоровье, неприкосновенность частной жизни и семейной тайны, а также деловая репутация, и выражается в причинении ему

нравственных страданий. Стоит отметить, что даже с установлением законодательством четких критериев, при судебных разбирательствах возникают проблемы с определением размера компенсации морального вреда.

Несмотря на значительное число законов, касающихся компенсации морального вреда, сфера нарушения личных неимущественных прав остается источником постоянных споров. Причина в том, что, несмотря на попытки установить критерии расчета компенсации, законодательство остается весьма расплывчатым. Отсутствие конкретных тарифов или формул означает, что суды вынуждены принимать во внимание целый ряд факторов, включая вину ответчика, характер и последствия переживаний, а также особенности конкретного дела и сложившуюся судебную практику. В большинстве случаев заявленные иски на компенсацию морального вреда либо не удовлетворяются, либо удовлетворяются частично, что соответственно умаляет права человека, подавшего иск.

Таким образом, российская правовая система в сфере гражданского права располагает широким спектром механизмов для охраны личных неимущественных прав граждан, каждый из которых находит применение в соответствующих обстоятельствах. Необходимо осознавать, что прогресс современного социума обуславливает потребность законодателя в оперативном и компетентном совершенствовании нормативно-правового регулирования, а также в уточнении отдельных аспектов гражданского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суворов А.В., Ильичева Е.А. Компенсация морального вреда в судебной практике // suvorov.legal. Дата обращения: 2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://suvorov.legal/moralnyj-vred>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. – М.: Проспект, 2024, 800 с.
3. Панченко Н.А. Личные неимущественные права и способы их защиты // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2023 г., с. 155-158.
4. Магомедова О.С., Коваль А.А., Левашенко А.Д. Торговля данными: разные подходы, одна реальность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2020. Т. 24, № 4. – С. 1005-1023.
5. Громова О.Н., Лаврова Е.А. Гражданско-правовая защита прав инвесторов: проблемы теории и практики// Научный журнал. №55. 2020. С. 85-92. [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificmagazine.ru/images/PDF/2020/55/grazhdansko-pravovaya-zas.pdf> (дата обращения: 01.01.2025).
6. Иванов А.А., Петров Б.Б. Гражданско-правовая защита интеллектуальной собственности // Научный журнал. 2020. №55. С. 12-25.

© Вафина Л.Д., 2025

МӘСЕТЛЕ РАЙОНЫ ЙОНОС АУЫЛЫ ҺӨЙЛӘШСӘНЕНЕҢ ФОНЕТИК ДИАЛЕКТИЗМДАРЫ

Бөгөнгө көндә башкорт диалектологияһын өйрәнеү актуаль булып кала, сөнки үзебезҙең һөйләш акрынлап юғала, бутала бара. Шул ук вақытта диалекттар башкорт әзәби теленең үсешенә ыңғай йоғонто яһаған төп сығанак булып тора, шуға ла безҙең төп бурысыбыз – вағырак һөйләшсәләрҙе ныклап өйрәнеү, киләсәктә уны үстөрөү, һаклау.

Диалектология, тел белеменең айырым бер тармағы буларак, билдәле бер телдең диалекттарын һәм һөйләштәрән, йәғни халықтың йәнле һөйләү телен өйрәнеүҙе максат итеп куя [Шәкүр, 2012: 6]. Телдең диалекттар системаһында шулай ук һөйләштәр төркөмө тигән төшөнсә лә бар. Һөйләштәр төркөмө ниндәй зә булһа үзенсәлектәре менән бер-береһенә яҡын торған бер нисә һөйләште берләштерә. Башкорт теленең диалекттар системаһында айырым һөйләштәр ошондай төркөмдәрҙе барлыкка килтерә: төньяк-көнсығыш һөйләштәр төркөмө (арғаяш, салйоғот, әй һәм мейәс һөйләштәре), көньяк-көнсығыш төркөм (кызыл һәм әйек-һакмар һөйләштәре) [Шәкүр, 2012: 6].

Профессор Рәшит Шәкүр әйтеүе буйынса, әй һөйләше көнсығыш диалектына карай. Тәүгеләрҙән булып әй һөйләшен Нәжибә Хәйерзаман кызы Мәксүтова өйрәнгән, уға «Восточный диалект башкирского языка» хезмәтендә тейешле урын бирелгән.

Көнсығыш диалект – башкорт теленең төп диалекттарының береһе. Ул көньяк диалект менән берлектә әзәби телдең нигезенә һалынған. Әзәби телдең фонетик, грамматик һәм лексик нормалары ошо ике диалектка нигезләнгән, шулай ук улар иҫәбенә байыуын дауам итә.

Көнсығыш диалектка Балакатай, Мәсетле, Дыуан, Кыйғы, Салауат, Учалы, Әбйәлил, Баймак (төньяғы), Бөрйән (төньяғы), Белорет (төньяк-көнсығыш) райондарында һәм Силәбе, Курган, Свердловск өлкәләрендә йәшәгән башкорттарҙың һөйләше инә.

Әй һөйләше Башкортостан территорияһының өлөшөндә Әй, Йүрүзән, Ык бассейнында ултырған Мәсетле, Дыуан, Салауат, Кыйғы, Балакатай райондары ауылдары, Силәбе өлкәһенең көньяк-көнбайыш өлөшөндә таралған.

Мәкәлә темаһына ярашлы, Мәсетле районы Йонос ауылының тарихына тукталайыҡ. Тарихсы Әсфәндийәров Әнүәр Зәкир улы үzeneң «История сел и деревень Башкортостана» тигән китабында ауылдың исеме нисек килеп сығышы тураһында язған. Йонос ауылына иң тәүгеләрҙән булып Йонос

Уразаев атлы кеше килеп урынлашкан. Улар Төлкөбай Тимерәков менән икеһе лә Кошсо волосы Уразай ауылынан булған. Йонос Уразаевтың улы старшина Мөхәмәтрәхим Йоносов (1778 йылғы) Йонос ауылында йәшәгән һәм халыкты иҫпкә алыу исемлегендә ул бар. 1780 йылға тиклем Йонос ауылы, Йоностоң атаһы Уразай исеме менән Уразай тип аталып йөрөтөлгән. Шуны ла билдәләп үтергә кәрәк, Йонос ауылының атамаһында Тимерәковтар зур роль уйнаған, шуға ла Йоностоң икенсе боронго атамаһы Тимерәк булып сыға [Асфандияров, 2009: 557]. Халык иҫәбен алыу исемлегендә Йонос ауылы халкы араһында ағалы-кустылы Тимерәков фамилияһын йөрөтөүсә ир-аттар булыуы билдәле.

Хәзерге вақытта Мәсетле районы Йонос ауылының һөйләшсәһенә фонетик диалектизмдарын тикшереп китәйек. Тикшеренү барышында Н.Х. Мәксүтованың юғарыла күрһәтелгән хезмәтенә таяндык.

Һузынқылар системаһына игтибар итәйек.

Башкорт телендә 9 һузынқы өн бар: [a], [ə], [o], [ø], [ы], [e], [y], [ү], [и], улар йонос һөйләшсәһендә кайһы бер һүзәрзә әзәби телдән айырмалы рәүештә кулланыла.

[a] өнө. Йонос һөйләшсәһендә [a] өнө алғы рәттәгә [ə] өнөнә тап килә [Максютова, 1976: 26].

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Әсе	Асы	Горький
Әсегән	Асыған	<i>Прокис</i>

Миҫалдар:

Аш асыған, ашама. (Йонос һөйләшсәһендә)

Аш әсегән, ашама. (Әзәби телдә)

Әзәби телдә [ə] өнө һүзәң уртаһында килһә, шулай ук кайһы бер осракта йонос һөйләшсәһендә [a] өнөнә үзгәрәп китә.

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Сәсәй	Сасай	Поперхнулся
Сәсрәтә	Сасрата	Брызгает

Мин сәйгә сәсәнем. (Әзәби телдә)

Мин сәйгә сасаным. (Йонос һөйләшсәһендә)

Һыузы сәсрәтеп кулын йыуырға кереште. (Әзәби телдә)

Һыузы сасратып кулын йыуырға кереште. (Йонос һөйләшсәһендә)

Шулай ук, һорау аффикстарындағы -мы, -ме урынына, йонос һөйләшсәһендә -ма, -мә аффиксы кулланыла.

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Кайттыңмы?	Кайттыңма?	Вернулся?
Эшләнеңме?	Эштәнеңмә?	Сделал?

Эштәреңде эшләнеңме? (Әзәби телдә)

Эштәреңде эштәнеңмә? (Йонос һөйләшсәһендә)

Н.Х. Мәксүтова алмаштарзы тикшереп, 3-сө зат алмаштарында традицион [у] өнөнәң әй һөйләшәндә [а] өнөнә үзгәреүен билдәләй [Максютова, 1976: 27]. Йонос һөйләшсәһендә лә шундай ук үзгәрештәр күзәтергә мөмкин:

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Уны	Аны	Его, ее
Унан	Анан	От него, от нее
Уға	Аңа	Ему, ей
Унда	Анда	У него, у нее
Уларзы	Аларзы	Их
Уларзан	Аларзан	От них
Уларза	Аларза	У них

Уға тизерәк әйтергә кәрәк, былай йәшәп булмай. (Әзәби телдә)

Аңа тизерәк әйтергә кәрәк, былай йәшәп бумай. (Йонос һөйләшсәһендә)

Йонос һөйләшсәһендәгә [ә] өнө һузынкыһы, башкорт әзәби телендәгә [а] өнө һузынкыһына тап килергә мөмкин, сөнки һөйләштә кайһы бер осракта йомшак әйтеһеүе мөмкин, ә әзәби телендә киреһенсә [Максютова, 1976: 28].

Әзәби телдә	Һөйләштә	Тәржемәһе
Атай	Әтей	Отец
Акырын	Әкерем	Тихо, медленно

Ниһайәт, атайым эштән кайтты! (Әзәби телдә)

Ниһайәт, әтейем эштән кайтты! (Йонос һөйләшсәһендә)

Ул акырын ғына эшен эшләй башлайны. (Әзәби телдә)

Ул әкерем генә эшен эштәй баштаны. (Йонос һөйләшсәһендә)

Кайһы бер осракта, әзәби телдәгә һүз башында торған [и] өнө, һөйләштә [э(е)] өнөнә тап килә, шундай күренештәр күренергә мөмкин [Максютова, 1976: 30].

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Иреү	Эреү	Таяние
Ирене	Эрене	Растаял
Ишетеү	Эшетеү	Слышать

Боз ирене. (Әзәби телдә)

Боз эрене. (Йонос һөйләшсәһендә)

Мин бының тураһында ишетен кенә беләм. (Әзәби телдә)

Мин бының тураһында эшетен кенә беләм. (Йонос һөйләшсәһендә)

Шулай ук, әзәби телендәгә [и] өнө, йонос һөйләшсәһендә [йы] өнөнә үзгәрәп китә ала.

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Илай	Йылай	Плачет
Илак	Йылак	Плакса

*Был малай **илап** тик ултыра, **илак** икән. (Әзәби телдә)*

*Был малай **йылап** тик утыра, **йылак** икән. (Йонос һөйләшсәһендә)*

[И] өнө һөйләштәге [ә] өнөнә тап килергә мөмкин [Максютова, 1976: 30].

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Сәскә	Сискә	Цветок
Кәңәш	Киңәш	Совет

*Матур **сәскәле** күлдәк кейеп алган икән. (Әзәби телдә)*

*Матур **сискәле** күлдәк кейеп алган икән. (Йонос һөйләшсәһендә)*

*Әзерәк **кәңәштәрәмде** тыңла инде! (Әзәби телдә)*

*Әзерәк **киңәштәрәмде** тыңла инде! (Йонос һөйләшсәһендә)*

Һузынкыларзы анализлағанда, дифтонгылар темаһын карап китмәйенсә булмай. Нәжибә Мәксүтова уны «дифтонгоидтар» тип айырым параграф итеп язған [Максютова, 1976: 31].

Без белеүебезсә, дифтонгылар – һузынкыларзың үзгәреше тип күзәтергә мөмкин.

Тел белгесе әзәби телдәге [өй] тигән дифтонгыны һөйләштәге бер [ү] өнө алмаштыра, тип язған, был күренеш монофтонгизация тип атала.

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Өйрәк	Үрзәк	Утка
Өйрә	Үрә	Похлебка

*Күлгә **өйрәктәр** төшкән. (Әзәби телдә)*

*Күлгә **үрзәктәр** төшкән. (Йонос һөйләшсәһендә)*

Йонос һөйләшсәһендәге [ый] дифтонгы әзәби телдәге [ы], [у] монофтонгына тап килә [Максютова, 1976: 31].

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Һуған	Һыуған	Лук
Туған	Тыуған	Родственник

*Кызым, **ашка** һуганды тура әле. (Әзәби телдә)*

*Кызым, **ашка** һыуганды турәле. (Йонос һөйләшсәһендә)*

*Бөгөн сәгәт 7-лә **туғандар** килә, өйзө йыйыштырып алырға кәрәк. (Әзәби телдә)*

*Бөгөн сәгәт 7-лә **тыуғандар** килә, өйзө жыйыштырып алырға кәрәк. (Йонос һөйләшсәһендә)*

Һөйләштәге [ей] дифтонгы әзәби телдәге [и] монофтогы аша күренә. Ошо һүзәрзә күзәтергә мөмкин [Максютова, 1976: 31].

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Ни?	Ней?	Что?
Ниңә?	Нейә?	Почему?

***Ниңә** бөгөн укырға килмәнең, бишле алыр инең?! (Әзәби телдә)*

***Нейә** бөгөн укырға килмәнең, бишле алыр ине?! (Йонос һөйләшсәһендә)*

Тартынкылар системаһында күзәтелгән үзгәрештәр.

Тартынкылар составы һөйләштә 24 өндән тора, тип билдәләй, тел белгесе Н.Х. Мәксүтова: [б], [у], [г], [р], [д], [з], [й], [ж], [з], [к], [к], [л], [м], [н], [ң], [п], [ғ], [с], [с], [т], [ф], [х], [һ], [ш] (йомшак вариантта). [Максютова, 1976:33]

[Б] өнө һөйләшсәлә кайһы бер осракта [м] өнөнә тап килә. [Максютова, 1976: 34]

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Билбау	Билмау	Пояс
Сәсбау	Сәсмәү	Косоплетка

*Күлдәгенең **билбауын** тартып бәйләп куйзы. (Әзәби телдә)*

*Күлмәгенең **билмауын** тартып бәйләп куйзы. (Йонос һөйләшсәһендә)*

*Күз теймәһен өсөн, балаға асык төстәрзән **сәсбау** үрөп куйгандар. (Әзәби телдә)*

*Күз теймәһен өсөн, балаға асык төстәрзән **сәсмәү** ишеп куйгандар. (Йонос һөйләшсәһендә).*

Кайһы бер алмаштарза, традицион [б] өнө урынына [м] өнө менән әйтелә, нозализация барлыкка килә. [Максютова, 1976: 34]

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Бының	Мының	У этого
Быға	Мыңа	Этому
Быны	Мыны	Этого
Бынан	Мынан	От этого

***Быға** кәзәр ни эшләнегез? (Әзәби телдә)*

***Мыңа** кәзәр ништәнегез? (Йонос һөйләшсәһендә)*

Һүз уртаһындағы килгән [л] тартынкыһы, ул һөйләшсәлә [т] тартынкыһы менән сиратлашканын күрергә мөмкин.

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Башлай	Баштай	Начинает
Ташлай	Таштай	Бросает
Йоклай	Йоктай	Спит

*Калала яңы өйзәр төзөлә **башланы**. (Әзәби телдә)*

Калала яңы өйзәр төзөлә баштаны. (Йонос һөйләшсәһендә)

*Ул эшен **ташлан**, ауылга кайтып китте. (Әзәби телдә)*

*Ул эшен **таштан**, ауылга кайтып китте. (Йонос һөйләшсәһендә)*

Әгәр зә һүззең беренсе ижеге яңғырау тартынкыга бөтә икән, әзәби телдәге [л] өнө һөйләшсәләге [д] өнөнә тап килә. Мәсәлән:

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Маңлай	Маңдай	Лоб
Тыңлай	Тыңдай	Слушает
Таңлай	Таңдай	Заря

*Был кешенең **маңлайы** киң, күззәре зур. (Әзәби телдә)*

*Был кешенең **маңдайы** киң, күззәре зур. (Йонос һөйләшсәһендә)*

*Был укыусы мине бөтөнләй **тыңламай**. (Әзәби телдә)*

*Был укыусы мине бөтөнләй **тыңдамай**. (Йонос һөйләшсәһендә)*

Йонос һөйләшсәһендә йыш кына [й] өнө урынына [ж] өнө килеүе осрай. Был хакта Нәжибә Максүтова ла билдәләй. Әзәби телдә һәм көньяк-көнсығыш, көнбайыш һөйләштәрәндә һүз башында [й] өнө килһә, һөйләшсәлә [ж] өнө килергә мөмөкин. Мәсәлән, ошо һүззәргә игтибар итергә була: [Максүтова, 1976: 40]

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Ел	Жил	Ветер
Ең	Жиң	Рукав
Йәй	Жәй	Лето
Йәйен	Жәйен	Летом

Быйыл йәй еләктәр йыйырға кәрәк. (Әзәби телдә)

Быйыл жәй еләктәр йыйырға кәрәк. (Йонос һөйләшсәһендә)

Өммә ләкин бөтә һүззәргә лә бындай күренеш хас түгел. *Йөрәк, ер, йылан, йәмһез* тигән һүззәрзә [й] өнө һакланып кала.

Тартынкыларзың ассимиляцияһы.

Нәжибә Хәйерзаман кызы Мәксүтова әй һөйләшенендә тартынкыларзың ассимиляцияһын билдәләп китә, был йонос һөйләшсәһенә лә хас [Максүтова, 1976: 44]. Уның кайһы осракта барлыкка килеүен карайык:

1) әгәр зә һүз һаңғырау тартынкы өндәргә [п], [т], [с], [ш], [ф], [к], [к] тамамлаһа, аффикстар [т] өнөнә башлана.

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Ашлык	Аштык	Зерно
Ташлы	Ташты	Каменистый
Һаклау	Һактау	Охранять

Ашлык сәсергә мал килеп етте. (Әзәби телдә)

Аштык сәсергә мал килеп етте. (Йонос һөйләшсәһендә)

2) [л], [м], [н], [ң] сонор тартынкы өндәрзән һуң аффикстар [д] өнөнән башланып китә:

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Комлок	Комдык	Песчаный
Түземле	Түземде	Терпеливый/ая
Акыллы	Акылды	Умный

Был бала бик акыллы булып сыкты. (Әзәби телдә)

Был бала бик акылды булып сыкты. (Йонос һөйләшсәһендә)

3) [й], [р], [з] сонор һәм яңғырау тартынкы өндәрзән һуң аффикстар [з] өнө менән башлана:

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Барлык	Барзык	Достаток
Төрлө	Төрзе	Разный
Сырлау	Сырзау	Украшать резьбою

Был ерзә төрлө үсемлектәр үсеп ултыра. (Әзәби телдә)

Был ерзә төрзе үсемлектәр үсеп утыра. (Йонос һөйләшсәһендә)

Тартынкылар төшөп калыуы тигән күренеште Н.Х. Мәксүтова айырым тема итеп күрһәтә. Ул әй һөйләшсәһендәге яңғырау [л], [м], [н], [р] өндәрән тоторокһоз («неустойчивый») тип яза, шуның өсөн тартынкыларзың төшөп калыуы («выпадение согласных») терминын куллана. Күп осракта [л] өнө, [м] өнө алдынан һәм [г], [к], [к], [т], [х], [һ] төшөп калыуы ихтимал [Максютова, 1976: 45].

Ниндәй осрактарза йонос һөйләшсәһендә [л] өнө төшөп калыуын карап китәйек:

1) кылымдарзың хәбәр һөйкәләшсәһендә:

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Алмай	Амай	Не берет
Алманы	Аманы	Не взял
Һалмай	Һамай	Не клядет
Килмәй	Кимәй	Не придет

Ул бөгөн эшкә килмәне. (Әзәби телдә)

Ул бөгөн эшкә кимәне. (Йонос һөйләшсәһендә)

2) Кылымдарзың шарт һөйкәләшсәһендә:

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Һалһа	Һаһа	Если положит
Килһә	Киһә	Если вернется

Ул сәскәләрҙә ошонда **һалһа**, шәп булып ине. (Әзәби телдә)
 Ул сәскәләрҙә ошонда **һаһа**, шәп булып ине. (Йонос һөйләшсәһендә)

3) Хәл кылым:

Әзәби телдә	Йонос һөйләшсәһендә	Тәржемәһе
Һалғас	Һағас	Положив
Калғас	Кағас	Оставший
Булғас	Буғас	Побывав

Имтиханға өс көн калғас, әзерләп башиланым. (Әзәби телдә)
Имтиханға өс көн кағас, әзерләп башитаным. (Йонос һөйләшсәһендә).

Шулай итеп, Нәжибә Мәксүтова, Рәшит Шәкүрҙең ғилми эштәренә таянып, Мәсетле районы Йонос ауылының һөйләшсәһенә үзенсәлекле фонетик диалектизмдарын тикшерҙек, анализланьк һәм башкорт әзәби теленән айырылып тороуын асыкланык.

Диалекттар һәм һөйләштәр һәр халыҡка хас киммәтле һәм үзенсәлекле рухи мирас булып тора. Улар быуындан-быуынға тапшырылып, халықтың тарихын, мәзәниәтен сағылдыра. Мәсетле районы Йонос ауылы һөйләшсәһе һаман да тәрәнерәк өйрәнеүҙә талап итә, был йүнәлештә артабан да тикшеренеүҙәр үткәреү зарур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.
2. Максүтова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. М: Наука, 1976. 288 с.
3. Шәкүров Р.З. Башкорт диалектологияһы. Өфө: Китап, 2012. 240 бит.

© Вахитова А.А., Хусаинова Л.М., 2025

УДК 342.924

*Вахитова Г.Р., студент,
 Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
 БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РЕАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДОВЕРИЕ ГРАЖДАН К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНАМ

Реализация административных процедур является одной из ключевых сфер современного государственного управления. Именно через эти процедуры человек напрямую взаимодействует с властью – оформляет документы, получает услуги, подаёт обращения и жалобы. Поэтому от того, насколько понятными, прозрачными и справедливыми являются действия органов власти, зависит уровень доверия граждан к государству.

Административные процедуры представляют собой установленную законом последовательность действий должностных лиц при решении вопросов, затрагивающих права и интересы граждан. По мнению И.В. Пановой, именно процедура, а не только результат, служит гарантией законности и справедливости управленческой деятельности [5, с.80].

Законодательная база административных процедур в России закреплена в нескольких актах. Важнейшими являются Федеральный закон №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральный закон №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Эти документы устанавливают общие принципы: открытость, соблюдение сроков, недопустимость злоупотреблений и приоритет прав человека.

Так, ст.12 Закона №59-ФЗ обязывает органы власти рассматривать обращения граждан в срок не более 30 дней, а ст.10 – давать мотивированные и по существу ответы. Однако на практике нередко встречаются случаи формальных «отписок», что вызывает недоверие и ощущение беспомощности перед бюрократией [9].

Вместе с тем развитие электронных технологий внесло серьёзные изменения в систему административных процедур. Федеральный закон №210-ФЗ ввёл единые стандарты предоставления услуг и стал основой для работы портала «Госуслуги». Сегодня многие процедуры – от получения паспорта до записи к врачу – стали доступнее и прозрачнее. Когда гражданин видит, что процесс проходит чётко, без лишних барьеров и очередей, доверие к власти укрепляется [10]. В то же время нарушения процессуальных гарантий, предусмотренных КоАП РФ, снижают уровень доверия к правосудию. Например, статья 25.1 КоАП закрепляет право гражданина участвовать в рассмотрении дела и представлять доказательства. Но если лицо не уведомляют о дате слушания, решение воспринимается как несправедливое, даже если оно законно. По мнению А.В. Сладковой, соблюдение процедуры и есть проявление уважения государства к личности [8, с.169].

Именно в процессе административного взаимодействия формируется представление граждан о том, насколько государство справедливо и заботливо. Как отмечает Г.В. Пушкарева, доверие к власти строится не на декларациях, а на личном опыте общения человека с представителями системы. Когда заявление рассматривается быстро, а чиновник объясняет порядок действий понятным языком, у гражданина возникает уважение к себе [6, с.48].

Особенно показательна сфера социальных выплат. Например, отказ в назначении пособия по причине технической ошибки вызывает у человека не только неудобство, но и недоверие к власти. Как подчеркивает И.А. Алешкова, формальное следование нормам без человеческого подхода противоречит конституционным принципам защиты прав граждан [1, с.80].

Серьёзной проблемой остаётся отсутствие в России единого закона «Об административных процедурах». Как указывает С.А. Старостин, из-за этого порядок рассмотрения заявлений и жалоб различается в регионах, что приводит к неравенству граждан перед законом. Например, в одном регионе заявление на льготу можно подать онлайн, а в другом требуется личное присутствие. Такое различие воспринимается как несправедливость [7, с.29].

Не менее важен человеческий фактор. А.В. Корепина подчеркивает, что никакие правовые нормы не заменят профессионализм и этическую культуру служащих. Даже при идеальных процедурах холодное или грубое обращение чиновника способно разрушить доверие быстрее, чем любая ошибка в документах [3, с.135].

Интересный опыт приводит С.Г. Василевич, анализируя административную практику Республики Беларусь. Он отмечает, что простое разъяснение причин отказа гражданину снижает количество повторных обращений и улучшает отношение к власти. Этот подход актуален и для Российской Федерации: уважительное отношение и понятная аргументация способны укрепить доверие даже при неблагоприятном решении [2, с.86].

В последние годы цифровизация стала мощным инструментом укрепления доверия к власти. Как пишет В.М. Мороз, электронные процедуры повышают прозрачность и позволяют гражданам контролировать ход рассмотрения дел. Возможность отслеживать статус заявки на портале «Госуслуги» – пример того, как технология превращает абстрактное «доверие к системе» в конкретное чувство уверенности [4, с.54].

Таким образом, административные процедуры – это не просто инструмент государственного управления, а показатель зрелости правового государства. Там, где процедуры прозрачны, сроки соблюдаются, а служащие вежливы и компетентны, формируется доверие и ощущение справедливости. Напротив, когда решения принимаются формально и без разъяснений, граждане утрачивают уверенность в законности власти.

Совершенствование административных процедур, создание единого закона, развитие цифровых сервисов и повышение культуры общения чиновников – это не только технические задачи, но и основа формирования доверия между гражданином и государством. Ведь доверие – это не декларация, а результат каждодневного взаимодействия человека с системой власти, которая должна быть справедливой, прозрачной и человеческой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешкова И.А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства // Образование и Право. – 2021. – №2. – С. 78-86.
2. Василевич С.Г. Осуществление административных процедур как способ государственного управления. – Минск, 2022. – 210 с.
3. Корепина А.В. Административная юрисдикция. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА, 2020. – 256 с.

4. Мороз В.М. Доверие к органам государственной власти как основа современного управления. – Москва, 2022. – 192 с.
5. Панова И.В. Административно-процессуальное право России. – Москва: Норма ИНФРА-М, 2023. – 416 с.
6. Пушкарева Г.В. Доверие в публичном пространстве государственного управления // Государственное и муниципальное управление. – 2020. №3. С. 45-52.
7. Старостин С.А. О некоторых проблемах унификации административных процедур // Административное право и процесс. – 2020. – №1. С. 23-31.
8. Сладкова А.В. Административные процедуры: Учебное пособие. – Москва, 2024. – 288 с.
9. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 28.10.2025).
10. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №210-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 28.10.2025).

© Вахитова Г.Р., Исхаков И.И., 2025

УДК 373.1

*Вахрушева А.Е., учитель русского языка и литературы,
Исхакова Р.Х., учитель русского языка и литературы,
МБОУ СШ №9, г. Сургут*

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ

Проблема обучения русскому языку детей-инофонов в современной школе является весьма актуальной. Российское общество столкнулось с процессами внутренней и внешней миграции, что привело к появлению большого числа мигрантов. Решение вопросов школьного образования этих учащихся в первую очередь возлагается на учителей русского языка.

Во многих школах сформировались полиэтнические классы, в которых обучаются дети, владеющие государственным русским языком в разной степени. Учащиеся-инофоны – это ученики, владеющие другим языком, выросшие в иной культуре. Данные ученики владеют русским языком только лишь на бытовом уровне. Они не понимают многих слов, которые используют в речи, потому что дома общаются на своем родном языке. В школе же ученики должны говорить на русском, что вызывает для них трудность.

Наибольшие трудности у детей-инофонов вызывают связные монологические высказывания. Им непросто строить длинные и последовательные фразы. Поэтому методика обучения русскому языку как неродному должна быть сосредоточена на развитии умения общаться у детей мигрантов, начиная с простых ситуаций и постепенно переходя к более сложным темам. Главная цель учителя – помочь им освоить разговорную речь, а уже потом работать над умениями читать и писать. Соответственно, стоит начинать с пополнения словарного запаса.

Основные подходы, методы и техники работы на уроках русского языка в классах с разнообразным составом учащихся

При планировании урока с учетом присутствия детей-инофонов важно руководствоваться следующими принципами:

- Основной акцент делается на развитие коммуникативных умений.
- Речевые навыки и их составляющие должны совершенствоваться комплексно и в тесной взаимосвязи.
- Формирование языковых знаний и навыков должно быть тесно связано с их практическим применением, что способствует сбалансированному развитию языковых и речевых компетенций.
- Необходимо включать элементы, используемые при обучении русскому языку как иностранному.

Перед педагогом, работающим в классе с разными национальностями, стоят следующие цели:

- Обучать всех учеников правильному произношению.
- Формировать у них навыки правильного написания и расстановки знаков препинания.
- Увеличивать словарный запас школьников.
- Способствовать развитию грамотной и правильной речи во всех аспектах.
- Обучать детей-инофонов государственному языку, не снижая показателей общей филологической подготовки всех учащихся и не нарушая требований стандарта образования [5].

Прежде чем двигаться дальше в обучении, необходимо устранить еще одну существенную проблему – проблему индивидуализации обучения. Все ученики, независимо от их особенностей, проходят единую программу, используют одинаковые учебники, и контрольные работы для них унифицированы. Практика демонстрирует, что в классах с разнообразным национальным составом наиболее результативным и часто необходимым становится дифференцированный подход, основанный на использовании различных форм работы в группах. Этот метод особенно востребован в отношении учащихся средних классов.

Обучение детей-инофонов имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать в процессе их обучения.

1. Языковой барьер. Для инофонов русский язык является вторым языком, поэтому им требуется дополнительное время и поддержка для его освоения. Дети испытывают трудности в понимании и использовании синтаксических конструкций русского языка, так как структура предложений в их родном языке может отличаться.

2. Различия в культурных реалиях. Дети-инофоны сталкиваются с необходимостью понимания и использования в речи культурно-специфичных языковых единиц, что вызывает у них затруднения.

3. Индивидуальные особенности. Темпы и особенности усвоения материала детьми-инофонами существенно различаются в зависимости от их личных характеристик, уровня владения русским языком, предшествующего образовательного опыта и других факторов. Необходим гибкий, индивидуальный подход к обучению.

4. Психологические особенности. Дети-инофоны могут испытывать стресс, тревожность, замкнутость из-за языкового и культурного барьера. Ведь большинство в классе не испытывают таких трудностей, также такие дети могут быть повергнуты травле.

5. Потребность в дополнительной помощи. Для успешного освоения русского языка детям-инофонам могут потребоваться дополнительные индивидуальные или групповые занятия, чтобы закрепить материал.

Исходя из перечисленного, обучение детей-инофонов требует учета перечисленных особенностей, применения специальных подходов и методик, которые помогут этим детям.

Преподавание русского языка в классе с разными национальностями ставит перед учителем ряд специфических вызовов. С одной стороны, необходимо учитывать языковые и речевые барьеры, которые мешают ученикам, для которых русский язык неродной, полноценно понимать материал. С другой – важно поддерживать интерес к предмету у русскоязычных ребят, чтобы они не чувствовали себя обделенными из-за внимания, уделяемого тем, кто испытывает трудности. Следовательно, педагог, работающий в таком коллективе, должен решать сразу несколько тесно связанных между собой задач: 1) доступно изложить материал по русскому языку для учеников с разным уровнем владения языком и разным культурным опытом; 2) помочь учащимся, для которых русский язык неродной, устранить пробелы в знаниях и улучшить языковые навыки; 3) обеспечить успешную сдачу государственных экзаменов всеми школьниками. Наше мнение таково, что приоритетом является вторая задача, поэтому современные методики обучения русскому языку все больше внимания уделяют опыту преподавания для иноязычных учащихся.

Работа в парах – это отличная возможность для учеников поправить свои речевые ошибки, создавая диалоги на разные темы. Ребята могут помогать друг другу с произношением иностранных звуков, улучшая ясность и правильность речи.

Мы уверены, что для тех, кто изучает русский язык как иностранный, полезны дополнительные занятия. Однако важно понимать, что отрыв от основной программы в классе не всегда оправдан, ведь ученики должны осваивать программу, соответствующую требованиям ФГОС. Поэтому педагог должен учитывать индивидуальные особенности таких учеников. Практика показывает, что русскоязычные дети, которые обычно проявляют высокую активность, могут снизить мотивацию и стать менее вовлечёнными, если занятия не соответствуют их интересам или вызовут скуку.

Как справедливо отмечает Е.А. Хамраева, «в многонациональных классах необходимо адаптировать языковую и образовательную программу, чтобы обеспечить эффективное обучение как детей, для которых русский язык родной, так и детей-иностранцев, находящихся на разных уровнях владения языком» [7].

Важными для нашего исследования оказались также высказанные Т.М. Балыхиной мысли о том, что «общением на неродном языке можно овладеть более эффективно при условии, что обучение носит характер сотрудничества, адекватно возрасту обучающихся; учебный материал, его формальные и прагматические характеристики практико-ориентированы и приспособлены к нуждам обучающихся» [2].

На наш взгляд, этот метод наиболее эффективен для изучения русского языка в российских школах с разнообразным контингентом учащихся. Важным условием является то, чтобы учебный процесс базировался на принципах преподавания русского языка как родного, но с включением дополнительных приемов и инструментов, способных сгладить разрыв между учениками разного происхождения и уровня владения языком. Это поможет избежать эмоциональной отстраненности между детьми разных национальностей и с разной академической подготовкой во время групповых занятий русским языком, а также создаст условия для продуктивной работы как для тех, кто свободно владеет русским, так и для изучающих его как неродной.

Е.И. Бреусова и А.С. Донченко в своей статье «Активные и интерактивные методы и приемы работы со словом в классах с полиэтническим составом учащихся. «предлагает различные виды приемов, например, «Снежный ком», суть которого в том, что «первый обучающийся называет слово определенной тематической (лексико-семантической) группы, второй ученик должен добавить свое, назвав и предыдущее, следующий произносит уже три слова этой группы и т.д.» [3]. Такой прием помогает отрабатывает лексику и способствует пополнению словарного запаса.

Важной составляющей обучения инофонов является внедрение принципа занимательности. По определению Азимова Э.Г. «Занимательность – использование в обучении различных дидактических средств, возбуждающих интерес и внимание учащихся и стимулирующих их к изучению иностранного языка. Обеспечивается привлечением интересных фактов, ситуаций, использованием демонстрационного и иллюстративного материала, применением изобразительных и музыкальных средств» [1].

Средства занимательности в педагогике имеет две классификации:

Первая группа включает в себя упражнения, которые изменяют обычный способ представления учебного материала, делая его необычным и легко запоминаемым; Вторая группа включает в себя упражнения, которые изменяют обычное содержание учебного материала, раскрывая неожиданные аспекты и связи в привычных языковых фактах.

И.А. Гоголина в своей статье разрабатывает несколько видов занимательных упражнений, интерактивных игр, на основе материалов хантыйских и мансийских сказок, которые, по мнению автора, помогают не только изучению русского языка, но и изучению территории, где живет ученик, что важно для инофонов, потому что им важно узнать в режиме игры о месте, в который они переехали. Автор создает игру «По звездному пути» и предлагает ученикам познакомиться с содержанием мифа народов Югры под названием «Происхождение Югры» [6]. После этого глядя на иллюстрацию созвездия, ученики выполняют задания со словами из предложенного текста. Пример задания: «Расставьте в словах ударение, выделите корень и подчеркните безударные гласные в корнях слов. Подберите к предложенным словам такие проверочные слова, в которых данные безударные гласные станут ударными. Слова: добежит, годовалым, перелетает, деревья» [4].

Задания помогают детям отработать проверяемые и непроверяемые безударные гласные в корне. Для повышения мотивации автор предлагает выдавать учащимся по звезде, чтобы собрать полную иллюстрацию-созвездие.

Включение увлекательных заданий в уроки русского языка для 5-6 классов приносит реальные преимущества:

- Повышение интереса к учебе: Игровые формы и интересные упражнения делают уроки более захватывающими и привлекательными для учеников, что мотивирует их учить русский язык и активно участвовать в занятиях.

- Сохранение концентрации: Учащиеся в среднем возрасте часто теряют внимание, но интерактивные задания помогают им оставаться сосредоточенными и вовлечёнными в процесс, что улучшает усвоение материала.

- Развитие умственных способностей: Такие задания побуждают учеников к анализу и решению задач, что развивает их интеллектуальные и логические навыки.

- Лучшее запоминание: игровые элементы позволяют более эффективно усваивать и запоминать материал, поскольку он представлен в контексте увлекательных сценариев и заданий;

- Формирование коммуникативных навыков: некоторые упражнения предполагают совместную работу и общение между учениками, что способствует развитию их социальных и коммуникативных компетенций;

- Постепенный переход к серьёзному обучению: использование игровых заданий помогает ученикам 5-6 классов плавно перейти от развлекательной деятельности к более глубокому изучению предмета, что особенно важно для поддержания их мотивации к дальнейшему обучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. Москва: ИКАР, 2009. 443 с.
2. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособ. для преподавателей и студентов / Т.М. Балыхина. Москва: Российский университет дружбы народов, 2007. 182 с.
3. Бреусова Е.И. Активные и интерактивные методы и приемы работы со словом в классах с полиэтническим составом учащихся / Бреусова Е.И., Донченко А.С. // Образовательные потребности детей-инофонов в условиях интегративного обучения русскому языку. Сургут, 2024.
4. Гоголина И.А. Активные и интерактивные методы и приемы работы со словом в классах с полиэтническим составом учащихся / Гоголина И.А. // Образовательные потребности детей-инофонов в условиях интегративного обучения русскому языку. Сургут, 2024.
5. Летуновская Т.В. Особенности обучения русскому языку детей-инофонов [Электронный ресурс] / Летуновская Т.В. // Этносфера. 2022. URL https://ethnosfera.ru/images/2020_Conference_ISGO/2022_Conference_ISGO/76.pdf (дата обращения 05.03.2025).
6. Лукина Н.В. Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 568 с.
7. Хамраева Е.А. Компетентностный подход в обучении русскому языку детей-билингвов в новых реалиях российской школы. / Хамраева Е.А. Москва: МИОО, 2009. С. 4–10.

© Вахрушева А.Е., Исакова Р.Х., 2025

УДК 37.014.54

*Веселова С.В., студент,
Василина Д.С., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МЕСТО И РОЛЬ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В настоящее время игровые технологии применяются в учебном процессе системы среднего профессионального образования. Под игровыми технологиями понимаются принципы, механизмы и элементы образовательных игр. В.А. Сухомлинский, определяя понятие игры в учебном процессе, дал ей следующую трактовку: «игра, как известно, служит ребёнку не только развлечением, но и эффективным способом приобретения жизненно важных знаний и навыков» [5, с. 56]. Немецкий философ Ф.В. Шеллинг отмечал следующее: Игра – это свободная творческая деятельность, протекающая вне утилитарных ограничений и открытая для свободного проявления человеческой фантазии» [7, с. 124]. Зачастую игры используются только для обучения детей, однако и для обучающихся колледжей и техникумов они актуальны. Игра в данном случае является не просто развлечением: игровые элементы используются целенаправленно с целью стимулирования познавательной активности, развития навыков и формирования компетенций.

Не все обучающиеся колледжей и техникумов усваивают теоретический материал, на достаточном уровне. Например, наблюдаются такие проблемы, как недостаток мотивации, несовершенство методики обучения, неактуальные материалы, слабая система контроля знаний. Обучение в больше ориентировано на получение практических умений, однако ввиду разного уровня подготовки, недостатка часов, специфики учебного материала не всегда удается сформировать необходимые компетенции. Соответственно, существует необходимость в поиске и разработке инструментария, который мог бы качественно повлиять на практические навыки обучающихся, укрепить теоретические знания.

Современные условия обучения требуют высокого уровня подготовленности выпускников средних профессиональных образовательных учреждений. В частности, речь идет о способности быстро воспринимать информацию, оперативно реагировать на изменения рынка, принимать решения в самых разных условиях, решать нестандартные задачи. Мы полагаем, что в данном контексте игровые технологии могут быть полезны.

По мнению исследователей, игровые технологии повышают мотивацию обучающихся, развивают способности самостоятельного принятия решений и критического осмысления полученных результатов. В.Г. Афанасьев утверждает, что «интерактивные задания формируют творческое мышление и инициативность» [1]. Е.Ю. Потехина отмечает «позитивное влияние игрового формата занятий на повышение качества усвоения материала» [2]. Отметим преимущества использования игровых технологий:

- повышенная вовлеченность обучающихся в учебный процесс;
- развитие умения работать в команде, коммуникативных навыков;
- демонстрация последствий принимаемых решений.

Экспериментальное исследование О.Б. Василевич показывает, что группы, «в которых использовались игровые технологии, демонстрируют высокий уровень усвоения материалов и лучшие результаты итогового тестирования» [3]. Игровые технологии эффективны не только с позиции формирования профессиональных компетенций, но и с позиции совершенствования психологически важных характеристик: стрессоустойчивости, лидерских качеств, уверенности в себе.

Одним из наиболее популярных видов игровых технологий являются деловые игры. В их контексте моделируются разные ситуации (например, обучающиеся могут взять на себя роль предпринимателей, управленцев, банковских работников). Многие игры можно адаптировать под конкретный экономический курс. Например, в рамках дисциплины «Экономика организации» при изучении темы «Оборотный капитал» можно провести игру, напоминающую «Крокодила». Для этого необходимо взять основные термины, которые фигурируют в рамках данной темы (например, собственный оборотный капитал, чистый оборотный капитал, неденежный оборотный капитал). Преподаватель готовит карточки, на которых написаны

данные термины. Обучающиеся по очереди пытаются объяснить понятия друг другу. Данную игру можно использовать также в контексте повторения материала.

Несмотря на эффективность игровых технологий, необходимо учитывать их ограниченный потенциал, поэтому преподаватель должен учитывать уровень подготовки обучающихся, степень усвоения темы и личные интересы. Например, если группа не отличается коммуникабельностью, играть в описанную выше игру им будет сложно.

Еще одним примером использования игровых технологий является игра в стиле «Своя игра». Преподаватель пишет на доске разные категории, например, «Знание теории», «Умение вычислять», «Кот в мешке». В первой рубрике могут быть разные термины, значение которых нужно объяснить; во второй – задания на вычисления (например, вычислить полную стоимость кредита, исходя из предложенных условий); третья категория – любое задание (например, отгадать ребус, написать за минуту все слова, связанные с материально-технической базой организации и т.д.). Обучающиеся делятся на команды, придумывают название, затем каждая команда по очереди выбирает рубрику и сложность (сколько очков может заработать). Можно распределить следующим образом: 200 очков – легкие задания; 400 – средней сложности; 600 – повышенной сложности. В конце определяется победитель – команда, которая набрала больше всего очков.

Другим направлением совершенствования игровых технологий является широкое использование цифрового пространства. Гаджеты являются центром внимания многих обучающихся. Например, можно создать общий чат, в котором будут обучающиеся и преподаватель. Обучающиеся получают список терминов (например: прибыль, рентабельность, капитал, амортизация и т.д.). Один участник загадывает термин, пишет его в сообщении, но не отправляет. Другие обучающиеся должны постараться его угадать, основываясь на своей интуиции. После того, как обучающийся отправил в чат термин, и все его увидели, то можно попросить участника раскрыть его.

Отметим, что на специальных платформах (наподобие Learning.apps) можно обратиться к заданиям для повторения темы (например, на установление соответствий, задания типа викторин, угадывание слова). Такие задания могут быть использованы как в контексте повторения материала, так и в контексте небольшой разминки перед занятиями. Можно использовать личные гаджеты (телефоны) на занятиях для освоения тренажеров по экономическим темам. Это может не только положительно повлиять на уровень усвоения материала и мотивацию, но и укрепить отношения между обучающимися и преподавателем.

Итак, игровые технологии являются важным инструментом современного образовательного пространства. Игровая форма подачи материала увеличивает мотивацию студентов, развивает навыки критического

мышления и принятия решений, улучшает усвоение базовых понятий и законов экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.Г. Использование игровых технологий в учебно-воспитательном процессе // Профессиональное образование. Столица. 2022. № 1. С. 21-25.
2. Потехина Е.Ю. Игра как средство развития креативности студентов экономических специальностей // Наука и образование. 2023. № 3. С. 67-72.
3. Василевич О.Б. Экспериментальная проверка эффективности игровых технологий в экономическом образовании // Экономика и образование. 2022. № 2. С. 34-41.
4. Семикина Н.А. Опыт применения деловой игры «Бизнес-старт» в колледже // Педагогика и психология образования. 2023. № 1. С. 56-62.
5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1973. – 288 с.
6. Тихонов В.Л., Горбунцов А.Е. Экономическая симуляция Econoland как инструмент формирования экономических компетенций // Учёные записки Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. № 4. С. 79-85.
7. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. – СПб.: Наука, 1999. – 494 с.
8. Цифровой образовательный контент как проектная часть выпускной квалификационной работы у студентов – будущих педагогов предметной области «Общественные науки»: учебно-методическое пособие / Авторы-составители О.А. Шамигулова, Д.С. Василина. – Уфа: Издательство БГПУ, 2024. – 110 с. – ISBN 978-5-907730-38-0.

© Веселова С.В., Василина Д.С., 2025

УДК 312.9 + 82

*Виноградова К.Д., студент,
научный руководитель: Рамазанова Г.Г., д-р филол. наук, профессор
БГПУ им.М. Акмуллы, г. Уфа*

ОБРАЗ ВАМПИРА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ А. ИВАНОВА «ПИЩЕБЛОК», И В. ПЕЛЕВИНА «EMPIRE V»)

Современная культура нередко обращается к фольклорной традиции, интерес к ней был во все времена. Однако в эпоху постмодернизма мифологические образы обрели новые смыслы, писатели органично вписывают их в реальность, исследуя через них проблемы, актуальные для современного человека. Очевидно, что фольклорные традиции могут выполнять не только эстетическую функцию, но и служат инструментом формирования смысловых слоёв текста.

Уже на протяжении нескольких веков тема вампиризма не теряет своей актуальности, образы существ, пьющих кровь, популярны во всех сферах культуры, будь то литература, кинематограф или живопись. В разные периоды истории персонажи вампиры воспринимались по-разному: «демонизировались» – порождали ужас, а иногда и «романтизировались» –

становились объектом восхищения, олицетворением силы и бессмертия. В эпоху постмодернизма в литературе тема вампиризма приобрела еще одно значение – посредством мифических образов авторы создают некий параллельный мир, символически отражающий, а порой и копирующий современное мироустройство.

Некоторую «революцию» в трактовке образа вампира совершил Брэм Стокер романом «Дракула» (1897 г.), а в 1994 г. появилась экранизация романа режиссера Ф.Ф. Копполы. Сергей Бережной об этом пишет: «Произошло то, что в литературе свершилось на добрых двадцать лет раньше: вампиры были социализированы, включены неотъемлемой частью в круговорот нашей цивилизации. Их стало много, у них появились лидеры, своя общественная структура, законы, выстроившие их отношения друг с другом – и с остальным человечеством» [2].

С начала 21 века вампир обрел огромную популярность в массовой культуре, образ его опять трансформировался: он стал больше похож на обычного человека, который живет среди людей, успешно интегрировался в повседневность, просто с небольшим нюансом – периодически пьет кровь и не стареет. Способствовала этой трансформации литература, а впоследствии и кино жанра подросткового фэнтези: из монстра он превратился в объект восхищения и даже любви героинь книг и фильмов. Кроважадность монстров больше не пугает массового читателя/зрителя, а вызывает интерес к персонажу, воплощает собой идеальное бессмертное существо, от которого не бегут в ужасе, а мечтают стать таким же.

О трансформации образа вампира в литературе З.Н. Сазонова в статье «Тема вампиризма в современном русском фэнтези: происхождение и своеобразие» пишет следующее: «...К последней трети XX века образ вампира претерпевает серьезные изменения по сравнению с веком XIX – и уж тем более с предшествующими столетиями, когда вампиры, большей частью персонажи славянского фольклора, – это ожившие мертвецы, опасные и страшные, подлежащие уничтожению любой ценой. Современный вампир, оказываясь зачастую жертвой обстоятельств, должен вызывать у зрителя/читателя сочувствие» [7, с. 270].

Фольклорный образ вампира в том виде, в каком мы знаем его сегодня, пришел в отечественный фольклор из юго-восточной Европы начала XVIII века, когда словесные традиции многих этнических групп этого региона были записаны и опубликованы. В толковом словаре Ожегова даются следующие определения: вампир – «В сказках, народных поверьях: оборотень, мертвец, выходящий из могилы и сосущий кровь живых», упырь – «То же, что вампир (во 2 знач.)» [8], то есть можно сделать вывод, что в русской культуре вампир и упырь имеют тождественное значение. В словаре В.И. Даля можно найти определение: «Вампир м. плотоядное, летучее млекопитающее жарких стран, из семейства крыланов, похожее на летучую мышь, но величиною с белку; кровосос, упырь; последнее название в Малороссии (и в южных славянских

землях) придается сказочному оборотню, который по смерти летает кровососом, загрызая людей; ведмак» [9].

В ряду произведений, где главными героями становятся вампиры, несомненно, серии книг зарубежных писателей, переведенных на русский язык, Стефани Майер «Сумерки», Лизы Джейн Смит «Дневники вампира», Рейчел Мид «Академия вампиров» и многие другие.

В современной отечественной литературе к этой теме обратился Сергей Лукьяненко («Ночной дозор», «Дневной дозор» и др.), его вампиры (упыри) сосуществуют с обыкновенными людьми, могут оказаться обычными соседями по лестничной площадке. Отчасти затрагивает эту тему Алексей Сальников в своей нашумевшей книге «Петровы в гриппе и вокруг него». Вид крови возбуждает героиню романа Петрову и порождает желание убивать.

Повествование в романе А. Иванова «Пищеблок» основано на оригинальной фабуле: в советском пионерском лагере среди обыкновенных мальчишек и девчонок живут вампиры, которые являются звеном ужасной «пищевой цепочки» потребителей крови.

Автор называет свой роман своеобразным «ответом на раздражитель эпохи», а именно на все возрастающую, активно насаждаемую и культивируемую ностальгию по Советскому Союзу, его идеологии, ритуалам.

Анализируя концепцию романа, К.С. Когут в исследовании «Превращения истории в романе А. Иванова «Пищеблок»» пишет следующее: «История, по Иванову, – это непрекращающаяся Гражданская война, только не между белыми и красными, советским и антисоветским, идеологией и свободой. Поле битвы разворачивается между людьми – простым человеком и «правильным» вампиром, сосущим кровь из государства-пищеблока, извлекающим собственную выгоду. Парадокс, по Иванову, заключается в том, что любая попытка человека изменить устоявшийся порядок вещей превращает его в вампира новой эпохи» [4, с. 233].

Здесь стоит отметить, что невольно возникают параллели с постмодернистским романом В. Пелевина «Empire V» (2006 г.), в котором фантазией автора создана гротескная, «перевернутая» действительность, мир, рвущий шаблоны, в романе «Пищеблок», на первый взгляд, изображены хорошо знакомые людям старшего поколения реалии советской эпохи, но этот мир «пионерского» детства переосмыслен и воссоздан в неожиданном ракурсе.

Очевидно, что идеологическая концепция Пелевина в чем-то предвосхищает замысел «Пищеблока» А.Иванова. Вампиры Пелевина – правящая раса, они тайно управляют миром, кровь (метафорически обозначенную автором романа «красную жидкость») современные вампиры уже давно не пьют, они качают из общества некий фантастический продукт «баблос» (представляется, что семантика термина вполне прозрачна, он явно намекает на жаргонное словечко «бабло» (деньги), мир для них – «дойная корова», о чем напрямую заявляют герои романа. Вампиры идеально

интегрируются в мир людей, они лучшие, самые успешные его представители – богатые, современные, «стильные» и «гламурные».

В романе «Empire V» иерархия власти основана на «пищевой цепи», о чем буквально говорится: «...Считается, что люди – вершина пирамиды, поскольку они могут есть кого угодно, когда угодно, как угодно и в каком угодно количестве. На этом основано человеческое самоуважение. Но на самом деле у пищевой цепи есть еще более высокий этаж, о котором люди в своем большинстве не имеют понятия. Это мы, вампиры. Мы высшее на Земле звено. Предпоследнее. – А какое звено последнее? – спросил я. – Бог, – ответил Энлиль Маратович» [6, с. 49]. Главное божество у вампиров – Великая Мышь или богиня Иштар, она представляет собой гигантскую летучую мышь, скрытую в пещерах под землёй, именно благодаря ей и вырабатывается «баблос», она синтезирует в него человеческую энергию. Интересен здесь способ «сменяемости власти» у вампиров, Великая богиня – это лишь голова вампирши, присоединенная к телу летучей мыши, живет она не вечно и периодически меняется на новую (что и случается в конце романа, старую Иштар Борисовну безжалостно смещают, голова ее оказывается в ряду других старых голов, выполнивших свою миссию. На ее место приходит молодая голова вампирши Геры).

В «Пищевом блоке» самые преданные носители идеологии, самые «правильные» с точки зрения тоталитарного государства люди оказываются вампирами, они остаются незамеченными и безнаказанно паразитируют на обществе, так главным злодеем оказывается уважаемый человек, ветеран Гражданской Войны Серп Иванович Иеронов.

В романе А. Иванова вампиры обладают традиционным набором качеств, хорошо известных читателю: это мертвецы, которые пьют кровь по ночам, боятся солнечного света и всего связанного с религией (святой воды, крестов, церкви). Автор избегает банального повторения традиционных мистических сцен, ставших литературными клише, он смещает акценты: мир вампиров А. Иванова достаточно рационально устроен, это отлаженный и бесперебойно работающий единый организм. В мире его вампиров возникает и успешно функционирует сложная иерархия, пресловутая «вертикаль власти», которую возглавляет главный вампир – Стратилат, те, кого он кусает, становятся Пиявцами, они служат Стратилату и являются своеобразными живыми емкостями для крови, добывая для главного вампира пищу, для этого пьют кровь людей, которые, в свою очередь, становятся их донорами, называемыми Тушками.

Интересен в романах выбор лексики. У В. Пелевина все вампиры носят имена богов разных мифологий. Так, главного героя после обращения в вампиры именуют Рамой, а его подругу Герой. Кровопийцы ставят себя выше человечества, причисляют к божественному клану небожителей.

В романе А. Иванова имя главного злодея Стратилата восходит к греческому термину, обозначающий военачальника, он также часто

применялся к святым военачальникам. Вампира, венчающего пищевую цепочку в «Пищеблоке», зовут Серп Иванович, а его брата-вампира Молот, что недвусмысленно намекает на очевидную связь с советской символикой. Серп и молот были изображены на гербе Советского Союза, символизировали крепкую спайку между рабочим и крестьянином, новыми «хозяевами» страны. Но в контексте произведения эти символы приобретают зловещий смысл – серп и молот убивают, как будто орудие труда превращается в орудие убийства.

Термин Пиявец в том значении, которое представлено в романе «Пищеблок», используется, пожалуй, впервые, это авторское слово. Прямая ассоциация с пиявками указывает на очевидный паразитический характер данных существ, они «присосались» к обитателям лагеря и тянут из них жизнь. Наименование «Тушки» также прямо говорит о потребительском отношении к низшей страте, ведь весь мир для всемогущего вампира – лишь пищеблок, позволяющий безнаказанно паразитировать для обеспечения собственного бессмертия.

Важный концепт, непосредственно связанный с вампирами – это кровь.

У Пелевина кровь (или «красная жидкость») не является высшей целью, современные вампиры ее практически не пьют, и называть ее кровью в их среде плохой тон. Однако именно кровь обеспечивает вампирам огромную власть. Красная жидкость в романе «Empire V» носит в себе информацию о людях, попробовав кровь, вампиры могут узнать о человеке все. Абсолютное знание и позволяет вампирам управлять человечеством.

В романе А. Иванова концепт «кровь» становится ключевым, идеологически насыщенным и оправданным. Писатель в одном из интервью отмечал: «В метафорике советского государства, в символике, в ритуалах было так много крови, что поневоле закрадывается мысль о вампирах. Галстук, знамя цвета крови, пятиконечная звезда, не мы одни видели в ней пентаграмму» [5]. Писатель говорит о том, что в советских реалиях неизменно насаждалась идея жертвенности, каждый должен быть готов отдать кровь, да и саму жизнь во имя высшей цели: «Советский Союз по своей идеологии был очень кровавым, не в том смысле, что плохим, а в том смысле, что тема крови звучала неумеренно много» [5]. Автор намеренно дает в качестве эпиграфов к главам романа выдержки из текстов революционных песен и стихов, где жертвенная кровь льется везде, создавая своеобразный идеологический подтекст повествования: «Голова обвязана, **кровь** на рукаве/ след **кровавый** стелется по сырой траве» (М. Голодный) Песня о Щорсе», 1935 г.), «**Капли крови** густой на груди молодой / На зеленые травы сбегали» (Н. Кооль «Там вдали, за рекой», 1924 г.), «Но в **крови** горячечной подымались мы, / Но глаза незрячие открывали мы.» (Э. Багрицкий, «Нас водила молодость», 1932 г.) [3].

Антагонист Валерки, главного героя произведения, Стратилат Серп Иванович стал вампиром во время Гражданской войны, добровольно выпив кровь стратилата, офицера белой армии. Таким образом, вампиризм

символически перешел от одной тирании к другой. Когда в конце романа волею обстоятельств вампиром становится сам Валерка, это тоже в некотором смысле знаменует приход нового времени, но не предвещает кардинальных перемен.

У Пелевина вампир – двойственная сущность. Вампиром становится человек, в которого от другого вампира переходит некий «язык» – существо, для которого вампир лишь средство существования. То есть в нем одновременно живет его собственная личность и древнейшая и высшая форма жизни, которая и «вывела» самого человека. Вампиры мнят себя высшими существами, однако сами являются сосудом для древнего паразита: «Язык бессмертен и переходит от одного вампира к другому – вернее, пересаживается с одного человека на другого, как всадник. Но он способен существовать только в симбиозе с телом человеком» [6, с. 35]. Однако не каждый человек может стать вампиром и носителем «языка», а только тот, в ком есть аристократическая кровь. В этом опять просматривается некое возвышение вампиров над другими существами, но вызывает это лишь эффект комичности, а не восхищение, выглядит как искусственно созданная важность. Интересно, что потребительское отношение у вампиров не только к людям, но и к своим: они безжалостно обрекают молодую вампиршу на существование в пещере с одной только головой, а вампира Митру пускают в расход с той же целью, чтобы его «язык» послужил связующим звеном для новой головы и тела Великой мыши. На месте Митры должен был оказаться главный герой Рама, и все его наставники, учившие быть вампиром, были уверены, что послужит он лишь для этой «великой» цели, но благодаря Гере Рама все-таки выжил.

Главные герои романов тоже несколько схожи. Девятнадцатилетний Рома Шторкин становится вампиром поневоле и получает имя Рама II, в честь героя древнеиндийского эпоса «Рамаяна», почитаемый в индуизме как седьмое воплощение (аватара) бога Вишну. Интересно, что миссией данного божества является восстановить порядок и справедливость, что несколько не вяжется с идеями вампиров, которые относятся к обществу и нормам морали довольно цинично. Герой хоть и выглядит поверхностным, все же задумывается о справедливости и мире, проблески чего-то гуманного в нем есть: «Но мне кажется, – сказал я, – что паразитировать на других все же не хорошо» [6, с. 49].

Герой романа «Пищеблок» Валерка в силу возраста и подростковой наивности искренне верит в государственную идеологию, использование сакральной советской символики вампирами (красных галстуков и значков со звездами, которые защищают вампиров днем) для него недопустимо, противоречит его убеждениям. Сам Валерка воспитан в духе советской идеи альтруизма и жертвенности, он готов защищать от вампиров лагерь ценой собственной жизни, что доказывает финал романа. Однако в руках Валерки эта сила должна стать не разрушающей, он не хочет становиться носителем

зла. Писатель, объясняя трагический финал повествования, в различных интервью говорит, что его герой сможет избавиться от этого проклятия, в романе есть подсказки, намекающие на это.

Возможно, одной из подсказок является судьба бабы Нюры, она является примером того, как человеку удалось избавиться от власти Стратилата. Из нее «изгнали» нечистую силу, освятив святой водой. В данном случае религиозное «очищение» выполняет роль важной моральной «прививки» против засилья тоталитарной идеологии, неизбежно требующей самоотречения, социального альтруизма, отказа от любых нравственных норм. Человек, живущий по «заповедям», этически и психологически защищен от воздействия и диктата одержимых социальными утопиями «упырей». Интересно, что после этого вампиры уже не могут навредить бабе Нюре, они ее боятся и избегают, то есть вампиры боятся тех, кто смог избавиться от их власти.

А. Иванов сам определяет основную функцию вампиров в своем произведении так: «Вампиры всегда интегрируются в какую-нибудь идеологию, идеология сама по себе это ни хорошо, и ни плохо, она становится плохой тогда, когда она тоталитарная, поэтому в тоталитарном формате коммунизм превращается в террор, либерализм превращается в беспредел, христианство превращается в инквизицию, ислам превращается в джихад и так далее, то есть в любую идеологию в тоталитарном формате обязательно пролезает какие-нибудь вампиры...» [1]. То есть тоталитаризм порождает вампиров, дает ему «пищу» и возможность существовать в мире.

В романе Иванова мы видим закономерный финал, да, он не счастливый, но часть зла все же повержена. В обоих романах современных писателей можно усмотреть своеобразное предостережение: вампиры не исчезнут, они будут сменять друг друга, но искоренить зло невозможно. Так на смену Серпу Ивановичу пришел Валерка, а великая богиня Иштар продолжит свое существование уже в образе Геры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексей Иванов: я человек уральской идентичности, для меня дело важнее любви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ya.ru/video/preview/9949238050729082487> – Дата обращения: 20.10.2025.
2. Бережной Сергей. Те, которые всегда возвращаются (Краткий очерк истории киновампиризма) // «Звездная дорога», 2002, № 9, 10/11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://barros.rusf.ru/article159.html> – Дата обращения: 20.10.2025.
3. Иванов А.В. Пищеблок. М.: АСТ, 2021. 416 с.
4. Когут, К. С. Превращения истории в романе А. Иванова «Пищеблок» // Филологический класс, 2023. Том 28, №3. С. 223-234.
5. Обсуждаем финал «Пищеблока». В гостях – писатель Алексей Иванов, Подкасты Кинопоиска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/media/podcast> – Дата обращения: 20.10.2025.
6. Пелевин В.О. Empire V. М.: Эксмо, 2023. 416 с.

7. Сазонова, З.Н. Тема вампиризма в современном русском фэнтези: происхождение и своеобразие // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. №1. С. 269-272.

8. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/mas> – Дата обращения: 20.10.2025.

9. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. М: издв-во Русский язык, 1982. Т.4. 506 с.

© Виноградова К.Д., Руамазанова Г.Г., 2025

УДК: 712

*Габдуллина А.В., студент,
Шарипова А.Р., член СД РФ, доцент кафедры дизайна
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ САД В ДИЗАЙНЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Контакт с природой оказывает доказанное положительное воздействие на человеческий организм. Деревья вырабатывают фитонциды – "природный антибиотик", который очищает воздух от болезнетворных бактерий и улучшает общее состояние. В лесах воздух содержит в 400 раз больше фитонцидов, чем в городской среде. Исследования показывают, что социальная и терапевтическая садовая деятельность может эффективно снижать симптомы депрессии и тревожности. Обитающая в почве бактерия *Mycobacterium vaccae* содержит кислоту, помогающую человеческому мозгу бороться со стрессом. Нахождение на природе развивает и укрепляет психику, делает её более адаптивной к переменам и повышает креативность.

Персидские сады стали одними из первых зафиксированных терапевтических пространств. В 550 году до н.э. персидские сады уже использовались в терапевтических целях, где вода применялась для вызывания радости и счастья в контрасте с засушливым климатом региона. В Древней Греции широко существовали храмы и святилища, посвященные Асклепию, греческому богу исцеления. Эти пространства, построенные в дорическом стиле, имели обширные центральные дворы, где природа почиталась как основной источник благополучия. С IV века до н.э. по VI век н.э. в Греции функционировали лечебные центры (Асклепейоны), которые располагались в уединенных местах среди холмов с хорошим водоснабжением и красивыми пейзажами. Древний Рим также внес вклад в развитие лечебных пространств. Первые европейские больницы, известные как Валетудинарии, имели просторные дворы для циркуляции воздуха и были предназначены для лечения, восстановления и укрытия раненых воинов.

В средневековье монастырские сады стали центрами ботанических знаний и лечебных практик. Известные как "аптекарские огороды", эти сады обеспечивали монахов и местное население лекарственными травами.

Монастырские практики объединяли народные травяные средства и диетические предписания с классической греческой медицинской теорией, подчеркивая тесную связь между здоровьем и окружающей средой. В XVIII и XIX веках европейские лечебные сады переживали возрождение и развитие, в первую очередь под влиянием новых медицинских идеологий. К XVIII веку больничные сады стали неотъемлемыми компонентами европейских медицинских учреждений, обеспечивая пациентов свежим воздухом, солнечным светом и спокойной атмосферой для восстановления.

Однако в XX веке использование садов в лечебных целях начало сокращаться с развитием медицинских технологий. Современные достижения в технологии лечения во многом уменьшили важность природы в процессе исцеления, что стало одним из неблагоприятных результатов феномена "лечение вместо ухода". С 1970-х годов лечебные сады постепенно набирали популярность в западных странах. В более поздние времена интерес к лечебным эффектам природы возрос, отчасти благодаря растущему интересу к дополнительным и альтернативным методам лечения. В советский период развивалась обширная санаторно-курортная система, где природные факторы играли ключевую роль в лечении. Советские санатории активно использовали климатические условия, минеральные воды и лечебные грязи в сочетании с парковыми территориями. Уникальным примером стал Уральский сад лечебных культур имени профессора Л.И. Вигорова, созданный в 1950 году. Сад создавался как база для изучения генофонда древесных растений, накапливающих биологически активные вещества, которые способны расширять регуляторные и адаптационные возможности человека в условиях урбанизированной среды.

Американская ассоциация садоводческой терапии проводит четкое различие между лечебными и терапевтическими садами. Лечебный сад определяется как "среда с преобладанием растений, включая зелёные растения, цветы, воду и другие элементы природы", доступная для всех пользователей. Терапевтический сад "предназначен для использования в качестве компонента лечебной программы: трудотерапии, физиотерапии или садоводческой терапии" [1, с.12].

При создании терапевтического сада ландшафтный архитектор ставит перед собой две основные цели: процесс исцеления и проектирование внешней среды, которая будет поддерживать этот процесс. Проектировщики должны разработать четкое представление о пользователях как о людях с различными потребностями и способностями. Терапевтические сады должны обеспечивать чувство безопасности и защищенности. Будучи огороженными и безопасными, они могут предложить психологический покой и пространство для расслабления. Сад, демонстрируя жизнь через живые компоненты, такие как деревья, цветы, кустарники, может дать ощущение безопасности и надежды. Терапевтические сады включают различные функциональные зоны в зависимости от целевой аудитории. Для людей с

деменцией проектируются сады с учетом физических и ментальных особенностей на каждой стадии болезни. Такие сады способствуют повышению уровня активности, возрастанию подвижности и гибкости, выносливости и силы. [2, с.6] Исследования в области экологической психологии выделили семь ключевых категорий элементов, усиливающих терапевтический эффект пространств: ландшафтные слои, рельеф, растительность, цвет и свет, совместимость, архетипические элементы, характер мира и тишины.

Алнарп, Швеция – один из самых известных примеров терапевтического сада, созданный в Шведском университете сельскохозяйственных наук. Сад площадью два гектара предназначен для лечения людей, страдающих от синдрома выгорания, и включает как природные восстановительные зоны, так и традиционные культивационные участки. Дизайн основан на трех теоретических школах: школе лечебных садов, школе садоводческой терапии и инсторативной школе. Центры Мэгги, Великобритания – сеть центров поддержки онкологических пациентов, где архитектура сочетается с терапевтическими садами. Сад в Мэгги Западный Лондон, спроектированный Дэном Пирсоном, предлагает терапию и покой тысячам посетителей, затронутых раком. Зрелые сады окутывают яркие оранжевые стены центра, защищая его от оживленной дороги.

Сингапур – яркий пример биофильного города с девизом "Сингапур – город в саду". Город-государство имеет впечатляющую сеть тропинок и дорожек, соединяющих парки и зеленые зоны друг с другом. Спутниковые снимки показывают, что при росте населения на 2 миллиона между 1986 и 2007 годами процент зеленых территорий на острове фактически увеличился с 36% до 47%.

Комплекс лечебных садов в Сколково представляет собой инновационный проект, реализуемый на территории Международного медицинского кластера. Концепция разработана ландшафтной компанией Arteza в консорциуме с бюро MADMA urbanism+landscape под руководством Хироки Мацуура. В парке преобладают растения, близкие к дикой природе средней полосы России – сосны, березы, липы, клен, чубушник, шиповники. Проект включает девять различных исцеляющих садов, каждый из которых задействует все органы чувств и обогащает восприятие. Сады играют вспомогательную функцию при лечении пациентов и включают разнообразные сценарии взаимодействия с пространством. Создание комфортной и многофункциональной внутренней структуры зеленого каркаса города требует интеграции терапевтических ландшафтов. Организация входных зон больничных комплексов, медицинских центров может быть основана на создании терапевтических ландшафтов, примыкающих непосредственно к улице или пешеходной дороге. Согласно нормативам, удельная площадь зеленых насаждений микрорайона принимается из расчета не менее 7 м²/чел. на первую очередь и 10 м²/чел. на расчетный срок. Зеленые

насаждения общего пользования необходимо размещать равномерно по всей селитебной территории, концентрируя их у общественных центров и спортивных комплексов [6, с.20].

Элина Эдуардовна Красильникова – профессор, заведующая кафедрой «Архитектура и дизайн» Института развития города Севастопольского государственного университета, эксперт Минстроя России. Она является руководителем рабочей группы по совершенствованию правового регулирования формирования и развития водно-зеленых городских каркасов в рамках реализации федеральной программы «Комфортная городская среда». Красильникова разработала концепцию ландшафтно-градостроительного развития и благоустройства территорий объектов здравоохранения г. Севастополя, активно изучает интеграцию терапевтических садов в зеленый каркас города. Игорь Сафиуллин – ландшафтный инженер и архитектор, руководитель отдела садово-парковой и природоохранной деятельности в парке «Зарядье» (2016-2017 гг.). Многократный лауреат национальной премии в области ландшафтной архитектуры, золотой медалист за выставочный сад «Контрфорс» на фестивале Moscow Flower Show 2017. Сафиуллин участвовал в создании исцеляющих садов в Московском медицинском кластере «Сколково», работая над адаптацией голландской концепции к российским условиям. Екатерина Никитина - директор благотворительного фонда «Сад в городе» и основатель Студии Развивающего Дизайна. Она является одним из ведущих практикующих специалистов по садовой терапии в России, активно развивает это направление, создавая терапевтические сады для людей с ограниченными возможностями. Фонд получил поддержку Департамента ЖКХ и благоустройства г. Москвы. Софья Кимовна Нартова-Бочавер - профессор НИУ ВШЭ, руководитель Научно-учебной лаборатории психологии салютогенной среды. Она проводит фундаментальные исследования взаимодействия человека с растительным миром, изучает психологические механизмы садовой терапии и ее влияние на благополучие человека. Ее работы поддерживаются Российским фондом фундаментальных исследований. Полина Андзаурова – аспирантка НИУ ВШЭ, соавтор исследований по садовой терапии. Она изучает восстановительный потенциал садоводства для психики человека в условиях цифровой эпохи и городской среды. Дарья Сергеевна Валеева и Наталия Владимировна Кайзер – исследователи из Уральского государственного лесотехнического университета. Они изучают терапевтические ландшафты в крупных мегаполисах как места отдыха и рекреации, анализируют предпосылки формирования терапевтических исцеляющих садов.

Биофильный урбанизм предлагает подход к устойчивому развитию городов, при котором природа систематически интегрируется в городскую среду. Основанный на теории биофилии, этот подход признает необходимость человека в связи с природой на физическом, ментальном и социальном

уровнях. Природные решения в городских условиях могут помочь решить проблемы устойчивости через предоставление услуг, создание преимуществ и ценности для различных городских заинтересованных сторон. Зеленые зоны оказывают значительное положительное влияние на экономику городов. Исследования показывают, что объекты недвижимости, расположенные рядом с парками и зелеными зонами, имеют более высокую стоимость. Рост стоимости недвижимости вблизи зеленых зон увеличивает налоговую базу города, позволяя местным властям получать дополнительные средства на развитие инфраструктуры [10, с.18].

Зеленые зоны способствуют улучшению физического и психического здоровья жителей, снижая уровень стресса и увеличивая количество активного отдыха. Это может привести к сокращению государственных и частных расходов на здравоохранение, что в долгосрочной перспективе выгодно для городской экономики. Садоводство приравнивается к тренировкам с умеренной и высокой интенсивностью, позволяя сжигать до 330 калорий в час. Современные города создают множественные экологические проблемы. 80% жителей мегаполисов дышат загрязненным воздухом, ежегодно из-за этого умирают 7 миллионов человек. Ухудшение качества воды, воздуха и почв, сокращение зеленых насаждений, шумовое загрязнение приводят к деградации среды обитания. Расширение территории урбанизированных районов на 10% может обернуться потерей 80% местных видов. Бетонные и асфальтовые покрытия не пропускают воду и воздух, что негативно сказывается на качестве почв.

Городской стресс представляет серьезную угрозу для психического здоровья населения. В 2023 году стрессовые ситуации переживали 57% россиян. Высокий трафик, фоновый шум, нарушающий циркадные ритмы, электрический свет, проблемы с экологией оказывают серьезное влияние на психическое здоровье, повышая риск депрессивных и тревожных расстройств. Исследование китайских городов показало, что общая распространенность стресса высокого риска для здоровья составляет 44,54%, при этом наивысшие показатели отмечены среди молодежи до 21 года – 59,29% [5, с.24]. С ростом цифровизации и увеличением времени, проводимого в виртуальной среде, становится особенно важно иметь инструменты для "возвращения" в офлайн. К 2035 году аудитория метавселенных вырастет в 26 раз, а возрастающая цифровизация приведет к росту тревожности, одиночества и ментальных расстройств. [9, с.38]. Будущее городского планирования связано с интегрированной зелено-голубой инфраструктурой, включающей природные водные и наземные элементы в городские территории. Это включает природные дренажные системы, такие как устойчивые дренажные системы, предлагающие решения для управления избыточной дождевой водой в развитых городах.

Терапевтические сады представляют собой эффективный инструмент создания здоровой и устойчивой городской среды. Они не только улучшают

экологическую ситуацию в городах, но и оказывают прямое положительное воздействие на физическое и психическое здоровье горожан. Исследования подтверждают, что терапевтические сады являются устойчивой формой ландшафта, способствующей достижению целей устойчивого развития. Интеграция терапевтических садов в структуру современного города требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия ландшафтных архитекторов, медицинских работников, городских планировщиков и исследователей. Только при таком комплексном подходе возможно создание городской среды, которая будет способствовать здоровью и благополучию всех её обитателей. По мере роста урбанизации и усиления экологических проблем, терапевтические сады становятся не просто желательным дополнением к городской инфраструктуре, но необходимым элементом планирования здоровых и жизнеспособных городов будущего. Их роль в создании биофильных городов, где человек и природа существуют в гармонии, будет только возрастать в ближайшие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сью Стюарт-Смит. Зелёная терапия: Учебник. М.: Медицина, 2002 – 656с., илл.
2. Большая медицинская энциклопедия. Издание II . - Москва: Медгиз, 1956. Илл.
3. Ковалёва Н.Г. Лечение растениями. М.: "Медицина" 1971 г. 352с., илл.
4. Marcus, C. C.; Sachs, N. A.,2013,Терапевтические ландшафты: научно обоснованный подход к проектированию лечебных садов и восстановительных открытых пространств,Книга 336 с.
5. Krasilnikova, E. E.; Zhuravleva, I. V.; Zaika, I. A.,2021,Создание лечебных и терапевтических ландшафтов: опыт проектирования. Научная статья,RUDN Journal of Agronomy and Animal Industries. 16(3), 238-254
6. Taheri, S.; Ghasemi Sichani, M.; Shabani, A.,2021,Оценка литературы по терапевтическим ландшафтам с акцентом на поиск измерений здоровья: систематический обзор,Систематический обзор. Social Science & Medicine. 275, 113820
7. Rich, A.; Rich, E.; Hamza, M.,2015,Социальное и терапевтическое садоводство как новое измерение городского сельского хозяйства,Конференционная статья. AESOP Conference. Turin
8. Frontiers in Public Health,2023,Руководящие принципы проектирования лечебных садов в многопрофильной больнице. Научная статья. Frontiers in Public Health,11, 1288586
9. Scientific Reports,2024,Влияние садоводческой терапии на пациентов, госпитализированных в психиатрические отделения,Научная статья,Scientific Reports. 14(1), 14739
10. Вестник APCY,2024,Ландшафтная архитектура и лечебные сады медицинских учреждений,Научная статья,Vestnik ARSU,1(1), 125-135

© Габдуллина А.В., Шарипова А.Р., 2025

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АССОЦИАЦИЙ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ВТОРЫМ (НЕРОДНЫМ) ЯЗЫКОМ

Методика обучения второму языку является отраслью педагогической науки и имеет свои цели, задачи и содержание. Однако не все используемые на сегодняшний день методы обучения могут с максимальным успехом развить у младших школьников необходимые речевые умения и способности, так как опираются на закономерности механического запоминания. А это, в свою очередь, негативно влияет на формирование у детей мотивации к данному виду деятельности. Сама практика выдвигает перед наукой необходимость обновления содержания обучения, опирающегося на особенности детского развития: образное мышление, словотворчество и игру как ведущий вид деятельности у младших школьников. Во многом эти закономерности обусловлены особенностями детского восприятия.

Особенности овладения вторым языком в младшем школьном возрасте связаны с непосредственностью детского восприятия, открытостью по отношению к людям, говорящим на другом языке, со спонтанным овладением иным и формами общения [1].

Ребенок младшего школьного возраста не осознает, зачем ему нужно знать второй язык. Цели взрослого для него слишком абстрактны. Мотивация школьников действует по принципу «здесь и теперь», т.е. ребенок не задается отдаленными целями. Поэтому весь процесс постижения второго языка выстраивается как процесс удовлетворения личностных, познавательных, игровых потребностей ребенка в интересном общении со взрослыми и детьми. Важно построить процесс общения наиболее рационально, с учетом психофизических возможностей детей, в том числе – особенностей развития памяти. Память, как известно, включает процессы запоминания, узнавания, сохранения и воспроизведения различного рода информации. Главное, что характеризует качественное изменение в памяти ребенка школьного возраста, – это переход от произвольных к произвольным ее процессам.

Следует учесть: чем более активной и содержательной будет деятельность детей с запоминаемым материалом, тем выше окажется произвольность запоминания ими этого материала.

Лучше запоминается то, что интересно. Поэтому задача руководства произвольной памятью детей включает в себя задачу расширения интересов детей, воспитания их любознательности.

Интерес является не только условием успешного выполнения работы, но и сам возникает в процессе ее осуществления. В тех случаях, когда активная деятельность детей направлена на решение различных

познавательных задач, создаются благоприятные условия для переживания детьми радости «открытия», радости познания. Все эти и другие интеллектуальные чувства (удивление, восхищение, удовлетворение и пр.) способствуют возникновению и поддержанию интереса детей к объектам познания и к самой деятельности. Как сделать процесс обучения татарскому языку доступным, занимательным и интересным, обеспечивая при этом такой уровень усвоения знаний языка, при котором ребенок легко смог бы пользоваться им и быть хорошим партнером в игровой коммуникации?

Учитывая тот факт, что полнота, точность и легкость воспроизведения во многом зависят от особой (мнемической) деятельности, специально направленной на запоминание словесного материала, необходимо альтернативный метод обучения младших школьников, позволяющий использовать особые приемы и способы запоминания. Одним из таких методов является метод звуковых ассоциаций [3].

Суть метода заключается в адекватном подборе созвучных слов родного языка к запоминаемому иноязычному слову. Такие звуковые ассоциации облегчают запоминание слова второго языка.

Слово «ассоциация» означает «союз», «связь». Ассоциации играют важную роль в процессе дополнения и воспроизведения. Запомнить что-либо – значит связать запоминаемое с чем-то, вплести то, что подлежит запоминанию, в сеть уже имеющихся связей, то есть образовать ассоциацию. Процесс ознакомления с новым словом осуществляется через процесс искусственного связывания запоминаемого материала с тем, который прочно закрепился в памяти ребенка. Поэтому сначала к татарскому слову подбирается созвучное русское, а затем придумывается художественный текст из созвучного слова и перевода. Хорошо, если этот текст будет познавательным или смешным, необычным. Умение представлять его в зрительных образах позволит ребенку вспомнить слово. И чем ярче переживается образ, тем лучше он сохранится в памяти [3].

Надо помнить, что используя данный метод, ребенок, может совершить ошибки в произношении. Но при определенной практике этот недостаток преодолевается. Обучение детей звуковому произношению татарских слов может быть успешным лишь в том случае, если дети научатся контролировать свое произношение и как можно раньше отличать правильное от неправильного. Однако следует учесть, что при усвоении татарского языка дети воспринимают звучание слова через фонологическую систему русского языка. Поэтому формирование иноязычного фонематического слуха предполагает создание новых звукоразличительных механизмов на базе соответствующих механизмов родного языка. В процессе активного овладения татарской речью дети часто выделяют в словах, в коротких четверостишиях внешнюю, звуковую сторону. Их увлекает возможность произнесения новых звукосочетаний, это становится для них своеобразной

игрой в слова и звуки. Такое активное отношение к фонетике татарского языка положительно влияет на запоминание ими словесного материала.

Развитие произвольной памяти начинается у детей с выделения ими специальных мнемических задач на запоминание и припоминание [2].

У ребенка цель припомнить появляется значительно раньше цели запомнить. Жизнь постоянно требует от него использования имеющегося прошлого опыта. В своей практической деятельности он должен пользоваться приобретенными знаниями и умениями. Без этого невозможно речевое общение с ним. Неудачи в воспроизведении приводят к необходимости выделения младшим школьником цели запомнить, что, в свою очередь, изменяет его восприятие.

Какими же способами запоминания пользуются дети? Каким мнемическим приемам их следует обучать?

Самая ранняя форма активности, которая появляется у детей при условии принятия ими цели запомнить, - это восприятие стихотворений взрослого, рассматривание иллюстрации и проговаривание нового иноязычного слова. Целесообразно в стихотворение акцентировать внимание ребенка на новое слово. Это, в свою очередь, требует четкого произношения, выделения его силой голоса на фоне других слов, многократного повторения. Правда, здесь еще нет мнемических приемов, используемых ребенком в строгом смысле этого слова. Однако уже такого рода активность существенно повышает продуктивность запоминания [4].

Важным, хотя и простым приемом, которым овладевает ребенок, является повторение. Повторение как мнемический прием выступает в двух формах: повторение слов в процессе их восприятия и воспроизводящее повторение, осуществляющееся после восприятия всего материала. В этих случаях ребенок не подвергает материал изменениям и запечатлевает его в той последовательности, которая была дана ему в готовом виде. Сохранение его тесно связано с чувствами ребенка. Поэтому эмоциональный отклик, сильные переживания, вызываемые содержанием текста, способствуют прочности запоминания, а также его сохранению. Повторение в целях запоминания может быть концентрированным или распределенным во времени. В первом случае повторение слова в процессе его восприятия следует воспроизводить медленно, чтобы облегчить его осмысление, а главное, чтобы могли возникнуть необходимые связи. Далее этот процесс можно немного ускорить. Во втором случае материал повторяется в течение более длительного времени. В тех случаях, когда слово на русском и татарском языках звучит одинаково и не требует больших усилий для его запоминания, полезнее использовать повторение, распределенное во времени. При этом общее количество необходимых повторений уменьшается, прочность же сохранения информации увеличивается.

Приведем в качестве примеров стихотворения для заучивания, основанные на ассоциативное восприятие лексического материала.

Вот «КОяш» – сияет солнце,
Словно ласковый «КО»-тёнок.
Смотрит к нам в своё оконце,
Греет маленьких девчонок.

«АЛМА» – яблоко большое,
Словно «АЛМА»-з, что блестит.
Сочное и наливное,
На тарелочке лежит.

«СУ» – водичка, что журчит,
Словно в «СУ»-мраке ручей.
Жажду быстро утолит,
Станет сразу веселей.

«ЭТ» – собачка, верный друг,
«ЭТ» – собачка, верный друг,
«ЭТ»-о знает всякий.
Охраняет всё вокруг,
Не боится драки.

«ПЕСИ» – котик, мягкий мех,
Словно «ПЕС»-енка звучит.
Он мурлычет лучше всех,
Рядом с мамою сидит.

«КИТАП» – книга, знаний свет,
Как «КИТ», что в море «АП»-петитно
Ест планктон. В ней есть ответ
На любой вопрос, как видно.

С КУклой я своей играю,
Платья ей я примеряю.
Кукла – милая девчушка,
А по-нашему – КУРЧАК.

Звонко скачет по дорожке,
Не боится даже кошки.
Мяч летит, как будто пуля,
Мячик по-татарски – ТУП.

Так, с картинкой и созвучьем,
Слово к слову подберём.

И татарский обретем –
В нашем сердце, навсегда.

В целях, как запоминания, так и сохранения материалов в памяти, необходимо рассматривать слово каждый раз (не менее трех раз) как бы с других точек зрения, увязывая уже известные факты с новыми. Иначе этот материал быстро надоеет и к нему пропадет интерес. Хорошие результаты обучения появляются лишь тогда, когда согласуются усилия педагогов и родителей. Стремление овладеть методом звуковых ассоциаций – искусством связывания запоминаемого словесного материала с тем, который прочно закрепился в памяти, облегчит деятельность педагога, а привлечение к этому ребенка сделает этот процесс управляемым [5].

Предлагаемый материал повысит у детей интерес к изучению татарского языка, увеличению продуктивности запоминания, а стихотворная форма подачи информации снизит эмоциональную напряженность, повысит у младших школьников уверенность в успехе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Б.С., Волкова Н.В. Детская психология. М.: ВЛАДОС, 2007. 435 с.
2. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России, 2003. 512 с.
3. Шаехова, Р. К. Раз – словечко, два – словечко...: занимательное обучение татарскому языку. Казань Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2011. 96 с. : илл.
4. <https://infourok.ru/metod-foneticheskikh-associacij-4758628.html>
5. <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/542666-metod-foneticheskikh-associacij-kak-sredstvo-p>

© Габдулхакова Г.Р., 2025

УДК 65.053

*Габидуллин Р.Р., студент,
научный руководитель: Лутфуллин Ю.Р., д-р эк. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МЕНЕДЖМЕНТ»

В современном образовательном процессе деловая игра является одним из наиболее эффективных методов активного обучения. Ее эффективность состоит в том, что такая игра дает возможность обучающимся приобрести практические навыки, которые будут необходимы в профессиональной деятельности. Например, деловые игры способствуют развитию коммуникативных навыков, умения работать в команде и решать конфликтные ситуации. Очевидно, что данные навыки будут необходимы

обучающимся не только в контексте профессиональной деятельности, но и в личных целях, в жизни вообще. Игровая деятельность способствует усилению учебной мотивации и дает возможность реализовать творческий потенциал обучающихся в полной мере.

Рассмотрим специфику дисциплины «Менеджмент» в системе среднего профессионального образования. Она представляет собой дисциплину, направленную на подготовку специалистов, обладающих необходимыми навыками и умениями в управлении организациями и проектами различного масштаба. Дисциплина охватывает широкий спектр вопросов, касающихся процессов управления, планирования, мотивации, контроля и принятия решений, и направлена на развитие у обучающихся понимания базовых принципов управления организацией, освоение методов анализа рынка, выбора оптимальных стратегий, постановки и достижения целей [2, с.67].

Основной целью изучения дисциплины «Менеджмент» является подготовка компетентных специалистов, способных успешно управлять подразделениями организаций, планировать деятельность подразделений и контролировать выполнение поставленных задач. В рамках курса обучающиеся изучают теорию и практику управления, осваивают инструменты анализа и планирования, приобретают навыки командной работы и эффективного делового общения [5].

Говоря о специфике деловой игры, как активного метода обучения, необходимо отметить, что: «это имитационное моделирование конкретной жизненной ситуации и главной задачей студентов становится показать, как они будут вести себя в той или иной роли при решении конкретных производственных задач» [1, с. 26]. В настоящее время, в связи с увеличением количества часов отводимых на самостоятельную работу студентов, деловая игра рассматривается уже не только как один из способов закрепления знаний, но и как одна из форм организации самостоятельной работы студентов.

Деловая игра используется для передачи новых знаний, усвоения нового, закрепления, обобщения и систематизации полученных знаний, т.е. на всех стадиях учебного процесса. На этапе становления деловой игры одной из важнейших ее функций была развлекательная, и деловая игра была направлена на закрепление и обобщение полученных знаний. Опираясь на исследования современных педагогов, выделим следующие функции деловой игры [4]:

1. Функция социализации (посредством деловой игры обучающиеся принимают участие в общественных отношениях: учатся общаться, решать конфликты, находить выходы из разных ситуаций).
2. Образовательная функция (здесь прежде всего речь идет об умении использовать знания на практике, в контексте деловой игры – в будущей профессиональной деятельности).

3. Коммуникативная функция (умение общаться в коллективе, работать в коллективе).

4. Диагностическая функция игры дает возможность оценить степень усвоения материала, творческие и интеллектуальные возможности обучающихся.

5. Воспитательная функция.

6. Развлекательная функция игры.

Очевидно, что развлекательная функция игры отходит на второй план. Однако не стоит забывать о том, что помимо образовательной составляющей, должен быть и развлекательный компонент – игра должна быть интересной и вовлекающей.

Деловая игра состоит из нескольких этапов [4]:

I этап: подготовка к игре. Подготовка деловой игры начинается с разработки сценария – условного отображения ситуации и объекта.

II этап: проведение (процесс) игры.

III этап: анализ, обсуждения и оценка результатов игры. В заключение преподаватель констатирует достигнутые результаты, отмечает ошибки, формулирует окончательный итог занятия.

Представим разработку деловой игры по теме «Основы управления персоналом». Задачи игры представлены ниже:

1. Научиться анализировать потребности компании в персонале и подбирать сотрудников согласно критериям профессиональной пригодности.

2. Уметь ставить четкие и достижимые цели перед сотрудниками, правильно формулировать задачи и распределять обязанности.

3. Овладеть методами мотивации работников.

4. Развивать умение контролировать исполнение поставленных задач и давать объективную оценку результатам.

Материалы и оборудование: карточки с заданиями, бумага формата А4, ручки, маркеры, доска, карточки с ролями (руководитель отдела, менеджер проекта, сотрудник).

Этап 1. Подготовительный этап. Задача этапа: знакомство с правилами игры, распределение ролей. Преподаватель объявляет правила игры, обучающиеся получают инструкции и карточки с ролями. Группа делится на команды по три-четыре человека, каждая команда представляет собой условную компанию, имеющую разные отделы и подразделения.

Этап 2. Постановка целей. Задача этапа: разработка целей компании. Каждая команда разрабатывает миссию и цель своего предприятия. Затем внутри каждой команды определяются функциональные задачи подразделений, и сотрудники получают конкретные задания.

Этап 3. Поиск кандидатов и подбор персонала. Задача этапа: научиться оценивать квалификацию претендентов и проводить собеседование. Командам предлагается список потенциальных кандидатов с резюме. Студентам необходимо выбрать наиболее подходящего сотрудника для

предложенной вакансии, провести собеседование, сделать выбор – подходит данный кандидат или нет.

Этап 4. Распределение обязанностей и постановка задач сотрудникам. Задача этапа: овладеть навыком распределения функций и постановки задач. Руководитель каждой команды определяет задачи каждого сотрудника, устанавливает сроки выполнения задач.

Этап 5. Оценка производительности и контроль. Задача этапа: научить обучающийся контролировать выполнение задач. Каждый руководитель проводит промежуточную проверку выполнения сотрудником задач, выявляет недостатки в работе, дает рекомендации.

Этап 6. Итоговая оценка результатов и обсуждение. Задача этапа: проанализировать итоги работы команд. Происходит общее обсуждение проведенной игры, выявление положительных моментов и возможных недостатков.

Оцениваются качество постановки целей, правильность подбора персонала, обоснованность делегирования полномочий, своевременность и полнота контроля выполнения задач, креативность подходов и вовлеченность обучающихся в игровую деятельность. [3, с.76]. Особо выделим вопрос креативности подходов в образовании. Так, в апреле 2025 г. на базе БАГСУ при Главе РБ в рамках программы повышения квалификации «Корпоративное управление деятельностью хозяйственных обществ» (руководитель: д.э.н., проф. Лутфуллин Ю.Р.) в модуле I «Организационно-управленческий (общеразвивающий)» была тема «Основы креативного мышления». Представленный материал получил высокие отзывы у слушателей программы.

Стоит также отметить, что теории и практике разработки деловых игр посвящено немало публикаций, а также издано немало методических рекомендаций по организации и проведению деловых игр. Более того, эти рекомендации прошли апробирование с участием представителей предпринимательских структур в бизнес-играх разного направления и тематики. Например, на бизнес-игре «Город предпринимателей» 23 апреля 2025 г. в г.Уфа. После получения обратной связи от бизнес-среды, были внесены корректировки, апробация прошла на базе практики в СПО. В частности, по деловой игре по дисциплине «Основы предпринимательской деятельности» по специальности 38.02.08 «Торговое дело» для учащихся на базе ГБПОУ «Уфимский колледж отраслевых технологий» [6, с.182].

Таким образом, деловая игра представляет собой имитационное моделирование конкретной жизненной ситуации и главной задачей студентов становится показать, как они будут вести себя в той или иной роли при решении конкретных задач. При изучении дисциплины «Менеджмент» использование деловых игр весьма эффективно, так как у обучающихся появляется возможность применения полученных знаний на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотюк Л.А. Применение интерактивных методов обучения на практических занятиях по теории вероятности и эконометрике [Электронный ресурс] / Л.А. Болотюк, А.М. Сокольников, Е.А. Швед // Интернет-журнал «Науковедение» [сайт]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/student.NOTEBOOKTCEK/Downloads/primenenie-interaktivnyh-metodov-obucheniya-na-prakticheskikh-zanyatiyah-po-teorii-veroyatnostey-i-ekonometrike.pdf>.

2. Дильмухаметова И.А., Лутфуллин Ю.Р. Применение деловой игры по дисциплине «Менеджмент» при формировании навыков экономического мышления // Международная научно-практическая конференция (4 июня 2025 года, г. Магнитогорск) «Психология образования и педагогические инновации в цифровую эпоху» - Уфа: Аэтерна, 2025. - С. 66-72.

3. Дильмухаметова И.А., Лутфуллин Ю.Р. Методическое сопровождение деловой игры по дисциплине «Менеджмент» // Международная научно-практическая конференция (4 июня 2025 года, г. Магнитогорск) «Психология образования и педагогические инновации в цифровую эпоху» - Уфа: Аэтерна, 2025. - С. 72-77.

4. Золотых Н.В., Нестеренко Д.И., Кадина И.В. Деловая игра как одна из форм организации учебного процесса, ее структура и функции // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. №2 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-igra-kak-odna-iz-form-organizatsii-uchebnogo-protsessa-ee-struktura-i-funktsii> (дата обращения: 21.10.2025).

5. Рабочая программа дисциплины «Менеджмент» для СПО. – URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/ekonomika-i-upravlenie/library/2019/11/17/rabochaya-programma-spo-menedzhment>.

6. Фаррахова А.Ф., Лутфуллин Ю.Р. Деловые игры как инструмент повышения эффективности образования // Сборник статей Международной научно-практической конференции. ООО Аэтерна, Уфа, 2025. – С. 180-183.

© Габидуллин Р.Р., Лутфуллин Ю.Р., 2025

УДК 811.512.19

*Газизова А.И., студент,
Куланчин А.Ю., канд. филол. н., доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АРАБОГРАФИЧЕСКИЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Башкирский язык занимает особое место в системе тюркских языков. Его особенности прослеживаются уже в орхоно-енисейских надписях, что позволяет отнести башкирский к числу тюркских языков, сохранивших древние элементы. История башкирского языка, начиная с того периода и до формирования современного литературного языка, отражена в различных письменных источниках. Формирование современного литературного языка отчетливо видно на страницах газет и журналов, выходивших в начале XX века на арабской графике. Если первые издания были на старотюркском языке, то начиная с 20-х годов XX века наблюдается переход к современному литературному башкирскому языку. Старотюркский язык (тюрки Урало-Поволжья) сыграл значительную роль в формировании современного литературного башкирского языка. Этот язык включал в себя элементы

башкирского, татарского и казахского языков и выполнял функцию письменного языка для этих народов. Газеты и журналы являются важным источником для изучения этого языка и развития башкирского литературного письменного языка на его основе. В начале 20-х годов XX века велась большая работа по созданию и оформлению литературного башкирского языка. Для этого был создан специальный центр при Правительстве. С 1924 года официальное издание Башкирского областного комитета, газета «Башкортостан», начала выходить на литературном башкирском языке. Статья демонстрирует формирование башкирского языка в печатных изданиях на арабской графике за двадцатилетний период с 1908 года (журнал «Шура») по 1928 год (газета «Молодёжь Башкортостана»).

В начале 1908 года братья Закир и Шакир Рамиевы, получив официальное разрешение, начали издавать в городе Оренбург журнал «Шура» («Совет»). Журнал выходил дважды в месяц на тюркском языке Урало-Поволжья, написанном арабской графикой. Редактором журнала пригласили известного просветителя из Уфы, в то время казия Духовного управления, известного ученого и просветителя Ризаитдина Фахретдинова [1, с.6].

Р. Фахретдинов возглавлял журнал «Шура» с 1908 по 1918 год. За десять лет было выпущено всего 240 номеров журнала. Название журнала переводится с арабского как «совет», и действительно, «Шура» стал изданием, дающим необходимые и полезные советы мусульманским тюркским народам в различных областях. Уже в первом номере журнала Ризаитдин Фахретдинов писал о том, что «Шура» будет служить площадкой для обмена мнениями. В «Шуре» публиковались материалы по следующим областям: биографии известных людей, религиозные вопросы, воспитание и образование, здравоохранение, тюркская и русская литература, критика, мировые новости, рецензии на научные труды, объявления и реклама.

Большую часть материалов в журнале, а также ответы на письма читателей, писал сам Ризаитдин Фахретдинов. Подписчики получали журнал «Шура» не только в Урало-Поволжском регионе, но и в тюркском мусульманском мире (Туркестан, Кавказ, Крым).

«Акмулла» – один из сатирических журналов начала XX века. Это издание выходило в 1911–1916 годах в городе Троицке Оренбургской губернии на старотюркском языке. До 1917 года Троицк был экономическим, религиозным и культурным центром башкирского, татарского и казахского народов. С этим городом тесно связана жизнь таких поэтов, как Мифтахетдин Акмулла, Мажит Гафури, Шайхзада Бабич, Габдулла Тукай, Дардменд (Закир Рамиев). Поэтому журнал носит имя известного башкирского просветителя Мифтахетдина Акмуллы. «В память пятнадцатой годовщины со дня смерти покойного Акмуллы, сторонники сатиры и юмора решили издавать журнал в память покойного» (из первого номера журнала «Акмулла») [2, с.45].

В «Акмулла» впервые опубликовали свои произведения многие башкирские, татарские и казахские писатели и поэты. Именно в этом журнале

впервые увидели свет сборник стихов Мажита Гафури «Сибирская железная дорога» и рассказ «Жизнь, прожитая в бедности». Шайхзада Бабич также был постоянным автором этого журнала.

Одним из тех, кто приложил много усилий к изданию этого журнала, был Акрам Галимов. Он родился в Казахстане, в 1903 году его семья переехала в Троицк, где он учился в известном медресе «Расулия». Он усердно учился в медресе, а также получал знания самостоятельно, брал частные уроки русского языка. После окончания медресе Акрам Галимов работал учителем в Кустанае, затем вернулся в Троицк. Молодой человек, помимо собственных стихов, переводил на тюркский язык произведения русских и европейских поэтов. Поэт работал в журналах «Айкап» и «Акмулла», вкладывая много сил в подготовку этих изданий. В своих стихах он выступал против социальной несправедливости. Его стихи, помимо журнала «Акмулла», публиковались и в других газетах и журналах, таких как «Шура», «Идель». Его пьеса «Вопрос мая» была поставлена на сцене самодеятельного театра в Кустанае, а в 1913 году издана отдельной книгой в Троицке [1, с.11].

Современники поэта отмечали, что его стихи были красивыми, яркими, умными, статьи – информативными и краткими, а сам он был немногословен, трудолюбив и скромн.

Жизнь Акрама Галимова оборвалась в 1913 году, в возрасте всего 20 лет. В связи со смертью поэта соболезнования выразили не только троицкие издания, но и другие тюркоязычные издания. Журнал «Шура», редактором которого был Ризаитдин Фахретдинов, опубликовал некролог вместе со стихотворением поэта «Сирота».

Двадцать девятый номер журнала «Акмулла» почти полностью посвящен некрологам, связанным со смертью Акрама Галимова. На самой первой странице этого номера опубликованы последние стихи Акрама Галимова:

*Знаешь русский, не забывай свой язык,
Люби его, свой род, свою землю.
Драгоценные камни лежат на дне воды,
Драгоценные слова лежат в глубине души.*

Также в этом номере размещены стихи Валиуллы Халили «Моему другу Акраму» и Галимьяна Шарифова «Моему покойному другу Акраму Галимову».

Таким образом, Акрам Галимов, проживший всего два десятка лет, сумел внести значительный вклад в развитие национальной литературы. В своих произведениях он продолжал традиции Мифтахетдина Акмуллы и сыграл большую роль в выпуске журнала «Акмулла», носящего его имя.

Журнал «Бабич» выходил в Уфе на старотурецком языке в 1922-1923 годах. Его редакторами были Д.Юлтый, И. Рамиев и Н. Гадиров. Журнал печатался в типографии «Октябрьский натиск». В ноябре 1922 года вышел

второй номер тиражом в тысячу экземпляров. На страницах журнала публиковались статьи, стихи, фельетоны и карикатуры. Часто в журнале также предлагались различные загадки [3, с.182]. Третий и четвертый номера, вышедшие в 1923 году, были конфискованы. Издание закрыли, обвиняя в критике советской власти.

Журнал «Мугаллим» выходил в городе Оренбург на старотурецком языке с 10 октября 1913 года по 15 апреля 1914 года два раза в месяц. Всего вышло 9 номеров этого журнала. «Мугаллим» был предназначен для школьных учителей: в нем публиковались статьи о методах преподавания, конспекты уроков передовых педагогов, упражнения для учащихся по различным предметам. Журнал выходил в течение учебного года, с октября по апрель. Его можно назвать первым научно-педагогическим журналом в Урало-Волжском регионе, так как в нем освещались вопросы образования. Организатором и главным редактором журнала был Хасан Гали (Галиев Хасан Шаяхметович). Хасан Гали был известным башкирским просветителем, учеником Мифтахетдина Акмуллы, педагогом, лингвистом и фольклористом. Он стал одним из первых ученых, изучавших жизнь и творчество Акмуллы. С 1902 по 1912 год он следовал по стопам своего наставника, собирал его стихи, составлял словарь устаревших слов, использованных в произведениях поэта, встречался с учениками Акмуллы и оставил много интересных материалов о жизни и творчестве известного просветителя. Хасан Гали также сопровождал своего наставника, обучая детей в казахских степях.

Газета «Башкир» («Башкортостан») начала издаваться в 1917 году в городе Оренбурге под названием "Вестник Башкирского союзного бюро". В том же году название газеты было изменено на «Башкир». С 1918 года издается газета «Башкортостан». С 1919 года в Стерлитамаке она издается под названием «Известия Башкортостана».

С 1922 года «Башкортостан» издается в Уфе на старотюркском языке с использованием арабской графики. С 1924 года язык газеты переходит на современный башкирский литературный язык [1, с.40].

27 марта 1925 года началось издание совершенно новой газеты «Молодежь Башкортостана». В августе 1926 года Габдулла Амантаев был назначен редактором газеты. В том же году в «Молодежь Башкортостана» пришли работать Сагит Агиш и Гайнан Хайри. В газете появились новые рубрики: «Сельская жизнь» и «Девичий уголок». В газете освещались вопросы пополнения рядов комсомола и развития союза. В марте 1926 года тираж «Молодежь Башкортостана» достиг 1000 экземпляров. В 1927 году у газеты было более 30 рабочих корреспондентов. В конце 20-х годов редакторы в газете башкирской молодежи часто менялись: издание возглавляли Губайдулла Кушаев, Рашит Магазов, Курбангали Абдельманов, Даут Юлтый, Габдулла Амантай. С 1928 по 1930 годы газета постепенно начала переходить на латинскую графику, а с 1930 года полностью выходила на латинской письменности.

Таким образом, арабографические газеты и журналы начала XX века выступили важнейшим фактором и основной средой для формирования современного башкирского литературного языка. На примере таких изданий, как «Шура», «Акмулла», «Мугаллим», «Бабич», «Башкортостан» и «Молодежь Башкортостана», четко прослеживается динамика языкового развития. Эти издания были не просто зеркалом языковых процессов, а их активными участниками. Таким образом, двадцатилетний период (1908-1928 гг.) стал временем, когда пресса на арабской графике выполнила свою историческую миссию, обеспечив преемственность между древней письменной традицией и современным литературным языком башкирского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куланчин А.Ю., Газизова А.И. Хрестоматия по старотюркскому языку (материалы арабографических газет и журналов начала XX в.). Уфа: Издательство БГПУ, 2024. 55 с. ISBN 978-5-00251-003-0. EDN СВАНН.
2. Хусаинова Г.Т. Журнал «Акмулла» (1911-1916) // Учитель Башкортостана. 2013. № 5. С. 45–48.
3. Зарипов Н.Т. Общественно-политические и литературно-культурные процессы и журнал «Бабич» (1922-1923) // Ватандаш. 2007. № 12. С. 178–185.

© Газизова А.И., Куланчин А.Ю., 2025

УДК 372.881.111.1

*Галиева А.М., студент,
научный руководитель: Аитов В.Ф., д-р пед. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа,*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ

Изучение иностранных языков, особенно английского, играет важную роль в современном обществе. В условиях глобализации знание языка является неотъемлемым условием для успешной карьеры и эффективного межкультурного общения.

Изучение английского языка является одной из ключевых дисциплин в образовательной программе учащихся начального звена. Особенно важным становится овладение правильным произношением и интонацией для учеников начальных классов, когда формируется основа языковых навыков, необходимых для дальнейшего успешного общения.

Одними из наиболее сложных задач для обучающихся является увеличение словарного запаса и освоение правильного произношения и интонации, поскольку это требует не только теоретических знаний, но и

практических навыков, которые могут быть получены только в условиях постоянного взаимодействия с носителями языка.

В последние годы всё большую популярность приобретают аутентичные видеоматериалы, такие как фильмы, мультфильмы и мультсериалы, песни и видеоблоги, которые становятся важным инструментом для расширения не только словарного запаса и улучшения навыков восприятия речи на слух, но и позволяют учащимся погружаться в реальную языковую среду, знакомясь с различными акцентами и речевыми особенностями носителей языка.

Как справедливо полагает Е.Б. Быстрой использование аутентичного аудиоматериала на уроке иностранного языка способствует созданию благоприятного психологического климата для развития иноязычных речевых умений. Немаловажную роль играет использование аутентичного видеоматериала и в поддержании интереса школьников к изучению иностранного языка, что, в конечном итоге, способствует повышению мотивации [6, с.254].

В определении задач, стоящих перед учителем иностранного языка, мы в полной мере ориентируемся на концепцию иноязычного образования, разработанную Е.И. Пассовым, согласно которой иноязычное образование имеет четыре аспекта: познавательный, развивающий, воспитательный и учебный [4, с.8]. Именно поэтому в качестве целевого компонента системы мы рассматриваем реализацию учебного, воспитательного, развивающего и познавательного потенциалов иноязычного образования посредством использования аутентичных видеоматериалов.

Анализ УМК *Spotlight* показал, что данный учебник содержит недостаточное количество заданий, направленных на развитие фонетических навыков через использование видео. В основном упражнения нацелены на грамматические структуры и чтение. В связи с этим возникает необходимость включения аутентичных видеоматериалов в образовательный процесс, чтобы восполнить данный пробел и способствовать более эффективному изучению языка.

Для более полного рассмотрения вопроса следует раскрыть понятие аутентичные материалы. По мнению авторов Словаря методических терминов, аутентичные материалы представляют собой «устные и письменные тексты, являющиеся реальным продуктом носителей языка и не предназначенные для учебных целей, не адаптированные для нужд учащихся с учетом их уровня владения языком» [7, с.34]. Это могут быть фрагменты из телевизионных программ, фильмов, интервью, новостные репортажи, а также видеоблоги и другие виды медиа. В отличие от учебных видеоматериалов, аутентичные материалы не упрощены и не адаптированы для учащихся, что делает их особенно ценными для погружения в реальную речь.

Проблема формирования фонетических навыков у младших школьников при изучении иностранного языка исследована недостаточно,

особенно в контексте использования аутентичных видеоматериалов. В трудах Е.И. Пассова и Н.Е. Кузовлевой подчеркивается важность раннего развития произносительных умений как основы устной речи. Зарубежные авторы, такие как Дж. Лонерган, Дж. Сафрань и К. Вуттипонг [1, 2, 3], отмечают эффективность аутентичного видео для совершенствования произношения и интонации за счёт погружения в естественную языковую среду. Отечественные исследователи (В. Изотова, Е.Ю. Буглаева, Е.Б. Быстрой) рассматривают визуализацию и аудиовизуальные средства как способ повышения мотивации и качества усвоения материала. Однако методика системного использования аутентичного видео для развития фонетических навыков младших школьников остаётся недостаточно разработанной и требует дальнейшего изучения.

Остановимся на некоторых преимуществах использования аутентичных видеоматериалов. Как уже отмечалось, аутентичные видеоматериалы создают условия для погружения в реальную языковую среду, что позволяет студентам лучше понимать различные акценты и интонационные особенности носителей языка. Такие материалы не только улучшают произношение, но и повышают мотивацию учащихся благодаря живому контексту и интерактивному подходу.

Лингводидактические свойства аутентичных видеоматериалов могут быть систематизированы следующим образом.

1. Разнообразие лексики и выражений. В аутентичных видео часто встречаются не только стандартные, но и разговорные выражения, сленг, диалектизмы и культурно-специфические фразы. Это позволяет учащимся не только узнать новые слова, но и научиться использовать их в контексте повседневной речи, что трудно достичь при использовании учебных пособий.

2. Развитие навыков восприятия речи на слух. Просмотр аутентичных видеоматериалов способствует развитию навыков восприятия речи на слух. Носители языка часто используют различные темпы речи, интонацию, акценты и шумы, что помогает учащимся привыкать к реальным условиям общения. С помощью таких материалов можно улучшить способность понимать различные акценты и диалекты.

3. Погружение в культурный контекст. Аутентичные материалы часто отражают культурные особенности, которые влияют на использование языка. Например, в фильмах или мультсериалах можно увидеть, как различные культурные и социальные контексты влияют на акцент и произношение. Это помогает ученикам не только запоминать слова и их произношение, но и осознавать, как и когда их лучше использовать.

4. Мотивация и вовлеченность. Аутентичные материалы гораздо более интересны и привлекательны для учащихся, поскольку они показывают реальную жизнь, а не теоретические примеры. Просмотр фильмов, мультфильмов, анимированных историй или исполнение песен на иностранном языке позволяют учащимся погрузиться в контекст языка и

почувствовать, что они осваивают не просто учебный материал, а язык, который используется в реальном мире.

Предполагаемые источники и примеры аутентичных видеоматериалов, которые могут быть использованы для совершенствования фонетических навыков на начальном этапе обучения.

1. *Фильмы и сериалы.* Это наиболее популярный и доступный способ. Например, фильмы или сериалы на английском языке (например, «Peppa Pig», «Bluey», «Sara&Duck») помогают не только развивать британское произношение, но и прививают к культурным особенностям англоязычных стран.

2. *Детские песни на английском языке.* Для улучшения фонетических навыков можно использовать данный мощный инструмент. Во-первых, они развивают слуховую дифференциацию, ритм и мелодия помогают различать звуки английского языка. Также они формируют чувство ритма и ударения ровно, как и закладывают интонационные модели английской речи - подъемы, понижения, паузы.

3. *Видеоблоги и YouTube.* Videоблоги, которые специализируются на контент для детей возраста младших школьников такие как «Little Fox English», «Storyline Online» как правило, представляют собой анимированные истории, сказки или повседневные события, что помогает «оживить» язык: дети слышат естественную речь, знакомятся с живыми выражениями и интонацией, а также учатся различным стилям общения, от формального до неформального.

Эффективное использование аутентичных видеоматериалов требует чёткого планирования и структурированного подхода. Критический анализ методической литературы по рассматриваемому вопросу, а также имеющийся опыт позволили выделить следующие этапы по совершенствованию фонетических навыков на начальном этапе обучения с использованием аутентичных видеоматериалов.

Этот процесс можно условно разделить на три этапа:

1. *Подготовительный этап.* Перед просмотром видео преподаватель готовит учащихся к восприятию, объясняя незнакомые слова и фразы, а также обсуждая контекст видео. Это может включать задания на прогнозирование содержания на основе ключевых слов.

2. *Основной этап.* Учащимся предлагается просмотреть видео и выполнить задания на понимание, например, заполнение пропусков, выбор правильных ответов или сопоставление услышанных фраз с написанными. Это помогает ученикам развивать навыки восприятия речи и акцентировать внимание на интонационных особенностях.

3. *Заключительный этап.* После просмотра видео учащиеся выполняют творческие задания, такие как пересказ сюжета, обсуждение ключевых моментов или создание собственных диалогов на основе увиденного.

Рассмотрим примеры некоторых упражнений на основе УМК *Spotlight* и аутентичных видео для совершенствования фонетических навыков на начальном этапе обучения с использованием аутентичных видеоматериалов:

1. *Теневой метод (shadowing)*. Учащиеся повторяют услышанное за диктором в реальном времени, стараясь максимально точно воспроизвести интонацию и ритм речи. Это помогает улучшить восприятие на слух и автоматизировать произношение.

2. *Выполнение заданий по видео*. Чтобы помочь младшим школьникам сосредоточиться на произношении тех или иных слов, можно использовать задания, связанные с просмотром. Это могут быть вопросы на понимание правил произношения, задания на правильное прочтение слов, а также упражнения на вставку пропущенных букв в словах. Важным элементом таких заданий является то, что они стимулируют студентов анализировать произношение как знакомых, так и незнакомых слов, а также интонирование предложений в контексте.

3. *Ролевые игры и обсуждения*. После просмотра аутентичного материала можно предложить учащимся обсудить его содержание или выполнить ролевую игру, основываясь на просмотренных сценах. Это поможет не только усвоить произношение и интонацию, но и научиться использовать это в реальных ситуациях общения. Используя различные интонационные модели, это помогает им также лучше понимать различие между утвердительными, вопросительными и восклицательными интонациями, а также способствует лучшему пониманию региональных акцентов.

Таким образом, использование аутентичных видеоматериалов является мощным инструментом для совершенствования фонетических навыков у учащихся, изучающих английский язык. Это способствует не только улучшению произношения, но и формированию уверенности в использовании языка в реальных коммуникативных ситуациях. Такие материалы помогают младшим школьникам улучшить восприятие речи на слух, а также понять, как и когда употреблять те или иные выражения в реальной жизни. Аутентичные видеоматериалы создают условия для погружения в языковую среду, что позволяет студентам лучше усваивать речевые особенности и адаптироваться к различным акцентам и интонациям. Это не только делает процесс обучения более интересным, но и значительно ускоряет овладение языком, повышая его практическую ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lonergan J. Video in Language Teaching / Дж. Лонегран. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 192 с.
2. Safran J. Teaching Foreign Languages Using Authentic Video // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 93. P. 1147-1151.
3. Woottipong K. Effect of Using Authentic Materials on Listening Comprehension // English Language Teaching. 2014. Vol. 7, № 12. P. 96-105.

4. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. М.: Глосса-Пресс, 2010. 640 с.

5. Изотова В., Буглаева Е. Ю. Система средств визуализации при обучении иностранному языку // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 70-74.

6. Формирование интереса к изучению иностранных языков в процессе использования аутентичных видеоматериалов / Е. Б. Быстрой [и др.] // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 242-257.

7. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). С Пб:» Златоуст, 1999. 472 с.

© Галиева А.М., Аитов В.Ф., 2025

УДК 811.512.145

*Галиева Н.И., студент,
Халиуллина Н.У., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа*

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В лингвистике, лишь в конце 80-х, было принято решение включить изучение эмоций в языке в список одних из наиболее приоритетных сфер для исследования. Данная сфера науки является достаточно молодой, однако ряд ученых исследовали сферу эмоций еще до приобретения ею популярности. Вопросами выражения эмоций в языке и художественной литературе занимались такие ученые как: А. Вежбицкая, И. В. Арнольд, В. И. Шаховский, И. С. Баженова, С. В. Ионова, Ю. В. Юсева, О. О. Ткаченко, Л. Э. Кузнецова и другие. Художественная литература представляет наиболее удобную платформу для изучения функционирования эмоции в речи и в языке. Один из важнейших вопросов выражения эмоций заключается в том, какими средствами описываются данные эмоции в произведении. Однако, существует мало исследований в вопросе, какие эмоции какими средствами художественной изобразительности чаще выражаются. Лексика эмоций помогает выразить эмоциональное состояние героя. Существует большое количество работ, посвященных изучению использования стилистических средств в художественном тексте. Также, за последние 10-20 лет в науке возрос интерес к изучению человека и его сознания. Изучение эмоций помогает познать чувственную сторону человеческой жизни. Кроме того, исследователи, занимающиеся вопросами эмотиологии, так и не пришли к выбору единой классификации эмоций, что говорит о необходимости дальнейших исследований. Более того, выяснив, какими лексическими средствами выражались эмоции в романе, можно определить некоторые новые особенности художественного стиля. Таким образом, тема данной работы является актуальной для исследования.

В рамках данного исследования был применен комплекс методов, включающий теоретический анализ, аналитический метод, контекстуальный анализ и сравнительно-сопоставительный анализ. Теоретический анализ заключался в изучении и систематизации научной литературы по вопросам лингвистики эмоций, лексикологии, синтаксиса, стилистики и теории художественного перевода. Были проанализированы работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные лексическим и синтаксическим способам выражения эмоций. Аналитический метод предусматривал сплошное исследование текста романа Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» с целью выявления и классификации лексических и синтаксических средств, выражающих эмоции. Контекстуальный анализ применялся для исследования выявленных лексических и синтаксических единиц в контексте их употребления с целью определения их специфической роли в передаче эмоционального содержания. Сравнительно-сопоставительный анализ использовался для сопоставления особенностей использования различных средств выражения эмоций для достижения максимальной точности и выразительности в художественном тексте. Данные методы позволили комплексно изучить заявленную проблему и достичь поставленных целей и задач исследования.

Одной из основных черт текста художественного произведения является его антропоцентрический характер, поскольку предметом изображения является человек с его эмоциями, мыслями, переживаниями и действиями. Автор, при создании художественного текста, описывает не только явления, предметы, события, но также и обращает внимание на чувственную сторону героев, он описывает эмоциональное состояние персонажа, при этом выражая собственное отношение к ситуации. Таким образом, в тексте художественного произведения автор создает эмотивные фрагменты «от автора» или «от героя». Лексические средства занимают ключевое место среди эмотивных средств языка, являясь лексическими единицами языка, изобразительные возможности которых используются для создания литературных образов. Эмотивная лексика – совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения и созначения, а лексика эмоций – слова, которые не выражают эмоции непосредственно, а называют их. В. И. Шаховский определяет следующие статусы эмотивной семантики: а) эмотивное значение, передающее эмоциональное состояние говорящего, присущее для слов аффективов (бранная лексика, междометные слова, междометия); б) эмотивная коннотация, выражающая эмоциональное отношение говорящего к объекту наименования в целом или к его признакам и сопровождающая логико-предметную номинацию. Для выражения категории эмотивности используются также фразеологические обороты, стилистически окрашенная лексика (эмоционально-экспрессивная и оценочная), а также междометия и междометные сочетания. Синтаксические структуры английской диалогической речи, определяемые лингвистами как эмоциональные

конструкции, способны выражать эмоциональное значение. Под эмоциональным синтаксисом следует понимать особые структурные образования, целью которых является передача не столько основного содержания сообщения, сколько субъективно-оценочного, эмоционально окрашенного отношения говорящего к предмету мысли. Установлено, что члены эмоциональной парадигмы существуют в языке как устойчивые образования. В соответствии с целью высказывания принято различать повествовательные, вопросительные и побудительные предложения. Повествовательные предложения способны передавать целый диапазон разнообразных эмоций. Синтаксические средства выражения эмоций в английском языке представлены разнообразными конструкциями, включая повествовательно-вопросительные, повествовательно-побудительные, вопросительно-повествовательные, вопросительно-утвердительные, вопросительно-риторические и побудительные предложения.

Было проведено практическое исследование лексических и синтаксических средств выражения эмоций в романе Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины». Роман «Маленькие женщины» бросил вызов представлениям о женщинах в Америке девятнадцатого века. Джо, одна из главных героинь, характеризуется как независимая, дерзкая, откровенная, подвижная и умная, демонстрируя стремление к свободе и равенству. Ее речь часто окрашена восклицательными знаками, междометиями и разговорными выражениями. Например, ее реплики, такие как ‘Fiddlesticks!’ или ‘That’s a fib!’, подчеркивают ее эмоциональность. Мег, напротив, более женственная и взрослая, ее речь часто содержит обращения вроде ‘dear’ и междометия ‘Oh, dear!’, что показывает ее уверенность и живой характер. Автор романа, Луиза Мэй Олкотт, использует разнообразные лексические средства для создания ярких и многогранных образов персонажей. Эпитеты, такие как “sharp, gray eyes” или “sweet mouth”, служат для описания внешности и одновременно раскрывают внутренние качества героев. Метафоры, например, “a rosy” для Бет или “reminded one of a colt” для Джо, позволяют читателю сделать выводы о нежности, привлекательности или, наоборот, о противоречивости и стремлении к свободе персонажа. Сравнения, такие как “dances like a lady”, добавляют живости и положительных коннотаций. В речи персонажей также встречаются фразеологизмы и сленг, что делает их образы более реалистичными и индивидуальными. Синтаксические конструкции, такие как восклицательные предложения и вопросительные формы с эмоциональной окраской, усиливают выразительность речи и помогают передать динамику эмоций. Например, вопросительно-повествовательные предложения используются для выражения упрека или вызова. В целом, Л. М. Олкотт мастерски использует лексические и синтаксические средства для создания глубоких, запоминающихся образов, отражающих разнообразие человеческих характеров и их стремление к счастью, свободе и самореализации.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что лексические и синтаксические средства играют фундаментальную роль в выражении эмоций в современном английском языке, особенно в контексте художественной литературы. Анализ романа Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» наглядно демонстрирует, как автор умело сочетает различные языковые инструменты для создания многомерных и запоминающихся образов своих героинь. Лексические средства, такие как эпитеты, метафоры и сравнения, не просто описывают внешность персонажей, но и служат ключом к их внутреннему миру, характеру и эмоциональному состоянию. Например, использование автором ярких эпитетов и метафор для описания Джо, таких как «sharp, gray eyes» или сравнение с «colt», подчеркивает ее независимый, бунтарский дух и стремление к свободе, в то время как более мягкие и традиционные эпитеты, применяемые к Мег, отражают ее стремление к гармонии и социальному статусу. Взаимодействие лексики и синтаксиса проявляется в том, как восклицательные предложения, междометия и особые вопросительные конструкции, такие как вопросительно-повествовательные или риторические, служат для усиления эмоционального воздействия и раскрытия переживаний героев. Таким образом, язык выступает не просто как носитель информации, но и как мощный инструмент для передачи чувств, эмоций и отношения к миру, что особенно ярко проявляется в художественных текстах. Полученные данные созвучны общим тенденциям в исследовании языковой эмотивности, подтверждая комплексный характер этого явления. Ограничения исследования могут быть связаны с объемом выборки, однако анализ романа «Маленькие женщины» позволил выявить основные закономерности использования лексико-синтаксических средств выражения эмоций.

В результате проведенного исследования были изучены лексические и синтаксические средства выражения эмоций в современном английском языке. Установлено, что язык обладает богатым арсеналом средств для передачи эмоционального содержания, охватывающим как лексический, так и синтаксический уровни. На лексическом уровне были рассмотрены такие средства, как эмотивная лексика, синонимы, антонимы, фразеологические обороты, стилистически окрашенная лексика и заимствования, которые активно используются для создания образности, передачи оттенков эмоций и характеристики персонажей. На синтаксическом уровне выявлено, что эмоциональный синтаксис, представленный различными типами предложений, играет ключевую роль в передаче эмоциональной окраски высказываний и воздействии на собеседника. Практическое исследование на материале романа Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» продемонстрировало, как лексические средства (эпитеты, метафоры, сравнения) и синтаксические приемы (восклицания, междометия, вопросительные конструкции) эффективно используются для создания ярких, многогранных образов персонажей и раскрытия их внутреннего мира и

эмоционального состояния. Таким образом, данная работа внесла вклад в понимание механизмов языкового выражения эмоций и подтвердила междисциплинарный характер изучения эмотивности. Полученные результаты могут быть полезны для лингвистов, преподавателей английского языка, переводчиков, а также для всех, кто интересуется языковой адаптацией и культурной спецификой. Возможные направления для будущих исследований включают сравнительный анализ средств выражения эмоций в англоязычной литературе различных эпох, исследование особенностей выражения эмоций в текстах других жанров, а также анализ кросс-культурных различий в выражении эмоций в английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин А. И. Очерки по стилистике Английского языка. – М., 1958. – 200 с.
2. Гордеева М. Н. Речевой портрет и способы его описания // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – М.: МАЛП, 2008. – №6. – С. 89-101.
3. Егорова Э. В. Способы речевой характеристики персонажа в политическом анекдоте // Поволжский педагогический поиск. – №2 (4), 2013. – С. 184-186.
4. Жданович М. А. Лингвистические средства создания образа персонажа в художественном диалоге – Самара, 2009. – 22 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
6. Куско Е. Я. Лексико-синтаксические средства языковой характеристики персонажей в романах А. Шаррера: дисс. : канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки». – Львов, 1969. – 348 с.
7. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Саратов, 2006. – 19 с.
8. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: Дис. д-ра филол. наук. – СПб., 1993. – 187 с.
9. Набокова Ю. В. Речевая характеристика. Как разнообразить речь персонажа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.litclub.cvclinton.com/viewtopic.php?f=19&t=12657> (дата обращения: 23.03.2024).
10. Осетрова Е.В. Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания // Лингвистический ежегодник Сибири / Под ред. Т.М. Григорьевой. – Красноярск, 1999. – Вып.1. – С. 58-67.

© Галиева Н.И., Халиуллина Н.У., 2025

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современные условия развития российского общества диктуют необходимость актуализации требований к профессиональной подготовке педагогов.

Полилингвальность и поликультурность образования предполагают формирование и развитие способности студентов воспринимать информацию, поступающую из различных каналов, на родном и иностранном языках, общаться с коллегами, с обучающимися, с родительским сообществом, представителями общественных организаций, а также с носителями языка в ходе образовательных акций, научных и культурно-просветительных мероприятий, умение представлять культуру своего региона и страны при взаимодействии с представителями иной культуры.

Вхождение в профессиональную среду и успешное построение карьеры связано с формированием у будущих педагогов высокого уровня социокультурной грамотности. Изучение иностранных языков в педагогическом вузе представляет особый интерес и ценность для студентов в плане погружения в иноязычную культурную среду с использованием современных образовательных технологий.

Анализ научно-методической литературы позволил выделить следующие задачи инновационного обучения иностранным языкам. Во-первых, это интенсификация образовательного процесса через использование интерактивных и мультимедийных средств. Во-вторых, повышение мотивации обучающихся к изучению культурного наследия страны изучаемого языка. В-третьих, развитие межкультурной компетенции и воспитание уважения к многообразию языков и культур [7].

Инновационное обучение направлено на:

1. Формирование функциональной грамотности обучающихся: умение говорить, слушать, читать и писать на иностранном языке.
2. Сохранение своей культурной идентичности через встраивание в учебный материал реалий этнокультуры не только страны изучаемого языка, но и своего региона, других субъектов Российской Федерации.
3. Развитие исследовательских навыков: участие в профильных и профессиональных конкурсах, разработка проектов, развитие навыков подготовки заявочной документации для участия в молодежных грантовых проектах, участие в стратегических сессиях и др.

4. Повышение мотивации к учебной и научно-исследовательской деятельности через игровые технологии, геймификацию и цифровые приложения.

5. Подготовка к межкультурному диалогу, воспитание толерантности и уважения к другим культурам.

Социокультурная компетенция студентов педагогического вуза определяется как единство социокультурных знаний, готовности к проявлению сформированной компетенции в профессиональной сфере, умений взаимодействовать в поликультурном мире, использовать свой витагенный опыт в ситуациях общения [1].

Методисты выделяют основные компоненты в структуре социокультурной компетенции:

1) социокультурные знания, постоянно пополняемые в ходе изучения иностранного языка, литературы и культуры и через организацию самостоятельной работы студентов, направленной на ознакомление с культурным иноязычным кодом;

2) формирование у студентов необходимости в постоянном получении новой иноязычной информации о фактах, событиях из социокультурной сферы страны изучаемого языка через различные каналы поступления сведений поликультурной направленности;

3) развитие умений и навыков применения различных средств общения (вербальные, невербальные);

4) создание условий для реализации творческого потенциала студентов в образовательной, исследовательской, культурно-просветительской деятельности.

Актуальным для системы высшего образования является выбор средств формирования социокультурной компетенции студентов, для которых важно не только освоение языка в основных видах речевой деятельности, но и познание иноязычной культуры в ее разных проявлениях.

Одним из приоритетных и перспективных направлений является использование информационно-коммуникационных технологий, что отвечает современным требованиям информатизации образования. Интегральным показателем качества подготовки бакалавров педагогического образования в контексте реализации национальных проектов, способствующих развитию образования, является профессиональная компетентность, которая также характеризует умение мобилизовать полученные знания и опыт в конкретной ситуации общения, когда важны не только иноязычные речевые и языковые навыки, но и уровень владения системой знаний о культурных особенностях в среде носителей иностранного языка, их менталитета, речевого поведения, уклада жизни.

Современные информационно-коммуникационные технологии имеют безграничный педагогический потенциал в плане формирования и

совершенствования социокультурной компетенции обучающихся при изучении иностранных языков.

1) Это может быть визуализация социокультурной информации. Презентации - это один из самых доступных и мощных инструментов современного учителя. Презентации помогают наглядно представить материал, структурировать его. Алгоритм создания презентации выверен многолетним опытом учителей-практиков. Сначала формулируется цель и основные идеи, затем подбирается текст, графика, видео- или аудиосопровождение. Важно, чтобы слайды были логичными, понятными и визуально привлекательными. Следует соблюдать принцип дозированности представляемого материала. Большое количество слайдов, избыточная информация, представленная без организационной структуры, не позволяет достичь желаемого результата в обучении.

2) Графическая интерпретация информации социокультурного характера способствует более прочному освоению знаний, поскольку задействован визуальный канал восприятия информации. Это визуализация связей между различными элементами культуры (традиции, обычаи, поведенческие нормы, этикет, деловое поведение и др.) с помощью схем, диаграмм, интеллект-карт, инфографики, визуальных словарей.

3) Автоматизированные поисковые системы для нахождения необходимой информации по заданным критериям. Студенты готовят выступления по определенной тематике, связанной с культурной жизнью страны изучаемого языка, сопровождая их презентациями. Неизменный интерес у студентов вызывают такие темы, как «Музыкальный мир», «Устное народное творчество», «История национального костюма», «Национальная кухня», «Достопримечательности страны и отдельных регионов», «Праздники», «Событийный календарь», «Литературные юбилеи» и др. Обращение к поисковым системам позволяет найти необходимый актуальный материал, интерпретировать его и представить текстовую часть с ярким иллюстративным сопровождением.

4) Обучающие приложения для погружения в иноязычную среду предоставляют видеоконтент на иностранных языках (музыкальные клипы, новостная лента, трейлеры и т.д.). Например, приложения на английском языке для культурного обмена FluentU, Tandem, Hello Talk.

5) Аудиовизуальный мультимедийный контент включает видеоматериалы на иностранном языке (фильмы разного жанра (исторические, приключенческие, экранизация произведений классической и современной литературы, фильмы, получившие признание на всемирно известных кинофестивалях; молодежные сериалы, например «Элен и ребята», «Друзья»; видеоуроки по ознакомлению с культурой страны), аудиозаписи (песенный материал, подкасты), интерактивные платформы.

6) Компьютерное моделирование социокультурных объектов, имеющих историческую и культурную ценность. Это могут быть памятники

архитектуры, здания, музеи, сооружения, галереи, имеющие большое значение для исторического наследия страны.

Эффективное формирование социокультурной компетенции у студентов педагогического вуза обеспечивается внедрением в образовательный процесс современных информационно-коммуникационных технологий наряду с организацией самостоятельной, научно-исследовательской работы, включением студентов в проектную деятельность при изучении иностранных языков.

Основными принципами формирования социокультурной компетенции будущих педагогов, независимо от профиля подготовки, являются системность, непрерывность, ориентированность на духовно-нравственное развитие личности, рациональное применение современных коммуникационных технологий, удовлетворение потребностей студентов в получении и закреплении новых значимых сведений культурологического характера, создание информационно-коммуникационной обучающей среды мультимедийными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкина, Л.Е. Применение ИКТ при формировании социокультурной компетенции студентов в педагогическом вузе. /Л.Е.Бабушкина//Народное образование Республики Мордовия: научно-методический и информационный журнал. – Саранск, 2012. – №2. – С.32-34.
2. Бариева, А. А. Внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс / А. А. Бариева // Актуальные вопросы современной педагогики : Материалы VI Международной научной конференции, Уфа, 20 – 23 марта 2015 года. – Уфа: Лето, 2015. – С. 228-292.
3. Васин, Д. С. Формирование ИКТ-компетентности педагогов как один из ключевых факторов цифровизации образовательного процесса в Российской системе образования / Д. С. Васин, Е. В. Сандрацкая // Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XX Международной молодежной научно-практической конференции, Уфа, 18 апреля 2024 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, - С. 126 – 130.
4. Литвиненко, О.П. Применение новых информационных технологий для совершенствования процесса обучения в средней школе / О.П. Литвиненко // Концепт. – 2013. – №1. – С.207-209.
5. Локоткова, Е. С. ИКТ-компетентность учителя как фактор формирования ИКТ-компетентности обучающихся / Е. С. Локоткова // Вопросы педагогики. – 2021. – № 12-1. - С. 224-228.
6. Хроленко А. Т. Современные информационные технологии для гуманитария: практическое руководство - М.: Флинта, 2007.- Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru>
7. Ямалетдинова, А. М., Медведева А. С. Современные информационные и коммуникационные технологии в учебном процессе // Вестник Башкирского университета, 2016. - № 4. - С.1134-1141.

© Галимова Х.Х., Халикова Э.И., 2025

МИР КЮЕВ САРМАЛАЯ

В истории казахской народной музыкальной культуры особое место принадлежит наследию одного из самых ярких представителей западно-казахстанской школы игры на сыбызгы (продольной флейте), выдающегося кюйши Сармалая (1835 –1885).

Настоящее имя Сармалая – Садык. Родился он 1835 году в местности Талды-Кудук Фурмановского района Западно-Казахстанской области в семье бедняка. С юных лет Садык, как и его отец, пас скот местных богачей. С наступлением вечерней прохлады пастухи, владевшие игрой на сыбызгы, собирались вместе и устраивали своего рода состязания. В этих соревнованиях отец Сармалая неизменно выходил победителем.

С самого детства юный Сармалай стал лучшим сыбызгистом своей округи. Отец с радостью отмечал в сыне продолжателя своего дела. Однако рано лишившись отца, Сармалай с отроческих лет был вынужден зарабатывать на жизнь непосильным трудом. Он в полной мере постиг тяготы простого народа.

Неподалеку от аула Сармалая жил известный народный музыкант Сабыр, который стал его учителем. Быстро осваивая кюи Сабыра, Сармалай, тем не менее, начал исполнять их по-своему, внося в них черты, которые впоследствии станут особенностями его индивидуального стиля. В своих мелодиях кюйши передавал образы живой природы, а психологические конфликты между людьми, их мечты и печаль зачастую выражал аллегорически через образы животных.

Одним из самых интересных произведений Сармалая являются кюй «Бұлбұл» («Соловей»). Здесь кюйши воспроизводит переливы трелей соловья. Как известно, одноименные кюи имеются и для домбры, однако на сыбызгы соловьиные рулады звучат гораздо органичнее, что обусловлено самой тембровой спецификой инструмента и его выразительными возможностями.

Со временем Сармалай начал думать об усовершенствовании своего инструмента. Так, кюйши довел число отверстий сыбызгы от трех-четырех до шести, что значительно обогатило технические возможности, расширило диапазон звучания инструмента, способствовало открытию новых принципов построения музыкальной формы кюев. Именно Сармалай ввел в обиход деревянную сыбызгы, что в значительной мере способствовало долговечности инструмента, ровности его звучания, усилению динамики и обогащению тембровой палитры.

В целом кюи Сармалая представляли собой небольшие по объему произведения с напевными мелодиями. Каждый из них, как правило, имел

сюжетную основу, навеянную как народной легендой, преданием, так и событием из жизни самого музыканта.

Так, в казахской инструментальной традиции издавна известен сюжет о «Қара жорға» («Бурый иноходец»). Следует отметить, что кюи под таким названием имеются и для домбры. Они отличаются ритмическим своеобразием, рисуящим аллюр иноходца. В одноименном кюе Сармалай также изображается бег коня, однако, в мелодии скорее передается душевное состояние наездника, поющего радостную песню, вдохновенную ритмом стремительной скачки. Следует отметить, что в казахском народе издавна сложилась традиция называть «жоргой» не только скакуна, но и человека, наделенного «золотыми руками», красноречием, хорошим голосом, а также даром игры на музыкальных инструментах.

Один из наиболее зрелых и выразительных кюев Сармалай «Шал бүркіт» («Старый беркут») раскрывает тему гордого достоинства, предпочитающего гибель в полете медленному угасанию на земле. Сюжет кюя повествует о том, как у одного казаха был любимый охотничий беркут, гроза лисиц и волков. Он жил долго и, наконец, состарившись, стал непригодным для охоты. Перья его хвоста выпали, крылья поредели, трудно ему стало летать и в особенности садиться на землю.

Однажды хозяин увидел своего беркута парящим высоко в небе. Птица кружилась долго, издавая жалобные звуки, но всё же на землю не садилась. Так летал беркут, пока не обессилел, и вдруг камнем упал на землю. Отсутствие хвостового оперения, которое всегда помогает птице парить при спуске, погубило старого беркута. Слыша его жалобный клекот, хозяин выбежал из дома. Он ничем не мог помочь своему умирающему другу, но долго не мог его забыть.

Слушая этот рассказ, Сармалай сочинил кюй, который и назвал «Шал беркут» («Шал бүркіт»). В мелодии преобладают моменты изобразительности, в верхнем регистре слышится жалобный голос птицы. В кюе также присутствует мелодичная тема, передающая любовь хозяина к гордому беркуту.

В начале 1870-х годов Сармалай отошел от дел, его обязанности пастуха взял на себя его сын Халык. Впервые в жизни, получив возможность уехать, Сармалай сел на своего двухгодовалого саврасого коня и выехал из аула. С сыбызгы в руках он совершил своего рода «турне» по различным регионам Казахстана. Предание гласит: переправившись через реку Урал, кюйши побывал на берегах Волги, погостил у башкир, слушая замечательных кураистов. Под впечатлением их вдохновенной игры возник «Естек-күй» («Башкирский кюй»), который был широк распространен в казахском народе еще при жизни Сармалай [1].

Знакомство с новыми местами, общение с представителями разных народов обогатили впечатления Сармалай и тематику его произведений. Он побывал в городах Урде, Уральске, Оренбурге, выступая где придется – на

базарах, ярмарках, свадьбах. Так, в одной из своих поездок он остановился в ауле богатого бая Сансызбая, который отличался невероятной скупостью. По казахскому обычаю, в знак благодарности слушатели одаривали народных музыкантов серебряными монетами и кольцами, вышитыми платками. Лишь Сансызбай, имевший несколько тысяч голов скота, с упоением слушая игру Сармалая и его рассказ об истории каждого произведения, пренебрег этим старинным обычаем.

Утром, перед самым отъездом из аула Сармалай сыграл новый, незнакомый слушателям күй. На вопрос: «Как называется этот күй?» – музыкант ответил, что сочинил его в честь скряги Сансызбая и впредь будет исполнять его везде, где бы он ни оказался, с неизменным рассказом истории появления данной мелодии. Сансызбай, опасаясь, что сыбызгист действительно сможет ославить его на всю округу, пригласил Сармалая в гости, щедро угостил его и одарил отменным халатом [1]. Мелодия кюя «Сансызбай», намеренно однообразная и многократно повторяющаяся, является сатирическим изображением ленивого и жадного скупца Сансызбая.

С середины семидесятых годов Сармалай жил в своем ауле, никуда не выезжая. Основным занятием его являлось сочинение и исполнение произведений, созданных для сыбызгы. Как и великого Даулеткерей, Сармалай глубоко трогала трагическая судьба многих казахских девушек, их бесправие и унижение. Именно об этом күй Сармалай «Мұңды қыз» («Печальная девушка»), которая считается вершиной творчества күйши.

Предание гласит, что Сармалай прожил около пятидесяти лет. Умер он предположительно в 1885 году.

Традиции искусства выдающегося сыбызгиста Сармалай продолжили известные музыканты – Е. Жарыкбасов и В. Валиев. Далее линия преемственности перешла сыну В. Валиева, И. Валиеву, который, в свою очередь, поведал академику А. Жубанову сведения о жизни выдающегося күйши и исполнил его күй.

Отрадно отметить, что в настоящее время в Республике Казахстан наблюдается активное и повсеместное возрождение искусства игры на сыбызгы. Надеемся, что молодое поколение музыкантов с честью продолжит традиции своего великого предшественника и станет выразителем высоких духовных устремлений своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жубанов А.К. Струны столетий: очерки о жизни и творческой деятельности казахских народных композиторов. Алма – Ата: Каз. гос. изд-во худож. литературы, 1958. 395 с.

© Галимуллина Р.Т., 2025

НАИЛ ҒӘЙЕТБАЕВТЫҢ «БАБИЧ» РОМАНЫНДА ШАҒИР ОБРАЗЫ

Мәктәп программаһы буйынса Шәйехзада Бабич әсәрҙәре урта кластарға ла, 9-сы класта ла ентәклә өйрәнәү каралған. Бөгөнгө көндә Рәсәй составында сиктәре билдәләнгән республикабыҙ бар икән, туған башҡорт теле дәүләт теле буларак та мәктәптәр зә өйрәнелә икән – бының менән без быуаттар буйынса азатлыҡ өсөн башын һалған ата-бабаларыбыҙға һәм 1917 йылғы Октябрь революцияһынан һуң, Граждандар һуғышы осоронда автономия өсөн көрәшкән халҡыбыҙҙың арзаклы улдарына, шул иҫәптән Шәйехзада Бабичка ла бурыслыбыҙ.

Н.Ғәйетбаевтың “Бабич” романы биш бүлектән тора. Әсәрҙең “Әйтеш” тигән тәүге бүлегендә вакиғалар уның казак далаларында балалар уҡытып мөлдәкәлек иткән йылдарын тасуирлауҙан башлана. Бабич образы бында Сыңғыз Айтматовтың “Беренсе уҡытыусы” әсәрәндәге Дүйшәнде хәтерләтеп кую. Хәллә ғаилә балаларын ғына түгел, мохтажлыҡ кисергән ғаилә балаларына ла белем бирә. Дүрт балалы Хәтирә исемле 26 йөшлек тол катындың һәләтле кызы Сәлимәнә бушлай уҡыта һәм балалар янына төрлө тәмлекәстәр тотоп барып, уйнап уларҙың тормошон йәмләй. Казак далаларында булғанда Шәйехзада Быктымбай байҙың кызы Йомабикә өсөн әйтештә танылған казак аҡыны Хажибәккә каршы сығып уны еңә. Автор йәш Шәйехзаданың Дүсәнбайзағы тормошон мажаралы, мауыҡтырғыс итеп тасуирлай. Уны шиғри күңелле, ғашик булып барыусан ялкын йөрәкле егет, шәкерттәрәнә белем биреүсә мөлдәкә генә түгел, уларҙың дәрестән тыш эшмәкәрлеген ойошторған, башта бәләкәй генә спектакльдәр куйып мәзрәсәлә уҡыған балаларҙы, һуңынан ауыл халҡын кыуандырған актер, режиссер, оҫта мандолинасы, думбырасы итеп һүрәтләй. XX быуат башындағы казак халқының йолаларын да ышандырырылыҡ итеп бирә. Баш бирмәс, ғорур тәбиғәтле, сибәрҙәрҙән сибәр кызы Йомабикәгә йәр һайлағанда Быктымбай бай аҡындар араһында ярыш ойоштора. Ярыштың шарты буйынса катнашыусылар һәләтле аҡын булыуҙан тыш кызға калын калым түләрлек бай за булырға тейеш була. Ярышта катнашып та байлыҡ буйынса шартты үтәй алмаусыларҙы ат, һыйыр, донъя кәрәк-ярактары менән бүләкләйҙәр. Тәжрибәле Ханбирҙе аҡын менән 18 йәше яңы тулған Шәйехзада араһында булған әйтеште, әйтеш шарттарын, аҡындарҙың бер-береһенә булған мөғәләмәһен Н. Ғәйетбаев бар тулылығында биреүгә өлгәшкән. Был тәңгәлдә ул казак халқының этнографияһын, холок-фиғелен, һиндәйҙәр кимәлдә телен, йолаларын яҡшы белеүсә буларак сығыш яһай. Ябай көнкүреште һүрәтләү

артында эске художестволы подтекс йәшерелгән. Акындар әйтешкәндә бер-береһенә ихтирам менән мөрәжәғәт итә. Был әйтештә истәк Бабич казак акынын еңә. Халык уны еңеүсә тип билдәләй.

“Шәкерт” бүлегендә Бабичтың Өфөлә “Ғәлиә” мәзрәсәһендә укыған йылдары һүрәтләнә. Осор рухын биреүзә Наил Ғәйетбаев тарихи документтарға, Шәйехзада Бабич хакындағы иҫтәлектәргә, ғилми әзәбиәткә, фольклор материалдарына таяна. XX быуат башында Башкортостанда, Өфөлә булған милли-мәзәни, тарихи вакиғаларзы ышандырырлык итеп реаль картиналарза бирә. Был бүлектә арзаклы шәхестәр Зыя Камали, Ғәзиз Әлмөхәмәтовтарзың да образы тулы асылған тип әйтергә була. “Ғәлиә” мәзрәсәһенә кағылышлы XX быуат башындағы вакиғалар бар тулылығында сағылған.

Бабич был бүлектә ғәзеллек юллаусы кыйыу шәкерт, мәзрәсәлә “Парлак” кулъязма журналын ойоштороусы, унда килгән шиғырзарзы, материалдарзы мөхәррирләүсә, башта укыу йортонда һуңынан Ғ.Әлмөхәмәтов труппаһында сығыш яһаусы һәләтле декломатор, актер буларак асыла бара.

“Мөхтәриәт” тигән өсөнсө бүлектә Бабичтың Зәки Вәлиди кеүек шәхестәр ярзамында милли азатлык юлына аяк баһыуы, рухы уяна барыуы тураһында һүз бара. Был бүлектә язғанда Н.Ғәйетбай З.Вәлидизең “Хәтирәләр”, М. Мортазиндың “Башкортостан һәм башкорт ғәскәрзәре Граждандар һуғышы йылдарында” тигән китаптарына һәм тарихи документтарға таянған тигән фекерзәбез. Бабичтың ялкынлы шиғри һүзе Королтайға йыйылған халыкты Башкортостан мөхтәриәте өсөн көрәшкә канатландыра. Ғәлимйән Ибраһимов, Хәбибулла Ғәбитов, Нуриәғзәм Таһиров, Шәриф Манатов исемдәре лә күренеп кала был бүлектә. Автор романда нескә психологизм менән геройзарының характерын тыузырып кына калмай, геройы хәрәкәт иткән осор вакиғаларына объектив баһа ла бирергә ынтыла.

“Башкорттарым, күтәрел изге яуға!” бүлегендә Бабичтың Башкорт хөкүмәтендәге эшмәкәрлегә бәйән ителә. Башкорт ғәскәренә яугирзар туплау эшендә төрлө алым файзаланыла. Бында хатта Шәйехзаданың актерлык һәләте лә ярзамға килә. Ул күрәзәсә бабай киәфәтендә мобилизацияланған егеттәрзә башкорт ғәскәре яғында көрәшергә күндереп йөрөй. Әйткәндәй, был романда Бабичтың актерлык һәләтенә, эшмәкәрлегенә күберәк игтибар бирелгәндәй. Хатта ки уны кайһы вакыт әртис Бабич тип танийзар. Күрәзәсә бабай буларак агитацион эш менән йөрөүе нисектер бик ышандырып та етмәгән кеүек.

Бишенсә, һуңғы бүлек, “Көрәшәп үткәр кыска ғүмереңде!” тип атала. Бында шағир тормошоноң һуңғы көндәре, көсөргәнешле көрәш вакиғалары бәйән ителә. Шәйехзада Бабич образы үз һүзен кыйыу әйтә белгән, позицияһын анык күрһәтә алған лидер буларак асыла. З.Вәлиди башкорт ғәскәрен кызылдар яғына күсерергә карар иткәс һалдаттар араһында кемдер

карарзы кабул итә, икенселәре каршы була. Башкортостанға автономия вәғзә иткән кызылдар яғына сығыуы дөрөс тип тапкан шағирға етәкселек алдында ла, ябай һалдаттар араһында ла үз карашын шиғри һүзе менән дә, катылығы менән дә исбат итергә тура килә.

Әсәрҙә нескә күңелле шағир образын асырға ярзам иткән катын-кыз образдары ла бар. Уның ижадында илаһи заттарға арналған бихисап шиғырҙар бар. Ул хис-тойғоларының тәбиғилиген, мөхәббәттең ябайлығын һәм шул ук ваҡытта бөйөклөгөн йырлай, гүзәл заттарҙы илаһи юғарылыҡка күтәрә [2, 78]. Һөйгәнән күрер өсөн әллә нисә сакрымдарҙы үтеп, калыплашкан йолаларға каршы сығып тыуған яктарын, ата йортон калдырып киткән кыйыу, сибәр, аҡыллы казак кызы Йомабикә Бабич тормошонда зур роль уйнай. Ғүмәренен һуңғы көндәренә тиклем Бабичты ярата. Автор уның кисерештәрен һүрәтләгәндә катын-кыз психологияһын яҡшы белеүсә буларак сығыш яһай. Шәйехзаданың Алмагәлдә бөгәрләһеп бөткән хатын кәзерләп һаҡлағанын күрәп, көнләшеүәнән үпкәләп, ярһып сығып китә. Яңылыша, тик Шәйкүлда әкәһенә мөхәббәтә һүнмәй.

Тормошто, матурлыҡты яраткан шағирға башкорт кызы Алмагәл дә яҡын. Алмагәл дә уны ижадка рухландыра.

Бабичтың «Исемдәр баксаһы» әсәрҙәрен укығанда укыусыларҙы һәр ваҡыт «бик күп кыҙҙарға бағышлауҙар язған, һөйгән кызы булдымы икән шағирҙың?» тигән һорау борсой. Был әсәрҙә яҙыуы ошо һорауға тапкыр яуап биргән.

Сюжеттың етез үстөрөлөшөндә, озон-озаҡ тасуирлау урынын тиз аралашып тороусы хәл-күрөнөштәр алыуында, эске монологтарҙың кыска, әммә йөкмәткеле булыуында, эпиклыҡтың детективлыҡ, мажаралылыҡ, драматиклыҡ, лириклыҡ, психологизм менән тығыз үреләп килеүендә, кинәйәлек кеүек алымдарҙы урынлы кулланыуҙа яҙыуының оҫталығы асыҡ күренә, әсәрҙең укымлылығының сере ята [1, 6].

Шулай итеп, Наил Ғәйетбаев «Бабич» романында башкорт халқының арзаклы шәхесе Шәйехзада Бабичтың сағыу образын тыуҙырҙы. Халкыбыҙдың XX быуат башындағы катмарлы көрәш юлын, хәл иткес яҙмышын, республикабыҙ киләсәге өсөн кан койған шәхестәребезҙең исемен художестволы әсәр аша тағы ла бер тапкыр йәмәғәтселеккә кайтарҙы.

ЛИТЕРАУТРА

1. Гәрәева Г.Н. Бөйөк Бабич, теп-тере Бабич, атаклы Бабич кайтты безгә тотош бер быуат аша! <https://agideljurn.ru/articles/-bi-t-n-it/2023-06-16/b-y-k-babich-tep-tere-babich-ataly-babich-aytty-be-g-totosh-ber-byuat-asha-3302644>

2. Кунафин Ғ.С. Шәйехзада Бабичтың ижад офоктары = Творческие горизонты Шайхзады Баби́ча. Өфө: Китап. 2015. 288 бит.

© Галина Г.Г., Юмагужина Ю.Ю., 2025

**РЕЧЕВЫЕ АКТЫ БАШКИРСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
ТАНСУЛПАН ГАРИПОВОЙ «БУРЕНУШКА»)**

В современном мире, где процессы глобализации стремительно усиливаются, культурное и языковое взаимодействие выходит на новый уровень интенсивности. В этой ситуации особенно остро встаёт вопрос сохранения и изучения национальных речевых культур как важнейших компонентов этнической идентичности. Язык – это не просто средство общения, а носитель коллективного мировоззрения народа, отражающий его традиции, ценностные установки и социальный опыт. Как подчёркивают отечественные исследователи, именно в эпоху глобализации уникальные речевые культуры становятся опорой этнокультурной самобытности и залогом успешного межкультурного диалога [6; с. 272].

В этом контексте особое внимание заслуживает башкирская речевая культура – многослойное и глубокое явление, воплощающее в себе национальные особенности коммуникации. Она проявляется в устойчивых нормах речевого этикета, системе обращений, формулах просьб, благодарностей, извинений и других типичных речевых действиях. Башкирский речевой этикет сохраняет черты, характерные для традиционного общества, и одновременно адаптируется к новым коммуникативным условиям, выполняя важную роль в передаче культурных ценностей.

Погружение в башкирскую речевую культуру невозможно без осмысления природы речевого акта – основополагающей единицы коммуникации. Речевой акт определяется как «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принятыми в данном обществе нормами коммуникации» [6, с. 351]. Такие акты существуют только в конкретной коммуникативной ситуации, которая предполагает взаимодействие адресанта и адресата – людей с определённым социальным статусом, системой ценностей и знанием правил ведения разговора. Каждый речевой акт строится с конкретной целью, будь то передача информации, извинение, выражение благодарности и так далее.

Для более глубокого понимания механизма речевого взаимодействия полезна классификация, предложенная Дж. Сёрлем (1979), включающая локуторные (произнесение слов или фраз), иллокутивные (намерение говорящего) и перлокутивные (воздействие на слушающего) акты [3]. Эта типология позволяет рассматривать структуру и функции речевого общения во всей его полноте. При этом речевой акт отражает не только

лингвистическую структуру, но и глубинные социокультурные смыслы. Через него в языке фиксируются и передаются культурные коды – устойчивые способы выражения, характерные именно для конкретного народа, его ценностей и традиций.

Башкирская коммуникативная культура проявляется в специфике реализации речевых актов, обусловленных этническим сознанием и многонациональным контекстом республики. Диалектологические исследования М. И. Дильмухаметова, представленные в книге «Диалектологический атлас башкирского языка» (1998), подчёркивают значимость региональных факторов, влияющих на формирование речевой практики башкир, особенно в контексте диалектных особенностей [4, с. 37-38, 159]. Этнокультурный подход, раскрытый Т. Г. Баишевым в работе «Этнокультурные особенности башкирского языка» (2005), акцентирует внимание на влиянии культурных факторов на речевое поведение носителей языка [5, с. 45-53].

Несмотря на существующие теоретические подходы, прикладной анализ речевых актов на материале башкирской художественной литературы по-прежнему остаётся малоработанным направлением. Между тем, именно художественные произведения – как концентрированное выражение народной культуры и мышления – представляют собой ценный источник для изучения языковых и этнокультурных реалий.

В этом плане особый интерес представляет роман Тансулпан Гариповой «Буренушка», в котором художественный текст становится пространством актуализации национально окрашенных речевых актов и коммуникативных стратегий. Через речь персонажей в произведении раскрываются как индивидуальные особенности языковой личности автора, так и коллективные нормы башкирского речевого поведения. Формулы приветствия, обращения, прощания, благословения и другие элементы устной традиции используются не только как стилистическое средство, но и как маркеры культурной принадлежности, эмоционального состояния и социального положения героев.

Перейдём к анализу ключевых речевых жанров, представленных в произведении. Анализ речевых актов в романе Тансулпан Гариповой «Буренушка» логично начать с приветствия и прощания – наиболее универсальных и в то же время глубоко культурно обусловленных форм коммуникативного взаимодействия. Именно в этих жанрах ярко проявляются особенности башкирского этикета, где соблюдение норм вежливости, выражение уважения, а также демонстрация социального и возрастного статуса собеседников имеют ключевое значение.

В башкирской речевой культуре приветствие выступает неотъемлемым компонентом первого контакта, символизируя готовность к установлению диалога и демонстрируя уважение к собеседнику. Как правило, официальные формы приветствия: *һаумыһығыз*, *хәйерле иртә*, *хәйерле көн*, *хәйерле кис*,

используются в ситуациях, предполагающих дистанцию, либо при обращении к людям старшего возраста. Их цель подчеркнуть вежливость, соблюдение этикета, соответствующего национальной норме.

Так, в одном из эпизодов романа используется форма приветствия, маркирующая уважительное отношение к собеседнику:

– *Һаумы, Тәңребирзе!* [1, с. 71]

Это лаконичное, но выразительное приветствие строится на традиционной формуле «*Һаумы*» (здравствуй), при этом обращение по имени придаёт реплике личностный, но уважительный характер. Здесь мы наблюдаем реализацию социокультурной нормы: даже в относительно неформальной обстановке сохраняется вербальное выражение уважения, особенно при обращении к мужчине, имя которого звучит как часть речевого акта.

Иную коммуникативную ситуацию представляет следующая сцена, где общение происходит между сверстниками:

– *Сәләм, кыззарзың асылына!*

– *Сәләм.*

– *Көрәш кайһы ерҙә, әхирәт?*

– *Мин дәшунда барамсы ул...* [1, с. 19]

Здесь приветствие «*Сәләм*» используется в непринуждённой, эмоционально окрашенной форме, что типично для общения между молодыми людьми или близкими знакомыми. Характерно, что первое приветствие сопровождается поэтизированной метафорой «*кыззарзың асылына*» («цветку девушек»), что усиливает экспрессивность высказывания. Такое использование приветствия демонстрирует типичную черту башкирской речевой традиции – соединение речевого акта с эстетикой фольклорной речи, образностью и игрой слов.

Выбор формы приветствия в произведении обусловлен не только степенью близости между участниками общения, но и культурными нормами, требующими чёткого разграничения речевого поведения по возрастному и социальному принципу. Приветствие в башкирской культуре несёт в себе не только коммуникативную, но и ритуально-этикетную функцию – как средство поддержания общественного порядка, выражения уважения и демонстрации принадлежности к национальной традиции.

Не менее значимыми с точки зрения культурной прагматики являются речевые акты прощания. В башкирском языке, как и в большинстве тюркских языков, прощание традиционно сопровождается благопожеланием и эмоциональной окраской. Формулы «*Хуш булығыз*», «*Һау булығыз*» применяются в официальных или уважительных контекстах, в то время как сокращённые формы «*Хушбул*», «*Һаубул*» чаще используются в неформальном общении.

В следующем фрагменте из романа прослеживается именно такое распределение речевых ролей:

– *Йә, хуш, инәй...*

– *Хушығыз*. [1, с. 84]

Применение лексемы «*инәй*» (тётушка, пожилая женщина) сообщает социальной дистанции, и прощальная формула «*хуш*» с вежливым обращением «*хушығыз*» акцентирует уважительное отношение к старшему человеку. Такая речь сохраняет черты традиционного башкирского уклада, где старшим всегда отводится особое место, а речевые формулы подчинены принципу субординации.

Важно отметить, что прощание в башкирской культуре нередко сопровождается не просто завершением общения, но и ритуальными пожеланиями, напутствиями, особенно если герои расстаются надолго или отправляются в путь. Подобные прощальные слова насыщены культурным смыслом, выполняют не только коммуникативную, но и обрядово-символическую функцию, укрепляя социальные связи между членами общины.

Невозможно обойти стороной один из самых выразительных и культурно нагруженных акт обращения. В башкирской коммуникативной культуре обращение – это не просто способ привлечь внимание собеседника. Это целая система ценностных координат, в которой каждое слово несёт информацию о статусе, возрасте, степени близости и эмоциональной окраске взаимоотношений.

Именно через обращения в художественном тексте, особенно таком насыщенном этнокультурной аутентичностью, как роман Тансулпан Гариповой «Буренушка», читателю открываются глубинные пласты башкирского мировоззрения. Здесь обращение выполняет не только лингвистическую, но и социально-обрядовую функцию, связывая личное с коллективным, бытовое – с сакральным.

В эпизоде повседневной деревенской жизни прозвучало:

– *Фермага китәйем инде мин, балам. Куз төшкәс, казандагы һыуы самауырыңа һалырһың. Кайнап сыкһа, баҫ та куй – мин озакламам.* [1, с. 6].

Обращение «*балам*» – одно из самых частотных в башкирском обиходе, особенно в вертикальной коммуникации: родитель – ребёнок, старший – младший. Оно включает в себе заботу, тепло, принадлежность и одновременно – норму поведения, согласно которой взрослый транслирует младшему не только инструкцию, но и ласковую опеку. Это обращение одновременно функционально (информативно) и эмоционально (утешительно), и подобная двойственность типична для всей башкирской речевой традиции.

Через такое обращение устанавливается не просто контакт, а устойчивая эмоциональная связь, в которой языковое выражение выполняет роль культурного маркера семейного уклада.

Другую функцию выполняет обращение в следующем диалоге:

– *Ни бит, карындаш, – Ишмәмәт торған ерендә тапанып алды, – Нәсибуллин Хашип Хажсиәхмәт улының...* [1, с. 12]

Сема «*карындаш*» (букв. «собрат», «младший брат по матери») – это больше, чем обращение. Это способ вежливо ввести сложную тему, смягчить тон разговора, при этом сохранив определённую дистанцию. Подобные формы обращения особенно характерны для традиционного башкирского общества, где слово – это не просто средство коммуникации, а инструмент социальной навигации.

В данном контексте через «*карындаш*» выстраивается горизонтальная коммуникация между мужчинами, и вместе с тем ритуализируется серьёзный разговор, касающийся финансовых и юридических обязательств. Тем самым обращение становится своего рода социальным буфером, смягчающим содержание и одновременно указывающим на уважение к адресату.

В моменты эмоционального напряжения обращения теряют ритуальность, становясь носителями сильных чувств. В одном из кульминационных эпизодов романа звучит:

– *Инәй! – Гөлбаныу маңлайынан, арка буйынан һалкын тип бәрәп сыгыуын тойзо.*

– *Гин, гин...кызым... бер касан да Ихсанбайзың кәләше булмаясакһын! Ишетәһеңме? Бер касан да!*

– *Гин, инәй, ни һөйләйһең ул? Ни зыяным тейзе һиңә?* [1, с. 22]

Обращения «*инәй*» (уважительное название женщины, пожилой родственницы) и «*кызым*» («дочка») выступают здесь как риторические якоря, через которые герои пытаются зацепиться за утраченную эмоциональную стабильность. Речь идёт не просто о бытовом конфликте, а о кризисе доверия, разлом поколенческого согласия, который подчёркивается именно через форму обращения.

Повтор «*инәй*» в репликах обеих сторон указывает на борьбу за авторитет и право быть услышанным, тогда как слово «*кызым*», произнесённое в момент отказа, парадоксально демонстрирует, что даже в боли и гневе сохраняется традиция называть человека не по имени, а через родственную или уважительную формулу.

В совершенно иной тональности построен следующий диалог:

– *Бирәм, Шәңгәрәй, әйттем бит!*

– *Мин оштом, Шәһәрбаныу апай! Кәртәне вис көрәп счыгарам, сускаларыңды ла көрәп түгәм!* [1, с. 28]

Здесь сразу бросаются в глаза две формы обращения: *Шәңгәрәй* – собственное имя, ровесник/младший по возрасту и *Шәһәрбаныу апай* – взрослый, уважаемый человек. Слово «*апай*» является уменьшительно-ласкательной формой лексемы «*апа*» (старшая сестра, женщина постарше), нередко используемая детьми и подростками в эмоционально положительных ситуациях. Это не просто лингвистический жест уважения, а модель тёплого,

“домашнего” обращения, в котором чувствуется одновременно и игра, и искренность.

Особое внимание заслуживает жанр просьбы, который играет важную роль в коммуникативной культуре башкирского народа и получает яркое художественное воплощение в романе «Буренушка».

Примером может служить следующий диалог:

– *Апай, беззе фатирға индермәһеңме икән?*

– *Кемдәр булаһығыҙ үзегеҙ?*

– *Без, апай, алыстан, Магнитта нкиләбез... – Гөлбәһү халде шунда ук аңланы: каскындар. Индерһә, үзеңә кыйын, индермәһә... Юк, юк...*

– *Әйҙәгеҙ...* [1, с. 14].

В данном эпизоде прослеживается типичная для башкирской речевой культуры форма выражения просьбы через вежливую, смягчённую конструкцию. Использование вопросительной формы с частицей – *мәһеңмеикән* придаёт реплике деликатность и подчёркивает уважительное отношение к адресату. Обращение «*апай*» не только указывает на иерархичность и степень близости, но и служит маркером уважения, важной составляющей башкирского речевого этикета.

Ответ собеседницы – «*Кемдәр булаһығыҙ үзегеҙ?*» – отражает осторожность и стремление к идентификации незнакомцев. Это характерная черта башкирской традиции гостеприимства, где оказание помощи сочетается с необходимостью соблюдения личной и семейной безопасности.

Фраза «*Әйҙәгеҙ*» (приглашение войти), оформленная в форме повелительного наклонения, завершая эпизод, выступает как акт гостеприимства и готовности помочь, несмотря на возможные риски. В этом кратком диалоге отразилась целая система культурных значений: уважение, вежливость, доверие и сдержанная открытость – элементы, лежащие в основе башкирской коммуникативной традиции.

Исследование речевых актов в романе Тансулпан Гариповой «Буренушка» показало, что башкирская коммуникативная культура сохраняет уникальный баланс между традицией и современностью. Речевые акты выступают здесь не просто инструментом общения, а живым воплощением культурных кодов, социальных ролей и эмоциональных связей, глубоко вплетённых в ткань национального сознания.

Формы приветствий, прощаний, обращений и просьб выступают своеобразными «языковыми якорями», которые помогают не только поддерживать социальный порядок, но и передавать важнейшие ценности: уважение, заботу, общинную солидарность. Через художественный текст мы наблюдаем, как речевая практика становится пространством встречи индивидуального и коллективного, где слова несут в себе память, традицию и одновременно динамику живого общения.

Таким образом, материал романа позволяет взглянуть на башкирскую речевую культуру не как на статичный объект, а как на живой,

развивающийся феномен, который, несмотря на вызовы глобализации, продолжает сохранять свою самобытность и актуальность. Это открывает новые горизонты для дальнейших исследований, в которых литературный текст выступает ключом к пониманию глубинных культурных процессов и механизмов межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарипова Т.Х. Бәйрәкәй. Роман-эпопея. – Өфө: Башкортостан Китап нәшриәте, 2006. – 768 б.
2. Чжу Пинтин ЯЗЫК И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: РОЛЬ, ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЫЗОВЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №2-2 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-kulturnaya-identichnost-rol-vzaimosvyaz-i-vyzovy-v-epohu-globalizatsii>(дата обращения: 22.08.2025).
3. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М., 1986.
4. Дильмухаметов М.И. Диалектологический атлас башкирского языка. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1998. – 320 с.
5. Баишев Т.Г. Этнокультурные особенности башкирского языка. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 2005. – 160 с.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожин; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с.

Статья публикуется в рамках научного проекта «Сравнительно-сопоставительное изучение коммуникативного поведения народов России» договор № 310ю от 14.05.2025.

© Галлямова А.А., Хурамшина А.Р. 2025

УДК 372.881.111.1

*Гареева Э.А., канд. филос. наук., доцент,
Ишикина А.О., студент,
Масальская Н.С., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Целью иноязычного образования на современном этапе является умение обучающихся общаться на иностранном языке. Для полноценного общения в духе диалога культур необходимо не только знать культуру и традиции страны изучаемого языка, но также историю, культуру и обычаи своей большой и малой родины. Если недостаточно знаний о родном крае, то диалога культур не произойдет. Исходя из этого возникает необходимость

использования регионального и краеведческого материала в иноязычном образовании.

Вопросам использования краеведческого материала в иноязычном образовании на современном этапе посвящены работы многих исследователей, ученых, методистов и учителей. Так, например, Е.В. Кондаурова рассматривает использование краеведческого материала как средство формирования вторичной языковой личности [3], М.В. Клименко и Д.А. Сачкова исходят из того, что применение метода проекта, направленного на реализацию краеведческого компонента в иноязычном образовании способствует формированию коммуникативной компетенции [4], Т.И. Забурдаева считает, что посредством краеведческого материала формируются познавательные универсальные учебные действия обучающихся [2], М.Г. Бабенко и Т.Ю. Храмова полагают, что использование краеведческого материала способствует воспитанию патриотизма [1]. Обзор публикаций показал актуальность использования краеведческого материала в образовании.

В настоящее время в некоторых учебниках по иностранному языку, в частности, в УМК М.В. Вербицкой «Forward», Ю.Е. Ваулиной и др. «Английский в фокусе» (Spotlight), М.М. Аверина «Горизонты» предусмотрены темы, связанные с географией, достопримечательностями и традициями как стран изучаемого языка, так и России. Однако, следует отметить, что информация о малой родине, о родном крае на иностранном языке в данных УМК практически отсутствует или представлена недостаточно. Таким образом не только обучающиеся могут столкнуться с определенными трудностями, но также и учителя иностранных языков испытывают затруднения, связанные с отсутствием дидактических материалов по данной теме.

В качестве краеведческого материала по английскому языку мы предлагаем обратить внимание на пособие Г.М. Нуриахметова и Е.А. Бобковой “This is Bashkortostan”, которое содержит дидактические материалы на английском языке об истории, географии, культуре, политическом строе, экономике, выдающихся людях Республики Башкортостан.

Существует «Путеводитель по Республике Башкортостан» на английском языке. В книге дается описание самых красивых мест Башкортостана – гор, скал, пещер, водопадов., что несомненно вызывает восхищение туристов. Кроме того, в нём представлено много информации об обычаях и традициях башкирского народа.

Знаменитый башкирский эпос «Урал-Батыр» также переведен на английский язык [5], планируется перевод данного эпоса на немецкий и французский языки.

Отдельным изданием в издательстве «Слово» издана книга «Стерлитамак. Sterlitamak» на двух языках – на русском и английском, которая рассказывает об истории, достижениях и современной жизни города.

Обзор некоторых источников показал, что найти материал на иностранном языке возможно. Трудности заключаются в том, что недостаточно разработанных дидактических материалов для использования в иноязычном образовании.

Мы хотели бы поделиться опытом создания дидактического материала на английском языке. Нами был подготовлен видеоматериал о Башкортостане. В основу методологии был положен комплексный подход, включающий:

- источниковедческий анализ: изучение текстовых материалов, включая эпические произведения («Урал-батыр»), поэзию, исторические справки;
- культурологический анализ: исследование творческого наследия представителей литературы, музыки, изобразительного искусства и театра.

Подготовленный нами дидактический материал был классифицирован по тематическим блокам: «История и эпос», «Литература и философия», «Военная слава», «Художественная культура», «Современность».

В видео были представлены известные люди прошлого и настоящего, оказавшие большое влияние на развитие Республики Башкортостан.

Салават Юлаев (1754-1800) – национальный герой башкирского народа, символизирующего воинскую доблесть, свободолюбие и поэтический дар.

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791-1859), который родился и провел детские годы в Уфе, произведения которого («Детские годы Багрова-внука», «Семейная хроника», «Аленький цветочек» и многие другие) являются не только художественными текстами, но и ценными этнографическими источниками, запечатлевшими природу и быт нашего края.

Мифтахитдин Акмулла (1831-1895) – выдающийся поэт-просветитель, мыслитель и педагог. Центральной в его поэзии является тема знания как главного условия для личностного и общественного прогресса.

Михаил Васильевич Нестеров (1862-1942) – выдающийся русский живописец. Его творчество пронизано религиозно-философскими мотивами и лирическим изображением природы.

Федор Иванович Шаляпин (1873-1938), ставший знаменитым, после своего выступления в Уфе. Легенда о обретении им знаменитого баса благодаря напитку кумыс является важным элементом культурного мифа.

Мингали Мингазович Шаймуратов (1899-1943) – генерал-майор, командир 112-й (впоследствии 16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии. Боевой путь дивизии под его командованием – яркая страница в истории Великой Отечественной войны.

Мустай Карим (1919-2005) – известный башкирский поэт, писатель, мыслитель, произведения которого отражают этническую картины мира, где универсальные гуманистические ценности передаются через призму национального мироощущения.

Аскар и Ильдар Абдразаковы – уникальное явление в современном мировом оперном искусстве. Их успех на сценах «Метрополитен-опера», «Ла Скала» и других ведущих театров мира рассматривается как результат синтеза высочайшего вокального мастерства, полученного в рамках российской школы, и уникальных вокальных данных, что позволяет говорить о формировании новой «башкирской вокальной традиции» в классическом пении.

В видео были представлены также башкирский национальный музыкальный инструмент курай, традиционные башкирские блюда и современная фолк-группа Ау Yola, созданная в 2024 году в Уфе и исполняющая песни в стиле этно-поп, получившая широкую известность после исполнения песни «Нотай» из музыкального альбома Ural Batyr, которая стала хитом.

Видеоряд сопровождается текстом на английском языке. К тексту видео были разработаны задания, а именно:

- составлен глоссарий;
- вопросы к тексту;
- упражнения на множественный выбор;
- задания на соотнесение фото с фразой/определением;
- выбор между верным или неверным утверждениями;
- обсуждение и обмен мнениями о просмотренном видео;
- пересказ.

Данный дидактический материал может быть использован на уроках английского языка. При этом он может быть расширен и углублен обучающимися через проектную деятельность.

Мы полагаем, что использование краеведческого материала в иноязычном образовании позволяет осуществлять также и деятельностный подход. Применение проектной методики в образовательном процессе развивает творческую активность обучающихся, также формирует их метапредметные навыки и умения.

Разработанный нами учебный материал – это лишь первый шаг в создании краеведческого дидактического материала для иноязычного образования в познании бесконечно богатого мира Башкортостана. Мы убедились, что наш родной край – не только мощный промышленный и образовательный центр, но и неиссякаемый источник культурного и духовного богатства, которым по праву гордится вся Россия. Мы планируем и дальше продолжать создавать дидактический материал по краеведению об уникальных людях, традициях, истории и искусстве нашей республики, который мы можем использовать в своей практической педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко М.Г., Храмова Т.Ю. Веб-квест как средство формирования патриотического воспитания обучающихся на уроке иностранного языка. Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2024. № 3 (181). С. 40-60.

2. Забурдаева Т.И., Сулопарова Е.Э. Формирование познавательных учебных действий посредством краеведческого материала на уроках иностранного языка. В сборнике: ШАГ В НАУКУ. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала, 2020. С. 111-115.

3. Кондаурова Е.В. К вопросу об актуальности использования краеведческого материала на уроках иностранного языка. Образование от «А» до «Я». 2023. №6. С.65-68.

4. Сачкова Д.А. Использование краеведческого материала в проектной деятельности учащихся 10-11 классов на уроках иностранного языка. В сборнике: Филология и лингводидактика: Взгляд молодых исследователей. материалы межрегионального научного семинара. Брянск, 2023. С. 198-204.

5. Урал-батыр. Башкирский народный эпос. Издание на 3 языках (башкирский, русский, английский). Уфа, «Информреклама», изд. 1, 2003.

© Гареева Э.А., Ишкина А.О., Масальская Н.С., 2025

УДК 74

*Гатауллина К.Р., студент,
Нигматуллин Р.Р., член СХР, доцент кафедры дизайна
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СУВЕНИР КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

В современном мире в эпоху глобализации важной задачей является сохранение истории, культурного кода регионов страны и национальной идентичности. Значимость заключается в воспитании чувства общности, передаче опыта и сохранении культурной самобытности. Всемирная тенденция, обусловленная проблемами унификации, проявляется в просвещении и изучении народного декоративно-прикладного и изобразительного искусства. Как отмечает Куняева Е.О. в статье “Сохранение культурного наследия через передачу национальных традиций молодежи в системе дополнительного образования”, в наше время большое внимание уделяется популяризации народной культуры, выставкам изобразительного декоративно-прикладного творчества, народным мотивам в текстильных изделиях. [3, с.176] В учебном пособии Егорова Н.С. “Педагогика народного художественного творчества” народное художественное творчество описано, как групповая или индивидуальная деятельность людей в сфере искусства и культуры, формирующая высоконравственную, образованную личность. [1, с.7] Таким образом декоративно-прикладное искусство является материальной памятью того, что создавалось веками народом, свидетельством национальной идентичности и миропониманием. Данное творчество

выступает, как прямая связь поколений, донося представление о мире эстетичном и гармоничном. Следовательно, просвещение в области декоративно-прикладного искусства является важной частью в сохранение культурного кода и истории народа.

Декоративно-прикладное творчество необходимо популяризировать, но каким способом? В современном мире существует множество решений, одно из них - сувенир, как инструмент познания национального искусства. В учебном пособии «Инфраструктура туризма» Татина А.В. отмечает, что большинство сувениров - изделия народного декоративно-прикладного творчества, которые ярко отражают культурные особенности региона [5, с.61]. Развитие туризма в стране выступает широкой основой для популяризации национального декоративно-прикладного искусства. В статье «Этнические мотивы в сувенирной керамике» Носова Е.А. и Миненко Л.В. утверждают что, сувениры – это материальная часть культуры, которая сохраняет в себе уникальность и характер места. Различные регионы страны славятся своими неповторимыми изделиями народных ремесел, такими как дымковская игрушка, павлово-посадские платки, гжельская и хохломская роспись, палехская миниатюра и богородская игрушка, выполняющими функцию этнических сувениров в современной культуре [4, с.174]. В наше время многие мастера создают сувениры на основе изученного этнографического материала, вкладывая в каждое свое изделие мастерство и накопленный опыт, тем самым распространяя знания об искусстве. Участвуя в различных фестивалях и праздниках, посвященных народной культуре, творцы проводят мастер-классы, демонстрируя свои профессиональные умения и навыки в области декоративно-прикладного искусства, с целью обмена и передачи знаний. Ярким примером популярным и развитым туристическим пространством является Республика Алтай, благодаря своему местоположению и богатству природных ресурсов, которые хранят в себе историю народа. Носова Е.А. и Миненко Л.В. описывают развитие сувенирной продукции, как алтайцы используют этнокультурные традиции в создание изделий, которые пользуются большим спросом. Использование материалов, таких как мех, кость, кожа связано с исторически сложившимися промыслами коренного народа, сохраняя связь поколений [4, с.176]. Таким образом развивается туристический бизнес в данном регионе.

Но возникает проблема современности таких сувениров. В эпоху глобализации потребители выбирают более актуальные продукты. Сохранение аутентичности и самобытности в современном сувенире это осмысленное продолжение, усовершенствование знаний под нынешнее время, переосмысление формы с прежней технологией создания. Для адаптации народного творчества к современным реалиям необходим синтез традиционных основ и современного дизайна.

В статье «Современные технологии изготовления предметов ДПИ» Конова С.В. отмечает, что развитие декоративно-прикладного искусства

необходимо с помощью поиска новых идей и технологий, создание уникальных изделий, при этом не потеряв связи с народными традициями художественного промысла [2, с.1]. В творчестве настоящих мастеров нашего времени традиции искусства продолжают развиваться, сохраняться и распространяться как художественное наследие предков. Цель ремесленника создать новое актуальное изделие, используя свой опыт и сохраняя в нем самобытность. В наше время требуется серийное производство для распространения сувениров, но таким образом теряется аутентичность. Из этого можно найти выход: мастер создает ручную работу полностью сохранив историю и культуру в изделие, далее копии производят на современном оборудовании, тем самым получают тиражируемость. На примере сувениров из керамики можно рассмотреть Давлекановский историко-краеведческий музей, который создал изделие сувенир «Давлекановская свистулька», сохранив историческое происхождение, материал и переосмыслив под нынешнее время.

Рисунок 1 «Историческая находка свистулька и ее усовершенствованная копия, как сувенир города»

Следовательно можно полагать, что создание актуальных сувениров для нашего времени возможно с сохранением культурного кода регионов и истории народа и широким распространением.

Таким образом сувенирная продукция является современным способом изучения и просвещения национального декоративно-прикладного творчества. Большое значение имеет народное искусство в развитие художественного вкуса, эстетическом воспитании и познании окружающей действительности со связью с прошлым. Популяризация актуальных сувениров, созданных мастерами с использованием современного оборудования, является эффективным вариантом просвещения декоративно-прикладного искусства и культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорова, Н. С. Педагогика народного художественного творчества : учебное пособие / Н. С. Егорова. – Санкт-Петербург : СПбГИКиТ, 2020. – 154 с. – ISBN 978-5-94760-417-7. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/416045> (дата обращения: 27.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Конова С. В. Современные технологии изготовления предметов ДПИ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-izgotovleniya-predmetov-dpi> (дата обращения: 28.10.2025).
3. Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции 29 марта 2019 г. : материалы конференции / под редакцией С. В. Соловьевой. – Самара : СГИК, 2019 – Часть 2 – 2019. – 374 с. – ISBN 978-5-88293-426-1. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/162949> (дата обращения: 27.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Носова Елена Анатольевна, Миненко Людмила Владимировна ЭТНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В СУВЕНИРНОЙ КЕРАМИКЕ // Вестник Кемеровского государственного служащего университета культуры и искусств. 2021. №54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-motivy-v-suvenirnoy-keramike> (дата обращения: 28.10.2025).
5. Танина, А. В. Инфраструктура туризма : учебное пособие для вузов / А. В. Танина. – Санкт-Петербург : Лань, 2025. – 152 с. – ISBN 978-5-507-51722-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/455645> (дата обращения: 27.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

© Гатауллина К.Р., Нигматуллин Р.Р., 2025

УДК 372.8

*Гатина А.Г., учитель английского языка,
Ибрагимова Р.Т., учитель английского языка,
Мазенкова А.М., учитель английского языка
МАОУ «ПМШ № 23», г. Стерлитамак*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Популярность полилингвального обучения основывается на изучении других языков на знании родного, служащего прочной лингвистической базой. Эта база обеспечивает более глубокое понимание грамматических конструкций, синтаксиса и лексического богатства изучаемых иностранных языков. Кроме того, развитое понимание родной культуры способствует более эффективной межкультурной коммуникации.

Преимущества полилингвального образования проявляются в повышении когнитивных способностей, включая улучшение памяти, концентрации внимания и многозадачности. Свободное владение

несколькими языками открывает широкие возможности для карьерного роста, международного сотрудничества и личного развития. В эпоху глобализации полилингвизм становится не просто преимуществом, а необходимостью для успешной интеграции в мировое сообщество. Полилингвальное образование формирует открытое и восприимчивое к новым знаниям поколение.

Изучение языка на основе родных языков раскрывает в себе много возможностей, где сравнение грамматического строя может совпадать или же радикально отличаться.

Полилингвальные грамматические навыки – это способность понимать и использовать грамматические структуры нескольких языков. Они включают в себя знание правил словообразования, словоизменения, синтаксиса и пунктуации для каждого изучаемого языка. Развитие таких навыков позволяет человеку эффективно общаться на разных языках, переключаться между ними и избегать типичных ошибок, связанных с прямым переводом.

Эффективные стратегии включают сопоставительный анализ грамматических явлений на разных языках, акцент на осознанном применении правил в контексте, развитие языковой догадки и способности к самокоррекции. Важную роль играет интеграция грамматических упражнений в коммуникативные ситуации, имитирующие реальное общение.

Оценка сформированности полилингвальных грамматических навыков должна учитывать не только правильность, но и гибкость, уместность и эффективность использования грамматических структур в аутентичной коммуникации.

Целью является формирование билингвальной/полилингвальной компетенции, позволяющей свободно переключаться между языками и адаптировать грамматические навыки к различным контекстам.

Развитие лексико-грамматических навыков через изучение общей грамматики нескольких языков – это интересный и эффективный подход. Он позволяет не только углубить понимание каждого языка, но и выявить общие закономерности, что способствует лучшему усвоению материалов. Опишем некоторые формы работы в нашей школе:

1. В полилингвальных классах создаются условия для работы с несколькими языками сразу: сравнение их грамматических структур, такие как времена, наклонения, род, число и падежи. Работа проводится в виде лекций и общих мероприятий по языкам, где учителя в тандеме объясняют основные моменты данной темы. Это помогает выявить как сходства, так и различия языков.

2. Общие корни и заимствования. Мы обращаемся к этимологии, изучаем лексические единицы, которые имеют общий корень или схожие формы в разных языках. Это может быть особенно полезно для языков одной семьи (например, романские языки, тюркские языки). Данного вида работы мы используем не только в филологических дисциплинах, но и на уроках окружающего мира географии.

3. Контекстуальное обучение: использование текстов на разных языках, чтобы увидеть, как грамматические правила применяются в контексте. Либо же возможности изучения произведения на разных языках с опорой на первый источник. В основном это художественная литература, фольклор, песни.

4. Практика перевода: Переводим тексты с одного языка на другой, обращая внимание на грамматические конструкции. Это помогает развивать навыки как в лексике, так и в грамматике. В кабинетах башкирского языка мы пользуемся специальными компьютерами, на котором установлена программа онлайн-переводчика на башкирский и русский язык, используются сборники изданные нашими педагогами, где собраны слова по лексическим темам по разным предметам сразу на трёх языках (башкирский, русский, английский).

5. Использование технологий: Приложения коллег, разработанные за последние три года могут, предложить интерактивные упражнения, которые способствуют закреплению лексико-грамматических навыков. Тесное сотрудничество с институтами нашей республики даёт возможности для реализации полилингвальных приложений для учителей. Учитель с лёгкостью может подобрать нужные термины либо высказывания на разных языках для выбранной темы

6. Кросс-культурные проекты: мы заключили договор о сотрудничестве со школами Казахстана и Кыргызстана. В основе нашего сотрудничества содержится проектная деятельность. Ребята участвуют в разработке общих проектов, а также используют разные языки для подготовки и защиты данных работ. В прошлом году мы провели вместе музыкальный фестиваль, научную конференцию по экологии, а также несколько мастер классов для педагогов.

Для примера выявления и формирования полилингвальных грамматических навыков мы сравниваем категории одушевленности - неодушевленности имен существительных, провели анализ модальных глаголов, формирование множественного числа и т.д. в русском, башкирском и английском языках.

Мы провели комплексный анализ трех языков, что позволило выявить их отличия и различия в категориях, это, в свою очередь, способствовало более четкому пониманию самого языка.

В итоге, можно сказать, что **полилингвальные навыки** – это отдельные умения, которые можно отработать до автоматизма:

- Знание слов и грамматических правил
- Умение правильно строить предложения
- Хорошее произношение
- Навык письма.

Ключевая цель – добиться автоматизма. Ученик не должен каждый раз вспоминать правило о порядке слов в немецком предложении или спряжении глаголов во французском. Его мозг должен автоматически выбирать нужную

структуру из нужного языка, как опытный водитель переключает передачи, не задумываясь.

Этот процесс проходит три этапа:

- Ориентирово-подготовительный этап. Ученик знакомится с новой грамматической формой, осознает ее значение и функцию. Происходит первичное выполнение действий по правилу.

- Стереотипизирующий этап (этап тренировки). Путем многочисленных, постепенно усложняющихся упражнений происходит «шлифовка» навыка. Действия становятся более стабильными, плавными и безошибочными.

- Варьирующе-ситуативный этап. Навык переносится в свободную, неподготовленную речь. Ученик использует отработанную грамматическую структуру в новых для себя контекстах, диалогах, дискуссиях.

Ключевые принципы развития полилингвальных грамматических навыков:

- Контрастивный подход (сравнение и осознание различий). Это основа основ полилингвального обучения. Необходимо целенаправленно сравнивать грамматические явления: между родным и изучаемым языком (объясняя, чем согласование времен в английском отличается от передачи той же идеи в русском), между изучаемыми языками (показывая разницу в использовании артиклей в немецком и английском). Это предотвращает интерференцию (отрицательное влияние одного языка на другой).

- Поэтапность и последовательность. Нельзя с первого занятия погружать ученика в спонтанную речь. Путь лежит от понимания правила через тренировочные упражнения к творческому применению: -упражнения на подстановку (например, поставить глагол в нужную форму), трансформационные упражнения (изменить предложение из настоящего времени в прошедшее), речевые упражнения (ответить на вопрос, описать картинку, используя отрабатываемую структуру).

- Функциональность и контекст. Грамматика не должна преподаваться как набор абстрактных правил. Каждую структуру нужно сразу «погружать» в реальную коммуникативную ситуацию. Вместо: «Сегодня мы учим условное наклонение». Лучше: «Давайте научимся говорить о своих мечтах и планах (используя условное наклонение)».

- Развитие метакогнитивного понимания. Это способность ученика думать о языке, анализировать его. Полиглот со сформированной метакогнитивным пониманием не путается в языках, потому что он понимает их «устройство». Он может сам себе объяснить, почему в данной ситуации нужно выбрать именно эту грамматическую форму.

Таким образом, формирование полилингвальных грамматических навыков представляет собой сложный процесс, направленный на развитие способности использовать грамматические структуры нескольких языков осознанно и эффективно. Ключевым аспектом является не простое заучивание правил, а формирование метакогнитивного понимания грамматических

систем, позволяющего обучающимся выявлять сходства и различия между языками.

Полилингвальное обучение открывает новые горизонты в изучении языков и помогает глубже понять их структуру и использование, способствует усвоению учащимися знаний других языков, культурных ценностей народов и традиций, образа жизни, воспитание молодежи в духе уважения иноязычных жизненных мировоззренческих ценностей. Полилингвальное образование является наилучшим средством для познания родного языка, для расширения кругозора, для формирования поликультурной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глумова Е. П. Модель формирования региональной компетенции будущего учителя иностранных языков // Новые подходы в лингвистике и педагогическом образовании: коллективная монография. 2020. С. 17-34.
2. Искужина Н.Г., Шайхисламова З.Ф. О полилингвальном образовании в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Социоллингвистика. 2022. № 1(9). С. 100-111. – Режим доступа: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-9-100-111>. – Дата обращения: 08.02.2025.
3. Оберемко О.Г. Аксиологические основы формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // Проблемы педагогического образования. 2016. № 52–2. С. 162-169.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. – М.: ЧеРо, 2013. – 290 с.
5. Сафонова В. В. Билингвальные образовательные программы как инструмент обновления содержания языкового школьного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Fismozaika.ru/document/safonova.pdf>. – (дата обращения 9.01.23).
6. Филимонова М.С., Крылов Д.А. Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества. // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5558> . – Дата обращения: 08.05.2025.

© Гатина А.Г., Ибрагимова Р.Т., Мазенкова А.М, 2025

УДК 378.4

*Гафиятуллин Ф.Ф., магистрант,
научный руководитель: Шагапова Г.Р., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРЕПОДАВАНИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В МЕДРЕСЕ ПОВОЛЖЬЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Исторически система исламского образования в России эволюционировала неравномерно и определялась политической и социальной обстановкой в государстве. Эксперты отмечают, что лишь в последнее десятилетие можно уверенно говорить о формировании стройной системы подготовки духовных кадров [3, с. 14-26].

Содержание обучения всегда отражало общественно-политический контекст. Если в царскую эпоху акцент делался на богословскую классику, то современные исламские учебные заведения стремятся дать студентам широкий круг знаний. Сегодняшний имам изучает не только шариатские науки, но и российское законодательство, психологию, риторiku, информационные технологии. Этот комплексный подход обусловлен расширением социальной роли духовного лидера, который теперь выступает и как просветитель, и как общественный деятель.

К современным тенденциям преподавания арабского языка в медресе можно отнести:

1. Переход от преимущественно религиозного чтения к комплексному владению языком. Помимо чтения Корана и классического арабского в медресе и исламских учебных заведениях вводят занятия по разговорному арабскому. Так, в Исламском Колледже имени Марьям Султановой в Уфе обучение осуществляется как на русском, так и на арабском языке [5].

2. Интеграция с системой общего и профессионального образования: медресе получают лицензии, адаптируют учебные планы под требования регионального/федерального законодательства, часть выпускных документов приравнивается/узнаётся в рамках национального образования. Правительственные и отраслевые стратегии прямо говорят о стремлении встроить исламское образование в национальную систему [6]

3. Повышение подготовки учителей арабского языка внутри РФ: появились педагогические программы и подготовка педагогов арабского языка в ряде вузов (в том числе в Поволжье), что даёт приток квалифицированных кадров для медресе.

4. Внедрение дистанционных технологий в процесс обучения. Так, в 2022 году, в рамках 1100-летия принятия ислама в Волжской Булгарии и Года национальных культур и традиций в Татарстане, было запущено бесплатное онлайн-медресе на русском языке. Учебная программа включает семь основных дисциплин: исламское право, хадисоведение, Коран и тафсир, нравственность, арабский язык, таджвид, жизнеописание Пророка и история ислама в России, а также видеопрактикум по совершению намаза. Всего доступно более 200 видеоуроков общей продолжительностью свыше 48 часов, которые также дублируются в текстовом и аудиоформате. Обучение проходит на платформе medrese.tatar и через бесплатное мобильное приложение «Онлайн-медресе» для iOS и Android. Преподавателями проекта являются специалисты из медресе «Мухаммадия», Российского исламского института, КФУ и имамы казанских мечетей [2].

Существуют, однако, и трудности в вопросе преподавания языков в исламских образовательных учреждениях:

1. Дефицит квалифицированных преподавательских кадров. Многие учителя не обладают достаточным уровнем владения языком, что негативно сказывается на качестве обучения.

2. Устаревшие методики и учебные материалы не соответствуют современным требованиям и потребностям учащихся. Реформированные медресе внедряют новые методики и программы, однако все еще есть значительное число традиционных учреждений, где доминирует классические методы преподавания.

3. Ограниченные финансовые ресурсы медресе не позволяют приобретать современное оборудование и привлекать опытных специалистов.

4. Нехватка квалифицированных преподавателей, разрозненность стандартов между различными духовными управлениями, необходимость дальнейшей унификации программ и взаимного признания дипломов.

Несмотря на существующие трудности, преподавание восточных языков в медресе Урало-Поволжья имеет значительные перспективы. В Приволжском округе в целом и в Республике Башкортостан в частности есть аккредитованные медресе и исламские колледжи. Среди них – медресе «Нуруль Ислам» в городе Октябрьском и уже упомянутый выше Исламский колледж имени Марьям Султановой в Уфе. Эти заведения в описаниях образовательных программ указывают курсы арабского языка как часть подготовки имамов и преподавателей [4].

Возрождение интереса к исламской культуре и истории создает благоприятную почву для развития востоковедения. Необходимо также укреплять сотрудничество между медресе и ведущими востоковедческими центрами России и зарубежных стран. Процесс уже идет: так, в 2024 году делегация БГПУ им. М. Акмуллы посещала Египет для укрепления образовательных и научных связей. Эксперты посетили Центр изучения арабского языка Шейха Зайда, знакомство с методиками преподавания и обмен опытом со слушателями из стран СНГ. Во время встречи в Международной организации выпускников Аль-Азхара с доктором Аббасом Шуманом и руководством университета Аль-Азхар были обсуждены три программы для иностранных студентов и развитие арабистики в БГПУ. Было подписано соглашение о сотрудничестве между университетами. Визит укрепил международные связи БГПУ и заложил основу для сотрудничества с ведущими египетскими вузами в области преподавания арабского языка [1].

В эпоху глобализации и расширяющегося международного сотрудничества, роль восточных языков в современном мире неуклонно возрастает. Это, в свою очередь, диктует необходимость не только повышения общего уровня владения восточными языками, но и кардинального улучшения качества их преподавания. Подготовка квалифицированных преподавателей, способных эффективно передавать знания и навыки, становится задачей первостепенной важности.

Ключевым аспектом является адаптация существующих методик обучения к современным требованиям и потребностям студентов. Традиционные методы, зачастую фокусирующиеся на механическом

заучивании грамматики и лексики, уступают место интерактивным подходам, стимулирующим активное участие обучающихся в процессе обучения. Использование мультимедийных ресурсов, аутентичных материалов и коммуникативных техник позволяет создать погружающую языковую среду, способствующую более глубокому усвоению материала и развитию навыков практического применения языка.

Кроме того, необходимо учитывать специфику каждого восточного языка, разрабатывая специализированные учебные программы и материалы, учитывающие особенности фонетики, грамматики и культуры. Привлечение носителей языка к процессу обучения, организация языковых стажировок и культурных мероприятий, способствуют не только улучшению языковых навыков, но и формированию глубокого понимания культуры и менталитета изучаемой страны. В конечном счете, только комплексный подход, сочетающий современные методики, квалифицированных преподавателей и аутентичные ресурсы, позволит эффективно подготовить специалистов, владеющих восточными языками на высоком профессиональном уровне.

Таким образом, преподавание арабского языка в медресе Урало-Поволжья требует комплексного подхода, включающего повышение квалификации преподавателей, обновление методической базы и укрепление материально-технической базы образовательных учреждений. Только в этом случае можно обеспечить достойный уровень подготовки выпускников, способных внести вклад в развитие исламской культуры и межкультурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмуллинский университет укрепляет научно-образовательные связи с Египтом // bspu.ru URL: <https://bspu.ru/news/32819>. Дата обращения: 03.10.2025.
2. В России заработало онлайн-медресе на русском языке // igelek.tatar URL: <https://igelek.tatar/news/v-rossii-zarabotalo-onlajn-medrese-na-russkom-yazyke/?utm>. Дата обращения: 03.10.2025.
3. Кулахметов, Н. Д. Система подготовки исламских религиозных деятелей в России: история и современность / Н. Д. Кулахметов // Обзор.НЦПТИ. 2025. № 2(41). С. 14-26.
4. «Медресе «Нуруль Ислам» ЦДУМ России объявляет прием на обучение на 2023-2024 учебный год // Центральное духовное управление мусульман России URL: <https://cdum.ru/news/44/11635/?utm>. Дата обращения: 03.10.2025.
5. Положение о языках образования // college-islam.ru URL: <https://college-islam.ru/static/files/about/education/Положение-о-языках.pdf>. Дата обращения: 03.10.2025.
6. Стратегия развития ислама и мусульманских организаций в России до 2035 года // Центральное духовное управление мусульман России URL: <https://dsmr.ru/strategiya-razvitiya-islama-i-musulmanskikh-organizatsij-v-rossii-do-2035-goda?utm>. Дата обращения: 03.10.2025.

© Гафиятуллин Ф.Ф., Шагапова Г.Р., 2025

*Гафиятуллин Ф.Ф., магистрант,
научный руководитель: Шагапова Г.Р., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУХАМЕТСАЛИМА УМЕТБАЕВА

В историографии мусульманского образования в Башкортостане выделяют три основных периода: дореволюционный, советский и современный, каждый из которых делится на более частные этапы. Развитие этой сферы представлено в работах ученых, государственных и общественных деятелей, преподавателей и краеведов, для которых характерно многообразие подходов к анализу истории и современного состояния медресе [1, с.159]. Значительная часть исследований посвящена истории мектебов и медресе дореволюционного периода.

Одной из ключевых фигур этого времени является Мухаметсалим Уметбаев (1841–1907). Получив образование в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, где он изучал русский, персидский, татарский языки, арифметику, географию и историю, Уметбаев посвятил себя просветительской деятельности. После службы в башкирском казачьем войске он перешел к преподавательской работе: преподавал русский язык и математику в Стерлитамакском медресе, а в Уфе совмещал обязанности переводчика в Оренбургском магометанском духовном собрании с работой воспитателя в приюте.

Мухаммад-Салим Уметбаев (1841–1907) – выдающийся башкирский учёный-энциклопедист, писатель, переводчик и общественный деятель, сыгравший важную роль в становлении башкирской исторической науки. Одним из центральных направлений его научной деятельности было изучение истории, и именно в этой области он оставил значительный след. Особое значение для формирования Уметбаева как историка имел период его службы переводчиком в канцелярии Оренбургского магометанского духовного собрания в Уфе в 1880–1899 годах. Работа в этом учреждении, управлявшем делами мусульман Российской империи, позволила ему не только обеспечить себе материальное благополучие и сделать карьеру, но и получить доступ к уникальным архивным материалам муфтията.

Получив качественное европейское образование в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, Уметбаев начал систематическое изучение архивов Духовного собрания. Результатом этой работы стала первая официальная история учреждения, опубликованная к его 100-летию. Эта книга дважды выходила в свет на русском языке в 1891 году в Уфе и в 1892 году в Санкт-Петербурге анонимно, а затем, в 1903 году, была издана в Уфе на тюрко-татарском языке уже с указанием автора.

Оба варианта включают схожие разделы: от Высочайших повелений и программы празднества до исторического очерка, сведений о муфтиях и служащих, описаний зданий Духовного собрания и речей, произнесённых на юбилейных торжествах. Тюркоязычная версия дополнена новыми материалами об истории муфтията, в том числе данными о первой соборной мечети Уфы, её имамах и служащих муфтията. Кроме того, в приложениях приводятся разнообразные документы – образцы прошений, фетвы, поздравительные стихи уфимских и стерлитамакских имамов, а также собственные стихотворения и статьи Уметбаева о календаре и народных приметах. Во многих современных трудах используются факты и сведения, почерпнутые из книги Мухамметсалима Уметбаева, который по праву считается одним из первых историографов Оренбургского магометанского духовного собрания и основоположником башкирской исторической науки [4, с. 169-170].

В башкирских медресе персидский язык занимал важное место наряду с арабским и тюркским. Его начали изучать примерно на шестом году обучения. В качестве учебных пособий использовались произведения классиков персидской литературы – Аттара, Руми, Саади, Джами, Суфия Аллахайара и других, преимущественно в стихотворной форме. Эти тексты учащиеся заучивали наизусть, а тюркоязычные комментарии (шархи) помогали их осмыслению. Учебные сборники включали от двух до восьми поэм и нередко сопровождались короткими сочинениями на арабском и тюркском языках. Персидский язык служил не только для чтения художественных произведений, но и для изучения основ грамматики арабского языка – по персоязычным переводам трудов Абд ал-Кахира Джурджани и других авторов.

В уфимский период Уметбаев приобрел широкую известность как ученый и поэт-просветитель. Его активная публицистическая деятельность в центральной и губернской печати, переводы произведений Пушкина и исследования по этнографии башкирского народа способствовали росту его авторитета. Как отмечали «Уфимские губернские ведомости» в 1903 году, он был популярен во всем Урало-Поволжском регионе [5, с. 480].

Мухамметсалим Уметбаев вел активную деятельность в качестве переводчика, писателя, старшины, учителя медресе. Уровень языковой подготовки позволил ему стать переводчиком Оренбургского магометанского духовного собрания. Наряду с трудовой и общественной деятельностью М. Уметбаев занимался литературной и научно-исследовательской работой, внёс значительный вклад в развитие преподавания персидского языка. Он составил «Граматику персидского языка» («Фарсы нэхусе»), первую известную работу подобного рода, написанную башкирским автором на тюркском языке. Рукопись была завершена в 1904 году в Уфе, но так и не издана. Труд построен по европейскому образцу и включает четыре раздела: алфавит, употребление слов, словообразование и строй предложения. В нём приводятся

примеры из произведений Саади и других классиков, а также параллели с тюркской грамматикой. Уметбаев стремился восполнить отсутствие доступных учебников по фарси для мусульманских школ. Его работа стала единственным сохранившимся учебником по грамматике персидского языка, созданным представителем башкирской интеллигенции начала XX века, и свидетельствует о высоком уровне языковой культуры и широте образовательных интересов в башкирских медресе [3, с. 5-12].

Просветитель также глубоко изучал социально-правовые проблемы башкир, видя путь развития в реформировании образования. Он выступал за европеизацию мусульманского обучения, предлагая переводить европейские научные труды на восточные языки: «Европейцы многие науки перевели с восточных языков на свой... так обратно и европейские науки следует перевести на восточные языки» [2, с. 88].

Таким образом, многогранная деятельность Уметбаева значительно повлияла на развитие мусульманского образования в регионе. Будучи представителем башкирской интеллигенции, он сочетал в себе практическую работу педагога и переводчика с глубокими научными изысканиями. Наследие Уметбаева является неотъемлемой и значимой частью истории мусульманского образования в Башкортостане, характеризующейся поиском путей модернизации и сохранения культурной идентичности в условиях меняющегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Т. М. История исламской педагогики и образования: Учебник для бакалавров по направлению 47.03.03 Религиоведение. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. 159 с.

2. Кулбахтина А. З. Традиционная школа мусульман Башкирии на рубеже XIX-XX веков: монография. Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2012. ISBN 978-5-87978-821-1. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/56673>. Дата обращения: 21.10.2025. Режим доступа: для авториз. пользователей. С. 88.

3. Салихов А. Г. Из истории обучения персидскому языку в башкирских медресе и "Персидская грамматика" мухамметсалима Уметбаева // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 5-12.

4. Фархшатов М. Н. Мухаммад-Салим Уметбаев как один из первых историографов Оренбургского магометанского Духовного собрания // Симбирский научный вестник. 2013. № 3(13). С. 169-170.

5. Хусаинов Г. Б. Мухаметсалим Уметбаев: жизнь и творчество [перевод с башк. Ф. В. Ахмадиева]. Уфа: Китап, 2021. 480 с.

© Гафиятуллин Ф.Ф., Шагапова Г.Р., 2025

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

Накопленный педагогический опыт позволяет говорить о большом значении использования регионального компонента при изучении обществознания. В первую очередь, обратимся к понятию «региональный компонент». Данной темой занимались Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова, А.А. Штец, С.И. Козленко, И. А. Закирова, Н.Г. Никифорова, В.М. Лянцевич, Т.В. Сафонова и многие другие. О.Ю. Стрелова рассматривает региональный компонент как «часть содержания и процесса образования, в которой отражаются региональные особенности, актуализированные целями адаптации, социализации и культурации личности в условиях социокультурной среды своего региона» [2, с.6]. А.А. Штец определяет региональный компонент как «часть содержания образования, которая опирается на краеведческий характер учебного материала, который, как известно, предполагает географические, исторические, экономические и социокультурные знания о регионе» [1, с.292]. Другое определение дает С.И. Козленко, рассматривая региональный компонент как «результат деятельности субъекта Российской Федерации в определении структурно-организационных сторон школьного образования (часть базисного учебного плана школ региона, представляющая собой группу обязательных для изучения в школах региона учебных предметов с соответствующим распределением учебных часов); региональный компонент- это часть содержания предметов базисного учебного плана, включающая материалы о регионе (региональные компоненты дисциплин, входящих в федеральный компонент базисного учебного плана); региональные учебные дисциплины, в которые входит местный материал». Под региональным компонентом И. А. Закирова подразумевает «систему историко-культурологических, психолого-педагогических, социально-экономических знаний, направленных на формирование гуманитарного мировоззрения студентов и обеспечивающих им органичное вхождение в социокультурную среду региона» [2, с.6].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что целью применения регионального компонента является комплексное развитие личности через призму региональной специфики, помощь учащимся в осознании своей принадлежности к определенной социокультурной среде и формировании необходимых знаний для успешной жизнедеятельности в условиях родного региона. Региональный компонент дает возможность учитывать потребности

субъектов РФ в области образования граждан, проживающих на соответствующей территории, а также интересы национальных культур, региональные традиции и другие важные обстоятельства [10, с.178]. Помимо этого, его интеграция в учебный процесс позволяет связывать теоретические знания с реальными жизненными ситуациями, что делает обучение более практичным для учащихся. Учащиеся осознают, как полученные знания применяются в их повседневной жизни: они видят, как теории, обсуждаемые на уроках, находят свое выражение в реальных социальных явлениях и процессах, происходящих вокруг них, в их регионе. Привлечение регионального материала способствует формированию у обучающихся чувства идентичности и принадлежности, то есть изучая местную историю, культуру и социальные вопросы, учащиеся получают возможность понять важность гражданского участия и их места в сообществе. В свою очередь, понимание значимости своей культуры и ее особенности повышает мотивацию к обучению и активному участию в жизни региона.

Важно разграничить понятия «региональный компонент», «локальный компонент» и «краеведение». Г.Н. Матюшин определяет краеведение как «совокупность знаний о том или ином крае, изучение его природы, истории, экономики, быта и т.п.» [9, с.3]. Ю.Р. Солодовникова дает следующее определение: «Краеведение – это изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населенных пунктов с их ближайшим окружением» [7, с.5]. Его целью является воспитание личности, которая любит и уважает свой народ, край и Родину. Благодаря краеведению учащиеся знакомятся с ценностями государственности и патриотизма через близкие им примеры, что позволяет им глубже осмыслить культурное наследие своего региона и страны. Оно помогает школьникам осознать свои исторические корни и сформировать ответственное отношение к будущему родного края, при этом расширяя их культурный кругозор и укрепляя связь с традициями их общества [8].

Локальный компонент – это часть образовательной системы, которая отражает специфику конкретного образовательного учреждения и позволяет ему самостоятельно разрабатывать и реализовывать образовательные программы и учебные планы. Его целью является реализация дополнительных образовательных возможностей, таких как введение отдельных образовательных направлений, не входящих в базовый курс, развитие приоритетных направлений работы (например: художественно-эстетическим, интеллектуальным), расширение базовых образовательных программ с помощью новых методик и технологий. [6].

Таким образом, если региональный компонент охватывает общие образовательные задачи на уровне целого региона, то локальный компонент работает на уровне конкретного учреждения, а краеведение представляет собой практическую деятельность по изучению и познанию конкретной

территории. Все три понятия взаимосвязаны, но имеют разную направленность и масштаб применения в образовательной системе.

Среди основных направлений работы с использованием регионального материала можно выделить:

1. Проведение анализа современных социально-экономических условий. В этом контексте изучение специфики экономики региона, такой как агропромышленный комплекс, добыча полезных ископаемых и развитие туризма, дает учащимся возможность рассмотреть, как эти сферы влияют на повседневную жизнь населения. Например, обсуждение вопроса о влиянии нефтедобычи на экологическую ситуацию в регионе может стать основой для дискуссии.

2. Культурные особенности. Изучение истории народа, их обычаев и праздников, позволяет учащимся увидеть, как культура сформировала общественные отношения и влияет на современное общество. Например, в рамках проекта учащиеся могут подготовить презентацию или выставку, посвященную традициям и культуре.

3. Экологические вопросы и проекты. Региональные экологические проблемы являются еще одной значимой темой для обсуждения. Например, учащиеся могут провести исследование проблем местных экосистем (например, реки Белой) с практическими действиями: очистка берегов, защита флоры и фауны. Помимо этого, учителя могут привлечь учащихся к взаимодействию с местными экологическими организациями.

4. Проектное обучение, заключающееся в реализации проектов на локальной тематике (например, изучение избирательного процесса в регионе).

5. Формирование социальной ответственности и активной гражданской позиции. Когда учащиеся узнают о проблемах, с которыми сталкивается их общество, например, таких как бедность, безработица или экологические угрозы, они становятся более восприимчивыми к идеям социальной справедливости. Участвуя в волонтерских проектах или инициативах местного сообщества, учащиеся развивают чувство ответственности и желания активно участвовать в жизни своего региона.

Формы и методы использования регионального материала в преподавании обществознания также играют важную роль в повышении качества образовательного процесса. Одним из наиболее эффективных методов является проектное обучение. Данный подход позволяет учащимся работать над исследовательскими проектами, связанными с актуальными проблемами региона. Например, организовать проект о влиянии экологии на качество жизни в Республике Башкортостан. Учащиеся могут проводить опросы местных жителей, собирать статистические данные и представлять результаты в виде презентаций или отчетов.

Помимо этого, важным является сотрудничество с местными организациями, учреждениями и экспертами. Например, приглашение преподавателей вузов и представителей НКО на мастер-классы и семинары

обогащает учебный процесс, а разбор реальных кейсов деятельности местных организаций помогает наглядно раскрыть темы социальной справедливости и ответственности.

Экскурсии и выездные занятия дают возможность непосредственно познакомиться с региональной действительностью. Например, посещение исторических мест Уфы показывает связь архитектуры и культуры с историей края. Экскурсии на объекты социальных проектов позволяют увидеть результаты общественных инициатив, пробуждая интерес к гражданской активности.

Дискуссии и дебаты на основе местных новостей становятся отличным способом вовлечения учащихся в актуальные вопросы общества, развивая критическое мышление и навыки аргументации. Например, обсуждение новых законопроектов, касающихся защиты прав граждан или экологии, дает обучающимся возможность анализировать различные точки зрения и формировать собственное мнение в контексте их региона. Современные мультимедийные технологии могут быть эффективно использованы для иллюстрации изучаемого материала. Создание видеороликов и презентаций о социальных и культурных аспектах жизни в регионе позволяет учащимся визуализировать информацию и лучше её усваивать, кроме этого, использование интерактивных карт и онлайн-ресурсов также способствует углублению интереса к предмету и помогает самостоятельно исследовать информацию [5].

Дидактические возможности использования регионального компонента в обучении обществознанию весьма многогранны. Во-первых, он позволяет связывать теоретические знания с реальной жизнью учащихся, демонстрируя проявление общественных процессов на примере их родного региона. Во-вторых, региональный материал повышает мотивацию к обучению, так как учащиеся видят непосредственную значимость изучаемых вопросов для своего региона и его жителей. В-третьих, его применение открывает широкие возможности для различных методов обучения, таких как проектные работы, экскурсии, дискуссии, взаимодействия с местными организациями и экспертами. Таким образом, включение регионального компонента способствует комплексному развитию личности, формируя гражданскую идентичность, социальную ответственность и навыков критического осмысления актуальных проблем своего края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штец А.А. Региональный компонент в современном российском образовании // Научный журнал «Проблемы современного педагогического образования». – 2020. – С. 291-294. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-komponent-v-sovremennom-rossiyskom-obrazovanii/viewer> Дата обращения: 08.11.2025.

2. Антонова Л.Н. Региональный компонент в преподавании русского языка как иностранного: уточнение понятия // Научно-методический электронный журнал

«Концепт». – 2021. – № 11 (ноябрь). – С. 1–15. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2021/211068.htm>. Дата обращения: 08.11.2025.

3. Харитонов Л.А., Страхова Н.В. Преподавание регионального компонента при изучении истории и обществознания: учебное пособие / Л.А. Харитонов, Н.В. Страхова. – Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2018. – 38 с.

4. Касимов, Р.Н. Краеведческие задания по обществознанию для самостоятельной работы старшеклассников с региональным материалом (на примере изучения элементов духовной культуры Удмуртии) / Р.Н. Касимов // Школьные технологии. – 2020, № 2. – С.111-116.

5. Ивлева А.М. Использование национально-регионального компонента в преподавании истории и обществознания// Международный педагогический портал Солнечный свет. 2024. – Режим доступа: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/ispolzovanie-nacionalno-regionalnogo-kom.16771632413/>. Дата обращения: 06.11.2025.

6. Сажина, С.Д. Интегрированный подход как основа проектирования содержания дошкольного образования: монография / С. Д. Сажина. – Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. – 176 с. – ISBN 978-5-906810-18-2. // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/176935> (дата обращения: 08.11.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

7. Солодовникова, Ю.Р. Краеведение: учебное пособие / Ю. Р. Солодовникова. – Омск: ОмГТУ, 2020. – 106 с. – ISBN 978-5-8149-3174-0. // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/186879> (дата обращения: 08.11.2025).

8. Актуальные вопросы духовно-нравственного развития и патриотического воспитания детей и молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 3 ноября 2023 г., Екатеринбург: материалы конференции / под редакцией Н. А. Дьячковой. – Екатеринбург: УрГПУ, 2024. – 265 с. – ISBN 978-5-7186-2245-4 // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/499142> (дата обращения: 08.11.2025).

9. Матюшин Г.Н. Историческое краеведение: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2108 История. – М: Просвещение, 1987. – 207 с.

10. Гражданская культура личности: учебное пособие / Т.Н. Чунихина, И.П. Яковлева, Е.С. Новак, И.А. Савина. – Краснодар: КубГТУ, 2024. – 255 с. – ISBN 978-5-8333-1331-2. // Лань: электронно-библиотечная система. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/478289> Дата обращения: 09.11.2025.

© Гибадуллина Л.М., Шамигулова О.А., 2025

УДК 37.014.54

*Гильванова Р.Э., студент,
Василина Д.С., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИЗУЧЕНИЕ ДЕНЕГ КАК ОСНОВНОГО ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В последние годы особую значимость получил вопрос повышения финансовой грамотности населения. Это связано с важностью формирования у молодежи умения грамотно пользоваться финансовыми инструментами.

Исследования показывают, что, «на 2004 год 70% россиян демонстрировали высокий или средний уровень финансовой грамотности. 30% – низкий. В сравнении с замером 2022 года, выросла доля людей, имеющих установку на сберегательное поведение (33% – сегодня, 29% – в 2022 году). Вместе с тем, россияне стали хуже справляться с финансовой арифметикой: в 2022 году 48% могли правильно рассчитать проценты по вкладу, в 2024 году – 46%» [4]. Особое значение данная задача приобретает в контексте подготовки экономических кадров системы среднего профессионального образования, где такая тема, как «Деньги» является обязательным элементом.

Данная тема изучается в рамках разных экономических дисциплин. Наиболее активно на таких курсах, как «Основы экономики», «Финансовая грамотность», «Банковское дело» и «Бухгалтерский учет». Данные дисциплины преследуют общую цель: «формирование у обучающихся первичного понимания функций денег, принципов работы банковской системы и основ финансовой аналитики» [1]. Например, в рамках дисциплины «Основы финансовой грамотности», тема изучается в рамках таких разделов, как «Домашняя бухгалтерия», «Личный финансовый план», «Кредитная система РФ».

Специфика обучения в колледже или техникуме предполагает приобретение практических навыков работы с деньгами и инструментами управления денежными потоками [2]. Исходя из этого, следует выделить следующие методы обучения: решение практических задач и кейсов, основанных на реальных жизненных ситуациях; организация ролевых игр; выполнение заданий, направленных на анализ денежных операций и бюджетирования. В результате реализации данных методов обучающиеся не только получают теоретические знания, но и практические навыки.

Практико-ориентированная направленность обучения позволяет учебному заведению выпускать конкурентоспособных и квалифицированных специалистов. Во время решения практических задач «обучающиеся осваивают базовые принципы управления денежными средствами, проводят оценку денежных потоков и планируют бюджеты» [3]. Стоит выделить основные преимущества практико-ориентированного подхода:

- усиливает мотивацию обучающихся благодаря очевидной связи теории с практикой;
- создает условия для формирования необходимых компетенций;
- предоставляет возможность отработки навыков и применения теории на практике.

Также для усвоения темы «Деньги» необходимо использовать активные методы обучения. Активными методами обучения являются подходы, которые делают обучающихся активными участниками образовательного процесса, а не пассивными получателями информации. Такие методы направлены на развитие критического мышления, навыков решения проблем

и способность применять знания на практике. На наш взгляд, целесообразно использовать следующие методы:

- дискуссии и дебаты (обучающиеся обсуждают определенные аспекты, высказывая свои мнения и аргументируя их);
- проектное обучение (обучающиеся работают над реальными проектами);
- ролевые игры (обучающиеся принимают на себя определенные роли и моделируют ситуации, связанные с профессиональной или учебной деятельностью);
- метод кейсов (обучающиеся анализируют реальные ситуации и предлагают решения).

В контексте цифровизации необходимо отметить возможность использования в образовательном процессе современные технологии. Здесь следует отметить такие инструменты, как электронные учебники, мобильные приложения и онлайн-тесты [6].

Также неотъемлемой частью жизни человека стал искусственный интеллект. Искусственный интеллект (AI) и интерактивные платформы, такие как Kahoot!, Learning Apps открывают дополнительные возможности для изучения темы в системе среднего профессионального образования. Например, посредством искусственного интеллекта можно разработать адаптивные тесты с автоматическим оцениванием, придумать задания на генерацию изображений или схем, попросить обучающихся придумать сказку про виды денег. Такие платформы вроде Kahoot! и Learning Apps удобны для проведения интерактивных викторин и игр. В викторины можно включить задания на установление соответствий (например, сопоставление исторических периодов и денежных систем). Не стоит забывать, что игровые технологии делают процесс обучения привлекательным и доступным, усиливают интерес к обучению.

Можно также организовать ролевую игру, в которой обучающиеся обретают роли предпринимателей. Обучающимся предстоит решить, как они распределят денежные средства, каким кредитным продуктом воспользуются и т.д.

Сегодня популярностью пользуются квесты. Так, например, можно сделать квест по истории денег. Обучающиеся будут изучать эволюцию монет, купюр и электронных платежных систем. Такое занятие можно организовать и с целью закрепления полученных знаний [7]. Например, в рамках дисциплины «Основы финансовой грамотности» изучается такая тема, как «Налоги на доходы физических лиц». Можно подготовить по данной теме разные задания, например: задания на знание основных терминов; решение практически задач; отгадывание ребусов и т.д. Приведем конкретные примеры заданий:

1. Гражданин получил зарплату за месяц в размере 50 тысяч рублей. Дополнительно ему выплатили премию в размере 10 тысяч рублей. Требуется посчитать общую сумму налога, которая будет удержана.

2. Гражданин потратил 60 тысяч рублей на оплату лечения в медицинском учреждении. Он официально трудоустроен и выплачивает НДФЛ, рассчитайте максимальную сумму социального налогового вычета, которую он сможет заявить в декларации.

Итак, в рамках изучения темы «Деньги» у обучающихся должны сформироваться основы финансовой грамотности, навыки управления денежными средствами, умение делать расчеты (вычислять налог, составлять бюджет); умение распознавать финансовые пирамиды и аферы. В силу специфики среднего профессионального образования, существует необходимость усиления практико-ориентированного компонента при изучении данной темы. В рамках изучения темы, наиболее рационально использовать активные методы обучения (например, дебаты дискуссии, разработку проектов, деловые и ролевые игры). Отметим возможности использования современных технологий в образовательном процессе, что обусловлено стремительной цифровизацией и требованиями рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин А. В. Финансовая грамотность в средней школе: основные концепции и подходы // Вопросы экономики и права. 2020. № 10. С. 34-42.
2. Гусева А. Н. Деньги как объект изучения в системе среднего профессионального образования // Российское образование. 2021. № 1. С. 56-64.
3. Журавлев А. И. Особенности преподавания финансов в СПО // Молодой ученый. 2022. № 2. С. 78-85.
4. Индекс финансовой грамотности россиян. URL: <https://nafi.ru/analytics/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/>. (Дата обращения: 12.10.2025).
5. Кирюшкина Н. А. Использование цифровых технологий в обучении финансовой грамотности // Вестник Университета. 2023. № 3. С. 92-100.
6. Федоров А. С. Финансовая грамотность студентов СПО: состояние и перспективы // Проблемы образования. 2024. № 1. С. 104-112.
7. Хабибова Н. Е., Василина Д. С., Баянова Л. Н. Оценка эффективности развития финансовой культуры будущих преподавателей экономических дисциплин // Science for Education Today. – 2024. – № 4. – С. 117–141. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.06>.

© Гильванова Р.Э., Василина Д.С., 2025

ПРОБЕЛЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ. ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ ЗАКОНА И АНАЛОГИИ ПРАВА

В статье рассматривается проблема пробелов в правовой системе Российской Федерации и пути их устранения с использованием института аналогии закона и аналогии права. Анализируются исторические и современные подходы к выявлению пробелов, их объективная природа и влияние на эффективность правоприменительной практики. Особое внимание уделяется судебной практике Верховного Суда РФ и нормативным актам, демонстрирующим критерии выявления пробелов в законодательстве. Автор раскрывает сущность и различия между аналогией закона и аналогией права, их функции в обеспечении целостности правовой системы и непрерывности правового регулирования. В работе подчеркивается необходимость рационального использования этих инструментов для повышения качества правосудия, согласованности законодательства и устойчивого развития правовой системы страны.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности организационно-правовой деятельности органов правотворчества и правоприменения, направленной на выявление и устранение пробелов в действующей системе законодательства Российской Федерации. Пробел в праве представляет собой отсутствие нормативного предписания, регулирующего конкретную жизненную ситуацию, которая, однако, должна находиться в пределах правового регулирования.

Развитие законодательной деятельности в Российской Федерации происходит в русле ускоряющихся процессов общественного прогресса, что отражает общемировые тенденции, свойственные странам континентальной правовой семьи. Рост числа принимаемых законопроектов требует постоянного совершенствования механизмов обеспечения их качества. В последние годы в нормотворческую практику активно внедряются новые юридические технологии: правовой мониторинг, оценка регулирующего воздействия, мониторинг правоприменения, а также риск-ориентированные подходы. В динамично развивающихся отраслях экономики всё чаще применяются экспериментальные правовые режимы, что свидетельствует о повышении внимания законодателя к практической стороне применения нормативных актов.

В этих условиях становится особенно актуальной разработка и внедрение теоретико-прикладных моделей взаимодействия судебной и

законодательной властей, ориентированных на повышение эффективности устранения правовых пробелов.

Проблематика пробелов в праве имеет глубокие исторические корни. Ещё мыслители античного мира указывали на несовершенство законодательства, однако предмет самостоятельного правоведческого исследования данный феномен стал лишь в XIX веке. Так, в Германии конца XIX столетия, в период подготовки Германского гражданского уложения, особое внимание проблеме пробелов в праве уделяли такие учёные, как О. Бюлов и Э. Цительман. Последний отмечал, что в тексте Германского гражданского уложения невозможно найти исчерпывающие ответы на все возникающие юридические вопросы. По его мнению, ни один законодатель не в состоянии предусмотреть всё многообразие жизненных обстоятельств и закрепить их в виде чётких правовых формулировок. Цительман исходил из того, что наличие пробелов в законе – явление неизбежное, обусловленное ограниченностью человеческого предвидения.

В отечественной правовой науке аналогичные идеи развивали И.Н. Сениякин и А.Н. Балашов, определявшие пробел как отсутствие необходимой правовой нормы, регулирующей конкретную ситуацию. Учёные подчёркивали объективный характер пробелов, отмечая невозможность создания абсолютно полного законодательства, охватывающего все возможные случаи правоприменения. При этом они рассматривали пробелы как нежелательное, но подлежащее устранению явление. Таким образом, пробелы в законодательстве, несмотря на их негативный характер, являются неизбежным следствием развития правовой системы и разнообразия общественных отношений.

Для подтверждения факта наличия пробела в праве необходимо наличие двух обязательных оснований: конкретные фактические обстоятельства должны относиться к сфере правового регулирования, однако по тем или иным причинам законодатель их прямо не урегулировал; в системе нормативных предписаний отсутствует конкретная норма, регулирующая данные отношения.

Рассмотрим пример из судебной практики, демонстрирующий подход к определению пробела в праве в российской юрисдикции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказала в удовлетворении кассационной жалобы по делу о признании недействующей нормы Закона Владимирской области «О государственной гражданской службе Владимирской области». Заявители полагали, что данный региональный нормативный акт, содержащий положения о новом порядке пенсионного обеспечения, противоречит федеральному законодательству и тем самым нарушает их право на получение достойной пенсии.

В обоснование своей позиции они утверждали, что, до принятия специального федерального закона, регулирующего пенсионное обеспечение государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации,

суд должен применить аналогию закона, руководствуясь положениями Федеральных законов № 166-ФЗ и № 173-ФЗ. Однако Судебная коллегия не согласилась с данной аргументацией. В решении было отмечено, что аналогия закона может применяться исключительно при наличии реального пробела в праве. В рассматриваемом случае такового не имелось, поскольку закон субъекта федерации был принят до появления соответствующего федерального закона и регулировал отношения в рамках предоставленных полномочий. Верховный Суд Российской Федерации фактически определил, что пробелом в праве следует считать именно отсутствие нормы позитивного права, а не наличие различий между федеральным и региональным регулированием.

Таким образом, под термином «пробел в законе» правоприменительная практика, в том числе в лице Верховного Суда Российской Федерации, подразумевает частичное либо полное отсутствие нормы позитивного права в действующем законодательстве. В большинстве случаев суды прямо указывают на конкретный закон, который не способен урегулировать спорные отношения в связи с его пробельностью.

Анализ нормативных актов показывает, что понятие пробела в праве нередко трактуется шире, чем просто отсутствие правового регулирования. Под ним могут пониматься также необходимость уточнения или дополнения существующих норм. Однако подобные изменения не свидетельствуют о низком качестве законодательства, а чаще отражают субъективное видение автора законопроекта, стремящегося устранить потенциальную неопределённость.

В качестве наглядного примера можно привести законопроект «О внесении изменения в статью 12.8 Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Данный законопроект направлен на закрепление в правовом поле формального критерия наличия в организме водителя веществ, входящих в состав лекарственных препаратов, при условии их включения в официальный перечень, утверждаемый уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Не углубляясь в детальную оценку законопроекта, следует отметить, что подобное уточнение способно снизить количество коллизионных ситуаций при привлечении к ответственности. Введение формализованных критериев позволит обеспечить большую определённость при квалификации правонарушений. Вместе с тем для полного устранения правовых рисков одного закрепления перечня недостаточно. Важно, чтобы данный перечень сопровождался чёткими критериями включения веществ и прозрачной процедурой его актуализации, что обеспечит стабильность и предсказуемость правоприменительной практики.

Проведённый анализ нормотворческой деятельности показывает, что нередко законодатель воспринимает отсутствие детализированной процедуры как пробел в праве и стремится восполнить его посредством внесения многочисленных уточняющих законопроектов. В результате формируется тенденция к созданию нормативных актов «с запасом», когда избыточное регулирование направлено на предотвращение гипотетических неопределённостей.

В условиях стремительного роста количества судебных дел и увеличения объёма нормативного материала вопрос о формализации понятия «пробел в законе» приобретает особую значимость. Чёткое законодательное закрепление данного понятия позволило бы повысить эффективность взаимодействия между законодательной и судебной ветвями власти, обеспечивая единообразие подходов при выявлении и устранении пробелов в правовом регулировании.

Наиболее рациональным способом преодоления пробелов в правовой системе является их устранение посредством правотворческой деятельности. Тем не менее, когда законодатель ещё не успел восполнить выявленный пробел, ключевая роль в разрешении конкретных споров переходит к правоприменительным органам, прежде всего, к судам. Многие исследователи подчёркивают, что суд не вправе отказывать в защите субъективных прав лишь по причине отсутствия прямой нормы. В подобных ситуациях применяется аналогия закона либо аналогия права как универсальные способы восполнения отсутствующего регулирования.

Согласно доктринальному подходу, аналогия рассматривается как особый правовой институт, обеспечивающий непрерывность правового регулирования и целостность системы права. Аналогия закона используется в тех случаях, когда отсутствует конкретная правовая норма, прямо регулирующая спорное отношение, однако имеется другая норма, распространяющаяся на сходные правовые ситуации.

Ранее в научной литературе встречалось утверждение, что применение аналогии закона означает отступление от воли законодателя. Однако современная правовая теория рассматривает аналогию не как нарушение законодательного замысла, а как расширительное применение выраженной в норме воли. Законодатель фактически сам санкционирует возможность использования аналогии, закрепляя данный механизм в процессуальных кодексах.

Так, пункт 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гласит: «В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права)». Из данного положения следует, что аналогия закона представляет собой более конкретный, «узкий» инструмент по сравнению с

аналогией права, поскольку применяется тогда, когда можно установить наличие сходных регулируемых отношений.

Аналогия права применяется в тех случаях, когда в действующем законодательстве отсутствует как прямая норма, регулирующая конкретные отношения, так и норма, охватывающая сходные правовые ситуации. В таком случае судебное решение основывается на общих началах и смысле права, таких как справедливость, гуманизм, равенство перед законом и другие фундаментальные принципы.

Особенность права как динамичной системы заключается в его способности адаптироваться к меняющимся общественным отношениям, не изменяя при этом основных положений. Аналогия права выполняет не только компенсаторную функцию, восполняя пробелы, но и интегративную, обеспечивая целостность правовой системы и предотвращая её фрагментацию. В отличие от аналогии закона, которая расширяет действие существующих норм, аналогия права выступает как инструмент существенного правотворчества со стороны суда, формируя новые правовые решения на основе общих принципов и смысла законодательства.

По мнению В. В. Лазарева, результаты применения аналогии права, закрепляемые в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и далее в законодательных актах, фактически становятся частью правовой системы: «Результаты аналогии становятся нормой права, будучи закрепленными в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и, далее, в законодательных актах». Таким образом, практика восполнения пробелов судами позволяет создавать нормы, которые впоследствии могут быть восприняты законодателем без значительных изменений, что делает аналогию права эффективным механизмом интеграции новых решений в существующую систему права.

Пробелы в правовом регулировании являются неизбежным явлением, обусловленным сложностью структуры законодательства и динамичностью общественных отношений. Их существование требует системного подхода к выявлению и устранению недостатков нормативных актов. В данном контексте особую значимость приобретают аналогия закона и аналогия права как универсальные инструменты восполнения пробелов. Аналогия закона обеспечивает применение уже существующих норм права к отношениям, на которые они изначально не распространялись, при этом оставаясь в рамках изначальной воли законодателя.

Аналогия права, в свою очередь, представляет собой более широкий механизм, позволяющий судам создавать решения на основе общих принципов и смысла законодательства, когда отсутствует подходящая норма права. Это обеспечивает не только компенсацию пробелов, но и поддерживает целостность правовой системы, предотвращая её фрагментацию и обеспечивая непрерывность правового регулирования. Современное развитие российского законодательства и рост объёма судебных споров делают

использование аналогии закона и аналогии права обязательным элементом правоприменительной практики. Рациональное применение этих инструментов повышает качество правосудия, способствует согласованности законодательства и судебной практики, а также формирует условия для устойчивого развития правовой системы Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ.
3. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 мая 2010 г. № ВАС-6630/10 // Вестник ВАС РФ.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ.
5. Законопроект № 250342-8 «О внесении изменений в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/>
6. Абдуллаев, А. Ш. Аналогия закона и проблема источников гражданского права. – Севастополь, 2022. – С. 1–10.
7. Ибрагимова, Ю. Э. Организационно-правовой механизм установления и устранения пробелов в законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 2021. – 56 с.
8. Лазарев, В. В., Липень, С. В. Теория государства и права: учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 527 с.
9. Сенякин, И. Н., Балашов, А. Н. Аналогия права и аналогия закона как средство ликвидации пробелов в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2008. – № 2 (60). – С. 151–155.
10. Zitelmann, E. Lücken im Recht [Rede gehalten bei Antritt des Rektorats der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn am 18. Oktober 1902]. – Leipzig, 1903. – 45 S.

© Гильфанова Л.А., Исхаков И.И., 2025

УДК 821.512.141

*Гимадиева А.И., студент,
научный руководитель: Валиева Г.Д., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

Н.МУСИН ӘСӘРЗӘРЕНДӘ ТАСУИРЛАУ ТИБЫНДАҒЫ МИКРОТЕКСТАРЗЫҢ ТӨЗӨЛӨШӨ

Күп һанлы башкортса текстарзан йыйылған һәм анализланған бай фактик материалдарға нигезләнеп, шуны билдәләргә була: структураһы буйынса тасуирлау тибындағы микротекстар өс өлөштән тора:

1. Башлап ебәреүсә һөйләм йәки башлам,
2. Урта (үзәк) өлөш,
3. Тамамлаусы һөйләм йәки бөтөм [2, 26-сы б.].

Миҗал: *Шуға ла улар тупһа аша атлап инеү менән, без килмәй торған арала бында берәй нәмә үзгәрмәнеме икән тигәндәй, өй эсен караштары менән тикшереп сыгалар.*// *Бөтәһе лә әүлгесә, һәр нәмә үз урынында, Заһизә әбей үзе лә тас башкортса итеп-бәбәй етәкләп, бәбәй итәктәре өстөнән төрлө төстәге тар ғына тасмалар йүгертеп теккән, какса кәүзәһенә килешеп етмәгәнәрәк күлдәген кейеп, сит-ситтәре эре алһыу бизәкле шәльяулығын сөкәрәйтеп алға бәйләгән көйө, күкһел зәңгәр күззәрәнән яғымлы нурзар сәсеп, қазанлык як бүлмәнең ишегенән уларзы түргә әйзүкләп тора. Балалар тыштағыса геү зә шау килмәй, шым ғына бер-бер артлы иркән залға үтәләр* (Н. Мусин. Һайлап алған язмыш, 13-сө б.) [3].

Кайһы бер тасуирлаусы КСБ-зә был структура эзмә-эзлекле һакланмай. Ул тик ике өлөштән генә лә тора ала, был осракта, ғәзәттә, КСБ-тә тамамлаусы һөйләм булмай: *Тәүге тапкыр күреүгә, ныклап танышмауға ла карамастан, һәр кем дә тиз генә аңлай алмастай һызмалары тураһында һөйләүсә кешегә карата ихтирам уяна башлагайны Байкаловта. Баҗалкы һәм уйсан, хатта моңоуырак карашы, тыныс кына итеп бер тигез тауыш менән һөйләүсә, һалмак хәрәкәттәре-бөтәһе лә уның әзәплеген, тыйнаклығын, үз эшен бик яратыуын раҗлап торған кеүек* (Н. Мусин. Йырткыс тиреһе, 89-сы б.) [3].

Ипләберәк караһа, фәзтонда атаһы ултыра, ә күсерзә – уның Карамы.// *Карам ап-ак күлдәк, кара костюм, көл төсөндәге матур эшләпә кейгән, имеш* (Н.Мусин.Һайлап алынған язмыш, 21-се б.) [3].

Башлап ебәрәүсә һөйләмдә авторзың, йәки персонаж-геройзың бер-береһенә мөнәсәбәтә белдерелә. Тәүзә бер персонаждың автор тарафынан портреты һүрәтләнә, артабан икенсе герой үз мөнәсәбәтен белдерә, һуңынан тасуирлана. Шуға күрә башлам урта өлөштә тороп кала.

Миҗал: *Эсендәген тышка сығарырға яратмаған Сөйөмбикә һуңғы айзәрзә нисектер вакыты-вакыты менән кәйефһезләнә, эшенән нык арыған киәфәттә кайта ине. Ябығып, ите төшөп, кәүзәгә сауығып киткән һымак булды. Антил быларзың бөтәһен дә күрә йөрөнө, тик артык игтибар итмәне. Бисәһе гүмер бакый уғата тынғыһыз: поликлиникала ла, өйзә лә эш тип өзәләнә. Поликлиникала ултырып кына түзәмә һуң әле, унда теш врачтары юк, кешеләр үззәре район үзәгенә килә алмай, тип ауылдарға сығып китә, ниндәйзер инструменттары, дарыулары етешмәгән өсөн борсола, шуларзы таптырып, бала врачы менән һүзгә килеп бөтә. Өйгә кайттымы-сак кына ла ултырып сыҙамай, юк эште лә бар итеп,әллә ниндәй мәшәкәттәр табып, туктауһыз йөрөп тора, әйтерһең, пружинаһын бороп куйған машина: өзлөкһөз хәрәкәттә.*

Бына шуға күрә лә Антил уның төс-киәфәтендәге, кылығындагы үзгәрештәргә үзе сәбәпсе тип, хатта, үзенә таман, тигәндәй, үсе канған һымак карай ине. Катынының муйын тиреләре сурышып, бит-йөзөнә картлык сырайы керә башлау нык кыра уның кәйефен. Сөйөмбикә унан ике йәшкә кесе, ә кәмендә биш йәшкә өлкән күренә. Катынының үзенән карт

күренеуенә ниндәй ир түзһен. Ошо урында Заһизә әбейзең кулы тағы түбән халынды, йыйрсыктар телгеләнгән как маңлайына, нескә танау япрактарына тир бәрәп сыкты. Шул сак уға борлоп караған Мәфрүзә, уның эскә тағы ла ныгырак батып киткәндәй тойолған зәңгәрһыу күззәрәндә ниндәйзер өмөт саткылары токаныуын күрәп, түзмәне, һораны (Н.Мусин. Һайлап алған язмыш, 15-се б.) [3].

Ана шулай татлы хәтерләүзәргә сумып ятканында Антил килеп ингәйне, күз алдынан кемдер матурлыкты йолкоп алгандай тойоп, Сөйөмбикә капыл күңелһезләнде, хатта бүлмә караңгыланып киткәндәй тойолдо. Антил алдына Һалған шәшкә бүркән һыпыргылай. Уның түңәрәк йөзө һәр сак кызарып, сиртһәң, каны сығырзай булып тора торғайны. Әле бурыслак биттәре бушай, акһыллана төшкән кеүек. Киәфәтендә, алдында капыл үтеп сыккыһыз кәртә күтәреләүен күргән кешеләрзекенсә, битарафлык, өмөтһөзлөк. Сөйөмбикәлә хатта уға карата йәлләү тойгоһо күзгалып куйзы. (Н.Мусин. Йырткыс тиреһе, 98-се б.) [3].

Фактик материалдар күһәтеүенсә, башлап ебәрәүсә һөйләмдәң хәбәр функцияһын күрәү мәғәнәһен белдерәүсә кылымдар үтәй. Миҫал: Мөбәрәк уға күз һалды. Өй йылыһына уның карагускыл биттәре тағы ла ныгырак алһыуланып киткән, бүрекһез көйө ул уғата ла матур күренә ине (Н.Мусин Төнгө усаҡ яктыһы, 17-се б.) [3].

Башламдың атама һөйләм тибында киләүе лә күзәтелде. Был осракта персонаждың исеме, атайсалы, һөнәре йә йәше тураһында мәғлүмәт бирелә. Мәсәлән: Йәнтүрә Торомтаев. Ғилмандың атаһы мәрхүм менән йәштәш кеше. Етмешен тултыра, шулай за һаман эшләп йөрөй (Н.Мусин. Мәңгелек урман. 27-се бит). Хәйри Рафиҡов. Такта ярыу җехының мөдире. Утыз йәштәрзә. Мырзабай Шомов. Алтмышка яҡынлаған кеше (Н.Мусин. Мәңгелек урман, 27-се б.)

Катмарлы синтаксик бөтөнлөктөң урта өлөшөнә караған һөйләмдәр мәғәнәүи яктан да, структур яктан да башлап ебәрәүсә һәм тамамлаусы һөйләм менән тығыз бәйләнгән була [5, 32-се б.].

Тасуирлау тибындағы микротекстарҙа урта өлөштә һүззәр түбәндәге схемаға ярашлы урынлаша: «кайҙа – нимә – ниндәй». Звенолар урындарын алмаштырырға ла мөмкин.

Миҫалдар:

... Бер яҡта иркен урындыҡ, уның һул яҡ ситендә бик сағыу бизәктән һуғылған кейез эсле баластар, эре бизәкле тауарҙан тышланған юргандар, ә уң кулдағы ялтыр тимер менән сатрашлап бизәкләнгән, күгәнәнә зур ғына йөзәк һәлбәрәгән һандыҡ өстөнә ястыктар, мендәрзәр өйөлгән. Стеналар яланғас тиерлек: тәзрә араларында, мөйөштәрзә асалы тастамалдар ғына эләүле... (Н. Мусин. Мәңгелек урман, 43-се б.) [3].

Төпкө бүлмә зур, урамға ла ихатаға ла өсәр тәзрә карай. Бер яҡ стена буйы такта менән бүленгән, йөкө бүлмәһелер инде. Ялтлап торған яҡшы шифоньер, сервант, китап кәштәһе, диван, мөйөштәге телевизор

кеүек нәмәләр зә өй эсен кысырыкламай, уға күркәмлек кенә биреп тора (Н. Мусин. Шайтан куласаһы, 438-се б.) [3].

...Тәзрә, ишек баштарына һуйыр, кор койроктары түңәрәлтеп куйылған. Киң өйзәң бер стенаһынан икенсегенә тиклем һузылған урындыктың бер як башына бейек итеп йөндән һузылған баластар, түр якта ялтлап торған калайзар менән семәрләнгән зур һандык өстөнә ястыктар өйөп куйылған. Бына шулай иҫкесә йыйыштырылған өйзә радиоприемник, патефон булыу ниңәлер урынһыз һымак (Н. Мусин. Өзәрәм юл кешеләре, 113-сө б.).

... Ул ялан кеүек иркен, артык йыһаз-фәлән күренмәй. Ишек айыу тиреһе менән көпләнгән, тәзрә, ишек баштары тат һуйырзың елпегес кеүек итеп киреп куйылған койроктары менән бизәлгән. Изәндең уртаһында тиерлек кирбесте йәлләмәй һалынған өлкән мейес (Н. Мусин. Төпкөлдән төшкән килең. 17-се б.) [3].

...Төпкө өй матур ғына итеп йыйыштырылғайны: бер як стенаның буйынан-буйына озон урындык, уға кулдан һузылған матур ғына сепрәк балаҫ йәйелгән; икенсе якта – эре бизәкле шаршау менән уратылған койка. Стенала – аҫалы баластар, улар өстөндә йылкылдап кабарып торған йөңлө һуҫар, шәшкә, төлкө тиреләре эленгән. Ике тәзрә араһында – зур радиоалғыс, мөйөштә телевизор. Урта ишек башында тарбағай болан мөгөзө, койка эргәһендә – күз яуын алмалы матур келәм, ә урындыктан төшкән ергә айыу тиреһе йәйелгән (Н. Мусин. Төпкөлдән төшкән килең, 18-се б.) [3].

Катмарлы синтаксик бөтөнлектөң урта өлөшөндә предметтар («нимә» звеноһы), уларзың урыны («кайза» звеноһы), билдәләре («ниндәй» звеноһы) тураһында ентекле информация бирелә. Грамматик төзөлөшө буйынса урта өлөштөгә һөйләмдәр бер төрлө генә булмай, улар ике составлы ла, бер составлы ла һөйләмдәрҙән төзөлә ала.

КСБ-ҙе тамамлаусы һөйләм башлам, урта өлөш менән тәбиғи бәйләнештә булып, әйтелгән уй-фекерҙе йомғаҡлауға ярҙам итә һәм унда махсус тел саралары – теркәүестәр, бәйләүестәр, инеш һүҙҙәр, һүзбәйләнештәр, дөйөмләштереүсә һүҙҙәр кулланыла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зәйнуллин М.В. Хәзерге әҙәби башҡорт теле. Морфология. Өфө, 2002. 284 б.
2. Искужина Ф.С., Вәлиева Г.Д. Башҡорт телендә текст теорияһы һәм методикаһы. Өфө: Китап, 2011. 168 б.
3. Мусин Н.С. Һайланма әсәрҙәр. VII том: роман, повестар. Өфө: Китап, 2011. 544 бит.
4. Тикеев Д.С. Хәзерге башҡорт теле. Ябай һөйләм синтаксисы. Өфө: Ғилем, 2002. 200 б.
5. Тикеев Д.С., Вәлиева Г.Д. Башҡорт телендә тексттың структураһы һәм семантикаһы: Монография. Өфө: Ғилем, 2002. 174 б.

© Гимадиева А.И., Вәлиева Г.Д., 2025

МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ БАШКИРИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНЕ

Проблемы, которые обозначены в данной работе, сложны, многогранны и не могут быть оперативно решены в обозримом будущем. Для этого необходимо учитывать весь спектр вопросов международного развития и тесно связанных с ними общероссийских и региональных миграционных проблем. Огромная территория страны, состоящая из множества регионов, которые невозможно превратить в однородные экономические и социальные организмы, требует взвешенной и целенаправленной деятельности всех ветвей власти на федеральном и региональном уровнях. Относительно воздействия глобализации на каждый отдельный регион, это всякий раз отдельный аспект его внешнеполитической деятельности, как особого раздела долгосрочных программ стратегии страны. Однако, одной из главных задач региональных властей, очевидно, является перспективный подход (учитывая конъюнктуру и межрегиональную конкуренцию), в создании условий, не только для сохранения численности автохтонного населения, но и привлечения миграционных притоков молодежи из других регионов. Давно установлено, что решение смены места жительства у молодых людей обусловлено различными факторами.

Основными причинами повышения миграционной мобильности в молодежной среде являются проблемы безработицы и сложности с трудоустройством, получение качественного образования, желание рационального проведения досуга, улучшение материального положения, жилищно-бытовых условий, поисков перспектив карьерного роста. В основном в зоне риска под воздействием этих причин находятся жители сел, малых и средних городов региона. Эти проблемы можно связать с неоднородным социально-экономическим развитием территорий, неэффективными каналами трудоустройства, неразвитой институциональной и социальной инфраструктуры и т.д. В молодежной среде усиливается социальная дифференциация, что ведёт к росту расслоения по уровню доходов.

В этих условиях расширяется ареал и разнообразие молодежных субкультур, в которых широкое распространение получают ценностные ориентации индивидуализма, прагматизма и одновременно ослабляется ориентация на правовые и нравственные способы достижения жизненного успеха деятельности, как особого раздела долгосрочных программ стратегии страны. Однако, региональные власти обязаны самостоятельно, учитывая

конъюнктуру и межрегиональную конкуренцию, стремиться создавать условия для миграционных притоков молодежи. Говоря о воздействии процессов глобализации (пока только косвенно), на миграционные процессы в отечественных регионах, можно упомянуть лишь о трех, наиболее важных проявлениях: на смену традиционной приоритетности группы, теперь приходит выдвигание на первый план индивидуальной персонализированной личности. Благодаря глобализации территориальность перестает быть организующим принципом социальной и культурной жизни, то есть люди освобождаются от локальных привязок личности в пространстве; и «глобализация стимулирует регионализацию».

По имеющейся информации в РФ в настоящее время только 23 региона являются донорами, остальные 62 дотационными. В число дотационных, в последние годы входит Республика Башкортостан. Её окружают на западе и северо-западе регионы-доноры: Татарстан, Пермский край, Самарская, Свердловская и Челябинская области. На юге она граничит с дотационной Оренбургской областью [1].

Башкирия относится к числу регионов с высоким уровнем урбанизации. Три четверти населения Башкирии проживают в городах, однако, наиболее острыми в социально-экономическом отношении, остаются проблемы жителей села. В первую очередь, это касается наличия рабочих мест и комфортных условий для проживания [2].

Миграционные процессы, протекающие в последние десятилетия на территории России, существенно активизировались, как в целом по стране, так и во всех ее регионах. Это, по всей видимости, связано как с глобальными общемировыми процессами, так и региональными. Демографическая ситуация в России в настоящее время, как известно, отрицательная. Российская Федерация находится в общемировом тренде глобального старения населения Земли [3].

Демографические и миграционные процессы, связанные с молодым поколением Башкирии достаточно типичны для всего уральского региона. Республика Башкортостан относится к числу многонаселенных регионов России и по численности более 4 миллионов жителей занимает седьмое место в стране и первое место в Приволжском Федеральном округе. Башкирия обладает большим потенциалом в промышленности и сельском хозяйстве. По многим показателям её можно отнести к числу достаточно привлекательных мест для постоянного проживания. Однако, для руководства республики в настоящее время существует целый ряд тревожных вопросов и проблем. Институт стратегических исследований Республики Башкортостан опубликовал 2020 году обширный демографический доклад, в котором рассматриваются практически все аспекты, связанные с данными проблемами [4]. К их числу относятся проблема молодежной миграции.

В последнюю четверть XX века республика была «регионом донором», отдавала больше, чем привлекала. Правда, в настоящее время она относится

уже к числу субъектов с более низкой убылью местного населения. Наиболее интенсивно уезжает молодежь 15-29 лет в поисках более комфортных условий обучения, трудоустройства и социального роста. Отмечено, что по мере удаления от Уфы растет и миграционная убыль населения. В то же время, жителей восточной части республики привлекают соседние Челябинская и Свердловская области, а также крупные уральские города – Екатеринбург, Челябинск, Магнитогорск, Пермь. Для жителей западной части Республики центром миграционного притяжения выступает, в первую очередь, Татарстан с его столицей в г. Казани.

В постсоветский период, в связи с изменениями политического и социально-экономического вектора развития, Российская Федерация столкнулась с целым рядом новых проблем. В условиях рыночной экономики феноменально быстро сменилась прежняя система ценностей на новую систему, в которой доминируют индивидуализм и прагматизм.

В этих условиях руководство Российской Федерации прилагает огромные усилия по выравниванию уровней жизни субъектов федерации, что выражается в реализации наиболее важных решений. В первую очередь, это касается совершенствования содержания статей закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», а также проработке мер в приоритетных макрорегионах страны (Арктика, Дальний Восток и др.), в проблемных регионах в решение комплекса экологических проблем. Также, к числу важнейших проблем регионализации и федерализации относятся: докапитализация региональных бюджетов; формирование стимулов для создания Свободных экономических зон (СЭЗ); создание новых рабочих мест и обеспечение грантовой поддержки молодых специалистов; изучения опыта ряда стран в области регионального управления [5].

Демографические и миграционные процессы, связанные с молодым поколением Башкирии достаточно типичны для всего уральского региона [5].

Таким образом, внутренние миграционные процессы в стране и её регионах невозможно сделать в настоящее время управляемыми. Поскольку молодёжь представляет стратегическую ценность региона, поэтому, помимо федерального центра важнейшая роль возлагается на субъекты федерации, усилия которых необходимо направить на решении всего комплекса социально-экономических и гуманитарных проблем каждого региона. В этих условиях руководство страны прилагает огромные усилия по выравниванию экономического и социального уровней субъектов федерации. В первую очередь, это касается сложных проблем федерализма. Многого требуется внедрить в современные реалии, в первую очередь, опыт успешных стран, создавших эффективные модели регионального управления. Поэтому одним из самых важных механизмов гармонизации демографии и миграции остается дальнейшее развитие федерализма и регионализации. Внутренние миграционные процессы в стране и её регионах невозможно сделать в настоящее время вполне управляемыми, так как они требуют существенной

модернизации. Поскольку молодёжь представляет стратегическую ценность региона, поэтому, помимо федерального центра важнейшая роль возлагается на субъекты федерации, усилия которых необходимо направить на решении всего комплекса социально-экономических и гуманитарных проблем каждого региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Д. Дотационные регионы России и доноры: список в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://top-rf.ru/places/564-dotatsionnye-regiony.html>.
 2. Кулешов Д.Н. Миграционные процессы в Башкирии в первой половине XX века. – Уфа: Хан, 2009. – 86 с.
 3. Голованова М.В. Демографическая ситуация и политика в России // Contentis licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 License (CC-BY 4/0), 2017.
 4. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып.4. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. – 252 с.
 5. Зайнуллина С.Ф., Гайнуллина К.И. Миграция молодого населения Республики Башкортостан // Аллея науки, 2018, т.3, №5, с.851-854.
 6. Рахматуллина Ю.Д., Акчурин Б.Г. Миграция в республике Башкортостан: содержание и пути оптимизации // Проблемы и достижения современной науки. Материалы международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 240-242.
- © Горбунов В.С., Корбашов Н.В., 2025

УДК 811.512.141

*Гунба А.Р., студент,
Хураמיшина А.Р., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РОДНОГО (БАШКИРСКОГО) ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

С развитием информационных технологий перед учебными учреждениями встаёт проблема адаптации учебного процесса под современные реалии. Школа должна воспитывать готовность к «модификации поведения». Подготовка к будущей жизни закладывается в школе, поэтому требования к образованию сегодня меняют свои приоритеты. В современной системе начального общего образования всё более актуальным становится поиск новых методов и технологий включения детей в исследовательскую деятельность. К таким методам относится кейс-технология.

Для педагогов это большое спасение, ведь учителя вынуждены самостоятельно искать и изучать большое количество методической литературы, чтобы найти исследовательские кейсы и адаптировать их для школьников. Применение кейс-технологий способствует формированию у обучающихся личностных, метапредметных и универсальных учебных действий. Достоинство кейс-технологий в том, что они усиливают

вовлечённость учащихся в активную познавательную и исследовательскую деятельность.

Кейс в переводе с английского языка означает «портфель».

Кейс-технология – современная образовательная технология, в основе которой лежит анализ проблемной ситуации. Это разновидность проектно-исследовательской технологии. Она включает в себя операции исследовательского характера: осмысление проблемной ситуации, поиск путей решения. Кейс-технология предполагает коллективный способ обучения (работу в группе и взаимообмен информацией), самостоятельный деятельностный характер обучения, а также наличие мотивации и познавательной активности [1, с. 58].

Использование кейс-технологий на уроках родного башкирского языка. Преподавание родных языков становится очень важным в современном мире. Сегодня, когда дети постепенно переходят на русский язык, учителям нужно не только научить их правильно разговаривать на родном языке, но и обеспечить качественное обучение.

Я уже три года работаю в начальной школе, и для меня всегда была актуальной задача: как сделать уроки интересными и познавательными? Как увлечь учащихся своим предметом? Как создать на уроке ситуацию успеха для каждого ученика? Как организовать учебный процесс, чтобы урок был полезным? Как подготовить и провести урок с учётом новых требований ФГОС и современных инноваций?

На сегодняшний день основная цель обучения – воспитание творческой, активной личности, умеющей самостоятельно совершенствоваться. Новые информационные технологии открывают большие возможности для каждого предмета начальной школы, и башкирский язык не исключение. Необходимо дать учащимся возможность выбора, а не просто предоставлять готовый материал.

Вести уроки по методическим разработкам нынешнему поколению не так интересно. Я нашла для себя решение – кейс-технологии. В них даётся минимальное количество дополнительной информации. При работе с кейсами ученик применяет определённую модель или формулу. При их разборе от учеников требуется не только применить уже усвоенные теоретические знания и практические навыки, но и предложить нечто новое. При этом ученики выступают в роли исследователей.

Применение кейс-технологий на занятиях по башкирскому языку преследует три цели:

1. совершенствование коммуникативной компетенции;
2. совершенствование социальной компетенции;
3. совершенствование лингвистической компетенции.

Коммуникативная компетенция – одна из основных компетенций в формировании языковой личности обучающегося. Создать ситуацию успеха для каждого ребёнка возможно лишь при условии формирования

коммуникативной компетенции. Именно в сфере коммуникации человек реализует свои профессиональные и личные планы. Здесь он получает поддержку, сочувствие и помощь в реализации жизненных планов.

И.А. Гришанова считает, что младший школьный возраст чрезвычайно благоприятен для овладения коммуникативными навыками благодаря чуткости к языковым явлениям, интересу к осмыслению языкового опыта и общению.

С.Г. Батырева отмечает, что коммуникативная компетенция младших школьников – это способность и готовность осуществлять межличностное и межкультурное общение с окружающими [2, с. 12].

Социальная компетенция – это знания об обществе, правилах и способах поведения. Метод предполагает социально организованное наблюдение, обсуждение литературных произведений, информирование учащихся о политической обстановке в стране. Цель метода – создать в классе правдивую историческую, правовую или социально-психологическую ситуацию и дать возможность оценить поступки и поведение.

В ходе формирования лингвокультурологической компетенции на уроках башкирского языка у младших школьников:

- развивается интерес к культуре, обычаям и традициям народа через слово;
- формируется умение вникать в лингвистическое и культурологическое значение слова;
- создаются условия для положительного психологического и мотивационного настроя к изучению языка во взаимосвязи с культурой;
- обогащается словарь за счёт национальной лексики [3, с. 138].

Ученые Л.Х. Самситова и А.Р. Хурамшина отмечают влияние менталитета на развитие речевого мышления, взаимосвязи языка и культуры народа [4, с. 510-513].

Поделюсь методами применения некоторых технологий в моей педагогической практике.

Игровые технологии делают процесс обучения интересным, способствуют успешному изучению учебного материала и формируют навыки коллективной работы.

Интерактивная технология обучения

Одно из основных требований к обучению башкирского языка с использованием интернет-ресурсов – создание взаимодействия на уроке, то есть технология интерактивного обучения. Интерактивность не просто воссоздаёт реальные жизненные ситуации, но и заставляет учащихся адекватно реагировать на них посредством башкирского языка. Это работа в парах, группах, интервью, опросники.

В заключение хочется отметить, что кейс-технологии открывают широкие возможности и дополняют традиционные методы обучения башкирскому языку. Использование таких задач на уроках позволяет

сформировать высокую мотивацию к учёбе, развить у школьников умение самостоятельно принимать решения и находить верные и оригинальные ответы на проблемные вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейхман Л.К. Дистанционное образование в свете интерактивного подхода / Л.К.Гейхман // Матер. II Международ. Науч.-практ. Конф. (Пермь, 6-8 февраля 2007 г.). – С. 58.
2. Батырева С.Г. К вопросу о коммуникативной компетенции младших школьников / С.Г. Батырева // Начальная школа. – 2015. – № 11. С.12.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – С. 138.
4. Самситова Л.Х., Хурамшина А.Р. Речевые формулы в башкирской лингвокультуре // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2025, № 2 (112). – С. 510-513.

© Гунба А.Р., Хурамшина А.Р., 2025

УДК 547.541.2

*Давлетбакова Д.А., студент,
Галина Г.Г., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М.Акмуллы, г. Уфа*

ПАТРИОТИК РУХ ТӘРБИӘЛӘУ СЫҒАНАҒЫ БУЛАРАК БАШКОРТ ХАЛЫК ЛЕГЕНДАЛАРЫ

Башкорт халык ижады, шул иҫәптән легендалар йәш быуын үсешендә айырым урын биләй. Улар аша әхлаки киммәттәр, мәзәни традициялар һәм тарихи мирас тапшырыла, улар балаларҙа патриотизм, Ватанға һөйөү һәм үз халқына хөрмәт тойғоһо тәрбиәләй. Тап балалыктан үсмерлеккә сыккан осорҙа донъяға караш нигеҙҙәре һәм әхлаки ориентирҙар һалына, улар кеше менән ғүмер буйы кала. Был контекста легендалар кулланыу әхлаки-патриотик тәрбиәнең кеүәтле коралына әйләнә.

“Легендалар, халыктың мәзәни һәм тарихи мирасының бер өлөшө буларак, балаларҙа патриотизм тойғоһо формалашыуында мөһим роль уйнай. Геройҙар, тарихи вакифалар һәм күренекле шәхестәр тураһындағы легендалар балаларға үткәндәр менән бәйләнештә тойорға, тарихи вакифаларҙың һәм батырлыҡтарҙың үз иле өсөн әһәмиәтен аңларға ярҙам итә” [3]. Өзәбиәт дәрестәрендә укыусылар урта кластарҙа башкорт халқының легендалары менән танышалар. Халык ижадының был төрөн өйрәнгәндә традицион булмаған дәрес төрөнөң береһе телдән төзөлгән журнал-дәресен кулланырға мөмкин. Беренсенән, укыусылар дәрестә үтәсәк теманы үзгәре алдан әҙерләнеп киләләр һәм бер-береһе биргән мәғлүмәт аша уның менән таныша ала. Икенсенән, кеше алдында сығыш яһарға, иптәштәренең һорауҙарына яуап бирергә тәҗрибәһе артасак. Өсөнсөнән, теге йәки был темаға үз аллы материал әҙерләргә, эзләнәргә өйрәнәсәк. Дүртенсенән, укыусылар үзгәрен

журналист ролендә һынап карай. Бишенсенән, башкорт халык легендаларын бөгөнгө көн менән бәйләп өйрәнәү – ул илдәге көнүзәк мәсьәләләр менән таныуға, патриот булып үсәргә булышлык итәсәк. Патриотик рух тәрбиәләү сығанағы буларак башкорт халык легендалары, телдән төзөлгән журнал-дәрес итеп түбәндәгесә үткәргә була. Укытуысы – баш мөхәррир урынында, башкорт әзәбиәтен белгән, “Йәш хәбәрселәр” кеүек түңәрәктә йөрөгән, яуаплы бер укыусы яуаплы сәркәтип, компьютерзы якшы белгән, төрлө презентациялар эшләгән бер укыусы бизәләш мөхәррире, калғандары хәбәрселәр ролен башкара.

Баш мөхәррир: хөрмәтле укыусы-хәбәрселәр! Бөгөнгө дәрестә без “Патриотик рух тәрбиәләү сығанағы буларак башкорт халык легендалары” тигән темаға телдән төзөлгән журнал менән бер-беребеззе таныштырасакбыз. Артабан, эште яуаплы сәркәтипкә тапшырам.

Яуаплы сәркәтип: телдән төзөлгән журналдың тышлығы менән таныштырырға һүззе бизәләш мөхәрриренә бирәм.

Бизәләш мөхәррире: башкорт халык легендаларының йөкмәткеһе күпселек ер-һыу атамалары һәм батырзарға кағылышлы булғас, әлбиттә, телдән төзөлгән журналдың тышлығы ла уларға бәйлә булырға тейеш. Ағизел йылғаһы ярында атын еткләгән батыр ир-егеттең һүрәтен тәкдим итәм. Артта Урал таулары күренәргә тейеш. (1-се слайд).

Яуаплы сәркәтип: беренсе биттәге материал менән 1-се хәбәрсе таныштырып китә.

1-се хәбәрсе: “Легенда – ул халык ижадының бер жанры: тормошта йәки тарихта булған хәл-вақиғалары бер аз серләндереп һәм күпертеберәк һөйләгән халык хикәйәһе. Уларға күтәренке романтик рух хас. Боронғо ышаныстар, ер-һыу, батырзар хақындағы легендалар шундайзар.

Әзәбиәттә легенда мотивына йә сюжетына таянып язылған әсәрзәр бар. Унда языусылар, шағирзар, драматургтар, легенда сюжетын үстәрәп, образдары тулырак итеп сағылдырырға тырышалар. Мәсәлән, легенда сюжетына таянып язылған әсәрзәрзән М. Буранғолдоң “Ашказар”, “Ялан Йәркәй”, З. Бишеваның “Нәзер” пьесаларын, Р. Ғариповтың поэтик легендаларын күрһәтергә мөмкин. Легендаға нигезләнәп язылған әзәби хикәйәттәр зә бар” [1, 94], – ти ғалим Ғайса Хөсәйенов һәм легендаға нигезләнәп язылған хикәйәттәр араһынан З. Бишеваның “Һөнәрсе менән Өйрәнсек”, “Мөхәббәт һәм нәфрәт” легендаларын миҫалға килтерә.

Бизәләш мөхәррире: был текст янына башкорт ялан-кырзариның тәбиғәтен бирәргә була (2-се слайд).

Яуаплы сәркәтип: башкорт әзәбиәте дәреслегендә тәкдим ителгән “Каризел” йылғаһының киләп сығышы тураһындағы легенда менән 2-се хәбәрсе таныштыра.

2-се укыусы: “Каризел” легендаһын укый башлағанда, уны әкиәт тип атарға була. Кара айғыр һәм батыр егет тураһында ул. Кара айғырзың йәшәү көсә, иректә һөйөүе тураһында бында бер ни тиклем ысынбарлыҡка, бер ни

тиклем фантастика жанрына бәйләп бәйән ителә. Күптәр был йылкы токомона кызыкхына һәм уны үзенеке итергә тырыша. Егет уны йәшерергә уйлап, мәмерйә эсенә керетә һәм мәмерйә ауызын таш менән томалап куя. Әлбиттә, ирек, иркен яраткан Кара айғыр биктә тороп зарыға һәм уның йөрәк өзгөс итеп кешнәп ебәреүенән ер тетрәп ярылгандай. Шул аранан шишмә бәрәп сыға. Ә уны үззәренеке итеүселәр мәмерйәне тишәп киләп сығып барганда, ул касып китә ала. Уңға, һулға ялтана-ялтана каса ул. Уның тояктарының һәр эзенән теге шишмә артынан калмай һәм урғылып һыу сыға, ти. Кара айғырзың кайза киткәнән берәү зә күрмәй, ул Ағизел йылғаһына барып еткәс, күззән юғала. Ә уның артынан саф һыулы йылға пәйзә була. Был йылғаны Каризел, тип атайзар. Шулай итеп, “Каризел” легендаһында Каризел йылғаһының киләп сығышы тураһында бәйән ителә. Был легендала, Кара айғыр образы аша, бер вақытта ла юғалып калмаһса, үз юлың менән һәр вақытта ла барырға кәрәклегә һақында беләбезд.

Бизәләш мөхәррире: телдән төзөлгән журналдың икенсе битендә озон яллы, кара айғырзың һүрәтен тәкдим итәм (3-сө слайд).

Яуаплы сәркәтип: Каризел йылғаһы менән беззе 3-сө хәбәрсе таныштыра.

3-сө хәбәрсе: Каризел - Көнъяк Уралдағы йылға. Каризел, йылға, Ағизел йылғаның уң кушылдығы. Силәбе өлкәһе, Карабаш тау итәгендәге Өфө күленән башлана. Силәбе, Сведловск өлкәләре, Башкортостандың Дыуан, Каризел, Нуриман, Благовещен, Иглин, Өфө райондары аша аға. Өфө калаһының көнъяғында Ағизел йылғаһына уң яктан кушыла. Каризел йылғаһының озонлоғы 918 сакрым. Төп кушылдыктары: Бисәрт, Төй уң яктан, Әй, Йүрүзән һул яктан йылғалары аға.

Бизәләш мөхәррире: әлбиттә, был сығышка өстәп Каризел йылғаһының фотоһын тәкдим итәм (4-се слайд).

Яуаплы сәркәтип: белеүебезсә, журналистар үззәре лә бөгөнгө көндә төрлө реаль шәхестәргә, үзенсәлекле биографияларға таянып, легенда формаһындағы вакиғаларҙы бәйән ителәр, язалар, төшөрәләр. МХО-ла йөрөгән, көн дә беззең тыныслығыбыз өсөн үлем менән осрашкан батырҙарыбыз бар һәм улар тураһында ла үзебез легендалар уйлап сығарҙыҡ. 4-се хәбәрсе Фәнис Хөсәйенов тураһында үзе ижад иткән легенда менән сығыш яһай.

4-се хәбәрсе: Фәнис – бәләкәйзән башкаларҙан айырылып тора. Ай үсәһен көн үсә ул. Шуклығы аркаһында төрлө хәл-вакиғаларға ла тарып бөтә. МХО башланғас, бер атканда биш дошманды атып йыткан мылтығын асып яуға юллана. Унда ла үзенең оло йөрәкле, шук, бер ни тиклем хәйләкәр булыуы аркаһында төрлө батырлыктар күрһәтеп, иптәштәрен шак катыра. Үзенә “Сая Фәнис” тигән исем дә кушып куялар. Бер вақыт, айһыз, йондозһоз бер төндө, дошман яғына шыуышып кына сығып китә. Төрлө телдәрҙе һыу кеүек эсеүе аркаһында дошмандар яғында ла “үззәренеке” булып китә. Берәү зә араларында шымсы йөрөгәнән аңламай. Шул аркала, ун ике башлы

аждаһаны ла тапап изгән танктарын алып, офицерзарын кулға алып безсекеләр янына сыға. Бынан һуң батырлығы тураһында тотош донъя шаулай. Шунан һуң, дошман яғынан уны төрлө эзәрлекләүҙәр башлана һәм ул йоклағанда уның йөрөгәнә ағыулы ук казайзар. Сая Фәнис тураһында бөгөнгө көндә спектаклдәр куйылды. Киләсәктә халкы уның тураһында йыр за ижад итер һәм был текст уның хаҡындағы легендаларҙың береһенә әүерелеп китер, тип ышанам.

Бизәләш мөхәррире: Фәнис Хөсәйеновтың фотоһын был текст янына куясаҡбыз. (5-се слайд).

Яуаплы сәркәтип: журнал тышлығының азаккы битенә ниндй һүрәт куйыу тураһында бизәләш мөхәррире һөйләй.

Бизәләш мөхәррире: һүз бөгөнгө йәмғиәттәгә хәл-вакиғалар тураһында барғас, телдән төзөлгән журналды ла шуның менән таммалап куяйыҡ. Мылтыҡ тоткан МХО яугиры. Ә артта, кара һөрөм араһында, дейеү формаһында өйөлөп куйған дошман кәүзәләре.

Яуаплы сәркәтип: ошоноң менән “Патриотик рух тәрбиәләү сығанағы буларак башҡорт халыҡ легендалары” темаһына арналған телдән төзөлгән журнал тамамланды.

Баш мөхәррир: журналығыз бик зур әһәмиәткә эйә булған, тәрән йөкмәткеле булып сықты, укыусылар! Башҡорт халыҡ легендалары менән дә таныштығыҙ, үзегеҙҙең ижади һәләттәреҙе үстөрөп, бөгөнгө көндәгә оло йөрәкле батырҙар тураһында үзегеҙҙең легенда уйлап сығарығыҙ.

Өйгә эш итеп йә “Ер-һыу атамаһының килеп сығышы”, йә “Бөгөнгө батырҙар” тигән темаға бер легенда уйлап, йә өлкәндәрҙән һорашып яҙып килергә.

Күрәһебезсә, патриотик рух тәрбиәләү сығанағы буларак башҡорт халыҡ легендаларын әҙәбиәт дәресләрендә өйрәнгәндә, бөгөнгө көн, бөгөнгө заман геройҙары менән бәйләп өйрәнергә булыуын без традицион булмаған дәрес төрө телдән төзөлгән дәрес-журнал аша қараныҡ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башҡорт әҙәбиәте: укытыу туған (башҡорт) телдә алып барылған дөйөм беләм биреү ойошмаларының 6-сы класы өсөн дәреслек-хрестоматия / [авт.-төз.: М.Б. Юлмөхәмәтов, М.Х. Изелбаев, Ә.М. Сөләймәнов, З.И. Казыева]. 3-сө баһма. Өфө: Китап, 2020. 236 бит.

2. Хөсәйенов Ғ. Әҙәбиәт ғилеме һүзлегә. Өфө: Китап, 2006. 248 бит.

3. Яловчук Т. Роль сказок и легенд в нравственно-патриотическом воспитании дошкольников / <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/rol-skazok-i-legend-v-nravstvenno-patrio.20257691828/>

© Давлетбакова Д.А., Галина Г.Г., 2025

*Даутова Н.Ф., студент,
научный руководитель: Валиева Г.Д., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

«БАЙЫК» БАШКОРТ ХАЛЫК БЕЙЕҮЕНЕҢ БАРЛЫККА КИЛЕҮЕНДӘ ҒИНИӘТ УШАНОВТЫҢ РОЛЕ

Башкорт халкының мәзәниәте бик бай. Халык бейеүзәре был мәзәниәттең мөһим өлөшө булып тора. «Байык» башкорт халык ирзәр бейеүе башкорт сәнгәтенең иң сағыу миҗалдарының береһе. Уның тарихы быуаттар төпкөлөнә барып тоташа, бөгөнгө көндә лә ул халык араһында популяр булып кала.

Риүәйәткә таянһаҡ, бейеүзең килеп сығышы Байык Айзар сәсән исеме менән бәйле икәнән белә алабыз [1, с. 289-290 б.]. Байык сәсән Златоуст өйәзе Мырзалар волосы Мәхмүт ауылында 1710 йылдарза Байназар тархан ғаиләһендә тыуған. Фольклор сығанактары Байыктың хәзерге Учалы районында йәшәүен һәм XVIII-XIX быуаттарза Пугачев ихтилалдарын, шулай ук Наполеон һуғыштарын күрәүен рәслай. Ул XVIII быуатта казак ханы Аблайзың акыны Бохар менән ярышқан, Салауат менән Юлайға «Айзар» исеме астында барған. XIX быуатта Байык улы Әхмәтте Наполеон һуғышына озатканда уға фатиха биргән, ә һуғыштан кайтқан яугирзарзы «Йөззән ашқан йәшем бар!» тип каршылаған. Байык 1922 йылда 72 йәшендә донъя куйған. Әммә легендаларза уның йөз ике йәшенә еткәс, һуғыш тамамланғас, Наполеонды еңеүселәрзе данлап, «Байык» көйөн башкарыуы тураһында бәйән ителә. Йырын ғына түгел, бейеүен дә шул ук вақытта тап ул уйлап сығарған булған [2, с. 65-76 б.].

«Байык» бейеүе озайлы тарихи үсеш юлы үткән. Башта «Байык» бейеүе каһарманлык һәм эпик рухта була, унда шиғриәт, моң, театр тамашаһы һәм пантомима бергә кушылып бер бөтөнлектә тәшкил итә. Артабан унда шаян такмактар, мәкәлдәр, күңелле һүззәр алғы планға сыға. «Байык»ты башкарыусы үзенең шаянлығы менән айырылып тора.

Байык сәсәндән һуң, XIX быуатта был бейеү айырым жанр булып формалаша һәм эпик йөкмәткеһен юғалта [3]. Профессиональ сәхнәлә ул XX быуаттың 30-сы йылдарында Ғиниәт Ушановтың башкарыуында яңынан тыуа (Рәсем 1) [4].

Рәсем 1 – Ғиниәт Ушанов

Ғиниәт Ушанов Әбйәлил районының Шазығай ауылында 1894 йылда тыуа. Режиссер, актер, бейеүсе, ғәжәп оҫта курайсы булыуы менән билдәлә [5]. Ушановтар ғайләһе үтә зур булыу сәбәпле, Ғиниәткә бик иртә – ун ике йәштән үк эшкә төшөргә тура килә һәм батша армияһына алынғанға тиклем Рәмиевтың «Түбә» (Баймак районы) руднигында гаратель булып эшләй. Шунда эшләгәндә үк ул бейергә өйрәнә, ә курайза уйнарға бала сактан атаһынан отоп ала. Йәш Ғиниәт армияға алыныу менән Беренсе Бөтә донъя һуғышына барып эләгә, ә унан һуң – Октябрь революцияһы. Ана шунда башлана ла инде Ғиниәттең ысып сәнғәткә юлы. Ул шул буталыштарза ла үзенә курайынан айырылмай, һалдаттарзың ял вақыттарында күнелдәрен аса – бейетә, йырлата, оҫта курайсы буларак ул бөтә халык көйҙәрен дә уйнарға өйрәнә. Ошо һәләте өсөн уны һалдаттар бик хөрмәт итә. Революциянан һуң ул Башкортостанға кайта һәм Стәрлетамакта (ул сактағы Башкор- тостандың баш калаһы) халык театры ойшторорға тотона. Театр өсөн артистар эзләп таба, кейемдәр, реквизиттар йыя. Бәҙәр Йосопова, Әмин Зөбәйеров, Ғималетдин Минһажев һ.б. бөйөк артистар ана шул заманда Ушанов театрында эшләй башлай.

Бейеүсе буларак ул Бәҙәр Йосоповала ла бейеү һәләтен күрә, уны ла ошо юлға этәрә, хатта парлы бейеүҙәр зә бейейҙәр. «Перовский» бейеүен беренсе булып уйлап сығарып бейеүсе Ғиниәт Ушанов була. Башкорт фольклорында «Ушан байығы» тигән һүҙе оҫратабыз, тимәк ул да Ғиниәт Ушановтың [6, с. 53 б.].

«Байык» бейеүен йыш кына урта йәштәге ир-ат башкара, ул үҙендә етез егеттең дә, атлы һуғышсының да, тормош тәҗрибәһе булған, әммә йәшәүгә дәртен юғалтмаған абруйлы ир-ат образын юмор аша сағылдыра. Был бейеүҙең бер нисә варианты ла бар: мәсәлән, «Урман Байығы», «Хәйбулла Байығы». М. Р. Изрисов иһә «Карт Байык» исемле үзенсәлекле вариантын ижад итә. Танылған башкарыусылар араһында Вәхитов Йәнғәли Арыслан улы, Ғәбитов Фәтих Ғәбит улы, Дияров Кәрим Мөхәмәзи улы һ.б. бар.

Башкорт халқының «Байык» бейеүе – ир-егеттәр башкарган традицион бейеү. Уның башында бейеүсе түңәрәк буйлап яй атлай, йөзөн куляулыҡ менән һөртә һәм елләнәненең бер яғын уң билбауына нығыта. Артабан ул азымдарзы алмаштырып түңәрәк буйлап хәрәкәт итә, был хәрәкәттәр майзан үзәгендәге тыпырлау менән сиратлаша. Бейеүҙең төп элементтары булып яурынды һикертеү, диагональ буйынса ситкә вак азымдар менән басыу, елләндең изеүҙәрен капыл елпеү һәм ат сабыузы имитациялау тора. Бейеүсе үзенә хәрәкәттәренә тапкыр әйтеҥдәр кушып, тамашаны йәнләндәрә. Такмактан өзөк:

«Бишмәтендә бишләр төймә,
Бишмәтендә бишләр төймә,
Ниңә әлгеләмәйһең?
Арабыз за йырак түгел,
Ниңә килгеләмәйһең?

Әнә шулай кыззырып,
Күн табанын туззырып!
Тузһа тузһын табаны,
Калыр әле дағаһы!
Һайт, һайт, карт Байык,
Бейеүзәрәң бик лайык!
Ашап, әсеп, уйнап, көлөп
Хәзер инде картайзык!»

Бөгөнгө көндә был бейеү хәрби батырлыктар тураһында түгел, ә халыктың сәнғәт әсәре буларак кәзерләнә. Хәзер «Байык» тигән тарихи бейеү башкорт халык бейеүзәрән башкарыусыларзың республика телевизион конкурсында, шулай ук өс йәштән алып ун биш йәшкә тиклемге балалар араһында үткәрелгән «Байык» республика телевизион конкурсында йыш күрһәтелә. Бынан тыш, «Байык»ты бейеүселәр туйзарза, һабантуйзарза һәм башка халык байрамдарында ла бейей. «Байык» башкорт бейеүән башкарыусылар конкурсы республикала 2008 йылдан алып йыл һайын ойошторола. Был конкурс халык бейеү сәнғәтен үстөрөүзә мөһим роль уйнай, башкорт хореографияһын һаклауға һәм киң таратыуға булышлык итә.

Республиканан йыл һайын 500-зән ашыу бейеүсә катнашкан был телеконкурс 10 000-гә якын бейеүсәне берләштерзә һәм 200-зән ашыу яңы бейеүзә донъяға сығарзы. Был проект Башкортостандан ситтә лә танылыу яуланы [3].

Шулай итеп, «Байык» бейеүе – башкорт халык мәзәниәтенәң бай мирасы. Ул башкорт халкының рухын, көсөн һәм матурлығын сағылдыра. Тик бөйөк шәхестәрәбез аркаһында ғына ул үзенәң тарихи тамырзарын һаклап калған. Шул шәхестәрзәң береһе – Ғиниәт Ушанов. Мәшһүр артист башкорт бейеүзәрән сәхнәгә сығарып, уға граждандык хокуғы алып биреүселәрзән береһе. Башкортостанда бейеү ансамбле ойоштороуза, уның өсөн кадрзәр әзәрләүзә иҫ киткес еғәрлелек күрһәткән ул. Милли бейеүзәрзә эшкәртеп, уларзы сәхнәгә куйыуза күп көс һалған һәм яңы таланттарға остазлык йөғөнтөһөн калдырзыған. Ә «Байык» бейеүән һаклау һәм киләсәк быуындарға тапшырыу – ул беззәң бурысыбыз [7, 128 б.].

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкорт халык ижады: 5-се том. Тарихи кобайырзар, хикәйәттәр (иртәктәр). – Өфө: Китап, 2000 – 392 бит.
2. Буранғолов М.Б 83 Сәсән аманаты: – Халык ижады һәм ижадсылар тураһында, туй йолалары, боронғо йырзар һәм легендалар, кобайырзар. - Өфө: Башкортостан «Ҡитал» нәшриәте, 1995. – 352 бит.
3. [https://ba.wikipedia.org/wiki/Байык_\(бейеү\)#cite_note-3](https://ba.wikipedia.org/wiki/Байык_(бейеү)#cite_note-3)
4. <https://bashenc.online/ba/articles/82750/>
5. [https://ba.wikibooks.org/wiki/Тормош_һабактары._8_класс#Ғиниәт_Ушанов_\(189_4-1947\)](https://ba.wikibooks.org/wiki/Тормош_һабактары._8_класс#Ғиниәт_Ушанов_(189_4-1947))
6. Әхмәт Абушахманов. Нигез һалыусы // Тамаша, 2011 йыл, №4. – С. 52-55.
7. Ғәли Бирзин. Оскор талант // Ағизел, 1970 йыл, №8. – С. 124-128.

© Даутова Н.Ф., Валиева Г.Д., 2025

СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗВАНИЕ БИЗНЕСА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Понятие «социальной ответственности бизнеса» известно давно. Им занимались на уровне научных исследований, оно нашло отражение во многих публикациях, широко освещалось в периодической печати и СМИ. Особенно оно было популярно в предпринимательских структурах дабы показать, что бизнес не только зарабатывает на людях, но и заботится о них. Стоит хотя бы вспомнить как появилось такое доселе неизвестное явление как «корпоратив», когда, образно говоря, от гендиректора до рядового водителя все вместе сидели на празднике, если не за одним столом, то в одном зале. Первые поощрения от «рыночного руководства», премирования и прочие «прелести» нового этапа развития страны и общества также внесли свою лепту в формирование людьми понимания «социальной ответственности».

Хотя справедливо ради, стоит отметить, что немалую роль в этом сыграло государственное управление, поскольку доподлинно известно, что такая «социальная ответственность бизнеса» появилась не сразу. Так, в начале 90-х первые предприниматели бесцеремонно переманивали «длинным рублем» специалистов с предприятий, имевших долги по зарплате перед трудовыми коллективами. К ним в наем уходили сварщики, токари, фрезеровщики и другие востребованные специальности. И действительно, платили неплохо по тем меркам. Например, в 1992 году 100 рублей в день за работу сварщика не ниже 5-го разряда, но при этом и рабочий день мог быть «ненормированный», пока «объем работ не завершится», и не было ни выходных, ни тем более «больничных». Про отпуск речь вообще не шла. Каждый хотел заработать пока есть такая возможность – и наниматель, и работник. [2, с.111].

Такая ситуация продолжалась до тех пор, пока государство не стало вводить регулятивные меры воздействия на частный бизнес, понуждая выплачивать по «листу нетрудоспособности», вводя социальный пакет и прочее. И со временем это стало нормой как для бизнеса, так и для наемного персонала.

Но на данном этапе развития бизнес видит себя уже иначе, представляя это не только как «социальную ответственность», но и как его «социальное призвание», осуществляя свои задумки по схеме «могу-хочу-буду». Иными словами, он видит себя в роли того, что именно он и сможет это осуществить, именно от него зависят многие начинания, соцпроекты и их реализация. Он не только предоставляет работу и как наставник ведет своих работников к

новому уровню жизни. Так ли это на самом деле? Что же в действительности может бизнес и что ему только кажется? Попробуем разобраться в этом, рассмотрев социальное призвание бизнеса через призму реальных дел и перспектив его развития. И в этом нам поспособствуют социологические опросы.

Так, в рамках повседневной работы ВЦИОМ периодически проводит опрос о готовности и склонности людей заниматься бизнесом. Данный традиционный опрос показал, что этот уровень в пределах 3-7% в начале 2000 гг. плавно приближается сегодня к цифре 25%. И особенно высока она (выше среднего) у подрастающего поколения. [3, с.222]. В 60-х годах прошлого века, когда темп изменений резко ускорился, появилось понятие «футурошок» (страх от столкновения с будущим). Это своеобразная защитная психологическая реакция общества на стремительные и радикальные изменения в его окружении, вызванные ускорением темпов технологического и социального прогресса. Разберемся с чем эта фобия связана.

Для начала стоит отметить, что, наблюдая еще с конца 80-х гг. ВЦИОМ фиксирует маятниковые колебательные движения. И в тот период был всплеск энтузиазма относительно собственного бизнеса – как новой стороны жизни человека, ранее закрытой общественно-политическим строем и планово-командной экономикой страны. Это был период «перестройки», начавшейся в стране с 1985 г. Расцвело кооператорское движение - появились артели по различным хозяйственным делам, где каменщики, маляры, штукатуры и др. выполняли строительно-ремонтные и другие работы. То есть стало к кому обращаться. Заработали ателье по пошиву одежды и рынок стал наполняться товарами, сшитыми местными умельцами по зарубежным лекалам. В результате этого у населения появился выбор при покупке товаров. Стали повсеместно открываться частные кафе, бары, закусочные, видеосалоны и пр. И людям стало «куда пойти отдохнуть», особенно молодежи, среди которой тут же разносился слух о новых открытых точках. Конечно, не обошлось и без провалов и разочарований и даже личных трагедий. Многие пытались двинуться в этом направлении открытия частного бизнеса и многие, что называется, «обломали зубы». Со временем, когда ситуация в государстве более-менее стабилизировалась, то и процессы, происходящие в экономике страны стали более понятны и приемлемы. И каждый этап в ходе перестроечного «дориночного», а затем и рыночного становления страны вносил свой вклад в умы и становления людей и в их экономическое поведение.

Также происходит и сейчас. Так, к примеру, новое социальное и технологическое течение, возникшее примерно в начале XXI века, как-то «блогерство» показало следующую картину. Многие люди в это ринулись и, конечно, абсолютное большинство на этом бизнес построить не смогло, но кто-то все-таки сумел. Сейчас это выглядит уже не очень привлекательным, потому что эта сфера, с одной стороны, в какой-то степени себя

дискредитировала, с другой стороны, уже установились правила, снизилась прибыль и т.д. То есть возникает вопрос поиска новых ниш на рынке труда для применения молодежью своего творческого потенциала и полученных в процессе обучения компетенций.

Отметим, что в перечне наиболее престижных профессий на протяжении многих лет «пальму первенства» держат врачи, при чем в независимости от того материального достатка, который обеспечивает эта профессия. К слову, следует отметить, что медицина существует в двух формах есть государственная и частная. Поэтому имеется возможность получения дополнительного вознаграждения в частных клиниках. «Вторыми» за врачами в этом рейтинге профессий можно считать программистов. И это не случайно. Искусственный интеллект меняет ландшафт деятельности человека, чат gpt открыл новую эпоху и поэтому есть надежда и опасения, что нейросетевизация сильно изменит нашу жизнь, открывая не только возможности, но и повышая риски [1, с.121].

Постараемся ответить на волнующие нас вопросы: «Хотят ли люди этих изменений или больше опасаются?» Оказывается, что в разных странах отношение разнится. Так, если в восточных странах, скорее всего, хотят изменений, то в западных странах население побаивается перемен в силу своей исторической консервативности. И это понятно, поскольку мир условно поделился на два лагеря: «капиталистический» и «социалистический». В экономическом плане их классифицировали как «развитые страны» и «развивающиеся» или «страны третьего мира». Необходимо констатировать тот факт, что многие из последними названных сейчас настолько подняли свой социальный и экономический уровень жизни, что назвать так их уже нельзя – слишком далеко они ушли в развитии. И это понятно, пока два лагеря в лице СССР и США в период «холодной войны» боролись за мировое первенство в плане экономики и социального развития и т.д., то «страны третьего мира», подстраиваясь под их политики получали различные преференции, начиная с гуманитарной помощи вплоть до прямого финансирования, материально-технической поддержки технологиями, кадрами и пр.

Непомерная помощь всем «братским народам» в ущерб благосостоянию собственного народа, не могла не сказаться на внешнем долге СССР, который «кормил» многие государства, шедшие по «социалистическому пути развития». К сожалению, развал СССР показал, что во многом эти финансовые дары оказались напрасны и безвозвратны, т.к. бывшие «друзья по соцлагерю», которых всячески и весьма долго поддерживали, чтобы количество сторонников социализма карте мира было как можно больше, в последствии просто перешли в стан бывшего врага или «вероятного противника», как тогда писали в «передовицах».

Завершая предлагаемый материал, подчеркнем, что сегодня бизнес, прибегая к социологическим исследованиям, пытается выяснить свои

рисковые зоны, которых нужно избежать, протестировать какие-то свои социальные программы - будет от них эффект или нет? Или же эффект от внедряемых мероприятий социальных программ и пр. будет негативный? Так, к примеру, владелец фирмы может поддерживать какой-то музей (галерею и пр.) и рассчитывает, что это позитивно и будет занесено ему «в зачет». Но реалии таковы, что населению может быть абсолютно безразлично это благое начинание предпринимателя в отношении музея или галереи, и оно не проявит никакого интереса, погрязнув в текущих делах и собственных заботах. Но для того, чтобы это выяснить, фирмы обращаются в социологические центры, которые проводят научные исследования по разным направлениям посредством опросов, тем самым принося пользу и им, и обществу.

В целом же стоит отметить, что современная реальность подчас весьма изменчива и не всегда в лучшую сторону, однако социальное призвание бизнеса, как и его социальная ответственность имеет широкие и долгосрочные перспективы развития, на которую и рассчитывает население страны, и в первую очередь, ее молодое трудоспособное поколение. Оно быстро схватывает все начинания и оперативно адаптируется к изменениям. Именно на него и делает ставку бизнес, рассматривая энергичную и продвинутую молодежь в виде активного ресурса как в развитии своих предпринимательских структур, так и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пичугина В.В., Дильмухаметова И.А., Лутфуллин Ю.Р. Популяризация лучших практик в социальном предпринимательстве в Республике Башкортостан // Цифровизация: новые тренды и опыт внедрения: сборник статей Международной научно-практической конференции (17 декабря 2024 г, г. Стерлитамак). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2024. с. 120-124.

2. Хабибов Л.М., Лутфуллин Ю.Р. Социальная политика государства как важный фактор социального развития общества // Электронный журнал «Академическая публицистика» № 2-1/ 2024.- С.103-112.

3. Хабибов Л.М., Лутфуллин Ю.Р. Уровень жизни населения как предмет социологических исследований // «Научный Лидер» №4 (154), Февраль 2024 г. С.219-224.

© Дильмухаметова И.А., Лутфуллин Ю.Р., 2025

УДК 101.1

*Еникеева И.И., д-р филос. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СОВРЕМЕННАЯ БАШКИРСКАЯ ЖЕНЩИНА-МУСУЛЬМАНКА: КОНФЛИКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНТЕРСЕКЦИОНАЛЬНОМ ПОДХОДЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ТОПОЛОГИИ

Введение. Современная башкирская женщина находится в уникальном положении, сопряжённом с множеством социальных, культурных и

религиозных вызовов – становление её идентичности происходит на пересечении традиционных гендерных ролей, исламских норм и динамики современного общества. Для глубокого понимания этой многогранности необходим интерсекциональный подход, позволяющий охватить комплекс социально обусловленных аспектов. Концепция социальной топологии тела раскрывает тело как поле, на котором эти аспекты взаимодействуют и формируют уникальный опыт женственности в башкирском контексте. В Башкортостане ведутся комплексные этнографо-антропологические исследования, изучающие влияние мусульманских традиций на материальную культуру, обряды, семейные правила и повседневные практики башкир [1]. Они раскрывают, как исламские нормы и локальные культурные практики пересекаются и формируют уникальное положение башкирской женщины как носительницы двойной идентичности – национальной и религиозной. Исследования социальной топологии тела в регионе помогают выявить, как в телесных практиках (например, ношение платка, участие в обрядах) происходит воплощение этих пересечений, а также влияние социальных ролей и ограничений на восприятие и поведение женщины. Центр исследования социального развития и формирования человеческого капитала при Институте стратегических исследований Республики Башкортостан (ЦИСРиФЧК) занимается вопросами социального статуса женщин, их социальной поддержки и развития потенциала с учётом этнокультурных и религиозных особенностей [2]. Эти региональные работы дают методологическую эмпирическую базу для применения интерсекционального подхода, позволяя рассматривать башкирскую женщину как субъект, чья идентичность формируется на пересечении множества факторов, включая религию, традиции и современные вызовы.

Проблемы идентичности современной женщины-мусульманки в контексте социальной топологии тела и интерсекционального анализа Базовой социальной философской проблемой является конфликт между сохранением традиций и стремлением к автономии. Башкирская женщина должна одновременно выполнять роль хранительницы культурного и религиозного наследия и реализовывать себя в экономической, социальной и политической сферах. Этот процесс осложняется социальной регуляцией тела, где телесные практики (платок, национальный костюм) выступают символами идентичности и контроля [3, 4]. При этом, социальная топология тела раскрывает ткань повседневных практик, в которых происходит постоянное переосмысление и трансформация женской субъектности.

Так, тело женщины в домашнем пространстве выступает как особая социально-топологическая структура, в которой реализуются и закрепляются культурные, религиозные и социальные нормы [5, с. 45]. Ученый из Екатеринбурга, С.А. Азаренко, в своих работах раскрывает мысль о том, что Дом рассматривается как ценностное и символическое пространство, в котором тело не просто физически существует, но и несет смысловые

функции, связанные с сохранением гендерных и семейных ролей. Он отмечает, что женское тело в домашнем пространстве становится локусом традиционного контроля, но одновременно и центром творческого самовыражения, где формируются и трансформируются нормы поведения и самоидентификации в соответствии с социокультурными ожиданиями и религиозными предписаниями. Топология тела женщины в доме связана с комплексом ограничений и возможностей, где пересекаются индивидуальное самоощущение и внешнее социальное давление. Концепт топологии помогает понять, как в контексте мусульманской традиции и башкирской культуры проявляются уникальные практики женской телесности, связанные с бытовыми и ритуальными аспектами жизни, а также внутренними конфликтами идентичности.

Тело в социальной топологии понимается как «пространство» и «система» социальных взаимодействий и норм, отражающих конкретные культурные коды. Для башкирской женщины это пространство ограничено и одновременно открыто для изменений, что создаёт особый конфликтный потенциал. Восприятие и управление телом выступают индикатором социальных трансформаций и личностного становления. Социальная топология тела, в свою очередь, рассматривает тело как пространственную и культурно обусловленную структуру, где эти пересечения социальных факторов проявляются в символах, практиках и нормах, влияющих на восприятие и самоидентификацию женщины. Тело становится полем социальных отношений, «локусом» взаимодействия коллективных и индивидуальных идентичностей. Социальная топология тела, как методологический инструмент и концепция, помогает конкретизировать и визуализировать эту сложность на уровне телесного опыта и культурных практик. Тело становится полиэтническим пространством, в котором проявляются и пересекаются родовые, этнические, религиозные и социокультурные кодировки.

Региональные социологические исследования фиксируют феномен «этнического парадокса», когда женщины сохраняют традиционные установки, порой испытывая внутренние конфликты и психологический дискомфорт, особенно в переходный период адаптации к городским и современным условиям [1]. Важной тенденцией является активизация женских сообществ и движение саморегуляции, что свидетельствует о росте самосознательности и социальной активности среди башкирских мусульманок.

Конфликт традиционных религиозных норм и современных социальных ожиданий проявляется в том, что мусульманки сталкиваются с задачей сохранения исламских ценностей, таких как ограничения на телесность, поведение и социальные роли, одновременно стремясь к участию в современном образовательном, экономическом и политическом пространстве. Ограниченность доступа к глубокому теологическому и культурному

образованию, социально-психологический дискомфорт, связанный с переходом от традиционной модели семьи и уклада жизни к более современным, – все это вызывает внутренние конфликты идентичности у женщин [3]. Это также вопросы женской субъектности и роли в религиозной общине, где женщины часто оказываются в тени мужского духовенства и ограничены в правах и возможностях. В связи с этим, возрастает необходимость адаптации мусульманской женщины к двойному давлению со стороны религиозного консерватизма и растущих требований светского общества по гендерному равенству и социальной активности. Существуют сложности с воплощением социальной поддержки, образовательных программ и правовой защиты, учитывающих культурно-религиозные особенности региона. Данная проблематика требует комплексного междисциплинарного подхода, учитывающего религиозно-культурные традиции и современные социально-политические реалии Башкортостана для разработки адекватных стратегий поддержки и развития башкирских мусульманок.

Применение интерсекционального подхода [6] позволяет выявить многослойность женского опыта, включающего этнические, религиозные, гендерные и социально-экономические компоненты, что обеспечивает более точное понимание проблем и возможностей женщин, а также разработку адаптивных программ поддержки.

Интерсекциональный подход и социальная топология тела связаны в анализе современной мусульманки через комплексное понимание социальных и культурных измерений её идентичности и опыта. Интерсекциональность предлагает теоретическую рамку для выявления и изучения пересечения множества форм социального неравенства и идентичностей (гендер, этничность, религия, класс, экономический статус), которые одновременно воздействуют на индивида и формируют его социальное положение. Она акцентирует внимание на том, как эти различные измерения власти и угнетения переплетаются и создают комплексные «локусы» социальной локации, взаимно обусловленные и конфликтующие. Таким образом, интерсекциональность предоставляет основу для теоретического и методологического выявления множественности социальных причин и эффектов, а социальная топология тела даёт эмпирический и философский инструментарий для анализа, как эти множественные влияния воплощаются именно в теле как в конкретном «социальном пространстве». Связь обоих подходов создаёт целостное понимание верующей женщины как сложного социального субъекта, для изучения которого важно одновременно учитывать пересечения социальных факторов и их воплощение в телесной практике и восприятии. Преимущество связанного применения этих подходов – это способность видеть не только структурные механизмы идентичности (интерсекциональность), но и их материальное, чувственное, символическое выражение через тело (социальная топология). Это создаёт глубинный и

целостный анализ социального положения женщины-мусульманки, который учитывает и макро-, и микродинамики. Такой интегрированный подход способствует более точному выявлению проблем и формулировке адекватных мер социальной поддержки и политик изменения, в том числе отвечающих культурным и религиозным особенностям региона.

Заключение. Интерсекциональность раскрывает, как совокупность разных социальных статусов – гендерного, этнического, религиозного и социально-экономического – формирует уникальные положения, вызовы и конфликты, с которыми сталкивается женщина. Это делает невозможным рассмотрение отдельного аспекта вне общего контекста наложенных друг на друга структур неравенства и доминирования. Социальная топология тела в этом ключе конкретизирует их проявление, исследуя тело как пространственно-смысловую структуру, где фиксируются, воспроизводятся и оспариваются социальные практики, нормы и ограничения. Топологический анализ тела позволяет понять, как телесные знаки – будь то традиционный платок, национальный костюм, или религиозные нормы телесного поведения – становятся символами идентичности и одновременно полем социального контроля. В результате тело выступает как «многослойное пространство», на котором символы традиции, социального давления и личного сопротивления переплетаются и конфликтуют. Глубина конфликта идентичности башкирской женщины проявляется в постоянном напряжении между социокультурными обязанностями и личностным стремлением к автономии.

Особый вызов состоит в необходимости интеграции мусульманских этических норм с требованиями современного общества, способствующего гендерному равенству и расширению прав женщин. В этих конфликтах происходит процесс переосмысления женской субъектности, построения новой модели идентичности, способной учитывать локальные традиции, религиозные ценности и глобальную динамику социальной эмансипации. Интеграция интерсекционального подхода и социальной топологии тела даёт не только более точное понимание социальных и культурных конфликтов, но и позволяет выявить внутренние механизмы адаптации и сопротивления башкирских женщин, что важно для формирования эффективных программ социальной поддержки и культурной политики в регионе. В итоге, синергия двух подходов даёт более полное объяснение не только причин конфликтов идентичности, но и путей их конструктивного разрешения через адаптивные образовательные, культурно-поддерживающие программы и политики, учитывающие исламские нормы и региональные особенности Башкортостана.

На основе анализа предлагается комплекс решений: развитие локальных женских сообществ, образовательные программы с учётом культурных ценностей, борьба с насилием с использованием релевантных социальных механизмов, поддержка женской активности в исламских и этнических институтах. Эти меры способствуют расширению возможностей и укреплению субъектности башкирской женщины-мусульманки. Для

эффективной поддержки необходим междисциплинарный подход, признающий её многомерность и учитывающий культурные и религиозные особенности региона, которые смогут глубже раскрыть как феномен телесности, так и сложные структуры идентичности в социально-политическом и культурном контексте Башкортостана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отдел этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук // Основные направления деятельности. 2024.
2. Центр исследования социального развития и формирования человеческого капитала (ЦИСРиФЧК) // Отчёты и исследования, 2016.
3. Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе: история и современность: сб. материалов Междунар. науч. практ. конф. и круглого стола / под общ. ред. И.В. Фроловой, Л.И. Газизовой. – Уфа: Мир печати, 2016. – 256 с.
4. Шакурова Ш. Современная башкирская женщина в семье и обществе // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог МГУ. 1999. Вып. 10. 160 с.
5. Азаренко С. А. Тело женщины в домашнем пространстве как социально-топологическая структура / Азаренко С. А. // Вопросы философии, социологии и культурологии. 2024. № 3. С. 42 – 52.
6. Темкина Е., Здравомыслова Е. Интерсекциональный подход в гендерных исследованиях: методологический обзор // The Journal of Sociology and Social Anthropology. 2017. Vol. XX. № 5. Pp. 17 – 35.

© Еникеева И.И., 2025

УДК 372.87

*Ермолаева И.Р., учитель начальных классов,
школа № 61, г. Уфа*

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Россия – многонациональная страна, где взаимодействуют десятки народов с самобытными культурами. Не удивительно, что современный человек вовлечен в поликультурную среду, образуемую сосуществованием различных национальных культур и требующую от него толерантного отношения при сохранении своей культурной идентичности. Поэтому особое значение приобретает освоение школьниками традиционной культуры и истории как своего, так и других народов. Оно выступает условием формирования национального самосознания, социализации ребенка в современном многонациональном обществе и инвестицией в его дальнейшее благополучие.

Процесс формирования культурной идентичности у школьников, с одной стороны, строится на глубоком знании историко-культурного развития своей страны, изучении особенностей своего региона. С другой стороны, он

предполагает компаративную основу с другими этническими сообществами, овладение особенностями мировосприятия и мышления партнера по коммуникации, его аксиологической сферы. В противном случае могут возникнуть ситуации, затрудняющие коммуникацию и взаимодействие внутри общества (коллектива).

Младший школьный возраст является наиболее важным этапом формирования культурной идентичности. Более того, именно школа играет огромную роль в социализации ребенка, так как это «единственный государственный институт, через который проходят все россияне» [3]. Осуществить такую работу можно на дисциплинах духовно-нравственной направленности (ОРКСЭ, ОДНКНР, «Мой край», «Разговоры о важном», «Родной язык»). В сочетании с внеклассной работой школьники могут сформировать позитивную культурную идентичность.

Практический опыт позволяет констатировать, что на дисциплинах духовно-нравственной направленности появляется возможность формирования культурной идентичности. Но анализ психолого-педагогической и методической литературы позволяет сделать вывод об отсутствии исследований в общедидактическом плане, рассматривающих систему работы над формированием культурной идентичности в рамках изучения дисциплин духовно-нравственной направленности. Имеющиеся в педагогической науке работы касаются, в основном, внеклассной работы и семейного воспитания, а формирование в рамках интересующих нас дисциплин – тема пока новая для педагогов-практиков [1]. Поэтому актуальность исследования процесса формирования культурной идентичности младших школьников не вызывает сомнения.

Обратимся к сущности понятия «культурная идентичность». Обзор разнообразных точек зрения исследователей на сущность культурной идентичности показывает, что до сих пор общего мнения относительно данного понятия не выработано.

Так, в теории культуры и культурологии идентичность рассматривается как единство, тождество культурного мира человека с определенной культурой, традицией, системой, характеризующееся усвоением и принятием ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм ее выражения [4]. В педагогике понятие означает осознанное отождествление личности с определённым типом культуры, а в психологии – внутреннее представление человека о себе как о части определённого культурного сообщества. По мнению ученых, занимающихся проблемами межкультурной коммуникации, культурная идентичность – это осознанное принятие человеком соответствующих культурным норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимание своего «я» с позиций тех характеристик, которые приняты в данном обществе, самоотождествление себя с культурными образцами именно этого общества [2].

Вопросы культурной идентичности в нашей стране рассматриваются на основе исследований К.А. Альбухановой-Славской, М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, А.А. Гусейнова, О.Г. Дробницкого, М.В. Заковоротной, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, С.Л. Рубинштейна, Л.В. Сохань, А.Г. Спиркина, В.А. Ядова. Проблематике идентичности посвящены работы Н.В. Антоновой, В.Л. Бенина, А.С. Мамбеевой, И.Я. Мурзиной, И.В. Романова, В.А. Федотовой. Под культурной идентичностью следует понимать осознанное принятие человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимание своего «Я» с позиции тех характеристик, которые приняты в данном обществе, самоотождествление себя с образцами именно этого общества. Другими словами, это «возможность личности понимать другую культуру через осознание культуры родной» [5].

Процесс формирования культурной идентичности можно рассматривать на двух уровнях: объективном и субъективном. Так, культурную идентичность можно изучать с точки зрения ее внешних проявлений (флаг, гимн, национальная символика, эмблемы, элементы одежды, нормы, территория и местоположение страны, язык, национальные праздники). Наличие или отсутствие знаний у школьников о данных компонентах также может свидетельствовать о степени сформированности их культурной идентичности. Однако на уровне личности культурную идентичность можно рассматривать через выявление соответствующих ценностных ориентаций, установок, эмоциональных оценок, убеждений, верований. Изучение явления на данном уровне позволяет выделить общий вектор развития культурной идентичности, основные опасения и надежды граждан.

Направления деятельности школьников можно разделить на два вида:

- работа на уроках (разнообразные формы и методы работы);
- внеклассная деятельность (проектная деятельность, участие в научно-практических конференциях, участие в программе «Орлята России», участие в научных и патриотических конкурсах).

К дисциплинам духовно-нравственной направленности относятся: «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), «Мой край», «Разговоры о важном», «Родной язык». При формировании культурной идентичности на дисциплинах важно использовать разнообразные формы организации работы со школьниками. К ним относятся:

- коллективные формы (уроки, внеклассные мероприятия, конкурсы, спектакли, концерты, выступления, походы, спортивные соревнования и т.п.);
- групповые формы (творческие группы, проектные группы, органы самоуправления, кружки, факультативы и дополнительные занятия и т.п.);
- индивидуальные формы (беседы, душевные разговоры, проектная деятельность, консультации, обмен мнениями, выполнение совместных

поручений, совместный поиск решения проблемы, задачи, участие в научно-практических конференциях и т.п.).

При формировании культурной идентичности можно использовать разнообразные методы. Наиболее эффективные:

- объяснительно-иллюстративные методы (школьники получают информацию от учителя, затем совместно отрабатывают навык выполнения заданий по изучаемой теме);
- репродуктивные методы (учитель в качестве примера показывает вариант работы над темой и алгоритм выполнения, а затем даёт детям подобные упражнения);
- проблемный метод (решение возникшей проблемной ситуации);
- частично-поисковые методы (учитель разделяет задачу на этапы, а школьники проходят каждый из этапов, обобщив варианты решения, формулируют понятия, делают выводы);
- исследовательский метод (овладение методом научного познания и самостоятельная постановка школьниками задач и поиск пути решения).

Таким образом, формирование культурной идентичности младших школьников – это важная задача современного учителя. Ее решение можно осуществить на дисциплинах духовно-нравственной направленности, к которым относятся: «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), «Мой край», «Разговоры о важном», «Родной язык». При формировании культурной идентичности на дисциплинах важно использовать разнообразные формы организации работы со школьниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василина Д.С., Мусифуллин С.Р. Применение интегрированного метода формирования критического мышления на занятиях гуманитарного блока у студентов педагогического вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 2 (февраль). – С. 144–161. – URL: <http://e-koncept.ru/2024/241022.htm>.
2. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003. – 64 с.
3. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 126 с. – (Стандарты второго поколения). – ISBN 978-5-09-022138-2.
4. Культурология / В.П. Большаков. – М., 2011. – 128 с.
5. Тарева Е.Г., Тройникова Е.В. Культурная идентичность субъекта: векторы информационной трансформации // Язык и культура, 2023. – №64. – С. 45-64.

© Ермолаева И.Р., 2025

ЛОНГРИД КАК ИНСТРУМЕНТ ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В настоящее время гуманитарное образование идет по пути обновления и частичного заимствования методов и приемов, получивших широкое распространение в других областях знаний. Интерактивность образовательной среды, геймификация процесса, иммерсивность читательской практики делают возможным «присвоение» эффективных и востребованных в силу комплекса причин ракурсов, среди которых лидирующее положение, на наш взгляд, занимает конвергенция коммуницирования.

Организация процесса обучения, моделирование предполагаемых результатов в системе адекватных отношений с цифровым поколением требует введение новых инструментов продвижения образовательного контента. Собственно этим и обусловлен возросший в последнее время интерес к лонгриду как инструменту понимания художественного текста в аспекте коммуникации автора и читателя.

Став наиболее эффективным форматом подачи сложного материала, лонгрид модифицирует получаемый результат, создает некий «конспект на память», включающий теоретическое основание, фактическое содержание, фиксируя рефлексия от прочитанного. Любой вариант проделанной работы в таком случае отличается продуманностью структуры, визуализацией чувств и отношений к первичному материалу (в нашем случае – к художественному тексту), проекцией полученного опыта, дает новые возможности использованию накопленных знаний.

Формат выбранного нами образовательного инструмента идеально, на наш взгляд, соответствует демонстрации интерпретационных возможностей художественного произведения как образца искусства определенного периода и личностных компетенций обучающихся, что напрямую зависит от креативных способностей читателя. Это объясняет частичное расхождение в получаемом результате, т. е. лонгриды, созданные как итоги прочтения одного и то же художественного текста разными людьми значительно различаются, но содержат единые, узловые моменты, которые прямо пропорциональны архитектонике литературного образца.

Накладывает свой отпечаток на вариативность полученных результатов прочтения и полимодальность читательского опыта, где сравнительно-сопоставительный ракурс предшествующего и только что приобретенного знания продуцирует индивидуальную реакцию на содержание произведения, а, следовательно, напрямую влияет на получаемый интеллектуальный

продукт, который может быть представлен в виде плаката, схемы, таблицы или любой другой визуализируемой формы.

Стремление к геймификации, невозможность усвоения большой линейной формы без визуальной переработки ее – это не только характеристики сегодняшнего ученика, но и его способы овладения нарративом. «Сегодня читатель-школьник является потребителем вторичной информации: подростки слушают краткие пересказы, читают отзывы, смотрят фильмы, мемы и т. д.» [3, с.186], что в значительной степени отдаляет его от первоисточника, не позволяя сформировать личное мнение. При таких условиях выбранный нами механизм способен частично разрешить проблему несоответствия требований к читающему с его возможностями и предпочтениями.

При значительной мобильности и разноформатности лонгрид, отказавшийся от репродуктивного подхода в отражении действительности, стремится предложить многомерное, но узнаваемое, востребованное структурирование и сжатие большой по объему информации. Созданный по определенным правилам формат синтетичен по сути, содержит сочетание текста, видео, графики, аудио, инфографики и других видов мультимедийных составляющих. При этом количество, вид структурных частей, многомерно отражающих суть исследуемого явления, сугубо индивидуален.

При определенной новизне рассматриваемого инструмента понимания художественного произведения, при внимательном его рассмотрении обнаруживаются знакомые старшему поколению с детства механизмы введения текстового присутствия, например, на уроках литературы. Так учитель, анализируя большой по объему текст, выбирает для обсуждения с учениками конкретные эпизоды, обращает внимание обучающихся на иллюстративный ряд к текстовым отрывкам. Таким образом, создается некая «раскадровка» произведения, которая в современных условиях может быть дополнена медиавизуализацией (от создания схем до записи аудиорезюме и т.д.).

Мы согласны с И. В. Сосновской и И. З. Сосновским, которые констатируют, что «лонгрид – непростая технология, требующая не только четкого знания методического инструментария, но и практических, творческих усилий учителя и учащихся и, что важно, умения читать текст» [3, с.190]. Акцентируя внимание на последней части высказывания, поясним, что «умение читать текст» требует контекстуализации получаемой информации: способности развернуть исторический, биографический, культурный, социологический и реже – политический контекст понимания изображаемой действительности с возможной проекцией на сегодняшнее время и состояние общества. Только такой подход способен объяснить художественный текст как объект и точку пересечения различных наук: литературоведения, лингвистики, культурологии, социологии, психологии, философии, истории.

Лонгрид, как правило, имеет интермедийную основу, не редко содержит как видеоряд, так и музыкальное закадровое решение, что создает иллюзию завершенности, самостоятельности и значимости получаемого интеллектуального продукта как вторичного явления. Но в этом, на наш взгляд, скрыты и определенные риски. В значительной степени при такой интерпретации литературного произведения нелегко избегать домысливания, расширения заложенного смысла, его дополнения, а в некоторых случаях и подмены.

К значительным возможным рискам мы бы отнесли и трудозатратность использования лонгрида. Его введение в образовательный процесс требует временных и ресурсных затрат. К тому же не все платформы поддерживают столь сложные мультимедийные конструкции. Необходима и высокая квалификация интерпретатора в различных компетентностных областях. Но все это компенсируется актуализацией чтения, возможностью транспозиции смыслов произведения, обнаружения и присвоения нового ракурса понимания текста.

Рискнем предположить, что как инструмент понимания художественного произведения лонгрид имеет значительный потенциал, востребованность которого будет со временем только возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотухин А. А., Мажарина Ю. Н. Лонгрид, сноуфолл, мультимедийная история как новые вершины журнализма? // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика 2015. № 2. С. 93-96.
2. Кирия И. В. Что такое мультимедиа? // Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г. Качкаевой. М. : Аспект Пресс, 2010. 200 с.
3. Маклюэн М. Г. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева ; 2-е изд. М. : Гиперборея : Кучково поле, 2007. 242 с.
4. Романичева Е. С. «Сад расходящихся тропок»: о разных способах освоения канона в школьных образовательных практиках // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 3 (53). С. 8–18.
5. Сосновская И. В., Сосновский И. З. Ресурсы технологии лонгрид в литературном образовании // Педагогический ИМИДЖ. 2021. Т. 15. № 2 (51). С. 183–197.
6. Чигаев Д. П. Лонгрид как разновидность креолизованного текста [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2017. Вып. 1 // URL: <http://www.mediascope.ru/2270> (дата обращения 10.11.2025)-

© Жиндеева Е.А., 2025

ПРИНЦИП КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТИ В ПОДХОДЕ К СОВРЕМЕННОМУ ИСЛАМСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В РОССИИ

Понятие «культуросообразность» А. Дистервег впервые сформулировал в 1832 году в статье «О природосообразности и культуросообразности в обучении». В 1835 г. выходит его основной педагогический труд «Руководство к образованию немецких учителей», в котором принцип культуросообразности обосновывается как второе, наряду с принципом природосообразности, основное исходное положение педагогики. Классик немецкой педагогики считал, что принцип культуросообразности, как и принцип природосообразности, носит универсальный характер, «не может быть доказан и не нуждается в доказательстве», является «основным принципом (аксиомой)».

По убеждению А. Дистервега, природосообразность и культуросообразность обучения и воспитания базируются на природной и социальной сущности человека, поэтому «воспитание отдельного человека должно следовать законам, установленным для воспитания всех людей в зависимости от общечеловеческой природы, а также считаться с требованиями, обусловленными данным местом и временем» [1, с.433]. Соответственно, воспитание – это историческое явление, плод культуры каждого народа, той среды, в которой формируется человек, и рассматривать его следует в естественно-историческом аспекте.

А. Дистервег отстаивал идею организации учебно-воспитательного процесса с учетом определенной внешней, внутренней и общественной культуры. Внешняя культура (нормы морали, быта, потребления) – это удовлетворение физических потребностей человека. Ее отражает питание, одежда, внешний вид, образ жизни и т.п. Внутреннюю культуру (духовную жизнь) человека отражает его познавательная, чувственная, волевая деятельность. Общественная культура занимает промежуточное звено между внешней и внутренней культурой и отражается в социальных отношениях и национальной культуре.

В России идеи культуросообразного образования были созвучны взглядам И.И. Бецкого, В.Г. Белинского, К.Д. Ушинского. Последние связывали культуросообразное образование с народностью воспитания. В конце XVIII века по указу Екатериной II государственным деятелем того времени И.И. Бецким было разработано учение «о воспитании новой породы людей», в основе которого лежал принцип культуросообразности, и который получил своеобразное, отличное от идей А. Дистервега, прочтение.

И.И. Бецкой (1704 – 1795гг.), говоря о высоких требованиях к учителям, первым обращается к теме значимости для дела образования тех, кто непосредственно руководит ими – директоров и правителей. Учителям, согласно представлениям Бецкого, «надобно быть всем известной и доказательной честности и праводушия, а поведение их и нравы должны быть наперед ведомы и непорочны; особливо же надлежит им быть терпеливым, рассматрительным, твердым и правосудным и, одним словом, таковым, чтоб воспитывающееся юношество любило их и почитало и во всем добрый от них пример получало» [2, с. 152].

Екатерина II и те, кто по ее поручению ведал школьными делами, считали, что если человека правильно воспитывать с младенчества, то можно создать «новую породу людей» – дворян, купцов, промышленников и ремесленников. Идея также заключалась в том, что просвещенные дворяне не будут озлоблять излишней жестокостью своих крестьян, купцы, промышленники и ремесленники станут прилежно трудиться; все вместе – преданные престолу, несклонные к «вредным умствованиям» – они составят общество, управлять которым просвещенному монарху будет легко и приятно. С этой целью в 60-70-х гг. XVIII века была сделана попытка создать систему воспитательно-образовательных учреждений, одним из которых, было женское учебное заведение «Воспитательное общество благородных девиц» при Смольном монастыре в Санкт-Петербурге.

Новый педагогический идеал просвещенного гражданина был ориентирован на развитие личности, постигающей окружающую действительность как целостный мир и одновременно часть множества иных миров. Такое воспитание можно было осуществлять только на основе новой информации, позволяющей расширить познания об иных землях, странах, разорвать замкнутый круг устоявшихся, но устаревших представлений в различных областях знания.

Отечественная педагогика XVIII-XIX веков в значительной мере ориентировалась на европейскую философию и педагогическую, преимущественно немецкую, теорию и практику. Однако при всей известности трудов А. Дистервега (уже в 1844 году в книге Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка» мы находим ссылки на второе, 1838 года, издание его «Руководства»; упоминание имени Дистервега и отсылки к его трудам содержатся в работах Н.И. Пирогова, П.Г. Редкина, К.Д. Ушинского, Д.Д. Семенова, В.Я. Стоюнина и др.) сам термин «культуросообразность образования» не употреблялся ни одним из классиков русской педагогики. Так, К.Д. Ушинский в основополагающей работе «О народности в общественном воспитании» неоднократно цитируя «Руководство» Дистервега, термин «культуросообразность образования» не использует. В «Педагогической антропологии», базирующейся на разработке двух основных принципов и оставшейся, к сожалению, незавершенной, К.Д. Ушинский не успел проанализировать принцип культуросообразности.

Дворцовая идеология Екатерины II была направлена на воспитание новой породы людей путем полной изоляции ребенка от влияния семьи, т.к. невежественные родители не могут воспитать гражданина, в котором нуждается общество, семья с ее пороками только портила детей. Предпочтение было отдано общественному воспитанию, а на семью, дворцовая идеология смотрела как на препятствие. Просветители же исходили из положения о том, что именно семья является для ребенка первым обществом, где он приобретает опыт совместного проживания и совместной деятельности, где формируются отношения личности к окружающему миру, к другим людям, к самому себе, где происходит процесс приобщения детей к социальным ценностям. В.Г. Белинский говорил о необходимости соотношения в организации образования общечеловеческого и национального и утверждал, что общечеловеческое нельзя отрывать от национального, т.к. приобщение детей к общечеловеческой культуре идёт, прежде всего, через родную национальную культуру, но при этом нельзя отгораживаться от культуры других народов. В связи с этим важнейшим средством воспитания он называл изучение родного языка, народной поэзии, истории, географии своей страны, т.к. считал, что знание культуры своего народа прививает любовь к Родине, к народу.

Таким образом, ко второй половине XIX в. принцип культуросообразности получил научное обоснование как основополагающий (наряду с принципом природосообразности) принцип педагогики. В качестве основы, базиса образования им постулировалась определенная ступень культуры, на которой находится конкретное общество. Чтобы воспитать образованных людей, системе образования предъявлялось требование поступать культуросообразно, т.е. действовать в соответствии с требованиями культуры.

В следующем веке никто из крупнейших отечественных педагогов (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, П.Ф. Каптерев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.) разработке принципа культуросообразности образования не посвятил специальных статей или глав в своих сочинениях. Анализ педагогической литературы показывает, что в течение всего XX столетия принципу культуросообразности образования не посвящались специальные исследования, в том числе диссертационные, за исключением одной кандидатской работы.

Конечно, российский учитель XIX и XX вв. мог познакомиться с принципом культуросообразности по переводам работ Дистервега (чьи сочинения трижды издавались в России – 1885, 1913, 1956), но поскольку отечественные корифеи педагогики обходили стороной этот принцип, а учебники упоминали о нем редко, то можно утверждать, что фактически принцип культуросообразности образования был изъят как из отечественной педагогической мысли, так и из практического применения широким кругом российских учителей. Сегодня принцип культуросообразности не

упоминается даже во многих учебниках по педагогике для педагогических вузов.

Показательно, что в энциклопедических изданиях по педагогике (четырёхтомное издание 1960-х годов, двухтомное 1990-х годов) принцип культуросообразности упоминается только в связи с именем Дистервега и лишь потому, что в нем «заключалось определенное признание социальной обусловленности воспитания», а в «Педагогическом энциклопедическом словаре» принципы природосообразности и культуросообразности растворены в десятке других принципов педагогики (статья «Принципы воспитания») [3, с.216-217].

Но в последнее время в педагогической периодике наблюдается возвращение интереса к заявленной тематике. Авторы исследуют принцип культуросообразности как методологическую основу образования [4], как целевой ориентир развития высшего педагогического образования [5], как фактор самоидентификации в мультикультурном пространстве [6], обращаются к его специфике в цифровую эпоху [7]. При этом подчеркивается, что «подлинная культуросообразность реализуется через взаимопроникновение системы образования и культуры, как соединение прошлого, настоящего и будущего» [7, с.10].

Проведенный нами монографический анализ [8] позволил наметить подходы к исследованию принципа культуросообразности образования и уточнить его содержание. «Культуросообразность» выступает как атрибут, неотъемлемое свойство образования, связанное с формированием и реализацией общественной сущности человека. Как аксиоматическое положение «культуросообразность образования» не требует доказательств и обоснований.

Принцип культуросообразности образования имеет два аспекта – внешний и внутренний. Внешний аспект касается взаимодействия образования и социокультурной среды, фокусирует внимание на месте и роли образования в жизни каждого конкретно-исторического этапа развития общества, его классов и социальных групп. Внутренний аспект связан с самим образовательным процессом, ориентируемым на характер и ценности культуры, на освоение ее достижений и ее воспроизводство, на принятие социокультурных норм и включение человека в их дальнейшее развитие. При этом «осмысление сути и содержания образовательного пространства как базового объекта ведет к пониманию образования как емкой реальности, в которой они находятся в диалектическом соотношении единичного, особенного и общего» [9, с.149].

С учетом сказанного, обратимся далее к системе исламского образования. Современное исламское образование в России реализуется в организациях и учреждениях при духовных управлениях мусульман: в высших и средних профессиональных и дополнительных (вечерних, воскресных) школах. Начинается образование с семейного воспитания,

которое имеет определяющее значение при формировании личности. Другой важный фактор формирования личности – мусульманские учебные заведения: мэктэбы и медресе. В них осуществляется обучение, основанное на Коране и Сунне.

Само слово медресе – высшая школа – происходит от слова дараса – урок, место, где происходит обучение. Слово, обозначающее начальную мусульманскую школу (мэктэб), происходит от слова катаба – писать, т.е. место, где учатся писать. В современном употреблении этих понятий произошли некоторые изменения: в Башкортостане и Татарстане, на Кавказе включающая все 11 классов светская школа называется «мэктэб», а словом «медресе» называют теперь воскресные религиозные школы, организованные при мечетях.

Мэктэбы и медресе – это традиционная форма российского мусульманского образования, они успешно работали в дореволюционной России. В медресе поступали юноши, прошедшие курс в мэктэбе. После длительного перерыва такая система вновь возобновлена сообразно времени. Наличие светских учреждений позволяет мусульманскому образованию сосредоточиваться на собственно религиозном воспитании и обучении. В воскресных школах время пребывания короче, расписание занятий тоже учитывает основное время пребывания в светской школе. В условиях современной российской культуры в мэктэбах и медресе нет отдельного обучения – девочки и мальчики обучаются совместно.

Существующая при каждом религиозном объединении мусульман начальная школа-мэктэб близко соприкасается с общиной (махалля) и служит дополнением школы семейной, куда приходят учиться дети 6-10 лет. Занятия проводятся, как правило, по выходным дням, или, по желанию родителей, 1-2 раза в неделю в будние дни по вечерам. Обучаемые получают первоначальные знания по основам ислама, исламской нравственности (ахляк), учатся чтению и письму на арабском языке, читают короткие суры (разделы) из Корана, некоторые хадисы, также приобщаются к совершению молитв.

Следующий уровень образования – медресе. Это, как правило, вечерние, дополнительные образовательные учреждения при мечетях и при профессиональных исламских учебных заведениях. Медресе имеют начальную, среднюю и высшую ступени. Окончившие медресе имеют возможность поступить в высшие профессиональные исламские учебные заведения – исламские институты и университеты. В медресе учащиеся изучают Коран, Тафсир (толкование Корана), Хадисы, арабский язык, углубляют свои знания в области мусульманского вероучения, истории ислама, изучают мусульманское право.

Особое место в учебной программе отводится изучению классического арабского языка как языка священного Корана. В Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и в других российских городах и регионах, где в светских

школах не предусмотрено изучение учащимися родного языка (татарского, башкирского, аварского и т.д.), в местных мэктебах и медресе община организует преподавание родного языка (Ана теле). Например, в Москве существует большой спрос на изучение татарского языка. На уроках присутствуют не только дети, но и их родители, не имевшие возможности изучать родной язык в детстве [10].

Кроме мэктебов и медресе, существуют воскресные школы при мечетях и университетах. В них имеют возможность получить основы религиозного образования и нравственного воспитания как дети (примерно с 7 лет) и молодежь, так и старшее поколение, поскольку условия приема не предусматривают возрастных ограничений. Это наиболее демократичная форма получения религиозного образования в удобное для обучающихся время. Воскресные школы весьма популярны. Сюда приходят целыми семьями. Каждый занимается в своей группе, получает соответствующее своему возрасту религиозное обучение и воспитание.

Исламские высшие и средние профессиональные учебные заведения предоставляют возможность получить широкое гуманитарное образование со знанием арабского языка, что дает возможность выбирать – стать священнослужителем и работать в религиозных организациях, или реализовать свои знания и способности в светских сферах. Однако даже у тех выпускников, которые решили стать священнослужителем, круг деятельности выходит далеко за рамки богослужебных дел. Современный священнослужитель – это многогранная личность, он – лидер молодежи. Многие из них активно включены в преподавание, социальную и издательскую работу и т.д.

Направление подготовки «Теология» реализует программы светского образования персонала мусульманских организаций, не имеющего духовного сана и не занятого деятельностью богослужебного характера, а также для работы в муниципальных, государственных или негосударственных учреждениях. К ним можно отнести научно-исследовательскую, педагогическую, переводческую, редакционно-издательскую, социальную работу, оказание юридических услуг и другие виды деятельности. Исламские университеты на основе религиозного мировоззрения осуществляют подготовку специалистов в сфере лингвистики, журналистики, педагогического образования. Образовательная программа подготовки священнослужителей в духовных учебных заведениях, кроме общепрофессиональных дисциплин, предполагает изучение истории, философии, экономики, информатики, языков, культуры и т.д. – всех дисциплин, необходимых для общекультурной подготовки будущего служителя.

За годы обучения в университете заложенное семьей и духовной школой миропонимание и мироощущение дополняются и углубляются в процессе изучения мировоззренческих и специальных дисциплин. Различие в

объемах нагрузок. По направлению «Теология» объем светского блока гораздо шире. Основная задача профессиональных исламских учебных заведений – не только передача молодежи определенной суммы знаний и умений, но и усвоение ими идеалов и ценностей религии, подготовка новых поколений мусульманских священнослужителей, преподавателей, исламоведов, религиоведов с верой в сердцах.

Содержание обучения в традиционной исламской образовательной системе вытекало из основных целей, принципов и внутренней логики развития образования. В список религиозных наук входили Коран и Хадисы (примеры из жизни и изречения пророка Мухаммада), Фикх (исламское законодательство), Акида (принципы веры). Ильм-тафсир (толкование Корана), Усулу-ль-фикх (теория мусульманского права), Сира (жизнеописание пророка Мухаммада), Ахляк (основы нравственности), История ислама, Арабский язык. В процессе исторического развития содержание обучения постепенно менялось.

Поскольку по шариату знание ничем не ограничивается, и получение его является религиозной обязанностью, то программы старых школ, постепенно расширяясь, стали включать известные в то время рациональные, умозрительные, философские науки, необходимые для жизни: Мантык (логика), Хикмат (философия); Калям (сущность бытия и человеческого знания), Фараиз (наука о разделе наследства); Арабият (арабский язык и литература, арабское языкознание – грамматика, риторика); а также Тарихи-табиғи (естествознание), Усули-тағлим (педагогика), География, Арифметика, Алгебра, Гимнастика, Гигиена, Чистописание, Черчение и Рисование, Психология, Экономика, Физика, Поэтика, Риторика, Диалектика, География, Сельское хозяйство.

Содержание мусульманского образования предполагает изучение арабского языка – языка Корана. Коран явился основой классического арабского литературного языка, письменность, грамматика, лексикология которого сформировались через изучение Священного Писания. Главным двигателем этих процессов были, конечно же, религиозные чувства мусульман и их огромный интерес к Корану как основополагающему источнику ислама. До сегодняшнего дня арабский язык распространен благодаря исламу не только среди арабов, но и среди многочисленных мусульманских народов в качестве языка богослужения.

Ученые (В.В. Бартольд, С.Х. Кямилев, В.В. Лебедев, Д.В. Фролов и др.) подчеркивают научную природу арабского языка как языка ислама, его точность, широту семантического поля, пересечение семантического поля одного термина с другим полем. Эти значения взаимодействуют, одно понятие помогает раскрытию другого, таким образом складывается своеобразный исламский словарь. Кропотливая работа по регистрации значений слов арабско-исламского словаря велась на протяжении многих веков, начиная с ранних периодов ислама. Мусульманские ученые с целью

сохранения чистоты и авторитетного значения арабского слова разрабатывали и создавали обширные словари.

Обязательность изучения арабского языка является одной из особенностей исламского образования, но, вместе с тем, обязательным является изучение других языков, способствующих взаимопониманию, упрочению мира и согласия между народами, исповедующими разные религии. При обучении и воспитании детей и молодежи в системе образования, согласно учебникам по дидактике, необходимо принимать во внимание условия места и времени, в которых родился человек или предстоит ему жить, одним словом, всю современную культуру в широком смысле слова, в особенности культуру страны, являющейся родиной ученика. Этот принцип, который в современной педагогике называется принципом культуросообразности, заключается в ориентации образования на содержание культуры, в которой живет и развивается обучающийся, в исламской системе образования так же является одной из основополагающих.

В российских исламских образовательных учреждениях обязательно изучается русский язык и родной язык обучающихся. Русский язык представляет собой достаточно удобное средство для межнационального общения многочисленных мусульманских народов России из бывшего Советского Союза. В процессе обучения в исламском образовательном учреждении возникает необходимость знания турецкого и персидского (фарси) языков для изучения и понимания различных толкований сакральных текстов. Таким образом, в исламском университете глубоко изучаются несколько языков, а полилингвизм является следующей особенностью образования в исламе.

Часто бытует мнение, что в преподавании дисциплин, изучающих религию, применяется так называемый догматический вид обучения, построенный на передаче и принятии информации без доказательства на веру. История развития школы и педагогики показывает, как под влиянием изменения требований жизни меняются принципы обучения, т.е. принципы обучения носят исторический характер. Одни принципы исчезают, другие появляются. Так же и формы, методы, приемы обучения. В истории развития системы конфессионального образования применялись все известные к тому времени методы, формы и приемы, были четко сформулированы и принципы образования в исламе.

Культуросообразный подход дает основания рассматривать педагогический потенциал как важную составляющую исламской культуры, направленную не только на овладение обучающимися знаниями, но и на достижение более высокой цели – становление высоконравственной личности человека как носителя и творца культуры. Встраивание педагогического потенциала ислама в современные образовательные практики осуществлялось в соответствии с требованиями принципа культуросообразности, предполагающим создание такой социокультурной среды развития личности,

в которой проявлялось бы органичное единство возможностей народной культуры (языка, искусства, религии, быта и т.д.) и достижений мировой и российской цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. – Москва: Просвещение, 1971. 560 с.
2. Антология педагогической мысли России XVIII в. – Москва: Педагогика, - 1985. – 479 с.
3. Педагогический энциклопедический словарь. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
4. Богданова А.А. Принцип культуросообразности как методологическая основа образования: траектории взаимосвязи // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 3. – С. 44-46.
5. Левина Е.Ю., Стукалова О.В., Прокофьева Е.Н. Культуросообразность как целевой ориентир развития высшего педагогического образования // Казанский педагогический журнал. 2022. № 3 (152). – С. 8-18.
6. Кравченко С.А. Культуросообразность образования как фактор самоидентификации в мультикультурном пространстве: европейский опыт и российские реалии // Провинциальные научные записки. 2020. № 1 (11). – С. 9-13.
7. Остапенко С.М. «Культуросообразность» образования в цифровую эпоху: сценарии и альтернативы // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2020. № 3 (35). – С. 55-72.
8. Жукова, Е.Д. Социокультурное воспроизводство: методология и опыт исследования. – Москва: Флинта, 2021. – 214 с.
9. Залибекова А.З. Этнонациональный вектор гуманизации и культуросообразности модернизирующегося образования // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 147–150.
10. Муслимов А.М. Система мусульманского образования как пример социального служения // Религии России: проблемы социального служения. [Электронный ресурс]: <https://idmedina.ru/books/islamic/?2685>. – Режим доступа: (Дата обращения 09.06.2023).

© Жукова Е.Д., 2025

УДК 81'373

*Жумабекова Б.А., ст.преп.
Международной Высшей Школы Медицины,
г. Бишкек, Кыргызстан*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ НА КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Язык представляет собой не только средство общения, но и отражение культуры, мировоззрения и традиций народа. Особенно ярко это проявляется в лексике, связанной с одеждой, поскольку она отражает материальную и духовную культуру этноса. Лексика женской одежды в кыргызском и русском языках является важным компонентом лингвокультурного наследия, в

котором находят отражение социальные, климатические и исторические особенности [1, с.12].

Цель исследования – провести сравнительный анализ лексики женской одежды в кыргызском и русском языках, выявить культурно-значимые различия и сходства, определить лексико-семантические группы и происхождение слов.

Методы исследования включают сравнительно-сопоставительный, описательный и этимологический анализ. Материалом послужили данные толковых и этимологических словарей, этнографические исследования, а также фольклорные источники кыргызского и русского народов [2, с.44; 3, с.15].

Традиционный женский костюм кыргызов включает элементы, которые не только выполняют утилитарную функцию, но и несут символическую нагрузку. Ключевыми элементами являются кӧйнӧк (платье), чӧпкөн (короткая верхняя одежда), кемсел (жилет), кимешек (головной убор замужней женщины), шӧкүлӧ (праздничный убор девушки), элечек (намотка на голову из ткани). Каждое из этих слов несёт определённую культурную семантику: кимешек символизирует женственность, зрелость и семейный статус, а шӧкүлӧ отражает красоту и обрядовую традицию [4, с.103].

В кыргызской культуре одежда всегда была тесно связана с социальным положением женщины. Так, наличие вышивки и дорогих украшений указывало на статус семьи. Материалы, из которых изготавливались костюмы, зависели от региона: на севере чаще использовали войлок и сукно, а на юге – шёлк и хлопок [5, с.56].

В русском языке значительное количество слов, обозначающих элементы женской одежды, восходит к древнеславянским корням, однако немало заимствований пришло из французского, немецкого и тюркского языков [6, с.72]. К традиционным элементам русского костюма относятся сарафан, кокошник, понёва, шаль, платок. С XVIII века под влиянием западноевропейской моды появились слова «платье», «корсет», «блузка», «юбка» [7, с.95].

Интересно отметить, что многие русские термины одежды стали общеупотребительными и в других языках постсоветского пространства. Например, слово «кофта» используется и в кыргызском языке, хотя имеет адаптированное произношение – «кофта» или «копта». Это свидетельствует о взаимовлиянии культур и языков в ходе исторического взаимодействия народов [8, с.22].

В результате анализа выявлено, что кыргызская лексика одежды в большей степени отражает традиционные реалии кочевой жизни, климатические условия и обрядовую систему, тогда как русская лексика претерпела значительное влияние европейской моды и городского быта. Сравнение позволяет выделить следующие соответствия:

Кыргызское слово	Русский эквивалент	Комментарий
Көйнөк	Платье	Основной элемент женской одежды
Кимешек	Платок, головной убор	Символ замужней женщины
Чэпкен	Кофта, жакет	Верхняя одежда без застежек
Шөкүлө	Кокошник	Праздничный головной убор
Тон	Шуба	Теплая меховая одежда
Кемсел	Безрукавка, жилет	Дополнительная деталь костюма

Таким образом, в кыргызском языке преобладают исконные слова тюркского происхождения, тесно связанные с национальной культурой. В русском языке отмечается высокая степень заимствований, что указывает на открытость языка к внешним влияниям и адаптации к изменениям в моде [9, с.88].

Сравнение лексики женской одежды в кыргызском и русском языках подтверждает, что язык является зеркалом культуры. Через систему понятий, связанных с одеждой, проявляются этническая идентичность, историческая память и эстетические ценности народа. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании сравнительного языкознания, культурологии и при разработке билингвальных словарей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудайбердиева С. Кыргыз элинин салттуу кийим маданияты. – Бишкек: Турар, 2018.
2. Ахматова Г.Р. Сопоставительный анализ лексики кыргызского и русского языков. – Бишкек: КРСУ, 2020.
3. Кузнецова Н.В. Традиционная культура русского народа. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2017.
4. Кыргыз тилинин сөздүгү. – Бишкек: Кыргызстан, 2019.
5. Дзамгырчиева Р.Э. Этнография кыргызов: женская одежда. – Бишкек: Илим, 2016.
6. Колесникова Е.А. Русский народный костюм: история и символика. – Москва: Академкнига, 2016.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – Москва, 2021.
8. Боронбаева Г. Этнолингвистические особенности кыргызской одежды. – Бишкек, 2022.
9. Сапарова А. Сравнительная лингвистика тюркских и славянских языков. – Бишкек, 2023.

©Жумабекова Б.А., 2025

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В КУРСЕ ДИСЦИПЛИНЫ ЭКОНОМИКА

В настоящее время в условиях современного образования методика обучения переживает сложный период, связанный с изменением целей образования, обусловленными введением Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения, построенного на компетентностном подходе [1]. Трудности возникают и в связи с тем, что в базисном учебном плане сокращается количество часов на изучение отдельных предметов. Все эти обстоятельства требуют использования эффективных технологий обучения, поиска инновационных средств, форм и методов обучения и воспитания.

Эффективные технологии обучения играют одну из важных ролей в современном образовательном процессе, особенно в учреждениях среднего профессионального образования. Актуальность использования эффективных технологий определяется тем, что они делают процесс обучения интереснее и эффективнее. Рассмотрим несколько эффективных технологий, которые сегодня активно применяются в СПО.

Прежде всего, речь идет об интерактивных методах. Например, это проведение дискуссий, исследовательских проектов и работа над кейсами. Данные методы предполагают активное участие обучающихся в учебном процессе, способствуют развитию критического мышления и коммуникативных навыков. Например, можно организовать обсуждение насущных экономических проблем в группах [2].

Далее рассмотрим информационно-коммуникационные технологии. В контексте данных технологий на занятиях активно используются компьютеры, онлайн-ресурсы и интерактивные доски. Значимость данных технологий заключается в том, что посредством них можно визуализировать сложные экономические концепции.

Следующая технология – проектная. Данная технология предполагает, что обучающиеся ведут активную проектную деятельность, например, проводят разного рода исследования. Представленная технология актуальна с позиции развития навыков планирования, организации и презентации результатов [3].

Не менее популярными технологиями являются игровые. Основная значимость данных технологий заключается в том, что они делают процесс обучения интереснее. Здесь же следует отметить, что они закрывают

основную задачу профессионального образования – способствуют развитию практических навыков [2].

Далее следует сказать о месте и роли дисциплины «Экономика» в системе среднего профессионального образования. Дисциплина формирует базовые знания о принципах функционирования экономики, рыночных механизмах и экономических процессах. В курсе изучения тем обучающиеся развиваются аналитические способности, умение оценивать риски и принимать экономически обоснованные решения. Эти навыки необходимы для успешной профессиональной деятельности, особенно в менеджменте, финансах и маркетинге. Экономiku изучают в среднем профессиональном образовании (СПО) на многих специальностях, поскольку эта дисциплина является фундаментальной в контексте подготовки экономических кадров. Например, дисциплина изучается на следующих специальностях: Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)», «Финансы», «Банковское дело», «Коммерция» и т.д. Очевидно, что практически любая профессия, связанная с управлением, организацией труда, производством товаров и услуг, требует базовых знаний экономики.

Далее представим примеры использования эффективных технологий при изучении дисциплины «Экономика». Прежде всего, нужно сказать, что самым оптимальным методом является организация дискуссий. Обучающиеся делятся на группы и предлагают решение проблемы. Например, в рабочей программе дисциплины есть такая тема, как «Доходы и расходы семьи». В рамках данного аспекта на занятии можно обсудить следующие вопросы:

1. Какие факторы влияют на размер семейного бюджета?
2. Что важнее для финансовой стабильности семьи: высокий доход или грамотное распределение расходов? Почему?
3. Как эффективно планировать семейный бюджет с учетом потребностей всех членов семьи и непредвиденных обстоятельств?

Также с обучающимися можно обсудить тему влияния инфляции на экономику страны. Необходимо отметить, что чередование различных видов технологий способствуют развитию познавательных и творческих интересов у обучающихся.

В рамках изучения дисциплины можно использовать информационно-коммуникационные технологии. Например, мы полагаем, что можно использовать это при изучении макроэкономических показателей, таких как ВВП и инфляция. При изучении данной темы можно использовать специальные программы и онлайн-калькуляторы, рассмотреть влияние инфляции на экономику на диаграммах.

Таким образом, мы полагаем, что эффективное использование современных технологий обучения в курсе экономики может существенно повысить качество подготовки выпускников и сделать учебный процесс более результативным и вовлекающим для обучающихся. Важно понимать, что на современном этапе образование направлено, прежде всего, на развитие

личности, повышение ее активности и творческих способностей, а, следовательно, и на расширение использования методов самостоятельной работы студентов, самоконтроля, использование активных форм и методов обучения, всего этого можно добиться только при наличии интереса у студентов к изучению предмета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минпросвещения России от 03.07.2024 № 464 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.08.2024 № 79088). – URL: consultantplus (дата обращения: 20.10.2025).

2. Иванов, А.А. Современные подходы к обучению экономике в СПО // Вестник науки и образования. – 2022. – № 8. – С. 12-18.

3. Сидорова, Е.В. Проектная деятельность в профессиональном образовании. – Санкт-Петербург: Наука, 2022. – 192 с.

4. Смирнова, О.Н. Игровые методики в обучении экономике: опыт и перспективы. – Екатеринбург: Издательство УГГУ, 2023. – 144 с.

© Заикина З.О., 2025

УДК 347.4

*Зарипова Д.М., студент,
научный руководитель: Биккинин И.А., д-р юр. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Медиация – это набирающий обороты альтернативный подход к урегулированию споров. Этот метод активно применяется в более чем 85 странах по всему миру, включая такие развитые государства, как США, Канада, Великобритания и Австралия. Его популярность объясняется высокой эффективностью в решении различных типов конфликтов.

В отличие от традиционных судебных разбирательств, медиация позволяет значительно сэкономить время и финансовые ресурсы. Более того, она ориентирована на поиск взаимовыгодного решения, что способствует сохранению и даже укреплению отношений между конфликтующими сторонами. В современном мире, где общественные и деловые связи становятся все более сложными и запутанными, медиация выступает в качестве ценного инструмента, позволяющего оперативно и конструктивно разрешать возникающие разногласия, не прибегая к длительным и дорогостоящим судебным процессам.

История медиации насчитывает тысячи лет и берет начало в древних культурах, таких как Китай и Индия, где посредничество активно использовалось для урегулирования конфликтов. В этих обществах медиаторы играли важную роль в поддержании гармонии и предотвращении эскалации споров. Современная медиация, развиваясь на основе этих

традиций, получила правовую основу во многих странах, где она регулируется специальными законами и нормативными актами. Это позволило институционализировать процесс медиации, сделав его прозрачным и доступным для широкого круга граждан.

Одна из ключевых особенностей медиации заключается в ее способности значительно сокращать время, необходимое для разрешения споров. Исследования показывают, что использование медиации позволяет уменьшить продолжительность конфликта в среднем на 40% по сравнению с судебным разбирательством. Это особенно важно в условиях, когда оперативность принятия решений оказывает существенное влияние на исход дела. Вместе с тем, «процедура медиации как деятельность, осуществляемая частными субъектами, значительно уступает судебному примирению в доверии, поскольку для граждан и организаций России важными критериями при выборе посредника выступает наличие правовых гарантий и подтверждение компетентности» [4, с. 5]. Таким образом, хотя медиация предлагает значительные преимущества в сокращении времени разрешения споров, доверие к данной процедуре может быть ограничено из-за указанных факторов.

Медиация выделяется своей уникальной способностью не просто разрешать конфликты, но и сохранять, а порой и укреплять отношения между вовлеченными сторонами. Это становится особенно ценным в ситуациях, где дальнейшее взаимодействие критически важно, например, в семейных спорах или деловых разногласиях.

Суть медиации заключается в создании благоприятной среды для открытого и конструктивного диалога. Вместо навязывания решений, медиатор помогает сторонам самостоятельно прийти к соглашениям, которые отвечают их интересам и потребностям. Этот процесс самоопределения и взаимного учета мнений способствует развитию доверия и взаимопонимания. В результате, медиация не только разрешает текущий конфликт, но и закладывает основу для более эффективного и гармоничного взаимодействия в будущем. Стороны учатся лучше понимать друг друга, находить компромиссы и совместно решать проблемы, что в долгосрочной перспективе позитивно сказывается на их отношениях.

Медиация, обладая значительным потенциалом в разрешении споров, все же имеет свои границы. Одним из ключевых факторов, влияющих на успех медиации, является готовность обеих сторон к сотрудничеству и поиску компромиссных решений. Если одна из сторон занимает непримиримую позицию и отказывается от уступок, вероятность достижения соглашения значительно снижается, что может привести к безрезультатному завершению процесса. Кроме того, эффективность медиации напрямую зависит от компетентности медиатора. Недостаточная квалификация специалиста, его неумение эффективно управлять процессом переговоров и создавать атмосферу доверия, может стать серьезным препятствием на пути к

урегулированию конфликта. Гвоздицких и Енютина подчеркивают, что «если у Вас не будет клиентов и Вы не будете зарабатывать в качестве медиатора достаточное количество денег – Вы не продержитесь в профессии даже несколько месяцев» [2, с. 5].

Медиация демонстрирует высокую эффективность в различных сферах, включая бизнес и семейные отношения. В деловой среде медиация выступает альтернативой судебным разбирательствам. Статистика показывает, что она позволяет урегулировать до 70% споров без обращения в суд. Это значительно сокращает финансовые издержки, связанные с судебными процессами, и что немаловажно, позволяет сохранить партнерские отношения между компаниями. Медиация помогает найти взаимовыгодные решения, учитывающие интересы обеих сторон [6, с. 283].

В сфере семейных отношений медиация предлагает конструктивный подход к разрешению споров, возникающих при разводах, определении порядка общения с детьми и разделе совместно нажитого имущества. Она создает условия для спокойного и уважительного диалога между супругами, помогая им прийти к соглашению, которое учитывает интересы всех членов семьи, особенно детей. Это способствует снижению стресса и предотвращает эскалацию конфликта, что крайне важно для благополучия семьи в период перемен.

Ключевым фактором успешности медиации является профессионализм медиатора, который должен обладать навыками эффективной коммуникации и умением анализировать ситуацию для нахождения компромиссных решений. Знания в области психологии и межличностного общения играют важную роль, позволяя медиатору учитывать эмоциональные и социальные аспекты конфликта. «Статья рассматривает суть процедуры медиации как альтернативного способа разрешения конфликтов. К преимуществам использования медиации относятся эффективная коммуникация, конфиденциальность, контроль результата, креативность и др.» [3, с. 156]. Эти качества способствуют успешному проведению медиации и достижению взаимовыгодных решений.

Для эффективного внедрения медиации как востребованного способа разрешения конфликтов необходимо учитывать два ключевых аспекта: подготовку квалифицированных кадров и повышение осведомленности общественности.

Во-первых, следует активно развивать образовательные программы для медиаторов. Акцент должен делаться на формирование не только теоретических знаний, но и практических навыков ведения переговоров, управления конфликтами и достижения взаимовыгодных соглашений. Это обеспечит высокий уровень профессионализма медиаторов и, как следствие, укрепит доверие к процедуре медиации в целом.

Во-вторых, необходимо проводить широкие информационные кампании, объясняющие преимущества медиации. Важно донести до людей,

что медиация – это конфиденциальный, экономичный и эффективный способ урегулирования споров, позволяющий сохранить партнерские отношения и найти решения, удовлетворяющие обе стороны. Чем больше людей будут знать о медиации, тем охотнее они будут использовать ее в различных сферах жизни.

Глобализация ведет к росту международных связей и, как следствие, увеличению числа споров между компаниями и частными лицами из разных стран. Медиация, как способ разрешения конфликтов, становится особенно актуальной в таких трансграничных ситуациях. Таким образом, в будущем медиация может стать одним из основных инструментов для разрешения международных споров. Процесс медиации позволяет сторонам выработать взаимоприемлемое решение, сохраняя при этом деловые отношения и снижая общую конфликтность. Это способствует более гармоничному взаимодействию в международном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова В. В. Медиация как инновационная технология разрешения конфликтов в организации // Ученые записи СПбГИПСР. – 2014. – Вып. 1. – Т. 21. – С. 41-42.
2. Гвоздицких А., Енютина Г. Семь навыков успешных медиаторов: книга о том, как сделать медиацию своей настоящей профессией / А. Гвоздицких, Г. Енютина, Москва, 2012. – С. 1-24.
3. Елисеенко С. А., Малов Г. В. Медиация как способ разрешения конфликтов // Научный журнал «Эпомен». – 2021. - № 56. – С. 156-157.
4. Запорожцева А. В. Применение процедуры медиации при рассмотрении спора судом общей юрисдикции: проблемы правового регулирования и практического применения: автореф. магистерской работы / А. В. Запорожцева. – Саратов, 2024.
5. Шамликашвили Ц. А. Медиация в современной правовой практике // Психологическая наука и образование. – 2014. - № 2. – С. 15-25.
6. Шматков И. И. Медиация как современный способ урегулирования споров // Примириительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве // Санкт-Петербург, 2019. – С. 281-285.

© Зарипова Д.М., 2025

УДК 372.882

*Захарова Г.А., канд. пед. наук, доцент ИЯКН СВ РФ,
Поликарпова Е.М., д-р пед. наук, профессор ИЯКН СВ РФ
СВФУ им. М.К. Аммосова г. Якутск*

ЯКУТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ РОССИИ

Сохранение этнической самобытности народов на фоне процессов глобализации в сегодняшнем мире – одна из самых актуальных и широко обсуждаемых проблем в образовании. Сегодня во главу угла образования ставятся общечеловеческие ценности, человеколюбие, духовность. В связи с

этим как особый вид учебной деятельности выступает ценностно-смысловая коммуникация, в которой доминирует не познание предметов, а рефлексия как механизм воспитания и образования подрастающего поколения, что предполагает необходимость принципиального изменения взаимоотношений растущего человека и содержания, которое он усваивает в школе. Вот почему одной из важнейших задач гуманитарного образования сегодня выступает не усвоение информации, а познание человека, системы ценностей, познание самого себя, своего места в современном динамическом мире [4].

В связи с такой постановкой проблемы изучения родной литературы акцентируется приоритет духовно-нравственной ценности художественной литературы в воспитании школьника в духе единства народов России. Сегодня основной упор школьного литературного образования нацелен в стремлении формировать умение соотносить нравственные, духовные ценности родной литературы и литератур народов РФ. Становление творчески мыслящей, духовной личности россиянина возможно через освоение высоких духовно-нравственных ценностей родного народа в контексте выявления единства с истинными народными воззрениями литератур народов РФ.

Искусство слова по своей природе диалогично, что предоставляет возможность общения с художественными гениями всех времен и эпох, при этом между писателем и читателем устанавливается духовная связь, способная воистину одухотворить, возвысить растущего человека. В сложном психологическом процессе взаимодействия автора и читателя доминирующую роль несет чувственное восприятие, основанное на ощущениях, способное приводить в движение духовные силы читателя, его творческие возможности, базирующиеся на таких психических процессах, как воображение, сопереживание, эмоциональная и образная память, мышление.

В 2023 году Правительством РС (Я) утверждена Концепция преподавания якутского языка, литературы и культуры В Республике Саха (Якутия). Основным координатором деятельности по реализации Концепции является Министерство образования и науки Республики Саха (Якутия). Концепция реализуется органами государственной власти и местного самоуправления Республики Саха (Якутия), Академией наук Республики Саха (Якутия), организациями, осуществляющими образовательную, научную и культурную деятельность на территории Республики, общественными организациями.

В Концепции указано, что дальнейшее обеспечение национально-языковой преемственности поколений и формирование позитивной этнокультурной идентичности у детей в условиях многоязычия и цифровизации возможно только при комплексном и системном подходе к реализации языковой политики и гармоничном сочетании всех возможностей системы непрерывного образования на протяжении всей жизни.

Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей, воспитание у детей и молодежи любви к родному языку, уважительного отношения к историческому и культурному наследию народов являются важными государственными задачами и долгом каждого гражданина [2].

Чтение книг на родном языке считается самым эффективным инструментом освоения языкового и культурного наследия, речевого, интеллектуального и духовно-нравственного развития личности. Республика Саха (Якутия), как и вся Россия, переживает кризисные процессы в детском чтении, приобщении школьников к национальной литературе. У детей и молодежи стремительно снижается словарный запас, понимание устойчивых выражений, упрощается морфологическая и синтаксическая структура речи на родном языке, отмечаются недостаточная развитость устной и письменной монологической речи, низкий уровень восприятия текстов различных типов и стилей речи.

В Республике Саха (Якутия) создана образовательная система «Якутская школа», обеспечивающая реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей, образовательных потребностей и запросов обучающихся. Формирование личности как носителя ценностей и традиций своего народа, содействие ее развитию – основополагающая задача системы «Якутская школа», которая включает в себя изучение языка, литературы и культуры, основанное на принципе включения обучающихся в родную этнокультурную среду. Линия учебников акцентирует приоритет духовно-нравственной ценности художественной литературы в воспитании школьника в духе единства народов России. Главная отличительная особенность учебников заключается в стремлении формировать умение соотносить нравственные, духовные ценности родной литературы и литератур народов России и стран СНГ. Становление творчески мыслящей, духовной личности россиянина возможно через освоение высоких духовно-нравственных ценностей родного народа в контексте выявления единства с истинными народными воззрениями литератур народов России и стран СНГ. В этом процессе доминантное значение придается дидактике диалога культур (литератур) как формирующей гражданскую, этнокультурную идентичность растущего человека [5, 201].

В концентре образовательных задач учебников по родной (якутской) литературе – формирование способности творческого чтения, умений мыслить образами, осознать внутренний мир художественного образа. Только тот человек, который овладел способностями эстетического восприятия произведений искусства слова на родном языке, приобретает возможность духовного познания иноязычной культуры. Поэтому формирование у учащихся навыков личностно-значимого освоения языка и восприятия произведений родной литературы приобретает первостепенную значимость

для выхода на другие реалии, которые построены на принципах взаимного уважения, почтения, познания своей уникальности и самобытности в разнообразии культур народов России.

Учебники «Родная литература» («Төрөөбүт литература») для 5–11 классов общеобразовательных школ с родным (якутским) языком обучения разработаны на основе традиций российского и национального литературного образования, построена на единой методической и дидактической основе с учетом психолого-педагогических особенностей восприятия художественной литературы учащимися.

С целью формирования у школьников представлений о специфике литературы как искусства слова, развития способности осознанного, творческого чтения, умения общения с художественным миром разных жанров в учебниках 5-6 классов произведения введены по концентрическому принципу по темам: «Я - человек», «Нравственность – основа жизни человека», «Самое дорогое в жизни - родители», «Родина – священное слово», «Родной язык - дух народа», «История, жизнь, человек», «Человек и природа», «Разум, целеустремленность, любовь», «За Родину, за Отечество!», «Мои четвероногие друзья», «Смысл жизни человека в разумности и трудолюбии» и т.д.

В учебниках 7-8 классов художественные произведения расположены по хронологическому принципу в сочетании с тематико-проблемными концептами, например, «Проблемы жизни растущего человека», «Человек и его духовный мир», «Спор сердца и ума», «Разумная жизнь: проблемы и решения», «Время, человек, народ», «Пока бьется сердце», «Живи, мечтай, твори», «Борьба добра и зла» и т.д. Отбор произведений на этом этапе литературного образования учитывает возрастающий интерес школьников к нравственно-философской проблематике произведений.

В учебниках 9-11 классов художественные произведения представлены в ракурсе историко-литературного пути зарождения и развития якутской литературы. Этот этап литературного образования является переходным, так как в 9 классе решаются задачи предпрофильной подготовки учащихся, закладываются основы систематического изучения историко-литературного курса якутской литературы. В первом разделе учебника представлены произведения основоположников якутской литературы: А.Е. Кулаковского-Өксөкүлээх, А.И. Софронова-Алампа, Н.Д. Неустроева. Во втором разделе учебника включены лучшие произведения якутских писателей XX века: П.А. Слепцова-Ойунского, С.Р. Кулачикова-Элляя, Д.К.Сивцева-Суорун Омоллона, В.М. Новикова-Күннүк Уурастырова, Н.Е. Мординова-АммаАччыгыйа, С.П. Данилова, В.С. Яковлева-Далана, Н.А. Лугинова и др.

В процессе изучения этих произведений через личностно значимое, эстетическое восприятие – сопереживание, соучастие, сочувствие, рефлексии высоким духовным, интеллектуальным воззрениям писателей – учащиеся

приобщаются к мыслям и переживаниям писателей, постигают глубину философских взглядов на жизнь, на судьбу родного народа [5, 202].

Во всех учебниках включены произведения из русской литературы и из литератур народов России и СНГ, созвучные программным произведениям якутской литературы по тематике и духовно-нравственным ценностным критериям в переводе на якутский язык. К примеру, учащимся предлагается сопоставить стихотворения якутских поэтов о зиме со стихотворениями «Зимняя дорога», «Зимний вечер» А.С.Пушкина; басни С.А.Саввина-Күн Дьирибинэ с баснями И.Н. Крылова; эпос-олонхо с образцами эпических творений других народов: «Ат уола Атылаама» (долганский), «Шокшыл Мерген» (алтайский), «Манас» (киргизский); повесть «Роща Норолжима» Н.А. Лугинова с повестями «Из писем матери» Улуро Адо; стихотворения С.П. Данилова, И.М. Гоголева, А.А. Иванова-Күндэ со стихотворениями «Горы, где родилась моя мать» К. Кулиева, «Родной язык» Р. Гамзатова, «Родной край» Д. Кугультинова; рассказы Т.Е. Сметанина с рассказами «Ложка солдата» В.П. Тельпугова, «Запоздавшее письмо» К. Турсункулова и др.

При таком подходе выстраивается открытая система образования, позволяющая идти от родной литературы к региональной (эвенской, эвенкийской, юкагирской и др.) и к литературам народов РФ и СНГ. Только такой подход может способствовать обеспечению возможности созидания у подрастающего поколения мыслей и чувств этнической самоидентификации в ракурсе осознания гражданской, общероссийской идентичности с другими народами России [5, 203].

Учебники представлены в печатной и электронной формах, по структуре и содержанию одинаковы. Электронная форма дополнена познавательными информационно-иллюстративными материалами (статьи и фрагменты из трудов исследователей, архивные документы, фотогалерея), дидактическими и мультимедийными вставками (аудиозаписи выразительного чтения отдельных произведений, видеоклипы из спектаклей Саха театра, из исполнений традиционной песни алгыс (благопожелание), олонхо (эпос), чабыргах (скороговорка), сказки и др.), тесты, литературные игры (кроссворды, ребусы, криптограммы), творческие, исследовательские работы учащихся.

Кафедра методики преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры ИЯКН СВ РФ имеет достаточно большой опыт по внедрению технологии диалога литератур в школьном образовании. Так, под руководством доктора педагогических наук, профессора Евдокии Михайловны Поликарповой разработан проект, который выступает как особый вид учебной и воспитательной деятельности, предоставляет возможность осознания учащимися многообразие и единство культур в сообществе людей. Под эгидой этого проекта с 2010 по 2025 годы были организованы и проведены следующие мероприятия:

- разработана концепция «Теория и методология обучения языкам, литературам и культуре народов СВ РФ в контексте диалога культур в поликультурном пространстве»;
- разработаны «Инновационные экспериментальные обучающие материалы по дидактике обучения языкам, литературам и культурам народов СВ РФ в контексте диалога культур»;
- проведена Всероссийская научно-методическая конференция «Теория и методика обучения языкам, литературам и культуре народов РФ в контексте диалога культур в поликультурном образовательном пространстве» (с 9 по 11 июня 2011 г. в г. Якутск);
- разработаны и изданы программы, учебники и электронные мультимедийные пособия родному (якутскому) языку с 5 по 9 классы, учебники и электронные мультимедийные пособия родной (якутской) литературе 5 по 11, учебники по культуре народов РС (Я) с 5 по 9 классы для школ Республики Саха (Якутия);
- издана монография «Языковое и литературное образование в поликультурной среде: теоретический и методический аспекты» под редакцией Е.М. Поликарповой, М.Т. Гоголевой, посвященной жизни и научной деятельности профессора Колодезникова С.К. с участием ведущих ученых-методистов Республики Саха (Якутия), Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, Чеченского государственного педагогического университета, Бурятского республиканского института образовательной политики. В монографии также включены статьи зарубежных учеников Колодезникова С.К.: Ерсез Мурат, старшего преподавателя факультета литературы Университета Анкара Хаджи Байрам Вели (Турция), Мессарож Чаба, доктора антропологии Исследовательского центра гуманитарных наук Института этнологии (Венгерская Народная Республика), Тевс Антон, доктора Филиала Колумбийского Международного университета г. Штутгарт (Федеративная Республика Германия).
- семинары, круглые столы по проблемам обучения родному языку и культуре, обмен опытом с участием студентов и преподавателей ВУЗов разных регионов.

Таким образом, в учебниках по родной литературе для 5–11 классов общеобразовательных школ с родным (якутским) языком обучения акцентируется приоритет духовно-нравственной ценности художественной литературы в образовании и воспитании учащихся. Главной отличительной особенностью учебников является стремление сформировать умение соотносить нравственные, духовные ценности родной литературы и литератур народов России. Эстетическое оформление учебников прививает любовь и бережное отношение к книге и литературе. Теоретические статьи, вопросы и задания, разработка творческих проектов обучающихся, предваряющие и завершающие чтение художественного

произведения способствуют формированию способности к самоопределению, нравственно-этическому оцениванию, развитию чувства прекрасного, вечного. Воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной определяется, в первую очередь, содержанием художественных произведений и дидактическими решениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Г.А., Винокурова А.А., Молукова С.В. Теория и методика приобщения учащихся к литературе народов России на уроках родной литературы школ Республики Саха (Якутия). Якутск, Дани-Алмас, 2021. 88 с.

2. Концепция преподавания якутского языка, литературы и культуры в Республике Саха (Якутия): от замысла к реализации / Министерство образования и науки Республики Саха (Якутия), Академия наук Республики Саха (Якутия), Центр изучения, сохранения и развития родных языков ; составители: Ф. В. Габышева, С. С. Семенова. - Якутск : Якутская республиканская типография им. Ю. А. Гагарина, 2023. -136 с.

3. Методика преподавания литературы в многонациональных учебных коллективах : учебное пособие / под ред. Р. З. Хайруллина и В. К. Сигова. – Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 373 с.

4. Поликарпова, Е. М. Пути и методы решения проблем обучения родному (якутскому) языку в условиях современных реалий языкового образования / Е. М. Поликарпова, Н. С. Сивцева, С. В. Молукова // Казанская наука. – 2024. – № 8. – С. 37-41. – EDN CIEBDP.

5. Поликарпова Е.М., Захарова Г.А. Традиции российского и национального литературного образования в учебниках «Родная литература» // Перспективы науки. 2018. № 12 С.201-205.

6. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ.

7. Языковое и литературное образование в поликультурной среде: теоретический и методический аспекты : колл.моногр./отв.ред. Е.М. Поликарпова, М.Т. Гоголева. – Якутск : Дани-Алмас, 2023.- 292 с.

© Захарова Г.А., Поликарпова Е.М., 2025

УДК 373.2:811.411

*Зиёев А.М., магистрант,
научный руководитель: Куланчин А.Ю., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ

Современное дошкольное образование направлено на развитие личности ребёнка как активного, любознательного и коммуникативно компетентного субъекта. Одной из важнейших задач педагогики раннего возраста является формирование у детей речевых умений и навыков, способствующих полноценному общению и познанию окружающего мира. В

последние годы всё больше внимания уделяется обучению иностранным языкам в детском саду, в частности арабскому, что объясняется ростом интереса к восточной культуре и межкультурным коммуникациям. Формирование речевой компетенции при изучении арабского языка в дошкольном возрасте представляет собой системный педагогический процесс, направленный на развитие у детей способности понимать и воспроизводить речевые единицы в естественных и учебных ситуациях. Под речевой компетенцией понимается совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих владение языком на уровне, соответствующем возрастным возможностям ребёнка [1, с. 45].

Эффективное формирование речевой компетенции возможно при создании особой образовательной среды, где языковая практика включена во все виды деятельности ребёнка: игру, творчество, общение со сверстниками и педагогом. Использование игрового подхода позволяет формировать интерес к арабской речи, способствует естественному запоминанию слов и выражений, развивает слуховую и зрительную память [2, с. 52].

Основные задачи обучения включают развитие фонематического восприятия, обогащение словаря, формирование грамматических структур, развитие интонационной выразительности речи и коммуникативной активности детей. Важным является постепенное введение языковых единиц, опора на наглядность, эмоциональную окраску материала и положительное подкрепление успехов воспитанников [3, с. 34].

Содержание занятий должно соответствовать принципам последовательности, доступности и вариативности. Применение песен, рифмовок, стихов, мини-диалогов и инсценировок делает процесс обучения живым и увлекательным. Педагог выступает не только в роли учителя, но и партнёра по игре, создающего ситуацию успеха и эмоционального благополучия. Использование персонажей, сказок и культурных символов арабского мира способствует воспитанию уважения и интереса к иной культуре [4, с. 66].

Особое значение имеет организация речевой среды. Её формирование предполагает постоянное присутствие арабской речи в повседневной жизни детского сада: через приветствия, речевые игры, аудиозаписи и мультимедийные ресурсы. Такое погружение способствует непроизвольному запоминанию лексики и развитию слухового восприятия языка.

Формирование речевой компетенции требует тесного взаимодействия педагога и семьи. Родители становятся активными участниками образовательного процесса, помогая закреплять изученный материал дома, поддерживая интерес ребёнка к языку и культуре. Совместное участие в творческих мероприятиях и языковых праздниках усиливает мотивацию и создаёт положительный эмоциональный фон обучения [5, с. 82].

Таким образом, формирование речевой компетенции детей дошкольного возраста при обучении арабскому языку является комплексным

процессом, направленным на развитие коммуникативных способностей, познавательной активности и культурного самосознания ребёнка. Системное и методически грамотное сопровождение позволяет не только обогатить речевой опыт дошкольников, но и заложить основу для дальнейшего успешного изучения иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. М.: Академия, 2020. 314 с.
 2. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2019. 224 с.
 3. Алиева Л. Р. Игровые технологии в обучении иностранным языкам дошкольников. Казань: Изд-во КФУ, 2022. 92 с.
 4. Хусейн А. Современные подходы к преподаванию арабского языка детям. Каир: Дараль-Фикр, 2021. 180 с.
 5. ФГОС дошкольного образования. М.: Министерство просвещения РФ, 2023. 56 с.
- © Зиёев А.М., Куланчин А.Ю. 2025

УДК 821.512.141

*Золотарева Л.Р., студент,
научный руководитель: Валиева Г.Д., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ШИҒРИ ТЕКСТА АЛМАШ ҺӘМ ҺАНДАРЗЫҢ РОЛЕ (М.АКМУЛЛА ШИҒЫРЗАРЫ МИҘАЛЫНДА)

Грамматик формалар телмәрҙә билдәлә бер дәрәжәлә экспрессив тойғо булдырыуҙа һәм әсәрҙең уҡыусыға йоғонто яһауын тәмин итеүҙә зур роль уйнай [3, 144].

Шиғри тексттағы һөйләмдәрҙе бер-береһенә лексик-грамматик сараларға һөйләмдәрҙә алмаштарҙың, һандарҙың, рәүештәрҙең, теркәүестәрҙең, бәйләүестәрҙең, киҫәксәләрҙең, инеш һүҙҙәрҙең кулланылышы карай [4, 257].

Исем, сифат, һан һәм башка һүҙ төркөмдәре урындарына кулланылған һүҙҙәр алмаш тип атала. Алмаштарҙың үҙҙәренә генә хас грамматик категория юк. Алмаштар ниндәй һүҙ төркөмө урынында кулланылһа, шул һүҙ төркөмөнөң синтаксик һәм морфологик формаларын кабул итә.

Хәҙерге башкорт телендә белдергән мәғәнәләренә карап, алмаштар түбәндәге төркөмсәләргә бүленәләр: 1) зат алмаштары; 2) күрһәтеү алмаштары; 3) һорау алмаштары; 4) билдәләү алмаштары; 5) билдәһезлек алмаштары; 6) юклык алмаштары [1, 67].

Алмаштар – тексттағы һөйләмдәрҙе бер-береһенә бәйләүҙә иң актив роль уйнаған лексик-грамматик сараларҙың береһе, уларҙың был һызаты алмаштарҙың мәғәнәһе менән бәйлә, сөнки улар телмәрҙә башка һүҙҙәр урынына кулланыусы үзенсәлекле һүҙ төркөмө, уларҙы алмаштырып йөрөйҙәр [2, 45].

М.Акмулла шиғырларында поэтик текстағы һөйләмдәрҙе бер-береһенә бәйләүсә алмаштарҙың төрлө төркөмсәләре лә бар:

Башка илде без күрәбез: тауға сыжкан,
Һис касан ил уңа алмас түбән баккан.
Мәғрифәт даръяһы күпкә уртаҡ,
Ынтылып, хур калмайзыр кулын тыжкан.

Юнь күрер, якынынан ише булһа,
Буталған ул сама уйзың «башы» булһа,
Талпынып хәл кәзәре карар инем,
Карарға катын, бала, ашы булһа.

Дәртем бар, дарманым юк, мин – буз бала,
Күргәнем был ғәйептән юктыр дана.
Бер-бере менән яулашалар ут башында –
Ошондай бахыр казак кайғыларза.

Үземде төзөкмөн тип акламайым,
Күңелемдә булһа уйым – һакламайым.
Өйтегез, был һүземдә хата булһа –
Үземде хатам юк тип мактамайым.
(М. Акмулла. Егетлек хасиәте – мәғрифәттә) [6]

Тимәк, алмаштар төрлө һүз төркөмдәрен алмаштырып, поэтик текст әсендәге һөйләмдәрҙе үз-ара бәйләү функцияһын үтәй. Был төр бәйләнеш телмәрҙең бөтә стилдәрендә лә кулланыла [2, 23].

Һан үз аллы һүз төркөмө буларак предметтарҙың, әйберҙәрҙең һан яғынан булған билдәһен белдерә. Һандар предметтарҙың конкрет һанын, иҫәбен, уларҙың һаналыу тәртибен, предметтарҙың һан яғынан самаһын, шулай уҡ уларҙың өлөштәргә бүленешен һәм башка мәғәнә төсмөрлөктәрен белдерә [2, 57].

Һандар за алмаштар кеүек текст әсендәге һөйләмдәрҙе бәйләүсә сара буларак кулланыла алалар, улар үз-ара бәйләүсә һөйләмдәрҙе йә асып, йә ябып куялар. М.Акмулла художестволы ижадта һандарҙы бик күп кулланған:

Икенсе киммәт нәмә – күңел, тигән, [5]
Күңеле бозок әзәмдән төңөл, тигән.
Бозокка ер өстөнән асты артыҡ,
Булмаһа күңел таза – күмел, тигән.
Өсөнсө киммәт нәмә – акыл, тигән,
Акылһызза тәүфик яғы такыр, тигән.
Аз эшкә асыланып, динен бозор,
Иманын көфөрлөккә һатыр, тигән.
Дүртенсе киммәт нәмә – шөкөр, тигән,
Ниғмәткә шөкөрһөҙлөк – көфөр, тигән.

Яткан ерзән: «Хозай, кисер», – тигән – хурлык,
Сәбәп эзләп, төз юл менән югер, тигән.
Бишенсе киммәт нәмә – эзәп, тигән,
Эзәп тигән – мөхәббәткә сәбәп, тигән.
Көфөрлөк эзәплелә тормағандай,
Эзәпһеззә иман тороу ғәжәп, тигән (Нәсихәттәр) [5].

Дөйөмләштереп әйткәндә, М.Акмулла шиғырларында, һандар текст башында кулланылып, предметтардың, әйберҙәрҙең иҫәбен, ваҡыт мөнәсәбәтен белдерә, булған һәм буласак хәл-вақиғалардың хронологияһын күрһәтә.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зәйнуллин М.В. Хәзерге әҙәби башҡорт теле. Морфология. – Өфө, 2002. – 284 б.
2. Искужина Ф.С., Вәлиева Г.Д. Башҡорт телендә текст теорияһы һәм методикаһы. – Өфө: Китап, 2011. – 168 б.
3. Псәнчин В.Ш. Телдең күркәмлек саралары. – Өфө: Китап, 2003. – 189 б.
4. Тикеев Д.С. Хәзерге башҡорт теле. Ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө: Ғилем, 2002. – 200 б.
5. Нәсихәттәр. <https://hakmar.ru/articles/din-m-iman/2022-06-03/n-sih-tt-r-m-a-mulla-2827439>
6. Егетлек хәсиәте – мәғрифәттә https://wikisource.org/wiki/Егетлек_хәсиәте_-_мәғрифәттә._М.Акмулла

© Золотарева Л.Р., Вәлиева Г.Д., 2025

УДК 372.8

*Ибрагимова Р.Т., магистрант,
Хусаинова Л.М., д-р филол. наук, профессор
БГПУ имени М.Акмуллы, г.Уфа*

НАВЫКИ И КОМПЕТЕНЦИИ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Феномен полилингвизма, включая его частный случай - билингвизм, представляет собой предмет междисциплинарных исследований, что обусловлено комплексной природой данного явления. Его изучение осуществляется в рамках интегративного научного пространства, образуемого на стыке лингвистики, социологии, философии, педагогики, психологии и психолингвистики.

Значительный вклад в разработку теоретических и прикладных аспектов полилингвизма внесли представители различных научных школ. Среди наиболее влиятельных исследований следует отметить работы как зарубежных, так и отечественных ученых: Ж. Вандриеса, Л. Блумфильда, У. Вайнрайха, М. Свейна, У. Ф. Макки, В. Леопольда, Н. Хомского, Е. Ланзы, М. Сигуана, а также Ф. П. Филина, Л. В. Щербу, Е. М. Верещагина, Н. В.

Имедадзе, М. М. Михайлова, Г. Н. Чиршеву, Н. В. Барышникова, С. Г. Тер-Минасову и других исследователей [1].

В глобализированном мире владение несколькими языками из преимущества превращается в насущную необходимость. Однако, когда речь заходит о полилингвальности, часто смешивают два ключевых понятия: «полилингвальные навыки» и «полилингвальные компетенции». Хотя они тесно связаны, между ними есть принципиальная разница, понимание которой критически важно для эффективного обучения в полилингвальном пространстве.

В современной лингводидактике утвердилась концепция, согласно которой процесс овладения иностранным языком должен базироваться на лингвокультурном фундаменте родного языка, актуализируя предшествующий лингвистический опыт обучающихся. Весомым психолингвистическим обоснованием целесообразности сопоставительного подхода выступает тот факт, что любой иностранный язык, будучи изначально чуждым для познающего субъекта, закономерно апроприируется через систему понятий и когнитивных структур доминантного языка, на котором осуществлялась первичная социализация индивида.

В условиях полилингвальной среды обучаемый формирует коммуникативную компетенцию в рамках нескольких языковых систем. Наиболее репрезентативная компетенция наблюдается в родном языке, выполняющем функцию базового лингвокогнитивного фундамента для последующих изучаемых языков. При этом коммуникативная компетенция в дополнительных языковых системах характеризуется различной степенью сформированности и может носить фрагментарный характер.

В современной методологии преподавания иностранных языков формирование коммуникативной компетенции признается ключевой целью образовательного процесса. Отечественная и зарубежная научная мысль демонстрирует консенсус относительно целесообразности активизации предшествующего лингвистического опыта обучающихся на различных этапах образовательной траектории [2; 3]. Эта методологическая установка находит свое теоретическое обоснование в концепции позитивного трансфера сформированных речевых навыков и умений в новые коммуникативные условия.

Вместе с тем, указанный подход актуализирует проблему преодоления явления интерференции, понимаемого как негативное воздействие семантических и синтаксических структур родного языка на продуцирование иноязычных высказываний, приводящее к их лингвистической девиации.

Согласно научной позиции А. Ж. Махмудовой, дидактическая организация процесса освоения иностранного языка должна осуществляться на базе родного языка, что способствует одновременному развитию метаязыкового сознания в отношении обеих лингвистических систем [4; 76]. Данный методологический принцип обладает значительным эвристическим

потенциалом для конструирования модели формирования полилингвальной личности.

Исследование механизмов взаимодействия разнотипных языковых систем сохраняет свою научную и практическую значимость, особенно в аспекте оптимизации процесса становления иноязычной коммуникативной компетенции.

Начнем с понятия «полилингвальные навыки». Полилингвальные навыки - это конкретные, автоматизированные действия, которые человек может выполнять на нескольких языках. Полилингвальные навыки определяются как автоматизированные компоненты речевой деятельности, реализуемые индивидом в условиях многоязычия. Данный феномен характеризуется следующими параметрами:

Дискретность – навыки представляют собой изолированные операционные единицы, включающие:

- лексический компонент (владение тезаурусом);
- грамматический компонент (способность к построению синтаксически корректных высказываний);
- фонетический компонент (артикуляционно-акустическое оформление речи);
- орфографический компонент (нормативное письменное кодирование).

Верифицируемость – навыки поддаются объективной диагностике посредством стандартизированных процедур тестирования (лексические тесты, грамматические субтесты, задания на аудирование и письменную репродукцию).

Автоматизированность – сформированные навыки функционируют на уровне неосознаваемой компетенции, что исключает необходимость когнитивных усилий при их реализации (по аналогии с интуитивным владением языком носителя).

Перейдем к определению термина «полилингвальные компетенции». Понятие «компетенция» является более широким, так как в него включаются такие понятия как навыки, знания, умения, способности. Если использовать данные понятия, то «полилингвальная компетенция» более употребительна для оценивания возможностей педагогов, так как они, имея практический опыт, могут использовать свои навыки, знания и способности, выработать поведение, способствующее личностному росту и решения профессиональных задач.

Что касается учащихся, то выработка определенных навыков, легче достигается ими, чем развитие компетенции.

Полилингвальные компетенции представляют собой интегративную способность к мобилизации всего языкового репертуара индивида (включая фрагментарные знания отдельных языков) для решения коммуникативных задач в аутентичных, часто непредсказуемых условиях.

Структурные характеристики компетенций:

Системность – синтез когнитивных, операциональных и аффективных компонентов, включая социокультурные знания, коммуникативные стратегии и эмоциональный интеллект.

Комплексность: Это сплав знаний, навыков, отношений и опыта. Компетенция включает не только язык, но и социокультурные знания, стратегии общения и эмоциональный интеллект.

Адаптивность: Способность переключаться между языками, использовать слова из разных языков (явление транслингвизма), понимать речь неидеального носителя.

Функциональность: Приоритет успешной коммуникации над лингвистическим перфекционизмом, что проявляется в достижении прагматических целей.

Несмотря на явные различия, навыки и компетенции неразрывно связаны и дополняют друг друга.

Таким образом, предполагаем, что навыки – это фундамент для компетенций. Нельзя развить компетенцию гибкого общения, не имея базовых навыков словарного запаса и грамматики. Компетенция строится на массиве автоматизированных навыков. И то, и другое является проявлением полилингвизма и служит общей цели – успешной межкультурной коммуникации. Развитие навыков со временем перерастает в формирование компетенций. В свою очередь, практика компетенций (реальное общение) выявляет пробелы в навыках и стимулирует их дальнейшее совершенствование.

Понимание разницы между полилингвальными навыками и компетенциями меняет подход к обучению языкам. Традиционный подход часто фокусируется на навыках, производя людей, которые знают правила, но не могут говорить. Современный, компетентностный подход ставит во главу угла способность действовать. Он не отрицает важности навыков, но подчиняет их развитию общей

Это интегративная способность человека гибко и эффективно использовать весь свой языковой репертуар (знания, умения, частичные компетенции в нескольких языках) для решения конкретных задач в реальных, часто непредсказуемых, ситуациях межкультурного общения [1, с.113].

Формирование этой компетенции – это не просто изучение нескольких языков параллельно, а целенаправленное создание единой, взаимосвязанной системы. Для ее развития необходимо работать одновременно по нескольким направлениям:

1. Лингвистический компонент: Владение фонетикой, лексикой, грамматикой каждого языка. Это база, но не самоцель.

2. Социолингвистический компонент: Умение выбирать адекватные языковые средства в зависимости от ситуации, социального статуса собеседника, цели общения.

3. Прагматический компонент: Способность выстраивать связное высказывание (монолог, диалог), использовать язык для достижения конкретных целей.

4. Межкультурный компонент: Глубинное понимание ценностей, традиций, картин мира, стоящих за каждым языком. Способность выступать посредником между культурами.

5. Метакогнитивный компонент: Умение управлять своим обучением: планировать, выбирать стратегии, оценивать прогресс и переключаться между языковыми системами.

Формирование полилингвальной компетенции предполагает методологический переход от парадигмы "изучения языка" к парадигме "языка как инструмента деятельности". Данные принципы формируют методологический фундамент для развития интегративной полилингвальной компетенции, обеспечивающей эффективное функционирование в многомерном межкультурном пространстве.

1. Принцип интеграции и диалога культур. Языки изучаются не изолированно, а в постоянном сопоставлении и диалоге. Сравнительный анализ текстов (например, новостных статей на одну тему из разных стран), обсуждение культурных концептов.

2. Принцип осознанной многозначности. Ученика целенаправленно учат, что между языками нет прямых, однозначных соответствий. Одна и та же мысль может выражаться разными грамматическими и лексическими средствами. Задания на перевод не слов, а смыслов. Обсуждение того, что теряется и приобретается при переводе.

3. Принцип развития стратегической компетенции. Ученика учат стратегиям, которые помогают коммуникации, даже когда не хватает знаний. Компенсаторные стратегии – умение перефразировать, использовать жесты, синонимы, просить о помощи. Стратегии переключения кодов - осознанное и уместное использование слов или конструкций из другого языка для пробелов или выражения специфических понятий.

4. Принцип аутентичности и ситуативности. Обучение происходит через решение задач, максимально приближенных к реальной жизни. Проектная работа (например, создать многоязычный туристический блог о своем городе), ролевые игры (моделирование переговоров, собеседования), работа с аутентичными материалами (фильмы, подкасты, соцсети).

5. Принцип рефлексии. Ученик учится анализировать свой собственный полилингвальный опыт: что получилось, почему возникла ошибка, какую стратегию он использовал и была ли она успешной. Ведение языкового портфолио или дневника, где фиксируются не только успехи, но и размышления о процессе.

Формирование полилингвальной компетенции – это долгосрочная стратегия, направленная на воспитание «полилингвальной личности», для которого несколько языков являются единым инструментом для познания

мира, построения диалога и решения глобальных задач. Таким образом, конечная цель современного полилингвального образования – это не просто «знать языки», а формирование полиязычной личности, обладающей не набором разрозненных навыков, а целостной компетенцией, позволяющей уверенно чувствовать себя в многокультурном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апальков В.Г., Сысоев П.В. Методические принципы формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 7 (63). С. 254-260.
2. Камболов Т.Т., Дзуцев Х. В. Поликультурное пространство в Российской Федерации: реалии и перспективы // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2012. № 4. С. 112-121.
3. Никитенко З.Н. Развивающее иноязычное образование в начальной школе. М.: Глосса-Пресс, 2010. 438 с.
4. Малинин В.А., Сороковых Г.В., Шестакова С.М. Концептуальные основы воспитания патриота и гражданина в едином образовательном пространстве // Среднее профессиональное образование. 2024. № 1 (341). С. 51-54.
5. Махмудова А. Ж. Интерференция и перенос в обучении иностранным языкам в условиях субординативной триглоссии учащихся средних школ Республики Дагестан // Университетские чтения – 2011: мат-лы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета: в 14-ти ч. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011. Ч. IX. С. 74-79
6. Сороковых Г.В., Старицына С.Г. Тенденции современного персонифицированного иноязычного образования // Шатиловские чтения. Научное методическое наследие и перспективы развития иноязычного образования: сб. науч. тр. СПб.: Санкт-Петербург. политехн. ун-т Петра Великого, 2023. С. 306-313.
7. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование // Иностранные языки в школе. 2006. № 4. С. 2-14.

© Ибрагимов Р.Т., Хусаинова Л.М., 2025

УДК 001.32

*Иванов А.О., канд. ист. наук, ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРО ЗАМЕСТИТЕЛЯ И УЧЁНОГО: НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ ОДНОГО СКРОМНОГО ЧЕЛОВЕКА (К 60-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА АЛДАШОВА)

Андрей Николаевич Алдашов родился 13 ноября 1965 г. в городе Кумертау (БАССР). В 1983 г., после завершения средней школы в поселке Улу-Теляк Иглинского района, он поступил на исторический факультет Башкирского государственного университета. С 1984 по 1986 гг. служил в Советской Армии. В 1986 г. он возобновил обучение и закончил исторический факультет БГУ в 1990 г. В 1990-1991 учебном году работал

преподавателем истории и обществознания в средней школе №119 города Уфы. С сентября 1991 г. стал работать на кафедре педагогики БГПИ, а затем поступил в очную аспирантуру на историческом факультете. После её завершения начал работу ассистентом и с 1994 по 1998 гг. занимал должность заместителя декана по воспитательной работе. В 1997 г. защитил диссертацию на тему «Общероссийские социалистические партии в Уфимской губернии в 1917-1922 годах», получив степень кандидата исторических наук. С 1999 по 2002 гг. работал доцентом на историческом факультете и был заместителем декана по учебной работе на очном отделении [38].

В период с 2002 по 2008 гг. трудился в Уфимском государственном нефтяном техническом университете. В 2008 г. вернулся в БГПУ в Институт исторического и правового образования (с 2020 г. – Институт исторического, правового и социально-гуманитарного образования), где продолжает работу по настоящее время.

С 2020 г. занимает должность заместителя директора Института по учебной работе. Он является автором около 70 научных публикаций, имеет ведомственные награды.

Знакомство автора этих строк с заместителем директора Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования БГПУ им. М. Акмуллы состоялось довольно давно в 2009 г., в процессе обучения по специальности «Историко-архивоведение». Причём через такое длительное время уже даже не представляется возможным вспомнить точные обстоятельства этого знакомства. Можно сказать, что более спокойного, рассудительного и дипломатичного человека, готового дать исчерпывающую консультацию любому студенту, причём с определённой долей юмора, найти довольно сложно (если вообще возможно).

Говоря об отдельных аспектах биографии Андрея Николаевича нельзя не дать обзор его основных публикаций. Несмотря на то, что его трудовая деятельность, конечно, больше связана с учебной работой, научная составляющая также имела немаловажное значение.

На исторический факультет Башкирского государственного педагогического института Андрей Николаевич пришёл в 1991 г. Об этом периоде он вспоминает так: «...объявили конкурс в аспирантуру, на исторический факультет БГПИ. В 1991 г. я стал аспирантом-очником. С 1994 г. стал работать на историческом факультете БГПИ. В итоге с 1994 г. по 1998 г. работал заместителем декана по воспитательной работе» [9, с. 17].

В 1997 г. он защищает кандидатскую диссертацию по теме: «Общероссийские социалистические партии в Уфимской губернии в 1917-1922 гг.» [16]. В ходе работы над диссертацией Андрей Николаевич занимается изучением Уфимского государственного совещания, открывшегося 8 сентября 1918 г. Итогом деятельности этого «совещания», причём трагическим, стало то, что Гражданская война лишь ещё больше обострилась [22, с. 138-139].

Далее А.Н. Алдашов фокусирует внимание на председателе самарской группы Уфимского государственного совещания – Владимире Каземировиче Вольском. В статье автор делает попытку реконструировать некоторые аспекты биографии и охарактеризовать его деятельность. Статья не претендует на исчерпывающую биографию, а скорее освещает ключевые аспекты его жизни и деятельности, представляя собой «штрихи» к его портрету [2, с. 142-145].

В следующей своей публикации он изучает, к тому времени практически неизвестный в историографии Уфимский концентрационный лагерь, созданный большевиками для «перевоспитания несознательных элементов» в январе 1920 г. На основе тогда недавно ставших доступными архивных документов, автор анализирует различные аспекты деятельности этого лагеря, который был реорганизован через три года (в 1923 г.) [23, с. 110-119].

Как своеобразный итог изучения политического взаимодействия большевиков и левых эсеров, А.Н. Алдашов публикует весьма объёмную статью, посвящённую соглашению между большевиками и левыми социалистами-революционерами осенью 1917 г. [7, с. 24-38], когда после получения известий о свержении Временного правительства в Петрограде, в Уфе состоялось совместное заседание Исполнительного комитета Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов и представителей Губернского совета крестьянских депутатов, на котором и было достигнуто данное соглашение.

После защиты кандидатской диссертации в 1997 г. Андрей Николаевич продолжил свои научные изыскания, как по истории, так и по педагогике. Проанализировав свой преподавательский опыт, он готовит статью, раскрывающую особенности преподавания истории Февральской революции в курсе Отечественной истории для студентов-историков [14, с. 31-33]. Развивая и углубляя свои исследования по истории политических партий, А.Н. Алдашов анализирует деятельность группы «Народ» в Уфимской губернии [5, с. 47-58], рассматривает на имеющейся в тот момент источниковой базе позицию уфимских организаций общероссийских политических партий по отношению к уфимскому погрому в сентябре 1917 г. [20, с. 80-83].

Следует отметить, что А.Н. Алдашов и после защиты диссертации продолжил изучать тему деятельности общероссийских социалистических партий в период Революции 1917 г. и Гражданской войны. В итоге вышла целая серия научных публикаций, так или иначе отражающих деятельность этих партий в нашем регионе в переломный период российской истории. Здесь можно отметить то, что в этих публикациях автор проанализировал все аспекты деятельности противостоящих большевикам в Уфимской губернии другим социалистическим партиям. Здесь речь идёт и о левых и правых эсерах, революционных коммунистах и об анархистских организациях и отдельных их наиболее ярких представителях. При этом, автор пользовался

как источниками, не вводившимися в научный оборот, так и доступными публикациями, в том числе советской прессы, анализируя их совершенно по-новому. Всё это позволило читателям узнать ранее не известные факты деятельности этих партий [1; 4; 6; 8; 10; 12; 13; 17; 18; 19; 21; 25; 27].

С 2002 по 2008 гг. А.Н. Алдашов работал в Уфимском государственном нефтяном техническом университете. После возвращения тогда в Институт исторического и правового образования некоторое время преподавал учебные дисциплины, связанные с историей делопроизводства. Результатом всей этой работы стали совместные публикации со студентами [28; 29; 31; 32; 33; 37].

Отдельный блок работ Андрея Николаевича посвящён различным аспектам истории Великой Отечественной войны: внешней политике СССР на Дальнем Востоке в предвоенный период [3, с. 197-199], анализу некоторых образов советских офицеров в литературе [15, с. 42-43], представлениям современной молодёжи о войне через призму отечественного кинематографа [26, с. 121-128], отдельные аспекты изучения наступательных операций Красной армии на завершающем этапе войны [11, с. 127-129], роль системы ФЗО в обеспечении победы [24, с. 38-40], а также роли центральных органов военной контрразведки СССР [36, с. 36-40] и органов государственной безопасности в обеспечении правопорядка в системе государственного и военного управления [35, с. 91-94].

Особого внимания заслуживает научная статья, раскрывающая преступную роль Финляндии как соучастника фашистской Германии в блокаде Ленинграда (1941-1944 гг.) [30, с. 59-63]. В статье, основываясь на анализе широкого спектра работ историков, как отечественных, так и зарубежных, подробно рассматриваются факты, обличающие преступную сущность финской оккупации северо-западных советских территорий во время Великой Отечественной войны. Авторы приходят к выводу о том, что оккупационный режим систематически применял насилие как основной инструмент для проведения своей экономической политики, лишая советских граждан элементарных прав и свобод и используя их как бесплатную рабочую силу. При этом, анализируется политическая составляющая, а именно стремление финского руководства любой ценой закрепить за собой захваченные территории, что свидетельствует об экспансионистских устремлениях и игнорировании норм международного права и человеческой морали. Надежды на сохранение этих рубежей финнами до последних дней оккупации, подтверждают, что оккупация не была случайным эпизодом, а являлась частью долгосрочной стратегии. Подчеркивается, что финская сторона, несмотря на очевидные зверства и незаконность удержания территорий, до конца оккупационного периода не оставляла надежды на сохранение контроля над захваченными рубежами, достигнутыми в начале войны (летом-осенью 1941 г.).

Стоит также отметить, что многолетний добросовестный труд Андрея Николаевича был соответственно оценён. В 2015 г. он был удостоен первой

своей ведомственной награды «Отличник образования Республики Башкортостан».

В 2019 г. Андрей Николаевич был удостоен федеральной ведомственной награды Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (звание «Почётный работник сферы образования Российской Федерации») [34].

Автор этих строк во время работы над диссертацией близко познакомился с А.Н. Алдашовым, который в это время уже в третий раз стал заместителем директора по учебной работе. Как он потом пошутил, обычно в одну реку два раза не входят, но он уже в эту реку вошёл в третий раз. Причём, сказал он это с некоторым оттенком грусти на лице... А дальше... Как он сказал, нашёл своеобразную «отдушину» в науке.

В какой-то степени наши научные интересы совпали. Несмотря на свою должность заместителя директора по учебной работе, а в это время в Институте уже с новым названием полным ходом шла реорганизация, ремонт 4-го корпуса (2021 г.), достаточно болезненный выход из пандемии, когда дистанционный учебный процесс всё время чередовался с присутственным, А.Н. Алдашов сказал, что «наука в Институте, это, прежде всего», и он готов к дальнейшему совместному сотрудничеству.

Надо сказать, что вёл он себя в этом плане очень корректно и никогда не претендовал на чужой материал и все наши совместные публикации исходили из тех наработок, которые были сделаны и автором этих строк и А.Н. Алдашовым в процессе своей научной работы. Причём, если А.Н. Алдашов выявлял документы по теме в архивах в 1990-е гг., то автор этих строк работал там уже позже и к тому времени (2015-2025 гг.) многие материалы нашего архива, а имеется ввиду, прежде всего, Национальный архив Республики Башкортостан, извлекались уже из вновь рассекреченных фондов и сведения эти остались как-бы «за скобками» исследований Андрея Николаевича. Вместе с тем, как раз именно сочетание имеющихся у нас материалов с вновь открывшимися архивными источниками позволило нам достаточно эффективно работать в течение предыдущих 8 лет.

В заключение хотелось бы ещё раз поздравить Андрея Николаевича Алдашова с юбилеем. Примите самые искренние поздравления!

Ваш вклад в изучение истории политических партий России в период Гражданской войны неоценим. Ваши труды, глубокие исследования и кропотливая работа позволили нам по-новому взглянуть на этот сложный и переломный период в истории нашей страны, пролить свет на мотивы и действия различных политических сил.

Вы не только профессиональный учёный-историк, но и талантливый педагог, щедро делитесь своими знаниями и опытом с молодыми исследователями, вдохновляя их на новые открытия.

Желаю Вам крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, новых творческих замыслов и их успешной реализации! Пусть Ваши исследования и

впредь будут востребованы и способствуют углублению нашего понимания истории России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдашов А.Н. Анархисты в Уфе в 1920 году: Павел Сонин // 1917 год в судьбах народов России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Фролова И.В., 2017. С. 375-377.
2. Алдашов А.Н. Владимир Каземирович Вольский: штрихи к портрету // История края и судьбы людей. Тезисы докладов и сообщений второй научно-краеведческой конференции. 1994. С. 142-145.
3. Алдашов А.Н. Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке в 1937-1941 годы // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы. Материалы региональной научно-методической конференции. Омск: Омский государственный университет. 2000. С. 197-199.
4. Алдашов А.Н. Деятельность анархистов в Уфимской губернии в начале 1920-х годов // Политические партии и движения в Башкортостане: теория и практика. Материалы четвертой республиканской научно-практической конференции. Маннанов М.А. (ответственный редактор), Алмаев Р.З. (ответственный редактор). 2004. С. 30-34.
5. Алдашов А.Н. Деятельность группы «Народ» в Уфимской губернии в 1919-1922 годах // Башкортостан в первой половине XX века: малоизвестные страницы истории. Сборник научных трудов. Сер. «История Республики Башкортостан» Уфа, 1997. С. 47-58.
6. Алдашов А.Н. Деятельность общероссийских партий социалистического направления в Уфимской губернии в 1919-1922 гг. // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты. Сборник статей. Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН; Удмуртский государственный университет. 2018. С. 120-129.
7. Алдашов А.Н. Из истории соглашения между большевиками и левыми социалистами-революционерами в Уфе осенью 1917 г. // Башкортостан в годы испытаний. Уфа, 1995. С. 24-38.
8. Алдашов А.Н. Изучение отношения крестьянства и власти на примере Уфимской губернии в 1917-1918 гг. (краткий историографический обзор) // Духовный мир мусульманских народов Евразии. М. Акмулла - великий башкирский просветитель XIX в. XIV Акмуллинские чтения. Материалы Республиканской научно-практической конференции. 2019. С. 36-38.
9. Алдашов А.Н. Исповедь заместителя. Путь в историю и путь в истории // Путь к наставничеству: история человека и человек в истории: научно-популярное издание / Под ред. О.А. Шамигуловой, Д.С. Василиной. – Уфа: Изд-во БГПУ им. Акмуллы, 2024. С. 17.
10. Алдашов А.Н. К вопросу о выборах в Уфимский районный Совет железнодорожных депутатов в мае 1918 г. // История Башкортостана по материалам всероссийских и всесоюзных переписей населения в XVI-XX вв. (этнодемографические процессы в Башкортостане в середине XVI-XX вв.). Тезисы научной конференции. 1999. С. 177-179.
11. Алдашов А.Н. К вопросу об изучении наступательной операции Красной армии в 1945 году // Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. как исторический феномен и существенный вклад народов Южного Урала в ее достижение. Материалы Межрегиональной многоуровневой (со всероссийским участием) научно-практической конференции, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. 2014. С. 127-129.
12. Алдашов А.Н. К вопросу об основных итогах деятельности общероссийских социалистических партий в Уфимской губернии в 1917-1922 гг.: «новый» взгляд на

«старые» события // Локальные и общемировые процессы самоидентификации народов и территорий. материалы республиканской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию образования БАССР. 2019. С. 4-8.

13. Алдашов А.Н. К вопросу об оценке переговоров большевиков с социалистами революционерами в январе 1919 года в большевистской прессе // Права, свободы человека и политическая борьба. Материалы второй республиканской научно-практической конференции по проблеме политических партий и движений. 2000. С. 65-69.

14. Алдашов А.Н. Некоторые вопросы преподавания истории Февральской революции в курсе «История Отечества» // Февральская революция и проблемы истории Башкортостана. тезисы докладов научно-практической конференции. 1997. С. 31-33.

15. Алдашов А.Н. Образ капитана Аникушина в романе Владимира Богомолова «В августе сорок четвертого...» // Не даром помнит вся Россия. Материалы региональной научно-практической конференции. 2010. С. 42-43.

16. Алдашов А.Н. Общероссийские социалистические партии в Уфимской губернии в 1917 - 1922 гг.: дисс. ... канд. ист. наук / А.Н. Алдашов. – Уфа, 1997. – 288 с.

17. Алдашов А.Н. Отношение уфимской организации Партии революционного коммунизма к крестьянским восстаниям в Уфимской губернии // Политические партии и движения в Башкортостане: прошлое и настоящее. Материалы Третьей республиканской научно-практической конференции. Ответственный редактор Маннанов М.А., 2002. С. 56-58.

18. Алдашов А.Н. Отношение уфимской организации партии революционного коммунизма к крестьянским восстаниям в Уфимской губернии в феврале-марте 1920 г. // Аграрная реформа П.А. Столыпина и современность. Сборник материалов Республиканской научной конференции. Международный фонд славянской письменности и культуры, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Башкортостан, Башкирский государственный аграрный университет. 2002. С. 62-65.

19. Алдашов А.Н. Переговоры большевиков с социалистами-революционерами в Уфе (январь 1919 года) // Проблемы востоковедения. 2021. № 1 (91). С. 35-41.

20. Алдашов А.Н. Позиция уфимских организаций общероссийских политических партий по отношению к уфимскому погрому 12 сентября 1917 года // Исторические чтения. Материалы научной региональной конференции. 1998. С. 80-83.

21. Алдашов А.Н. Региональные аспекты деятельности общероссийских социалистических партий в Уфимской губернии в 1917-1922 гг.: существовали ли возможности для сотрудничества? // Человек. Общество. Культура. Социализация: Материалы XX Международной молодежной научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 40-44.

22. Алдашов А.Н. Россия перед выбором (к 75-летию Уфимского государственного совещания) // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край. Материалы научной конференции. 1993. С. 138-139.

23. Алдашов А.Н. Уфимский концентрационный лагерь, начало 1920-х годов // Башкирский край. – Вып. 5. – Уфа: Типография ИППЭП, 1994. С. 110-119.

24. Алдашов А.Н., Дудина А.А. Роль системы ФЗО в обеспечении победы в Великой Отечественной войне (на материалах Башкирской АССР) // «...И помнит мир спасенный»: система образования, как залог победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сборник научных работ Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы. 2020. С. 38-40.

25. Алдашов А.Н., Иванов А.О. Отношение партии революционного коммунизма к крестьянскому восстанию «Чёрного орла» в Уфимской губернии в 1920 г. // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2016. № 3 (39). С. 76-82.

26. Алдашов А.Н., Хайрtdинов Р.Х. Российский кинематограф и представления современной молодежи о Великой Отечественной войне // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2010. № 2 (21). С. 121-128.
27. Алдашов А.Н., Чигрина А.И. Политика большевиков по отношению к другим социалистическим партиям на территории Уфимской губернии в январе-июле 1919 года // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 44. № 3 (107). С. 48-55.
28. Вагапова Л.И., Алдашов А.Н. Развитие делопроизводства в период правления Петра I (коллежское делопроизводство) // Российская государственность: тенденции устойчивого развития. История и современность. 2012. С. 17.
29. Галимова Л.В., Алдашов А.Н. Роль делопроизводства в развитии российского государства // Российская государственность: тенденции устойчивого развития. История и современность. 2012. С. 94-95.
30. Иванов А.О., Алдашов А.Н. Блокада Ленинграда: Финляндия как соучастник преступлений гитлеровской Германии во Второй Мировой войне // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2024 году. Уфа, 2024. С. 59-63.
31. Миннигалина З.Р., Алдашов А.Н. Становление и этапы развития делопроизводства в России // Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании. Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 44-45.
32. Миннигалина З.Р., Алдашов А.Н. Генеральный регламент Петра Великого и его роль в становлении делопроизводства в России // Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С. 178-179.
33. Миннигалина З.Р., Алдашов А.Н. Единое информационное пространство для органов государственной и муниципальной власти в процессе документирования // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2016. № 4-1 (40). С. 136-142.
34. Преподаватели и сотрудники БГПУ им. Акмуллы получили профессиональные награды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bspu.ru/news/9244> (дата обращения: 10.10.2025 г.).
35. Садыков И.И., Алдашов А.Н. Некоторые аспекты истории органов государственной безопасности СССР и общественного правопорядка в системе государственного и военного управления в годы Великой Отечественной войны // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2021. № 2 (59). С. 91-94.
36. Садыков И.И., Алдашов А.Н. Центральные органы военной контрразведки СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Духовный мир мусульманских народов. Гуманистическое наследие просветителей в науке, культуре и образовании (XV Акмуллинские чтения). Материалы Международной научно-практической конференции. 2020. С. 36-40.
37. Усманова З.Б., Алдашов А.Н. Делопроизводство советской эпохи // Российская государственность: тенденции устойчивого развития. История и современность. 2012. С. 35-36.
38. Путь к наставничеству: история человека и человек в истории [Текст]: Научно-популярное издание / Под ред. О.А.Шамигуловой, Д.С.Василиной. – Уфа: Изд-во БГПУ им. Акмуллы, 2023. – 140 с.

© Иванов А.О., 2025

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ГУМАНИЗАЦИЮ ОБРАЗОВАНИЯ

Современная образовательная среда переживает трансформацию под влиянием стремительного развития цифровых технологий. Эти изменения обусловлены не только техническим прогрессом, но и вызовами, связанными с сохранением и развитием ценностно-ориентированного подхода к личности обучающегося. В условиях цифровой эпохи вопрос гуманизации образования приобретает особую значимость, поскольку именно образование становится ключевым механизмом адаптации человека к новым социально-культурным реалиям и технологическим структурам [4, с.112].

Как отмечают А.В. Шуталева, Ю.В. Циплакова и А.А. Керимов, гуманизация образования в цифровую эпоху заключается в обеспечении баланса между развитием технологий и реализацией принципов личностно-ориентированного подхода, что предполагает учет когнитивных, эмоциональных и социальных потребностей обучающихся [7, с.32]. В их трактовке гуманизация выступает как объединяющий вектор общекультурного, нравственного и профессионального развития личности, и в этом контексте цифровые технологии рассматриваются не как угроза, а как инструмент раскрытия потенциала обучающегося при условии их осмысленного и этичного применения.

Вместе с тем, исследователи указывают на риски дегуманизации, возникающие при доминировании технологической составляющей над ценностными ориентирами образования. В.Е. Дерюга подчеркивает, что цифровая образовательная среда в своей массовой форме может превратиться в механизм автоматизации, где педагогические работники и учащиеся вынуждены подстраиваться под технократическую логику системы, теряя при этом субъектность и индивидуальность [1, с.84]. По его мнению, подменяя гуманистическую идею образования, цифровизация рискует превратиться в инструмент контроля и регламентации, а не развития личности.

Сходную точку зрения разделяет и Е.В. Кодирова, акцентируя внимание на проблемах мотивации, самодисциплины и эмоциональной отчуждённости, возникающих при избыточной опоре на онлайн-форматы. Она отмечает, что около 60% студентов сталкиваются с трудностями при самоорганизации в условиях дистанционного обучения, что негативно сказывается на качестве образовательного процесса [2, с.104]. Таким образом, становится очевидным, что цифровые технологии требуют педагогической адаптации с учетом психологических и культурных особенностей обучающихся.

Несмотря на указанные риски, цифровые технологии обладают значительным гуманистическим потенциалом. Они способны расширить доступ к образованию, обеспечить персонализацию обучения, стимулировать межкультурное взаимодействие и формирование медиаграмотности. А.В. Суслов и Т.В. Сатина пишут, что внедрение адаптивных платформ и использование инструментов искусственного интеллекта способствует созданию индивидуальных образовательных траекторий, что соответствует принципам гуманизации и индивидуализации [3, с.42].

Особого внимания заслуживает проектная и командная деятельность в цифровой среде. Такие форматы позволяют учащимся не только осваивать учебный материал, но и формировать навыки сотрудничества, критического мышления и рефлексии. Это, в свою очередь, способствует развитию личности и социализации, что полностью соответствует гуманистическим целям образования.

Следует подчеркнуть, что гуманизация цифрового образования невозможна без переосмысления роли педагога. Он больше не является единственным носителем знания, но становится наставником, организатором образовательного взаимодействия. Как указывает А.В. Шуталева, современный преподаватель должен обладать не только цифровыми, но и гуманистическими компетенциями, способствующими созданию образовательной среды, в которой ценится личность обучающегося [7, с.35].

Гуманизация образования в условиях цифровой трансформации возможна лишь при условии сохранения акцента на человекоцентричности образовательного процесса. Технологии не должны замещать педагогическую миссию, но обязаны её усиливать. Необходимо интегрировать цифровые средства как инструменты сопровождения индивидуального развития, а не как замену живому образовательному взаимодействию. В противном случае возникает угроза утраты эмпатийного и этического ядра образования, что критично для общества, ориентированного на устойчивое и справедливое развитие.

Обратимся к опыту коллег. В Томском государственном университете (ТГУ) проект «цифровые кафедры» был запущен в 2022 году: одной из первых программ стала ДПП «Web разработчик полного цикла». Это позволило студентам помимо основной специализации параллельно осваивать ИТ компетенции. В рамках этого проекта университет внедрил систему AI оценщика – модуль, встроенный прямо в курс, который автоматически даёт персонализированную обратную связь на задания студентов. Этот инструмент помогает преподавателю разгрузиться от рутинной оценки и сосредоточиться на глубокой индивидуальной работе.

С точки зрения гуманизации образования, AI преподаватель в ТГУ выступает не как замена живому преподавателю, а как вспомогательный ассистент, который берёт на себя техническую часть – проверку, диагностику ошибок, первичную обратную связь – освобождая человеческому

преподавателю время и пространство для диалога, наставничества и работы с мотивационными, эмоциональными и смысловыми аспектами обучения [5].

На практике совмещение достигается через гибридную модель взаимодействия: студенты работают с ИИ модулем на цифровой кафедре, но параллельно участвуют в вебинарах, консультациях, живых обсуждениях с преподавателями. В таких форматах преподаватель может встраивать гуманитарные моменты – дискуссии о методологии, этике, культурных аспектах, эмоциональной стороне профессии – которые ИИ пока не способен захватить полноценно.

Модель ТГУ демонстрирует перспективный путь: не полная автоматизация, а кооперация человека и машины. ИИ преподаватель целесообразен там, где задачи стандартизации и оценки рутинны, а человек остаётся ведущим в формировании смыслов, ценностей, в мотивировании, эмпатии [6].

В перспективе можно ожидать дальнейшее развитие гибридных моделей обучения, сочетающих онлайн- и офлайн-форматы, а также рост применения технологий дополненной и виртуальной реальности, которые при грамотном методическом сопровождении способны значительно усилить погружение и мотивацию обучающихся. Кроме того, следует ожидать и активного внедрения ИИ в систему педагогической диагностики и адаптации учебного материала к индивидуальным особенностям студентов. Однако успех этих процессов будет зависеть от способности системы образования формировать критическое мышление, цифровую этику и социокультурную рефлексию у всех участников образовательного процесса.

Влияние цифровых образовательных технологий на гуманизацию образования носит амбивалентный характер. С одной стороны, они открывают новые горизонты для развития индивидуальности и расширения образовательных возможностей; с другой – при некритичном внедрении могут привести к технократизации и утрате ценностных оснований педагогики. Поэтому ключевой задачей образовательной политики и практики становится выработка таких подходов, которые позволят интегрировать цифровые технологии в гуманистическую парадигму, сохраняя при этом ориентир на личность, её развитие, самореализацию и достоинство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дерюга В.Е. Гуманизация образовательных интернет-технологий в педагогическом процессе // Проблемы современного образования. – 2020. – № 3. – С. 83–92.
2. Кодирова Е.В. Влияние цифровых технологий на образовательный процесс // Лучшие интеллектуальные исследования. – 2024. – Ч. 28, т. 1. – С. 103–107.
3. Суслов А.В., Сатина Т.В. Влияние цифровых технологий на трансформацию образовательных практик: от традиционных методов к инновационным подходам // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1 (110). – С. 41–44.

4. Исломова Н.Ю. Системный подход и интеграция образовательных технологий в формирование цифровых компетенций // Символ науки. – 2023. – №12-1-3/2024. – С.112-118.

5. Цифровые кафедры: новости ТГУ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Томского государственного университета. – Режим доступа: <https://news.tsu.ru/news/>. – Дата обращения: 07.10.2025.

6. ChatGPT и ИИ в вузе: опыт студентов и преподавателей ТГУ [Электронный ресурс] // РИА Томск. – 2024. – 7 июня. – Режим доступа: <https://www.riatomsk.ru/article/20240607/chatgpt-i-ii-v-vuze-opit-studentov-i-prepodavatelej-tgu>. – Дата обращения: 07.10.2025.

7. Шуталева А.В., Циплакова Ю.В., Керимов А.А. Гуманизация образования в цифровую эпоху // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6 (42). – С. 31-43.

© Исломова Н.Ю., Габитова Э.М., 2025

УДК 37.07

*Исхакова К.В., магистрант,
научный руководитель: Семенова П.В., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Институт инклюзивного образования занимает значительное место в современной правовой и социальной политике России. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на образование, обеспечивая равный доступ к образовательным услугам независимо от состояния здоровья [1]. В развитие конституционных норм Россия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов 2006 года (Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ), статья 24 которой обязывает государства-участники развивать инклюзивное образование на всех уровнях и создавать необходимые условия для полноценного участия лиц с инвалидностью в образовательном процессе.

Реализация указанных международных обязательств нашла отражение в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. В статьях 2, 5 и 79 установлены гарантии получения образования с учётом особых образовательных потребностей, а также право обучающихся с ограниченными возможностями здоровья на создание специальных условий обучения. Однако практика выявляет существенные проблемы правоприменения.

Во-первых, федеральные формулировки недостаточно конкретизируют объём и содержание специальных условий обучения. Статья 79 ФЗ-273 предписывает создавать такие условия, но не указывает механизм их определения и финансирования, что предоставляет региональным и муниципальным органам власти широкое усмотрение. Как отмечает И.Д.

Фиалковская, отсутствие детализированной регламентации ведёт к фрагментарности инклюзивных практик и росту числа правовых коллизий [6].

Во-вторых, наблюдается противоречие между нормами образовательного и бюджетного законодательства. Распределение финансовой ответственности между федерацией и регионами не урегулировано в достаточной степени, что приводит к неодинаковому уровню обеспечения инклюзивных программ [4].

В-третьих, контроль за исполнением обязанностей образовательных организаций остаётся преимущественно формальным. Суды, рассматривая дела о нарушении прав детей с ОВЗ, нередко ограничиваются декларативными выводами, не обеспечивая реальной защиты прав. Решение Барышского городского суда от 9 июля 2020 г. по делу № 2-335/2020 зафиксировало отказ органов местного самоуправления в назначении компенсации за питание обучающегося на дому, что было признано нарушением гарантий, предусмотренных федеральным законодательством [3]. Судебная практика подтверждает необходимость конкретизации муниципальных обязанностей и установления единых стандартов для регионов. Доктринальный анализ подтверждает, что ключевым инструментом оценки соотношения интересов государства и личности в подобных делах является принцип пропорциональности [10]. В рамках его применения проверяется:

- законность цели ограничения;
- адекватность меры заявленной цели;
- необходимость, то есть наличие менее ограничительных альтернатив;
- соразмерность, оценивающая баланс между вредом для индивида и общественной выгодой.

При рассмотрении споров об отказе в создании индивидуализированных условий для ребёнка с ОВЗ публичный орган может ссылаться на экономию бюджетных средств или недостаток кадровых ресурсов. Однако такие цели, хотя и соответствуют публичным интересам, не могут оправдывать нарушение основополагающего права на образование. Применение теста пропорциональности показывает, что отказ в специальных условиях не является наименее ограничительной мерой, поскольку существуют альтернативы: использование ассистивных технологий, адаптация учебных программ, привлечение тьюторов и специалистов-дефектологов [7].

Проблема усиливается отсутствием нормативных механизмов финансирования. Муниципалитеты нередко возлагают расходы на местные бюджеты, что приводит к неравномерности предоставления гарантий. Н.А. Власенко указывал, что устранение подобных коллизий возможно посредством применения аналогии права и принципа системного толкования, когда приоритет отдаётся нормам, обеспечивающим защиту прав человека [5].

Анализ Межведомственного комплексного плана развития инклюзивного образования до 2030 года показывает стремление государства

стандартизировать процедуры и ввести единые механизмы мониторинга, включая внедрение индивидуальных образовательных программ и ассистивных технологий [2]. Однако его реализация требует нормативного подкрепления и бюджетной устойчивости.

Для устранения выявленных правовых и организационных проблем предлагаются следующие меры:

- закрепление на федеральном уровне минимального перечня специальных условий обучения на дому (включая порядок компенсации питания) [1];
- придание письмам Минобрнауки обязательного статуса методических указаний;
- создание целевых межбюджетных трансфертов для финансирования инклюзивных программ;
- введение публичных реестров обучающихся с ОВЗ и унифицированных форм заявлений на получение компенсаций;
- разработка Верховным Судом РФ разъяснений по применению теста пропорциональности в делах об инклюзивном образовании [10].

Практическая реализация данных предложений позволит повысить правовую определённость, снизить произвольность решений муниципальных органов и обеспечить фактическую доступность образования для всех детей, независимо от состояния здоровья.

В свете анализа судебной практики и доктринальных позиций можно заключить, что отказ органов публичной власти или образовательной организации в предоставлении индивидуализированных условий обучения ребёнку с ограниченными возможностями здоровья противоречит статье 43 Конституции РФ, статьям 44 и 79 ФЗ-273 и положениям Конвенции о правах инвалидов [1].

Следовательно, эффективное развитие инклюзивного образования предполагает переход от формального исполнения норм к созданию устойчивого механизма, обеспечивающего реальное равенство доступа. Применение теста пропорциональности в судебной и административной практике, усиление прокурорского надзора и нормативная конкретизация специальных условий обучения позволят обеспечить баланс между публичными ресурсами и индивидуальными правами ребёнка, закрепив инклюзию как неотъемлемую часть правового статуса гражданина Российской Федерации. Вопрос о юридической определённости особенно актуален в связи с тем, что инклюзивное образование требует межведомственного взаимодействия между образовательными учреждениями, органами здравоохранения, социальной защиты и местного самоуправления. Отсутствие единой нормативной модели распределения обязанностей приводит к тому, что ответственность рассредоточена между участниками, а механизм персональной ответственности за неисполнение остаётся неурегулированным.

Этот подход согласуется с принципом пропорциональности, который не ограничивается оценкой соразмерности меры, но требует доказательства, что публичная цель не может быть достигнута иными, менее ограничительными средствами [10]. Применительно к сфере образования это означает, что любая ссылка на недостаток финансирования должна сопровождаться анализом альтернативных решений: перераспределение бюджетных ассигнований, использование федеральных программ поддержки, внедрение технологий дистанционного обучения.

Таким образом, дополнительное значение имеет вопрос мониторинга эффективности уже действующих мер. Межведомственный план развития инклюзивного образования до 2030 года предусматривает формирование статистической отчётности, однако в нём отсутствуют показатели результативности правоприменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
2. Межведомственный комплексный план мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года) (взамен ранее направленного от 22 декабря 2021 г. № 14068п-П8). – Утв. Правительством РФ 02.03.2023 № 2300п-П8. – Доступно: https://sudact.ru/law/mezhvedomstvennyi-kompleksnyi-plan-meropriyatii-po-razvitiu-inkliuzivnogo_1/ (дата обращения: 25.08.2025).
3. Решение № 2-335/2020 ~ М-298/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 2-335/2020. – Доступно: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.08.2025).
4. Бордовский Г.А., Кантор В.З. Инклюзивное образование в России: проблемы и перспективы // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2008, № 10. – С. 47.
5. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982.
6. Фиалковская И.Д. Социально-правовые проблемы реализации инклюзивного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019.
7. Пугачев А.С. Инклюзивное образование // *Молодой ученый*. – 2012, № 10. – С. 374.
8. Шилов В.С. Инклюзивное образование: российская специфика // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2008, № 10. – С. 45.
9. Шинкарева Е. Право на специальное образование – субъективное право или законодательная гарантия? // *Право и образование*. – 2007, № 7. – С. 113.

© Исхакова К.В., Семенова П.В., 2025

**РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНОГО
РАЗВИВАЮЩЕГО ПОСОБИЯ «УРАЛ»
(НА ОСНОВЕ ЭПОСА «УРАЛ-БАТЫР»)**

Дошкольный возраст является сензитивным периодом для овладения родной речью. В современных условиях, характеризующихся снижением интенсивности живого общения и недостаточным использованием фольклора в семейном воспитании, проблема развития связной, грамматически правильной и эмоционально насыщенной речи приобретает особую значимость. Это отражено в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования, где речевое развитие выделено в отдельную образовательную область [6].

Особую актуальность эта проблема имеет в национальных регионах, где стоит задача сохранения и развития родного языка. Как отмечают исследователи (Асадуллин А.Ш., Нафикова З.Г., Гасанова Р.Х. и др.), эффективным средством речевого развития выступает фольклор, который является не только источником языковых богатств, но и основой духовно-нравственного воспитания [2, с. 34], [3, с. 4], [4, с. 102],

Теоретические основы развития разговорной речи средствами фольклора. Разговорная речь определяется как спонтанная литературная речь, реализуемая в неофициальных ситуациях при непосредственном участии говорящих. В дошкольном возрасте ее развитие связано, прежде всего, с овладением диалогической речью, которая служит основой для последующего становления монолога.

Труды классиков педагогики (Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, Е.И. Тихеева) и современных ученых (О.С. Ушакова, Ф.А. Сохин и др.) подчеркивают роль практики в общении и огромный потенциал фольклора. Малые фольклорные формы (потешки, загадки, пословицы) и крупные жанры (сказки, эпос) обладают образностью, ритмичностью, что способствует произвольному запоминанию языковых конструкций, обогащению словаря и развитию звуковой культуры речи [1].

Несмотря на признанную эффективность, в практике ДОУ фольклор часто используется фрагментарно, преимущественно в режимных моментах, без системной работы над развитием связной речи в организованной образовательной деятельности.

Методика использования интерактивного пособия «УРАЛ» на основе башкирского народного эпоса «Урал-батыр». Для решения указанных

проблем нами было разработано интерактивное развивающее пособие «УРАЛ» (воспитываем Увлеченную Разностороннюю Активную Личность), центральным элементом которого является дидактическое «Древо жизни». Пособие представляет собой многофункциональный комплекс, включающий:

трехгранное дерево с магнитными, липучковыми и шнуровальными элементами;

- тематические наборы карточек (сюжеты эпоса «Урал-батыр», национальная одежда, утварь, животные, цифры и др.);
- голографический проектор и голосовую кнопку для создания immersive-среды;
- плоскостные фигуры главных героев эпоса: Урал-батыра, Хумай, Акбузата, Быка и Змея.

Пособие используется в соответствии с тематическим планированием, охватывающим 16 тем («Семья», «Мой родной край», «Национальная кухня», «Народные праздники», «Времена года», «Труд взрослых» и др.). Каждое занятие строится по структуре: вводная часть (сюрпризный момент с героем), основная часть (дидактические игры, беседы, подвижные народные игры) и рефлексия. В работе по развитию башкирской разговорной речи используются методы: наглядные (рассматривание карточек с картинками, иллюстраций, фотографий и т.д.); словесные (выразительное чтение (рассказывание), объяснение, беседа, пояснение); игровые (пальчиковые игры, ритмические движения под музыку и текст фольклорного произведения); имитационные упражнения (имитация поведения животных, птиц, героев фольклорных произведений); метод ассоциаций при использовании загадок; аудирование.

Примеры дидактических игр:

- «Һүз һайла» («Подбери слово»): Развитие умения подбирать прилагательные к существительным (Урал-батыр – *сильный, смелый, добрый*; Хумай – *красивая, добрая, умная и т.д.*).
- «Бер күп» («Один – много»): Образование существительных во множественном числе (*арыслан – арысландар, малай – малайзар, дуҫ – дуҫтар, агас – агастар һ.б.*).
- «Күңелле исәп» («Веселый счет»): Согласование существительных с числительными (*бер япрак, ике япрак; бер тау, ике тау, өс тау; бер малай, ике малай и т.д.*).
- «Нимә артык?» («Что лишнее?»): Развитие логического мышления и классификации.

Важным компонентом системы является электронное пособие для родителей «УРАЛ», размещенное на персональном сайте воспитателя. Оно содержит 16 тем, каждая из которых включает четыре задания на закрепление материала в семейном кругу. Каждое задание логически связано с персонажами эпоса: Урал-батыром, Хумай, Акбузатом и Змеем. Задания от Урал-батыра направлены на закрепление лексических знаний, знаний по

грамматике башкирского языка, направлены на расширение знаний детей о культуре башкирского народа. Задания от Хумай направлены на развитие творческого начала детей, развитие воображения и фантазии, от Акбузата – на укрепление духовно-нравственных ценностей, чувства патриотизма, дружбы, от Змея – на ознакомление с фольклором и творчеством других народов. Пособие поддерживает несколько языков (башкирский, русский, татарский и др.), что делает его доступным для многонациональных семей.

Диагностика уровня речевого развития. Для оценки эффективности методики в работе с детьми старшего дошкольного возраста используется адаптированный диагностический комплекс, включающий:

1. Методику О.С. Ушаковой по обследованию связной речи (составление рассказа по картине и серии сюжетных картинок). Речь оценивается по 6 критериям: содержательность, композиция, грамматика, способы связи предложений, разнообразие лексики, звуковое оформление.

2. Методику Н.А. Коротковой по отслеживанию коммуникативной инициативы в совместной деятельности, позволяющую определить уровень сформированности диалогического общения со сверстниками на башкирском языке.

Диагностика проводится индивидуально, результаты фиксируются в протоколах и картах наблюдений, что позволяет осуществлять индивидуальный подход к каждому ребенку.

Представленная в статье методика демонстрирует комплексный подход к развитию башкирской разговорной речи у детей старшего дошкольного возраста. Интеграция традиционного фольклорного материала (эпос «Урал-батыр») с современными интерактивными технологиями («Древо жизни», электронный ресурс для родителей) позволяет создать мотивирующую речевую среду.

Следует отметить, что систематическая работа с пособием «УРАЛ» способствует активному развитию диалогической и монологической речи, обогащению активного и пассивного словаря, формированию грамматического строя речи, повышению коммуникативной инициативы, воспитанию интереса и уважения к башкирской культуре и языку.

Апробация методики в условиях МАДОУ «Башкирский детский сад №18» Ленинского района ГО г. Уфа Республики Башкортостан в 2023-2024 учебном году подтвердила ее практическую значимость и эффективность, что позволяет рекомендовать ее для широкого использования в дошкольных образовательных организациях, реализующих программы с национально-региональным компонентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т.А., Сычева И.И., Перепелицина Т.В. Фольклор, как эффективное средство для развития речи детей раннего дошкольного возраста в соответствии с ФГОС ДО // Молодой ученый. 2018. № 13.1 (199.1). С. 4-8.

2. Азнабаева Ф.Г., Фаизова М.И., Агзамова З.А. Академия детства: Хрестоматия к региональной программе. Уфа: ИРО РБ, 2016. 304 с.
3. Гасанова Р.Х., Кузьмищева Т.Б. Фольклорная педагогика в воспитании дошкольников. Уфа: БИРО, 2004. 70 с.
4. Нафикова З.Г., Афарин. Методическое пособие: критерии усвоения детьми башкирского языка в ДОУ. Уфа, 2007. 102 с.
5. Ушакова О.С., Струнина Е.М. Методика развития речи детей дошкольного возраста. М.: ВЛАДОС, 2004. 288 с.
6. Федеральная образовательная программа дошкольного образования (Приказ Минпросвещения РФ от 25.11.2022 № 1028).
7. Яшина В.И., Алексеева М.М. Теория и методика развития речи детей. М.: Академия, 2020. 448 с.

© Ишдавлетова А.Р., Тагирова С.А., 2025

УДК 37.091.3

*Кагарманова Т.К., студент,
Галина Г.Г., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОВЕСТЕЙ ГАЙСЫ ХУСАИНОВА

Отечественная образовательная парадигма в последние годы требовательна к вопросам сохранения и развития национальной идентичности подрастающего поколения. Особую значимость приобретает задача формирования у школьников глубокого понимания родной культуры, истории своего народа, традиционных ценностей.

Литературное образование на родном башкирском языке выступает одним из ключевых инструментов решения данной задачи, поскольку художественные произведения концентрируют в себе духовный опыт нации. Исторические повести народного писателя Башкортостана Гайсы Хусаинова представляют собой уникальный материал воспитания этнокультурной личности, способный к межкультурному диалогу при сохранении собственной национальной идентичности.

Творчество писателя отличается глубоким проникновением в историческое прошлое башкирского народа, художественным воплощением судеб выдающихся личностей, внесших значительный вклад в развитие родного края [2, с. 42]. Анализ исторического материала повестей Г. Хусаинова на уроках родной башкирской литературы развивает личность обучающихся на основе погружения в национальную историю и культуру.

Актуальность исследования вызвана необходимостью разработки эффективных методик формирования этнокультурных компетенций в процессе литературного образования на родном башкирском языке.

На уроках родной башкирской литературы этнокультурная компетенция представляет собой интегративное качество личности, проявляющееся в способности ориентироваться в пространстве родной и иных культур, понимать их особенности и взаимодействовать с представителями различных этносов на основе взаимного уважения. Развитие компетенции играет важную роль в формировании национального самосознания личности и воспитании всех ее компонентов, выступая важнейшей образовательной задачей.

Основными критериями этнокультурной компетентности являются:

- владение знаниями о географии, природных условиях, истории, выдающихся деятелях, обычаях, фольклоре, изобразительном искусстве, основных хозяйственных занятиях и традиционных ремеслах народа, быте, религиозно-мифологических представлениях, играх, нравственных нормах и ценностях, национальной одежде в прошлом и настоящем;
- понимание и принятие обычаев и традиций этноса; умение правильно интерпретировать культурные явления, общаться с представителями народа, разрешать противоречия через толерантность [5, с. 234].

Этнокультурная компетентность реализуется через поведенческие модели, основанные на знании особенностей той или иной национальной культуры, и представляет собой умение личности содействовать межэтническому взаимопониманию и сотрудничеству. Овладение этнокультурной компетентностью – это признание мультикультурности, обладание глубокими знаниями об этнических общностях и их культурах, понимание их различий. Целью формирования этнокультурной компетентности на уроках родной башкирской литературы является гармонизация межнациональных отношений, учет этнических особенностей и интересов каждого народа, стремление к межэтническому диалогу. В процессе развития данной компетенции происходит становление личности, способной к продуктивному межкультурному взаимодействию при сохранении собственной этнической идентичности.

Уроки родной башкирской литературы обладают значительным потенциалом для формирования высокоразвитой в социокультурном плане личности через развитие различных компетентностей, включая этнокультурную. Этнокультурная компетентность включает в себя изучение литературы в единстве с народным творчеством и педагогикой, рассмотрение ее как сокровищницы познания художественного мира, духовного богатства народа, постижение тонкостей национального мировосприятия. В курсе родной башкирской литературы работа в данном направлении может осуществляться разносторонне через исследование образцов народной культуры при изучении художественных текстов, выявление национально-культурной сущности различных фольклорных жанров, педагогический анализ, творческую деятельность обучающихся [4, с. 36]. Произведения башкирских писателей содержат богатый материал для изучения истории, традиций, ценностей народа в их художественном воплощении.

Систематическая работа с текстами национальной литературы способствует формированию у школьников целостного представления о культуре своего народа, ее месте в мировом культурном пространстве. Интеграция литературного, исторического и культурологического подходов в ходе изучения художественных произведений обеспечивает комплексное развитие этнокультурной компетенции обучающихся.

Творчество Гайсы Хусаинова в старших классах – ценный источник для этнокультурного воспитания и образования личности школьника. Программы родной башкирской литературы предусматривают различные подходы к изучению его произведений в старших классах, однако особое внимание следует уделять работам в жанре парсы, отражающим народную мудрость и культуру, и его исторической прозе как основному материалу для 10-11 классов. Именно нравственно-культурные ценности, воплощенные в данных произведениях, развивают у школьников такие гражданские качества, как народность и знание истории своего народа.

Знакомство с историческими повестями Гайсы Хусаинова в старших классах представляет собой одну из форм работы по развитию этнокультурных компетенций обучающихся.

Повесть «Рудасы Исмагил» является показательной в данном отношении, поскольку способствует достижению таких личностных результатов, как любовь к родной земле и уважительное отношение к народному наследию [1, с. 35]. В ходе его изучения происходит знакомство с содержанием повести и сбор информации о личности И. Тасимова. Произведение входит в третью часть «Киссы о батырах» Г. Хусаинова и посвящено знаменитому рудопромышленнику, основателю Петербургского горного института Исмагилу Тасимову.

В повести изображаются противоречия, возникшие в горнорудной промышленности, и пути их разрешения. Башкирские рудопромышленники Исмагил Тасимов и Якуп Азнагулов в начале произведения отправляются в Санкт-Петербург по вопросу рудников, захваченных графом Чернышевым. Затем через размышления Исмагила раскрываются причины возникновения столь сложной ситуации. Из-за злодеяний графа Чернышева и его управляющего Санникова им приходится долгое время добиваться справедливости, терпеть унижения. Исмагил Тасимов написал множество жалоб, обращался во множество инстанций ради восстановления справедливости. Когда дело не решилось в Берг-коллегии Санкт-Петербурга, он обратился в Сенат, затем дошел до самой императрицы. Только указ, подписанный лично императрицей Екатериной, стал единственным доказательством правоты, за которую боролся герой многие годы [6, с. 245]. Захваченные рудники были возвращены, но оказались в плачевном состоянии: большинство разрушено, многие затоплены.

Для восстановления рудников Исмагилу пришлось приложить огромные усилия. Несмотря на трудности, он советуется с родственниками и

стремится наладить работу по добыче и переработке руды. Более того, с намерением обучить башкирских детей горному делу, он планирует открыть Горное училище при своих заводах на реке Юк. В 1770 году он направляет прошение в Берг-коллегию с соответствующей просьбой. Однако Горное училище, о котором просил Исмагил Тасимов, открывается совсем в другом месте – в 1773 году в Петербурге. Особенно огорчает тот факт, что для башкирских детей в учебном заведении не нашлось ни одного места. Известно лишь, что в 1830-х годах для башкирских юношей в Петербургском Горном институте открываются три вакансии. История не забыла Тасимова, его благородный труд и честные усилия были запечатлены на страницах истории [3, с. 47]. При праздновании 100-летнего юбилея Горного института в 1873 году вспоминали и башкирского горнопромышленника Исмагила Тасимова, а окончивший учебное заведение горный инженер П.Н. Алексеев, восхищаясь Тасимовым, даже написал стихотворение в его честь.

В ходе урока, посвященного повести, применяются различные этнокультурные методы для усвоения содержания повести. Проверка домашнего задания направлена на выявление уровня знаний учащихся о сюжете повести через вопросы и небольшие задания, связанные с событиями произведения. Вопросы типа «Какие семьи жили в деревне Тасим?», «Что произошло в 1757 году?», «Когда Тасимовы вернули свои рудники?» способствуют более глубокому изучению событий повести. Работа непосредственно с текстом повести (чтение и анализ важных отрывков) совершенствует навыки работы учащихся с текстом. Для раскрытия проблем, поднятых в повести (борьба за землю, вопросы религии и национальности, экономические проблемы), используется групповая работа, где учащиеся обсуждают и высказывают свои мнения, приводя аргументы. Вопросы «Сколько лет продолжалась борьба с графом Чернышевым?», «Какие вопросы чаще всего поднимает Исмагил Тасимов в своих обращениях?» направляют учащихся к более глубокому пониманию проблематики повести. Прием развивает способность к критическому мышлению и учит самостоятельному размышлению. Повесть «Рудасы Исмагил» поднимает тему патриотизма, где жизнь и деятельность Исмагила Тасимова используются для воспитания у учащихся чувства любви к родному краю. Через события повести учащиеся изучают историю и культуру своего народа, а отмеченные в тексте мероприятия по увековечиванию памяти Исмагила Тасимова (присвоение имени Акъярскому горному колледжу, установка памятника, наименование улицы) направлены на развитие патриотических чувств.

При изучении исторической повести «Киссы об Алдар-батыре» в 11 классе обучающиеся анализируют образ главного героя, постигают его нравственные и гражданские качества, получают этнокультурные знания. Главный образ произведения – Алдар-батыр, которого автор характеризует как человека могучего телосложения, широкогрудого, около тридцати лет, непобедимого в борьбе и сражениях, опытного воина, прошедшего Крымские

и Азовские походы, владеющего искусством боя на кинжалах [6, с. 73]. В сражении во время Азовского похода Алдар вступает в поединок с турецким батыром на кинжалах и побеждает благодаря присущей башкирам ловкости, остроте и мастерству. В 1704-1705 годах начинается жестокое притеснение башкирского народа царскими чиновниками, терпение народа иссякает, и под предводительством Кусем-батыра Западная Башкирия охватывается восстанием. В то время Алдар, заслуживший звание тархана и иль-агасы, удостоенный грамоты Петра I, старается держаться в стороне от выступления против царского правительства. Он не верит в несправедливость царя Петра I, полагая, что царь не осведомлен о самоуправстве чиновников в Башкортостане [6, с. 102]. Он живет с надеждой на милость царя и не желает участвовать в восстании, стремясь как иль-агасы защитить свой род от гибели в войне и царского гнева.

Однако, не желая допустить дальнейших страданий своего народа от жестоких чиновников, Алдар-батыр собирает войско и присоединяется к Кусем-батыру, становясь защитником народных интересов. Результатом жестокой войны становится удовлетворение многих требований народа, восстановление прав. В семисотые годы Алдар играет значительную роль в борьбе за свои права против Российского царства. Автор показывает: даже выполняя посольскую миссию, герой старается принести облегчение нерусским народам. Алдар играет большую роль в присоединении казахских и каракалпакских земель к России. В самые критические моменты посольства Алдар думает не только о сохранении собственной жизни. Для него важнейшим является целенаправленное выполнение важной миссии, порученной царем, доведение посольства до конца, спасение членов посольства от смерти. Преодолевая различные испытания и противостояния, своим умным словом он несколько раз спасает главу посольства Тевкилева от смерти. Алдар-батыр доказывает свою преданность родине делами, не жалея собственной жизни [2, с. 44]. Служа России и защищая ее интересы, Алдар верит, что его народ будет жить в мире.

Вернувшись из пятилетнего посольства в 1733 году, за большие заслуги в присоединении Младшего и Среднего казахских жузов к России, посол Алдар указом императрицы Анны Иоанновны навечно утверждается в потомственном тарханском достоинстве. Однако Алдару недолго приходится наслаждаться почетом и богатством за свои заслуги, поскольку в стране вновь начинается война. Он призывает народ своей волости жить мирно, не совершать необдуманных поступков, советует соседним старшинам и тарханам быть верными белому царю. Хотя Алдар не участвует в восстаниях, он колеблется. Представляясь надежным человеком, одной рукой Алдар пишет доверительные письма Тевкилеву, другой рукой спасает восставших от различных опасностей и наказаний. Сердце батыра не выдерживает – он начинает тайную подготовку к войне, вооружает доверенных людей, тайно укрывает в своей волости беглецов от карателей, многих спасает от уплаты

штрафов. Не ограничиваясь только таким участием, батыр вкладывает все силы в дело войны. После подавления восстания, попав в руки врагов, он остается стойким и терпеливым, не поддаваясь пыткам, что является явным доказательством его нестигаемого духа [6, с. 245].

При изучении повести «Кисса об Алдар-батыре» применяется комплексная методика формирования этнокультурных компетенций обучающихся. На первом этапе организуется работа с историческим контекстом произведения через изучение документальных источников о восстаниях начала XVIII века, что способствует пониманию исторической основы повести. Учащиеся исследуют архивные материалы, карты, исторические документы эпохи, сопоставляют художественный вымысел с историческими фактами. Также применяется анализ системы образов произведения с точки зрения воплощения национального характера и этнических ценностей. Особое внимание уделяется изучению образа главного героя как носителя традиционных башкирских качеств: мужества, верности слову, дипломатической мудрости, способности к самопожертвованию ради народа. Обучающиеся проводят исследование фольклорных элементов в структуре повести – легенд, преданий, притч, которые автор использует для раскрытия проблематики произведения. Например, притча об арыслане и камне, рассказанная Алдаром, несет глубокий символический смысл о взаимоотношениях сильных и слабых государств [6, с. 102]. Необходимо организовать проектную деятельность учащихся по изучению исторических личностей, упомянутых в повести, составлению родословных, картографированию маршрутов посольства. Пятый этап направлен на развитие коммуникативных навыков через организацию ролевых игр, инсценирование эпизодов, проведение дискуссий по проблемным вопросам произведения.

Обобщая опыт работы с историческими повестями Г. Хусаинова на уроках башкирской литературы, можно констатировать их высокую эффективность в формировании этнокультурных компетенций обучающихся. Произведения писателя предоставляют богатый материал для комплексного изучения истории, культуры, традиций башкирского народа в их художественном воплощении. Разработанные методические подходы обеспечивают системное развитие знаний о национальной культуре, умений интерпретировать культурные явления, навыков межкультурного взаимодействия. Изучение повестей «Рудасы Исмагил» и «Кисса об Алдар-батыре» формирует у обучающихся целостное представление о героическом прошлом народа, выдающихся личностях, внесших вклад в развитие края. Применение разнообразных форм и методов работы активизирует познавательную деятельность учащихся, развивает критическое мышление, воспитывает патриотические чувства. Интеграция литературного, исторического и культурологического подходов в процессе изучения

исторических повестей Г. Хусаинова имеет огромный потенциал для становления этнокультурных компетенций личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикбаев Р.Т. Жизнь и творчество Гайсы Хусаинова // Башкироведение: Сборник статей к 75-летию со дня рождения академика АН РБ Г.Б. Хусаинова. – Уфа: Гилем, 2004. – С. 34-39.
2. Кунафин Г.С. Идеино-тематическое содержание, жанрово-стилевые и художественные особенности прозы Гайсы хусаинова (к 90-летию Г.Б. Хусаинова) // Пролемы востоковедения. – 2018. – №5. – С. 41-49.
3. Кунафин Г.С. Энциклопедист нашего времени. Творческий портрет ученого и писателя Г.Б. Хусаинова // Хусаинов Г.Б. Гуманитарий. Литература. Духовная культура. Фольклор. История. Археография / Вступ. статья Кунафина Г.С. – Уфа: Гилем, 2008. – С. 36-54.
4. Нюденова Э.К. Об этнокультурологическом подходе к изучению русской литературы в средней школе // Русская речь в инновационном окружении.-Элиста: КалмГУ, 2003. – С. 34-45.
5. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам». Авт. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Знаниум, 2018. – 430 с.
6. Хөсәйенов Ғ.Б. Батырзар киссаһы. – Өфө: Китап, 1986. – 388 бит.

© Кагарманова Т.К., Галина Г.Г., 2025

УДК 37.016

Кади С.В., ст. преп.

СПбПУ Петра Великого, г. Санкт-Петербург

КОНТРОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

В условиях социально-экономических преобразований владение иностранным языком является конкурентным преимуществом специалиста практически всех современных специальностей. Для этого у студентов вузов формируется иноязычная лексико-грамматическая компетенция, которая играет важную роль, так как является непосредственным компонентом в их профессиональной адаптации.

Формирование иноязычной лексико-грамматической компетенции у студентов неязыковых специальностей является сложным, многокомпонентным процессом. Традиционный подход, ориентированный на освоение абстрактных грамматических конструкций и общебытовой лексики, не отвечает современным вызовам. Он не обеспечивает достаточной мотивации и не демонстрирует студентам прямую связь между изучением языка и их будущей профессией. Возникает необходимость развития, например, у студентов-менеджеров политехнического вуза не только собственно языковых навыков, но и умений решать коммуникативные задачи в учебной, деловой и профессиональной сферах. От будущего менеджера

требуется не только беглая речь, но и умение понимать техническую документацию, вести деловую переписку с иностранными партнерами, участвовать в переговорах и презентовать проекты. Следовательно, образовательный процесс должен быть нацелен на развитие навыков работы с аутентичными профессиональными текстами, умения аргументировать свою позицию и эффективно взаимодействовать в иноязычной среде. Данный процесс на занятиях по иностранному языку обуславливает актуализацию лингводидактического подхода.

Важнейшим элементом развития компетенций является мониторинг, который не только оценивает, но и мотивирует, корректирует и направляет учебную деятельность. Значительная часть работы по освоению иностранного языка приходится на самостоятельную работу студентов. Однако мониторинг зачастую носит формальный характер или осуществляется по устаревшим методикам, не учитывающим профессиональную специфику.

Преодолеть это противоречие позволяет интеграция в учебный процесс профессионально-ориентированных лингводидактических тестов, созданных на основе принципов общей тестологии [1; 4]. Если традиционные тесты проверяют знание изолированных грамматических правил или лексики вне контекста, то профессионально-ориентированное тестирование помещает языковые явления в ситуацию, максимально приближенную к реальным условиям будущей профессиональной деятельности.

Современная образовательная практика подтверждает высокую эффективность лингводидактического тестирования. Например, для обучающихся преподаватели создают и интерпретируют мультимодальные тексты [3, с.158]. Данные инструменты выполняют две ключевые функции: диагностическую (оценка учебных достижений, языковых способностей и общего уровня владения иностранным языком) и прогностическую (определение стартового уровня подготовки на начальном этапе обучения).

Особую ценность представляет использование стандартизированных заданий, результаты которых поддаются как количественному, так и качественному анализу. Это обеспечивает объективную оценку результатов учебной деятельности к моменту проведения контроля и создает устойчивую обратную связь в образовательном процессе.

Подобранные тестовые упражнения, соответствующие требованиям к освоению лексико-грамматического материала, служат не только надежным инструментом оценки успеваемости по различным аспектам, но и эффективным средством формирования иноязычной лексико-грамматической компетенции, что значительно усиливает результативность самостоятельной работы.

Специально подобранные языковые, лексические средства, а также учет семантики с ее смысловыми значениями оказывают передачу основного смысла, воздействуют на эмоциональную сферу, определяют точность профессионально ориентированного смысла. Они также могут присутствовать

в обучающе-контролирующую компьютерной программе, отражать общий и частный характер речевых тестов в совокупности с конкретной целью, с различными характеристиками и степенью коммуникативности [3]. От этого безусловно зависит эффективность и продуктивность тестирования.

При тестировании также важна постановка заданий и *коммуникативных* упражнений. *Репродуктивные упражнения* должны быть привлекательными и убедительными, так как воспроизводят услышанную информацию в письменном или устном виде. Эффективность работы с аутентичными материалами определяется их релевантностью, которая понимается как «актуальная валидность», то есть соответствие современным реалиям и потребностям профессиональной деятельности. Таким образом, происходит ориентация на прагматизм для того, чтобы научить студентов фильтровать информацию по критерию ее непосредственной полезности для выполнения конкретных практических задач. Приведем пример такого лингводидактического теста.

Exercice: Analyse de l'approche pragmatique du management. Relisez le dialogue et accomplissez les tâches.

Tâche 1. Question de compréhension (1 point). Quel était l'objectif principal de la campagne «Boom de l'été» évoquée dans le dialogue? a) Augmenter le nombre d'avis positifs sur les réseaux sociaux; b) Améliorer la notoriété de la marque.; c) Augmenter les ventes de 15 %; d) Accroître le trafic en magasin de 25 %.

Tâche 2. Question d'analyse (2 points). Pourquoi Anna n'était-elle pas satisfaite de la première réponse de Maxime («ça s'est bien passé», «retours positifs») ? a) Elle ne fait pas confiance à l'opinion de Maxime; b) Elle pense que l'équipe n'a pas assez travaillé; c) Son approche est pragmatique : elle exige de s'appuyer sur des données mesurables (KPI) et des résultats concrets, et non sur des impressions générales; d) Elle voulait connaître l'opinion des clients sur les réseaux sociaux.

Tâche 3. Question d'application (2 points) Quelle hypothèse a été formulée pour expliquer l'échec sur la métrique clé ? Choisissez l'option la plus précise et pragmatique; a) La campagne était mal préparée. b) Les concurrents ont proposé des offres plus avantageuses; c) La publicité a fonctionné sur la notoriété (le trafic a augmenté) mais n'a pas communiqué l'avantage évident et n'a pas motivé à l'achat (le taux de conversion a baissé); d) La remise était trop faible.

Tâche 4. Tâche de synthèse (3 points). En vous basant sur le dialogue, formulez trois principes de l'approche pragmatique dans la gestion de projet, qu'Anna applique.

- Orientation vers les résultats et données mesurables. Évaluer le succès via des KPI concrets (augmentation des ventes, taux de conversion), et non par des impressions générales.

- Analyse causale. Recherche de la cause racine d'un problème (pourquoi un faible taux de conversion?) pour une prise de décision éclairée.

- Concentration sur les actions pratiques et les enseignements. Les décisions prises (simplifier la mécanique, modifier le message) découlent directement de l'analyse et visent à corriger une erreur spécifique à l'avenir.

Tâche 5. Question d'évaluation (2 points). La décision prise par Anna à la fin du dialogue peut-elle être considérée comme pragmatique? Justifiez votre réponse en utilisant les informations du dialogue.

Тестирование такого вида является прагматичным, так как является: конкретным и исполнимым, содержит четкие указания: упростить, изменить сообщение в рекламе; направлено на решение выявленной проблемы, напрямую адресует причину сложности и неочевидность выгоды; ориентировано на будущий результат, так как меняется метрика успеха на более релевантную, что позволит более точно оценить эффективность следующих действий.

Данный набор упражнений, исключая недостаточность средств контроля, был успешно разработан и внедрен в учебный процесс вуза при помощи обучающе-контролирующей компьютерной программы по французскому языку «ОККП Linguistique». Он применяется для текущего и промежуточного контроля и является полноценным структурным компонентом обучения. На основе заложенных в обучающе-контролирующую компьютерную программу лексико-грамматических конструкций или разговорных клише, студенты легче усваивают и обрабатывают поступающую информацию. И что немаловажно, осуществляют коммуникацию, учатся выражать свою точку зрения на поставленную проблему [2, с.170]. Прогресс в освоении необходимого учебного материала важен так же, как мотивирующий фактор.

При контроле сформированности иноязычной лексико-грамматической компетенции у студентов-менеджеров 2 курса Политехнического университета, наиболее эффективными показали себя следующие типы тестовых заданий: завершение пропусков, интерпретация, двойной выбор, группировка, сопоставление, свободный полукрытый ответ, реакция на стимул, парафраза и исправление диалогов.

Таким образом, интеграция профессионально-ориентированных лингводидактических тестов в процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе позволяет: повысить мотивацию, демонстрировать прямую связь между изучаемым материалом и их будущей карьерой; обеспечить объективный и содержательный контроль самостоятельной работы, сместить акцент с формального знания на умение применять его в профессиональном контексте; способствовать более глубокой профессиональной адаптации, осознанию, моделируя в учебной среде ситуации, с которыми студенты столкнутся в реальной профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина, А.З. Лингводидактическое тестирование как средство формирования и измерения иноязычных компетенций / А.З. Воронина, О.Н. Петрова // Вопросы прикладной лингвистики. 2009. № 1. С. 78-84.
2. Кади, С. В. Организация образовательного процесса в вузе на основе учета многообразия личностных качеств и познавательных способностей студентов / С. В. Кади, В. Ф. Аитов // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании : материалы XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 14 декабря 2017 года. Том I. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2018. С. 169-172.
3. Кац, Н.Г. Иноязычный мультимодальный текст как основа разработки учебных материалов для цифровой образовательной среды вуза / Н. Г. Кац, А. В. Рубцова, В. Ф. Аитов // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 504. С. 156-163. DOI 10.17223/15617793/504/17.
4. Soldatov, B.G. On the issue of assessing students' foreign language knowledge by means of linguodidactic testing / B.G. Soldatov, N.V. Soldatova // Гуманитарные и социальные науки. 2025. – Vol. 109, No. 2. P. 155-160. – DOI 10.18522/2070-1403-2025-109-2-155-159. – EDN ESXNJQ.

© Кади С.В., 2025

УДК 811.161.1

*Казакова Э.Ф., преподаватель
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КОННОТАЦИЯ ОЛЬФАКТОРНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С развитием когнитивной лингвистики исследователи все чаще стали обращаться к изучению языковой репрезентации ментальных явлений: вкус, слух, эмоции, запах и т.д. Если говорить конкретно об ольфакторной лексике, включающей в себя названия запахов, ароматов и оттенков запаха, то следует отметить, что она напрямую связана с эмоциональной сферой восприятия человеком окружающей действительности. Обозначение запахов в языке часто сопровождается также и культурными ассоциациями, заложенными в ту или иную лексему.

Тем не менее, важным фактом является то, что две или больше трети слов, обозначающих сенсорные реакции, относятся к категории характеристики звука и зрения, тогда как обоняние входит в оставшуюся треть вместе с другими лексемами-восприятиями [3, с.13]. И.М. Сеченов объясняет это тем, что зрительные и слуховые модальности являются более поздними и развитыми, а значит и категория их признаков более высокая, чем у обоняния [6, с.146]. Ольга Вайнштейн пишет: «Знаковый эффект запаха – самый мощный и одновременно самый хрупкий компонент, составляющий атмосферу эпохи», – подчеркивая этим особенность как самого обонятельного образа, так и средств его языкового воплощения [1, с.5].

Запахи способны вызывать эмоции, воспоминания и ассоциации, формируя определенную картину мира. Исследования показывают, что восприятие запахов сильно зависит от культурных традиций, индивидуальных предпочтений и психоэмоционального состояния человека. А.И. Костяев отмечает: «Смыслы ароматов человечество всегда приравнивало к символам духовности и гармонии» [4, с. 5.]. Все это дает основание рассмотреть особенности языкового воплощения обонятельного процесса и ощущения, вбирающего в себя эмоциональную, оценочную и ассоциативную окраску с точки зрения носителя русского языка.

В статье исследуется коннотационная составляющая русского языка, связанная с ощущением запаха, рассматриваются случаи расширения семантического поля и экспрессивные возможности отдельных слов.

В коннотацию входят дополнительные смысловые оттенки, возникающие у носителя языка помимо основного значения слова. Эти оттенки часто обусловлены культурными факторами, личным опытом и эмоциями.

Русский язык обладает богатым набором слов и выражений, передающих ощущения запаха. Эти единицы обладают различными коннотационными значениями, среди которых выделить следующие группы:

1. Группа положительной оценки.

Аромат. Слово используется преимущественно при описании положительных запахов. Об этом свидетельствует и значение, указанное в «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова: «душистый, приятный запах, благоухание» [7]. Примерами употребления, зафиксированными там же, являются: аромат цветов, аромат духов, аромат лугов и полей. Поиск в Национальном корпусе русского языка показывает, что данная лексема возникает в основном при характеристике парфюмерной продукции, природной сферы и аппетитных запахов: *«таковы два новых аромата – женский и мужской – от Celine, марки, которая соблазняет, не провоцируя»* (Юрий Зубцов. «Чем пахнет январь» (2002) // «Домовой», 2002.01.04); *«Я вдыхал запах хлеба, густой аромат буханок»* (Варлам Шаламов. *Колымские рассказы* (1954-1961); *Запах сырой реки стал крепче, острее пахло песком, цветы и листья, казалось, возбужденные всеобщей тишиной, излучали острый, отчетливый аромат»* (А. С. Грин. *Ива* (1923); *«Сердцем аромата стал аккорд герани, шалфея и розмарина, после чего вас окутывает запах пачулей и фирменный штрих Armani — аромат ладана!»* (Алексей Дмитриев. *Весь такой противоречивый!* // «Русский репортер», 2015) [5]. Сюда же можно отнести и образованное от существительного прилагательное *ароматный*.

Из значения первого существительного вытекает лексема *благоухание*, которое по этимологии является калькой с греческого языка и означает буквально «хорошо пахнуть» [7]. По употреблению оно схоже с ароматом, но имеет книжный оттенок и вместе с этим может быть отнесено к религиозной

сфере (что видно и из его старославянского происхождения). Примеры употребления: *«Но не в цветах было дело: она приносила с собой благоухание милой женственности»* (Э. Г. Казакевич. *Звезда* (1946)); *«Когда я подъезжал к своей деревне, вечер был ясный и тихий, а воздух растворен благоуханием, точно весной»* (И. И. Панаев. *Раздел имения (1850-1860)*); *«зефир, шумящий деревьями, веет нам благоуханием, собранным со цветов»* (Н. И. Новиков. *О достоинстве человека в отношениях к богу и миру* (1777)); *«Он всегда ведет нас как пленников в триумфальном шествии Христа и всюду являет через нас знание о Себе, как сладостное благоухание»* (Библия. *Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Письма апостола Павла. Второе письмо христианам в Коринфе* (2011) [5]. Сюда же относится и глагол *благоухать*.

С компонентом «благо» обнаруживается лексема *благование*, означающая «1. Аромат, приятный запах. 2. преимущ. мн. Душистое вещество, духи (церк.)» [7]. Значение снова преимущественно положительное, а также имеется отнесенность к духовной сфере, что уже может говорить о соотносительности категории запаха с категории духовности в русском языке. Примеры употребления: *«разгадать секрет египетского благования специалистам помог древнегреческий историограф Плутарх»* (Чем пахли фараоны // «100% здоровья», 2002.11.11); *«потом подала ему два плода, коих красота и благование было неизъяснительно»* (М. Д. Чулков. *Пересмешиник, или Славенские сказки [Предуведомление. Повесть о Силославе. Приключения Роксолановы]* (1766-1768) [4]. Данная лексема менее употребительна, чем предыдущие, и в основном описывает именно запахи, связанные с духовными практиками. Сюда относится и прилагательное *благовонный*.

Выделяется также слово *амбре*, имеющее, с одной стороны, значение «*приятный запах*», а с другой, «*дурной запах*», если высказывание было сказано с иронией. Оба варианта имеют помету «разг.», что говорит о распространенности этого слова преимущественно в устной речи и употреблении этой лексемы в основном с шутливым оттенком. Смена коннотации возможна также и у других слов, но в подчеркнуто шутливом контексте.

Если говорить об описательной составляющей запахов, то при характеристике запахов с положительной коннотацией часто используются прилагательные *приятный* и *душистый*, что понятно уже и из толкований, данных в словаре. Также данные лингво-психологического словаря указывают, что положительно воспринимаются запахи природного происхождения (растения, вода) и ароматы еды: персиковый, лесной, земляничный, морской, икорный, свежий, пряный, кондитерский и т.д. [3].

2. Группа отрицательной оценки:

Словом с отрицательной коннотацией является *вонь*: «(разг.) дурной, отвратительный запах» [7]. Все образованные от него – *вонючка*, как характеристика кого-либо или чего-либо, *вонять* (и его формы), *зловонный*,

вонючий – также характеризуют отталкивающий и неприятный запах. Примеры употребления из Национального корпуса русского языка: «Свинячья вонь распространялась из таза» (Виктор Астафьев. *Обертон (1995-1996)*); «машины выхлопами своими воняют, масло ядовитое на землю, на траву льют» Круши, чтобы не думать // «Криминальная хроника», 2003.07.24(; «перья пахли куриным пометом и чем-то жжженным, мы брезгливо воротили нос и обзывали петуха вонючкой» (Наринэ Абгарян. *Всё о Манюне (сборник) (2012)*) [5].

Примечательно, что изначально это слово не имело семантики «дурной запах», а имело вполне нейтральное значение, о чем свидетельствует глагол *обонять* (объ-вонять) [2, с.38].

Сему «вонь» содержит в себе слово *смрад*, а также образованные от него *смрадность* и *смрадный*, который в словаре помечаются как книжные синонимы для *вонь* и *вонючий*. Данное слово тоже старославянского происхождения. Причем здесь также произошел семантический сдвиг: слово *смрад*, или *смород*, изначально означало сильный запах и не имело столь сильно выраженной отрицательной коннотации. Отсюда и слово *смородина*, то есть имеющая сильный резкий запах. Г.И. Кабакова при анализе культурологического аспекта ольфакторных номинаций также обращает внимание на слово *злосмрадный*, которое является эпитетом беса, что снова подводит к мысли, что категория запаха в русском языке неразрывно связана с духовной и мировоззренческой составляющей [2].

Глаголом с похожей семой является лексема *смердеть*, то есть «испускать зловоние, быть смрадным, вонючим» [7]. От него же было образовано существительное *смерд* (мужик, крестьянин, подданный), являющееся социальным маркером [2].

Слово *душок*, связанное со словом *дух*, также имеет отрицательный оттенок и чаще используется при характеристике загнивающего мяса. И это при условии, что само слово *дух* в значении запаха толкуется как «сильный запах», но опять же без какой-либо оценки [7].

Примеры употребления из Национального корпуса русского языка: «...спят без подушек, по тридцати, по сорока в одной комнате, везде клопы, смрад, сырость...» (А. П. Чехов. *Вишневый сад (1904)*); «...они-то и издают по смерти своей самое ужасное зловоние; из иссохших тел их открываются потоки смердящего гноя...» (епископ Игнатий (Брянчанинов). *Понятие о ереси и расколе (1850-1866)*) [5].

Помимо названных ранее прилагательных при характеристике дурного запаха используются также затхлый, удушливый, горелый, резкий. По данным словаря, запахи, исходящие от человека или животного, также во многих случаях отмечены как неприятные: кошачий, курящий, потный, лошадиный и т.д.

3. Группа нейтральной оценки:

Некоторые слова имеют нейтральную окраску. Например, само слово *запах*, которое используется для обозначения любого запаха. Толкование его звучит так: «свойство предмета, вещества, воздуха, действующее на чувство обоняния, воспринимаемое обонянием» [7]. Примеры употребления тоже довольно показательные: «*Сладкий запах розы*». «*Дурной запах*». В семе слова не заложено оценочного компонента. Отсюда возникает и глагол *пахнуть*.

Интересно, что приведенные нами выше слова являлись лексемами-состояниями, тогда как лексемы-восприятия в большинстве имеют именно нейтральный оттенок, демонстрируя именно факт восприятия какого-либо запаха органами обоняния: чувствовать, ощущать, слышать, нюхать, чують, уловить и т.д. Также большинство этих глаголов не имеет привязки только к ольфакторной лексике, а имеют широкое значение, распространяющиеся на понимание и восприятие окружающего мира всеми органами чувств.

Ранее указанное слово *дух* в значении запаха употребляется редко и в основном используется как просторечие, но определенной оценки у носителей также не имеет. Примеры из словаря: «*Вдруг сырный дух лису остановил*». «*Из погреба шел тяжелый дух*» [7].

Исследование показало, что русская ольфакторная лексика отличается богатством смысловых оттенков и разнообразием способов выражения эмоций, связанных с запахом. Как положительные, так и негативные ассоциации создают определенный образ окружающей среды и отображают отношение человека к миру вокруг себя. Обонятельное восприятие мира для носителей русского языка чаще всего имеет субъективную оценку, что выражается в большом количестве слов первой и второй группы, тогда как нейтральные лишь констатируют факт присутствия запаха или процесса его восприятия. Нельзя не отметить связь многих слов с духовной сферой, что расширяет смысловые оттенки ольфакторной лексики в русском языке. Интересным с психолингвистической точки зрения может быть и набор слов-объектов или слов-описаний запаха: это поможет понять общие обонятельные предпочтения и способы построения ольфакторного образа. Все это дает основания сделать вывод о том, что ольфакторная лексика во многом довольно сильно влияет на восприятие даже неосязаемого запаха и является мощным воздействующим инструментом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ароматы и запахи в культуре. Изд. 2-е, книга 1 / сост. О.Б. Вайнштейн. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 616 с.
2. Кабакова Г. И. Запахи в русской традиционной культуре / Г. И. Кабакова // Живая старина. 1997. № 1. С. 36-38.
3. Колбенева, М.Г. Органы чувств, эмоции и прилагательные русского языка : лингво-психологический словарь / Ю.И. Александров; М.Г. Колбенева. М. : Языки славянской культуры, 2010 . 369 с.
4. Костяев А.И. Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы. М., 2007. С.5.

5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> Дата обращения: 04.11.2025.

6. Сеченов И. Элементы мысли / И. Сеченов. Санкт-Петербург : Питер, 2010. 416 с.

7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка : [св. 110000 слов. ст.] / Д. Н. Ушаков ; под ред. Н. Ф. Татьянченко. М. : Альта-Пресс, 2005. 1207 с.

© Казакова Э.Ф., 2025

УДК. 8113

*Канатова А.К., аспирант БГПУ им. М. Акмуллы,
преподаватель КНУ им.Ж. Баласагына, г.Бишкек, Кыргызстан,
научный руководитель: Хусаинова Л.М., д-р филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия*

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГРАММАТИЧЕСКОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА

Проблема формирования грамматической речевой компетенции на уроках родного языка занимает особое место в современной методике преподавания. В условиях перехода к компетентностной модели образования, когда акцент делается не только на знание фактов, но и на умение их применять в реальной коммуникации, возникает необходимость переосмысления содержания и технологий преподавания грамматики.

Грамматическая компетенция является одним из фундаментальных компонентов общей коммуникативной компетенции, обеспечивающей не только правильность речи, но и её смысловую точность, логичность и выразительность. Владение грамматическими средствами языка позволяет учащемуся осмысленно структурировать высказывание, выражать различные оттенки смысла, осуществлять речевое взаимодействие в соответствии с нормами и контекстом.

Современные лингводидактические исследования указывают, что формирование грамматической компетенции невозможно рассматривать вне связи с развитием мышления, познавательных и коммуникативных умений учащихся. Таким образом, процесс обучения грамматике следует понимать не как усвоение системы правил, а как формирование способности функционировать в языке как в живом инструменте мышления и общения.

Теоретические основы формирования грамматической компетенции

Грамматика, являясь системообразующим компонентом языка, выполняет не только нормативно-регулирующую, но и когнитивную функцию. Через грамматические формы человек осваивает способы структурирования информации, временных, пространственных и причинно-следственных отношений. Поэтому обучение грамматике должно быть

направлено на развитие языкового сознания, то есть способности видеть за грамматическими формами смысловые связи и закономерности.

Современная методика исходит из понимания того, что грамматическая компетенция является интегративным явлением, включающим знание грамматических норм и категорий, умение применять их в различных типах речевых ситуаций, осознание коммуникативной целесообразности грамматического выбора и рефлексивное отношение к языковым средствам.

Переход от «грамматики как предмета» к «грамматике как инструменту общения» предполагает применение разнообразных методологических подходов, среди которых ключевыми являются коммуникативный, деятельностный и когнитивный.

Подходы к формированию грамматической речевой компетенции

1. Коммуникативный подход. Основным принцип данного подхода – обучение грамматике через речевое действие. Грамматическая форма осваивается не изолированно, а в процессе смыслового общения. Упражнения направлены не на заучивание правил, а на формирование умения выбирать нужные формы в зависимости от коммуникативной ситуации.

2. Деятельностный подход. В рамках этого подхода обучение рассматривается как активная познавательная и речевая деятельность. Ученик становится субъектом обучения, а не пассивным получателем информации.

3. Когнитивный подход. Основан на идее, что язык отражает и формирует мышление. Изучение грамматики в когнитивном аспекте помогает учащимся осознать логическую структуру языка.

4. Интегративный подход. Сочетание грамматического, коммуникативного и когнитивного аспектов обучения развивает комплексное представление о языке как о системе.

Методы и технологии формирования грамматической компетенции

1. Интерактивные методы обучения. Использование дискуссий, ролевых игр и дебатов способствует развитию спонтанной речи.

2. Проектная деятельность. Проектные задания требуют активного использования грамматических средств.

3. Методы анализа текста. Анализ синтаксических структур и особенностей стиля помогает осознать взаимосвязь грамматики и смысла.

4. Игровые и цифровые технологии. Цифровые грамматические тренажёры и онлайн-квесты повышают мотивацию.

5. Метод проблемного обучения. Постановка грамматических задач способствует развитию исследовательских навыков.

Практическая реализация

Рассмотрим пример урока, направленного на формирование грамматической компетенции при изучении темы «Причастный и деепричастный обороты»:

1. Мотивационно-ориентировочный этап: обсуждение роли причастных и деепричастных конструкций в художественном тексте.

2. Аналитико-теоретический этап: выделение морфологических и синтаксических особенностей данных оборотов.

3. Практический этап: упражнения на преобразование предложений и написание миниатюры с использованием причастных форм.

4. Творческий этап: создание собственных текстов с применением изученных конструкций.

5. Рефлексия: обсуждение выразительности и роли грамматических средств.

Заключение

Формирование грамматической речевой компетенции обучающихся на уроках родного языка представляет собой сложный, многоуровневый и длительный процесс, требующий системного подхода, теоретического осмысления и педагогического мастерства. Грамматическая компетенция – это не просто знание грамматических правил, а осознанное владение системой языка, позволяющее эффективно использовать его ресурсы для построения высказывания, выражения мыслей и эмоций, участия в коммуникации на различных уровнях. Именно поэтому работа над грамматикой должна быть не самоцелью, а средством развития речевой, когнитивной и культурной личности обучающегося.

Современная образовательная парадигма ориентирована на формирование компетенций, а не просто передачу знаний. В этом контексте грамматическая речевая компетенция выступает фундаментом для формирования всех других видов речевой деятельности – чтения, письма, аудирования и говорения. Без развитого грамматического чувства невозможно полноценное понимание текста, создание логически стройных и грамматически правильных высказываний, а также осмысленное участие в диалогическом и полилогическом общении.

Эффективность формирования грамматической компетенции напрямую зависит от методов и подходов, которые использует педагог. Практика показывает, что традиционные объяснительно-иллюстративные формы обучения, при всей их теоретической ценности, не всегда обеспечивают необходимую активность учащихся и не формируют у них умения применять знания в реальных коммуникативных ситуациях. Поэтому одной из ключевых задач современного преподавателя родного языка становится поиск новых форм, приёмов и методик, способных соединить теоретическую строгость грамматики с живым речевым опытом.

Наибольшую результативность демонстрируют те методические системы, в которых грамматическое обучение интегрировано с речевой практикой, анализом текстов, проектной деятельностью и творческими заданиями. Коммуникативный и когнитивно-деятельностный подходы позволяют рассматривать грамматику не как «механический код языка», а как инструмент мышления, средство постижения смысловых и структурных закономерностей речи. Таким образом, грамматика становится не абстрактной

системой, а реальным средством организации речи, способным обеспечивать выразительность, точность и логическую завершённость высказывания.

Не менее важным условием является развитие у обучающихся языковой рефлексии – способности осознанно относиться к структуре собственного высказывания, анализировать речевые ошибки, выбирать наиболее адекватные грамматические средства. Этот навык является показателем не только языковой зрелости, но и общего уровня когнитивного развития.

Современная школа располагает широким арсеналом дидактических инструментов, способствующих эффективному формированию грамматической компетенции: цифровые платформы, интерактивные задания, игровые технологии, проектные формы работы. Их использование делает уроки родного языка динамичными и мотивирующими, способствует формированию устойчивого интереса к языку как живой и развивающейся системе.

В то же время нельзя недооценивать значение традиционных методов – объяснения, анализа, упражнений, диктантов, синтаксических разборов, которые остаются важнейшими средствами закрепления и осмысления грамматического материала. Оптимальной стратегией является интеграция инновационных и классических подходов, что позволяет сочетать глубину теоретического понимания с практической направленностью обучения.

Особое внимание в процессе формирования грамматической компетенции следует уделять текстоцентрическому подходу, предполагающему работу с целостными речевыми произведениями. Анализ синтаксических структур, логических связей и пунктуации в контексте помогает учащимся увидеть, как грамматические средства участвуют в создании смысла и стиля текста. Это развивает не только грамотность, но и эстетическое чувство языка.

В конечном итоге формирование грамматической речевой компетенции выступает как фундаментальный элемент воспитания языковой личности – человека, способного мыслить и выражать свои мысли точно, логично, выразительно и культурно. Именно через овладение грамматикой учащийся осознаёт системность языка, его связь с мышлением, культурой и историей народа. Таким образом, работа над грамматикой – это не только обучение правилам, но и приобщение к духовным и культурным ценностям родного языка.

Подводя итог, можно утверждать, что успех в формировании грамматической речевой компетенции достигается при соблюдении нескольких принципиальных условий: системности, осознанности, деятельностного характера, коммуникативной направленности и личностной значимости учебного процесса. Только комплексное сочетание этих факторов позволяет не просто «научить грамматике», а сформировать глубокое, устойчивое и осмысленное владение языком как средством мышления, познания и общения.

Таким образом, грамматическая компетенция является не только лингвистическим, но и культурно-психологическим феноменом, развитие которого имеет стратегическое значение для сохранения языковой идентичности, формирования интеллектуальной культуры и развития коммуникативной грамотности молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. М. Грамматика и речевая деятельность. М.: Просвещение, 2010.
2. Виноградов, В. В. Современные методы преподавания грамматики родного языка. СПб.: Речь, 2015.
3. Левина, Н. А. Инновационные технологии в обучении родному языку. Казань: Казанский университет, 2018.
4. Соловьёв, И. П. Методика формирования речевой компетенции учащихся. Екатеринбург: Урал, 2019.
5. Шевченко, Т. Г. Коммуникативный подход в обучении грамматике. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2021.

© Канатова А.К., Хусаинова Л.М. 2025

УДК 811.134.2

*Карабен-Фортуна Е.Г., преподаватель
МАОУ «ПМШ №23», г. Стерлитамак*

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА И МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Данная статья посвящена исследованию методологических приемов и педагогических инструментов, направленных на повышение интереса школьников к освоению испанского языка посредством внеклассных мероприятий. Традиционная система оценки часто оказывает негативное воздействие на мотивацию обучающихся, превращаясь в формальность и источник стресса. Поэтому особую важность приобретает разработка альтернативных путей формирования позитивного отношения к иностранным языкам среди учеников.

В современном мире знание двух или более иностранных языков становится обязательным условием успешной профессиональной самореализации практически в каждой профессии. На сегодняшний день особый интерес для педагогов представляет поиск, выявление и систематизация тех средств и методов, которые позволяют поддерживать высокий уровень вовлеченности подростков в учебную деятельность даже при отсутствии традиционной системы контроля знаний.

Школьники сталкиваются с необходимостью изучать второй иностранный язык параллельно с первым, причем нередко эта обязанность воспринимается ими негативно. Объясняется это двумя основными причинами:

- отсутствие практической значимости материала для конкретного ученика («не пригодится в жизни»);
- снижение уровня мотивации при традиционном подходе к контролю качества усвоенных знаний.

Поэтому важно развивать такую форму учебной деятельности, которая позволит подросткам воспринимать изучение испанского языка как приятное занятие, развивающее кругозор и полезные коммуникативные компетенции.

Практическое исследование, проведенное с сентября 2023 по сентябрь 2025 года, позволило выявить ряд условий, необходимых для поддержания устойчивого интереса к овладению вторым языком вне зависимости от результатов итоговых контрольных работ:

- учет индивидуальных особенностей восприятия и познавательных стилей учащихся;
- реализация принципа добровольности участия в мероприятиях;
- отказ от практики выставления отметок и наказаний за плохие результаты.

Предлагаемый комплекс мероприятий включает организацию конкурсов, игровых проектов, творческих состязаний, тематических экскурсий и театральных постановок, ориентированных на свободное владение испанским языком.

Отсутствие внешнего принуждения и оценки успешности учениками самостоятельно становятся стимулом к активному участию в учебном процессе, поскольку внутренняя мотивация способствует большей осознанности действий, устойчивости внимания и творческого потенциала. Именно поэтому необходимость повышать внутреннюю мотивацию учеников выступает центральной задачей любого преподавателя, занятого развитием детского творчества и личностного роста.

Особенность внеурочного занятия заключается в следующем:

- 1) оно проходит добровольно и инициативно самим учеником;
- 2) отсутствуют жесткие рамки урока и требования обязательной программы;
- 3) создается атмосфера свободы выбора видов деятельности и уровня ответственности за результат;
- 4) снижается страх перед неудачей благодаря отсутствию официальных оценок.

Именно поэтому именно такая форма занятий обладает высоким потенциалом для реализации инновационных подходов к развитию внутренней мотивации обучающихся.

Второй иностранный язык традиционно вызывает большие трудности у школьников по сравнению с первым. Причины связаны как с особенностями памяти и внимания, так и с недостатком необходимого опыта восприятия иностранной речи. Разрешение указанных затруднений возможно лишь путем привлечения нестандартных дидактических приемов и особого

педагогического мастерства учителя, позволяющего сделать уроки интересными и полезными одновременно.

Методология преподавания испанского языка как второго должна учитывать особенности возрастной группы учащихся, цели школьного курса и специфику самого предмета. Сейчас много школьников злоупотребляют играми в смартфонах и социальными сетями. Поэтому учитель должен с осторожностью применять интернет-технологии, чтобы не было зрительно-визуальной перегрузки. Исходя из этого, выделяют следующие средства и приемы повышения заинтересованности учащихся:

Метод проектов в новом видении

Проектная работа помогает развить критическое мышление, умение ставить цели и достигать результата, планировать свою работу и оценивать достижения. Примером проекта может служить создание мини-видео, презентации на втором иностранном языке или выпуск стенгазеты о путешествии в страну изучаемого языка.

Пример: группа шестиклассников снимает мини-видео «Хозяйка гостиницы» (La Posadera) о прибытии и заселении в гостиницу в деревушке в Латинской Америке, где местное население не владеет другим языком, кроме испанского на основе путешествия известного писателя Джеральда Даррела и его произведений, посвященных путешествиям вокруг света. Работа над спектаклем ведется коллективно: распределяются роли, репетируются диалоги, готовятся костюмы и декорации. Итоговая демонстрация видео собирает много лайков зрителей, укрепляя чувство гордости участников за сделанный труд.

Игровые задания

Игра привлекает детей своей динамичностью, возможностью проявить фантазию и почувствовать радость победы. Педагоги используют настольные игры, карточные конкурсы, соревнования команд и групповые квесты, позволяющие закрепить изученный материал и повысить интерес к языку. Важнейшим элементом успешного игрового метода является соревнование, дух соперничества, создающие атмосферу азарта и желания выиграть.

Пример: учащиеся средней школы участвуют в игре-квесте «Маршрут через Мадрид». Дети делятся на команды, каждая команда получает карту города и задание: найти достопримечательности Мадрида и рассказать о них на испанском языке. Побеждает та команда, которая быстрее справится с заданием и покажет лучшие знания языка.

Виртуальные экскурсии

Виртуальные экскурсии по достопримечательностям Испании и стран Латинской Америки позволяют познакомить ребят с жизнью стран изучаемых языков и расширить представление о мире. Такие онлайн путешествия помогают увидеть наследие культуры носителей языка, знакомят с бытом, кухней, историей. Также виртуальные экскурсии по испаноязычным странам,

используя сайт Rutube и Дзен, способны привлечь дополнительное внимание школьников к изучению языка.

Пример: пятиклассники посещают виртуальное путешествие по Испании, осматривая исторические памятники Толедо и Гранады. Во время прогулки учитель рассказывает интересные факты о городах, просит перевести некоторые надписи, таким образом закрепляя пройденный материал.

Конкурсы и олимпиады

Конкурсы и олимпиады создают условия для выявления лучших достижений учащихся, поощряют здоровую конкуренцию и поддерживают интерес к дальнейшему совершенствованию языковых компетенций. Для многих школьников участие в олимпиадах становится мощным стимулом продолжать заниматься изучаемым языком дальше.

Пример: мои ученики регулярно участвуют во Всероссийской олимпиаде школьников по испанскому языку, показывая неплохие результаты: 1 призер и 1 победитель МЭ ВОШ в 2023 году, 1 призер МЭ ВОШ в 2024 году, 1 победитель МЭ ВОШ в 2025.

Таким образом, рассмотренные методы и средства работы позволяют добиться значительных положительных изменений в уровне мотивации учащихся к изучению испанского языка. Их применение подтверждает эффективность и целесообразность внедрения новых подходов в учебно-воспитательную практику школ и вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А.А. Психологические основы учения // Вопросы психологии. 1981. № 5. С. 24-32.
2. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1973. 368 с.
3. Матюшкин А.М. Проблемы психологии обучения. Москва: Просвещение, 1978. 256 с.
4. Якиманская И.С. Возрастные закономерности психического развития. Москва: Академия, 2000. 240 с.
5. Краевский В.В. Основы педагогического проектирования. Волгоград: Перемена, 2003. 184 с.
6. Салмина Н.Г. Учебные модели как средство развития мыслительной деятельности младших школьников. Москва: МГУ, 1988. 160 с.
7. Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения. Москва: Учпедгиз, 1957. 512 с.
8. Щукина Г.И. Формирование интереса к учению. Москва: Просвещение, 1983. 192 с.
9. Левитов Н.Д. Детская психология. Москва: Наука, 1964. 384 с.
10. Блонский П.П. Избранные педагогические произведения. Москва: АПН РСФСР, 1961. 560 с.

© Карaben-Фортуна Е.Г., 2025

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ У СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Современный рынок труда предъявляет всё более высокие требования к выпускникам вузов и колледжей. В условиях быстро меняющейся профессиональной среды образовательным учреждениям необходимо готовить специалистов, способных не только выполнять практические задачи, но и критически оценивать результаты своей деятельности, принимать обоснованные решения и адаптироваться к новым условиям. В этой связи особую значимость приобретает формирование у студентов навыков критического мышления – умения анализировать, подвергать сомнению устоявшиеся представления и логически осмысливать возникающие профессиональные ситуации.

Развитие критического мышления является одной из ключевых задач современного образования. Как отмечает Перфильева П. А. в статье «Развитие критического мышления у студентов: педагогические подходы и инструменты», образование должно не просто транслировать знания, но и формировать у обучающихся способность к самостоятельному анализу информации, логическим рассуждениям и принятию решений на основе аргументации [6, с. 119]. Эти навыки особенно важны в условиях стремительно меняющегося рынка труда, к которому должны быть адаптированы как выпускники, так и образовательные учреждения.

В контексте подготовки специалистов творческих профессий, включая дизайнеров, развитие критического мышления приобретает особую значимость. Дизайнер сталкивается с необходимостью решения комплексных задач, анализа информации, выбора эффективных решений и обоснования собственных проектных решений. Следовательно, в процессе подготовки будущих дизайнеров необходимо формировать не только креативность, но и аналитическое мышление, основанное на логике, оценке и аргументации.

Т. Ю. Благова в работе «Теория и методология дизайна. Часть 2: Креативные методы дизайна» подчёркивает, что критическое мышление представляет собой совокупность когнитивных стратегий, направленных на повышение эффективности решения задач. Оно отличается контролируемостью, целенаправленностью, обоснованностью и предполагает активную оценку полученной информации, формулирование выводов и принятие решений на основе логических оснований [1, с. 65].

Критическое мышление также связывают с метапознанием – осознанием и управлением собственными мыслительными процессами.

Студенты-дизайнеры, умеющие осмысленно подходить к процессу проектирования, не только создают более качественные продукты, но и быстрее адаптируются к профессиональным изменениям. Такой подход важен в условиях цифровизации, где дизайнер должен анализировать сложные технические задачи и понимать культурные, эстетические и пользовательские контексты.

Исследования подтверждают влияние цифровых инструментов на развитие критического мышления. В статье «Развитие критического мышления студентов в условиях цифровизации высшего образования», автор которой Ждановой Т.А., представлены данные, демонстрирующие умеренную положительную корреляцию между частотой использования цифровых образовательных ресурсов и уровнем критического мышления у студентов ($r = 0,38$; $p < 0,01$). Более высокие результаты в тестах на критическое мышление показали студенты, активно применяющие онлайн-курсы, образовательные платформы и цифровые инструменты. Однако, как показал регрессионный анализ, цифровая компетентность объясняет лишь 17% вариативности уровня критического мышления ($R^2 = 0,17$; $F = 12,38$; $p < 0,001$), что свидетельствует о наличии дополнительных факторов. Так, многомерный дисперсионный анализ (MANOVA) выявил, что наибольший эффект достигается при использовании комплексных методов обучения – онлайн-дискуссий, кейс-метода в малых группах и участия в сетевых проектах ($\lambda = 0,69$; $F = 8,24$; $p < 0,001$). Эти форматы стимулируют не только активное взаимодействие, но и развитие навыков аргументации, критической рефлексии и самостоятельного мышления [3, с. 76].

Современные методы преподавания в области дизайна всё чаще включают в себя элементы проектного обучения, в ходе которого студенты сталкиваются с задачами, требующими критического осмысления и реального обоснования своих решений. Метод кейсов, использование ролевых игр, проектной деятельности – всё это способствует развитию критического мышления через активное включение студентов в решение сложных, многокомпонентных задач. В таких условиях происходит не только усвоение знаний, но и формирование умения задавать вопросы, оценивать риски, анализировать альтернативы и отстаивать свою точку зрения [6, с. 119]. Применительно к дизайн-образованию данные подходы находят особую значимость. В монографии «Вопросы современного дизайн-образования», авторы которой М. М. Голованова, М. Г. Плотникова, Е. А. Горячева и др. подчёркивается, что высокий уровень информационной и цифровой грамотности способствует развитию критического мышления у студентов-дизайнеров. Оно формируется в процессе длительной исследовательской, проектной и творческой деятельности как в дистанционном, так и в очном формате обучения.

Особое внимание следует уделить связи между этапами проектирования и активизацией критического мышления. На стадии выявления проблемы

студенты учатся формулировать вопрос и критически относиться к исходным данным. На этапе генерации идей важно оценить релевантность и реализуемость предлагаемых решений, провести сравнение альтернатив. В процессе разработки концепции и создания прототипа происходит глубокий анализ выбранного подхода, выявление слабых мест и возможных улучшений. Завершающая стадия – презентация проекта – требует аргументации, умения отвечать на критику и обоснования собственных решений. Таким образом, проектная деятельность сама по себе становится платформой для развития критического мышления.

Для оценки участия студентов-дизайнеров в подобной деятельности был рассмотрен педагогический эксперимент, авторы которого М. М. Голованова, М. Г. Плотникова, Е. А. Горячева и др., результаты которого представлены в таблице 1. В нём приняли участие студенты направлений: художественной технологии, компьютерного дизайна и архитектуры – как уровня бакалавриата, так и магистратуры. Эксперимент включал этапы: мотивацию к деятельности, генерацию идеи, анализ аналогов, разработку концепции, создание эскизов или написание текста, а также итоговую реализацию проекта. В таблице символ «—» обозначает отсутствие занятий или эксперимента в определённый период, а цифры – количество студентов, прошедших полный цикл работы [2, с. 51].

Полученные данные позволяют сделать вывод о высоком уровне вовлечённости студентов-дизайнеров в исследовательскую и творческую деятельность, особенно на направлениях компьютерного дизайна и архитектуры во втором семестре. Это, вероятно, связано с усилением проектной нагрузки и переходом к задачам, требующим аналитического подхода и осмысленного выбора решений. Таким образом, формирование критического мышления у студентов-дизайнеров наиболее эффективно реализуется в условиях интеграции цифровых технологий, проектной деятельности и активных педагогических методов.

Таким образом, критическое мышление представляет собой неотъемлемую составляющую современной профессиональной подготовки студентов. Его формирование требует целенаправленной педагогической работы и внедрения соответствующих методик, однако результаты оправдывают усилия: выпускники, обладающие развитыми навыками анализа, аргументации и рефлексии, имеют значительно больше шансов на успешную самореализацию и востребованность на современном рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благова, Т. Ю. Теория и методология дизайна : учебное пособие / Т. Ю. Благова. – Благовещенск : АмГУ, 2018 – Часть 2 : Креативные методы дизайна – 2018. – 80 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/156497> (дата обращения: 28.07.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Вопросы современного дизайн-образования : монография / М. М. Голованова, М. Г. Плотникова, Е. А. Горячева [и др.]. – Чебоксары : , 2024. – 172 с. – ISBN 978-5-907830-65-3. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/443678> (дата обращения: 28.07.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Жданова Т. А. Развитие критического мышления студентов в условиях цифровизации высшего образования. УО [Интернет]. 15 август 2024 г. [цитируется по 28 июль 2025 г.];14(10-1):73-81. доступно на: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1757>

4. Непрерывное образование: теория и практика реализации. Материалы IV Международной научно-практической конференции 22 января 2021 г., Екатеринбург : материалы конференции. – Екатеринбург : РГПУ, 2021. – 236 с. – ISBN 978-5-91256-514-4. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/332762> (дата обращения: 28.07.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

5. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ / Е. В. Плотникова, Е. Н. Дорофеева, А. В. Кондров, Е. А. Кондрова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 80-92. – ISSN 1817-3292. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/326135> (дата обращения: 28.07.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

6. Перфильева, П. А. Развитие критического мышления у студентов: педагогические подходы и инструменты / П. А. Перфильева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 7 (558). – С. 119-120. – URL: <https://moluch.ru/archive/558/122670/>.

7. Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения): материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 29 ноября 2024г.) : материалы конференции. – Уфа : БГПУ имени М. Акмуллы, 2024 – Том 1 – 2024. – 206 с. – ISBN 978-5-00251-004-7. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/451076> (дата обращения: 28.07.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Показатель	Умение делать выводы	Распознава ние предполож ений	Дедуктивны е рассуждения	Интерпрета ция информаци и	Оценка аргументов
Частота использования ЦОР	0,32**	0,28*	0,35**	0,41***	0,29*
Навыки работы с гаджетами	0,25*	0,19	0,31**	0,27*	0,22
Умение искать информацию	0,44***	0,37**	0,29*	0,46***	0,39**
Навыки онлайн-коммуникации	0,18	0,26*	0,23*	0,34**	0,31**

Примечание: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$;

Таблица 1 по Ждановой Т.А. «Корреляция между показателями цифровой компетентности и критического мышления»

Участие студентов в сферах деятельности							
Студенты	Эффективность деятельности	Художественная технология направление		Компьютерный дизайн направление		Архитектурное направление	
		1-й семестр	2-й семестр	1-й семестр	2-й семестр	1-й семестр	2-й семестр
Бакалавриат	Исследование	-	2	-	-	-	5
	Творческая	4	2+6	2	-	-	6
Магистратура	Исследование	-	-	-	6	-	-
	Творческая	-	-	-	4	-	-

Таблица 2 по М. М. Головановой, М. Г. Плотниковой, Е. А. Горячевой и др. «Сравнительная характеристика деятельности по выполнению исследовательской и творческой деятельности в образовательном процессе»

© Каримова Д.Р., Шарипова А.Р., 2025

УДК 578

*Картоева М.К., преподаватель
Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, г. Москва*

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

Современное здравоохранение предъявляет высокие требования к профессиональным и личностным характеристикам врача. Профессионально важные качества (ПВК) представляют собой комплекс личностных характеристик, знаний, умений и навыков, необходимых для успешной и эффективной профессиональной деятельности [6, с. 44]. Для врача этот комплекс является многокомпонентным и включает интеллектуальные, коммуникативные, практические и эмоционально-волевые аспекты. Формирование этих качеств начинается еще на этапе обучения в медицинском вузе и является сложным, многогранным процессом, эффективность которого во многом определяется наличием продуманной системы наставничества.

Структура профессионально важных качеств будущего врача

ПВК врача можно структурировать по нескольким ключевым группам:

1. Когнитивные (интеллектуальные) качества: системное клиническое мышление, способность к анализу и синтезу информации, быстрота и гибкость принятия решений, глубокие теоретические знания. Исследователи также выделяют такие интеллектуальные ПВК, как диалектичность мышления, логичность, наблюдательность и проницательность [8, с. 5].

2. Коммуникативные и эмпатические качества: умение общаться с пациентами и их родственниками, эмпатия, сострадание, способность работать в мультидисциплинарной команде. К этой группе примыкают эмоционально-нравственные ПВК, такие как альтруизм, вежливость, тактичность и моральная ответственность.

3. Психомоторные и практические качества: навыки клинического обследования, владение мануальными техниками, точность и координация движений.

4. Личностные (эмоционально-волевые) качества: стрессоустойчивость, эмоциональный интеллект, ответственность, работоспособность, саморефлексия и готовность к непрерывному обучению. Волевые качества (дисциплинированность, решительность, самообладание, целеустремленность) обеспечивают условия для своевременного оказания помощи [5, с.9].

Становление этих качеств у студента-медика сталкивается с рядом вызовов: трудности в обработке большого объема информации, проблемы адаптации, неспособность к самостоятельной организации учебного процесса и отсутствие глубокого понимания выбранной профессии [4, с. 112]. Школьное образование не всегда способно подготовить абитуриента к этим трудностям, что актуализирует роль довузовской подготовки и раннего наставничества.

Роль наставничества в формировании ПВК в медицинском вузе

Наставничество создает уникальную среду для развития ПВК, выходя за рамки простой передачи знаний и превращаясь в институт трансляции ценностей, норм и культуры медицинского сообщества.

1. Формирование клинического мышления. Наставник, используя метод наводящих вопросов («Почему вы так думаете?», «Какой еще диагноз можно предположить?»), стимулирует студента выстраивать логические цепочки от симптома к диагнозу. Этот процесс обеспечивает переход от теоретических знаний к их клиническому применению и развивает диалектичность мышления [6, с. 45].

2. Развитие практических навыков и мануальной умелости.

Реализуя принцип «Посмотри – сделай – научи» (See one, do one, teach one), наставник обеспечивает непосредственную коррекцию ошибок «здесь и сейчас». Это способствует не только отработке техники, но и формированию уверенности в своих действиях.

3. Воспитание профессиональной этики и деонтологии. Наставник демонстрирует на собственном примере нормы профессионального

поведения: как сообщать плохие новости, соблюдать врачебную тайну, уважать автономию пациента. Через разбор сложных этических кейсов студент усваивает основы милосердия, уважения и ответственности [1, с. 16].

4. Развитие коммуникативных навыков и эмпатии. Техника «наблюдение – практика – разбор» позволяет студенту под контролем наставника формировать индивидуальный стиль общения с пациентом, основанный на искренней эмпатии, а не на шаблонах.

5. Повышение стрессоустойчивости и адаптации к профессии. Наставник оказывает психологическую поддержку, помогая студенту справляться с первыми профессиональными стрессами (первая смерть пациента, агрессия, ошибка). Это способствует развитию эмоционального интеллекта и самообладания [7, с.14].

6. Стимулирование к непрерывному самообразованию (lifelong learning). Указывая на новые исследования и клинические рекомендации, наставник формирует у студента привычку к самостоятельному поиску и критической оценке информации [3].

Модели и функции наставничества на разных этапах профессионального становления

В медицинском образовании существуют различные модели наставничества:

- Формальное («вертикальное») наставничество – закрепление за студентом преподавателя-куратора.
- Горизонтальное наставничество (peer-to-peer) – поддержка со стороны ординаторов и старших студентов.
- Система тьюторства – помощь в построении индивидуальной образовательной траектории.

Особую значимость наставничество приобретает на этапе довузовской подготовки (предуниверсарий), где оно решает задачи профессионального самоопределения и раннего формирования ПВК [2, с. 88]. Преподаватель предуниверсария, обладая профессиональным опытом, выполняет ряд ключевых функций [4, с. 114]:

- Учебно-профессиональная: формирование интеллектуальных качеств и общенаучного уровня.
- Воспитательная: развитие эмоционально-нравственных ПВК через погружение в профессиональную среду [9].
- Демонстрация положительной ролевой модели: авторитет наставника мотивирует студента к развитию собственных качеств.
- Самообразовательная: развитие навыков самостоятельной мотивации к учебно-профессиональной деятельности.

В своей работе наставники предуниверсария используют такие методы, как наблюдение, направление, исправление ошибок, поддержка и консультирование [10, с.11].

Проблемы и вызовы

Несмотря на очевидную пользу, система наставничества сталкивается с проблемами: высокая клиническая нагрузка врачей-наставников, отсутствие системной подготовки для самих наставников и риски формального подхода к его организации.

Заключение

Таким образом, наставничество является не просто элементом образовательного процесса, а социально-профессиональным институтом, обеспечивающим трансляцию компетенций, ценностей и профессиональной культуры. Оно эффективно формирует комплекс профессионально важных качеств у студентов-медиков, начиная от этапа довузовской подготовки и заканчивая клинической практикой. Институционализация эффективной системы наставничества, включающая подготовку самих наставников и интеграцию их работы на всех этапах становления врача, является стратегической инвестицией в качество будущего здравоохранения. Как отмечают исследователи, именно через наставничество студент-медик превращается из «учащегося» в «будущего коллегу», обретая стержень профессиональной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев, З.Т. Роль наставничества в формировании профессиональных компетенций у ординаторов / З.Т. Абаев, М.Ю. Абдулхаков // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 112-118.
2. Ермолаева, Е.Б. Довузовская подготовка как этап формирования профессиональной идентичности будущего медика / Е.Б. Ермолаева, Б.В. Казарин // Высшее образование в России. 2019. № 5. С.85-92.
3. Инновационные педагогические технологии и стратегии в высшем профессиональном образовании / М. В. Берсенева, Ю. В. Богинская, Н. В. Горбунова [и др.]. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. 224 с.
4. Ковалева, Н.В. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения учащихся в системе "Предуниверсарий" / Н.В. Ковалева // Педагогика. 2021. № 4. С. 110–117.
5. Левина, В.Н. Психолого-педагогические аспекты наставничества в медицинском вузе / В.Н. Левина, Б.А. Ясько // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2018. № 5. С. 65-70.
6. Родичев, Н.Ф. Профессионально важные качества врача: структура и условия развития в образовательном процессе / Н.Ф. Родичев, Н.В. Ковалева // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2022. № 1 (13). С. 44-58.
7. Савельева, М.В. Наставничество как технология развития "гибких навыков" у студентов-медиков / М.В. Савельева // Инновации в образовании. 2021. № 3. С. 77-85.
8. Федоров, И.В. Клиническое мышление: от теории к практике через наставничество / И.В. Федоров // Вестник российских медицинских университетов. 2019. № 2. С. 34-39.
9. Фетисов, А. С. Патриотические ценности будущих преподавателей гуманитарного профиля: сущность, содержание и структура / А. С. Фетисов, А. А. Педанов // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2023. № 13. С. 7-14.
10. Ясько, Б.А. Психология профессионального становления врача / Б.А. Ясько. Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. 288 с.

© Картоева М.К., 2025

*Каюмова Д.Ф., студент,
научный руководитель: Каракуц-Бородина Л.А.,
канд. филол. наук, доцент
БГМУ и БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МОТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАЦИИ ЗУЛЕЙХИ

Мотив путешествия в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» играет не просто сюжетную, но символическую роль. Он связан с темой инициации главной героини – её внутренним пробуждением, взрослением, трансформацией. Это не просто дорога из одной точки в другую, а путь души, прохождение через страдание и преодоление, в результате чего рождается новая личность.

Повествование начинается с исходной ситуации, которая является непрямым элементом построения волшебной сказки: описываются главная героиня и быт ее семьи в глухой татарской деревне. Образ Зулейхи построен по канонам фольклорной эстетики и морали: она терпит побои мужа и издевательства свекрови, считает, что ей повезло с мужем, потому что тот держит ее в тепле и не оставил ее умирать в лесу, когда они ездили за дровами. Зулейха предстает перед читателем как молчаливая, подавленная женщина. Её пространство замкнуто, ограничено домом, потом двором; она иногда (очень редко) выезжает вместе с мужем, но в целом преодоление пространства связано для нее с запретом.

Далее следуют важные для разворачивания (фольклорного) сюжета вторая и третья функции (универсальные, устойчивые сюжетные единицы волшебной сказки) «Запрет и его нарушение» [2, с. 26-27]: с самого начала романа постоянно звучат запреты: «Обуться нельзя. Не запнуться о палас... Не удариться ногой о кованный сундук... Не разбудить животных» [5, с. 10]. Это ограниченность и физическая внешняя, и внутренняя. Примером здесь может послужить ситуация, когда Зулейха забирается на чердак, хотя это запрещено. Но после того как Зулейха оказывается в сених, сказано «Слава Аллаху, часть пути пройдена» [5, с.10], то есть даже эти перемещения по дому рассматриваются как путь. Действия Зулейхи подчинены воле мужа и свекрови, её голос заглушён. В этом замкнутом, тёмном мире «Зулейха открывает глаза. Темно, как в погребке» [5, с.9] она живёт, не зная, что такое выбор или право на чувство. Пространство тесное («Здесь узко и тесно» [5, с.9]), замкнутое, холодное («За ночь печь остыла, тепло ушло, холодный пол обжигает ступни» [5, с.9]), подчинённое строгой патриархальной и религиозной системе («полжизни скользит туда-сюда, как маятник, целыми днями: от котла – на мужскую половину с полными и горячими пиалами, с мужской половины – обратно с пустыми и холодными» [5, с.9]). Это своего

рода архетипическое «доинициатическое» состояние – существование до осознания своей субъектности.

Одиннадцатая функция по В.Я.Проппу – «героиня покидает свой дом» [2, с.34] – начинается, когда Зулейха и Муртаза встречают красноармейцев в лесу, возвращаясь из кладбища, где они прятали зерно. Наводящие вопросы, которые задают Муртазе, можно отметить как четвертую функцию – выведывание: антагонист или другие лица пытаются произвести разведку, узнать местоположение драгоценных вещей. Здесь красноармейцы пытаются выведать у героев, что они спрятали в лесу. В результате конфликта мужа героини убивают; сбывается пророчество свекрови: «три огненных фэрэштэ» увозят Зулейху из дома и сопровождают ее «прямоком в ад» – в Сибирь.

Первый этап её пути, когда она покидает свой дом, – переезд в Казань. Зулейха до этого там ни разу не бывала, но очень хотела. Муртаза обещал ей как-нибудь взять с собой. Сама напомнить она боялась. Это еще раз доказывает, что преодоление пространства связано с запретом. Каждый раз когда она провожала Муртазу в Казань, у нее в голове был лишь один вопрос: «Если умру – так и не увижу Казань?» [5, с.42]. Здесь начинается первый надлом её привычного мира. Город воспринимается как пугающий, чуждый, гулкий, но именно здесь впервые возникает ощущение инаковости – того, что жизнь может быть другой. Казань 1930-х годов показана глазами крестьянки, оказавшейся в мире, полном людей, шума, камня и власти. Пространство города становится переходной зоной между старым укладом и неизведанным будущим. Зулейха всё ещё ведомая, но в ней уже рождается умение наблюдать и мыслить.

Далее следуют двенадцатая, тринадцатая и четырнадцатая функции [2, с. 35-38]: это второй и, пожалуй, главный этап пути инициации Зулейхи – дорога в Сибирь, в вагоне-теплушке. Это уже не просто путь, а ритуал. Как в древних мифах и сказках, героиня проходит «порог» между мирами – из жизни прежней в жизнь иную. Вместе с другими героями – столь же сломленными, изгнанными и ослеплёнными – она переживает страдания, голод, унижение, болезни, смерть. Но именно здесь, в условиях крайней уязвимости, в Зулейхе начинает пробуждаться сила. Зулейха не подчиняется Горелову, спасает птичку: «Внезапно – грохот удара, сверху посыпалась пыль, песок, щепки. Птичка испуганно цвиркнула и порскнула в небо. Это Зулейха ударила длинной крепкой доской. Горелов с разочарованным воем («Что ж ты творишь, дурка татарская?!») упал на нары: все – ушел обед, улетел! – Гнездо потеряет – яйца нести не будет, – пояснила она коротко. От удара на потолке отошла доска и появилась узкая щель – видна полоска неба» [5, с.104]. Для Зулейхи простора стало больше. Там видны звезды – символ будущего. Далее она узнаёт о своей беременности и впервые в жизни отказывается повиноваться чужой воле – не съедает отравленный сахар от мужа, выбирает жить: «Зулейха подносит сахар к лицу. Кусать понемногу или попытаться рассосать весь кусок разом? Действует ли яд мгновенно или

спустя некоторое время? Будет ли она мучиться? Да не все ли равно...Зулейха убирает сахар обратно в карман тулупа» [5, с.116]. Этот момент – символическое начало её самостоятельности и первое настоящее решение, принятое самой. В условиях крайней зависимости появляется первый росток свободы.

Кульминацией пути становится Сибирь – посёлок Семрук, в котором цивилизация почти исчезает, а мир определяется законами природы. Здесь завершается цикл инициации: из жертвы Зулейха превращается в деятельную, зрелую женщину и мать. Она охотится, заботится о других, принимает на себя ответственность. Ключевой момент – её схватку с медведем – можно интерпретировать как принятие нового облика – двадцать девятую функцию [2, с.51]. Это не просто сцена выживания – это метафорическое убийство страха, внутренняя победа над собственным бессилием. Медведь – архетипический символ природы, опасности и мужской силы – становится поверженным в момент, когда героиня защищает своего ребёнка. Она проходит обряд, после которого получает право быть не просто выжившей, а живущей.

Глубину мотиву путешествия придаёт вставная сказка о птице Семруг, помещённая в финале романа. На первый взгляд, это всего лишь притча, рассказанная Зулейхой своему сыну. Однако на уровне структуры и символики она дублирует и объясняет весь путь героини. Как и в сказке, герои романа проходят через семь «долин» – трудные этапы страха, боли, утраты, переосмысления. Как птицы в сказке теряют своих спутников в Долине Безразличия, Смятения, Смерти, так и герои романа теряют близких, друзей, прежнюю идентичность. Но дойдя до конца, и птицы, и люди открывают истину: Семруг – это не внешний спаситель, а они сами. Истина внутри них. Каждый из героев романа достигает внутреннего преображения, которое, как и в сказке, есть результат пережитого.

Немаловажно, что сам посёлок, где герои начинают новую жизнь, называется Семрук. Это не просто фонетическая игра, а смысловая связь. Посёлок становится местом новой идентичности, как чертоги Семруга – пространством истины. Визуальный символ – птица, сопровождающая Зулейху на протяжении романа: от «мокрой курицы» – прозвища, которым она сама себя унижает, до женщины, которая «машет в ответ обеими руками – так сильно, широко, яростно, что вот-вот взлетит». Она не взрослеет – она вырывается из клетки. Совершается последняя функция в романе – воцарение мира, благополучный финал [2, с.52]. Зулейха «открывает глаза» на настоящую жизнь

Таким образом, путь Зулейхи – это архетипическое путешествие героини в духе инициационной сказки: уход из родного дома, прохождение через лес (опасность, смерть, страх), перерождение и внутреннее прозрение. Однако, в отличие от классических сказок, здесь нет волшебной помощи – есть только собственная сила, интуиция, и обрётённое чувство достоинства. В

этом смысле Яхина предлагает нам новую женскую сказку – не о спасённой принцессе, а о женщине, которая сама себя спасла.

Путешествие Зулейхи – это путь от страха к свободе, от молчания – к голосу, от покорности – к любви, от унижения – к достоинству. И в этом заключается главная инициация героини – как женщины, как матери, как человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. 1087 с.
2. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001 192 с.
3. Чотчаева М. Ю., Ключникова И. В. Художественные особенности изображения женского национального характера в условиях несвободы (на примере произведения Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 37–41.
4. Шукина Д. А. Фольклорно-мифологическая основа прозы Гузель Яхиной // МИРС. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklorno-mifologicheskaya-osnova-prozy-guzel-yahinoy> (дата обращения: 09.10.2025).
5. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. М.: АСТ, 2019. 508 с.

© Каюмова Д.Ф., Каракуц-Бородина Л.А., 2025

УДК 811.512.142

*Кетенчиев М.Б., д-р филол. наук, профессор,
зав. кафедрой карачаево-балкарской филологии
КБГУ им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик*

КОНЦЕПТ СЮРЮУЧЮ «ПАСТУХ» В ПОЭЗИИ САИДА ШАХМУРЗАЕВА

Рассматриваемое концептуальное слово производно от субстантивированной лексемы *сюрюу* «стадо, отара». Обращение к данному концепту детерминируется тем, что «одной из ведущих традиционных отраслей экономики Карачая и Балкарии являлось скотоводство, которое, наряду с земледелием, в системе жизнеобеспечения с древнейших времен играло ключевую роль и служило мерилom социального статуса горцев» [7, с. 150]. Об этом свидетельствует и наличие большого количества паремий у карачаевцев и балкарцев: *Малы жокъну кюню жокъ* «У кого нет скота, у того и света дневного нет»; *Мал кютмеген байынмаз, жер сюрмеген тоюнмаз* «Не пасущий скот не разбогатеет, не пашущий землю не наестся»; *Къой – байлыкъ, жылкы – субайлыкъ* «Овцы – богатство, лошади – изящность» и т.п. Поскольку за скотом ухаживает пастух, то и благосостояние народа находится у него в руках. Лексема *сюрюу* в свою очередь производна от глагола *сюр-* «гонять» и входит в ядро базовой лексики карачаево-балкарского языка [9].

Обратимся к произведениям С. Шахмурзаева, опубликованным в наиболее значимом сборнике [4], который посвятил пастуху целый ряд

поэтических произведений, в которых характеризуется то, без чего он не может обойтись. Рассмотрим, например, стихотворение «Сюрюучюню шауданы» («Родник пастуха»). Согласно мировосприятию этноса, вода является основой жизни: *Таза суу – саулукъну анасы* «Чистая вода – мать здоровья», ср. авторское выражение *Саулукъ сууу – сюрюучю шауданы* «Здоровья вода – родник пастуха». Исходя из этого, пастухи для своих стад и отар выбирали места с качественной водой, мотивируя это тем, что плохая вода приводит к болезни скота: *Ичген сууу осал болса, мал къуртбауур болады* «Если выпиваемая вода бывает плохой, то у скота печень червивой становится». Такого рода высказывания подробно рассмотрены М.А. Ахматовой, исследовавшей концептосферу гидролексемы «суу» [2]. Следует отметить и тот факт, что подобные паремии традиционно находят отражение в трудах специалистов по лексической [8] и фразеологической семантике [5; 6].

По своей сути данному произведению присущ одический характер, в котором родник пастуха прославляется и благословляется: *Алгыш санга, сюрюучю шауданы* «Благословление тебе, родник пастуха»; *Жан тамырым – сюрюучю шауданы* «Дорог для меня, родник пастуха»; *Къор болайым, сюрюучю шауданы!* «Душу за тебя отдам, родник пастуха!». В целом родник пастуха у автора получает следующие значимые характеристики:

1) родник – красота: *Къара кёзлю сюрюучю шауданы* «Черноокий родник пастуха»; *Табийгъатха ариулукъ бериучю* «Природе красоту дающий»; *Жаухар бетли сюрюучю шауданы* «С жемчужным обликом родник пастуха»;

2) родник – лекарство: *Дарманса сен, сюрюучю шауданы* «Лекарство ты, родник пастуха»;

3) родник, который утоляет жажду путников: *Келген, кетген да къанып кетиучю* «Приходящие и уходящие, утоляющие свою жажду»;

4) родник неиссякаемый: *Таркъаймайын чыгып туруучю* «Не иссякая, выходящий»;

5) родник – привал, кунак: *Жолоучу зурнукла келип къоннган, // Къонакъбайды сюрюучю шауданы* «Журавли-путешественники садящиеся, // Кунак – родник пастуха»;

6) родник – память: *Тау къойчуланы эслеринде къалгъан* «В памяти чабанов-горцев остающийся»; *Тау анала эслеринде тутхан* «Матери-горянки помнящий».

Следующим произведением, которое посвящается пастуху, является стихотворение «Сюрюучюню жамычысы» («Бурка»). Бурка значима для карачаево-балкарской культуры. Она служит кровом для мужчины (*Эрни юйю – жамычы* «Дом мужчины – бурка»), является символом жизнестойкости (*Жамычы кийген келир, кебин кийген келмез* «Надевший бурку вернется, одевшийся в саван не вернется»). По автору, бурка для пастуха – это его песня

(*Сюрюучюню жыр күйюсе* «Мелодия песни пастуха ты»), дом (*Сюрюучюню токъ юйюсе* «Пастуха сытый дом ты»).

Автор особое внимание обращает на функциональные особенности бурки, которые релевантны для балкарского мужчины. Во-первых, под буркой скрывали украденных невест: *Таулу жаш да суйген кызын // Букъдургъан огъур жамычы* «Парень-горца любимую // Прячущая добрая бурка». Во-вторых, бурка спасала от холода животноводов: *Къыйыр сакълап жатханда, // Юсге жабылгъан жамычы* «Когда в ночном лежишь, // Покрывающая человека бурка». В-третьих, она важна при борьбе с врагами: *Душманнга окъ атханда, // Тюпге жайылгъан жамычы* «Когда во врага стреляешь, // Под себя подкладываемая бурка».

Конечно же, автор не обходится и без поэтической оценки бурки: *Къаралыгъынг къузгъун кирик, // Къап-къара малкъар жамычы, // Жагъа метинг жулдуз кирик, // Суйдюмлю андыз жамычы* «Чернота твоя словно у ворона, // Черная-пречерная балкарская бурка, // Воротника украшение словно звезда, // Обаятельная мохнатая бурка».

Неотъемлемым атрибутом пастуха является его палка (посох или ярлыга), что нашло отражение и в паремическом фонде карачаевцев и балкарцев: *Сюрюучю таякъсыз болмаз* «Пастух без палки не обходится»; *Сюрюучюню – таягъындан, келинни – аягъындан* «Пастуха – по палке, невесту – по ногам»; *Сюрюучю таягъына да сорады* «Пастух и у палки своей спрашивает»; *Сюрюучю таягъы бла кенгешир* «Пастух с палкой своей будет совещаться»; *Сюрюучю таягъы бла тепсер* «Пастух с палкой своей станцует».

Эти и другие функциональные характеристики палки пастуха представлены в произведении С. Шахмурзаева «Сюрюучюню таягъы» («Палка пастуха»):

1) палка – спутник пастуха: *Къыш да, жай да нёгериди* «И зимой, и летом его спутник»;

2) палка – собеседник пастуха: *Санга къарап сёлешеди, // Сени бла кенгешеди* «Глядя на тебя, разговаривает, // С тобой совещается»;

3) палка – опора пастуха при ходьбе в горах: *Инчке, тар тау жолларында // Айырылмаз жолдашыды* «На узких горных тропах // Не покидающий его спутник»;

4) палка – приспособление для учета поголовья скота: *Малыны санын жазгъанды // Унутмазгъа ол таякъгъа, // Кертikle этип тизгенди* «Поголовье скота писал // На этой палке, чтобы не забыть, // Зарубки выстроив на ней»;

5) палка заменяет лошадь: *Сюрюучюню деу атыды* «Пастуха сильная лошадь она»;

6) палка – приспособление для стрельбы из ружья: *Шкогун салып атаргъа, // Бир бутакъчыгъын къалдырып* «Чтобы, поставив ружье, стрелять, // Один сучок оставив».

Ни один пастух в мире не может обойтись без ножа. Это метко подмечено С. Шахмурзаевым в стихотворении «Сюрюучюню бичагы» («Нож пастуха»). Спецификой данного произведения является то, что история и достоинства этого артефакта повествуется от имени его самого. Автором актуализируется следующее относительно ножа:

1) нож изготовлен из булата: *Мен ... болат темирме* «Я ... железо булатное»;

2) нож – орудие для вырезания различных предметов: *Сыбызгылыкь алгъанма // Сюрюучюме согъаргъа, // Къарс къангала жоннганма, // Ёз тоюнда къагъаргъа* «Материал свирельный брал, // Для пастуха моего, чтобы он играл, // Трещотки вырезал, // Чтобы на собственной свадьбе он стучал»;

3) нож – орудие для розжига огня: *Отсуз къалгъан кюнюнде // Чакъгъыч болуп чакъгъанма* «Когда без огня оставался он, // В кресало превратившись, разжигал огонь»;

4) нож – оружие для защиты от хищников: *Малгъа жанлы къатышса, // Мени алып чапханды* «Если на скот хищник нападал, // Меня взяв в руки, нападал».

Внимание автора привлекает и убранство кошары пастуха. В этом отношении выделяется его произведение «Сюрюучюню ашлауу» («Поднос пастуха»). Поднос в нем выступает как символ гостеприимства, доставшийся от предков, что отмечается карачаево-балкарскими лингвистами [1]: *Бу ашлауду, берекетди, // Аталадан къала келген // Огъурлу бир харекетди* «Это поднос, изобилие, // От предков оставшаяся // Добрая вещь». Поднос, изготовленный из дерева груши, заменяет посуду для еды: *Кертме терекден ишленип* «Из дерева груши сделан»; *Ашын ашагъанды салып* «Еду вкушал, разложив». Он долгое время путешествует вместе со своим хозяином: *Сюрюучюню ашлауду, // Сыртдан сыртлагъа аугъанды* «Пастуха он поднос, // По вершинам кочевал». И самое важное, поднос удостоился благопожеланий многих людей: *Алгъышла этилгендиде, // Алгъыш мындан кетмегенди* «Произносились тосты, // Благопожелания его не покидали».

Свою нишу в творчестве С. Шахмурзаева нашел и образ верного спутника пастуха волкодав, в стихотворении «Сюрюучюню парий» («Волкодав пастуха»). Он получает у автора следующие характеристики:

1) волкодав охраняет и пасет скот: *Малланы жауладан сакълагъан* «Скот от врагов охраняющий»; *Сюрюучюсюз къойланы кютген* «Без пастуха овец пасущий»;

2) волкодав умен: *Акъыллы, эсли таулу парий* «Умный, сметливый горный волкодав»;

3) волкодав любит своего хозяина: *Иесин кёрсе, тансыкълап, // Жанын юсюне атхан парий* «Если хозяина увидит, лаская, // К нему бросающийся волкодав»;

4) волкодав терпелив: *Аш берсенг, бермесенг да тёзген* «Когда кормишь и не кормишь терпеливый»;

5) волкодав отгоняет хищников: *Жанлыланы къуууучу парий* «Хищников гонящий волкодав». Нами эти и другие характеристики собаки были рассмотрены ранее на материале карачаево-балкарских паремий [3].

Как видим, при репрезентации концепта «пастух» уделяется внимание не столько самому пастуху, сколько тому, какие реалии для него присущи и релевантны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова М.А. Аспекты реализации концепта "гостеприимство" в карачаево-балкарском языке // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии: Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик, 2015. С. 107 – 111.
2. Ахматова М.А. Концептосфера гидролексемы "суу" в карачаево-балкарском нартском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 – 1 (65). С. 78 – 81.
3. Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К., Мизиев А.М. Структурно-семантические и этнокультурные особенности карачаево-балкарских паремических высказываний с зоокомпонентом ит 'собака' // Электронный журнал "Кавказология". 2024. № 1. С. 294 – 306. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-294-306
4. Саид Шахмырза Назму чыгъармалары. Саид Шахмырзаны жашау эм чыгъармачылыкъ жолуну юсюнден статьяла бла очеркле / Жарашдыргъан Додулары А.Т. – Нальчик: Эльбрус, 2006. – 360 б.
5. Хуболов С.М. Семантические разряды компаративных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 1 (63). С. 290 – 294.
6. Хуболов С.М. Функционально-семантический потенциал фразеологических единиц с компонентами жан "душа" и жан "сердце" в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 5 (67). С. 232 – 236.
7. Шаманов И.М. Животноводство // Карачаевцы. Балкарцы. М.: Наука, 2014. С. 150 – 164.
8. Ketenchiev M.B., Dodueva A.T., Uzdenova F.T., Khubolov S.M. Names of months and national linguistic picture of the world on material of Karachai-Balkarian folklore and literature // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2019. T. 6. № S7. С. 13.
9. Novgorodov I.N., Gadzhiakhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Kropotova N.V., Lemskaya V.M. Chulym Turkic is a Uralian Kipchak language, according to the Leipzig-Jakarta list // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. Vol. 907. P. 411 – 419.

© Кетенчиев М.Б., 2025

УДК 903

*Кидрасова З.Х., магистрант,
Шагапова Г.Р., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЗАИМСТВОВАНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИМИ НАРОДАМИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Столкновение в давние времена в степях Евразии южных цивилизаций с кочевыми народами значительно повлияло на мировую историю. Эти кочевые

народы, передвигавшиеся вместе со своими стадами по пастбищам Внутренней Азии, отличались тем, что изобрели конницу – стремительных всадников на лошадях, использующих лук со стрелами для поражения своих противников с большого расстояния. Этими кочевниками и были тюркоязычные народы [3].

Древнетюркские народы, обитавшие на территории Средней Азии и Китая, после объединения образовали Тюркский каганат с Каганом во главе. В результате образовалось огромное государство со своей историей и культурой.

В течение многих лет древнетюркские народы воевали с Китаем, который в то время являлся величайшим аграрным государством, но вместе с тем не вошли в его состав и не приняли его культуру [1].

Интенсивность воздействия инородной культуры на этнос, который уже сформировался, Е.Б. Баринаева оценивает с двух сторон.

- 1) размер и вес импортных товаров;
- 2) просачивание, приспособление и устойчивость чужих элементов (религия; ремесло, искусство и т.д.) в местной среде.

Во времена взаимодействия Китая и кочевых народов предметные, а также духовные стороны культуры рассматривались вместе. Однако предметная культура отчетливо прослеживалась и больше интересовала соседей.

Исследователи отмечают, что во времена военных событий древних тюрков и китайцев к тюркским народам попадали вещи, а также люди, взятые в плен. Они же, в свою очередь, знакомили древних тюрков со своей культурой и бытом. Кроме этого китайские вещи распространялись среди древнетюркских народов благодаря многочисленным дипломатическим визитам и мирным соглашениям, которые влекли за собой преподнесение щедрых даров. В мирные времена на границе территорий Китая и древнетюркских народов проводились торговые базары, где древние тюрки обменивали свою продукцию на китайские предметы.

Китайский шелк, который славится во всем мире своим качеством, в результате всех этих факторов, появился в среде древнетюркских народов. Кроме шелка таким образом к древнетюркским народам попадали такие предметы, как шелковая вата, гобелены, вышитые шелком, одежда из шелка, а также зеркала, просо, рис, вино и т.д. Доказательством являются китайские монеты, найденные на памятниках Южной Сибири.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что китайская культура проникала на территорию древнетюркского народа поэтапно.

Взаимодействие с Китаем сыграло также большую роль при развитии у древних тюрков земледельческого хозяйства. До начала периода Хань древние тюрки не владели навыками земледелия [5].

В связи с тем, что древние тюрки вели кочевой образ жизни, у них отсутствовало постоянное жилище. После столкновения с развитой китайской

цивилизацией, у древних тюрков начали появляться поселения. Собственно, в этот период, судя по исследованиям, китайцы поселились на данной территории [4].

Результаты археологических раскопок свидетельствуют о том, что древнетюркские народы, которые учились основам ремесла и строительству у китайцев, организовывали свои оседлые поселения. Данные поселения принадлежали гуннам [6].

В предметах бытовой принадлежности также можно проследить влияние китайской цивилизации на древнетюркскую культуру. Древние тюрки заимствовали у китайцев формы и технику изготовления глиняной посуды.

Искусство в культурном заимствовании также не является исключением.

Китайское культурное влияние можно проследить в некоторые орнаментальные сюжеты, например, иллюстрация борьбы дракона с двумя тиграми на бронзовой пряжке из Иволгинского могильника; трафареты в «китайском» стиле, обозначения животных на коврах, рисунки волка с крыльями и рогами рогатого и крылатого волка и т.д.

Ритуалы захоронения, характерные китайской культуре, наблюдаются у древнетюркских народов. Важным элементом в погребальном ритуале у китайцев являлась захоронение куклы-манекена, изображающего человека. Свидетельством заимствования данного обычая древними тюрками являются археологические и письменные материалы в китайской истории. Примером из археологии являются обнаруженные керамические воины у могилы императора Цинь Шихуана в третьем веке до нашей эры.

Похожие обычаи были отмечены у гуннов, где погребальные куклы по внешности выглядели приобретенными из Китая [2]

Делая выводы, можно убедиться в том, что перенимание китайской материальной культуры древнетюркскими народами проявлялось в разных аспектах. Не только утвари, а также технологии их изготовления, опыт и навыки китайских мастеров, достижения агротехники и ремесла, отдельные черты духовности были заимствованы древнетюркскими народами, что доказывают разные археологические находки на территории обитания этих народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абжанов Х.М. Древние тюрки и современные тюркские народы Центральной Азии: истоки историко-духовной общности//Мир большого Алтая. – 2015. – №1(1). – С. 12-20.
2. Баринаева Е.Б. Влияние Китая на культуру народов Южной Сибири в домонгольское время /Елена Борисовна Баринаева//Вестник РУДН. – 2012. №3. С. 99-113.
3. Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. – 1757 г. н. э.) / Пер. Д. В. Рухлядева, В. Б. Кузнецова. СПб.: Факультет филологии и искусства СПбГУ, 2009. - 488с.

4. Бартольд В. В. Тюрки. 12 лекций по истории тюркских народов средней Азии. - М.:Издательство Юрайт - 2019 - 154с.
5. Бичурин И.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.; Л., 1950. – Т. I. – 382с.
6. Васильев Л.С. Культурные и торговые связи ханьского Китая с народами Центральной и Средней Азии / Леонид Сергеевич Васильев// Вестник истории мировой культуры. – 1958. – № 5. – С. 37-38.
7. Всемирная история: учебник для студентов вузов / под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 887 с.
8. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. –504 с.
9. Жанабаев К., Кулумжанов Н. Отражение предметного и духовного мира Востока и Запада в древнетюркской эпической традиции//Danish scientific Journal. – 2020. № 35. С. 3-7.
10. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. - М.: Издательство восточной литературы. 1961. 391 с.
11. Султанбекова Д., Каримова Н.Э. Выходцы из Центральной Азии в Танской империи//Science and education. – 2021. - №8. – с. 347-352.
12. Шульга Д.П., Хаснулина К.А. Кочевые и осёдлые империи на Шелковом пути: модели взаимодействия//Вестник Новосибирского государственного университета. – 2019. - №10. – с. 51-58.

© Кидрасова З.Х., Шагапова Г.Р., 2025

УДК 349.22

*Киленбаева З.Ф., студент,
Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В УСЛОВИЯХ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Право на труд – это одно из фундаментальных прав человека, закрепленное международными нормами и российским законодательством. Однако реализация этого права сталкивается с серьезными проблемами из-за присутствия теневой экономики и распространенности неформальной занятости. Данная статья посвящена исследованию основных проблем и перспектив реализации права на труд в современной России.

Выбранная тема очень актуальна, так как она затрагивает проблемы права на труд и выделяет её важность на сегодняшний день. И несмотря на существующие гарантии от государства и законы, многие российские граждане продолжают сталкиваться с серьезными проблемами в реализации своего права на труд из-за широкой распространённости теневой экономики и неформальной занятости. Они вызывают множество негативных последствий, затрагивающих как отдельных работников, так и общество в целом, это: низкая оплата труда, отсутствие социальных гарантий и нестабильность

рабочего положения, ослабление системы налогообложения. Данные проблемы снижают эффективность социальной политики и плохо влияют на экономический рост страны. Поэтому, изучение особенностей формирования и функционирования теневой экономики и неформальной занятости, выявление причин их возникновения и разработка предложений по их устранению или снижению становятся основными задачами современного научного сообщества и органов государственной власти.

Обзор литературы. В качестве источника литературы был взят учебник Е.С. Кубишина, в котором я узнала о развитии и особенностях современного рынка труда, неформальной занятости, взаимодействии спроса и предложения рабочей силы, процессах формирования заработной платы и многое другое. В публикациях Пенсионного фонда РФ были рассмотрены фиксируемые потери бюджетной системы Российской Федерации, которые возникли вследствие недобросовестного поведения участников экономического процесса. Также на некоторых сайтах и источниках был представлен анализ явлений теневой занятости в российском обществе, отражающих процессы изменений трудовых отношений и описаны конкретные проявления теневой занятости, потенциальные риски нарушения прав работников.

Проблема исследования. Несмотря на многочисленные исследования ученых, посвященные проблемам теневой экономики и неформальной занятости, всё равно существует дефицит научных разработок, которые могли бы снизить уровень теневой экономики в стране. Но благодаря им мы можем анализировать нынешнее состояние, постоянно ищем новые решения, опираясь на уже известные данные, пытаюсь предложить всё новые эффективные стратегии противодействия. Современные изменения в структуре занятости, нововведённая цифровизация экономики и переход к новым видам занятости, требуют разработки новых, улучшенных и действенных мер по решению накопившихся противоречивых моментов. Ведь одними из главных проблем российской экономики остаются сложность перевода значительной части теневых рабочих мест в официальное поле, отсутствие адекватных методов диагностики масштаба теневой экономики и ограниченное понимание того, как перевести трудовое общество в положенное им место.

Цели и задачи: разузнать о состоянии и динамике теневой экономики и неформальной занятости в России, выявить слабые места, оценить риски и негативные последствия для занятых, а также разработать мероприятия по снижению уровня теневых процессов и увеличению организаций трудовых отношений с помощью анализа существующей терминологии, оценки международного опыта и построению рекомендаций относительно к российскому обществу.

Результаты исследования. На сегодняшний день сфера теневой экономики является реальной проблемой, с которой необходимо бороться. Ещё с древности, когда возникли первые налоговые платежи, начиналось

развитие теневой экономики. Как и другие подобные явления, она охватывает все сферы жизнедеятельности общества. И причина актуальности данной проблемы заключается в том, что некоторые аспекты, которые касаются этой сферы, пока недостаточно изучены либо вообще остаются нерешёнными. И, к сожалению, это происходит из-за ее сложного развивающегося характера, неопределенности и в какой-то мере скрытности.

Ведь теневая экономика представляет собой такое явление, когда участники экономической деятельности стараются скрыть свою активность от государства и общества. Эта форма поведения давно имеет место в нашей повседневной жизни, особенно в России, где теневая экономика оказывает большое влияние на право каждого гражданина на труд и общий экономический рост страны.

Основная характеристика теневой экономики состоит в том, что те, кто находится в «тени», то есть предприятия и частные лица, они ведут свою деятельность без надлежащей отчетности перед государственными органами. И чаще такая деятельность осуществляется незаконным способом, например, различными схемами ухода от уплаты налогов и социальных взносов. Это означает, что доходы, полученные в ходе их подобной деятельности, никак не учитываются властями и не подлежат контролю, что в какой-то степени является нарушением законодательства нашей страны.

Но главными причинами осуществления теневого труда считается неудовлетворенность налоговой системой. Часто высокие налоговые ставки заставляют бизнесменов искать лазейки, чтобы избежать больших издержек. Параллельно с этим наблюдается низкое доверие граждан государственной власти и сомнения в объективности и справедливости распределения благ. Всё это побуждает людей искать средства заработка, обходя законы и правила.

Из-за низкого уровня компетенции госслужащих и нехватки квалифицированной экспертизы многие предприниматели предпочитают вести дела неофициально, считая, что так будет проще и выгоднее им самим. И у такого выбора очевидные недостатки: помимо того, что большое количество денег уходит мимо казны, так еще идет препятствие осуществлению важных социальных программ, которые государство могло реализовать. Кроме того, тот, кто участвует в теневой экономике, теряет гарантии, предусмотренные законами, такие как выплата пенсий, медицинских страховок и иных видов социальной поддержки. То есть человек, работающий неофициально, оказывается более беззащитным в критических ситуациях, подвергаясь при этом высокому риску производственных травм и заболеваний, что доказано многочисленными исследованиями. Можно также добавить, что заработок в теневом секторе подвержен постоянным изменениям и в каких-то случаях зависит от воли работодателя. Задержки зарплаты или неожиданное увольнение без предупреждения превращают жизнь таких работников в бесконечный стресс,

приводя к чувству постоянной тревоги, беспокойства за будущее, депрессии и многому другому. Что касается профессионального роста, то здесь перспективы более туманны. Без официального подтверждения своего трудоустройства и квалификаций очень трудно рассчитывать на карьерный рост и дальнейшее образование, ведь не будет учитываться и трудовой стаж. Поэтому людям приходится довольствоваться случайными рабочими местами, в которые также сложно устроиться, и минимальной оплатой труда. Таким образом, ни одна сторона так или иначе не остается в большем плюсе.

Еще одной серьезной угрозой является неточная статистика в сфере трудоустройства. Высокая доля теневой занятости вводит в заблуждение органы власти тем, что становится трудно принимать правильные экономические решения. При этом усиливается дискриминация и несправедливость на рынке труда, что подрывает конкуренцию и тормозит технологическое развитие экономики. Более того, тесная связь теневой занятости с коррупцией и организованной преступностью порождает угрозу национальной безопасности. Преступные группировки активно пользуются преимуществами теневого рынка, финансируя незаконные операции и промывая грязные деньги. И данная проблема не просто актуальна, но и очень явная и всем известная.

Хочется сказать, что теневая занятость также нарушает морально-нравственные устои общества, развращая сознание граждан и поощряя неподчинение закону. Растёт недоверие к государству и органам власти, создаётся атмосфера недовольства и разочарования. Поэтому важно понимать, что решение проблемы теневой экономики требует разностороннего подхода, возможно даже изменения некоторых законов, а также работы с населением. Чем больше усилий будет приложено, тем лучше станет наша страна в плане защиты прав граждан и общего процветания.

Обсуждение. В одном из источников указаны статистические данные о теневой занятости в России, которые раскрывают масштабы проблем, связанных с теневой занятостью: «По данным «Роструда» и «Росстата» (май 2015 г.), теневая занятость в России составляет свыше 15 млн человек, это около 20 % экономически активного населения России (76,1 млн человек). По оценкам Центра макроэкономических исследований «Сбербанка РФ» (2014), к неформально занятым можно отнести 20 млн человек, – 25 % экономически активного населения России. Неформальная занятость более всего распространена в северокавказских республиках, из-за высокого уровня безработицы и избытка трудовых ресурсов там без трудового договора трудится 40 % всех работников» [1].

И в качестве решений проблем представляются решения, одним из вариантов которой – переход из теневой занятости к обычным нормальным трудовым отношениям между работником и работодателем, или, к примеру, регистрация граждан в качестве самозанятых, что довольно распространено в наше время.

Неформальная занятость населения России. Неформальная занятость существовала давно, но интенсивно стала развиваться в последние десятилетия двадцатого века в связи с изменениями в экономике и обществе. Она неоднородна и основным вопросом остаётся её место в системе рынка труда.

Многими авторами и учеными также выделяется факт зависимости уровня безработицы с неформальной занятостью, а также, как известно, их прямого влияния на развитие малого бизнеса, и негативного влияния на поступления налогов и сборов в бюджет государства. Можно выделить, что помимо нелегальности занятости определенной части населения и проблем с безработицей, часть трудящихся пользуется различными социальными благами, не оплачивая при этом налоги и другие обязательные платежи, что является дополнительной нагрузкой на региональные бюджеты.

В одном источнике указано: «На встрече с членами Общественной палаты России руководитель Минтруда РФ Максим Топилин заявил о том, что по оценкам специалистов ведомства в минувшем году совокупные потери ПФР и Фонда соцстрахования из-за неформальной занятости составили более 500 миллиардов рублей.

По словам министра, фактически на сегодняшний день в теневом бизнесе без оформления надлежащих документов осуществляют трудовую деятельность более 18–20 миллионов человек. Очень важно, чтобы гражданское общество было нетерпимо к подобным явлениям в экономике России» [3]. Получается, что одними из основных задач современности являются сокращение масштабов неформальной занятости и легализация трудовых отношений.

Возможные пути решения проблемы. Предлагая пути решения проблемы с теневой занятостью и неформальной занятостью, в первую очередь необходимо обратиться к государству. Государственное регулирование должно включать комплекс мер, направленных на сокращение масштабов теневой экономики и улучшение ситуации с защитой прав работников. Как уже было сказано выше, важно усилить контроль над исполнением требований трудового законодательства, повысить ответственность работодателя за несоблюдение нормативных актов и создать благоприятные условия для легализации предприятий малого и среднего бизнеса.

Так, на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации был утвержден Правительством план по противодействию нелегальной занятости до 2027 года, который включает около 18-ти мероприятий, направленных на противодействие нелегальной занятости.

Опираясь на эти данные, будем надеяться, что планы по устранению и минимизации проблем в трудовой деятельности будут осуществлены и эффективны. Одновременно нужно развивать институты общественного

контроля, защищать права граждан и повышать уровень правовой грамотности населения. Особое внимание следует уделять разработке образовательных программ, которые были бы направлены на формирование честного предпринимательства и банального уважение к правам работников. Но стоит отметить, что важнейшим направлением по решению данной проблемы стало бы создание каналов по улучшению взаимосвязи между гражданами и органами власти, предоставление актуальной информации о правах и обязанностях сторон трудовых отношений, проведение регулярной проверки работодателей и оказание консультационной помощи работникам, попавшим в сложную ситуацию.

Заключение. Таким образом, проблема теневой экономики и неформальной занятости очень глубокая и сложная. Она оказывает серьезное негативное воздействие на жизнь граждан и экономику России. Поэтому очень важно развитие правового сознания, активное участие гражданского общества и применение эффективных мер государственного управления. Очевидно, что необходимо принимать конкретные шаги, учитывая масштабы и глубину влияния теневых практик на функционирование российского рынка труда. Необходимо как можно скорее принимать комплексные меры, которые позволили бы вывести значительную долю трудовых отношений из-под контроля и восстановить справедливое положение вещей в сфере занятости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубишин, Е.С. Экономика рынка труда: учебник для вузов / Е.С. Кубишин. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 154 с. – ISBN 978-5-534-16654-5. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/567400> (дата обращения: 28.10.2025).
2. Потери ПФР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pr-bank.ru/news/28-04-2016-poteri-pfr/?ysclid=mhav6npmd999739312> (дата обращения: 28.10.2025).
3. Теневая занятость: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A2%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C#%D0%92_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8. – Дата обращения: 26.10.2025.

© Киленбаева З.Ф., Исхаков И.И., 2025

УДК 821.512.141

*Койшыбаев К.Ж., магистрант,
Валиева Г.Д., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КАЗАК ТЕЛЕНДӘ ОКШАТЫУ ҺҮЗЗӘРЕНЕҢ МӘҒӘНӘ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ ҺӘМ ӘЙТЕЛЭШЕ

Һәр телдеке кеүек, казак теленең дә лексикаһы бай һәм күп төрлө. Уның составында, дөйөм төрки сығанаклы һүззәрзән тыш, казак теле ерлегендә барлыкка килгәндәре лә, сит телдән үзләштерелгәндәре лә бар. Шулар

араһында шактай зур урынды килеп сығышы менән тәбиғәттәге төрлө тауыштарға окшатыузы белдергән бер төркөм һүззәр алып тора. Улар һүзлек байлығының бер өлөшөн тәшкил итәләр.

Казак телендә семантикаһы буйынса бер нисә төркөмсәгә бүленә:

1) ябай;

2) катмарлы [4].

Ябай окшатыу һүззәре -ың, -ің, -ң, -аң, -ең ялғаулары менән барлыкка килә. Миҫал: *арсаң, ырсың, жалтаң, бортаң, алаң, азараң, былғаң, жыртың*.

Шулай ук -лаң, -лең, -алаң, -елең аффикстары ярзамында ла яһала. Миҫал: *бұр-алаң, иір-елең, соз-алаң* һ.б.

Катмарлы окшатыу һүззәре парлашып, кабатлау нигезендә яһала:

а) синонимик: *арс-ұрс, баж-бұж, жарқ-жұрқ, шап-шұп*;

б) антономик: *арбаң-ербең, арбаң-тарбаң, адыраң-едірең*;

в) кабатланыу: *арбаң-арбаң, алиһаң-алиһаң, бүрсең-бүрсең, жалтаң-жалтаң, арс-арс, борт-борт, быж-быж, жалт-жалт, лап-лап, тарп-тарп, күмп-күмп* һ.б.

Шул ук казак телендә окшатыу һүззәре башка ла аффикстар менән дә барлыкка килә:

-ыл, -іл: *ырыл, быжыл, дарыл, дүріл, гүрсіл, тарсыл, гуіл, қапыл, гүжіл, суыл, дуыл, шарыл, шырыл, дүңкіл*;

-ыр, -ір: *жалтыр, жұлтыр, былбыр, сылбыр, тақыр, тұқыр, шықыр, шұқыр* һ.б.;

-ақ, -ек, -ық, -қ: *адырақ, елбек, бұлкек, бұлтақ, жалтақ, қалтақ, бұрқақ, ыржақ, балтақ, салтақ, қоқақ, тарбақ, қылжақ, тықақ* һ.б.;

-ғыр, -гір: *даңғыр, дұңғыр, дүңгір, қаңғыр, сыңғыр, шіңгір, мыңғыр* һ.б.

-қыр, -кір: *бақыр, кекір, шақыр, жекір, өкір, түшкір, пысқыр, осқыр, ысқыр* һ.б.;

-ыра, -іре: *балбыра, былбыра, елбіре, желбәре, салбыра, сылбыра, жалбыра, үлбіре, салбыра, қолбыра, бұрқыра, жырқыра, күркіре, дүркіре, зырқыра, сырқыра, маңыра, мәңірә, еңіре*;

-ырай, -ірей: *бақырай, бақрышай, шақырай, тұқырай, кекірей, кекиірей, бүкірей, кекіірей, бүкірей, тақырай, шоқырай, қоқырай, бажырай, күжірей*;

-ый, -ій, -и: *арба, ерби, жарби, тарби, арси, ырси, тарси, тырси, жылти, қылти, кілти, қылқи, кеңки, шоңқи, быржи*;

-й, -ай, -ей: *арбай, адырай, едірей, ежірей, қоқай, шоқай, қикай, қоңай, балтай, жалпай, сопай, шоқай* һ.б.;

-да, -де: *арбаңда, ербеңде, бұраңда, ирелеңде, сүйрелеңде, адыраңда, қоқаңда, жалпаңда*.

Шулай итеп, казак теленең лексика составында окшатыу һүззәре киң генә урын алып тора. Улар казак теленең һөйләштәрендә, шулай ук казак матур әзәбиәте әсәрзәрендә һәм тәржемә әзәбиәттәргә киң кулланып йөрәтәләр. Улар телгә йәнлелек бирәләр, телмәрзе матурлайзар.

Телдәге окшатыу һүззәре ысынбарлыктағы күп төрлө тауыштарзы, күренештәрзе һәм хәрәкәттәрзе белдереп киләләр. Окшатыу һүззәренен бындай мәғәнә төсмөрлөгө телдең фонетик төзөлөшө менән тығыз бәйләнгән, һәр бер телдең үзенә генә хас окшатыу һүззәре була [1].

Бының төп асылы шунда: предметтарзан сыккан тауыштар, уларзың хәрәкәттәре телдең фонетик саралары нигезендә төрлөсә формалашып киләләр. Шулай итеп, окшатыу һүззәре, башка һүз төркөмдәре кеүек, милли үзенсәлекле, телдә улар озақ быуаттар һузымында йәшәп киләләр.

Хәзерге казак телендә окшатыу һүззәрен фонетик күзлектән бер нисә төргә бүлеп карарға мөмкин:

Һузынқы-тартынқы: *гу, ду, зу* һ.б. Миҗал: *Болған оқиганы естіген халық гу ете түсті.*

Тартынқы-һузынқы-тартынқы: *сар, маң, шын* һ.б. Миҗал: *Шыр еткен баланың дауысы әкесінің жүрегін елжіретіп жиберді.*

Тартынқы-һузынқы-тартынқы-тартынқы: *былқ, сырт, дүрс* һ.б. Миҗал: *Сырттан шыққан дүрсілді естіген жұмысшылар, есік алдына атып шықты.*

Тартынқы-һузынқы-тартынқы-һузынқы-тартынқы: *жалаң, қылаң, сылаң* һ.б. Миҗал: *Жалаң аяқ далаға шығып кеткен ұлын көрген апам шулап ұрысып сала берді.*

Тартынқы-һузынқы-тартынқы-һузынқы-тартынқы-һузынқы: *жалбаң, қорбаң, жылтың, ербең.* Миҗал: *Жылтың еткен жарықты көріп қалған, аңшылар тез ғана жүгіріп шықты.*

Миҗалдарзан күренеуенсә, окшатыу һүззәрен фонетик структуралары буйынса 5 типка бүлеп карарға мөмкин.

Башкорт һәм казак телдәрендә фонетик характеристика биргәндә уның динамикаһын күз уңында тотоп эш итергә кәрәк. Тел динамикала уның булғанға күрә, ундағы күп үндәр даими булмаҗка мөмкин. Сөнки өндәр һүззәрзе кулланғанда эргәләш өндәрзең йоғонтоһонда үзгәрергә мөмкин. Казак һәм башкорт теле кәрзәш тел булғанлыктан окшаш һүззәрзә лә фонетик яғынан да окшаш булып килә.

Телдәге окшатыу һүззәре ысынбарлыктағы күп төрлө тауыштарзы, күренештәрзе һәм хәрәкәттәрзе белдереп киләләр. Окшатыу һүззәренен бындай мәғәнә төсмөрлөгө телдең фонетик төзөлөшө менән тығыз бәйләнгән, һәр бер телдең үзенә генә хас окшатыу һүззәре була. Бының төп асылы шунда: предметтарзан сыккан тауыштар, уларзың хәрәкәттәре телдең фонетик саралары нигезендә төрлөсә формалашып киләләр. Шулай итеп, окшатыу һүззәре, башка һүз төркөмдәре кеүек, милли үзенсәлекле, телдә улар озақ быуаттар һузымында йәшәп киләләр.

Хәзерге казак телендә окшатыу һүззәрен фонетик күзлектән бер нисә төргә бүлеп карарға мөмкин:

Һузынқы-тартынқы: *гу, ду, зу* һ.б. Миҗал: *Болған оқиганы естіген халық гу ете түсті.*

Тартынқы-һузынқы-тартынқы: *сар, маң, шын* һ.б. Миҫал: *Шыр еткен баланың дауысы әкесінің жүрегін елжіретіп жиберді.*

Тартынқы-һузынқы-тартынқы-тартынқы: *былқ, сырт, дүрс* һ.б. Миҫал: *Сырттан шыққан дүрсілді естіген жұмысшылар, есік алдына атып шықты.*

Тартынқы-һузынқы-тартынқы-һузынқы-тартынқы: *жалаң, қылаң, сылаң* һ.б. Миҫал: *Жалаң аяқ далаға шығып кеткен ұлын көрген апам шулап ұрысып сала берді.*

Тартынқы-һузынқы-тартынқы-һузынқы-тартынқы-һузынқы: *жалбаң, қорбаң, жылтың, ербең.* Миҫал: *Жылтың еткен жарықты көріп қалған, аңшылар тез ғана жүгіріп шықты.*

Миҫалдарзан күренеуенсә, окшатыу һүззәрен фонетик структуралары буйынса 5 типка бүлеп қарарға мөмкин.

Башкорт һәм казак телдәрендә фонетик характеристика биргәндә уның динамикаһын күз уңында тотоп эш итергә кәрәк. Тел динамикала уның булғанға күрә, ундағы күп үндәр даими булмаҫка мөмкин. Сөнки өндәр һүззәрзе кулланғанда эргәләш өндәрзең йоғонтоһонда үзгәрергә мөмкин. Казак һәм башкорт теле кәрзәш тел булғанлыктан окшаш һүззәрзә лә фонетик яғынан да окшаш булып килә.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исхаков А.И. О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сборник. М.-Л., 1951. С. 103-111.
2. Исянгулова Г.А. Словарь подражательных слов башкирского языка. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 81 с.
3. Йосопов Х.Ғ. Башкорт телендә окшатыу һүззәре. Өфө, 1971. 88 бит.
4. Катембаева Б. Ш. Подражательные слова в казахском языке: Алма-Ата, 1965. 23 бит.
5. Хусаинов К.Ш. Звукоизобразительность в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1988. 232 бит.

© Койшыбаев К.Ж., Валиева Г.Д., 2025

*Комарова Ю.А., д-р пед. наук, профессор,
РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
Аитов В.Ф., д-р пед. наук, профессор,
Аитова В.М., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа,
Ерыкина М.А., канд. пед. наук, доцент
ВШЭ, г. Москва*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕСЕННОЙ НАГЛЯДНОСТИ

Иностранный язык неизменно занимает центральное место в системе образования, являясь одним из важных составных частей фундамента для личностного роста. Это подчеркивает острую необходимость в повышении уровня профессиональной компетентности преподавателей и учителей. Государственные стандарты требуют от учителей иностранных языков как безупречного владения языком в объеме школьной программы, так и способности эффективно организовывать учебный процесс, чтобы каждый ученик мог успешно освоить как минимум один иностранный язык.

Другими словами, можно сказать, что учитель иностранного языка считается компетентным, когда он обладает необходимыми лингвистическими, дидактическими, психолого-педагогическими и социо-прагматическими знаниями, навыками и умениями. Это позволяет ему, опираясь на свои гуманитарные и национальные ценности, успешно реализовывать иноязычное образование.

В настоящее время остро стоит вопрос о поиске эффективных традиционных и нестандартных путей к развитию профессиональных компетенций у будущих учителей иностранных языков. Изучение существующих исследований показывает, что для успешной работы преподавателю необходимо владеть широким спектром методик, включая умение эффективно применять принцип наглядности. Эффективность обучения возрастает, если оно опирается на яркие образы, развивая воображение в ситуативно-обусловленном контексте. В педагогической науке известны два способа использования средств наглядности: для целей собственно обучения (как средства обучения) и для получения новых знаний об окружающем мире (как средства познания).

Эффективным инструментом для обучения может служить слуховая наглядность. В частности, иноязычные песни, являющиеся разновидностью слуховой наглядности. Аутентичные песни на изучаемом языке могут результативно выступать в качестве источника смысловой информации, при этом способствуя знакомству учащихся с культурными особенностями страны

изучаемого языка. В контексте изучения иностранных языков песня на иностранном языке выступает как средство, которое объединяет музыкальные и языковые элементы, создавая единое целое из мелодии и текста.

Поскольку принцип наглядности реализуется посредством специально организованного предъявления песенного материала, преподавателю необходимо обладать специальными знаниями и умениями работы с таким материалом для того, чтобы он служил целям и задачам конкретных этапов формирования или развития речевой иноязычной деятельности обучающихся. Одним из способов оптимизации процесса профессиональной подготовки учителя иностранных языков мы видим в использовании песенной наглядности.

Проблема профессиональной подготовки учителя иностранных языков с использованием песенной наглядности достаточно обширна. Ограниченный объем статьи позволяет нам сосредоточиться лишь на некоторых ее моментах, а именно:

- 1) определить особенности реализации принципа наглядности в обучении иностранному языку с использованием песенной наглядности и оценить потенциал иноязычной песни как обучающего ресурса;

- 2) разработать и предложить критерии отбора и классификации подходящих аутентичных песен как средства слуховой наглядности в процессе профессиональной подготовки учителя иностранных языков;

- 3) ознакомить с принципами, лежащими в основе методики интеграции песенного материала в процесс профессиональной подготовки учителя иностранных языков;

I. Особенности реализации принципа наглядности

Рассмотрим каждый из этих моментов

Обзор литературы, посвященной лингводидактическому потенциалу песенной наглядности, свидетельствует о том, что гармоничное единство музыкального и поэтического начал в песне существенно усиливает ее дидактический эффект. Следовательно, интеграция иноязычных песен в учебный процесс является одним из инновационных педагогических инструментов, который способствует повышению учебной мотивации, активизации интереса к изучаемому языку и развитию творческой активности обучающихся.

Важно отметить, что тексты песен являются ценным источником для изучения языковых особенностей и культурных аспектов. Мелодическая составляющая песен создает благоприятный фон для восприятия их смысла, что позволяет успешно интегрировать языковые знания и развлекательный (мотивационный) контент в образовательный процесс [2; 3; 9; 10].

Следует также подчеркнуть важность создания положительного эмоционального настроя на занятии, который достигается благодаря музыкальному компоненту песенного материала, способствующему некой

«разрядке» на уроке и воспринимаемому учащимися как средство отдыха и удовольствия, при этом не теряя своей ценной обучающей роли [12].

Различные исследования показывают, что языковой материал, предлагаемый на основе музыкальной наглядности, в большинстве случаев не воспринимается как традиционный учебный – учащиеся запоминают его непроизвольно и без дополнительных усилий благодаря эмоциональному подъему, вызванному музыкальными раздражителями.

Такое запоминание объясняется параллельным поступлением информации на сознательном и бессознательном уровнях и активизацией механизмов непроизвольного запоминания, что способствует увеличению объема и прочности усвоенного материала. Песенные тексты запоминаются легче, поскольку мелодические, гармонические и ритмические паттерны песни способствуют естественному группированию звуков, что делает музыку своеобразным мнемоническим устройством, стимулирующим развитие долговременной памяти учащихся [2, с.23-25].

Применение песенной наглядности в целом способствует усилению мотивационного компонента как в обучении иностранным языкам в целом, так и более эффективной профессиональной подготовке учителя иностранных языков, направленной на экономное и целостное решение ряда задач образовательного процесса как в высших учебных заведениях, так и в средних общеобразовательных школах [8, с.45]. Особо отметим тот факт, что овладение аспектами и видами речевой иноязычной деятельности происходит более успешно, если в качестве музыкальной наглядности используется современный популярный песенный материал.

Таким образом, профессиональная подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере преподавания иностранных языков возможна благодаря активному внедрению комплексных инновационных образовательных форматов. Использование этих форматов, в частности, с привлечением песенной наглядности, не только стимулирует интерес студентов к учебе и повышает эффективность освоения языка, но и закладывает основу для их успешной самостоятельной деятельности в образовательных учреждениях будущего.

Исключительно важную роль в профессиональной подготовке учителя иностранных языков с использованием песенной наглядности играет правильный отбор песенного материала.

II. Классификация песенного дидактического материала лингводидактические критерии отбора песенной наглядности

Одним из первых шагов на пути решения вышеуказанной проблемы является ознакомление с лингводидактической типологией песенного материала. В разработанной М.А. Ерыкиной классификации песен отражается многообразие категорий как учебных, так и аутентичных песен, рекомендованных для использования с целью развития профессиональных компетенций студентов языковых педагогических вузов. Каждый

преподаватель должен четко понимать, какой тип песни будет наиболее эффективен для работы в той или иной аудитории, и как он соотносится с ожиданиями учащихся, их возрастными интересами и музыкальными предпочтениями.

Рассмотрим подробнее каждую категорию песен как средства музыкальной наглядности – учебных и аутентичных – с точки зрения особенностей их использования для повышения эффективности работы со студентами, изучающими английский язык [3].

1. Учебные песни

1.1. Песни с сочиненным текстом и сочиненной музыкой

В учебных песнях преподаватели, как правило, акцентируют внимание на текстах, зачастую пренебрегая мелодической составляющей. Подобный односторонний подход снижает потенциальную мотивацию, которую могла бы обеспечить музыкальная составляющая произведения. Одним из недостатков подобных песен является их зачастую простая и маловыразительная мелодия. Однако для работы с начинающими учащимися такие песни являются ценным инструментом, поскольку они специально написаны с учетом лингводидактических задач, что значительно упрощает процесс работы над изучаемым языковым материалом и способствует эффективному усвоению языкового материала. Такие песни представляются актуальными в процессе формирования методической компетенции у будущих педагогов иностранных языков.

Отметим, что существуют попытки создания учебных песен не только зарубежными, но и отечественными авторами, которые стремятся учитывать проблемы музыкального восприятия песенного материала и делают акцент на проработанных мелодиях и ярком, выразительном тексте. Одним из таких примеров являются аудиопособия *Simple Grammar Song for Young Learners* и *Songs to Sing, Stage and Study Grammar*, предназначенные для обучения английской грамматике обучаемых, имеющих разный уровень владения языком. На примере этих специально созданных учебных песен авторы предлагают осваивать и закреплять особенности грамматики английского языка (использование грамматических времен, множественное число, и т.п.), а каждая песня сопровождается разработанными к ней сериями упражнений [7].

1.2. Песни с учебным текстом, положенные на аутентичную музыку

Данный тип песен основан на создании адаптированного под учебные задачи текста на основе аутентичной музыки. Это своего рода модификация аутентичных песен, при которой на уже существующую мелодию сочиняется текст с дидактическим содержанием, представляет собой эффективное решение [3, с.47]. Кроме того, подобное задание написания собственного текста для песни на уже существующую мелодию с учетом потребностей аудитории, в которой предстоит работать учителю, и с учетом уровня языка учащихся, представляется также одним из способов для развития творческого потенциала у студентов языковых вузов.

2. Аутентичные песни

Эта категория песен является методически ценным ресурсом благодаря своему дискурсивному характеру, целостности и связности, разнообразию лексики, использованию идиом, экспрессивности, грамматической и функциональной аутентичности. Эти особенности создают возможность погружения в аутентичную прагматическую ситуацию, в которой студенты используют соответствующие ей языковые средства, что значительно обогащает их языковой опыт.

Среди аутентичных песен, имеющих актуальность для студенческой аудитории, целесообразно выделить следующие категории:

старинные народные песни, включая обрядовые, бытовые и лирические композиции;

песни, ставшие классикой - разнообразные эстрадные произведения, а также композиции из кинофильмов и мюзиклов, патриотические и авторские песни;

современные песни, представляющие собой новые произведения, популярные в данный момент, а также песни, создаваемые как ответ на актуальные социально-политические события.

Каждая из этих категорий может быть эффективно использована для различных целей в образовательном процессе, обогатить знания учащихся о культуре и истории, а также способствовать развитию не только их языковых навыков, но также речевых и социокультурных на продвинутом уровне изучения иностранного языка.

2.1. Старинные народные песни

Данная категория песен относится к музыкально-поэтическому фольклору и является эффективным средством воспитания и развития учащихся. Народные песни отражают взгляды и ценности носителей той или иной культуры, обладая огромным потенциалом для решения различных коммуникативно-познавательных задач: изучение идиом, развитие устной речи, овладение интонацией и создание положительного настроения к обучению. Все это в совокупности расширяет представления о культуре страны изучаемого языка и способствует формированию и развитию языковых, речевых и социокультурных навыков и умений.

2.2. Песни, ставшие классикой (эстрадные песни, в том числе песни из кинофильмов и мюзиклов, патриотические песни, авторские песни)

В эту категорию песен относятся популярные эстрадные композиции, песни из кинофильмов и мюзиклов, а также патриотические и авторские песни. Эти песни, входящие в так называемые «топовые» десятки или сотни лучших песен всех времен и народов, согласно версиям различных музыкальных изданий, знает большинство носителей языка. Данная категория песен имеет значительное культурологическое и социальное значение для изучающих иностранный язык, так как помогает глубже понять музыкальные и культурные традиции изучаемого народа.

2.3. Современные песни

Наиболее подвижный и нестабильный пласт песенной культуры находит свое отражение в этой категории песен. Так, тексты этих песен раскрывают современное мировосприятие носителей языка и дают возможность отслеживать изменения в менталитете, языке, музыкальной моде, следить за возрастающей популярностью жанров рок, рэп и фолк. В отдельную подкатегорию выделяются современные песни, сочиняемые «на злобу дня», показывающие реакцию на актуальные события, волнующие общество, а также новые песни, популярные в данный момент и находящиеся «на слуху» у большинства носителей языка, выявляя их интересы и музыкальные предпочтения.

Как уже отмечалось выше, текст современных песен стилистически разнообразен и сочетает элементы разговорного стиля с особенностями поэтической речи. Для песен характерно использование эпитетов, сравнений, преобладание метафоры среди тропов, а также стилистических приемов, таких как повтор и параллельные конструкции, которые облегчают восприятие на слух. В песенном тексте наблюдается тяготение как к повседневному разговорному языку, так и к стилю «серьезной» поэзии [1].

Как показали результаты многолетнего теоретического и прикладного исследования, используемая в процессе формирования профессиональных компетенций песенная наглядность является многофункциональным способом профессиональной подготовки учителя иностранных языков и её следует рассматривать, как:

- средство стимулирования интереса к английскому языку (в том числе во внеурочной деятельности) и повышения мотивации к учению;
- инструмент развития интеллектуальных способностей студенческой молодёжи;
- способ улучшения и развития мнемонических способностей (в том числе средство развития произвольной памяти);
- инструмент для развития творческих способностей будущего учителя;
- средство для формирования и совершенствования профессиональных качеств учителя иностранных языков.

3. Лингводидактические критерии отбора песенной наглядности

Важным фактором при планировании работы с песенной наглядностью является применение особых критериев отбора данного учебного материала. К таковым критериям можно отнести следующие.

Критерий положительного эмоционального воздействия музыки на обучаемых является одним из наиболее важных критериев отбора музыкального материала. Отобранный музыкальный материал должен влиять как на мотивационную, так и на эмоциональную сферы личности студентов, создавая в рамках учебно-воспитательного процесса атмосферу комфортного самочувствия учителя и учащихся [2].

Кроме того, музыкальный материал должен быть отобран согласно критерию *наличия проблематики*, то есть должен содержать в себе проблемы, актуальные для молодых людей. В случае неудовлетворения данного критерия эффективность работы с музыкальной наглядностью значительно снизится, несмотря на возможную высокую художественную, лингвострановедческую и методическую ценность музыкального материала.

Далее следует *критерий методической ценности музыкального материала* для решения задач совершенствования навыков и умений лингвистического, лингводидактического и социопрагматического характера. Данный критерий является одним из наиболее важных при отборе музыкальной наглядности, которая должна удовлетворять ряд методических требований к своей текстовой составляющей. Тексты отобранных песен должны соответствовать тематике занятий, необходимо наличие в них ранее изученной лексики, а также новых вводимых лексических единиц в понятном контексте. Четкость ритма и рифмы в тексте песни облегчает процесс восприятия, запоминания и дальнейшего овладения новым иноязычным материалом [6, с.34].

В качестве музыкальной наглядности эффективным является использование видеоклипов. Так как видеоклипы представляют собой специфический учебный материал, их отбор в целях обучения иностранному языку студентов также заслуживает особого рассмотрения.

Отбирая музыкальный материал для использования на занятиях по иностранному языку, следует также принимать во внимание *характер аккомпанемента*. Ритмообразующий аккомпанемент (особенно без параллельных вокальных самостоятельных инструментальных партий-проигрышей) является наиболее благоприятным для восприятия. Инструментальные партии-проигрыши, исполняемые одновременно с вокальной партией и выводимые с ней на один уровень громкости, в основном только отвлекают внимание слушателей, мешая процессу запоминания собственно вокальной мелодии и текста песни. В произведениях исполнителей, предпочитаемых самими обучаемыми, самостоятельные инструментальные партии (соло-гитары, бас партии, клавишные) в большинстве случаев вынесены за границы куплета или припева и исполняются в качестве проигрышей. В куплетах и припевах аккомпанемент имеет аккордный ритмообразующий характер [5, с.24-27].

Соответственно, отбору подлежит музыкальный материал с ритмообразующим одновременно с вокальной партией аккомпанементом и преобладающими средними и высокими частотами на фоне умеренной ритмоопределяющей бас-партии в куплете и возможным ее усилением в припеве [6]

Наконец, для отбора музыкального материала важно учитывать *критерий стилевой и жанровой принадлежности песни*. Рэп-речитативы считаются одними из наименее предпочтительных для использования в

учебных целях: рэп ритмичен, зарифмован, однако скорость чтения речитативов достаточно велика, и зачастую рэп-речитативы не всегда укладываются в ритм, строки читаются намеренно сбивчиво, может теряться рифма и требуется много усилий и повторений, чтобы воспроизвести эти речитативы самостоятельно. Кроме того, современная рэп-музыка перегружена ненормативной лексикой, что делает абсолютно невозможным ее использование на занятиях иностранным языком [5]

Таким образом, следует констатировать, что отбор современного музыкального материала представляет собой достаточно трудоёмкую и серьёзную методическую деятельность. Однако соблюдение перечисленных методических принципов и условий позволит мотивированно и эффективно осуществлять профессиональную подготовку учителя иностранных языков, используя песенную наглядность в качестве лингвистической и экстралингвистической опоры.

III. Методика интеграции песенной наглядности в процесс профессиональной подготовки учителя иностранных языков

Одним из эффективных методов работы с иноязычной песенной наглядностью в учебно-методическом плане является развитие умения будущих учителей разрабатывать упражнения, направленные на формирование и совершенствование иноязычных навыков и умений учащихся. Учитывая специфику песни как лингводидактического материала, который включает в себя музыкальные и поэтические элементы, М.А. Ерыкиной была создана система упражнений, состоящая из двух блоков упражнений, направленных на развитие языковой и речевой компетенций [4].

Блок 1. Комплекс упражнений для развития языковых компетенций на основе песенной наглядности.

1) *Упражнения на формирование грамматических навыков.* Этот тип упражнений направлен на распознавание грамматических явлений, присутствующих в песенном материале. Он также включает задания на трансформацию, вопросно-ответные и репродуктивные упражнения, а также упражнения на перевод.

2) *Упражнения на формирование лексических навыков.* Данная подсистема упражнений фокусируется на различении и идентификации лексических единиц, их имитации с преобразованием, развитии навыков словообразования и контекстуальной догадки. Она также включает в себя задания на прогнозирование, расширение и сокращение предложений (как в диалогах, так и в текстах), а также задания на поиск эквивалентных замен, основанных на тексте песен.

3) *Упражнения на развитие фонетических навыков.* Этот тип упражнений охватывает рецептивные упражнения, направленные на восприятие фонетического материала песни, а также упражнения на воспроизведение и модификацию языкового материала, содержащегося в тексте песни.

Блок 2. Комплекс упражнений для развития речевых умений на основе песенного материала

1) *Упражнения на развитие умений аудирования.* Эта подсистема упражнений включает в себя подготовительные задания, направленные на развитие речевого слуха, кратковременной и словесно-логической памяти, а также на развитие навыков словообразования и контекстуальной догадки. К таким упражнениям относятся также следующие: прослушивание нескольких коротких фраз из песни с их последующим повторением вслух (в паузе); прослушивание фразы из песни и добавление к ней еще одной, логически связанной по смыслу (в паузе); определение значения интернациональных слов по контексту и их звуковой форме; прогнозирование содержания песни на основе заголовка и ключевых слов.

В данную подсистему также относятся речевые упражнения, направленные на частично управляемое и неуправляемое обучение аудированию, развитие умений смысловой переработки и фиксации воспринимаемой на слух информации. Эти упражнения включают: заполнение пропусков в тексте песни; соотнесение прослушанной песни с предложенными иллюстрациями или высказыванием гипотезы о содержании песни/названии песни; прослушивание песни с опорой на ключевые слова и их последовательное распределение в соответствии с содержанием песни; подбор подходящих заголовков для куплетов песни; ответы на вопросы по содержанию песни и пересказ ее содержания.

2) *Упражнения на развитие умений чтения.* Этот тип упражнений направлен на развитие навыков понимания текста песни без предварительного прослушивания, а также на работу с дополнительным информационным материалом, сопровождающим песню. Включает задания для отработки ознакомительного и изучающего чтения, такие как: прочтение текста песни до ее прослушивания с целью выбора наиболее подходящего названия для нее; на основе прочитанного текста изложение краткого содержания песни. Также предполагаются упражнения для развития умений изучающего чтения, например: ответы на вопросы по содержанию текста песни после его прочтения; распределение фактов из текста песни по степени их важности; перевод текста песни или его фрагментов на родной язык.

3) *Упражнения на развитие умений письма.* Данная подсистема включает задания на письменную репродукцию и продукцию, основанные на песенном материале. К упражнениям на репродукцию можно отнести: сочинение нового текста на мелодию песни; выделение основных тезисов песни и составление краткого пересказа ее содержания; написание рецензии на песню. В рамках упражнений на продукцию предполагаются следующие задания: составление плана песни; написание эссе по проблематике, выявленной в песне; сочинение нового текста на мелодию песни; выделение основных тезисов песни и составление ее краткого пересказа; написание рецензии на песню и другие аналогичные задания.

4) *Упражнения на развитие умений говорения.* Этот тип упражнений включает в себя речевые задания для развития диалогической и монологической речи. Ключевым условием использования песенной наглядности для формирования иноязычных речевых умений выступает постановка речевой задачи, основанной на грамматическом и лексическом материале песни [3].

Для развития монологической речи предлагаются следующие упражнения: придумать ситуацию или рассказ по предложенным ключевым словам до прослушивания песни; описать картинки, серию картинок или обложку альбома музыкальной группы, связанного с тематикой песни; объяснить смысл заголовка и его соответствие содержанию песни; предложить свой заголовок к песне и обосновать его; высказать мнение о содержании песни, характере исполнения или затронутой проблематике; обосновать прогнозирование содержания песни по заголовкам куплетов и названию; описать предложенные картинки или иллюстрации, соответствующие тематике песни; проанализировать клип песни и соотнести его содержание с текстом.

Для развития диалогической речи целесообразно использовать следующие задания: составить вопросы по песне и ответить на них (кратко, полно, развернуто); составить диалоги на основе прослушанной песни и изучаемой темы; разыграть песню по ролям.

Компенсаторная компетенция предполагает развитие способности будущего учителя иностранного языка восполнять, компенсировать дефицит языковых средств для обеспечения процесса общения (рецепции или продукции), несмотря на недостаток средств выражения и наличие незнакомых элементов. Формирование компенсаторной компетенции предусматривает выполнение заданий на объяснение нового слова из песни, запроса информации по содержанию незнакомого лексического материала в песне, перефразирование песенных строчек для обучаемых определённых классов и пр.

Необходимо подчеркнуть, что иноязычная песня одновременно выступает как образец звучащей иноязычной речи и как носитель культурологической информации. Грамотное использование песенного материала в учебном процессе способно обеспечить достижение трех взаимосвязанных целей обучения: получение информации о культуре страны, развитие эстетических вкусов и обогащение языковой практики.

Таким образом, аутентичный песенный материал, используемый в образовательном процессе, способствует решению множества задач - лингвокультурных, страноведческих, познавательных, практических и развивающих. Все эти элементы в совокупности составляют основу формирования социокультурной компетенции учащихся при обучении иностранному языку. Формирование культурно-маркированных компетенций (социокультурной, лингвокультурологической, этнокультурной)

предусматривает выполнение заданий на выявление в песне культурно-маркированных лексических единиц, прецедентных феноменов, составление паспорта лингвокультурного концепта, определение культурологических коррелятов, использование культурно-маркированной лексики, заимствованной из песни, в собственных высказываниях и др.

К *методической компетенции* относится способность студентов педагогического вуза, будущих учителей английского языка, отбирать средства песенной наглядности в соответствии с поставленными перед занятием методическими задачами и осуществлять деятельность, используя теоретически обоснованную и отработанную эффективную технологию, направленную на создание условий по формированию и развитию речевых умений аудирования, говорения, чтения и письма.

Упражнения на развитие методических умений могут быть следующие: отбор популярного песенного материала для работы со школьниками определённой ступени обучения, планирование дотекстовых и послетекстовых заданий и упражнений, формирование банка караоке-песен, рассчитанных на определённый школьный возраст, моделирование межтематических заданий с опорой на песенный материал и др.

Таким образом, среди проблем, возникающих при применении песенной наглядности, особо отметим то, что выпускники педагогических вузов не имеют надлежащей подготовки к использованию этого эффективного лингводидактического средства в образовательном процессе в условиях школы. Для решения поставленной проблемы была выявлена необходимость создания организационно-педагогических условий, способствующих развитию творческой способности учителя иностранного языка, предполагающих систематическое и целенаправленное использование иноязычной песенной наглядности как эффективного лингводидактического средства для развития языковой, речевой и социокультурной составляющих профессиональной компетенции.

Таким образом, использование песенной наглядности способствует результативному развитию умений обучаемых в когнитивной и эмоционально-оценочной деятельности, стимулирует формирование чувства языка, благоприятствует совершенствованию личностных и профессиональных качеств. Безусловно, использование песенного материала обеспечивает более эффективное по сравнению с традиционными технологиями формирование профессионально-значимых компетенций будущего учителя иностранного языка, дополнительно содействуя овладению способностью социальной эмпатии, культурологической толерантности и когнитивной медиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аитов В.Ф., Ерыкина М.А., Аитова В.М. Роль песенного материала в реализации концепции иноязычного образования в школе и вузе: Монография [Текст]. Воронеж: АртПринт, 2020. 174 с.

2. Аитов В.Ф. Использование песенного материала в обучении английскому языку в 5-6 классах средней общеобразовательной школы: Дис. канд. пед. наук. СПб., 1993. 155 с.
 3. Ерыкина М.А. Методика интеграции аутентичного песенного материала в систему средств обучения иностранному языку: (английский язык; неязыковой вуз): Автореф. дис. канд. пед. наук. Москва. 2017. 24 с.
 4. Ерыкина М.А., Иванова Е.Е. Песни для развития лексико-грамматических навыков у студентов неязыкового вуза // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4 (№ 4). С. 304-316.
 5. Комарова Ю.А. Современная американская песня на уроках английского языка: быть или не быть? // Интерактивные методики в преподавании американистики и иностранных языков в университетах северо-запада России. Архангельск: Поморский университет, 2007. С.341-345.
 6. Комарова Ю.А., Бирюлина А.С. Использование современного песенного материала в обучении иностранным языкам учащихся старших // Иностранные языки в школе. 2008. N4. С. 41-46.
 7. Кузьменковы А. и Ю. Songs to Sing, stage and Study Grammar. М.: «Макс ПРЕСС», 2009.
 8. Метавселенная иноязычного образования: приближая будущее/ под ред. О.А. Обдаловой, О.В. Нагель, Л.Г. Медведевой. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2025 С.302-333.
 9. Орлова Н.Ф. Совершенствование устной речи студентов старших курсов с использованием музыкальной наглядности: Дис. канд. пед. наук. – С-Пб. 1991. 217 с.
 10. Budianto, S., Sayidah, N., Sucipto, & Mustofa, A. Young Learners Preferences on Using Games and Songs for Learning English in EFL Context // Education Quarterly Reviews, 2022. № 5(4). P.90-95.
 11. Hamilton C., Schulz J., Chalmers H., Murphy V.A. Investigating the substantive linguistic effects of using songs for teaching second or foreign languages to preschool, primary and secondary school learners: A systematic review of intervention research // System. Vol. 124. 2024. [URL:<https://doi.org/10.1016/j.system.2024.103350>.]
 12. Maddieson, I. Le ton, est-il originel? – Le lien musique-langage. Proc. XXXIVe Journées d'Études sur la Parole JEP 2022, P. 933-942. [URL: doi: 10.21437/JEP.2022-99]
 13. Putri M. W., Juniarta P. A. K., Wahyuni, L. G. E. The Implementation of Songs in Teaching English for Young Learners in Online Learning Context //The Art of Teaching English As a Foreign Language. 2022, №3 (1), P. 49-58. [URL: <https://doi.org/10.36663/tatefl.v3i1.251>].
- © Комарова Ю.А., Аитов В.Ф., Аитова В.М., Ерыкина М.А., 2025

УДК 659.3

*Котлярова А.А., студент,
Каменева М.Б., канд.филол.наук, доцент
КРСУ им. Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан*

ВОСПРИЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ РЕКЛАМУ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ НАПИТКОВ)

Цель данной статьи – исследовать лингвокультурные особенности рекламного дискурса Кыргызстана, выявить ключевые языковые и культурные маркеры, использующиеся для привлечения аудитории.

Задачи данного исследования:

1. Проанализировать теоретическую литературу.
2. Изучить специфику национальных элементов.
3. Собрать и систематизировать практический материал.
4. Создать картотеку рекламных материалов.
5. Провести анализ собранного материала.
6. Сделать заключение, сформулировать выводы.

Рекламный дискурс Кыргызстана формируется на пересечении национальных традиций, менталитета и современных маркетинговых тенденций, что делает его интересным объектом лингвокультурологического анализа. Реклама оказывает значительное влияние на формирование языковой картины мира и национальной идентичности. В кыргызстанском рекламном дискурсе наблюдается взаимодействие нескольких языков: кыргызского, русского, английского.

Рекламу Н.А. Гольман характеризует следующим образом: *«Реклама – это любая форма неличного представления и продвижения коммерческих идей, товаров и услуг, оплаченная четко указанным рекламодателем»* [1, с.142]. В отличие от рекламы, которая является конкретным продуктом (текстом, изображением, видеороликом), рекламный дискурс включает в себя совокупность стратегий, языковых средств и культурных кодов, направленных на создание определённого восприятия. По мнению А.В. Марьиной, *«рекламный дискурс – это особая разновидность дискурса, цель которого – побудить к деятельности»* [2, с.10]. Обобщая приведенные выше толкования, дадим рабочее определение рекламного дискурса. Под рекламным дискурсом мы будем понимать особый способ общения, который используют для того, чтобы привлечь внимание людей и вызвать у них интерес к продукту или услуге. В отличие от самой рекламы, которая представляет собой конкретные объявления или ролики, рекламный дискурс – это совокупность риторических приёмов, использующих выразительные средства языка (аллегория, гипербола, ирония, метафора, метонимия, олицетворение, перифраза, синекдоха, сравнение, эпитет и др.), с помощью которых создается нужное впечатление и формируется положительный образ товара. Интерес лингвистики к рекламному дискурсу обусловлен тем, что он демонстрирует воздействие рекламы на людей, не только относящихся к разным культурам, но и живущих в разных социальных условиях.

Рассмотрим основные жанровые характеристики рекламного дискурса.

1. Простота и доступность. В рекламных текстах используют простые, понятные слова и фразы, так как информация должна легко восприниматься широкой аудиторией – людьми разного социального статуса, возраста и т.д.

2. Обращение к потребностям: рекламный дискурс должен ориентироваться на потребности и желания аудитории, такие как безопасность, успех, комфорт или социальный статус.

3. Краткость и лаконичность. Синтаксические конструкции должны быть без усложняющих оборотов, которые затрудняют восприятие текста.

4. Экспрессивность и яркость. Язык рекламы должен быть насыщенным и привлекающим внимание, чтобы вызвать эмоциональный отклик у аудитории.

Исследователями лингвокультурологии выделяются и лексико-семантические особенности рекламного дискурса:

- специфический подбор лексики («лёгкость движения», «вкус мечты», «натуральный продукт», «натуральная свежесть»)

- лексика различной стилевой окраски: используются слова, принадлежащие как к разговорному, так и к художественному или даже научному стилям. Значительное место занимает и оценочная лексика, которая способствует появлению интереса у аудитории, созданию положительного образа рекламируемого товара или услуги. Слова стилистически окрашенные привлекают внимание к тексту (*лучший, уникальный, невероятный*);

- художественные приемы, такие как метафоры, гиперболы, сравнения, эпитеты, аллегории, олицетворения и ирония, отвечают за усиление образности (*вкус мечты, энергия в каждой капле*);

- заимствования – частое применение англицизмов (*лайкни, must-have, суперфуд*).

- инновационная лексика – создание новых слов, слоганов или неологизмов (*трендовый, экосмарт*).

Также очень часто применяется национальная символика в рекламе Кыргызстана – это и юрта, ак колпак, комуз, шырдак. Обязательным атрибутом в рекламных сообщениях, затрагивающих культуру, является юрта – для кыргызского народа это символ домашнего очага и уюта.

Нами было установлено, что в рекламе минеральных напитков часто используют узнаваемые пейзажи Кыргызстана, а также живописные места с ледниками, реками и озёрами. За последние пять лет подобные изображения становятся обязательным фоном для роликов и баннеров.

Рассмотрим несколько примеров, в которых можно выделить лингвокультурное содержание, характерное для рекламы в Кыргызстане.

Обратим внимание на этикетку известной в регионах Средней Азии компания «Шоро», специализирующейся на продаже негазированной родниковой воды «*Tien Shan Legend*».

Этикетка негазированной родниковой воды

Рис. 1

<https://share.google/6ufoxrBmYnTWV4dU9>

Реклама акцентирует внимание на национальном колорите и подчёркивает, что напиток производится в Кыргызстане. Слоган «Вода с историей» на фоне рисунков Саймалы Таш демонстрирует прочные ассоциации с традицией, историей, чем-то проверенным временем, что особенно важно для кыргызской культуры, в которой особенно выражается ценность преемственности поколений. Большую роль играют природные мотивы – упоминание чистых, качественных, натуральных составляющих («Легенда» – негазированная родниковая питьевая вода ледникового происхождения). Эти элементы подчеркивают качество продукта и его связь с экологичностью, что формирует у аудитории представление о натуральности и безопасности этого продукта. Также создаётся эффект доверия: текст преподносится не как прямая реклама, а как история, что снижает возможное отторжение у читателей. Подчёркивание местного производства вызывает у аудитории чувство патриотизма и гордости за отечественный продукт, что особенно важно для кыргызского рынка.

Рассмотрим несколько примеров текстов, в которых можно выделить лингвокультурные особенности, содержащиеся в рекламе товара.

«Среди множества горячих источников, вырывающихся на поверхность земли у подножия гор Кыргызского Ала-Тоо в окрестностях Бишкека, наиболее известен священный источник Ысык-Ата» – первые строчки рекламного текста слабоминерализованной воды «Ысык-Ата». Название «Ала-Тоо» переводится как «пестрые горы» или «разноцветные горы». Это одна из главных горных систем Кыргызстана, часть Тянь-Шаня, имеющая сакральное значение в народной культуре. В киргизской традиции горы – символ устойчивости, силы, родной земли. Горы часто упоминаются в эпосах, например, в «Манасе».

В рекламе упоминание «у подножия гор Кыргызского Ала-Тоо» придаёт продукту национальную идентичность, связывает его с корнями кыргызского народа и природной мощью.

«Источник минеральной воды «Ысык-Ата» от компании «Шоро», извергает 8 литров воды в секунду с температурой 54,5 градуса в любое время года. Вода, поступающая из глубин, обладает полезными лечебными свойствами». Оранжевый цвет в этикетке – это символ горячих источников.

Этикетка негазированной родниковой воды

Рис.2

https://lysogorov.pro/beverages/issyk-ata/attachment/issyk_10/

Стрелочка вниз символизирует источник происхождения воды, то есть недра Кыргызстана. Ысык-Ата переводится как «тёплый отец» или «горячий отец». Этот источник давно считается священным. Он упоминается в преданиях как место исцеления и очищения. По народным поверьям, воды Ысык-Аты обладают чудодейственными свойствами. В кыргызской культуре тёплая вода – символ жизни, здоровья, энергии. Связь с подземными недрами усиливает её значимость как дара природы. Температура воды, её постоянный поток – 54,5 градуса, 8 литров в секунду – подчёркивают естественную мощь и стабильность, что ассоциируется с качеством и надёжностью.

«Уникальность воды „Арашан“ обусловлена особенностями самого источника. Вода „Арашан“ рождается у подножья южного склона хребта Ат-Баши на высоте около 3300 метров в Нарынской области. Эта вода прошла многоступенчатую естественную очистку в древних скалистых породах и поэтому является образцом экологически чистого природного продукта». В переводе с тюркского: «лечебный источник» или «бальзам». «Арашан» часто встречается в названиях горных целебных источников (например, «Алтын-Арашан» в Иссык-Кульской области). Он символизирует чистоту, здоровье, гармонию с природой. Делается акцент на высоту (3300 м) и «многоступенчатую естественную очистку» – это экологическая чистота, первозданность, что повышает доверие к продукту.

«Вода добывается из источника, расположенного в экологически чистой, охраняемой предгорной зоне урочища Ала-Куш», национального парка „Ала-Арча“ на высоте 2100 метров выше уровня моря». Ала-Куш может переводиться как «пёстрая птица» – символ легкости, связи с природой и свободой. Ала-Арча – «пёстрая можжевельниковая роща». В культуре арча (можжевельник) считается священным растением, очищающим дух и тело. Её дымом окуривают дома, чтобы изгнать злых духов. Национальные парки – это охраняемая территория, что также указывает на экологичность и близость к природе.

«Высокое качество воды „Байтик“ обусловлено местом, где она рождается. Родник находится на территории охраняемого Государственного национального природного парка Ала-Арча, на высоте 2100 метров над уровнем моря, что гарантирует кристальную чистоту и первозданный вкус»

Этикетка газированной родниковой воды

Рис.3

<https://forumsamogon.ru/wp-content/uploads/b/b/d/bbd7e9552bab98ef9bec806d7141b25a.png>

Это название родника, но также связано с исторической личностью – Байтик Баатыр, один из кыргызских вождей, прославившийся борьбой за независимость. Упоминание названия «Байтик» может отсылать к героическому прошлому, силе и чистоте традиций. Делается акцент на чистоте, охраняемой территории, кристальности – тем самым усиливая доверие к продукту как к национальному достоянию.

На основании полученных результатов, нами было установлено, что специфика рекламного дискурса Кыргызстана заключается, прежде всего, в активном использовании элементов национальной символики, которые подчеркивают этнокультурную особенность и усиливают эмоциональное воздействие на аудиторию. Национальные образы, цвета, орнаменты и архетипические сюжеты (например, кочевое прошлое, природа, традиции) часто становятся центральными компонентами рекламных сообщений.

Второй важной чертой является широкое использование заимствований, как лексических, так и структурных. Рекламный дискурс Кыргызстана характеризуется смешанным языковым кодом: встречаются сочетания русского и кыргызского языков, английского и кыргызского, а также полное доминирование одного языка – русского или кыргызского – в зависимости от целевой аудитории и типа продвигаемого продукта. Данное наблюдение было подтверждено в ходе практического исследования среди логистических центров специализирующихся на поставках товаров в КР из стран Евразийского Союза. Такое многоязычие отражает социолингвистическую ситуацию в стране и тенденции глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольман Н.А., Добробабенко Н.С. Практика рекламы / Гольман Н.А., Добробабенко Н.С. Новосибирск: Интербук, 1991. 142 с.
2. Марьина А. В. Концептуальный анализ рекламного дискурса (на материале концепта ДОМ). Выпуск №2 2017. // [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный: URL: <http://www.mediascope.ru/node/1736> [Дата обращения: 05.10.2025.]
3. Рекламное агентство «Солнце» // Легенда о «Легенде». 2019. // [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный: URL: <https://solncera.kz/2015-04-21-14-20-11/84-legenda-o-legende> [Дата обращения: 05.10.2025]
4. ЗАО «ШОРО» // Baytik. 2016. // [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный: URL: <https://www.shoro.kg/ru/products/water/baytik/> [Дата обращения: 20.10.2025]
5. ЗАО «ШОРО» // Issyk Ata. 2016. // [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный: URL: <https://www.shoro.kg/ru/products/water/issyk-ata/> [Дата обращения: 15.10.2025]
6. ЗАО «ШОРО» // Tien Shan Legend. 2016. // [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный: URL: <https://www.shoro.kg/ru/products/water/tien-shan-legend/> [Дата обращения: 15.10.2025]
7. ЗАО «ШОРО» // Ысык-Ата Issyk-Ata стекло. 2016. // [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный: URL: <https://www.shoro.kg/ru/products/water/yissyik-ata/> [Дата обращения: 15.10.2025]

© Котлярова А.А., Каменева М.Б., 2025

УДК 343.121.5

*Кравцунова А.М., студент,
научный руководитель: Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы защиты прав несовершеннолетних в рамках действующего законодательства, основное внимание уделяется выявлению проблем в применении нормативных актов, для улучшения ситуации предлагается применение комплексного подхода к решению

проблемы для создания более эффективных механизмов защиты прав несовершеннолетних и обеспечения благоприятных условий для их развития.

Защита прав несовершеннолетних – одна из главных задач государства и общества. В условиях быстрых социально-экономических и технологических изменений дети сталкиваются с новыми угрозами, такими как физическое и психологическое насилие, а также вовлеченность в незаконную деятельность. Требуется улучшение правовой защиты несовершеннолетних и обеспечение их безопасности через законодательные механизмы.

Защита детей – важная задача законов. Это касается образования, медицины, семейных отношений и правосудия. Законодательство должно быть настроено так, чтобы учитывались их нужды, обеспечивалась их безопасность и возможность помогать в сложных жизненных обстоятельствах. Обеспечение таких условий позволяет детям расти в безопасной среде и успешно адаптироваться в обществе. Это, в свою очередь, способствует укреплению социальных и правовых устоев социума [1, с.5].

Многие юристы справедливо считают, что в современной России защите и реализации прав несовершеннолетних посвящено значительное количество законодательных актов из различных правовых сфер. Также накоплен значительный теоретический и практический опыт в этой области, охватывающий разнообразные аспекты общественной жизни и деятельность различных общественных и государственных институтов. Эксперты подчеркивают, что многие правовые нормы носят декларативный характер и не могут быть полностью реализованы из-за недостаточной интеграции между различными отраслями права.

Также важно уточнить, что, хотя законодательство предусматривает санкции за ненадлежащее воспитание детей, критерии того, что следует считать надлежащим воспитанием, на данный момент не установлены и не закреплены. Понятие «надлежащее воспитание» трактуется по-разному в зависимости от культурных, социальных и личных установок. Например, что считать «достаточным материальным обеспечением» или «нормальным микроклиматом в семье»? Неопределённость критериев может привести к необоснованному вмешательству в семейные дела или, наоборот, к безнаказанности при явных нарушениях. Понятие законных интересов также не определено в ряду юридических прав и обязанностей. В отечественном законодательстве фактически отсутствует закрепленный правовой статус ребенка, включающий его права, обязанности, гражданские свободы и правовые гарантии. Этот статус должен быть закреплен как в Конституции страны, так и в федеральных, региональных и других нормативно-правовых актах.

На сегодняшний день не существует единых законодательных механизмов, которые бы регулировали работу исполнительных органов в области защиты и реализации прав детей. Кроме того, между этими органами

отсутствует согласованность, что приводит к негативным последствиям для судебной защиты прав детей. Соответственно, к вопросу безопасности несовершеннолетних необходимо подходить более тщательно. В данном случае важность особой государственной защиты обусловлена тем, что дети и подростки являются социально уязвимой группой. Административно-правовой статус несовершеннолетних определяется рядом специальных положений федерального законодательства (далее – ФЗ), подзаконных и локальных нормативных документов [2, с.7]. Одной из ключевых характеристик правового статуса данной категории участников правоотношений является их незрелость как в ментальном, так и в физиологическом и психологическом аспектах. Ребенок еще не достиг полного формирования личности и, следовательно, не располагает достаточным жизненным опытом и знаниями для полноценного участия в общественных отношениях, регулируемых правом [3, с.3].

Более того, на данный момент в российском законодательстве нет четкого определения правового статуса несовершеннолетнего. Хотя основные гарантии для детей прописаны в разных федеральных законах, полного и единого описания их прав и обязанностей нет. Отдельные аспекты регулируются разными отраслями права – гражданским, семейным, уголовным и др. На сегодняшний день требуется дальнейшее совершенствование действующего законодательства, направленного на защиту прав несовершеннолетних. Необходимо также разработать и внедрить соответствующие нормы как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации [4, с.5].

Важно помнить, что реализация прав и интересов детей зависит не только от существующих законов, но и от мотивации, заинтересованности и добросовестности административных органов и их сотрудников. Государственные структуры должны проявлять особую настойчивость в борьбе с халатностью и формализмом, особенно в сфере защиты прав несовершеннолетних [5, с.34]. Необходимо регулярно проводить мониторинг и контроль за деятельностью государственных органов, ответственных за защиту прав детей. Государственные структуры должны активно привлекать общественность к участию в защите прав детей. Это может включать создание общественных советов, проведение общественных слушаний и других форм взаимодействия.

Местные администрации демонстрируют формальный подход к вопросам поддержки и защиты данной социальной группы, учитывая ее повышенную уязвимость. Отсутствует четкий алгоритм взаимодействия между различными органами и службами (органами опеки, учреждениями социального обслуживания, полицией и др.), что затрудняет комплексную работу с семьями и детьми. Для решения этих проблем необходимо межотраслевое взаимодействие и разработка комплексной нормативно-правовой базы [6, с.20].

Таким образом, в нашей стране на данный момент защита прав и интересов детей затруднена из-за определенных недостатков, которые можно устранить только через системный подход. Прежде всего, важно наладить эффективное сотрудничество между государственными и общественными институтами. Также необходимо укрепить судебные механизмы, способствующие защите прав несовершеннолетних. Современная система защиты прав детей должна опираться на успешный мировой и российский опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субеева Н.Т., Старцева С.В. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних граждан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-4. – С. 11.
2. Дряева А.А. Некоторые актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних в России // Аграрное и земельное право. 2020. №11 (191). – С. 11.
3. Правовой статус несовершеннолетних: учебное пособие / А.В. Швец, А.Е. Чубукина – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2023. – С. 3.
4. Кирса А.С. Защита прав несовершеннолетних граждан в РФ / А.С. Кирса // Молодой ученый. – 2021, № 40 (382). – С. 108-110.
5. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Защита прав и законных интересов ребенка: современные реалии // Образование и право. 2022. №5. – С. 406.
6. Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних: сб. материалов круглого стола (Москва, 2 июня 2022 г.) / под общ. ред. Р.В. Жубрина; науч. ред. Д.И. Ережипалиев; сост. О.В. Морозова, М.Л. Огурцова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. – 188 с.

© Кравцунова А. М., Исхаков И.И., 2025

УДК 811.512.141

*Куатова К.Т., магистрант,
Султакаева Р.А., канд.филол.н., доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ В БАШКИРСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

В тюркских языках, включая казахский и башкирский, глаголы, образованные путем соединения основного корня с дополнительными элементами, играют ключевую роль. Они позволяют более точно передать нюансы действия, его направленность, завершенность, интенсивность, а также модальность. Изучение таких конструкций открывает двери к глубокому пониманию грамматических систем этих языков и их сходств.

Данное исследование посвящено именно этим сложным глаголам в казахском и башкирском [5, с. 72].

Исторический экскурс:

Интерес к сложным глаголам в тюркских языках возник еще в XIX веке. Ученые, такие как А. А. Кун и В. В. Радлов, первыми обратили внимание на то, как комбинации глаголов с другими частями речи обогащают смысл действия. [9]. В начале XX века исследователи, например, М. К. Ахманов, стремились выявить общие закономерности в образовании и использовании этих конструкций, подчеркивая их способность передавать тонкие смысловые оттенки. [2, с. 45]

В советский период тема получила дальнейшее развитие. Казахские и башкирские лингвисты, такие как К. Абдрахманов [1, с. 67] и М.В. Зайнуллин [5, с. 89], подробно изучали морфологию и синтаксис сложных глаголов, акцентируя внимание на их семантических особенностях. К концу XX – началу XXI века исследователи, включая А. Баймуханова [4, с. 122] и Г. Хасанову [10, с. 78-90], сосредоточились на сравнительном анализе, исследуя общие черты и различия в употреблении сложных глаголов в разных тюркских языках, а также влияние исторических процессов и языковых контактов на их развитие.

Изучение сложных глаголов в современном казахском языке, начатое Балхией Касымовой в 1992 году, показало, что их образование строится на взаимодействии двух компонентов: переменного и опорного. Каждый из них играет свою роль в формировании общего смысла. [7, с. 22]

Исследования в области башкирского языка, проведенные М.Х. Ахтямовым (1996) [3, с. 97], выявили, что при формировании сложных глаголов выбор аффиксов зависит от фонетических особенностей корневого слова: огубленности, твердости или мягкости гласных, а также от типа конечного согласного.

Р.А. Султакаева (2002) в своих работах по башкирскому языку отмечает, что одним из наиболее продуктивных способов образования сложных глаголов является соединение существительного с вспомогательным глаголом "итеу". При этом существительное указывает на область действия, а глагол "итеу" актуализирует сам процесс) [8, с. 25], [9, с. 23-27].

Изучение сложных глаголов эволюционировало от простых описаний к глубокому структурно-сравнительному анализу. Сегодня лингвисты рассматривают их не только как грамматическую категорию, но и как средство передачи смысловой, синтаксической и стилистической информации, что подчеркивает их важность для тюркской филологии. [8, с. 20]

В тюркских языках, таких как в казахском и башкирском, сложные глаголы образуются путем объединения основного глагола с дополнительными элементами – другими глаголами, частицами или окончаниями.

Эти добавки не просто меняют глагол, а придают ему новые смысловые оттенки. С их помощью можно показать, как именно происходит действие:

началось ли оно, завершилось ли, насколько оно интенсивно, куда направлено, или даже выразить отношение говорящего к этому действию (например, возможность или необходимость).

Как устроены сложные глаголы?

Можно выделить несколько способов их образования и классификации:

• По структуре:

Слитные: Вспомогательный элемент как бы "врастает" в основной глагол, образуя единое целое.

Раздельные: Вспомогательный глагол или частица остаются отдельными словами, но вместе с основным глаголом передают определенное значение (например, завершенности действия).

• По значению:

Движения: Указывают на направление, завершенность, начало или повторение действия (например, "убежать", "прочитать до конца").

Состояния: Описывают изменение или сохранение какого-либо состояния.

Модальности: Выражают возможность, необходимость, намерение или предположение.

• По способу образования:

Часто используются вспомогательные глаголы, такие как "уйти", "стать", "взять".

Способы соединения основного и вспомогательного элементов могут различаться в разных языках.

Понимание того, как работают сложные глаголы, помогает не только лучше разбираться в грамматике тюркских языков, но и делает нашу собственную речь богаче и выразительнее. Это особенно важно при изучении этих языков, например, при составлении учебных пособий или словарей.

В казахском языке сложные глаголы играют важную роль, обогащая действие оттенками завершенности, направленности, повторяемости или модальности. Они позволяют более точно передать нюансы действия, делая речь более живой и информативной.

Как строятся такие глаголы:

1. **Основной глагол + глагол движения:** Например, "жүгіру" (бегать) + "кету" (уйти) = "жүгіріп кету" (убежать). Здесь "кету" подчеркивает, что действие направлено куда-то или завершено.

2. **Основной глагол + глагол состояния:** Возьмем "оқу" (читать) + "болу" (быть) = "оқып болу" (прочитать полностью). "Болу" здесь означает, что процесс чтения доведен до конца.

3. **Основной глагол + модальный элемент:** Например, "жазу" (писать) + "алу" (брать) = "жазып алу" (записать, взять на заметку). "Алу" придает действию смысл достижения цели или получения результата.

Что они выражают:

Эти глаголы помогают точнее передать:

- **Направление:** "бару" (идти) + "кету" (уйти) = "барып кету" (пойти и уйти).

- **Завершенность:** "жазу" (писать) + "бітіру" (закончить) = "жазып бітіру" (дописать до конца).

- **Полноту или многократность:** "оқу" (читать) + "шығу" (выходить) = "оқып шығу" (прочитать полностью).

Благодаря таким конструкциям казахский язык становится более выразительным, позволяя передавать тонкие нюансы, которые сложно выразить одним словом.

Особенности казахских составных глаголов:

Они выделяются среди других тюркских языков тем, что:

Активно используют глаголы движения ("кету", "келу") и состояния ("болу", "алу").

Четко разделяют функции основного и вспомогательного компонентов.

Часто образуют устойчивые сочетания, которые воспринимаются как единое слово с определенным значением.

Почему это важно:

Изучение таких глаголов помогает не только понять грамматику, но и эффективно учить казахский язык, составлять учебные материалы и словари. Понимание того, как они образуются и используются, способствует лучшему усвоению языка и формированию естественной речи.

В башкирском языке, подобно казахскому, для создания более сложных глагольных форм используются комбинации основного глагола с дополнительными элементами. Эти вспомогательные части могут быть глаголами, обозначающими движение (например, "выйти"), состояние ("быть", "стать"), или же модальными компонентами (например, "взять"). Благодаря таким сочетаниям, башкирские глаголы могут передавать такие нюансы, как направление действия, его завершенность, продолжительность или модальность, что делает язык более выразительным и гибким.

Как строятся сложные глаголы в башкирском языке:

Существует несколько основных способов образования таких глаголов:

1. **Основной глагол + глагол движения:** Например, "йөзөп сығыу" означает "поплыть и выйти". Здесь "йөзөү" (плавать) описывает само действие, а "сығыу" (выйти) указывает на направление и завершение.

2. **Основной глагол + глагол состояния:** Возьмем, к примеру, "уқып бөтөү" – "прочитать до конца". Глагол "бөтөү" (завершить) передает идею окончания действия, в то время как "уқыу" (читать) обозначает сам процесс.

3. **Основной глагол + модальный вспомогательный элемент:** Пример – "язып алыу", что можно перевести как "написать и взять для себя". В данном случае "алыу" (взять) добавляет оттенок достижения результата или присвоения действия.

Что означают сложные глаголы:

Эти конструкции в башкирском языке очень многогранны и способны передавать разнообразные смыслы. Среди наиболее распространенных значений можно выделить:

Направление и движение: "йөрөп сығыу" – "пройти, идя и выйдя".

Завершенность: "башлап бөтөү" – "начать и закончить".

Повторяемость или полнота действия: "укып сығыу" – "прочитать целиком, ознакомиться".

Такие формы делают речь более динамичной и позволяют точнее описывать детали действия, что не всегда возможно с помощью простых глаголов.

Башкирский и казахский языки, будучи близкородственными, демонстрируют как сходства, так и уникальные особенности в построении сложных глаголов. Оба языка активно используют вспомогательные глаголы для передачи нюансов действия, таких как завершенность, направленность и модальность, обогащая тем самым глагольную систему.

Общие принципы:

Аналитический способ образования: Основной глагол сочетается с самостоятельным вспомогательным элементом, сохраняющим свое значение. Например, в башкирском "йөзөп сығыу" (плыть и выйти) – вспомогательный "сығыу" (выйти) указывает на завершение. Эти элементы выступают как маркеры аспектуальных значений.

Использование глаголов движения и состояния: Оба языка применяют сочетания основного глагола с глаголами движения (казах. "кету", башк. "сығыу") или состояния (казах. "болу", башк. "булыу") для передачи направленности и завершенности действия.

Различия в выражении значений:

Завершенность и достижение цели: В казахском для завершенности часто используются "болу" и "алу" (например, "жазып алу" – записать и получить результат). В башкирском аналогичную функцию выполняют "бөтөү" и "алыу" (например, "язып алыу" – написать и взять для себя), часто сочетая завершенность с достижением цели.

Многокомпонентные конструкции: Казахский язык допускает более сложные, трехкомпонентные модели (например, "күліп сөйлесіп жүрді" – смеясь, продолжал разговаривать). В башкирском такие конструкции встречаются реже, чаще ограничиваясь двумя компонентами, где каждый элемент сохраняет свою смысловую самостоятельность.

Практическое значение анализа:

Сравнительный анализ помогает выявить общие закономерности, определить тонкие различия в передаче аспектуальности и модальности, а также разработать рекомендации для создания сопоставительных грамматик и учебных пособий.

В целом, оба языка демонстрируют типологическое сходство в принципах построения сложных глаголов, но казахский язык чаще использует многокомпонентные конструкции, тогда как башкирский предпочитает двухкомпонентные формы с более четким разграничением смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманов К.Т. Современный казахский язык: фонетика и морфология. – Алматы: Издательство «Казахский университет», 2010. – 256 с.
2. Ахманов М.К. Тюркские языки. – Москва: Издательство «Наука», 1935. – 312 с.
3. Ахтямов М.Х. Структура слова в современном башкирском языке. – Уфа, 1996. – 97 с.
4. Баймуханов А. Сложные глаголы в тюркских языках. – Астана: Научное издательство, 2015. – 198 с.
5. Зайнуллин М.В. Глагольные категории в башкирском языке. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 2016. – 210 с.
6. Кун А.А. Die Sprache der Turkvölker. – Leipzig: Verlag von Breitkopf & Härtel, 1886. – 340 с.
7. Касымова Балхия. Сложные глаголы в современном казахском языке. – Алматы, 1992. – 22 с.
8. Нигматуллина Р.А. Структурно-семантические особенности сложных глаголов в башкирском языке. Уфа, 2002. – 25 с.
9. Султакаева Р.А. Некоторые особенности образования сложных глаголов башкирского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 16 (307), Филология. Искусствоведение. Вып. 78. С. 123-127.
9. Радлов В.В. Lexicon der türkischen Sprachen. – Санкт-Петербург, 1893. – 400 с.
10. Хасанова Г. Сложные глаголы и их классификация. – Алматы: Издательство «Филология», 2018. – 180 с.

© Куатова К.Т., Султакаева Р.А., 2025

УДК: 37.014.1:37.01:004

*Кудряшова Е.Д., магистрант,
научный руководитель: Литвинович Ф.Ф., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа*

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Вопрос внедрения ИИ в образование активно начали поднимать в 2017-2025 гг., в связи, с чем активное применение новой технологии в обучении заставило образовательные организации и законодателей задуматься о необходимости усовершенствовать правовое регулирование с учетом цифровой трансформации. Процесс внедрения образовательной организацией цифровых технологий несет под собой название «Цифровая трансформация».

Суть такого процесса заключается в оптимизации системы управления и в увеличении эффективности деятельности организации.

Активная цифровая трансформация в образовании и слабое правовое регулирование этой сферы вызывает множество дискуссий в научной литературе. Так Ю.А. Боярина в своей монографии рассуждает: «В условиях цифровой трансформации любая цифровизация – культурное оружие, инструмент, средство. А нам необходимо думать о смыслах, для которых предложены эти средства» [3, с.55].

Появление ИИ в нашей жизни понес за собой особый феномен. В процессе работы педагога с информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ) и различными цифровыми платформами, профессиональные педагогические знания, умения и навыки (ЗУН) теряют свой смысл, на первое место в образовательном процессе становятся дидактические и методические компетенции. То есть, в настоящее время ученик может получить необходимые знания просто «спросив» у искусственного интеллекта, интересующий его вопрос. Но проблема такого «образования» заключается в том, что у ученика не развиваются навыки, что негативно сказывается на его профессиональном становлении в будущем.

Что самое удивительное, трансформация является в большей степени неизбежной стадией развития общества, с учетом происходящей цифровой революцией во всем мире. «При этом правовые основы российской государственности показывают, что законодатель не был готов к такому стремительному «захвату» искусственным интеллектом образовательный процесс. Это указывает на отсутствие должного правового регулирования, которое позволило бы систематизировать нормы о правовом статусе ИИ» [5, с.59].

Так, если обратиться к действующему законодательству, то можно прийти к выводу, что упоминание ИИ представлено только в стратегически важных нормативных документах, определяющие государственную политику. Например, в 2017 г. Президентом страны была утверждена «Стратегия развития информационного общества» на 2017-2030 гг.

Применение искусственного интеллекта (AI) в образовании практикуется давно, но 2024 год стал переломным для нашей образовательной системы. «Стремительное развитие и повсеместное внедрение AI создало ситуацию, когда обучающиеся все чаще стали перекладывать свою работу на AI-системы. Основная проблем в том, что студенты и ученики начали применять ИИ в научных работа (например: для разработки проектов или написания дипломных работ), что существенно снижает знания обучающихся» [1, 207с]. Однако этот процесс можно контролировать посредством официального внедрения AI-технологий в образование. В связи с этим государству критически важно создать комплексную базу по внедрению и регулированию применения искусственного интеллекта в образовании.

Если говорить про правовое регулирование договорных обязательств, то стоит обратиться к гражданскому праву, т.к. именно эта отрасль права регулирует имущественные и неимущественные отношения с участием физических и юридических лиц. Мы можем выявить взаимосвязь гражданского права, как отдельной отрасли национального права, с процессом цифровизации. Именно цифровизация создала потребность в правовом регулировании общественных отношений, в результате которых произошли изменения в области договорного права.

Договор является центральным правовым явлением в системе договорного права. По мнению М.И. Брагинский В.В. Витрянский «Договор можно представить в виде совокупности всех гражданско-правовых сделок, совершаемых как гражданами, так и организациями. В тоже время многогранность данной правовой конструкции позволяет рассматривать данный институт через призму обязательств. Следовательно, исследуя договорное право, важно рассмотреть его не только с позиции юридической техники, но и его содержательную сторону» [4, с.33].

Образовательный процесс основан на взаимодействии множества субъектов: педагогов, обучающихся, родителей, администрации учебных заведений. Все субъекты связаны друг с другом определенными обязанностями, зафиксированными в договорах различного вида.

Если говорить про договоры, заключаемых в образовательных организациях, то можно выделить несколько основных типов: «Договор на оказание платных образовательных услуг»; «Договор поставки программного обеспечения»; «Трудовой договор»; «Лицензионный договор на использование интеллектуальной собственности» и др. Каждый из этих договоров включает в себя ряд существенных условий, которые определяют объем прав и обязанностей сторон.

Однако, «применение AI-технологий в учебном процессе требует формирования нового типа договорных отношений, которые существенно отличаются от традиционных схем» [2, с.60]. Выделим некоторые аспекты этих отношений:

1. Содержание образовательных услуг: в связи с применением ИИ появляется возможность индивидуализировать подход к обучению, то есть адаптировать курс под уровень конкретного ученика. Таким образом, меняется сама суть природа образовательного продукта.

2. Требования к квалификации работников: в случае использования ИИ необходимо наличие особых компетенций у педагогов для работы с новыми инструментами. Такое обстоятельство должно быть зафиксировано в трудовом договоре.

3. Роль посреднических услуг: широкое внедрение удаленных сервисов приводит к необходимости расширения роли посредников, предоставляющих техническое сопровождение. Данные субъекты становятся стороной в отдельных видах договорах, например аутсорсинг.

Внедрение искусственного интеллекта ставит перед образовательными организациями ряд специфических проблем, решение которых возможно лишь особых договорных взаимоотношений.

1. Непрозрачность алгоритмов ИИ. Большая часть AI работают по системе самообучения и автоматического подбора, что создает проблемы своевременного выявления проблем. Отсутствие прозрачности усложняет определение вины сторон в случаях конфликта.

2. Использование интеллектуальной собственности. Работы, созданные с помощью ИИ, зачастую нарушают права авторов, создавая опасность санкционирования государством недобросовестных действий и наложения штрафов.

3. Отказ и неисправность оборудования. Техника с элементами ИИ подвержена поломкам и сбоям, что может привести к нарушению сроков исполнения обязательств по договору.

Для эффективного управления внедрения ИИ в образовательных процесс требует комплексного подхода, включающего в себя изменения существующих законов и принятие новых нормативных актов. Для защиты интересов субъектов договорного права в сфере образования можно предпринять следующие действия:

1. Разработать единый свод правил, для урегулирования взаимоотношений сторон при использовании ИИ в образовательном процессе;

2. Установить единый стандарт качества образовательных услуг, основанных на использовании искусственного интеллекта;

3. Принять специальный свод законов, регулирующих ответственность сторон за некачественное исполнение договорных обязательств, связанных с использованием AI-технологий.

Несмотря на сложность получения учащихся практических навыков при использовании AI, внедрение такой технологии в образовательный процесс откроет большие возможности для модернизации традиционного обучения. При правильном применении ИИ, возможно повысить качество подготовки выпускников. Тем не менее успешное использование искусственного интеллекта в образовательных процесс невозможно без ряда правовых аспектов, влияющих на реализацию договорных правоотношений, в связи с чем в настоящее время перед государством стоит острая проблема по усовершенствованию действующего законодательства в сфере IT-технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безуглый Т.А., Ершова М.Е. использование текстовых нейросетей и искусственного интеллекта в учебных работах студентов//Проблемы современного образования 2023. №5 с. 206-216.

2. Бекиров С.Н. Основы законодательства и государственной политики РФ в сфере цифровизации и использования искусственного интеллекта в высшем образовании//Проблемы современного педагогического образования. 2022 №77-1 – С. 58-61.

3. Бояркина, Ю.А. Повышение квалификации педагогических кадров в современном образовательном пространстве: монография. – Тюмень: ТОГИРРО, 2018 – 168 с.

4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения: учебное пособие. – Москва: СТАТУТ, 2020. – 837 с.

5. Давудова С.Я., Рагимханова К.Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта в образовании // Закон и право. 2025. №3.

© Кудряшова Е.Д., Литвинович Ф.Ф., 2025

УДК 378

*Кузнецова Е.С., аспирант
ОГУ им. И.С. Тургенева, г. Орёл*

ДИАЛОГОВЫЕ ПРИЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ СРЕДСТВАМИ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Цифровая трансформация образования породила дискуссию относительно направленности целеориентиров будущего профессионально-педагогического образования под воздействием внешних вызовов изоляции традиционными (на конец XX – начало XXI века) партнерами взаимодействия в разных сферах сотрудничества и взаимодействия, технологических прорывов и проявления потенций и опасностей новых гаджетов, сред, систем, сервисов и устройств, а также усилением воспитывающего триггера развития образовательного пространства [2, с. 12]. Широта презентации воспитательной тематики современной нормативно-правовой базы в образовании представлена Президентскими инициативами: (О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 г. [5]; О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [6]; Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [7]).

Важность осмысления заявленных проблем детерминируется их спецификой проявления в классических университетах на психолого-педагогических программах, так как в будущих реалиях сегодняшними студентами будет готовиться будущие поколения российских граждан и тружеников. Уверенность сформированности гражданских качеств и мировоззренческой рамки устойчивого компетентного роста и ответственного поведения в сфере трансляции ценностей российской культуры и гражданской идентичности закладывается при систематической и целенаправленной работе по формированию у будущих педагогов компетенций социального проектирования, которые перестают рассматриваться сугубо профессиональными чертами профессионально-педагогической деятельности, преобразуясь в мягкие навыки профессионализма цифрового компетентного специалиста гуманитарной

сферы. «Все большее количество исследователей (Е.В. Гнатышина, В.М. Гребенникова, Н.В. Горбунова, А.С. Фетисов, М.А. Шевцова и др.), отмечают положительные моменты цифровой трансформации образования (доступность, дозированность, комплексность, наглядность, поступательность и т. п.), замечают, что усиленная индивидуализация последних десятилетий разворачивания отечественного профессионально-педагогического образования повлекла проблемы социализации, утрату навыков коллективного взаимодействия и многосубъектной коммуникации, ограничения в развитии личностной сферы с социальной направленностью, что особенно значимо для развития профессионально важных качеств и характеристик профессиональной деятельности у будущих педагогов» [4, с. 74].

Важность социального взаимодействия и совместного проектирования продукта, значимого для всех участников, показательны в диалоговом обучении. Согласимся с позицией А.В. Хуторского, который «при рассмотрении особенностей деятельности обучаемого, специфики внутренних личностных приращений, освоения культурно-исторических достижений подчеркивает наличие трех источников деятельностного содержания образования: 1) репродуктивный способ усвоения учебного материала; 2) знания, добытые самостоятельно; 3) знания, побудившие к созданию собственного продукта» [3, с. 19]. Эти параметры контента выраженно реализуются в социальном проектировании, отражая и демонстрируя важность социокультурных компетенций педагога и социальных и / или командных характеристик взаимодействия в коллективе.

Эффективным механизмом формирования профессиональной компетентности с выраженными социальными и социально-педагогическими компетенциями в составе, выступают проектные технологии, особенно, технологии социального проектирования, т.е. «выполнять функции, ... решать задачи, связанные с выполнением профессиональных функций, ... моделировать условия создания профессионального продукта и решать стоящие в данной ситуации профессиональной проблемы» [1, с.122].

Актуальность социального проектирования в цифровую эпоху возрастает, так как личность переживает трансформацию своей идентичности на фоне технологических взрывов и развития новых техник, приспособлений, умных устройств, появляющихся и приживающихся в быту и в профессиональной сфере со стереоскопической скоростью и масштабированием распространения. Важность социальных компетенций педагога и социальных и / или командных характеристик взаимодействия в коллективе педагогов подчеркивает важность их в структуре профессиональной компетентности, которая формируется по этапам их профессионального развития в университете в разных видах академических занятий и практик.

Эффективным механизмом формирования профессиональной компетентности с выраженными социальными и социально-педагогическими компетенциями в составе, выступают технологии социального проектирования (А.С. Аникеева, С.Н. Бекиров, З.И. Колычева, С.В. Кривых, С.В. Никитина, Г.М. Сафиуллина, С.М. Сорокина, Н.Н. Суртаева, Е.А. Суслова и др.). Социальное проектирование – это механизм разработки и планирования социального проекта, то есть комплекса действий и мероприятий, направленных на решение социальной проблемы определённой целевой группы за конкретный период времени.

Соглашаясь с идеологами и теоретиками рассмотрения феномена диалога в образовании (Н.А. Асташовой, С.В. Беловой, О.В. Бочкаревой, А.Ю. Гвалдиным, В.В. Горшковой, А.В. Ерофеевой и Е.И. Перфильевой, М.С. Каганом, А.А. Сомкиным, А.В. Хуторским и др.), выделим диалоговые приемы, значимые и эффективные в социальном проектировании.

Нам интересна детерминация диалоговых приемов видами интеллектуальной деятельности, актуализированной Б.И. Федоровым [8, с.114], выделившим три типа диалога: описательного, объяснительного и предсказательного. Разные типы диалога технологически вписываются преподавателем в проблемные задания (кейсы, учебно-профессиональные ситуации, сетевое проектирование, волонтерские практики и т.п.) для разной акцентуации внимания и поведения участников, реализации разного набора прогностических профессиональных ролей и их модификаций для оптимального формирования профессиональной компетентности.

Описательный диалог акцентирует внимание участников социального проектирования на информативном пуле, четко и корректно фиксируя сведения (важные и необходимые, вторичные и дополнительные, основные и вторичные, физические, психологические и социально-педагогические и личностные – интеллектуальные, эмотивно-чувственные, поведенческие – сопутствующие и базовые в описании типичного и особенного в отношении данной персоны, ее свойств и признаков (индивидуального, группового и типично-обобщенного планов). В продукте социального проектирования важно выстроить перспективы и особенности реакций и ролей в разных сочетаниях субъектно-объектного взаимодействия.

Сократическая природа объяснительного диалога сложнее первого вида, но имеет больший потенциал, так как основывается на идее проведения ответчика к желаемому результату социального проектирования путем серии находящихся (не подсказывающих) вопросов, отвечая на которые реализуется продвижение к истине. Фиксатор детерминации ответа информативным полем наполненности и причинной зависимости позволяет устанавливать взаимопонимание, организовывать парное и межличностное групповое взаимодействие (основанное на принятии смыслов и понимании другого), что ликвидирует смысловые и содержательные разрывы, коммуникативные барьеры, устраненные позиционирования и нейтральные роли при

рассмотрении важнейших мировоззренческих, смысло-поисковых, дискуссионных проблем.

Футуристическая направленность третьего вида – предсказательного – диалога позволяет по исходной (малой или дозированной в достатке информации) определить перспективы, выстроить прогноз логики развития, динамики формирования новообразования и причинно-следственной зависимости, что особенно интересно в социальном проектировании на старших курсах освоения педагогических программ (4 – 5 курсах), когда заложены основы профессионально-педагогической позиции, выделены и формируются профессиональные ценностные ориентиры и оттачивается аргументация акмеологической природы будущей стратегии в профессиональной среде. Дискурсивная природа данного вида диалога (внутреннего, смыслового, позиционного, речевого и т.п.) эффективна и часто практикуется в тренинговых упражнениях, рефлексивных практиках, акцентированной аналитике проведенных сеансов сетевого проектирования при анализе работы экспертов, работодателей, руководителей, наставников, коллег и т.п.

В современный период студенты прибегают к помощи ГИИ, такого вида искусственного интеллекта, как Генеративный искусственный интеллект (Generative Artificial Intelligence, GenAI), то есть способного самостоятельно генерировать (создавать) интеллектуальные конструкции, тексты, доказательные системы, «умные таблицы» и т.п. на основе анализа больших объемов данных. Важно также заметить, что ГИИ имеет возможность преобразовываться (в зависимости от задания или модифицируясь под вид искомой информации) в разные иные формы – табличную, аниме, аудио и видеоклип.

В проведенных опросах использования эффективных инструментов ИИ для выполнения проектных заданий и в процессе социального проектирования приняли участие 98 респондентов – обучающихся на программах 44.03.05 Педагогическое образование ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева». Наиболее востребованными продуктами – умными помощниками будущие педагоги называют – AI Tool Master List – каталогизированный сервис (88,0 %); Consensus – научная база ответов на вопросы разных формулировок и разнообразного уровня сложности (92,0 %); Perplexity AI – инструмент общения, действующий на принципах поисковой системы (84,0 %) и Бот GPT 4 – Telegram-бот, работающий от ChatGPT 4 (92,0 %).

Прибегая к помощи умных помощников ИИ стоит помнить ряд правил грамотной, предельно конкретной и корректной формулировки задания; контрольной верификации полученной информации в иных источниках или другими способами; выборочного использования контента, добытого при помощи ИИ; согласования и перепроверки текстов ИИ после консультаций с наставником или преподавателем и применения сгенерированных текстовых конструкций в объеме, не превышающем 40% текста, используемого в данном

задании включения в образовательный процесс технологий социального проектирования с применением разного вида диалогового обучения.

Таким образом, выделенные аргументы результативности использования в университетском образовании технологий социального проектирования подтверждаются потенциалом применения в их структуре разных приемов диалогового обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдошина М.И. Теоретические основы и технологии профессионального образования педагога в университете / М.И. Алдошина. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. – 164 с.
2. Алдошина М.И. Проблемы формирования профессионально-педагогической компетентности студентов в университете / М.И. Алдошина // Образование и общество. – 2021. – № 2(127). – С. 10-16.
3. Асташова Н.А. Диалогическое обучение: перспективный вариант организации образования / Н.А. Асташова // Образование и наука. – 2025. - №27(4). – С.9-41. – doi:10.17853/1994-5639-2025-4-9-4.
4. Кузнецова Е.С. Исследование мотивации социального проектирования в формировании профессиональной компетентности будущих педагогов / Е.С. Кузнецова // Образование и общество. – 2025. – № 4(153). – С. 71-77.
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 г. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации. Закон Президента Российской Федерации от 31.07.2020 № 304-ФЗ.
7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.
8. Федоров Б.И. Учебные задания и диалог как средство обучения и развития интеллекта / Б. И. Федоров // Философские науки. – 2009. – №11. – С.110-120.

© Кузнецова Е.С., 2025

УДК 372.881.161.1

*Кузнецова Е.В., магистрант,
Научный руководитель: Кудинова Г.Ф., д-р филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРИМЕНЕНИЕ ЧАТ-БОТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В настоящее время развитие и освоение технологий искусственного интеллекта (далее ИИ) происходит в усиленном темпе. Технологии ИИ внедряют во все сферы жизни человека, в том числе и в иноязычное образование.

В современном мире знание иностранных языков является важным навыком. Ежегодно количество обучающихся, выбирающих английский язык для сдачи государственной итоговой аттестации увеличивается. Так, в Республике Башкортостан в 2025 году данный предмет выбрали 2815 человек [4]. С 1 сентября 2025 года количество часов иностранного языка в неделю

сократили до двух [2]. Выполнение и проверка письменных работ занимает большое количество времени на уроке. В связи с этим возникает необходимость поиска новых методов работы над данным аспектом языка. Нейросети могут анализировать большой объем данных. Следовательно, можно сделать вывод, что разработка методов применения нейронных сетей для обучения и практики письменной речи на уроках иностранного языка является одной из главных задач. Именно это определило **выбор темы исследования** и ее **актуальность**. В данной статье мы рассмотрим преимущества, недостатки и возможности применения нейросетей (в частности чат-ботов) в обучении письму.

Для достижения цели данного исследования нами сформированы следующие **задачи**:

- Определить понятие «чат-бот» и «нейронная сеть»;
- Рассмотреть преимущества и недостатки применения нейросетей в обучении письму;
- Проанализировать различные нейросети;
- Разработать способы применения данных нейросетей в рамках обучения иноязычной фонетике.

Освоение любого иностранного языка требует всесторонней работы для совершенствования всех видов речевой деятельности и аспектов языка. Работа над письменными навыками часто требует большого количества времени для выполнения данных заданий и их последующей проверки. В данном случае технологии ИИ способны помочь в решении данной задачи.

Для начала определим понятия «нейронная сеть» и «чат-бот».

М.В. Половнева считает, что чат-бот можно рассматривать как специальную программу, которая имитирует общение человека и выступает в роли виртуальных собеседников в интернет-общении [3].

По мнению А.С. Терлецкого и Е.С. Терлецкой «Нейронные сети – это концепт, зародившийся на стыке биологии и математики и призванный воссоздать основные принципы работы человеческого мозга в формате математических моделей» [6].

Таким образом, данные понятия, позволяют сделать вывод о том, что нейросетевые технологии и чат-боты могут оказать помощь преподавателем с осуществлением многих задач.

Рассмотрим преимущества применения нейросетей в обучении иноязычному письму:

1. Одним из самых главных достоинств использования технологий искусственного интеллекта в обучении развернутому письменному высказыванию является *персонализация обучения*. Нейросети могут изменять процесс обучения, адаптируя его под потребности и возможности каждого студента.

2. Нейронные сети позволяют *развить навыки мозгового штурма и генерации идей* для совершенствования письменных навыков, так как они

обучаются на большом количестве информации и могут составить план для развития дальнейшего рассуждения.

3. *Обогащение словарного запаса.* Технологии ИИ дают возможность составлять синонимические ряды слов, предлагать альтернативные варианты использования связующих элементов.

4. *Доступность.* Нейронные сети помогают обучающимся совершенствовать письмо в комфортных условиях и в любое время.

5. *Система мотивации.* Чат-бот не является реальным человеком, что существенно сокращает уровень стресса при подготовке к экзаменам.

6. *Нацеленность на экзаменационный формат.* Нейронная сеть может помочь студенту в отработке задания под конкретный экзамен, так как в школе не всегда есть время для этого.

7. *Развитие самостоятельности студентов.* Технологии искусственного интеллекта развивают критическое мышление [1].

Важной частью исследования является и выявление недостатков, к которым относятся:

1. *Отсутствие самостоятельности.* Современные подростки часто могут бездумно копировать ответы из нейросети, а не использовать их для проработки ошибок.

2. *Галлюцинации нейронных сетей.* Часто чат-боты могут допускать логические и фактические ошибки [7].

3. *«Сухая» обратная связь.* Большинство нейросетей работают при помощи алгоритмов и не способны выяснить причину появления ошибки у ученика.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что имеющиеся преимущества и недостатки могут стать дополнительным инструментом для работы над письменными навыками совместно с традиционными методиками.

В настоящее время нейронные сети, с помощью которых можно улучшать письменные навыки, представлены в качестве чат-ботов. В нашей работы мы рассмотрели как международные, так и российские платформы: ChatGPT, DeepSeek, GigaChat.

ChatGPT является одной из самых популярных нейронных сетей, которая может генерировать задания, подходящие под различные условия. Так, например, ChatGPT можно применять для создания письменных заданий формата ОГЭ [5].

DeepSeek – китайская нейросеть, которая набирает популярность в России. Она позволяет проводить глубокий анализ и поиск информации в интернете. Также, она может генерировать упражнения по заданным характеристикам.

GigaChat – российская нейронная сеть, подойдет для хорошего объяснения правил или ошибок на русском языке, так как проходит обучение на русскоязычных и зарубежных данных.

Согласно анализу данных нейронных сетей, можно сделать вывод о том, что в настоящее время представлены несколько чат-ботов для работы над письменной речью английского языка. К сожалению, для совершенствования фонетических навыков русского языка представлено не так много нейросетей.

Технологии искусственного интеллекта можно использовать для развития письма для решения следующих задач:

1. *Генерация идей и мозговой штурм.* Студент может попросить чат-бот помочь придумать идеи для ответов, что в дальнейшем поможет ему самостоятельно создавать собственные варианты.

2. *Написание плана и проверка черновика.* Нейронная сеть способна помочь ученику составить план письменного высказывания и проверить черновую работу по заданным критериям. Например, проверить грамматику и лексику.

3. *Создавать упражнения для отработки ошибок и составлять списки необходимой лексики.* Генеративные нейронные сети в состоянии создавать разнообразные задания для выполнения работы над ошибками и составлять списки синонимов по заданной теме.

Таким образом, рассмотрев понятия «нейронные сети» и «чат-бот», их преимущества и недостатки, мы сделали заключение, что нейросети способны помочь преподавателям и студентам с выполнением многих задач и могут стать дополнительным инструментом (совместно с традиционными методиками) для работы над навыками письменной речи. Это открывает новые возможности для применения чат-ботов для улучшения письменных навыков. Проведя анализ трех популярных ресурсов, были разработаны способы внедрения нейросетей в процесс иноязычного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопанова Е. В., Савина Н. В. К проблеме использования нейросетей в учебной деятельности студентов // Пространство педагогических исследований. 2024. №1.

2. Официальный сайт Министерства Просвещения Российской Федерации <https://edu.gov.ru/press/10251/minprosvescheniya-rossii-vvodit-predmet-duhovno-nravstvennaya-kultura-rossii/> Дата обращения: 20.09.2025

3. Половнева М. В. Анализ развития и применения технологии чат-бот // Теория и практика современной науки. 2018. №6 (36)

4. Региональный центр обработки информации Республики Башкортостан https://rcoi02.ru/sao9/files/SAO_OGE_ENG_2025.pdf?ysclid=mh9eryfwoe960153050 Дата обращения: 27.09.2025

5. Рейтинг популярных нейросетей в России в 2025 году <https://incrussia.ru/learn/rating-populyarnyh-neyrosetey-v-rossii-v-2025/?ysclid=mh7wqsfc5t676788509> Дата обращения: 20.09.2025

6. Терлецкий А. С. Нейронные сети и искусственный интеллект: Основы нейронных сетей на языке Python: учебно-методическое пособие / А. С. Терлецкий, Е. С. Терлецкая. Липецк: Липецкий ГПУ, 2023.

7. Чибидин А. С. Методология применения алгоритм-ассистента в научных исследованиях: верификация данных и оптимизация исследовательских процессов// Инновационная наука. 2025. №6-2.

© Кузнецова Е.В., Кудинова Г.Ф., 2025

Кулгарина Р.А., студент,
научный руководитель: Галина Г.Г., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

Г. ФИЗЗӘТУЛЛИНАНЫҢ “ЯРАТАМ, ТИП ӘЙТЕП ӨЛГӨРМӘНЕМ” ХИКӘЙӘҢЕНДӘ БӨЙӨК ВАТАН ҺУҒЫШЫ ТЕМАҢЫ

Бөйөк Ватан һуғышы тамамланыуға 80 йыл ваҡыт үтһә лә, халыҡ яҙмышында, хәтерендә, шул иҫәптән башҡорт әҙәбиәтендә лә ул бөгөн дә зур урын алып тора. Дүрт йыл дауамында барған һуғыш афәтен һәр яҙыусы төрлө яҡлап, үзенсә итеп аса, һүрәтләй. Хәзерге яҙыусыларҙың XXI быуат әҙәбиәтендә Бөйөк Ватан һуғышы темаһына мөрәжғәт итеүе классик хәрби проза традицияларына хөрмәт һаҡлай, уның алымдарын һәм телен кабатлай йәки ситләтеп цитаталай, әммә үзгәргән мәзәни ысынбарлыҡты һәм уҡыусыларҙың һорауын иҫәпкә алып, башлыса йәш уҡыусы күзлегенән бөйөк һуғыш темаһын үзгәртеү һәм үз художестволы телен булдырыу тенденцияһын һизмәй калмаһа ярамай [2, 23].

Гөлсирә Ғиззәтуллинаның “Яратам, тип әйтеп өлгөрмәнем” тип аталған хикәйәһендә фашизмдың асылын бөтөнләй икенсе яктан асыуы менән үзенсәлекле. Әҙәби әсәрҙе яҙған саҡта яҙыусының төп максаты уҡыусыһын инандырыу, ышандырыу. Ғәзәттә, һуғыш темаһы тураһында һүрәтләнгән әсәрҙәрҙә тыуған иле өсөн яҙағы ыңғай геройҙарға каршы сыккан персонаждарҙы кире герой итеп һүрәтләү калыплашкан. “Яратам, тип әйтеп өлгөрмәнем” хикәйәһендәге немец СС ғәскәрҙәрендә хеҙмәт иткән бер немец һалдатының яҙмышын, һуғышка сығып китеүҙәренә сәбәпсе булған идеологияны асып һалыуы менән мауыҡтырығыс, бер үк ваҡытта хәзерге башҡорт прозаһындағы һуғыш темаһына яңылыҡ та керетә.

Отто – әсәрҙең төп геройы Фәрхинурҙың тиндәше Эмmanın һөйгән йәре, буласаҡ ире фашизм идеологияһына бирелеп, үз теләге менән кулына корал ала. *“Агрономлыҡка уҡып йөрөгән Отто романтик кына түгел, үткер зиһенле, иҫәпсәл кеше лә. Бай ер биләүсенең бәләкәйҙән эшләп үскән улы буларак, ул вакиғаларҙы алдан самалай белә: советтарҙың ерҙәрен яулап алғас, уларҙы эшкәртеү өсөн уның кеүек каты куллы, белемле хужалар кәрәк буласаҡ. Ә инде колактан-колакка “Рыцарь тәрелә” менән бүләкләнгән батырҙарын фюрер еңеүҙән һуң ер менән бүләкләйәсәк” тигән хәбәр таралғас, икһез-сикһез Рәсәй тураһында хыялланыу ғына түгел, һаташа башланы егет”, - тиелә хикәйәлә.* Әлбиттә, бер-бер артлы Европаны баҫып алыу за, уны дәрәжәләндерә. Тиз арала Советтар Союзына хужа буласаҡтарына ышаналар улар. Отто ла, Эммаға һуғыш тамамланғас, өйләнәсәктәре хаҡында әйтеп яуға юллана һәм ошо уйын-теләген хаттарында дауам итә. Тик улар көткән еңеү генә килмәй. Ә ярты йыл самаһы ваҡыт үткәс, Отто хәбәрһеҙ

юғала. Шулай итеп, фашизм идеологияһының дөрөслөгөнә инанған Отто уның корбаны була. Бик күп йылдар үткәс, Эмма бер рассәмдең: *“Гитлер бер кулына тәрә тоткан, икенсеге менән кәбергә күрһәтә. Ақта языу: “Мин һезгә дан менән ер вәғзә иткәйнем. Хәзер һезгә тегеһе лә, быныһы ла булды”*, - тигән языулы карикатураһын күргәс, улар һуғышкан аскан илдәрзәге халыктарзы йырткыс, бер хайуан кимәлендә күрәп, уларға каршы һуғышып ни тиклем яңылышкандарын аңлай.

Эмmanın бер туғандары ла Гитлер идеялогияһының корбандары икәнлегә хақында Г. Ғиззәтуллинаның *“Яратам, тип әйтеп өлгөрмәнәм”* хикәйәһендә аяныслы язмыштары аша сағылыш таба. *“Без бит баштан-аяк коралланғанбыз, был бит моторзар һуғышы”* тип үз теләге менән һуғышка юлланған Эмmanın ағаһы Зигфрид 1943 йылда һәләк була. Тик *“Фюрер өсөн батырзарса һәләк булды”* тигән тәрә менән яңғырауыклы һүззәр әсәһен йыуата ла, улын алмаштыра ла алмай. Идеялогия корбаны әсәһен дә, үзенән һуң, бакыйлыкка алып китә.

“Оттоға ер, Зигфридка дан кәрәк ине, ә мин һуғышка советтарзың әзәм кимәленә күтәреләп етмәгән бәндәләрен ер йөзөнән юк итеү миссияһы менән барзым. Мин танкыларға каршы барырға, кешелек цивилизацияһына янаған кырагай азиаттарзың боғызанын алырға риза инәм”, - тигән, Эмmanın кустыһы, Ганс Бөйөк Ватан һуғышында пленға эләгеп, ул тутктағас ун йылдан һуң әйләнәп кайта алһа ла, кешелек киәфәтенән язып, психологияһы бозолоп кайта. Ленинградта кулға алынғансы якын душын юғалтып, мәйеттәрзе ашаған ас беттәрзән таланып күрмәгәнән күргән элекке иркә малайзың тормошка карашы ғына түгел, үззәре табынған идеологияның да ялған икәнлеген белеүе йәшәү мәғәнәһенән яззыра. Ул ғына ла түгел, Ганс, был донъяға кол булып йәшәргә тыуған халыктың” иленә аяк баскас, унда пленға алынғас, үзенә ялған уйзырмаға ышанып кулына корал алыуына үкенә, үзен, урамда хәйерселәп йөрөгәндә ашатып сығарған дошманының әсәһе менән үзенә әсәһен сағыштырып карай за, әсә дөрөслөк, үкенескә күрә, үзенә яғына түгел икәнлегенә йәнә бер кат инана.

“Улар күзлегенән язылған бик күп китаптар укыным, күп һөйләштем һәм пропаганданың ниндәй кот оскос көскә әйә булғанын аңланым. Был хикәйәлә килтерелгән хаттарзан өзөктәр, фекерзәр, уйзар – барыһы ла архив материалдары буйынса язылған китаптарзан, хәтирәләрзән алынған. Әзәм балаһының ошо кимәлгә төшә алғанына, вәхшилегенә һәм шул яуызлыкты аклай алғанынан тетрәнәп яззым” [3, 38], – ти Г. Ғиззәтуллина *“Яратам, тип әйтеп өлгөрмәнәм”* хикәйәһенәң язылыу тарихы тураһында. Ысынлап та, әзибә Бөйөк Ватан һуғышын, шул иҫәптән немец фашистарының яуызлығын аскан вақытта, уларзың пропаганда корбаны икәнлеген, һәр берәһенәң кылктарынан, уйзанынан, хыялдарынан сығып быны өс ир-егет герой аша сағылдыра алыуы, берсә укыусы өсөн был һуғышка кағылышлы яңы тарих биттәрән асты, берсә уларзың да бер ни тиклем корбан, идеология, пропаганда корбандары булыуларын күрһәтте.

Ә. Г. Ғиззәтуллинаның “Яратам, тип әйтеп өлгөрмәнем” хикәйәһенең төп геройы, ун туғыз йәшендә ирен һуғышка озатып тол калғандан һуң, ике балаһын үз көсә менән үстәрәп, алтмыш йылдан һуң Германияға барып иренең кәберен табып һөйөүен белдергән Фәрхинур образы иһә башкорт катын-кыздарының тоғролоғона, сабырлығына, рухи яктан көслә булыуҙарына тағы ла бер тапкыр дан йырлана. Мөхәббәттең әзәм балаһын утка ла, һыуға ла һалырға, күккә лә күтәрергә, башка һыймаслыҡ эштәр башкартырға ла мәжбүр итә алырға һәләтле икәнлеген дә иҫбатлай был әсәр. Ул Фәрхинур менән Нурулла образы аша барлыкка килә лә, ғүмере буйы бер-береһенә тоғролок һаҡлай алған тол катындарға, яуза ятып калған ирҙәрҙең барыһына ла һәйкәл булып калкып сыға.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ғиззәтуллина Г. Яратам, тип әйтеп өлгөрмәнем... / Ағизел. 2022. № 3. 3-35-се биттәр.
2. Иванова И.Н. Тема Великой Отечественной войны в современной отечественной прозе: мистика и фантастика // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Выпуск 2 (337), 2024. С. 23-30.
3. Кылысбаева А. Геройҙарымды йәлләйем, үзебезҙе йәлләйем... / Ағизел. 2022. № 3. 36-39-сы биттәр.

© Кулгарина Р.А., Галина Г.Г., 2025

УДК 374

*Кулембетова А.Р., магистрант,
Топольникова Н.Н., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МОЛОДЕЖЬ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на территории Российской Федерации проживает 146 150 789 человек, более 37 миллионов из которых являются представителями молодого поколения в возрасте от 14 до 35 лет, что составляет более 25% от общего числа населения страны [6]. Исследователи рассматривают молодежь как особую социальную группу, в качестве главных признаков которой выделяют возрастные особенности и характеристики и связанные с этим особенности социального положения и статуса. Понятие «молодежь» рассматривается в различных областях науки и существует несколько подходов к определению данного термина:

- с точки зрения социально-психологического подхода, молодежь представляется группой людей определенного возраста, которых отличают ряд биологических и психологических особенностей (сторонниками данного

подхода выступали такие ученые как Г. Стэнли Холл, Ш. Бюлер, В. Райх, Э. Эриксон);

- субкультурный подход говорит о том, что молодежь – это группа людей, которым свойственен определенный образ жизни, стиль и паттерны поведения, система нравственных ценностей, взглядов и норм (этот подход представлен работами Э. Шпрангера, Т. Парсонса, Т. Розака, Ч. Рейча);

- согласно социализационному подходу молодежь – это группа людей, которые находятся на стадии активного включения в общественную жизнь посредством реализации механизмов социализации (представителем данного подхода выступает И.М. Ильинский);

- стратификационный подход трактует молодежь как социально-демографическую группу, которая выделяется по возрасту и особым социальным позициям, что позволяет занимать особое положение в структуре социального пространства (представители подхода – В. Лисовский и В. Чупров).

В 2020 г. был принят Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», в котором используется следующее понятие молодежи «молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации [1]. Как отмечает в научном труде Д.Д. Накашидзе «молодежь представляет собой ту социально активную часть населения, которая является наиболее перспективной частью наших граждан, желающих обеспечить реализацию своих интересов» [5, с.104].

На данном этапе развития современного российского общества работа с молодым населением становится одним из государственных приоритетов. Так, одной из национальных целей, содержащихся в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», является «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» [3]. Национальный проект «Молодежь и дети» предполагает работу с выделенной целевой аудиторией и в качестве ключевой цели выделяет «становление и развитие поколения российских граждан, патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России» [2].

В свете приоритизации направления по работе с представителями молодого поколения особое внимание уделяется их нравственным установкам, ценностям и ориентирам, ведь сейчас молодежная политика нацелена на «становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного поколения российских граждан, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России» [4]. Молодежь, будучи драйвером развития общества,

должно нести в себе правильные нравственные ориентиры и традиционный код российского государства.

В современно обществе молодежь является ключевым фактором позитивных изменений, выполняя роль своеобразного драйвера его прогрессивного развития. Ее вклад можно выразить в следующих трех аспектах:

1. Молодежь – источник инновационных идей и нестандартных решений. Характерная черта молодого поколения – активный поиск новых путей и стремление к созидательной деятельности. Они находятся в фазе активного накопления знаний и навыков, формируют собственные взгляды и убеждения, вследствие чего оказывают существенное влияние на динамику общественных процессов. Исторический опыт показывает, что значительная доля технических, научных и организационных новаций связана с молодежью. Инновационный потенциал современной молодежи обусловлен свежестью восприятия и отсутствием стереотипов.

2. Молодежь – двигатель динамики и изменений. Молодое поколение принимает перемены и стремительно адаптируется к новым условиям. Оно уверенно чувствует себя в цифровом пространстве, свободно владеет современными технологиями и осваивает новые профессии. Такие качества способствуют своевременно реагировать на вызовы эпохи, сохраняя конкурентоспособность и устойчивость.

3. Молодежь – активный ресурс гражданского общества. В период молодости ускоряется процесс формирования гражданской позиции – появляется система соотношения собственных и общественных ценностей, растет желание реализовать потенциал через самообразование и самореализацию, формируется базис жизненных позиций.

Таким образом, молодежь выступает катализатором положительных изменений в современном обществе, стимулируя инновации, обеспечивая быстрое реагирование на внешние вызовы и формируя ответственную гражданскую позицию. Государственная политика должна быть направлена на эффективное использование и развитие потенциала молодого поколения для устойчивого развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328/page/1> (Дата обращения: 14.04.2025).

2. Национальный проект «Молодежь и дети»: официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://government.ru/rugovclassifier/914/about/> (Дата обращения: 14.04.2025).

3. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (Дата обращения: 14.04.2025).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275> (Дата обращения: 14.04.2025).

5. Накашидзе Д.Д. Молодежь как особая социально-возрастная группа в современном обществе / Д.Д. Накашидзе // Science Time. 2016. №8 (32). – С.102-106.

6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт. Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 14.04.2025).

© Кулембетова А.Р., Топольникова Н.Н., 2025

УДК:81

*Кульчунова М.Т., преподаватель
ИГУ им. К. Тыныстанова, г. Каракол, Кыргызстан*

ЛЮБОВЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ КЫРГЫЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ч.Т.АЙТМАТОВА «ТОПОЛЕК МОЙ В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ»

В современном языкознании и культурологии понятие картины мира занимает одно из центральных мест. Под картиной мира понимается система представлений человека о действительности, сформированная в процессе исторического и культурного развития общества [11, с. 53]. Каждая нация имеет свою уникальную картину мира, проявляющуюся прежде всего в языке, культуре и литературе. Именно в этих сферах зафиксированы ценностные ориентиры, традиции, верования и способы мышления народа. Язык служит средством выражения мировосприятия, культура – его хранителем, а литература – художественным воплощением. Изучение национальных картин мира особенно важно в эпоху глобализации, когда сохранять культурную самобытность становится задачей первостепенной важности.

Через слова, метафоры и пословицы язык отражает ценности и представления народа. Например, в русском языке широко употребляются слова и выражения, связанные с внутренним состоянием человека: *душа, семья, судьба, совесть, воля, тоска, терпение, доброта* и др. Именно данные понятия являются базовыми концептами русской языковой картины мира [6, с. 699]. Эти понятия отражают философскую и эмоциональную глубину русской культуры, ее стремление к духовности и внутренней гармонии. В кыргызском языке доминируют понятия, связанные с природой, родом, дорогой, честью: *жол (дорога, путь), намыс (честь, достоинство), ыйман (духовность), ата-журт (предки), эл (народ), үй-бүлө (семья), «кут» («благополучие») и др.* Эти слова воплощают идею жизненного пути, верности традициям и связи человека с родом и родной землей. Для кыргызской культуры характерно целостное восприятие мира, где человек, природа и общество находятся в гармонии. Кыргызская пословица гласит: «*Жер барда*

эл бар» (Пока есть земля, есть народ), что выражает идею единства человека с родной природой. Эта мысль глубоко укоренена и в творчестве известного кыргызского писателя Ч. Т. Айтматова- его герои живут неразрывно с землей, трудом и традициями. Творчество Чынгыза Айтматова занимает особое место в мировой литературе. Его произведения глубоко национальны и в то же время универсальны. Читая произведения великого писателя, можно многое узнать о кыргызах, об их культуре, традициях и обычаях. Каждое произведение писателя отражает языковую картину мира кыргызов.

Любовь - великое чувство, это сакральный, духовный уровень культуры, который является универсальным концептом. Теме любви посвящены тысячи произведений самых известных поэтов и писателей. В нашей работе мы хотим показать, как отражая любовь кыргызского парня и девушки, великий писатель сумел показать особенности национального менталитета. Одним из произведений Ч. Айтматова, посвященной теме любви, является рассказ «Тополек мой в красной косынке»

В рассказе «Тополек мой в красной косынке» автор использует множество слов, раскрывающих культуру и быт кыргызского народа. Читая произведения Чынгыза Торокуловича и даже не зная, что существует нация «кыргыз» и страна «Кыргызстан» по произведению легко догадаться, где находится эта страна, какие у них обычаи и традиции и т.д.

Сразу, на первых страницах рассказа, автор использует «национальные» слова и фразы: *Тянь-Шань, Нарын, из Китая в Рыбачье, юг Киргизии, в Ошскую область, степь, снег на горах, Памир, Иссык-Куль, Долонский перевал, зима Тянь-шанская суровая, с метелями, со снегопадами, обвалами в горах* и т.д. По этим словам и фразам нетрудно догадаться, что Кыргызстан – это горная страна, со своей жемчужиной – Иссык-Кулем, с суровой зимой и жарким летом, которая (как видно по тексту) граничит с Китаем. Часто в рассказе упоминается город Нарын, и это, по-моему мнению, тоже не случайно. В городе Нарын, в отличие от других городов, живут кыргызы, строго придерживающиеся традиций и обычаев, занимающиеся разведением скота, как наши предки – кочевники.

Слова и фразы: *Рыбачье (современное название «Балыкчы»), попутная «Победа», колхозы после сентябрьского Пленума* – показывают советское время и описывает людей того времени. Из слов, словосочетаний и фраз: *агай* (вежливое обращение к мужчине среднего возраста), *комуз* (национальный музыкальный инструмент кыргызов), *киргизский напев, всадник, цокот копыт, кукурузные поля, пароконная бричка, свежевыкошенная люцерна, горячая весна, аил (село), завитки черных волос, дубал (стена), медный самовар, ...земля в предгорье полыхала тюльпанами, чернобородый, два ватных халата* (старинная одежда кыргызов), *камчы* (плетка), *байбиче* (вежливое обращение к пожилой женщине), *жума* (пятница - святой день, пятница-святой день для мусульман, когда многие мусульмане идут на пятничный намаз), *коршун-степняк, кунбез* (старое сооружение в честь кого-

то, мавзолей, к примеру, кумбез Манаса), *снежные горы, ассалом-алейкум* (приветственное слово обычно среди мужчин), *алейкум-ассалом* (ответное приветствие), *Урмат-аке* (обращение к старшим- мужчинам), аксакалы (старики, что дословно означает «белобородые» с седой бородой), *калым* (выкуп, вносимый женихом родителям невесты), *Э-эй, горы! У меня родился сын! рыжий лисий малахай* (исторический мужской головной убор, меховая шапка) – все эти слова говорят о нашей культуре. Если бы художник после прочтения захотел бы нарисовать картину, основываясь на этих «ключевых словах», то он с точностью смог бы нарисовать Кыргызстан, с его величественными снежными горами, с озером Иссык-Куль (что означает дословно «горячее озеро»), предгорные местности, устланные горными тюльпанами, ведь автор использует слова горы, чуть ли не на каждой странице.

Автор в своем произведении показал нам всю прелесть природы Кыргызстана, что говорит о его большой любви к своей родине и медленно переходит к главному сюжету произведения, показывая нам образы Асель и Ильяса.

В своем рассказе «Тополек мой в красной косынке» через судьбы героев Айтматов передает духовный опыт своего народа, формируя национальную картину мира, в основе которой лежат нравственные категории – добро, долг, любовь, честь [3, с.12]. Рассказ «Тополек мой в красной косынке» (1961) – одно из тех произведений, где тема любви раскрывается в тесной связи с национальными и этическими представлениями кыргызов. В кыргызской духовной традиции любовь рассматривается не только как чувство, но и как моральное обязательство, как форма служения семье, роду и обществу. [6, с.45]. Проанализированы национальные представления о любви, верности и человеческом достоинстве через образ Байтемира (его имя буквально означает «бай» – богатый, «темир» – железо, т.е. человек, как железо прошел через испытания войны, потеряв семью, но остался богатым душой). Через образ *Асель* (имя ее означает «мед», подобно меду, сладкая как мед) показано воплощение женского идеала в кыргызской культуре. Особое внимание уделено символике произведения и философскому осмыслению любви как морального испытания личности (Эй, Джантай, остановись! – Врешь ты! Не верю! Уезжай отсюда! Уезжай сейчас же! [2, с. 94]. Асель узнает, что Ильяз уехал все же с Кадичой). Любовь в рассказе не романтизирована. Айтматов изображает ее как испытание характера. Ильяс и Асель – молодые труженики, живущие в мире труда и ответственности. Их чувства естественны, но, когда на пути появляются трудности, герой не выдерживает – тем самым разрушает не только семью, но и собственное внутреннее равновесие (изменяет Асель с Кадичой, пьет, не ночует дома). Как отмечает Кыдыралиев, «любовь у Айтматова – это форма нравственного выбора, где проверяется духовная зрелость человека» [5, с. 52].

Ильяс оказывается слабым перед лицом судьбы, тогда как Асель, (перешагнув через свою семью, тогда это считалось позором не только для нее, но и позором для ее семьи и рода по тем временам) проявляет внутреннюю стойкость. В ее верности, доброте и прощении воплощены идеалы кыргызской женщины – *сабырдуулук* – терпение; (Ждала она его. Долго ждала, хотя и не подавала вида. Часто замечал я, когда работали мы на дороге, как встречала и провожала она ожидающими глазами каждую проходящую машину. А иногда брала сына, шла к дороге и часами просиживала там [2, с.97]); *бийиктик* – величие духа. Асель не ищет мести, не ожесточается. Ее путь – путь прощения, что соответствует кыргызской традиционной философии *кечиримдуулук* – умению прощать.

Женщина в кыргызской культуре – символ доброты и чистоты, хранительница очага. Нежность и женственность кыргызской женщины воспеваются кыргызскими поэтами, но в нужный момент они становятся символами силы и стойкости. Именно эти качества Асель показаны в рассказе. Какой бы крепкой не была любовь, женщина не должна показывать другим. В кыргызском обществе так принято. Асель молча в глубине души пронесла любовь, сохранила верность, даже в случае предательства Ильяса. Кыргызских женщин всегда воспитывают на примере стойкости, мудрости (Каныкей и Айчурек – жены Манаса и Семетея).

Таким образом, в образе Асель воплощается моральная красота, которая является сутью кыргызской картины мира: человек должен сохранять чистоту сердца при любых обстоятельствах. Отражая любовь Асель, автор смог показать картину мира кыргызов.

Ч. Айтматов мастерски использует символику, основанную на народной традиции. Тополек – символ жизни, устойчивости, связи человека с родной землей. Красная косынка – знак молодости, женской красоты, труда, преданности, жертвенности.

В своем рассказе автор затрагивает и русскую культуру фразами (*...не знаю, кому пришла в голову такая мысль. Наверное, это придумали наши русские ребята. У них в селах на свадьбе обычно разукрашивают машину. Вот и наша запестрела*), поговоркой (После драки саблями не машут [2, с.8] и т.д.

Чынгыз Айтматов всегда подчеркивал важность русского языка, считал русский язык «даром судьбы» и говорил, что «русский и кыргызский языки – два крыла одной птицы». В этом произведении, как и во всем творчестве Ч. Айтматова, живет вера в силу слова, в силу любви и духовное братство кыргызского и русского народов – двух крыльев одной великой души.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтматов Ч.Т. Тополек мой в красной косынке// Избранные произведения. Бишкек: Шам,1998. С.120-156.
2. Айтматов Ч.Т. Повести и рассказы. М.: Художественная литература,1983. 384с.

3. Баялиева Г.Т. Образ женщины в творчестве Ч.Айтматова. Бишкек: Илим, 2002. 110 с.
4. Жакыпбекова А.С. Национальная картина мира в произведениях Ч.Айтматова. Бишкек: Раритет, 2015. 96с.
5. Кыдыралиев Т.А. Айтматов и философия любви. Бишкек: Бийиктик, 2010. 128с.
6. Молдо К. Философия кыргызской традиции: этика и культура.-Бишкек: Кыргыз Университети, 2009. 140с.
7. Касенова Э.К. Культура и мировоззрение кочевников Центральной Азии. Бишкек: Ала-Тоо, 2011. 152с.
8. Ибраева З.Т. Символика и образность в творчестве Ч. Айтматова.-Бишкек: Турар, 2007. 90с.
9. Турдубеков С.Н. Философские мотивы в прозе Ч.Айтматова. Бишкек: Ордо, 2014. 118с.
10. Кулматов А.М. Этические ценности в кыргызской культуре.-Бишкек: Бийиктик, 2012. 132с.
11. Каракулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987 С.53
12. Kadyrkulova, U., Kulchunova, M., Belogortseva, M., Giliauzizova, N., & Zholovchiev, S. (2025). Basic Concepts of Russian and Kyrgyz Linguistic Culture. International Journal on Culture, History, and Religion, 7(SI1), 693–711.

© Кульчунова М.Т., 2025

УДК 821.512.141.09

*Кунафин Г.С.,
д-р филол. наук, проф., чл.-корресп. АН РБ,
академик Международной тюркской академии,
главный науч. сотр. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ БАШКИРСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТА М. УМЕТБАЕВА В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СТАРОТЮРКСКОГО ПИСЬМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Во второй половине XIX – начале XX века произошли существенные изменения в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни башкирского края. В нем шел процесс разложения феодального строя и развития капиталистических отношений. Процесс коренной ломки, замена старого новым захватили не только материальную сферу, но и настойчиво стали вторгаться в область духовно-культурной жизни народов Башкортостана. Среди башкир выросла целая плеяда творческих деятелей, выступающих против феодально-патриархальных порядков, стоящих на пути установления более прогрессивных общественных отношений, против средневековой идеологии, религиозного фанатизма, застоя общественной мысли, отсталости в областях экономики, просвещения, науки, культуры и литературы, против национально-колониального гнета. К 80-90-м годам их идеи переросли в системное идеологическое явление, фактически определяющее развитие общественно-политической, нравственно-этической, научной, художественно-эстетической мысли башкирского народа. В

последней четверти XIX – начале XX века в крае интенсивно шел процесс перехода от канонического самосознания к новому общественно-политическому, философскому, этическому, художественно-эстетическому, языковому самосознанию, вообще, национальному самосознанию. Особенно заметный след в этом процессе оставило в это время многогранное творчество М.И. Уметбаева (1841 – 1907), который в своих творческих поисках смелее и глубже других стал проникать в разные пласты общественной жизни своего времени.

Ученый-просветитель особенно заметный след оставил в области филологии – фольклористики, литературоведения, прежде всего в области языкознания [7, с.135 – 167]. Например, в своей работе «Обучение детей счету на башкирском языке» он впервые в истории башкирского образования поднимает вопрос о необходимости изучения математики на родном языке и прилагает много усилий для разработки теоретических и методических основ «обучения детей счету на их родном языке», для создания понятных широким массам математических терминов. В то время, когда математика еще не преподавалась в многих мектебах и медресе, не говоря уже об отсутствии методических руководств и учебников на башкирском языке, эта работа М. Уметбаева имела огромное культурно-идеологическое и практическое значение. Реализация выдвинутых в ней научно-методических рекомендаций, принципов доступности и последовательности в работе с детьми создала более благоприятные условия для приобщения их к научным знаниям, способствовала демократизации научно-литературного языка и системы народного образования [3, с. 146; 8, с. 355].

Деятельность М. Уметбаева в области языкознания началась с составления персидско-русского словаря, за который он взялся еще в годы учебы в Оренбургском кадетском корпусе. Работу над этой книгой, «предназначенной людям, приверженным к просвещению» [9, л. 42], он продолжал и после ухода из корпуса и завершил лишь в 1882 году. Но лексикограф не довольствовался своим трудом и в 1886 – 1887 годах одним из первых в России составил трехязычный глоссарий – персидско-татарско-русский словарь, который отличается от первого своей полнотой, составлением строго по тематическому принципу. В него ученый включил в основном активно употребляемые в разговорном языке народа слова, необходимые для обогащения лексикона детей школьного возраста. Бросается в глаза, что автор не увлекается чрезмерно обогащением лексического состава родного языка за счет заимствований из других, стремится найти эквиваленты иностранных слов, используя лексико-семантические возможности активно употребляемых в разговоре слов близкородственных башкирскому и татарскому языкам. Он никак не мог согласиться с тем, что «башкиры, мещеряки и тептяре заменяют в разговоре слова арабским или персидским и, таким образом, собственные слова оставляют без внимания» [1, л. 3].

Но в то же время М. Уметбаев, отдавая много сил созданию терминов на основе народно-разговорной речи, демократизации бывшего старотюркского языка, доступного в основном знатокам арабского и персидского языков, не встает на путь пуризма. Наряду с использованием в своих трудах и произведениях широкоупотребительных в общенародном языке арабо-персидских и русских слов, ставших для башкир как бы «собственными» средствами общения, он проделал значительную работу для обогащения родного языка заимствованными из других, в особенности из русского и западноевропейских языков, словами и терминами: *дума, губерния, уезд, иллюминация, компас, телескоп, астролябия, философ, ориенталист, гуманист, эпос* и др.

Вообще, М. Уметбаев последовательно выступал за демократизацию малодоступного простому народу письменного литературного языка того времени, так называемого «тюрки». Ученый хорошо понимал, что без этого очень туго пойдет процесс развития образовательной системы, соответствующей требованиям современности, приобщения родного народа к культуре и различным научным достижениям, к духовным ценностям других народов, и отдал много сил для создания понятного башкирам литературного языка, для разработки его теоретических основ. Самым значительным трудом М. Уметбаева в области языкознания является «Краткая татарская грамматика» («Татар нәхүсенен мохтасары». Казань, 1901), к созданию которой он приходит, имея достаточно большой опыт как языковед. До этого он, как было сказано выше, успешно работал в области лексикографии («Персидско-русский словарь», «Персидско-татарско-русский словарь»). В 1897 году увидел свет его букварь «Символы веры и правила быстрого обучения чтению», составленный по звуковому методу. В дни празднования 100-летия А. С. Пушкина он написал небольшую по объему статью «Об историческом происхождении имени Диларач-бикэ». В ней и в своей записи «Из Бабур-наме», умело используя данные литературных, фольклорных и исторических источников, ученый-просветитель показал себя способным к лингвистическим исследованиям фонетистом и лексикологом. Среди архивных материалов М. Уметбаева хранятся небольшая рукописная книга «Персидская грамматика» и незавершенный труд «Русская грамматика». Если первый из этих трудов отличается тщательной разработкой всех разделов, содержанием строго объективного материала, собранного с помощью сравнительного изучения башкирского, татарского и персидского языков, то второй привлекает внимание подробным освещением морфологических, особенно фонетических норм русского литературного языка. В нем, например, ученый указывает на порядок изучения русской азбуки нерусскими, который обязательно должен вестись поэтапно с учетом особенностей их родного языка. Автор ясно представлял, какие звуки в русском языке наиболее трудно усваиваются представителями других национальностей, и предлагал при изучении алфавита осваивать такие

трудные в фонетическом отношении звуки, как *х, ң, ч, ш, ы, э*, в последнюю очередь.

Грамматика М. Уметбаева явилась одним из первых образцов систематического изложения фактов конкретного языка в истории башкирского языкознания. По своей структуре и концепции она принципиально отличалась от татарских грамматик дореволюционного периода. Как справедливо отмечают некоторые тюркологи нашей страны, ориентация в ней резко изменена в пользу русской грамматической традиции [2, с. 274]. Подтверждается это и словами самого автора. «Эту книгу, – пишет он, – я написал для башкирских и татарских братьев на основе строго научных данных, следуя взглядам ученых Запада» [10, с. 1]. В ней М. Уметбаев широко использует фактический материал башкирского языка и стремится раскрыть его характерные черты, впервые разрабатывает грамматические термины на родном языке. Во многих случаях факты башкирского и татарского языков он разбирает в сопоставлении с русским языком. Здесь большую роль сыграло влияние на него традиции изучения языков в сравнительном аспекте, основанная научно методическими поисками И. И. Гиганова («Грамматика татарского языка». СПб, 1801), М. А. Казем-Бека («Грамматика турецко-татарского языка». Казань, 1839; 1846), М. Иванова («Татарская грамматика». Казань, 1842), С. Кукляшева («Татарская хрестоматия». Казань, 1859), М. Биксурина («Начальное руководство...». Казань, 1859; Казань, 1869), К. Насыри («Анмузадж» – «Образец». Казань, 1895). Если учесть, что в трудах вышеупомянутых авторов сопоставительное изучение языков ограничилось в рамках анализа отдельных фактов грамматики лишь родственных тюркских языков, то башкирский языковед был одним из ученых-новаторов в истории отечественной тюркологии, давшим первые образцы изучения неродственных по своим грамматическим строям языков в сравнительно-сопоставительном аспекте. Скажем, в нем автор четко указывает на отсутствие категории рода и на наличие единой формы склонения в родном языке вместо трех типов рода и склонения в русском и в то же время подчеркивает, что в башкирском языке есть, однако, такие лексические средства, которые при необходимости дают нам возможность выразить различия пола. В работе можно найти параллели не только из башкирского и русского, но и татарского, чагатайского и турецкого языков.

В связи с этим большой интерес вызывает определение М. Уметбаевым термина «татар теле» («татарский язык»). В своей грамматике он пишет: «Наш татарский язык исходит из языка древних народов чыгатай и истяк (башкир). На этом языке говорят большей частью кипчакские киргизы (казахи. – Г. К.), башкиры и туркмены, происходившие от чыгатайского рода. Примечание: После присоединения к России татарским называется присущий городским и сельским татарам язык, который признан официальным (букв. законным) татарским языком. Народы, говорящие на этом языке, сами

называют его языком тюрки. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Киссас Рабгузи», «Абу-л-Гази» и «Бабур-наме»... Общепринятое название этого языка – «тюрки» [10, с. 47 - 48].

Как видно, под термином «татарский язык» М. Уметбаев имел в виду не только тогдашний и нынешний татарский язык, а общий для татар и башкир письменный литературный язык тюрки, преобразованный во второй половине XIX века на основе народно-разговорных языков этих народов. В этот период понятие «татарский язык» действительно широко употреблялось параллельно с термином «тюркский язык». Поэтому не случайно М. Уметбаев в своей «Краткой татарской грамматике» их использовал в одном значении: на татарском языке, на тюркском и татарском языке, на тюрко-татарском языке (татар телендә, төрки вә татар телендә, төрки-татар телендә) [10, с. 6, 7, 9].

В своей грамматике М. Уметбаев широко использовал факты родного языка, по мере возможности стремился раскрыть характерные его черты. Например, в разделе «Особенности букв» своей работы он к арабскому алфавиту, не отвечающему фонетическим особенностям родного языка, добавляет буквы **г, ж, н, ч**. Кроме того, для обозначения в письме некоторых звуков он использует две буквы. Таким способом даны звуки **н(ң), о(ө), ю, я**. Фонетист не включает в алфавит букву **в**, хотя сам иногда пользуется ею в письме, потому что, по его мнению, она в нашем языке в чистом виде не встречается. В системе вокализма башкирского языка гармония гласных занимает особое место. И это явление нашло довольно широкое освещение в грамматике ученого. Опираясь на метод деления гласных по двум признакам, разработанным русскими лингвистами, автор делит гласные звуки на твердые и мягкие; с этим же связывает он «гладкое, мягкое» или «твердое произношение» слов и предлагает отразить это явление на письме. В частности, он в своем труде узаконил зависимость написания словоизменительных аффиксов от типа предшествующего гласного, например: *кул-лар* (руки), *аяк-лар* (ноги), *кеше-ләр* (люди), *кейем-ләр* (одежда) и др. Языковед большое внимание уделяет также описанию изменений, происходящих с согласными звуками в потоке речи. Все это говорит о том, что при разработке правил правописания М. Уметбаев ориентировался на общепринятый язык и был сторонником установления фонетического принципа в орфографии.

Здесь попутно следует сказать, что честь написать грамматику «для башкирских и татарских братьев... по новому методу» [10, с. 1, 3], на основе решения совещания ученых, преподавателей и литераторов, проходившего в 1899 году в Уфе по проблеме научно-методического решения сложных вопросов орфографии, морфологии и синтаксиса, выпала на долю М. Уметбаева. Этим своим трудом он проделал большой шаг вперед на пути сближения письменного, книжного языка с народно-разговорным языком, внес значительный вклад в дело создания научного стиля на основе народной

разговорной речи. Подтверждением этому могут служить широкое использование в книге в качестве иллюстративных материалов фольклорных образцов, наличие новых лингвистических терминов, созданных на основе родного общенародного разговорного языка. Кстати, башкирский языковед впервые ввел в научный оборот термины: прилагательные качественные, прилагательные превосходной и сравнительной степеней, имя числительное, простое слово, сложное слово. Безусловно, прав был языковед Т. М. Гарипов, когда писал, что именно «М. Уметбаеву принадлежит честь первой разработки лингвистической терминологии на материале родного языка. Ученый «хорошо понимал, что искусственный язык средневековой книжности «тюрки» ... лишь приблизительно отражает специфику башкирского языка» [4, с. 40].

Истинный патриот своего народа, М. Уметбаев всегда шел навстречу каждому стремлению иностранных ученых к подлинно научному изучению башкирского языка и оказывал им по мере своих возможностей постоянную помощь, что явилось огромным вкладом в практическую и научную разработку родного языка. Яркий пример тому – его творческие связи с венгерским ученым Вильгельмом (Вильмошом) Прёле, о которых газета «Уфимские губернские ведомости» (1903, 11 июня) писала: «Венгерский филолог – профессор В. Прёле из Будапешта жил здесь (в Уфе. – Г. К.) долгое время летом в 1901 г. ... Он много трудился, собирал источники башкирского наречия... Помогли ему в этой работе башкирские литераторы, постоянно живущие в Уфе г. Салим Уметбаев и хаджи Салимгарей Султанов». В результате на основе собранных возле Уфы и Белебея материалов В. Прёле написал «грамматику башкирского языка, оказавшую заметное влияние на последующие представления башкироведов об этом языке как за рубежом, так и у нас в стране» [5, с. 162]. В появлении грамматики, особенно ее словарной части, сыграла большую роль помощь, оказанная автору М. Уметбаевым. Ярким доказательством этого является само сопровождение в словаре башкирских слов переводами и параллелями не только на венгерском, но и на русском, турецком и татарском языках, которыми башкирский ученый владел, как своим родным языком.

Значение лингвистических трудов М. Уметбаева еще более возрастает, если подойти к их оценке с учетом тогдашнего состояния дел по разработке теоретических основ башкирского и татарского национальных литературных языков. Башкирский языковед создал их в то время, когда усилилась борьба в татаро-башкирском мире между различными группировками, течениями вокруг вопроса о литературном языке. В это время одни, в частности, такие идеологи татарской буржуазии, как А. Максютлов, М. Бигиев, И. Гаспринский (с 1883 г. издававший газету «Тарджэман» («Переводчик»)), широко пропагандировали идею принятия турецкого языка в качестве общего для всех тюркских народов России литературного языка, другие, прикрываясь лозунгом «Мы не татары и не башкиры, а мусульмане!», горячо защищали

господствующее положение арабского языка, как языка Корана, и в речи и в письме, а третьи ратовали за создание общетюркского языка на основе так называемого старотюркского языка. Рядом с ними шли и пуристы, утверждавшие, что в языке не должно быть никаких иностранных слов, особенно лексических единиц, заимствований из русского и других западноевропейских языков. В это время “представители татарской буржуазии пытались сделать общим языком тюркских народов татарский национальный язык. В действительности же такая линия вела к отрицанию и уничтожению родного языка каждого из тюркских народов” [11, с. 69]. Яркий пример тому широкое распространение “в старой России” такого мнения, что “никакой башкирской культуры и языка нет, башкирский язык – не язык, а только испорченный диалект татарского языка”, [6, с. 58] и отражение в какой-то мере этого взгляда в дореволюционной тюркологии (к сожалению, проблески такой «теории» националистической языковой политики появляются иногда в трудах некоторых наших коллег даже сейчас).

М. Уметбаев не соглашался ни с одним из этих мнений. Вслед за татарскими просветителями К. Насыри и Х. Фаизхановым он выступил в защиту идеи сближения письменного литературного языка с общенародным разговорным языком. Так же как и К. Насыри, он смело вел борьбу против принципа религиозной классификации народов. Башкир он считал самостоятельным народом. По сути, он был первым башкирским ученым и писателем, широко употреблявшим в своих трудах и произведениях понятия “башкиры”, “башкирский народ”, “башкирский язык”, увидевшим способность башкирского языка стать языком науки и литературы и стремившимся подтвердить это и теоретически, и практически. Он не покладая рук изучал историю, материальную и духовную культуру своего народа, собрал и опубликовал многочисленные образцы фольклора, наглядно показывающие научные, лексико-семантические, стилистические возможности народного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Географического общества РФ. Разряд 53, оп. 1, № 1.
2. Библиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период / Составители: В. Г. Гузеев, Н. А. Дулина, А. Н. Кононов, Ю. А. Ли. Под ред. А. Н. Кононова. – М.: Наука, 1974. 342 с.
3. Вильданов А. Х., Кунафин Г. С. Башкирские просветители-демократы XIX века. – М. Наука, 1981. – 256 с.
4. Гарипов Т.М. Изучение башкирского языка в дореволюционный период // Вопросы башкирской филологии. – М., 1959. – С. 40.
5. Гарипов Т.М., Ураксин З.Г. Западноевропейские источники по истории изучения башкирского языка // Южноуральский археографический сборник. Вып. 1. – Уфа, 1973. – С. 162.
6. Дмитриев Н. К. Грамматическая терминология в учебниках родного языка. – М., 1955. – С. 58.
7. Кунафин Г. С. Мәғрифәтсе һәм әзип М. Өмөтбаев. Тормошо. Донъяға карашы.

Ижады. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1991. – 256 б.

8. Кунафин Г. С. XIX быуат башкорт әзәбиәте. – Өфө: Китап, 2010. – 408 б.

9. Научный Архив УФИЦ РАН, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 86.

10. Өмөтбаев М. Татар нәхүсенә мохтасары. Казан: Типография Домбровского, 1901. 52 б. (на смешанном тюрко-башк.-тат. яз.).

11. Хаков В.Х. Возникновение и развитие татарского национального литературного языка. – Казань, 1972. – С. 72.

©Кунафин Г.С., 2025

УДК 821.512.141.09

*Кунафин Г.С.,
д-р филол. наук, проф., чл.-корресп. АН РБ,
академик Международной тюркской академии,
главный науч. сотр. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

БӨЙӨК МӘҒРИФӘТСЕ ШАҒИР-СӘСӘН М. АКМУЛЛА ИЖАДЫНДА ФОЛЬКЛОР ТРАДИЦИЯЛАРЫНЫҢ САҒЫЛЫШЫ

Бөтә аңлы ғүмерен халык араһында үткәргән, йәйен йәйләүзәрзән йәйләүзәргә, йыйындарзан йыйындарға йөрөп, уй-фекерзәре, хистойғолары орлоктарын көйләй-көләй, һамаклай-һамаклай кәүемдең күнел-зиһен донъяһына сәскән Мифтахетдин Акмулланың (1831 – 1895) поэтик ижады ябай халықтың тормош-көнкурешенә, теләк-ынтылыштарына, уйхыялдарына үтә яҡын булыуы менән айырылып тора [2, 68 – 132; 3, с. 207 – 252; 5, 135 – 148-се бб.; 6, 132 – 138; 7, 17 – 150 бб.; 10, 109 – 176-сы бб.]. Үзенә тәрән тамырҙары менән был шиғриәт башкорт, казак һәм башка төрки халыктарының ауыз-тел ижадтарында, Урал-Волга буйы төрки язма, классик көнсығыш, рус һәм көнбайыш поэзияларының иң яҡшы өлгөләрәндә сағылыш тапкан халықтың изгелек һәм яуызлыҡ, һөйөү һәм нәфрәт, әхлаки камиллыҡ һәм әшәкелек, донъяның матурлығы һәм катмарлылығы хақындағы уй-караштарына барып тоташа [7, 17-18-се бб.; 9, 309-сы б.].

М. Акмулла әсәрҙәренә тормошҡа, халықтың уй-теләктәренә яҡынлығы уларҙың йөкмәткеһендә сағылған халыҡсан мотивтарға ғына түгел, ижад ителеш рәүештәрендә лә күренә. Улар, бер яҡтан, язма әзәбиәттең иң гүзәл традицияларына таянып, язма формала ижад ителһә һәм кулъязма вә баһма рәүештә һаҡланһа, икенсе яҡтан, импровизация юлы менән сығарылып, халыҡ араһында телдән таралған. Шуға ла башкорттар Акмулланы сәсән телле шағир итеп һанаған, казактар тура, ғәзәл һүзлә аҡыллы аҡын итеп таныған.

М. Акмулла шиғриәтенең халыҡ ижадының төп идея-эстетик асылына ифрат яҡын булыуы уның мәғрифәтселек әзәбиәтенә үтә хас булмағанса, социаль мотивтар һәм сатирик пафос менән солғаныуында асыҡ күренә. Уның да аң-белемгә, әхлаки камиллыҡка өндәү мотивтары менән һуғарылған мәғрифәтселек идеялары залимдарға – һаҡим сиһыф вәкилдәренә, йәмғиәттәге

ғәзелһез тәртиптәргә карата нәфрәт тойғоһо менән бергә нык кушыла, социаль мотивтар шактай көслө һәм эзмә-эзлекле сағылыш таба. Халыкты изеүселәргә карата әсе нәфрәт тойғоһо уның шиғриәтенә айырыуса бер сатирик үткерлек һәм публицистик яңғыраш бирә [9, 320-се б.]. Башкорт шиғриәтендә сатира Акмулла ижадында кәзәр зә, унан һуң да Ш. Бабич шиғриәтенә тиклем шундай камиллыкка художестволы-эстетик юғарылыкка етмәне [6, 133 – 134-се бб.]. Шағирзың тап халык тормошоноң уртаһында кайнап ижад иткән сәсәндәргә хас “хакты өйрәтер ак күңеле” тулыһынса “кулы кыска юклык менән... ғүмере үтәр бисара”лар яғында. “Ғәжәп, – ти ул, мәсәлән, үзенә “Әйләр” тигән шиғыр-монологында, – һәр кем бай булһа, уға якшы дидар әйләр (йөз-сырай булып). Фәкир мөскенгә пәруа (кайғыртыу) юк, хурлык менән зар әйләр...” [1, 202-се б.]. Ошоға аһәндәш фәкер уның “Бәдбәхеткә һүзең үтмәс” тигән шиғыр-монологында ла мәкәл-әйтемдәргә тартым тапкырлык менән кызыл еп булып үтә:

*Ғәрип (ярлы) булһаң үзең – йәмһез, һүзең – тәмһез,
Ауызыңдан дөррә (ыңйы), гәүһәр ағызһаң да.
Тирмәһенә кереп булмай, һыйып булмай...
Күпме һин һүзең майын ағызһаң да [1, 134-се б.].*

Әлбиттә, “донъяға туйыу за юк, куйыу за юк”, “һимезең төшөнә ярлының зары кереп” тә сыкмай. “Былауы бешкән, наны әзер” заттың күңел донъяһында ябай халык тураһында хәстәрлек күреү түгел, киреһенсә, уның аңын томалап, алдап-талап байлык туплаһа ла, хезмәт кешеһен күрмәмешкә һалышып, сирканып карау тойғоһо хакимлык итә:

*Капкаға бер бай килһә, хуш килдең тип,
Мосафир, гәрип (ярлы) килһә, өркөп касыу.*

“Тиһеңме?” тип асыктан-асык риторик һорау куйған әсәрендә шағир социаль яңғырашлы уй-тойғоларын сәсәндәргә хас маһирлык менән кобайыр калыбына һалып ук теземләп ебәрә:

*Ярлы булһаң, йән дуһың
Күзе күрер тиһеңме;
Күзе күрер торһа ла,
Күңел бирер тиһеңме...
Малһыҙ булһаң, йән дуһың
Һине һөйөр тиһеңме...
Ишектә торған гәрибең
Искә төшөр тиһеңме?! [1, 111 – 112-се бб.].*

(“Тиһеңме?”)

Ғөмүмән, М. Акмулла халыктың ауыз-тел ижадында ныклап тамырланған, традицион поэтик күренешкә әүерелгән, төп миссияһы тыңлаусыларға, халыкка туранан-тура мөрәжәғәт итеү юлы менән уй-фәкер һәм хис-тойғоларҙы күптәргә еткерәүгә иһәп тотоп тыузырылған шиғри формаларҙы хуп күрә. Ул төп функцияһы менән шундай миссияны үтәгән хитап һәм мәктүп жанрҙарына айырыуса киң мөрәжәғәт итә [4, с. 182 – 273; 7,

14 – 15, 21 – 38, 46 – 51, 94 – 96, 101 – 124, 128 – 141]. Уның был жанзарға караған әсәрзәренен күптәре әхлаки-этик, фәлсәфәүи идеялар менән бер катарзан социаль мотивтар һәм сатирик пафос менән нык һуғарылған. Уларзың үзәгендә, кағизә буларак, үз алдына ғына көйөнөүсә, “үз-үзлегенән ғазапланыусы” персонаж түгел, бәлки, үзенен донъяға караштары, башкорт һәм туғандаш төрки халыктары тормошоноң ыңғай һәм кире яктарына әүзем мөнәсәбәт белдергән көрәшсә автор – сәсэн-шағир үзе тора. Уның иң көслә һәм әһәмиәтле әсәрзәренен береһе “Урыным – зиндан...” мәктүбе – шуның асык миҫалы [1, 64 – 74-се бб.]. Унда үзендәй “гәүһәрзе” Иҫәнгилделәр ише “эттәр муйынына тағып”, талантының бәсен төшөрөргә теләмәгән шағир-сәсэн үз персонаждарын мәғрифәт, яңы демократик идеялар дошмандары өсөн уртақ, типик булған сифаттар менән кылыкһырлай. Бүре кеүек йырткыс, козғон кеүек комһоз, “кара эт” кеүек назан, әммә үзенә күрә түгел һауалы был кешеләр “якшы һүзгә карамай,.. тура әйткәнде күтәрмәй,.. донъя кыуып, мәғрифәткә карамай,.. якшыны күрә алмай,.. ғилем кәзерен белмәй”. “Эт әсенә һары май онамаған” тигәндәй, улар тап белемле, “һөнәрле әзәмден үргә табан йөзөүен” аңламай һәм аңларға ла теләмәй, улай ғына ла түгел, уларға төрлөсә аяк сала. Автор бында үзенен киң фекер йөрөтөүен, эрудицияһын асык күрһәтә, образ-деталдар, киңәйтелгән һәм ябай сағыштырыулар сифатында фольклорзағы традицион булған “бөркөт”, “шоңкар”, “толпар”, “бүре”, “эт” образдарын, пәйғәмбәрзәр һәм киң билдәле әсәрзәр геройзәрҙәр тормошонан (мәсәлән, “Киссаи Йософ” дастанынан Йософ вә башка пәйғәмбәрзәр һаҡындағы коршаулы повесть-хикәйәттәр һәм легендаларзың үзенсәлекле йыйынтығы “Киссас әл-әнбиә”нән Мөхәммәт, Имамәғзәм, Исраил, Муса һ. б.) ғибрәтле миҫалдарзы иркен файзалана, үз фекерен иҫбатлау өсөн башкорт фольклорынан алынған айырым афоризмдарзы, тапкыр һүззәрзе һәм йыр юлдарын килтерә (“Ат менән низәр күрмәй әзәм башы”, “Эт әсенә һары май онамаған”, “Назан дуҫ – бер айлык дуҫ, төбө – дошман”, “Әзәмдә ошак менән яла яман, Себендә саға торған ара яман”, “Кушылмаҫ аҡ маралға кара кабан”, “Йүкәне майлау менән кайыш булмаҫ”, “Аҡһаҡ эт ятып өрөр, йөрөй алмаһа”, “Бызауы үлгән һыйырзың һөтө булмаҫ”, “Яманды түрә кылһаң, йортоң бозар, Аҡылһыззы иркәләһән, ботон һузар”, “Йәр булып, юха йылан юлдаш булмаҫ”, “Юк һаҡка үлем”, “Арғымакка кәмселек юк тышағандан” һ. б.). Шиғри хат-мәктүптән кайһы бер строфаларында афористик үткерлек һәм художестволылык шул тиклем көслә, улар хатта халыҡ мәкәлдәренә яҡынлаша, уларға аһәндәш тәрән мәғәнәлә яңғыраш ала:

*Атлас тун базарында киммәт үтәр,
Мутлык-хәйлә араһында сауза бикар (файзаһыҙ)...
Һайыҫқан, һаҡим булып, тутый булмаҫ,
Юк илдә буз баланың кото булмаҫ...
Һыйырға келәм ябып булмағандай,
Аҡсарлак, буяу менән, тауис булмаҫ...*

*Күк тимер, кайрау менән, алмас булмас,
Күк ишәк, корзаш булып, моңдаш булмас...*

М.Акмулланың айырым мәктүптәре кайһы берзә үззәренә жанр үзенсәлектәрен юғалта һәм йыш кына шиғри шикәйәт (ялыу хаттары), ғарызнамә (үтенес хаттары), элегия һәм хитап формаларына якыная төшә.

Был шиғри хатта ла “таш капсыкта” яткан шағирҙың дошмандарының үзен рәңгетәүе һәм мысҡыллауы тураһындағы хикәйәләүгә королған нарратив башланғыс өгөт-нәсихәт характерындағы, йоғонто яһарға, инандырырға тырышыу йүнәлешендәге монологы – уй-фекерҙәре манифестацияһы менән кушылып китә; шиғри телмәрҙең лирик геройҙың тәрән кисерештәрән, аһ-зарлы уйҙарын сағылдырыусы медитатив тибы, драматик пафос сатирик мотивтар, агитацион-дидактик, манифестацион типтағы поэтик телмәр менән аралашып килә. Әсәр мәктүп жанрының тар, шәхсән характерҙағы “камерный” сиктәрән аша үтеп китеп, лиро-эпик поэма һәм хитап жанрҙарының үзенсәлектәрен ала башлай. Унда, төрмәлә “аһ ороп,.. кан йотоп һарғайған” шағир, үзенә драматик яҙмышы хақында бәйәнләгәндә, үзенә “хурлыҡ күрһәткән,.. залимлыҡ кылған” дуҫы Батучка үпкә һүззәрән юлайкан ғына әйтеп китә. Уның бөтә ялкынлы өгөт-нәсихәттәре, образлы өндәү һәм дәлилләү һүззәре иң элек “халыкка,.. бөтә сәхрә эстәрәнә”, тыуған яктарына, якташтарына адресланған. Безҙең күз алдыбыҙға М. Акмулла шәхси пландағы мәктүп авторы буларак кына түгел, бәлки халыҡ вәкиле, уның эше өсөн, ғәзеллек өсөн ғазап сигеүсә ябай халыҡты кыйырһытыуға, ғәзелһезлектә королған йәмғиәт тәртиптәрән аяуһыз ғашлаусы көрәшсә буларак та килеп баһа. Былар бөтәһе лә уның әсәренә тәҫир көсөн, социаль яңғырашын бермә-бер арттырып ебәрә. Унда һүрәтләнгән тәһрәләре “тимер менән казакланған”, “бар тирәһе кара таш менән уралған”, “әсендә кайғы-хәсрәт тулып яткан” төрмә асылда күз алдына кешелекһез, ғәзел булмаған йәмғиәттәң дөйөмләштерелгән образ-символы булып баһа. Яҡшылыҡ менән яманлыҡ, яҡтылыҡ менән караңғылыҡ көрәшенәң мәңгелек категориялары, фекер хөрлөгө, кешенәң тормоштағы урыны, ғәзеллек, ысын шиғри һүззәң тәғәйенләнешә һәм көсө хақындағы тәрән уйланыуҙар әсәрҙә хайран калырлыҡ художестволы камиллыҡ менән сағылдырыла. Ошондай поэтик аһәңлек, социаль һәм фәлсәфәүи-дидактик йөкмәтке уны XIX быуат башкорт шиғриәтенә классик өлгөләре кимәленә күтәрә [7, 57 – 58-се бб.].

Ябай халыҡтың яҙмышы, киләсәге хақында бына шулай “тәрәндән әйләндереп һүз күзгәткан” М. Акмулла уны: “Бил һындырып, байзарзан һорай күрмә,.. Яманға ялынмағыҙ, малы бар, тип, Әйткәндәр: ямандың күңелә тар, тип,.. Намысыңды калдырма, малға карап”, – тип, үзенә бәһән төшөрмәһкә, аң-белемгә, төрлө һөнәргә, рухи камиллыҡка ынтылып, киләһәккә өмөт менән карап йәшәргә сақыра:

*Фани донъя – кыйыш юл ул борғаланған,
Кыйыш булһын, кыйын, булһын – юлсы барған.*

*Юл ауыр, тип, мин – бахыр, тип, туктап калма,
Өмөтөңдө өзә күрмә истикбалдан (киләсәктән)! [1, 197-се б.].
 (“Өмөт”).*

Кызғаныска каршы, йәмғиәтебеззә, ти, Акмулла, шуларға ынтылып, “зурайырға яраған”, “уйлап һөйләп, байкап басқан” ир-егеттәр, катын-кыззар аз. Бик тә аяныс хәл был, сөнки халык язмышы, ил кото иң элек шундай заттарға бәйле. Ни генә тимә:

*Ир-егет, уйлап һөйләп, байкап баша –
Халыктың һөт өстөндә ул каймагы...
Һис вақытта былыккан ир уңа алмас,
Ир уңмаһа, һис вақытта ил уңа алмас [1, 105-се б.].*

(«Яңғызлыкта мыуафик булһа ярың...»).

Социаль ғәзлек принциптарын, заманының алдыңғы идеяларын яклауы, кешенә туған халқы, иле алдындағы яуаплылығы хакындағы мөһим гражданлык проблемаларын күтәрәп сығыуы менән М. Акмулла башлыса үзен тормошка айнык, донъяуи караш позицияһында торған акыл эйәһе, шағир-сәсэн, шағир-философ итеп таныта [7, 67-се б.].

Ғөмүмән, М. Акмулла ижады, унда дидактизм ни тиклем генә зур урын алмаһын, – юғары художестволы ижад. Уның халык тормошо, шәхес язмышы, йәмғиәт үсеше, унда ғилемдең, хезмәт-һөнәрзең, мәзәниәттең һәм әхлактың роле хакында тәрән уйланыулар, яныу-көйөүзәр ерлегендә тыуған шиғыр юлдарына, бер яктан, асыу-нәфрәткә лә, әсенеүгә лә нигезләнгән эмоциональ кайнарлык, афористиклык, публицистик өндәү-сакырыу пафосы, реалистик конкретлылык һәм лирик йылылык, икенсе яктан, романтик күтәрәнкелек, кинәйәлелек хас. Шағир ижадындағы бындай полифонияның – төрлө художество күренештәрәненә үз-ара тығыз бәйләнештә аралашып килеүзәрәненә бер мөһим сәбәбе уның урындағы халыктарзың, атап әйткәндә, башкорттарзың һәм казактарзың ауыз-тел ижады, сәсэнлек традицияларына таяныуында, уларзы күп быуатлы башкорт, татар һәм башка төрки халыктары язма поэзиялары, көнсығыш классик шиғриәте традициялары менән синтезлап, ижади үстәрәүендә (был художестволы-эстетик күренеш үзе бер айырым төплө һүз алып барыуы талап итә. – *Ғ. К.*).

Алда төсмөрләгәйнек инде: М. Акмулла фольклорзың ыксым һәм тапкыр яңғырашлы мәкәл, әйтем ише жанрларына бик йыш мөрәжғәт итә, уларзан ижади файзалана. Шуға ла уның шиғриәтенә хикмәтлелек, аз һанлы поэтик юлдар аша тәрән мәғәнәле, оло уй-фекерзәрзе биреү маһирлығы хас. Акмулла әсәрзәрәндә халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре менән ярыша алырлык шиғри юлдар бихисап. Бер нисә генә миһал: «Батырзы «батыр» тизәр – көсөн күргәс, Останы «оста» тизәр – эшен күргәс»; «Ай булмаһа, йондоз менән төн яктырмай, Иң якты йондозға ла мохтаж түгел ай»; «Йүкәне майлау менән кайыш булмас»; «Атлас тун базарында киммәт үтер, Инһез илдең базарында сауза бөтөр»; «Аксарлак буяу менән тауис булмас, Күк тимер кайрау менән алмас булмас»; «Арғымак алыс йөрәмәс, арыған һайын, Йыуан ағас көмейзер,

ярған һайын»; «Тамағынан кызғанһаң арткан нарзың (йөк тейәлгән дөйәнәң), Иңсәһе түбән төшөр барған һайын»; «Ахмак дустан акыллы дошман артык»; «Онотма әзәмлектә булғандан һуң, Балкыйзыр айзың нуры тулғандан һуң»; «Асыу бысак булғанда, акыл – таяк»; «Ун бәләһең туғызы телдән тыуыр, Акылы бар әзәмдәр телен тыйыр»; «Әзәми зат ни кылһа ла – үзе өсөн, Яманлыҡ кылһаң, ахыры бер сәсәрһең» һ. б.

Башкорт һүз сәнғәтенең боронғо жанры кобайыр за шағир-сәсэн күнеленә бик яҡын. «Нәсихәт», «Тиһеңме?», «Бәхет», «Билдәһе!», «Аттың ниһен мактайһың?», «Өлгөр һүз», «Йырау» кеүек әсәрҙәрән ул тап кобайыр формаһында ижад иткән. Дәлил өсөн уларҙан бер нисә өзөк килтереп үтәйек:

*Изел бул да, Яйык бул,
Һис кем менән орошма;
Юлда һиңә яу етһә,
Йәһеңде аяп торошма...
Күпте күргән әзәм менән
Яман әйтеп һөйләшмә;
Үле тыуған тай өсөн
Күсә торған сай (байлыҡ) өсөн
Яғалашып һәр кем менән
Орошоп, йүнгә тырышып,
Урынһыҙ ерҙә ем булма...[1, 102 – 103-сө бб.]. («Нәсихәт»).*
*Ғәзәһеҙең билдәһе –
Белә тороп бормаһа;
Иманлының билдәһе –
Хактан муйын бормаһа;
Ғәзәһең билдәһе –
Үткән эште кыумаһа;
Ямандарҙың билдәһе –
Яуға қаршы тормаһа;
Залимдарҙың билдәһе –
Нахактан мал урлаһа...һ.б.[1, 110-сы б.].
 («Бәхет»).*

Әйтергә кәрәк, М. Акмулланың ошо рәүешле боронғо йырау-сәсәндәрҙән, Салауат һымаҡ яугир ижадсыларҙан уҡ килгән традицион шиғыр формаларында тыуырылған әсәрҙәре, башка ижад емештәре халыҡ күнеленә ифрат та ятышлы тасуирилыҡ, уның күңел-зиһенен биләп алырҙай тапқырлыҡ һәм кинәйәлелек сифаттарына эйә. Акмулла уй-фәкәрҙәрән төрлө поэтик саралар (сағыштырыу, метафора, йәнләндереү, гипербола, гротеск, эпитет, метонимия, архаизм, неологизм, антитеза, риторик һорау, риторик өндәшеү һ.б.), символика аша күсмә мәғәнәлә бирергә ярата. Мәсәлән, башкорт фольклорында, сәсәндәр ижадында киң урын алған шоңқар образы уның әсәрҙәрәндә яңылыҡка һәм яҡтылыҡка, ғилем бейеклектәрәнә ынтылыуы, мәзәниәтле кеше символы булып килә. Шиғриәттә традицион рәүештә

мөхәббәт символы булып йөрөгән һандуғас образы иһә унда хөр һәм хикмәтле фекер әйтеүсә һүз оһаһы сәсәнде символлаштыра. Шағир-сәсән толпар, арғымак, йондоз кашка, ыласын, бөркөт, ир-азамат, мәргән, арыслан, ай, кояш, йондоз, сулпан кеүек образдарзы фольклорзан алып, уларға үзенсә кинәйә төс-һызат биреп, киң мәғәнәле картина рәүешендә күз алдына баһтыра. Уларзы ул йыш кына козғонға, карғаға, карағошка, ишәккә, эткә, дуңғызға, төлкөгә, корсаңғы тайға, байғош алашаға, аңыра айыуға, һуқыр куйға һәм башкаларзы каршы куйып һүрәтләй. Ошондай һүрәтләү киңлегә, тасуирилык һәм эмоционаллек уның ғәзәти генә эһәләкле әсәрзәренә лә тапкыр фекер, ғибрәтле хәл-күренеш, үтемле һүз төсмөрә бирә [8, 193 – 194-се бб.].

М. Акмулла ысын мәғәнәһендә үз эһенәң оһаһы булған “кандай оло” каурый кәләм әһелдәренә карата эһке бер йылылык, һокланыу менән:

Киткәндәр ниндәй ирзәр гәүһәр сәсеп,

Уларзың эһтәренәң юлы асык.

Ғәжәйеп әсәр калдырғандар,

Хикмәттең мәхзәнәнән мисрағ (келәтенән шиғри юл) асып, – тип язғайны. Был шиғри юлдарзы бер ниндәй икеләнеүһез уың үзенә карата ла адресларға була. “Хикмәттең мәхзәнәнән мисрағ асып”, ниндәй ғәжәйеп әсәрзәр калдырып, гәүһәрзәр сәсеп китте безгә бөйөк мәғрифәтсә сәсән-шағирыбыз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмулла. Шиғырзар / Төзөүсәһе, аңлатмалар һәм баш һүз авторы Ә. Вилданов. Өфө: Башкортостан китап нәһриәте, 1981. 224 б.
2. Вилданов Ә. Х. Акмулла – яктылык йырыһы. Өфө: Башкортостан китап нәһриәте, 1981. 168 б.
3. Вильданов А. Х., Кунафин Г. С. Башкирские просветители-демократы XIX века. М. Наука, 1981. 256 с.
4. Кунафин Г. С. Башкирская поэзия XIX – начала XX веков. Вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей. Уфа: Гилем, 2011. 480 с.
5. Кунафин Г. С. Культура Башкортостана и башкирская литература XIX – начала XX века. Уфа: Китап, 2006. 280 с.
6. Кунафин Г. С. Культура Башкортостана XIX – начала XX века. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2018. 304 с.
7. Кунафин Г. С. Акмулланың шиғри йәйғоро – Поэтическая радуга Акмуллы. Өфө: Китап, 2011. 272 б.
8. Кунафин Г. С. Башкорт мәғрифәтсәлек әзәбиәте. Өфө: Китап, 2019. 536 б.
9. Кунафин Г. С. XIX быуат башкорт әзәбиәте. Өфө: Китап, 2010. 408 б.
10. Шакур Р. Звезда поэзии. Мифтахетдин Акмулла. Жизнь. Творчество. Мировоззрение. Уфа: Китап, 1996. 184 с.

©Кунафин Г.С., 2025

МОДЕЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Республика Башкортостан обладает одной из крупнейших систем коррекционно-инклюзивного образования в России. В регионе действует 36 государственных коррекционных школ и интернатов, где обучается более 5 тысяч детей с различными нарушениями развития. Развитие инклюзивного образования осуществляется параллельно с сохранением сети специализированных учреждений: дети с ОВЗ максимально вовлекаются в общеобразовательную среду путем создания специальных условий и адаптированных программ.

2024 год в Башкортостане объявлен Годом заботы о людях с ограниченными возможностями здоровья, что еще раз подтверждает приоритет гуманизации образовательной среды региона [5]. Для семей детей-инвалидов введены именные сертификаты на оплату услуг реабилитации и дополнительного образования в негосударственных организациях [3]. В 2024 году начал работу крупнейший в Приволжском федеральном округе Республиканский реабилитационно-образовательный комплекс «Салют», рассчитанный на ежегодное обучение и сопровождение 7 тысяч детей с ОВЗ [4].

Дополнительное образование школьников является значимой частью воспитательно-образовательного процесса, а для детей с ОВЗ оно становится важным инструментом социализации и раскрытия индивидуальных способностей. В учреждениях образования г. Уфы функционируют 87 очных кружков и секций инклюзивной направленности, а также 36 программ со смешанным (в т. ч. дистанционным) форматом обучения. Из них 48 программ адаптированы специально для детей с ОВЗ, 8 реализуются в смешанных группах, 5 имеют индивидуальную траекторию сопровождения обучающихся. В 2024 году дополнительными программами охвачено 762 ребенка с ОВЗ [7].

Одной из перспективных моделей является инклюзивный школьный кружок: секции создаются на базе школ и доступны всем детям. Примером является проект «Центр современного творчества для детей с ОВЗ «Я МОГУ!» в школе №4 с. Раевский Альшеевского района [1]. В центре применяются технологии песочной анимации, цифрового рисования, арт-практик; особые дети работают в общих группах и обучаются навыкам коммуникации в естественной среде.

Также в Уфе открыт городской центр дополнительного образования для детей-инвалидов «ПроДобро», являющийся первой муниципальной

площадкой подобного формата [9]. Его задача – расширить охват дополнительным образованием детей с ОВЗ, обеспечить доступность кружковой деятельности.

Государственно-общественное партнерство является ключевой особенностью Башкортостана. В региональном пространстве активно действуют НКО, создающие альтернативные и инновационные модели допобразования. Крупнейшей родительской организацией является РОО «СоДействие», начиная с 2009 г. занимающаяся сопровождением детей с тяжелыми множественными нарушениями развития [6]. Созданный ими центр «Мы вместе» обеспечивает программы ранней помощи и допобразования для более чем 200 детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Творческая реабилитация проявляется в работе театральной студии «Без маски» для детей с ментальными особенностями, которая проводила постановки на сцене Башкирского государственного театра оперы и балета. Кроме того, реализуются инклюзивные фестивали творчества, выставки, специальные экскурсии и благотворительные спектакли.

Просветительская деятельность включает проект «На урок – вместе», реализованный в 11 школах и 4 детских садах Уфы: «уроки доброты», тренинги и совместные игры способствовали формированию позитивного отношения к инклюзии. Ежегодно проводятся информационные акции, посвященные аутизму [2].

Инклюзивный спорт также получает развитие:

- детский фестиваль параспорта объединяет сотни школьников с разными возможностями здоровья;
- проект «Спорт во благо» развивает спортивные навыки детей с синдромом Дауна, участники входят в сборную Башкортостана;
- внедрение уроков параспорта в школах [8].

Проекты трудовой и бытовой адаптации, такие как «Учебно-тренировочная квартира» и центр дневной занятости «РИТМ», готовят подростков с ОВЗ к самостоятельности. Дополнительное образование является ресурсом формирования гуманного общества. Влияние моделей Башкортостана проявляется в следующих направлениях:

1. Социальная интеграция, расширение круга общения, включение в детские коллективы на равных;
2. Преодоление стереотипов, повышение открытости общества к людям с инвалидностью;
3. Социальная поддержка семей, снижение изоляции, укрепление родительских сообществ;
4. Развитие ценностей равноправия и эмпатии у всех участников образовательного процесса [5].

Инклюзивные мероприятия способствуют формированию детского сообщества, свободного от барьеров и дискриминации. Участие в творческих

и спортивных коллективах повышает мотивацию, уверенность в себе, качество жизни детей с ОВЗ.

Опыт Республики Башкортостан демонстрирует высокую результативность комплексной модели дополнительного образования детей с ОВЗ. Регион сочетает:

- государственную поддержку и нормативное обеспечение;
- педагогические инновации школ;
- инициативы родительских и общественных организаций;
- расширение гуманитарного потенциала общества.

Такая модель способствует включению каждого ребенка в полноценную жизнь сообщества, развитию способностей и укреплению социального единства. Башкортостан формирует современную гуманитарную модель инклюзивного дополнительного образования, ориентированную на создание общества без барьеров и равных возможностей для всех детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альшеевские вести. «Центр современного творчества «Я МОГУ!» в с. Раевский» [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai> (дата обращения: 29.10.2025).

2. АНО «РАССВЕТ». Ресурсные классы и диагностика аутизма [Электронный ресурс]. – URL: <https://autism-ufa.ru> (дата обращения: 29.10.2025).

3. В Башкирии выросла сумма сертификата на реабилитацию детей-инвалидов [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Башинформ». 25.04.2024. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2024-04-25/v-bashkirii-vyros-la-summa-sertifikatov-na-reabilitatsiyu-detey-invalidov-3741715> (дата обращения: 29.10.2025).

4. В Уфе начал работу Республиканский реабилитационно-образовательный центр «Салют» [Электронный ресурс] // «Башинформ». 07.10.2024. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2024-10-07/v-ufe-nachal-rabotu-reabilitatsionno-obrazovatelnyy-tsentr-salyut-3958194> (дата обращения: 29.10.2025).

5. Министерство образования и науки Республики Башкортостан. Специальное образование [Электронный ресурс]. – URL: <https://education.bashkortostan.ru/activity/2364/> (дата обращения: 29.10.2025).

6. РОО родителей детей-инвалидов «СоДействие». Направления деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://roosd.ru> (дата обращения: 29.10.2025).

7. Управление образования г. Уфы. Дополнительное образование детей с ОВЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ufa-edu.ru/deyatelnost/dopolnitelnoeobrazovanie/> (дата обращения: 29.10.2025).

8. Фестиваль параспорта в Уфе: интеграция детей с инвалидностью в спорт [Электронный ресурс] // Ufa1.ru. – URL: <https://ufa1.ru> (дата обращения: 29.10.2025).

9. Центр семьи и детства «Мы вместе». Программы ранней помощи [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1adergpbpndc6b5d0c.xn--p1ai> (дата обращения: 29.10.2025).

© Курбангалиева Р.Р., Топольникова Н.Н., 2025

ПРОБЛЕМА «КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СПОСОБНОСТЬ К СИСТЕМНОМУ АНАЛИЗУ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

В условиях нарастающего информационного потока увеличивается и укрепляется зависимость человека и всего общества в целом от цифровых технологий и гаджетов, без которых становится невыполнимым функционирование и развитие ни одной из сфер человеческой деятельности. Благодаря им обеспечивается оперативность решения задач в большинстве сфер жизнедеятельности человека и общества, в том числе в экономике, социальной сфере, политике, производстве, науке, образовании и др.

Глобальная информатизация, оказывая влияние на образовательный процесс, приводит также к изменениям в ментальном плане. Так, под воздействием телевидения, компьютерных игр, социальных сетей, Интернета и иных информационных технологий у молодых людей формируется особый тип мышления, именуемый клиповым. Само по себе слово «клип» у большинства людей вызывает ассоциации, связанные с музыкой или видео, что отнюдь не может считаться случайным, поскольку в переводе с английского «clip» имеет следующие значения «вырезка из газеты», «отрывок из фильма», «обрезать», «отрезать». Если мы говорим о клипах, то сразу думаем о видеороликах, которые представляют собой последовательно сменяемые, слабо связанные между собой образы. Следуя по принципам видеоклипов, человек воспринимает мир не целостно, а в виде отдельных частей, фрагментов.

Сам термин «клиповое мышление» был введен в 1990-х годах философом и футурологом Элвином Тоффлером. Он описывает его как восприятие мира через короткие, яркие, несвязанные между собой образы и послы. Значит, клиповое мировоззрение основывается на восприятии отдельных, не связанных между собой событий и моментов, не позволяющих сложить целостную картину мира. Обладатели такого мышления практически не способны к системному анализу какой-либо ситуации, поскольку ее образ не задерживается в мыслях на длительное время, а исчезает практически сразу, сменяясь другим.

В качестве основных факторов появления рассматриваемого нами явления следует отметить следующие:

1) Ускорение жизненного темпа и нарастающий объем информации, приводящий к информационной перегрузке. Так, информационные объемы с каждым днем увеличиваются в геометрической прогрессии, вследствие чего

мозг человека включает защитные механизмы, включая скользящее или поверхностное восприятие, что приводит к тому, что знания становятся мозаичными и фрагментарными, лишенными системными;

2) Ускорение темпа обмена информацией, что обусловлено резким изменением процесса поиска и получения необходимых сведений. Так, если ранее данные процессы были целенаправленными, то сейчас они являются мгновенными, поскольку практически любая информация становится доступной в пару кликов;

3) Увеличение количества одновременно выполняемых действий, поскольку современный ритм жизни поощряет осуществление нескольких действия параллельно, например, совмещение работы или учебы, участие в нескольких проектах одновременно. В связи с этим, многозадачность не позволяет длительное время удерживать фокус на одной конкретной проблеме [1, с.3-4].

Сам по себе феномен клипового мышления нельзя оценивать однозначно, поскольку он представляет собой сложный механизм, которому присущи как деструктивные элементы для интеллектуальной, мыслительной деятельности, так и адаптивные характеристики, необходимые в условиях современной информатизации. В связи с чем, необходимо рассмотреть позитивные и негативные черты клипового мышления через призму двойственности данного явления.

Так, клиповое мышление формирует у человека некую искаженную картину мира, сводя его до потока малосвязанных, разрозненных фактов, события или моментов, что может приводить к формированию мозаичного или фрагментарного сознания, не способного к установлению устойчивых причинно-следственных связей и долговременной концентрации. Такое сознание становится зависимым от новизны, вследствие чего человеческий мозг требует постоянного переключения между различными видами работ и, тем самым, теряет способность к длительной монотонной работе, требующей анализа. Однако в этой части клиповое мышление выступает неким фильтром от информационных перегрузок, отделяя ключевые моменты от второстепенных, тем самым данное явление проявляет функции адаптации к цифровой среде, предотвращая перегрузку и поддерживая операционную эффективность.

Также стоит отметить, что клиповое мышление наиболее остро проявляется в ходе образовательной деятельности, что будет более подробно рассмотрено далее. Это обусловлено столкновением сотрудников образовательных организаций, которые преимущественно работают с первоисточниками, и школьников либо студентов, у которых мышление настроено на мгновенное получение информации, вследствие чего последние не видят смысла работать с текстом и тратить время на его глубокий и системный анализ, если есть возможность усвоить сложный материал посредством репрезентаций.

Однако стоит отметить, что фрагментарность не всегда является негативным явлением, поскольку неполнота знаний или обрывочность информации часто выступают хорошим катализатором для интеллектуальной деятельности, ведь незавершенный образ или незавершенная мысль бросает вызов сознанию, позволяя достраивать недостающие связи, ассоциации или другие интерпретации [2, с.75-76].

Как уже было отмечено ранее, феномен клипового мышления оказывает влияние практически на все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом, исключением не является и сфера образования. В данной области клиповое мышление вызывает тревогу, поскольку становится одной из серьезных проблем для педагогов школ и вузов [3, с. 187]. Кроме того, ситуация усугубилась в связи с пандемией, вызванной распространением коронавирусной инфекции, следствием чего стало активное внедрение и распространение дистанционного обучения, некоторые средства и механизмы которого сохраняются по сей день.

С одной стороны, дистанционный формат обучения физически вырвал студентов из академической среды, то есть из аудиторий, где минимизировано воздействие внешних раздражителей и задан определенный ритм и темп работы. С другой же стороны, он поместил их в цифровое пространство, выступающее естественной средой обитания клипового сознания, где браузер, наряду с учебной информацией, включает в себя бесконечный поток уведомлений из социальных сетей и иных развлекательных платформ.

Так, при дистанционном обучении студент, обладающий клиповым мышлением, фактически находится в домашней обстановке, которая полна различных отвлекающих факторов, например, социальные сети, вследствие чего делается невозможным погружение в материал, что обусловлено отсутствием концентрации. Это означает, что в данном случае практически исключается возможность к глубокому погружению в материал, необходимому для его анализа.

Кроме того, большинство преподавателей недооценивают дистанционный формат обучения, называя лишь его минусы, в связи с чем уделяют недостаточно времени для подготовки к занятиям. Отметим, что в большинстве случаев занятия проходят в формате лекций, каждая из которых разделена по темам. Студент, усваивая каждую из тем, не находит логической связи между ними, запоминая лишь отдельные фрагменты, которые не складываются в единую дисциплину.

Также фрагментарное запоминание негативно сказывается на формировании логических связей, поскольку студент запоминает отдельные элементы, однако зачастую не понимает, как их применять для решения комплексной задачи. Дистанционный формат обучения отчасти усугубляет данную проблему, поскольку отсутствует живой контакт и мгновенная обратная связь от преподавателя, что позволило бы моментально среагировать

на потерю логической связи у студентов и скорректировать с учетом этого дальнейшее объяснение.

Дополнительно укажем, что формат лекций вырабатывает привычку получать информацию в готовом виде, то есть студентам не требуется прикладывать усилий для поиска или оценки информации, что способствует его пассивному поведению. В связи с чем, студент фактически лишается возможности сопоставлять различные источники информации, подвергать их анализу, а в дальнейшем выработать собственную позицию, подкрепив ее аргументами. А в случае, если студенту задаются практические задания, то они вызывают у него дискомфорт, вследствие чего возникает необходимость найти «быстрое решение», то есть списать, найти ответ в интернете.

Наиболее ярко и социально негативно феномен клипового мышления, подавляющий способность к системному анализу, проявляется в правовой сфере, в частности при обучении студентов-юристов. Студент-юрист с клиповым мышлением оказывается практически беззащитен перед необходимостью прочитать и проанализировать даже самый несложный гражданско-правовой договор. Это обусловлено тем, что договоры по своей сути являются явлением абсолютно антиклиповым, поскольку он требует целостного восприятия, установления логических связей между разделами, оценки потенциальных рисков. В результате чего, юрист, обладающий таким способом мышления, лишен возможности проанализировать должным образом тот или иной гражданско-правовой договор и оценить его рентабельность, выгодность, соответствие законодательству. Это свидетельствует о том, что клиповое мышление оказывает негативное влияние на правовую сферу, в том числе на область договорного права.

С учетом вышеизложенного, стоит отметить, что для решения проблемы клипового мышления у студентов, находящихся на дистанционном формате обучения, необходимо подвергнуть изменению образовательный процесс, добавив в него не только лекции, но и иные практические задания, требующие осмысления и анализа. Например, высказывается возможность по внедрению различных интеллект-карт, проектов, в которых студент все выполняет самостоятельно, начиная от выработки идеи и заканчивая результатом.

Помимо этого, преподаватели также могут внедрять различные формы заданий, связанные с необходимостью поиска, оценки различных источников информации. Так, эссе, дискуссии и выдвижение различных проблем по теме занятия направлены на глубокий анализ темы, формирование собственной точки зрения, что способствует не поверхностному, а глубокому, целостному и системному мышлению.

Таким образом, феномен клипового мышления представляет собой особый способ мышления, которому свойственна фрагментарность, мозаичность, поверхностность, высокая скорость переключения с одного образа на другой, отсутствие длительной концентрации и глубокого,

системного анализа. Само появление данного явления является объективной реакцией человека на изменяющуюся цифровую среду, постоянно увеличивающийся объем информации, отражает переход от линейного познания к нелинейному.

Однозначно судить о том, что клиповое мышление является негативным явлением, невозможно, поскольку данный способ мышления сочетает в себе как деструктивные тенденции, так и адаптационные функции, в связи с чем стратегия современного образования, в частности с использованием дистанционных форм, должна быть направлена не на борьбу с клиповым мышлением учащихся, а на его педагогическую коррекцию, способную использовать позитивные аспекты данного явления в пользу построения образовательного процесса и эффективного усвоения знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 5(24). – С. 1-10.
2. Митрофанова И.И. Клиповое мышление: реальность и перспективы // Речевые технологии. 2019. № 1-2. – С. 67-81.
3. Птушко С.В., Трусова А.Ю. Феномен клипового мышления в дистанционном обучении в вузе // Обучение, тестирование и оценка. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Выпуск 21. Нижний Новгород. 2022. – С. 186-188.

© Курчеева О.В., Литвинович Ф.Ф, 2025

УДК 025

*Кусякова Д.И., студент,
Гильмиянова Р.А., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОДЕЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК РОССИИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Модельные библиотеки нового поколения сегодня занимают особое место в культурном пространстве России. Их создание стало частью национального проекта «Культура», направленного на модернизацию библиотечной системы, повышение качества и доступности культурных услуг для населения, особенно в малых городах и сельских территориях. С 2019 года в стране идёт масштабный процесс обновления библиотек, включающий не только капитальный ремонт и техническое переоснащение, но и внедрение совершенно новых подходов к организации пространства и работе с пользователями [1].

Современная модельная библиотека – это не просто место для выдачи книг, а динамичное общественное пространство, где сочетаются функции образовательного, культурного и досугового центра. Главная идея проекта

заключается в создании открытого, комфортного и технологичного пространства, способного стать точкой притяжения для всех возрастных категорий пользователей. Здесь можно не только читать и брать книги, но и работать за компьютером, участвовать в мастер-классах, смотреть фильмы, общаться с единомышленниками, заниматься проектной деятельностью.

Одним из ключевых направлений деятельности модельных библиотек является внедрение современных технологий. Каждая такая библиотека оснащена современным оборудованием: интерактивными панелями, мультимедийными системами, 3D-принтерами, электронными каталогами и терминалами для самостоятельного поиска и выдачи книг. Большое внимание уделяется цифровым сервисам – доступу к Национальной электронной библиотеке, онлайн-базам данных, образовательным платформам и дистанционным курсам. Благодаря этому библиотека становится не только хранителем печатных изданий, но и проводником в цифровое пространство знаний [2].

Большое значение в деятельности модельных библиотек имеет просветительская работа. Здесь проводятся курсы и тренинги по повышению цифровой грамотности, финансовой и правовой культуре, обучающие мероприятия для школьников, студентов и людей старшего возраста. Такие программы способствуют развитию компетенций, необходимых в современном обществе. Кроме того, библиотеки организуют литературные вечера, встречи с писателями, выставки, творческие мастерские и киновечера, что делает их центрами культурной жизни на местах.

Одной из особенностей модельных библиотек является ориентация на местное сообщество. Каждая библиотека разрабатывает свои проекты, исходя из потребностей жителей. В небольших населённых пунктах библиотеки часто становятся единственными культурными центрами, где проходят важные общественные события. Библиотекари активно сотрудничают с образовательными учреждениями, музеями, домами культуры, волонтерскими и молодёжными организациями. Такое взаимодействие создаёт прочные связи внутри сообщества и делает библиотеку центром притяжения и общения.

Важную роль играет и развитие инклюзивных практик. Пространства библиотек проектируются с учётом потребностей людей с ограниченными возможностями здоровья: устанавливаются пандусы, лифты, адаптированные рабочие места и тактильные указатели. Также создаются специальные программы для различных категорий пользователей, включая детей с особыми образовательными потребностями, пенсионеров и представителей маломобильных групп населения [4].

Кадровый потенциал – один из ключевых факторов успешной работы модельных библиотек. Современный библиотекарь – это не просто хранитель фонда, а медиаменеджер, организатор культурных мероприятий, наставник и цифровой консультант. Для сотрудников проводится переподготовка и повышение квалификации, что позволяет им осваивать новые формы работы:

SMM-продвижение, организация онлайн-мероприятий, ведение виртуальных экскурсий и создание медиаконтента.

Несмотря на очевидные успехи, проект сталкивается с определёнными трудностями. Среди них – неравномерное финансирование регионов, недостаток квалифицированных кадров, а также необходимость постоянного обновления технической базы. Некоторые библиотеки, особенно в сельской местности, испытывают сложности с интернет-соединением и обслуживанием оборудования. Однако положительный эффект проекта очевиден: значительно возрос интерес населения к библиотекам, увеличилось количество пользователей, улучшилось качество предоставляемых услуг, а сами учреждения стали важной частью социальной инфраструктуры [6].

Модельные библиотеки нового поколения активно развивают сетевые проекты. Они участвуют в общероссийских и региональных акциях – «Библионочь», «Ночь искусств», «Читай-страна!», организуют онлайн-чтения и флешмобы, а также создают свои подкасты и видеоблоги. В результате библиотека становится современным медиапространством, способным говорить с пользователями на их языке и в удобном формате.

Особое внимание уделяется поддержке чтения. Во многих модельных библиотеках реализуются программы семейного чтения, клубы по интересам, конкурсы литературного творчества, встречи с местными авторами. Такие инициативы помогают формировать читательскую культуру и прививать любовь к книге у подрастающего поколения.

Сегодня модельные библиотеки России нового поколения являются примером успешного обновления традиционной культурной институции. Они демонстрируют, что библиотека может быть не только хранилищем книг, но и живым пространством общения, образования и творчества. В перспективе развитие таких библиотек будет способствовать укреплению культурного потенциала регионов, формированию активного гражданского общества и повышению качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный проект «Культура». О проекте «Библиотека нового поколения». Официальный сайт проекта (информация о количестве модельных библиотек, финансировании и показателях). [Электронный ресурс]. – URL: xn--80aascavtbtqmh0dxl.xn--p1ai (дата обращения: 31.10.2025).
2. Библиотека нового поколения – официальный проект/портал [Электронный ресурс] (карта проектов, годовые отчёты и публикации). – URL: xn--80aascavtbtqmh0dxl.xn--p1ai (дата обращения: 31.10.2025).
3. Министерство культуры Российской Федерации. Итоги конкурсного отбора на создание в 2020 году модельных муниципальных библиотек [Электронный ресурс] (новость и документы, 2019–2020). – URL: culture.gov.ru (дата обращения: 31.10.2025).
4. Российская национальная библиотека / Отдел развития и библиотечной аналитики. Модельные библиотеки в Национальных проектах РФ [Электронный ресурс]. – аналитические материалы (обзор, аналитика, рекомендации). – URL: nlr.ru (дата обращения: 31.10.2025).

5. Журнал «Библиотеки нового поколения», 2019-2020 (выпуски, методические материалы, кейсы) [Электронный ресурс]. – PDF-материалы с описанием модельного стандарта и практик. – URL: xn--80aascvbtbthqmh0dxl.xn--plai+1 (дата обращения: 31.10.2025).

6. Годовой отчёт проекта «Библиотека нового поколения», 2023 [Электронный ресурс]. (отчётные материалы, примеры проектов и статистика). – URL: xn--80aascvbtbthqmh0dxl.xn--plai (дата обращения: 31.10.2025).

7. Статья / обзор на портале Министерства культуры: «Модельные библиотеки – инновационные решения по модернизации культурных пространств в России», новость 2023. [Электронный ресурс]. – URL: culture.gov.ru (дата обращения: 31.10.2025).

© Кусякова Д.И., Гильмиянова Р.А., 2025

УДК 808.2

*Кутлубаева А.Р., студент,
Хураמיшина А.Р., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

Любовь – психологическое явление, которое проявляется у живых существ в виде привязанности, трепетного отношения к объекту. Тема любви является актуальной во все времена, ее рассматривали с литературной и научной точек зрения. Именно по этой причине любовь как проявление психики привлекает внимание ученых-лингвистов при изучении межличностных отношений. Межличностные отношения людей строятся на основе чувств и эмоциональных переживаний, эмпатии. В связи с этим изучение понятия «любовь» становится первостепенной задачей.

Обратимся к некоторым источникам. Например, как пишет Наум Берковский: «Любовь Ромео и Джульетты – чудо глубочайшей взаимности. В сонетах Шекспира, которые по справедливости принято сопоставлять с этой трагедией, предстает совсем иное. Они написаны от личности сильной и богатой, глубоко сидящей в жизни, и они едва ли не сплошь, едва ли не подряд меланхоличны. К каким бы лицам ни были они обращены, всюду мучения взаимности неполной, проблематической, непрочной. Тот, от кого исходят сонеты, их постоянный герой собственно молит, чтобы его признали, – как государство признает другое государство. Как ни интенсивно его существование, этот герой остается темным, он есть и его нет, он нуждается, чтобы его осветили любовью, в которой ведь содержатся «санкции» для его личности, утверждение ее извне. Самосознание недостаточно, сознание и признание других необходимо для жизни, действительной вполне. Позднее Шекспир изобразит, как Отелло живет признанием Дездемоны, «санкциями», полученными от нее. Изобразит и Гамлета, который может получить свое признание от Офелии, но оно не ценно, Офелия бедна и мала для Гамлета. Признание стоит чего-то, если обе стороны поднимаются рост в рост, а это и

происходит в истории Ромео и Джульетты. В сцене в ночном саду Ромео говорит о цветении своей души: «Sothrivemysoul» (акт II, сц. 1). Но и Джульетта в любви уже не та, какой была еще накануне. Также и она узнала свой расцвет, быстрый и бурный. Полнейшая взаимность, – следовательно, нет и тени порабощения и рабства, против чего не смеет, но хотел бы роптать герой сонетов. Любовь Ромео и Джульетты – освобождающая. Каждый из них как бы получил от другого в дар самого себя. Это выражено как особый дар речи, вдруг присущий им обоим, – речи литературной и лирической. Даже о своем расставании они говорят с подъемом мысли и воображения, с удивительной находчивостью в тропах, в сравнениях. Метафоры, уподобления выхватываются из всех уголков мира и сознания. Ромео вспомнил детство и школьную скамью, Джульетта – птичку на шелковой привязи, которую тянет к себе обратно девушка, решившая выпустить птичку на волю и все-таки взревновавшая к этой воле. Для Ромео, для Джульетты в эти минуты все освещено и все доступно, какой угодно период человеческой жизни, и то, что сейчас перед глазами, и давно минувшее, и крупное и малое, и живое и неживое, разница между которыми пропадает.

В них заговорил талант любви, в их речах та игра жизни, которая теперь совсем иная: они не бродят, не волнуются неясно, так как не знают собственной цели, напротив того, цель найдена, самое серьезное, самое главное в их власти, и именно поэтому они могут отходить от цели, играть с нею, представляться, будто потеряли ее, – ведь каждую минуту им позволено снова вернуться к ней. Через одну сцену Ромео встретится с Меркуцио и впервые позволит себе втянуться в каламбуры Меркуцио, поддаться его озорному настроению. Этого не было, покамест Ромео воображал себя влюбленным в «хладную Диану» – в Розалинду. Им овладел под наитием Джульетты тот юмор, который Достоевский называл «остроумием глубокого чувства» [3, с. 317].

Получается, что Шекспир в понятие «любовь» закладывает следующее: глубокое взаимное признание и освобождение личности. С помощью насыщенной лирической речи, тропов, метафор и сравнений герои выражают свои чувства, которые не порабащают их, а, наоборот, возвышают (наполняют их жизнь смыслом).

«В характерах трагедии раскрывается душевная красота человека эпохи Ренессанса. Юный Ромео – свободная личность. Он уже отошел от своей патриархальной семьи и не связан феодальной моралью. Ромео находит радость в общении с друзьями: его лучший друг – благородный и смелый Меркуцио. Любовь к Джульетте осветила жизнь Ромео, сделала его мужественным и сильным человеком. В стремительном взлете чувств, в естественном порыве юной страсти наступает расцвет человеческой личности. В своей любви, полной победной радости и предчувствия беды, Ромео выступает как натура деятельная и энергичная. С каким мужеством переносит он горе, вызванное сообщением о смерти Джульетты! Сколько решимости и

доблести в осознании того, что жизнь без Джульетты для него невозможна! Для Джульетты любовь стала подвигом. Она героически борется против домостроевской морали своего отца и бросает вызов законам кровной мести. Смелость и мудрость Джульетты проявились в том, что она стала выше вековой распри двух семейств. Полюбив Ромео, Джульетта отвергает жестокие условности общественных традиций. Уважение и любовь к человеку для нее важнее всех освященных традицией правил. Джульетта говорит:

Одно ведь имя лишь твое - мне враг,
А ты - ведь это ты, а не Монтекки.

В любви раскрывается прекрасная душа героини. Джульетта пленительна искренностью и нежностью, пылкостью и преданностью. В любви к Ромео вся ее жизнь. После гибели любимого для нее не может быть жизни, и она мужественно выбирает смерть» [2, с. 39].

«Одна из самых удивительных черт трагедии Шекспира - отсутствие сентиментальности. Любовь Ромео и Джульетты овеяна героическим духом. У юных влюбленных могут быть моменты слабости, но они проходят мгновенно. Остается же поразительная стойкость чувства, почти одержимость, а вернее всего - страсть в ее самом чистом и прекрасном виде.

Они поэты своего чувства, но не склонны к резиньяти, и в горе думают не о своем несчастье, а о своей любви. Это и отличает их от сентиментальных героев последующей литературы. Те сами жалеют себя, вызывают горестное сочувствие, тогда как Ромео и Джульетта возбуждают удивление и восхищение, но никогда не вызывают жалости.

Не только герои, но и трагедия в целом свободна от сентиментальной патетики. Это достигается живым изображением окружения Ромео и Джульетты. Вокруг них мир, полный очень разных, но всегда по-своему живых людей. Особенно ярки три образа: пламенный Тибальт, этот вечный задира, готовый драться по любому поводу; Меркуцио - по определению Пушкина - "образец молодого кавалера того времени, изысканный, привязчивый, благородный»; * кормилица Джульетты - Фальстаф в юбке, воплощение жизнерадостности, веселой суетливости, добрая сводня, одинаково готовая помочь своей любимице в отношениях с Ромео и с добивающимся руки Джульетты Парисом» [1, с. 231].

Концепция «любовь» в трагедии выражает высшую ценность, которая воодушевила главных героев проявить героизм и жертвенность, преодолеть социальные и семейные преграды (конфликт между семьями, трагическая смерть родственника Джульетты). Шекспир описал любовь не только как романтическое проявление, но и как сильное внутренне стремление к свободе, искренности и духовной полноте. Перед читателями предстают мужественные, сильные и готовые к самопожертвованию персонажи. Герои разрушают барьеры и традиции, тем самым, возвышая свои ценности над обстоятельствами. Ромео и Джульетта совершают нравственный подвиг, сохранив преданность своим чувствам. Любовь в этом контексте – это не

только чувство, но и акт духовной свободы, смелости и верности своим чувствам и идеалам.

Таким образом, концепт «любовь» в трагедии Уильяма Шекспира включает в себя высшее человеческое проявление, сильную привязанность между людьми и преданность своим принципам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникст А.А. Творчество Шекспира Аникст, А.А. / А. Аникст. – Москва: Гослитиздат, 1963. – 615 с.: фронт. портр.
2. Библиофонд. (2024). Статья о литературе. Доступно по адресу: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=454228#_Точ256274081 Дата обращения: 23.09.2025.
3. Наум Берковский. Статьи и лекции по зарубежной литературе. СПб.: Азбука-классика, 2002. – 480 с.

© Кутлубаева А.Р., Хурамшина А.Р., 2025

УДК 021

*Кызымбаева А.В., студент,
Гильмиянова Р.А., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа*

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ НА БИБЛИОТЕКИ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное общество характеризуется широким развитием цифровых технологий, которые значительно изменили наш мир, а также быстрым ростом объема доступных данных. Этот процесс отразился на всех видах профессиональной деятельности человека, в том числе и на библиотечном деле. Электронные информационные ресурсы, включающие электронные книги и научные журналы, мультимедийные материалы и онлайн-платформы, стали неотъемлемой частью современного информационного пространства. Библиотеки традиционно выступали как хранилище рукописных и печатных источников, однако в условиях перехода к цифровой эпохе, электронные информационные ресурсы становятся одним из ключевых элементов организации.

Электронные информационные ресурсы – это совокупность информационных материалов и данных, представленных в электронно-цифровой форме, доступных для использования посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Это могут быть как электронные книги, журнальные статьи, базы данных, электронные архивы, мультимедийные файлы, так и различные веб-сайты, открытые образовательные платформы и другие цифровые источники информации.

Внедрение электронных информационных ресурсов в деятельность библиотек происходило поэтапно по мере цифровизации нашего общества. Это было необходимо для того, чтобы приспособиться к новым потребностям

пользователей и соответствовать требованиям современного информационного общества. Рассмотрим тенденции развития данного явления.

1. Рост объема информации – с каждым годом информации становится все больше, появляется огромное количество научных публикаций, художественной литературы и т.п. Физический носитель становится менее эффективным средством для хранения информации, поскольку у него есть свойство постареть, испортиться или потеряться. Например, традиционная книга может стать непригодной из-за внешних факторов, таких как повышенная влажность, пыль, небрежное отношение и т.д.

2. Обеспечение читателей быстрым и удобным доступом к разнообразной информации – электронные информационные ресурсы позволяют нам получить любую информацию мгновенно из любой точки мира, это имеет огромное преимущество перед традиционными носителями. К примеру, в библиотеках существует электронная доставка документов – это услуга, которая дает возможность получить доступ к цифровому документу, не выходя из дома.

3. Многофункциональность – современные пользователи потребляют информацию не только в текстовом формате, для них также важно получать аудио-, видео- и другие интерактивные материалы, которые облегчают восприятие информации [2]. Именно электронные информационные ресурсы позволяют осуществить это.

Также следует отметить, что электронные информационные ресурсы снижают затраты на хранение и производство. Цифровая информация не требует физического пространства для хранения книг, журналов, архивных материалов. Именно поэтому исчезает необходимость в выделении помещений, где нужно следить за температурой и влажностью, порядком и т.п. Помимо этого, создание электронных версий книг, статей и документов обходится дешевле, чем производство и распространение бумажных аналогов. Обновление и дополнение цифровых ресурсов требует меньших затрат по сравнению с переизданием физических изданий. Уменьшение потребности в печатании книг, журналов и других традиционных источников информации сокращает вырубку деревьев, это помогает в решении многих экологических проблем.

Рассмотрим, как внедрение электронных информационных ресурсов изменило роль, функции и задачи библиотек.

1. Основной ролью библиотек с самого создания считалась хранение и предоставление читателям доступа к печатным материалам, однако, с приходом цифровизации общества, учреждение стало считаться информационным центром [1]. На сегодняшний день библиотеки выступают как многофункциональный социокультурный институт, площадка для образования, досуга, общения, сочетая в себе традиции и инновации. Так библиотека осуществляет хранение материалов не только на традиционных

носителях, но и предоставляет своим пользователям цифровую информацию [3]. Начали создаваться электронные базы данных, фонды и каталоги, которые облегчают не только доступность к информации, но и работу организации. Помимо этого, учреждения стали активными участниками в формировании у читателей знаний и навыков в области информационной грамотности [4].

2. С появлением информационных электронных ресурсов значительно изменились и получили трансформацию функции библиотеки. Библиотекари стали не просто консультировать читателей и выдавать им книги, они начали выступать в роли навигаторов, помогая пользователям ориентироваться в огромных массивах цифровой информации, находить достоверные и релевантные ресурсы. Отметим, что библиотеки организуют также онлайн-семинары, вебинары, обучающие курсы по работе с новыми технологиями, программами и цифровыми инструментами. Помимо этого, с внедрением электронных информационных ресурсов библиотеки начали создавать виртуальные выставки, проводить разнообразные образовательные онлайн-мероприятия, что помогает привлечь новых читателей и повысить имидж учреждения среди населения. Также библиотеки активно оцифровывают свои фонды, прежде всего, редкие книги и рукописи, обеспечивая их сохранность и доступность для будущих поколений. Раньше, в отсутствии современных технологий, такой возможности у организаций не имелось.

3. Рассматривая задачи, решаемые современными библиотеками, отметим, что в предыдущие периоды развития библиотеки осуществляли сбор, систематизацию и хранение печатных материалов. Сейчас библиотеки также выполняют данные задачи, однако они расширились. Теперь учреждения создают, управляют и поддерживают электронные базы данных и платформы, обеспечивая удаленный и круглосуточный доступ к цифровым ресурсам для своих пользователей [4]. Также библиотеки учувствуют в создании и развитии новых цифровых сервисов. В качестве примера можно привести виртуальные консультации и дистанционное обслуживание читателей.

Отметим, что, несмотря на преимущества, внедрение электронных ресурсов сопряжено с определенными проблемами. Это выражается в необходимости защиты информации, соблюдения авторских прав, а также цифровой доступности для некоторых групп населения, которые не имеют возможности выхода в Интернет или использования специальных устройств. Кроме того, возникает вопрос о сохранении традиционных форм работы и материалов в условиях цифровой доминации.

Электронные информационные ресурсы существенно изменили роль и функции и задачи библиотек в современном обществе. Они содействуют расширению доступа к знаниям, повышению эффективности обслуживания и развитию новых форм библиотечной деятельности. В то же время, внедрение цифровых технологий требует решения ряда организационных и технических задач. Подчеркнем, что библиотеки продолжают играть ключевую роль в

формировании информационного общества, эволюционируя в сторону более открытых и технологичных центров знаний. Современные библиотеки все больше становятся гибридными учреждениями, объединяющими традиционные печатные материалы и электронные ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелентьева, Ю.П. Роль и место традиционной библиотеки в условиях цифровизации общества / Ю. П. Мелентьева // Культура: теория и практика. – 2019. – Рез. англ.
2. Лузан, А.Ю. Понятие и виды информационных ресурсов. Мировые информационные ресурсы / А. Ю. Лузан, Т. А. Серебрякова. – Текст: непосредственный // Вестник науки. – 2018. – С. 51-54. – Библиогр.: с. 54 (4 назв.).
3. Суворова, В.М. Роль библиотеки и пользователя в век цифровых технологий / В. М. Суворова. – Текст: непосредственный // Культура: теория и практика. – 2019. – Рез.англ.
4. Древетняк, Е.В. Роль библиотеки в современном информационном пространстве / Е. В. Древетняк. – Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2013. – С. 101-106. – Библиогр.: с. 105 (10 назв.).

© Кызымбаева А.А., Гильмиянова Р.А., 2025

УДК 81'27

*Лалаза Д.О., студент,
научный руководитель: Григорьева О.А., канд. филос. наук, ст. преп
КРСУ им. первого Президента Российской Федерации
Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан*

ЛЕКСИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СМЕШЕНИЕ В ДУНГАНСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ НОРМЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВИЗМА КЫРГЫЗСТАНА

В статье рассматривается проблема сохранения миноритарных языков в полилингвальном пространстве на примере дунганского языка в Кыргызстане. Основное внимание уделяется лексико-морфологическим проявлениям языкового смешения: анализируются исторические и современные типы лексических заимствований и механизмы морфологической адаптации. Проведенный анализ позволяет определить языковое смешение как ключевой индикатор функционального языкового сдвига. Полученные результаты имеют важное значение для разработки актуальных учебно-методических комплексов и стратегий преподавания, направленных на сохранение лексической и грамматической нормы дунганского языка в системе образования.

Современная социалингвистика сталкивается с проблемой сохранения языкового разнообразия в условиях усиливающегося давления глобальных и региональных языков. Дунганский язык является одним из миноритарных языков, функционирующих на территории Кыргызстана, и представляет

собой уникальный объект для анализа. Его носители, оказавшись в полиэтнической среде, адаптируют свой языковой код и практики к условиям доминирующих русского и киргизского языков [2, с.27].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью перехода от социолингвистического описания факторов к лингвистическому анализу механизмов языкового изменения. Предыдущие исследования подтвердили, что дунганский язык находится в состоянии языкового сдвига. Наиболее ярким и наглядным проявлением этого процесса является языковое смешение на уровне структуры языка.

На лексическом уровне фиксируется активное проникновение иноязычных элементов. Например, в речевых практиках молодого поколения демонстрируется частотное использование лексических заимствований. Это хорошо видно на примере фразы повседневного общения: Во зэ базаршон мэли лянгэ кило пияз (Я на базаре купила два килограмма лука). Здесь слова «базар» и «пияз» (лук) заимствованы из тюркских языков, то есть через киргизский язык они прочно вошли в бытовой дунганский словарь.

Понимание механизмов лексико-морфологической интерференции является критически важным для разработки эффективных программ сохранения национальных языков и создания актуальных методических материалов. Цель данной статьи – провести анализ и классификацию лексико-морфологических проявлений языкового смешения в дунганском языке и оценить влияние этих процессов на современную языковую форму дунганского языка.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

1. Описать теоретические основы языкового контакта, заимствования и языкового смешения на материале научной литературы.
2. Выявить основные типы лексических заимствований из русского и киргизского языков в историческом и современном срезе дунганского языка.
3. Проанализировать механизмы морфологической адаптации заимствованной лексики в дунганском языке.
4. Сформулировать выводы о роли лексико-морфологического смешения как индикатора языкового сдвига и определить пути сохранения языковой нормы.

Дунганский язык принадлежит к сино-тибетской семье и по своей типологии является изолирующим языком. Его грамматическая структура традиционно опирается на порядок слов и служебные лексемы, а не на развитую систему словоизменения. Эта типологическая особенность делает его особенно чувствительным к влиянию флективных языков [3, с.46].

Вместе с тем, исторический контакт с русским языком сыграл двоякую роль:

- русский язык обеспечил создание алфавита (на русской графической основе) и кодификацию литературной нормы;

- длительное и интенсивное влияние русского языка привело к приобретению дунганским языком не свойственных ему морфологических черт, что наблюдалось уже в ранних этапах его развития на территории Советского Союза [5, с.2].

Интенсивный и длительный языковой контакт дунганского языка с киргизским и русским языками в условиях полилингвизма Кыргызстана привел к активному процессу языкового смешения, которые особенно ярко выражены в речевых практиках молодого поколения. Эти проявления фиксируются на двух ключевых уровнях: лексическом и морфологическом. На лексическом уровне процесс смешения проявляется через многовековые и современные заимствования.

Исторически (начиная с XVIII века) в бытовую лексику дунганского языка вошел значительный пласт тюркских слов, преимущественно киргизского происхождения. В частности, по данным исследований, из киргизского языка заимствовано более 400 лексем (например, сахат от 'саат' – час, разый от 'ыраазы' – довольный, мэран от 'майрам' – праздник, башхарма от 'башкарма' – председатель). В результате культурного обмена фиксируется и обратный процесс: проникновение дунганских лексических единиц (преимущественно кулинарных, как лагман, фунчеца, жуса) в киргизскую и русскоязычную среду.

С конца XIX века, и особенно в настоящее время, наблюдается активное проникновение русских заимствований, охватывающих общественно-политическую и научно-техническую терминологию (азот, агроном, интернет, республика) [4, с.476]. Использование этой лексики в речи молодежи, как правило, не имеет дунганских эквивалентов.

Лексические заимствования из русского и киргизского языков заполняют лексические лакуны, т.е. отсутствие или недостаток словарных единиц для обозначения тех или иных понятий, образовавшиеся в результате ускоренной модернизации социума. Молодежный лексикон демонстрирует замещение исконной лексики на слова из русского или киргизского языков. В сферах абстрактной лексики, технических терминов и системы образования заимствования, такие как «университет» и «экзамен», вытеснили дунганские эквиваленты из активного употребления. Хотя исконные слова могут существовать в словарях или быть известны старшему поколению, они перешли в пассивный запас, что свидетельствует о существенном сужении функциональной сферы дунганского языка.

Значимым индикатором структурной трансформации в дунганском языке является изменение его морфологической нормы.

В результате длительного межъязыкового контакта и процесса нормирования, изолирующий по своей природе дунганский язык демонстрирует системное усвоение грамматических категорий, чуждых его

типологическому строю. Это явление, вызванное влиянием флективного русского языка, проявляется в появлении таких элементов, как новые категории частей речи, падежные отношения, предлоги и суффиксы для выражения времени. Наиболее наглядно влияние прослеживается на глагольной системе:

- Во няндини – Я читаю (настоящее время);
- Во нянли – Я читала (Прошедшее время);
- Во нянни – Я буду читать (Будущее время).

Таким образом, для выражения времени, которое в исконном изолирующем языке передавалось контекстом или наречиями, были кодифицированы специальные аффиксы (-дини, -ли, -ни). Эти аффиксы, хотя и являются исконными служебными словами, были морфологизованы для создания грамматической системы, аналогичной русской (прошлое, настоящее, будущее) [3, с.98].

Данный процесс представляет собой уникальный случай институционализированной морфологизации изолирующего языка и не ограничивается только речью молодого поколения. Наличие таких категорий, как падежные отношения, причастия, деепричастия и синтаксический разбор предложения, которые не свойственны изолирующему строю, подтверждается их фиксацией в школьных учебниках по дунганскому языку. Это означает, что под влиянием русской академической традиции была кодифицирована грамматическая система, отражающая структурные черты флективного языка. Отсутствие объединяющей академической грамматики, описывающей всю морфологию и синтаксис дунганского языка (подобно русской академической грамматике), указывает на огромное поле для научного исследования, где анализ этих гибридных черт может стать основой для новой, современной грамматической нормы.

В результате проведенного лексико-морфологического анализа было установлено, что дунганский язык в условиях многоязычия Кыргызстана демонстрирует системное усвоение чуждых ему структур, которые закрепились в языковой практике. Наше исследование подтверждает наличие двух ключевых проявлений языкового смешения:

Во-первых, на лексическом уровне зафиксировано функциональное вытеснение исконной лексики в активном словаре молодежи, что сужает функциональную сферу дунганского языка.

Во-вторых, на морфологическом уровне выявлена институционализированная морфологизация дунганского языка, изолирующего по своей типологической природе. Влияние русской академической традиции привело к кодификации и системному усвоению таких категорий, как времена глагола, причастия, деепричастия и синтаксический разбор, которые не свойственны его исконному строю.

Главный вывод исследования заключается в том, что эти морфологизированные элементы прочно вошли в языковой код носителей,

став новой функциональной нормой. Следовательно, языковое смешение не привело к хаосу в речи, а создало гибридную грамматическую систему, требующую научного осмысления.

Таким образом, актуальная проблема заключается не в разрыве между нормой и речевой практикой, а в недостатке академической базы для описания этой сложившейся системы.

Полученные результаты имеют высокую научную и практическую значимость для сферы гуманитарного образования и просвещения, а также для формирования гармоничной модели полилингвизма. Они указывают на острую необходимость:

- создания комплексной академической грамматики дунганского языка, которая должна описать сложившиеся морфологические категории, их место в системе и функции, тем самым заполнив существенный пробел в современном дунгановедении;

- разработки новых методических подходов к преподаванию, которые будут опираться на это полное академическое описание, обеспечивая сохранение как исконных, так и функционально необходимых гибридных элементов языка.

Анализ лексико-морфологического смешения является важным шагом к теоретическому осмыслению и кодификации новой, современной грамматической нормы дунганского языка, способной гармонизировать его исконный строй с реалиями полилингвальной среды, что в свою очередь будет способствовать сохранению языков малочисленных народов на территории КР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева О.А. Использование русского и киргизского языков в частных медицинских центрах в столице Кыргызстана [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75104230>.

2. Джумаза М.В. О языке как ключевом факторе идентичности // История, археология и этнология / под ред. А.А. Асанканова. Бишкек: Фаст-принт, 2024. № 1. – С. 23–29.

3. Имазов М.Х. Орфография дунганского языка. Фрунзе: Илим, 1977. – 127 с.

4. Калимов А. Дунганский язык // Языки народов СССР. В 5 т. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Ленинград: Наука. Ленингр. Отделение, 1968. – С. 475-487.

5. Калимов А. Становление и развитие дунганского национального языка и литературы // Сборник материалов по общим проблемам развития дунганского литературного языка и культуры. – М., 2001. – С. 1-4.

6. Краткий дунганско-русский словарь / сост. Ю. Яншансин. – М.: ИПБ, 2009. – 288 с.

© Лалаза Д.О., Григорьева О.А., 2025

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Теоретико-методологический анализ начнём с оценки позиции ученых и выделим тот факт, что данная тема научного изыскания носит важное прикладное значение. Так, по мнению Т.М. Гончаровой: «В настоящее время вопрос формирования медиакомпетентности весьма актуален для системы подготовки будущих учителей. В процессе подготовки студентов активно используются медиатексты в различных форматах, а Интернет из источника информации превратился в коммуникационную и информационную среду» [7, с. 34].

Действительно, мы можем согласиться с мнением автора, так как на сегодняшний день онлайн-платформа стала настоящей сферой развития, деятельности и жизни практически всех обучающихся, в том числе и студентов, обучающихся в организациях средне профессионального образования (далее – СПО). В первую очередь, это обстоятельство связано с тем, что цифровизация до такой степени значительно внедрилась во все сферы общественной жизни, что студенты и сотрудники профессорско-преподавательского состава постоянно (в 90% случаев) приобретают новые знания и навыки посредством применения информационных технологий.

На сегодняшний день одним из самых актуальных вопросов является следующий: какие риски несёт современная информационная среда для подростка, несовершеннолетнего? Отвечая на этот вопрос, важно выделить то, что риски в информационной среде для несовершеннолетних существуют повсюду: коммуникация, контент, персональные данные, зависимость от информационных технологий. Данные риски напрямую связаны с применением информационно-телекоммуникационной сети «интернет» как средства социализации, при этом угрожают нанесением ущерба развитию, психологическому здоровью и эмоциональной составляющей благополучия подростка.

Ф.Г. Мышко и С.Е. Титор в совместной научной работе отмечают, что «Интернет как средство социальной коммуникации оказывает как положительное влияние на мировое сообщество, так и имеет негативные последствия. Актуальность защиты несовершеннолетних от деструктивной информации достаточно велика, так как в современном мире, где технологии заняли передовую позицию в жизни человека, в т. ч. детей, заменяя не только

живое общение с людьми, но и перенося всю жизнь человека в интернет-пространство. Информационная среда влияет на воспитание детей, поскольку они проводят достаточно много времени в сетях» [11, с. 170].

Важно отметить то, что законодательство Российской Федерации активно реформирует систему национальной безопасности государства и граждан. Одним из векторов современного развития и защиты подрастающего поколения является информационная безопасность детей, так как большое количество свободного от обучения и воспитания времени они проводят за инновационными технологиями. Так, во исполнение Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [1] распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р [2] утверждена Концепция информационной безопасности детей.

Профилактика деструктивного информационного воздействия играет в современный период важнейшую роль. Это связано с тем, что деструктивное воздействие информационного пространства напрямую ориентировано на постепенное формирование у несовершеннолетних лиц отрицательных установок восприятия окружающей действительности и псевдоистинных моральных ценностей.

Данному вопросу особенно важно и необходимо уделять внимание в колледжах, так как несовершеннолетние являются наиболее уязвимыми представителями для информационного влияния. В условиях отсутствия грамотного сопровождения они не способны адаптироваться самостоятельно к современному информационному и коммуникативному социуму. В качестве основных форм профилактики деструктивного информационного воздействия можно выделить:

- внеурочную работу с обучающимися колледжей;
- работу и сотрудничество с родителями несовершеннолетних лиц;
- формирование групп взаимоподдержки детей и подростков, которые нуждаются в поддержке, волонтерских групп;
- формирование и разработку специальных программ, направленных на совершенствование системы традиционных ценностей и культуры поведения обучающихся.

К наиболее известным учёным, которые исследовали проблему деструктивного информационного воздействия, можно отнести: А.М. Столяренко, Н.В. Сердюка, В.В. Вахнину, Л.Л. Грищенко и О.М. Боеву. Е.Н. Романова отмечает: «Многие исследователи высказывают мнение о необходимости, прежде всего, обучать самих детей и подростков безопасному пользованию интернет-ресурсами. Уроки кибербезопасности должны быть обязательными в школах и дома» [10, с. 127].

Перечислим наиболее актуальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся в процессе формирования грамотности обучающихся в медиа сфере:

– морально-этическая компетентность в медиа сфере (в современных условиях, когда большинство средств массовой информации стали коммерческими, появилась необходимость в формировании у обучающихся этических умений осуществления творческой и профессиональной деятельности в медиа пространстве);

– опыт взаимодействия с медиа средой (как правило, чем больше у обучающегося опыта деятельности и контактов с медиа платформой и с реальным окружающим миром, тем будет существеннее и значительнее цифровой и информационный потенциал для совершенствования наиболее высокой степени медиаграмотности);

– взаимодействие обучающегося и педагога в медиа сфере (навык правильного отбора и применения необходимой информации, её анализа, использовании при формировании собственного медиа проекта оказывает содействие в общественной адаптации школьников в образовательной, творческой и образовательной областях).

О.В. Богомаз считает: «... при обучении несовершеннолетних необходимо уделять внимание формированию правопослушного поведения в сфере информационной безопасности с разъяснениями ответственности за нарушение законодательства, разъяснять технологии манипулирования в информационном пространстве, показывать и выявлять источники деструктивного информационно-психологического воздействия» [4, с. 37]. По мнению Д.И. Ережипалиева: «В целях профилактики девиантного поведения несовершеннолетних необходимо реализовывать комплексные социально-психологические программы, следует активизировать работу психологических служб в части постоянного мониторинга психоэмоционального состояния детей и подростков» [8, с. 31].

С позиции Ю.И. Богатыревой: «... еще одним из эффективных направлений по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних от угроз информационного характера является проведение внеклассных мероприятий с обучающимися и их родителями» [3, с. 9].

Процесс формирования и развития медиаграмотности именно в организациях СПО включает в себя несколько важнейших аспектов:

– формирование медиапространства (данный аспект является основным, так как медиапространство в системе СПО признается самостоятельной педагогически организованной средой, которая считается основанной на задачах профессиональной и творческой подготовки обучающихся);

– создание, развитие и применение различных форм медиаобразования (для достижения данной цели в деятельности организации СПО можно внедрить практику введения автономных уроков, лекционных и практических занятий, кружков, факультативов, конференций, симпозиумов, учебные курсы, специальные курсы повышения квалификации и профессиональной

переподготовки в рамках осуществления дополнительного профессионального образования);

– популяризация внеаудиторной деятельности (в настоящее время медиаобразование в основном проходит в рамках участия в творческих студенческих конкурсах, конференциях, проводимых с помощью применения дистанционных средств (видеоконференции, что приобрело популярность в период распространения коронавирусной инфекции), интернет-лекциях, интернет-семинарах и т.д.).

В современных исследованиях, наряду с понятием «медиаграмотность» мы встречаем использование понятия «медиакомпетентность», которые не являются идентичными. Их интегрирует то, что они несут важное значение для профилактики, так как оказывают положительное воздействие на противостояние негативным последствиям воздействия медиапространства. При этом медиаграмотность представляет собой комплекс навыков и умений, позволяющий людям правильно анализировать, оценивать и формировать сообщения в разных видах медиа, формах и жанрах. Медиакомпетентность, в свою очередь, включает в себя комплекс познаний о медиа, навыков и умений их применения в практической сфере, опыт применения медиа в различных сферах общественной жизни и деятельности обучающихся.

Важность медиаграмотности и медиакомпетентности наиболее в полной и раскрытой форме интерпретируется в работе И.В. Жилавской. В данном научном труде четко изложено понимание медиабезопасности и её детерминированности медиаобразованием. В педагогическом аспекте интерес представляет исследование, которое провели обучающиеся основного общего образования Алтайского края. Целью исследования «молодых учёных» стало выявление уровня их медийной и информационной грамотности. Результаты исследования продемонстрировали важность разработки комплексной программы необходимых мер, которые будут направлены на повышение уровня медийной и информационной грамотности обучающихся. При этом данный процесс приведёт к повышению уровня медийно-информационной безопасности и среди всего населения России.

На сегодняшний день медиаграмотность и медиакомпетентность определяют разные исследователи. Так, например, Р.Р. Гамбарато определяет медиаграмотность как возможность и способность опознать различные типы медиа в современном обществе и осознавать суть различных сообщений, которые они передают в процессе общения [6]. В свою очередь, О.П. Куткина придерживается позиции, что медиакомпетентность является результатом сложного образования личности, которое включает в себя комплекс знаний о медиа, умений и навыков их практического использования, опыт применения медиа в различных сферах деятельности человека [9, с. 132].

К.В. Чубса отмечает: «В настоящее время вопрос формирования медиакомпетентности весьма актуален для системы подготовки будущих

учителей. В процессе подготовки студентов активно используются медиатексты в различных форматах, а Интернет из источника информации превратился в коммуникационную и информационную среду» [13, с. 515].

Н.В. Быстрова, С.А. Зиновьева и Е.А. Коняева отмечают взаимосвязь медиакомпетенции с качествами ответственного гражданина, указывая, что «Медиакомпетентный человек отличается, как правило, умением систематизировать, анализировать, создавать медиаобъекты, а также учитывать социокультурную и политическую составляющую медиаобъектов, что обуславливает связь медиакомпетентного человека с гражданской ответственностью. Однако, при исследовании феномена медиакомпетентности, стоит отметить идею «равноправности участников образовательного процесса», а также об этике в процессе развития медиакомпетентности» [5, с. 87]. Идея равноправности участников образовательного процесса идёт от норм права, так как законодательство РФ признает всех равными перед законом. Равны все и в образовательном процессе, так как субъекты общественных отношений могут реализовать конституционное право на образование.

На сегодняшний день медиаграмотность является одним из основных средств и условий профилактики деструктивного информационного воздействия. В свою очередь, это связано с тем, что современное медиаобразование ориентировано на подготовку обучающегося к процессу осуществления жизнедеятельности в условиях внедрения и дальнейшего совершенствования цифровых технологий, так как российское общество стало полностью информационным и прогрессивным, что повышает значимость восприятия различных сведений. Это помогает защитить обучающихся и медиасферу от различных манипуляционных влияний, позволяет научить ориентироваться в информационном потоке российского государства и общества. На сегодняшний день взаимодействие преподавателей и студентов по освоению медиакомпетентности считается важным навыком применения различных форм медиаматериалов и медиаресурсов, а также исследовать функциональную значимость медиатехнологий в социальной сфере общественной жизни.

Кроме того, медиаобразование может оказать положительное воздействие на развитие критического мышления, что крайне важно для противостояния практикам деструктивного восприятия мира [14]. В свою очередь, это позволит студентам грамотно и объективно оценивать ситуации, возникающие в процессе образования и профессиональной деятельности в будущем.

При этом исследователь Н.И. Чеботарева отмечает положительные аспекты сотрудничества преподавателя и студента в освоении необходимых навыков для коммуникации в медиасреде, указывая, что «особенностью формирования медиакомпетентности студентов в вузе является то, что оно будет более эффективным в случае диалога преподавателя и студентов в

принятии совместного решения, предполагающего взаимодействие (а не влияние) преподавателя и студентов, используемое для выработки и реализации совместного решения какой-либо проблемы. Также для разработки и выполнения совместных решений любых проблем, связанных со средствами массовой коммуникации. В связи с этим механизм этого взаимодействия должен быть близок к переговорному, чтобы найти общую точку зрения по конкретным вопросам» [12].

Акцентируя внимание на формировании медиаграмотности у обучающихся колледжей, предлагаем обратить внимание на образовательные возможности создания собственных медиапродуктов студентами и активном использовании цифровых образовательных ресурсов. С целью развития медиаграмотности в рамках исследования юридических дисциплин можно акцентировать внимание на такие аспекты, как безопасность личности и нации в сети Интернет, электронный этикет, умение критически и адекватно воспринимать различный медиаконтент, проверять сообщения и новости. К процессу создания медиапродуктов можно отнести написание научных статей, докладов, сообщений, создание художественных фильмов, видеороликов, видеоигр, сайтов, различных блогов в интернете. Подобная деятельность совершенствует творческую активность, умение правильно анализировать и выбирать важную информацию. Применение электронных, информационных и цифровых образовательных ресурсов включает различные презентации, учебник в электронных библиотеках, интернет-технологии, тест, специальные викторины, информационную графику и иные средства приобретения знаний с помощью применения современных информационных технологий. На сегодняшний день важное значение имеет доступность электронной библиотеки «Elibrary», которая признается стабильным хранилищем информации относительно научных статей отечественных и зарубежных авторов, что помогает студентам использовать данные материалы при написании своих научных работ в образовательном процессе.

Таким образом, на основании проведенного исследования, мы можем прийти к основному выводу о том, что на сегодняшний день оперативное и своевременное обучение студентов грамотному и логическому ориентированию в потоке актуальной и необходимой информации оказывает положительное воздействие на противостояние пропаганде и различным манипуляционным проявлениям массового медиaprостранства. Кроме того, к положительным аспектам также можно отнести установление надежного источника новостей, формирования спроса на достоверную и безопасную информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с посл. изм. и доп. от 30 ноября 2024 г. № 438-ФЗ) [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. Дата обращения: 10.10.2025.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. Дата обращения: 10.10.2025.
3. Богатырева Ю.И. Угрозы информационного воздействия на учащихся и методы противодействия им в образовательной организации // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2016. № 3. С. 8-13.
4. Богомаз, О. В. Обеспечение информационной безопасности детей и молодежи: правовые, педагогические и психологические аспекты / О. В. Богомаз // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 3 (52). С. 35-41.
5. Быстрова Н.В., Зиновьева С.А., Коняева Е.А. Формирование медиакомпетентности студентов в системе СПО // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 1. С. 86-88.
6. Гамбарато Р.Р. Медиаграмотность. Ключевой навык человека в подключённом мире // ПостНаука. 2017 [Электронный ресурс]: Официальный интернет-журнал о современной фундаментальной науке и учёных, которые её создают, о популяризации научных знаний. Режим доступа: <https://postnauka.org/>. Дата обращения: 10.10.2025.
7. Гончарова Т.М. Формирование медиакомпетентности у будущих менеджеров. Челябинск, 2014. 208 с.
8. Ережипалиев Д.И. Состояние законности в сфере защиты детей от насилия и суицидов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (67). С. 29-34.
9. Куткина О.П. Педагогические условия формирования медиакомпетентности будущих библиотечно-информационных специалистов: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2006. 225 с.
10. Романова Е.Н. Современные средства обеспечения безопасности детей в киберпространстве // Ученые записки ИУО РАО. 2017. № 4 (64). С. 125-128.
11. Мышко Ф.Г., Титор С.В. Повышение медиаграмотности детей как механизм их защиты от деструктивной информационной среды // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 170-173.
12. Чеботарева Н.И. Педагогические условия формирования медиакомпетентности студентов вуза [Электронный ресурс]: Электронная библиотека диссертаций. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>. Дата обращения: 10.10.2025.
13. Чубса К.В. Развитие медиакомпетенции студентов педагогического вуза в теории и практике профессионального образования // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 515-517.
14. Цифровой образовательный контент как проектная часть выпускной квалификационной работы у студентов – будущих педагогов предметной области «Общественные науки»: учебно-методическое пособие / Авторы-составители О.А. Шамигулова, Д.С. Василина. – Уфа: Издательство БГПУ, 2024. – 110 с. – ISBN 978-5-907730-38-0.

© Латыпова Э.Р., Шамигулова О.А., 2025

УДК 94(420)
УДК 94(908)

*Леонова Т.А., канд. истор. наук, доцент,
Шутелева И.А., канд. истор. наук, доцент,
Щербаков Н.Б., канд. истор. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И УСПЕХИ

К концу XX в. историческая наука стала полидисциплинарным знанием, что является аксиомой, признанной современным сообществом гуманитариев. Исследовательское поле истории постоянно расширяться, осваивая и привлекая как материалы, так и методы смежных гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Сформировались такие относительно новые направления, как: историческая антропология и биоархеология, связанные непосредственно с историей человека: от его персональной истории, как индивида, до исследования популяций регионов мира. Признанными результатами изменения статуса истории является не только ее междисциплинарность, но и изменение методов и подходов к используемым текстам, традиционное внимание к которым переносится на множественные интерпретации. В свою очередь это требует использования методов компаративистики с целью объективных оценок данных источников разного дисциплинарного происхождения.

Локальная история в исторических исследованиях выступает в двух различных социокультурных контекстах, имеющих разную идейную ориентацию. Первый – как способ мобилизации исторической памяти в виде историко-культурного краеведения или «истории родного края» [3]. Второй основан на принципах «новой локальной истории», пришедшей на смену традиционной модели исторического краеведения. В свою очередь в «новой локальной истории» сложилось два взаимосвязанных направления. В первом варианте благодаря опоре на «локальность» осуществляется исследование внутренней организации социальной среды различных общностей, их социальные стратегии. Во втором исследуется та же проблема, но посредством изучения индивидов, составляющих ту или иную общность [7, с. 132]. В данном контексте, например, Румянцева М.Ф. считает, что краеведение и новая локальная история – это «два оппонирующих типа локальных/региональных исследований – интровертный и экстравертный соответственно». В этой связи новая локальная история является «концептуальной основой преодоления ксенофобии и воспитания толерантного мировосприятия» [8, с.130]. В связи с этим можно сослаться на опыт, Ставрополя, где разработана концепция локальной истории и создан научно-образовательный центр «Новая локальная история», имеющий

межвузовскую научно образовательную программу. В рамках новой истории сформировался также интерес к истории городов. Оговоримся, что историческая урбанистика имеет большой опыт, особенно в западноевропейской историографии. Однако с конца XX в. среди множества подходов к истории городов выделился локальный подход, предметом которого является город как целостный организм в контексте его исторически и географически обусловленных связей. По сути, это биография города и его институтов в сочетании с местной историей [3, с.266]. В настоящее время «новая городская история» имеет тенденцию смещения интереса к изучению «внутренней» истории городского пространства через исследование отдельных групп населения в жанре микроистории [6].

В связи со всеми вышеназванными историографическими тенденциями, выскажем свои представления об используемых нами междисциплинарных методах. С одной стороны, биоархеология, благодаря которой воссоздается реальность, интерпретирует и реконструирует средствами естественных наук, физиологию человека и связанный с ней материальный мир. С другой стороны, историческая антропология выступает как основа для интерпретации и реконструкции не только материальных, но и социальных действий человека, их мотивов и эмоционального мира, на что указывали историки не только школы «Анналов», но и отечественные исследователи: Л. Гумилев, А.Я. Гуревич их ученики, последователи. Она позволяет осуществлять связь естественно-научных исследований с историей, как на локальном, так и глобальном уровне, к примеру, обществ Евразии на разных этапах исторического развития.

Научная работа сотрудников НИЛ «Методологии и методов гуманитарных исследований» БГПУ им. М. Акмуллы, опирается на опыт междисциплинарных исследований, основанных на методах «новой локальной истории» и биоархеологии.

В исторических исследованиях XXI в., в связи с актуализацией не только изучения, но и сохранения наследия городских и сельских поселений прошлого, особое место занимает археология Средневековья и Нового времени.

Сложность, с которой сталкивается городская археология, в том числе и Уфы, заключается в том, что полученные в ходе археологических раскопок артефакты имеют значительные интерпретационные ограничения. В качестве примера приведем раскопки 2023 г. в исторической части г. Уфы на ул. Октябрьской революции [14]. Во-первых, найденные материальные свидетельства, даже уникальные, не могут быть персонифицированы. Во-вторых, обнаруженные артефакты, не способны только своим присутствием свидетельствовать о происходивших на данном участке исторических событиях даже повседневного характера. Молчаливое свидетельство артефактов не дает возможности воссоздавать повседневную жизнь любого поселения. Такие ограничения могут быть устранены только в результате

комплексного использования не только археологических, но и документальных, нарративных источников. Их интерпретация позволяет реконструировать повседневность городского социума, чье бытование в пределах территории Демидовской «слободки» было прервано пожаром 1816 г. на Казанской улице (ныне улица Октябрьской революции).

Материал археологических раскопок данной части старой Уфы с целью воссоздания материальной культуры простых горожан был нами дополнен не только картографическими, но и такими нарративными источниками, как дневники чиновника М.С. Ребелинского [1], и его младшего сына М.М. Ребелинского «Записки уфимского старожила» [9], также записками И.С. Листовского [10].

Уникальность названных нарративных источников заключается в том, что они имеют непосредственное отношение не только к Уфе, но именно к той улице, на которой велись археологические раскопки.

Дневник уфимского чиновника М.С. Ребелинского [1] охватывает период с 1792 г. по 1812 г. Таким образом, он хронологически и географически связан со временем функционирования именно той части города Уфы, где проводились археологические исследования в 2023 году. Повседневные записи М.С. Ребелинского имеют привязку к усадьбе Демидовых и Демидовской слободке, куда часто заезжал автор дневника. Проходя на службу в присутственные дни М.С. Ребелинский, особенно сетовал на грязь в апреле и в сентябре. Так, в записи 1792 и 1793 годов он отмечает: «День почти весь был дождливой, вода прибыла. На улице пресильная грязь. День также был ненастливой, отчего зделалась сильная грязь» [1, с. 28, 58]. Именно такая грязь и не дала возможности найти потерю, но сохранила разноцветные бусы, нить которых упала в грязь, хорошо сохранив порядок расположения 33 разноцветных бусин европейского производства XVIII в. [4, с. 26-37].

М.С. Ребелинский характеризует крупницы материального вещного мира небогатого чиновника: рижский бальзам и «кофий» в культуре горожан Уфы, пошив новой формы, болезни и лекарства, а также другие «мелочи» быта горожан в провинции [1]. Дневник М.С. Ребелинского является зеркальным отражением материальной культуры уходящего XVIII века и наступающего нового XIX века.

В результате сопоставления археологического, картографического и нарративного материала было установлено местоположение раннего городского строительства Уфы и ее дорог, как провинциального города XVIII – начала XIX вв. И самое главное – приблизить возможности реконструкции повседневного мира, не только зажиточных, но и простых горожан.

Отечественный исследователь М.М. Кром настаивает, что суть исторической антропологии лучше передает уточняющее ее название «физическая антропология», содержательным фокусом которой является повседневный образ жизни человека [2, р. 120-121]. Такое наименование

отражает складывающийся диалог представителей гуманитарных дисциплин с учеными, занимающимися естественными науками, прежде всего биологией и медициной, в том числе, и на основе анализов останков древнего и средневекового человека. Отсюда с физической антропологией тесно связана биоархеология, круг которой включает медицинскую генетику и молекулярно-генетические исследования инфекционных и вирусных заболеваний человека и животного, растительного мира с учетом экологических условий их жизни. Перечисленные проблемы имеют как биоархеологические, так и социально-исторические аспекты в рамках именно междисциплинарных исследований историков, антропологов и эволюционных генетиков.

Основу историко-антропологических исследований не только историков, но и биоархеологов составляют как архивы средневековых документов эпохи Черной смерти, так и археологический материал кладбищ с массовыми захоронениями эпохи чумных эпидемий в Западной Европе. [15, p. 105]. Археологические исследования кладбищ эпохи Черной Смерти расширили возможности молекулярного анализа средневекового чумного патогена. Благодаря открытиям археологов было установлено продвижение бактерий чумы по кровотокам человеческого тела, следы которого достаточно хорошо сохранились в зубах скелетов жителей эпохи Великой чумы.

В ходе перекрестного исследования историков и археологов, предстает картина сложных исторических явлений и процессов, а также происходит уточнение уже известных фактов, их корректировка [16, p. 486].

Безусловно, письменные свидетельства Средневековья не дают точной картины смертности населения. Также они не учитывают состояние здоровья до заболевания и, в целом, риски физиологического состояния индивидуумов. Тем самым исторические документы не обеспечивают ясную и полную картину протекания и последствий эпидемии чумы для последующих поколений. Междисциплинарные исследования Черной смерти на локальном материале отдельных поселений и регионов Средневековой Евразии дают возможность выявить динамику народонаселения и биологический ответ на эпизоды заболеваний локально и в целом по регионам [15, p. 97-122].

Востребованным направлением современных исследований являются не только социальные изменения, но и возможности выживания человеческого общества в определенных географических, климатических и эпидемических условиях прошлых эпох. В частности, по археологическим данным костных тканей с XI по XVI век туберкулезная инфекция поражала до 14% населения Англии [18, p. 10].

В известной мере к современным исследованиям патогена чумы подтолкнули наблюдения и предположения врачей современников Черной смерти. Папский врач и знаменитый хирург Ги де Шолиак зарегистрировал и описал не только бубонную, но и септическую форму чумы, которая передавалась от человека к человеку на расстоянии до 4 метров [17, p. 227].

По подсчетам современных эпидемиологов эпидемия принесла две формы чумы (бубонная, пневмоническая или септическая). Л. Пуз уверенно отмечает две формы чумы: бубонная, носителем которой были крысы, и пневмоническая, передающаяся непосредственно через общение людей [17, р. 229].

Опровергая представления о бубонной чуме, как наиболее распространенной в Восточной Европе в Средние века, отечественный исследователь Т.Ф. Хайдаров показал, что в Золотой Орде и на Руси была широко распространена ее легочная форма (пневмоническая) [12, 13].

К многочисленным свидетельствам эпидемии относятся исследованные археологами отдельные кладбища в различных регионах Европы. Проведенные анализы захоронений локально по всей Европе позволили выявить определенные закономерности распространения эпидемий эпохи Высокого Средневековья, обусловленных ослаблением иммунной системы средневекового населения Европы. Такой вывод археологов основан на установлении маркеров стресса на поверхности зубной эмали, характерных повреждений костей, в разных социальных и возрастных группах [15]. Современные выводы исследователей локальной истории утверждают, что эпидемия чумы по-разному отразилась на демографии не только регионов, но даже отдельных приходов. Данный вывод позволяет убрать противостояние однозначных оценок последствий чумы как катастрофы или, напротив, как заболевания, которое не причинило значительного ущерба обществу.

Выводы. Современные междисциплинарные локальные исследования историков, как мы показали на примере двух направлений по материалам эпохи Нового времени и Средневековья, успешно используют приемы компаративной истории, что независимо приводит к важным выводам, не только уточняющим детали, но и обосновывающим реальное содержание происходивших локально социокультурных процессов, определяющих региональную и глобальную тенденцию, чему являет пример исследований Западноевропейского и Золотоордынского регионов в эпоху эпидемии чумы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дневник уфимского чиновника Ребелинского М.С. 1792 – 1812 гг. / Авт.-сост. Ю.Абсалямов, Б.Азнабаев, И.Гвоздикова. – Уфа: Полиграфдизайн, 2018. – С. 12, 28, 35, 58, 63, 72, 77, 87, 114, 229, 231, 267, 280, 300, 356, 361, 362, 365, 369.
2. Кром М.М. Историческая антропология: Учебное пособие. – СПб.; М.: Квадрига, 2010. – 214 с.
3. Леонова Т.А., Шутелева И.А. «Новая локальная история»: теория и медиа проекты в историческом образовании педагогического вуза // Историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 2015. № 19-1. – С. 263-271.
4. Леонова Т.А., Шутелева И.А. Католическое духовенство Англии в условиях эпидемий чумы XIV – XV веков // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2022. Т. 164, кн. 3. – С. 147–160. DOI 10.26907/2541-7738.2022.3.147-160.
5. Леонова Т.А., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Историческая антропология и биоархеология катастроф по европейским источникам Средневековья // Современная

наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. №9/2. – С. 29-35. DOI 10.37882/2223-2982.2024.9-2.20.

6. Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII - начале XX века. – М.: Наука, 2006.

7. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011.

8. Румянцева М.Ф. Теория истории. – М.: Аспект Пресс, 2002.

9. Свице Я.С. Записки Михаила Михайловича Ребелинского // Река времени. 2014. Отв. ред. М.И.Роднов. - Уфа: Книжная палата РБ, 2014. – С. 89-102.

10. Свице Я.С. Уфа и уфимцы в первой половине XIX в. по запискам И.С. Листовского // Бирская старина: Историко-краеведческий альманах. – Бирск, 2010. Вып. 3. – С. 82-93.

11. Сомов М. Описание Уфы. 1864 год / Сост. Роднов М.И. // [Электронный ресурс] URL: <https://uraloved.ru/somov-opisanie-ufi> (Дата обращения: 07.03.2024).

12. Хайдаров Т.Ф. Эпоха "Черной смерти" в Золотой Орде и прилегающих регионах. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 304 с.

13. Хайдаров Т.Ф. Современный отечественный взгляд на «Черную смерть» и крупные эпидемические вспышки чумы в историческом прошлом // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 4. – С. 749-767. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-4.749-767.

14. Щербakov Н.Б., Шутелева Ия А., Леонова Т.А. Уфа слободская: опыт историко-археологического исследования провинциального города XVIII – начала XIX веков // Современная научная мысль. 2024. № 2. – С. 26-37.

15. Dewitte S.N. The anthropology of plague: insights from bioarcheological analyses // The Medieval Globe. – Kalamazoo; Bradford: Arc Medieval Press, 2014. – V. 1. – P. 97 – 123. <https://doi.org/10.17302/tmg.1-1.5>, <https://muse.jhu.edu/article/7584>

16. Perry M. A. Is bioarchaeology a handmaiden to history? Developing a historical bioarchaeology // Journal of Anthropological Archaeology, vol. 26, no. 3, pp. 486 – 515, Sep. 2007. Anthropological Archaeology, 26(3), 486 – 515. <https://doi.org/10.1016/j.jaa.2007.02.00217>.

17. Poos L.R. Plague mortality and demographic depression in Later Medieval England // The Yale journal of biology and medicine, 54 (1981). – P.227-234.

18. Prestwich M. Plantagenet England. – Oxford, 2005. – 504 p.

© Леонова Т.А., Шутелева И.А., Щербakov Н.Б., 2025

УДК 82.091

*Лешикова В.О., студент,
Шанина Ю.А., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РАЗВИТИЕ ТЕМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ В МАЛОЙ ВОЕННОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

В отличие от западной традиции, представленной творчеством Э.М. Ремарка, проблема адаптации фронтовика к мирной жизни в рамках официального советского литературного канона не получала широкого и психологически углубленного осмысления. Это обусловлено рядом идеологических и культурных факторов: доминирующая тенденция в

разработке темы возвращения, ярко выраженная, в частности, в творчестве М.А. Шолохова, акцентировала внимание не на проблеме личностного кризиса, а на успешном обретении героем нового места в послевоенном мире. Психологическая сложность процесса возвращения, столь характерная для литературы «потерянного поколения», зачастую нивелировалась за счёт акцента на общенародном чувстве справедливости борьбы, единстве в преодолении общей беды и коллективной радости победы.

Однако неверно утверждать, что проблематика возвращения полностью отсутствовала в отечественной послевоенной литературе. Её разработка осуществлялась в текстах, находившихся на периферии или за пределами официального дискурса, некоторые из произведений были опубликованы значительно позже. Ярким примером служит знаменитый рассказ А.П. Платонова, в котором тема возвращения и сопряженные с ней социально-психологические травмы находят своё воплощение. Таким образом, хотя эта тема и оставалась на втором плане по сравнению с западноевропейской литературой, её наличие в советской литературе, даже в небольшом числе произведений, нельзя игнорировать.

К исследованию темы возвращения с войны в художественных текстах уже обращались отечественные литературоведы. Так, она стала предметом исследования в статье Л. Г. Сатаровой и Н. В. Стюфляевой, анализировавших творчество Шолохова и Платонова во взаимосвязи с библейскими сюжетами, что позволило рассмотреть проблему адаптации солдата в мирной жизни через призму христианских добродетелей [5]. А.И. Крохина изучает произведение Астафьева с точки зрения житийной парадигмы, что дает возможность всесторонне рассмотреть характер русского солдата [3]. Но в большинстве случаев современные интерпретации произведений носят методический характер, некоторые произведения, получившие широкое признание только в постсоветский период, оказались недостаточно изученными.

Предметом исследования в данной работе являются рассказы М. Шолохова (1905-1984) «Судьба человека» (1956), А. Платонова (1899-1951) «Возвращение» (1946-1962), и В. Астафьева (1924-2001) «Жизнь прожить» (1985). Их анализ в сопоставлении с мировой традицией позволяет выявить как общие закономерности, так и наметить пути трансформации темы в литературе второй половины XX века.

Тема возвращения с войны имеет глубокие традиции в литературе. В «Одиссее» Гомера стремление героя вернуться на родину после участия в Троянской войне становится символом преодоления препятствий. Одиссей «томится в разлуке с домашними» на острове у Калипсо, однако скоро сообщается решение богов о возвращении героя на родину, где ему предстоит расправиться с женихами Пенелопы и возвратиться к своей изначальной роли царя. «Одиссея» становится «произведением гуманизма и высокой морали»

[6], а сам герой – ярким примером патриота, преданного «интересам своей родины».

Иное осмысление темы возвращения дает Э. М. Ремарк в XX веке. Его роман «На западном фронте без перемен» повествует о людях «потерянного поколения», солдатах, которые не могут вернуться к мирной жизни. По словам С. В. Артамошина, Ремарк «не видел в ветеранах войны будущего, только пустоту. В них даже не осталось прошлого. Они полые люди, выжженные войной» [1]. Сам писатель утверждал, что те, кто выжил, мертвы внутри: «Мы вернемся усталыми, в разладе с собой, опустошенными, вырванными из почвы и растерявшими надежды. Мы уже не сможем прижиться» [1].

Раскрытию темы возвращения в рассказе Платонова «Возвращение» подчинено пространство, представленное дорогой на пути к дому, а также самим домом. В рассказе они представлены по-разному: дорога воспринимается героем как притягательная «воля», чем мотивировано нежелание Иванова возвращаться к семье. В противовес этому дом – место, наполненное теплом и любовью близких людей, но чужое и неприветливое для героя. Именно события в доме становятся отправной точкой к внутреннему конфликту Алексея и началу преодоления отчуждения с семьей: «что-то мешало Иванову чувствовать радость своего возвращения всем сердцем» [4].

Тема раскрывается также и через образы главных героев. Ключевой фигурой в рассказе предстает сын Ивановых Петруша, который в свои одиннадцать лет «рассуждает, как дед» [4]. Тяжелые условия войны лишили его детства, и он был вынужден взять на себя мужскую работу по дому и помогать сестре с учебой. Сам отец «чувствовал робость перед ним» [4]. Во взаимоотношениях Алексея Иванова и Петруши исследователи Л.Г. Сатарова и Н.В. Стюфляева видят библейский сюжет притчи о блудном сыне, однако роль нравственного учителя здесь отдана Петруше в силу его более богатого «житейского» и «нравственного опыта» [5]. Он рассказывает отцу историю Харитона и Анюты, смысл которой – в необходимости прощения и сохранения семьи, и это становится для Иванова первым «уроком нравственности».

Сам же Алексей замкнут на собственных чувствах, преисполнен «гордыни и самовозношения» [5]. Выслушав признание жены в измене и рассказ сына, он не задумывается о собственном грехе и не предпринимает попыток понять родных. «Может быть, он и мог бы ее простить, но что это значит? Все равно его сердце ожесточилось против нее, и нет в нем прощения человеку, который целовался и жил с другим...» [4].

Решающим становится финальный эпизод, когда Алексей, уезжая от семьи, видит отчаянно бегущих за ним детей. Увидев их уязвимость, Иванов ощущает прозрение: «Сердце, заключенное и томившееся в нем, <...> пробилось на свободу, заполнив все его существо теплом и содроганием» [3].

Так семья помогает герою встать на путь сострадания, а Алексей Иванов на пути к возвращению «пробивается» сквозь собственное очерствение и приходит к осознанию истинных ценностей.

В рассказе А. Платонова тема возвращения с войны имеет сходство с мотивами «Одиссеи», однако у Платонова эта тема представлена в метафорическом ключе. Там, где у Гомера препятствия к возвращению через путешествие по морю и сражение с мифическими чудовищами носят внешний характер, у Платонова герою предстоит внутренняя борьба с собственным очерствением. Здесь же ощущается сходство с Ремарком: Иванов, как и Пауль Боймер, испытывает трудности в общении с семьей, вернувшись с войны, однако Платонов дает своему герою шанс на восстановление привычной довоенной жизни.

Представлена тема возвращения и в рассказе Шолохова «Судьба человека», раскрывающаяся преимущественно через образ Андрея Соколова. Монолог Соколова описывает глубину пройденных им нечеловеческих страданий, однако как во время войны, так и после фронта герой демонстрирует лучшие человеческие качества: патриотизм, справедливость и сострадание чужому горю.

Время в рассказе характеризуется «циклическостью» жизненных испытаний Соколова, проверяющих его моральную стойкость. Так, он сталкивается с необходимостью выбора пути чести и достоинства в плену под Лозовеньками: «первый раз в жизни убил, и то своего... Да какой же он свой? Он же хуже чужого, предатель» [7] и в Германии: «захотелось мне им, проклятым, показать, что хотя я и с голоду пропадаю, но давиться ихней подачкой не собираюсь, что у меня есть свое, русское достоинство...» [7]. Смерть близких также становится испытанием, кульминацией которого является смерть сына: «похоронил я в чужой, немецкой земле последнюю свою радость и надежду» [7]. Через эти события настоящее воспринимается Соколовым как прошлое, неразрывно связанное с его судьбой.

Тема возвращения в рассказе не представлена в классическом ее понимании, поскольку герой не возвращается в родной дом в Воронеже, описанный «тишиной кладбищенской». Возвращение Соколова знаменует победу над роком и обретение смысла жизни через заботу о приемном сыне. В рассказе можно проследить библейский мотив: «Шолоховеды неоднократно подчеркивали то широчайшее обобщение проблемы «человека на войне», которое имеет своим истоком жизнь библейского Иова» [5]. Как и праведный Иов, Соколов теряет дом и семью, но Шолохов делает акцент не на страданиях, а на его нравственном сопротивлении. Найдя смысл жизни в заботе о приемном сыне, герой спасается от одиночества и отчаяния: «Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети». И сразу у меня на душе стало легко и как-то светло» [7].

В рассказе наследуется тип гомеровского героя, борющегося с роком, однако эпичность повествования «Одиссеи» заменяется в рассказе Шолохова концентрацией на судьбе одного человека. Сходство героев Ремарка и Шолохова проявляется в поведении: на войне обстоятельства вынуждают действовать по принципу «если мы не уничтожим их, они уничтожат нас». Однако композиция у Ремарка представлена беспросветной чередой фронтовых эпизодов, лишенных намека на победу или поражение, тогда как Шолохов, представив традиционное линейное развитие сюжета (от несчастья к счастью), показывает победу героя над судьбой.

Возвращение Ивана Заплатина в рассказе В. В. Астафьева «Жизнь прожить» – сложный путь, реализующийся «с опорой на житийную традицию» [3]; герою в связи с ключевым житийным мотивом предстоит возвращение к добродетельной жизни. По сюжету, конец войны и демобилизация становятся для героя потрясением; он начинает ощущать себя потерянным: «И только мы постреляли в воздух, погуляли, мне документы в зубы – и домой <...> Что, думаю, такое? И какой у меня дом? Где он у меня?» [2]. Дом предстает в рассказе как «истинное, божественное предназначение» [3] для Ивана, его долг – вернуться на родину, и командир напоминает Заплатину об этом долге: «есть тебе к кому ехать. Есть что поднимать, кого любить и оплакивать!» [2]. Возвращение становится для героя путем к искуплению.

Известие о трагической гибели Лёльки, тетки главного героя, становится новым «испытанием», подталкивающим Ивана к размышлениям о несправедливости смерти: «Последышей всяких и фашистов столько поучелело на войне со злом и злыми намерениями в душе, а Лёлька, так много сделавшая добра <...>, приняла такую адскую смерть» [2]. В конце концов Ивана одолевает отчаяние, и он намеревается «уйти в кочевники», что является также характерным мотивом житийной литературы [3]: «мысля моя правилась к близкому ходу – побродяжничать меня поманило. И стал бы я бичом отпетым – никто и ничто меня на пути этом удержать не могло» [2]. Испытание на реке Енисее, после которого Заплатин едва не погибает, становится переломным в его судьбе. После бесшабашной жизни он «встает на путь истинный» [3], а спасение свое находит в образе Татьяны Уфимцевой: «Мне какую судьба определила или Бог послал, с той и вековать, ту любить и жалеть. Полюби-ка нас вчерне, говорится в народе, а в красне всяк полюбит» [2]. Так, Иван обретает смысл жизни через смирение и находит путь к возрождению через любовь и веру в высшую справедливость.

Для Ивана возвращение не оканчивается героическим триумфом, как это было в «Одиссее»: жизнь подталкивает героя на духовные странствия даже после войны. Однако отличается опыт Ивана Заплатина и от модели возвращения Ремарка: герой не впадает в абсолютную безысходность. Изображая глубочайшую травму войны, Астафьев предлагает путь преодоления этой травмы.

Таким образом, тема возвращения с войны в малой военной прозе второй половины XX века претерпевает трансформацию. Традиционный героический мотив сменяется психологическим и философским осмыслением травмы, где фокус смещается на внутренний мир героя. Русская литература предлагает специфическое видение возможности возвращения, заключающееся в поиске путей преодоления травмы через нравственные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамошин С.В. Эрнст Юнгер и Эрих Мария Ремарк: картины памяти Великой войны // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ernst-yunger-i-erih-mariya-remark-kartiny-pamyati-velikoy-voyny> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Астафьев В. П. Собрание сочинений: в 15 т. /вступ. ст. и коммент. В. П. Астафьева. Т. 9: Печальный детектив: роман; Рассказы / ред. А. Ф. Греницкая. Красноярск: Офсет, 1997. 448 с.
3. Крохина А. И. Русский воинский характер в изображении В. Астафьева (рассказ «Жизнь прожить») // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2020 : Материалы международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 16–20 марта 2020 года / Гл. редактор Н.Н. Макарова, отв. редактор М.С. Закамалдина. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 1302-1308.
4. Платонов А. Возвращение // Платонов А. Смерти нет! Рассказы и публицистика 1941-1945 годов. М.: Время, 2010. С. 415-439.
5. Сатарова Л.Г. Мотивы всепрощения, сострадания и милосердия в рассказах А. Платонова «возвращение» и М. А. Шолохова «судьба человека» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2021. № 1. С. 58-61.
6. Серебрякова С. В. Древние языки и культуры : курс лекций : учебное пособие. Ставрополь : СКФУ, 2021. 229 с. Текст – электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/386573> (дата обращения: 20.04.2025).
7. Шолохов М. А. Собрание сочинений. В 8-ми т. Т. 7. Они сражались за Родину: Главы из романа; Рассказы /Сост. М. М. Соколовой. М.: «Правда», 1975. 623 с.

©Лешкова В.О., Шанина Ю.А., 2025

УДК 342.924

*Ликоева Т.М., студент,
Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБЖАЛОВАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ ПРОЦЕДУРЫ

В статье рассматриваются проблемы реализации права на обжалование постановлений о назначении административного наказания в Российской Федерации. Несмотря на законодательные гарантии, процедура обжалования

на практике сталкивается с барьерами, снижающими ее доступность для широких слоев населения. В статье рассматриваются ключевые препятствия, ограничивающие доступность процедуры обжалования для граждан, а пути их устранения. Формальная доступность процедуры не всегда гарантирует её фактическую реализуемость из-за сложностей юридической грамотности населения и неравенства в ресурсах сторон.

Административные правонарушения являются самым распространенным видом правонарушений. Административное законодательство затрагивает очень широкий круг правоотношений в сфере дорожного движения, экологии, налогового и таможенного законодательства, защиты персональных данных, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, охраны собственности, промышленности, строительства, сельского хозяйства и прочих сфер жизнедеятельности человека.

Правовая система Российской Федерации предусматривает широкий спектр гарантий защиты прав и свобод граждан, одной из которых является возможность обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях. Данное право предоставляет собой важный инструмент судебного контроля за действиями органов публичной власти и обеспечивает реализацию принципа верховенства закона. Несмотря на закрепление этого права в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, на практике остаются значительные проблемы, связанные с доступностью процедуры обжалования. Низкий уровень правовой осведомлённости граждан, сложность процессуальных требований, а также недостаточная информатизация системы правосудия создают препятствия для эффективной защиты прав лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Право на обжалование реализуется в соответствии с Главой 30, ст.30.1. КоАП РФ. Закон предоставляет гражданину реализация права выбора на обжалование вышестоящему должностному лицу или вышестоящему органу, обжалование в районный суд. Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана, как судье, в орган, должностному лицу, которыми вынесено это постановление и которые обязаны в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела в соответствующий суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, так и непосредственно в суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, уполномоченным ее рассматривать (ч. ч. 1, 3 ст. 30.2 КоАП РФ). Многие лица не знают о праве обжаловать административное постановление, либо не понимают, как грамотно оформить жалобу.

Нормы Кодекса об административных правонарушениях очень запутанны, в них сложно разобраться гражданам без юридического образования. Необходима более активная информационная работа органов власти и судов для разъяснения гражданам порядка и срока обжалования.

Проведение кампаний информирования, создание понятных методических материалов для граждан, чтобы было понятнее как и куда оформить жалобу и подать.

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 30.3 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления. 10 суток для обычного гражданина часто является непреодолимым барьером. Пока человек ищет юриста, готовит жалобу, срок, как правило, истекает. Целесообразно рассмотреть вопрос об увеличении срока обжалования, для обеспечения реальной возможности подготовки к защите.

Сложность электронного обжалования. Хотя возможности для подачи жалоб в электронном виде (например, через «Госуслуги» для некоторых видов штрафов) расширяется, они пока не универсальны для всех видов административных наказаний и всех органов. Есть технические проблемы и ограничения для граждан, не владеющих цифровыми технологиями, проблема пропуска срока (если постановление пришло в электронном виде, которое гражданин не проверил), отсутствие чёткой регламентации электронного обжалования в КоАП РФ. Для эффективного устранения сложностей, на портале «Госуслуги» должен быть реализован универсальный сервис обжалования с пошаговым заполнением, который автоматически определяет адресата по уникальному идентификатору начисления; внедрение механизмов, позволяющих гражданину выбрать причину обжалования из предложенного списка, а система самостоятельно сгенерирует юридически корректный текст жалобы с отсылками к статьям КоАП РФ; обеспечение технической возможности для загрузки крупных мультимедийных файлов; в личном кабинете заявителя должна отображаться актуальная информация о движении жалобы, что устранил необходимость в телефонных звонках и личных визитах; внедрение надёжной системы уведомлений; размещение в открытом доступе на порталах «Госуслуги» и ведомственных сайтах детальных, понятных инструкций по процедуре электронного обжалования.

При обжаловании штрафов – на каждое постановление подается отдельная жалоба. Суды обращают внимание на то, что по смыслу ч. 1 ст. 30.2 КоАП РФ на каждое постановление должностного лица по делу об административном правонарушении должна быть подана самостоятельная жалоба, так как действующее законодательство не предусматривает возможность подачи одной жалобы на несколько постановлений по делам об административных правонарушениях. КоАП РФ не содержит запрета на обжалование нескольких постановлений по делам об административных правонарушениях. Однако при обжаловании нескольких постановлений по разным делам об административных правонарушениях заявителю необходимо представить самостоятельную жалобу на постановление по каждому делу. Действующее законодательство не позволяет подавать одну жалобу на несколько постановлений по делам об административных правонарушениях.

Обращений с такими жалобами много, и в некоторых случаях подача и рассмотрение единой жалобы была бы удобнее для всех: и для суда, и для лица, подающего жалобу, и для госоргана, постановление которого обжалуются.

Таким образом, несмотря на конституционные гарантии права на обжалование постановлений о назначении административных наказаний и прогрессивные шаги по цифровизации, реализации этого права на практике остаётся обремененной значительными проблемами доступности, которые препятствуют эффективной судебной и внесудебной защите прав граждан. Для обеспечения подлинной доступности права на обжалование необходима комплексная реформа, ориентированная на нужды гражданина. Это реформа должна включать пересмотр процессуальных сроков, законодательное закрепление универсальной процедуры электронного обжалования через единый государственный портал для всех административных дел и максимальное упрощение требований к подаваемым документам. Так можно гарантировать, что конституционное право на защиту будет реализовано каждым гражданином без излишних временных и финансовых издержек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глава 30 КоАП РФ «Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях» (статьи 30.1–30.19).
2. Глава 29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Рассмотрение дела об административном правонарушении».
3. Федеральный закон от 07.04.2025 №59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Комментарий к ст. 30.2 КоАП РФ.
4. Бахрах Д. Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 800 с.
5. Административное право России / Стахов А.И., Кононов П.И. – М.: Флинта, 2023. – 128 с.
6. Административное право. Учебник для вузов / Осинцев Д.В. – URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/507831/>.

© Ликоева Т.М., Исхаков И.И., 2025

УДК 74

*Лиходед В.А., студент,
научный руководитель: Нигматуллин Р.Р., член СХР, доцент кафедры
дизайна, БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ: ТРАДИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КЕРАМИКИ В ДИАЛОГЕ С НОВЫМИ ПОКОЛЕНИЯМИ

В современном мире, где культуры активно смешиваются, особенно важно сохранять уникальные национальные традиции. Одной из таких традиций является искусство керамики. В нем отражаются история, вкусы и

душа народа – каждый орнамент и форма имеют свое значение. Но если относиться к нему только как к музейному экспонату, оно может потерять свою жизненную силу и перестать быть интересным молодежи.

Сегодня ценность ремесла определяется не только его возрастом, но и тем, насколько оно интересно новым поколениям. Именно в диалоге между устоявшимися правилами и современным взглядом рождается живое наследие – форма культуры, которая не просто хранится, а постоянно развивается. Этот процесс можно наблюдать в работе современных мастерских, на тематических фестивалях и в творчестве молодых художников.

Ручная лепка из глины – одна из древнейших технологий, корни которой уходят далеко в прошлое. В основном, этот материал использовался для изготовления сосудов и предметов кухонной утвари. Поначалу доисторический человек не подозревал, какие возможности скрываются в таком материале, как глина. Женщины, рассматривая отпечатки своих следов и следов разных животных, догадались, как это можно применить на практике. Сначала они начали покрывать глиной плетенные корзины, что оказалось довольно успешным, т.к. глина при засыхании становилась твердой. Однако в таком состоянии, несмотря на свою твердость, она была очень хрупкой. Поэтому позднее освоили технику обжига, благодаря случаю, когда корзину оставили около огня, и глина, после сушки, обрела новые качества, позволяющие хранить в ней жидкость. Изделия, изготовленные из глины с разными добавками и обожженные в специальной печи до камня подобного состояния, называла керамическими изделиями.

Первоначально основным видом керамических изделий были толстостенные сосуды с пористым черепком. Лепились они от руки путем наращивания отдельных жгутов глины, т.е. способом налепа.

В период медного века формы сосудов становились более разнообразными. Большая часть их уже имела плоское дно. Тогда же керамические изделия начали украшать орнаментами. Развитие орнаментов началось от простых оттисков («ямочно-гребенчатый» тип) до сложных композиций с ритмичными завитками, кругами и волнами. Изначально эти узоры несли сакральный смысл – зигзаги могли символизировать молнию, а серповидные знаки – луну. Однако со временем магическая функция орнамента ослабла, уступив место декоративной.

Следующий качественный скачок произошел с возникновением рабовладельческих государств. Народы Древних цивилизаций Египта и Месопотамии к IV тысячелетию до н.э. уже знали искусство изготовления глазурованных керамических изделий, а в конце того же тысячелетия шумеры научились создавать объемные изделия из глины на гончарном круге [1, с. 7]. Это изобретение не только повысило производительность и качество изделий, но и превратило гончарное дело из домашнего ремесла в профессиональную мужскую профессию.

В искусстве древних цивилизаций Ближнего Востока керамика стала неотъемлемой частью монументальной архитектуры. В Ассирии для украшения дворцов и храмов широко использовался цветной глазурованный кирпич и керамическое панно, на которых изображались военные походы и сцены из придворной жизни.

Через Египет и страны Азии технология производства глазурованной керамики постепенно проникла и в Европу, где в крито-микенский период (конец III – середина II в. до н.э.) мастера создавали изделия высокого художественного качества, к примеру, «Ваза с осьминогом из Гурнии [1, с. 7].

Настоящего расцвета античная керамика достигла в Древней Греции, где в VI–V вв. до н.э. она стала одним из ведущих видов художественного ремесла. Греческим вазам были свойственны ясность конструкции, устойчивость форм и функциональность. Несмотря на простые материалы, вазы превращались в настоящие произведения искусства. Эволюция от чернофигурного стиля (светлый фон, темные фигуры) к краснофигурному (темный фон, светлые фигуры) позволила добиться невероятной детализации и динамики в изображениях.

Китайская керамика прошла долгий путь развития, отличаясь самобытностью и высочайшим мастерством исполнения. В II–I тыс. до н.э. появились первые изделия из каолина – белой высококачественной глины. Знаковым достижением стало освоение в III–V вв. н.э. производства фарфоровидных изделий, а в эпоху Тан китайские мастера начали создавать настоящий фарфор.

Керамическое ремесло на наших землях имеет древнейшие традиции, что подтверждают находки трипольской культуры (III тыс. до н.э.). Уже в X веке в Киевской Руси широко использовался гончарный круг для производства разнообразной посуды.

Под византийским влиянием в XI веке ассортимент изделий расширился, появились сосуды с двумя ручками. Ярким примером мастерства того периода является плоская чаша XI века из Тамани с изображением птиц у священного дерева [1, с. 15].

В XIV в. широкое распространение получили такие виды керамики, как чернолощеная и муравленая посуда, а также изделия с росписью коричневой краской по белому фону.

Глубокие исторические традиции, отточенные веками технические приемы и богаты символический язык орнамента составили прочный фундамент национальной керамики. Однако истинная жизнеспособность любого культурного явления проверяется его способностью находить отклик в новых реалиях. Сегодня, сохраняя связь с этим наследием, керамика выходит за рамки музейных витрин и сувенирных лавок, активно вливаясь в рамки современной жизни. Она находит новые формы и смыслы, трансформируясь из архаичного ремесла в актуальный художественный язык, понятный новому поколению.

Одним из значимых средств художественной выразительности в современной керамике остается работа с фактурой материала. Эта традиция восходит к древним мастерам Приамурья, которые создавали специальные керамические массы, варьируя их состав в зависимости от назначения и размера сосуда. Например, для крупных сосудов, предназначенных для хранения зерна, использовалась масса с крупным шамотом, что облегчало сушку и обжиг толстостенных изделий. Добавление выгорающих примесей, в свою очередь, уменьшало вес готовой керамики.

Другим исторически древним видом декорирования является нанесение фактуры и рельефа на поверхность сосуда. Изначально так называемые «технический» орнамент возникал естественным образом – в виде отпечатков веревки, соломы, следов стека или пальцев мастера. Сегодня эти примеры сознательно используются для усиления художественной выразительности, часто комбинируясь с лощением или, наоборот, обнажением грубой шамотной структуры.

Наиболее разнообразные возможности предоставляет роспись ангобами. Как и в древности, цветные ангобы получают из окрашенных глин и окислов металлов. В современной практике их могут использовать как самостоятельное декоративное покрытие, так и в качестве подглазурного слоя, меняющего цвет основного черепка.

Таким образом, изучение древних форм и технологий не сводится к простому копированию. Оно позволяет современным мастерам ощутить эстетическое единство природы и человека, заложенное в архаичной керамике, понять целесообразность ее форм и орнаментов, в основе которых лежит условно-схематическая передача явлений природы и мифологической картины мира. Опираясь на эти традиционные принципы и технологии, художники наполняют новым смыслом современное творчество, обеспечивая преемственность многовековой традиции и ее актуальное звучание в наши дни.

Современные выставки керамического искусства наглядно демонстрируют непрерывную эволюцию предметной формы через поиск новых средств художественной выразительности. Они отражают стремление нового поколения мастеров переосмыслить роль керамики и найти для нее свежие пути развития.

В XXI веке изменились сами критерии оценки художественной формы, что позволяет художникам меньше ориентироваться на традиционные каноны. Это закономерно привело к усилению стилистического разнообразия в современной керамике.

Стоит обратить внимание на жанр анималистики, который сейчас переживает заметный подъем в современной керамике. Художники виртуозно сочетают глубокой интерес к миру природы с мастерским владением керамическими технологиями.

В современной декоративной керамике портретный жанр занимает особое место, однако многие работы демонстрируют недостаточное владение художественными основами жанра. Основное внимание авторы часто сосредотачивают на технологических аспектах – освоении ремесленных приемов и техник обжига, в ущерб пластической выразительности и глубине художественного образа.

Особую значимость приобретает направление «метафорического дизайна». В эпоху цифровых технологий метафора становится универсальным языком, позволяющим преодолевать культурные и национальные границы, а художникам – воздействовать на общественное сознание через символические образы.

Современный дизайн акцентирует способность формы нести знаково-символическую семантику, устанавливая связь между человеком и природной средой. Для художника-керамиста сегодня недостаточно создать эстетически совершенный объект. Необходимо, чтобы вещь отражала многогранность бытия – визуальные, тактильные, экологические и поведенческие аспекты окружающего мира. Именно такой подход позволяет передать глубокую взаимосвязь между человеком и его предметным окружением, наполняя керамические произведения новыми смыслами и актуальным звучанием.

Современные художники-керамисты, опираясь на наследие древних мастеров, последовательно выводят керамику за рамки утилитарности. Традиционные формы, освобожденные от своей первоначальной функции, обретают новую жизнь в качестве объектов средового дизайна. В современном прочтении керамика начинает выполнять прежде всего декоративную и цветопространственную функцию, а керамические инсталляции становятся органичным элементом урбанистической среды.

Для современных мастеров древнее искусство служит неиссякаемым источником вдохновения и отправной точкой для формирования нового художественного языка. В творческом процессе, особенно в образовательной практике, активно используются принципы композиционного построения древних орнаментов. Особое внимание уделяется семантике декора – осмыслению его значения в древности и поиску новых смыслов в современном контексте.

Использование современных материалов и техник придает традиционным формам новое звучание, позволяя органично интегрировать элементы древнего искусства в актуальную пространственную среду. Таким образом, происходит не простое заимствование традиционных элементов, а их творческая трансформация, основанная на глубоком понимании исторического наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайнутдинов Р.Ф., Хамматова Э.А. Художественная керамика: учебное пособие. – Казань: КНИТУ, 2020. 90с.

2. Малолетков В.А. Декоративная керамика мира. Новейшие тенденции. – Москва: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2012. 240с.

3. Сотникова Е.А., Аверина Т.А. Проблемы соотношения традиций и творчества в формообразовании современной керамики. – Благовещенск: АмГУ, 2011. 5с.

© Лиходед В.А., Нигматуллин Р.Р., 2025

УДК 024

*Личко Д.Н., студент,
Гильмиянова Р.А., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

НАПРАВЛЕНИЯ КЛУБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕКАХ

Общедоступные библиотеки, являясь одними из наиболее инклюзивных и многофункциональных социальных институтов, играют ключевую роль в формировании культурного, образовательного и социального ландшафта своих сообществ. Традиционно ассоциируемые с хранением и предоставлением информации, современные библиотеки претерпели значительную трансформацию, расширив спектр своих услуг и став центрами общественной жизни. Одним из наиболее значимых и динамично развивающихся направлений этой трансформации является клубная деятельность.

Клубная деятельность в общедоступных библиотеках представляет собой организованную форму досуга и саморазвития, направленную на удовлетворение разнообразных интересов и потребностей пользователей. Она способствует созданию в библиотеке атмосферы свободного общения, обмена мнениями и опытом, раскрытия творческих способностей и формирования социальных контактов [1].

Создавая уникальную атмосферу для общения, обмена знаниями и развития разнообразных умений, такие клубы способствуют формированию активной гражданской позиции и раскрытию творческого потенциала каждого участника. Клубы по интересам играют важную роль в становлении личности молодых людей, предоставляя им возможность выразить себя и утвердиться в обществе. Они помогают не только с пользой проводить свободное время, но и являются важной частью культурно-массовой работы библиотек, позволяя направлять читательские интересы, как отдельных посетителей, так и целых групп. Часто эти объединения формируются вокруг общих возрастных, социальных признаков или стойких увлечений посетителей.

Клубная деятельность в библиотеках основывается на ряде фундаментальных принципов. Во-первых, это принцип доступности, который подразумевает открытость клубов для всех желающих, независимо от возраста, социального статуса, уровня образования или места жительства.

Библиотека, будучи общедоступным пространством, обеспечивает естественную среду для формирования инклюзивных клубных сообществ.

Во-вторых, это принцип добровольности участия. Участники клубов присоединяются к ним по собственному желанию, исходя из личных интересов и мотивации. Это создает атмосферу заинтересованности и активного вовлечения, что является залогом успешности любого клубного формирования.

В-третьих, принцип самоорганизации и самоуправления. Хотя библиотека выступает в роли организатора и модератора, участники клубов часто принимают активное участие в планировании деятельности, выборе тем для обсуждения, распределении ролей и формировании повестки дня. Это развивает лидерские качества и способствует формированию чувства сопричастности.

В-четвертых, принцип развития и самосовершенствования. Клубная деятельность направлена на расширение кругозора, приобретение новых знаний и навыков, развитие творческого потенциала и личностный рост участников.

Наконец, принцип социального взаимодействия и коммуникации. Клубы создают пространство для общения, обмена мнениями, формирования дружеских связей и укрепления социального капитала.

Библиотечные читательские объединения структурируются в две большие группы: социально-возрастные клубы и клубы по направлениям деятельности.

Социально-возрастные клубы делятся на:

- Клубы для пожилых людей и инвалидов, направленные на поддержание их активности и создание позитивной психологической атмосферы.
- Клубы женского общения, где участницы делятся знаниями и опытом в рукоделии, кулинарии и других областях.
- Молодежные клубы, предлагающие молодым людям площадки для дискуссий и обмена мнениями.
- Семейные клубы, объединяющие разные поколения для укрепления семейных уз, духовного единения и улучшения взаимопонимания.
- Клубы для детей и подростков, организуемые с учетом возрастных особенностей и интересов [2].

Впервые направления содержательной деятельности клубов были определены в «Положении о любительском объединении, клубе по интересам» 1986 года. Данный документ послужил мощным стимулом для дальнейшего развития библиотечных клубов. Согласно «Положению», существуют следующие направления клубной деятельности: общественно-политические, военно-патриотические, научно-технические, естественнонаучные и т.д. [3].

Общественно-политические объединения – это направление клубной деятельности, ориентированное на формирование у читателей глубокого понимания общественно-политических процессов, развитие гражданской ответственности и патриотического мировоззрения.

Объединения военно-патриотического воспитания играют важную роль в привитии молодому поколению любви к Родине, уважения к истории и традициям страны. Основные задачи таких объединений включают:

- привлечение внимания к литературе военной тематики: организация выставок, тематических обзоров, рекомендательных списков, посвященных военным событиям, героям, воинским подвигам;
- формирование патриотического мировоззрения: проведение встреч с ветеранами, участие в мероприятиях, посвященных памятным датам военной истории;
- развитие социальной активности: создание оформления летописей военных лет, организации экскурсий на места боевой славы;
- военно-исторические реконструкции и тематические вечера: воссоздание атмосферы исторических событий, изучение военной формы, оружия, быта солдат.

Производственно-технические объединения привлекают читателей, увлеченных техническим творчеством, конструированием, моделированием и современными информационными технологиями. Цель таких клубов – это развитие практических навыков, стимулирование изобретательской деятельности и освоение современных технологий. Участники производственно-технических объединений занимаются созданием моделей различной техники (авиационной, автомобильной, железнодорожной, судостроительной), робототехники, программирования. Библиотека может предоставлять доступ к специализированной литературе, чертежам, программному обеспечению, а также оборудованию для работы (например, 3D-принтеры, паяльные станции).

Естественнонаучные объединения направлены на расширение знаний в области естественных наук, формирование экологической культуры и бережного отношения к природе, а также на исследование и популяризацию региональных особенностей. Подобные клубы объединяют любителей астрономии, физики, географии и космонавтики. Естественнонаучное направление реализует:

- организацию лекций, просмотров документальных фильмов, наблюдений за звездами (при наличии соответствующего оборудования), обсуждение научных открытий;
- пропаганду охраны окружающей среды: распространение информации о проблемах экологии, способах их решения, законодательстве в области охраны природы;
- создание и поддержку экологических проектов: участие в акциях по благоустройству территории, сбору мусора, посадке деревьев.

Коллекционно-собирательные клубы – это направление клубной деятельности, которое объединяет людей, увлеченных собирательством различных предметов, что способствует развитию художественного вкуса, формированию понимания произведений искусства и расширению общего культурного уровня. Подобные клубы могут объединять филателистов (коллекционеров марок), филофонистов (коллекционеров звукозаписей), филокартистов (коллекционеров открыток), нумизматов (коллекционеры монет). В рамках данного направления осуществляется:

- изучение истории и искусства через коллекции: Каждая коллекция является источником информации об истории, культуре, искусстве, географии, событиях определенного периода;

- обмен опытом и знаниями: участники клубов могут делиться своими находками, обсуждают редкие экземпляры, изучают особенности их происхождения и ценности;

- организация выставок: представление своих коллекций широкой публике, проведение мастер-классов, популяризация коллекционирования как формы досуга и просвещения;

- формирование эстетического восприятия: анализ дизайна, художественного оформления, исторической значимости предметов коллекционирования.

Физкультурно-оздоровительные объединения – это один из видов клубов по интересам, который объединяет любителей шахмат, шашек, истории спорта, олимпийского движения. В отличие от традиционных спортивных секций, клубы этого направления в библиотеках фокусируются на интеллектуальных играх и изучении истории спорта, способствуя развитию стратегического мышления, логики и командного духа. Подобные объединения проводят:

- интеллектуальные испытания: регулярные турниры и соревнования по шахматам, шашкам, другим интеллектуальным играм, где участники демонстрируют свои аналитические способности и умение принимать решения;

- изучение истории спорта: лекции, просмотры документальных фильмов, обсуждение выдающихся спортсменов, знаковых событий в мире спорта, истории Олимпийских игр;

- формирование здорового образа жизни: пропаганда физической активности, обсуждение принципов правильного питания, психологической подготовки спортсменов.

Художественные объединения – это клубы по интересам, которые предоставляют возможность для самовыражения, развития творческих способностей и приобщения к миру искусства. Виды художественных клубов по интересам:

- Литературно-творческие клубы объединяют тех, кто пробует свои силы в поэзии, прозе, литературной критике. Это, пожалуй, одно из наиболее

традиционных и распространенных направлений. Целью таких клубов является углубленное изучение литературы, обсуждение прочитанных произведений, обмен впечатлениями, знакомство с новыми авторами и жанрами. Форматы работы могут варьироваться от обсуждения конкретных книг до тематических встреч, литературных вечеров, поэтических чтений. Особое внимание уделяется развитию читательской культуры, формированию критического мышления и расширению литературного кругозора [4];

- Объединения декоративно-прикладного творчества. В них входят люди, интересующиеся живописью, рукоделием, лепкой и другими видами художественной деятельности. Данные объединения проводят по рукоделию, рисованию, лепке и т.д. Цель объединений декоративно-прикладного творчества – развитие мелкой моторики, творческих способностей, формирование эстетического вкуса;

- Театральные и киноклубы объединяют тех, кто интересуется театральным искусством и кино. Цель данных клубов – привлечь в библиотеку новых читателей, приобщить читателей к художественному и литературному творчеству благодаря визуализации образов, созданных писателями, на киноэкране и раскрыть актёрские способности участников [5].

Эффективность клубной деятельности во многом зависит от применяемых методов и форм организации. Библиотеки используют разнообразные подходы, среди которых:

- дискуссии и дебаты: стимулирование активного обмена мнениями, развитие навыков аргументации и критического мышления;

- мастер-классы и практические занятия: получение новых навыков и умений под руководством опытных наставников;

- лекции и презентации: получение теоретических знаний по различным темам;

- творческие конкурсы и фестивали: стимулирование творческой активности, выявление талантливых участников;

- игровые формы: использование игр для обучения, развития и развлечения;

- проектная деятельность: совместная разработка и реализация проектов, направленных на решение конкретных задач;

- экскурсии и выезды: расширение кругозора, знакомство с культурными и историческими объектами;

- онлайн-форматы: использование видеоконференций, вебинаров, онлайн-форумов для расширения доступности и охвата участников.

Прежде чем создавать клуб при библиотеке, важно узнать мнение потенциальных участников посредством опроса. Это поможет понять, насколько востребована тема и есть ли у читателей желание общаться в таком формате. На основании полученных данных можно будет решить, стоит ли создавать клуб или другое объединение. Общедоступные библиотеки становятся площадкой для самых разных групп по интересам [1].

Современная клубная деятельность в общедоступных библиотеках характеризуется следующими тенденциями:

- Цифровизация: активное использование онлайн-платформ и социальных сетей для продвижения клубов, привлечения участников и проведения мероприятий;
- Междисциплинарность: создание клубов, объединяющих интересы из разных областей знаний и практик;
- Партнерство: сотрудничество с образовательными учреждениями, общественными организациями, местным бизнесом для расширения спектра услуг и привлечения ресурсов;
- Персонализация: ориентация на индивидуальные потребности и интересы участников, предоставление возможности формирования собственных клубных проектов;
- Формирование сообществ: общедоступные библиотеки стремятся стать не просто местом проведения встреч, но и центрами формирования устойчивых сообществ по интересам.

Однако, несмотря на положительные тенденции клубной деятельности, общедоступные библиотеки сталкиваются с такими вызовами как недостаток финансирования и кадровых ресурсов, конкуренция с другими досуговыми учреждениями и онлайн-платформами и сложность привлечения молодёжи.

Таким образом, клубная деятельность в общедоступных библиотеках является мощным инструментом для формирования активного, образованного и культурно развитого общества. Разнообразие направлений клубной работы позволяет удовлетворить самые разнообразные интересы и потребности читателей, способствуя их личностному росту, самореализации и формированию устойчивых социальных связей. Библиотеки, выступая в роли организаторов и координаторов этой деятельности, не только обогащают досуг своих посетителей, но и вносят значительный вклад в сохранение и приумножение культурного наследия, развитие гражданского общества и укрепление духовного потенциала нации. Дальнейшее развитие клубной деятельности в библиотеках требует постоянного поиска новых форматов, активного использования современных технологий, укрепления партнерских связей и адаптации к меняющимся потребностям аудитории. В условиях стремительных социальных и технологических трансформаций, роль библиотек как площадок для формирования сообществ по интересам и пространства для самореализации становится еще более значимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клубы и любительские объединения в библиотеках: методические рекомендации / МБУК МО Кореновский район «КМЦРБ»; сост. Н.В. Иванько; отв. за вып. О.Н. Николаева. – Кореновск, 2024. – 18 с. – URL: <https://782329.selcdn.ru/leonardo/uploadsForSiteId/200784/content/683fa718-753d-4a94-857e-731cf940b6b2.pdf> (дата обращения: 20.10.2025).

2. Клубы по интересам как перспективная форма массовой работы: методические рекомендации / Центральная библиотека; инновационно-методический отдел; сост. Кудирова И.А. – Белебей, 2014. – 24 с. – URL: <https://belebeycbs.ru/wp-content/uploads/2020/11/kluby-po-interesam.pdf> (дата обращения: 26.10.2025).

3. Хмелевская, Е.О. Методика организации работы общедоступных библиотек в сфере культурно-досуговой деятельности: методическая рекомендация / Курская областная научная библиотека им. Н.Н. Асеева. – Курск, 2015. – 79 с. – URL: <http://kurskonb.ru/our-book/dosug/files/assets/common/downloads/V.pdf?ysclid=m301w1l3cp971614654> (дата обращения: 20.10.2025).

4. Театр в библиотеке: рекомендации и опыт работы / Государственное автономное учреждение культуры Новосибирской области «Новосибирская государственная областная научная библиотека»; авт.-сост.: Л.Ю. Бердникова; ред.: Г.П. Рыбина; отв. за вып.: М.С. Давыдова. – Новосибирск: Издательство НГОНБ, 2019. – 11 с. – URL: <https://ngonb.ru/prof/projects/metodicheskie-rekomendatsii/> (дата обращения: 28.10.2025).

5. Организация клубов по интересам // Справочник. – URL: <https://spravochnik.ru/bibliotechno-informacionnaya-deyatelnost/organizaciya-klubov-po-interesam-v-biblioteke/> (дата обращения: 28.10.2025).

© Личко Д.Н., Гильмиянова Р.А., 2025

УДК 37.014.54

*Логунова М.С., студент,
Василина Д.С., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ КРЕДИТОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кредиты – важный структурный элемент современной экономики. Населению России доступны разные кредитные продукты (например, кредитные карты, потребительские кредиты, ипотеки, овердрафт). Ими могут воспользоваться не только физические лица, но и юридические (в частности, предприниматели). Поэтому понимание особенностей кредитования имеет важное значение для будущих экономистов и менеджеров. Включение дисциплин, направленных на изучение кредита, в программы среднего профессионального образования является актуальным и целесообразным.

Согласно данным Росстата, доля заемных средств в структуре активов предприятий постоянно растет, что свидетельствует о значительном интересе хозяйствующих субъектов к кредитам [7]. Однако, есть и негативные последствия использования кредитов. Так, по данным Центрального Банка России, «на начало 2025 г. кредитная нагрузка населения достигла критической отметки в 35,7% от совокупного дохода среднестатистического домохозяйства. Это означает, что более трети всех доходов граждане направляют на обслуживание кредитов. В абсолютных цифрах объем кредитов, выданных физическим лицам, превысил отметку в 33,2 трлн

рублей, что на 16,8% больше показателя предыдущего года. Доля экономически активного населения с открытыми кредитными обязательствами достигла 58,3% – это около 66,5 млн человек. При этом средний размер долга на одного заемщика составил 499 700 рублей, увеличившись за год на 13,2%» [6]. Такие показатели говорят о том, что за последние годы повысился как объем кредитов, так и средний размер долга одного заемщика.

Данные цифры говорят о популярности кредитных продуктов. Обратимся к статистике невозвратности кредитов. На середину 2025 г. «процент невозвратных (просроченных более 90 дней) кредитов в российских банках достиг 10,5% в портфелях потребительских кредитов. Этот показатель вырос с 7,7% за год, причем максимальное за последние годы значение было 16,5% еще в 2016 году» [5]. Объем просроченных кредитов физических лиц составляет рекордные около 1,5 трлн рублей – это максимальный уровень за шесть лет. Отдельно стоит рассмотреть показатель РТИ (Payment-to-Income ratio). Он демонстрирует отношение ежемесячных платежей по кредитам к ежемесячному доходу. Для 23,4% российских заемщиков этот показатель превышает 80%, что является зоной риска.

В связи с вышеописанным, мы полагаем, что подготовка специалистов в сфере экономики должна содержать углубленное изучение особенностей функционирования кредитной системы. Кроме того, важно обеспечить компетенции таких специалистов в области значения кредитов: они обеспечивают доступность капитала для развития бизнеса, поддерживают потребительские расходы населения и способствуют реализации крупных инвестиционных проектов.

В современной системе среднего профессионального образования наблюдается ряд проблем, связанных с недостаточным вниманием к финансовому аспекту профессиональной подготовки. Отдельные авторы подчеркивают, что существует необходимость разработки специализированных курсов по банковскому делу и кредиту. Например, А.Н. Белоусов утверждает, что студенты колледжей часто сталкиваются с трудностями при изучении принципов кредитования [1]. Т.В. Кузнецова поддерживает данную позицию и отмечает, что назрела необходимость включения специальных модулей по финансам и банкам в учебные планы средних профессиональных образовательных учреждений [2].

Проблема усугубляется отсутствием единой методологии преподавания кредитования в колледжах. Учебники и учебно-методические пособия зачастую содержат неактуальную информацию, либо в недостаточной мере отражая реалии финансового сектора. Дело в том, что особенности кредитования меняются вместе с экономической ситуацией, появляются новые кредитные продукты.

Мы полагаем, что для решения озвученных проблем необходимо включить изучение аспектов кредитования в учебные планы будущих

специалистов экономической сферы. Например, можно направить фокус на изучение следующих аспектов:

1. Практические аспекты кредитования (рассмотреть кейсы выдачи займов, оформления договоров, процедуры оценки рисков заемщика).

2. Оценка эффективности кредитования (изучить методики анализа доходности и риска кредитных продуктов, разработать рекомендации по снижению долговой нагрузки).

Включение данных аспектов в образовательный процесс положительно отразится на решении проблем, с которыми обучающиеся столкнутся на практике, а также повысит их конкурентоспособность на рынке труда.

Отдельного внимания заслуживает специфика изучения в учреждениях среднего профессионального образования выдачи кредитов микрофинансовыми организациями. Понятия «микрофинансовые организации» и «микрокредитные компании» должны изучаться на всех специальностях подготовки для общего ознакомления и повышения осведомленности о личных рисках. Например, такие организации выставляют минимальные требования к заемщикам, но в то же время характеризуются высокой процентной ставкой и не всегда прозрачными условиями выдачи кредитов. Также не все микрофинансовые организации имеют лицензию Центробанка.

На сегодняшний день широкое распространение получили разные сервисы, наподобие сплитов, «Долями», «Раздели» и т.д. Оформляя покупку с их помощью, покупатель оформляет микрозайм, не всегда понимая ответственность. Это может отразиться не только на сумме, которую он выплатит, но и на его «кредитной истории». Так, выдача микрозайма часто ограничивает возможности получения ипотеки или потребительского кредита.

Для формирования знаний о кредитах, для развития кредитной грамотности обучающихся эффективно использовать в практике деловые игры и кейс-задачи. Авторы ряда исследований отмечают положительный эффект подобного подхода [8]. Так, исследования Е.А. Лапиной показывают, что «использование деловых игр в образовательном процессе повышает качество усвоения студентами материала и формирует устойчивые профессиональные компетенции» [3].

В качестве примера деловой игры приведем «Кредитные предложения». Она рассчитана на группы обучающихся по 8-10 человек. Каждая группа делится на две команды: команду банка («Кредитный отдел») и команду заемщиков («Клиенты»). Обучающиеся получают роли. Каждый клиент получает карточку с индивидуальными характеристиками заемщика (доход, стаж работы, наличие недвижимости и др.). Банковские работники формируют кредитные предложения для каждого клиента. Далее заемщики составляют заявление на получение кредита, заполняют анкету, включающую личные данные, цели займа, сумму и срок кредита. Заявления отправляются сотрудникам банка.

Сотрудники банка рассматривают анкеты клиентов, оценивают уровень риска каждого клиента, его платежеспособность, и исходя из указанных характеристик принимают решение: одобрить заявку, отказать в кредите, предложить дополнительные условия (например, залог имущества или поручительство третьих лиц). Данное решение принимается коллективно. При положительном решении сотрудники банка рассчитывают ежемесячные платежи и общую стоимость кредита с учетом всех комиссий и возможных штрафов за просрочку выплат. Клиент подписывает договор.

Далее можно смоделировать возможные сценарии развития событий: досрочное погашение, задержки платежей, форс-мажорные обстоятельства. Банк и заемщики совместно решают возникающие проблемы и корректируют график платежей. После завершения игры проводится обсуждение итогов и хода мероприятия. Победителем становится та команда, которая лучше справилась с ролью.

Данную игру можно поделить на несколько этапов: сначала провести игру, предполагающую вынесение решения о выдаче кредита, а потом уже остальные. При адаптации игры нужно опираться на уровень подготовки обучающихся.

Одним из перспективных направлений модернизации образовательных программ в части кредитования можно считать дистанционные технологии обучения. Сегодня многие банки активно используют онлайн-платформы для взаимодействия с клиентами и многие виды кредита можно оформить дистанционно. Следовательно, знания и умения пользоваться такими ресурсами важны для качественной подготовки специалистов.

Другой способ оптимизации образовательного процесса предполагает привлечение преподавателей-практиков из числа сотрудников банков. Богатый профессиональный опыт таких специалистов позволит сделать занятия более насыщенными и полезными для обучающихся. Нельзя не отметить и проведение совместных мероприятий с банками, участие обучающихся в конференциях и семинарах финансовых учреждений. Написание научных статей, участие в круглых столах дают возможность обучающимся лучше понять проблематику банковского дела и установить полезными связи с работодателями.

Таким образом, изучение вопросов кредитования имеет важное значение для подготовки квалифицированных кадров. Современный рынок требует от выпускников понимания основ работы банковской системы и умений применять полученные знания на практике. Очевидно, что только усвоение материала на высоком уровне обеспечит конкурентоспособность и успех в профессиональной деятельности. Причем, изучение особенностей кредитования актуально не только с позиции подготовки специалистов, но и с позиции обеспечения комфортной жизнедеятельности и повышения кредитной, финансовой грамотности. Полагаем, что реализовать данную цель

возможно через модернизацию образовательных программ, внедрение новых педагогических подходов и активное использование цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов А.Н. Банковская система России: состояние и перспективы // Вестник университета. Серия «Экономические науки». – 2021. № 3. – С. 56-63.
2. Кузнецова Т.В., Сергеева Д.И. Проблемы подготовки специалистов финансово-кредитного профиля в среднем профессиональном образовании // Образовательные технологии и общество. – 2022. Т. 25. № 1. – С. 135-143.
3. Лапина Е.А. Применение активных методов обучения в формировании компетенций студентов-экономистов // Высшая школа XXI века. – 2023. № 2. – С. 121-128.
4. Панфилова Э.П. Кредитование малого и среднего предпринимательства: учебное пособие. – СПб.: Издательство СПГУЭФ, 2022. – 234 с.
5. Процент закредитованности населения России. – URL: <https://sky.pro/wiki/money/procent-zakreditovannosti-naseleniya-rossii-dinamika-i-statistika/> (дата обращения: 13.10.2025).
6. Процент невозвратных кредитов в России. – URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/VYACHESLAV_SCHAVA/25a47c1f-c217-421c-a1a6-d62e52c8b1a3/?author=profile. (дата обращения: 10.10.2025).
7. Финансовый рынок России: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2022. – 384 с.
8. Цифровой образовательный контент как проектная часть выпускной квалификационной работы у студентов – будущих педагогов предметной области «Общественные науки»: учебно-методическое пособие / Авторы-составители О.А. Шамигулова, Д.С. Василина. – Уфа: Издательство БГПУ, 2024. – 110 с. – ISBN 978-5-907730-38-0.

© Логунова М.С., Василина Д.С., 2025

УДК 94.37. (321.5)

*Лукманова Г.Г., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ В БАШКИРИИ В 1930-Е ГОДЫ

В Башкирии в 1930-е годы укрепление советской власти сопровождалось активным воздействием на институт семьи посредством идеологической обработки. Государство стремилось переосмыслить традиционные семейные ценности и внедрить новые, соответствующие коммунистическим идеалам. Политика в этой сфере была направлена на формирование «новой» советской семьи, противостоящей старой модели семейных отношений, также воспитании новых советских людей с приоритетом коллективизма, равенства и гражданской ответственности. Особое внимание уделялось воспитанию детей. Через систему образования и пионерские организации внедрялись идеи коллективной ответственности, классовой борьбы и преданности вождям. Параллельно велась работа по

освобождению женщин от «семейного рабства» и вовлечению их в общественное производство. Семья рассматривалась как важный инструмент в формировании «нового человека», разделяющего и поддерживающего ценности советского общества.

Эта работа велась через пропаганду, агитацию и просветительскую деятельность, а также через внедрение новых институтов, таких как профсоюзные, комсомольские и партийные организации. Башкирия, часть Поволжья и Урала, отличалась сильными традициями патриархальной семьи, религиозных верований и народной культуры. На этом фоне государство развернуло кампанию по нивелированию влияния религии и традиционных семейных ценностей. Мечети и церкви закрывались, религиозные школы ликвидировались. Атеистическая идеология насаждалась через систему образования, средства массовой информации, кинематограф и публичные мероприятия, активно распространялись агитационные материалы, дискредитирующие религию и традиционный уклад жизни. Параллельно происходила разработка нового брачно-семейного законодательства, внедрялась система паспортизации, регистрации браков и велся контроль над ранними и полигамными браками.

Велась популяризация образа «советской матери» как образца для подражания и пропаганда новой роли женщины. Формировался образ «советской женщины-матери и труженицы», которая наравне с мужчинами участвует в производстве и общественной жизни. Активно продвигалась идея освобождения женщины от «домостроя» путем участия в работе фабрик, колхозов и в политической жизни. Государство боролось с традиционными религиозными нормами и обычаями, в том числе и в семейной жизни.

Работа велась в форме лекций, собраний, создавались агитационные материалы, которые пропагандировали новые идеи. Например, празднование 8 марта, культурно-бытовой поход, детская десятидневка, борьба с проституцией и др. Одна из самых массовых кампаний получила название «культурно-бытового похода, направленного против неграмотности, против грязи и против пьянства» [1, с.23]. Подобные «культпоходы» решали несколько задач – ликвидацию неграмотности и политическое просвещение, овладение навыками шитья одежды, приготовления пищи, и уход за детьми.

Проводились уборка дворов, улиц, посадки новых деревьев, озеленение колхозных дворов, закупались книги, газеты и журналы, организовывалась агрономическая учеба для колхозников. Выезжали в деревню так называемые культотряды и физкультурники, работники агитационного и пропагандистского отдела, например «Синяя блуза» - которые несли новое революционное массовое искусство. В ходе культпохода шла борьба с пьянством, в ряде местностей закрывались винные и пивные лавки (Баймак, Тубинск и Белорецк). Алкогольные напитки изымались из столовых, буфетов клубов и т.д. [1, с.25-26].

К началу 1930-х гг. грамотность среди населения республики продолжала оставаться недостаточной. Это было связано с тем, что был введен новый алфавит «Яналиф», а дореволюционное обучение было основано на религиозном образовании и на арабоязычном алфавите. Поэтому в 1930-1931 гг. делу ликвидации безграмотности было придано политическое значение [2, с. 27-28].

В деревнях создавались клубы, избы-читальни, красные уголки, организованный досуг в них сочетался с «посиделками и вечерками». Велась борьба с антисанитарией в быту. Женсоветы учили женщин республики пользоваться мылом, отдельным полотенцем, бороться с заразными болезнями, готовить пищу из овощей, бороться с насекомыми. Ими организовывались санитарные тройки по борьбе с нечистоплотностью и антисанитарией в домах. Самая чистая колхозница получала переходящий красный платок, который символизировал новую женщину, став знаком освобождения и раскрепощения [3].

В брачном поведении населения до сих пор наблюдались соблюдающиеся так называемые национальные и религиозные «пережитки» в виде многоженства, калыма и т.д. Башглавсуд в 1930 г. поставил вопрос перед Наркоматом юстиции РСФСР об усилении меры социальной защиты по отдельным статьям из главных бытовых преступлений, указав, что статьи, карающие за бытовые преступления в условиях национальной республики отличаются мягкостью и не могут являться мерой предупредительной [4, Ф. Р. – 6983. Оп. 1. Д. 207. Л. 11, 13.].

Прошедший в 1935 г. I Всебашкирский съезд женской молодежи постановил повести «самую решительную борьбу с многоженством, каждый подобный поступок клеймить позором, подвергать решительному осуждению среди комсомольцев и беспартийной молодежи, позорящий звание советского гражданина...». Перед советско-партийными органами был поставлен вопрос о дополнении законодательства суровыми мерами наказания за частые разводы, как скрытую форму многоженства. Эти тенденции были отголоском 1920-х годов, когда религия была отменена, а загсы, как таковые еще не функционировали по республике, случаи многоженства стали одним из девиаций в брачном поведении населения.

Работа по выполнению принятых на съезде решений среди молодежи была признана неудовлетворительной в связи с тем, что до сих пор наблюдались факты нарушения советских законов, как многоженство, женитьба на несовершеннолетних и т.д. На II Всебашкирском съезде женской молодежи в 1938 г. были приняты постановления о борьбе «с крепостническими» пережитками по отношению к женщине. В них отмечались существующие факты «крепостнических пережитков и хамского нетоварищеского отношения к женщине [5, с.189]

Коммунистическая этика гласила, что «нельзя быть хорошим советским работником и в то же время быть аполитичным и нечистоплотным в быту, в

частной жизни, так как аморальность в личной жизни влечет за собой нечистоплотность и в политике», что означало – личная жизнь членов семьи была сильно политизирована в эти годы. Легкомысленные похождения в виде повторных браков или сожителства мужчин с несколькими женщинами были объявлены «варварскими» по отношению к женщине. Борьба велась с ними путем исключения из партийных рядов за «некомсомольское поведение», за «хамское отношение к женщине» [6, С. 125] и т.д. Несмотря на ужесточение законодательства, случаев мужской распущенности не становилось меньше.

В печати с 1932 г. стала появляться информация о том, что «беспризорность в Башкирии как массовое явление ликвидирована». На самом деле, продолжала существовать. Вырывание женщины из семьи повлекло за собой увеличение числа безнадзорных детей. С принятием постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 31 мая 1935 г. было заявлено, что в стране покончено с массовой беспризорностью. Наличие беспризорности признавалось, но объяснялось отдельными недостатками. На его основании производились проверки всех детских домов республики и семей, в которые были патронированы дети-сироты [7, Ф. 122. Оп. 16. Д. 119. Л. 26, 29, 122]. Воспитательная педагогика А.С. Макаренко указывала ведущую роль коллектива в развитии и воспитании ребенка и, тем самым, стала идеологическим обоснованием введения системы интернатов для детей.

В общественно-политической жизни в этот период наблюдался массовый охват населения республики, как и всей страны, различными общественными организациями - комсомолом и пионерией, структурными частями коммунистической партии. Например, республиканская газета вела пропаганду в этом направлении, опубликовала заметку о дочери железнодорожника Федорова, которая спрашивала отца: «почему ты папа вечерами дома, вот я пионерка, хожу на собрания, а ты нет. Тебе надо записаться в партию». После таких слов дочери Федоров вступил в партию [6, с. 129]. Все воспитательные процессы были охвачены контролем партийных структур.

Педагоги писали о сотрудничестве с родителями, об изучении семейного микроклимата ребенка, правильной организации детского питания, режима, досуга и т.д. С 1 января 1936 г. в детские сады и школы возвращается Дед Мороз, куклы и сказки, которые до этого были подвержены революционной критике. Например, игрушки в виде кукол барышень А.В. Луначарский подверг критике, обвинив в излишней буржуазности, заявил: «У советского ребенка должны быть куклы, отвечающие советским реалиям: пионеры, рабочие, красноармейцы, а не девочки в локонах и шляпках...» Советские педагоги рекомендовали родителям, чтобы у ребенка были в наличии соответствующие игрушки: двигатель, телега, паровоз, вагон, аэроплан, трактор и разные куклы, с помощью которых ребенок мог играть в

игры на актуальные темы того времени: детский сад, Красная Армия, колхоз и т.д.[8]

Наиболее важным институтом воспитания нового человека стала считаться советская школа. Но и семье стало придаваться большее значение. По этому поводу педагоги занимали позицию, что «воспитывать детей полноценными гражданами нашей страны – долг и школы, и семьи» [6, с. 131]. Велось патриотическое воспитание в пропаганде советского образа жизни. При обзоре республиканской печати выяснилось, что дети мечтали стать летчиками, инженерами, трактористами, машинистами, врачами, учителями, «строителями светлого будущего».

В ходе антирелигиозной борьбы, когда часто религиозные символы заменялись революционными, ни одно общественное мероприятие не проходило без восхваления и возвеличивания роли партии и лично И.В. Сталина. В каждом доме, в каждой квартире, не говоря об общественных местах, на самом видном месте висел портрет Сталина.

В связи с нарастающей военной угрозой в Европе международная обстановка в 1930-х гг. была крайне нестабильной. Развернувшаяся гражданская война в Испании в 1936 г. получила большой отклик в СССР, в том числе в Башкирии. Воспитание граждан шло в духе международной пролетарской солидарности, оказания помощи борцам против фашизма. Велся сбор денежных средств в фонды помощи различными организациями, колхозами, совхозами, а также школьниками [9] – о чем свидетельствуют районные и республиканские газеты тех лет.

Сложная международная обстановка ставила перед руководством страны необходимость подготовки к войне. При активном участии партийных и комсомольских организаций проводились противовоздушные учения, военизированные походы, спортивные соревнования. По республике была развернута военно-физкультурная подготовка среди школьников-пионеров, комсомольцев. Шла массовая сдача норм на оборонные значки ЮПВХО, ГСО, ВС. Это движение было развернуто и среди женщин. Женщины сдавали на нормы ГТО, становились ворошиловскими стрелками, вступали в Осоавиахим, принимали участие в лыжных соревнованиях. Стали изучать дело противоздушной и противовоздушной обороны, связь, автодело [10, с. 252]. Шла целенаправленная подготовка женщин и детей на замену мужчин на случай войны. Газеты республики пестрили заголовками призывов обучаться военному делу. Женщина была отторгнута от семьи, от дома, от выполнения традиционных функций – жены, матери, хозяйки дома, директивными мерами массово вовлечена в сферу общественного производства и включена в общественно-политическую жизнь.

Практически все сферы жизнедеятельности семьи подпадали под строгий партийно-государственный контроль. Даже личные и семейно-бытовые вопросы зачастую становились предметом публичного обсуждения. Партийные чистки, направленные на искоренение «классово-чуждых

элементов», стали зловещей приметой времени. Борьба с «чуждой идеологией» безжалостно калечила судьбы детей кулаков и духовенства, изгоняя их из учебных заведений. Существовала категория лишенных прав голоса, так называемых «лишенцев». Лишение главы семьи гражданских прав автоматически распространялось и на его детей, закрывая им двери в образование и профессиональную деятельность.

Принципы частной жизни оказались объектом откровенного глумления: жен заставляли отречься от мужей, детей от родителей, появились термины типа «Член семьи изменников родины», «Социально-опасные дети» и т.д. Газеты публиковали заметки о порывании связи жен с мужьями, детей с родителями и т.д. [6, с. 133]. Судьбы колхозников оказывались всецело зависимыми от произвола председателя, членов правления и районного руководства. В атмосфере борьбы с «вредителями» и «врагами народа» семьи лишались кормильцев, обрекаясь на голод и нищету. Принадлежность к крестьянско-рабочему или батрацкому сословию служила своего рода индульгенцией, гарантией лояльности. Оценка любого явления, события или человека осуществлялась исключительно с классовых позиций.

Таким образом, в 1930-е годы идеологическая работа в отношении семьи в Башкирии была направлена на создание «новой» советской семьи, отвечающей запросам государства, с акцентом на роль женщины в труде, атеистическое воспитание и новые формы семейных отношений. Политика в отношении семьи в Башкирии в 1930-е годы отражала общие тенденции советской политики по переосмыслению семейных устоев. Несмотря на активные меры, глубокие традиционные и культурные особенности региона оказывали влияние на ход реализации этой политики. В целом, этот период стал важным этапом формирования новой советской семейной модели на территории республики, оставив заметный след в ее историческом развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет Башкирского областного Комитета ВЛКСМ за период с VII по VIII Всебашкирский съезд (март 1928 г. – апрель 1929 г.). – Уфа, 1929.
2. Бикташев К. На фронте ликвидации неграмотности // Пионер. 1931. №12. – С. 27-28.
3. Красный платочек – символ новой женщины // Красная Башкирия. 1927. 14 октября.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
5. Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа, 2014.
6. Гниатулина, Г. Г. Государственная политика в отношении семьи в Башкирии в 1917-1941 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени к. и. н. / – Екатеринбург, 2017. – 212 с.
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ)
8. Еникеева М. Детские игры и игрушки // Яны юлда. 1936. № 4. С. 14.
9. Помощь детям и женщинам трудящихся Испании от делегатов // Знамя коммуны. 1936. 23 октября.
10. Женское движение в Башкортостане 1900-1941. Сб. док. и мат. – Уфа, 2008.

© Лукманова Г.Г., 2025

**ANALYZING SOME ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT
IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE GENERATION GAP PROBLEM)**

The modern world community, represented by the active working-age population aged about 35 to 55 years, is asking the questions: “Who will succeed us? Who will manage enterprises and industries? Who will lead the state? Is the current “shift” ready for this in terms of their moral, ideological, professional, and other qualities?” And if those over thirty are only interested in this from the point of view “who should I continue to work with, who will be subordinate to me”, then those who are preparing to retire are interested in “who will provide for them in their old age and how”. In order to try to answer this burning question, which, in turn, of course, only underlines the relevance of our research, we will first try to answer a number of others: “Are young people changing or not? And if they are changing, then in which direction? Do these young people feel the changes in relation to the older generations?” Or everything, as usual, rests on the notorious problem of “fathers and sons”, when the elders say something like “you don’t have our rich life experience”, and in response they hear that “I’m sorry, but this experience is hopelessly outdated”. To some extent, both sides will undoubtedly be right. After all, if there used to be wooden abacuses on the accounting table, now no one uses them for their intended purpose and for the most part no one will need the skills to work on such a rarity.

In the well-known theory of generations, which distributes different ages with exotic names (from “millennials” to “zoomers”), their brief characteristics are indicated. There are discussions in the press every day that these are completely different people. Of course, young people are very different from the older generation. And this is most clearly manifested in the university system. As high school teachers usually point out, “now the generational change seems to be compressed into just a five-year span, because undergraduates are already saying that they weren’t like that in their first year!” What ultimately influenced all these age-related changes and why are they happening at such an incredible rate? Let’s look at the main reasons in detail.

First, young people are certainly changing, and, relatively speaking, both “vertically” and “horizontally”. “Vertically” is just the difference between generations. And there are more differences than there were before, because there have been more changes in society. Figuratively speaking, they seemed to be “compressed”. Indeed, when in the second half of the last century, from about the beginning of the 60s, the rate of changes in the world increased, society developed a

phobia called “future shock”, i.e. the fear of “colliding with the future”. It has become a kind of form of protection for people, their reaction to the pace of change caused by the acceleration of scientific, technical, technological, and socio-economic progress.

It is worth noting that in those years, especially in the so-called “West”, people, and primarily young people, became interested in “searching for themselves”: alternative truths, new beliefs, etc. At that time (not without the participation of hippie streams pouring into the East), the spread of various religious ideas became evident, for example, the ideas of Buddhism. Media neophytes who joined this religious movement contributed to its popularization [1, p. 11].

In the second half of the 70s, this sudden craving for alternative explanations of the world order reached the then USSR. Apparently, this was due to some extent to the internal contradictions that had accumulated in the country, and, first of all, to a certain disappointment in the communist ideology. And since a certain ideological vacuum was formed, various information flows immediately poured into it – from pseudo- to frankly non-scientific. Since then, there have been regular “tides” of anti-scientific beliefs, including non-traditional ones related to religions. For example, in the 90s of the XX century there was another such “surge”. And unfortunately, we have to admit the fact that science is struggling to maintain its position, and in certain areas it is gradually losing ground. And this is partly due to the fact that science has largely been commercialized, “technologized”, and actually switched from finding solutions to the pressing problems of the universe to working for the consumer society. In other words, science has integrated itself into the so-called “advertising, marketing and industrial complex”. On the other hand, the so-called “pop science” has formed, when a large number of “talking heads” fill our airwaves, social networks, and the entire Internet as a whole. And, unfortunately, all sorts of nonsense are being carried out in the name of science. Of course, all this cannot but affect the youth, the younger generations, who grew up surrounded by gadgets and often believe in the content posted on the Internet as the ultimate truth. Therefore, it is worth noting that the crisis of today’s science in general, and the education system in particular, is taking place and it is quite profound [1, p. 12].

Continuing the retrospective digression into the history of generations, we note that nowadays the pace has undoubtedly accelerated and in all these processes there is a direct connection with the youth, since it is they who are the first to absorb all the changes. A young man (who has never known another world) is the one who grows up in this new reality. This is where new terms came from, for example, “digital aborigines”, which are called the “Alpha” generation. This means that they don’t know any other reality than the glut of digital devices.

Indeed, young people are different, and the higher the pace of change, the shorter these generations will be. Not so long ago, it was believed that a “generation” is a kind of time lag of about 30 years. That is, if a person was conditionally born in 1890 or 1920, then he more or less belonged to the same

generation. Nowadays, it is considered that the duration of one generation is 8-10, with a maximum of 12 years. And this, of course, is precisely due to the pace of change, which has noticeably accelerated [2, p. 112].

Secondly, there is the so-called “reverse influence”. Everyone knows about the conflict between “fathers and sons”, which has always been everywhere, but much less is known about “intergenerational solidarity”, that is, about unconditional trust between representatives of one or more generations, as well as about the “transmission of values”. Moreover, the action turns out to be very effective and, as a rule, in both directions. An example of this is the concept of a healthy lifestyle, which has gradually spread up the age ladder in modern Russia. And if some time ago the attitude of older people towards healthy lifestyle was fixed as some kind of insignificant invention, bliss, etc. Today, representatives of older generations have already accepted the values of healthy lifestyle, and many people are changing their behavior, giving up alcohol, smoking, or at least minimizing their consumption. It is also important to note the impact of administrative restrictions on the public’s healthy lifestyle: reducing the number of alcohol sales hours, reducing the number of places of sale, etc. Nowadays, various experiments are taking place in a number of areas (for example, in the Vologda oblast) and to a greater or lesser extent this is replicated in a number of other regions or at least put on the agenda. And it is believed that people will eventually drink less alcohol. Although, as we see, the younger generation is ideologically ready to reduce alcohol consumption, which has a positive effect on both the middle and older generations. And here it’s not just that “children teach”, because there are other factors – the bosses demand, the police keep order, etc. It is also worth noting that the modern lifestyle is not very suitable for those who are used to “drinking a glass” every day. Therefore, not only the positive example of youth, but also the very structure of life, which has changed a lot recently and has become much more intense, requires a different attitude from a person [3, p. 220].

And finally, the third thing is, of course, the formation of human values in the family and their transmission to future generations. People often try to accuse our country that we have chosen an “undemocratic and illiberal path of social development” and this restricts human rights and freedoms. But this is just a kind of “flanking” thing. And there are “basic” positions of social development, such as family, children and their number in the family, abortion, divorce, in short, everything that the vast majority of people in the world certainly live by. Therefore, in fact, we have quite a modern society on most issues. For example, Russian society is quite loyal to divorce, as is, for example, American society. The general position is that “it would be better to live without divorce at all”, but if, as they say “love is gone”, then it would be more honest and correct to divorce in order to create a new marriage with the person you love and who loves you.

In conclusion, we would like to emphasize that despite the differences in the formation of generations, life positions, and other attitudes, in modern Russia, there is undoubtedly someone who can take over and manage both enterprises and

industries, as well as the state. And science, education system, and society as a whole play a significant role in this.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lutfullin Yu. R., Shagapov A. I. *Ekonomika i religiya: k voprosu o balanse material'nogo i duhovnogo v sovremennom polikul'turnom mire*. Economics and religion: towards the question of the balance of the material and spiritual in the modern multicultural world // The spiritual world of Muslim peoples. The humanistic legacy of enlighteners in science, culture and education: proceedings of the International Scientific and Practical Conference (XV Aknulla Readings) on December 14-15, 2020. Volume II. Ufa: Publishing House of the BSPU named after M. Aknulla, 2020, pp. 10-13. (in Russian).

2. Khabibov L. M., Lutfullin Yu. R. *Social'naya politika gosudarstva kak vazhnyj faktor social'nogo razvitiya obshchestva*. Social policy of the state as an important factor of social development of society // Academic Journalism Electronic Journal No. 2-1 / 2024, pp. 103-112. (in Russian).

3. Khabibov L. M., Lutfullin Yu. R. *Uroven' zhizni naseleniya kak predmet sociologicheskikh issledovaniy*. Standard of living of the population as a subject of sociological research // "Scientific Leader" No. 4 (154), February 2024, pp. 219-224. (in Russian).

© Лутфуллин Ю.Р., Шагапов А.И., 2025

УДК 342.72/.73

*Малахова Е.А., студент,
Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРАВО ГРАЖДАН НА УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Право граждан на управление делами государства является одной из ключевых политико-правовых гарантий демократического строя. Данное право обеспечивает реальное участие народа во власти и отражает степень зрелости гражданского общества. В современных условиях наблюдается снижение гражданской активности и доверия к институтам власти, что делает тему особенно значимой. Исследованию права граждан на участие в управлении посвящены работы Воробьевой Е.И., Сидорова Р.Д., Стрыгиной М.В., где отмечаются противоречия между формально закреплёнными правами и их практической реализацией. В трудах также подчеркивается влияние цифровых технологий и институтов общественного контроля на развитие гражданской активности.

Несмотря на наличие развитой законодательной базы, реализация права граждан сталкивается с рядом проблем: низкой политической активностью, ограниченным доступом к информации, цифровым неравенством и формальным характером общественного контроля. Целью данного исследования является выявление проблемы реализации права граждан на участие в управлении решения. Исследование основано на анализе

нормативных правовых актов (включая Конституцию РФ, федеральные законы о выборах, общественном контроле и публичной власти), а также научных публикаций, статистических данных и социологических исследований. Применялись методы сравнительно-правового анализа, системного и структурного подхода, а также метод анализа документов и контент-анализ публикаций в научных изданиях.

Право граждан на управление делами государства является одной из важнейших политико-правовых гарантий, обеспечивающих демократический характер государственного устройства и реальное участие народа в осуществлении власти. Конституция Российской Федерации закрепляет данное право в статье 32, устанавливая, что граждане имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, а также избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. Эта норма выступает фундаментом принципа народного суверенитета, определяющего принадлежность власти народу и обеспечивающего взаимную ответственность государства и общества.

Реализация права на участие в управлении государственными делами не только позволяет гражданам влиять на процессы принятия решений, но и служит инструментом контроля над деятельностью публичных институтов. Уровень его реализации отражает зрелость гражданского общества и демократическое развитие политической системы. Однако на практике использование этого права сталкивается с рядом сложностей, включая низкую гражданскую активность, ограниченный доступ к информации о работе органов власти и недостаточную развитость институтов общественного контроля.

Стоит отметить, что право граждан на управление делами государства предполагает не только свободу участия, но и обязанность государства создать условия для реализации этой свободы. Правовые гарантии включают развитую систему нормативных актов – Федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «Об общественном контроле в Российской Федерации», «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Несмотря на разветвлённую законодательную базу, применение этих норм показывает противоречия между принципами и возможностями граждан влиять на государственные решения [4 с.110].

Согласно исследованию Института социологии Российской академии наук (2024), средний уровень избирательной активности граждан на всех уровнях выборов равен 45%, что на фоне данных десятилетней давности демонстрирует снижение. Такая тенденция указывает на охлаждение интереса к политическим выборам и снижение доверия со стороны населения к их результативности. В результате право голоса превращается все больше в

формальную возможность, а не в действенный инструмент выражения народной воли.

Для осуществления этого права особое значение приобретает укрепление институтов гражданского общества. Общественные палаты, советы, НКО и инициативные группы выполняют функцию посредников между обществом и властью, создавая механизмы общественного контроля и обратной связи. Тем не менее, по мнению экспертов, их реальное влияние на данный процесс остается ограниченным. Часто их советы носят рекомендательный характер и не обязывают органы власти принимать их, что уменьшает доверие к работе комиссии и превращает общественный контроль в формальность.

Необходимо отметить и влияние цифровизации на трансформацию форм участия граждан. Тенденция развития электронных платформ – таких как «Госуслуги», «Российская общественная инициатива» и региональные порталы общественного участия открывает новые возможности для взаимодействия граждан с властью. Тем не менее, цифровое неравенство, недостаточная осведомлённость населения и проблемы кибербезопасности ограничивают потенциал этих инструментов. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (2025), около 27 % граждан не обладают достаточными цифровыми навыками для использования сервисов электронного участия, что препятствует их включенности в процессы государственного управления [3].

На сегодняшний день эффективная реализация права на участие в управлении делами государства невозможна без гарантированного и равноправного доступа к информации о деятельности правительственных структур. Открытость и подконтрольность государственного аппарата являются ключевыми элементами для воплощения в жизнь конституционного принципа публичности. Однако, в реальности, доступ к информации зачастую осложняется сложными бюрократическими процедурами или несвоевременным обновлением информации на официальных сайтах. Это приводит к тому, что граждане не могут оперативно реагировать на принимаемые решения и полноценно участвовать в их обсуждении [2 с.497].

По мнению большинства специалистов в области политологии, одним из ключевых способов расширения возможностей реализации этого права является развитие инструментов гражданского контроля и стимулирование активности граждан. В своем исследовании «Право граждан на управление государством», доктор политических наук Сидоров Р.Д. утверждает, что государство обязано не только создавать формальные условия для вовлечения граждан, но и активно поддерживать их инициативы. Для этого необходимо разработать нормативно-правовую базу, обеспечивающую реальное влияние общественных организаций на процесс принятия решений, а также более широкое привлечение граждан к формированию местных бюджетов,

обсуждению законопроектов и разработке программ развития экономики и социальной сферы.

Не менее важной задачей является повышение уровня правовой культуры населения. Правовая грамотность граждан напрямую влияет на их способность сознательно реализовывать свои политические права. Внедрение образовательных программ, посвященных гражданскому и конституционному праву, организация просветительских мероприятий и публичных форумов для обсуждения актуальных вопросов позволит повысить уровень политической осознанности и вовлеченности граждан в управление государственными делами.

Сегодня перспективным направлением считается укрепление институтов местного самоуправления, как формы непосредственного участия населения в решении локальных проблем. В условиях централизованной власти именно муниципальный уровень является наиболее близким к интересам граждан и может эффективно обеспечивать взаимодействие между обществом и государством. Расширение финансовой и организационной независимости муниципалитетов позволит повысить эффективность участия граждан в управлении на местном уровне [5].

Исходя из всего вышесказанного были выявлены следующие ключевые проблемы:

1. Низкая гражданская активность (средняя явка на выборах – 45%).
2. Ограниченный доступ к информации о деятельности органов власти;
3. Слабое влияние общественных структур.
4. Цифровое неравенство (27 % граждан не обладают достаточными навыками для использования электронных сервисов). В то же время, развитие электронных платформ, институтов общественного контроля и местного самоуправления открывает новые возможности для расширения участия граждан в управлении делами государства.

Институциональные и прочие механизмы могут компенсировать низкую политическую активность, так цифровизация действительно повышает вовлечённость, но только при условии доступности и прозрачности процедур. Основные ограничения исследования связаны с недостатком достоверных данных о фактической эффективности институтов общественного контроля. Тем не менее, результаты позволяют обобщить, что дальнейшее развитие данного института требует комплексного подхода – от совершенствования законодательства до формирования культуры участия.

Таким образом, право граждан на участие в управлении государственными делами является не только юридической нормой, но и важным социально-политическим инструментом, определяющим степень демократичности общества. Современные проблемы в его реализации – недоверие граждан, излишняя формализация процедур, цифровое неравенство и недостаточный уровень правовой грамотности – требуют комплексных мер и постоянного совершенствования правовых и организационных механизмов.

Эффективная реализация этого права способствует укреплению доверия к власти, развитию гражданского общества и формированию устойчивых демократических институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Воробьева Е.И. Право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства на примере общественного контроля / Е.И. Воробьева // Молодой ученый. – 2016. – № 7(111). – С. 496-498.
3. Каримова Г.Р., Наумова Е.В. Право граждан на управление делами государства: проблемы реализации и тенденции развития // НПЖ «Диалог». 2025. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-grazhdan-na-upravlenie-delami-gosudarstva-problemy-realizatsii-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 26.10.2025).
4. Сидоров Р.Д. Право граждан на участие в управлении делами государства / Р. Д. Сидоров // Молодой ученый. – 2022. – № 30(425). – С. 108-110.
5. Стрыгина М.В. Право граждан на участие в управлении делами государства // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-grazhdan-na-uchastie-v-upravlenii-delami-gosudarstva> (дата обращения: 26.10.2025).

© Малахова Е.А., Исхаков И.И., 2025

УДК 372.882.1

*Мансурова И.Т., студент,
Тагирова С.А., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

«ТЕЛ ДОМИНОҢЫ» ДИДАКТИК УЙЫНЫ АША МӘКТӘП УКЫУСЫЛАРЫНЫҢ ПОЛИЛИНГВАЛЬ КОМПЕТЕНЦИЯҢЫН ҮСТЕРЕҮ

Күп милләтле республика буларак, Башкортостан полилингваль белем биреү мәсьәләләренә иғтибарлы айырыуса бүлеү менән характерлана. Бер нисә телдә һөйләшкән һәм күп мәзәниәтле донъяла һөзөмтәле һөйләшеү кора белгән шәхес формалаштыру бурыс булып тора. Башкортостан шарттарында башкорт-инглиз билингвизмы әһәмиәтле модель, сөнки был осракта башкорт теле этномәзәни идентификация, ә инглиз теле-халык-ара коммуникация функцияларын үтәйзәр.

Теоретик һәм методик кулланмалар булыуға карамастан [2, 3], башланғыс мәктәптә полилингваль белем биреүгә тормозка ашыру практикаһы буйынса материалдар етәрлек кимәлдә бар тип әйтеп булмай. Сөнки был материалдар күбәһенсә рус-башкорт телдәре араһында эш итһә, башкорт-инглиз телдәрен параллель рәүештә алып барған кулланмалар кәрәклегә бар. Укыусыларға юғары когнитив йөкләмә, донъяның айырымланған түгел, ә үз-ара бәйләнгән тел картиналарын формалаштыру

кәрәклегә, шулай ук балаларға ике тел системаһы араһында бәйләнеш булдырырға кәрәк.

Был тикшеренеүҙең актуаллегә башланғыс мәктәп уҡыусыларының йәш үзгәртеүгә ярашлы полилингваль компетенция һигеҙҙәрән үстөрөү өсөн һөҙөмтәле инструменттар булдырыу һәм белем биреү процесына индереү кәрәклегә менән бәйле.

Тикшеренеү объекты: Башкортостандың полилингваль белем биреү ойошмаларында башланғыс мәктәп уҡыусыларының полилингваль компетенцияһын үстөрөү процесы.

Тикшеренеү предметы: башланғыс класс уҡыусыларында сағыштырма анализлау күнекмәләрен үстөрөү өсөн «Тел доминоһы» (башкорт-инглиз) дидактик уйынын кулланыу методикаһы.

Максат: «Тел доминоһы» авторлыҡ дидактик әсбабын полилингваль компетенцияны формалаштырыу сараһы буларак кулланыуҙы теоретик һигеҙләү һәм методик тасуирлау.

Полилингваль компетенция астында шәхестең аралашыу ситуацияларында бер нисә телдә кулланыу һәләте тип аңлайбыз. Ул бер тел кодынан икенсегә күсүҙең формалашкан механизмына һәм уларҙың структур һәм культурологик үзгәртелгән аңлауға һигеҙләнгән [8, б. 40]. Формалашыу һигеҙендә сағыштырма анализ ята: уҡыусы телдәрҙең фонетикаһында, лексикаһында, грамматикаһында окшашлыҡтарҙы һәм айырмаларҙы күрә [2, б. 91].

Башланғыс мәктәп йәше телдәрҙә үзләштерөү өсөн һигеҙер осор булып тора. 7-10 йәшлек балаларға мейенен һығылмалылығы, тәбиғи кызыкһынусанлыҡ һәм образлы фекерләү хас. Шуға күрә был этапта уҡыу процесында төп әһмәкәрлек, уҡыу менән бер рәттән, уйын әһмәкәрлегә лә кала. Дидактик уйын психологик кәртәне кәметә, катмарлы лингвистик төшөмсәләрҙә аша үзләштерергә мөмкинлек бирә [6, б. 68].

Тәкдим ителгән тел доминоһы методик әсбабы классик домино уйыны форматында әһләнгән карточкалар йыйылмаһынан ғибәрәт. Һәр карточкала һүрәт һәм ике телдә берендәгә һүз урынлаштырылған. Һүрәттәргә килгәндә: улар көндәлек тормошта йыш осраған предметты, күренеште (мәсәлән, йорт, кояш, әт һ.б) аныҡ, аңлайышлы һүрәтләү. Һүзәр: объектты ике телдә: башкорт һәм инглиз телдәрендә аңлаткан лексик берәмектәр.

Мәсәлән:

карточканың һул яғында өй һүрәте, ә уң яғында алма һүзә язылған.

икенсе карточка варианты: алма һүрәте төшөрөлгән һәм bear һүзә язылған.

Уйын кағиҙәләре доминолағы кеүек үк традицион калды. Карточкалар сылбырын төзөү талап ителә: ике телдә берендәгә һүрәт йәки һүзәр тап килеү принцибы буйынса тоташтырырға кәрәк. Мәсәлән, алма һүрәтләнгән һәм айыу / алма һүзәргә язылған карточкаға без apple һүзә язылған һәм өй

һүрәте төшөрөлгән карточканы тоташтырабыз. Шул ук өй һүрәте булған карточкаға без, house тип языған һүззе икенсе яктан тоташтыра алабыз һәм артабан шул принцип буйынса уйын дауам итә.

Был уйынды башкорт һәм инглиз телдәре дәрестәрендә, шулай ук дәрестән тыш эшмәкәрлектә кулланырға мөмкин. Дидактик кулланма ике телдә төп темалар буйынса актив һәм пассив һүзлек байлығын байыта, һүз менән тәржемә араһында түгел, ә концепт (образ) һәм уның ике телмәр һүзбәйләнеше араһында ассоциатив бәйләнештәр булдырырға ярзам итә. Ошо йәһәттән укыусының лексикаһы үсешеп кенә калмай, ә образлы фекерләү кимәле лә арта.

Шулай ук, сағыштырма анализ күнекмәләрен үстөрөү өсөн дә был уйынды уңышлы тип таптык: бала практикала бер үк объекттың төрлө телдә нисек аталыуын күрә, интуитив рәүештә тауыш һәм график айырмаларҙы билдәләй башлай. Кулай яктары булып тағы ла домино уйының хәтерҙе, иғтибарҙы, реакция тизлеген, логик һәм ассоциатив фекерләүҙе камиллаштырыу тора. Шулай ук, регулятив, коммуникатив, танып беләү һәләттәрен формалаштыра: балалар ҡағизәләрҙе үтәргә, бер командала эшләргә, коммуникация корорға һәм үз ҡарарын дәлилләргә өйрәнә.

Тел Доминоһы дәрестә ыңғай эмоциональ фон булдырырға ярзам итә. Тәүге тапҡыр сит тел менән орсашкан бала өсөн был стрессты ҡәмәтеү менән бәйлә, ғөмүмән алғанда, дәрәс мәлендә уйын формаһын кулланыу ҡызыкһыныу уята.

Кулланыу буйынса методик тәкдимдәр. Лексиканы индереү этабы: карточкаларҙы ике телдәң теләһә ҡайһыһында яңы лексиканы индереүҙә демонстрацион материал буларак кулланырға мөмкин һәм шул лексиканы нығыткан этап та ла бы уйын эффектив сара.

Шулай итеп, «Тел доминоһы» методик кулланмаһы Башкортостандың полилингваль белем биреүҙең теоретик принциптарын тормошҡа ашырыуһы һөҙөмтәле сара булып тора. Ул башланғыс мәктәп укыуһы өсөн асыҡ уйын формаһында башкорт һәм инглиз телдәрен системалы сағыштырма анализлау аша полилингваль компетенция нигеҙҙәрен һалырға мөмкинлек бирә.

Тел Доминоһын кулланыу һүзәрҙе механик хәтерләүгә түгел, ә донъяның бөтөн булыу төшөнсәһен формалаштырыуға булышлыҡ итә: унда телдәр бергә йәшәй, бер-береһен тулыландыра һәм байыта. Артабанғы тикшеренеүҙәрҙең перспективаһы булып өлкән мәктәп укыуһылары өсөн телдәрҙең грамматик һәм синтаксик структураларын сағыштырыуға йүнәлтелгән окшаш уйын комплекстарын эшләү тора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Психология искусства. Анализ эстетической реакции. М.: Искусство, 1968. 576 с.
2. Габитова З.М. Рекомендации по изучению башкирского языка в русскоязычных школах. Уфа: ИРО РБ, 2011. 101 с.

3. Габитова З.М. Методика преподавания башкирского языка как государственного. Уфа: Китап, 2011. 98 с.
4. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
5. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
6. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1985. 223 с.
7. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. – М.: Высшая школа, 1974. 112 с.
8. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2006. 336 с.
9. Биболетова М.З., Трубанева Н.Н. Программа курса английского языка к УМК "Enjoy English" для 2-9 классов общеобразовательных учреждений. Обнинск: Титул, 2010. 48 с.
10. Верещагина И.Н., Притыкина Т.А. Английский язык: учебник для 2 класса школ с углубленным изучением английского языка. М.: Просвещение, 2006. 162 с.

© Мансурова И.Т., Тагирова С.А., 2025

УДК 371.64

*Марьина М.Д., студент,
научный руководитель: Бенин В.Л., д-р пед. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРОБЛЕМЫ НАВИГАЦИИ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Современная система высшего образования претерпевает фундаментальные изменения, обусловленные процессами глобальной цифровой трансформации. В новом образовательном пространстве университетская библиотека перестала быть исключительно хранилищем печатных изданий, превратившись в ключевую информационно-аналитическую сеть, обеспечивающую учебную и научную деятельность. Ядром этой трансформации стали электронные информационные ресурсы (ЭИР) – от масштабных библиографических и реферативных баз данных до полнотекстовых коллекций электронных книг и научных журналов, образовательных платформ и мультимедийного контента.

Однако стремительное накопление и диверсификация электронных фондов породили парадоксальную ситуацию. С одной стороны, как подметила О. Хамидова, университетские библиотеки обладают беспрецедентным по своему объему и потенциальной ценности массивам информации. С другой стороны, доступ к этим ресурсам зачастую оказывается затруднен для конечного пользователя [6]. В результате появляется проблема информационной перегрузки, а ориентироваться в информационном пространстве становится все сложнее.

Таким образом, возникает системный разрыв между объективными возможностями, которые предоставляет современная электронная библиотечная среда, и субъективными способностями пользователей этими возможностями эффективно воспользоваться. Преодоление этого разрыва является одной из наиболее актуальных задач библиотечно-информационной деятельности. Для ее решения необходим глубокий, эмпирически обоснованный анализ реальных проблем, с которыми сталкиваются студенты при навигации в цифровом пространстве библиотеки.

Современное развитие информационного пространства университетов характеризуется интенсивной интеграцией электронных ресурсов в образовательные и научные процессы. Вузовские библиотеки, выступая в роли ключевых провайдеров знаний, аккумулируют обширные массивы электронных изданий, подписных баз данных и цифровых коллекций [1]. Однако количественный рост ресурсной базы не всегда коррелирует с качеством и эффективностью ее использования. По словам О.В. Дворовенко, центральной проблемой становится организация интуитивно понятной и логичной навигации, обеспечивающей целевой доступ к релевантным информационным продуктам. Пользователи, в первую очередь студенты младших курсов и магистранты, зачастую сталкиваются с эффектом «информационного шума», когда избыточность предложения и несовершенство поисковых интерфейсов приводят к снижению успешности поисковых сессий и росту когнитивной нагрузки [2].

Эмпирические наблюдения и анализ пользовательского поведения выявляют ряд типичных трудностей. Одной из наиболее значимых является низкий уровень осведомленности о полном спектре доступных ресурсов. Студенты часто ограничиваются использованием одного-двух известных им агрегаторов или обращаются к открытым источникам в сети Интернет, упуская из виду узкопрофильные и академически релевантные базы данных. Другой существенный барьер связан со сложностью и разнородностью интерфейсов самих платформ. Например, системы поиска в таких базах, как Scopus, Web of Science или eLibrary, требуют владения навыками расширенного поиска, построения сложных запросов с использованием булевых операторов, а также понимания принципов индексирования и рубрикации. Неподготовленный пользователь легко теряется в многообразии фильтров и настроек, что зачастую приводит к нулевому или нерелевантному результату [7].

Попытки решения данных проблем на институциональном уровне демонстрируют разнообразие подходов. Одним из распространенных методов является создание тематических библиографических путеводителей или исследовательских гидов. Эти ресурсы, структурированные по направлениям подготовки или типам публикаций, выполняют роль карты, направляющей пользователя к ключевым источникам. В качестве примера успешной практики можно привести опыт библиотечного сайта Башкирского

государственного медицинского университета, где реализована система тематических порталов, объединяющих ссылки на электронные журналы, базы данных и справочники по конкретным научным областям. Аналогичный подход демонстрирует Научная библиотека СПбГУ, где навигация выстроена не только по научным направлениям, но и по форматам ресурсов, что позволяет пользователю целенаправленно работать с базами данных, электронными журналами или цифровыми коллекциями в рамках своей предметной области [3].

Перспективным направлением является также внедрение рекомендательных сервисов, которые на основе анализа поведения пользователя предлагают релевантные публикации или базы данных. Например, в рамках электронной библиотечной системы «Znanium», где на основе изучения предпочтений пользователей формируются персональные рекомендации по тематическим коллекциям и отдельным изданиям [4]. Автоматизированный механизм исследует читательские интересы, объединяет и оценивает точность их формулировок, а затем формирует советы для отделов компании, занимающихся публикациями и созданием контента. Зарубежный опыт демонстрирует более сложные практики – как в случае с платформой Elsevier's ScienceDirect, использующей алгоритмы машинного обучения для предложения статей, соответствующих исследовательским интересам конкретного ученого на основе анализа его публикационной активности и цитирования. Особый интерес представляет практика Королевского технологического института в Стокгольме, где рекомендательная система интегрирована с институциональным репозиторием и способна предлагать не только внешние ресурсы, но и работы коллег из того же университета, потенциально стимулируя междисциплинарное сотрудничество [5]. Важно отметить, что эффективность таких систем напрямую зависит от качества метаданных и полноты индексации ресурсов, что требует от библиотек серьезной работы по каталогизации и поддержанию единых стандартов описания электронного контента.

Таким образом, современные проблемы навигации в электронной среде вузовской библиотеки носят комплексный характер, затрагивая как технологические, так и пользовательские аспекты. Их преодоление требует системного подхода, сочетающего совершенствование интерфейсов и навигационных сервисов с активной образовательной и консультационной деятельностью, направленной на повышение цифровой и информационной грамотности академического сообщества. Первостепенное значение приобретает разработка целостной экосистемы доступа к знаниям, где традиционные библиотечные сервисы органично дополняются интеллектуальными технологиями поддержки принятия решений. В этом контексте особую актуальность получает внедрение аналитических платформ, способных не только агрегировать разнородные информационные потоки, но

и прогнозировать потребности пользователей на основе анализа их академического профиля и исследовательских интересов. Такой подход позволяет не только решить текущие проблемы навигации, но и создать основу для устойчивого развития информационной инфраструктуры университета в условиях цифровой трансформации образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берберьян, И.Б. Особенности формирования фонда научной библиотеки вуза в условиях цифровизации / И.Б. Берберьян // Библиотечные фонды: проблемы и решения: материалы XIII всероссийской научно-практической конференции, г. Майкоп, 5-10 октября 2020 г. – Майкоп: Магарин О. Г., 2022. – С. 68-73.

2. Дворовенко, О.В. Методическая продукция библиотек в цифровой среде: монография / О.В. Дворовенко, И С. Пилко. – Кемерово: КемГИК, 2024. – 249 с. – ISBN 978-5-8154-0708-4 – URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=460981> (дата обращения 15.10.2025).

3. Коновалова, М. Инклюзивное просветительство в союзе с вузами / С. Коновалова // Современная библиотека: научно-практический журнал о библиотеках, чтении и книге. – 2025, №3. – С. 54-58.

4. Лунева Ю.В. Особенности справочно-библиографического обслуживания студентов в университетских библиотеках / Ю.В. Лунева. – Текст: непосредственный // Библиотековедение: научно-практический журнал. – 2024, №4. – С. 335-344.

5. Морозова, Н.В. Обеспечение эффективной навигации по электронным ресурсам библиотек, архивов и музеев в интернет-пространстве / Н.В. Морозова // Качество электронных ресурсов и сервисов библиотек, музеев, архивов как фактор эффективного взаимодействия с пользователями: материалы XI всероссийской научно-практической конференции Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов, 31 октября - 1 ноября 2013 г. – Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2013. – С. 93-98. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006738792> (дата обращения 15.10.2025).

6. Образовательные услуги в учреждениях культуры: главные правила / Разъясняет О. Хамидова // Современная библиотека: научно-практический журнал о библиотеках, чтении и книге. – 2025, №5. – С. 62-65.

7. Шмойлова, А.И. Информационно-библиотечное обеспечение образовательного процесса вуза: внедрение системы менеджмента качества / А.И. Шмойлова // Библиотековедение: научно-практический журнал. – 2025, №2. – 159-167.

© Марьина Д.А., Бенин В.Л., 2025

УДК 021.4

*Минибаева И.И., студент,
Гильмиянова Р.А., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВИРТУАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ КАК ФОРМА ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК

Современное развитие технологий оказывает значительное влияние на деятельность библиотечных учреждений, расширяя спектр предоставляемых услуг и способов взаимодействия с пользователями. Одним из перспективных

направлений является организация виртуальных выставок, позволяющих расширить доступ к культурному наследию и повысить интерес аудитории к книгам и другим материалам библиотеки. Актуальность исследования виртуальных выставок обусловлена необходимостью адаптации библиотек к современным цифровым тенденциям, повышением доступности ресурсов и изменением поведения пользователей, предпочитающих удобные онлайн-сервисы традиционному взаимодействию.

Согласно ГОСТ Р 7.0.103-2023 «Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения», виртуальная (электронная) выставка – это выставка, подготовленная и доступная с использованием информационно-коммуникационных технологий [1]. Выставка предполагает виртуальную презентацию изданий, раскрывающую их содержание, а также доступ к материалам библиографического, фактографического, энциклопедического характера, существующим в электронном виде и доступным через Интернет.

Традиционные физические выставки ограничены пространством помещения и временем проведения мероприятий. Виртуальные же выставки позволяют привлекать аудиторию со всего мира, привлекая внимание не только местных жителей, но и международной публики. Это особенно актуально для небольших региональных библиотек, чьи коллекции ранее были известны лишь узкому кругу лиц [3, с. 15]. На выставке можно представить большое количество книг, без использования физического пространства библиотеки.

Выставочный процесс легко автоматизирован, сопровождается аудиотреком и функционирует автономно, без участия сотрудников. Такие экспозиции удобны для демонстрации вне стен библиотеки, их легко организовать в любых организациях. Отсутствие риска повреждения экспонатов обеспечивает безопасность коллекций. Также пользователи сети интернет получают быстрый доступ к тематическим библиографическим данным параллельно с поиском информации. Подобные мероприятия привлекают внимание к веб-ресурсу библиотеки и позволяют любому числу онлайн-пользователей пользоваться её ресурсами [3, с. 20].

Для людей с ограниченными возможностями передвижения или проживающих в отдалённых регионах виртуальные выставки становятся единственным способом ознакомиться с ценными экспонатами. Онлайн-выставки предоставляют равные условия доступа ко всей экспозиции, позволяя каждому посетителю комфортно изучать представленные материалы.

Современные технологии позволяют интегрировать образовательные компоненты в структуру виртуальных выставок. Например, использование дополненной реальности позволяет демонстрировать исторические события или литературные произведения в контексте своего времени, делая процесс восприятия материала более глубоким и увлекательным.

Несмотря на очевидные преимущества, виртуальные выставки сталкиваются с рядом проблем и ограничений. Организация виртуальной выставки требует наличия качественного оборудования и программного обеспечения, что создаёт дополнительные расходы для библиотеки [2]. Использование цифровых копий произведений искусства и литературы часто сталкивается с юридическими трудностями, связанными с соблюдением авторских прав. Хотя виртуальные выставки обеспечивают широкий охват аудитории, они лишены непосредственного эмоционального воздействия, которое возникает при физическом контакте с книгой.

Создание виртуальной выставки представляет собой длительный и трудоемкий, однако увлекательный процесс. Электронную версию можно подготовить практически на основе любого традиционного выставочного проекта. Формирование цифровых библиографических материалов базируется на классических методиках, дополняясь инновационными возможностями цифровой среды. Как и традиционные, виртуальные выставки имеют четкую структуру, включающую отдельные разделы, сопровождающиеся выдержками, вводными материалами и визуальным оформлением [2].

Выставка должна быть удобна для восприятия пользователем в веб-пространстве. Обязательным при организации электронных (виртуальных) книжных выставок является четкое следование стандартам представления традиционных книжных выставок:

- художественное представление книги (изображение обложки, раскрытой книги, в том числе с возможностью интерактивного перелистывания страниц, возможность прочитать фрагмент текста и т.д.);
- библиографическое описание книги;
- аннотация представляемой книги (то, какую аннотацию – рекомендательную или справочную – использовать, зависит от целевого и читательского назначения, указанного в предисловии) [2].

Рассмотрим, успешную реализацию проекта на примере Национальной библиотеки имени Ахмет – Заки Валиди Республики Башкортостан. Библиотека активно развивает направление виртуальных экспозиций, предлагая посетителям ознакомиться с уникальными фондами без посещения здания библиотеки. Например, виртуальная выставка «Ангам Касимович Атнабаев – народный поэт Башкортостана» посвящена памяти народного поэта Башкортостана. Посетители могут увидеть фотодокументы, письма и книги, принадлежавшие знаменитому поэту, а также изучить его вклад в развитие культуры Башкортостана.

Выставка «Перо и подвиг: башкирские писатели-фронтовики Великой Отечественной войны» показывает вклад башкирских писателей в литературу периода Великой Отечественной войны. Выставленные материалы включают произведения литературного творчества участников войны, фотографии, архивные документы и рукописи.

Выставка «Большое видится на расстоянии...» посвящена русскому поэту Сергею Есенину. Экспозиция включает редкие издания книг, иллюстрации, автографы, письма, фотографии и воспоминания современников о поэте. Целью выставки является почтить память Сергея Есенина, русского поэта Серебряного века, отметив 130-летие со дня его рождения [4].

Организация виртуальных выставок становится важным инструментом расширения круга читателей и повышения привлекательности библиотек. Дальнейшее развитие виртуальных экспозиций потребует совместных усилий библиотекарей, направленных на создание оптимальных условий для реализации инновационных подходов в сфере культурного наследия. Таким образом, виртуальные выставки представляют собой эффективное средство достижения целей современных библиотек, способствуя повышению уровня культуры и образования населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р 7.0.103-2023. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 декабря 2023 г. № 1694-ст: дата введения 2024-05-01. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304633941> (дата обращения: 25.10.2025). – Текст: электронный.

2. Виртуальная книжная выставка: технология создания: методические рекомендации по созданию и оформлению виртуальных книжных выставок / Государственное учреждение культуры «Пинская районная централизованная библиотечная система»; отдел библиотечного маркетинга; составитель В.И. Жилевич. – Пинск, 2018. – 8 с. – URL: <https://crbpinsk.brest.by/wpcontent/uploads/2018/11/virtualnaya-knizhnaya-vystavka-2018.pdf>(дата обращения: 20.10.2025).

3. Збаровская, Н.В. Выставочная деятельность публичных библиотек / Н.В. Збаровская. – Санкт-Петербург: Профессия, 2004. – 224 с.

4. Виртуальные выставки. Текст: электронный // Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан: [сайт]. – URL: <https://bashnl.ru/proekty/vystavki/2025/> (дата обращения: 26.10.2025).

© Минибаева И.И., Гильмиянова Р.А., 2025

УДК 37.014.54

Минибаева Э.Э., студент

*научный руководитель: Хабибова Н.Е., канд. философских наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ» В СПО

А.А. Андреева определяет финансовую грамотность как компетенцию следующим образом: «Финансовая грамотность – это совокупность знаний, навыков и компетенций, необходимых человеку для эффективного управления личными финансами, рационального распоряжения денежными

ресурсами, предотвращения рисков и принятия обоснованных решений в сфере финансов» [1]. Финансовая грамотность как компетенция является условием успешной социализации молодого поколения и залогом устойчивого развития экономики страны. Уровень осведомленности населения в финансовых вопросах оказывает непосредственное влияние на экономическое поведение отдельных граждан и социума в целом [2]. С этой позиции изучение дисциплины «Основы финансовой грамотности» важно.

Современная экономика меняется с быстрой скоростью вместе с рынком труда и финансовыми инструментами. Например, сегодня существует огромное количество кредитных продуктов: кредитные карты, потребительские кредиты, ипотека, автокредит, сплиты и доли и т.д. Соответственно, нужно уметь рационально выбрать кредитные продукты.

Выпускник колледжа или техникума вступает в самостоятельную жизнь и сталкиваются с необходимостью решения таких вопросов, как: приобретения жилья, планирования семейного бюджета, инвестирования свободных денежных средств и кредитования. Без понимания основ функционирования банковской системы, особенностей потребительского кредита, рисков вложений и способов защиты прав потребителей невозможно принять верное финансовое решение [4].

Также следует отметить, что знания и навыки, полученные во время освоения дисциплины необходимы для успешной профессиональной деятельности в любой сфере. Например, преподавателю важно будет донести до студентов или учеников важность финансового планирования, банковский работник напрямую работает с финансами и кредитными продуктами, консультирует клиентов и оценивает их кредитоспособность. Отсюда следует вывод, что данная дисциплина актуальна не только для экономических кадров, но и для других специальностей.

В структуре содержания дисциплины «Основы финансовой грамотности» выделяются четыре содержательных раздела [7]:

Раздел 1 Деньги и операции с ними

Раздел 2 Планирование и управление личными финансами

Раздел 3 Риск и доходность

Раздел 4 Финансовая среда

В ходе изучения дисциплины рассматриваются вопросы сбережения, инвестиции, пенсионное обеспечение, страхование и налогообложение. Преподаватель раскрывает понятие инфляции, показывает различия между активным доходом и пассивным заработком, знакомит с особенностями налогового законодательства и возможностями легального снижения налоговой нагрузки. Особое внимание уделено правилам поведения потребителя финансовых услуг, приемам определения недобросовестных поставщиков услуг и защите собственных интересов в конфликтах с банками, страховыми компаниями и микрофинансовыми организациями.

Изучение учебной дисциплины «Основы финансовой грамотности» при реализации образовательных программ СПО вносит существенный вклад в формирование общих компетенций квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена в рамках осваиваемой профессии или специальности.

Целью изучения основ финансовой грамотности в организациях среднего профессионального образования является освоение знаний о финансовой жизни современного общества, финансовых институтах, финансовых продуктах, финансовых рисках, способах получения информации, позволяющей анализировать социальные ситуации и принимать финансовые решения с учетом их последствий и возможных альтернатив.

Ключевыми задачами изучения финансовой грамотности с учётом преемственности с основной школой являются:

- овладение умениями получать, анализировать, интерпретировать и систематизировать финансовую информацию из различных источников, преобразовывать ее и использовать для самостоятельного решения учебно-познавательных, исследовательских и жизненных задач;
- формирование представлений о грамотном финансовом поведении, включая типичные стратегии, действия, связанные с осуществлением социальных ролей в финансовой сфере жизнедеятельности человека;
- совершенствование опыта применения полученных финансовых знаний и умений при анализе и оценке жизненных ситуаций, социальных фактов, поведения людей и собственных поступков с учётом профессиональной направленности организации среднего профессионального образования.

Очевидно, что особенностью преподавания дисциплины «Основы финансовой грамотности» должно стать использование теоретических знаний на практике. Для достижения поставленной цели рекомендуется проводиться занятия в интерактивных формах, например: групповую работу над кейсами, проведение деловых игр, разбор конкретных примеров успешных и неудачных действий при планировании личного или семейного бюджета.

Предполагается, что выпускники, которые изучали данную дисциплину будут лучше подготовлены к условиям рынка труда и жизни в условиях рыночной экономики. Они смогут грамотно распределять заработанные средства, минимизировать затраты и формировать резервы на случай непредвиденных обстоятельств. Мы считаем, что это снизит риск образования долговой ямы и благоприятно повлияет на социализацию молодежи.

Подводя итог, следует отметить, что дисциплина «Основы финансовой грамотности» играет важную роль в подготовке конкурентоспособных кадров для российского рынка труда. Ее освоение способствует формированию необходимых компетенций для успешного старта самостоятельной жизни, знания, приобретенных в рамках изучения дисциплины, помогут избежать

финансовых ошибок и сформируют основы управления своими доходами и расходами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А., Сергеева Е.В. Основы финансовой грамотности: учебное пособие / Под ред. проф. А.А. Андреева. Москва: КНОРУС, 2023. – 288 с.
2. Евсеенко О.Н. Финансовая грамотность молодежи: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия Экономика. – 2022. № 3. – С. 125-137.
3. Казаков А.П. Формирование финансовой грамотности школьников и студентов как условие экономического роста России // Социально-экономические явления и процессы. – 2022. № 10. – С. 25-32.
4. Кондратьева Н.И. Повышение финансовой грамотности населения как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Югорского государственного университета. – 2021. № 3. – С. 141-147.
5. Кузьмина Т.М. Особенности организации уроков финансовой грамотности в профессиональных образовательных организациях // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. № 75. – С. 184-190.
6. Малкова И.Ю. Методы воспитания финансовой грамотности обучающихся среднего профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2023. № 2. – С. 114-121.
7. Рабочая программа дисциплины «Основы финансовой грамотности». – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1760514284&tld=ru&lang=ru&name=ППП-Основы-финансовой-грамотности.pdf>. (дата обращения: 12.10.2025).

© Минибаева Э.Э., Хабибова Н.Е., 2025

УДК 81'33:372.881.1

*Мифтахова Э.Г., магистрант,
Каракуц-Бородина Л.А., доцент
БГМУ и БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОРПУСЫ И ПРЕПОДАВАНИЕ ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Изучение языковых корпусов началось в 60-х годах XX века. Брауновский корпус (The Brown Corpus) – первый крупный лингвистический корпус, созданный в 1963 году в Брауновском университете (США). Очень быстро начали возникать корпусы на базе и других языков.

Э. Финеган определяет корпус как репрезентативное собрание текстов, обычно в машиночитаемом формате, включающее информацию о ситуации, в которой текст был произведён (о говорящем, авторе, адресате или аудитории) [7, р. 12].

Т. Мак-Энери и Э. Вилсон дают следующее определение: «корпус – это собрание языковых фрагментов, отобранных в соответствии с чёткими языковыми критериями для использования в качестве модели языка» [8, р. 7].

А.Н. Баранов под корпусом понимает сформированную по определенным принципам выборку данных из предметной области [1, с. 114].

Эту дефиницию можно назвать широким пониманием корпуса. Есть и более узкое понимание корпуса, которое отражает реальное бытование данного понятия в современной науке, тем не менее, сужая представление о корпусе: «Под названием лингвистический, или языковой корпус текстов понимается большой, представленные в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [1; с. 3].

В каждом из представленных определений понятия «корпус» подчеркивается следующее:

- 1) тексты должны быть представлены в электронном виде;
- 2) языковые данные должны быть размещены для анализа в лингвистических целях;
- 3) в результате проведенного анализа должна существовать возможность различного распределения полученного языкового материала (по жанровой принадлежности, году создания текста, тематике и т. п.).

По разным критериям могут быть выделены различные виды корпусов.

По объему корпусы бывают полнотекстовыми и фрагментотекстовыми. Полнотекстовые содержат тексты определенного автора. Фрагментотекстовые включают короткие тексты, например, корпус мерфизмов или корпус газетных заголовков.

Представительный размер корпуса зависит от задачи: к примеру, для исследования первых пяти тысяч наиболее частотных слов требуется корпус размером около 10-20 млн словоупотреблений.

По языку выделяют корпусы, относящиеся ко всему языку (чаще всего к языку определенного периода), и корпусы, относящиеся к какому-либо подязыку (жанру, стилю, языку определенной возрастной или социальной группы, языку писателя или ученого и т.п.). Также существуют параллельные корпусы, включающие тексты на двух и более языках, что позволяет изучать соответствия между лексикой, грамматикой и стилем.

По разметке выделяют размеченные (аннотированные) и неразмеченные корпусы текстов. Разметка – это приписывание текстам и их компонентам специальных меток, которые могут быть внешними (экстралингвистическими) или внутренними: структурными и ли собственно лингвистическими.

По цели высказывания различают исследовательские и иллюстративные корпусы. Исследовательские создаются для изучения различных аспектов функционирования языка. Иллюстративные создаются после проведения научного исследования. Цель – не столько выявить новые факты, сколько подтвердить и обосновать уже полученные результаты.

Наиболее развитой разновидностью корпуса, вместившего в себя достижения корпусной лингвистики, является национальный корпус, который может рассматриваться как в определенной мере полное отражение

национального языка. Значительный объем национального корпуса (десятки и сотни миллионов словоупотреблений) является необходимым условием достижения репрезентативности. Неотъемлемой чертой национального корпуса выступает и разметка (аннотация). Национальный корпус предназначен для обеспечения научных исследований широкого спектра: лексикографии, искусственного интеллекта, литературоведения, анализа и синтеза речи, а также всех разделов лингвистики.

В первой половине 90-х гг. XX века окончательно сформировалась как отдельный раздел языкознания корпусная лингвистика. В учебнике «Корпусная лингвистика» В.П. Захаров определяет корпусную лингвистику как раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с применением компьютерных технологий [3, с. 5].

Лингвистические корпуса могут значительно оптимизировать процесс обучения языкам.

П.В. Сысоев в статье «Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам» определяет корпусную лингвистику как раздел языкознания, занимающийся выявлением закономерностей функционирования языка через его анализ и и з у ч е н и е (курсив наш – Э.М.; Л. К.-Б.) с помощью лингвистического корпуса [5, с. 100].

Сегодня выделяют три основных направления применения корпуса в образовании: 1) составление заданий и упражнений с использованием корпусного материала, 2) организация самостоятельной исследовательской работы учащихся, 3) экспертиза учебников и словарей [2, с. 336].

Широкое распространение в методических целях лингвистический корпус может получить при формировании лексико-грамматических навыков обучающихся.

Формирование лексико-грамматических навыков на основе использования лингвистического корпуса возможно исключительно в рамках проблемного подхода. Проблемный подход позволяет активизировать речемыслительную деятельность учащихся и студентов в процессе формирования языковых навыков и развития речевых умений [4].

Лингвистические корпуса могут быть использованы в качестве инструментов формирования лексико-грамматических навыков обучающихся при преподавании языков в следующих целях.

- 1) Для определения значения слов.
- 2) Для изучения полисемии.
- 3) Для выявления различий в употреблении близких по значению слов.
- 4) Для изучения управления глаголов.
- 5) Для изучения грамматических времен.
- 6) Для составления лексико-грамматических текстовых заданий.

На базе лингвистического корпуса можно создать множество заданий проблемного характера для стимулирования исследовательской работы

обучающихся. Во многом лингвистический корпус является средством решения учебных, методических и научных задач для учителя. Широта спектра решаемых с помощью корпуса задач и многообразие инструментов работы с корпусом на школьных уроках не только по предметам филологического цикла позволяет говорить о формировании нового направления в гуманитарном образовании – корпусной педагогики [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Корпусная лингвистика// Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 112-137.
2. Добрушина Н. Р. Корпусные методики обучения русскому языку // Национальный корпус русского языка: 2006-2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 335-352.
3. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. Иркутск: ИГЛУ, 2011. 161 с.
4. Кошкарлова, Н.Н., Шарафутдинова, О.И. Лингвистический корпус как средство обучения лексике на продвинутом этапе изучения русского языка как иностранного// Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7. С. 1308-1313.
5. Сысоев П.В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам// Язык и культура. 2010. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-korpus-v-metodike-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 25.10.2025).
6. Ольховская А.И. Корпусное преподавание русского языка // Вестник ТГПУ. 2019. №2 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnoe-prepodavanie-russkogo-yazyka> (дата обращения: 01.11.2025).
7. Finegan E. LANGUAGE: its structure and use. N.Y.: Harcourt Brace College Publishers, 2004. 613 p.
8. McEnery T. & Wilson A. Corpus Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2000. 235 p.

© Мифтахова Э.Г., Каракуц-Бородина Л.А., 2025

УДК 8.81-811

*Мурзабаева Л.Ф., студент,
Хураמיшина А.Р., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ИЗУЧЕНИИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

XXI век – век цифровых технологий. На сегодняшний день, младший школьник, не имеет представления, как обходиться без компьютерных технологий. На наш взгляд, это актуальная проблема, из которой необходимо найти решения, так как учащиеся теряют интерес к традиционным урокам. Исходя из этого, учитель использует современные цифровые образовательные

ресурсы для поднятия мотивации младших школьников. Одним из благоприятных и самых эффективных решений в данном вопросе является использование цифровых платформ — «SMART Notebook».

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обращает внимание на «необходимость формирования у обучающихся универсальных учебных действий, в том числе с использованием современных цифровых средств обучения» [1]. Цифровые образовательные ресурсы представляют собой совокупность приложений, инструментов и платформ, используемых в образовательном процессе с целью повышения его эффективности и интерактивности. Н. А. Руднова подчёркивает – это «комплекс методов, способов и средств, обеспечивающих обработку, передачу и отображение информации, направленных на повышение эффективности учебного процесса» [2]. В начальной школе данные ресурсы играют большую роль, так как эффективно повышают мотивацию к учебному процессу и создают условия для активного взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Уроки с использованием цифровых образовательных ресурсов становятся более эмоционально насыщенными и более наглядными, так как младший школьник запоминает информацию с помощью ярких образов. Принцип наглядности играет огромную роль в обучении младшего школьника. К.Д. Ушинский дал немаловажное обоснование использования наглядности в начальной школе. «Наглядные пособия являются средством для активизации мыслительной деятельности и формирования чувственного образа. Именно чувственный образ, сформированный на основе наглядного пособия, является главным в обучении, а не само наглядное пособие» [3].

Интерактивная доска, на сегодняшний день, является самым используемым инструментом на уроках в начальной школе. С помощью неё можно грамотно организовать учебный процесс. Контролировать все приложения одним прикосновением, писать и рисовать на ней, одни из особенностей интерактивной доски.

Программное обеспечение SMART Notebook вооружает педагогов мощным инструментом для проведения интерактивных уроков и позволяет управлять и анализировать работу учеников в классе. Эта программа может поддерживать не только русский алфавит, но и башкирский, что позволяет создавать учителю, интересные и интерактивные задания. Её можно использовать на любом ПК, в том числе и домашнем.

Программный продукт SMART Notebook может быть быстро освоен людьми, имеющими элементарные навыки работы на компьютере, что, несомненно, является большим преимуществом данного программного продукта. К еще одним особенностям в пользу SMART Notebook можно отнести его простую интеграцию с офисными приложениями – все чертежи легко могут через буфер обмена быть перенесены для дальнейшего использования как в текстовые редакторы, поддерживающие работу с

изображениями, так и в графические редакторы.

При проведении исследования было установлено, что интерактивные уроки повышают мотивацию учащихся при изучении башкирского языка. Учитель может предложить ученикам выполнить задания, связанные с анализом произведения, например, сопоставить персонажей, определить тему или идею.

Интерактивное задание:

Название: *Национальные блюда (Милли аштар).*

Класс: 2.

Содержание: *Прослушай текст и заполни пропуски словами из образца.*

В рамках данного задания требуется выполнить аудирование, в ходе которого необходимо соотнести предоставленные слова с соответствующими изображениями. Каждому слову будет соответствовать определенная картинка, и ваша задача – правильно перетащить слово в пустое окошко. После размещения слова, окошко загорится зелёным (задание выполнено правильно) или красным (задание выполнено неправильно).

Рисунок 1

Интерактивное задание по башкирскому языку

Милли аштар

сәкәк

бишбармак

кәймак

тәлмәс

★ һәйләмдәрҙе тыңла һәм буш урындарҙы өлгөләге һүҙҙәр менән тултыр.

Өстәлдә , , . Мин яратам.
Ул тәмле, татлы. Айгөл ярата. Азамат эсә.

За счёт наглядности и игровой формы использование SMART Notebook позволяет всецело охватить внимание учеников в процессе обучения и повышает коэффициент мотивации. Также эта технология помогает улучшать творческие способности учеников.

Таблица 1

Уровень поднятия мотивации младших школьников

Уровень	Традиционный урок		Урок с использованием SMART Notebook	
	Количество детей	Количество %	Количество детей	Количество %
Высокий	5	19	17	65
Средний	19	73	9	35
Низкий	2	8	0	0

Таким образом, роль цифровых образовательных ресурсов в изучении башкирского языка в начальной школе существенна. Использование программного обеспечения SMART Notebook положительно влияет на повышение мотивации учащихся при изучении башкирского языка. SMART Notebook требует знание базовых навыков работы на компьютере, что несомненно, является большим преимуществом данного программного продукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО). – М.: Министерство просвещения РФ, 2021. – 29 с.
2. Руднова Н. А., Корниенко Д. С., Смирнова Я. К. Особенности использования цифровых образовательных инструментов учителями школ // Интеграция образования. – 2025. – Т. 29, № 1. – С. 154–170.
3. Методическое пособие по SMART Notebook.
4. Раджабов У. М. Использование цифровых технологий в начальном школьном образовании // Проблемы науки. – 2024. – № 2. – С. 49–51.

© Мурзабаева Л.Ф., Хурамшина А.Р., 2025

УДК 821.512.141

*Муфазалова Л.Р., студент,
Галина Г.Г., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ӘМИР ӘМИНЕВТЫҢ “КЫТАЙГОРОД” ӘСӘРЕНЕҢ ПРОБЛЕМАТИКАҢЫ

Башкортостандың халык языусыһы Әмир Әминев һәр ваҡыт көн қазағына һуҡкан әсәрҙәр ижад итә. Мәктәп программаһына ингән “Кытайгород” әсәре Башкортостан өсөн һәр ваҡыт актуаль булып кала килгән ер мәсьәләһенә арналған. Юкка ғына был әсәр мәктәптә өйрәнелмәй. Йәш быуында тыуған төбәккә һаҡсыл караш, үз ерендең хужаһын тәрбиәләүҙә был повесть баһалап бөткөһөз зур роль уйнай.

Повестың “Кытайгород” тигән атамаһы уҡыуыла баштан уҡ кызыкһыныу уята. Әсәрҙә һүрәтләнгән вакиғалар Мәскәүҙәге шул исемдәге бистәлә барамы, йәниһә Кытай илендә йәшәгән кешеләрҙең тормошо бәйән ителәме икән тигән уйҙарға тарыта. Әммә повестың башында уҡ бар күрһәткестәре буйынса артта ҡалған Һыбай ауылындағы Алға колхозының Башҡортостанда икәнлеген беләбез. Әсәрҙә вакиғалар куйырығандан куйыра, киҫкенләшкәндән киҫкенләшә бара. Бының сәбәбе – “Алға” колхозы ерҙәрҙең Кытай байҙарына һатыу проблемаһы. Ерҙе һатыуға ҡаршылар әҙселекте тәшкил итә, улар: Фәйзулла һәм Нәғимә [2, 145]. Һатырға риза булғандар – күпселек. Шуның өсөн дә ауыл кешеләре ҡалаға күсерелә. Автор бындай мөһим мәсьәләгә ауыл кешеләренең үтә еңелсә ҡарауын, тик бөгөнгө көн менән генә йәшәүен каты тәнҡитләй. Алдаҡ, ялтырауыҡлы вәғәзәләргә ышанып ерһеҙ ҡалмаҫка өндәгәндәй.

Колхозды таркатып, ерҙәрҙең ситтәргә һатыу кем өсөн ҡәрәк, кемгә файҙалы? Был эштең башында тороуылар кемдәр? Был һорауҙарға яуапты повесть йөкмәткеләндә табырға була. Һәр образдың, персонаждың үҙ позицияһы, идея йөгө бар. Вакиғалар үсәшәндә һәр береһенә йөзө асыла, кемдәң кем икәнлегә асыҡлана. “Алға”ның көрсөккә терәлеүенә сәбәптәре лә ҡалҡып сыға. Бының өсөн Әмир Әминев төрлө һүрәтләү сараларын (айырыуса сағыштырыу формаларын), образдарҙың портрет характеристикаларын, телмәр үзенсәлектәрен, символик деталде (батып барған “ЗИЛ” автомобиле) уңышлы файҙалана.

Халыҡка тәүҙә ҡилеп сәйәсәттә аңлатыусы район хакимиәте башлығы Нурислам Нурлығаянович була. Барлыҡ күрһәтмәләргә ул биргән һымаҡ күренә. Тик, әсәр барышында күренәүенсә ул юғарынан төшкән әмерҙе үтәй. Шулай уҡ исемһеҙ колхоз рәйесе лә, уның ярандары – белгестәр ҙә бер ҡалыптан һуғылғандар: улар ел ыңғайына йөрөүселәр. Үҙ позицияһын белдереп, ағымға ҡаршы барып инициатива күрһәтергә ҡурҡалар. Сөнки власть уларға акса түләй, ә былай һәр ҡайһыһы борсолмай, таушалмай тыныс ҡына йәшәүен дауам итә. Шул йәһәттән автор хакимиәт башлығы образына нығыраҡ иғтибар бирә.

Нурислам Нурлығаянович ауыл кешеләре менән оҫта идара итә, үҙе билдәләүенсә, берәй мәсьәлә ҡилеп тыуһа, нисек ҡәрәк шулай ситуацияны үҙ файҙаһына бора ала, был уның ҡулынан, көсөнән ҡилә. Һыбайлылар уның үзенә исем-шәрифтәре менән мөрәжғәт итәләр, ә былай уның ҡушаматы – Хаким. Языусы уның киәфәтен, холок-фигелен бик отошло сағыштырыуҙар аша ҡарактерлай. Һөҙөмтәлә, исеме есемәнә тап ҡилеп тора һымаҡ: *“эре һөйәклә, ҡайһы ҡабырғаһына һалһаң да, юла кеүек тороп ҡитер, йығылһа, бесәй ише тәпәйҙәрәнә төшөр...”*, *“күберәк боғаз менән алдыра, уныңса эшләмәгәндәргә ҡул күтәрергә лә күп һорамас...”*, *“ярайһы уҡ зур ҡорһаҡлы ҡалын ҡәүҙәһен күтәрәп, ҡысқа аяҡтарына баҫты, муйынһыҙ дәү башын тура тотоп, ғоролдоҡ тауыш менән һүз башланһы...”* [3, 34].

Әсәрзән Нурислам Нурлығаяновичтың әуел райкомдың беренсе секретары булғанлығын беләбез. Илдә булған үзгәрештәр, замана ел-ямғыры уға бөтөнләй кағылмай, ул һаман да “ғүмер буйы етәкселек итә һымак”. Авторитар эш стиле элеккесә дауам итә. Доклад һөйләп өйрәнгән Хаким әле лә һәр вакыт кешеләр алдында кәзимгесә лозунгылар, ялтырауык фразалар менән сығыш яһай, иң яраткан һүзе: “Кемдеке-шуныкы”. Эш иткәндә ул ябай ауыл халкын кайғыртмай, ә түрәләр алдында үзенә дәрәжәһен һаклап калырға тырыша, уларға ярамһаклана. Шунлыктан был образ тормошта үз позицияһы булмаған, юғарынан күрһәтмәләр кәтәп эшләгән, йәшәгән кеше булып күз алдына баһа. Үзенә буйһонған башка етәкселәрзән дә ошоно талап итә. Шуның өсөн дә, “Алға” колхозы рәйесенә булдыклы етәксе булмауы аптыратмай. Һөҙөмтәлә, “Алға” бөтә күрһәткестәр буйынса ла артта кала килә. Көрсөккә терәлгән хужалыктың проблемаларын хәл итеү юлын етәкселәр табып тәкдим итә алмай, юғарынан да ярҙам булмай, шунлыктан “колхозды таратырға!” тигән фарман килеп төшә.

Нурислам Нурлығаянович, колхоз рәйесе, ауыл хужалығы министры урынбаһары ауыл халкы яҙмышына битараф, уларға күрһәтмәләргә үтәп, түрәләр алдында үзәренә күндәм икәнлеген күрһәтмәләр, акса алһалар булды. Фәйзулла, Нәғимә һымак тура һүзлә, үз фекерлә, вакифаларҙы төптән уйлап баһалаусы, дөйөм халык мәнфәғәте менән яныусы кешеләр улар йөзөндә тотош системаға каршы сығыш яһап каралһалар за бер көн менән йәшәгән күпселек түрәләр яклы булғанлыктан халык ауылдан калаға күсә. Фәйзулла тура һүзлә, уйлап эш итә белгән халык вәкилә буларак кәүзәләндерелә: *“... мал аяғына сырмалған эт эсәге кеүек түрә-караның һәр һүзенә бәйләнергә әзер торған кеше”*, [3, 45]. Ерһез калыуҙың илһез калыу, илһез калыу – милләттең юкка сығыуы икәнән аңлай Фәйзулла. Хакимға кемдәрҙер һүз әйтергә куркһа, ул уның күзенә тура бәрәп: *“Һинәң яктан гел генә кулға һуғып тороуҙар булмаһа, алға китеш тағы ла зурырак булыр ул. Бына үзең сирек быуат районға хужаһың, ә район республикала иң арткы урындарҙың береһендә һөйрәлә. Куңел биреп, «минеке» тип етәкселек итмәгәнә шулай ул... Үзеңә, поезың күптән киткән инде, тип әйтеүсә юк. Йүнсәл хужа булһаң, бер карыш ер өсөн талашыр инең, ә һин һатып ултыраһың” – тип әйтә* [3, 37]. Фәйзулланың йөрәкһеп әйткән был һүзәренән Хакимдың кемлегә, уның түрә баларак сифаттары тағы ла баһыклана, тулылана төшә. Колхоздың белгәнлеккә төшөүенә сәбәптәре лә бер ни тиклем асыклана.

Фәйзулла менән бер позицияла тороусы кеше – Нәғимә. Ул образ кимәленә етмәгән, уны әзәби персонаж тип карарға кәрәктер. Тик ул ауылдаштарынан бер башка юғары тора, сөнки ерге юғалтыу ниндәй һөҙөмтәләргә алып килеүен аңлап, ситуацияға объектив баһа бирә.

Авторҙың эзоп теле менән оҫта эш итеүе “ЗИЛ” машинаһына бәйле художестволы деталдә күренә. Әсәр башында автор басыу уртаһында батып ултырған шул машинаға иғтибарҙы йүнәлтә. Колхозда уны һөйрәп

сығарырлык техника юк. Был хужалыктың көрсөктән сығырлык юл юклығына ишара тип аңларға кәрәк. Һөйрәп сығара алмағас, өстөнә эскерт өйөүзе, түрәләрзең күпселек оската күз буяуға королған эш стилиенә миҫал. Кытайзар машинаны музей экспонаты кеүек кәртәләп, иҫкелектән берзән-бер әйбер итеп калдыралар [2, 133]. Әсәр азағында тыуған ерзәренә кире кайта алмағанлыктарын аңлап кайғыларынан иҫерешкән һыбайлылар машинаны емерәләр. Был ерзе ташлап китергә мәжбүр иткән түрәләргә һәм унда етеш тормош короп йәшәп яткан кытайзарға каршы протест билгеһе. ЗИЛ (завод имени Ленина) машинаһы – һыбайзар өсөн ауылдарын хәтерләтеүсә берзән-бер комарткы. Йән асыуға уны емереү – үткәндәр менән бәйләнеште бер юлыға өзөү тигәнде аңлата. Машинаның ЗИЛ булыуы ла, 70 йыл буйы Ленин идеялары менән йәшәгән зур илдең юкка сығыуына ишара. Быуаттар буйына кан түгеп ата-бабалар һаклап алып калған кәзерле мираҫка хәзер сит-яттар хужа. Автор был әсәре менән укыусыны уйландыра, ақыл менән эш итергә, ерзе һаклап алып калырға сақыра.

Шулай итеп, Әмир Әминевтың “Кытайгород” әсәре бөгөнгө көндә лә актуаллеген юғалтмаған. Башкорт ерзәре өсөн көрәш элек-электән дауам иткән, тик был көрәштең формалары төрлө быуатта төрлөсә булған. Халык языусыһының был әсәре укыусыларзы уйландырыр, ил, ер язмышын хәл итер шәхестәрзе, халыкты битараф булмаска өндәр тигән өмөттәбез.

ЛИТУРАТУРА

1. Нәбиуллина Г.М., Әлибаев З.А. Хәзерге башкорт әзәбиәте. Бакалаврзар өсөн укыу әсбабы. – Өфө: БДПУ, 2013. – 328 б.

2. Хужахметов А.О. Проблематика повести «Китай-город» А. Аминевы №5 (61) 2017 С. 140-147 145 с.

3. Әмир Әминев. Кытайгород. Повестар, хикәйәләр. – Өфө: Китап, 2008. – 409 бит.

©Муфазалова Л.Р., Галина Г.Г., 2025

УДК 94(47): 378.147

*Мухаметзянова Э.В., канд. ист. наук, доцент
УУНиТ (Стерлитамакский филиал), г. Стерлитамак*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевым направлением трансформации современного российского образования выступает процесс цифровизации, приоритетным направлением которого является, «сохранение и усиление традиционных форм образования с помощью информационных технологий для достижения высокого уровня цифрового развития образовательной деятельности («цифровая зрелость» сферы образования)» [1]. Однако в процессе реализации цифровизации образования возникает ряд сложностей, связанных как с разрозненностью

образовательных ресурсов, так и отсутствием методических практик по их использованию в рамках традиционного обучения.

Важным аспектом цифровизации образования является обеспечение равного доступа к цифровым образовательным сервисам и возможности построения индивидуальных образовательных траекторий личностного роста обучающихся и педагогов. В то же время, в соответствии с Приказом Минпросвещения РФ от 23.07.2025 N 551 [2], выделен ряд электронных образовательных ресурсов по истории таких издателей, как ООО «Якласс», Цифровая школа МГПУ, ООО «АЙ-СМАРТ», ООО «ЭКЗАМЕН-МЕДИА», большинство из которых являются платными. Поэтому актуальным представляется анализ современного цифрового образовательного пространства в контексте его использования как общедоступного средства визуальной реконструкции отечественной истории.

Визуальная реконструкция позволяет представить историческую информацию в форме, ориентированной на зрительное восприятие, что способствует не только повышению эффективности обучения и формированию цифровых навыков, но и содействует вовлеченности подрастающего поколения в процесс познания истории страны, активизирует их участие в деле сохранения исторической памяти. Визуальная реконструкция может осуществляться в двух формах:

- воссоздание детального образа исторического объекта (события, процесса, личности, памятника), на основе научно-исследовательской деятельности с использованием письменных и изобразительных источников, данных археологии,

- создание реалистичных макетов исторических событий, 3D моделей, виртуальных экскурсий и т.д.

Сложность реализации второй формы обусловлена необходимостью наличия соответствующих материальных и технических средств, специальной подготовки педагога, что, в большей степени, связано с профессиональными компетенциями программистов и других специалистов. Стратегия цифровизации школы в большей степени ориентирует учителя на использование качественных цифровых контентов на уроке и во внеурочной деятельности, а не их создание.

Использование визуальной реконструкции на уроках истории и во внеурочной деятельности предполагает ряд направлений деятельности педагога:

- реконструкция исторических процессов (использование цифровых ресурсов позволяет воссоздать детальную яркую картину событий глазами разных участников, образ жизни людей, быт, выстроить причинно-следственные связи);

- антропологическая реконструкция (исторического портрета деятеля);

- реконструкция повседневной жизни населения в разные исторические период;

- реконструкция архитектурных сооружений и т.д.

Рассмотрим основные цифровые ресурсы и методику их использования на уроках истории и во внеурочной деятельности, которые могут быть использованы учениками и учителями на бесплатной основе:

1) Цифровые уроки. Можно выделить разнообразные образовательные платформы, где содержатся тематические материалы в форме уроков. Популярным доступным ресурсом является платформа «Российская электронная школа» [11], помимо разнообразных методических материалов, включает кино, каталог музеев, интерактивные уроки по всем предметам, в том числе и по истории. Уроки включают компоненты: «начнем урок» (постановка проблемы), «основная часть» (видеоурок продолжительностью около 10 мин), «контрольные задания В1 и В2».

Для учителя есть краткий конспект урока, который содержит перечень вопросов темы, тезаурус, краткое историческое содержание темы и тесты контроля. Авторы контента заявляют, что уроки соответствуют ФГОС, однако конспект урока содержит традиционные цели и задачи урока, краткое фактологическое содержание темы, контрольные материалы в большей степени ориентированы на репродуктивный уровень освоения учебного материала. Продолжительность лекций около 10-15 минут, текст диктора дублируется на слайдах, сопровождается фотографиями, которые соответствует описываемому сюжету. В качестве достоинств видеоуроков следует назвать краткость и емкость исторического материала, соответствие примерной программе и учебнику по Истории России под редакцией В.Р. Мединского. В то же время следует отметить, что данный ресурс ограниченно использует возможности цифровизации, ограничиваясь скудным набором визуальных средств – фотографии и текст, редко карты, даже в темах по внешней политике страны, хотя в целом в аннотации к курсу описывается более обширный спектр визуальных средств. По сути, учебник В.Р. Мединского в традиционной бумажной форме обладает более широким спектром визуальных средств и интерактивных заданий, нежели данный цифровой ресурс.

2) Виртуальные выставки и музеи. Данные контенты довольно широко представлены в информационном пространстве. Значительный интерес представляют ресурсы сайта «Культура РФ» [9], который содержит виртуальные туры, трехмерные панорамы крупнейших музеев, художественных галерей и архитектурных ансамблей страны. Ресурс включает виртуальные туры по Государственному Русскому музею, Новгородскому музею-заповеднику, виртуальные туры по старинным архитектурным ансамблям и музеям-заповедникам в Суздале, Владимире, Ростове, Рязани, Болгарскому комплексу в Татарстане и другим. Существенно обогатить уроки истории при изучении культуры помогут виртуальные туры и галереи крупнейших музеев России «Эрмитаж», Третьяковская галерея, Пушкинский музей.

Богатый фонд виртуальных выставок представлен на сайте Российского государственного исторического архива. Например, интерес для изучения школьниками представляет виртуальная выставка «Столыпин и его реформы», историко-документальная выставка «Романовы на службе Отечеству» [12].

Следует отметить, что существенное количество виртуальных выставок посвящены истории Великой отечественной войны. Так, при изучении истории России XX века, интерес представляет интернет-сайт «Музей современной истории России» Государственного центрального музея современной истории России [10], где представлена виртуальная выставка «История для всех. XX век». На портале история XX столетия разделена на пять ключевых тем с важнейшими эпизодами: Россия в начале XX века, Революция 1917 года и Гражданская война в России, СССР в 1920–1930-е годы, Великая Отечественная война, СССР во второй половине XX века.

Изучение темы «Окончание Второй мировой войны. Итоги и уроки» может быть осуществлено с опорой на материалы интерактивной выставки «Путь к Победе», подготовленной на базе фондовых коллекций Музея современной истории России и содержащей разнообразные материалы фотографии, документы. Целесообразно давать задания на изучение выставки в качестве домашней работы, что позволит выделить больше времени на изучение данного контента:

Изучите материалы виртуальной выставки и ответьте на вопросы:

- Как проходила подготовка к Параду Победы? По каким критериям отбирались участники парада?

- Кто должен был принимать парад Победы 24 июня 1945 года? Почему?

- Рассмотрите фотографический портрет Г.К. Жукова, изучите документ «Обращение Г.К. Жукова к бойцам, сержантам, офицерам и генералам 1-го Белорусского фронта. 1945», попробуйте определить черты личности, характер деятеля на основе этих материалов. Назовите ключевые результаты его деятельности, значимые для развития нашей страны. При рассмотрении портрета полководца Г.К. Жукова обращаем внимание учащихся на открытое лицо, высокий лоб, волевой подбородок, строгий, умный взгляд – все говорит о сильной, волевой личности, обладающей недюжинным талантом, способностью принимать решения и брать на себя ответственность за их реализацию и конечный результат.

- Кому было поручено командовать Парадом Победы? Почему?

- Сколько фронтов было представлено на Параде? Что такое сводный полк?

- Посмотрите фотографию, на которой колонна солдат бросает знамена немецкой армии к подножию мавзолея, какие чувства у вас вызывает эта фотография?

- Какое значение имел Парад Победы для воинов и каждого жителя Советского Союза? Основой какой традиции для России стал этот Парад?

Виртуальная выставка «Дети и война» представлена ресурсами библиотек страны. На сайтах библиотек различных регионов представлены виртуальные выставки, обычно в формате презентаций, видеороликов, часто с использованием регионального контента. Большинство ресурсов содержат информацию о том, как дети и подростки взяли на себя тяготы тяжёлой тыловой работы – они заменили взрослых, призванных в армию, в промышленности и сельском хозяйстве. На выставках представлены документы и фотографии, отображающие жизнь детей во времена войны.

3D модели памятников архитектуры и скульптуры достаточно эклектично представлены в интернет-пространстве, следует отметить, что разработка этого направления находится на начальной стадии. В настоящее время запущен российский портал «3D-наследие: сохраняя культуру» с цифровыми копиями известных исторических памятников, таких как Кижский погост в Карелии, храм Гарни в Ереване, Цитадель Дамаска в Сирии и другие [4]. Сайт «Цифровая история» посвящён цифровизации исторической науки. На ресурсе есть база данных 3D-моделей материальных памятников истории (археологии, архитектуры) с комментариями, модели, представленные на сайте, позволяют реконструировать повседневную жизнь [13]. Проект «3D Исторические памятники Санкт-Петербурга» включает высокополигональные модели архитектурных и исторических памятников Санкт-Петербурга: Исаакиевского собора, Храма Спас на Крови, Александрийского столпа и других [3].

Интерактивные карты по истории слабо представлены в доступном сегменте. Так, на сайте «История России. Интерактивная карта изменений границ России на протяжении веков» представлена интерактивная карта изменений границ России на протяжении веков, начиная с IX века и до 2024 г. Данная карта может быть использована для формирования у обучающихся комплексных знаний по истории России, связанных с пониманием расширения исторического пространства страны с учетом внутренних и внешнеполитических факторов. Использование данной карты позволяет систематизировать знания обучающихся по картографическим компетенциям. Интерес представляет «Интерактивная карта истории Древнерусского государства от правления Владимира Святого (конец X – начало XI века) до смерти Мстислава Великого в 1132 году и последовавшего за ним распада страны», с помощью которой можно проследить процесс создания Древнерусского государства до политической раздробленности [6].

Значительный интерес для реконструкции прошлого представляют ресурсы цифровых архивов РФ. Так на сайте Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) содержатся документы по истории Руси и Российского государства (XIII-XVII веков), в том числе духовные грамоты Ивана Калиты и Дмитрия Донского, Судебники, договорные грамоты,

разрядные и посольские книги. Использование данных цифровых ресурсов позволит познакомить обучающихся с первоисточниками и элементами палеографии, получить более глубокое представление о раннем периоде российской истории. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) содержит истории России XIX- XX веков, документы центральных государственных органов РСФСР и СССР. Две оцифрованные и представленные на сайте архивные коллекции (документы по истории убийства царской семьи; электронный архив фондов Советской военной администрации в Германии 1945-1949 годов) позволяют обсудить со школьниками трагические и противоречивые события в истории нашей страны.

Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества (<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya>) содержит комплекс документов, в том числе и недавно рассекреченных. Так обучающимся может быть предложено изучение такого рассекреченного документа – Докладной записки «О контрреволюционной деятельности «Организации украинских националистов» (ОУН) в частях Ленинградского фронта" (29 декабря 1941 г.) [5].

После изучения документа обучающимся могут быть заданы вопросы, нацеленные на внешнюю и внутреннюю критику источника:

- К какому типу исторических источников относится данный документ, Кто является автором документа? Когда документ был создан? Можно ли его считать объективным источником? Почему?

- О какой организации идет речь в документе? Каковы были ее цели? Когда возникла эта организация?

- Какие еще националистические организации упоминаются в документе?

- Каковы были причины сотрудничества "Организации украинских националистов" с немецко-фашистскими захватчиками? В каких территориальных границах националисты хотели создать свое государство?

- Какая связь существовала между этими организациями и фашистской Германией? Как данная организация противодействовала политике Советской власти на Украине?

- В чем состояла подрывная деятельность «Организации украинских националистов» в частях Красной армии накануне войны? Какое количество членов этой организации было обнаружено и арестовано НКВД?

- Как данный документ воссоздает картину националистического движения на Украине?

Реконструкция повседневной жизни общества в исторической перспективе может быть осуществлен посредством изучения фотографий на сайте проекта «История России в фотографиях» [7], организованного «Мультимедиа Арт Музеем». Коллекция фотографий постоянно пополняется материалами из частных и семейных собраний, проходя при этом экспертную

проверку. Значительный интерес представляют коллекции фотографий «Повседневная жизнь Москвы 1950-х годов». В процессе изучения данной подборки фотографий обучающимся можно задать ряд вопросов:

- Рассмотрите фотографию на титульной странице (после дождя на улицах реки воды, толпа москвичей не решается перейти дорогу), опишите ее, какое впечатление на вас произвела Москва 1950-х годов.

- Рассмотрите фотографии «Москва и москвичи», «Бульвары Москвы», «Москва вечером на набережной», «В книжном магазине», «Шахматный кружок дома пионеров» и опишите одежду, досуг москвичей. Какие особенности повседневной жизни советских граждан вы заметили? Отличается ли досуг москвичей 1950-х годов от современного досуга?

- Рассмотрите фотографию «Группа подростков с флагами на демонстрации в Москве», опишите эмоциональное состояние подростков, как вы думаете, добровольным ли было их участие в демонстрации? Почему?

Таким образом, цифровые ресурсы позволяют значительно обогатить уроки истории, способствуют более детальной реконструкции исторических событий, объектов культуры, персоналий. В тоже время изучение цифровых ресурсов интернет-пространства, которые могут быть использованы в процессе обучения истории, с одной стороны, показало разнообразие ресурсов, а с другой, их эклектичность. Большая часть онлайн-ресурсов использует однотипный контент (текст и фото), недостаточно используются другие средства визуализации. На начальной стадии разработки находятся такие ресурсы, как 3Д модели памятников, интерактивные карты.

Большинство ресурсов носят информационный характер, не нацелены на использование их на уроках, учителю потребуется самостоятельно разработать методический инструментарий к данным материалам. Готовые методические разработки, как правило, содержатся в платном контенте. По сути, в цифровом информационном пространстве отсутствует онлайн-ресурс уроков по истории, который содержал бы комплекс материалов, характерный для электронных учебников, именно: видеолекция, документы, отрывки из документов, фильмов, интервью, фоно-, фотодокументы, интерактивные карты, разноуровневые задания. Общая тенденция системы образования, ориентированная на переход к единым учебникам, требует создания единого цифрового качественного образовательного онлайн-ресурса доступного для всех, желающих изучать историю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации». Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2023 №2894-р – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310270020> (дата обращения: 9.11.2025).

2. «Об утверждении федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию

образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». Приказ Минпросвещения РФ от 23.07.2025 N 551 – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202508250013> (дата обращения: 9.11.2025).

3. 3D Исторические памятники Санкт-Петербурга [сайт]. –URL: freelance.ru (дата обращения: 9.11.2025).

4. 3D-наследие: сохраняя культуру [сайт]. –URL: <https://www.heritage3d.ru/> (дата обращения: 9.11.2025).

5. Докладная записка. О контрреволюционной деятельности Организации украинских националистов – ОУН в частях Ленинградского фронта (29 декабря 1941 г.) // Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/481870#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 9.11.2025).

6. Интерактивная карта истории Древнерусского государства от правления Владимира Святого (конец X – начало XI века) до смерти Мстислава Великого в 1132 году и последовавшего за ним распада страны [сайт]. – URL: <https://arzamas.academy/materials/709> (дата обращения: 9.11.2025).

7. История России в фотографиях [сайт]. – URL: <https://russiainphoto.ru/> (дата обращения: 9.11.2025).

8. История России. Интерактивная карта изменений границ России на протяжении веков [сайт]. – URL: <https://histography.ru/#8620101> (дата обращения: 9.11.2025).

9. Культура РФ: [сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/s/virtualnye-progulki/> (дата обращения: 08.11.2025).

10. Музей современной истории России»: [сайт]. – URL: <https://sovrhistory.ru/index.php> (дата обращения: 9.11.2025).

11. Российская электронная школа: [сайт]. – URL: <https://resh.edu.ru/about> (дата обращения: 08.11.2025).

12. Российский государственный исторический архив. Виртуальные выставки»: [сайт]. – URL: <https://fgurgia.ru/object/5522827> (дата обращения: 9.11.2025).

13. Цифровая история»: [сайт]. –URL: <http://dighistory.ru> (дата обращения: 9.11.2025).

© Мухаметзянова Э.В., 2025

УДК 021.4

*Набиуллина Л.Д., студент,
Гильмиянова Р.А., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ВИДЕОКОНТЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК

За последние десятилетия стереотипный образ библиотеки как места, не пользующегося популярностью у населения, предназначенного только для выдачи книг, и библиотекаря – лица, лишь выдающего и принимающего книги, мало изменился в сознании тех наших соотечественников, кто никогда не был дружен с библиотеками. Однако такое представление давно не соответствует действительности. Библиотечное пространство с каждым годом все больше и больше меняется. Вводятся новшества в сфере обслуживания читателей, проводятся уникальные мероприятия, библиотеки

трансформируются в образовательные и досуговые площадки, оснащенные современным техническим оборудованием.

Уже давно библиотеки находятся в сфере Интернета, где каждая из них имеет и свой сайт, и страницы в социальных сетях. Но за последние 5 лет библиотеками сделан еще один крупный шаг, связанный с медиасферой, направленный на развитие и укрепление своих позиций в ней. Этот шаг – новаторское ведение сайтов и социальных сетей, которое не ограничивается более простыми объявлениями, афишами и пост-релизами [5]. Теперь сайт и соцсети – едва ли не лицо библиотеки, которое весьма строго оценивают современные пользователи Интернета, в частности, молодежь. Отныне очень важен дизайн сайта – он должен быть современным, интересным, и в то же время лаконичным, включающим в себя удобную навигацию, доступную каждому человеку. Постеры и афиши, размещаемые в преддверии мероприятий, должны подчиняться таким же правилам. Весьма приветствуются фотографии со значимых событий и прошедших мероприятий – они должны быть максимально качественными и разнообразными в плане подбора ракурсов для кадров. Ведение сайтов и социальных сетей сегодня – это целая «наука», которой нередко занимаются специальные сотрудники.

Но еще один новый и не менее важный формат, внедряемый в эту сферу – это видеоконтент [3]. Сейчас его можно назвать едва ли не самым популярным, при чем не только среди подростков и молодежи, но и более старшего поколения. Это связано с повсеместным и невероятно быстрым распространением приложений для просмотра коротких видеороликов – ВК Клипы, TikTok, YouTube Shorts и множество других аналогов, которые подчас вызывают зависимость у пользователей. В связи с этим, общество привыкает именно к визуальному, активному, яркому контенту, и видео – идеальный способ привлечь внимание обитателей соцсетей [6]. Для современной общедоступной библиотеки – это хорошая возможность для личного продвижения, привлечения общественного внимания, популяризации чтения и даже создания своего бренда. При этом видео-контент библиотеки в таком случае будет не коммерческий, а развлекательный или образовательный [1].

Продолжая разговор именно о коротких видеороликах, которые публикуются в социальной сети Вконтакте, стоит выделить некоторые рекомендации для их создания и размещения. А именно:

- Не стоит слишком часто делиться «клипами» в паблике, достаточно одного раза в несколько дней. Это правило необходимо, чтобы не «засорить» официальную страницу и сохранить интерес подписчиков;

- Чтобы лучше угадать с тематикой роликов, стоит изучить его потенциальных потребителей: возраст, пол, род деятельности. К примеру, если в сообществе много подростков и молодых людей, стоит добавить больше юмора, актуального в их кругах и при этом адаптированного под

библиотечную тематику. При правильном подборе контента его потребление соответствующим образом повысится;

- Очень важно сосредоточиться на качестве роликов. Если библиотека решает вести социальные сети, публикуя видео-контент, стоит заранее предусмотреть, кто из сотрудников преимущественно будет этим заниматься. Возможно, модель его телефона будет позволять создавать наиболее качественные кадры и их монтаж, записывать хороший звук и т.д. Визуальная составляющая очень важна в этом вопросе.

Выбор тематик для таких коротких видеороликов в библиотеке довольно велик: юмор на злободневные темы, обзор книжных новинок или настольных игр, видео-отчет с прошедшего мероприятия (например, детский мастер-класс по изготовлению брелока), обзор библиотечного пространства, то есть различных отделов и их возможностей (например, обзор электронного читального зала, где имеются ноутбуки с выходом в интернет и специальные порталы – Президентская библиотека им. Б. Ельцина и Национальная электронная библиотека). В данном вопросе играет большую роль творческая жилка, предприимчивость и оригинальность сотрудника, занимающегося созданием и публикацией «клипов» [6].

В качестве примера можно рассмотреть Центральную модельную ЭтноСмарт библиотеку города Ишимбай, которая последние несколько лет активно занимается ведением страницы в социальной сети «ВКонтакте», публикуя фоторепортажи, пост-релизы, афиши, а в последнее время – и клипы [8]. Летом 2025 года в стенах библиотеки каждую неделю проводились мероприятия, преимущественно детские кулинарные мастер-классы. К примеру, МК «Пирожное-картошка», «Мини-пицца», «Украшение пончиков», а чуть ранее, весной – «Пасхальные куличи». После каждого мероприятия в социальной сети публиковались так называемые клипы, в которых под энергичную музыку показывались процессы проводимых детских мастер-классов. Каким образом это повлияло на внимание к библиотеке? Однозначно, оно повысилось. Прежде всего, родители были рады видеть своих детей, занимающихся полезным делом, в красивом и интересном видеоролике, размещенном на официальной странице библиотеке. Помимо них, у других родителей появлялся интерес к мастер-классам, началась активная запись детей на недели вперед.

На странице «ВКонтакте» данной библиотеки появлялись также клипы-обзоры на поступление книжных новинок. Стоит отметить грамотное распределение литературы по видеороликам: один был посвящен подростковой литературе, следующий ролик - женским романам и мужским боевикам, и так далее. Как результат – многие пользователи, приходя в библиотеку, стали интересоваться именно теми книгами, которые увидели в клипах в соцсети. То же самое можно сказать и об обзорах на настольные игры – благодаря ним почти каждый день в стенах учреждения находились компании детей и подростков, играющих в морской бой, «Монополию»,

«Uno» и другие игры. После клипа-обзора на автотренажер, полностью имитирующий водительское сиденье и езду по городу, им стали интересоваться не только парни-подростки, но и взрослые мужчины. Таким образом, можно однозначно утверждать, что публикация клипов в социальных сетях положительно влияет на внимание населения к библиотеке, росту ее пользователей и формированию нового имиджа библиотеки в их глазах.

Обратим внимание на привычный формат видеороликов, более длительный и, чаще всего, приуроченный к более значимым событиям. В целом, публикация видеороликов и даже небольших фильмов на сайте и в социальных сетях библиотеки – не новинка, а почти обыденность, к которой многие привыкли. Но очень важно тщательно выбрать тематику видеофильмов: это должно быть нечто настолько привлекательное и интересное, чтобы удерживать внимание пользователей больше 2-х минут, а в некоторых случаях еще дольше. Помимо выбора темы, большую роль играет процесс создания видеофильма: подбор визуально приятной локации, «цепляющий» сюжет, грамотная речь и свободное поведение в кадре участников, а в заключение – качественный монтаж. Исходя из этих аспектов, мы можем сделать вывод о том, что видеофильмы гораздо сложнее в задумке и воплощении, нежели короткие клипы.

Идей для создания видеофильмов в стенах такого учреждения культуры, как библиотека, может быть немало. Пожалуй, одна из наиболее выигрышных и интересных – это серия подкастов – разговорных видеороликов, где один или несколько человек рассуждают на заданную тему. Рассмотрим в качестве примера весьма успешный проект Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан «Пространство книги» [4]. Проект состоит из 57 видео-лекций, записанных в стенах библиотеки и размещенных на видео-платформах YouTube и Rutube. Студентам, специалистам гуманитарных отраслей и всем желающим предлагаются лекции от профессионалов – преподавателей и профессоров ведущих университетов страны и республики: Алексей Варламов, Надир Хидиятов, Ахат Салихов, Сергей Шаулов, Римма Гильмиянова, Владислав Бенин, Мария Рыбина, Тамара Селитрина, Зухра Сабирова, Альбина Бикбулатова, Людмила Дмитриева, а также сотрудников самой библиотеки. Они рассуждают на самые разные темы, связанные с книгой: «Что такое книга?», «Рукописная и старопечатная книга», «Книга в башкирской культуре», «Пространство книги: немецкий акцент», «Книга как искусство», «Книжная Россия», «Может ли перевод быть лучше оригинала?», «Люди, книги, история и библиотека» и многие другие. Судить об успешной реализации проекта мы можем исходя из того, что в 2018 году он вошел во Всероссийский топ-список «100 проектов про ЧТЕНИЕ – 2018». Сам по себе данный факт уже оказывает колоссальное влияние на авторитет и имидж Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди РБ [4].

Это лишь один пример. Вариантов для создания новых интересных видеороликов в библиотеке остается очень много: интервью с писателями, известными личностями города; обзор значимых для города событий с участием в них библиотеки; лекции об именитых писателях, включающие в себя интересные факты из их биографии и деятельности, которые можно найти лишь в редких мемуарах; видео-инструкции по пользованию электронными каталогами и так далее.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем быть уверены в однозначно положительном влиянии видеотехнологий, используемых в рамках деятельности общедоступных библиотек. Нами рассмотрены две формы библиотечного видео-контента, и оба имеют свои достоинства. Клипы, размещаемые преимущественно на страницах в социальных сетях, «захватывают» внимание, ёмко, но интересно демонстрируют прошедшие мероприятия, также могут содержать полезную для пользователей информацию. Длительные видеоролики несут в себе уже гораздо более сильную смысловую нагрузку, зачастую имеют целую концепцию и способствуют привлечению внимания специалистов, пополнению пользовательской базы и формированию респектабельности и делового имиджа библиотеки. В связи с этим рекомендуем современным общедоступным библиотекам изучать тему ведения соцсетей и внедрять в них видео-контент.

ЛИТЕРАТУРА

1. VK Клипы в библиотеке. От идеи до публикации. – Текст: электронный // Библиотеки Владимирского региона: сайт. – Владимир 2012-2025. – URL: <https://biss.lib33.ru/vk-klipy-v-biblioteke-ot-idei-do-publikacii.html> (дата обращения 25.10.2025).
2. Каков он, библиотечный подкаст? Дайджест. – Текст: электронный // Дальневосточная государственная научная библиотека: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://fessl.ru/docs-downloads/2025/PODCAST.pdf> (дата обращения 27.10.2025).
3. Попова, Н.В. Собственный видеоконтент библиотек: тенденции и перспективы использования / Наталья Владимировна Попова. – Текст: электронный // Библиотековедение. – 2020. – №3. – С. 261-270. – URL: <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/1919> (дата обращения 27.10.2025).
4. Приглашаем в «Пространство книги». – Текст: электронный / Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан. – 2020. – URL: https://bashnl.ru/novosti/6129/?sphrase_id=42432 (дата обращения 27.10.2025).
5. Продвижение библиотек в соцсетях. – Текст: электронный // ЛаЛаЛань сайт. – 2022. – URL: <https://lala.lanbook.com/rubrika-tehnologii/tpost/kylc1j7g01-prodvizhenie-bibliotek-v-sotssetyah> (дата обращения 25.10.2025).
6. Создание видеороликов с помощью мобильных приложений в работе библиотекаря: консультация. – Текст: электронный // Красноярская краевая детская библиотека: официальный сайт. – 2023. – URL: https://kkdb.ru/images/materials/metod/2023_metod/Создание%20видеороликов%20с%20помощью%20мобильных%20приложений%20в%20работе%20библиотекаря.pdf (дата обращения 25.10.2025).

7. Сценарии коротких видео для библиотек. – Текст: электронный // Частный директор Вечкасов Кирилл: сайт. – 2025. – URL: <https://vechkasov.ru/blog/articles/top-25-stsenariiev-video-dlya-bibliotek-v-shorts-reels-tiktok> (дата обращения 26.10.2025).

8. Центральная Модельная-Библиотека: страница ВКонтакте // ВКонтакте: социальная сеть. – 2025. – URL: <https://vk.com/ishbibl> (дата обращения 26.10.2025).

© Набиуллина Л. Д. Гильмиянова Р.А., 2025

УДК 745/749

*Набиуллина Л.Л., студент,
Муслимова А.А., член СХР, доцент кафедры ИЗО
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа*

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО: ТВОРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

Декоративно-прикладное искусство представляет собой уникальное направление, которое объединяет функциональность и эстетику, а также отражает культурные и исторические традиции различных народов. В последние годы наблюдается растущий интерес к этому виду искусства в образовательных учреждениях, что связано с необходимостью развития креативности и практических навыков у студентов. В этом контексте творческие проекты становятся важным методом обучения, позволяющим интегрировать теоретические знания и практический опыт.

Творческие проекты в области декоративно-прикладного искусства охватывают широкий спектр дисциплин, включая текстильное искусство, керамику, резьбу по дереву и ювелирное дело. Как отмечает И. В. Баранов, «декоративно-прикладное искусство не только служит средством выражения индивидуальности, но и является важным элементом культурной идентичности» [1]. В условиях современного мира, где ценятся уникальность и оригинальность, навыки в этой области становятся особенно актуальными.

Одним из ключевых преимуществ использования творческих проектов является развитие креативности. Студенты получают возможность свободно выражать свои идеи и мысли, экспериментируя с различными материалами и техниками. Т. А. Кузнецова подчеркивает, что «творческие методы обучения позволяют студентам не только осваивать традиционные навыки, но и развивать способность к инновационному мышлению» [2]. Такой подход способствует формированию уникального стиля и индивидуального подхода к созданию изделий.

Работа над проектами требует от студентов анализа своих работ и работ других, что развивает их способность к критическому осмыслению и саморефлексии. Как указывает Н. С. Петрова, «критическое мышление играет важную роль в процессе создания художественных объектов, позволяя студентам оценивать как свои достижения, так и недостатки» [3]. Командная работа также является важным аспектом творческих проектов. Многие из них

могут быть выполнены в группах, что способствует развитию навыков сотрудничества и коммуникации. Студенты учатся работать в команде, что является значимым навыком в любой профессиональной деятельности.

Личностное развитие студентов также играет важную роль в процессе обучения через творческие проекты. Работа над проектами помогает развивать уверенность в своих силах и самовыражение. Успехи в создании изделий придают студентам уверенность, а возможность презентовать свои работы перед аудиторией формирует публичные навыки. Е. В. Сидорова отмечает: «успешная презентация своих работ перед аудиторией способствует развитию навыков самопрезентации и уверенности в себе» [4].

Примеры творческих проектов могут варьироваться от создания коллекции изделий до реставрации старинных предметов. Студенты могут разработать собственную коллекцию предметов декоративно-прикладного искусства, объединенных одной темой или стилем. Это может быть коллекция текстильных изделий, керамики или деревянных предметов. Такой проект позволяет глубже понять выбранную тему и развить личный стиль. Проект по реставрации старинных предметов дает представление о традиционных техниках и материалах, а также о важности сохранения культурного наследия.

Совмещение декоративно-прикладного искусства с другими дисциплинами, такими как история или технологии, может углубить понимание контекста создаваемых работ. Например, студенты могут исследовать культурные традиции разных народов и создавать изделия, вдохновленные этими традициями. Как утверждает А. Г. Фролова: «изучение культурных контекстов обогащает творческий процесс и позволяет студентам создавать более глубокие и значимые произведения» [5]. Организация выставки своих работ поможет студентам научиться презентовать свои идеи и получать обратную связь от зрителей. Это не только развивает навыки публичных выступлений, но и формирует понимание того, как воспринимается их творчество внешним миром.

Таким образом, творческие проекты в области декоративно-прикладного искусства являются мощным инструментом обучения, который способствует всестороннему развитию студентов. Они помогают не только освоить технические навыки, но и развить личностные качества, такие как креативность, критическое мышление и способность работать в команде. Внедрение таких проектов в образовательный процесс может значительно повысить его эффективность и сделать обучение более увлекательным и значимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов И. В. Декоративно-прикладное искусство: история и современность. – М.: Искусство, 2018.
2. Кузнецова Т. А. Творческие методы в обучении декоративно-прикладному искусству. – СПб.: Наука, 2020.

3. Петрова Н. С. Инновационные подходы к обучению в области декоративно-прикладного искусства. – Казань: Издательство КГПУ, 2019.

4. Сидорова Е. В. Декоративно-прикладное искусство как средство развития креативности у студентов. – Екатеринбург: УралГАХА, 2021.

5. Фролова А. Г. Образование в области декоративно-прикладного искусства: новые горизонты. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2022.

© Набиуллина Л.Л., Муслимова А.А., 2025

УДК 796.82

Наговицын Р.С., д-р пед. наук, доцент

ЧГАФКиС, г. Чайковский,

ГИПУ, г. Глазов,

УдГУ, г. Ижевск,

Филиппович В.А., канд. пед. наук, доцент

СибЮИМВД, г. Красноярск

ВЕРИФИКАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ChatGPT) ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА ТЕХНИКИ И СОСТАВЛЕНИЯ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ПРОГРАММ В ГРЕКО-РИМСКОЙ БОРЬБЕ

Введение. В последнее десятилетие спорт высших достижений характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, в рамках которой методы искусственного интеллекта (ИИ) находят применение в анализе тактики, мониторинге физического состояния спортсменов и обработке биомеханических данных [4, 6]. Однако область технической подготовки, требующая глубокого экспертного понимания нюансов и контекста, до сих пор остается в значительной степени прерогативой тренера [1, 7, 10]. Появление многофункциональных языковых моделей, таких как ChatGPT, обладающих способностью к мультимодальному анализу, включая обработку видео и генерации сложных структурированных текстов, открывает новые перспективы для создания интеллектуальных ассистентов тренера [2, 3, 8].

В греко-римской борьбе, где техническое мастерство является определяющим фактором победы, объективный и мгновенный анализ выполнения приемов обладает высокой ценностью [5, 9]. Традиционные методы видеоанализа требуют значительных временных затрат и подвержены субъективизму [6, 8, 10]. В этом контексте потенциальные преимущества ИИ заключаются в его способности обеспечивать мгновенную обратную связь, стандартизировать оценку техники и генерировать персонализированные тренировочные рекомендации на основе выявленных ошибок [4, 7]. Несмотря на растущий интерес к применению ИИ в спорте, возможности современных языковых моделей для комплексного решения задач технического анализа и методического планирования в единоборствах остаются малоизученными [3, 9].

В связи с этим, целью исследования является верификация возможностей модели искусственного интеллекта ChatGPT (на базе GPT-5) для выполнения комплекса задач, связанных с анализом техники греко-римской борьбы и составлением тренировочных программ.

Материалы и методы. В рамках достижения цели исследования были реализованы следующие направления: проверить способность модели к точному анализу видеоданных и корректной интерпретации технического действия борца греко-римского стиля; оценить способность модели к контекстуальному анализу, генерации последовательной, пошаговой аргументации и корректировке выводов на основе полученной информации; проанализировать качество и понятность для экспертов генерируемого моделью структурированного заключения, выявить практические ограничения и сформулировать рекомендации по использованию подобных моделей в тренировочном процессе по греко-римской борьбе.

В итоге была разработана последовательность взаимодействия с ChatGPT-5, включающая загрузку видео, извлечение ключевых кадров, анализ техники, выявление ошибок, генерацию визуальных изображений и схематичных рисунков. Полученные результаты были проанализированы девятью экспертами в области греко-римской борьбы с опытом практической работы по данному спортивному профилю более 10 лет. Эксперты проводили сравнительный анализ между фактическим техническим действием борца, визуальными и текстовыми ответами модели, что позволило выявить как преимущества, так и недостатки применения искусственного интеллекта для анализа техники в греко-римской борьбе. Для исследования был использован ChatGPT с доступом к GPT-5 «Plus» с более большим доступом к передовому интеллекту с продвинутым рассуждением и с расширенным количеством сообщений и загрузок.

Результаты исследования. Технология использования чата GPT был реализована по следующим этапам. Загрузка файла в стартовое окно и отправка промта: «Определи этот прием».

Ответ чата GPT: «Отлично – ты загрузил новое видео «Борьба_Бросок21.mp4». Чтобы точно определить, какой технический приём выполняется, я могу извлечь ключевые кадры и проанализировать последовательность движений (захват, вход, вращение, завершение). Хочешь, чтобы я сам извлёк кадры (примерно 6-10 ключевых моментов) и определил, что это за приём в греко-римской борьбе?»

Запрос автора: «Да».

Ответ чата GPT: «Готово ✓ — я извлёк 8 ключевых кадров из твоего видео. Вот они: frame_1.jpg...frame_8.jpg. Теперь, по этим кадрам видно, что выполняется приём, который в греко-римской классификации называется "бросок через плечо за руку" (или по международной терминологии – *Arm Throw / Shoulder Arm Throw*). Объяснение: атакующий делает захват за руку соперника (обычно выше локтя, ближе к плечу); затем делает подворот под

соперника, ставя корпус и плечо под его центр тяжести; плечо и корпус служат осью вращения, через которую атакующий переводит соперника вперёд-вниз; приём завершается контролируемым падением соперника через плечо атакующего. Название по правилам UWW: Бросок через плечо за руку (в английской терминологии: *Arm Throw* или *Shoulder Arm Throw*). В российских школах борьбы это часто называют просто «бросок за руку» или «подворот за руку». Хочешь, я подробно разберу фазы этого приёма (вход → подрыв → бросок → завершение) и укажу, что атакующий сделал правильно, а что можно улучшить?»

Запрос автора: «Какие есть ошибки у атакующего борца?»

Ответ чата GPT: «Отличный вопрос – давай разберём детально, что атакующий сделал правильно и где допустил ошибки при выполнении приёма «бросок через плечо за руку» (*Arm Throw*). Я проанализировал все 8 кадров из твоего видео. ☼ Общая оценка. Атакующий выполняет классический бросок за руку из стойки, с подворотом и переносом соперника через плечо. Видно хорошее понимание замысла, но есть 3 основные ошибки в технике, которые мешают сделать бросок амплитудным и контролируемым. Разбор по фазам:

□Вход и захват (кадры 1-2). ✓ Что сделано хорошо: захват за руку (над локтем) правильный, создаёт рычаг; есть шаг в сторону под соперника – начало подворота видно. ⚠ Ошибка №1: недостаточно плотный вход корпусом: атакующий заходит на расстоянии, не подставляя плечо прямо под подмышку соперника; из-за этого при броске не формируется «ось вращения» через плечо. → Совет: шаг ближней ногой глубже внутрь, корпус развернуть под руку соперника – плечо должно быть *под* его подмышкой.

□Подрыв и разворот (кадры 3-5). ✓ Хорошо: атакующий начинает вращение корпусом, не только руками – это плюс; плечи разворачиваются в сторону броска. ⚠ Ошибка №2: центр тяжести слишком высоко: колени почти прямые – бросок идёт «сверху вниз», а не снизу-вверх; приём теряет мощность и амплитуду, соперник не «взлетает» через плечо, а просто скатывается. → Совет: при подрыве нужно сесть глубже, согнуть колени и использовать подъём ногами и корпусом, а не только руками.

□Бросок и завершение (кадры 6-8). ✓ Хорошо: движение идёт через плечо – направление верное; захват не отпускается до конца – контроль есть. ⚠ Ошибка №3: Потеря контроля направления: в момент броска атакующий выпрямляет спину и тянет рукой, вместо того чтобы «загибать» соперника по дуге через плечо; из-за этого соперник падает вбок, а не вперёд-вниз – бросок выглядит коротким и без амплитуды. → Совет: при завершении действия плечом вниз, взгляд – в сторону броска, не вверх. Это даст вращение по дуге, а не просто тягу. Краткая сводка ошибок:

Фаза	Ошибка	Последствие	Как исправить
Вход	Слишком далеко от	Нет плотного рычага	Заходить глубже, плечо под

<i>Фаза</i>	<i>Ошибка</i>	<i>Последствие</i>	<i>Как исправить</i>
	соперника		подмышку
Подрыв	Центр тяжести высоко	Нет мощности ног	Сесть глубже, взрыв корпусом вверх
Завершение	Спина выпрямляется, нет дуги	Потеря амплитуды	«Нырок» плечом вниз, взгляд в сторону броска

Итог: приём выполнен технически верно по структуре, но без достаточной плотности и амплитуды; с такими ошибками судьи оценят бросок в 2 балла, а не 4-5; главное для улучшения: глубина входа, низкий центр тяжести и направление плеча вниз по дуге. Хочешь, я сделаю для тебя короткую тренировку на исправление этих ошибок – с конкретными упражнениями (3 технических + 2 силовых), чтобы улучшить бросок за руку?

Запрос автора: «Какие ошибки совершил атакуемый борец, потому что его бросили?».

Ответ чата GPT: «Отличный вопрос – ты очень правильно подходишь к анализу. Чтобы действительно понять приём, важно не только смотреть на атаку, но и разобрать ошибки в защите атакуемого борца – почему он позволил себя бросить *через плечо за руку*. Общая идея: в броске «*через плечо за руку*» (Arm Throw) атакуемый теряет равновесие, если: не контролирует дистанцию; позволяет сопернику «подлезть» под центр тяжести; не делает активного противодействия корпусом или шагом. На видео у атакуемого видно именно это: он реагирует пассивно, не срывает захват и не уходит корпусом. Подробный разбор по фазам:

□ Момент захвата. △ Ошибка №1: не сбил захват рукой соперника: соперник спокойно взял руку выше локтя – значит, атакуемый не контролировал дистанцию и не работал встречным движением; рука осталась «висячей», без давления вниз или рывка назад. Как исправить: при любом захвате за руку нужно сразу срывать кисть соперника вниз-вовнутрь или делать шаг назад с проворотом корпуса; положение: локоть прижат к корпусу, ладонь вниз – не давать рычаг.

□ Вход атакующего (подворот). △ Ошибка №2: не остановил движение корпусом: атакуемый не делает шаг в сторону и не «закрывает» корпус; он позволил атакующему войти внутрь и развернуться под себя – то есть не перекрыл линию атаки. Как исправить: при подвороте соперника нужно: сделать контр-шаг назад и в сторону от линии броска; нависнуть корпусом на плечо атакующего — это лишает его возможности развернуться; одновременно вытолкнуть бедром его таз, чтобы не дал себя подхватить.

□ Фаза подрыва. △ Ошибка №3: не перенёс вес на заднюю ногу: в момент, когда атакующий начал подрыв, атакуемый остался на обеих ногах – центр тяжести был прямо над точкой вращения; это классическая ошибка: стоишь «ровно» – тебя легко повернуть. Как исправить: вес нужно переносить на дальнюю ногу (от линии атаки); одновременно разворачивать корпус в сторону броска – чтобы «провалить» плечо атакующего, не дать рычага.

❏ Завершение броска. ⚠ Ошибка №4: нет группировки и ухода: когда начался бросок, атакуемый не сделал контр-движения – не шагнул, не сгруппировался; поэтому полетел «плоско», без возможности контратаковать или уйти на бок. Как исправить: при ощущении, что соперник начал бросок, нужно уходить в сторону плеча атакующего (направление броска); лучше потерять равновесие, но свернуться в кувырок, чем падать спиной на ковёр. Сводная таблица ошибок атакуемого:

<i>Фаза</i>	<i>Ошибка</i>	<i>Почему опасно</i>	<i>Что делать</i>
Захват	Не сорвал руку соперника	Дал рычаг для броска	Контроль кисти, локоть к телу
Вход	Не перекрыл линию атаки	Позволил подлезть под центр тяжести	Шаг в сторону, корпус вперёд
Подрыв	Вес на обеих ногах	Потеря равновесия	Вес на дальнюю ногу
Завершение	Нет контрдвижения	Чистое падение	Уход в сторону броска, кувырок

Итог: атакуемый проиграл не потому, что соперник сделал идеальный бросок, а потому что: позволил начать захват, дал подлезть под себя, остался статичен в момент подрыва. Такие ошибки часто делают даже опытные борцы, если теряют чувство дистанции или пытаются «перетерпеть» атаку стоя. Хочешь, я составлю тренировку для защитника, чтобы отработать именно защиту от броска за руку – с конкретными техническими и партерными упражнениями?»

Запрос автора: «Сделай сначала тренировку для атакующего борца».

Ответ чата GPT: «Отлично – вот тренировочная программа для атакующего борца, направленная на улучшение броска через плечо за руку (Arm Throw). Она построена по принципу: □ технические отработки → ▢ коррекция ошибок → ▣ развитие силы и координации, нужных именно для этого приёма. Тренировка: Бросок через плечо за руку. Цель: повысить плотность входа, мощность подрыва и контроль в завершении броска. Продолжительность: ~60 минут. Уровень: средний и выше. Оборудование: манекен, партнёр, резиновая лента, ковёр.

1. Разминка (10–15 мин). Задачи: активировать плечевой пояс, таз, ноги; включить движение корпуса; бег по кругу с изменением направления – 3×1 мин.; перекаты, кувырки, «медвежьи шаги» – 2×30 сек.; круговые движения плеч, бедёр, туловища – 2×10; динамическая растяжка (плечи, бедро, колени) – 5 мин.

2. Техническая часть (25 мин). Упражнение 1: «Вход под плечо». Цель: исправить ошибку №1 – недостаточно плотный вход. Партнёр стоит в стойке. Атакующий делает шаг ближней ногой глубоко под соперника, плечо – под подмышку, корпус повернут на 90°. 3 подхода × 10 повторений с обеих сторон. Контроль: плечо касается груди партнёра, колени согнуты, спина прямая. Упражнение 2: «Подрыв с низким центром». Цель: исправить ошибку

№2 – высокий центр тяжести. Тот же вход, но после него – подъём корпуса и ног без броска. Партнёр оказывает лёгкое сопротивление. 3×8 повторений. Контроль: колени под тазом, движение вверх ногами, а не спиной. Упражнение 3: «Бросок в манекен». Цель: соединить вход и подрыв. Используется манекен (или мягкий партнёр). Выполнять полный бросок с контролем падения. 4×5 бросков. Контроль: движение по дуге, взгляд в сторону броска. Упражнение 4: «Вход + сопротивление». Цель: отработать контроль при сопротивлении соперника. Партнёр оказывает лёгкое сопротивление (50%). Атакующий делает вход и подрыв, но не бросает. 3×30 сек. Контроль: плотный контакт корпусом, не терять плечо.

3. Силовая часть (15 мин). Цель – развить ноги, корпус и взрывную силу, нужную для подрыва.

<i>Упражнение</i>	<i>Подходы × Повторения</i>	<i>Цель</i>
Приседания с резиной или штангой	3×8	Сила ног
«Турецкий подъём» с гирей	3×6	Контроль корпуса и плечевого пояса
Метание медбола через плечо назад	3×10	Имитирует движение броска
Планка с поворотом корпуса	3×30 сек	Стабилизация центра

4. Координация и чувство партнёра (5-10 мин). Упражнение «Плечо-плечо» – борцы касаются плечами, удерживая равновесие, шаги вокруг. «Слепой вход» – с закрытыми глазами, партнёр слегка меняет позицию, атакующий должен почувствовать момент входа.

5. Заминка (5 мин). Лёгкое растягивание плеч, шеи, поясницы. Короткое дыхательное восстановление.

Прогресс можно оценивать по 3 показателям. 1. Плечо входит под подмышку партнёра – без зазора. 2. При подрыве пятки прижаты к коврику, корпус движется вверх по дуге. 3. После броска атакующий остаётся на ногах, не падает вперёд. Хочешь, я теперь сделаю отдельную тренировку для атакуемого борца – как защищаться от броска за руку (профилактика и контрприёмы)?»

Запрос автора: «Да».

Ответ чата GPT: «Отлично. Вот пошаговая тренировка для атакуемого борца, специально направленная на то, чтобы не допускать броска через плечо за руку и уметь контратаковать, если соперник всё же вошёл под тебя. Тренировка защитника от броска за руку. Цель: научиться срывать захват, чувствовать вход соперника и использовать контрдействия (уход, нависание, контрподсад). Продолжительность: ~60 минут. Уровень: средний и выше. Оборудование: партнёр, резина, манекен, ковёр.

1. Разминка (10-15 мин). Задачи: активировать плечевой пояс и ноги, развить чувство равновесия. Кувырки вперёд-назад, перекаты – 2×1 мин. Перемещения в стойке с изменением направления – 3×30 сек. Упражнение

«стенка» – партнёры давят плечами друг в друга, сохраняя стойку – 3×20 сек. Круговые движения корпусом и тазом – 2×10.

2. Техническая часть (25–30 мин). Упражнение 1: «Срыв захвата». Цель: не дать сопернику взять руку для подворота. Партнёр пытается захватить руку. Атакуемый срывает кисть вниз и вовнутрь, делая шаг назад. 3 подхода × 10 повторений. Контроль: локоть прижат, ладонь вниз, корпус – слегка назад. Упражнение 2: «Нависание корпусом». Цель: заблокировать вход соперника корпусом. Партнёр делает шаг для подворота. Атакуемый нависает корпусом вперёд на его плечо, переносит вес вперёд. 3×30 сек (смена ролей). Контроль: грудь на плече соперника, таз назад, ноги согнуты. Упражнение 3: «Уход в сторону броска». Цель: выйти из линии атаки, если соперник уже начал вращение. Партнёр начинает подворот. Атакуемый делает шаг в сторону его плеча и проворачивается корпусом в ту же сторону, толкая его бедром. 3×8 повторений. Контроль: шаг в сторону броска, взгляд – в спину соперника. Упражнение 4: «Контрподсад». Цель: превратить защиту в контратаку. Партнёр делает вход на бросок. Атакуемый нависает корпусом, затем делает подсад под руку (контрприём – бросок в обратную сторону). 4×5 повторений. Контроль: движение сразу после входа соперника, не ждать подрыва. Упражнение 5: «Партер после срыва». Цель: отработка реакции при падении. Если броска избежать не удалось – сгруппироваться и уйти в кувырок через плечо. 3×5 повторений с каждой стороны. Контроль: подбор подбородка, колени к груди, выход в партер.

3. Силовая часть (10–15 мин). Развивает мышцы корпуса, ног и плечевого пояса – ключевые для удержания равновесия.

<i>Упражнение</i>	<i>Подходы × Повторения</i>	<i>Цель</i>
«Фронтальные планки» с давлением партнёра	3×30 сек	Стабильность корпуса
Приседы с собственным весом с наклоном вперёд	3×12	Контроль центра тяжести
Тяга резины назад от груди	3×10	Имитация срыва захвата
Боковые выпады с удержанием	3×8 на сторону	Баланс и устойчивость

4. Координация и реакция (5-10 мин). Упражнение «Реакция на касание» — партнёр внезапно касается плеча/руки, атакуемый мгновенно делает шаг в сторону и закрывает корпус. «Отскок назад» – шаги назад при приближении соперника, потом возврат в стойку.

5. Заминка (5 мин). Растяжка плеч, шеи, бёдер. Дыхательные упражнения: вдох через нос – выдох через рот × 5.

Результат через 2-3 недели регулярной отработки. ✓ Успеваешь сбивать захват в 80% случаев. ✓ Соперник не может «подлезть» под центр

тяжести. ✓ Даже при неудаче – контролируешь падение и выходишь в партер безопасно. Хочешь, я теперь добавлю серию контрприёмов против броска за руку (например, контрподсад, переворот через спину, уход на спину соперника) – с поэтапным объяснением?»

Запрос автора: «Да».

Ответ чата GPT: «Отлично – вот тебе подробное руководство по контрприёмам против броска через плечо за руку (*Arm Throw*) в греко-римской борьбе. Все приёмы поданы в порядке от самых простых (реактивных) к более продвинутым (контратака с переворотом). Контрприёмы против броска за руку. Цель: не просто защититься, а использовать ошибку атакующего и перевести ситуацию в свою атаку или удержание.

1. Контр-шаг и нависание (базовая контрзащита). Когда использовать: атакующий делает шаг для входа и начинает подворот. Техника. Сделай контршаг назад и в сторону плеча соперника (в сторону броска). Одновременно нависни корпусом на его плечо и опусти таз. Держи вес вперёд – как будто «давишь» его вниз. Если он продолжает вращение – провали его вперёд, оттолкнув бедром. Ключ: не отшагивай прямо назад – именно в сторону плеча. ✓ Результат: бросок срывается, соперник теряет равновесие. Часто после этого можно перейти в контрзахват туловища или спины.

2. Контр-подсад под руку. Когда использовать: атакующий уже вошёл и повернулся корпусом под тебя. Техника. В момент, когда он уходит под твоё плечо, нависни на него корпусом. Сразу сделай шаг внутрь (той же ногой, что и его ведущая). Подсаживай своё бедро под его таз – как при своём подвороте, но в обратную сторону. Повернись корпусом по ходу его движения – он сам «перелетает» через твоё бедро. Ключ: входить не позднее, чем он начнёт поднимать плечо. ✓ Результат: контрбросок – соперник падает по направлению своего движения. Это «зеркальный» вариант броска через плечо, только от защитника.

3. Контрзахват за талию (с переходом на спину). Когда использовать: атакующий вошёл, но бросок пошёл вбок, не по оси. Техника. Почувствуй, что он недостаточно зашёл корпусом – встань твёрдо на ноги. Освободи руку (если он держит за локоть) и схвати его за пояс или талию сзади. Перемести вес на дальнюю ногу, потяни назад и вверх, как при заднем захвате. Можно сразу перейти в бросок назад (суффле) или в удержание сверху. Ключ: не делать шаг в сторону броска, а зайти за спину. Результат: контрзахват и переворот в партер. Используется часто, если атакующий бросает слишком высоко.

4. Переворот через спину (контрприём из защиты). Когда использовать: атакующий вошёл, но «застрял» в полуразвороте. Техника. Вместо того чтобы сопротивляться, приседай ниже и захвати его корпус снаружи двумя руками (в области живота). Проведи переворот через спину назад, используя инерцию его вращения. Контролируй падение – выход в удержание боком. Ключ: не

тянуть руками, а проворачивать корпусом. ✓ Результат: ты используешь его инерцию против него самого.

5. Контрприём с подсечкой (продвинутый). Когда использовать: атакующий идёт в бросок с высоким центром тяжести. Техника. Почувствуй, что он «поднимается» при входе. Подставь свою ближнюю ногу под его ногу (изнутри). В момент, когда он тянет руку вверх – выполни подсечку внутрь и поверни корпус в сторону броска. Соперник теряет опору и падает под твой контроль. Ключ: тайминг – подсечка в момент его подъёма. ✓ Результат: контрбросок с контролем корпуса. Сравнительная таблица контрприёмов:

<i>Приём</i>	<i>Ситуация</i>	<i>Результат</i>	<i>Уровень</i>
Контршаг нависание +	Вход соперника	Срыв броска	Базовый
Контрподсад	Полный вход под плечо	Контрбросок	Средний
Контрзахват за талию	Ошибочный вход	Захват спины	Средний
Переворот через спину	Полуразворот соперника	Контрпереворот	Средний+
Подсечка внутрь	Высокий вход соперника	Контрбросок	Продвинутый

Рекомендации по тренировке контрприёмов. Отработка с партнёром в 30–50% темпа – чтобы прочувствовать момент входа. Работа от зеркала – для контроля направления корпуса. После освоения – серии: защита + контрприём + удержание. Тренировать обе стороны – левый и правый вход.

Обсуждение. Проведенный эксперимент по использованию ИИ для анализа технического приема «бросок через плечо за руку» в греко-римской борьбе позволил экспертам выявить ряд системных преимуществ и существенных ограничений данной технологии. Их детальный анализ критически важен для формирования взвешенного подхода к интеграции ИИ в спортивную аналитику и тренировочный процесс.

Основные преимущества использования ChatGPT, отмеченные экспертами:

1. Высокая скорость анализа и доступность: ИИ продемонстрировал способность практически мгновенно анализировать загруженное видео, извлекать ключевые кадры и генерировать развернутое текстовое заключение. Это кардинально сокращает время между выполнением приема и получением обратной связи по сравнению с традиционным, требующим временных затрат, анализом тренера.

2. Структурированность, глубина и универсальность выводов: ChatGPT предоставил не просто описание, а детальный пошаговый разбор для атакующего и защищающегося борца, выявил конкретные технические ошибки и предложил рекомендации по их исправлению. В рамках одного сеанса ИИ выполнил задачи идентификации приема, анализа ошибок и генерации полноценных тренировочных программ, что подтверждает его

гибкость и способность адаптироваться под запросы пользователя.

3. Дидактическая ясность и способность к визуализации: ИИ эффективно структурировал информацию в виде таблиц, списков и пошаговых инструкций, что повышает понятность материала для спортсменов. Заявленная способность генерировать схематичные рисунки и визуальные изображения, хотя в данном эксперименте не была напрямую верифицирована, указывает на потенциал для создания комплексных учебных материалов.

Ключевые недостатки и ограничения использования ChatGPT, отмеченные экспертами:

1. Зависимость от качества и угла видеоматериала: анализ ИИ крайне чувствителен к разрешению, ракурсу съемки и освещению. Видео, снятое с одного статичного ракурса, может не передавать ключевых деталей, например, работы стоп или точного положения захвата, что приведет к неполному или ошибочному анализу. ИИ не может запросить дополнительные ракурсы или уточнения, как это сделал бы живой тренер.

2. Неспособность к долгосрочному планированию и учету индивидуальных особенностей: ChatGPT генерирует разовый, универсальный ответ, он не может вести долгосрочный дневник спортсмена, отслеживать динамику исправления ошибок, учитывать его антропометрические данные, например, вес или пропорции тела, психологическое состояние или персональные травмы. Рекомендации носят общий характер и не персонализированы.

3. Отсутствие тактического и ситуационного мышления: ИИ анализирует конкретный эпизод в отрыве от контекста схватки, он не может оценить, был ли бросок целесообразен в данный момент времени, учитывая счет, оставшееся время, усталость соперника и общую тактическую установку на поединок. Это делает ее анализ сугубо техническим, но не тактическим.

4. Проблема субъективной интерпретации терминологии: как показал эксперимент, ИИ использует различные вариации названий приема («бросок через плечо за руку», «Arm Throw», «подворот за руку»), хотя в данном случае это не привело к ошибке, существует риск некорректной интерпретации узкоспециальной или региональной терминологии, что может вызвать путаницу при работе с менее опытными спортсменами.

5. Пассивность ИИ и отсутствие проактивности: в диалоге инициатива полностью принадлежала пользователю. Модель не задавала уточняющих вопросов для углубления анализа, например, «С какой силой соперник оказывал сопротивление?» или «Это типичная ошибка для этого борца?». Ее роль не активна, в то время как эксперт-человек активно исследует проблему.

6. Этические и мотивационные риски: полная или чрезмерная зависимость от ИИ может привести к снижению авторитета тренера в глазах спортсмена, а также частично к деградации собственного аналитического мышления тренера, который может начать полагаться на готовые решения, и

демотивации спортсмена при получении безликой, «роботизированной» обратной связи, лишенной эмоциональной поддержки и эмпатии.

Заключение. Таким образом, на основе выявленных плюсов и минусов можно сформулировать следующие рекомендации: оптимальная модель внедрения – «Тренер-ИИ-Ассистент». ChatGPT должен использоваться как инструмент для быстрого первичного анализа, генерации идей и шаблонных упражнений. Ключевые решения - финальная верификация, долгосрочное планирование, персонализация и мотивационная работа – остаются за тренером. Необходима обязательная верификация и контекстуализация: любой вывод ИИ должен подвергаться критической проверке экспертом, который дополняет его своим опытом, знанием контекста и индивидуальных особенностей спортсмена. Будущее за не универсальными языковыми моделями, а за узкоспециализированными ИИ, обученными на помеченных датасетах видео греко-римской борьбы с привлечением экспертов для аннотации. Это позволит минимизировать основные недостатки, связанные с неточностью и обобщением.

Несмотря на впечатляющий потенциал в области скоростного анализа и структурирования информации, текущее поколение ИИ, такое как ChatGPT, является мощным, но ограниченным инструментом. Его сила – в обработке данных и генерации контента, а не в замене глубокого экспертного опыта, тактического мышления и человеческой эмпатии. Дальнейшие исследования должны быть направлены на интеграцию подобных моделей в гибридные системы, где за ИИ закрепляются технические задачи, а за тренером – стратегические и межличностные функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермаков А.В. Использование искусственного интеллекта для сравнительного анализа двигательной активности при выполнении формальных комплексов в восточных единоборствах / А.В. Ермаков, Ю.Б. Калашников // Экстремальная деятельность человека. – 2024. - № 4 (70). – С. 55-59.
2. Крутиков А.К. Использование LVQ-сети И PNN-сети в качестве инструмента прогнозирования результатов спортивных единоборств / А.К. Крутиков // В сборнике: Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки. Сборник трудов по материалам III Международного конкурса научно-исследовательских работ. – Уфа, 2020. – С. 69-73.
3. Наговицын Р.С. Алимов Р.Ш. Педагогический потенциал чата GPT для профессионально-личностного развития спортсменов / Р.С. Наговицын, Р.Ш. Алимов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 5 (231). – С. 271-274.
4. Наговицын Р.С. Прогнозирование соревновательной результативности юных спортсменов на основе технологии искусственного интеллекта / Р.С. Наговицын, И.Г. Гибадуллин, О.Н. Бацина, И.А. Мокрушина // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 2. – С. 27-30.
5. Наговицын Р.С. Технология системного развития физических качеств молодежи на основе мобильного обучения / Р.С. Наговицын, Е.А. Рассолова, Э.И. Сокольникова, С.Ю. Сенатор, И.И. Торбина // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 11. – С. 100-102.

6. Хасаншин И.Я. Исследование кинематики ударов руками в каратэ на основе искусственной нейронной сети / И.Я. Хасаншин // Наука и спорт: современные тенденции. – 2021. - Vol. 9. - No. 1. – P. 36-42.

7. Dindorf C. Conceptual Structure and Current Trends in Artificial Intelligence, Machine Learning, and Deep Learning Research in Sports: A Bibliometric Review / C. Dindorf, E. Bartaguiz, F. Gassmann, M. Fröhlich // Int. J. Environ. Res. Public Health. – 2022. - No. 20. - 173.

8. Nagovitsyn R.S. Continuous professional education of teachers of physical education with the additional qualification in the field of foreign languages on the basis of competency-based approach / R.S. Nagovitsyn, S.Y. Senator, E.I. Sokolnikova, E.B. Maximova, N.V. Neverova // Journal of Physical Education and Sport. – 2017. – Vol. 17. – P. 2170-2178.

9. Nagovitsyn R.S. Artificial intelligence program for predicting wrestlers' sports performances [Text] / R.S. Nagovitsyn, R.A. Valeeva, L.A. Latypova // Sports. – 2023. – Vol. 11, No. 10. – P. 196.

10. Zhang J. Influence of Sports Biomechanics on Martial Arts Sports and Comprehensive Neuromuscular Control under the Background of Artificial Intelligence / J. Zhang, Q. Qu, M. An, M. Li, K. Li, S. Kim // Contrast Media Mol. Imaging. – 2022. - No. 10. – 9228838.

© Наговицын Р.С., Филиппович В.А., 2025

УДК 796.323.2

*Наговицын Р.С., д-р пед. наук, доцент
ЧГАФКиС, г. Чайковский,
ГИПУ, г. Глазов,
УдГУ, г. Ижевск,
Фомин С.А., ст. преп.
СибЮИМВД, г. Красноярск,
Гошев Д.С., аспирант
ВятГУ, г. Киров*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СНАТGPT-5 ДЛЯ АНАЛИЗА СПОРТИВНОГО ИГРОВОГО ЭПИЗОДА В БАСКЕТБОЛЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Введение. Современный спорт, в частности баскетбол, характеризуется высокой динамикой и необходимостью принятия судьями молниеносных решений в условиях острой конкурентной борьбы [4, 9]. Традиционный судейский анализ, основанный на визуальном наблюдении, зачастую субъективен и может становиться предметом дискуссий [1, 7]. В этом контексте технологии искусственного интеллекта (ИИ), особенно мультимодальные большие языковые модели, открывают новые перспективы для объективизации процесса принятия решений [10]. Модели, такие как ChatGPT-5, способные к анализу визуальной информации, генерации текста и структурированных отчетов, потенциально могут выступать в роли инструмента для верификации судейских решений, обеспечивая дополнительный аналитический слой [6, 8].

Однако интеграция ИИ в спортивную аналитику сопряжена с рядом вызовов [2, 9]. Точность и надежность модели зависят не только от ее способности корректно интерпретировать сложные двигательные действия, но и от умения генерировать понятные и аргументированные заключения для профессиональных специалистов [3, 7]. Таким образом, оценка подобных систем требует комплексного подхода, направленного не только на установление факта правильности или ошибочности выводов ИИ, но и на анализ качества его контекстуального мышления, аргументации и взаимодействия с пользователем [5].

Данное исследование посвящено экспериментальной оценке возможностей и ограничений модели ChatGPT-5 в задаче анализа конкретного игрового эпизода в баскетболе – ситуации с возможной «пробежкой». Акцент делается на проверке способности модели не просто классифицировать нарушение, а проводить детальный, пошаговый анализ в соответствии с правилами международной федерации баскетбола ФИБА, генерировать структурированный отчет и адаптировать выводы на основе полученных визуальных данных.

Целью исследования является комплексная оценка возможностей и выявление ограничений мультимодальной модели ChatGPT-5 при анализе спортивного игрового эпизода в баскетболе.

Материалы и методы. В рамках достижения цели исследования были реализованы следующие направления: проверить способность модели к точному анализу видеоданных и корректной интерпретации двигательных действий баскетболиста в соответствии с официальными правилами ФИБА; оценить способность модели к контекстуальному анализу, генерации последовательной, пошаговой аргументации и корректировке выводов на основе полученной информации; проанализировать качество и понятность для экспертов генерируемого моделью структурированного заключения, выявить практические ограничения и сформулировать рекомендации по использованию подобных моделей в профессиональной судейской деятельности и подготовке специалистов в области физической культуры и спорта.

В итоге была разработана последовательность взаимодействия с ChatGPT-5, включающая загрузку видео, извлечение ключевых кадров, анализ техники, выявление ошибок, генерацию визуальных изображений и схематичных рисунков. Полученные результаты были проанализированы пятью экспертами в области баскетбола с опытом практической работы по данному спортивному профилю более 7 лет. Эксперты проводили сравнительный анализ между фактическим игровым действием баскетболиста, визуальными и текстовыми ответами модели, что позволило выявить как преимущества, так и недостатки применения искусственного интеллекта для верификации судейского решения в баскетболе. Для исследования был использован ChatGPT с доступом к GPT-5 «Plus» с более

большим доступом к передовому интеллекту с продвинутым рассуждением и с расширенным количеством сообщений и загрузок.

Результаты исследования. Технология использования чата GPT был реализован следующим этапом:

1. Загрузка в стартовое окно профессионального видео во время баскетбольного матча (5 секунд), «снятого» на камеру, в котором судья определил «пробежку» игроку с мячом.

2. Запрос в чат: «Распакуй файл, проанализируй видео с точки зрения судьи и скажи была ли пробежка у игрока с мячом, сделай pdf файл и отправь мне на русском языке, почему судья свистнул пробежку, действительно ли была пробежка, правильно ли судья заметил нарушение».

3. Ответ чата: «Отлично, я получил твой архив (IMG_3356.zip.). Давай сделаем так: Я распакую архив и посмотрю, что там внутри (видео или серия кадров). Проанализирую игровой момент именно с точки зрения судьи: как игрок поймал мяч, какая у него была опорная нога, сделал ли он лишний шаг, соответствует ли это определению «пробежка» по правилам ФИБА. Составлю для тебя подробный отчёт на русском в PDF: краткое напоминание правил о пробежке, покадровый разбор эпизода, объяснение, почему судья свистнул (или почему ошибся), итоговый вывод: была ли пробежка. Хочешь, я сразу приступлю к распаковке архива и анализу видео?»

3. Задаю новый вопрос: «Да, выполняй все действия».

4. Ответ чата: «Готово. Я разобрал твой архив, покадрово проанализировал момент и собрал подробный отчёт в PDF».

5. Изучаю файл PDF. Ниже представлено содержание файла (основные выдержки).

Анализ эпизода: пробежка (IMG_3356.MP4). Разбор по правилам ФИБА. В начале файла представлен общий контакт-лист кадров эпизода: 30 кадров. Далее представлен краткий обзор о правилах «пробежка»: определение подбора: момент, когда игрок прекращает дриблинг и получает контроль мяча. После подбора разрешено сделать два шага для остановки, паса или броска. Опорная нога при остановке: первый шаг - нога в момент подбора; второй шаг – следующая нога. Третий шаг до выпуска мяча – нарушение («пробежка»). Прыжковая остановка допустима только при одновременном касании пола двумя ногами без дополнительного шага до выпуска мяча.

Затем в отчёте PDF представлены моменты атаки, когда игрок делает шаги в момент «взятия» мяча: 7 увеличенных кадров с отличным распознаванием двигательного действия. В конце файла сделан итоговый вывод: «Пробежки не было - по кадрам видны только два шага после подбора. Мяч подобран примерно на 3.53с. Далее: 3.60с - шаг правой (шаг 1); 3.73с - шаг левой (шаг 2). Третьего шага до выпуска мяча не наблюдается. Следовательно, свисток на пробежку представляется ошибочным.

Ограничения: общий план, частично закрытые стопы и частота выборки кадров могут скрывать мелкие сдвиги.

Проведенный эксперимент выявил двойственную природу применения ChatGPT-5. С одной стороны, эксперты единогласно подтвердили корректность итогового вывода модели об отсутствии пробежки, что подчеркивает ее потенциал для верификации судебных решений. С другой стороны, анализ выявил критические ограничения: несмотря на верный общий вывод, в отчете присутствовали частные неточности, например, нерелевантные кадры, ошибки в временных метках, а его структура оказалась недостаточно интуитивно понятной для большинства экспертов, а именно трое из пяти не смогли самостоятельно его интерпретировать. Это указывает на необходимость как совершенствования самих промптов для генерации более четких отчетов, так и развития цифровых компетенций специалистов для эффективного взаимодействия с ИИ. Несмотря на это, все эксперты отметили практическую значимость модели как мощного инструмента для объективного анализа, что подтверждает перспективность ее дальнейшего развития и адаптации для задач спортивного судейства.

Обсуждение. Реализованное исследование позволило получить комплексную оценку возможностей и ограничений мультимодальной модели ChatGPT-5 в контексте анализа спортивного игрового эпизода. Результаты демонстрируют неоднозначный, но в целом перспективный характер применения подобных технологий в баскетбольном судействе. Ключевые возможности и сильные стороны исследования проявляются в наиболее значимом достижении модели в ее способности выполнять комплексный аналитический процесс: от распаковки архива и интерпретации визуальных данных до генерации детального, структурированного отчета на русском языке [5]. Модель корректно идентифицировала правила ФИБА, лежащие в основе анализа, и продемонстрировала понимание ключевых понятий, а именно «контроль мяча», «опорная нога», «два разрешенных шага». Важнейшим результатом является тот факт, что итоговый вывод модели об отсутствии пробежки был единогласно подтвержден экспертной оценкой [9]. Это указывает на наличие у ChatGPT-5 значительного потенциала в качестве инструмента для верификации спорных судебных решений, обеспечивая объективный, основанный на визуальных доказательствах анализ [2].

Кроме того, модель проявила способность к контекстуальному диалогу: она не только поняла поставленную задачу, но и предложила четкий план действий, тем самым подтвердив способность к продвинутому рассуждению и взаимодействию с пользователем. Несмотря на корректность итогового вывода, в работе модели были выявлены критические недостатки. Ненадежность деталей проявилась в наличии незначительных неточностей, таких как некорректные посекундные значения в выводе и предоставление увеличенных кадров, не всегда релевантных анализу. Это свидетельствует о

том, что, хотя общая логика анализа верна, абсолютная точность в деталях не гарантирована, что может подрывать доверие к отчету.

Наиболее серьезным ограничением оказалась проблема интерпретируемости результатов для конечного пользователя. Тот факт, что трое из пяти опытных экспертов не смогли самостоятельно разобраться в сгенерированном PDF-отчете, указывает на разрыв между техническими возможностями ИИ и готовностью профессионального сообщества их воспринимать. Сгенерированный отчет, будучи структурированным, вероятно, интуитивно не понятен для специалиста по визуализации или пояснений, что делает необходимым посредничество между моделью и пользователем. Это подчеркивает, что внедрение подобных систем требует не только их технического совершенствования, но и адаптации выходных данных под конкретные нужды и компетенции целевой аудитории. Таким образом, модель демонстрирует высокую ценность как «аналитический партнер», способный обработать данные и предложить аргументированную позицию, но ее прямое использование в качестве автономного инструмента для судей без дополнительной адаптации и обучения представляется преждевременным.

Заключение. Настоящее исследование экспериментально подтвердило, что мультимодальные большие языковые модели, такие как ChatGPT-5, обладают значительным потенциалом для применения в аналитике и судействе в баскетболе. Продемонстрирована способность модели корректно анализировать видеозапись игрового эпизода, руководствуясь официальными правилами ФИБА, и формулировать логически обоснованные выводы, которые были верифицированы экспертным сообществом. Однако была установлена двойственная природа данного инструмента. С одной стороны, ИИ предлагает мощный инструментарий для объективного, пошагового разбора спорных моментов, что может значительно повысить точность и доказательную базу судейских решений. С другой стороны, выявленные ограничения – а именно, наличие мелких неточностей в деталях и, что более важно, низкая самостоятельная интерпретируемость результатов для профессиональных экспертов, указывающая на то, что в настоящий момент модель не может полностью заменить судью.

Перспективы дальнейшего внедрения подобных технологий лежат в двух плоскостях. Техническое развитие в направлении необходимости работы над повышением точности и надежности генерируемых моделью деталей, а именно временные метки и релевантность визуального ряда. Организационно-методическая адаптация в контексте эффективного использования ИИ в спортивной практике, в которой требуется разработка специализированных протоколов взаимодействия с моделью, а также внедрение образовательных программ и курсов повышения квалификации для судей и специалистов в области физической культуры и спорта, направленных на формирование компетенций работы с мультимодальным ИИ. В итоге, ChatGPT-5 и подобные

ему системы целесообразно рассматривать не как замену судье, а как высокотехнологичный ассистирующий инструмент, способный вывести судейскую работу на новый уровень объективности и аналитической глубины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианова Р.И., Леньшина М.В., Федосеев Д.В., Колотильщикова С.В. Инновационные технологии в повышении эффективности соревновательной и тренировочной деятельности баскетбольных команд. / Р.И. Андрианова, М.В. Леньшина, Д.В. Федосеев, С.В. Колотильщикова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. - № 5 (183). – С. 23-26.
2. Болгов Д.А., Деменков Д.В., Донская А.Р., Орлова Ю.А., Зубков А.В. Вычисление в видеопотоке пространственно-временных характеристик объектов посредством использования методов фотограмметрии и компьютерного зрения / Д.А. Болгов, Д.В. Деменков, А.Р. Донская, Ю.А. Орлова, А.В. Зубков // Экономика. Информатика. – 2025. - № 52(3). – С. 710–725.
3. Гольдштейн С.Л., Полозов А.А., Папуловская Н.В., Мальцева Н. А., Краев М.В. Модель управления соревновательной деятельностью команд топ-уровня на основе компьютерного зрения в онлайн / С.Л. Гольдштейн, А.А. Полозов, Н.В. Папуловская, Н.А. Мальцева, М.В. Краев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. – 2024. - № 25(4). – С. 441-459.
4. Комлев М.А., Комлев Н.А., Пахомов В.И. Применение искусственного интеллекта и VR в тренировочном процессе баскетболистов / М.А. Комлев, Н.А. Комлев, В.И. Пахомов // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. – 2024. – № 10. – С. 47-51.
5. Наговицын Р.С., Алимов Р.Ш. Педагогический потенциал чата GPT для профессионально-личностного развития спортсменов / Р.С. Наговицын, Р.Ш. Алимов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 5 (231). – С. 271-274.
6. Наговицын Р.С., Ипатов И.В. Модернизация занятий физической культурой в нефизкультурном вузе для успешного формирования мотивационно-ценностного отношения студентов к физкультурно-спортивной деятельности / Р.С. Наговицын, И.В. Ипатов // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 24. – С. 289-294.
7. Наговицын Р.С., Ипатов И.В. Теоретико-методологические основы формирования физической культуры личности студента / Р.С. Наговицын, И.В. Ипатов // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 15. – С. 244-249.
8. Наговицын Р.С., Рассолова Е.А., Сокольникова Э.И., Сенатор С.Ю., Торбина И.И. Технология системного развития физических качеств молодежи на основе мобильного обучения / Р.С. Наговицын, Е.А. Рассолова, Э.И. Сокольникова, С.Ю. Сенатор, И.И. Торбина // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 11. – С. 100-102.
9. Nagovitsyn R.S., Valeeva R.A., Latypova L.A. Artificial intelligence program for predicting wrestlers' sports performances / R.S. Nagovitsyn, R.A. Valeeva, L.A. Latypova // Sports. – 2023. – Т. 11. – № 10. – С. 196.
10. Osipov A.Yu., Ratmanskaya T.I., Zemba E.A., Potop V., Kudryavtsev M.D., Nagovitsyn R.S. The impact of the universities closure on physical activity and academic performance in physical education in university students during the covid-19 pandemic / A.Yu. Osipov, T.I. Ratmanskaya, E.A. Zemba, V. Potop, M.D. Kudryavtsev, R.S. Nagovitsyn // Physical Education of Students. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 20-27.

© Наговицын Р.С., Фомин С.А., Гошев Д.С., 2025

*Назмутдинов Р.А., канд. псих. наук, доцент,
ассоциированный профессор;
Калиниченко О.В., магистр психологии
КРУ имени Ахмет Байтурсынулы,
Республика Казахстан, г. Костанай*

ЦИФРОВЫЕ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В научной литературе встречаются различные трактовки и обозначения понятия «профессиональное развитие будущих педагогов». Так, одни ученые указывают на то, что профессиональное развитие связано с изменением личностных качеств, внутреннего мира человека, другие указывают на то, что профессиональное развитие – это процесс формирования потребности в изменениях, а некоторые приравнивают его к таким понятиям как «становление» и «рост».

При анализе различных исследований нередко можно встретить использование такого понятия как «лично-профессиональное развитие». Так, в исследованиях В.А. Сластенина, данное понятие трактуется как «процесс формирования личности, который ориентирован на высокие профессиональные достижения, овладение профессионализмом и осуществляется в профессиональной деятельности, профессиональных взаимодействиях и саморазвитии».

Изучение проблемы профессионального развития учителя показало, что обучение и воспитание детей начинается с гуманистически ориентированного педагога. Подготовка такого учителя невозможна вне образовательных учреждений, в частности вузов, являющихся той социокультурной средой, в которой будущий учитель профессионально развивается и совершенствуется.

Существует множество исследований, посвященных профессиональному развитию, и в них используется множество различных концепций. В частности, Кокран-Смит и Лайтл [2] выделяют три основные концепции профессиональной подготовки будущих педагогов, которые основаны на понимании связи между теорией и практикой.

Первая концепция отражает подход «знание для практики», который заключается в том, что процесс обучения строится на приобретении знаний за пределами образовательной организации, которые будут применяться на практике для ведения успешной профессиональной деятельности; такие знания могут быть получены на различных курсах, семинарах, от экспертов в данной области и другими способами.

Вторая концепция отражает подход к организации обучения как «знание в практике», который заключается в поиске «того, что работает» путем анализа имеющегося опыта.

Третья концепция основывается на «знаниях из практики», при этом профессиональная подготовка будущих педагогов состоит в совместном поиске «того, что работает» путем анализа различных литературных источников, инновационных и экспериментальных методик и технологий.

В.П. Беспалько в своем исследовании указывает на то, что главными факторами, определяющими высокую эффективность управления профессиональным развитием будущих педагогов являются: наличие научно обоснованной технологии управления профессиональным развитием будущих педагогов; установление цели и приоритетных направлений деятельности по профессиональному развитию студентов; создание системы оценки деятельности профессорско-преподавательского состава вуза по профессиональному развитию студентов [1].

Бесспорно, что и технический прогресс играет немаловажную роль в выполнении профессиональных функций и внедрение той или иной технологии в образовательный процесс ставит перед преподавателем новые задачи и вызовы [7].

И, наконец, более фундаментальные изменения в обществе, влияющие на систему образования, также требуют непрерывного профессионального развития, а активный и саморегулируемый сбор информации стал более важен, чем ее запоминание. Очевидно, что роль преподавателей в условиях изменений и инноваций имеет решающее значение.

Представляют интерес и исследования, направленные на информатизацию системы непрерывной подготовки специалистов, главная цель которой формирование готовности к профессиональной деятельности и жизни в условиях современной информационной среды и участия в преобразовании, формирование индивидуального менталитета личности в информационном обществе и способности к самореализации [8].

Однако в современном мире наблюдается стремительное развитие новых технологий, цифровизация всех сфер общества, а также усиление конкуренции на рынке труда, что требует от будущего специалиста адекватной оценки себя как профессионала, а также непрерывного профессионального саморазвития и самообразования [4]. Виртуальная и дополненная реальность, облачные технологии, big data, интернет вещей и искусственный интеллект являются реалиями современной жизни и делают её крайне изменчивой, нестабильной, порой агрессивной для отдельного человека [7].

Но по мнению Г.И. Ибрагимова, Е.М. Ибрагимовой, цифровизация образования способствует: целенаправленному учету индивидуальных особенностей каждого студента и, соответственно, организации автономного обучения; обеспечению обучающимся свободы, то есть возможности работать вне учебной аудитории в любое удобное время, получению мгновенной обратной связи, появлению новых форм презентации учебного материала,

созданию новых форматов интерактивных заданий, основанных на применении приложений дополненной реальности и геолокации и т.п. [3].

Однако подготовка будущих педагогов в свете цифровой трансформации образования, которая представляет собой процесс включения в образовательный процесс цифровых технологий, а также создание цифровой образовательной среды, достаточно сложный процесс. Стоит отметить, что цифровая образовательная среда, являющаяся частью информационно-образовательной среды, является объемным и многогранным понятием, отражающим функциональные направления ее использования (психолого-педагогическое, психолого-педагогическое и информационно-коммуникативное), при проектировании которой необходимо не просто подбирать технологии, методы и средства обучения, обеспечивающие работу с конкретным фрагментом содержания образования, а создавать единый дидактический комплекс, тем самым обеспечивая одну из важнейших характеристик ИОС – целостность.

Основными тенденциями развития образования в эпоху цифрового общества являются: интеграция цифровых технологий в образовательный процесс; изменение роли и функций педагога в процессе обучения и воспитания; формирование и развитие новых профессиональных компетенций студентов педагогических направлений в контексте цифровой трансформации образования; изменение процесса управления системой образования на цифровой основе; интеграция цифровых образовательных технологий в процессе непрерывного образования; определение путей минимизации рисков в процессе цифровой трансформации образования и др. [6].

Однако обеспечивая подготовку кадров для работы в цифровой образовательной среде системы образования необходимо учитывать следующие особенности: открытость доступа к информационным системам для любых пользователей; доступ к среде Интернет; внедрение online-обучения как равноправной части образовательных программ; создание информационного ресурса, обеспечивающего доступ к online-курсам по принципу «одного окна» и объединяющего ряд существующих платформ [9].

Рассматривая понятие «цифровая компетентность» стоит отметить, что оно в последние годы получило большую популярность и имеется уже множество исследований, в которых, так или иначе, раскрываются его различные аспекты.

Прежде всего, цифровая компетентность направлена на эффективное взаимодействие с цифровыми инструментами, в то время как концепция информационной грамотности и культуры основана на умении выполнять различные операции с информацией [5], ядром медиаграмотности является умение работать со СМИ и медиаконтентом, а ИКТ-компетентность фокусируется на технических навыках использования информационно-коммуникационных технологий, необходимых для решения профессиональных задач [6].

Стоит отметить, что в работах некоторых исследователей отдельно выделяется компьютерная компетентность педагога, которая является составляющей цифровой компетентности, представляющая собой сумму владений знаниями, умениями и навыками по использованию цифровых технологий для решения прикладных задач в профессиональной и педагогической деятельности, включая способность к коммуникативным взаимодействиям в области ИТ.

Итак, можно сделать вывод о том, что цифровую компетентность можно рассматривать как способность использовать информационные коммуникационные технологии во всех сферах жизнедеятельности, как часть социальной компетентности и как способ коммуникации, более того некоторые ученые обращают внимание на то, что цифровые компетенции необходимо рассматривать как базу для формирования любых иных компетенций, воспитания и развития учащихся.

Все это говорит о том, что цифровые и информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью как личной, так и профессиональной жизни каждого человека.

Таким образом, к профессиональной подготовке будущих педагогов в условиях цифровой трансформации образования предъявляются особые требования:

- по знанию цифровых технологий, образовательных платформ и инструментов для создания и редактирования цифрового контента;
- умению эффективно использовать цифровые инструменты и технологии для организации учебного процесса, проведения занятий и оценки результатов обучения;
- умению интегрировать цифровые технологии в учебный процесс; обладанию способностью к самообразованию и адаптации к новым технологиям и методикам, готовности к постоянному обучению и развитию своих навыков;
- умению использовать цифровые средства коммуникации с субъектами образовательного процесса для обмена информацией и решения проблем.

Все это требует изменения структуры образовательного процесса и принципов его построения в соответствии с требованиями цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – Москва: Педагогика, 1989. – 190 с.
2. Блок П. Безупречный консалтинг. – Москва: Питер, 2007. – 297 с.
3. Ибрагимов Г.И. О роли и месте цифровых технологий в системе высшего образования // Инновации и качество профессионального образования: материалы 15-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2021 года. – Казань: ООО «Редакционно-издательский центр «Школа», 2021. – С. 13-18.

4. Данильчук Е.В. Методическая система формирования информационной культуры будущего педагога: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.02. – Москва, 2003. – 40 с.
5. Казакова Е.И. Цифровая трансформация педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. – 2020, № 1(112). – С. 8-14.
6. Липпит Г. Консалтинговый процесс в действии. – Москва: Питер, 2007. – 208 с.
7. Лисицын В.О. Формирование готовности к профессиональному саморазвитию у будущих педагогов профессионального обучения: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 5.8.7. – Луганск, 2023. – 28 с.
8. Моспан Т.С. Формирование профессионально важных качеств будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. – Кемерово, 2020. – 23 с.
9. Пахомова Т.Е. Формирование ИКТ-компетентности студентов педагогического колледжа с учётом междисциплинарной интеграции в условиях цифровизации образования: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Улан-Удэ, 2020. – 25 с.

© Назмутдинов Р.А., Калининченко О.В., 2025

УДК 378.147.88

*Насипов И.С., док. филол. наук, профессор,
Гибадуллина А.С., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОБЗОР МЕТОДОВ МОЗГОВОГО ШТУРМА

Прежде чем рассматривать вопросы, связанные с непосредственным методом «мозгового штурма», стоит рассмотреть вопросы, связанные с его теоретическим обоснованием.

Так, в контексте реализации федеральной целевой программы развития образования, основной задачей которой выступает обеспечение доступа к качественному образованию, соответствующему потребностям инновационного и социально-ориентированного развития Российской Федерации, особую значимость приобретает практическая реализация дидактических принципов.

При чем важно, что достижение указанных стратегических ориентиров предполагает внедрение в педагогическую практику таких методов, которые носят ярко выраженный деятельностный и практико-ориентированный характер. Одним из продуктивных примеров подобного подхода на занятиях по иностранному языку является применение методов «мозгового штурма».

Считается, что подобного рода метод позволяет наглядно реализовать целый комплекс ключевых методических принципов, включая коммуникативную направленность обучения, учет интерферирующего влияния родного языка, а также принципы проблемности и комплексного подхода к формированию иноязычных компетенций.

Прежде всего, «мозговой штурм» является мощным инструментом для развития навыков устной речи, поскольку стимулирует спонтанное говорение и активизирует лексический запас учащихся. Кроме того, работа в данном формате способствует формированию когнитивных навыков высшего порядка, в частности критического мышления, умения анализировать и синтезировать информацию [2, с. 745]. Не менее важным аспектом выступает создание психологически комфортной образовательной среды, которая нивелирует коммуникативные барьеры, снимает страх совершить ошибку и мотивирует обучающихся к активному участию в обсуждении и аргументированному выражению собственной точки зрения.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что проблематика использования метода «мозговой штурм» нашла отражение в трудах целого ряда отечественных исследователей, таких, как В.В. Ефимов, М.А. Курьянов, Н.А. Морева, М.В. Самсонова, Э.Г. Скибицкий, А.П. Панфилова и зарубежных ученых Джеймс Адамс, Халка Балакова, Джон Хайерс, Дайана Халперн), аспект ее применения именно как целенаправленного средства развития речевых навыков все еще требует более детального и системного научного осмысления.

Отметим, что «мозговой штурм» представляет собой метод, целенаправленно применяемый для стимулирования творческой активности, генерации новых идей или концепций, а также для артикуляции и осмысления участниками личностных позиций. Кроме того, в научных трудах данный метод рассматривается как инструмент организации коллективной мыслительной деятельности, направленной как на поиск оптимальных путей решения конкретных проблем, так и на развитие общего творческого потенциала участников.

Характерной чертой метода является свободная, нерегламентированная форма обсуждения, презумпция ценности любой точки зрения, полный отказ от критики даже заведомо абсурдных предложений на этапе генерации идей, и последующий совместный поиск рационального зерна.

В рамках написания настоящей статьи важно, что метод «мозгового штурма» находит свое продуктивное применение в методике преподавания иностранных языков, выступая в качестве инструмента для активизации познавательной деятельности учащихся. Фундаментальным условием ее успешной реализации является создание образовательной среды, в которой отсутствует дихотомия «правильного» и «неправильного» ответа, любая высказанная идея или ассоциация изначально принимается как ценная.

Кроме того, применение метода «мозгового штурма» способствует интенсивному развитию творческого и ассоциативного мышления, благодаря чему в памяти обучающихся эффективнее закрепляются лексические единицы и речевые обороты, а также происходит постепенное преодоление коммуникативных и языковых барьеров.

Отметим, что для преподавателя «мозговой штурм» служит важным диагностическим инструментом. В первом случае он позволяет оценить исходный уровень словарного запаса и грамматических навыков учеников по теме, помогая выстроить дальнейшую траекторию обучения. Во втором – дает представление о степени усвоения изученного лексического и грамматического материала [1, с. 96].

Вместе с тем, при анализе данного метода необходимо отметить и определенные методические сложности. Некоторые авторы указывают, что управление процессом и направление коллективной мыслительной деятельности в конструктивное русло развивается творческое и ассоциативное мышление, благодаря чему, в памяти закрепляются слова, выражения и исчезает языковой барьер. представляет собой нетривиальную задачу для педагога, поскольку неформальная и свободная атмосфера может стихийно трансформироваться в неорганизованный шум и нарушение регламента.

Именно поэтому ключевым фактором успеха, как отмечает Э.Г. Скибицкий, является неукоснительное соблюдение ряда основополагающих правил. К ним относятся абсолютный запрет на критику любых идей на этапе их генерации, активное поощрение всех предложений, обеспечение полного равноправия участников, а также поддержание творческой, свободной атмосферы, располагающей к полету воображения и свободным ассоциациям. Обязательным процедурным требованием выступает фиксация всех без исключения высказанных идей для их последующего анализа.

Важно при изучении «мозгового штурма» при изучении иностранных языков обратить внимание на следующие этапы [3, с. 95]:

1. Первый этап заключается в создании множества идей для всевозможных решений проблемы, которые будут приниматься и фиксироваться на доске. На данном этапе не рекомендуется критиковать и комментировать предложенные варианты идей. Первый этап длится до 15 минут.

2. На следующем, основном, этапе работы организуется деятельность в малых группах. Педагог формулирует конкретную проблемную задачу, связанную с содержанием текста, который предстоит проанализировать. Например, группам ставится задача спрогнозировать спектр проблем, с которыми сталкиваются британские подростки. Ключевая дидактическая задача для учащихся на данном этапе – зафиксировать собственные гипотезы до прочтения аутентичного материала.

После работы с текстом проводится сопоставительный анализ первоначальных предположений с информацией из источника, что позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфические проблемы подростков в России и Великобритании.

3. Завершающий, рефлексивно-оценочный этап, включает в себя анализ и обобщение сгенерированных идей. На данной стадии происходит их

систематизация и классификация по определенным признакам, что позволяет подвести итоги коллективной мыслительной деятельности.

В заключении, необходимо выделить следующие разновидности методов мозгового штурма:

1. Первый метод, это групповой брейнрайтинг, который заключается в выполнении тех или иных письменных заданий. Так, в рамках данного метода мозгового штурма обучающиеся записывают свои те или иные идеи и передают их следующему обучающемуся, который в свою очередь далее ее развивает. Преимуществом данного метода является то, что все идеи будут записаны на листе бумаги и могут использоваться следующим обучающимся.

2. Второй метод, это круговой мозговой штурм, который состоит в установлении порядка ответов, которые даются по кругу по принципу один за другим. Преимуществом является то, что у каждого из обучающихся появляется равный шанс для выражения своих мыслей.

3. Третий метод состоит в групповом обмене информации между обучающимися, которые садятся по кругу и передают свою идею следующему. Преимуществом является быстрота ответов обучающихся.

4. Четвертый метод мозгового штурма, это игровой штурм, заключающийся в применении соревновательного процесса и конкуренции между обучающимися.

Так, любой из предложенных методов так или иначе позволяет обучающимся в большей степени запоминать слова и даже иностранные предложения, которые в последствии отложатся в памяти у обучающихся.

Таким образом, рассмотрев положительные и отрицательные характеристики «мозгового штурма», а также этапы его проведения, стоит сделать вывод о том, что «мозговой штурм» выступает эффективным методом для поиска вариативных решений проблем. Одним из его ключевых преимуществ является стимуляция творческого и дивергентного мышления, обеспечивающая появление большого количества разноплановых идей. Наряду с этим, применение данного метода способствует развитию навыков командного взаимодействия и кооперации, что формирует благоприятную среду для обмена мнениями и повышает уровень групповой сплоченности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова, О. П. Обучение говорению на уроке иностранного языка на основе технологии "мозговой штурм" / О. П. Акимова, Е. Н. Григорьева // Вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации: Сборник научных статей, Чебоксары, 23-24 сентября 2025 года / Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева; Ответственные редакторы: Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2025. С. 94-98.

2. Волконская, С. А. Мозговой штурм и его разновидности как эффективная технология на уроках иностранного языка / С. А. Волконская, Е. Ю. Погребнякова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2025. № 3 (83). С. 745-746.

3. Макеедова, Н. В. Применение метода "мозгового штурма" на занятиях по иностранному языку в вузе / Н. В. Макеедова // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 30 марта 2019 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. С. 92-98.

© Насипов И.С., Гибадуллина А.С., 2025

УДК 021.4

*Незамутдинов А.А., студент,
Гильмиянова Р.А., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК

В современных библиотеках необходимо развивать виды услуг, которые требуют применения современных информационно-коммуникационных технологий: создание электронных каталогов, представление библиотек в онлайн-среде при помощи официальных сайтов, страниц в социальных сетях, использование искусственного интеллекта. Этим обусловлена актуальность использования современных информационно-коммуникационных технологий в деятельности общедоступных библиотек. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности библиотек – это инструменты обеспечения информационных процессов в библиотеках с помощью современных компьютерных и телекоммуникационных средств [5, с. 1].

Рассмотрим современные информационно-коммуникативные технологии, которые используются в библиотеках.

1. Социальные сети. Библиотеки создают страницы в социальных сетях для общения с пользователями, предоставления актуальной информации, осведомления об изменениях в жизни библиотеки.

2. Виртуальные библиотеки. В них имеются ресурсы библиотеки в электронном виде – электронные каталоги.

3. Базы данных. С помощью них ведётся библиотечная статистика, учёт и т.д. [3, с.5].

4. Дистанционное обслуживание пользователей. Позволяет предоставлять библиотечные услуги на расстоянии, без необходимости непосредственно посещать библиотеку. К дистанционному обслуживанию пользователей библиотеки относятся: виртуальные справки, читальные залы, экскурсии, разные мероприятия [2, с.1-2].

5. Искусственный интеллект (ИИ). Помогает систематизировать библиотечные ресурсы, оптимизировать работу с читателями, обрабатывая их запросы, генерировать изображения, аудио, видео [1, с.33-36].

Научные сотрудники ГПНТБ России Ю.В. Смирнов и Ю.В. Соколова исследовали применение информационных технологий в библиотеках. Их работы затронули новый для библиотек вид обслуживания пользователей – чат-коммуникацию. В своих трудах исследователями было рассмотрено использование чат-ботов в мессенджере Telegram.

На смену автоматизированным информационным системам (АИС), например, информационному поиску по каталогу библиотеки, который имеет поисковые барьеры, связанные с недостаточной полнотой информации, приходят интеллектуальные информационные системы (ИИС). К ним относятся приложения для передачи сообщений, такие мессенджеры как WhatsApp, Telegram, ставшие особенно востребованными во второй половине 2010-х гг. и набирающий популярность среди россиян национальный мессенджер МАХ.

Библиотеки активно используют чаты на своих официальных сайтах. В 2020-х гг. стали часто использоваться виртуальные помощники и чат-боты. Виртуальные помощники – приложения, связанные с искусственным интеллектом, понимающие запросы пользователей и выполняющие соответствующие задачи. Примеры – Алиса, Siri [4, с. 82-84].

Ю.В. Смирнов и Ю.В. Соколова отмечают, что прежде всего чат-боты стали использоваться в библиотеках США, с 2015 г. Emma the Catbot в Публичной библиотеке г. Ментора и Pixel в библиотеке Университета Небраски Линкольна [4, с. 85]. Чат-боты Telegram'a используются библиотеками для того, чтобы предоставлять пользователям библиотеки книги и другие ресурсы, адреса библиотек, помогать ориентироваться в библиотечном фонде, проверять наличие изданий в фонде, создавать читательские билеты онлайн [4, с. 85-86].

Проблема использования интернет-коммуникаций в библиотеках рассматривалась И.М. Хвостенко. Исследователь отмечает, что интернет-технологии открыли наиболее значимые возможности для библиотек в современном мире. Становится очевидно, что традиционная библиотека, которая базировалась на документах, имеющих материальную форму, постепенно уступает цифровой библиотеке, которая предоставляет доступ к электронным документам [6, с. 24]. Одна из основных причин цифровизации библиотек – удобство электронных документов по сравнению с традиционными. Читатели могут не посещать библиотеку лично, пользуясь услугами библиотеки через цифровые устройства. В онлайн-среде проще, быстрее и удобнее ориентироваться в каталоге библиотеки.

В исследованиях И.М. Хвостенко приводится пример ЦБС города Сочи. Отмечается, что «количество онлайн-активностей в соцсетях Инстаграм, Фейсбук, Одноклассники, Вконтакте увеличилось в разы... На канале «ЦБС г. Сочи» видеохостинга YouTube появляются видеоролики актуальной тематики (в 2021 году размещено 400 видеороликов)». [6, с. 26].

В исследованиях ею отмечается, что в 2020 году в связи с коронавирусной инфекцией COVID-19, деятельность библиотек переместилась во всемирную сеть Интернет. Сотрудникам библиотечного обслуживания нужно было предоставлять услуги, в первую очередь, с помощью электронных устройств. В это время, актуальность новейших технологий в библиотеках стала особенно высокой. Библиотекари проявляли интерес ко многим видам деятельности, связанных с Интернетом, создавали видео, использовали искусственный интеллект, помогали пользователям осваивать информационные технологии.

По мнению И.М. Хвостенко, социальные сети, официальные сайты библиотек, мессенджеры наиболее эффективно обеспечивают информационные коммуникации между библиотекой и читателями [6, с. 33]. Особое место в цифровизации библиотек занимает искусственный интеллект, который с 2010-х становился всё более востребованным. Примеры использования ИИ в библиотеках:

1. Первый библиоробот на Камчатке. Используется с 2020 г. в с. Эссо. Робот может вести диалог с пользователями, проводить мероприятия, помогать находить интересующую литературу.

2. YandexGPT 2. Искусственный интеллект, предоставленный компанией Яндекс. Помогает библиотекарям создавать текстовые документы, используя интернет-ресурсы.

3. Сервис для цифровизации библиотек на базе ИИ. Разработан Арктическим государственным институтом культуры и искусств (АГИКИ) и Национальной библиотекой Якутии. Онлайн-платформа создана для того, чтобы способствовать внедрению электронных систем в библиотечно-библиографическую деятельность, обеспечить наибольшее удобство при работе с электронными ресурсами, поиску книг и других материалов [1, 33-36].

Таким образом, в деятельности общедоступных библиотек необходимо использовать информационно-коммуникационные технологии, так как они позволяют обслуживать пользователей дистанционно, создавать электронные каталоги, базы данных, читательские билеты, продвигать библиотеку в онлайн-пространстве через разные онлайн-платформы, официальный сайт и страницы в социальных сетях, применять искусственный интеллект в библиотечно-информационном обслуживании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аешина, О.В. Использование нейросети в библиотеке / О.В. Аешина. – Красноярск: Красноярская краевая детская библиотека, 2024. – 40 с.
2. Библиотечное обслуживание удаленных пользователей. Предоставление библиотечных услуг в электронном виде. – 2022. – URL: <https://portal.orenlib.ru/up/doc>. (дата обращения: 01.11.2025).
3. Мартынова, Е.Д. Современные информационные технологии в развитии библиотечного дела / Е.Д. Мартынова. – 2021. – 9 с.

4. Смирнов, Ю.В. Информационные технологии в библиотеках / Ю.В. Смирнов, Ю.В. Соколова // Научные и технические библиотеки. – 2021, № 2. – С. 81-90.

5. Современные информационные технологии в библиотечном обслуживании читателей. – 2025. – URL: https://spravochnick.ru/bibliotechno-informacionnaya_deyatelnost/sovremennye_informacionnye_tehnologii_v_bibliotechnom_obslyuzhivanii_chitateley (дата обращения: 01.11.2025).

6. Хвостенко, И.М. Проектный выход библиотек в онлайн-среду - творческий вызов времени / И.М. Хвостенко // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Методическая служба современной публичной библиотеки». – Краснодар, 2020. – С. 24-33.

© Незамутдинов А.А., Гильмиянова Р.А., 2025

УДК 82-312.1(7)

*Никулина А.К., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧЕНОГО В ФИЛОСОФСКИХ РОМАНАХ УОКЕРА ПЕРСИ

У. Перси, традиционно характеризующийся литературной критикой как один из ведущих философских романистов США наряду с Г. Мелвиллом, Г. Торо и Р.П. Уорреном [4, с.165], получил естественнонаучное и медицинское образование в университете Северной Каролины и Колумбийском университете. Как он сам утверждает, первые тридцать лет его жизни были полностью посвящены науке [3, с.11], однако тяжелая форма туберкулеза, практически поставившая его на грань смерти, и последующее долгое восстановление заставили его пересмотреть многие жизненные ориентиры. Глубоко впечатленный работами философов экзистенциалистской направленности, он сознательно приходит к намерению стать писателем и использовать художественную форму для раскрытия философского содержания по образцу знаменитых создателей французского философского романа Ж.-П. Сартра и А. Камю.

Наряду с сочинениями французских экзистенциалистов значительное воздействие на формирование философских убеждений Перси оказали работы С. Кьеркегора: писатель признает, что многие свои романы основывает именно на его идеях [3, с. 154]. Философия экзистенциализма, по мнению Перси, является необходимым дополнением к повсеместно доминирующей в XX веке философии науки, поскольку затрагивает вопросы, касающиеся человеческой сущности, дать ответы на которые рациональное исследование бессильно. В своих публицистических выступлениях писатель неоднократно обращает внимание на два пути познания, противопоставляемых Кьеркегором в эссе «О различии между гением и апостолом». Если гению, в понимании датского философа, «свойственна лишь имманентная телеология», то «апостол парадоксальным образом поставлен в абсолютные телеологические

отношения» [1, с.487]. Перси использует рассуждения Кьеркегора для проведения прямых параллелей с положением ученого и человека в современном обществе [3, с.117]. Кьеркегор сам, несомненно, подводит читателей к установлению подобных параллелей, когда в других своих работах неоднократно упоминает Гегеля как культовую фигуру «гения» своего времени, олицетворяющую триумф рационализма, и сравнивает его с символической фигурой Авраама как человека веры, ставящего интуитивное познание выше рационального. «Пойти дальше Гегеля – это чудо, но пойти дальше Авраама – ничего не стоит» [2, с.34], – саркастически комментирует Кьеркегор преобладающие в обществе Нового времени популярные убеждения, чтобы полностью развенчать их в ходе собственных философских рассуждений. Для Кьеркегора, находящегося под заметным воздействием идей романтизма XIX века, однозначным образцом для подражания оказывается Авраам, следующий за голосом боговдохновенной интуиции. Для Перси – человека рационалистического XX столетия – приоритеты оказываются расставлены иначе. Соглашаясь с Кьеркегором в вопросах, касающихся необходимости наполнения изначально кажущегося бессмысленным существования сознательно выбираемым духовным смыслом, Перси отказывается связывать идею данного выбора с необходимостью отказа от разума и логики. «Меня всегда смущали разговоры Кьеркегора о внутреннем, субъективном, об абсурде, прыжке в абсурд. Мне кажется, в этом отношении он заходит слишком далеко», – заявляет писатель [3, с.120]. Перси остается человеком, ценящим разумное познание превыше всего: «Моя преданность науке никуда не делась», – поясняет он в интервью свой переход от научного творчества к литературному [3, с.11]. Но при этом он настойчиво ищет баланс разума и веры, логики и интуиции, которые, по его мнению, должны с необходимостью дополнять друг друга.

«Что значит быть человеком в мире, в котором наука определяет все?» [3, с.11] – на этот вопрос, сформулированный самим писателем в одном из публичных выступлений, он пытается дать ответ в целом ряде своих художественных произведений. Тот факт, что в XX веке научная форма познания должна выступать основной, не вызывает у него сомнений, но автора глубоко волнуют вопросы этики, тесно сопряженные с проблемой научного познания. Период 1950-80-х гг., когда Перси создает свои романы, определяется на Западе доминированием аналитических тенденций в науке и философии, выводящих этику за пределы рационалистически обусловленной картины мира и, как следствие, лишаящих ее права на существование, поскольку существующим с научной точки зрения признается только то, что способно поддаваться объективной верификации. С таким подходом Перси оказывается в корне не согласен. Вопросы этики, в том числе этики науки, входят в число ключевых проблем, поднимаемых в его произведениях.

В романе «Последний джентльмен» (1966) в размышлениях интеллектуала и исследователя Саттера, выступающего одним из главных

героев, отчетливо поднимается тема ответственности ученого. Имеет ли право человек, посвятивший себя науке, не думать о последствиях применения своих изобретений? Возможно ли существование «чистого» знания, оторванного от комплекса повседневных проблем своего времени и развивающегося в сфере абсолютной теоретической абстракции? Рассуждая о создателе атомной бомбы Р. Оппенгеймере, «самом удачливом из всех представителей абстрактного знания, ставшем символом XX века» [6, с.275], Саттер в романе намеренно акцентирует тот факт, что над своими изобретениями ученый работает в исследовательском центре, расположенном посреди необитаемой пустыни на юго-западе США. Географические характеристики региона, его «неотмирность и чистота» [6, с.275] становятся в этом и последующих философских романах Перси символической проекцией духовной абстракции, теории, оторванной от практики, абсолютных принципов, совершенных в своей концептуальной форме, но обретающих уродливые и зачастую ужасающие черты при попытке воплотить их в условиях реального человеческого существования.

В подобном состоянии интеллектуальной абстракции изначально пребывает главный герой романа Перси «Любовь на руинах» (1971) ученый-психиатр Томас Мор, изобретающий лапсометр – прибор, способный в точных численных показателях измерять степень отрыва духовной субстанции от материальной в человеческом организме. Ему как философу и исследователю кажется, что применение прибора поможет вернуть человеку его внутреннюю целостность, «излечить глубокие душевные расстройства» [5, с.28], однако, как стремится показать автор, опора исключительно на рациональный подход без учета человеческого фактора представляется крайне опасной. Любого Фауста, символическим воплощением образа которого становится герой романа, – «гения, подлежащего чисто эстетической оценке», весьма отдаленной от подлинно духовности в трактовке Кьеркегора [1, с.490] – ждет гибельная для него встреча со своим Мефистофелем. В качестве последнего в романе выступает Арт Иммельман – делец от мира науки и бизнеса, олицетворение исключительной рациональности, с помощью которой он легко соблазняет Тома, привыкшего доверять разуму. Однако действия Иммельмана, получившего законные права на использование изобретения Тома, приводят к неминуемой катастрофе: бесконтрольному распространению прибора, становящегося предметом разрушения человеческой психики вместо ее созидания. Осознавая, в чем он был неправ, пытаясь исправить стремительно выходящую из-под контроля ситуацию, Том в ходе романного действия «превращается из чудовища в человека», по словам Перси [3, с.140]. Финал произведения, когда главный герой признает необходимость переноса акцентов в собственной жизни с абстрактно-теоретического на конкретно-земное: семью, заботу о близких, любовь, которые теперь воспринимаются им как единственное эффективное средство

восстановления человеческой природы, – наглядно демонстрирует нравственные приоритеты автора.

Своему «дьяволу» в данном романе Перси не случайно дает имя знаменитого немецкого летчика-аса времен Первой мировой войны, изобретателя в прямом смысле убийственной для противника в бою фигуры высшего пилотажа – «переворота Иммельмана» [3, с.206], превращающего рационалистический расчет в смертельное оружие. Размышляя над тем, насколько быстро и легко разумное может быть обращено против самого себя без нарушения логики рассуждений, Перси в этом и последующих произведениях все чаще начинает проводить параллели с более близким его современности опытом Второй мировой войны и становления нацизма. Эти параллели дают о себе знать, когда один из персонажей романа «Любовь на руинах» прямо называет Иммельмана «фашиствующим дружкой» Тома [5, с.309], указывая на стремление предпринимателя, оказывающегося агентом властей, использовать научное изобретение в политических целях для уничтожения идейной оппозиции.

В романе «Синдром Танатоса» (1987) отсылки к недавнему европейскому прошлому присутствуют уже повсеместно и открыто. Герои романа в жарких идеологических спорах неоднократно упоминают распространенные во времена Третьего рейха практики испытаний учеными новых научных технологий на узниках концлагерей, проведения медицинских экспериментов над детьми и размышляют о том, насколько забота о благе человечества в целом способна оправдать неисправимое зло, причиненное конкретному человеку. Священник отец Смит, ведущий герой-идеолог в романе, во многом озвучивающий мысли самого автора, в гневе осуждает «первое поколение врачей в истории медицины, презревшее клятву Гиппократова и приступившее к умерщвлению миллионов старых ненужных людей, еще не родившихся детей и детей, родившихся с серьезными патологиями, ради блага человечества» [7, с.127]. Главная сюжетная коллизия романа строится вокруг обнаружения главным героем того факта, что в его родном городе группа ученых втайне от жителей проводит эксперимент по улучшению их физического и ментального здоровья путем целенаправленного химического воздействия на организм с помощью веществ, растворенных в питьевой воде. Формально результаты эксперимента кажутся обнадеживающими: «индекс счастья» горожан растет на глазах, улучшаются их когнитивные способности и психическое состояние. То, что при этом утрачиваются многие другие, собственно человеческие в понимании Перси, качества – способность к подлинной эмпатии, состраданию, любви – оказывается для организаторов эксперимента, серьезных последователей современного строго фактологического взгляда на действительность, незначительным побочным эффектом, не поддающимся измерению в численных показателях и потому не признаваемым весомым с научной точки зрения. Героям удастся раскрыть заговор ученых и остановить эксперимент, и

это становится не просто необходимой развязкой почти детективного сюжета, но, прежде всего, утверждением идейной позиции Перси, указывающего подобным образом на недопустимость подмены нравственных качеств человека его интеллектуальными способностями.

Таким образом, оставаясь рационалистически мыслящим человеком, высоко ценящим науку и служение ей, Перси одновременно стремится привлечь внимание читателей своих романов к проблеме моральной ответственности науки за происходящее в мире и необходимости сохранения базовых этических представлений как важного критерия оценки научных достижений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кьеркегор С. Беседы и размышления / пер. с дат. А.В. Лызлова. М.: РИПОЛ классик, 2020. 512 с.
2. Кьеркегор С. Страх и трепет / пер. с дат. М.: Республика, 1993. 383 с.
3. Conversations with Walker Percy / ed. by L.A. Lawson and V.A. Kramer. Jackson, MS: University Press of Mississippi, 1985. 325 p
4. Hobson L.W. Understanding Walker Percy. Columbia, S.C.: University of South Carolina Press, 1988. 203 p.
5. Percy W. Love in the ruins: adventures of a bad Catholic at a time near the end of the world. New York: Dell, 1971. 379 p.
6. Percy W. The last gentleman. New York: Ivy Books, 1993. 323 p.
7. Percy W. The Thanatos syndrome. New York: Farrar, Straus & Giroux, 1987. 372 p.

© Никулина А.К., 2025

УДК 745/749

*Нугуманова Л.К., студент,
научный руководитель: Муслимова А.А., доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ: ПРИМЕРЫ УСПЕШНЫХ ПРАКТИК В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

В статье рассматривается роль проектной деятельности в обучении и воспитании учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на уроках технологии, с особым акцентом на работу со слабовидящими детьми. Раскрываются теоретические основы применения проектного метода в инклюзивном образовании, его влияние на развитие личности, познавательных и творческих способностей обучающихся. Особое внимание уделяется декоративно-прикладному искусству как эффективному средству коррекционно-развивающего обучения, способствующему формированию мелкой моторики, пространственного восприятия и эстетического вкуса

слабовидящих учащихся. Приведены примеры адаптированных уроков и проектов, направленных на развитие самостоятельности, уверенности и коммуникативных навыков детей с нарушением зрения. Определены перспективы внедрения проектной деятельности в образовательный процесс как средства социализации и творческой самореализации обучающихся с ОВЗ.

Современная система образования ориентирована на создание условий для обучения всех категорий детей, включая учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Для слабовидящих школьников особенно важно использовать методы, основанные на практической и творческой деятельности. Одним из таких методов является проектная деятельность, которая помогает развивать самостоятельность, внимание, воображение и уверенность в своих силах.

На уроках технологии проектная форма обучения позволяет слабовидящим детям осваивать трудовые навыки, работать с различными материалами, проявлять творческий подход. Использование декоративно-прикладного искусства делает процесс обучения более доступным и интересным, способствует коррекции зрительного восприятия и развитию мелкой моторики. Именно поэтому изучение роли проектной деятельности в обучении слабовидящих учащихся представляет актуальную педагогическую задачу.

Актуальность темы обусловлена необходимостью создания эффективных условий для обучения и развития учащихся с ограниченными возможностями здоровья, особенно слабовидящих детей. В современных школах проектная деятельность рассматривается как действенное средство формирования познавательной активности, самостоятельности и творческого мышления. На уроках технологии она приобретает особую значимость, так как позволяет сочетать практическое обучение с коррекционно-развивающими задачами. Использование декоративно-прикладного искусства способствует развитию моторики, зрительного восприятия и эстетического вкуса слабовидящих учащихся. Поэтому внедрение проектного подхода в процесс обучения данной категории детей является важным направлением модернизации инклюзивного образования.

Глава 1. Теоретические основы проектной деятельности в обучении и воспитании слабовидящих учащихся на уроках технологии. Современное образование в России ориентировано на реализацию принципов инклюзии и создание равных условий для обучения всех категорий детей, включая обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Особое место в этой системе занимают дети с нарушением зрения. Для данной категории важно не только получение знаний, но и развитие пространственного восприятия, мелкой моторики, трудовых и творческих навыков. Одним из наиболее эффективных методов обучения слабовидящих учащихся является проектная деятельность, которая сочетает практическое,

познавательное и художественное направление и способствует их социальной адаптации.

Проектная деятельность на уроках технологии помогает учащимся с нарушением зрения осваивать учебный материал через практическое действие, опору на тактильное, слуховое и двигательное восприятие. Работа над проектом требует последовательных, наглядно-практических шагов: обсуждения идеи, подбора материалов, создания изделия и его презентации. Для слабовидящих детей такой подход особенно ценен, поскольку задействует различные анализаторы и помогает формировать представления о форме, цвете, фактуре и пропорциях.

В процессе обучения технологиям и декоративно-прикладному искусству педагог должен учитывать особые потребности слабовидящих учащихся:

- использование укрупнённых, контрастных и чётких изображений на демонстрационном материале;
- хорошее освещение рабочего места, направленное слева или сверху;
- применение тактильных материалов – ткани, нитей, бумаги различной текстуры, природных элементов;
- обеспечение индивидуальных карточек с крупным шрифтом или рельефно-точечными обозначениями;
- чередование зрительных и осязательных видов деятельности для предотвращения переутомления зрения;
- возможность работы в медленном темпе и пошаговое объяснение каждого этапа проекта.

Проектная форма обучения позволяет слабовидящим учащимся не просто выполнять задания, а чувствовать себя творцами, что способствует повышению уверенности и самостоятельности. Например, при выполнении декоративно-прикладных работ – аппликации из ткани, плетения, лепки, росписи по дереву – ребёнок получает тактильный и визуальный результат, который можно потрогать, рассмотреть, продемонстрировать сверстникам. Это формирует чувство гордости за собственный труд и усиливает познавательную мотивацию.

Таким образом, проектная деятельность на уроках технологии с использованием декоративно-прикладного искусства имеет важное значение в обучении и воспитании слабовидящих учащихся. Она способствует развитию практических навыков, эстетического вкуса, внимания и пространственного мышления, а также выполняет коррекционно-развивающую и социализирующую функции. Благодаря правильно организованной проектной работе слабовидящие дети получают возможность не только успешно обучаться, но и творчески самореализовываться, ощущая себя полноправными участниками учебного процесса.

Глава 2. Примеры успешных практик проектной деятельности на уроках технологии с использованием декоративно-прикладного искусства для

слабовидящих учащихся. Практическая реализация проектного метода в обучении слабовидящих учащихся на уроках технологии требует сочетания творческой направленности, коррекционно-развивающих задач и доступности материалов. Важной особенностью работы с этой категорией детей является акцент на тактильное восприятие, развитие мелкой моторики и зрительно-осязательных представлений. В рамках декоративно-прикладного искусства такие задачи решаются через изготовление изделий из различных материалов, создание макетов и участие в мини-проектах, направленных на развитие эстетического вкуса и трудовых навыков.

Проектная деятельность позволяет учащимся не только освоить приёмы ручного труда, но и развивать самостоятельность, коммуникацию и уверенность в собственных возможностях. Каждый проект должен иметь практическую ценность и завершаться конкретным результатом — поделкой, выставкой, подарком, оформлением класса или школьной ярмарки.

Пример 1. Проект «Текстурная аппликация «Осенний лес»». Цель: развитие тактильного восприятия, мелкой моторики и композиционного мышления.

Материалы: ткань разной фактуры, фетр, шнуры, крупные бусины, природные элементы (сухие листья, семена).

Ход работы: учащиеся подбирают материалы по ощущениям (гладкое, мягкое, шершавое), создают композицию на картоне, фиксируют детали клеем. Педагог помогает определить контуры элементов при помощи контрастных линий или трафаретов.

Результат: коллективное панно, оформленное в классе или на выставке.

Такой проект развивает осязание, чувство формы, цвета и способствует коллективному взаимодействию.

Пример 2. Проект «Теплый подарок: декоративная подушка». Цель: развитие трудовых навыков и эстетического восприятия.

Материалы: фетр, хлопчатобумажная ткань, крупная игла, контрастные нитки, наполнитель.

Особенности для слабовидящих: использование ткани с ярким контуром, швов крупного размера и контрастных нитей. Педагог помогает разметить изделие с помощью трафарета и направляющих линий.

Этапы: обсуждение идеи подарка, выбор формы подушки, создание эскиза, выполнение швов, декорирование (пуговицы, ленты).

Результат: готовое изделие, которое можно подарить близким или использовать в школе.

Такой проект формирует у учащихся навыки ручного шитья, чувство композиции и аккуратность, а также повышает самооценку – ребёнок видит практический результат своей работы.

Пример 3. Проект «Моя глиняная игрушка». Цель: развитие воображения и тактильного восприятия формы.

Материалы: пластилин или глина, дощечка, стек, вода.

Ход работы: учащиеся лепят фигурку животного или сказочного персонажа. Педагог сопровождает словесным описанием формы, стимулирует словесное обозначение действий («скатай шар», «сожми», «соедини»).

Особенности: важно, чтобы фигуры имели крупные, отчётливые формы и не требовали мелких деталей. После сушки игрушки можно расписать красками или покрыть лаком.

Результат: индивидуальные или коллективные композиции для выставки.

Лепка помогает слабовидящим детям развивать пространственное мышление, координацию движений и творческое воображение.

Пример 4. Проект «Текстильное панно «Цветы Башкортостана». Цель: воспитание патриотических и эстетических чувств через декоративно-прикладное искусство.

Материалы: ткань разных оттенков, тесьма, декоративные элементы, картон-основа.

Особенности: работа выполняется в группах, где каждый участник отвечает за отдельный элемент композиции – цветок, лист, орнамент. Используются крупные детали, хорошо различимые на контрастном фоне.

Результат: коллективное панно, отражающее национальные мотивы и традиции региона.

Проект способствует формированию уважения к культуре родного края и развивает коммуникативные навыки.

Таким образом, использование декоративно-прикладного искусства в проектной деятельности на уроках технологии позволяет реализовать индивидуальный и деятельностный подход к обучению слабовидящих учащихся. Практическая направленность заданий делает процесс обучения доступным, интересным и эмоционально насыщенным. Благодаря тактильным, зрительным и двигательным способам восприятия, дети не только осваивают технологические приёмы, но и развивают эстетический вкус, уверенность в себе и стремление к творческому самовыражению.

Проектная деятельность на уроках технологии является одним из наиболее эффективных средств обучения и воспитания учащихся с ограниченными возможностями здоровья, в частности слабовидящих детей. Её использование позволяет объединить образовательные, коррекционно-развивающие и воспитательные задачи в едином процессе, обеспечивая практическое применение знаний и раскрытие личностного потенциала каждого ребёнка.

В ходе исследования было установлено, что включение слабовидящих учащихся в проектную работу способствует развитию самостоятельности, уверенности, коммуникативных навыков и эстетического восприятия мира. Особенно ценным является использование декоративно-прикладного искусства, так как оно предоставляет широкие возможности для тактильного

и чувственного восприятия, развивает воображение, мелкую моторику и внимание.

Практические примеры уроков технологии показывают, что адаптированные проекты – будь то аппликация, текстильное панно, лепка или создание декоративных изделий – позволяют детям не только осваивать новые технологии, но и получать радость от творческого труда. Каждый успешно выполненный проект становится для учащегося источником гордости и мотивации к дальнейшему обучению.

Таким образом, проектная деятельность в области декоративно-прикладного искусства является действенным инструментом социализации и творческого развития слабовидящих школьников. Она помогает реализовать принципы инклюзивного образования, формировать трудовые, художественные и коммуникативные умения, а также воспитывает уважение к культуре, труду и людям.

Перспективы внедрения проектного метода в образовательный процесс заключаются в дальнейшем совершенствовании методических рекомендаций, подготовке педагогов к работе с детьми с нарушениями зрения и активном использовании современных технологий, направленных на развитие творческой активности и адаптацию учебных материалов. Всё это позволит сделать процесс обучения слабовидящих учащихся более доступным, интересным и результативным, способствуя их успешной интеграции в общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина, С.В. Инклюзивное образование: методология, практика, технологии / С. В. Алехина. – Москва: МГППУ, 2018. – 256 с.
2. Блинов, В.И. Метод проектов в современном образовании: теория и практика / В.И. Блинов, О.И. Лейбович. – Москва: Академия, 2016. – 192 с.
3. Виноградова, И.В. Проектная деятельность школьников с ограниченными возможностями здоровья / И.В. Виноградова. – Санкт-Петербург: Речь, 2019. – 148 с.
4. Еремина, Н.В. Коррекционно-развивающее обучение детей с нарушением зрения / Н.В. Еремина. – Москва: Просвещение, 2017. – 224 с.
5. Кукушкина, О.И. Обучение и воспитание детей с нарушением зрения в условиях инклюзии / О.И. Кукушкина. – Москва: Владос, 2020. – 210 с.
6. Лапчик, М.П. Технологическое образование школьников: методика, содержание, инновации / М.П. Лапчик. – Москва: Академия, 2015. – 304 с.
7. Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2014 г. №1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)». – Москва, 2014.
8. Семаго, Н.Я. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго. – Москва: Мозаика-Синтез, 2020. – 176 с.
9. Смирнова, Е.А. Развитие творческих способностей учащихся с нарушением зрения средствами декоративно-прикладного искусства / Е.А. Смирнова // Специальное образование. – 2020, №3. – С. 45-52.

10. Филатова, О.Л. Использование метода проектов на уроках технологии в инклюзивных классах / О.Л. Филатова // Педагогическое мастерство. – 2021, №4. – С. 62-68.

© Нугуманова Л.К., Муслимова А.А., 2025

УДК 372.08

Обдалова О.А., доктор пед. наук, проф.
НИ ТГУ, г. Томск,
РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

ЭТНООРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Поликультурная образовательная среда современного российского вуза формируется сегодня с учётом условий, механизмов и технологий адаптационной интеграции личности в культуру посредством образования. Значительная роль в этом принадлежит этноориентированному обучению иностранным языкам.

В условиях существенно изменившейся с 2022 года *политико-экономической ситуации в мире* возникла **острая необходимость** по-новому взглянуть на процесс обучения иностранным языкам в российском университете. Можно утверждать, что монокультурная среда, характерная для образования в прошлом, перешла в новое качество, **поликультурную среду**, характеризующуюся наличием субъектов-носителей нескольких культур и носителей разных языков. ОС российского университета среда как никогда ранее четко ориентируется на многоликую Азию и вместе с этим приобретает *ярко выраженный поликультурный характер.*

Поликультурному разнообразию способствовала реализация *Приоритетного проекта «Экспорт образования»* (Приказ Минобрнауки №1579), который привёл к значительному росту количества иностранных студентов в российских вузах. Отметим, что за 5 лет их численность достигла 56,8% в широком разнообразии этнического состава. При этом студенты из Китая, Юго-Восточной. Южной Азии, Индонезии являются самыми многочисленными группами.

Однако для эффективного обучения иностранным языкам необходимо определить *способы нахождения, поддержки, развития обучающегося в поликультурной среде* и заложить в него механизмы самореализации, адаптации и культурного самоопределения. Реализация этих целей осуществляется посредством *признания национальной культуры* и требований осуществления образовательной практики в контексте *полилога культур*, характеризующего разные лингвосоциумы.

Отечественные учёные, среди которых Алмазова Н.И. [1, с. 155-162], Н.В. Барышников Н.В. [2, с.19-27], Л.П. Халяпина, Е.В. Шостак [3, с. 119-130,

4], определяют *концепцию поликультурного и плюрилингвального обучения* новым этапом в постнеклассической лингводидактической науке.

При этом важно осознавать, что формирование такой образовательной среды должно проводиться на основе учета *национальных традиций, национально-культурной идентификации молодого поколения*, а также с акцентом на региональных особенностях (локализации) и общемировых тенденций развития.

Характеризуя особенности *поликультурного образовательного пространства* современного вуза, необходимо отметить, что высшая школа имеет *широкие возможности для целенаправленного формирования и развития поликультурных качеств* обучающихся, поскольку, каждый студент, включаясь в *многонациональную среду* современного университета, вынужден самостоятельно выстраивать *коммуникативные отношения* в пространстве *несовпадающих культурных и религиозных ценностей, стереотипов мышления и поведения*.

Социальная активность иностранных студентов позволяет вузу использовать эти качества для формирования в них *уважительного отношения к российской культуре, развития навыков продуктивного взаимодействия, овладения ими технологией сотрудничества*, включая умения **корректировать** собственное поведение с целью достижения *взаимопонимания в межкультурном взаимодействии*.

Одним из способов реализации иноязычного образования в новых геополитических условиях с учётом *роста экспорта* российского ВО и усиления позиций вузов РФ в дружественных странах, является **этноориентированная методика** обучения ИЯ.

Этноориентированный подход выступает в качестве *доминантного методологического основания* данной методики и даёт возможность обеспечить *направленность обучения иностранному языку* на учёт не только *этноспецифических* характеристик зарубежных студентов, но и **арсенал языков**, составляющих **языковую базу** обучающихся, востребованных в поликультурной среде российского университета.

Главенствующая **роль** при этом отводится частнометодическим принципам этноориентированного обучения иностранному языку:

- (1) принцип учёта языковой базы обучающегося;
- (2) принцип использования сравнительного анализа явлений языковой триады;
- (3) принцип учёта этноспецифических особенностей обучающихся.

Отметим, что языковую базу составляют:

- (1) **родной язык обучающихся (РЯ)**, который выступает в качестве **языка медиации** и служит *средством достижения коллективного понимания* внутри своей этнической группы, *выполняя когнитивную роль*;

(3) *язык среды проживания и обучения в РФ* (русский язык), служащий инструментом расширения языкового опыта, который выполняет **метаязыковую роль**;

(4) *изучаемый ИЯ*, заявленный в образовательной программе (английский, в частности) [5, с. 164-171].

Процессуальный компонент Этноориентированной методики обучения реализуется посредством применения совокупности **методов обучения**: *системный, иллюстративный, сравнительный, ситуативный, метод обучения на основе текста, метод на основе заданий* и **новый плюрилингвальный кооперативный метод**, автором которого является Рагозина Алена Владимировна [6, с. 183-191].

Данный метод обучения представляет собой **систему последовательных действий**, включающую **пять этапов** организации *активного* взаимодействия всех субъектов учебного процесса в условиях *формируемой плюрилингвальной среды*, когда реализуется *ситуативно-обусловленная роль* не только триады языков, но каждого из *участников коммуникации*.

Этноориентированная методика обучения строится на целостном комплексе *упражнений*: *вводно-информационные, когнитивно-сравнительные, познавательно-контролируемые упражнения и вопросы, репродуктивно-языковые и продуктивно-речевые упражнения*; а также **этноориентированных заданий** на *плюрилингвальной основе*, направленных на формирование всех составляющих компонентов межкультурной иноязычной компетенции. **Этапы** взаимодействия *языковой триады* встраиваются в структуру занятия и соотносятся с типами упражнений.

Основным отличием разработанной этноориентированной методики обучения иностранному языку является то, что она строится с учётом следующих **организационно-методических условий**: (1) применяется на начальном этапе обучения в российском университете, (2) дидактические материалы и коммуникация на занятии адаптированы к представителям *конкретной этнической группы* (индонезийской), (3) в учебную группу входят носители определенной языковой семьи (австронезийской), (4) процесс обучения основан на плюрилингвальной основе, (5) реализуется в поликультурной среде российского университета.

Таким образом, сущность этноориентированного обучения зарубежных студентов иностранному языку в современной образовательной среде российского университета охватывает обязательное рассмотрение всего многообразия факторов, обуславливающих образовательную деятельность (языковые, этноспецифические особенности, межкультурная направленность обучения языку, осознанность культурной идентичности обучающихся, нормы межличностного взаимодействия, поликультурность среды), являющихся важным ресурсом для выявления проблем в учебном процессе и основой развития образовательной практики. Концепция плюрилингвизма в иноязычном образовании дополняется новым пониманием роли

взаимодействия языков, необходимых индивиду для обеспечения его жизнедеятельности и достижения образовательных целей, и их ситуативно-обусловленного функционала, когда изучение иностранного языка (английского) происходит с учётом родного языка обучающихся и языка образовательной среды российского университета (русского).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова, Н. И. Некоторые психолингвистические аспекты профессионального плюрилингвального обучения / Н.И. Алмазова, Л.П. Халяпина, Е.В. Шостак // Дидактика языков и культур: проблемы, поиски, решения : коллективная монография по материалам международного научно-методического симпозиума "Лемпертовские чтения – XX", посвященная 70-летию доктора педагогических наук, профессора Н.В. Барышникова, Пятигорск, 11–12 апреля 2018 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. – С. 155-162. – EDN KMZHM1.

2. Барышников Н. В. Мультилингводидактика / Н. В. Барышников. – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 5. – С. 19–27.

3. Халяпина, Л. П. Плюрилингвальный и транслингвальный подходы как новые тенденции в теории интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам студентов технических вузов / Л. П. Халяпина, Е. В. Шостак // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 2. – С. 119-130. – DOI 10.15593/2224-9389/2019.2.11. – EDN XCFLEN.

4. Халяпина Л. П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности: монография / Л. П. Халяпина. -Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 225 с.

5. Рагозина, А. В. Плюрилингвальное обучение второму иностранному языку студентов из Юго-Восточной Азии / А. В. Рагозина, О. А. Обдалова // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 465. – С. 164-171. – DOI 10.17223/15617793/465/22. – EDN JDEGBM.

6. Рагозина, А. В. Учёт этнопсихологических характеристик студентов в процессе обучения их русскому как иностранному (на примере индонезийской группы) / А.В. Рагозина, О. А. Обдалова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 2(66). – С. 183-191. – DOI 10.52452/18115942_2022_2_183. – EDN LHGZPD.

© Обдалова О.А., 2025

УДК 81`373.613

*Обухов Д.А., магистрант,
Шагапова Г.Р., канд. ист. наук, доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Арабский язык, являясь языком науки, культуры, литературы, межнационального общения и религии, оказал большое влияние на тюркские языки, в том числе и на башкирский язык, особенно на его словарный состав. Более того, некоторое время арабское письмо использовалось для записи

башкирского языка (в 20-х годах XX в.). Арабизмы составляют заметную часть словарного фонда башкирского языка, что обуславливает неизменную актуальность исследований на данную тему.

В данной статье проводится обзор публикаций на тему арабских заимствований в башкирском языке с целью оценить степень исследованности проблемы на данный момент. Цель определяет задачи исследования: оценить объем научных публикаций, указать их виды, выявить наиболее исследованные лексико-семантические группы, а также сделать предположение о перспективных направлениях для дальнейших исследований. Объектом исследования являются арабизмы в лексическом составе башкирского языка, а предмет исследования составляют публикации из научной библиотеки e-library по запросу «арабские заимствования в башкирском языке» [10]. Методы, применяемые при написании данной статьи: исторический, сравнительный, метод прогнозирования.

Арабские заимствования не раз становились объектом внимания ученых-языковедов. В советское время этим вопросом занимались Н.К. Дмитриев, Дж.Г. Киекбаев, Т.М. Гарипов, А.Г. Бишев и другие [2], [3].

Однако более активная фаза исследований арабских заимствований началась сравнительно недавно – на рубеже XX–XXI вв., что связано, видимо, с желанием башкирского народа сохранить свою самобытность и язык [8] и принятием системы мер по сохранению башкирского языка, расширению его общественных функций, поднятию престижа [2].

Активизация исследований на эту тему нашла свое отражение в публикациях в научной библиотеке e-library [10]. В ходе исследования по запросу: «арабские заимствования в башкирском языке» было получено 2200 результатов, которые и послужили источниковой базой данной статьи. В поисковой выдаче присутствуют научные труды различных видов: диссертации, статьи в научных журналах, публикации в научных сборниках и книгах, отчеты о НИР.

Среди диссертаций в результатах поисковой выдачи выделяются две: Заремы Назировны Экба (защита состоялась в 1997г. в г. Москва) и Альфиры Нурисламовны Бахтияровой (защита состоялась в 2009г. в г. Уфа), поскольку только диссертации этих двух исследователей имеют в своем названии текст запроса «арабские заимствования в башкирском языке», и, следовательно, раскрывают данную тему наиболее полно.

З.Н. Экба в своей диссертации [8] рассмотрела структурно-фонетические и семантические изменения слов, заимствованных из арабского языка в башкирский, и пришла к выводу, что структурным изменениям арабские заимствования подверглись в минимальном количестве, а семантические изменения четко разделяются на четыре группы по признаку сохранения, сужения, расширения или изменения первоначального значения. По материалам работы был составлен и планировался к изданию "Башкирско-русский словарь арабских и персидских заимствований". Следует отметить,

что, систематизируя лексические единицы арабского и персидского происхождения, наряду с другими группами Экба выделила такую необычную группу как зоонимы арабского происхождения в башкирском языке.

А.Н. Бахтиярова в своей диссертации [3] рассмотрела около 1000 арабских слов, проследила путь их адаптации в башкирском языке, фонетические и морфологические изменения, провела лексико-семантическую систематизацию, выделив такие группы как: религиозная лексика, общественно-политические термины, промежутки времени, месяцы, имена собственные, человек, абстрактные понятия и другие.

Лексикографы также не обошли эту тему вниманием: в 2011г. был опубликован 10-томный Академический словарь башкирского языка, где наряду с толкованием слов и переводами на русский, английский и турецкий языки указано происхождение заимствованных слов, причем в случаях арабского заимствования слово-донор приводится на арабском [2].

Наряду с вышеназванными научными трудами, целый ряд исследователей посвятили вопросу арабских заимствований в башкирском языке свои научные статьи, раскрыв различные стороны этого вопроса.

Так, Л.Б. Абдуллина (в соавторстве с А.Н. Бахтияровой) рассмотрели влияние арабских заимствований на систему философской терминологии башкирского языка [1]. Тема влияния исламской арабской лексики на башкирские топонимы раскрыта Г.Х. Бухаровой [4]. И.Г. Зубаирова раскрыла тему арабских заимствований в составе литературоведческих терминов башкирского языка [5]. Г.К. Сулейманова исследовала арабизмы в художественных произведениях и СМИ на башкирском языке [7]. А.Ю. Куланчин рассмотрел происхождение башкирских местоимений, особое внимание уделяя местоимениям арабского происхождения [6]. Г.Н. Ягафарова провела исследование арабских заимствований в военной лексике башкирского языка [9].

Кроме того, рядом ученых, например, А.Н. Бахтияровой, А.М. Меметовым и другими, были опубликованы отчеты о НИР в области арабских заимствований.

Таким образом, очевидно, что арабизмы занимают видное место в лексической системе башкирского языка и не обделены вниманием со стороны ученых-языковедов. Исследователями освещены вопросы структурных, семантических и фонетических изменений арабских заимствований в башкирском языке, осуществлены попытки создания лексико-семантических классификаций арабизмов, слова арабского происхождения отражены в башкирской лексикографии. Количественно теме арабских заимствований в башкирском языке в большей или меньшей степени посвящены 232 диссертации, 867 статей в научных журналах, 1112 публикаций в научных сборниках и книгах, 8 отчетов о НИР, 1 грант. Слова

арабского происхождения тщательно зафиксированы в 10-томном Академическом словаре башкирского языка. Тему можно считать раскрытой.

Тем не менее, учитывая важность данной темы для башкирского языкознания, дальнейшее изучение арабизмов в башкирском языке представляется необходимым и перспективным. Тем более, что объем публикаций, раскрывающих эту тему относительно невелик, и этот важный вопрос не кажется достаточно полно исследованным. Так из 2220 результатов поиска на e-library по запросу «арабские заимствования в башкирском языке» только 29 публикаций имеют тему запроса в своем названии, то есть, только 29 исследований полностью посвящены этой теме. Также интересно провести сравнение результатов поисковой выдачи на e-library по запросам: «арабские заимствования в башкирском языке» и «арабские заимствования в русском языке». Оказывается, по запросу «арабские заимствования в русском языке» e-library выдает 17000 публикаций [10]. При этом число арабских заимствований в русском языке несравнимо меньше: счет арабизмов в русском языке идет на сотни, в то время как в башкирском языке на тысячи. Очевидно, что тема арабизмов в башкирском языке требует дальнейшего всестороннего изучения.

Кроме того, исследованные арабизмы были заимствованы в башкирский язык большей частью достаточно давно, еще во времена существования Арабского халифата и принятия башкирами ислама. Однако и на данный момент времени арабский Восток занимает видное положение на международной арене. Некоторые арабские страны создали сильную экономику, стали примером справедливого распределения среди своего населения выгоды от продажи полезных ископаемых, местом привлечения трудовых мигрантов и капиталов, центрами рекреационного, образовательного и религиозного туризма. Другие же страны арабского мира не сходят с новостных лент из-за обострившихся в последние десятилетия вооруженных конфликтов. То есть, арабский мир, его реалии, элементы культуры и политики активно присутствуют в мировой повестке, что не может не сказаться на постоянном появлении арабизмов в других языках, в том числе и в языках нашей страны, включая башкирский.

Поэтому хотелось бы исследовать адаптацию более современных арабизмов в башкирском языке: например, *арафатка*, *газават*, *джихад*, *интифада*, *талибы*, *хуситы*, *шахид*, и т.д. Также, ввиду усиливающихся связей между нашими странами, а следовательно, вовлечению в процесс культурного обмена все большего количества людей с обеих сторон, было бы перспективно составить малые словари: например, двуязычный словарь арабских топонимов, словари арабских организаций и ведомств, личных имен, достопримечательностей, сокращений, краткую энциклопедию известных личностей арабского Востока и важнейших событий, сравнительные словари поговорок и пословиц, переводной словарь нефтегазовой лексики и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Л.Б., Бахтиярова А.Н. Арабские и персидские заимствования в философской терминосистеме башкирского языка // Успехи современной науки и образования. 2017. Т.5. № 3. С. 48-55.
2. Академический словарь башкирского языка / Ф.Г. Хисамитдинова, М.И. Багаутдинова, М.Р. Валиева [и др.]. Том VI. Уфа: Китап, 2015. 872 с.
3. Бахтиярова А.Н. Арабские заимствования в башкирском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. Уфа, 2009. 170 с.
4. Бухарова Г.Х. Отражение мусульманских религиозных верований башкир в топонимии // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 7-15.
5. Зубаирова И.Г. Арабские заимствования в литературоведческой терминологии башкирского языка // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2016. № Т11. С. 1801-1805.
6. Куланчин А.Ю. Историческое развитие заимствованных местоимений в башкирском языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2(81). С. 615-617.
7. Сулейманова Г.К. О функционировании арабских заимствований в современном башкирском языке (по материалам СМИ) // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 3. № 54. С. 170-174.
8. Экба З.Н. Арабские и персидские заимствования в башкирском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06. Москва, 1997. 214 с.
9. Ягафарова Г.Н. Арабские и персидские заимствования в составе военной лексики башкирского языка // Вопросы филологии и журналистики: Материалы десятой республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей / Редакционная коллегия: Р.Я. Хуснетдинова, Х.Д. Ишбулатова, Ф.С. Искужина, А.А. Галлямо, Р.Д. Мустафина; ответственный редактор Н.Д. Искужина. Том Выпуск 3. Уфа: Башкирский государственный университет, 2002. С. 18-21.
10. Научная электронная библиотека e-library [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 24.10.2025)

© Обухов Д.А., Шагапова Г.Р., 2025

УДК 372.8:94(47) + 94(470)

*Павлова О.С., канд. ист. наук, доцент
УУНиТ (Стерлитамакский филиал), г. Стерлитамак*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Одной из ключевых задач современной системы образования является формирование у школьников в процессе обучения информационной компетентности, которая обеспечивает возможность приобретения новых знаний, умений и навыков, позволяющих ориентироваться в многообразии доступной информации, анализировать и оценивать ее, выявлять главные и второстепенные факты, эффективно применять их в практической проектно-исследовательской и иной деятельности [20]. Одной из эффективных форм освоения информационной компетентности является работа с историческими источниками. Продуктивность такой работы может значительно возрасти в

результате привлечения дополнительных ресурсных возможностей, а именно, оцифрованных оригиналов исторических источников различных эпох, работу над опубликованием которых в последние десятилетия успешно ведут практически все федеральные архивохранилища страны. Остановим внимание на ресурсных возможностях некоторых из них.

Так, например, на официальных страницах сайтов федеральных исторических архивов, а также на их страницах в социальной сети «ВКонтакте» регулярно публикуется актуальная информация о текущих и завершенных интернет-проектах, тематических виртуальных выставках и др. Как правило, создание таких проектов приурочено к юбилейным датам значимых событий отечественной истории, какого-либо видного государственного или общественного деятеля и т.д.

Использование таких материалов на уроках истории России, позволит обучающимся целостнее и глубже осмыслить суть исторических событий, ярче прочувствовать и увидеть их исторический контекст. Также в качестве самостоятельного задания, которое нацелено на развитие навыков исследовательской работы обучающихся с оцифрованным письменным архивным источником, может быть предложена его развернутая источниковедческая характеристика по следующему примерному алгоритму: а) условия возникновения источника; б) установление авторства; в) цели создания и функции источника; г) его интерпретация; д) анализ содержания исторического источника; е) источниковедческий синтез.

Выполнение такого задания обучающимся позволит не только воссоздать смысл и значение источника на фоне эпохи, но и развить его исследовательские возможности, укрепить интерес к самостоятельному исследовательскому опыту. Кроме того, грамотно организованная учителем работа с копиями подлинных исторических источников, с учетом их видовой принадлежности, времени появления и т.д., усилит возможность системного восприятия обучающимся смены событий и эпох, увидеть преемственность и отличия. Так, в зависимости от особенностей исторического времени, характер эволюции уже сложившегося корпуса письменных источников менялся сообразно его вызовам. Например, в период нового времени произошли кардинальные изменения в характере письменных исторических источников, в видовой структуре их комплекса. Наблюдался рост числа источников, расширился круг их авторов, усложнилось их видовое разнообразие, стало более упрощенным содержание. Большая часть источников изначально готовилась к публикации и тиражированию. В это время отходят на второй план летописание, житийная литература, но появляются новые виды – эго-документы (мемуары, дневники, письма), периодическая печать, статистика, научные сочинения, в том числе и исторические, развивается публицистика, которая все больше сращивается с периодикой, существенно меняется характер законодательства, актов, материалов делопроизводства и др. Например, важным и интересным

аспектом является выяснение причин появления и широкого распространения в новейший период кино-, фото- и фонодокументов.

Таким образом, на примере архивных материалов различной видовой и типовой принадлежности, в результате их изучения можно продемонстрировать особенности эволюции письменного и других корпусов источников, причины появления их новых типов/видов, изменений в характере их фиксации и др. Поэтому таким способом может быть достигнута непростая задача – формирование системного исторического мышления и возможность глубже понять генезис изучаемых событий и процессов.

Так, оцифрованные письменные источники по истории России периода древности и средневековья широко представлены в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Особенно активно и регулярно уникальные документы архива демонстрируются в рамках тематических выставок и постов на официальной странице «ВКонтакте». Например, изучение истории Владимиро-Суздальского княжества периода раздробленности Древнерусского государства, может быть проиллюстрировано изображением князя Юрия Владимировича Долгорукого из «Титулярника» 1672 г., гербом Ростовской земли, фрагментом записи в Никоновской летописи об основании города Константина (Кснятин) в 1133-1134 гг. и т.д. [3]

Изучение темы, посвященной росту границ Московского княжества и деятельности первых князей будет представлено более выразительно в результате демонстрации следующих документов: «Запись о Куликовской битве в Смоленском летописном своде» (список первой половины XVI в.), «Духовное завещание великого князя Дмитрия Ивановича Донского и сказание о его преставлении» (фрагмент с упоминанием Василия Дмитриевича как наследника, около 1389–1393 гг., список XVII в.), фрагмент из «Задонщины», включенный в пространную редакцию «Сказания о Мамаевом побоище» (список конца XVII в.), договорная грамота великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского и его двоюродного брата князя серпуховского и боровского Владимира Андреевича с великим князем рязанским Олегом Ивановичем (1382 г., список XV в.), подлинник «Духовной грамоты великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского (ок. 1375 г.) и др. [2]

Изучение церковной реформы патриарха Никона и ее последствий фокусирует внимание на событиях старообрядческого раскола, деятельности и личности протопопа Аввакума, а также боярыни Ф.П. Морозовой, позиция которой в главном религиозном споре XVII столетия, вызвала резонанс в верхах общества. Благодаря сохранившимся в фонде Оружейной палаты в РГАДА документам, мы можем узнать об активном участии Феодосии Прокофьевны в жизни двора царя Алексея Михайловича и его первой супруги Марии Ильиничны Милославской. В этой связи на уроке будет полезным продемонстрировать следующие подлинные документы: запись о вдове

Ф.П. Морозовой в списке боярынь, которым царица Мария Ильинична отправила «перепечи» (обрядовый хлеб) в праздник Христова Воскресенья (1665 г.); Запись о вдове Ф.П. Морозовой в списке боярынь, которым были разосланы денежные подарки по случаю рождения царевича Иоанна Алексеевича (1666 г.); Запись о возвращении вдове Ф.П. Морозовой подмосковной и других («иных городов») вотчин по прошению государыни царицы Марии Алексеевны и по случаю рождения царевича Иоанна Алексеевича в записной книге Приказа тайных дел (1666 г.); а также подлинные письма протопопа Аввакума боярыне Ф.П. Морозовой (1668–1669 гг.); письмо боярыни Ф.П. Морозовой протопопу Аввакуму в Пустозерский острог и ответ Аввакума на обратной стороне письма (1668–1669 гг.); мешок-рукавицу, в котором находились письма протопопа Аввакума к разным лицам (1660-е гг.) [9].

Изучение имперского периода отечественной истории может быть щедро проиллюстрировано привлечением архивных документов, опубликованных в цифровом формате Российским государственным историческим архивом (РГИА). Например, изучение реформ Екатерины II может быть проиллюстрировано обращением к тексту Манифеста императрицы Екатерины II и «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [14]. Отметим, что в данном случае является важным то, что учитель демонстрирует обучающимся подлинный документ, утвержденный императрицей, несмотря на наличие в практикумах, хрестоматиях и учебниках в полнотекстовом варианте и в отрывках содержательных аспектов «Учреждения...».

Изучение событий движения декабристов может быть дополнено материалами выставки, посвященной 230-летию со дня рождения декабриста Сергея Ивановича Муравьева-Апостола. Можно продемонстрировать и изучить следующие материалы делопроизводства: копии рапортов васильковского поветового стряпчего на имя киевского губернского прокурора о восстании Черниговского полка; рапорт волынского губернского прокурора министру юстиции князю Д.И. Лобанову-Ростовскому от 6 января 1826 г. о подавлении восстания Черниговского полка; письмо главноначальствующего над Почтовым департаментом Министерства внутренних дел князя А.Н. Голицына сенатору И.М. Муравьеву-Апостолу от 11 мая 1826 г. относительно желания последнего о свидании с сыновьями, находящимися в Петропавловской крепости [1].

Изучение реформ П.Н. Киселева может быть рассмотрено сквозь призму характеристики основных вех биографии данного деятеля, сопровождаемых иллюстрацией: гравюры с его изображением, выполненной В.А. Бобровым, герба семьи графа П.Д. Киселева, отрывком из памятной записки П.Д. Киселева, предназначенной для Д.Н. Блудова, об обстоятельствах рассмотрения проектов учреждения Министерства государственных имуществ (1838–1839 гг.) и др. [12]

На официальной странице «ВКонтакте» РГИА виртуальные тематические выставки и посты, как правило, сопровождаются исторической справкой, содержащей информацию не только об исторической деятеле и историческом событии, интересные факты из его биографии, в том числе приуроченные к тематике поста или проекта, но и расшифровкой и характеристикой демонстрируемых исторических документов. На наш взгляд, использование такого ресурса обогатит содержание урока и поможет ярче реконструировать исторические события.

Отдельно хотелось бы отметить публикацию РГИА комплекса фотодокументов дореволюционной эпохи в рамках рубрики «Дореволюционные фотографии памятников архитектуры Санкт-Петербурга из фондов РГИА», изучение которых также поможет воссоздать исторический контекст изучаемого периода отечественной истории [18].

В рамках изучения событий военной истории, полезным ресурсом на уроках истории могут быть фотоматериалы, активно публикуемые на официальной странице «ВКонтакте» Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Это комплексы фотодокументов о легендарных и не столь известных военных деятелях дореволюционной и советской эпох, многочисленные фотографии времен Первой мировой войны, позволяющие воссоздать не только облик военных тех далеких лет, но многие другие аспекты конкретных событий военной истории.

Не менее значим и интересен интернет-проект Российского исторического общества «Газеты периода Первой мировой и Гражданской войн 1914-1922 гг.», представляющие собой богатейшую подборку периодических изданий самой разной идейно-политической направленности [6].

В интересах развития источниковедческого пространства изучения военной истории ведется подготовка по созданию межархивного указателя «Документы по истории Отечественной войны 1812 г.», который представляет собой электронный справочник, предназначенный для поиска документов по истории Отечественной войны 1812 г., хранящихся в государственных архивах (РГВИА, РГАДА, РГАВМФ, ЦИАМ). Хронологические рамки данного указателя ограничиваются событиями января – декабря 1812 г. и включают широкий круг документов, освещающих заключительный этап подготовки России и Франции к войне, вторжение Великой армии на территорию России, ход боевых действий, состав и состояние армий воюющих стран, положение тыла русской армии и губерний на театре военных действий, вплоть до освобождения территории России от наполеоновских войск и перехода русской армии через Неман. В указатель также включены документы с 1810 г. по начало XX в., имеющие непосредственное отношение к событиям Отечественной войны 1812 г. и ее месту в русской истории, включая празднование памятных дат, создание исторических исследований и мемуаров о войне, музеев, памятников,

произведений искусства и др. Планируется создание и цифрового ресурса данных комплексов документов [10].

Завершенным межархивным интернет-проектом, является информационная платформа – «Офицеры Первой мировой – генералы Великой Отечественной». Основной целью проекта является популяризация документов и расширение доступа к ним пользователей, знакомство специалистов и всех, интересующихся отечественной военной историей, с комплексом документов, освещающим прохождение службы и участие в боевых действиях в качестве офицеров российской императорской армии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. советских маршалов, генералов и адмиралов – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Можно с уверенностью сказать, что к таковым относится значительная часть советского генералитета Великой Отечественной. Эти люди, защищавшие Родину на полях Первой мировой, остались верны России и продолжали служить ей, несмотря на все политические и социальные изменения, произошедшие в нашей стране [11].

Новейший период отечественной истории также очень широко и разнообразно представлен благодаря масштабной работе, проведенной рядом архивохранилищ страны по созданию электронных баз данных оцифрованных архивных документов. В свете празднования 80-летия Победы, самыми популярными стали интернет-проекты, посвященные темам Второй мировой и Великой Отечественной войн. Появился широкий комплекс таких информационных платформ, которые отличает внушительный содержательный контент, многие документы которого рассекречены и опубликованы впервые. Отметим лишь некоторые из них.

Уникален масштабный интернет-проект «Вторая мировая война в архивных документах (комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов)», создание которого было инициировано Росархивом. Работа над данным проектом была начата в 2020 г. и завершена в сентябре 2025 г. В соответствии с п. 4 «к» Перечня поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. № Пр-113 (Обеспечить создание комплекса архивных документов, кино- и фотоматериалов, посвященных Второй мировой войне) [15]. В результате Федеральное архивное агентство при участии архивных служб Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации организовало подготовку комплекса оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов, посвященных предыстории, ходу и итогам Второй мировой войны. Общее количество документов Комплекса насчитывает свыше 17,3 тыс. документов. Кроме оцифрованных архивных документов в Комплексе размещен перечень основных интернет-проектов, баз данных, других тематических интернет-публикаций документов, виртуальных туров по истории Второй мировой

войны, разработанных государственными учреждениями субъектов Российской Федерации и различными организациями. Также комплекс статей по разным вопросам причин, кануна войны и др. [5]

Интересен цикл интернет-проектов «Годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», подготовленный Российским государственным архивом фонодокументов (РГАФД) и приуроченный к 80-летию начала Великой Отечественной войны [21]. Публикация данных проектов осуществлялась с 2021 по 2025 гг. и представлена следующими рубриками: «1941 – первый год Великой войны» «1942 год – тяжёлый путь к Победе» «1943 год – решительные шаги к Победе» «1944 год – Советский Союз освобожден, Европа освобождается» «1945 год – Великая война закончена». При подготовке данного интернет-проекта была проведена работа по выявлению имеющихся в фондах РГАФД фонодокументов по теме проекта. Представленный комплекс фонодокументов содержит ценнейшую подборку выступлений и воспоминаний военачальников, участников боевых действий, очевидцев всех этапов тяжёлого военного времени, о сражениях на фронтах, работе в тылу, героизме защитников Родины, штурме Берлина и водружении Знамени Победы и многом другом [21].

Наряду с созданием таких комплексных информационных баз данных, посвященных всем этапам Второй мировой и Великой Отечественной войн, отечественными архивами создаются также не менее содержательно ценные тематические интернет-проекты и выставки.

Так, Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) не остался в стороне от этой важной и памятной для нашей истории даты. Сотрудниками ГАРФ был создан проект «Мы отстояли Ленинград. К 80-летию освобождения от блокады». На сайте размещены документы о бомбардировках и артобстрелах города; об эвакуации жителей; о снабжении населения и войск Ленинградского фронта продовольствием; о работе водной и ледовой трасс через Ладожское озеро; о награждении участников обороны города, о восстановлении коммунального и садово-паркового хозяйства Ленинграда. В публикацию включено большое количество фотографий, отражающих жизнь города во время блокады. Всего в проекте 116 документов и фотографий. Большинство из них никогда ранее не публиковалось [16].

Свой вклад в сохранение исторической памяти о великом дне Победы внес и Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). На странице «ВКонтакте» данного архива опубликована серия тематических постов, сопровождаемых ценными архивными материалами и фотографиями. В их числе: «НЮРНБЕРГ–1945. Нюрнбергский процесс (сентябрь – ноябрь 1945 г.)»; «Доклады и сообщения круглого стола»; «Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведенных СССР в 1943–1947 гг.»; «Анна Ахматова и власть: 90 лет назад поэтесса написала первое письмо И.В. Сталину»; «Слово

как дело. Научно-просветительская и пропагандистская работа историков в годы Великой Отечественной войны» [4; 14; 19].

Российским историческим обществом был создан проект «Сталинград 1942 – 1943 гг. Великое сражение в свете документов и воспоминаний», который представляет собой онлайн-базу знаний о Сталинградской битве, содержащую документы, воспоминания и интервью участников битвы, интересные фотодокументы [7].

Также полезным и интересным, на наш взгляд, является информационно-просветительский проект, посвященный Центральной ордена Ленина и ордена Красного Знамени студии документальных фильмов (ЦСДФ) «Музей ЦСДФ». Проект раскрывает страницы истории когда-то крупнейшей в мире киностудии по производству хроникально-документальных фильмов и её прославленного коллектива, а также истории отечественного документального кино и людям, которые создавали кинолетопись нашей многонациональной страны. Уникальны по содержанию материалы, посвященные деятельности фронтовых фото- и кинооператоров периода Великой Отечественной войны. Одним из таких проектов стал следующий: «Федор Овсянников - военный кинокорреспондент. Монтажные листы фронтовых кинооператоров» [8].

Рассмотренные нами интернет-проекты, имеющие содержанием богатейший источниковедческий ресурс, включающий оцифрованные архивные материалы, кино-, фото- и фонодокументы, ранее не публиковавшиеся, в том числе и рассекреченные, предоставляют широкие возможности для творческой реализации учителей и обучающихся не только на уроках истории, но во внеурочной исследовательской деятельности.

Так, одной из наиболее распространенных и продуктивных форм организации научно-исследовательской работы обучающихся, является подготовка ими исследовательских проектов с целью участия в научно-практических конференциях городского, республиканского и всероссийского уровней. Опыт участия в таких мероприятиях в качестве члена жюри секции («Старт в науку», «Ломоносовские чтения», «Ибрагимовские чтения» и др.) позволил нам выявить ряд системных недоработок, которые допускаются авторами проектов и их наставниками.

Как правило, одним из критериев оценивания работы и выступления конкурсанта является наличие репрезентативной источниковой базы исследования/проекта, ее классификации и анализа, а также аргументация его научной новизны. Одной из самых популярных тем исследований и проектов, заявляемых юными участниками конференций, является изучение боевого пути и участие их близких родственников в событиях Великой Отечественной войны. В большинстве случаев формирование источниковой базы таких работ реализуется в результате изучения семейного архива, включающего в свой состав эго-документы (письма с фронта, воспоминания и др.), ордена и медали. Иногда при поддержке старших наставников, привлекаются

возможности поисковых систем, реализуются запросы в архивы для уточнения и детализации сведений о своих родственниках, участниках Великой Отечественной войны. Такой опыт микроисторических исследований всегда очень важен в реконструкции целостной картины исторических событий, однако работа с доступными автору источниками чаще всего бессистемна, не содержит их комплексного анализа и осмысления, грамотной классификации. На наш взгляд, опыт таких исследований значительно выиграет, если для воссоздания исторического контекста событий военного времени будут использованы возможности доступных материалов федеральных и региональных архивохранилищ, которые ведут целенаправленную работу для того, чтобы уникальные и ценные архивные материалы были широко доступны не только научному сообществу, но и всем, интересующимся историей своей страны.

Может быть предложен значительный круг идей для реализации научно-исследовательской, проектной и иной внеурочной деятельности обучающихся. Так, исходя из научного интереса и, соответственно, заявленной темы, использование источниковедческих ресурсов интернет-проектов и выставок российских архивов может быть использовано в рамках группой работы по созданию лонгрида (интересуемой тематической направленности), организации тематической выставки, постановке документального спектакля, созданию интерактивной карты боевого пути родственников (участников Великой Отечественной войны) обучающихся класса, выставки коллажей из архивных фотографий и современного вида населенного пункта и многое другое.

Использование в учебном процессе и во внеурочной деятельности оцифрованных архивных документов не ограничивается только формированием информационной компетентности обучающихся. Такая работа с цифровыми копиями подлинных документов, кино-, фото- и фотоматериалами позволяет убедительно продемонстрировать важные события отечественной и мировой истории; сформировать критическое мышление и способность анализировать сложившиеся оценки и мнения о конкретном историческом событии или личности; быть невосприимчивым к различным формам фальсификации и замалчиванию исторических фактов. Вместе с тем, такой исследовательский опыт дает богатейшую почву для формирования чувства глубокого уважения и любви к своей Родине, истории своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. 230 лет со дня рождения декабриста Сергея Ивановича Муравьева-Апостола: [сайт]. URL: https://vk.com/wall-226692311_509(дата обращения 07.11.2025)
2. 645 лет Куликовской битвы и 675 лет со дня рождения Дмитрия Донского: [сайт]. URL: https://vk.com/wall-225521862_93?w=wall-164851212_11638(дата обращения 09.11.2025)

3. 900 лет перенесению князем Юрием Долгоруким столицы Владимиро-Суздальского княжества из Ростова в Суздаль: [сайт]. URL: https://vk.com/wall-225521862_141(дата обращения 08.11.2025)
4. Анна Ахматова и власть: 90 лет назад поэтесса написала первое письмо И.В. Сталину: [сайт]. URL: https://vk.com/wall-35550076_8109 (дата обращения 09.11.2025)
5. Вторая мировая война в архивных документах (комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов): [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/collections/1298142> (дата обращения 07.11.2025)
6. Газеты периода Первой мировой и Гражданской войн 1914-1922 гг.: [сайт]. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/istoriya-v-kino.html> (дата обращения 09.11.2025)
7. Интернет-проект «Сталинград 1942 – 1943 гг. Великое сражение в свете документов и воспоминаний»: [сайт]. URL: <https://stalingrad1942-1943.ru> (дата обращения 09.11.2025)
8. Информационно-просветительский проект «Музей ЦСДФ»: [сайт]. URL: <https://csdfmuseum.ru/?ysclid=mi38a49jo7258419455> (дата обращения 07.11.2025)
9. К 350-летию мученической кончины боярыни Морозовой: [сайт]. URL: https://vk.com/wall-225521862_145?w=wall-164851212_12068(дата обращения 07.11.2025)
10. Межархивный интернет-проект «Офицеры Первой мировой – генералы Великой Отечественной»: [сайт]. URL: <https://wwar1.rusarchives.ru/o-proekte> (дата обращения 07.11.2025)
11. Межархивный указатель «Документы по истории Отечественной войны 1812 г.»: [сайт]. URL: <https://1812.rusarchives.ru/tematicheskij-katalog.shtml> (дата обращения 07.11.2025)
12. Министр государственных имуществ П.Д. Киселев (1788–1872): [сайт]. URL: https://vk.com/wall-226692311_540(дата обращения 08.11.2025)
13. Новая модель управления при Екатерине II. «Учреждения для управления губерний»: [сайт]. URL: https://vk.com/wall-226692311_547?w=wall-164851212_12131(дата обращения 07.11.2025)
14. НЮРНБЕРГ–1945. Нюрнбергский процесс (сентябрь – ноябрь 1945 г.) https://vk.com/wall-35550076_8090 (дата обращения 09.11.2025)
15. Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. : [сайт]. URL: <https://minobr74.ru/uploads/100/6/section/173/2020-01-24-PR-113.pdf> (дата обращения 08.11.2025)
16. Проект «Мы отстояли Ленинград. К 80-летию освобождения от блокады»: [сайт]. URL: <https://statearchive.ru> (дата обращения 07.11.2025)
17. Российский государственный исторический архив <https://fgurgia.ru> (дата обращения 07.11.2025)
18. Рубрика «Дореволюционные фотографии памятников архитектуры Санкт-Петербурга из фондов РГИА»: [сайт]. URL: https://vk.com/wall-226692311_534(дата обращения 07.11.2025)
19. Слово как дело. Научно-просветительская и пропагандистская работа историков в годы Великой Отечественной войны: [сайт]. URL: https://vk.com/wall-35550076_8104 (дата обращения 09.11.2025)
20. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: [сайт]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo> (дата обращения 07.11.2025)
21. Цикл интернет-проектов «Годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»: [сайт]. URL: <http://прафд.рф/projects/3855/o-proekte> (дата обращения 09.11.2025)

© Павлова О.С., 2025

СПЕЦИФИКА ЦИФРОВОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗРЕНИЯ

Детское восприятие мира, насыщенное живыми эмоциями, превращает обучение в увлекательное путешествие. Ключевым аспектом этого процесса традиционно выступает форма подачи информации: интерактивные задания, захватывающая анимация, яркие иллюстрации. Однако, что происходит, когда основной канал восприятия (зрение) ограничен или отсутствует? Монотонный голос и «сухая» информация без адаптированного сопровождения становятся не просто скучными, а превращаются в непреодолимый барьер на пути к знаниям.

Специфика цифрового библиотечного обслуживания пользователей-детей заключается в преодолении визуального разрыва и поиске инновационных способов сделать цифровой контент слышимым и по-настоящему увлекательным. При этом подход кардинально различается для незрячих и слабовидящих детей, требуя применения принципиально разных инструментов и методов.

Главная задача в создании инклюзивной среды для незрячих детей – это полная компенсация визуальной информации через другие каналы восприятия. Озвучка текстовой и визуальной информации должна превращаться в звуковой «спектакль» с использованием разных голосов, звуковых эффектов и пространственного звука. Это позволяет создавать в воображении ребенка объемные звуковые картины, вызывающие те же эмоции, что и визуальные образы.

В свою очередь, для слабовидящих детей ключевую роль играют средства адаптивного дизайна, направленные на усиление и коррекцию визуальной информации [2]. В отличие от простого увеличения, которое часто ломает верстку, применяется "режим чтения" или "лупа", которая увеличивает только основной текст и изображения, сохраняя структуру страницы. Важно обеспечить контроль над цветом и контрастом. Обязательной является функция смены темы оформления. Наряду со стандартным режимом должны присутствовать режим высокой контрастности (например, темно-синий текст на белом фоне) и продуманная типографика (использование крупных, легко читаемых шрифтов без засечек (например, Arial, Helvetica) с увеличенным межстрочным интервалом (не менее 1.5) и возможностью регулировки размера шрифта без потери функциональности интерфейса).

Как показывают исследования А.А. Тринадцатко, несмотря на высокий уровень цифровой реабилитации среди незрячих и слабовидящих в целом (владение смартфоном достигает 97,42%, ПК – 86,45%), цифровое библиотечное обслуживание детей с нарушениями зрения сталкивается с рядом вызовов [3]. Это создает уникальную специфику, отличающую его от обслуживания взрослых пользователей.

Основная проблема заключается не в отсутствии тифлотехнологий (таких как программы экранного доступа JAWS или NVDA, синтезаторы речи, голосовые помощники), а в их неадаптированности к детскому восприятию и образовательным задачам. Программы экранного доступа, идеально справляющиеся с навигацией по текстовым документам и сайтам, оказываются беспомощны перед яркими, интерактивными детскими приложениями и играми, где информация часто закодирована в графике и анимации, не имеющих текстовых описаний. Для ребенка ключевым является элемент игры и вовлечения. Монотонное озвучивание текста синтезатором речи, без интонаций, звуковых эффектов и игровых механик, не соответствует познавательным потребностям детей и быстро приводит к потере интереса. Библиотекарю необходимы не только навыки тифлокомментирования и работы со скринридерами, но и глубокое понимание возрастной психологии, особенностей развития детей с сенсорными нарушениями и педагогических методик вовлечения [4].

НЕ менее важной задачей является создание универсальных стандартов описания графического контента для детских ресурсов. Библиотеки могли бы стать инициаторами разработки таких стандартов, объединив усилия с разработчиками образовательных приложений. Речь идет не просто об альтернативном тексте для изображений, а о целостной системе аудиодескрипции, которая превращала бы визуальную информацию в увлекательный звуковой рассказ. Например, анимированного персонажа можно было бы описывать не как «изображение медведя», а как «косолапый мишка, который весело подпрыгивает и машет лапой» [2].

Библиотекарю, по словам Е.В. Хорошавиной, необходимы не только навыки тифлокомментирования и работы со скринридерами, но и глубокое понимание возрастной психологии, особенностей развития детей с сенсорными нарушениями и педагогических методик вовлечения [6]. Особое значение приобретает подготовка библиотечных специалистов, способных стать проводниками в мире цифровых технологий для детей с нарушением зрения. Как отмечается в исследованиях А.А. Тринадцатко, 71% незрячих пользователей узнают о новых технологиях от других незрячих [5]. Библиотекарь может взять на себя эту роль для детей и их родителей: не просто предоставить устройство, а научить им пользоваться в игровой форме, показать, как с его помощью можно читать, учиться и творить. Такой специалист должен не только владеть техническими навыками работы со скринридерами, но и понимать закономерности детского развития, уметь

создавать игровые ситуации и подбирать контент в соответствии с возрастными особенностями. По сути, библиотекарю необходимо стать своего рода «цифровым педагогом», который может сделать взаимодействие с технологией радостным и понятным для ребенка. Важным элементом в этой работе может стать привлечение самих незрячих пользователей — как взрослых, так и подростков — к созданию и тестированию новых разработок. Дети в большинстве случаев более охотно воспринимают информацию от тех, кто имеет схожий жизненный опыт. Создание детско-взрослых сообществ вокруг библиотек могло бы стать эффективной формой взаимного обучения, где старшие незрячие пользователи делились бы своим опытом адаптации в цифровой среде.

Описанные проблемы успешно преодолеваются на практике рядом российских библиотек, которые создают специализированные цифровые сервисы. Отражение такого подхода встречается в Башкирской республиканской специальной библиотеке для слепых им. М.Х. Туватшина. Библиотека предоставляет читателям доступ к собственному FTP-серверу через программу «Talking Book Library» [1]. Данный пример иллюстрирует попытку решения проблемы защиты контента и структурирования информации. Однако этот же пример подчеркивает и существующие технологические барьеры: необходимость скачивания и настройки отдельного программного обеспечения, а также привязка к специальному тифлофлэшплееру создают дополнительный порог входа для пользователя, особенно для ребенка, который только осваивает цифровую среду. Второй, более прогрессивный подход — это интеграция с крупными федеральными ресурсами. БРСБС выступает в роли посредника, обеспечивая своим читателям регистрацию и доступ к фондам Первой Интернациональной Онлайн-Библиотеки для инвалидов по зрению «Логос». Этот пример является показательным по нескольким причинам:

- Каталог в 90 000 аудиокниг решает проблему недостаточности специализированного контента.
- Читатель получает единый логин и пароль для работы с обширной коллекцией, что гораздо удобнее, чем настройка отдельных программ.
- Функция запроса на оцифровку отсутствующей книги демонстрирует гибкость и клиентоориентированность сервиса.

Отдельно стоит подчеркнуть онлайн-мероприятия, которые проводятся библиотекой на базе их сообщества ВКонтакте. В них входят онлайн-трансляции разного характера: мастер-классы, викторины, чтение сказок и интересных познавательных историй. Например, библиотекой были проведены мастер-классы по созданию новогодних снежинок и открыток. Также были организованы викторины по детским сказкам, рассказаны интересные факты для общего развития, показаны мультфильмы с тифлокомментированием.

Эти примеры в совокупности показывают эволюцию цифрового обслуживания: от создания локальных, технически сложных систем библиотеки переходят к модели «единого окна», выступая куратором и проводником пользователя в мире крупных, наполненных и удобных ресурсов. Это позволяет преодолеть одну из ключевых проблем – технологическую перегруженность процесса, делая цифровые книги по-настоящему доступными для детей и их родителей.

Таким образом, специфика цифрового библиотечного обслуживания детей с ограниченными возможностями зрения заключается в преодолении разрыва между существующими «взрослыми» технологиями и особыми потребностями детской аудитории. Успех зависит от перехода от простого предоставления доступа к технологиям и созданию целостной мультисенсорной среды, где адаптивный контент, игровые методики и квалифицированный персонал работают как единый механизм, превращая библиотеку из хранилища книг в территорию увлекательного и доступного познания для каждого ребенка. Преодоление разрыва между существующими тифлотехнологиями и потребностями детей требует комплексного подхода – от разработки специальных детских интерфейсов до подготовки нового поколения библиотекарей-педагогов. Только создание целостной экосистемы, где технологические решения тесно связаны с педагогическими методиками и пониманием детской психологии, позволит сделать цифровые библиотечные ресурсы по-настоящему доступными и привлекательными для незрячих и слабовидящих детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых имени Макарима Хусаиновича Тухватшина: официальный сайт. – URL: <https://brsbs.ru/ru> (дата обращения: 24.10.2024).
2. Панчихина, Д.А. В приоритете технологии и социальная ориентированность / Д.А. Панчихина. – Текст: непосредственный // Библиотека. – 2025. – №10. – С. 74-77.
3. Тринадцатко, А.А. Современное цифровое пространство как среда социокультурной реабилитации инвалидов по зрению / А.А. Тринадцатко. – Текст: электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-tsifrovoe-prostranstvo-kak-sreda-sotsiokulturnoy-reabilitatsii-invalidov-po-zreniyu> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Тринадцатко, А.А. Тифлоинформационные технологии в жизни инвалидов по зрению / А.А. Тринадцатко. – Текст: электронный // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tifloinformatsionnye-tehnologii-v-zhizni-invalidov-po-zreniyu> (дата обращения: 15.10.2025).
5. Тринадцатко, А.А. Цифровые дистанционные сообщества инвалидов по зрению как среда реализации их социокультурного потенциала / А.А. Тринадцатко. – Текст: электронный // Социология. – 2023. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-distsionnye-soobshchestva-invalidov-po-zreniyu-kak-sreda-realizatsii-ih-sotsiokulturnogo-potentsiala> (дата обращения: 15.10.2025).
6. Хорошавина, Е.В. Инклюзивное социокультурное пространство общедоступных библиотек для детей с ограниченными возможностями здоровья / Е.В. Хорошавина. –

Текст: электронный // Вестник МГУКИ. – 2022. – №2 (106). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-sotsiokulturnoe-prostranstvo-obschedostupnyh-bibliotek-dlya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 15.10.2025).

© Д.А. Панчихина, Р.А. Гильмиянова, 2025

УДК 339.371.4

*Пичугина В.В., магистрант
научный руководитель: Лутфуллин Ю.Р., д-р эк. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ – НОВЫЙ ФОРМАТ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Одним из массовых новомодных поветрий населения стало приобретение товаров посредством заказов через цифровые платформы. Действительно, это и удобно, сидя дома за компьютером или находясь в городском транспорте сделать заказ, это и удобно, и дешевле, и относительно быстро. А потому вывески пунктов выдачи заказов стали популярны и также приметны как наименования известных сетевых аптек или магазинов. Тем более, что ПВЗ открывают прямо в жилых кварталах в домах на первых этажах, что называется «в шаговой доступности». Но за кажущейся простотой, а главное, выгодой «в глубинах темных вод» экономики государства скрывается большая часть этого не так давно «приплывшего айсберга».

И одним из негативных моментов бурного развития цифровых платформ является утверждение, что это негативно и весьма значительно в финансовом отношении отразилось на производстве отечественной продукции. Так ли это на самом деле? Насколько соответствуют действительности истории резкого ускорения производства определенных российских товаров за счет маркетплейсов или это отдельные случаи? Имеет ли место легализация серого импорта? Что сегодня сложнее – войти в розничную сеть или попасть на маркетплейсы? Какова истинная картина ожиданий и реальности?

Анализ текущей ситуации показал, что современная торговля вне зависимости осуществляет она реализацию через фирменные магазины или посредством новомодной, но уже укоренившейся в жизненных реалиях россиян доставкой, отстает в ценовом выражении своих товаров и связано это не с низкой рентабельностью, а с тем, что на массовых торговых площадках (маркетплейсах), как показала практика, большой объем продукции продается без НДС-налога, а также с уклонением от оплаты таможенных пошлин и, что уж совсем не радует потребителей, часто встречаются контрафактные товары. Причем последнее проверить весьма затруднительно [1, с.62]. В связи с этим

перед государством возник вопрос контроля за таким масштабным и, как оказалось, неуправляемым рынком маркетплейсов.

Стоит отметить, что маркетинговые платформы (маркетплейсы) являются довольно серьезными участниками современного рынка, поскольку смогли в довольно короткое время аккумулировать на себе весьма значительные денежные потоки. При этом они сумели выстроить взаимоотношения с государственными структурами для эффективной защиты собственных коммерческих интересов. По сути дела, еще на стадии рассмотрения и тем более принятия законов о цифровых платформах, они подвели государство к тому, чтобы данные законы были приняты на их условиях, то есть именно в том редакционном варианте, который устраивал сейлеров, за исключением некоторых несущественных замечаний.

В связи с этим ожидать, что государство сможет изменить ситуацию кардинально и очень быстро, не приходится. Разумеется, электронные сейлеры быстро приспосабливаются к происходящим изменениям (например, в системе налогообложения), преследуя свои цели сокращения налогооблагаемой базы и снижения цен на товары.

Попробуем разобраться в сложившейся ситуации, в алгоритме этого процесса и в причинах такого стремительного бизнес-успеха. Действительно, цифровые платформы по реализации товаров (маркетплейсы) сумели найти бреши в действующих нормативно-законодательных актах, регламентирующих торговлю. И главное в том, что маркетплейсы заявляют о себе как о некоем посреднике на цифровой платформе, а вовсе как об участнике торговли. При этом, как ни странно, именно они назначают стоимость товара, разрабатывают схемы реализации и при этом, как бы, остаются в стороне от ответственности. [2, с.122].

И с одной стороны, платформы – это возможность для кого-то практически легально продавать контрабандную продукцию, при этом самому сейлеру ничего не грозит. К примеру, товар завезен в страну незаконным путем. Зачем его надо «узаконить», поставив на баланс, то есть, другими словами, показать, что как бы НДС-налог уже был уплачен при пересечении границы. И в случае визита приход сотрудников ФНС, будут представлены соответствующие документы от организаций-поставщиков, они сразу укажут на то, что в логистической цепи сеть некая «организация-однодневка». А потому потребуют доплатить к указанной входной стоимости продукта 20% НДС-налога, т.к. тот, «якобы уплаченный на границе налог» снимается. Таким образом, ввезенный товар легализуется, а цифровые платформы реализуют подобным образом продукции, по мнению ВЦИОМ, на миллиарды рублей.

Другой причиной, почему маркетплейсы стали так популярны, стало то, что ими активно используются самозанятые, поскольку с заработной платы выплачивается не 43% налога, а согласно, закона о самозанятых, только 6%. Получается нелепая картина, когда самозанятые трудятся в терминалах, площадью свыше сотни тысяч квадратных метров. А поскольку их труд

заключается в том, что они набирают определенный товар по полученным заказам, потом идет его сортировка, затем отгрузка, то само понятие «самозанятые» уже не подходит юридически [4, с.62].

Но и это еще не все. На все это происходящее как бы есть условное разрешение, поскольку, опять же, реализацией занимается не торговая организация, а цифровая платформа.

И еще одно обстоятельство, требующее пристального внимания, касающееся низкой стоимости товаров, это их доставка/реализация через пункты выдачи заказов. Как мы видим, особой разницы между обычными магазинами и ПВЗ нет, поскольку установлен график работы, имеются примерочные кабинки, расположены стеллажи с заказами и пр. Суть различий заключается в том, что ПВЗ может уплачивать налоги по «упрощенке».

Если же представить себе такую ситуацию, что некая розничная сеть объявит каждый собственный магазин отдельным юрлицом, то по всей видимости, она незамедлительно будет привлечена к ответственности за умышленное «дробление бизнеса» со всеми вытекающими последствиями.

Тут стоит отметить творческую фантазию сотрудников юридического цеха в коллаборации с финансовыми специалистами. Такую схему взаимодействия они именуют «франчайзингом», хотя в данном рассмотренном случае это таковым не является. Поскольку франчайзинг – это все-таки получение от кого-то определенных методологий и технологий, из-за применения которых ваше предпринимательская деятельность становится успешнее.

Допустим, вами запущено новое заведение общепита (фастфуда) или же вы открываете кафе под вывеской известного бренда. Разумеется, именно за счет этого раскрученного наименования у вас объем продаж выше, более массовый наплыв посетителей и в целом выручка растет. Вследствие этого вы платите определенную сумму владельцу данного торгового бренда, владельцу технологий/методологий и т.п. В ситуации же с цифровыми платформами, как оказалось, у вас нет ничего собственного, т.к. все принадлежит маркетплейсу. Каким образом это выглядит? На компьютере установлена их программа, вы принимаете присланные товары, осуществляете свою трудовую деятельность по установленным не вами правилам, сканируете товар также в чужой программе. По-другому говоря, своего у вас ничего нет. Это весьма хорошо вписывается в определение «дробление бизнеса». Так один из бизнес-процессов, входящий в единый технологический цикл другого бизнеса, передается фирме на «упрощенку».

И еще одним важным моментом для цифровых платформ является ответственность. Рассмотрим его на условных примерах. Если некто, производящий и реализующий товар, использовал (пусть и неумышленно) что-то похожее на какой-нибудь известный бренд, то небезосновательно стоит ждать юридического обращения о нарушении законодательства. Далее два пути развития событий – или мировое (досудебное) соглашение о выплате

указанной суммы штрафа или судебное разбирательство с иском в несколько раз больше. На основании чего? Ответ прост, так имеется продавец, которого можно привлечь к ответственности [3, с.221].

Если эту же ситуации рассмотреть в формате товара, реализуемого на цифровой платформе, то порядок действий следующий. Первый шаг – подача претензии, но для этого следует зарегистрироваться на платформе, создать «личный кабинет правообладателя», затем подать необходимые документы, подтверждающие, что данный товар имеет несоответствие в чем-то либо, на что маркетплейс обязан ответить в течение месяца! Далее весь следующий месяц данный товар будет также спокойно продаваться, и даже в случае, что маркетплейс признает через указанные 30 дней, что действительно нарушил чьи-то права, то за это время товар, вызвавший эту ситуацию, может быть передан другому юрлицу, и его продажи будут продолжаться уже от имени другого юридического лица. И тут есть еще один нюанс в том, что юрлицо может быть вообще нероссийское, а от, например, какой-то страны СНГ.

Этот условный пример наглядно показывает, что в юридическом пространстве за соблюдением товарных знаков, не нарушением авторских прав следят все участники рынка, кроме, как ни странно, цифровых платформ.

Из вышеизложенного следует вопрос, как государство будет решать данную проблему, в начале которой стоит оценить ее масштабность. Стоит подчеркнуть, что уже начались соответствующие компетентные мероприятия ФТС, имеющие цель навести надлежащий порядок. При это важно указать, что данные мероприятия должны стать системными.

Также важно, чтобы товар действительно соответствовал заявленным критериям и требованиям, а не только указанной картинке. Стоит отметить момент и об отзывах на платформах, большая половина которых является фейковыми. Есть, конечно, на определенных массовых товарных позициях отзывы реальные, соответствующие. Но памятуя, что отзывы можно прикреплять, то сначала обнаружим исключительно только положительные отзывы, и лишь копаясь в ленте, можем прийти до более критических оценок нашего товара. Одним словом, государству предстоит кропотливая масштабная работа по приведению деятельности цифровых платформ в соответствие с требованиями нормативных актов по регламентированию торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лутфуллин Ю.Р. Формирование и развитие культуры предпринимательства в современных условиях трансформации бизнес-технологий. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумлы, 2021. – 260 с.
2. Пичугина В.В., Дильмухаметова И.А., Лутфуллин Ю.Р. Популяризация лучших практик в социальном предпринимательстве в Республике Башкортостан // Цифровизация: новые тренды и опыт внедрения: сборник статей Международной научно-практической конференции (17 декабря 2024 г, г. Стерлитамак). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2024. – С. 120-124.

3. Пичугина В.В., Лутфуллин Ю.Р. Актуальные вопросы развития экономического мышления в бизнес-сообществе // Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения): материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 29 ноября 2024г.). Том II. – Уфа: БГПУ, 2024. – С.220-223.

4. Тухватуллина А.Р., Лутфуллин Ю.Р. Значение и сущность экономических исследований // Fundamental science innovation and technology / Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции (27 декабря 2024 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. Научно-издательский центр Вестник науки, 2024. – С.60-65.

© Пичугина В.В., Лутфуллин Ю.Р., 2025

УДК 7.067

*Подунайчук П.И., студент,
Васильева А.Ю., член СД РФ, доцент кафедры дизайна
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВЫСТАВКИ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА ВОЙЛОЧНОГО ИСКУССТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Башкирский войлок – это целый пласт этнической памяти, связанный с образом жизни, природой и символикой кочевой цивилизации. С древнейших времён войлок служил не только утилитарным материалом для создания одежды, покрывал и юрт, но и носителем художественных смыслов. Геометрические орнаменты, стилизованные изображения животных, растительные мотивы отражали мировосприятие башкир – гармонию человека и природы [1, с.114]. Традиция кошмоваляния передавалась из поколения в поколение, сохраняя технологические особенности и художественный язык. На территории Республики Башкортостан сформировались несколько направлений в производстве и использования войлока, от традиционных кошм, предметов быта, утепления жилища до художественного войлока, включающий панно, одежду, предметы интерьера, украшений и игрушек. «В работе мастеров применяется как натуральная овечья шерсть, так и шерсть, окрашенная фабричным способом» [3, с.213].

Однако с развитием промышленного производства и изменением уклада жизни многие традиции оказались на грани утраты. Сегодня, в эпоху цифровизации, интерес к войлоку не только не исчез, но переживает новый расцвет. Этому способствуют выставки, фестивали и художественные проекты, ставшие мощным инструментом просветительства, сохранения традиций и формирования культурного диалога. В Республике Башкортостан выставочная деятельность в области декоративно-прикладного искусства приобрела системный характер с конца XX века. Мастера и художники, продолжая народные традиции, создают войлочные изделия, являющиеся высокохудожественными образцами современного прикладного искусства. Их

работы служат доказательством того, что изучение традиционных образцов стало стимулом творчества.

Возрождение войлочного искусства в Башкортостане началось с конца 1990-х годов. Ключевым событием, положившим начало этому процессу, стал Первый Всемирный курултай башкир в 1995 году, объединивший усилия художников, мастеров и культурных организаций. Уже в 1997 году в Уфе прошла первая специальная выставка профессионального декоративно-прикладного искусства, где войлок был представлен лишь одной работой – панно художника Ансара Галина [5, с.121].

Однако уже через десять лет ситуация изменилась кардинально. На Третьей республиканской выставке 2008 года войлок стал центральным материалом, получившим «откровенно национальный контекст». Этот поворот стал результатом масштабной просветительской работы – семинаров-практикумов по технике валяния, начатых в 2003 году в деревне Бурангул Абзелиловского района историческом центре башкирского кошмоваления. Создание учебных мастерских, таких как студия художественного войлока при художественно-графическом факультете БГПУ им. М. Акмуллы, стало примером взаимодействия образовательных, культурных и художественных инициатив [4, с.28]. Возрождение войлоковаления в педагогическом университете им. М. Акмуллы стало целью заслуженного художника РФ и РБ Т.Х. Масалимова. «На базе университета был создан Центр художественного войлока, целью которого стало решение технологических и образных задач при слиянии ремесла и творчества. Под его руководством студенты в работах используют сюжеты народного фольклора, орнамента, символики в современной трактовке» [5, с.125]. Сегодня в БГПУ им. Акмуллы продолжают совершенствоваться методы изготовления войлочных изделий, например, применяются текстильные прокладки между слоями войлока, что привело к увеличению износостойкости изделий. Студенты университета ежегодно участвуют в различных выставках и фестивалях не только своего региона, но и в соседних республиках. Так, студенты БГПУ им. Акмуллы представляли свои изделия из войлока на выставке в Казани [4, с.27].

Одним из важнейших направлений популяризации войлочного искусства стали масштабные выставочные и фестивальные проекты. С 2009 года реализуется серия фестивалей и конкурсов, ставших брендом Башкортостана. Первый открытый республиканский фестиваль современного художественного войлока «Тамга» (2009) объединил 40 художников из разных регионов России и стал символом нового этапа в развитии декоративно-прикладного искусства. Знаковым событием стала реализация республиканского проекта по созданию костюмов к башкирскому эпосу «Урал-батыр» (2013-2014), где применялась техника нуновойлока. Проект объединил мастеров со всей республики и был отмечен победой на Евразийском конкурсе высокой моды национального костюма «Этно-Эрато» в Москве [4, с.29]. Эти достижения не только продемонстрировали высокий

художественный уровень башкирских мастеров, но и показали потенциал традиционного материала как инструмента современного дизайна и культурной дипломатии. В 2015 и 2017 годах произведения из войлока были представлены на форумах «Арт-Уфа», где мастера Башкортостана продемонстрировали высокий уровень художественной обработки традиционного материала.

В последующие годы проекты «Кушъяулык», «Земля Янбике и Янбирде», «Сибай кейезе», а также фестиваль «Войлоксест» (2021, 2023, 2024) закрепили статус войлочного искусства как культурного бренда Башкортостана. Особенностью фестивалей стало вовлечение детей, студентов и педагогов в творческий процесс. Помимо выставок и конкурсов, программа включала мастер-классы, дефиле, лекции и квесты. Кульминацией стал арт-симпозиум по созданию коллективного ковра «Корама кейез» («Лоскутный войлок»), который будет представлен на XIII Международной выставке арт-войлока «Новая жизнь традиций» в Санкт-Петербурге [4, с.28].

В 2025 году состоялось итоговое мероприятие проекта «III Республиканский открытый фестиваль художественного войлока «Войлоксест» - презентация альбома-каталога «Художественный войлок: традиции и современность», которая состоялась 27 августа в Конференц - зале Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова. В альбоме-каталоге опубликованы статьи о древнем ремесле Войлок, его истории и возрождении. Также опубликован материал о художественном войлоке в профессиональном декоративно-прикладном искусстве Республики Башкортостан. В основной части альбома - каталога представлены материалы по итогам проведенных трех Республиканских открытых художественных фестивалей «Войлоксест».

Таким образом, опыт Республики Башкортостан свидетельствует о том, что выставки и фестивали войлочного искусства являются мощным инструментом культурного просвещения. Через них осуществляется не только демонстрация художественных достижений, но и формирование ценностного отношения к наследию предков. Возрождение войлочного искусства стало ярким примером того, как традиционная техника может обрести новое звучание в современном мире. Сегодня войлок и другие виды народного декоративно-прикладного искусства Башкортостана служат неотъемлемой частью культурной идентичности республики, продолжая вдохновлять мастеров, педагогов и новое поколение художников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчурина-Муфтиева Н. М. Творческие новации в искусстве войлоковальничества // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2025. – Т. 52. – №. 4. – С. 101-111.
2. Гилязова З. Ф. Опыт сохранения и возрождения войлоковальничества в Республике Башкортостан с конца XX в. по настоящее время // Печатается в рамках государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2023–2030 гг.». – С. 133

3. Искусство войлока в тюркском мире: история и современность. – Казань: Заман, 2013. – 248 с.

4. Масалимов Т. Х. Новые направления в работе с войлоком (из опыта работы Центра художественного войлока при Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы) / Т. Х. Масалимов, Э. Э. Пурик // Материалы Международного симпозиума «Искусство войлока в тюркском мире: история и современность». – Казань : Заман, 2013. – С. 26-30.

5. Хасанова З. Ф. Производство войлока у башкир: традиции и новации // Вестник Чувашского университета. – 2022. – №. 4. – С. 119-127.

© Подунайчук П.И., Васильева А.Ю., 2025

УДК 373.1:371.13

*Прокуророва С.А., студент,
Набиев В.Ш., канд. пед. наук, доцент
УлГПУ им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск*

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТНО-ВОЗРАСТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ИНДИВИДА

В современном мире, где рынок труда претерпевает быстрые изменения, роль школы в подготовке учащихся к профессиональному самоопределению становится особенно значимой. Актуальность темы профориентационной работы обусловлена необходимостью формирования у школьников навыков осознанного выбора профессии, учитывая их интересы, способности и требования общества. Как отмечается в методических материалах С.К. Овсянниковой, «данное пособие содержит теоретические и практические материалы для организации профориентационной работы в образовательном учреждении с учетом возрастных особенностей школьников» [1, с.2]. Проблема заключается в том, что многие подростки не имеют четкого представления о мире профессий, что приводит к ошибкам в выборе карьерного пути. Кроме того, в условиях цифровизации и глобализации профессий, такие как IT-специалисты или специалисты по устойчивому развитию, требуют ранней подготовки, что подчеркивает роль классного руководителя как координатора этого процесса.

Цель исследовательской работы – раскрыть содержание, формы и методы профориентационной работы классного руководителя с учащимися средней и старшей школы. Этапы исследования:

1. Определить цель и задачи профориентационной работы классного руководителя.
2. Выделить возрастные особенности профориентации в среднем (5-9 классы) и старшем (10-11 классы) звене.
3. Охарактеризовать ключевые направления и практические формы работы.

4. Проанализировать взаимодействие классного руководителя с другими участниками профориентационного процесса (учителями-предметниками, психологом, родителями).

Объектом исследования является профориентационная работа в школьной среде, предметом исследования – содержание деятельности классного руководителя.

Методологическая основа включает анализ педагогической литературы и методических пособий.

Рассмотрим теоретико-методологические основы профориентационной работы. Цель классного руководства в сфере профориентации – формирование у учащихся готовности к осознанному, самостоятельному и ответственному профессиональному самоопределению. Задачи включают: информирование о мире профессий, рынке труда и образовательных траекториях; диагностику интересов, склонностей, способностей и личностных особенностей учащихся; формирование практических навыков (самопрезентация, составление резюме, планирование); воспитание уважительного отношения к труду. В пособии С.К. Овсянниковой, подчеркивается значимость такой составляющей как: «организация и планирование профессиональной ориентации в образовательном учреждении» [1, с. 3], где ставится акцент на комплексном подходе, сочетающем информационные, диагностические и воспитательные аспекты. Кроме того, задачи ориентированы на развитие soft skills, таких как коммуникация и адаптивность, которые необходимы в современном мире профессий.

Не менее значимым является возрастной аспект профориентации.

Средняя школа (5-9 классы) – этап первичного профессионального выбора. Акцент на формирование общего представления о профессиях, выявление интересов и склонностей через разнообразную деятельность. «Кем я могу быть?» Как подчеркивается в источнике, «профориентационная работа со школьниками разных возрастных групп» [1, с. 3] предполагает учет возрастных особенностей для эффективного формирования представлений о труде. На данном этапе важно использовать игровые формы, чтобы избежать перегрузки и стимулировать любопытство, например, через ролевые игры или обсуждения семейных профессий.

Старшая школа (10-11 классы) – этап профессионального самоопределения. Фокус на конкретный выбор и подготовку к поступлению. Углубленная диагностика, знакомство с вузами/ссузами, отработка практических навыков. «Кем я хочу и должен быть?» В рекомендациях отмечается: «Возрастные особенности аудитории и выбор формы взаимодействия с классом или группой» [2, с.3], что подразумевает адаптацию методов к подростковому возрасту для повышения вовлеченности. Здесь подростки сталкиваются с кризисом идентичности, поэтому работа должна включать элементы рефлексии и анализа личных ценностей.

Содержание и практические формы профориентационной работы определяются направлениями работы классного руководителя: профессиональное информирование и просвещение; профессиональная диагностика и консультирование; профессиональное воспитание и развитие. Эти направления взаимосвязаны: информирование предоставляет знания о профессиях, диагностика помогает выявить индивидуальные предпочтения, а воспитание формирует мотивацию к труду. В пособии описывается: «Формы и методы профориентационной работы» [1, с.3], где подчеркивается необходимость интеграции этих направлений в повседневную школьную деятельность.

Рассмотрим формы и методы работы (с разделением по ступеням).

Для средней школы: Классные часы в интерактивных форматах: игры («Профессиональное лото»), викторины, встречи с представителями разных профессий (родители, приглашенные эксперты). Тематические экскурсии на предприятия, в музеи профессий. Творческие проекты: «Профессия моих родителей», «Профессии будущего». Вовлечение в кружки и секции для развития soft skills и выявления способностей. «Раздел II. Профориентационная работа со школьниками разных возрастных групп» [1, с.3] включает подразделы для младших школьников, подростков и старшеклассников, подчеркивая дифференцированный подход. Например, в 5-7 классах акцент на игровых методах для стимулирования интереса, а в 8-9 – на проектной деятельности для анализа способностей.

Для старшей школы: Целевые классные часы: «Как выбрать вуз?», «Атлас профессий будущего», «Ошибки при выборе профессии». Использование диагностического инструментария: опросники Дж. Голланда (типы профессиональной личности), карты интересов (А. Е. Голомшток), методики Резапкиной. Организация и подготовка к участию в профильных олимпиадах, конкурсах, чемпионатах (WorldSkills, «Большая перемена»). Практикумы: составление резюме, пробное собеседование, создание профессионального портфолио. «Раздел 2. Особенности организации групповых занятий в старших классах. Методические приемы, профориентационные игры и упражнения, наглядные пособия и видеопрограммы» [2, с. 3] рекомендует использование видео- и мультимедиа материалов для демонстрации. Дополнительно, в старших классах полезны вебинары с вузами и симуляции собеседований для развития практических навыков.

Взаимодействие классного руководителя в системе профориентации с учителями-предметниками опирается на интеграцию профориентационного компонента и содержания урока (например, на физике – рассказ о профессии инженера, на биологии – о враче и т.д.). Совместная проектная деятельность, такая как межпредметные проекты, где профориентация, связываемая с учебным материалом, позволяет школьникам реально увидеть практическое применение знаний.

Взаимодействие классного руководителя в системе профориентации со школьным психологом позволяет обеспечить организацию и проведение углубленной диагностики, тренингов личностного роста, индивидуальных консультаций для учащихся. Психолог помогает в интерпретации результатов тестов и разрешении внутренних конфликтов при выборе профессии.

Взаимодействие классного руководителя в системе профориентации с родителями позволяет через информирование, живое общение и обсуждение на родительских собраниях выстроить систему обратной связи («Роль семьи в профессиональном выборе подростка»). Привлечение родителей как ресурса актуально для экскурсий и встреч или через индивидуальные консультации по вопросам выбора профессии их ребенком. «Раздел III. Работа с родителями по профориентации школьников» [1, с.3] определяет основные направления и формы работы с родителями, включая сценарии собраний. Например, тематические собрания с обсуждением семейных традиций в профессиях усиливают вовлеченность родителей. Эффективное взаимодействие включает сотрудничество с внешними структурами: центрами занятости, вузами для организации дней открытых дверей и мастер-классов.

Следует отметить, что профориентационная работа классного руководителя представляет собой системный процесс, эволюционирующий от ознакомительной деятельности в средней школе к целенаправленному самоопределению в старшей. Обобщая, можно отметить, что эффективность работы зависит от учета возрастных особенностей и взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса. Перспективы включают развитие социального партнерства с вузами и предприятиями, а также использование цифровых технологий в профориентации, таких как онлайн-платформы для виртуальных экскурсий. «Раздел IV. Диагностика в профориентационной работе со школьниками» [1, с.3] подтверждает важность диагностического инструментария для успешного завершения процесса. В целом, такая работа способствует не только выбору профессии, но и гармоничному развитию личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсянникова, С.К. Организация профориентационной работы в школе: методическое пособие. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – 362 с.
2. Ратникова, М.А. Профориентация: как лучше готовить и проводить занятия в старших классах: методические рекомендации. – Москва: Маэстро класс, 2014. – 16 с.

© Прокуророва С.А., Набиев В.Ш., 2025

ОБУЧЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В эпоху цифровизации и глобализации система образования переживает трансформации, обретая новые высокоинтеллектуальные аспекты, включая внедрение различных цифровых инструментов, таких как нейросети, искусственный интеллект, телеграм-боты и другие технологии. В Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. указано, что «дополнительное образование взрослых становится основным связующим звеном между системой профессионального образования и рынка труда, обеспечивая непрерывную адаптацию выпускников учреждений профессионального образования к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям», при этом цель развития системы образования в контексте процессов цифровизации определена как «совершенствование национальной системы образования на основе развивающихся цифровых технологий, подготовка обучающихся к жизни в цифровом обществе». Данные положения необходимо учитывать в процессе организации и проведения повышения квалификации и активизации самообразовательной деятельности в межкурсовый период (далее – ПКисД) учителей.

В последние годы искусственный интеллект (далее – ИИ) все больше интегрируется в нашу повседневную жизнь, предоставляя социуму разнообразные возможности, улучшая качество жизни и способствуя самообразованию и самореализации педагогических работников. Важно подчеркнуть, что подобные технологии существенно увеличивают значимость преподавателя, а не заменяют его. Часто упоминаемая фраза Дэвида Торнбурга: «любой учитель, которого может заменить компьютер, этого заслуживает» [1, с. 189], может вызывать споры, но она акцентирует внимание на том, что в настоящее время нет технологий, способных воспроизвести и, тем более, заменить множество навыков и качеств, присущих педагогам-профессионалам.

Проблеме научно-методического обеспечения профессионально-педагогического становления будущих учителей, последующему их сопровождению в процессе повышения квалификации и активизации самообразовательной деятельности, непрерывному повышению уровня их профессиональных компетенций и т.д. уделялось достаточно большое внимание. В Беларуси такие исследования проводились Н.Б. Бровка, М.В. Ильиным, А.В. Позняк и др., В России – Н.Ф. Ильиной, А.С. Ильина, Е.Э.

Хохловой, Л.В. Шкериной, М.Б. Шашкиной, О.А. Табиновой и др., в странах Западной Европы – М. В. Клариним, J. Kotter и др.

В статье используются следующие понятия и их определения:

- Искусственный интеллект (англ. artificial intelligence, AI) – комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при этом выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [2].

- Веб-ориентированный ресурс обучения – гибкий и мобильный ресурс, который содержит учебно-методический и диагностический материал, коммуникационно-методический инструментарий, позволяющий в режиме реального времени обучающемуся выстраивать свою индивидуальную траекторию обучения (самостоятельно и/или под руководством преподавателя) [3, с. 31].

- Телеграм-бот – чат-бот мессенджера telegram с генеративным искусственным интеллектом, способный работать в диалоговом режиме, поддерживающий запросы на естественных языках [4, с. 24]. Данная система имеет возможность отвечать на разнообразные вопросы и создавать изображения, тексты на разных языках, включая русский, охватывающие множество тематических областей.

В ходе исследования нами проведен анализ востребованности педагогической общественностью содержательного, методического, учебно-методического, информационного и ресурсного обеспечения построения обучения учащихся II-III ступеней учреждений общего среднего образования на основе веб-ориентированных ресурсов, поддерживающих коммуникацию с ИИ. Интерес к таким разработкам со стороны пользователей интернета (по объективным причинам выделить среди них категорию «учитель» не представляется технически возможным) подтверждается динамикой популярности соответствующих запросов в интернет-поисковике Google. Шкала частоты запросов, построенная на основе инструмента ИИ Google Trends (<https://trends.google.com>), представлена виде графика динамики соответствующих обращений (рисунок 1), где 100 баллов означают самый высокий уровень популярности соответствующего запроса по отношению к аналогичным в Республике Беларусь в период с 01.01.2019 по 01.01.2025.

Таким образом, на графике четко прослеживается постоянный интерес пользователей интернета к возможностям использования ИИ в процессе обучения, в частности количество подобных запросов в интернете постоянно растет с конца 2021 г. (рис.1).

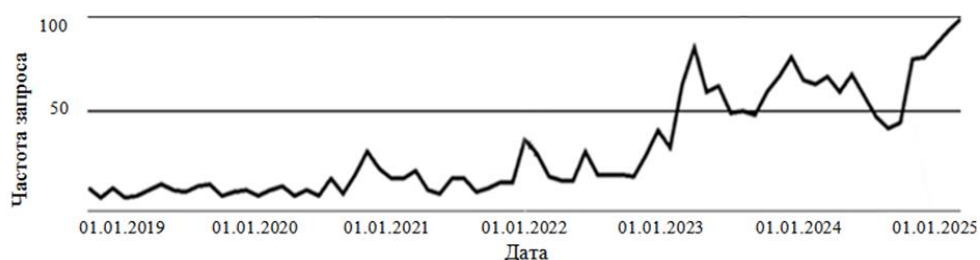

Рисунок 1 – Частота запросов «III в обучении» в интернете по данным Google Trends

Нами разработан веб-ориентированный ресурс (далее – авторский ресурс) для сопровождения обучения учителей на повышении квалификации по теме «Дидактический дизайн преподавания в учреждениях общего среднего образования» [5]. Разработка учебной программы была обусловлена необходимостью комплексной модернизации образовательного процесса посредством использования цифровых инструментов, формирования у учителей навыков работы со специальными онлайн-сервисами и приложениями по созданию дидактических многомерных инструментов и информационно емких визуальных материалов. ПКисД учителей направлено на совершенствование их профессиональной компетентности в области структурирования и визуализации учебной информации с использованием современных компьютерных приложений. В ходе обучения слушатели осваивают технологии создания дидактических многомерных инструментов, т.е. визуальных средств многокомпонентного типа с иллюстративно-мнемоническими и регулятивными свойствами (поддержка категоризации и экспликации, анализа и синтеза, навигации и аутодиалога), содержащих алгоритмы графического сгущения учебных знаний, состоящих из четырех этапов – кодирование, укрупнение, структурирование и раскодирование, а также методику их использования на учебных занятиях.

Ориентация на навыки XXI в. все больше влияет на процесс оценки учебных достижений слушателей ПКисД. Ранее считалось, что достаточно следить за выполнением текущих заданий и успешным прохождением итоговой аттестации, но теперь ясно, что повышение уровня профессиональных компетенций учителей, требует дополнительного развития множества навыков и умений, которые должны оцениваться как важные элементы индивидуальной траектории обучения. Кроме основных факторов, таких как посещаемость и выполнение заданий, должны также учитывать активность участия, настойчивость, количество обращений к веб-ориентированному ресурсу, время работы с ним и другие ключевые параметры. Без использования технологий ИИ, встроенных в ресурсы обучения, проводить такой мониторинг достаточно затруднительно.

Авторский ресурс рекомендован к использованию в процессе ПКисД учителей математики Научно-методическим советом ГУО «Минский городской институт развития образования», и включает:

- глоссарий (более 180 понятий и терминов);
- следующие формы установления взаимодействия, учебной и профессиональной коммуникации преподавателя со слушателями: e-mail преподавателей, форум «Вопрос-Ответ» (обсуждение заданий, методическая поддержка, техническая поддержка), чат-бот «Профессор МГИРО» (@professorMGIRO_bot) – Телеграм-бот на основе ИИ;
- материалы для освоения содержания программы ПКисД учителями «Дидактический дизайн преподавания в учреждениях общего среднего образования»: вопросы государственной политики в сфере цифровизации образования (2 темы), научно-теоретические основания структурирования содержания обучения (5 тем), основы работы со специализированным программным обеспечением (11 тем);
- примеры фрагментов дидактических сценариев учебных занятий, отражающих методику использования дидактических многомерных инструментов при обучении (база постоянно пополняется материалами, разработанными учителями в процессе ПКисД);
- коллекцию готовых учебных апплетов и методические указания по их использованию на учебных занятиях на II–III ступенях общего среднего образования;
- фрагменты видео лекций и практических занятий, где даются инструкции по работе с компьютерными программными средствами: редакторами векторной графики, динамическими программными средами, конструкторами инфографики, учебными апплетами, чатом-ботами и т.д., а также алгоритмы разработки собственных веб-ориентированных ресурсов;
- материалы для текущей и итоговой аттестации (дифференцированные по трем уровням сложности).

По нашему мнению, в процессе ПКисД учителей целесообразно использовать те методы и средства ИИ, которые будут применяться в профессиональной деятельности, а также являются общезначимыми и могут использоваться не только в профессиональной деятельности, но и в обыденной жизни (например, телеграм-боты). Телеграм-бот «Профессор МГИРО» (@professorMGIRO_bot) разработан на основе технологии нейросетей DeepSeek (<https://www.deepseek.com>), свободно ведет диалог по содержанию учебной программы повышения квалификации учителей по теме «Дидактический дизайн преподавания в учреждениях общего среднего образования». Кроме общедоступных баз методической литературы и цифровых образовательных технологий, в телеграм-бот добавлены дополнительные векторные базы: 12 пособий по методике преподавания и внешние базы данных, касающиеся применения ИКТ в образовательном процессе.

В целях безопасности и противодействия нарушению нормативных правовых положений, распространению фейков и деструктивной информации, а также с целью соблюдения морально-этических норм педагога,

алгоритм ИИ телеграм-бота «Профессор МГИРО» жестко ограничен рамками содержания методики обучения, психолого-педагогическими требованиями к разработке и внедрению цифровых технологий в образовательный процесс. В случае, если пользователь попытается задать вопрос, выходящий за рамки ограничений, телеграм-бот выдаст ответ – «Извините, но я не могу обсуждать вопросы, не связанные с методикой обучения и цифровыми технологиями. Если у Вас есть вопросы по дидактическому дизайну, преподаванию или внедрению цифровых технологий в образовательный процесс, я с радостью помогу Вам!».

Следует отметить, что такой опыт взаимодействия с веб-ориентированным ресурсом, полученный учителями в процессе ПКисД, будет служить примером практического применения ИИ для предотвращения нарушения кибербезопасности и защитить конфиденциальные данные, а также позволит предупредить такие случаи, когда поисковые запросы и информационное поведение их учащегося может свидетельствовать о деструктивных намерениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торнбург Д. Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться / Д. Торнбург. – М.: Олимп-Бизнес, 2021. – 288 с.
2. Artificial Intelligence // Encyclopedia Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Прохоров Д. И. Основные положения дидактической системы повышения квалификации и активизации самообразовательной деятельности учителей математики / Д. И. Прохоров // Continuum. Математика. Информатика. Образование. – 2024. – № 4 (36). – С. 29–46.
4. Вольфрам С. Как устроен ChatGPT? Полное погружение в принципы работы и спектр возможностей самой известной нейросети в мире / С. Вольфрам; пер. с англ. Е. Быковой; науч. ред. А. Здоров. – М.: МИФ, 2024. – 192 с.
5. Дидактический дизайн преподавания в учреждениях общего среднего образования: методическое обеспечение учебной программы повышения квалификации / разработ.: Д. И. Прохоров // Минская городская платформа дистанционного обучения. – Минск: Минск. гор. ин-т развития образования, 2025. – URL: <https://do.minsk.edu.by/course/view.php?id=8832#section-12> (дата обращения: 10.11.2025).

© Прохоров Д.И., 2025

СИСТЕМНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ

Современная школа существует в условиях динамичных социальных изменений, предъявляющих новые требования ко всем участникам образовательного процесса. Взаимодействие педагогов и семьи сегодня перестает быть вспомогательным инструментом и становится стратегическим ресурсом качества образования. В этом контексте родительское собрание, будучи классической и узаконенной временем формой работы, оказывается на перепутье между устаревшей формальностью и потенциалом стать настоящим центром притяжения педагогических усилий. Его трансформация из рутинного отчета об успеваемости в живую площадку для диалога, совместного планирования и повышения родительской компетентности является одной из ключевых задач современной школы. От того, насколько эффективно будет выстроено это взаимодействие, зависит не только академический успех, но и личностное благополучие каждого ребенка, оказавшегося в точке пересечения интересов двух важнейших институтов воспитания – школы и семьи. Именно поэтому научный и практический поиск моделей и технологий проведения родительского собрания, отвечающих вызовам времени, сохраняет свою высокую значимость.

Актуальность. В современном образовательном процессе роль семьи неуклонно возрастает. Однако, как отмечают исследователи, в век интенсивно развивающихся технологий живое общение и взаимодействие внутри семьи утрачиваются, родители все меньше внимания уделяют детям. В этих условиях школа становится ключевым институтом, способным объединить усилия педагогов и родителей для создания единой воспитательной среды. Основной и самой традиционной формой такого взаимодействия является родительское собрание. Тем не менее, его потенциал зачастую используется не в полной мере. Проблема низкой посещаемости, пассивности родителей, формальности и неэффективности собраний остается одной из наиболее острых в практике современного учителя. Это порождает проблемный вопрос: Каковы условия и методические подходы к организации и проведению родительского собрания, которые превратят его из формального мероприятия в действенный инструмент педагогического партнерства семьи и школы?

Цель исследования: выявить и охарактеризовать ключевые условия и методические подходы к эффективной организации и проведению родительского собрания. Задачи исследования: проанализировать

потенциальные возможности родительского собрания; охарактеризовать этапы подготовки и проведения родительского собрания: определить критерии эффективности родительского собрания: изучить интерактивные формы и методы работы с родителями на собрании. Целевая аудитория: классные руководители, учителя-предметники, педагоги-организаторы, студенты педагогических вузов.

Родительское собрание традиционно определяется как основная форма работы с родителями, предполагающая коллективное обсуждение вопросов жизнедеятельности класса и школы, однако его роль не должна сводиться лишь к информированию и контролю. Как справедливо замечает Л.И. Тимонина, «собрание – это работа с коллективом родителей, который обладает значительным воспитательным потенциалом. Этот потенциал включает: аксиологическую составляющую (ценности, идеалы родителей); информационную (совокупность знаний родителей); коммуникативную (опыт общения и взаимодействия); деятельностьную (опыт практических действий); творческую (способности к созидательной деятельности)» [4, с. 238].

Активизация этого потенциала возможна лишь тогда, когда родители становятся не пассивными слушателями, а активными соучастниками образовательного процесса. Эффективное собрание призвано выполнять не только информационную, но и просветительскую, координирующую, интегрирующую и рефлексивную функции, способствуя повышению педагогической культуры родителей. Классное родительское собрание проводится, как правило, один раз в четверть, но при необходимости может проходить и чаще. Его результативность во многом зависит от целенаправленности, продуманности и тщательности подготовительной работы учителя и членов родительского комитета.

Именно родительское собрание является одной из важных форм установления контакта педагогов с семьями учащихся. Главное его предназначение – согласование, координация и интеграция усилий школы и семьи в создании условий для развития духовно богатой, нравственно чистой и физически здоровой личности ребенка. Нередко родительские собрания используются и для того, чтобы повысить педагогическую культуру родителей, их активность в жизни класса, ответственность за воспитание учащихся.

Успех родительского собрания на 90% зависит от качества его подготовки. Исследователи выделяют три основных этапа: подготовительный, основной и заключительный.

Подготовительный этап является наиболее продолжительным и включает:

1. Выбор темы и определение целей. Тема должна быть актуальной, отвечать запросам родителей и возрастным особенностям учащихся. Цели могут быть направлены на повышение педагогической культуры, сплочение коллектива, выработку единых требований

2. Изучение научно-методической литературы по проблеме для углубления содержания собрания

3. Проведение микроисследования (анкетирование, опросы среди родителей и учащихся) для получения обратной связи и актуализации проблемы

4. Определение формы и сценария собрания. Отказ от монолога в пользу диалоговых, интерактивных форм значительно повышает вовлеченность родителей.

5. Приглашение родителей и других участников (психолога, социального педагога, учителей-предметников) заблаговременно и неоднократно.

По утверждению С. Учкач, в этап проведения следует включать «оформление помещения, в которое может входить организация выставок работ учащихся, тематической литературы, наглядных материалов, подготовка памяток и проектов решений проблем коллектива, а также анализ социально-эмоционального климата в классе» [5, с. 120].

Следующий этап связан с реализацией главного замысла организаторов собрания. Именно в данный период излагается важная информация, происходит коллективное ее обсуждение, осуществляется совместный поиск путей и способов решения рассматриваемой проблемы. Организация деятельности участников собрания строится в соответствии с правилами и требованиями, присущими избранной форме родительского форума. Основной этап (проведение собрания) также имеет следующую структуру:

1. Вступительная часть. Создание доброжелательной атмосферы, объявление темы, целей и регламента. Это не должно занимать более 5-7 минут.

2. Основная часть. Реализация главного замысла собрания. Важно не перегружать родителей информацией, особенно в вечернее время. Эффективным является сочетание разных видов деятельности: краткий анализ учебных достижений и социального климата в классе, психолого-педагогическое просвещение (в интерактивной форме), обсуждение организационных вопросов.

3. Заключительная часть. Подведение итогов, принятие конкретных решений, рефлексия (например, экспресс-опрос «Что дала мне эта встреча?») [1, с. 38].

Заключительный этап (анализ и контроль) предполагает:

1. Анализ учителем хода и результатов собрания, степени достижения поставленных целей.

2. Контроль за выполнением принятых решений, который часто отсутствует в практике, но является залогом результативности. [3, с. 61].

Очень важно, чтобы заключительный этап собрания стал прологом к дальнейшей совместной работе педагога и родителей по решению проблем, выявленных в ходе обсуждения. [5, с. 124].

Рассмотрим критерии эффективности и интерактивные формы работы классного руководителя. Критериями эффективно проведенного родительского собрания являются: активное участие родителей, атмосфера живого обсуждения, обмен опытом, наличие конструктивных решений и положительная обратная связь от участников [4, с. 239].

В практике современной школы всё большее распространение получают интерактивные формы проведения родительских собраний, которые трансформируют традиционный монолог педагога в продуктивный диалог и совместную деятельность. Одной из таких эффективных форм является родительское собрание-консультация, или «душевный разговор». Его ключевой особенностью является работа в малых группах численностью до 6 человек. В такой камерной обстановке родители чувствуют себя более раскрепощенно, что способствует открытому обсуждению проблем, активному обмену личным опытом в воспитании и выработке общих решений. Эта форма идеально подходит для обсуждения конкретных инициатив и совместного планирования. На примере собрания на тему «Стресс» видно, как традиционный монолог заменяется активной деятельностью: анкетирование для самодиагностики, игровые упражнения («Визуализация», «Аутогенная релаксация»), разбор проблемных ситуаций с применением техники «Я-сообщения», распространение информационных буклетов. [2, с. 132]. Такой подход позволяет не только проинформировать, но и дать родителям практические инструменты для решения проблем, способствуя личностной реализации и повышению их психолого-педагогической компетентности.

Другой продуктивной формой выступает родительское собрание-конференция. Данный формат требует тщательной предварительной подготовки: за две недели до встречи родители знакомятся с заявленной темой и получают необходимые методические материалы. Некоторым из них предлагается выполнить специальное задание, например, провести мини-исследование или опрос. В ходе самого собрания происходит всестороннее обсуждение подготовленных материалов, где участники комментируют высказывания, анализируют разные точки зрения. Роль классного руководителя здесь трансформируется из лектора в модератора, который направляет беседу и освещает ключевые аспекты темы.

Для обсуждения наиболее острых и актуальных вопросов прекрасно подходит формат родительского собрания в форме ток-шоу или пресс-конференции. Его отличительная черта – привлечение узких специалистов: психологов, логопедов, социальных педагогов или медицинских работников. Это позволяет родителям получить квалифицированные ответы на волнующие их вопросы непосредственно в режиме живого диалога, услышать аргументированные, но зачастую различные мнения по сложной проблеме и совместно наметить возможные пути ее решения.

Творческий потенциал родительского коллектива раскрывается на родительском собрании-презентации или мастер-классе. Эта форма предоставляет семьям уникальную возможность презентовать свои воспитательные находки, семейные традиции, увлечения и достижения. Подобный обмен успешным опытом не только обогащает педагогический арсенал всех участников, но и стимулирует родителей к рефлексии, анализу собственных педагогических методов и их соотнесению с практиками других семей.

Наконец, одной из самых доверительных и эмоционально насыщенных форм является родительское собрание-игра, проводимое совместно с детьми. В рамках такого мероприятия дети могут подготовить творческие постановки, продемонстрировать свои таланты и умения. Совместная деятельность в игровой форме создает уникальную атмосферу партнерства между детьми и родителями, укрепляет взаимопонимание и дарит обеим сторонам бесценный опыт сотрудничества, выходящий далеко за рамки учебного процесса.

Аналогичный эффект имеют и другие нетрадиционные формы: собрания-диспуты, педагогические мастерские, организационно-деятельностные игры, практикумы. Они ломают барьер между учителем и родителями, переводя их в позицию сотрудничества и совместного поиска решений. Таким образом, эффективность родительского собрания определяется не формальным соблюдением регламента, а качественной трансформацией его формата. Переход от монолога к диалогу, от информирования к совместной деятельности принципиально меняет роль родителей – из пассивных слушателей они становятся активными участниками образовательного процесса. Интерактивные формы работы – будь то дискуссия в формате ток-шоу, обмен опытом на мастер-классе или совместная деятельность с детьми в игровой форме – создают среду доверительного профессионального общения. Именно такая среда позволяет реализовать истинную миссию собрания: укрепление партнерских отношений между семьей и школой для достижения общей цели – воспитания и развития личности ребенка.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в современных социокультурных условиях родительское собрание требует принципиального переосмысления своей роли и содержательного наполнения. Из рутинного мероприятия, зачастую сводящегося к информированию о текущей успеваемости и организационным вопросам, оно должно трансформироваться в стратегический инструмент построения педагогического партнерства между семьей и школой. Это партнерство основано на взаимном уважении, разделении ответственности и объединении усилий для создания единой воспитательной среды, способствующей гармоничному развитию личности ребенка. Ключевым условием такой трансформации является отказ от авторитарной, монологической модели в пользу диалога и совместной деятельности.

Анализ этапов подготовки и проведения собрания демонстрирует, что его эффективность детерминирована не столько технической стороной организации, сколько глубинной работой по активизации воспитательного потенциала родительского коллектива. Этот потенциал, включающий ценностные ориентации, практический опыт и коммуникативные ресурсы семей, остается невостребованным при традиционном формате. Стратегическая цель современного собрания – не просто донести информацию, а создать пространство для взаимообогащения, совместного поиска решений и повышения психолого-педагогической компетентности родителей. Достижению этой цели как раз и способствует тщательная подготовка, включающая диагностику запросов, выбор актуальной темы и, что наиболее важно, определение адекватной интерактивной формы.

Именно интерактивные формы – такие как собрание-консультация, ток-шоу, мастер-класс, конференция или совместная с детьми игра – выступают катализатором качественных изменений. Они переводят родителей из пассивной позиции слушателя в активную позицию участника, соавтора образовательного процесса. Подобные форматы разрушают барьеры, способствуют живому и доверительному общению, позволяют не только обсуждать проблемы, но и отрабатывать практические навыки, как это продемонстрировано на примере тренинга по преодолению стресса. В результате собрание становится не обязанностью, а осмысленным и полезным событием, что напрямую влияет на мотивацию родителей к посещению и дальнейшему сотрудничеству.

Вывод: эффективное родительское собрание сегодня – это сложноорганизованный, но реализованный проект, итогом которого является не протокол, а реальное укрепление связей между всеми участниками образовательных отношений. Его успех измеряется не формальными показателями явки, а степенью вовлеченности родителей, достигнутыми договоренностями, обогащением педагогического арсенала семей и, в конечном счете, положительными изменениями в развитии и самочувствии детей. Дальнейшее развитие этого института видится в целенаправленном внедрении и творческой адаптации интерактивных методик, которые позволяют превратить собрание в живой и продуктивный формат работы, отвечающий вызовам современного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухова, Е.А. Методические подходы к организации родительского собрания в современной школе / Е.А. Глухова, М.Д. Изикаева // Журнал педагогических исследований. – 2021. – Т. 6, – № 5. – С. 37-41.
2. Ибраимова, В.М. Интерактивные формы работы и активные приемы организации родительских собраний в школе / В.М. Ибраимова, А.С. Маринина // Мировая наука. – 2020. – №12. – С. 130-132.
3. Рябова, Н.Н. Родительское собрание как форма взаимодействия с семьей / Н.Н. Рябова // Научный поиск. – 2015. – № 1.1. – С. 60-61.

4. Тимонина, Л.И. Родительское собрание / Л.И. Тимонина // Народное образование. – 2010. – №2. – С. 237-240.

5. Учкач, С. Родительское собрание как одна из важных форм работы педагогов с семьями учащихся / С. Учкач // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №11-3. – С. 121-124.

© Пугатова А.Н., Набиев В.Ш., 2025

УДК 372.893

*Пышинограев С.В., канд. ист. наук, доцент
ВГПУ, г. Воронеж*

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Скорость изменений общественных процессов в современном обществе диктует новые требования к образовательному процессу на всех уровнях образовательной системы Российской Федерации. Эти процессы дополняются ростом популярности получения образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, возможность чего предусмотрена в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» [1], в соответствии с которым под ними (дистанционными образовательными технологиями – С.П.) понимается «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [1].

Потребность в электронных образовательных ресурсах и иных средствах дистанционного обучения возникла в пандемии COVID-19 и сопутствующего ей периода самоизоляции. В подобных условиях учителя были вынуждены искать способы обеспечить качественную реализацию образовательного процесса в дистанционном формате. На тот момент отсутствовала какая-либо специальная регламентация образовательного контента и цифровых инструментов, которые могли быть использованы в процессе обучения и воспитания.

Необходимость ограждения детей от нежелательного контента, стремление к обеспечению высокого уровня школьного образования, политика недружественных государств, инструментом которой может быть электронный ресурс или содержащийся в нём контент, сделали необходимым государственную регуляцию использования данных образовательных средств.

Электронные образовательные ресурсы, которые могут сегодня применяться в процессе школьного образования должны отвечать ряду требований:

1. Соответствовать возрастным и психофизиологическим особенностям обучающихся.

2. Быть верифицированным, то есть проверенным государственными либо муниципальными организациями и получившими одобрение, как соответствующие установленным требованиям.

3. Быть внесённым в федеральный перечень электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования [3].

В данной работе мы, обратив внимание на использование онлайн цифровых инструментов в сфере преподавания истории и обществознания.

На данный момент, наиболее рекомендуемым (и наиболее распространённым – С.П.) для использования в образовательном процессе в общеобразовательных организациях является контент, который содержится в библиотеке федеральной государственной информационной системы «Моя школа», а также электронные образовательные ресурсы, издаваемые в качестве дополнений к учебникам, входящим в федеральный перечень [4].

Дополнительно к электронным образовательным ресурсам педагогом может использоваться определённый цифровой инструментарий. Под цифровым инструментом обычно понимается компьютерная программа, компьютерное или мобильное приложение, интернет-сервис, которые позволяют работать с цифровыми данными – создавать, редактировать, обрабатывать и хранить.

К цифровым инструментам можно отнести:

- платформы для видео-конференц связи, которые позволяют проводить онлайн-трансляции, учебные и внеурочные занятия, обмениваться файлами (на данный момент это информационно-коммуникационная платформа «Сферум» и национальный мессенджер «Макс»);
- мессенджеры, посредством которых можно также проводить групповые видео звонки и передавать файлы;
- сервисы по подготовке тестов, опросов (Яндекс-формы, инструменты ФГИС «Моя школа» – напр.);
- цифровые инструменты по созданию презентаций, текстовых файлов (Яндекс-документы – напр.), онлайн-доски;
- специализированные платформы для обучения – электронная образовательная среда («Дневник.ру», Moodle и пр.);
- облачные сервисы хранения и передачи данных.

Среди возможностей использования цифровых инструментов можно выделить следующее:

- передача актуальной информации, связанной с образовательным процессом, обучающимся и их родителям (законным представителям);
- повышение вовлечённости обучающихся в познавательный процесс, поскольку используется знакомая им форма взаимодействия;
- развитие интереса к обучению;

- индивидуализация обучения – возможность формировать дифференцированные задания, исходя из особенностей обучающихся, возможность для детей самостоятельно влиять на темп и интенсивность процесса обучения;

- развитие навыков обучающихся по работе с цифровым контентом: его отбору, верификации и дальнейшему использованию.

Сегодня использование электронных образовательных ресурсов и вспомогательных цифровых инструментов наиболее целесообразно при работе со следующими категориями обучающихся общеобразовательных организаций:

- школьники, находящиеся на домашнем обучении;
- ученики, имеющие особые образовательные потребности (слабоуспевающие, подростки с девиантным поведением и пр.);
- при обучении по индивидуальному плану;
- высокомотивированные дети (при углубленном изучении предмета, подготовке к олимпиадам и пр.);
- при необходимости «догнать программу», устранить пробелы в знаниях, вызванные пропуском отдельных тем.

В процессе обучения истории и обществознания в общеобразовательной школе учителю необходимо, в соответствии с действующим законодательством, использовать образовательный контент, размещённый в федеральной государственной информационной системе «Моя школа». Процесс освоения учебных дисциплин общественно-научной предметной области с использованием данной платформы включает использование видеоуроков, справочного материала, а также взаимодействие педагога и обучающегося посредством информационно-коммуникационной платформы «Сферум» или мессенджера «Макс». Это может происходить как в ходе учебных занятий или внеурочной деятельности, так и при работе с домашним заданием.

В выборе цифровых инструментов, для использования в повседневной работе, учитель практически неограничен – используемые им приложения и программы должны быть отечественного производства и не содержать не рекомендованного несовершеннолетним контента.

На наш взгляд использование цифровых инструментов в процессе обучения истории и обществознания в общеобразовательной организации наиболее эффективно при проверке знаний и распространения справочного или дополнительного материала (исторических источников, иллюстраций, таблиц и пр.).

Для проверки качества усвоения материала, в зависимости от проверяемой компетенции, можно использовать онлайн-формы (например, Яндекс-формы) или организовать работу с облачными сервисами.

Онлайн-формы всегда имеют шаблон теста, который самостоятельно подсчитывает итоговую оценку на основе баллов за каждый вопрос теста. Преимуществом данного инструмента является:

- простота использования;
- возможность распространять его по прямой ссылке либо обеспечить доступ ограниченному кругу респондентов;
- отсутствие регистрации при прохождении;
- широкие возможности настройки режима прохождения (типы вопросов количество прохождений и пр.);
- выгрузка результатов, включая ответы на каждый вопрос, что позволяет сразу зафиксировать знаниевые дефициты обучающихся.

Обычно подобные инструменты интегрированы в облачные сервисы хранения данных, что также облегчает работу по их использованию.

Сами облачные диски могут использоваться в процессе преподавания истории и обществознания как хранилище данных и файлообменник. Онлайн-диск позволяет разместить дополнительный учебный и справочный материал, необходимый для изучения предмета, но и организовать работу с ним. Это диктуется спецификой образовательных результатов по учебным предметам «История» и «Обществознание» – обучающийся должен владеть навыками работы с табличной и графической информацией, иллюстрациями, кино- и фотодокументами, текстами и пр. Важность формирования этих умений усиливается при углубленном изучении предметов, которое происходит в профильных классах, при подготовке к олимпиадам и конкурсам различного уровня, государственной итоговой аттестации. Именно облачное хранилище позволяет обеспечить свободный доступ школьников к учебным материалам, а также их систематизацию и регулярное дополнение и обновление. Это могут быть непосредственно тексты и иллюстрации, наборы ссылок на интернет-ресурсы (сайты музеев, архивов, библиотек, научных и научно-популярных изданий – напр.), графики, материалы для совместной работы.

Данный инструмент очень удобен для сбора развернутых ответов и организации взаимной проверки. В данном случае важен ещё и репутационный момент – ответы всех обучающихся расположены в общем доступе, что повышает возможности взаимообучения и снижает вероятность списывания.

Также эффективными инструментами для организации совместной работы являются виртуальные доски, сервисы работы с документами (текстовые редакторы, инструменты для работы с таблицами и презентациями). Текстовые редакторы, приложения для работы с таблицами, позволяют обеспечить взаимодействие нескольких участников в работе по подготовке документа – составление таблицы по историческому периоду, создания презентации или иной отчётной документации по проекту. Виртуальные доски позволяют обеспечить контроль за выполнением работы над заданием или проектом, распределить обязанности среди участников.

Таким образом, онлайн-сервисы являются набором удобных цифровым инструментом для обеспечения процесса изучения истории и обществознания в общеобразовательной школе. Они позволяют обеспечить более оперативное реагирование на запросы обучающихся и повысить объективность оценивания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 04.11.2025).

2. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2022 г. № 1241 «О федеральной государственной информационной системе «Моя школа» и внесении изменения в подпункт «а» пункта 2 Положения об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404900799/> (дата обращения: 04.11.2025).

3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 26 июня 2025 г. № 495 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и установлении предельного срока использования исключенных учебников и разработанных в комплекте с ними учебных пособий» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412310704/> (дата обращения: 04.11.2025).

4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 23 июля 2025 г. № 551 «Об утверждении федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/412591702/> (дата обращения: 04.11.2025).

5. Шайхутдинова Л.М. Обзор цифровых инструментов педагога для организации дистанционного обучения / Л.М. Шайхутдинова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 4(56). – С. 155 -1 60.

6. Шульдешова Н.В. цифровые инструменты преподавания // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024, №3 (104). – С. 317-320.

© Пышнограев С.В., 2025

БАШЛАНҒЫС КЛАСТАРЗА ТЫНЫШ БИЛДЭЛӘРЕН КУЙЫУ КҮНЕКМӘЛӘРЕН ҮСТЕРЕУ

Башланғыс класта тыныш билдәләрен өйрәнәү дөйөм тел мәзәниәтенен бер өлөшө булып тора. Фекерзе анык белдерәүзе һәм язма аралашыуза үз-ара аңлашыузы тәмин итә. Тыныш билдәләренә максатлы иғтибар бүлеу укыусыларза киләсәктә был тема буйынса белемде формалаштырыуға нигез һала. Бигерәк тә аралашыу процесында тыныш билдәләренен ролен аңлауға булышлык итә.

Башланғыс класта пунктуация принциптарына таяныу мәсьәләһе түбәндәгесә хәл ителә: тыныш билдәләре менән тәүге танышыузы интонацион-мәғәнәүи нигеҙҙә короу мөһим. Укыусы текст йәки һөйләм яҙғанда, укытыусыны тыңлай. Был осракта укытыусының интонацияһы укыусыға һөйләүҙең мәғәнәүи йөкмәткеһен аңларға һәм тыныш билдәһен дөрөс һайларға ярзам итә. Укыусылар нөктәһе иң йыш кулланылған тыныш билдәһе тип практик яктан үزلәштерә. Нөктә һөйләмдә ниндәйҙер күренеш йәки вақиға тураһында хәбәр булғанда эмоционаллекте белдерәү өсөн кулланыла. Һорәү һәм өндәү билдәләре өстәмә экспрессивлык һәм эмоционаллек саралары булып тора. Шулай ук күнегеүҙәр эшләү процесында укыусылар өтөр, нөктәле өтөр, ике нөктә һәм һызык кеүек тыныш билдәләрен өйрәнәләр. [3,4-се бит]

Тимәк, башланғыс кластарза тыныш билдәләрен өйрәнәүҙең максаты – укыусыларза тыныш билдәләренен тәғәйенләнеше, аралашыу процесындағы роле тураһында күзаллаузар булдырыу, укыусыларзың пунктуация буйынса белемен формалаштырыу ул [1, 76-сы бит].

Тыныш билдәләрен өйрәнәү бурыстары:

- Укыусыларзы тыныш билдәләренен кулланылышын һәм аралашыу процесындағы роле менән таныштырыу.

- Укыусыларза түбәндәге оҫталыктарзы формалаштырыу:

а) һөйләү максаты буйынса һөйләм төрҙәрен дөрөс кулланыу; б) һөйләмдә тыныш билдәләрен табыу, укығанда уларға тап килгән интонацияны һаклау; в) һөйләмдең структураһына, мәғәнәһенә карап, тыныш билдәһе куйылышын аңлатыу.

- Укыусыларзың өйрәнелгән тыныш билдәләре күренештәренә кызыкһыныуын, уларзың интеллектуаль һәм ижади активлығын үстәрәүгә булышлык итеүсә педагогик шарттар булдырыу.

Башланғыс кластарза тыныш билдәләрен өйрәтәүҙең дөйөм системаһында түбәндәге этаптары айырыла [2, 130-сы бит].

Беренсе этапта укыусылар «тыныш билдэләре» термины менән таныша. Әлифба һәм язу дәфтәрзәре биттәрәндә ораған тыныш билдэләрен (нөктә, һорау билдәһе, өндәү билдәһе, күп нөктә, өтөр, нөктәлә өтөр, ике нөктә, тырнактар һ.б.). Этаптың бурыстары: тыныш билдэләренәң аралашыу процесындағы ролен аңларға ярзам итеү; тыныш билдэләрен күреү һәм таныу ошталығын формалаштырыу; укығанда һәр тыныш билдәһенә тап килгән интонацияны һакларға өйрәнеү.

Тыныш билдэләре менән эш итеү текст һәм сюжетлы һүрәттәр материалында башкарыла. Алынған беләм язу дәрестәрәндә диктанттар язу, һөйләм схемаларын төзөү менән нығытыла.

Беренсе класс укыусыларының тыныш билдэләре буйынса беләмә «һөйләм» төшөнсәһе менән танышканда формалаша. Укыусыларға һөйләмдәң аралашыу процесындағы ролен аңларға ярзам итеү, был синтаксик берәмектәң мәғәнәһи һәм интонацион билдэләренә иғтибар йүнәлтеү мөһим. Ошо максатта дәрестә әңгәмә үткәрелә. Уның барышында укытыусы төрлө һөйләм төрзәрен кулланып, төрлө һөйләү ситуацияларын тәкдим итә. Уларзың мәғәнәһен һәм интонацияһын күзәтеү барышында укыусылар һығымтаға килә: һөйләмдәр нимә тураһында хәбәр итә (һорау, өндәү һ.б.) һәм төрлө тойғоларзы (шатлык, кайғы, ризаһызык, куркыу һ.б.) белдерә ала.

Беренсе класс укыусылары укырға өйрәнгәндә, хәрәфтәрзә, һүззәрзә генә түгел, хәрәфтәң билдэләрен дә күреп, уларзың һөйләмдә, текстта ниндәй роль уйнауын аңларға тейеш.

Икенсе класта укыусылар һөйләмдәрзә күсереп язғанда, диктант вақытында, һөйләмдәрзә үз аллы төзөгәндә һөйләм азағында тыныш билдэләрен куя белергә бурыслы.

Өсөнсө класта һөйләү максаты һәм интонация буйынса айырылған һөйләмдәрзә дөрөс әйтергә һәм язырға, бәйләүестәр, теркәүестәр, киҫәксәләр менән танышып, ябай һәм кушма һөйләмдәрзә тыныш билдэләрен куя белергә тейеш.

Дүртенсе класта дөйөм беләм системаһында тура телмәр булған һөйләмдәрзә, катмарлы һөйләмдәрзә күсереп язғанда тыныш билдэләрен куйыу ошталығы өстәлә [4, 101-102-се биттәр].

Тимәк, башланғыс кластарза тыныш билдэләрен дөрөс куйыу күнекмәләрен үстәреү — ул укыусыларзың язма телдә дөрөс һәм аңлы кулланыузың мөһим нигеззәренә өйрәтеү. Был күнекмәләр уларзың фекерзәрен анык, асык итеп еткәреүгә, тексттың мәғәнәһен дөрөс аңлауға булышлык итә.

Программа буйынса башланғыс кластарза укыусылар түбәндәге тыныш билдэләрен үзләштерергә тейеш:

Тыныш билдэләренәң төп төрзәре менән танышыу: нөктә (.), һорау биреү билдәһе (?), өндәү билдәһе (!), өтөр (,), ике нөктә (:), һызык (—), тырнактар («»).

Тыныш билдэләрен үзләштерерү – ул бер-нисә этаптан торған процесс. Шуға күрә һәр класс өсөн күнегеүзәрзең ауырлык кимәлен һәм эстәлеген яйлап арттырыу мөһим.

Беренсе класс:

Максат: Тыныш билдэләрен (нөктә, һорау билдәһе, өндәү билдәһе) таныу һәм уларҙың кулланылышын аңлау.

Үтелгән темалар: Һөйләмдең тамамланыуын белдерерүсә нөктә. Һорау бирерү билдәһе. Өндәү һөйләм азағындағы өндәү билдәһе.

Ижади күнегеүзәр:

«Нөктәләрзе табыу»: Укытыусы укыған хикәйәләге һөйләмдәрзең азағына нөктә куймай укый. Укыусылар һәр һөйләм тамамланғас, кулдарын күтәрерү тыныш билдэләрен күрһәтерү билдәләй.

«Һораумы, әллә хәбәрме?»: Укытыусы төрлө һөйләмдәр әйтә, укыусылар дөрөс итерү тыныш билдэләрен куя.

«Һүрәт буйынса һөйләм»: Укыусыларға һүрәттәр бирелә. Улар һүрәт буйынса ябай һөйләмдәр төзөйзәр һәм уларҙың азағына тейешле тыныш билдәһен куялар. Мәсәлән: «Матур қояш.» (.), «Бесәй йоклай.» (.), «Қар яуа!» (!).

«Тыныш билдәләре менән һүрәт төшөрөрү»: Укыусыларға һүззәр бирелә, улар һүззәрзе тыныш билдәләре менән бергә язып, һүрәт кеүек итерү урынлаштыралар. Мәсәлән: «Қояш ☀.»

Икенсе класс:

Максат: Өтөрзөң кулланылышын аңлатерү, тура телмәрзең башланғыс билдэләрен үзләштерерү.

Үтәлгән темалар: Өтөрзөң һанаузы айырыузағы роле. Тура телмәрзең башланғыс билдәләре (тырнактар).

Ижади күнегеүзәр:

«Һанаузы дөрөс куй»: Укытыусы һанап кителгән һүззәрзе һөйләмдә тыныш билдэләрен куймайынса язып бирә, укыусылар уларға өтөрзәр куя. Мәсәлән: «Баксала алма сейә муйыл үсә.» – «Баксала алма, сейә, муйыл үсә.»

«Диалогты тергезерү»: Укыусыларға ике персонаж араһындағы һөйләшеүзең һүззәре бирелә, ләкин һөйләм башында һызыктар юк. Улар һәр яңы һөйләмдең алдына һызык куйып, диалогты дөрөс күсерерү язалар.

«Кем нимә тине?»: Укытыусы берәй хикәйәнән тура телмәрле өзөктә укый, ә укыусылар уларға дөрөс тырнактар куя. Йәки киреһенсә, тура телмәрзе язып бирерү, уны һөйләүсегә тейешле һүззәр менән бәйләргә тәкдим ителә. Мәсәлән: «Әсәйем миңә әйтте: «Бөгөн без паркта йөрөйбөз.»» – «Әсәйем миңә: «Бөгөн без паркта йөрөйбөз», – тине.»

«Тыныш билдәләре менән хикәйә»: Укыусыларға бер нисә һүрәт бирелә, улар һүрәттәр буйынса бәйләнешле хикәйә төзөйзәр, тыныш билдэләрен дөрөс кулланырға өйрәнәләр.

Өсөнсө класс:

Максат: Ике нөктәнең кулланылышын аңлау, тура телмәрзең тулы кағизэләрен үзләштереү, һөйләм эсендә өтөрзөң төрлө функцияларын асыклау.

Үтәлгән темалар: Ике нөктәнең һанау алдынан һәм аңлатма биргәндә кулланылышы. Тура телмәрзең тулы кағизэләре.

Ижади күнегеүзәр:

«Аңлатманы тап»: Укыусыларға һүззәр һәм уларзың аңлатмалары бирелә, улар ике нөктә куйылышын аңлаталар. Мәсәлән: «Ул яраткан йәшелсәләре: кыяр, кишер, кәбестә.»

«Тура телмәрзең төрлө варианттары»: Укыусыларға бер үк һөйләмдә төрлөсә язырға тәкдим ителә. Мәсәлән: «Мин киләм», – тине ул.»

Ул: «Мин киләм», – тине.

«Кушма һөйләмдәрзе бәйлә»: Укыусыларға ике ябай һөйләм бирелә, уларзы өтөрзәр кулланып, бер кушма һөйләм итеп язырға тейеш. Мәсәлән: «Кояш сыкты. Без урамға сыктык.» – «Кояш сыкты, без урамға сыктык».

«Тыныш билдэләре менән шиғыр языу»: Укыусыларға берәй тема бирелә, улар дөрөс тыныш билдэләре кулланып, шул темаға бәйле шиғыр язалар.

Дүртенсе класс:

Максат: Тыныш билдэләренә катмарлы кулланылышын үзләштереү, уларзың тексттың стилинә йогонтоһон аңлатыу, үз аллы тыныш билдэләрен кулланып, ижади эштәр башкарыу.

Үтәлгән темалар: Тыныш билдэләренә катмарлы комбинациялары. Авторзың фекерен асыклауға тыныш билдэләренә роле. Текстты анализлау барышында тыныш билдэләренә игтибар итеү.

Ижади күнегеүзәр:

«Тыныш билдэләре менән серле хат»: Укыусыларға серле хат таратыла. Унда тыныш билдэләре дөрөс куйылмаған. Улар хатты укып, тыныш билдэләрен дөрөсләп, серзе асырға тейеш.

«Хикәйәнең азағын уйла»: Укыусыларға берәй хикәйәнең башы бирелә. Улар хикәйәнең дауамын үззәре ижад итәләр, тыныш билдэләрен дөрөс кулланып, хикәйәнең азағына тейешле йомғак яһайзар.

«Тыныш билдэләре менән диалогты байытыу»: Укыусыларға ябай диалог бирелә. Улар диалогты тыныш билдэләре менән байыталар, геройзарзың хистәрен, уйзарын асыклау өсөн өндәү, һорау билдэләрен кулланалар.

«Тыныш билдэләре менән үз фекерендә яз»: Укыусыларға берәй тема буйынса үз фекерзәрен язырға тәкдим ителә. Улар үззәренә уйзарын асык, дөрөс һәм аңлы итеп еткереү өсөн тыныш билдэләрен тейешле урындарға куялар. Был күнегеү укыусыларзың үз аллы ижад итеү һәләтен үстәрә һәм тыныш билдэләренә булған караштарын камиллаштыра.

Шулай итеп, ижади күнегеүзәрзе башкарғанда укытыусы укыусыларға тыныш билдэләренә кағизэләрен аңлатырға, уларзың кулланылышын

күрһәтергә, хаталарзы төзәтергә һәм укыусыларзың ижади эштәрен баһаларға тейеш. Тыныш билдәләрен дөрөс куйыу – ул язма телдең асылы, һәм башланғыс кластарза ошо нигеҙҙе ныклап һалыу, киләсәктә укыусыларзың белемен үстөрөгә булышлыҡ итә.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дөйөм белем биреү буйынса башкорт мәктәптәренең башланғыс кластары өсөн башкорт теле буйынса өлгө программаһы / төз.: Р. Д. Салауатова. – Өфө; Китап, 2016. 130 бит.
2. Сынбулатова Ф. Ш., Иксанова Р. М., Хузина З.Г. Әлифба дәреслегенә методик кулланма. – Өфө: Китап, 2012. – 156 бит.
3. Сынбулатова Ф.Ш. , Вәлиева Г. Ә. Башкорт теле; Дөйөм белем биреү учреждениеларының 1-4 се кластары өсөн дәреслек. – Өфө: Китап, 2013. – 68 бит.
4. Тылсымлы башкорт теле: урта дөйөм белем биреү ойошмаларында эшләгән башкорт теле һәм әҙәбиәте укытыусыларының башкорт телен туған тел буларак өйрәтеү буйынса методик эшкәртмәләре йыйынтығы – Өфө, «Самрау» нәшриәте, 2021. – 192 бит.
© Разяпова З.М., Рахимова Э.Ф., 2025

УДК 7:745/749

*Рамачандран Ж.С., студент,
научный руководитель: Валеева Л.Ф., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

THE ENLIGHTENMENT ERA INFLUENCING THE DECORATIVE APPLIED ARTS AND THE CREATION OF A NATIONAL IDENTITY

The rise and the strengthening of Bashkirian folk arts

The Enlightenment era unforeseeably creating a spur in Bashkir folk arts.

The Enlightenment era spanning the late 18th century and early 19th century which was born in western Europe and spread to the eastern parts, immensely influenced and changed the society in terms of the spread of arts, sciences, modernization and the one that interests us most is the development of a “national conscience”. This stimulated a new found interest on one’s roots, their culture, folk arts etc. However, the situation in Bashkiria was somewhat different, Bashkortostan which came under the Russian empire by the mid-16th century felt its autonomy more and more restricted. The new land reforms, administrative centralization likely influenced by the enlightenment period might have indirectly pressured or seemed to concern the people of losing their identity which put out the need to assert their position, promote, learn and save their culture, tradition and art works.

By the early 19th century, the traditional folk arts started becoming something that was systematically studied, documented and preserved by scholars, artists and academics [4, pg. 32]. Initially, the traditional artworks were mainly utilitarian, reflected in their utensils, religious objects, clothing, footwear, horse trappings and rider's equipment etc. Further as their lifestyle developed and needs increased art

works related to weaving, embroidery, jewelry making, metal working and wood working also emerged. On one hand, the Bashkirs advocated for a secular education system however, on the other hand they didn't want the Russian and European influence in their cultural values. Various scholars and imams became the torch bearers and once who created the bridge of entwining the need for education and the need of discovering one's national identity. The pursuit of enlightenment in Bashkiria had several gradual, stages on different needs: The development on literary, scientific, educational and pedagogical front and the striving for a demolition of the remaining feudal system and other socio-political aspects. This period witnessed the immense works of intellectuals striving to articulate the significance of their literary works and art works and also the creation of them of course. By the early 19th century with the development of a new written language form, a significant impact of national identity occurred, offering a more capitalistic and progressive world view. The new written language was necessary to build a new coordinated planned educational system and a new more liberal and tolerant philosophy.

A new dawn for Bashkir decorative and applied arts.

The nomadic, farming and cattle herding culture defined the creation of arts and crafts mostly possessing a utilitarian use. The tradition of Felting was very notable. The creation of carpets like "Kuraq" and "Tekemet" which were used for practical purposes, possessed often symbolic meanings, myths and beliefs like the tree of life, symbols of fertility, cosmic depictions and symbols of totemic beliefs. Often traditionally, vibrant shades of bright colors like red, green, yellow and blue were used. These artistic masterpieces were passed down to generations as heirlooms [3, pg. 58]. The enlightenment drove an increased interest in a detailed study of the techniques and patterns [2, pg. 315]

Another notable art form was embroidery which can't go without mentioning. Often adorned on the renowned "Kalpak" caps, which was used to warm the head during winter and which also held cultural significance. Techniques such as chain stitch, satin stitch, and cross-stitch were often employed and with remarkable skill, creating intricate geometric, floral, and zoomorphic patterns which were influenced by Islamic art and the deeply rooted connection of the people with the nature. As the Bashkir interacted with their surrounding cultures, their embroidery reached further heights in matter of techniques and motifs.

Leather processing is worth mentioning as it occupied an irreplaceable position in the cultural heritage. As cattle breeding was common, so was the availability of animal hide which was used to create utilitarian items to withstand the harsh climate of the steppes and which held an aesthetic appeal. Inlay works and carving were a signature aspect of this art work.

Jewelry making is an example of excellent craftsmanship that the Bashkirs possessed. Particularly silver ornaments used by women, which included intricately designed earrings, rings, chest pieces, bracelets which were often inlaid with semi-precious stones or colored glass. They not only served a decorative purpose but also

served as talismans or charms protecting the wearer from evil spirits. The horn motif amulet and the eye motif amulet are thought to have fulfilled that role.

Wood carving which was likely influenced by surrounding Turkic cultures were used to decorative everyday objects like utensils, decorative panels and musical instruments like the “Kurai”.

National Intellectualism in Language, Literature and the very philosophy of Life

Parallel to the visual arts, the literary and linguistic spheres in Bashkortostan underwent significant transformations influenced by the broader intellectual waves of the Enlightenment era. The 19th century experienced the surge of scholars and intellectuals who championed the cause of Education, enlightenment and socio-political beliefs. A figure worth mentioning would be M. Akmulla who was also referred to as the “The singer of light and reason” [1, pg. 254]. He and other contemporary scholars were instrumental in reinvigorating Bashkir language, literature and philosophy. They engaged in teaching education as a path to enlightenment fighting for social injustices and other contemporary issues. In the research of G.S. Kunafin, the evolution of Bashkir writing and literature can be seen which was impacted by different periods in history and the impact it faced culturally. The efforts of Bashkir intellectuals to promote education and cultural awareness were crucial. They aimed to elevate their people's cultural standing, preserve their unique artistic and literary heritage, and foster a sense of collective identity in a rapidly changing, multi-ethnic empire. This intellectual awakening, occurring in the context of imperial development and influenced by the broader intellectual themes that began with the Enlightenment, laid the foundation for the strong and distinctive national culture.

Conclusion

The emerging influence of the Enlightenment era, the imperial policies creating a sense of need of a proper and rich cultural identity shaped the path to the Literary treasures and artistic masterpieces relevant till this day. This period marked a crucial phase where its rich artistic heritage started being studied systematically, understood and recognized as a necessary component. Now the arts and crafts have slowly evolved from possessing a utilitarian quality to one of an aesthetic outlook or cultural treasure. The interaction of cultures played a crucial role of exchanging and absorbing new techniques. Russian folk art, with its own distinct traditions in areas like Khokhloma painting and Gzhel ceramics, Matryoshka paintings which simultaneously grew with the Bashkirian art and crafts. To conclude, the Enlightenment period indirectly formed a backbone to the further rooting down the cultural identity of the people and for rediscovering themselves. This history is a vital part of our country's rich legacy.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vildanov, A.Kh., & Kunafin, G.S. (1981). *Bashkirskie prosvetiteli-demokraty XIX veka* [Bashkir Democrat Educators of the 19th Century]. Moscow: Nauka, 254 p. (in Russ.).

2. Kunafin, G.S. (2011). Pis mennosti i literatura [Writing and Literature]. In: *Istoriya bashkirskogo naroda. V 7 t. T. 4* [A History of the Bashkir People. In 7 Vols. Vol. 4]. St. Petersburg: Nauka, pp. 226-233 (in Russ.).

3. [Bashkir Decorative Art - Core Text] Rudenko, S.I. (1955). *Bashkiry: Istoriko-etnograficheskiye ocherki* (Bashkirs: Historical-Ethnographic Essays). Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House.

4. [General Russian Folk Art] Masters of the Russian Land: Album. (1987). Moscow: Izobrazitelnoye Iskusstvo.

© Рамачандран Ж.С., Валеева Л.Ф., 2025

УДК 376

*Ревягина Т.А., канд. пед. наук, доцент
кафедры методики преподавания
иностранных языков, педагогики и психологии
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород*

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Глобальные миграционные процессы порождают одну из самых острых проблем современности. Педагоги в школах и иных учебных заведениях непосредственно сталкиваются с её проявлением, когда в класс приходят дети-инофоны, для которых русский язык не является родным.

Начать следует с терминологического уточнения, описывающего указанный социальный феномен. Долгое время в научном и профессиональном дискурсе доминировали формулировки «миграционная образовательная политика» и «дети с миграционной историей» [1,2]. Современная же лексика, как предписывает Письмо Минпросвещения России за №07-5150 от 01.10.2025 [3], требует использования официальной дефиниции – «несовершеннолетние иностранные граждане».

В упомянутом исследовании [3] обосновывается правомерность введения в научный оборот таких категорий, как «социальная и культурная адаптация» или «социально-культурная адаптация», а также «содействие адаптации несовершеннолетних иностранных граждан». Авторы предлагают использовать эти понятия как альтернативу чрезмерно обобщенному термину «социализация».

Вопросы обучения, интеграции в общество, приобщения к новой культуре, а также языковой и социокультурной адаптации детей-мигрантов отнюдь не уникальны для России. Подобные вызовы имеют повсеместное распространение, что напрямую связано с глобальным характером современных миграционных потоков.

Доступ к образованию представляет собой фундаментальное право каждого человека, что в полной мере распространяется и на

несовершеннолетних мигрантов. Данный принцип зафиксирован в ряде основополагающих международно-правовых актов, включая Всеобщую декларацию прав человека [4] и Конвенцию ООН о правах ребенка [5]. Исходя из этих предписаний [4; 5], на национальные правительства возлагается обязанность гарантировать получение полноценного образования всеми детьми, независимо от их миграционного статуса.

Современные подходы к обучению детей-иностранцев и несовершеннолетних с миграционным опытом в России закреплены в Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы. Данный документ, легитимированный Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 [1], задаёт основные векторы образовательной стратегии.

Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [6] в своей статье 14 закрепляет право на изучение государственного языка страны, одновременно предоставляя возможность выбора языка для учебного процесса и воспитания. Тем не менее, авторы вносят существенную поправку, ограничивая данное условие рамками образовательной системы и теми ресурсами, которыми она располагает. В соответствии с законодательством, за обучающимися закрепляется возможность изучения родного языка, выбранного из числа языков народов Российской Федерации. Данное право реализуется на образовательных ступенях дошкольного, начального общего и основного общего образования. Правовой статус несовершеннолетних иностранцев в образовательной сфере предусматривает возможность обучения на неродном языке. Данный процесс регламентируется как федеральным законодательством в области образования, так и внутренними уставными документами конкретного учебного заведения.

Дети-иностранцы и несовершеннолетние с миграционной историей входят в категорию учащихся, имеющих особые образовательные потребности [7]. Данный статус требует от образовательных учреждений формирования специфической системы психолого-педагогической поддержки, интегрированной в учебный процесс.

Ещё в 2017 году Минобрнауки России констатировало, что в образовательных учреждениях повсеместно встречаются дети, для которых русский не является родным: «в каждой группе дошкольной организации и в каждом классе от 5 до 50 %» [8]. Сложившаяся сегодня социокультурная реальность лишь усугубляет эту тенденцию, демонстрируя устойчивый рост указанных количественных показателей.

Подавляющее большинство представителей этой учебной группы сталкивается со сходным комплексом трудностей.

- недостаточный лексический запас, препятствующий порождению устных и письменных высказываний;
- невладение универсальными учебными приёмами, необходимыми для построения текста в устной и письменной форме.

Трудности, с которыми сталкиваются педагоги в процессе обучения детей с особыми образовательными потребностями, составляют отдельный комплекс профессиональных вызовов.

- отсутствие проработанного методического аппарата, включающего конкретные приёмы и педагогические технологии для обучения иностранных учащихся как родному, так и неродному языку;

- вытекающая из этого профессиональная некомпетентность педагогов, их неспособность применять адекватные методики и подходы в языковом обучении несовершеннолетних иностранцев.

В различных регионах России семьи мигрантов сталкиваются со схожими трудностями социокультурной и языковой интеграции. К числу наиболее типичных проблем относятся недостаточная правовая осведомленность, слабое владение русским языком и сохранение тесных социальных контактов преимущественно с выходцами из стран исхода. Нередко это сопровождается отторжением местных ценностей, общественного уклада и сложившихся культурных традиций.

Тем не менее, региональная специфика носит уникальный характер. Ярким примером служит Нижегородская область, представляющая собой поликультурный анклав. Особый интерес вызывают расположенные здесь поселения с компактным расселением поволжских народностей – татар, чувашей, марийцев и мордвы.

Специфика социокультурной адаптации в Нижегородском регионе раскрывается через призму её многоаспектного характера.

- 1) федеральный компонент, представленный общероссийской культурой, дополняется муниципальной спецификой, отражающей культурное многообразие поволжских народов;

- 2) языковое приспособление включает освоение русского языка с параллельным учетом лингвистических особенностей, характерных для народностей Поволжья.

Процесс адаптации семей мигрантов в Нижегородской области отличается повышенной сложностью на фоне моноэтнических территорий. Эта специфика актуализирует потребность в создании региональной модели научно-методического сопровождения, которая бы интегрировала уникальные социокультурные характеристики данного субъекта.

Внимание педагогического сообщества приковано к формирующемуся в Нижегородской области региональному комплексу мероприятий. Данная инициатива, курируемая областным Правительством совместно с Министерством образования и науки, концептуально базируется на федеральных директивах.

В декабре 2022 года Федеральным агентством по делам национальностей был издан приказ № 199, которым закреплены Методические рекомендации для региональных и муниципальных органов власти. Данный документ, получивший официальный статус, нацелен на

оптимизацию государственной политики, касающейся социального и культурного включения иностранных граждан в российское общество [9]. Принятый в 2020 году федеральный Комплекс мер, направленный на социализацию и психологическую адаптацию несовершеннолетних иностранцев, проходящих обучение по программам дошкольного, общего (начального, основного, среднего), среднего профессионального и высшего образования, подходит к завершению своего действия, запланированному на 2025 год.

Согласно проекту Комплекса мер до 2030 года [3], его структура включает несколько тесно взаимосвязанных блоков. В их числе – научно-методическое, организационное и информационное сопровождение процессов адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, охватывающей языковую, социально-культурную и психологическую сферы, а также управление реализацией данного комплекса. Для педагогического состава образовательных организаций особый практический интерес сосредоточен в следующих мероприятиях:

- организация учёта несовершеннолетних иностранцев, пребывающих в России и имеющих право на обучение по программам дошкольного, общего (начального, основного, среднего), среднего профессионального и высшего образования;

- ...создание и внедрение в субъектах РФ специализированных программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на облегчение учебной, социальной, языковой и культурной интеграции детей из семей мигрантов;

- создание реестра методик, направленных на языковую, социокультурную и психологическую адаптацию детей-иностранцев, с последующим внедрением в учреждениях системы образования российских регионов – детских садах, школах и колледжах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2010 г. № 622.

2. Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

3. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России) Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей №07-5150 т 01.10.2025 «О рассмотрении проекта комплекса мер».

4. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989г., вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.).

6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

7. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. Утв. Приказом министерством просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. №1028.

8. Методические рекомендации по использованию методики обучения русскому языку детей дошкольного и младшего школьного возраста как средства укрепления русского языка (как родного, как неродного, как иностранного) в образовательных организациях Российской Федерации». М.: Минобрнауки, РФ 2017.

9. Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации, утвержденных приказом Федерального агентства по делам национальностей от 29 декабря 2022 г. № 199.

© Ревягина Т.А., 2025

УДК 745

*Резянова Г.Р., студент,
Васильева А.Ю., член СД РФ, доцент кафедры дизайна
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Художественное образование является важнейшим инструментом сохранения и развития культурных традиций народа. В современном культурно-социальном контексте Республики Башкортостан развивается характерная для региона модель художественного образования, чьим центральным звеном становится подготовка специалистов, способных не только воспроизводить, но и трансформировать национальное декоративно-прикладное искусство (ДПИ). Понятия декоративно-прикладного искусства (ДПИ) являются частью определений и терминов, принятых в искусствоведении таких, как искусство, декор, орнамент, ритм, симметрия, декоративное и прикладное. Эти понятия помогают выявить специфику ДПИ как области художественной деятельности, где эстетическая ценность предмета неотделима от его функционального назначения и культурного контекста. В отличие от изобразительного искусства, ДПИ тесно связано с ремесленной деятельностью и материальной культурой. Через формы, орнаменты, цветовую гамму и технологию обработки материалов в декоративно-прикладном искусстве проявляется коллективная память народа, его символика и эстетические идеалы. Исследователи декоративного искусства К.Г. Вагнер и В.М. Василенко отметили, что декоративно-прикладное искусство имеет большое социальное и художественное значение и является «наглядным эстетическим и морально-этическим кодексом народа» [5, с. 8]. Таким образом, декоративно-прикладное искусство имеет

общие традиции при оформлении отдельного предмета, интерьера и экстерьера архитектурных сооружений [3, с. 15].

В контексте башкирской культуры декоративно-прикладное искусство охватывает резьбу по дереву, обработку металла, ткачество, ковроткачество, вышивку, коженые и ювелирные изделия, а также художественную обработку кости и камня. Часто в изделиях мастера используют национальный башкирский орнамент, в цветовой гамме которого преобладают красный, желтый, черный, зеленый, белый, синий и коричневые цвета. Истоки башкирского народного искусства уходят в глубину веков и связаны с кочевой культурой тюркских народов и образом жизни башкир, который формировал потребность в бытовых, военных и ритуальных предметах, таких как одежда, обувь, утварь, снаряжение всадника и ритуальные изделия. Эти потребности выражались в развитии ремёсел, как ткачество, вышивка, обработка дерева, металла, кожи, а также украшения жилища и одежды орнаментами и тотемными знаками. В послевоенный период, особенно после Великой Отечественной войны, возродились праздники и ремёсла, создавались предприятия и художественные артели, такие как ПО «Агидель» и «Дружба», а также мастерские при мечетях для изготовления ритуальных предметов [4, с. 65].

В середине XX века такие мастера, включая Ф. У. Усманову, М. К. Якубова, И. М. Ямалетдинова и М. Х. Давлетьярова, положили основу профессионального декоративно-прикладного искусства, соединяя народные техники с академическими методами. В XXI веке продолжилось развитие традиций через ювелирное искусство, обработку камня и кожи, текстильное творчество, батик, вышивку, макраме, художественные куклы и одежду, с активным участием современных мастеров, таких как А. А. Байрамгулова, Г. Т. Мухамедьярова, А. Д. Кирдякин, В. М. Шибеева и Э. Б. Ефимовская [4, с. 69]. Предметы декоративно-прикладного искусства башкир выставлялись на художественных выставках, а также экспонируются в художественных галереях республики, Национальном музее Республики Башкортостан, Художественном музее им. М. В. Нестерова, Салаватском историко-краеведческом музее и др. Сегодня изделия башкирского декоративно-прикладного искусства экспонируются на выставках и в музеях республики, выполняя художественную и культурно-образовательную функции. За 2025 год состоялось уже более 10 выставок, фестивалей и конкурсов, среди них выставка рукотворных кукол и игрушек «Детство со сказкой», фестиваль-конкурс по башкирской вышивке «АУЛАК ӨЙ», фестиваль-конкурс башкирского ткачества «БАЛАСАК», выставка Ляйсан Гильмановой и творческого объединения «Войлокфест», выставка по ткачеству «АҒАЛЫ КӨСӨ», выставка «Дерево-Человек-Мир» и др.

Участие студентов художественных школ и вузов республики в выставках декоративно-прикладного искусства позволяет им осваивать традиции ДПИ и развивать профессиональные компетенции. Так, в 2025 году

в Уфимской художественной галерее совместно с Колледжем дизайна и декоративного искусства РГХПУ им. С. Г. Строганова была открыта выставка «Живая традиция. Вчера, сегодня, завтра», посвящённая 105-летию основания колледжа [1]. Этот пример демонстрирует, что художественное образование в Башкортостане играет ключевую роль в формировании национального декоративно-прикладного искусства, обеспечивая преемственность традиций и подготовку нового поколения мастеров. Ключевую роль в формировании национального декоративно-прикладного искусства Башкортостана играет художественное образование, прежде всего представленное Башкирским государственным педагогическим университетом имени М. Акмуллы (БГПУ). На художественно-графическом факультете университета действуют кафедры «Изобразительного искусства» и «Дизайна», где студенты осваивают традиционные техники декоративно-прикладного искусства в сочетании с современными художественными подходами. Студенты изучают основы художественного проектирования, историю народных ремёсел, орнаментальные системы и технологию обработки материалов. При университете активно работают преподаватели-практики, которые не только обучают ремеслу, но и формируют мировоззрение молодых художников, развивая в них осознание связи между национальной культурой и современным художественным процессом. Также среди высшего профессионального образования ведёт подготовку мастеров Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова, где большое внимание уделяется исследованию художественных традиций Башкортостана и их интерпретации в современном искусстве. Студенты факультета изобразительных искусств проходят курсы по композиции, орнаменталистике, основам народных промыслов, активно участвуют в выставках и проектах, связанных с возрождением башкирских ремесел. В систему среднего профессионального образования входят художественные колледжи в Уфе, Октябрьском, Стерлитамаке и Бирске, а также сеть детских художественных школ, в которых декоративно-прикладное искусство изучается как базовая дисциплина.

Художественное образование функционирует как механизм трансляции и трансформации традиции. С одной стороны, студенты осваивают базовые техники: ткачество, вышивку, резьбу, текстильную и керамическую работу, знакомятся с традиционными материалами и орнаментальной системой. С другой стороны, образовательные программы ориентированы на современное применение: дизайн-проекты, адаптация традиционного орнамента к интерьеру, предметному дизайну, сувениру, что позволяет выпускникам работать на стыке ремесла и рынка. Такая интеграция технологий и дизайна создаёт условия для устойчивого развития ДПИ.

Учебные заведения региона не ограничиваются передачей техники – они формируют художественно-образовательную среду, где студенты знакомятся с историей, культурой, технологией и эстетикой. В частности, Н.Г.

Галина отмечает целевое использование декоративно-прикладного искусства башкир в начальной школе как способ формирования эстетической и культурной грамотности. [2, с.110]. Таким образом, художественное образование получает функцию культурно-образовательного посредника: оно связывает оригинальные ремесленные традиции с современной образовательной парадигмой и культурной политикой.

Исследование декоративно-прикладного искусства региона ведётся как с исторической, так и с методической перспективы. Монографии и статьи (например, коллективная монография «Декоративно-прикладное искусство башкир» 1996 г.) посвящены генетическим связям видов ремесла, семантике орнамента и материалам. Образовательная литература подчёркивает, что включение изучения ДПИ в школьное и вузовское образование способствует формированию национальной идентичности и художественного мышления [2, с. 111]. Следовательно, образовательные и культурные институции работают в парадигме непрерывности культурной традиции и её обновления.

Таким образом, художественное образование в Башкортостане выполняет не только образовательную, но и культурно-сохранительную функцию. Через работу университетов, колледжей, художественных школ, музеев и мастерских происходит системная передача знаний, навыков и художественных принципов. Такая взаимосвязь образования и культуры порождает устойчивую модель развития декоративно-прикладного искусства, в которой сохраняется художественная идентичность башкирского народа и обеспечивается её диалог с современными дизайнерскими и ремесленными практиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выставка «Живая традиция. Вчера, сегодня завтра» [Электронный ресурс]: Уфимская художественная галерея. Режим доступа: <https://ufagallery.ru/?p=19600>. Дата обращения: 03.11.2025
2. Галина Н. Г. Использование декоративно-прикладного искусства башкирского народа на уроках изобразительного искусства в начальной школе // Современная школа России. – 2021. – №38. – С. 110-111
3. Кошаев В.Б. Декоративно-прикладное искусство: Понятия. Этапы развития : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Декоративно-прикладное искусство» / В.Б. Кошаев. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, – 2014. – 272 с.
4. Мавлютова З. А. Историко-культурная специфика башкирского декоративно-прикладного искусства //Современные проблемы сервиса и туризма. – 2009. – №. 4. – С. 64-69
5. Назарова А. Р., Жданова Л. У. Декоративно-прикладное искусство башкир // М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный. – 2013. – С. 7. Юлдашбаев

© Резяпова Г.Р., Васильева А.Ю., 2025

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ГУМАНИЗМА

Одним из главных аспектов личности является достоинство, честь и свобода. Как известно, человек произошел из природы, его главной целью было выживание. С распространением человека на Земле стали возникать общества и правила совместного проживания. У каждого члена сообщества были свои права и обязанности.

Среди здоровых людей рождаются больные дети, не способные обеспечить свое выживание. Что в принципе обуславливает формирование следующей мировоззренческой позиции – выживает тот, кто сильнее духом. Следовательно, уже в тот период, дети с определёнными физическими дефектами были нацелены на укрепление своей духовной сущности, чтобы быть приняты обществом и гармонично сосуществовать в нем.

Право быть частью общества – это право каждого человека, которое закреплено в нормативно-правовых актах. Общество остерегается того, кто отличается, тем самым изолирует личность. Одной из приоритетных задач образования является социализация человека с ограниченными возможностями здоровья, поэтому указанная проблема требует исследования.

Для того, чтобы человек стал членом общества, необходимо усвоить социальные нормы, социальные функции и роли. Указанный процесс называется социализацией. Личность, имеющая физические недостатки, способна на интеграцию с другими. Для чего следует определить два подхода к социализации: первое – восстановление социокультурных связей и второе – получение навыков организации взаимодействия [2, с. 11].

В рамках первого подхода обеспечивается доступ лиц с ограниченными возможностями здоровья к культурным ценностям. За счёт обогащения духовного мира общество получит личность, принимающую социальные нормы. Тем самым удовлетворяются потребности и личности, и общества. Повышается качество жизни человека, а общество осознаёт возможность взаимодействия с особенными людьми.

Второй подход предполагает усвоение навыков и умений личностью с нарушениями для успешной жизнедеятельности. Ядром достоинства личности будет относительная независимость от внешних факторов. Так человек, получивший профессиональное образование, сможет самостоятельно трудиться и обеспечивать свои потребности. Общество получит специалиста, способного удовлетворить нужды других. Таким образом, будет происходить взаимодействие и интеграция.

Для социального государства высшей ценностью будет человека и его достоинство. Теория о значимости человека, как полноправного члена общества, называется гуманизм. Идеи философского учения провозглашают высшей ценностью человека [4, с. 8] Его ввел немецкий педагог Франческо Петрарка в XIV веке. Положение гуманизма утверждает о равенстве всех людей независимо от позиции в общества или телосложения. В личности существует духовное и биологическое составляющие, как известно, первое подчиняет себе второе.

Для управления телом недостаточно только подумать о действии, и оно само сделается. Требуется приложить немало усилий и потратить своё время. Личность должна обладать такими качествами, как целеустремленность, терпение и вера в достижении результатов. В таком случае человеческая воля будет развиваться, в конце сформируется самостоятельная и решительная личность, способная нести ответственность.

Противоречие возникает, когда тело имеет определенные дефекты. Человек с ограниченными возможностями здоровья прикладывает много усилий, порой терпит боль, но тело не всегда подчиняется духу. Личность способная бороться со своими пороками и недостатками, в особых случаях их невозможно устранить. Остается только найти виды деятельности, которые возможно осуществлять с определенными нарушениями.

Такая личность изначально чувствует себя ущемленной, «ошибкой природы». Идеи гуманизма говорят, что достоинство и право на лучшие условия имеет каждый человек. Данное право даёт возможность посмотреть на нарушение как на новый способ выживания. Человек, приспособившись к существующим условиям, имея свои нарушения, демонстрирует бесконечность силы воли. Так всё общество осознаёт предназначение духа.

Для успешного развития человека необходимо пройти определенные этапы социализации. В раннем детстве ребёнка без нарушений родители начинают обучать социальным нормам. В случае с ребёнком-инвалидом изначально встаёт вопрос о принятии в семью или передаче детскому учреждению. В тяжелых ситуациях родителям приходится принимать решение о жизни младенца. Идеи гуманизма предполагают право на жизнь независимо от внешних и внутренних факторов. Значит, что любой младенец имеет право на жизнь, что закреплено в 1 пункте 20 статьи Конституции Российской Федерации [1].

После первичной социализации наступает период дошкольного образования. Ребенок с нарушениями требует особых условий как технических, так и педагогических. Воспитателю стоит организовать деятельность таким образом, чтобы каждый был включен в нее и усваивал социальные нормы. Проблема дошкольного образования заключается в недостаточной компетентности кадров. Следовательно, воспитанник с особенностями либо будет предоставлен самому себе под предлогом «он не

сможет», либо создадутся неподходящие условия. Например, используя жалость, снижается уровень требований, что не приведет к развитию.

Следующий период социализации – это школьное образование. В данном случае родителям предоставляется выбор формы обучения и образовательной организации в зависимости от характера нарушений. Формы обучения бывают следующие: очное, домашнее и дистанционное. Образовательное право предоставляет возможность обучения детям с нарушениями в общеобразовательных организациях или специализированных школах [3, с. 205]. В обоих случаях должна быть организована коррекционно-развивающая работа для обеспечения успешной социализации и профессионального самоопределения.

После окончания общеобразовательной или коррекционной школы у человека с ограниченными возможностями здоровья есть выбор продолжать обучение или остановиться. Во втором случае социализация замедляется: человек усваивает меньше социальных ролей. Значит, создание социальных контактов приостановится или прекратится. Однако человеку с нарушениями даётся возможность приобретения новых социальных ролей путём трудоустройства, что позволит занять определенную социальную позицию и интегрироваться в социальную структуру общества.

С помощью творчества и созидательного труда личность сможет влиться в сообщество единомышленников. При этом общество будет осознавать ценность духа и воли, так как предлагаются способы повышения качества жизни. Теория гуманизма подчеркивает право каждого не только на достоинство, но и на самореализацию. Следовательно, всем предоставляется комплекс способностей, пути их развития и использования во благо человечества.

Таким образом, стоит сделать выводы об актуальности идей гуманизма в XXI веке. Человек принадлежит своему роду независимо от внешних данных, что позволяет быть равноправным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина В.А. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья: педагогические технологии. Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений. Челябинск: Изд-во Цицеро, 2012. 238 с.

2. Белогурова А. Ю., Булановой О. Е., Поликашевой Н. В. Социализация детей с ОВЗ на современном этапе: научно-методический и прикладной аспекты: Сб. науч.-метод. материалов. М.: Издательство «Спутник+», 2014. 335с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Дата обращения: 17.09.2025

4. Чебунин А. В. Смысл и функции гуманизма. Вестник БГУ // 2021. №2. С.3-16. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-i-funktsii-gumanizma>. Дата обращения: 28.09.2025

© Сабирова Э.Р., Ахтарьянова А.Х., 2025

КАРТИНА МИРА КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУР)

Современное общество характеризуется возрастающей интенсивностью межкультурных контактов. Многообразие этнических и культурных традиций формирует уникальное пространство взаимодействия. Особенно актуально это для многонациональной России, где исторически сложились прочные связи между русским и башкирским народами. Многообразие картин мира и неоднозначность понимания их специфики в научном мире вызывают необходимость выявления общих черт и аспектов соотношения картин мира различных народностей.

В самом общем значении картина мира представляет собой систему интуитивных представлений о реальности, «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [3, с.51]. При этом каждая культура несет в себе собственную картину мира – систему ценностей, символов и образов, определяющих поведение и мышление человека. Цель настоящего исследования заключается в анализе картины мира как основы межкультурного взаимодействия, с акцентом на сопоставление башкирской и русской культуры.

В рамках социальной философии картина мира трактуется как способ восприятия и интерпретации реальности, воплощенный в языке, культуре, мифах и литературе. Язык занимает особое место в человеческом сознании: он, с одной стороны, влияет на восприятие нами окружающего мира, формируя определенное представление о явлениях и ситуациях, а с другой стороны, он используется нами как инструмент для описания мировосприятия [1, с.53]. В. фон Гумбольдт утверждает, что язык является «формой мировидения» народа [2, с.39].

Картина мира представляет собой не только совокупность знаний о реальности, но и культурный код, обеспечивающий идентичность общества. Она фиксируется в языке (лексика, метафоры, грамматика), в литературе (сюжеты, архетипы, образы), а также в традициях и обрядах. С философской точки зрения, картина мира – это способ конструирования социальной реальности, который задает рамки интерпретации событий и явлений. Для межкультурного взаимодействия важно учитывать, что каждая культура имеет уникальный набор смыслов, требующий уважительного диалога.

Одним из ключевых вызовов является формирование цифровой идентичности, которая может размывать традиционные границы культур.

Молодежь всё чаще воспринимает культуру через цифровые медиапрактики, что создает новые гибридные картины мира. С одной стороны, это способствует культурной интеграции, с другой – может вести к утрате уникальных смыслов.

Башкирская культура формировалась в условиях кочевого и полукочевнического образа жизни, что наложило отпечаток на мировоззрение. Центральное место занимают образы природы: степь, горы, реки, кони. Эпос «Урал-батыр» олицетворяет философию борьбы добра и зла, жизни и смерти, показывая ценности мужества, свободы и гармонии с природой. Башкирский язык отражает особое отношение к земле и роду. Женщина ассоциируется с мудростью, внутренней силой, духовностью, смелостью [8, с.472]. Важное значение имеют традиции гостеприимства и коллективности, которые формируют специфическую социальную философию – уважение к старшим, взаимопомощь, общинное сознание. В современную эпоху эти смыслы сохраняются, но получают новые формы репрезентации – от литературы до цифровых медиа.

Русская культура исторически связана с православной традицией, определившей духовный облик и мировоззрение народа. Картина мира здесь строится вокруг идей соборности, духовности, поиска истины и смысла жизни. Природа играет важную символическую роль: лес, река, поле являются архетипами, закрепленными в языке и литературе. В художественной культуре XIX века (Пушкин, Достоевский, Толстой) ярко выражено стремление к философскому осмыслению человеческой свободы, судьбы, ответственности. Особенностью русской коммуникации считается «широта души», склонность к сочувствию, состраданию, способность к коллективным формам бытия, что отражает социально-философский характер национальной картины мира. В цифровую эпоху это выражается в новых формах коммуникации, где русская культура становится частью глобального медиaprостранства.

Сопоставление башкирской и русской картин мира показывает, как общие черты, так и различия. Общим является природоцентризм, коллективные ценности, развитая традиция гостеприимства. Различия связаны с образом жизни (кочевой и оседлый), религиозной традицией (ислам и православие), доминирующими философскими категориями (свобода и соборность). Особенность этих культур проявляется в языке, литературе и современном искусстве. В цифровой среде они могут сосуществовать и взаимодействовать, сохраняя уникальность и обогащая друг друга. Примером служат совместные культурные проекты, цифровые музеи, переводы литературных произведений.

Взаимовлияние культур проявляется в языке, литературе, фольклоре и современной культуре. Так, в поэзии и прозе XX века мы видим примеры диалога культур: башкирские авторы обращаются к русской традиции, а русские писатели исследуют жизнь и обычаи народов Башкортостана.

Важную роль в культуре занимают эпосы, сказания, былины и ряд других памятников письменного и устного народного творчества, которые выступают в качестве культурного кода народа, помогая пониманию их истории, особенностей менталитета, психологии, самосознания [4, с.154].

Современная социальная философия рассматривает межкультурное взаимодействие как форму диалога, в котором сталкиваются и обогащаются различные картины мира. «Традиционные ценности и духовно-нравственное наследие, которое впитало значимые для российской ментальности характеристики развития человеческих ресурсов, – это наш потенциал..., способствующий развитию национальных стратегических целей» [7, с.51]. Башкирская и русская культуры в условиях глобализации могут выступать не как противоположности, а как партнеры в сохранении и укреплении своих культур. Башкирская языковая культура является неотъемлемой частью культурного наследия народов России и отражает уникальные особенности мировосприятия, ценностных ориентаций и форм коммуникации башкирского этноса.

Межкультурное взаимодействие имеет глубинные исторические корни. Важным вызовом является проблема сохранения аутентичности и предотвращения культурной унификации. Сохранение аутентичных картин мира возможно через развитие диалога культур, использование цифровых технологий для поддержки локальной идентичности и формирование этики межкультурного взаимодействия. Картина мира выступает ключевой категорией социальной философии, так как задает основания идентичности и взаимодействия общества. Башкирская и русская культуры демонстрируют два уникальных типа мировидения, каждый из которых основан на собственных архетипах и ценностях. Быстрый темп жизни способствует, с одной стороны, ускоренному взаимопроникновению культур, а с другой стороны сопровождается постепенным нивелированием национальных культурных особенностей [6, с. 227].

Жизнь подтверждает, что со сменой каждого нового поколения наблюдается обновление элементов языка, культуры, сознания и менталитета народа [5, с.338]. Именно в условиях цифровой эпохи традиционные культурные основания трансформируются, что требует философского анализа и поиска новых моделей диалога. Башкирская и русская культуры демонстрируют примеры такого диалога, сохраняя самобытность и открытость взаимному обогащению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арекеева Ю.Е. Философские аспекты языковой картины мира // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 5. С. 51–59.
2. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400с.

3. Зарипов А.Я. Социальные и политические проблемы взаимодействия культур. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. С. 153-167.

4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 315с.

5. Салихов Г.Г. Культура диалога культур в глобализирующемся мире. Канон +, 2022. С. 326-338.

6. Хабибуллина З.Н. Культура диалога культур в глобализирующемся мире. Канон +, 2022. С. 224-227.

7. Хабибуллина З.Н. Многообразие духовных ценностей в условиях российской трансформации // Социально-духовная жизнь как предмет философских исследований: монография / Ф.С. Файзуллин – Уфа: Уфимский университет, 2025. С.39-54.

8. Хисматуллина Г.Г. Понятия, определяющие периоды жизни женщины в башкирской языковой картине мира // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2. С. 472-474

© Сабитова А.Р., 2025

УДК 342.924

*Сагадеева Л.А., студент,
Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЭЛЕКТРОННЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

В современном обществе, характеризующемся активным развитием цифровых технологий, становится очевидной необходимость трансформации форм и методов взаимодействия граждан, бизнеса и государственных органов. Электронные административные процедуры представляют собой ключевой механизм, направленный на повышение доступности реализации права, сокращение бюрократических барьеров и оптимизацию процесса оказания государственных услуг. Россия последовательно реализует меры цифровизации административного процесса, что сопряжено с разработкой и внедрением нормативно-правовой базы, созданием технической инфраструктуры и совершенствованием сервисов, ориентированных на удобство и эффективность обслуживания населения.

Электронные административные процедуры (ЭАП) – это совокупность процедурных действий, выполняемых на основе информационно-коммуникационных технологий, предусматривающих прием, обработку, согласование, вынесение решений и информирование с использованием электронных средств. Среди них важное место занимают подача заявлений, направление документов, получение уведомлений и результатов, а также возможности обжалования решений в электронном виде [5].

Законодательное регулирование ЭАП базируется на Федеральном законе № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и

муниципальных услуг», который определяет правовые основы электронного оказания услуг, требования к доступности, безопасности и прозрачности процессов. В контексте административного производства важным нормативным актом является обновленная редакция Кодекса об административных правонарушениях РФ, предусматривающая с 1 июля 2025 года использование усиленной квалифицированной электронной подписи для направления процессуальных документов, что позволяет юридически корректно и оперативно осуществлять взаимодействие сторон административного процесса.

Основным эффектом от внедрения ЭАП является существенное снижение временных, финансовых и информационных издержек граждан и хозяйствующих субъектов. Возможность подавать документы дистанционно через единый портал госуслуг, получать актуальную информацию по заявленным вопросам, участвовать в процедурах рассмотрения вопросов в режиме онлайн делают государственные услуги более доступными и удобными. Таким образом заявление о выдаче (замене) паспорта и личная фотография могут быть представлены гражданином в форме электронного документа с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [4, ст. 205].

Особое значение имеет автоматизация оповещения граждан об административных штрафах. Современные технологии позволяют направлять уведомления средствами СМС, электронной почты, а также обеспечивать доступ к информации через личные кабинеты на портале госуслуг, что исключает необходимость личного посещения государственных учреждений и сводит к минимуму вероятность пропуска важной информации [3, 5].

Автоматизированные системы фиксации нарушений ПДД (правил дорожного движения) кардинально изменили подход к контролю дорожной безопасности и взысканию штрафов. Современные технологии внедряются во все уровни мониторинга, начиная от камер видеонаблюдения и заканчивая комплексными программными решениями для анализа поведения водителей и выявления правонарушений без участия человека. Данное развитие вызвало существенные изменения в судебной практике и механизмах наложения штрафов, повышая эффективность и объективность административного контроля [1]. Также цифровые технологии облегчают оплату штрафов и сборов: интеграция с платежными системами и банковскими сервисами позволяет гражданам быстро и удобно совершать платежи, снижая уровень задолженности и способствуя оперативному исполнению административных предписаний.

Активное развитие цифровой среды в Российской Федерации кардинально меняет взаимодействие граждан с государственными органами. Процесс, начавшийся с перевода базовых услуг в электронный формат, теперь затрагивает и такую чувствительную сферу, как административная юстиция.

Тенденция к цифровизации судопроизводства и исполнительного производства находит свое практическое воплощение в масштабных поправках в КоАП РФ. Целью данной статьи является анализ ключевых новаций, которые с 1 июля 2025 года предоставят гражданам и юридическим лицам новые, более удобные инструменты для обжалования штрафов и получения процессуальных документов.

Принципиально важное изменение закреплено в новой редакции статьи 24.8 КоАП РФ. Законодатель устанавливает, что заявления, ходатайства и жалобы по делам об административных правонарушениях могут подаваться не только на бумажном носителе, но и в электронном виде, включая форму электронного документа, при наличии технической возможности у суда или органа власти. Как справедливо отмечается в исследованиях, посвященных электронным административным регламентам, ключевым условием эффективности таких процедур является детальная регламентация и технологическая готовность инфраструктуры. Новая норма отвечает этому требованию, определяя конкретные каналы для электронной подачи документов: через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»; посредством информационной системы, определенной Верховным Судом РФ или Судебным департаментом при ВС РФ; через системы электронного документооборота с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [3].

Существенное расширение возможностей заключается в том, что с 1 июля 2025 года в электронной форме можно будет обжаловать все виды штрафов ГИБДД: как зафиксированные автоматическими камерами, так и вынесенные сотрудником лично; штрафы перед разными инстанциями: как в суде, так и в вышестоящем подразделении ГИБДД; любые иные административные штрафы, вынесенные другими органами власти. Это отличает новые правила от действовавших с 2021 года, которые позволяли обжаловать в электронном виде лишь «автоматические» штрафы и только через суд [3].

Параллельно с расширением прав на подачу жалоб, законодатель модернизирует и систему информирования о правонарушениях. Новая статья 24.9 КоАП РФ вводит несколько способов направления процессуальных документов в электронной форме. Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей основным каналом становится личный кабинет в соответствующей информационной системе. Для граждан ключевым способом является извещение посредством Единого портала госуслуг. Для этого необходимо выполнение двух условий: завершение регистрации в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), отсутствие активного отказа от получения таких уведомлений. При этом законодатель устанавливает гибкую модель согласия: при явном согласии водитель получает уведомления обо всех штрафах, вынесенных в электронной форме;

при явном отказе уведомления не поступают; при отсутствии реакции (игнорировании) на портал приходят уведомления только о штрафах, наложенных автоматическими камерами. Это решение можно рассматривать как разумный баланс между проактивным информированием и правом на отказ от цифровых коммуникаций [3].

Дополнительные способы извещения, закрепленные в обновленной статье 25.15 КоАП РФ, включают отправку СМС-сообщений и уведомлений по электронной почте. Важно подчеркнуть, что использование этих каналов допустимо только при наличии предварительного согласия лица, которое самостоятельно указывает номер телефона или e-mail адрес для получения извещений. Это прямое следствие соблюдения требований к защите персональных данных в рамках электронного взаимодействия.

Анализируемые поправки в КоАП РФ знаменуют собой новый этап в построении в России «электронного правительства». Они направлены на реализацию принципов открытости, доступности и эффективности правосудия, что соответствует общемировым тенденциям цифровой трансформации государственного управления. Внедрение универсального механизма электронного обжалования и многоуровневой системы извещений не только сократит временные и материальные издержки граждан, но и повысит прозрачность административного процесса. Однако успешная реализация этих новаций потребует решения таких задач, как обеспечение цифровой грамотности населения, безупречная работа технологической инфраструктуры (ЕПГУ, СМЭВ) и поддержание высокого уровня кибербезопасности. В целом, данные изменения являются логичным и прогрессивным шагом на пути к формированию полноценной цифровой среды для защиты прав граждан в административно-правовой сфере.

Внедрение электронных административных процедур уже привело к заметному улучшению в работе государственных органов и судов: сокращено время рассмотрения дел, упрощен документооборот, улучшена коммуникация между участниками процесса. Тем не менее, ряд проблем требует внимания и дальнейшего решения. Среди них – технические сложности в обеспечении стабильной работы электронных платформ, недостаточная цифровая грамотность части населения, вопросы кибербезопасности и защиты персональных данных, а также необходимость усиления правовой защиты граждан в условиях электронного взаимодействия.

Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» призван обеспечить технологическое и нормативное обеспечение развития цифровых государственных сервисов. В его рамках реализуются проекты по созданию универсальных систем цифрового управления, совершенствованию инфраструктуры и повышению квалификации госслужащих в области цифровых компетенций.

Национальный проект охватывает развитие цифровой инфраструктуры и сервисов, которые служат платформой для предоставления различных

государственных и административных услуг в электронном виде. В рамках этого проекта реализуются меры, способствующие расширению перечня административных услуг, доступных онлайн, а также повышению их качества и оперативности.

Многие услуги обеспечиваются через единый портал государственных услуг (ЕПГУ), региональные порталы, а также специализированные электронные системы, создаваемые и развиваемые в рамках цифровой трансформации. Национальный проект акцентирует внимание на улучшении удобства пользователей, интеграции разных систем, повышении безопасности и доступности информации.

Однако сохраняется ряд системных проблем:

1. «Цифровой разрыв». Не все граждане, особенно старшего поколения, имеют достаточные навыки и возможности для использования цифровых сервисов.

2. Качество электронных регламентов. Зачастую, регламенты носят формальный характер, не отражая в полной мере реальные бизнес-процессы. Описания электронных процедур могут быть излишне общими и не детализированными.

3. Проблемы межведомственного взаимодействия. Несмотря на существование СМЭВ, на практике возникают сбои и задержки в информационном обмене между ведомствами, что тормозит исполнение процедур в установленные сроки.

4. Вопросы информационной безопасности и защиты персональных данных. Рост количества электронных транзакций повышает риски кибератак и несанкционированного доступа к конфиденциальной информации.

5. Недостаточная интеграция информационных систем. Многие ведомства продолжают использовать устаревшие или несовместимые между собой информационные системы, что затрудняет построение сквозных электронных процедур.

Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС провёл анализ эффективности и потенциальных рисков цифровизации государственного управления с позиций граждан. В ходе социологического опроса совершеннолетних респондентов было выявлено, что в целом население положительно воспринимает влияние цифровизации на улучшение качества взаимодействия с государственными органами по большинству направлений. Исключение составляет дистанционное образование, которое только 24,2% участников опроса считают способным улучшить качество учебного процесса. Вместе с тем граждане выражают обеспокоенность по поводу серьёзных рисков, связанных с цифровизацией. Большинство респондентов (56%) оценивают высокий уровень таких рисков. Наиболее значимым среди них является угроза утечки персональных данных, на которую указали 75,5% опрошенных. Менее острыми считают риски формального подхода и нарушения прав граждан при автоматизированном

принятии решений – 57,3% выделили их как значительные. При этом 58,4% респондентов готовы использовать цифровые инструменты для взаимодействия с государством, но не во всех вопросах. Полностью готовыми к любым цифровым взаимодействиям с госорганами считают себя 23,3%. При прочих равных условиях предпочли бы обращаться в государственные органы онлайн 53,6% опрошенных, а лично – 42,5%. Только 27,7% выбрали бы электронный паспорт вместо бумажного аналога [2].

Таким образом, национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» не только создает технологическую основу, но и напрямую влияет на расширение спектра административных услуг, предоставляемых в электронном формате, что является важной составляющей повышения доступности реализации права и развития электронных административных процедур в России.

Приоритеты федеральной и региональной политики включают расширение перечня административных процедур, доступных в электронном формате, обеспечение их нормативного закрепления, интеграцию разных систем и повышение качества услуг с использованием современных технологий, включая искусственный интеллект и блокчейн.

Внедрение цифровых административных механизмов выступает важнейшим фактором обеспечения доступности прав граждан, значительно ускоряя и упрощая получение государственных услуг. Переход на электронные форматы создает необходимые условия для минимизации административных препон, усиливает контроль за деятельностью чиновников и оптимизирует работу государственного аппарата, что в итоге работает на укрепление законности. Несмотря на сохраняющиеся проблемы технологического, кадрового и нормативного характера, целенаправленные действия властей в сочетании с развитием IT-инфраструктуры формируют надежный фундамент для последовательного развития системы электронного взаимодействия государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксютин, Е.В. Средства автоматической фиксации нарушения правил дорожного движения: вопросы эффективности и правового регулирования / Е.В. Аксютин // Молодой ученый. – 2023. – № 52 (499). – С. 199–201.
2. Завьялова И.С. Применение цифровых технологий в государственном управлении как новый вектор правового осмысления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). – С. 195–201.
3. Калашников М. Новые способы информирования о штрафах ГИБДД с 1 июля 2025 года [Электронный ресурс] // PDDMaster. 2025. – Режим доступа: <https://pddmaster.ru/novoe/isvechenie-0725.html>. Дата обращения: 24.10.2025.
4. Общее административное право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю. Н. Старилова; ВГУ. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 760 с.
5. Романцов А.М. Электронная форма административных процедур как приоритетное направление совершенствования деятельности органов внутренних дел // Вестник МВД России. 2023. №10. – С.45–52.

© Сагадеева Л.А., Исхаков И.И., 2025

«МАНАС» В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЭТНОКУЛЬТУРОГЕНЕЗА

Эпическая культура кыргызов представлена грандиозной по масштабам героической трилогией «Манас», а также другими эпическими песнями героико-мифологического, героического и любовно-романтического содержания. О преобладании жанра героического эпоса над всеми другими видами народной поэзии кыргызов писали уже первые исследователи «Манаса».

Ч.Ч.Валиханов, отметив энциклопедическое содержание «Манаса», назвал его «степной Иллиадой» [1, с.23]. В.В. Радлов в свою очередь также писал о собранных и изданных им кыргызских эпосах с точки зрения сравнения с греческим эпосом буквально следующее: «... Эти песни ясно доказывают нам, что народная поэзия кара-киргизов находится в каком-то своеобразном периоде, который лучше всего назвать «истинно эпическим периодом». Это тот же период, в котором находились и греки, когда эпические их песни о Троянской войне не были еще записаны, но жили в виде настоящей народной поэзии в устах народа» [2, с.16]. В приведенных наблюдениях самым ценным на наш взгляд является замечание о об особом «истинно эпическом периоде», характерном для состояния традиционной культуры кыргызов в период п первых записей «Манаса». К сожалению, кроме многократного цитирования наблюдений первооткрывателей «Манаса» в последующих исследованиях, других убедительных объяснений отмеченной особенности кыргызской эпической традиции до настоящего времени еще не представлено.

Вопрос, почему так сложилось, что эпическая традиция в фольклоре кыргызов стала доминирующей среди других не менее значимых жанров кыргызской народной словесности остается открытым и по сегодняшний день. Между тем поиски причины этой особенности могут дать очень ценные выводы не только для установления путей эволюции и взаимовлияния фольклорных жанров, но и для полноценного раскрытия специфики традиционной культуры кыргызов в целом. Полагаем, что в этом случае было бы разумно не ограничиваться только фольклорно-литературоведческими приемами исследования, а обратиться также к методикам культурологического и этнологического анализа, которые рассматривают явления традиционной культуры во взаимосвязи с другими важными факторами этнокультурогенеза.

Эпическая традиция представляет собой художественное отражение сложного комплекса традиционного мировоззрения. В этот комплекс, наряду с ранними типами религиозного мышления входят сложившиеся на

протяжении веков художественно-эстетические способы осмысления народной жизни. Иногда эпическая художественная традиция отражения исторических событий оказывается более точной и важной для раскрытия ментальных основ культуры этноса, чем восстановление исторической основы эпического сюжета.

Конечно, в отличие от мифа и сказки, героический эпос стоит на порядок ближе к правдивому отражению народной жизни, в том понимании, которое может вкладывать в понятие «действительность» современный исследователь. Однако, известно, что и миф, и сказка, на самом деле возникают не из желания человека создать противоположность реальности, а, напротив, из стремления объяснить окружающий мир, опираясь на имеющиеся в арсенале культуры способы и модели описания мира. Великолепные исследования фольклориста В.Я. Проппа по генезису и морфологии волшебной сказки, и фундаментальные труды А.Ф. Лосева, посвященные историческим этапам развития античной мифологии, наглядно демонстрируют, насколько привязаны к реалиям жизни миф и волшебная сказка. [5; 7.]

В свою очередь историческая поэтика, рассматривая эволюцию художественных форм и приемов, связывает последовательность формирования жанров словесного искусства с постепенным развитием способов художественного отражения действительности. Эта теория ставит на первое место по времени возникновения мифические повествования, затем хоровые ритуальные песни, и лишь после них эпические песни [8, с.73]. В целом, за исключением некоторых единичных примеров и случаев, выводы исторической поэтики говорят о том, что для возникновения эпической поэзии, с характерными для неё арсеналом художественных средств изображения, необходима хорошо разработанная почва мифологических приемов описания мира.

Положения исторической поэтики, изложенные в трудах А.Н. Веселовского о мифопоэтической основе словесных жанров искусства, находят свое подтверждение и в исследованиях по типологии героического эпоса. Величайшие эпосы древности: древнешумерские и аккадские версии «Гильгамеша», древнеиндийская «Махабхарата», и древнегреческие поэмы «Илиада» и «Одиссея» опираются на основательно подготовленный «фундамент» мифологических образов и сюжетов, и огромное влияние мифологических традиций на эти памятники эпической культуры древности является неоспоримым фактом. связи с этим возникает вопрос, если данная закономерность распространяется на указанные выше героические эпосы, то насколько значительным должен был быть мифопоэтический этап в культурогенезе кыргызов, представивших миру свою не менее масштабную эпическую традицию, вершиной которой стал «Манас»? Даже исходя из чисто теоретических предпосылок, мы должны были бы ответить: не менее значительным, чем в культуре древних шумеров, индусов и древних греков.

Говоря о мифологической составляющей традиционной культуры кыргызов, мы безусловно должны принять во внимание то обстоятельство, что не может быть четкой границы между мифологией кыргызов и мифологией других древних народов Центральной Азии и Южной Сибири. Эта закономерность проявления общности мифологических традиций в широких ареалах: чем дальше в глубь веков, тем больше сходных сюжетов и образов, обнаруживает себя при исследовании генезиса культуры многих этносов, за исключением нескольких, которые в ходе исторической эволюции разработали ранние системы письменности, и зафиксировали свои оригинальные мифологические сюжеты. Вместе с тем архаический этап формирования эпической традиции кыргызов совершенно справедливо связывают с территорией Саяно-Алтая и Южной Сибири, и именно с тем комплексом мифологических представлений, которые характерны для архаической культуры ряда этносов, длительное время контактировавших друг с другом в этом регионе. [3; 4]

Первичный мифологический пласт эпической традиции кыргызов связан с системой архаических образов-символов, распространенных в мифологиях указанного ареала. При этом следует обратить внимание на то, что выявленные в этих мифологиях образы-символы обладают способностью дублировать функции друг друга. Возьмем, к примеру, архетипический образ дерева, основная функция которого состоит в том, чтобы выступать в качестве центра своего человеческого мира. Дублирующими эту функцию в мифологических текстах Южно-Сибирского ареала могут выступать следующие образы: священная гора, герой-первопредок, тотемный покровитель рода, волк, орел, олень. Вместе с тем каждый из этих образов может выступать в качестве центрального зерна отдельного мифологического сюжета, где на первый план могут выступать иные функции, такие как охрана членов рода, продолжение потомства, перемещение в мирах и другие.

Многие образы, мотивы и сюжеты эпоса «Манас» являются продуктом эволюции и трансформации первичных мифологических представлений, переработанных в соответствии с эстетикой и идеологией героического эпоса. Ряд мотивов и образов такого рода встречаются в ключевых эпизодах и сюжетных линиях «Манаса», начиная с эпического зачина, отсылающего нас к этиологическим мифам о сотворении земли. Далее в эпизоде рождения героя, мы встречаем отсылки на образ богини Умай и тотемных покровителей героя, а в мотиве побратимства, мы имеем отголоски и трансформацию мифологического мотива двойника, смерть которого неизбежно влечет за собой смерть главного героя. При этом следует сразу же отметить, что поиск мифологической основы сюжетно-образной системы героического эпоса «Манас» не ставит своей целью связать время его возникновения только с архаической эпохой мифотворчества. Речь идет о необходимости детальной проработки мифологической основы обширной эпической традиции, а также о важности обращения к методикам реконструкции первичной

мифологической модели описания мира, послужившей в свою очередь благодатной почвой для формирования поэтики героического эпоса с его новой концепцией человека и мира. Эпос «Манас» проникнут трагическим осознанием величия духа человека и конечностью его бытия в этом мире. Концептуальное значение для понимания природы эпической традиции и генезиса героического эпоса, как феномена культуры, имеет восстановление эпического миропонимания, осмысление тех ценностей, которые составляли его фундамент.

Мифотворчество, согласно выводам, установленным в признанных исследованиях о природе мифа, является продуктом идеологии родового строя, и ни о каком этническом или раннем государственном образовании в этих произведениях речи нет. Представленные в мифах ценности и атрибуты считаются ценностями истинно человеческими, принадлежащими своему родовому коллективу. Благодаря отождествлению своего рода со всем человеческим миром эти атрибуты обретают способность экстраполяции на человека и мир в целом. Поэтому мифический символ родового дерева, как основы мироздания и покровителя людей этого рода, становится символом мирового дерева, растущего в центре всего человеческого мира. Рождение героя мифа, воспринимается как рождение первопредка, тесно связанное с представлениями о возникновении других сакральных элементов своего человеческого мира. А смерть героя в мифе является актом перехода в новое состояние, возвращением к первопредку-тотему, который поглощает его, для нового рождения. Таким круговоротом жизни и смерти миф объясняет установленный порядок вещей и явлений. Смерть в мифах не осознается как трагедия, она понимается как ритуальный акт, направленный на упорядочивание мира, путем повторения действий, относящихся к эпохе первотворения.

Героизм, как эстетическая категория, формируется в рамках новой эпической традиции и находит свое наиболее яркое художественное воплощение в героическом эпосе, который и сегодня продолжает восхищать и волновать нас сюжетами самоотверженной борьбы великих героев за общезначимые идеалы и ценности. Героическая эстетика формирует особое отношение к миру, предлагая свой вызов смерти и конечности материального бытия. Идея самопожертвования ради высоких идеалов – отличительная черта эстетики героического эпоса. Она связана с восприятием родины как земли предков, родной земли, как основы ранней государственности, отваги, как готовности умереть в борьбе с врагом за свободу своего народа. Другими словами, возникновение эстетики героического надо искать в особых исторических периодах и условиях развития этноса, когда зарождается этническая целостность, объединенная стремлением сохранить себя и подняться в борьбе с другими этносами, стремящимися к такому же самоутверждению и росту.

Как отмечалось выше, историческая поэтика устанавливает последовательность художественных приемов отражения действительности, их сохранения и трансформации в новых жанрах. Героический эпос использует наследие мифологической традиции для решения новых идеологических задач. Мифологизированная биография героя эпоса нужна для идеализации богатыря, подчеркивания его необычности, воспевания богатырских качеств, обусловленных чудесным рождением и покровительством сакральных сил. Но задача героического эпоса отличается от мифа. В центре героического эпоса находится необычный, выдающийся человек, чья жизнь, борьба и смерть подчинены высокой идее защиты своего народа от иноземных врагов, избавления его от угнетателей и захватчиков.

В эпосе можно отчетливо увидеть борьбу нового героического сознания с устаревшей и пассивной родовой идеологией. В связи с этим интересно было бы рассмотреть, вопросы происхождения героического эпоса и связанные с ним проблемы эволюции художественного сознания, с точки зрения этнологических теорий, выявляющих свои закономерности возникновения этносов, их взаимодействия и эволюции. В русле этих попыток объяснения генезиса эпической традиции очень продуктивными кажутся идеи Л.Н. Гумилева, предложившего свою схему этапов этногенеза, с выделением господствующих императивов для каждой фазы развития. Начало формирования этнической системы он связывает с этапом пассионарного толчка, где в идеологии зарождающегося этноса господствует идея: «надо исправить мир, ибо он плох!» [9, с.204]. Следующая фаза акматического подъема характеризуется новым императивом: «Мы хотим быть великими!». Исходя из вышеуказанного, можно напрямую связать генезис героического эпоса с начальными этапами формирования этноса, который отчетливо обозначается в истории борьбой пассионарных лидеров за объединение родовых групп, разрозненных соплеменников в союз под началом единого вождя - кагана. Пассионарная энергия фазы подъема настолько велика, что его инерция сохраняется на протяжении более тысячелетия.

«Этнос, находящийся в первых фазах этногенеза, практически неистребим и непокорим, так как для покорения его нужны такие затраты, которые не окупят любой успех», - отмечает в своей работе Л.Н.Гумилев [9, с.524]. И хотя он не говорит о том, что идеологической опорой этой фазы подъема является эпическое сознание, в рамках которой зарождается новая героическая этика и эстетика, это становится очевидным из самой логики его положений и приводимых примеров.

В сюжете эпоса «Манас» можно найти художественное отражение особенностей всех фаз этногенеза, но наиболее ярко сохранились императивы начальной фазы пассионарного толчка и фазы подъема кыргызского этноса. Находясь в окружении чуждых кыргызам племен, молодой герой не хочет мириться с тем, что они должны подчиниться власти господствующих над ними соседей. Поступками юного героя движет убеждение, что сложившийся

мир плох для него. Он находит поддержку среди сверстников, из числа которых формируется его боевая дружина. Первый отпор соседям, пытавшимся угнать табун лошадей, первое столкновение с лазутчиками, переодетыми в купцов и посланными его захватить, первое открытое сопротивление желанию отца вернуть добытые его дружиной трофеи, все это вместе - есть отражение нового сознания, запустившего механизма этногенеза. В какой исторический период это произошло с кыргызским этносом можно установить путем обращения к данным исторической науки. Поскольку в нашу задачу не входит поиск реальных исторических аналогий к сюжетным линиям эпоса «Манас», мы оставим этот вопрос для более тщательной проработки сторонникам исторической школы в исследовании эпической поэзии.

Сравнительные исследования фольклорных традиций ясно указывают на то обстоятельство, что эпическое сознание и его художественное воплощение - народный героический эпос складываются не во всех этнических культурах, даже если они объединены одним историко-культурным ареалом. В истории культуры нет установленной закономерности, что богато разработанная почва мифологии должна обязательно породить эпическую традицию. Здесь в силу вступают другие факторы, связанные с различными линиями этногенеза, которые могут развиваться не обязательно по единой схеме. Л.Н. Гумилев приводит в своем исследовании множество примеров «смещения и срывов» с установленной траектории этногенеза, особенно при переходах из одной фазы в другую.

Известно, что многие этнические культуры останавливаются на сказочно-мифологическом этапе, или ограничиваются архаическими формами эпоса, в которых преобладают темы борьбы героя с чудовищами и мотивы героического сватовства. Эти сюжеты не содержат конфликта героя с существующим миропорядком, герой архаического эпоса действует в предложенных схемах и обстоятельствах, преодолевая уже заранее известные преграды. Поэтика архаического эпоса, обозначенного в классификации В.Я. Проппа «догосударственным», содержит песенную форму, использует поэтические приемы гиперболизации и формульный стиль при описании ряда типических сцен. [5, с.19] Эту разновидность народного эпоса В.М. Жирмунский называл «богатырской сказкой», считая её начальным этапом в формировании жанра героического эпоса [6, с.45]. С учетом вышеуказанного, хотелось бы подчеркнуть, что архаический эпос не поднимается до отражения напряженной борьбы героя с этническим противником, характерным для акматической фазы этногенеза. Тем не менее, поэтические приемы идеализации героя, акцент на его биографию, разработка мотивов чудесного зачатия и рождения, описание богатырского детства и героического сватовства — являются достоянием архаического эпоса, художественным осмыслением коллизий общества на этапе разложения родового строя.

Сложная этническая борьба в период тюркских каганатов в V-VII вв. нашла свое отражение в эпитафиях, записанных руническим письмом на могильных стелах в честь умерших каганов и полководцев. Анализ стиля этих памятников позволил И.В. Стеблевой прийти к выводу, что они создавались по канонам художественных приемов устного эпического стиля, закрепившего формулы идеализации народных героев [9, с.56]. Учитывая, что в этот период кыргызы были активно вовлечены в трагические коллизии борьбы за сохранение целостности, можно говорить о том, что уже тогда эпическое мировоззрение имело доминирующее влияние на характер их словесного искусства.

Предварительный вывод, к которому мы приходим в результате обзора приведенных теорий состоит в том, что преобладание эпической поэзии над всеми другими жанрами народной словесности для кыргызской культуры явление не случайное, оно не может быть результатом обычной последовательной эволюции фольклорных жанров. Историческая судьба кыргызского этноса сложилась таким образом, что он пережил все последовательные фазы этногенеза от пассионарного импульса, акматического подъема, до надлома и обскурации. И на всех этапах его развития эпос выполнял незаменимую функцию коллективной народной памяти, хранителя и транслятора высоких императивов, рожденных еще в период пассионарного импульса. Таким образом, «Манас» способствовал сохранению идентичности кыргызского этноса на протяжении десятка веков, сопряженных и сменой географической среды обитания и типов общественного устройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». – Б., 1995
2. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен Ч.І-X.- Спб., 1886
3. Кыдырбаева Р.З. Генезис эпоса «Манас» – Фрунзе, 1980
4. Сагалаев А.М. Урало-Алтайская мифология. – Новосибирск, 1996
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986
6. Жирмунский В.М. Введение в изучение “Манаса”. – М., 1948
7. Лосев А.Ф. Античная мифология в её историческом развитии. – М., 1958
8. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1940
9. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: Айри-Пресс, 2004
10. Стеблева И.В. Поэзия тюрков V-VI вв. – М.: Наука, 1965

© Садыков К.Ж., 2025

МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В КОЛЛЕДЖЕ

Основной задачей современной образовательной системы является повышение познавательной активности обучающихся. Согласно определению, познавательная активность представляет собой готовность и способность обучающегося активно воспринимать новую информацию, приобретать знания и применять их на практике. Для обучающихся профессиональных образовательных учреждений эта активность проявляется в интересе к изучаемому материалу, стремлении расширять полученные знания, развивать критическое мышление и творчески подходить к решению учебных и практических задач [1].

Актуальность познавательной активности обусловлена тем, что, если она находится на нужном уровне, у обучающегося с большей вероятностью сформируются значимые компетенции. Сегодня в научной литературе выделяют три основных компонента познавательной активности: мотивационный (интерес к учебе); операциональный (умение эффективно организовывать свою учебную деятельность); эмоциональный (чувство удовлетворения от достигнутых результатов). Познавательная активность является средством обучения, даже у менее способных обучающихся учебная работа протекает более продуктивно при условии хорошо развитой познавательной активности.

На познавательную активность влияют внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам относятся личностные качества студента, такие как мотивация, самооценка, уверенность в собственных силах. Внешними факторами являются условия организации учебного процесса, качество преподавания, отношение преподавателей к студентам, доступность ресурсов для самостоятельного обучения и др. [2].

Так, практика показывает, что обучающиеся с высоким уровнем мотивации демонстрируют большую вовлеченность в учебный процесс [3]. Мотивация обучающегося крайне важна, так как она определяет степень вовлеченности, настойчивости и интереса к учебной деятельности, влияет на успехи в учебной деятельности. Например, обучающиеся, которые испытывают внутренний интерес к обучению, показывают более высокие результаты как в процессе текущего, так и итогового контроля.

Т.И. Шамова выделяет следующие уровни познавательной активности [4]:

- воспроизводящий – обучающийся понимает, запоминает и может воспроизвести полученные знания, овладевает способами применения знаний по образцу;

- интерпретирующий – обучающийся стремится к пониманию содержания учебного материала, определению взаимосвязи между процессами и явлениями, усвоению использования знания и навыков в новых условиях;

- творческий уровень предполагает глубокое понимание сущности процессов и явлений, выявление их логических связей, причин, проектирование новых методов и приёмов в решении обыденных задач.

Мы полагаем, что в целях повышения познавательной активности целесообразно использовать интерактивные формы обучения. Среди наиболее распространенных форм можно выделить: кейс-методы, проектные задания, ролевые и деловые игры. Рассмотрим выделенные формы на примере дисциплины «Менеджмент в туризме и гостеприимстве».

Например, в рамках использования метода case-study обучающиеся анализируют ситуации, имеющие место в туристической индустрии. Такая форма работы стимулирует формирование умения самостоятельно мыслить, искать нужную информацию и принимать обоснованные решения. В контексте развития познавательной активности, важное место отводится использованию информационно-коммуникационных технологий. Онлайн-курсы, виртуальные экскурсии, дистанционные образовательные платформы обеспечивают обучающихся актуальной информацией и расширяют кругозор.

Далее, в рамках изучения курса можно провести дискуссию на тему: «Развитие туризма и сферы гостеприимства в России». На повестку выносятся следующие аспекты:

- роль туризма в развитии экономики;
- популярность туризма в России (статистика);
- меры, направленные на развитие туризма и сферы гостеприимства в России.

Также в рамках данной темы возможно проведение дебатов. Обучающиеся делятся на две команды: одна команда считает, что для развития туризма в России необходимо открывать новые курорты и направления, вторая команда считает, что эффективной мерой могут стать альтернативные варианты.

Нельзя не отметить, что для повышения познавательной активности обучающихся необходимо использовать индивидуализированный подход, который предполагает учет индивидуальных особенностей каждого обучающегося, разработку индивидуальной траектории обучения и создание условий для самореализации. Например, для индивидуализации обучения важно проведение диагностики исходного уровня подготовки, разработка индивидуального плана занятий, выбор оптимальных способов подачи материала и контроль эффективности освоения программы. К сожалению, в

рамках курса это не всегда возможно. Однако, в контексте данной проблемы можно использовать проектные технологии. Например, дать обучающимся такие темы для исследований, как: «Развитие цифровых туристических сервисов», «Основные проблемы сферы туризма и гостеприимства», «Управление персоналом в туризме и гостеприимстве». Обучающиеся проводят собственное исследование, состоящее из введения, основной части и заключения. Каждый обучающийся выступает с доклад-презентацией по основным итогам исследования. Данную работу можно выполнить и в группах.

Итак, было выделено, что познавательная активность представляет собой избирательную направленность личности на предметы и явления окружающей действительности, стремление к познанию, к новым, более полным и глубоким знаниям. Повышение познавательной активности обучающихся в учебном процессе может происходить посредством использования таких интерактивных методов как: кейс-стади, проекты, исследования, деловые и ролевые игры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А., Быков Ю.С. Активизация познавательной деятельности студентов // Высшее образование сегодня. 2020. – № 8. – С. 54-58.

2. Бугаёва О.В. Психолого-педагогические особенности развития познавательной активности студентов вузов // Педагогика и психология образования. 2021. – № 3. – С. 123-128.

3. Дементьев Г.Н. Формирование познавательной активности студентов средствами инновационных педагогических технологий // Вестник ТГУ. Серия педагогические науки. 2022. – № 4. – С. 78-83.

4. Шамова Т.И. Организация познавательных действий учащихся в условиях проблемного обучения [Текст]: (На материале предметов естеств.-матем. цикла): Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Акад. пед. наук РСФСР. Науч.-исслед. ин-т общего и политехн. образования. – Москва, 1966. – 19 с.

© Саклак А.Г., Хабибова Н.Е., 2025

УДК 372.881.161.1

*Самохвалова М.А., учитель начальных классов
СОШ № 717, г. Санкт-Петербург*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

В настоящее время педагогическое сообщество активно исследует проблемы изучения русского языка и особенности методики ее преподавания в начальной школе. Осуществление этого процесса происходит по нескольким направлениям: в области методики обучения младших школьников грамоте; в сфере методики изучения обучающимися языковой теории; по методике чтения; в отношении методики развития речи школьников. За последние годы

в Российской Федерации было создано несколько новых учебно-методических комплектов для начальной школы (речь идет о концепции, программах, учебниках, учебно-методических пособиях). В них рассматриваются современные направления по совершенствованию методики, направленной на развитие интеллектуальных способностей, исследовательских и коммуникативных компетенций.

В Федеральном государственном образовательном стандарте обозначена важная задача, заключающаяся в реализации системно-деятельностного подхода в начальном обучении: «наряду со знаниевым компонентом (умениями читать, считать и писать) в программном содержании предусматривается деятельностный компонент (заложить основы учебной деятельности: систему учебных и познавательных мотивов, умение принимать, сохранять, реализовывать учебные цели, планировать, реализовывать и оценивать учебные действия и их результат)» [6]. Соответственно, современные программы начального обучения ориентированы не только на формирование предметных, но и метапредметных или универсальных учебных действий (это личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные). Поэтому в школьной практике используются новые методики и технологии: методика взаимодействия, исследовательские методы и приемы, проектные методы, информационные и компьютерные технологии, технологии обучения в сотрудничестве, технологии организации самостоятельной работы.

В начальной школе изучение русского языка – это первый этап в системе лингвистического и речевого развития школьников. Основными содержательными линиями предмета «Русский язык» являются: система языка (фонетика, графика, состав слова, морфология и синтаксис); орфография и синтаксис; развитие речи. Особенности процесса изучения русского языка связаны с его тесной взаимосвязью со всеми учебными предметами. Вместе с тем, литература и русский язык представляют собой единую образовательную область. Рассмотрим цели преподавания русского языка в начальной школе:

1. Познавательная (формирование представлений о языке как составляющей целостной картины мира, ознакомление с основными положениями науки о языке, формирование на этой основе знаково-символического и логического мышления).

2. Социокультурная (формирование коммуникативной компетенции – развитие устной и письменной речи, а также навыков безошибочного письма как показателя общей культуры человека).

3. Развивающая (формирование основ учебной деятельности – познавательных мотивов, учебной самостоятельности и потребности в творческом самовыражении, умении организовать сотрудничество, планировать свою деятельность, принимать, сохранять, ставить новые цели в учебной деятельности и работать над их достижением) [6].

Изучение русского языка имеет важное значение для личности младшего школьника. По мнению К.Д. Ушинского, «в языке одухотворяется весь народ и его родина» [5]; а М.Р. Львов считал, что «родной язык – величайший учитель, который учил детей и тогда, когда не было еще ни книг, ни школы» [3]. Действительно, изучая язык, школьники впитывают в себя историю, быт, культуру, духовные ценности народа. Они приобщаются к историческим корням своих предков, постигают традиции своего народа, его прошлое и настоящее [4]. Изучая язык, родную литературу, дети усваивают нравственную чистоту народа: совесть, радушие, доброту, милосердие.

Согласно исследованиям Т.Г. Егорова, «чтение – это вид речевой деятельности, для которой характерны две ступени: одна находит свое выражение в движении глаз по строке и речезвуковых и двигательных процессах, вторая – в движении мыслей и чувств, вызванных содержанием читаемого» [1]. В период обучения грамоте затруднения у младших школьников вызывает техническая сторона чтения. Дело в том, что информация, которой пользуется человек, закодирована и зашифрована с помощью специальных знаков (букв). В процессе чтения человек должен перекодировать буквенные знаки в звуковые и смысловые единицы. Этот процесс проходит три этапа:

- экскурсия (зрительное восприятие буквенных знаков, перевод их в звуковой код и подготовка органов речи к произнесению звукового комплекса);
- выдержка (само произнесение);
- рекурсия (возврат органов речи в исходное состояние).

В основе методики обучения русскому языку находятся особенности русской графической системы. Графика – это раздел языкознания, который изучает вопросы соотношения букв и звуков в языке, а также способы буквенного обозначения звуков. При этом следует учитывать в методике следующие моменты:

1. Главная особенность русской графики – звуковой характер (русское письмо звуковое, фонемное). Каждому графическому знаку (букве) соответствует звук или фонема. Поэтому метод обучения должен быть звуковым, а объектом анализа и синтеза – звучащая речь, звуки, фонемы.

2. Фонем в русском языке много: 6 гласных и 37 согласных. Они делятся на группы (классифицируются) по целому ряду признаков: артикуляции, акустике, участию в образовании слога и др. Поэтому важно предусмотреть знакомство младших школьников со всем разнообразием фонем, их классификацией, учить различать их фонемы по основным признакам, развивать фонематический слух.

3. Фонемы могут находиться в сильной и слабой позициях. Основное значение фонемы проявляется в сильной позиции, а в слабой мы слышим ее вариант. Сильная позиция для гласных – позиция под ударением, для согласных – перед гласным непятого ряда, а также в абсолютном конце

слова [4]. Поэтому при обучении чтению и письму необходимо учить школьников учитывать позицию фонемы в процессе перекодировки (учить «позиционному чтению»); для выделения нового звука предпочтение отдавать словам, в которых он находится в сильной позиции.

4. Основной принцип русской графической системы – слоговой. Его сущность заключается в том, что звуковое значение буквы проявляется только в слого.

5. Звуки (фонемы) внутри слога характеризуются разной степенью связанности или слитности. Некоторые звуки внутри прямого открытого слога могут отличаться высокой степенью слитности: каждый из звуков несет в себе призвук соседнего звука; такой слог называют «слиянием». Прочитать такой слог – значит слитно произнести два звука. К.Д. Ушинский называл слияние «ключом к овладению грамотой» [5]. Поэтому в период обучения русскому языку необходимо учить младших школьников сознательно ориентироваться в структуре слога. Кроме того, важно практически познакомить детей со всеми способами обозначения мягкости – твердости согласных звуков.

6. Информационные технологии можно активно использовать в обучении русскому языку. Они позволяют:

а) разнообразить формы подачи материала (мультимедийные презентации, интерактивные тесты, видеолекции и образовательные игры);

б) использовать элементы дистанционного обучения (электронные образовательные платформы для проведения онлайн-уроков, обмена учебными материалами, выполнения и проверки домашних заданий);

в) индивидуализировать обучение (цифровые технологии позволяют адаптировать образовательный процесс под потребности каждого ученика).

Многие годы используются различные платформы, но которых младшие школьники могут выполнять не только задания, но и участвовать в олимпиадном движении. Например, ЯКласс, Учи.ру.

7. Искусственный интеллект в практике обучения русскому языку в начальной школе используется для улучшения качества обучения и упрощения проверки знаний. Он помогает адаптировать программу и задания под каждого ученика в зависимости от его уровня знаний и потребностей [2]. Некоторые области применения искусственного интеллекта в обучении русскому языку младших школьников:

а) автоматическая проверка заданий (можно проверить орфографию и пунктуацию, проанализировать грамматические конструкции);

б) персонализированные упражнения (анализ ответов ученика и подбор заданий, соответствующих его уровню знаний);

в) интерактивные уроки (виртуальные ассистенты могут вести диалоги со школьниками, помогая практиковать устную речь; можно использовать игровые элементы – игры и квесты для закрепления грамматических правил);

г) анализ успеваемости (сбор и анализ данных о прогрессе каждого ученика; высчитывание среднего балла по учебным дисциплинам в электронном дневнике).

Таким образом, проблемы изучения русского языка и особенности методики ее преподавания в начальной школе является актуальной. Каждый учитель старается использовать в своей практике не только традиционные методики обучения, но и передовой педагогический опыт, новые и инновационные методики, информационные технологии и даже искусственный интеллект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров Т.Г. Очерки психологии обучения детей чтению / Т.Г. Егоров. – М.: Наука, 1953. – 128 с.
2. Информационно-просветительские проекты как основа формирования медиакомпетенции (на примере деятельности студентов – будущих педагогов и кураторов психолого-педагогических классов): учебно-методическое пособие / коллектив авторов; под ред. О.А. Шамигуловой, Д.С. Василиной. – Уфа: Издательство БГПУ, 2023. – 76 с.
3. Львов М.Р. Методика развития речи младших школьников / М.Р. Львов. – Тула: Родничок; М.: АСТ, 2003. – 238 с.
4. Мали Л.Д. Методика обучения русскому языку и литературе в начальных классах. Введение. Методика обучения грамоте. Методика литературного чтения: учебное пособие / Л.Д. Мали. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – 220 с.
5. Ушинский К.Д. Родное слово: Кн. для детей и родителей / К.Д. Ушинский. – Новосибирск: Мангазея: Дет. лит. Сиб. отделение, 1999. – 447 с.
6. ФГОС Начальное общее образование. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 (ред. от 11.12.2020) // ФГОС. Официальный сайт. – Режим доступа: URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo> (дата обращения: 31.10.2025).

© Самохвалова М.А., 2025

УДК 37.014.54

*Саниева Р.Т., студент,
Василина Д.С., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ДЕЛОВЫХ ИГР ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МЕНЕДЖМЕНТ»

Дисциплина «Менеджмент» является одной из главных дисциплин при подготовке экономических кадров. В результате изучения дисциплины формируются такие профессиональные компетенции, как способность эффективно управлять организацией, принимать обоснованные управленческие решения, планировать деятельность подразделений и координировать работу сотрудников.

Сегодня изучение данной дисциплины особенно актуально, так как предприятиям и организациям в непростой экономико-политической

обстановке нужны квалифицированные управленцы. Также в процессе изучения курса обучающиеся учатся ставить четкие цели и задачи, обеспечивать их реализацию посредством рационального распределения ресурсов, овладевают методами стратегического и тактического планирования, учатся делать прогнозы, например, относительно дальнейшего развития организации.

Дисциплина призвана сформировать «следующие общие компетенции:

- выбирать способы решения задач профессиональной деятельности, применительно к различным контекстам;
- осуществлять поиск, анализ и интерпретацию информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности;
- работать в коллективе и команде, эффективно взаимодействовать с коллегами, руководством, клиентами;
- осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке с учетом особенностей социального и культурного контекста;
- использовать информационные технологии в профессиональной деятельности;
- пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языке;
- планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере» [8].

Менеджмент формирует значимые профессиональные и общие компетенции. Соответственно важно организовать учебный процесс так, чтобы все эти умения и навыки были сформированы должным образом. Одной из «современных педагогических технологий, активно используемых в учебном процессе, являются деловые игры» [7]. Данный вид активного обучения обладает рядом преимуществ, которые, на наш взгляд, существенно повышают эффективность преподавания менеджмента.

Обратимся к рассмотрению сущности деловых игр. Е.С. Полат и М.Ю. Бухаркина дает деловой игре следующее определение: «Деловая игра – это средство развития творческого мышления, в том числе и профессионального; имитация деятельности руководителей и специалистов, работников и потребителей; достижение определенной познавательной цели; выполнение правил взаимодействия в рамках отведенной игровой роли» [6, с. 172]. В.П. Галушко определяет деловую игру как «... своеобразную систему воспроизведения управленческих процессов, имеющую место в прошлом или в возможном будущем» [1, с. 8].

Основываясь на вышеизложенном, мы можем дать следующее определение: деловая игра – одна из форм взаимодействия педагога с обучающимися, которая предполагает моделирование систем взаимоотношений, существующих в реальной профессиональной деятельности, и преследует определенную образовательную цель. Деловая

игра отличается от других активных методов обучения следующим: «принудительной активацией мышления; длительным временем вовлечения обучающихся; самостоятельной выработкой решения; постоянных взаимодействием обучающихся и преподавателя» [4].

Рассмотрим преимущества деловой игры. Во-первых, деловая игра позволяет студентам ощутить себя в роли участников производственных процессов, приобрести опыт принятия решений в ситуациях, близких к действительности. Во-вторых, она формирует навык умения работать в команде, умение взаимодействовать с коллегами, делегировать полномочия и распределять обязанности. Наконец, деловая игра способствует развитию творческого мышления, инициативности и лидерских качеств, поскольку именно такие качества востребованы не только в профессиональной среде, но и важны для личностного развития [5].

При организации деловых игр следует соблюдать ряд требований. Прежде всего, «содержание игры должно соответствовать целям и задачам конкретной дисциплины и конкретного занятия. Важно обеспечить баланс между простотой игры и детальным описанием моделируемой реальности. Сложность заданий должна постепенно возрастать, как и сложность решаемых задач соответственно. Роли должны соответствовать уровню подготовки обучающихся» [2].

Рассмотрим подробнее несколько примеров разработок деловых игр по дисциплине. Первую игру можно назвать «Стратегический менеджмент». Цель игры состоит в развитии навыков долгосрочного планирования и выработки стратегии развития организации. Обучающимся нужно выбрать вектор дальнейшего развития фирмы, разработать маркетинговую стратегию, организовать производство новых продуктов и проанализировать конкурентную среду. Каждое принимаемое решение влияет на итоговый результат, который оценивается по показателям прибыльности, доли рынка и удовлетворенности потребителей. Мы считаем, что особенно полезна игра будет для старших курсов, которые вот-вот начнут свою карьеру. Данная деловая игра требует знаний рыночной конъюнктуры, умений проводить SWOT-анализ и оценивать потенциал конкурентов. Соответственно, она предназначена для более сильных обучающихся.

Задача второй игры сводится к тому, чтобы обучить студентов эффективному подбору персонала, управлению мотивацией работников и решению конфликтов. Обучающиеся берут на себя роли руководителей отделов, HR-менеджеров и подчиненных. Им необходимо провести собеседования кандидатов, оценить квалификацию претендентов, составить программу адаптации новичков. Данная игра может способствовать формированию компетенций в управлении человеческими ресурсами, умении вести переговоры и решать конфликты. Данную игру можно использовать как для младших курсов, так и для старших. Ее преимущество состоит в том, что она может быть адаптирована под уровень обучающихся и их интересы.

Третья игра предназначена для закрепления знаний по операционному менеджменту, пониманию логистических цепочек и эффективного распределения ресурсов. Задача обучающихся: создать производственный цикл с минимизацией издержек и максимальным качеством продукции. Среди факторов, влияющих на успешность проекта, выделяются качество сырья, скорость производства, степень автоматизации и уровень квалификации персонала.

Итак, использование деловых игр в преподавании дисциплины «Менеджмент» является эффективным способом повышения качества подготовки студентов. Деловая игра позволяет развить широкий спектр компетенций, требуемых современными работодателями. Благодаря активной вовлеченности студентов в игровую ситуацию, они приобретают важные навыки (например, умение работать в команде, коммуникативные навыки, развивают стратегическое мышление и умение находить нестандартные решения). Тем не менее, разработка качественных деловых игр требует значительных усилий преподавателей. Так, важность приобретает проработка сценария, распределение ролей, контроль за игровым процессом. Важно, чтобы игра решала образовательные задачи, и соответствовала задаче и целям дисциплины, в рамках которых проводится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галушко Д.И. Деловые игры/Д.И. Галушко. – Киев: Урожай, 1989. – 208 с.
2. Иванов, В.Ю. Организационно-педагогические условия внедрения деловых игр в вузовский образовательный процесс // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. Философия. Психология. Право. – 2023. – № 1. – С. 12–21.
3. Кузьмина, А.Б. Образовательные технологии в высшем профессиональном образовании: теория и практика: Монография. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. – 216 с.
4. Напалкова М.В. Деловая игра как активный метод обучения // ИТС. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-igra-kak-aktivnyy-metod-obucheniya> (дата обращения: 14.10.2025).
5. Петрова, Г.П. Интерактивные методы обучения экономике и менеджменту: Учеб.-методич. пособие. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2021. – 184 с.
6. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений/Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – Москва: Академия, 2007. – 368 с.
7. Смирнов, А.С. Активизация учебно-познавательного процесса студентов вузов средствами деловой игры // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022, № 2. – С. 56–65.
8. Рабочая программа дисциплины «Менеджмент». – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1760444690&tld=ru&lang=ru&name=op.12_menedzhment_v_professionalnoi_deyatelnosti.pdf.
9. Хабибова Н.Е., Василина Д.С., Баянова Л.Н. Роль образовательных технологий в развитии финансовой культуры будущих преподавателей экономических дисциплин // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №2. С.96-110.

© Саниева Р.Т., Василина Д.С., 2025

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДРЕВНИХ РЕМЕСЕЛ: ПУТЬ К ГАРМОНИЧНОМУ РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ

В эпоху стремительной цифровизации, когда взаимодействие человека с окружающим миром все чаще происходит через экраны и виртуальные платформы, особенно остро встает вопрос поиска эффективных инструментов для всестороннего и гармоничного формирования личности. Современный человек постепенно теряет связь с материальным миром и опытом непосредственного творческого труда, что делает актуальным возвращение к древним ремеслам. Несмотря на свою «устарелость», они сохраняют уникальную воспитательную ценность, выходящую далеко за рамки простого овладения практическими навыками. Ремесла предлагают глубокое многогранное погружение, формирующее целостного, ответственного и творчески мыслящего человека, умеющего осознанно взаимодействовать и с реальностью, и с богатым культурным наследием. Возвращение к прикладной, телесной деятельности становится своеобразным противником цифровой отчужденности, открывая путь к реальному, осязаемому освоению мира.

С давних времен ремесла играли фундаментальную роль в социальной и культурной жизни, обеспечивая передачу не только технических навыков, но и жизненных ценностей из поколения в поколение. Они становились основой общественного устройства, формируя статус и специализацию внутри общин. Как справедливо утверждал великий педагог К. Д. Ушинский, «труд — величайший воспитатель, формирующий характер и волю» [5]. От гончарного мастерства до кузнечного дела, от ткачества до работы с деревом — каждая работа требовала не только физической выносливости, но и глубокого осмысления материалов, технологических нюансов и эстетики. Ремесленник сочетал в себе функции исполнителя, художника и инженера. Несмотря на утрату экономического доминирования прикладного творчества в эпоху индустриализации и массового производства, их воспитательная и образовательная значимость не только сохранилась, но и усилилась в современных условиях.

Занятия древними ремеслами прежде всего развивают широкий спектр практических умений, необходимых в разных сферах жизни. Это совершенствует мелкую моторику, требующую тонкой координации движений кисти и пальцев, улучшает общую двигательную координацию и пространственное мышление, позволяющее оперировать образами трехмерных объектов в сознании, а также глазомер, важный для оценки пропорций и расстояний. Обработка глины, древесины, металла, кожи или

ткани требует не только точности и аккуратности, но и значительного терпения, настойчивости и усидчивости. Создание изделия – от зарождения идеи и планирования до выбора материалов, исполнения и финальной отделки – формирует навыки последовательного мышления и планирования, а главное – умение замечать ошибки и преобразовывать их в ценный опыт. Ремесло становится уникальной практической площадкой, где и ребенок, и взрослый учатся решать конкретные задачи, взаимодействуя с реальными физическими свойствами материалов и учитывая их ограничения [2]. Так, гончарное дело развивает чувство формы и объема, ткачество – понимание структуры и ритма узоров, столярное мастерство – логику соединений и точность расчетов, а кузнечное дело – управление силой, температурой и пластичностью материала. Овладение этими навыками укрепляет связь между мышлением и действием, идеей и ее воплощением.

Кроме практической стороны, декоративно-прикладное искусство значительно влияет на когнитивное развитие. Оно способствует развитию логического мышления, поскольку каждый этап работы имеет причину и очевидный результат. Необходимость предугадать последствия своих действий, анализировать свойства материалов и рассчитывать этапы работы активизирует аналитические способности. По словам В.А. Сухомлинского, «ум ребенка находится на кончиках его пальцев» [4], что подчеркивает тесную связь ручного труда и умственного роста. Ремесло развивает наблюдательность, умение видеть детали и улавливать нюансы текстуры, цвета и формы. При этом мастерство объединяет знания из физики (механика рычагов и теплопроводность), химии (процессы обжига и окрашивания), геометрии (построение форм и расчет объемов). Благодаря этому теоретические знания обретают практическое воплощение, что усиливает осознанность и интерес к обучению, создавая целостное восприятие мира [3]. Ремесла играют ключевую роль в воспитании морально-этических установок и культурных ориентиров. Труд ручной работы развивает такие качества, как усердие, внимательность, ответственность за конечный результат. Человек учится ценить не только собственные усилия, но и труд других, осознавая, что за каждым изделием стоят время, мастерство и часть души его создателя. Особого внимания заслуживает развитие бережного отношения к ресурсам и экологической сознательности, поскольку традиционные ремесленники изначально стремились рационально использовать материалы, минимизировать отходы и повторно применять природные ресурсы.

Этническое творчество является мощным средством передачи культурного наследия и укрепления национальной и региональной идентичности. Осваивая традиционные техники, узоры и символику, человек погружается в многовековую историю и мировоззренческие основы своего народа, что способствует формированию чувства принадлежности к культурной традиции. Как отмечал Д. С. Лихачев, «культура – это память, сохраняющая уникальность народа и его духовные ценности» [2]. Это

помогает осознать важность своей культурной уникальности, что служит фундаментом духовного роста и патриотизма [1]. Важен также акцент на ценности ручной работы, где красота возникает из индивидуальности и характерных «несовершенств», что противопоставляется безликой массовой продукции.

В современном мире ремесла обладают мощным психологическим и воспитательным потенциалом. В условиях постоянного стресса и информационной перегрузки ручной труд выполняет функцию активной медитации, способствуя снижению тревожности, улучшению концентрации и глубокому расслаблению. Ритмичность движений и тактильные ощущения от работы с натуральными материалами способствуют вхождению в состояние «потока» – полного погружения в деятельность, описанного М. Чиксентмихайи. Это состояние повышает продуктивность и приносит чувство счастья и удовлетворения. По словам самого Чиксентмихайи, «счастливые моменты – это активная деятельность, требующая усилий и приносящая удовлетворение от преодоления трудностей» [6].

Помимо снижения стресса, творческие занятия, укрепляют самооценку: каждый завершённый проект символизирует личное достижение и подтверждение компетентности. Возможность творческого самовыражения через создание уникальных изделий способствует развитию гармоничной, психологически устойчивой личности. Важно и то, что ремесленная деятельность зачастую носит коллективный характер, развивает коммуникативные навыки, взаимопомощь и чувство общности, что дополнительно усиливает воспитательный эффект.

В заключение следует отметить, что воспитательный потенциал древних ремесел является поистине многогранным и исключительно актуальным для современного образования и воспитания. Они предлагают комплексный подход к развитию личности, охватывающий практические, когнитивные, морально-этические, культурные и психологические аспекты. Интеграция ремесленных практик в образовательные программы на всех уровнях, создание доступных кружков и мастерских, поддержка народных промыслов и мастеров – все это не просто способ сохранения богатейшего культурного наследия, но и стратегическая инвестиция в будущее, в формирование поколения, способного к осмысленному творчеству, ответственному труду, глубокому пониманию окружающего мира и гармоничному взаимодействию с ним. Возвращение к истокам через древние ремесла может стать одним из ключевых путей к достижению более сбалансированного, устойчивого и человеческого развития в эпоху беспрецедентных технологических перемен, восстанавливая утраченную связь между человеком, трудом и созиданием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов, В. С. О крестьянском искусстве. – Москва: Советский художник, 1972. – 352 с.

2. Лихачев, Д. С. Культура как целостная система // Избранные работы по русской и мировой культуре. – Санкт-Петербург: Азбука, 2017. – С. 345–367.
3. Лук, А. Н. Психология творчества. – Москва: Наука, 1978. – 128 с.
4. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1974. – 288 с.
5. Ушинский, К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. – Москва: Юрайт, 2023. – 256 с.
6. Чиксентмихайи, М. Поток: Психология оптимального переживания. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2011. – 461 с.

© Сасонская К.С., Муслимова А.А., 2025

УДК 342.7

*Сафина А.А., студент,
Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию существующих способов защиты прав и свобод граждан в условиях современного правового государства. Подробно рассматриваются как судебные и административные процедуры, так и альтернативные механизмы разрешения споров. Обращаем особое внимание на трудности, возникающие на практике: низкий уровень правовой осведомленности граждан, бюрократизм, проявления коррупции, проблемы исполнения судебных решений и противоречия между публичными и частными интересами. Исходя из анализа обозначенных проблем, предлагаются конкретные меры по улучшению эффективности правовых институтов, направленные на обеспечение большей доступности правосудия, ускорение процедур и повышение качества предоставляемых гражданам юридических услуг.

Введение. Конституция Российской Федерации в статье 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства [1, с.4]. Эта фундаментальная норма предопределяет необходимость создания и поддержания эффективной системы механизмов, обеспечивающих реальную, а не декларативную защиту прав и законных интересов личности.

Под механизмом защиты прав и законных интересов понимается совокупность правовых средств, процедур и институтов, призванных восстанавливать нарушенные права, пресекать правонарушения и устранять препятствия для реализации законных интересов граждан [5, с.78]. Несмотря на развитую нормативную базу и многообразие существующих инструментов, на пути их практической реализации возникает ряд системных проблем, которые снижают уровень доверия граждан к государственным институтам и

подрывают принципы верховенства права. Целью настоящей статьи является анализ основных механизмов защиты прав и законных интересов граждан и выявление ключевых проблем, препятствующих их эффективной реализации.

1. Система механизмов защиты прав и законных интересов граждан. Систему механизмов защиты можно классифицировать по нескольким основаниям. Наиболее распространенным является деление на юрисдикционные и неюрисдикционные формы [3, с. 12].

1.1. Юрисдикционные механизмы защиты. Данные механизмы предполагают обращение к уполномоченным государственным органам, наделенным правоприменительными полномочиями.

Судебная защита. Является центральным и наиболее гарантированным способом защиты. Ее осуществляют суды общей юрисдикции, арбитражные суды и Конституционный Суд РФ. К преимуществам судебной защиты относятся ее универсальность (можно оспорить практически любое действие/бездействие), обязательность решений и развитая процедура. Конституционный Суд играет особую роль, проверяя соответствие законов фундаментальным правам и свободам [1, с. 15].

Административный порядок защиты. Этот механизм предполагает обжалование действий и решений государственных органов и должностных лиц в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. Он считается более оперативным и менее формализованным, чем судебный. Однако его эффективность зачастую ставится под сомнение ввиду ведомственной зависимости [4, с. 31].

1.2. Неюрисдикционные механизмы защиты. Эти механизмы не связаны с обращением в государственные органы, обладающие властными полномочиями.

Самозащита. Граждане вправе самостоятельно защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом (например, необходимая оборона, удержание имущества и т.д.) [2, с. 45].

Обращение в органы прокуратуры. Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и в случае выявления нарушений использует инструменты прокурорского реагирования (протест, представление, предостережение).

Обращение к Уполномоченному по правам человека в РФ и уполномоченным по правам человека в субъектах РФ. Данный институт выполняет функцию «публичного адвоката» граждан. Он не может отменить судебное решение или издать обязательный правовой акт, но обладает правом запрашивать информацию, проводить проверки и направлять органам власти рекомендации и заключения, что придает нарушениям публичный характер [2, с. 56].

Общественный контроль. Реализуется через деятельность общественных палат, правозащитных организаций и иных НКО, которые

фиксируют нарушения и оказывают гражданам правовую поддержку [7, с. 89].

Международно-правовая защита. После исчерпания всех внутригосударственных средств защиты граждане вправе обращаться в межгосударственные органы, такие как Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

2. Ключевые проблемы реализации механизмов защиты. Несмотря на формальное многообразие инструментов защиты, их практическое применение сталкивается с рядом серьезных проблем.

2.1. Проблемы в сфере судебной защиты. Волокита и длительность судопроизводства. Нарушение разумных сроков рассмотрения дел является одним из самых распространенных поводов для жалоб граждан. Это подрывает саму суть правосудия, поскольку «запоздалая справедливость есть несправедливость» [6, с. 23].

Проблемы исполнения судебных решений. Особенно остро это проявляется в отношении решений, обязывающих государственные органы совершить определенные действия. Неисполнение таких решений дискредитирует всю судебную систему.

Формализм и недостаточная индивидуализация правосудия. Суды зачастую ограничиваются формальной оценкой представленных доказательств, не вдаваясь в истинные обстоятельства дела, особенно когда одна из сторон – гражданин, а другая – государственный орган [1, с. 45].

Дисбаланс процессуальных возможностей. Гражданин, выступающий против государства в суде, изначально находится в неравном положении с точки зрения ресурсов, доступа к информации и юридической помощи [5, с. 112].

2.2. Проблемы в сфере административной защиты. Ведомственная зависимость и отсутствие объективности. Вышестоящий орган часто занимает позицию нижестоящего, чьи действия обжалуются, что делает административный порядок малоэффективным [4, с. 45].

Несоблюдение сроков рассмотрения жалоб. Как и в судебной системе, затягивание процедуры рассмотрения жалоб лишает граждан оперативного восстановления их прав.

2.3. Системные и социальные проблемы. Низкий уровень правовой грамотности и правовой культуры населения. Многие граждане не знают своих прав или не умеют их защищать, не доверяют государственным институтам, что приводит к правовому нигилизму [7, с. 134].

Коррупция. Коррупционные проявления в судах и государственных органах являются одним из самых серьезных барьеров на пути к справедливости.

Недоступность квалифицированной юридической помощи. Услуги адвокатов зачастую дороги, а система бесплатной юридической помощи имеет ограниченный характер и не покрывает все категории дел.

Слабое развитие внесудебных процедур. Медиация, досудебное урегулирование споров используются недостаточно активно, что перегружает судебную систему. [7, с. 34]

3. Пути совершенствования механизмов защиты прав граждан. Для преодоления указанных проблем необходим комплекс мер, направленных на системное реформирование институтов защиты.

Повышение эффективности судебной системы:

- внедрение цифровых технологий для ускорения процесса (электронное правосудие);

- ужесточение ответственности за неисполнение судебных решений, особенно государственными органами;

- развитие специализации судов (например, создание административных судов);

- расширение практики присуждения компенсаций за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [6, с. 65].

Реформирование административного порядка:

- создание независимых административных коллегий или комиссий для рассмотрения жалоб на действия органов власти;

- четкая регламентация процедур и усиление общественного контроля за их соблюдением.

Укрепление института Уполномоченного по правам человека:

- наделение его правом законодательной инициативы по вопросам защиты прав человека;

- придание рекомендациям Уполномоченного более весомого характера, например, введение обязанности органа власти мотивировать свой отказ от их выполнения [3, с. 28].

Развитие правовой культуры и доступности правовой помощи:

- внедрение программ правового просвещения с раннего возраста;

- расширение системы бесплатной юридической помощи, в том числе за счет развития деятельности адвокатов [5, с. 156];

- активная пропаганда альтернативных методов разрешения споров (медиации) [5, с. 23].

Заключение. Российская Федерация располагает обширной и многослойной системой гарантий защиты прав и свобод граждан. Тем не менее, сами по себе инструменты обеспечения справедливости недостаточны. Реальная действенность этих механизмов определяется качеством их функционирования, которое сегодня испытывает серьезные затруднения: длительные сроки рассмотрения дел, трудности исполнения судебных решений, невысокий уровень правовой образованности граждан и коррупционные риски [6, с. 78].

Для преодоления указанных трудностей необходимы согласованные усилия государства и гражданского общества, нацеленные на усиление независимости судейского корпуса, повышение ответственности

государственных служащих, формирование уважения к закону среди населения и улучшение доступности качественной юридической поддержки [7, с. 201]. Лишь при таком подходе основополагающая норма Конституции, закрепляющая приоритет прав и свобод человека, обретет подлинную силу, а граждане смогут уверенно рассчитывать на эффективную защиту своих интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
3. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».
4. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. – М.: Норма, 2016.
5. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008.
6. Нешатаева Т.Н. О некоторых проблемах защиты прав граждан в отношениях с публичной властью // Журнал российского права. – 2019. – № 5.
7. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М.: Проспект, 2013.

© Сафина А.А., Исхаков И.И., 2025

УДК 371.13

*Сахаутдинов А.Ш., магистрант,
Султакаева Р.А., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВКЛАД ТЮРКОЛОГА-ЛИНГВИСТА ЗИННУРА ГАЗИЗОВИЧА УРАКСИНА В РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОЙ НАУКИ

Выдающийся советский и российский лингвист-тюрколог, писатель, общественный деятель Зиннур Газизович Ураксин родился 5 ноября 1935 года в деревне Максютово Тюльганского района Оренбургской области РСФСР. Научная деятельность З.Г. Ураксина началась после окончания в 1963 году филологического факультета Башкирского государственного университета. С этого времени его жизненный путь неразрывно связан с Институтом истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, где он прошел путь от аспиранта до директора. Он принимает активное участие в развитии академической науки в нашей республике, внес огромный вклад в разработку актуальных проблем башкирского и других тюркских языков, начиная с лексики, фразеологии и заканчивая историей и грамматикой башкирского языка, актуальными вопросами изучения тюркских языков.

Изучением его вклада в науку, его творческой жизни занимались и занимаются многие ученые, о его творчестве написано много научных статей, выполнены десятки научных исследований. Среди них Г.М. Набиуллина «Ислам в жизни башкирского народа в творчестве Зиннура Ураксина», Сиразитдинов З.А. «Зиннур Газизович Ураксин – крупный ученый, организатор науки, общественный деятель» и другие. Труд Зиннура Газизовича является многогранным – он и прозаик, филолог, и лингвист, тюрколог. Но каждый, кто прикасается к его творчеству, согласен с одним: З.Г. Ураксин внес большой вклад в развитие башкирской педагогической науки, в частности, в теорию и практику тюркской фразеологии, лексикологии и лексикографии, разработку принципов составления различных типов словарей.

Интерес к литературному и журналистскому творчеству у Зиннура Ураксина проявился рано. Будучи студентом, он сочиняет стихотворения, рассказы и заметки на злободневные темы, часть которых он печатал в районных газетах. Любовь к писательству у него не проходила с юношеством, и после армии он становится учителем и поступает в Башкирский государственный университет. Там у него и проявляется любовь к тюркскому языкознанию, в чем способствовали его учителя-наставники и лингвисты: Д.Г. Киекбаев, И.П. Распопов, Л.М. Васильев, Т.М. Гарипов. Т.М. Гарипов впоследствии становится научным руководителем З. Ураксина, под руководством которого была написана работа, посвященная неразработанной проблеме – словарю синонимов башкирского языка.

Известно, что научная и творческая стезя Зиннура Газизовича не была усыпана одними розами, встречались и шипы. И если сегодня он является общепризнанным специалистом по тюркской филологии (в ее классическом понимании), одним из основателей и руководителей (вице-президент) Академии наук современного Башкортостана, то это, безусловно, итог его неустанных научных трудов, открытий. Это подтверждает слова К. Маркса, который еще в 1872 году писал: «В наук нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам». [7, с.9].

Зиннур Газизович Ураксин является ключевой фигурой в развитии тюркской филологии и педагогики второй половины 20 в. – начала 21 века. Он является автором более двухсот научных статей, внес огромный вклад в разработку актуальных проблем башкирского и других тюркских языков – лексики и фразеологии, социолингвистики, типологии языков, лексикографии, истории и грамматики башкирского языка. Одновременно с разработкой теоретических проблем языкознания Зиннур Ураксин активно занимался составлением двуязычных словарей, разработкой норм башкирского литературного языка, научной терминологией, проблемами двуязычия [1, с.1]. Его труды имеют важное значение для современной педагогики по разным причинам. Ученый-лингвист за свою научную

биографию делает многое для общеобразовательных школ и высших учебных заведений Башкортостана. Под руководством З.Г. Ураксина и при его активном участии был подготовлен и издан единственный за всю историю высшего образования в нашей республике учебник для студентов педагогических высших учебных заведений «Башкирский язык». Также З.Г. Ураксин был инициатором подготовки и издания «Занимательной грамматики башкирского языка» для учащихся школ, которая выдержала три издания. Не меньшим спросом у студентов высших и средних специальных учебных заведений гуманитарного профиля, учащихся школ, гимназий, колледжей, лицеев пользуются его научно-популярные книги и статьи по родному языку [4, с.2].

Ураксин З.Г. читал лекции, проводил практические занятия, спецсеминары для студентов Башкирского государственного университета, Башкирского государственного педагогического университета, Стерлитамакской педагогической академии и других вузов. Лекции академика Академии наук Республики Башкортостан по тюркологии и башкирскому языку слушали студенты университета Ходжатеpe (Турция) и Свободного Берлинского университета (Германия) [7, с.3].

Его педагогическое призвание выразилось и в подготовке научно-педагогических кадров для республики. Значительная часть его учеников - кандидаты и доктора наук - сегодня плодотворно трудятся на ниве науки и высшего образования.

Основная научно-организационная деятельность академика АН РБ Зиннура Газизовича Ураксина связана с Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН. В мае 1991 года вместе с группой башкирских ученых З.Г. Ураксин входит в состав Учредительного совета Академии наук Республики Башкортостан и становится одним из первых действительных членов Академии. Будучи академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук, который был создан 25 декабря того же года, Зиннур Газизович вкладывает огромные силы в разработку проблем социально-экономической, правоведческой, исторической, филологической и культурологической наук. При участии академика были утверждены и приняты государственные научно-технические программы: «Культура Башкортостана: комплексные исследования, включая энциклопедию Башкортостана», «Народы Башкортостана: взаимодействие этносов и культур в полиэтнической среде (тюрки, финно-угры, славяне на Южном Урале)». Зиннуру Газизовичу в эти годы удается значительно продвинуть вперед исследования в области филологии. В этот период были изданы «Словарь башкирского языка» (М., 1993), «История башкирского литературного языка» (Уфа, 1993), «История башкирской литературы» (Уфа, Т. 4,5), «Башкирское народное творчество» (Уфа, Т.7, 1993), «Толковый словарь современного башкирского литературного языка» (Уфа: 2004), Русско-башкирский словарь (Уфа, Т. I, Т.

II), «Башкиры» (Москва, 2003, 575 с.), «Диалектологический атлас башкирского языка» (Уфа, 2005) и т.д. [2, с.18].

Зиннура Газизовича общественность знает не только как выдающегося лингвиста, руководителя, но он знаменит и как общественный деятель. Он принимал активное участие в общественной жизни Республики Башкортостан. Ученый прилагал немало усилий для развития гуманитарной науки в республике. Он является организатором и главным редактором энциклопедии «Башкортостан». Также З.Г. Ураксин долгие годы входил в состав комитета тюркологов, являлся членом редколлегии таких известных научных журналов как «Советская тюркология», «Ядкар» («Наследие») [3, с.2].

З.Г. Ураксин как истинный патриот своей земли, своего народа, приложил все усилия для развития и сохранения для будущих поколений историко-культурного наследия башкирского народа, для расширения и углубления общественных функций башкирского языка как одного из государственных языков нашей республики. Государственные программы, разработанные под его руководством, тому неоспоримое доказательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Его имя хорошо знал весь тюркоязычный мир (К 80-летию со дня рождения академика Зиннура Ураксина) [Электронный ресурс]: Башинформ, 2015. Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/social/2015-11-05/ego-inya-horosh-znal-ves-tyurkoyazychnyy-mir-k-80-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-akademika-zinnura-uraksina-2254131>

2. Киекбаев М.Д., Ильясова Г.Р. Вклад академика З.Г. Ураксина в развитие гуманитарных и социально-экономических наук в Республике Башкортостан, Уфа. 2007 18 с.

3. Сулейманова Р.А., Буксунбаева Л.А., Выдающийся ученый и организатор науки Ураксин Зиннур Газизович // Сборник «Проблемы востоковедения. 2015/4 (70)», 2 с.

4. Ураксин Зиннур Газизович. К 80-летию академика (2015 г.) [Электронный ресурс]: ВКонтакте, 2015. Режим доступа: https://vk.com/topic-67426137_31495991

5. Галин С.А. Народный мудрости источник. Башкирский фольклор: толковый словарь, Уфа: Китап, 1993. 224 с.

6. Набиуллина Г.М. Ислам в жизни башкирского народа в творчестве Зиннура Ураксина // Вестник СВФУ, № 5(55) 2016. С. 1-2

7. Ураксин З.Г. Библиография, Уфа: Гилем, 2000. 9 с.

© Сахаутдинов А.Ш., Султакаева Р.А., 2025

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В этой статье рассматриваются важные вопросы, касающиеся правового регулирования и реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Мы анализируем, как нормативное закрепление прав в Конституции соотносится с их практическим применением в жизни общества. Внимание уделяется системным свойствам конституционных прав и механизмам их гарантирования, а также основным проблемам и противоречиям, которые возникают в процессе их реализации. Особое внимание мы обращаем на роль государства как главного гаранта прав и свобод, а также на значение правосознания и правовой культуры в этом процессе. В итоге делается вывод о том, что для обеспечения конституционных прав необходим комплексный подход, который будет включать в себя как совершенствование законодательства, так и эффективную работу институтов власти, и активное участие самих граждан.

Введение. Конституционные права и свободы человека и гражданина составляют фундамент правовых взаимоотношений общества в любом демократическом государстве. Их закрепление в Конституции страны имеет высшую юридическую силу и символизирует признание государством ценности человеческой личности, ее достоинства и автономии. Однако само по себе провозглашение прав не является достаточным условием для их действительного осуществления. Разрыв между нормативным идеалом, закрепленным в Конституции, и социальной практикой представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современной юриспруденции.

Таким образом, центральной темой научного осмысления становится не только содержание перечня прав, но и эффективный механизм их правового регулирования и реализации. Под правовым регулированием в данном контексте понимается целенаправленное воздействие на общественные отношения с помощью системы правовых средств (норм, правоотношений, актов применения права) с целью их упорядочения и защиты. Реализация же представляет собой процесс применения прописанных законом прав в реальной жизни.

Целью настоящей статьи является комплексный теоретико-правовой анализ системы конституционных прав и свобод, механизмов их правового регулирования и ключевых факторов, определяющих эффективность их

реализации. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Раскрыть систему и классификацию конституционных прав.
2. Проанализировать структуру правового регулирования конституционных прав.
3. Исследовать гарантии реализации прав как элемент правового регулирования.
4. Выявить основные проблемы и перспективы совершенствования механизма реализации прав в современном государстве.

1. Система и содержание конституционных прав и свобод. Конституционные права и свободы не являются простой совокупностью, а образуют целостную, внутренне согласованную систему. Эта система основана на единстве исходных принципов, главным из которых является принцип уважения человеческого достоинства (ст. 21 Конституции РФ). В российской конституционной доктрине традиционно используется классификация прав по сферам их проявления:

- Личные (гражданские) права и свободы: являются естественными и неотчуждаемыми, принадлежат каждому от рождения (право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, свободу совести и др.). Они призваны гарантировать автономию личности от незаконного вмешательства государства.

- Политические права и свободы: связаны с участием в управлении делами государства и осуществлением публичной власти (избирательные права, право на объединение, свобода собраний, митингов, право обращаться в государственные органы и т.д.). В основном они принадлежат гражданам данного государства.

- Экономические, социальные и культурные права: обеспечивают условия для достойной жизни и свободного развития человека (право частной собственности, свобода труда, право на жилище, охрану здоровья, образование, социальное обеспечение). Они требуют от государства активных действий по их обеспечению.

Данная классификация носит условный характер, так как многие права тесно взаимосвязаны. Например, реализация права на образование (социальное право) напрямую влияет на возможность реализации политических прав, а свобода предпринимательства (экономическое право) невозможна без гарантий личных прав.

2. Механизм правового регулирования конституционных прав. Правовое регулирование конституционных прав представляет собой многоуровневый процесс. Его отправной точкой является конституционно-правовая норма, которая обладает верховенством и высшей юридической силой. Конституционные нормы о правах человека носят учредительный характер и являются базой для всей системы национального законодательства.

Следующий уровень – детализация и конкретизация конституционных предписаний в отраслевом законодательстве (гражданском, трудовом, административном, уголовно-процессуальном и др.). Именно на этом уровне создаются конкретные юридические процедуры, механизмы защиты, определяются субъекты, уполномоченные принимать решения. Например, конституционное право на судебную защиту реализуется через нормы Гражданского процессуального и Уголовного процессуального кодексов.

Ключевым элементом механизма является конституционное правоотношение. В рамках этого правоотношения у управомоченного субъекта (человека, гражданина) возникает субъективное право, а у обязанного субъекта (государства в лице его органов, а в некоторых случаях – и других лиц) – соответствующая юридическая обязанность. Так, праву гражданина на благоприятную окружающую среду соответствует обязанность государства принимать природоохранные меры.

Важнейшей стадией правового регулирования является правоприменение – властная деятельность компетентных органов по реализации правовых норм в конкретных жизненных ситуациях. От качества и законности правоприменительных актов (решений суда, постановлений органов исполнительной власти) напрямую зависит эффективность реализации прав.

3. Гарантии реализации конституционных прав: теория и практика. Реализация прав – это не автоматический процесс. Она обеспечивается сложной системой гарантий, то есть условий, средств и способов, которые делают права реальными. В науке выделяют две основные группы гарантий:

1. Общие гарантии:

- экономические (стабильность экономики, уровень развития производства, многоукладность экономики);
- политические (демократический политический режим, разделение властей, идеологическое многообразие);
- социальные (достойный уровень жизни, система социальной поддержки);
- духовные (высокий уровень правовой культуры и правосознания населения, включая уважение к закону и правам других).

2. Специальные (юридические) гарантии:

- Судебная защита – основная и универсальная гарантия. Каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, а прежде всего – обратившись в суд.
- Административно-правовые формы защиты (обжалование действий должностных лиц в вышестоящий орган или прокуратуру).
- Международно-правовая защита (право обращаться в межгосударственные органы, такие как комитет ООН по правам человека (в Женеве), после исчерпания всех внутригосударственных средств правовой защиты).

- Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в РФ и субъектах РФ.

- Конституционно-судебный контроль (проверка конституционности законов, примененных в конкретном деле, Конституционным Судом РФ).

Несмотря на развитую систему гарантий, на практике возникает ряд системных проблем: бюрократические барьеры, недостаточная эффективность исполнительной власти, длительность судебных разбирательств, низкий уровень правовой грамотности населения, а в некоторых случаях – противоречия между текущим законодательством и конституционными принципами.

4. Проблемы и перспективы совершенствования механизма реализации прав. Современный этап развития России характеризуется наличием как значительных достижений в сфере защиты прав человека, так и устойчивых проблем. Проблема «вертикальной» и «горизонтальной» эффективности права. «Вертикальная» эффективность – это соблюдение прав государственными органами. «Горизонтальная» – соблюдение прав одними индивидами по отношению к другим. Нарушения в обеих сферах взаимосвязаны.

Проблема баланса прав и обязанностей. Реализация прав одного человека не должна нарушать права и свободы других лиц. Государство обязано находить баланс между, например, свободой слова и защитой чести и достоинства, между правом на собрания и обеспечением общественного порядка.

Вызовы цифровой эпохи. Возникают новые угрозы конституционным правам, такие как массовый сбор персональных данных, цифровая слежка, киберпреступность, что требует адекватного правового реагирования и развития цифровых прав.

Роль правосознания. Без зрелого правосознания, основанного на уважении к закону и понимании ценности прав человека, самые совершенные юридические конструкции останутся на бумаге. Формирование высокой правовой культуры – задача долгосрочная, но фундаментальная.

Перспективы совершенствования механизма реализации прав видятся в следующих направлениях:

1. Совершенствование законодательства: устранение правовых пробелов и коллизий, приведение отраслевого законодательства в соответствие с конституционными стандартами.

2. Повышение эффективности правоприменения: укрепление независимости судебной системы, борьба с коррупцией и волокитой в государственном аппарате.

3. Развитие внесудебных механизмов защиты: усиление роли института омбудсмена, развитие процедур медиации и досудебного урегулирования споров.

4. Правовое просвещение: систематическая работа по повышению правовой грамотности населения, начиная со школьного образования.

Таким образом, правовое регулирование и реализация конституционных прав человека и гражданина представляют собой сложный, динамичный и многогранный процесс. Нормативное закрепление прав в Конституции является лишь первой, хотя и важнейшей, ступенью. Практическая реализация этих прав зависит от слаженного механизма их гарантирования, который включает в себя развитое законодательство, эффективную судебную защиту, деятельность органов муниципальной власти, а также высокий уровень правовой культуры в обществе.

Устранение разрыва между конституционным идеалом и правовой реальностью требует последовательных усилий со стороны государства по созданию всех необходимых условий – экономических, политических и социальных. Однако пассивная позиция гражданина также оказывает своё отрицательное влияние. Реализация прав – это не только обязанность государства, но и активная деятельность самого гражданина, основанная на знании своих прав и уважении к правам других. Подлинная реализация конституционных прав и свобод, а также их утверждение в качестве несущей конструкции демократического общества, достижимы исключительно в условиях единства двух элементов: с одной стороны – мощного государства, чья деятельность ограничена правовыми нормами, а с другой – автономной личности, наделенной свободой и несущей сопряженную с ней ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. – М.: Юрист, 2014.
3. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008.
4. Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. – М.: Закон и право, 2010.
5. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М.: Проспект, 2013.
6. Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации.

© Сенчук Е.В., Исхаков И.И., 2025

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В БУРЯТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В современной гуманитарной науке общепризнанно, что в связи с вызовами глобализации актуальность приобрела проблематика изучения национальной картины мира как фундамента мировоззренческих представлений этносов, их этнокультурной идентичности. Особенно она важна для российского полиэтнического социокультурного пространства. Основой национальной культуры является концептуальная картина мира, которая вербализуется в языковой картине мира. В современных исследованиях существует различное понимание природы, структуры концепта, например, в работах А.П. Бабушкина, А. Вежбицкой, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкиной и других. Значимы определения концепта Н.Д. Арутюновой и Ю.С. Степанова, Т.А. Фесенко. Арутюнова, работы которой внесли особый вклад в развитие школы философского, концептуального, лингвокультурологического анализа языка, рассматривала концепт как понятие практической философии, закрепленное в языке; как результат взаимодействия фольклора, религии, национальных традиций и духовных ценностей национальной культуры [1]. Степанов рассматривал концепт как «сгусток культуры в сознании человека» [2, с.43]. Т.А. Фесенко подчеркивал: «Концепт являет собой выражение этнической специфики мышления, и его вербализация обусловлена лингвокогнитивно этнокультурно маркированной ассоциативной компетенцией носителя концептуальной системы» [3, с.141].

Вербализованные концепты хранят и передают через поколения наследие национальной культуры. Национальная языковая картина мира относится к категории, соответствующей культурно-философскому пониманию языка как «духа народа» (В. Гумбольдт), «дома бытия человека» (М. Хайдеггер). Этим определяется значимость аксиологического аспекта картины мира. Исследования национальных картин мира, число которых в последнее время увеличивается, подтверждают положение Гумбольдта о том, что «границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» и показывают, что национально-культурную коннотацию имеют универсальные концепты Пространство, Время, Родина, Дом, Жизнь, Судьба и др. Они определяют ценностные основы мировоззрения, ориентиры этноса, являются маркерами этнокультурной идентичности. В докладе рассматривается вербализация концептов Пространство, Родина в бурятской языковой картине мира.

Одной из базовых онтологических категорий мировоззрения является Пространство. У кочевых монгольских народов оно имело свои особенности восприятия. По оценке Л.Г. Скородумовой, «доминанта пространства в мировосприятии монголов, константа, данная свыше...» [4, с.5]. Лингвокультурологическая интерпретация этой доминанты представлена в исследовании Е.А. Бардамовой «Пространство и время в языковой картине мира бурят». Анализ языкового материала показал, что «в сознании и языке присутствуют образы разных типов пространств»: бесконечная протяженность, в котором помещается весь мир; центр (горы и степь); периферия, личное пространство» [5, с.12, 13]. Интересны примеры метафорической концептуализации в бурятской фразеологии лексем *гора* и *земля*. Например, фразеологизм хада гэр – «кладбище, могила» (хада «гора», гэр «дом») связан с существовавшей в прошлом традиции захоронения усопших в горных расщелинах, связанная с представлением о том, что горы – особые сакральные места. Газар «земля» может выражать идею безысходности: газардаха «оказаться в безвыходной ситуации», газардалга «тупик» [5, с.15, 16].

Концепт ГОРА является одной из древних ментальных констант картины мира многих народов. Монгольскими народами горы, горные хребты также воспринимались как медиаторы между небом и землей, человеком и природой. Многие ритуалы совершались у подножия гор. Интересна версия культа гор А.В. Головнева: «Особое отношение кочевников к горе отражает архаический, если не архантропический, стиль поведения, когда гора была гнездом и убежищем в движении пралюдей... Рейды кочевников по степным пространствам нередко начинались и завершались в горах. У кочевого вождя была своя гора, непременно священная, с которой он впервые обзревала свою страну и где желал обрести покой. ...кочевник по своему видению пространства и исходной тактике движения был не столько степняком, сколько горцем» [6, с.372].

Особенностью модели пространства бурятского этноса являются мифологические образы родовых мест *обо*, *бариса* «места пребывания духов», на которых представители конкретных родов поклонялись предкам. Обычно это возвышенности на солнечной стороне около озер, лечебных источников. В этих местах соблюдались особые правила поведения, требующие почтительного отношения к природе. Это сакральное пространство символизировало связь, гармонию между человеком и природой. Здесь собирались и продолжают собираться не только для церемонии религиозных обрядов, но и проведения праздников, общественных мероприятий. Они объединяли людей в рамках одной духовной и культурной традиции, укрепляли этнокультурную идентичность и чувство принадлежности к общему историческому наследию.

Концепт Родина один из ключевых в национальной языковой картине любого народа. В нем главной является этнокультурная составляющая,

связанная с историей и культурой народа. В картине мира бурятского народа он тесно связан с концептом Пространство. В частности М.М. Содномпилова в работе «Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов» подчеркивает, что «истинное понимание этого концепта в культуре монголоязычных народов возможно при условии знания принципов освоения пространства и организации различного рода деятельности в данном пространстве» [7, с.261]. Так, древней ментальной константой является Наян-наваа – мифологическая прародина бурят, райское место, куда стремился вернуться каждый бурят. Например, мифопоэтическому образу родной земли посвящена народная песня «Наян-Наваа», главный посыл которой заключается в том, что человек не должен забывать свою родину, помнить о своих корнях, о своих предках, родителях.

Концепт Родина вербализуется в лексемах *ньютаг*, *ньютагай хун*, *тоонто*, *тоонто ньютаг*. Ньютаг «земля» – район, место, откуда человек родом. Ньютагай хун (хун «человек») – земляки. Они, не являясь кровными родственниками, все равно родственны по месту рождения. Лексемой тоонто вербализуется важное понятие «малая родина» – место силы, символизирующее связь физического и ментального пространства. Тоонто ньютаг – сакральное место, связанное с древними ритуальными обрядами жизненного цикла. Одним из них был обряд, связанный с рождением ребенка – захоронение последа. Так новый член рода «закреплялся» на своей родине. Тоонто ньютаг – это символическая неразрывная связь с матерью, отцом, близкими родственниками. Следует отметить, что одной из самых популярных песен у бурятского народа является «Тоонто ньютаг». Основной посыл песни: «мое тоонто для меня лучше, чем сто других мест». Лирический герой стремится вернуться туда для благословения бурханов («божеств»), родителей, обретения собственного пути.

Рассмотрение вербализации концептов Пространство и Родина в картине мира бурятского народа позволяет сделать следующее краткое заключение. Эти, связанные между собой концепты, включают архетипы исторически сложившейся ментальности. Они отражают уникальные мировоззренческие установки бурятского народа, играющие важную роль в сохранении этнокультурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Введение//Логический анализ языка: Ментальные действия: сб. статей / Под ред. Н. К. Рябцевой. – М.: Наука, 1993. 176 с.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2004, 992 с.
3. Фесенко Т.А. Концептуальные системы как контекст употребления и понимания вербальных выражений // Когнитивные аспекты языковой категоризации. Сб. науч. трудов. – Рязань, 2000, 144 с.
4. Скородумова Л.Г. Монгольский мир: образы мира. – Улан-Батор, 2004. 328 с.

5. Бардамова Е.А. Пространство и время в языковой картине мира бурят. – Автореф. дис. д-ра. филол. н. – Улан-Удэ, 2012, 40 с.

6. Головнев А.В. Антропология движения. Екатеринбург: «Волот». 2009, 496 с.

7. Содномпилова М.М. Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2009, 364 с.

© Соколов С.М., 2025

УДК 34.03

*Солдатова А.О., студент,
Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ ИМ. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Данная работа посвящена наиболее острым вопросам, стоящим перед системой исполнительного производства в России, снижающим эффективность и оперативность исполнения судебных решений. В центре внимания – существующие проблемы, в частности, формальное отношение должников к своим обязательствам, слабое оснащение Федеральной службы судебных приставов (ФССП), затянутые сроки исполнительных действий и сложности координации между различными ведомствами. На основании проведенного исследования выдвигается ряд предложений по оптимизации процесса принудительного исполнения, включающий внедрение цифровых технологий, усиление мер воздействия на должников, уклоняющихся от уплаты, увеличение прав и возможностей сотрудников ФССП, а также доработку нормативно-правовой базы. В заключение подчеркивается важность комплексной реорганизации исполнительного производства с целью укрепления доверия к судебной системе и обеспечения действенной защиты прав граждан и организаций. Комплексный подход к модернизации данной сферы необходим для повышения эффективности и прозрачности всей правовой системы.

Претворение в жизнь судебного акта представляет собой финальный и определяющий этап в гражданском и арбитражном судопроизводстве, где вынесенное судом обязательное к исполнению решение воплощается в конкретные действия либо в отказ от определенных действий. Именно на этом этапе права и охраняемые законом интересы физических и юридических лиц, получившие подтверждение в суде, обретают реальную защиту. Следовательно, результативность всей правовой системы напрямую коррелирует с действенностью исполнительного производства.

Значимость рассматриваемой темы обусловлена сохраняющимся значительным процентом неисполненных судебных решений на территории России, что наносит ущерб репутации судебной власти, принципу

неотвратимости наказания и способствует распространению правового нигилизма. Несмотря на непрерывные реформы и улучшения в нормативно-правовой базе, регулирующей исполнительное производство, существенная доля исполнительных документов возвращается взыскателям без фактического исполнения в связи с невозможностью установить текущее местонахождение должника или принадлежащего ему имущества.

Данная статья имеет своей целью всестороннее изучение системных недочетов, которые мешают результативному претворению в жизнь судебных решений. На основе проведенного анализа будут сформулированы научно подкрепленные рекомендации по улучшению процесса исполнительного производства.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач:

- Определить и систематизировать главные недостатки в работе Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.
- Исследовать факторы, влияющие на слабую исполнительность и распространенное избежание выполнения судебных постановлений.
- Изучить возможные направления обновления исполнительного производства, охватывающие как технологические нововведения, так и организационные преобразования.

В качестве методологической базы исследования использовались общенаучные методы, такие как анализ и синтез, системный подход, а также метод сравнительного правоведения.

Главные трудности реализации судебных решений в пределах Российской Федерации. Трудности, возникающие в процессе исполнительного производства, отличаются комплексностью и взаимосвязанностью. Условно их можно классифицировать по нескольким основным направлениям.

1. Проблемы, касающиеся организации и ресурсов Федеральной службы судебных приставов (ФССП) России. Ключевой фигурой в процедуре принудительного исполнения является судебный пристав-исполнитель, чья работа сопряжена с определенным набором ограничений.

Перегруженность работой. В среднем, каждый судебный пристав-исполнитель ведет одновременно сотни, а в мегаполисах – тысячи исполнительных дел. В сложившейся ситуации практически нереально обеспечить тщательную и оперативную обработку каждого случая, проводить требуемые проверки и необходимые действия по исполнению решений суда.

Нехватка и увольнение сотрудников. Интенсивная психоэмоциональная нагрузка, давление со стороны руководства, невысокая оплата труда влекут за собой выгорание на работе и уход опытных специалистов.

Слабое оснащение материалами и техникой. Отсутствие служебных автомобилей, современных компьютеров, специализированного программного обеспечения и оборудования для оперативно-следственных действий серьезно замедляет скорость работы.

Излишняя бюрократия. Значительная часть времени пристава уходит на подготовку отчетности, извещений и постановлений, что мешает ему заниматься непосредственным исполнением судебных решений.

1.2. Трудности, обусловленные действиями обязанного лица. Главная помеха в процессе взыскания задолженности – это недобросовестные действия должника.

Утаивание имущества. Распространены методы использования подставных лиц (фиктивных владельцев активов), перевода активов в офшорные зоны, регистрации имущества на членов семьи. Существующие законные способы оспаривания данных операций через судебные инстанции требуют значительного времени и сложны в реализации.

Недостаток официальных доходов и активов. Должники зачастую заняты в теневой экономике, не владеют официально зарегистрированным имуществом, что дает возможность формально считать их "неплатежеспособными".

Игнорирование правовых норм и неявка. Как правило, должники пренебрегают судебными извещениями, не являются по вызовам судебного пристава, меняют адрес проживания, не сообщая об этом, что усложняет коммуникацию с ними и передачу официальных документов.

1.3. Юридические и процессуальные сложности.

Недостаточная компетентность судебного исполнителя. Несмотря на обширные полномочия, предоставленные Федеральным законом № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", в реальности приставы сталкиваются с трудностями в быстром получении исчерпывающей и точной информации. Например, получение сведений о банковских счетах затруднено из-за необходимости запроса через систему межведомственного обмена данными, что влечет за собой временные задержки.

Замедленная скорость исполнительного производства. Установленные законом сроки для осуществления отдельных действий (например, запросов в регистрационные органы) и общая продолжительность исполнительного производства (которая может многократно приостанавливаться и возобновляться) способствуют искусственному увеличению длительности процесса.

Трудности взаимодействия между ведомствами. Ограниченная интеграция информационных систем Федеральной службы судебных приставов России с базами данных других органов (Федеральной налоговой службы, Росреестра, Госавтоинспекции, Пенсионного фонда, бюро кредитных историй) приводит к отсутствию у пристава оперативной и полной картины о финансовом и имущественном положении должника.

Неэффективность системы поиска должника и его активов. Поисковые действия зачастую проводятся формально из-за высокой нагрузки на приставов и отсутствия специализированных розыскных подразделений в их структуре.

2. Способы оптимизации деятельности по исполнению судебных решений. Для преодоления имеющихся сложностей необходим всесторонний подход, включающий изменения в законодательстве, управлении и технологиях.

2.1. Внедрение цифровых технологий и автоматизация исполнительного процесса. Использование современных информационных систем видится наиболее многообещающим направлением преобразований.

Формирование общедоступного государственного информационного хранилища данных о должниках. Предполагается создание единой базы данных, консолидирующей сведения из различных государственных и коммерческих источников (налоговые органы, реестры недвижимости и транспорта, банковские организации, сведения о доходах, кредитная история). Это предоставит судебному приставу-исполнителю возможность оперативно получить комплексную цифровую картину о финансовом состоянии должника.

Автоматизация процедуры взыскания. В случаях типовых задолженностей (например, кредитные платежи, штрафы, алименты) при наличии сведений о банковских счетах должника процесс удержания денежных средств должен быть полностью автоматизирован, что исключит необходимость вынесения отдельного постановления в каждом конкретном случае.

Внедрение электронного документооборота. Полный переход на цифровое взаимодействие между судебными органами, Федеральной службой судебных приставов, кредитными организациями, взыскателями и должниками позволит минимизировать временные затраты и повысить открытость процесса.

Расширение функционала портала «Госуслуги» в качестве платформы для взаимодействия. Извещения об открытии исполнительного производства, запросы на предоставление информации, решения об аресте имущества и т.д. должны в обязательном порядке направляться через данный интернет-портал, что обеспечит их гарантированную доставку адресату.

2.2. Оптимизация нормативно-правовой основы. Наделение судебных приставов-исполнителей более широкими правами. Следует наделить приставов возможностью самостоятельно, минуя дополнительные обращения в суд, получать в цифровом формате необходимые сведения из государственных баз данных, включая информацию о выездах за границу и доходах от предпринимательства.

Усиление мер ответственности для должников, намеренно уклоняющихся от исполнения обязательств:

- установление уголовной ответственности за умышленное сокрытие значительного имущества с целью уклонения от взыскания долга;
- активное применение мер административного и уголовного воздействия за неисполнение решений суда;

- упрощение порядка оспаривания сделок должника, совершенных незадолго до начала процедуры взыскания, непосредственно в рамках исполнительного производства.

Создание мотивации для добровольного исполнения обязательств. рассмотреть возможность внедрения системы стимулов для должников, добровольно исполнивших требования в короткие сроки (например, уменьшение размера исполнительского сбора).

2.3. Улучшение организационной структуры и кадровой политики. Рационализация рабочей нагрузки. Пересмотр существующих стандартов нагрузки на каждого судебного пристава-исполнителя, дифференцированное распределение исполнительных производств в зависимости от уровня сложности, формирование специализированных подразделений (например, отделы, занимающиеся розыском должников, работой с организациями, взысканием алиментных платежей).

Укрепление престижа и материального поощрения работников ФССП. Увеличение уровня оплаты труда, внедрение четкой и прозрачной системы продвижения по службе и повышения квалификации, расширение пакета социальных льгот и гарантий способствует привлечению и сохранению высококвалифицированных кадров.

Совершенствование системы принудительного исполнения посредством привлечения частных исполнителей. Внедрение института частных судебных приставов для отдельных категорий дел (в частности, по взысканию очевидной задолженности) могло бы снизить нагрузку на государственные органы и создать конкурентную среду.

В заключение следует отметить, что проблема неисполнения решений судов продолжает оставаться критической для российской правовой системы. Для её разрешения недостаточно отдельных мер, необходима фундаментальная перестройка системы исполнительного производства.

Исследование выявило, что основными проблемами являются высокая нагрузка на ФССП России, сложные схемы ухода от ответственности, используемые недобросовестными должниками, а также пробелы в законодательном регулировании. Главным направлением развития должно стать всесторонняя цифровизация, позволяющая автоматизировать стандартные процедуры, повысить прозрачность и значительно ускорить процесс исполнения. Ключевым элементом этой реформы является создание единой государственной информационной базы данных о должниках.

Одновременно необходимо усилить ответственность за неисполнение судебных актов, расширить полномочия судебных приставов по оперативным мероприятиям и решить кадровые вопросы внутри службы. Только комплексное внедрение предложенных мер – технологических, правовых и организационных – позволит повысить процент исполняемых судебных решений, укрепить доверие граждан к справедливости и эффективности

правосудия и, в конечном итоге, обеспечить реальную защиту нарушенных прав, что является одной из важнейших задач правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 01.07.2024) «Об исполнительном производстве».
2. Астапов К.Л. Актуальные проблемы исполнительного производства в России и пути их решения // Законодательство и экономика. – 2022. – № 5. – С. 45-52.
3. Валеев Д.Х. Исполнительное производство: учебник для вузов. – М.: Статут, 2021. – 480 с.
4. Гуреев В.А., Рождественская Т.Э. Исполнительное производство: проблемы и перспективы цифровой трансформации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 4. – С. 12-18.
5. Исаенкова О.В. Исполнительное производство: учебное пособие. – М.: Проспект, 2022. – 320 с.
6. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://fssprus.ru/> (дата обращения: 01.07.2024).
7. Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный). – М.: Инфотропик Медиа, 2023. – 650 с.

© Солдатов А.О., Исхаков И.И., 2025

УДК 78.62

*Соловьева Е.В., студент,
Агафонова Л. И., канд. пед. наук., доцент
РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

ENGLISH VOCABULARY AS A CULTURAL MODEL: A LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE TEXTS OF VIRGINIA WOOLF

Introduction. Language is a living organism, evolving under the influence of cultural, social, and historical factors. The vocabulary used in a given literary work can serve as a lens through which one can examine the values, beliefs, and experiences of the era in which it was created. Virginia Woolf, a central figure of modernism, uses a distinctive vocabulary that reflects the complexities of the early 20th-century society. The purpose of this article is to analyze key characteristics of the English vocabulary in Woolf's "Mrs. Dalloway" as an example of a linguistic cultural pattern.

Modernist Context. The early 20th century was marked by profound changes, including the aftermath of World War I, the rise of feminism, and advances in psychology. These factors had a significant impact on literary creativity, leading to the emergence of modernism, a literary movement that sought to break away from traditional narrative forms and explore new ways of representing reality. Woolf's innovative use of language embodies these modernist ideals, particularly through her use of stream-of-consciousness fiction, a literary

device that simulates the continuous flow of characters' thoughts, feelings, and impressions, blending their inner worlds and creating a narrative in the form of a "river" or "dream" [2].

Before delving into the topic, it is worth saying a little about the author and the novel "Mrs. Dalloway", which is discussed in this paper.

Virginia Woolf is one of the most significant figures in 20th-century literature, a representative of modernism and feminism. She was born in 1882 in London in a family of prominent publishers and writers. Woolf is known for her innovative approaches to storytelling, including the use of stream-of-consciousness narratives and deep psychological character development. She was an active member of the Bloomsbury literary circle, which brought together authors such as T.S. Eliot and E.M. Forster. In her works, Woolf explores themes of identity, time, women's fate, and mental health.

The novel *Mrs. Dalloway*, published in 1925, is considered one of Woolf's best works.

The plot unfolds over the course of a single day—June 17, 1923—and centers on Clarissa Dalloway, a middle-aged woman preparing an evening reception at her London home. As she prepares, we encounter her thoughts on the past, love, lost opportunities, and the meaning of life. Parallel to Clarissa's story there is the story of Septimus Warner, a World War I veteran suffering from post-traumatic stress disorder, highlighting the contrast between the outward social event and the characters' inner torments.

In *Mrs. Dalloway*, Woolf explores important social and psychological themes, such as the impact of war on personality, female identity, and social norms. The novel became a landmark work of its time, opening new horizons for literary expression and in-depth analysis of human psychology. Woolf's narrative style allows the reader to deeply engage with the characters' inner thoughts and emotions. This approach is marked by a fluid vocabulary that reflects the fragmentation of modern existence. The novel opens with Clarissa Dalloway's statement: "Mrs. Dalloway said she would buy the flowers herself" [1].

Vocabulary as a reflection of culture. The choice of lexical means allows us to identify significant cultural patterns associated with the social problems of the time and which resonate with contemporary social issues [2]. Let us consider the main thematic lexical fields reflecting the values and problems of the era, using Woolf's novel "Mrs. Dalloway" as an example:

1. "On Her Own": The emphasis on Clarissa's independence reflects the feminist movement and women's desire for identity during this period.

2. "Terror": This term is often associated with Septimus Warren Smith, a war veteran suffering from shell shock. It exemplifies the social stigma associated with mental health and the trauma experienced by soldiers.

3. "Nostalgia": Woolf uses this term to describe Clarissa's reflections on her past, emphasizing the complexity of memory and its impact on personality.

4. "Time": The fluidity of time in Woolf's works is reflected through words such as "now" and "then," which create a sense of temporal discontinuity that reflects modernist themes.

5. "Fear": This word captures the anxiety that pervades post-war society, especially among characters like Septimus, who struggle with their mental state.

6. "Society": Woolf often criticizes social norms through her vocabulary, highlighting class differences and the expectations placed on people.

7. "Isolation": This term reflects the emotional distance the characters experience in a rapidly changing world, emphasizing themes of loneliness.

8. "Beauty": Frequent references to the beauty of nature and the social environment serve to contrast the characters' internal struggles with their external surroundings.

9. Memory: Woolf's exploration of memory in the novel reveals its complex relationship with identity and the passage of time, highlighting how past experiences shape present reality.

10. "Connection": The longing for connection between characters highlights the human desire for relationships against the backdrop of societal fragmentation.

Such lexical fields not only help watch the development of characters, but also serve as indicators of the cultural and social values of the era.

Conclusion. Virginia Woolf's novel *Mrs. Dalloway* demonstrates how English vocabulary functions as a cultural template reflecting the dynamics of the early 20th century [3]. Crucial social and cultural themes, such as gender equality, mental health, time perception, and social structures are revealed by means of lexical analysis. Through her innovative use of language, Woolf conveys the complexity of early 20th-century life, addressing themes of gender, mental health, and the mutability of time. The choice of vocabulary in her works reveals the complex relationships between language and culture, offering a deeper understanding of how literary texts can reflect the dynamics of their era. By examining Woolf's texts through this lens, we gain valuable insights into the interactions between language, identity, and society in a constantly changing world. Examining Woolf's vocabulary contributes to a deeper understanding of the relationship between language and culture, confirming the importance of literary texts as bearers of historical and cultural experience.

ЛИТЕРАТУРА

1. Woolf W. *Mrs. Dalloway. To the Lighthouse. Orlando: novels* - Moscow: Eksmo, 2014. 637 p.

2. Lakoff D., Johnson M. *Metaphors We Live By* - M.: URSS, 2004. 252 p.

3. Wolfe V. *How to read books?* - St. Petersburg: Azbuka-Attikus, Azbuka, 2025. 316 p.

© Соловьева Е.В., Агафонова Л. И., 2025

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Поступательное развитие российского общества на данный момент происходит в условиях крайне сложной геополитической обстановке, характеризующейся множеством явных и скрытых угроз различной степени опасности. Российская Федерация сегодня сталкивается не только с проблемами внешнего давления и объективными экономическими трудностями, но и с явной необходимостью консолидировать общество, задать единый вектор реакции на внешние раздражители и внутренние проблемы. Именно поэтому сегодня особый статус и значение приобретают фундаментальные ценностные и морально-этические установки, которые могут рассматриваться как один из ключевых факторов в достижении главной цели – обеспечении стабильности и создании надёжного базиса деятельности государственных структур и общественных институтов.

В актуальном отечественном политическом поле в последние годы активно обсуждается феномен так называемых «традиционных российских духовно-нравственных ценностей», имеющих определяющее значение для жизнедеятельности страны. На текущий момент данная формулировка получила официальное закрепление в законодательстве, а именно в соответствующем указе Президента от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В рамках этого документа традиционные ценности рассматриваются в качестве передаваемых из поколения в поколение особых нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России. Жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, гуманизм и многие другие ценности приводятся здесь в качестве основополагающих [7]. Таким образом, сегодня есть необходимость рассматривать перечисленные ценности в качестве некой моральной основы современного российского общества, что в ситуации отсутствия законодательно установленной единой идеологии особенно актуально.

Разумеется, в данном нормативно-правовом акте представлен далеко не полный список тех ценностей, которые могут рассматриваться в качестве определяющих для гармоничного существования и развития нашей страны. Однако именно их теперь можно считать теми ценностями, что получили особое государственное и общественное внимание. Это проявляется в рамках осуществления различных государственных реформ и общественных

инициатив. К сожалению, эти процессы не лишены трудностей и противоречий теоретического и практического характера, устранение которых должно рассматриваться как важная задача.

Во-первых, необходимо обратить более пристальное внимание на сам перечень традиционных ценностей, который сегодня характеризуется предельным универсализмом. Это, на наш взгляд, приводит не только к объединению российского общества на основе максимально возможного количества «пунктов», но и к некоему размыванию конкретных ориентиров применения общественных и государственных усилий, что не очень хорошо с точки зрения принятия предметных мер и решений. В каком-то смысле государственную позицию здесь можно описать формулировкой «за все хорошее и против всего плохого», что может рассматриваться исключительно положительно с морально-этической точки зрения, но не с точки зрения формирования максимально точных целей и задач развития общества и государства, особенно в плане перевода данных ценностей в правовую плоскость в таком большом объёме. Здесь вполне уместно также привести позиции некоторых специалистов, которые отмечают сложность и даже неправильность рассмотрения традиционных ценностей как исключительно правовой категории, ведь нравственность априори не может подменять правовое регулирование, а закон трудно соотносится с понятиями морали и нравственности по многим причинам [4, с.106].

Свой негативный вклад также вносит проблема сложности идентификации самой сущности некоторых традиционных ценностей, причём как на правовом уровне, так и в плоскости открытой общественной и научной дискуссии. В данном случае исследователи нередко обращают внимание именно на вопросы семантики, указывая на невозможность чёткого определения сути и смысла некоторых традиционных ценностей вроде «созидательного труда», «коллективизма» и многих других [6, с.72]. На наш взгляд, некоторые из подобных трудно определяемых ценностей также вступают в своего рода противоречие с окружающей действительностью. В качестве примера можно привести такую декларируемую ценность, как «приоритет духовного над материальным», которая в рамках рыночной экономической системы и ориентированности значительной части населения на индивидуальный успех смотрится не как реально имеющее место быть обстоятельство, а как некий размытый образ отдалённого будущего.

Неоднозначная ситуация наблюдается и с такой традиционной ценностью, как «историческая память», сущность которой сегодня со всей очевидностью вытекает из концепции единства исторического пути России. Такая позиция позволяет сглаживать наиболее острые вопросы в разрезе идейного и событийного сопоставления разных исторических эпох, но не даёт чётких ответов на многие проблемные темы вроде причин и итогов Гражданской войны или распада СССР. Такая ситуация порождает еще больше дискуссий и споров. Подобные темы до сих пор являются камнем

преткновения между различными социальными группами, а государство здесь и сейчас стремится найти некие точки соприкосновения как через игнорирование наиболее острых из них, так и через нахождение хоть каких-то общих интересов и точек зрения. К счастью, описываемая проблема явно представляется важной, примером чему может служить более чем десятилетняя работа по созданию единого учебника истории на уровне школьного образования, которая относительно успешно завершилась лишь совсем недавно [2]. Подобное может быть спорным с точки зрения плюрализма мнений, но в рассматриваемом контексте выступает как изрядно затянувшаяся, но все же адекватная мера. Такой принцип исторического единообразия в контексте важнейших вопросов истории и идейного наследия нашей страны, как представляется, должен распространяться не только на вопросы обучения и воспитания, но и становиться фундаментом любых государственных и общественных инициатив. Нужна чёткая позиция современного российского государства по спорным вопросам, в том числе и в контексте однозначного содержательного наполнения формулировки «историческая память».

Конечно же, невозможно говорить об успешности существования и применения в практической плоскости феномена традиционных российских духовно-нравственных ценностей без прозрачной и объективной оценки уровня эффективности подобной деятельности. В этом вопросе сегодня особую популярность приобретают различные социологические опросы и исследования. Так, некоторые последние исследования показывают, что уровень патриотизма в российском обществе сегодня высок как никогда. Например, по данным ВЦИОМ от весны 2024 г., аж 94% граждан России считают себя патриотами, что является абсолютным максимумом за всю историю наблюдений [3]. Означает ли это, что традиционные ценности сегодня воспринимаются населением как важная составляющая их жизни?

К сожалению, на конкретных примерах можно говорить о том, что подобные механизмы являются далеко не самым объективным способом оценивать результативность государственных усилий в этой сфере. Так, в контексте заданного чуть выше вопроса мы можем сослаться на наблюдение о невозможности полноценной оценки искренности ответов на любые вопросы подобного характера [8]. Человек в ходе прохождения любых тестов в любом случае будет опираться на общепринятые представления в целях недопущения критики или даже буллинга в своей адрес, что относится и к любым социологическим опросам. Не сомневаясь в патриотичности граждан России, мы указываем на недопустимость формирования далекоидущих выводов лишь на основе подобных исследований.

Кроме того, достижение позитивных результатов в рассматриваемой области невозможно без четкого отслеживания корреляции между реализацией разного рода и вида инициатив с их итогами, что на данный момент также не представляется возможным. Конкретные изменения в рамках

учебных дисциплин, реализуемые программы воспитания или же не контролируемые со стороны любого государственного регулятора тренды в социальных сетях – что именно вносит основную лепту в повышение уровня патриотизма? На что финансовые средства тратятся с недостаточной эффективностью, на что их выделяется недостаточное количество, а что и вовсе не относится к государственному воздействию, но ошибочно к нему приписывается? Ответить на данные вопросы не получится без создания однозначных критериев оценки эффективности деятельности государства в этом направлении. Предельно ясно лишь то, что оперировать исключительно цифрами и абсолютными значениями здесь будет ошибочным, учитывая комплексность и сложность вопроса, как и в случае с проблемой влияния традиционных ценностей на молодёжь.

Последняя сегодня рассматривается как ключевой объект применения положительных общественных и государственных усилий в рассматриваемом ключе, поскольку именно эта категория населения вполне справедливо рассматривается как будущее страны, причём не только в плане ее воздействия на экономику, но и с точки зрения влияния на некие идейные и ценностные константы. По мнению некоторых исследователей, современная молодёжь в России все ещё является крайне уязвимой социальной группой, которая порой демонстрирует противоречащие пресловутым традиционным ценностям образцы поведения [5, с.50]. Ориентация на западную культуру, отказ от опоры на опыт предыдущих поколений, высокая степень сензитивности к пагубному антигосударственному и антиобщественному влиянию – подобные образцы поведения прослеживаются и сегодня.

Соглашаясь с подобными оценками, мы все же должны отметить недопустимость переноса акцента с конкретных верифицируемых проблем, которые характерны для современного этапа общественного развития, на предельно очевидный факт разницы между поколениями как таковой. Последним грешат как отдельные исследователи, так и некоторые общественные и государственные деятели, нередко выдавая за своеобразное откровение совершенно банальные рассуждения о непохожести современных детей на своих отцов, матерей и на более старшее поколение. Особенно опасным здесь видится практика переноса очевидно устаревших практик воспитания подрастающего поколения без учёта современных тенденций развития общества. Вместо тонкой подстройки под запросы молодёжи, представители которой зачастую обладают достаточно тонкой душевной организацией, высокой степенью инфантилизма, определяющей ролью свободы и самореализации в жизни, предлагается, например, возрождать традиции коллективизма из советского прошлого путём прямого переноса целых социальных институтов и движений вроде пионерии [1]. Подобное, очевидно, нуждается в тщательной проработке хотя бы с точки зрения символики и идеологической подоплёки. Но сам факт наличия общественного запроса на подобные инициативы со всей очевидностью демонстрирует нам

недостаточную эффективность схожих, но уже современных инициатив и специализированных движений и организаций, претендующих на объединение подрастающего поколения и регулирование их взросления хотя бы на минимальном уровне воздействия.

Таким образом, ключевым направлением работы в отношении феномена традиционных российских духовно-нравственных ценностей должно являться вовсе не дополнение или пересмотр их перечня, а также не кардинальное изменение форматов и технологий проведения самых разнообразных мероприятий государственного и общественного характера по их продвижению. Ключевым направлением работы должно являться нивелирование проблем взаимодействия формы и содержания описываемого феномена в контексте его декларирования и дальнейшего преобразования с учётом актуальных потребностей личности, общества и государства. Данная деятельность может привести к положительным итогам только при наличии чёткой концепции, в которой будет прослеживаться явная и непротиворечивая причинно-следственная связь между действием и результатом.

ЛИТЕРАТУРА

1. В КПРФ предрекли возвращение пионеров [Электронный ресурс]: Газета.ru. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/02/19/22369861.shtml>. Дата обращения: 14.10.2025.
2. В России появятся единые учебники по всем предметам. Зачем это нужно. [Электронный ресурс]: РБК Life. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/6835a3d29a79470318a54ef1>. Дата обращения: 13.10.2025.
3. ВЦИОМ: уровень патриотизма в российском обществе достиг максимальных значений [Электронный ресурс]: ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/20391921>. Дата обращения: 12.10.2025.
4. Гаврилова Э.Д. Проблемы классификации традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-2. С. 105 – 107.
5. Зеленков М.Ю. Особенности формирования ценностных ориентаций современной молодежи России // Конфликтология / nota bene. 2023. № 4. С. 47 – 61.
6. Традиционные ценности: соотношение научного понятия и политического проекта / Г.А. Илларионов, Ю.В. Грицков, О.Ф. Морозова, Д.В. Рахинский // Социально-гуманитарные знания. 2023. С. 71 – 74.
7. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977.
8. Эксперты: публичная оценка традиционных ценностей студентов грозит последствиями [Электронный ресурс]: Газета.ru. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/10/02/26864048.shtml?updated>. Дата обращения: 12.10.2025.

© Спиридонов Д.И., 2025

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСТНОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Иноязычное образование в РФ направлено на развитие и воспитание полиязычной и поликультурной личности, способной к иноязычному межличностному и межкультурному взаимодействию с носителями изучаемого языка, уважению инокультурных систем и сохранению национального самосознания.

В данной статье раскрываются основные цели образования, развития и воспитания учащихся младших классов средствами учебной дисциплины «Иностранный язык» в соответствии с основными требованиями обновленного Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (далее – ФГОС НОО) [4].

Эффективным методом достижения целей обучения устной речи на иностранном языке является использование этнокультурного подхода, который подразумевает освоение обучающимися этнических культур, становление их гражданами и патриотами своей страны.

Рассмотрим развивающие, образовательные, воспитательные и практические цели с точки зрения обучения устной речи на иностранном языке на основе этнокультурного подхода.

Развивающие цели.

Использование этнокультурного подхода на уроках иностранного языка с целью формирования навыков и умений устной речи развивает у учащихся способность к межличностному и межкультурному взаимодействию в условиях поликультурности нашей страны и мира в целом. Данная цель достигается посредством применения на уроках заданий с использованием информации о родной этнической культуре учащихся. Рассказывая о собственной культуре и получая знания на уроках иностранного языка не только о русской культуре и культуре стран изучаемого языка, но и о культуре различных этносов, проживающих рядом, у учащиеся развивается коммуникативная культура, улучшается способность к адаптации к различным ситуациям общения, расширяется кругозор. Учащиеся учатся сравнивать различные культуры, выявляют трудности, возникающие в разговорной речи в связи с культурными различиями между участниками коммуникации, учатся решать и корректировать ошибки, тем самым развивая культуру общения и находя решения коммуникативных задач.

Образовательные цели.

Из психологии известно, что усваивается только та информация, которая образует связь с уже имеющимися знаниями. Элементарные знания иностранного языка, полученные уже на первых уроках, неизбежно вступают во взаимосвязь со знаниями о родном языке, который является единственным языковым опытом в сознании младшего школьника. Владея родным языком, у учащегося уже сформирован определённый способ восприятия действительности, что неизбежно ведёт к сравнению двух языков, а у некоторых и трех, учитывая многонациональный состав некоторых регионов России. Согласно Т. К. Цветковой, результатом таких сравнений является то, что сходство между родным и иностранным языком может привести к ассимиляции изучаемого языка [5]. Чтобы избежать этого, знания об иностранном языке должны быть представлены таким образом, чтобы происходило сознательное и контролируемое сравнение языков с целью выявления различий. Это же относится и к тому, как подаётся информация о культуре изучаемого языка. С одной стороны, она должна быть представлена так, чтобы не вызывать у учащихся отторжения и негативной оценки феномена новой культуры, а с другой – так, чтобы были понятны точки несогласия и их причины. Иностранный язык через «сравнение людей и стран в различных исторических условиях, выявление общего и специфического в них способствует воспитанию двух важнейших качеств человека духовного – патриотизма и интернационализма» [3, с. 80].

Достижение данной цели возможно с использованием заданий на основе этнокультурного подхода для развития культурной осведомлённости младших школьников, что будет способствовать умению работать с лингвистической и культуроведческой информацией, использовать методы сравнения, обобщения и анализа при решении учебных задач, осваивать знания о языковых и культурных явлениях, тем самым развивая коммуникативные умения и расширяя лингвистический кругозор учащихся.

Воспитательные цели.

Согласно ФГОС НОО личностное развитие обучающихся (социокультурное, духовно - нравственное и патриотическое) должно способствовать формированию ценностного отношения к своей Родине, становлению и осознанию своей российской и этнокультурной идентичности, сопричастности к своей стране и родному региону, уважительному отношению ко всем народам, населяющих многонациональную Россию, представлению о нравственных и этических нормах межличностного и межкультурного взаимодействия.

Младший школьный возраст является наиболее подходящим периодом воспитания чувства патриотизма, формирования мировоззрения и национального самосознания. Развитие патриотических чувств в раннем возрасте требует системного подхода, так как знания детей о своей Родине в данном возрасте не отличаются глубиной, чувства их неустойчивы и слабо выражены, знания поверхностны и не системны. Поэтому формирование

патриотических чувств необходимо развивать с юного возраста, знакомя детей с явлениями общественной жизни, с родной страной, её историей, культурой, природой для того, чтобы каждый обучающийся осознавал значимость своего Отечества и в будущем был готов к осуществлению необходимых действий для защиты национальных интересов своей страны.

Иностранный язык является мощным средством развития чувств патриотизма и формирования этнической самоидентификации младших школьников. Этого возможно достичь грамотным выбором содержания учебного материала, а также посредством сравнения феноменов родной и иной культуры, особенностей ментальности и системы ценностей.

Приобщение к родной и иной культуры, обучение учащихся в русле диалога культур способствует формированию межкультурной компетенции средствами родного и иностранного языка. Это способствует развитию культурной самоидентификации учащихся, принятию своих национально - культурных ценностей, осознанию себя частью своего народа, а значит развитию патриотических чувств. Этнокультурный подход поможет осуществить основную идеологическую позицию федерального стандарта, заключающегося в направлении образования не только в обучение, но и в развитие личности школьника. Так как основной целью иноязычного начального образования, помимо формирования элементарной коммуникативной компетенции, является также развитие и воспитание личности ребёнка как высоконравственного и ответственного гражданина России.

Практические цели.

Основной целью обучения устной речи на раннем этапе обучения иностранному языку является формирование основополагающих навыков иноязычного общения, позволяющие учащимся самостоятельно решать коммуникативно - познавательные задачи и выражать своё личное отношение к воспринимаемой информации.

Учащийся, овладевая иноязычным речевым общением, должен научиться механизму переключения с говорения на слушание и наоборот, т.е. овладеть, как и в родной речи, навыком двунаправленности внимания. Необходимо развивать внутренние процессы говорения, так как процесс речевого взаимодействия подразумевает то, что пока один собеседник говорит, другой слушает и одновременно готовит ответную реплику, при этом запускаются операции выбора подходящих слов и грамматических конструкций. Следовательно, ещё с начального этапа обучения необходимо, чтобы иноязычное речевое взаимодействие происходило в форме непосредственного общения в единстве монологической и диалогической речи.

Диалогические умения младших школьников являются базисом для их социального, интеллектуального и межкультурного развития. Не случайно многие учёные сходятся во мнении, что именно диалогической речи стоит

уделить особенное внимание в младшем школьном возрасте. Учащиеся в большинстве своём, уже в начальной школе, умеют излагать свои мысли на родном языке, грамматически правильно говорить, соблюдать речевую культуру, поддерживать беседу. Опыт диалогической речи на родном языке является хорошим подспорьем в обучении речевому взаимодействию на уроках иностранного языка. С психологической точки зрения опора на родной язык на начальном этапе является очень важным составляющим иноязычного образования, только постепенно ребёнок перестаёт опираться на родной язык и две (иногда три, учитывая многонациональный состав регионов нашей страны) языковые системы гармонично и отдельно существуют в его сознании. Диалогическая речь (2-4 кл) включает в себя умения вести диалог этикетного характера, диалог - расспрос, диалога – побуждения к действия (в 3 классе).

Монологическая речь представляет собой речь одного человека, который излагает свои мысли, даёт оценку, выражает своё отношение и т.д.

На начальном этапе вырабатывается умение высказать хотя бы одну фразу на изучаемом языке. Овладение монологической речью начинается с умения высказать как минимум две связанных фразы, с чего и начинается этап развития речевого навыка. Постепенно, по мере расширения знаний, увеличивается объем высказывания и степень качества за счёт решения разного уровня речемыслительных задач, отражающих содержание процесса коммуникации. Монологическая речь (2-4 кл) включает в себя описание предмета, реального человека или литературного персонажа; рассказ о себе, члене семьи, друге; пересказ с опорой на ключевые слова (в 3 классе); краткое устное изложение результатов выполненного несложного проектного задания (в 4 классе).

Различия между диалогической и монологической речью условны, так как монологическая речь подразумевает наличие слушающего, что по своей сути относится к диалогу, только представленного в форме устно - речевого общения, а в сам диалог часто включаются пространные монологические высказывания собеседника. Речевые ситуации должны отражать реальные условия пользования иностранного языка, мотив общения должен быть подлинным, так как постановочная речь не может способствовать развитию коммуникативной мотивации. Использование диалогов или монологов, несущих в себе информацию о своей родной культуре, например разговор на тему «Национальная кухня», «Национальные праздники» и т.д. повышают интерес к изучению языка, так как такого рода задания лучше всего подходят для достижения цели обучения устной речи. В своей речи учащиеся могут использовать информацию из ситуаций повседневной жизни, знакомые им в родной культуре, и проводить сравнения, учиться наблюдать и анализировать элементы изучаемой культуры.

Таким образом мы пришли к выводу, что достижение целей обучения младших школьников устной речи на иностранном языке с помощью

этнокультурного подхода будет способствовать умению работать с лингвистической и культуроведческой информацией, использовать методы сравнения, обобщения и анализа при решении учебных задач, осваивать знания о языковых и культурных явлениях, тем самым развивая коммуникативные умения и расширяя кругозор учащихся в сфере этнокультурных ценностей различных народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джамалова П.М. Этнокультурный профиль на уроках английского языка. – 03.12.2019. – URL: <https://infourok.ru/doklad-etnokulturniy-profil-naurokah-angliyskogo-yazika-3980766.html> (дата обращения: 11.02.2021).

2. Жидкова И.Е. Этнокультурный компонент в иноязычном образовании // Тенденции дополнительного профессионального образования в контексте современной образовательной политики: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Изд-во Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2016. С. 45-47.

3. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО). Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/

5. Цветкова, Т. К. Проблема сознания в контексте обучения иностранному языку // Вопр. психол. 2001 № 4 С. 68- 81

© Старинина О.В., Глумова Е.П., 2025

УДК 811.512.141

*Султакаева Р.А., канд. филол.наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

БАШКОРТ ТЕЛЕНЕҢ ФРАЗЕОЛОГИЯҢЫНА НИГЕЗ ҖАЛЫУСЫ З.Ғ. УРАКСИН

Телдең тоторукло һүзбәйләнештәрен өйрәнеүҙең бай тарихы бар, ул ике быуаттан ашыу элек башланған. "Фразеология" тигән һүз үзе грек телендәге "һүзбәйләнеш" һәм "фән" тигәнде аңлаткан һүзәрҙән килеп сыткан. Был лингвистика өлкәһе тоторукло һүзбәйләнештәрҙе һәм уларҙың телдәге ролен фәнни өйрәнеүгә арналған [1, с. 12].

Билдәле ғалим Зиннур Ғәзиз улы Ураксин башкорт телен өйрәнеүгә баһалап бөткөһөз өлөш индергән. Уның күп йыллыҡ ғилми хезмәттәре башкорт тел белемен яңы кимәлгә күтәргән. Уның ғилми кызыкһыныуҙары лексикология, фразеология һәм лексикография кеүек фундаменталь мәсьәләләрҙән алып, терминология һәм социолингвистика кеүек өлкәләргә тиклем барып еткән [1, с. 74].

Тырыш хезмәте һәм максатка ынтылышы аркаһында З.Ғ. Ураксин 1966 йылда кандидатлык диссертацияһын уңышлы яклый. Шул ук йылда уның тәүге мөһим хезмәте – «Башкорт теленең синонимдар һүзлегә» донъя күрә. Был хезмәт 2000 йылда тулыландырылып һәм яңынан нәшер ителеп, бөгөнгә тиклем үз киммәтен юғалтмаған фундаменталь һәм актуаль сығанак булып кала килә [2, с. 34].

З.Ғ. Ураксиндың 1975 йылда Мәскәүҙә басылып сыккан «Башкорт теленең фразеологияһы» тигән монографияһы был өлкәләге фундаменталь хезмәттәрҙең береһе, тип һанала. Был китап белгестәр өсөн файзалы мәғлүмәт сығанағы булып кына калмай, ә фразеологияға, шул иҫәптән башка төрки телдәр менән кызыкһыныусылар өсөн дә бик кәрәкле укыу кулланмаһына әүерелә [3, б. 56].

Уның ғилми эшмәкәрлегә этнолингвистика, семасиология һәм ономастика кеүек мөһим йүнәлештәрҙе үз эсенә алған, унда ул үҙенең лайыклы эзен калдырған. Уның бай мирасында башкорт теленең тарихы һәм грамматикаһына, шулай ук телдәрҙең типологияһын өйрәнеүгә арналған тикшеренеүҙәре айырым урынды биләй [3, с. 46].

Башкорт теленең тоторокло һүзбәйләнештәрән өйрәнеү озон юл үтә. Тәүҙә айырым мәкәләләр рәүешендә генә, азак төплө тикшеренеүҙәр 1960-сы йылдарҙа ғына башлана. Был процеста тюрколог С.Н. Моратов зур роль уйнай. "Төрки телдәрәндәге тоторокло һүзбәйләнештәр" тигән хезмәтендә ул башкорт теленең бай материалына таянып, фразеологик берәмектәрҙең системалы классификацияһын тәкдим итә һәм уларҙың мәғәнһән, үзенсәлектәрән асып бирергә тырыша. Был хезмәт башкорт телендәге тоторокло һүзбәйләнештәрҙе өйрәнеүҙә мөһим этап була [3, с. 43].

Тюрколог-ғалим Ж.Ғ. Кейекбаев үҙенең укыу әсбабында фразеологияны лексикологияның айырым бер бүлегә буларак карай, фразеологик берәмектәрҙең лексик-грамматик классификацияһын үткәрә һәм уларҙың морфологик төзөлөшөн өйрәнә, һүзбәйләнештәрән, мәкәлдәрҙе һәм әйтемдәрҙе лә уларға индерә [2, с. 76].

Шулай булыуға карамастан, озак ваҡыт башкорт теленең фразеологик составы етерлек өйрәнелмәй һәм системаға һалынмай килә. Нәк ошо осорҙа Зиннур Ураксиндың эшмәкәрлегә төр урынды ала. Уның фразеологияға булған фәнни кызыкһыныуы, уның тәбиғәтен тәрән аңлауы һәм телдәге күренештәрҙе системаға һалыу теләге фундаменталь хезмәттәр ижад итеүгә этәргес көс була [1, с. 12].

З.Ғ. Ураксиндың билдәләүенсә, күп кенә һорауҙар асык кала, һәм иң аз өйрәнелгән темаларҙың береһе булып, фразеологизмдарҙың текст эсендә кулланылышы күрһәтелә. Уларҙың, бигерәк тә, әзәби әсәрҙәрҙә образлы саралар буларак роле айырыуса иғтибарға лайык. Был тоторокло һүзбәйләнештәрҙең конкрет әсәрҙәрҙә йәки билдәле бер әзәби жанрҙар сиктәрәндә нисек кулланылыуын аңлау мөһим.

Ғалим үзенең ғилми хезмәттәрендә башкорт телендәге һүзбәйләнештәрҙең үзенсәлектәренә иғтибар бүлә. Уның билдәләүенсә, кайһы бер һүзбәйләнештәр тәү карашта тоторокло әйтемдәрҙе хәтерләтһә лә, яқындан карағанда улар башка төрлө була. Шуға күрә, З.Ғ. Ураксин фекеренсә, ысын фразеологизмдарҙы уларға окшаш башка конструкцияларҙан айырыу бик мөһим. Был телдең төзөлөшөн, уның образлылығын һәм фекерҙе аныҡ еткерәүен тәрәнерәк аңларға ярҙам итә. Ул ошо айырмалыҡтарҙы асыҡларға ярҙам итеүсә бер нисә төркөмдә айырып күрһәтә:

1. **Кушма кылымдар:** гөп итеү, дошман булыу, дуҫ күрәү, иғлан итеү, сығып китеү, хәл итеү һәм башкалар.

2. **Тура мәғәнәле кушма һүзҙәр:** бүрә емешә, каз үләнә, район комитеты, терегөмөш һәм башкалар.

3. **Компоненттары тура һәм күсмә мәғәнәлә булған кушма һүзҙәр:** дөм караңғы, көрәк һакал, кәләм каш, уймак ауыз һәм башкалар.

4. **Мәкәлдәр һәм әйтемдәр:** айыуҙан каскан бүрәгә, ак эттең бәләһе кара эткә һәм башкалар [2, с. 72].

З.Ғ. Ураксин башкорт телендәге тоторокло һүзбәйләнештәрҙе генә йыйып калмай, ул был эште системалы, фәнни нигеҙҙә, башкара. Уның хезмәте – башкорт халқына һәм уның теленә булған хөрмәт күрһәтеүе менән аңлатыла.

Башкорт теленең фразеологизмдары – ул ябай тоторокло һүзбәйләнештәр генә түгел, ә халыҡ зиһененең ысын хазинаһы, башкорт халқының үзенсәлектә колоритын һәм милли үзенсәлеген сағылдыра. Улар, милли келәмдәге матур бизәктәр кеүек, тел тукымаһына үрелеп, уға тәрәнлек, образлылык һәм үзенсәлектә милли рух өстәй. З.Ғ. Ураксин үзенең фразеологик берәмектәр һүзлегендә башкорт халқының менталитетын, тәрән милли колоритын сағылдырған һүзбәйләнештәрҙе асып, аңлатып, бик киммәтлә эштәр башкарган. Был фразеологизмдар – ул ябай һүзҙәр генә түгел, ә башкорттарҙың үзенсәлектә донъяға карашын, йолаларын һәм киммәттәрен аңлауға асыктар. Мәсәлән: "килен сәйә эсәрәү", "килен туны", "килен һөйөү", "көйһөз кейәү" һәм башкалар.

З.Ғ. Ураксин фразеологизмдарҙы өйрәнәүгә ябай ғына исемлек итеп карау түгел, ә уларҙың эскә структураһы һәм логикаһын тикшерәү буларак такарай. Уның ысулы систематизация һәм классификациялауға нигеҙләнгән, был фразеологик фондтың байлығында уртаҡ һызаттарҙы һәм закондарҙы асыҡларға мөмкинлек бирә.

Миҫал итеп, "көн" (көн) һүзенә бәйлә фразеологизмдарҙы анализлап, Ураксин уларҙың уртаҡ һызаттарын билдәләә һәм мәғәнә төркөмдәре буйынса классификациялаә. Шулай итеп, "көн дә байрам" (көн һайын байрам), "көн дә туй" (көн һайын туй), "көн итеү" (йәшәү, көндәрҙә үткәрәү), "көн кеүек асыҡ" (көн кеүек асыҡ), "көн күрәү" (яшәү, ваҡыт үткәрәү), "көн күрһәтмәү (бирмәү)" (яшәү бирмәү, азаплау) кеүек фразеологизмдар "көн" һүзенең мәғәнәһе һәм кулланышының төрлө аспекттарын күрһәтә. Ғалим

фразеологизмдарзы систематизациялап, уларзың уртақ Һызаттарын асыклап, төрлө билдэләр буйынса классификациялай. Был фразеологик фондтың структураһын һәм логикаһын тәрәнерәк аңларға ярзам итә.

Телсе-ғалим материал Һайлағанда, тоторокло һүзбәйләнештәрзе анализлау принцибына таяна. Уның эшендә бер нисә мөһим үзенсәлеккә эйә булған фразеологик берәмектәргә өстөнлөк бирелә. Уларзың мәғәнәүи берзәмлеккә эйә булыуы, күсмә мәғәнәгә эйә булыуы, образлылығы һәм һүз составының нығытылған булыуы мөһим. Бынан тыш, Һайланған берәмектәр хәзерге башкорт телендә, әзәби тел менән дә, көндәлек аралашыуза ла әүзем кулланылырға тейеш. Миҫал итеп "бармак менән һанарлык", "күпте күргән", "кыркһаң каны сыкмаҫ" һәм "ут бөрсәһе" кеүек фразеологизмдарзы килтерергә мөмкин.

Зиннур Ғәзиз улы Ураксиндың башкорт теленең фразеологик һүзлектәрән төзөүзәге роле – ул туған теленә зур һөйөү менән караған кеше тураһындағы тарих, тип карарға була. Уның хезмәте – ябай ғына фәнни баҫмалар түгел, ә башкорт халкының бай фразеологик мираҫын һаклауға һәм популярлаштырыуға индергән баһалап бөткөһөз өлөш. Бөгөнгө башкорт теленең фразеологик һүзлектәре күп осракта З.Ғ. Ураксиндың хезмәттәрәнә таяна. Уның методикалары, материалды Һайлау һәм тасуирлау алымдары яңы баҫмаларза ла йәшәүен дауам итә. Был уның эше үткәндә генә калмауын, ә башкорт телен үстәреүгә хезмәт итеүен аңлата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулейманова Р.А., Бускунбаева Л.А. Выдающийся ученый и организатор науки Ураксин Зиннур Газизович (к 80-летию со дня рождения) // Проблемы Востоковедения № 4 (70). – 2015. С. 60-64.
 2. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. – М: Наука, 1975. – 192 с.
 3. Ураксин З.Г. Фразеологические синонимы в современном башкирском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1966. – 18 с.
 4. Ураксин З.Г. Русско-башкирский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1989. – 405 с.
 5. Ураксин З.Г. Башкорт теленең фразеологик һүзлегә. – Өфө: Китап, 2006. – 342 б.
- © Султакаева Р.А., 2025

*Султанбаева Х.В., д-р филол. наук, профессор,
гл.науч.сотр. НИЦ Башкирского фольклора
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ХАЛКЫБЫЗЫҢ АРЗАКЛЫ УЛЫ – МАРАТ ЗӘЙНУЛЛИН

Марат Вәли улы Зәйнуллин – күренекле телсе-ғалим, Башкортостан Фәндәр академияһының академигы, филология фәндәре докторы, профессор, Башкортостан Республикаһының атказанған фән эшмәкәре.

Марат Вәли улы Күгәрсен районының Үрге Һаз ауылында укытыусы ғаиләһендә 1935 йылдың 5 ноябрендә тыуған. Ауылындағы ете йыллык мәктәпте тамамлағас, Морак педагогия училищеһына уқырға килә. Был укыу йортон ысын мәғәнәһендә заманының мәғрифәт һәм мәзәниәт үзәге тип әйтергә була. Бында якин тирәләге райондарзан, күрше Ырымбур өлкәһенән укыусылар йыйыла. Училищени тамамлаусыларзың кайһы берзәренән генә исемдәрен атап китеү зә укыу йортоноң кимәлен күз алдына бастырыр тип уйлайым: Зиннур Ураксин, Кәрим Ишбаев, Ишбулды Вәлитов, Вәли Псәнчин, Октябрь Вәлитов, Рәшит Әлмөхәмәтов, Фуат Бишшев һәм башкалар. 1954 йылда Морак педагогия училищеһын тамамлағас, Марат Вәли улы укыуын К.А Тимирязев исемдәге Башкорт дәүләт педагогия институтының (хәзерге Башкорт дәүләт университеты) тарих-филология факультетында дауам итә. 1959 йылда юғары укыу йортон кызыл дипломға тамамлай һәм шул ук йылда аспирантураға тәкдим ителә. Уның ғилми етәксәһе итеп атаклы башкорт ғалимы, күренекле тюрколог, профессор Жәлил Ғиниәт улы Кейекбаев тәғәйенләнә. Ул йылдарза башкорт тел ғилемдә кылымдың грамматик категориялары әле тәрән өйрәнелмәгән була. Шундай проблемаларзың берәһен – кылымдың заман категорияһын Ж.Ғ.Кейекбаев аспирантына кандидатлык диссертацияһының темаһы итеп тәкдим итә. Халкыбыззың “Тырышкан табыр, ташка казак кағыр” тигән мәкәләндәге принцип менән эш итеп, йәш ғалим “Хәзерге башкорт телендә хәбәр һөйкәләше кылымдарының заман категорияһы” тигән темаға диссертацияһын әзерләүзә вакытынан алда тамамлап, 1962 йылда Башкорт дәүләт университетының башкорт һәм дөйөм тел ғилеме кафедралында хезмәт юлын башлай, 1963 йылда Казан университетының Ғилми Советында диссертацияһын уңышлы яклай.

Университетта эшләү дәүерендә Марат Вәли улы башкорт теле ғилемен үстәреүгә зур өлөш индерзе. Фән донъяһында үзәндең проблеманды, концепцияңды фәнни хезмәт кимәленә күтәреү энә менән козок казыузан да кыйынырақтыр ул. Был эш ғалимдан фәнни өлгөргәнлек, һәләт, яуаплылык һәм абруй за талап итә. Күренекле ғалим –алты йөзгә якин ғилми хезмәттән авторы. Шулар араһында калын-калын монографиялар, юғары укыу йорттары студенттары өсөн дәреслектәр, программалар һәм мәкәләләр бар.

Кылым категорияһын төрлө яклап тикшереү телсә-ғалимдың ғүмерлек өйрәнәү проблемаларының берәһенә әйләнә, азак ул кылымдарза бигерәк тә анык сағылған модаллек категорияһына тотона. Был өлкә буйынса ике монография, бер укыу кулланмаһы, тистәләгән мәкәләләр бастыра. Ошо хезмәттәрзән һөзөмтәһе буларак, 1988 йылда ул "Функционально-семантическая категория модальности в современном башкирском литературном языке" тигән темаға докторлык диссертацияһы яклай. Модаллек **категорияһының** анык сиктәрен билдәләү һәм уның грамматик тәбиғәтен асыу Марат Вәли улына башкорт теле ғилемдә генә түгел, ә дөйөм төрки тел ғилемдә танылыу килтерзе. Марат Вәли улы Зәйнуллиндың докторлык диссертацияһы совет ағзалары, оппоненттары һәм

күренекле телселәр тарафынан бик юғары баһалана. Мәсәлән, профессор Н.А.Баскаков былай тип яза: "Башкорт телендәге конкрет миҫалдар нигезендә модаллек проблемаларын тикшереп, автор башкорт телендә модаллекте сағылдырыусы ифрат күп тел саралары булыуын иҫбатлай. Проблеманы өйрәнеүзә был ғәйәт зур азым..."

Фәнни казаныштары тураһында һөйләгәндә Марат Вәли улының тағы ла бер хезмәте хақында әйтеп үтеү кәрәк. 2002 йылда уның "Хәзерге башкорт теле. Морфология" тигән китабы баҫылып сыға. Юғары укуу йорттарында белем алыусы студенттар өсөн язылған был дәреслектә башкорт теленең морфологик төзөлөшө, бөтә һүз төркөмдәре бер система итеп карала. Хезмәт бай фактик материалдарға нигезләнеп язылған.

Китапты автор дәреслек тип атаһа ла, безҙең карамакка, был төплө, нигезле тикшеренеүҙәрҙе башкорт теленең морфологияһын киң күләмдә сағылдырған, яңы караштар менән байытылған, автор концепцияһына урын бирелгән зур фәнни монографик хезмәт тип тә баһаларға кәрәк .

Башка фәндәр кеүек, тел ғилеме лә – туктауһыз үсә барыусы, һәр ваҡыт яңылыкка ынтылыусы ижтимағи - тарихи күренеш. Һуңғы осорҙа күп төрлө донъя телдәрәндәге кеүек башкорт тел белемендә лә яңы ғилми өлкә – лингвокультурология фәне формалашты, үсәү тенденциялары билдәләнде.

Башкорт тел ғилемендә лингвокультурология фәнен нигезләү һәм уны артабан үстөрөгә академик Марат Вәли улы Зәйнуллин баһалап бөткөһөз өлөш индерҙе. Ғалим, башкорт лингвокультурологияһының бурыстарын, тикшеренеү объекты һәм предметын аныҡ билдәләп, йүнәлештең фәнни асылын аңлатыуға күп көс һалды. Беренсе сиратта ул лингвокультурологияның төрлө аспектарын асыҡлаған күп һанлы мәкәләләр яза. Уның «Актуальные проблемы современной башкирской лингвистической науки» (2012), «Основные проблемы лингвокультурологии» (2012), «Мышление, сознание и язык: проблемы соотношения и взаимодействия» (2006) кеүек хезмәттәрәндә яңы ғилми йүнәлештең хәзерге башкорт тел ғилеме өсөн актуаль булыуын билдәләй. Артабан башкорт лингвокультурологияһы профессор Лилиә Марат кызы Зәйнуллина менән бергә авторҙаш буларак язылған «Общие проблемы лингвокультурологии» (Өфө, 2008), «Лингвокультурология и межкультурная коммуникация» (2013) исемле ғилми хезмәттәрҙә киң планда яҡтыртылды. Лингвокультурология мәсьәләләрен бындай кимәлдә тикшергән хезмәттәр башкорт тел ғилемендә әлегәсә булғаны юҡ. Хәзерге көндә уның етәкселегендә башкорт лингвокультурологияһы мәсьәләләрен ғилми планда өйрәнеү эшен тиҫтәгә яҡын телсе уңышлы алып бара.

Профессор Марат Вәли улы Зәйнуллин башкорт лингвокультурологияһының асылын билдәләүҙә туған тел мәсьәләләренә айырыуса етди иғтибар итә. «Родной язык и национальная культура» (2007), «Туған тел – мәңгелек хазина» (2005) хезмәттәрәндә туған телдең милли мәҙәниәттә формалаштырыуында, уның йөкмәткеһен байытыуҙағы роленә

дөрөс баһа бирелә. «Һәр халыктың иң киммәтле, иң кәзерле хазинаһы ул, әлбиттә, уның туған теле, сөнки тел халыктың ижтимағи тормошонда, уның язмышында баһалап бөткөһөз зур урын тотә, икенсе төрлө әйткәндә, тел халыктың, һәр шәхестең эшмәкәрлегенең нигезендә ятә», - тип билдәләй ғалим.

Әйтелгәндәр менән бер рәттән, Марат Вәли улы хәзерге башкорт тел белемендә тәүгеләрзән булып лингвистик шәхес (языковая личность) проблемаһын фәнни яктан яктыртты. Башкорт лингвомәзәниәте өсөн айырыуса әһмиәтле хезмәттәрзең береһе тип, телсенең профессор Лилиә Зәйнуллина менән авторзаш буларак язылған һәм рус телендә нәшер ителгән «Лингвокультурологияның дөйөм проблемалары» (Өфө, 2008) укыу кулланмаһын атарға кәрәк. Алда әйтеүебезсә, башкорт тел ғилемендә тел һәм мәзәниәт мәсьәләләренә арналған тәүге ғилми хезмәттәрзең береһе ул.

Шулай итеп, академик Марат Вәли улы Зәйнуллин башкорт лингвокультурологияһын булдырыу, уның тикшеренеү объекты һәм был фәндең предметын асыклау, яңы фәнни өлкәнең теоретик һәм методологик нигеззәрен билдәләү өлкәһендә ғәйәт зур эштәр башкарзы, был йүнәлештә үзе байтак хезмәттәр яззы.

Йәнә шуны ла өстәп әйтергә кәрәк: Марат Вәли улы – киң диапазонлы ғалим ине, уның хезмәттәрәндә башкорт тел ғилеме мәсьәләләре генә яктыртылманы. Ул башкорт теле факттарын рус, төрки телдәре материалдары менән сағыштырып өйрәнде, бик күп халык-ара, бөтә Рәсәй ғилми конференцияларында актив катнашты. Уның мәкәләләре Мәскәү, Ташкент, Алматы, Сәмәркәнд, Казан, Бишкек, Анкара һәм башка калаларза үткән конгрестар, конференциялар һәм симпозиумдар материалдарында басылған.

Һис шикһез, профессор Зәйнуллиндың ғилми эштәре һанағандар менән генә сикләнмәй, уның айырым мәкәләләре туған тел һәм милли мәзәниәт мөнәсәбәттәре, дәүләтселек һәм дәүләт теле проблемалары буйынса ла донъя күрзе, һуңғыһы бигерәк тә мөһим, сөнки башкорт теленә республикабызза рус теле менән бер рәттән дәүләт теле статусы бирелеү телебез өсөн яңы хәл-күренеш тыузырзы. Яңы статус алған туған телебез ниндәй өлкәләрзә үз урынын яуларға тейеш һуң? Марат Вәли улы бында ла үз тәкдимдәрен индерзе. Был өлкәлә телебеззе юғары укыу йорттарында белем сараһы буларак кулланыу мәсьәләләрен күтәреп сыкты.

Марат Вәли улының "Башкортостан" энциклопедияһын төзөүгә автор буларак та, редколлегия ағзаһы буларак та индергән өлөшө тос. Дөйөм тел ғилеме, донъя телдәре, төрки телдәре ғайләһе, башкорт теле буйынса төп хезмәттәр уның катнашлығында башкарылды. Профессор Зәйнуллин –өс тиҫтәгә яқын энциклопедик мәкәлә авторы. Ул, күп кенә тел ғалимдары тураһында мәғлүмәт туплап, уларзың тормош юлын тасуирлап, хезмәттәрәне баһа биреп, мәкәләләр, рецензиялар яззы.

Марат Вәли улы Зәйнуллин юғары укыу йортонда фәнде һәм укыу процесын ойоштороусы, оҫта лектор һәм иғтибарлы тәрбиәсе буларак та

билдәле. Ул ғилми эзләнеу эштәрен административ вазифалар, төрлө йәмәғәт эштәре башкарыу, республикаға педагогик кадрлар әзерләү менән бергә алып барҙы. 1966 йылдан алып 1991 йылға тиклем (зур булмаған өзөктәр менән) филология факультетының деканы булып эшләне. Уның эшмәкәрлеге һөҙөмтәһендә башкорт филологияһы һәм журналистика факультеты ойошторола, күп кенә яңы йүнәлештәр буйынса белем биреү башлана.

1988 йылда ул башкорт һәм дөйөм тел ғилеме кафедраһы мөдире итеп һайлана. 2000-2010 йылдарҙа башкорт филологияһы һәм журналистика факультетының деканы вазифаһын да башкара.

Башкортостандың атказанған фән эшмәкәре, республикабыҙдың Фәндәр академияһының академигы Марат Вәли улы Зәйнуллиндың тормошо ла, фәнни ижады ла ырыслы, бәхетле һәм емешле булды. Йәшәлгән ғүмерҙең бер йылы ла әрәмгә үтмәгән, күпме тир һәм хәләл көс түгелгән. Уның ғүмер артылыштарын һанап бөтөрлөк түгел. Шуларҙың тағы ла бер мөһимен атап китеү кәрәктер: Марат Вәли улы Башкорт дәүләт университетында докторлык һәм кандидатлык диссертацияларын яклау буйынса махсуслашкан советтың рәйесе булды. Бөгөнгө көндә республикабыҙ юғары уҡыу йорттарында, ғилми-тикшеренеу институттарында башкорт филологияһы буйынса эшләп йөрөүсә фән кандидаттары һәм докторларының күпселеге үзҙәренең диссертацияларын ошо советта яклаған. Советтың абруйы зур булыуын Рәсәй Федерацияһының күп төбәктәренән, мәсәлән, Дағстан, Кабарҙы-Балкар, Хакас, Бүрәт, Татарстан, Сыуашстан, Якут (Саха) һ. б. республикаларҙан **килеп**, диссертациялар яклаусы ғалимдарҙың күп булыуы ла раһлай.

Марат Вәли улы өс академияның академигы булды: Башкортостан Фәндәр академияһының, Халыҡ-ара төркиәт академияһының һәм Рәсәй Федерацияһы Гуманитар фәндәр академияһының. Тимәк, уның исеме, ғалимлыҡ абруйы, фәнни эшмәкәрлеге, Башкортостан, Рәсәй сиктәренән узып, сит илдәргә лә юғары баһалана. Быға өстәп шуны ла әйтергә кәрәк: Марат Зәйнуллин республикабыҙ юғары уҡыу йорттары һәм ғилми-тикшеренеу институттары өсөн кадрлар үстәреү буйынса ла ең һызғанып эшләне. Уның етәкселегендә 40 фән кандидаты, 11 фән докторы әзерләнгән.

Марат Вәли улы Зәйнуллин ижтимағи эштәргә дәрәжәһе ситтә калманы. Бөтә донъя башкорттары королтайҙарын әзерләүгә һәм уларҙың эшендә лә ең һызғанып катнашты. Беренсе королтайҙың тел комиссияһын етәкләне, икенсе королтайҙы әзерләү буйынса ойоштороу комитеты ағзаһы булды. Ул түркологтарҙың Бөтә донъя ассоцияһы һәм түркологтарҙың Рәсәй комитеты ағзаһы булып торҙо.

Марат Вәли улы – үз районының патриоты ине. Якташтары өсөн аныҡ эштәргә сағыла был эшмәкәрлеге. Ул район тарихы буйынса китап языуға катнашты, Өфөлә Күгәрсен районы ерзәштәренең "Оло Эйек" йәмғиәтен тигеҙ йылдан ашыу етәкләне.

Ғалимдың оло хеҙмәте дәүләт тарафынан да юғары баһаланды. Ул – Башкортостандың атказанған фән эшмәкәре, СССР-ҙың юғары белем биреү

мәктәбе отличнигы, Рәсәй юғары белем биреү комитетының мактаулы хезмәткәре, СССР-зың Юғары белем биреү дәүләт комитеты премияһы лауреаты, Ж.Ғ.Кейекбаев, З.Биишева исемдәге премиялар лауреаты.

Зыялыларыбыздың береһе Ризаитдин Фәхретдиновтың ошондай һүззәре бар: "Әзип һәм ғалимдары булмаған халыҡ бәхетһез, мәшһүр кешеләрен оноткан халыҡ намысһыз...". Республикабыз халқы, милли интеллигенциябыз, күп һанлы тел һәм әҙәбиәт һөйөүселәр, тюркология фәне безҙең хөрмәтле ғалимдарыбызға, шул иҫәптән академик Марат Вәли улы Зәйнуллинға арнап, ошондай юғары кимәлдәге сара – Халыҡ-ара конференция үткәрә икән, халқыбыз үзен ололай, милли телебез – башҡорт теленең мәртәбәһен күтәрә.

Бөгөнгө сарала катнашыусы ғалимдардың, кунактардың күпселеге Марат Вәли улының элекке уҡыусылары, уның ярҙамы, уның фатихаһы менән фән донъяһында үз юлыбызды тапканбыз. Ошондай һоҡланғыс шәхестең уҡыусыһы булыу, коллегаһы булыу, замандашы булыу – барыбыз өсөн дә зур ғорурлыҡ.

Академик Марат Вәли улы Зәйнуллиндың бөтә ғүмере иленә, халқына арналған. Уның тормош һәм хезмәт юлы бик күптәргә үрнәк, фәһем алырлыҡ.

© Султанбаева Х. В., 2025

УДК 398(092)

*Султангареева Р.А., д-р фил. наук,
руководитель Научно-исследовательского центра
Башкирского фольклора
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

В ВОЙНЕ ЗАКАЛЕННЫЙ УЧЕНЫЙ И ДОБРОТВОРЯЩАЯ ЛИЧНОСТЬ

За тысячелетия своего развития произведения народного творчества переживают сложные изменения, совершенствуются в коллективном сотворчестве мудрецов, мастеров слова, песнопевцев, кёйсө, мелодистов, танцоров, кураистов. Жестовая культура, выразительная танцевальная лексика и пластические отображения жизненных, обрядовых реалий – это плод мастеров, народных хореографов, благодаря которым сложены изящные народные танцы и т.д. Совершенные по форме и содержанию культурные тексты, образцы художественных, обрядовых единиц по истечении времен только устанавливаются в практике исполнения, народной традиции в целом как жанры фольклорной классики.

Вместе с тем на примере этих образцов обуславливаются и регламентируются неразрывные процессы импровизации, исполнительских решений, воспроизводства фольклорного искусства, что само по себе позволяет говорить о бесконечности творческой инициативы масс.

Жизнь, научная и творческая деятельность фольклориста, посвященная собиранию, изучению и возвращению народу его достояний, на наш взгляд, особо значима и ответственна. Она, как и жанры фольклора, проходит под незримым, но пронзительно реальным взором самого народа-творца, читателей, исполнителей, самих ученых исследователей. Потому как фольклорные сокровища слагают люди с чистым сознанием, благородной натуры, что впоследствии требует от ученых глубинных знаний многогранное, с чистыми помыслами одухотворенное изучение этих достояний и объективных выводов. Но помимо этого беззаветной преданности науке, народной душе, Духу, т.е. позицию высокого гражданина.

Следуя этой мысли, настоящая статья посвящена памяти именно такой личности, видного башкирского ученого-фольклориста, лауреата Республиканской премии им. С. Юлаева, заслуженного деятеля науки Башкирской АССР Нура Талиповича Зарипова.

Н.Т. Зарипов родился 15 июня 1925 г. в дер. Кузян Стерлитамакского кантона (ныне – Ишимбайский район) Башкирской АССР. Окончив Макаровскую среднюю школу, он работал в колхозе, отслужил в рядах Советской Армии. В 1943 г ушел на войну, защищая родину в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: был пулеметчиком, помощником командира стрелкового взвода. Получив ранение в 1944 г., демобилизован из рядов Советской Армии, работал секретарем сельского совета родной деревни Кузяново, далее – помощником землеустроителя Макаровского райземотдела.

После учебы на филологическом факультете Башкирского государственного педагогического института (1947–1951 гг.) направлен директором Утяковской средней школы Гафурийского района (1951–1956), а в 1956 г. был приглашен на работу в г. Уфу на должность инспектора Министерства просвещения Башкирской АССР.

Научная деятельность Н.Т. Зарипова началась в 1957 г., в Институте истории, языка и литературы, где с 1966–1976 гг., затем в 1981–1991 гг. был заведующим отдела фольклора. Культура, наука, общественная деятельность Н.Т. Зарипова искони вплетались в его личностной природе и жизни. Видимо, не случайно, в 1959 г. он получил обучение в Академии общественных наук при ЦК КПСС (1962–1963 гг.), работал инструктором отдела культуры ЦК КПСС. В 1964 г. вернулся в ИИЯЛ БФ АН СССР, защитил диссертацию на ученую степень кандидата филологических наук. Вся дальнейшая научная жизнь Н.Т. Зарипова прошла в этом Институте (переименован в ИИЯЛ УФИЦ РАН): вначале в должности старшего научного сотрудника (1964–1967 и 1992–1995 гг.), а в 1967–1976 и 1981–1991 гг. – заведующего отделом фольклора и искусства.

Профилирующей сферой в научной деятельности Нура Талиповича были сказки и вопросы их собирания, бытования, классификации, изучения и систематизации. Потому большинство работ были посвящены сказкам, а позже в последние годы жизни ученый системно изучал эпические сказания и

кубаиры. Под его пером опубликованы очерки о дидактических, назидательных кубаирах, малых формах сказаний.

В целом, многогранная научно-исследовательская, собирательская, также редакторская работа Н.Т. Зарипова (1981–1991 гг.), руководство сводом «Башкорт халык ижады» представляет важный вклад в национальную и российскую фольклористику.

Первые исследовательские опыты Н.Т. Зарипова относились к литературной критике и литературоведческим проблемам в целом. Во время учебы в пединституте он получал знания у таких видных личностей как Амир Чанышев, Жан Лукман, Ханифа Зиниатуллина, Ахнаф Харисов. Проводили семинары, заседания, обсуждая и критикуя произведения самих мэтров как С. Агиш, Н. Асанбай, К. Мэргэн даже с приглашением авторов. Ахнаф Харисов сам проводил со студентами такую передовую практику как посещение заседаний секций Союза писателей! На одном из заседаний обсуждали поэму молодого поэта Мусы Гали «Возвращение». Произведение резко было раскритиковано известным поэтом Кадиром Даяном, который обсуждал не только стиль, образные решения, но и даже упоминал запятые, знаки препинаний и т.д. (есть такие критиканы поныне). Однако Нур Зарипов выступил в защиту, оценил достоинства, лучшие стороны поэмы и выразил несогласие с Кадир Даяном. В связи с этим бытовала шутка среди писателей, журналистов в адрес Н.Зарипова «Вот этот парень и есть тот, кто Кадира Даяна пожурил!» [21, с. 28]. Литературоведческий интерес принес молодому ученому определенную известность, когда его первые критические статьи начали печататься с 1950 г. Получили критическую характеристику и благословение творчество многих башкирских писателей: Н.Т. Зарипов – составитель тома избранных произведений И. Насыри [17] и автор монографий о его творчестве [10], проявил пропаганду творчества и внес вклад в издание произведений Т. Янаби [23], С. Кудаша [16].

Стих М. Дильмухаметова, посвященное Н.Т. Зарипову, лаконично образно открывает его личностные качества. В статье – воспоминании «Всю жизнь учился и всю жизнь давал уроки» А.М. Сулейманов многогранно освещает жизнь, творчество Н.Т. Зарипова, благодарно и благородно признавая в нем Учителя и Человека с большой буквы. Написанная в стиле благодарных воспоминаний и глубокого уважения к личности, статья не только знакомит с многогранными вехами жизни и творчества, с редакторской, исследовательской деятельностью ученого-фольклориста, но и дает характеристику нравственным, духовным ценностям, лучшим качествам личности волевого, мудрого, великодушного человека, героя ВОВ и патриота [21, с. 19-52].

Сам будучи талантливым ученым и неустанным, беззаветно преданным народному творчеству Ученым, А.М. Сулейманов называет Н.Т. Зарипова самым верным солдатом фронта и науки, отважным защитником народных достояний.

Знаковым в биографии Н.Т. Зарипова является тот факт, что ученому принадлежит заслуга обнаружения сюжетов, систематизации, изучения и вовлечения в научный оборот башкирского исторического эпоса «Идукай и Мурадым». Эпос «Идукай и Мурадым» посвящен великой освободительной борьбе башкир против монголо-татарского ига; в историко-эпическом плане многосторонне отражен пласт культуры XI–XII вв. Однако, в 1945 г. это произведение было оценено как «феодално-ханское» и наложен запрет на его научное изучение. Исполнительство в целом было запрещено. Об этом записано нами множество свидетельств из уст носителей фольклора

Г.Р. Хусаинова дает подробное описание жизни, деятельности Н.Т. Зарипова, а также кроме многих заслуг ученого справедливо выделяет особо высокий его вклад в изучение эпоса «Идукай и Мурадым», определяя, что он вернул башкирскому народу этот эпос [22, с. 53-58]. Старанием ученого эпос «Идукай и Мурадым» был опубликован в 1989 г. на башкирском языке в журнале «Агидель» с его обширным предисловием, позже вышел отдельной книгой (Уфа, 1994).

Эпическое произведение исторического содержания с мифологическими образными решениями был известен науке давно, а изучение его возможно стало только к концу XX в. Затяжной запрет эпоса был связан с постановлением ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы в Татарской партийной организации» и от 27 января 1945 г. «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы Башкирской партийной организации». В этих документах эпос «Идукай и Мурадым» и некоторые кубаиры, эпосы были названы как «ханско-феодалные», также «нашли» в них якобы, мотивы идеализации феодального прошлого башкир. Парадоксально ненаучный запрет был прерван только в конце XX века.

Восемнадцатитомное издание научного свода «Башкирское народное творчество», составление которого было начато в 1975-ые гг., представило общественности и научному миру колоссальные духовные наследия башкир. Н.Т. Зарипову принадлежит огромная заслуга в этой работе, потому как он был заведующим отделом фольклористики ИИЯЛ, составителем и ответственным редактором тома «Эпос. Третья книга» (1982), совместно с М.Х. Мингажетдиновым – «Богатырские сказки» (1978), совместно с А.М. Сулеймановым – «Советский период. Сказки, предания, воспоминания, творчество сэсэнов» (1982), три тома сказок и др., каждые из которых даны с обширными научными предисловиями, комментариями и текстологической работой на башкирском языке. Как отмечает Г.Р. Хусаинова, «под его руководством подготовлено и выпущено одиннадцать томов башкирского фольклора в переводе на русский язык. В этом научном своде Н.Т. Зарипов является составителем трех томов: «Богатырские сказки» (1988), «Волшебные сказки» (1989), «Исторический эпос» (1999). Последний том вышел в свет после смерти автора-составителя. Эта титаническая работа затребовала

колоссальных усилий башкирских фольклористов и в первую очередь, руководителя темы Нурмухамеда Талиповича» [2, с. 55].

Составление тома – это сложная, трудоемкая исследовательская работа, соединяющая комплексную деятельность по собиранию, описанию, текстологии, систематизации, научно-исследовательскому обобщению, сравнительно-типологической аналитики. Научные комментарии томов в принципе сами представляют собой краткие энциклопедические очерки. Все это характеризует неустанную работу и нынешних фольклористов над томами (А.М. Сулейманов, М. Сагитов, Р.А. Султангареева, Г.Р. Хусаинова, А.М. Хакимьянова, Г.В. Юлдыбаева и др.), благодаря которым увидели свет многие тома народного творчества, Н.Т.Зарипов «интересовался теорией фольклора и национальной спецификой народного творчества» [19], под его пером получили фундаментальные научные обобщения феномены башкирского сказительства, сказочной прозы и научного направления как сказковедение [6]. Написанная исследователем монография по башкирским богатырским сказкам увидела свет под редакцией и доработкам Г.Р.Хусаиновой.

Н.Т. Зариповым исследованы, составлены книги о богатырских сказках и о животных [1; 20], изучена проблема сохраняемости сказки во времени на примере двух разновременных текстов сказки «Юлбат» прослежена динамика трансформации произведений во времени [4]. Эта методика признана особо важной в определении особенностей трансформаций жанра во времени, также для характеристики состояния фольклорной, генной памяти носителей народного творчества.

Н.Т. Зарипов записывал эту сказку в 1968 г. во время экспедиции в Ишимбайский район (он – руководитель). Богатый материал, хранящийся в Научном архиве УНЦ РАН (Ф. 3, Оп. 65, Ед. хр. 3) – свидетельство серьезной собирательской работы. Записанные им сказки, байты, песни и другие образцы башкирского фольклора вошли в 18-томный свод [2].

Н.Т. Зариповым было возложено начало изучению эпоса «Идукай и Мурадым», что явилось новым шагом в фольклористике [8; 11; 12; 13]. Споры об эпосе касались природы жанра, не относящегося к прямому отражению исторических реалий [7], а также отмечали, что «фольклористам в республиках, занимавшимся изучением национальных вариантов эпоса, просто не давали ходу, пугая постановлениями ЦК ВКП(б)» [18]. Таким образом, каракалпакские, казахские, узбекские и др. ученые опасались исследовать эпос. На этом фоне исследования Н.Т. Зарипова были прорывными, а опубликованный с добротными научными комментариями, предисловием, полным текстом эпос стал возвращением народу эпоса «Идукай и Мурадым» [14]. Это «еще один гражданский подвиг замечательного сына башкирского народа. Пройдут века, многое изменится, но увековеченные в книгах произведения народного творчества башкир будут

жить вечно, благодаря упорному, кропотливому труду фольклористов второй половины XX в., в том числе Н.Т. Зарипова» [22, с. 56].

Н.Т. Зарипов – автор более 200 работ, куда входят шесть монографий, а 21 книга относится к области текстологии по башкирской литературе и фольклору. Под научно-литературной редакцией Н.Т. Зарипова или с его участием выпущено в свет 30 книг и сборников ученых института [5].

Мне лично посчастливилось работать под его руководством отдела фольклора в ИИЯЛ УНЦ РАН в 1982–1992 гг. Великодушные, мудрость, широта души, человечность и благородство – это качества высокодуховной личности, смелого гражданина и профессионала Н.Т. Зарипова, которые всегда светятся в моей благодарной памяти о нем. Стих М.Дильмухаметова прекрасно передает соответствие имени и сути души Н.Т.Зарипова:

Һәммәбезгә нур һибәүсе
Һин инең бит узаман.
Якты йөрәк, булмышыңды
Күңел һағына һаман.
Шаран-яра асык булдың,
Булманың һис тә йомак.
Фән һарайын балкытып уҡ
Килеп сығырһың һымак.
Оҙаҡ йылдар тынмаһ әле
Күңелендең моң-сыңы.
Ғүмеренде дауам итер
Ижадыңдың тылсымы.

Миндияр Дилмөхәмәтов

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирские богатырские сказки. – Уфа, 1981, 1986 (на рус. яз); «Жили, говорят, богатыри». – Уфа, 1990. – Уфа, 2006.
2. Башкирское народное творчество. Сказки. 1 книга / Сост. коммент. М. Мингажетдинов и А. Харисов. – Уфа, 1976. №24;
3. Башкирское народное творчество. Сказки. 2-я книга / Сост. М. Мингажетдинов и А. Харисов. – Уфа, 1976. № 17, 31, 32, 37, 49 и др.
4. Башкирское народное творчество. Сказки. 3-я книга. – Уфа, 1978. – С. 207-217 (на баш. яз.).
5. Буклет Нуру Зарипову – 70 / Сост. и отв. за выпуск А.М. Сулейманов.
6. Галин Салауат. Тел аскысы халыкта. – Өфө, 1999. – 54-се бит.
7. Зарипов Нур. Исторические сказания // Башкирское народное творчество. Исторический эпос / Сост., автор вступ. ст., коммент. Н.Т. Зарипов. – Уфа, 1999. – С. 5.
8. Зарипов Нур. «Изекәй менән Моразым» эпосына карата (Предисловие к публикации эпоса «Идукай и Мурадым» на башкирском языке) // Агидель, 1989, № 1;
9. Зарипов Нур. Имай Насыри. Жизнь и творчество. – Уфа, 1983 (на баш. яз).
10. Зарипов Нур. Один из первых гвардейцев. О жизни и творчестве И. Насыри. – Уфа, 1968 (на баш. яз.);
11. Зарипов Нур. Отражение национального самосознания в народном творчестве // Башкирский фольклор: Исследования и материалы. – Уфа, 1993. – С. 7-25.

12. Зарипов Нур. Тарих һәм эпос (История и эпос) // Башкортостан, 1992, № 49-52;
 13. Зарипов Нур. Эпостың тарихка мөнәсәбәте (Отношение эпоса к истории) // Там же. 1989. № 2;
 14. Изгеүкәй менән Моразым. – Өфө, 1994.
 15. Кудаш Сайфи. Вершины. Избранные стихи. – М., 1978.
 16. Кудаш Сайфи. Восхождение. Избранные стихи. – М., 1977;
 17. Насыри Имай. Произведения. Третий, дополнительный том. – Уфа, 1968 (на башк. яз.).
 18. Постановления «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 г. и «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы Башкирской партийной организации» от 27 января 1945 г.
 19. Российские фольклористы. Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. Изд-во «Индрик». – М., 1994. – С. 50.
 20. Серенький и Черненький. Башкирские народные сказки о животных. – Уфа, 1995 (на баш. яз.).
 21. Сөләймәнов Ә.М. Ғүмер буйы һабак алды, ғүмер буйы һабак бирзе // Башкорт фольклоры: тикшеренеүҙәр һәм материалдар / сост., отв. ред. и авт. предисл. Р. А. Султангареева. – Өфө: Ғилем, 2011. – Сығ. VI. – С. 19–52.
 22. Хусаинова Г.Р. Он вернул башкирскому народу эпос «Идукай и Мурадым» // Башкорт фольклоры. Тикшеренеүҙәр һәм материалдар / сост., отв. ред. и авт. предисл. Р. А. Султангареева. – Өфө: Ғилем, 2011. – Вып. VI. – С. 53–58.
 23. Янаби Тухфат. Избранные произведения. – Уфа, 1958 (на баш. яз.).
- © Султангареева Р.А., 2025

УДК 377.8

*Сысоева Ю.А., студент,
научный руководитель: Лутфуллин Ю.Р., д-р эк. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУХГАЛТЕРА

Современные тенденции развития системы среднего профессионального образования (СПО) направлены на повышение качества подготовки специалистов, способных успешно выполнять профессиональные функции в условиях цифровизации экономики. В связи с чем преподавание экономических дисциплин требует постоянного анализа учебного процесса и применения инновационных технологий обучения [4, с. 161]. Особенно наглядно это проявляется в таких дисциплинах, подверженным оперативным изменениям, как бухгалтерский учет, при обучении которому пристальное внимание уделяется как в целом бухгалтерскому учету в системе управления предприятием, так и узкоспециализированным вопросам как управленческий учет в системе бухгалтерского учета [5, с. 55-59].

Для специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» особое значение приобретает формирование у студентов профессиональных компетенций, связанных с ведением бухгалтерского учета активов организации, обязательств и финансовых результатов. Одним из наиболее эффективных способов достижения данной цели является практико-ориентированное обучение, которое обеспечивает интеграцию теоретических знаний и практических навыков.

Практическая направленность образовательного процесса определяет сущность практико-ориентированного обучения и подходы к его реализации. На уровне среднего специального образования акцент делается на использовании профессионально ориентированных технологий обучения, что способствует формированию у обучающихся навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности [4, с. 27-28]. Этот подход позволяет студентам не просто усваивать теорию, но и активно применять знания в смоделированных или реальных профессиональных ситуациях, развивая умение анализировать, принимать решения и нести ответственность за их результаты.

Практико-ориентированное обучение представляет собой педагогическую технологию, основанную на включении студентов в деятельность, максимально приближенную к профессиональной. Такой подход способствует формированию системного мышления, умения работать с бухгалтерскими документами, отчетностью и специализированным программным обеспечением. Он обеспечивает подготовку к практическим аспектам работы бухгалтера, что отражено и в Федеральном государственном образовательном стандарте по специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» [1].

В профессиональных образовательных учреждениях обучающиеся должны овладеть общими (ОК) и профессиональными (ПК) компетенциями. Общие умения - эффективные способы для решения трудовых задач, которые используются всеми типами профессий и специальностей. Эти условия являются необходимыми для того, чтобы выпускник вступил в социально-трудовые отношения. Профессиональные компетенции рассматриваются как конкретные умения и знания, которые позволяют выпускнику эффективно выполнять профессиональные функции [7, с. 861].

Профессиональная компетентность будущих бухгалтеров представляет собой [2, с. 1495-1496]:

- совокупность профессиональных умений будущего бухгалтера, его способность практического использования своих умений в профессиональной деятельности;

- форму исполнения профессиональной деятельности будущего бухгалтера, которая обусловлена глубоким знанием свойств, которые преобразуют деятельность, посредством свободного владения своей профессией;

- уровень мастерства, которого достигает будущий специалист в ходе профессионального развития;

- сочетание психических качеств, психическое состояние, которые позволяют действовать самостоятельно и ответственно, обладание будущим бухгалтером способностью и умением исполнять свои должностные обязанности.

Для подготовки бухгалтеров это особенно важно, так как профессия требует высокой точности, ответственности и умения работать с документами, учетными регистрами, первичной информацией. Практико-ориентированное обучение позволяет сформировать у студентов системное видение бухгалтерского процесса и понимание взаимосвязей между различными участками учета. В результате освоения междисциплинарного курса «Практические основы бухгалтерского учета активов организации и источников их формирования» обучающийся должен:

ПК 1.1. Составлять (оформлять) первичные учетные документы, в том числе электронные документы, осуществлять комплексную проверку первичных учетных документов, пользоваться компьютерными программами для ведения бухгалтерского учета, информационными и справочно-правовыми системами, обеспечивать сохранность первичных учетных документов до передачи их в архив;

ПК 1.2. Применять правила стоимостного измерения объектов бухгалтерского учета, способы начисления амортизации, принятые в учетной политике экономического субъекта, применять методы калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг), составлять отчетные калькуляции, производить расчеты заработной платы, пособий и иных выплат работникам экономического субъекта, исчислять рублевый эквивалент выраженной в иностранной валюте стоимости активов и обязательств;

ПК 1.4. Обосновывать необходимость разработки рабочего плана счетов на основе типового плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности, применять рабочий план счетов бухгалтерского учета организации;

ПК 1.5. Вести регистрацию и накопление данных посредством двойной записи, по простой системе, составлять бухгалтерские записи в соответствии с рабочим планом счетов экономического субъекта, сопоставлять данные аналитического учета с оборотами и остатками по счетам синтетического учета на последний календарный день каждого месяца, готовить справки, ответы на запросы, содержащие информацию, формируемую в системе бухгалтерского учета, обеспечивать сохранность регистров бухгалтерского учета до передачи их в архив, исправлять ошибки, допущенные при ведении бухгалтерского учета, в соответствии с установленными правилами;

ПК 1.6. Пользоваться компьютерными программами для ведения бухгалтерского учета, информационными и справочно-правовыми системами.

Практико-ориентированные задания позволяют реализовать компетентностный подход через выполнение следующих видов деятельности:

- оформление первичных бухгалтерских документов;
- составление бухгалтерских проводок по хозяйственным операциям;
- ведение синтетического и аналитического учета;
- подготовка бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- анализ финансовых результатов деятельности организации.

Примером может служить ситуационная задача, моделирующая учетную ситуацию, требующую от студента принятия решения на основе знаний Плана счетов и нормативных документов. Выполнение таких заданий способствует развитию аналитического мышления и профессиональной интуиции.

Для эффективной реализации практико-ориентированного подхода преподавателю необходимо:

1. Четко определить цели и результаты обучения в терминах профессиональных компетенций.
2. Систематизировать учебный материал с ориентацией на реальные ситуации профессиональной деятельности.
3. Разработать сборник задач и упражнений, охватывающих основные участки бухгалтерского учета (учет денежных средств, расчетов, запасов, основных средств и др.).
4. Использовать активные методы обучения.
5. Организовать рефлекссию и самооценку – обсуждение допущенных ошибок, анализ решений, разработку алгоритмов действий бухгалтера.

Введение практико-ориентированных заданий в процесс изучения дисциплины «Практические основы бухгалтерского учета активов организации и источников их формирования» позволит повысить мотивацию студентов, развить их самостоятельность и ответственность. Использование практико-ориентированного обучения способствует: повышению успеваемости; росту качества выполнения контрольных и курсовых работ; развитию профессионального мышления; лучшей готовности студентов к производственной практике и трудоустройству.

Также такой вид обучения эффективен в формировании экономического мышления студентов. Он обеспечивает не только усвоение знаний, но и развитие ключевых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в современных экономических условиях [3, с. 210]. Такой подход в обучении бухгалтерскому учету раскрывает свои преимущества именно в условиях среднего профессионального образования. Он формирует у студентов способность применять полученные знания в реальных учетных ситуациях. Такая организация учебного процесса развивает самостоятельность, ответственность и профессиональное мышление, что

обеспечивает подготовку выпускников, готовых к эффективной деятельности в сфере бухгалтерского учета.

Создание методически продуманных сборников задач и упражнений, основанных на реальных производственных ситуациях, позволяет сделать процесс обучения более интересным, содержательным и приближенным к будущей профессии. Таким образом, практико-ориентированное обучение должно стать неотъемлемым компонентом подготовки будущих бухгалтеров, ориентированных на успешную профессиональную реализацию в условиях современного рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минпросвещения России от 24.06.2024 N 437 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.07.2024 N 78944).

2. Бейбалаева, Д.К. Сущность и содержание понятия профессиональных компетенций бухгалтера в организациях среднего профессионального образования / Д.К. Бейбалаева, А.Т. Хийирбеков, М.Г. Бахмудов // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 6. – С. 1493-1497. – DOI 10.34755/IROK.2022.69.89.037.

3. Кучинская, Е.В. Формирование экономического мышления у студентов через практико-ориентированное обучение / Е.В. Кучинская, В.С. Тормозов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 4, № 5(158). – С. 206-214. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2025.05.04.026.

4. Лутфуллин Ю.Р., Бейдерман С.Б. Применение инновационных технологий обучения в курсе экономических дисциплин: учебное пособие / Уфа: Издательство БГПУ, 2023. – 161 с.

5. Нефедова В.Н., Лутфуллин Ю.Р. Применение инновационных образовательных технологий как форма реализации новых направлений в обучении // Финансовая экономика – N9. Часть 1 – 2022. – С. 55-59.

6. Шеститко, И.В. Практико-ориентированное обучение: от знания к функциональной грамотности / И.В. Шеститко. – Минск: Белорусский государственный педагогический университет, 2021. – 64 с.

7. Юрченко, В.С. Практико-ориентированное образование в СПО: приоритеты и стратегии развития / В.С. Юрченко, Е.Г. Полупаненко // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». – 2023. – № 1. – С. 859-866.

© Сысоева Ю.А., Лутфуллин Ю.Р., 2025

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У РУССКОЯЗЫЧНЫХ ШКОЛЬНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ УРОКОВ

Проблема снижения учебной мотивации у школьников является одной из наиболее актуальных в современной педагогике. Особенно остро она проявляется в отношении изучения родных языков в многонациональных регионах, где большинство учащихся не являются их носителями. В Республике Башкортостан башкирский язык выступает не только средством общения, но и важнейшей частью культурной идентичности народа. Однако для русскоязычных школьников он нередко воспринимается как трудный и «второстепенный» предмет.

Одним из наиболее эффективных способов повышения интереса к предмету является использование нестандартных форм уроков, основанных на принципах активности, интерактивности, эмоционального вовлечения и межпредметной интеграции. Такие уроки выходят за рамки традиционной структуры, создают ситуацию успеха и позволяют школьникам не просто заучивать материал, а проживать его в деятельностной, игровой и культурной формах.

Для русскоязычных школьников, изучающих башкирский язык как государственный, ведущими становятся познавательные и социально-культурные мотивы: интерес к новому языку, желание лучше понимать культуру региона, участие в конкурсах и проектах.

Важно, чтобы урок не только передавал знания, но и создавал ситуации эмоционального погружения, позволял учащимся пережить культурное содержание на личностном уровне. Это достигается через применение игровых технологий, сюжетно-ролевых ситуаций, проектной и исследовательской деятельности, элементов театрализации и гастрономической культуры.

Использование нестандартных уроков позволяет:

- повысить вовлечённость учащихся в учебный процесс;
- развить коммуникативную компетенцию на башкирском языке в реальных и игровых ситуациях;
- укрепить ценностное отношение к культуре башкирского народа;
- создать условия успеха, особенно для детей с низким языковым уровнем.

К нестандартным урокам относятся: уроки-квесты, уроки-игры, мастер-классы, уроки-путешествия, исследовательские занятия, проектные и интегрированные уроки.

Учащиеся, для которых башкирский язык не является родным, часто испытывают трудности не столько языкового, сколько мотивационного характера. Среди причин – отсутствие языковой среды, низкий уровень самооэффективности, недостаток положительных эмоций на уроке.

Следовательно, основными задачами педагога становятся:

1. Создание положительного эмоционального фона – использование музыки, визуальных материалов, национальных элементов.

2. Обеспечение практической направленности обучения – показать, где и как можно применять башкирский язык (в быту, на праздниках, в медиа, в гастрономии, в общении).

3. Культурная идентификация – раскрытие богатства традиций и фольклора башкирского народа через язык.

4. Построение обучения на принципе активности – вовлечение школьников в совместную деятельность, а не только в пассивное слушание. Одним из эффективных форм является урок-практикум или урок-погружение, в котором обучение строится вокруг конкретного культурного феномена. Примером такого урока может быть занятие на тему «Национальные блюда башкирского народа», сочетающее познавательную и практическую деятельность.

Практическая часть данного исследования представлена разработкой плана-конспекта урока и анализом его проведения, осуществлённого на базе МАОУ ордена Дружбы народов гимназия №3 им. А.М. Горького для учащихся 6 класса.

Тема: Национальные блюда башкирского народа

Форма: урок-погружение

Цель: ознакомление детей с национальными блюдами башкирского народа и развитие у учащихся разговорной речи.

Задачи:

- познакомить учащихся с видами национальных блюд;
- изучить названия блюд на башкирском языке и научиться применять их в жизни;
- развивать мышление, память, умение слушать;
- воспитывать любовь и уважение к культуре и традициям башкирского народа.

Личностные УУД:

- включение учащихся в деятельность на личностно-значимом уровне,
- осознание ответственности ученика за общее благополучие класса

Регулятивные УУД:

- принимать и сохранять заданную учебную цель;

- учитывать, выделенные учителем, ориентиры действия в учебном материале;
- осуществлять итоговый и пошаговый контроль по результату;
- адекватно понимать оценку взрослого;
- взаимодействовать со взрослыми и со сверстниками в учебной деятельности.

Познавательные УУД:

- осуществлять учебно-познавательный интерес к обучению в школе;
- обобщать полученные знания;

Коммуникативные УУД:

- слушать собеседника;
- задавать вопросы;
- позитивно относиться к процессу сотрудничества.

Межпредметная связь: изобразительное искусство, технология, история культуры Башкортостана, основы духовно-нравственной культуры народов России.

Оборудование и учебные материалы: экран с презентацией, карточки с башкирскими национальными блюдами; поднос, чак-чак, эчпочмак, кумыс, одноразовая посуда, колпаки и фартук для повара, курай, колонка, стол и стулья, бумажные салфетки.

Таблица №1

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формируемые УУД
1. Организационный момент	Приветствует, настраивает на дальнейшую работу. Һаумы, кояш. Һаумы, дуһым. Һаумыһығыз, укытыусым. Мин сәләмәт, мин матур Салауат кеүек батыр. Яйлап ултырам хәзер Дәрес башларға әзер. -Укыусылар хәзер бер-берегезгә карап йылмайығыз. - Кәйефтәрегеҙ нисек? - Якшы кәйеф менән дәресте башлап ебәрәйек.	Слушают учителя.	Проявляют познавательный интерес и готовность к сотрудничеству.
2. Формирование новых знаний и умений	- Ребята, Любите ли вы ходить в гости? А принимать гостей? Как в вашей семье готовятся принимать гостей? -Знаете, ребята, по тому, как человек принимает гостя, можно судить о его культуре. Наш край еще с древних времен славится своим гостеприимством.	Ответы учащихся.	Регулятивные: Научатся определять учебную задачу, принимать и сохранять

Послушайте, что рассказывает древняя легенда. Давным-давно это было, говорят. Создал бог мир, расселил людей в разных местах и каждому дал свой язык, одежду и пищу. А чтобы людям жилось веселее, решил бог подарить им праздники. Погрузили люди праздники на телеги и повезли каждый в свой край. Но по пути у башкира телега сломалась. Что ему было делать? Раздал он свои праздники соседям и пошел домой пешком. И вот в других краях начались <u>празднества</u>: смех, веселье да песни. Только на башкирской земле тишина да покой. Невесело людям - ведь нет у них никаких праздников. Думали они, думали, как быть, и решили снова отправить к богу того человека. Возвратился башкир к богу и рассказал обо всем, что с ним случилось. И тогда бог сказал <u>ему</u>: «кончились у меня праздники. Если они очень вам нужны, приглашайте соседей. Каждый гость принесет с собой праздник». И с тех пор, говорят, приглашение в гости стало у башкир народным обычаем. И славится наш край своим гостеприимством. Пришел гость - значит, пришел в дом праздник. Недаром в народе <u>говорят</u>: «<i>приход гостей- большой праздник</i>». <u>В старину говорили</u>: «<i>гостю на стол лучшее ставь</i>». Этому правилу следуют до сих пор. Вы, наверное, сами могли не раз в этом убедиться. У каждого человека есть свои национальные блюда, например, у узбеков - плов, у русских - щи. А знаете ли вы башкирские национальные блюда? Формулировка темы - Как вы думаете, чему будет посвящен наш урок? Сегодня мы поговорим с вами о башкирской национальной кухне. - На башкирском языке национальные блюда башкирского народа будут звучать как: Башкорт халкының милли аштары	Слушают учителя. Слушают учителя. Повторяют за учителем. Задают вопросы.	учебную задачу. Коммуникативные: Научатся владеть диалогической речью. Личностные: Будет сформирован интерес к изучению темы: «Национальные башкирские блюда»

	(на доске прикрепляется карточка со словами и картинкой) Постановка цели урока. - Хотели бы вы сегодня поближе познакомиться с башкирской национальной едой? - Хотели мы узнать волшебные рецепты блюд? - Всё это мы сегодня с вами постараемся рассмотреть. – Добро пожаловать в мир башкирской кухни! Внимание на экран! (На слайде показаны названия и картинки блюд) - Наше первое блюдо Бишбармак, на башкирском будет звучать как: Бишбармак, давайте попробуем произнести. Бешбармак, а также бесбармак или бишбармак - это традиционное национальное мясное блюдо, которое характерно для кулинарной традиции тюркоязычных народов. Свое оригинальное название мясное горячее кулинарное изделие бишбармак получило благодаря словосочетанию «биш бармак», что в дословном переводе с тюркского языка означает «пять пальцев» или же «пятерня». - Следующее блюдо «Эчпочмак», на башкирском «өсмөйөш» Башкирское национальное блюдо, печёное изделие из дрожжевого, реже пресного теста, с начинкой из картофеля, мяса, как правило баранины, и лука Эчпочмак («треугольник») Определяющей особенностью блюда является вовсе не его форма, а способ приготовления, при котором начинка в эчпочмак кладётся сырой, в отличие от большинства других подобных изделий. - А мы переходим к следующему блюду. Чак-чак на башкирском будет звучать, как «Сэк-сэк» Сладость, представляющая собой изделия из теста с мёдом, относящаяся к кухне тюркских народов, особенно в республиках Башкортостан и Татарстан,		Слушают и повторяют за учителем.

	употребляется и соседними народами - русскими южного Урала и казахами северо-западного Казахстана. - Интересно? Ну, а мы идем дальше. Тукмас, на башкирском «Тукмас» Тукмас - это традиционное блюдо башкирской кухни. Ни что иное как домашний суп-лапша с курицей. Очень аппетитное блюдо как для будничного обеда, так и для праздничного стола, когда вся семья в сборе! - Курт, на башкирском будет звучать как Корот Башкирский кисломолочный продукт из сушёной сузьмы (по внешнему виду похож на творог). Изготавливается путем удаления сыворотки из айрана (катыка) или сметаны. Обычно используется как закуска, приправа в каши и суп. При правильном приготовлении продукт пригоден в пищу в течение 8-10 лет. - «Кыстыбый» звучит как кыстыбый. Кыстыбый — старинное традиционное башкирское блюдо из теста с начинкой. Представляет собой обжаренную пресную лепёшку, начинённую чаще всего картофельным пюре или пшённой кашей. Слово «кыстыбый» произошло от тюркского глагола «кыстырырга», что означает «прищемить», «засунуть», «вставить». Начинку как бы защемляют между двумя половинками теста, при этом лепёшки остаются открытыми. - Давайте с вами поиграем в одну игру. Я буду показывать вам картинки с национальными и не национальными блюдами. Ваша задача угадать национальные блюда башкир. Вы отлично справились с этой работой. А теперь я предлагаю вам отдохнуть. ЯЛ ИТЕУ МИНУТЫ. ФИЗКУЛЬМИНУТКА. (Башкирская мелодия) Эпәкәйзе калай бешерәләр? Кояш төштө узғас баш эзерлә. Кайнар һыуза ондо изеп куйзым. Сөпрә куш та ултырт йылы ергә. Әсәй, кояш офоктарға сумды... Бисмиллалап, балам, камыр туғы.		Повторяют за учителем.

	Нисаклырак итеп самалайым? Бер сүмесе – бер таба тиң һыузы. Ипләп кенә мейес башына куй, Бәпес кеүек итеп өстөн көплә. Изге ниәттән тип, кояш менән Уятырһың үзен. Йоклап китмә. Майлап кына яйлап камыр башаң, Мейес һүрелгәнсе күтәрелер. Алһыу ғына бейек эпәкәйем! Икмәк төсө – кояш төстәрелер. А мы продолжаем знакомиться с башкирской кухней и предлагаю вам посмотреть небольшое видео. https://dzen.ru/video/watch/5f26f82a6e5e0c5b1c6c52c7	Танцуют.	
3.Применение полученных знаний и умений	Предлагаю поиграть в интересную игру. Представим, что к нам в город приехал знаменитый артист из Москвы и хочет попробовать башкирское национальное блюдо. (артист – студент) Давайте откроем ресторан башкирской национальной кухни, придумаем ему название. Вы согласны со мной? Что нам потребуется для открытия ресторана? Как он будет выглядеть? Предлагаю выбрать: Повара, официантов, администратора, охранников, посетителей и артистов. (Роли распределяются по желанию учащихся) Предлагаю составить меню и прописать цены. <i>Развитие игры:</i> <i>Директору ресторана позвонил знакомый. Он сказал, что приехал известный певец из Москвы и хочет побывать в ресторане башкирской кухни. Директор и сотрудники ресторана готовятся к приходу гостей. Администратор встречает гостей, приветствуют на башкирском языке и знакомят с шеф – поваром ресторана. Шеф – повар знакомит гостей с башкирскими национальными блюдами. Администратор предлагают пройти, присесть за столики, принимают заказы, подают меню, предлагают сделать заказ, дают советы при выборе заказа. Официанты у каждого столика и относят их повару.</i>	Учащиеся слушают учителя. Делают одно общее КТД (культурно-творческое дело)	Личностные: - развивать мотивы учебной деятельности; - формировать личностный смысл учения. Регулятивные: - определять и формулировать цель деятельности на уроке; - понимать учебные задачи. Познавательные: - развивать умение самостоятельно формулировать познавательную цель

	<i>Посетители ждут заказ, общаются между собой и наслаждаются мелодией курая. Певец любит живую музыку и танцами башкирских красавиц.</i> <i>Официанты приносят готовые блюда, напитки, подают блюда, желают приятного аппетита.</i> <i>Гости кафе пробуют блюда, беседуют.</i> <i>Официанты приносят счёт, посетители расплачиваются и благодарят персонал кафе.</i> <i>Администратор провожают гостей, приглашают для дальнейшего посещения кафе.</i>		
4.Рефлексия. Итог урока.	- Что вы нового узнали о башкирской кухне сегодня на нашем уроке? -Если вам понравилось, вы много узнали, вы довольны своей работой, то нарисуйте полностью блюдо, которое вы бы хотели приготовить -Если испытывали затруднения, но вы узнали много интересного, вам было комфортно на уроке – нарисуйте половину блюда. -Покажите свои блюда.	Рисунки учащихся. Делятся своими впечатлениями о прошедшем уроке.	
5.Домашнее задание	- Снять на видео процесс приготовления башкирского национального блюда с семьей.		

Проведение нестандартного урока-погружения «Национальные блюда башкирского народа» является эффективным средством повышения мотивации русскоязычных учащихся к изучению башкирского языка, поскольку через живое знакомство с культурой, традициями и бытом народа дети начинают воспринимать язык не как абстрактный учебный предмет, а как часть реальной, интересной и эмоционально близкой им жизни. В игровой, творческой и коммуникативной форме у школьников формируется личностный смысл изучения башкирского языка, пробуждается познавательный интерес, развивается уважение к культурному наследию республики, а положительные эмоции, успех в общении и ощущение сопричастности создают внутреннюю устойчивую мотивацию к дальнейшему изучению и использованию языка в повседневной речи.

Анализ проведённого данного нестандартного урока показал, что:

- учащиеся проявляют большой интерес и активность;
- увеличивается словарный запас;
- улучшается произношение и готовность говорить на башкирском языке;
- снижается языковая тревожность и страх ошибок;

- растёт позитивное отношение к культуре башкирского народа.

Таким образом, формирование мотивации у русскоязычных школьников к изучению башкирского языка – сложная, но решаемая задача. Наиболее эффективным средством её реализации становится использование нестандартных, деятельностных и культурно-ориентированных методов и приемов в ходе урока, которые позволяют детям «проживать» язык, а не просто его заучивать.

Уроки, построенные вокруг элементов национальной культуры, способствуют не только развитию языковых навыков, но и воспитанию уважения к традициям, формированию позитивного образа родного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы личности // Изучение мотивации детей и подростков. – М., 1979. – 342 с.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы: Питер; Санкт-Петербург; 2011. – 234 с.
3. Тагирова С. А., Хусаинова Л. М., Набиуллина Г. М. Педагогические условия формирования мотивации к изучению башкирского языка: аспекты применения интернет-источников.// Современное педагогическое образование // СПО. – 2023. - №11. - Педагогические условия формирования мотивации к изучению башкирского языка: аспекты применения интернет-источников. – Дата обращения 31.10.2025.
4. Дюсметова Л.Р., Давлеткулова Г.Ш. Рус телендә аралашкан башкорт балаларының туған (башкорт) телен өйрәнгүгә мотивацияһын арттырыу алымдары: Родной язык, культура и литература в системе образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан и Российской Федерации Фирдаус Гильмитдиновны Хисамитдиновой (20 февраля 2025) / редакционная коллегия Л.М. Хусаинова (ответственный редактор) – Уфа: Издательство БГПУ, 2025. – 117-119 с.
5. Формирование положительной учебной мотивации учащихся на уроках русского языка и литературы в условиях программы ФГОС – Дата обращения: 02.11.2025
© Дюсметова Л.Р., Тагирова С.А., 2025

УДК 372.881.1

*Тагирова С.А., канд. пед. наук, доцент,
Абдрахманова З.Р., магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПОЛИЛИНГВАЛЬ БЕЛЕМ БИРЕҮ ОЙОШМАЛАРЫНДА БАШКОРТ ФРАЗЕОЛОГИЗМДАРЫН ӨЙРӘТЕҮ АША УКЫУСЫЛАРЗЫҢ МӘЗӘНИ КОМПЕТЕНЦИЯҢЫН ФОРМАЛАШТЫРУ ЮЛДАРЫ

Бөгөнгө Рәсәй йәмғиәтендә полимәзәни белем биреү идеялары киң билдәлелек ала. Шуның менән бәйле күп кенә полилингваль белем биреү ойошмалары асыла. Өлеге мәлдә Башкортостан Республикаһында туғыз полилингваль мәктәп эшләп килә.

Полимәзәни белем биреү – ул укыусыларзы күп милләтлелеккә өйрәтеү системаһы. Бындай шарттарза укыған укыусы үз милләте аша бүтән милләттәргә йүнәлтелгән шәхес булып формалаша. Бындай укытыузың максаты башка милләттәргә һәм мәзәниәттәргә хөрмәт тәрбиәләүзе, төрлө донъяға карашлы һәм дин тоткан кешеләр менән коммуникатив бәйләнештәр төзөү күнекмәләрен формалаштырыузы күз уңында тота.

Хәзерге заманда укыусыларзың культурологик компетенцияһы кимәле етерлек түгел йәки түбән кимәлдә, был проблема һайланған теманың актуаллеген билдәләй.

Фразеология тел ғилеменең бер бүлеге булып тора. Ул хәзерге телдең фразеологик составын өйрәнәү һәм уның тарихи үсешен тикшерәү менән шөгөлләнә. Башкорт фразеологизмдарында башкорт халкының көнүрәше, йолалары, ғөрөф-ғәзәттәре, тәбиғәт күренештәре, туғанлык мөнәсәбәттәре, дини караштар сағылған. Юғарыла әйтелгәндәрҙән сығып, шундай һығымта яһарға мөмкин: полилингваль белем биреү ойшмаларында фразеологизмдарзы һәм фразеологик берәмектәрзе кулланыу укыусыларза культурологик компетенцияны формалаштырыу өсөн уңышлы юл булып тора [2, с.211].

Артабан был тема буйынса ижади күнегеүҙәр системаһын тәкдим итәбез:

1-се күнегеү. Әзәби әсәрҙәрҙән алынған һөйләмдәрзе укығыз һәм фразеологик берәмектәрзе табып, рус эквиваленттарын әйтегез.

Һибәт ағай, эш эзләп, каланың астын-өскә килтерзе, ләкин эш таба алманы. (Д.Юлтый) Аллаяр бер кыш эсендә һөлөк кеүек ике-өс атты яндыра. (Ф. Исәнғолов) Ел кыуып, күккә карап, үткән ғүмерзе белмәйем. (Ш. Бабич) Сабый ғынаһы йәл. Тас атаһы бит әле ул бына. Һуйған да каплаған, был тиклем окшар икән. (Ж. Кейекбаев)

2-се күнегеү. Төркөмдәрҙә эшләгез. Был фразеологизмдарзы кулланып, яҡшылык һәм яманлык тураһында һөйләгез. Бер төркөм башкорт телендә, икенсе рус, өсөнсө төркөм инглиз телендә һөйләй.

Юха йылан	От добра добра не ищут	Random act of kindness.
Юлға аркыры төшөү	Слепая доброта	Lend someone a helping hand.
Оло йөрәкле	Сердечная доброта	Save the day.
Аҡ күңелле	Пользоваться добротой	The milk of human kindness
Ай за кояш	До добра не доведёт	A forced kindness deserves no thanks

3-сө күнегеү. Аудиоязманы тыңлағыз һәм унан башкорт фразеологизмдарын табып, таблицаны тултырығыз.

Башкорт фразеологизмы	Рус фразеологизмы	Инглиз фразеологизмы
керпек тә какмаған	и глазом не моргнуть	not sleep a wink

4-се күнегеу. Түбәндәге фразеологизмдарзы кулланып, дусыңа башкорт йә рус эквивалентын табып, рус телендә хат яз.

Башты югалтыу ике ут араһында кан-йәш түгеу икенсе күз менән карау ике кулһыз балауыз һузыу араға бозло һыу һибеу

5-се күнегеу. Фразеологик берәмектәргә карата һүрәттәр төшөрөгөз.

1. Ауызы колағына етеу – рот до ушей.
2. Серек сабата – глаза на мокром месте.
3. Ике йөзлө – волк в овечьей шкуре.

6-сы күнегеу. «Кот», «Душа» һүзәрә менән бәйлә «Фразеологизмдарзың тарихы» тигән хәбәр әзерләргә, тикшеренәү үткәргә.

7-се күнегеу. Буш ояларзы тултырығыз.

Башкорт фразеологизмы	Рус фразеологизмы	Инглиз фразеологизмы
Ни аллаға ни муллаға	Ни к селу ни к городу	
Куян йөрәкле		
	На край света	
		To go too far

Безеңсә, тап ошо күнегеу төрзәрә полилингваль белем бирәү ойошмаларында укыусыларза культурологик компетенция формалаштырыу өсөн ярзам итер.

Шулай итеп, хәзерге Рәсәй мәғарифы шарттарында полилингваль укытыузы индереүзең төп максаты, үрзә билдәләп үтелгәнсә, үз һәм башка халыктарзың йолаларына һәм гөрөф-ғәзәттәрәнә хөрмәт рухында тәрбиәләнгән укыусының полимәзәни шәхесен формалаштырыу. Бындай йүнәлешле укыу ойошмаларының максаттары һәм бурыстары йыйылмаһын уңышлы тормошка ашырыу өсөн бер нисә телде, хәзерге заман технологияларын иркен белгән, психолог һәм тәрбиәсе, укыусыларзың социаль эшмәкәрлеген ойоштороусы функцияларын берләштергән яңы быуын укытыуылары кәрәк буласак.

Йомғаклап әйткәндә, бөгөнгө үсеп килгән быуынды мәзәни татыулык рухында тәрбиәләү, хәзерге полимәзәни мөхиттә йәшәргә өйрәтеү, үзенә мәзәни үзенсәлеген аңлаған, әммә башка мәзәниәттәр кешеләре менән тыныс йәшәү һәләтенә эйә булған ирекле шәхес формалаштырыу – мәғариф системаһының мөһим бурыстарының береһе булып тора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Созинова, Э.М. Общее и специфическое в паремиях-эквивалентах (на материале башкирского, русского и английского языков). Уфа: Гилем, 2010.

2. Сулейманова Р.А. Выражение культуры через фразеологические единицы. Монография, 2019. – 20 с.
3. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. М.: Наука, 1975. – 192 с.
4. Хайруллина Р.Х. Сопоставительная фразеология русского и башкирского языков. Уфа, 1999.
5. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа: изд-во БГПУ, 2008.

© Тагирова С.А., Адрахманова З.Р., 2025

УДК 372.881.1

*Тагирова С.А., канд. пед. наук, доцент,
Куланчина Н.У., студент,
Хабибуллина Р.С., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

В условиях глобализации и расширения международных контактов формирование лингвокультурологической компетенции становится одной из приоритетных задач современного образования. Лингвокультурологическая компетенция, понимаемая как способность понимать и интерпретировать культурные особенности, отраженные в языке, является необходимым условием успешной межкультурной коммуникации. Овладение этой компетенцией позволяет учащимся не только эффективно общаться с представителями других культур, но и глубже понимать собственную культуру, осознавать ее уникальность и место в мировом культурном пространстве.

Традиционные методы обучения, ориентированные на заучивание правил и лексики, часто оказываются недостаточно эффективными для формирования лингвокультурологической компетенции. Необходим переход к активным методам обучения, которые позволяют учащимся активно участвовать в процессе познания, самостоятельно исследовать культурные феномены и применять полученные знания на практике.

Исследователи, такие как И.В. Харченкова, М.С. Бирюкова, В. И. Телия, Е.А. Бахарева, Л.А. Городецкая, В.В. Воробьев, М.А. Пахноцкая, Е. А. Дортман, посвятили свои работы анализу и конкретизации содержания лингвокультурологической компетенции. Как многоаспектное понятие, лингвокультурологическая компетенция имеет множество определений, каждое из которых подчеркивает его уникальные грани.

В.Н. Телия определяет данный термин как способность воспринимать культурно-национальные особенности носителей языка и умение интерпретировать факты действительности и языковые знаки в категориях культурного кода. Это означает, что человек с развитой

лингвокультурологической компетенцией не просто знает слова и грамматику, но и понимает, как эти слова и грамматические конструкции отражают менталитет, ценности и мировоззрение определенной нации [3, 45].

Г.В. Токарев дополняет это определение как «...умение видеть и интерпретировать факты в контексте той или иной культуры. Знание культурных коннотаций слова, умение учесть эти коннотации в акте коммуникации указывают на сформированную языковую компетенцию. Умение же увидеть данное явление, объяснить причины появления коннотаций составляют суть лингвокультурной компетенции». Здесь акцент делается на понимании скрытых смыслов, ассоциаций и культурных подтекстов, которые не всегда очевидны для носителя другой культуры. Это умение «читать между строк» и понимать, почему определенные слова или выражения вызывают те или иные реакции [4, 78].

Л.А. Городецкая рассматривает лингвокультурологическую компетенцию как часть культурной компетентности личности, и совокупность знаний, умений, и личностных качеств, формируемых через погружение в контекст определенной лингвокультуры. Это подчеркивает, что ЛКК не является врожденным качеством, а формируется в процессе активного взаимодействия с языком и культурой, через изучение их особенностей, традиций и норм [2, 116].

В качестве наиболее перспективных активных методов формирования лингвокультурологической компетенции можно выделить следующие:

Проектная деятельность: Проектная деятельность позволяет учащимся самостоятельно исследовать интересующие их культурные феномены, собирать и анализировать информацию, представлять результаты своей работы в различных формах (презентации, доклады, видеоролики и т.д.). Примерами проектов могут быть: «Традиции и обычаи моей страны», «Культурные различия в этикете», «Влияние культуры на язык».

Ролевые игры: Ролевые игры позволяют учащимся моделировать ситуации межкультурного общения и отрабатывать навыки эффективной коммуникации. Примерами ролевых игр могут быть: «Деловая встреча с иностранными партнерами», «Туристическая поездка в другую страну», «Интервью с представителем другой культуры».

Анализ аутентичных текстов: Анализ аутентичных текстов (художественная литература, газетные статьи, рекламные ролики, фильмы и т.д.) позволяет учащимся познакомиться с реальным использованием языка в различных культурных контекстах. Это способствует пониманию коннотаций, идиоматических выражений и культурно-специфических реалий, которые часто упускаются при работе с адаптированными материалами. Учащиеся учатся выявлять культурные коды, скрытые в тексте, и интерпретировать их значение. Например, анализ рекламных кампаний разных стран может продемонстрировать различия в ценностях и приоритетах, транслируемых через язык и визуальные образы.

Использование мультимедийных ресурсов: Современные технологии предоставляют богатые возможности для формирования лингвокультурологической компетенции. Просмотр фильмов, прослушивание музыки, изучение виртуальных экскурсий по музеям и историческим местам, использование интерактивных онлайн-платформ – все это позволяет учащимся погрузиться в языковую и культурную среду, почувствовать атмосферу другой страны и лучше понять ее жителей. Мультимедийные ресурсы делают процесс обучения более наглядным, эмоциональным и запоминающимся.

Дискуссии и дебаты: Организация дискуссий и дебатов на темы, связанные с культурой, традициями, социальными нормами и ценностями различных народов, стимулирует критическое мышление учащихся и развивает их способность аргументированно выражать свою точку зрения, учитывая культурные особенности собеседников. Такие формы работы способствуют формированию толерантности и уважения к иным культурам.

Кросс-культурные проекты: Сотрудничество с носителями языка или учащимися из других стран в рамках совместных проектов (например, создание общего блога, проведение онлайн-конференций, обмен культурными материалами) является одним из наиболее эффективных способов развития лингвокультурологической компетенции. Такой опыт позволяет учащимся непосредственно столкнуться с реалиями межкультурного общения, преодолеть стереотипы и научиться находить общий язык в условиях культурных различий.

Формирование лингвокультурологической компетенции является важной задачей современного образования, требующей применения инновационных подходов и методов. Активные методы обучения, такие как проектная деятельность, ролевые игры, анализ аутентичных текстов и использование мультимедийных ресурсов, позволяют учащимся активно участвовать в процессе познания, самостоятельно исследовать культурные феномены и применять полученные знания на практике. Интеграция этих методов в учебный процесс способствует повышению мотивации учащихся, формированию у них способности к межкультурной коммуникации и развитию критического мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюкова М. С. Лингвокультурологическая компетенция: содержание и теоретические основы/М. С. Бирюкова//Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск, 2016. – №4 (40). – С. 3.
2. Городецкая Л. А. Лингвокультурологическая компетенция как компонент профессиональной подготовки специалиста в области межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 4. – С. 115-119.

3. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

4. Токарев Г. В. Лингвокультурология. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 416 с.

© Тагирова С.А, Куланчина Н.У., Хабибуллина Р.С., 2025

УДК 821.512.141

*Тажитдинова Г.М., студент,
Галина Г.Г., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа*

ХЭСӘН НАЗАРЗЫҢ «БӨРКӨТТӘР ТӨЙӘГЕ» ШИҒРИ ЙЫЙЫНТЫҒЫНА ИНГӘН ӘСӘРЗӘРЕНЕҢ ХУДОЖЕСТВО ҮЗЕНСӘЛЕГЕ

Бөгөнгө башкорт әзәбиәтендә Башкортостандың халык шағиры Хәсән Назарзың ижады комплекслы тарихи-мәзәни, теоретик, фәнни анализдан бөтөнләй тиерлек ситтә кала килә. Ө йылдар үткән һайын зур шәхес һәм маһир ижадсының бығаса беленмәгән һызаттары, язғандарының яңы табыштары асыла бара. Хәсән Назарзың ижади эволюцияһы, безҙең карашыбыҙса, башкорт әзәби процесындағы үзенсәлекле ижад төрө буларак каралырға тейеш. Шуға күрә лә Хәсән Назар поэзияһын киң планда өйрәнеү әзәбиәт ғилемендә актуаль мәсьәләләргә беренсе, тип билдәләйбез.

Төрлө осорҙа кәләмдәштәре, тәнкитсе-ғалимдар: Рәми Ғарипов, Рауил Бикбаев, Әхиәр Хәким, Рәшит Солтанғәрәев, Назар Нәжми, Ғайса Хөсәйенов, Нәжиб Асанбай, Ғәзим Шафиҡов, Мәүлит Ямалетдин, Зәки Әлибаев, Луиза Кирәева һ.б. уның ижадының үзенсәлектәрен асыклап, ентәкле анализ яһап, шиғриәтебез майзанында тоткан тәғәйен урынын билдәләнеләр, тормош юлы һәм ижадының кайһы бер аспекттарын карап үттеләр.

Хәсән Назарзың «Бөркөттәр төйәге» тәүге шиғри йыйынтығы 1971 йылда донъя күрә [1]. Был китапта 43 шиғыр тупланған.

1971 йылда донъяға сыккан «Бөркөттәр төйәге» тигән ошо йыйынтығын поэзия һөйүсәләр, ижади йәмәғәтсәлек хуплап каршылай. Матбуғатта бер нисә рецензия бағыла. Рәми Ғарипов «Ағизел» журналында шағирзың беренсе китабын сәләмләп, мактап зур ғына рецензия бағыра.

Китаптың күләме әллә ни зур булмаһа ла, йөкмәткәһе менән һәләмәк, шиғри эшләнешә юғары. Башлап язышыусы түгел, өлгөрөп етеп килгән талантлы шағир булып аяк баһа Хәсән Назар башкорт әзәбиәтенә.

Китаптың исәме үк шиғриәт һөйүсәләрзә юғарырак тонға көйләй:

Аҡ биләүзә көн тумала

Сағылтау түбәһендә.

Уйһыуға күсә күк томан,

Яктыра тирә-йүндә.

Ғәжәп бер ни зә юк һымак,

*Тик күңел тулы шатлык:
Уяуга илһам килтерә
Таңгы нур, таңгы сафлык.*

Хәсән Назарзың тыуған ауылы Таулыкай исемле. Автор үзе әйткәнсә, «Кеше йәнле һиндә таузар, уларзы - күңел һизә - акыллы сабырлык менән сабырлы акыл бизәй».

*Эй ауылым, ер моңона
Һуғарзың йөрәкте һин.
Илатып та, йырлатып та
Йәшәргә өйрәттең һин.*

Бына шулай «Таулыкай» шиғырының дүртәр юллык строфаларынан тауға, биләнгә, үзәнгә, ергә, моңға, йөрәккә, күңелдәргә бәйле исем-атамаларза ук киләсәктә бөтә поэзияһы өсөн хас буласак мөһим мотивтар за, бер бөтөн тезем булып ишетелеп кала кеүек.

Өлегә китабынан «Йөрәк» концептына тукталып китәйек: «Таң ата, таң! Кыуаныстан йөрәк куя һамаклап»; «Йөрәгемде калдырзым меңдәрзә, мең йөрәкте алып үземә»; «Йөрәгем бит һиндә калыр, һинең иҫән-һаулыкка»; «Йөрәк тибә ярһып, дарслап»; «Тормош короп, уны кыйратмәска, йөрәген таяу итеп көн иткән»; «Ғәйрәтләнгән генә барыр һаман, йөрәгенә сәме уйылһа»; «Йөрәк, һыр бирмәскә тиһән, илдең күкрәгенән ситкә тайпылма»; «Урғып сыжкан шул шишмәгә иңкәлде талған йөрәк» һ.б.

«Моң» концептын нисек кулланыуын карап үтәйек: «Моңдарын алдым бүләккә, кырзарын бишек итеп»; «Әй, йәшлек! Һиндә моңдарзың ихласы, ысындары»; «Ниңә моңға күмеләм был сак, көтмәстән күңел тулып»; «Туған моңдар, һеззе тыңлап, һәр сак уйланам мин тормош һақында»...

Уның поэтикаһында сағыштырыу, эпитет, метафора, синекдоха ише төрлө тасуири саралар үтә сикле. Шағир хис-тойғоға түгел, акылға, инаныстарға өстөнлөк бирә.

Тәүге китабының йөкмәткеһенә карағанда, шағир тәбиғәтле шәхес әле үз даирәһендә кайнай. Тыуған ауылы, Таулыкай тәбиғәте, кешеләре гел тиерлек үззәренә тартып тора. Хәсән Назар тыуған яғын, тәбиғәтен, кешеләрен шиғри юлдарға һалғанда йыш кына үзенсә фекерләгән, үзенсә корған, һаран, әммә үзенсә поэтик бизәктәрен һәм сифаттарын тапкан.

Бына, миҫал өсөн, «Усак яна.» шиғырын алайык.

*Усак яна... Яскып төтөн үрләй,
Шартлап куя уттың быуыны.
Сая егет һымак, ялкын бейей,
Һығылдырып зифа буй-һынын...
Йәнде биләй ашкыныулы өмөт,
Якты өмөт - үзе йыр хәс тә.
Был донъяға һөйөп-һағынып килдем,
Һағыныуым калыр киткәс тә.*

Уттың быуыны – метафора, *егет һымак, йыр хәс тә* – сағыштырыу, Бына ошондай һаран һәм тапкыр әйтелгән күзәтмә, сағыштырмалар шиғырҙы ут-ялкынлы итә.

«Ишеттем мин бөгөн яңы бер йыр» юлдары менән башланған шиғырҙың аҙаҡкы дүрт юллыктарын карайыҡ:

*Ғүмерзең шул ғәмһеҙ минуттарын
Хәтерләтте ошо яңы йыр.
Бәлки, тағы күптәр күңелендә
Шул уҡ кисерештәр яңырыр.
Шундай яҡын миңә ул күптәрзең
Ынтылышы, рухы, ырымы:
Игезәк яһай, ахыры, йөрәктәрзе
Тыуған ер тойғоһо, ер моңо.*

Был юлдарҙа ла, халыҡ йырҙарындағы һымаҡ эзоп теленә мөрәжғә итеү, тәбиғәт менән параллелизмдар юҡ, ә ниндәйҙер йыр моңо шағир күңелендә күпмә ассоциациялар, хәтерләүҙәр уяткан. Әммә шулар за һизгер күңелдәрҙе моңға, хәтирәгә сорнарға етә кала.

Бөгә шағирҙар кеүек Хәсән Назар за үз тыуған яғының патриоты. Китаптың тыуған ауылы Таулыкайға бағышланған «Ауылымда» шиғыры менән асылыуы үзе үк күп нәмә тураһында һөйләй:

*Исемен дә, тыуған ауылым,
Үзе бер моң - Таулыкай.
Тап һине йырлаган төслө
Мөкәддәс сазлы Тукай.*

Тыуған ергә, тыуған ауылға булған һөйөү республикабыҙға, киң илебезгә һөйөү-инаныу уй-тойғоларынаса үсеп, үрелеп китә.

«Бөркөттәр төйәге» шиғырында Башҡортостан образының үзенсә бер поэтик сағылышын күрәбез:

*Бер тарафта - сәхрә-болонлоктар,
Бер тарафта - тауҙар төбәге.
Йәйрәп ята ғорур Башҡортостан –
Батырлык һәм ырыс төйәге.
Һуңғы строфаһы иһә шиғри аккорд кеүегерәк яңғырай:
Башҡортостан! Һинән гүзәл яҡты
Осратманым, күпмә ер үтөп.
Һин үзең дә - Ватан киңлегенәң
Ғорурлығы, сая бөркөтө!*

Хәсән Назар был китапта лирик шағир. Шиғырҙары ике, дүрт, һигеҙ юллыктарҙан алып ун ике юлдар менән сикләнә. Күпселек шиғырҙарына ыксымлыҡ, эске уй-тойғолар үсеше, йыш кына поэтик тапкырлыҡ хас. Ике юллыктары афористик мәғәнәле. Бына, миҫал өсөн, «Уҡ» шиғыры:

*Уҡ баһаһы - атылғандан һуң,
Һүз баһаһы - әйтелгәндән һуң.*

Мәрәйлектә - мәрғанлек ирке,

Мәрғанлектә - егетлек күрке.

Ук көзрәте - ян керешендә,

Ир ғәйрәте - ил кәңәшендә.

Шиғырларының рифмалашыу тәртібе традицион 2-се, 4-се юлдардың уртак яңғырашында. А-б-а-б тәртібендә сатраш рифмалашкан строфалар осрай. Һигез юллыктардың тәбиғәт һәм кеше мөнәсәбәттәренә королғандары бар («Таң кыйылып...»). Өс строфалы шиғырзар ишле генә («Әсә-йем», «Туғайза», «Һызылып китте тын урамда», «Һызыла күк көмбәзендә»). Дүрт юллык шиғырзар байтак.

«Бөркөттәр төйәге» китабына 1972 йылда «Ағизел» журналында сыккан рецензияһында Рәми Ғарипов Хәсән Назар шиғриәтен Рәшит Назаров шиғриәте менән сағыштырып карап, улардың ике төрлө поэтик үзенсәлектәре хақында кызыклы фекерҙәр әйтә: «Рәшит ярһыу тойғоло, хатта космик образлы романтик булһа, Хәсән - әске кисерештәр менән тулы сабыр моң шағиры, нескә лирик. Тәүгеһе шиғыр структураһын короуза әре, сағыу мозаика менән эш итһә, базлап торған төстәр яратһа, икенсеһе йомшак, яғымлы акварель менән эш итә, ярым күләгәле, беренәнән икенсеһенә талғын ғына, һизермәй генә күскән төстәрҙе үз итә. Бөтә шиғыр тукумаһында Рәшиттәге мажор урынына быныһында минор ноталары өстөнлөк ала» [2, 105].

Шулай итеп, Хәсән Назар башкорт шиғриәтен үстөрөгә зур өлөш индерә. Уның тәүге «Бөркөттәр төйәге» тигән йыйынтығына ингән әсәрҙәре тормошсан. Әзиптең ижады актуаль, хатта оригиналь темаларға арналған, укыусылар уларҙы яратып укый, языусының әсәрҙәре башкорт әҙәбиәтен, айырыуса поэзияны, әҙәби телебезҙе үстөрөгә билдәле роль уйнай.

ЛИТУРАТУРА

1. Назар Х.М. Бөркөттәр төйәге: Шиғырзар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1971. – 64 бит.

2. Ғарипов Р.Й. Әсәрҙәр. III том. Өфө: Китап, 2001. – 640 бит.

© Тажитдинова Г.М., Галина Г.Г., 2025

УДК 316.624

*Тетенова Д.М., студент,
Хайруллина Г.Х., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОМПЛЕКСНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современных социально-экономических условиях проблема формирования аддиктивного поведения среди несовершеннолетних

приобретает особую значимость. Рост числа случаев употребления психоактивных веществ, проявление различных зависимостей или новых наименований форм девиантного поведения, таких как кибербуллинг, шоплифтинг или сниффинг – призывают к незамедлительному реагированию, ведь зависимое поведение значительно проще предупредить, чем впоследствии от него избавляться. Данная проблема требует комплексного подхода, охватывающего семейные, общественные и, конечно же, образовательные структуры.

Аддиктивное поведение представляет собой одну из форм девиантного поведения, характеризующуюся стремлением к уходу от реальности, посредством изменения психического состояния. На современном этапе изучением зависимостей или аддикций, занимаются сразу несколько наук, такие как психология, социология и медицина. Классификация аддиктивного поведения весьма обширна. Например, выделяют [1, с.47]:

- химические зависимости – зависимости от алкоголя, табак курения и употребление других психоактивных веществ;

- субстанциональные зависимости – аддикции, которые еще некоторые авторы называют поведенческими (включают в себя так называемую созависимость, игроманию и другие виды; уход в данном случае обеспечивается за счет изменения вида активности, осуществления включения в некий важный процесс);

- нехимические аддикции – при которых объектом зависимости выступает не психоактивное вещество, а поведенческий паттерн, навязчивое или стереотипное действие, то есть патологическое пристрастие к азартным и любым другим играм, любовные аддикции, пристрастие к шоппину, «запойное» чтение, синдром «веселого автовождения» и другое.

На сегодняшний день выделяют более 20 видов аддиктивного поведения. Появление новых форм аддикций, относящихся к нехимическим, связано с развитием современного общества. Возникли технологические аддикции и техномании, среди которых лайки-пристрастия, селфи-адикции, ониомания, то есть патологическая тяга к покупкам, также известная как шопоголизм, веб-серфинг – постоянный поиск ненужной информации и многие другие, которые составляют повседневную жизнь современных людей, постоянно имеющих в руках гаджет.

В качестве основных причин формирования аддиктивного поведения выделяют субъективные – это физиологические предрасположенности, низкий порог психической устойчивости, тяжесть переноса психологически дискомфортных состояний и объективные – зависят от социального окружения индивида или неудовлетворенных потребностей [2, с.25]. Если более подробно, то это биологические, психологические и социальные факторы:

1. Биологическая предрасположенность играет важную роль в развитии аддиктивного поведения. Некоторые подростки могут иметь генетическую

уязвимость к определенным видам зависимостей, особенно если у них есть родственники с подобными проблемами. Например, западные ученые отмечают, что генетическая предрасположенность к различным формам аддиктивного поведения может передаваться по наследству.

2. Психологическими факторами выступают стресс, тревога и депрессия, которые могут привести к попыткам справиться с эмоциями через аддикцию. Либо же пережитые в детстве травмы и насилие могут стать триггером для развития зависимого поведения.

3. Социальные факторы, которые влияют на развитие аддиктивного поведения через окружающую среду и культурные нормы. Конфликты и напряженность в семье могут создать благоприятную почву для развития зависимостей.

Таким образом, становится ясно, что образовательные учреждения призваны восполнять дефекты семейного воспитания, поскольку именно они обладают уникальными возможностями для формирования устойчивых личностных качеств и социальных навыков у молодежи. В условиях современной образовательной среды происходит не только обучение, но и важнейший процесс социализации подрастающего поколения. Но, к сожалению, большинство образовательных учреждений России на сегодняшний день также имеют затруднения, способствующие правонарушениям в подростковой среде.

Ошибки и проблемы учебно-воспитательного процесса можно объединить в три группы [3, с.125]:

- элементарная нелюбовь педагогов к детям;
- психолого-педагогическая, методическая и технологическая безграмотность специалистов в обучении и воспитании обучающихся;
- формализм в организации и реализации педагогического процесса, особенно в связи с введением новых или инновационных технологий в области образования.

Тем не менее, чтобы это предотвратить, образовательным организациям необходимо применять комплексный подход, охватывающий несколько уровней и участников образовательного процесса.

Одной из важнейших составляющих профилактических усилий является просвещение обучающихся, педагогов и родителей относительно рисков и последствий аддиктивного поведения. Образовательным организациям необходимо проводить лекции, классные часы и родительские собрания на постоянном уровне, где квалифицированные специалисты, такие как: психологи, врач-нарколог или сотрудники правоохранительных органов, будут разъяснять механизмы формирования зависимостей, подчеркиваться опасности употребления психоактивных веществ, алкоголя и табачных изделий, а также давать рекомендации по повышению осведомленности и сопротивляемости таким влияниям.

Своевременное выявление подростков, находящихся в так называемой «зоне риска», играет ключевую роль в предотвращении развития аддикций. Педагоги и психологи регулярно должны вести наблюдение за обучающимися, обращая внимание на характерные признаки потенциальной зависимости: снижение успеваемости, апатичность, замкнутость, трудности в коммуникации, ухудшение физического самочувствия. Использование специальных тестов и анкет помогает определить уровни тревожности, самооценки и склонности к аддикциям. Таким образом, создаются предпосылки для ранней коррекции и психологической помощи.

Созданию безопасной и комфортной учебной среды также необходимо уделять особое внимание. Важнейшие элементы такой среды включают:

- поддерживающее отношение преподавательского состава и руководства;
- возможность обратиться за поддержкой и советом к специалистам в виде психологов;
- регулярное проведение спортивных соревнований, волонтерских и культурных мероприятий, творческих конкурсов, направленных на отвлечение от вредных привычек и поощрение здорового образа жизни.

Также полезно внедрение внеурочной деятельности, позволяющей молодежи реализовывать свои таланты и интересы, тем самым минимизировать риски одиночества и изоляции.

Таким образом, можно сделать вывод, что образовательные организации играют ключевую роль в профилактике аддиктивного поведения у несовершеннолетних. Комплексный подход, реализуемый образовательными организациями, направлен на защиту несовершеннолетних от опасных воздействий окружающей среды и формирование крепких личностных основ, обеспечивающих устойчивость к аддикциям. Эффективность таких мер доказана многочисленными примерами успешной работы школ, колледжей и вузов по всей России, демонстрируя важность возможных усилий педагогов, психологов, родителей и самих обучающихся в борьбе против зависимостей, не зря психологами давно известна истина: «Личность формируется только личностью».

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю. А. Клейберг. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 287 с. – ISBN 978-5-534-16487-9. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559774> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Мандель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология): учебное пособие / Б.Р. Мандель. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 334 с.
3. Тигунцева, Г.Н. Психология отклоняющегося поведения: учебник и практикум для вузов / Г.Н. Тигунцева. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 336 с. – ISBN 978-5-534-17023-8. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/532203> (дата обращения: 28.10.2025).

© Тетенова Д.М., Хайруллина Г.Х., 2025

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Мир, в котором мы живем, характеризуется как стремительно меняющийся мир, в которой технологии развиваются и обновляются очень быстро. Это касается всех сфер общественной жизни, в том числе и образования. Вызовы, стоящие перед образовательной системой, связаны с тем, что современные учащиеся – это поколение Z и Alpha – это ДРУГОЕ поколение, которые мыслят и воспринимают информацию иначе. Они привыкли к клиповому мышлению, гипертексту, мультимедийности и интерактивности. Это поколение родившееся и живущее в цифровой среде, у которых появились новые формы коммуникации. Язык общения в социальных сетях, активно трансформируется, появляются новые жанры: пост, сторис, комментарий. Изменяются нормы орфографии и пунктуации. Игнорировать эту реальность – значит оторвать обучение от жизни в цифровой среде. Традиционные методы обучения для современных детей малоэффективны и не вызывают интереса. В этой связи исследователи и практики справедливо считают, что «для подготовки нового человека, которого требует общество XXI века, обучение должно быть максимально включенным в жизнь обучаемого, неформальным, мотивированным, на основе новых технологий, с возможностями быстрой актуализации, максимально близкой к реальности, результативным, индивидуализированным, гибким, с возможностью учиться в любое время и в любом месте, и, конечно, качественным» [1, 50]

Актуальность изучения лингвометодического потенциала инновационных технологий заключается в необходимости трансформировать процесс обучения русскому языку, сделав его адекватным вызова 21 века. Речь идет не о замене учителя машиной, а о поиске синергии между фундаментальными методическими основами преподавания русского языка и новыми технологическими инструментами. Цель – создать такую образовательную среду, где русский язык будет восприниматься не как набор обязательных к заучиванию правил, а как живой, развивающийся инструмент для успешной коммуникации, творчества и мышления в современном мире. Именно этим объясняется наш интерес исследования лингвометодического потенциала инновационных технологий при обучении русскому языку.

В настоящее время кыргызстанская система образования трансформируется в связи с переходом на 12-летнее школьное образование, обновляются структура, содержание, подходы к организации обучения,

активно внедряются инновационные инструменты в образовательный процесс. Особое место занимает применение цифровых инновационных технологий в обучении русскому языку, которые открывают новые горизонты для развития ключевых компетенций обучающихся и предлагают новые возможности для развития не только всех видов речевой деятельности: чтения, письма, аудирования и говорения, но и формирования языковых, речевых навыков. Эти навыки лежат в основе коммуникативной грамотности. Использование инновационных технологий позволяет превратить их из рутинного упражнения в увлекательный и осмысленный процесс. По мнению исследователей, использование инновационных технологий не только способствует усвоению материала, но и повышают интерес к изучаемой дисциплине, является важным условием повышения эффективности процесса обучения русскому языку, так как "предполагает не передачу знания от преподавателя к студенту, а развитие умений и способностей ориентироваться в информационном пространстве" [2]. Инновационные технологии – это мост между классическим содержанием учебного предмета и новым форматом его восприятия.

Для более содержательного и точного анализа лингвометодического потенциала инновационных технологий мы разложим это словосочетание на составляющие и исследуем каждый из них.

Лингвистические аспекты относятся к различным особенностям и компонентам языка, которые влияют на то, как он усваивается, обрабатывается и используется носителями языка. В лингвистический аспект нашего ключевого понятия входит фонетика, лексика, грамматика, орфография, пунктуация, развитие речи, т.е. чему учим? Это содержание обучения русскому языку. Перед педагогом стоит задача используя инновационные технологии, представить языковой материал наглядно, интерактивно, выйти за рамки учебника. Например, анимированные схемы артикуляции звуков, интерактивные облака слов для изучения лексики, тренажеры для отработки падежей или спряжений глаголов.

Методические аспекты – это составляющие методики, которые охватывают способы, принципы, формы, методы и приёмы организации, т.е. как учим? Проще говоря, это те элементы, которые помогают структурировать, планировать и осуществлять процесс обучения, преподавания.

Методические аспекты дают возможность сделать процесс обучения систематичным и целенаправленным. Они помогают поставить ясные задачи, подобрать адекватные методы, адаптировать обучение под особенности аудитории и обеспечить достижение желаемых результатов. Необходимо использовать личностно-ориентированный, деятельностный и коммуникативный подходы. Хорошо зарекомендовала организация проектной деятельности с помощью он-лайн досок (Miro), создание учебных блогов или

подкастов, использование игрофикации (например, Quizlet Live) для повышения мотивации

В Википедии значение слова *потенциал* (от лат. *potentia* – сила, мощь) трактуется как совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо области, сфере, в широком смысле, «запасные» средства; могущество. Значит, потенциал инновационных технологий мы будем считать как совокупность возможностей современных цифровых образовательных технологий, повышающих качество, доступность и эффективность образовательного процесса, это конкретные выгоды и новые функции образования

Инновационные технологии в образовании - это организация образовательного процесса, построенная на качественных принципах, средствах, методах и технологиях и позволяют достигнуть им образовательный эффект, характеризующийся:

- усвоением максимального объема знаний;
- максимальной творческой активностью;
- широким спектром практических навыков и умений.

Инновационные технологии дают возможность модернизировать методы обучения с целью повышения уровня качества образования, это инструменты, которые принципиально меняют или значительно усиливают традиционный учебный процесс. К ним относятся:

- Цифровые образовательные платформы (Яндекс.Учебник, Учи.ру, CoreApps)
- Интерактивные и мультимедийные средства (интерактивные доски, образовательные видео, подкасты)
- Технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR)
- Мобильные приложения для изучения языка
- Искусственный интеллект (ИИ) и чат-боты
- Облачные технологии (Google Docs, Miro) для совместной работы
- Социальные сети и блоги как образовательная среда

Потенциал инновационных образовательных технологий в обучении русскому языку проявляется в возможности трансформировать традиционный образовательный процесс, делая его более наглядным, индивидуализированным, мотивирующим и коммуникативно насыщенным.

Одним из ключевых направлений реализации потенциала инновационных технологий является визуализация и моделирование языковых явлений. Эти технологии позволяют превратить абстрактные правила в зримые образы. Например, использование **AR-приложения** делает обучение более интерактивным: достаточно нанести камеру планшета на слово “окно” и на экране появляется 3D-модель окна с подписью в разных падежах (окно, окна, окну...).

Не менее эффективно использование **ментальных карт**, которые помогают структурировать материал, планировать сочинения или

систематизировать синонимические ряды. **Инфографика** также служит мощным инструментом для запоминания сложных правил, представления алгоритмов анализа текста или визуального сравнения языковых категорий.

Таким образом, инновационные технологии создают условия для более глубокого, осмысленного и наглядного освоения русского языка.

Персонализация и адаптивность обеспечивает учет индивидуального темпа и потребностей каждого ученика. Адаптивные платформы автоматически подбирают упражнения на основе ошибок учащихся, а интеллектуальные чат-боты ведут диалог, корректируя ошибки в мягкой форме обратной связи, что формирует персонализированные образовательные траектории.

Геймификация и повышение мотивации превращают рутинную отработку навыков в увлекательный процесс. Он-лайн викторины (Kahoot!, Blooket) за знание грамматических правил, образовательные квесты и игровые задания стимулируют соревновательность и активное участие, что способствует более глубокому усвоению материала.

Развитие коммуникативных компетенций в актуальной среде создает условия для практики живого общения на русском языке в реальных ситуациях. Учебные блоги и подкасты позволяют создавать контент на русском языке, веб-квесты требуют коллективного взаимодействия и обмена информацией, а видеоконференции с носителями языка или учащимися других школ обеспечивают аутентичные коммуникативные практики.

Наконец, формирование предметных и метапредметных навыков способствует развитию не только языковой компетенции, но и критического мышления, работы с информацией, сотрудничества и командной работы. Проектная деятельность, включая создание совместных презентаций или видеопроектов с субтитрами, развивает речевые навыки и одновременно формирует необходимые soft skills.

Примеры реализации потенциала для конкретных разделов языка:

Раздел языка	Инновационная технология	Реализуемый потенциал
Фонетика	Приложения с функцией распознавания речи	Отработка произношения: система «слышит» ученика и дает обратную связь
Лексика	Инструменты для создания облака слов (WordArt.com)	Визуализация и запоминание: создание ассоциативных карт для новой лексики
Грамматика	Интерактивные тренажеры и обучающие игры	Автоматизация навыков: мгновенная проверка, бесконечное число попыток
Развитие речи	Подкаст платформы (Anchor) или TikTok для мини выступлений	Стимулирование мотивации к говорению: создание продукта для реальной аудитории
Пунктуация	Работа с цифровым текстом в редакторе	Коллаборативная правка: совместная работа над расстановкой знаков препинания с комментариями

Таким образом, лингвометодический потенциал инновационных технологий – это совокупность возможностей и преимуществ, которые предоставляют современные (инновационные) технологии для решения конкретных лингвистических (языковых) и методических (педагогических) задач в процессе обучения русскому языку.

Проще говоря это ответ на вопрос: «Как и для каких целей мы можем использовать новые технологии, чтобы учить русскому языку эффективнее, интереснее и современнее?» и заключается в их способности:

- Сделать “невидимое” видимым (артикуляция, структура слова, логика текста);
- Очеловечить и персонализировать процесс обучения, давая шанс на успех;
- Превратить учебу в увлекательную и осмысленную деятельность, связанную с реальным миром;
- Преобразовать роль учителя из транслятора знаний в организатора, фасилитатора, наставника в современной цифровой образовательной среде.

Реализация этого потенциала требует от педагога не только владения самими технологиями, но и глубокого понимания, какую именно методическую задачу он решает с их помощью. Технология не должна быть самоцелью, а лишь эффективным инструментом для достижения лингводидактических результатов

ЛИТЕРАТУРА

1. Абыласынова Г.И. Инновационные (активные и интерактивные) методы обучения в вузе. – Каракол: 2018, 76 с.
2. Абыласынова Г.И. Инновационный потенциал современных образовательных технологий в практике преподавания русского языка в киргизской аудитории В сборнике: Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. Материалы 23-й Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.М. Дорожкина, В.А. Федорова. 2018. С. 186-190.
3. Чудинова О.В. Использование медиаресурсов в образовательной деятельности как средство повышения качества образования // Молодой ученый. – 2018. – № 3. – С. 106-108.
4. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н. В. Бордовской. 2-е изд. Москва: КНОРУС, 2011. 432 с.
5. Тугузбаева О.В. Использование медиаресурсов в обучении русскому языку в школе // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 2. ;

© Абыласынова Г.И., Тилекматова А.Т., 2025

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО ПЕДАГОГИКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Согласно положению, об образовательной организации среднего профессионального образования Кыргызской Республики одним из типов учебных занятий является практическое.

Практическое занятие - это форма организации учебного процесса, совместная деятельность преподавателя и студентов, направленная на формирование у последних аналитических, проектировочных, конструктивных и других практических умений, и навыков. Цель заключается в организации управляемой познавательной деятельности обучающихся в условиях, приближенных к реальной практической деятельности [49, с. 127].

Основными задачами практического занятия является: закрепление, углубление и расширение знаний студентов при решении конкретных практических задач; развитие познавательных способностей, самостоятельности мышления, творческой активности студентов, коммуникабельности; развитие способностей к логическому осмыслению самостоятельно полученных данных; овладение новыми методами и методиками конкретной учебной дисциплины; обеспечение рационального сочетания коллективной и индивидуальной форм обучения [49, с. 128].

Обратимся к рассмотрению разработанной ими методики формирования коммуникативной компетенции у учащихся педагогических направлений колледжей на семинарско-практические занятия дисциплин психолого-педагогического цикла, на примере одной дисциплины «Педагогика».

Цель практических занятий по дисциплине «Педагогика» – организация познавательной деятельности обучающихся направлена на применение педагогических знаний в конкретных видах практической деятельности; систематизация знаний по педагогике; установление сходства и различия между педагогическими явлениями; развитие умения самостоятельно работать с научной педагогической литературой; применение педагогических знаний для установления межличностного общения с детьми разного возраста; конструктивное решение педагогических ситуации и задачи на основе эффективного применения методов, приемов и педагогических технологий в воспитательно-образовательном процессе школьного пространства. .(см.таб. №1)

Таблица 1.

Тематический план семинарско-практических учебных занятий на 4 семестр по дисциплине «Педагогика», на примере одного семестра

№	Тема практического занятия	Кол. час.	Формир-ые коммуник-ные компетенции	Образовательная технология	Деятельность студента
1	<u>Практическое занятие № 1</u> «Введение педагогическую профессию». в	2	С позиций развивающей цели: КК-1, КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6, КК-8.	«Технология критического мышления через чтение и письмо»: Ротация Технология «Кьюбинг» Презентация	Действенно-практическая: формулируют и фиксируют ответы; обсуждают и сообщают; описывают категориальные признаки; рассуждают; выражают своё мнение; резюмируют и защищают.
2	<u>Практическое занятие № 2</u> «Педагогика как наука». как	2	С позиций развивающей цели: КК-1, КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6, КК-8.	«Технология критического мышления через чтение и письмо»: Ротация/ Технология «Инсерт». Презентация.	Действенно-практическая: формулируют и фиксируют ответы; обсуждают и сообщают; описывают категориальные признаки; рассуждают; выражают своё мнение; резюмируют и защищают.
3	<u>Практическое занятие №3</u> «Методология педагогики и методы педагогических исследований».	2	С позиций развивающей цели: КК-1, КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6, КК-8.	«Технология критического мышления через чтение и письмо»: Ротация. Технология «ЗХУ». Презентация.	Действенно-практическая: формулируют и фиксируют ответы; обсуждают и сообщают; описывают категориальные признаки; рассуждают; выражают своё мнение;

					резюмируют и защищают.
4	<u>Практическое занятие № 4</u> «Основные педагогические категории».	2	С позиций развивающей цели: КК-1, КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6, КК-8.	«Технология критического мышления через чтение и письмо»: Мозговой штурм. Технология «Диаграмма Венна». Презентация.	Действенно-практическая: формулируют и фиксируют ответы; обсуждают и сообщают; описывают категориальные признаки; рассуждают; выражают своё мнение; резюмируют и защищают.
5	<u>Практическое занятие № 5</u> «Педагогический процесс как целостная система».	2	С позиций развивающей цели: КК-1, КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6, КК-8.	«Технология критического мышления через чтение и письмо»: Ротация. Технология «Кьюбинг». Презентация.	Действенно-практическая: формулируют и фиксируют ответы; обсуждают и сообщают; описывают категориальные признаки; рассуждают; выражают своё мнение; резюмируют и защищают.
6	<u>Практическое занятие № 6</u> «Содержание образования как предметное поле и обучения и воспитания».	2	С позиций развивающей цели: КК-1, КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6, КК-8.	«Игровые технологии»: Мозговой штурм. Ролевая игра. Презентация.	Действенно-практическая: формулируют и фиксируют ответы; обсуждают и сообщают; описывают категориальные признаки; рассуждают; выражают своё мнение; резюмируют и защищают.
7	<u>Практическое занятие № 7</u>	2	С позиций развивающей цели:	«Технология критического мышления через	Действенно-практическая: формулируют и

	«Дидактика как педагогическая теория обучения».		КК-1, КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6, КК-8.	чтение и письмо»: Мозговой штурм. Технология «ЗХУ» Презентация	фиксируют ответы; обсуждают и сообщают; описывают категориальные признаки; рассуждают; выражают своё мнение; резюмируют и защищают.
8	<u>Практическое занятие № 8</u> «Дидактика как педагогическая теория обучения».	2	С позиций развивающей цели: КК-1, КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6, КК-8.	«Технология критического мышления через чтение и письмо»: Мозговой штурм. Технология «Обзор мнений методом ротации». «Бортовой журнал».	Действенно-практическая: формулируют и фиксируют ответы; обсуждают и сообщают; описывают категориальные признаки; рассуждают; выражают своё мнение; резюмируют и защищают.

На основании тех же обстоятельств, указанных выше представлен план-конспект практического занятия.

План конспект семинарско-практического занятия по дисциплине «Педагогика»

Тема: «Педагогика как наука».

Цель: совершенствование системы знаний об особенностях педагогики как науке и истории ее становления; расширение развитие умения критически конструктивно оценивать, анализировать, обобщать полученный теоретический материал; воспитывать ценностное отношение к педагогической профессии.

Формируемые компетенции: КК-1, КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6, К-8[6]

Методы обучения:

Фронтальный опрос – («Обзор мнений методом ротации»).

Работа в малых группах (Технология «Кьюбинг»).

Резюмирование темы занятия.

Ход занятия: см. таб. №2.6

Таблица № 2.6.

Этапы лекции	Формируемые коммуник-е. компет-и (КК-1-КК-8)
этап – «Вызов», активизация и мотивация, выявление имеющихся знаний у учащихся по теме занятия: Фронтальный опрос («Обзор мнений методом ротации»): 1 шаг – Деление группы на кооперативные группы (1,2,3,4).	
2 шаг – Установка кооперативным группам: повторить домашний материал, по партнёрски обсудить его и убедиться, что во всем досконально разобрались.	КК-2, КК-3, КК-4, КК-5.
3 шаг – На пронумерованных листах бумаги (1,2,3,4) записываются проблемные вопросы и развешиваются на стенах в аудитории (преподавателем).	
4 шаг – В соответствии с номером группы обсуждается, пронумерованный вопрос в течение 4-5 минут с записью ответа на листе бумаги.	КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6.
5 шаг – Ротация по сигналу преподавателя: группы меняются местами (т.е. вопросами). Читают вопрос и ответ, который был записан предыдущей группой, добавляют свои идеи. Преподаватель просит группы передвигаться далее, повторяя данное упражнение до тех пор, пока студенты не вернутся к своему изначальному листу.	
6 шаг – Рассуждение предложенных мнений в малой группе, подготовка презентации в виде схемы.	КК-1, КК-2, КК-3, КК-4, КК-6.
7. шаг – Презентация ответов на вопросы каждой микрогруппой. <i>Проблемные вопросы:</i> 1. Каких знаменитых педагогов Кыргызстана вы знаете?. Чем они прославились? 2. Охарактеризуйте систему педагогически наук. 3. Перечислите и раскройте отрасли педагогики. 4. Почему педагогика тесно связана с психологией?	КК-1, КК-6, КК-8.
2 этап - «Осмысление» темы занятия – метод «Кьюдинг». Основные шаги: - Разделение группы на 4 микрогруппы группы и выбор задания. <i>Задания по «Кьюбингу» для микрогрупп:</i> Опишите исторические этапы становления педагогики как науки в виде таблицы. Представьте становления педагогики как науки в виде графика. Представьте становления педагогики как науки в виде кластера.	КК-1, КК-6, КК-8. КК-2, КК-3
- Обсуждение разработка общего текста по заданию (письменное оформление).	КК-2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6.
- Публикация текста, созданного каждой микрогруппой на ватмане.	КК-2, КК-3.
- Презентация заданий каждой микрогруппой.	КК-1, КК-6, КК-8. КК-2, КК-3.
3 этап - «Рефлексия» - анализ, осмысление темы занятия: Написание резюме по теме занятия в микрогруппах. Публикация резюме каждой микрогруп.	КК-1, КК2, КК-3, КК-4, КК-5, КК-6, КК-8.

Таким образом, процесс формирования коммуникативной компетенции у учащихся педагогических направлений колледжа на практических занятиях может быть эффективным на реализованной методике, в основу которой заложена система педагогических образовательных технологий, которые является средствами выражения и проявления уровня сформированности коммуникативной компетенцией у учащихся на практических занятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Низовская, И.А. Словарь программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо» [Текст] / И.А. Низовская. – Бишкек, 2003. – 148 с.
2. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий [Текст] / Г.К. Селевко. – М.: Владос, 2006. – Т. 1. – 816 с.
3. Сластенин, В.А. Педагогика [Текст]: учебное пособие по педагогическим специальностям / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Академия, 2004. – 566 с.
4. Смирнова, Е.А. Формирование коммуникативной компетентности студентов в условиях непрерывного образования [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.А. Смирнова. – М., 2007. – 30 с.
5. Ткачева С.А., Керембекова М. Роль курса «Педагогическое Мастерство» как средство становления коммуникативной компетентности будущих педагогов [Текст] / С.А.Ткачева, Керембекова М., // Материалы Всероссийской научно- практической конференции.- Сургут : РИО БУ, 2023.– С. 185-12.
6. Ткачева С.А., О использование современных образовательных технологий на практических занятиях по курсу «Педагогика» [Текст] / С.А.Ткачева, // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы междунар. науч.- практ. конф. Часть I. Краснояр. гос. аграр. ун- т. – Красноярск, 2022. – 250 с.

© Ткачева С.А., Белогорцева М. А., 2025

УДК 342.7

*Туктагулова Р.Р., студент,
Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УЧЁТУ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВ

В статье анализируется практика учёта фактических обстоятельств в административном судопроизводстве как ключевого элемента законности и справедливости решений. Цель исследования – оценить объективность судебного анализа фактов и выявить проблемы в правоприменении. Методологическая база включает сравнительный анализ более 50 судебных дел различных инстанций. Результаты показывают высокую степень всестороннего рассмотрения фактов, однако указывают на необходимость унификации подходов и повышения квалификации судей. Работа подчёркивает значимость усовершенствования судопроизводства для повышения эффективности и укрепления доверия к правосудию.

Научная статья, посвящённая анализу судебной практики по учёту фактических обстоятельств при реализации административных прав, представляет особую ценность по ряду причин. Прежде всего, для того чтобы административные права применялись эффективно и справедливо, крайне важно внимательно и объективно оценивать конкретные факты каждого дела. Именно судебная практика помогает конкретизировать и уточнить положения административного права, а также понять, как они работают на практике. Кроме того, в современном мире, где административные отношения становятся все более сложными, а количество споров между государством и гражданами растёт, правильный учёт фактических обстоятельств приобретает первостепенное значение. Это снижает вероятность произвольных или ошибочных решений и укрепляет доверие граждан к государственным институтам. Наконец, изучение судебной практики позволяет выявить распространённые ошибки и пробелы в применении административного права, что даёт возможность предлагать улучшения для законодательства и правоприменительной деятельности. Следовательно, данное исследование способствует повышению эффективности правового регулирования и правосудия в административной сфере, обеспечивает защиту прав и законных интересов участников правоотношений и укрепляет верховенство права, делая статью весьма актуальной и востребованной в юридической науке и практике.

Чтобы в суде по административным делам принимались правильные и справедливые решения, очень важно точно разобраться в фактах. Но на деле часто бывает так, что суды относятся к проверке доказательств поверхностно. Из-за этого возникают ошибки, и права людей могут быть нарушены. Это не только мешает судам работать эффективно, но и заставляет людей меньше доверять им. Проблема в том, что нет чётких правил, как именно судам нужно оценивать факты, поэтому решения могут быть разными и зависеть от мнения конкретного судьи. Поэтому нужно внимательно изучать, как суды работают, находить самые сложные моменты и предлагать, как сделать так, чтобы факты учитывались более объективно и качественно. Наше исследование как раз и посвящено тому, чтобы посмотреть, как все обстоит на самом деле, выявить проблемы и найти способы улучшить работу с фактами в административных делах.

В административном процессе факты – это информация о событиях, действиях или бездействии, которая помогает определить, было ли совершено правонарушение или поведение было законным. Правильное выяснение и анализ этих фактов – залог справедливого и законного решения. Факты устанавливаются путём сбора и проверки доказательств: документов, свидетельских показаний, экспертиз и других материалов. Важно, чтобы информация, поступающая от участников процесса, была качественной и достоверной, так как это напрямую влияет на исход дела.

Суд должен оценивать доказательства по их допустимости, релевантности, достоверности и достаточности. Необходимо беспристрастно

и полно изучать все представленные факты, избегая личных предубеждений. Часто суды сталкиваются с искажением информации из-за человеческого фактора (недобросовестности или ошибок) или технических проблем, что требует тщательного анализа и контроля.

Юридическая оценка фактов заключается в их сопоставлении с законами. Это ключевой этап для принятия верного решения. Важно отличать факты, напрямую связанные с правонарушением, от тех, которые влияют на его квалификацию, но не являются его сутью. Преодоление искажений информации – сложная задача. Для этого применяются различные меры: экспертизы, допрос свидетелей, анализ противоречивых версий. Все это делается для установления объективной истины и достижения правового баланса.

К примеру, в одном из дел, рассмотренных арбитражным судом, индивидуальный предприниматель был привлечён к ответственности за нарушение, связанное с изъятием алкогольной продукции (статья 14.171 КоАП РФ). Суд первой инстанции удовлетворил иск и назначил штраф, учитывая фактические обстоятельства, подтверждённые протоколом изъятия. Однако апелляционный суд изменил резолютивную часть решения, что показывает, как толкование фактов может варьироваться на разных уровнях судебной системы. В итоге суд округа восстановил первоначальное решение, указав на необходимость правильного учёта всех доказательств и обстоятельств дела.

Другой пример касается дел о нарушениях, связанных с незаконным бездействием должностных лиц (статья 19.25 КоАП РФ). В практике мировой суд оглашал решение о наложении ареста на транспортные средства, принадлежащие обществу, с точным расчётом стоимости в соответствии с установленными законодательством ограничениями. При повторном рассмотрении дел учитывались исключительные обстоятельства, включая имущественное положение организации и характер нарушения, что также свидетельствует о внимании к фактическим данным и их влиянию на назначение наказания.

Анализ судебных дел показывает, что суды стараются тщательно изучать все аспекты дела, включая доказательства, документы и поведение участников. Тем не менее, существуют проблемы: кассационные суды не всегда исправляют ошибки в оценке фактов, что приводит к противоречивому применению административного права и снижает предсказуемость решений.

Высокий процент удовлетворённых исков в административных делах говорит о том, что факты в целом учитываются хорошо. Однако типичные ошибки, такие как недостаточное исследование доказательств или формальный подход, указывают на необходимость повышения квалификации судей и разработки единых правил для применения законов.

Результаты исследования показывают, что в большинстве случаев суды при рассмотрении дел уделяют должное внимание анализу фактических

обстоятельств, однако отмечаются и значительные проблемы, влияющие на качество правоприменения.

Из анализа свыше 50 судебных решений по административным делам видно, что в 68-75% случаев фактические данные рассматриваются всесторонне и объективно. Судьи используют различные доказательства: протоколы, объяснения участников, показания свидетелей, заключения экспертов, материалы фото- и видеосъемок. Это способствует вынесению справедливых решений и повышает уровень защиты прав участников.

Однако около 25-30% дел сопровождаются формальным подходом к оценке фактов, что приводит к недостаточной полноте рассмотрения обстоятельств дела и ошибкам. Часто в таких случаях устанавливаются недостоверные или неполные факты, игнорируются существенные доказательства, что снижает уровень законности процессов и подрывает доверие к судебной системе.

Сравнительный анализ судебных решений разных инстанций показывает непоследовательность в подходах – нередко апелляционные и кассационные суды принимают противоположные решения, оценивая одни и те же факты по-разному. Это говорит о необходимости унификации критериев оценки фактов и повышения профессиональной подготовки судей в области административного судопроизводства.

Статистические данные судебной статистики подтверждают, что доля удовлетворённых исков в административных делах составляет примерно 70-80%, что косвенно отражает общий положительный баланс реализации прав (таблица 1). Тем не менее, количество дел с нарушением процессуальных норм и недостатками в учёте доказательств составляет значимый процент, требующий внимания и дальнейшей оптимизации процессов.

Таблица 1.

Распределение судебных дел по полноте учёта фактических обстоятельств

Категория дела	Всесторонний учёт фактов (%)	Формальный/неполный учёт (%)
Дел об административных нарушениях (общие)	70	30
Дел по защите прав потребителей	75	25
Дел по обвинению должностных лиц	68	32

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что правильный учёт фактических обстоятельств приобретает первостепенное значение при принятии законных и справедливых решений в административном процессе. Объективное и всестороннее рассмотрение доказательств позволяет избежать ошибок и обеспечить защиту прав участников дела.

Однако помимо выявленных проблем – формализма в оценке доказательств, непоследовательности решений судебных инстанций и влияния субъективных факторов – важно отметить и ограничения самого методологического подхода исследования. Анализ ограничивался преимущественно судебными актами, без глубокого изучения процессуальных и организационных факторов, влияющих на качество рассмотрения дела. Необходимо уделить внимание и таким аспектам, как нагрузка судов, кадровый потенциал и качество подготовки судей, а также влияние внешних факторов, включая давление со стороны заинтересованных лиц.

Кроме того, важным элементом обсуждения является вопрос сбора и сохранности доказательств. На практике часто возникают проблемы с полнотой, объективностью и своевременностью предоставления доказательной базы, что значительно осложняет работу судей и может привести к ошибочному толкованию фактов.

Отсутствие единого стандарта оценки доказательств в различных судебных инстанциях также подчёркивает необходимость разработки расширенных методических рекомендаций и нормативных актов, регулирующих данный процесс. Это позволит обеспечить большую предсказуемость решений и снизить количество кассационных жалоб, повышая тем самым эффективность правосудия в административной сфере.

Настоящая работа демонстрирует, насколько важен детальный анализ судебных решений, основанный на фактических обстоятельствах, для справедливого применения административного права. В условиях растущей сложности административных отношений, точное установление фактов помогает избежать необоснованных решений и укрепляет доверие к судам.

Исследование, охватившее более 50 судебных дел, показало, что суды в целом стремятся к объективному рассмотрению доказательств. Однако, были

обнаружены примеры поверхностного подхода и противоречивых решений, что свидетельствует о наличии проблем в правоприменении. Ключевыми ограничениями исследования стали игнорирование организационных и внешних факторов, а также необходимость совершенствования процессов сбора и оценки доказательств. Для улучшения ситуации предлагается разработать единые методики оценки фактов, повысить квалификацию судей, внедрить современные технологии и повысить правовую осведомлённость всех участников процессов.

Данная работа подтверждает, что тщательное рассмотрение фактических обстоятельств является основой справедливого административного правосудия. Дальнейшее развитие видится в совершенствовании законодательства, унификации правоприменительной практики и внедрении инноваций для повышения эффективности и надежности судебной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Практические рекомендации и методология анализа судебных решений на DTF [Электронный ресурс] // DTF. – URL: <https://dtf.ru/top-smm/3534684-analiz-sudebnoi-praktiki-kak-delat-primer> (дата обращения: 29.10.2025).

2. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46885/dc151292cf27d0dc35877d47a2795de40964faa6/ (дата обращения: 29.10.2025).

3. Коробова, А.В. Признание фактов в административном судопроизводстве: дифференциация с гражданским и арбитражным судопроизводствами / А. В. Коробова // КиберЛенинка. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-faktov-v-administrativnom-sudoproizvodstve-differentsiatsiya-s-grazhdanskim-i-arbitrazhnym-sudoproizvodstvami/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).

4. Обобщение судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, рассмотренных за 6 месяцев 2020 года [Электронный ресурс] // Калининградский областной суд. – 2020. – URL: <https://nwtr3.kodms.ru/press/obobshenie-sudebnoj-praktiki-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-predusmotrennyh-ch1-st5351-koap-rf-rassmotrennyh-za-6-mesyacev-2020-goda> (дата обращения: 29.10.2025).

5. Судебная практика по спорам о защите прав потребителей [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/practice/po-zashite-prav-potrebitelej/> (дата обращения: 29.10.2025).

6. О некоторых тенденциях судебной практики привлечения должностных лиц к административной ответственности [Электронный ресурс] // Lawinfo.ru. – 2016. – URL: <https://lawinfo.ru/articles/5837/o-nekotorykh-tendenciyaх-sudebnoi-praktiki-privlecheniya-dolznostnyx-lic-k-administrativnoi-otvetstvennosti> (дата обращения: 29.10.2025).

7. Старков, О.В. Анализ судебной практики как метод исследования в юриспруденции / О.В. Старков, А.В. Старков // Концепт. – 2017, № 5. – URL: <https://e-koncept.ru/2017/971088.htm> (дата обращения: 29.10.2025).

© Туктагулова Р.Р., Исхаков И.И., 2025

ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТИПА МЫШЛЕНИЯ У СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Философский диалог становится важным инструментом в образовательной практике, особенно в условиях дошкольного образования. Он открывает перед детьми возможность глубже осмысливать окружающий мир, развивать критическое мышление и формировать собственное мировоззрение. В основе философского диалога лежит не просто обмен мнениями, а стремление к совместному поиску истины, что в свою очередь способствует развитию нового типа мышления у детей. Проблема формирования мышления у детей дошкольного возраста актуальна в современных условиях, когда перед образовательными учреждениями стоит задача не только передачи знаний, но и развития умений мыслить творчески и критически. В этом контексте философский диалог может стать эффективным методом, позволяющим детям открывать для себя мир через вопросы и обсуждения.

Ключевыми элементами философского диалога являются:

1. Открытость к вопросам. Дети учатся формулировать вопросы, что является основой философского осмысления. Важно создать атмосферу, в которой каждый вопрос рассматривается как значимый.
2. Разнообразие мнений. Философский диалог даёт возможность услышать различные точки зрения, что способствует расширению кругозора и пониманию многообразия мнений в обществе.
3. Критическое мышление. Участники диалога развивают способность анализировать и оценивать различные аргументы, что важно для формирования навыков критического мышления.
4. Эмоциональная вовлеченность. Философский диалог создаёт условия для эмоциональной связи между участниками, что стимулирует их активность и интерес к обсуждаемым темам. Внедрение философского диалога в систему дошкольного образования требует от педагогов не только знания методики, но и готовности к изменениям в самих себе. Педагог должен стать не только наставником, но и партнёром в обсуждении, способствующим развитию самостоятельности и уверенности детей в своих суждениях.

В основе философии всегда находится творческая активность ребёнка. Ещё в Древней Греции дети с семи лет обучались по басням Эзопа и поэмам Гомера, черпая из них философскую мысль и опираясь на неё в познании окружающего мира. В средние века в Европе, в процессе изучения Богословия

и семи свободных искусств, детей знакомили с риторикой и диалектикой. Швейцарский педагог Иоганн Генрих Песталоцци полагал, что главное направление в развитии ребёнка – его нравственное воспитание.

В 1932 году в Гатчине педагоги П.С. Гурьев, А.Г. Ободовский и Е.О. Гугель открыли небольшую экспериментальную «Школу малолетних детей». Содержание работы с детьми включало изучение элементарных моральных понятий, а сказки В.Ф. Одоевского служили основой для проведения философских бесед с детьми пяти-семи лет. Сам Е.О. Гугель так писал об этом заведении: «Это суть заведения, куда принимаются дети от двух до шести лет, которых, разумеется, нельзя еще допускать в школы, собственно так называемые. Дети, находясь там под присмотром опытного учителя, играючи, научаются весьма многому; но, что важнее всего, получают нравственное направление. Разумеется, что характер таковых заведений, по нежному возрасту детей, отнюдь не допускает какого-либо строгого преподавания. Невинные забавы, приучение к порядку и доброму поведению суть главная цель. Все предметы преподавания служат только средствами к приличному занятию детей. Таковые заведения особенно назначаются для детей неимущих родителей» [1].

К чему же устремлён ребёнок дошкольного возраста? Прежде всего, ему важно осмыслить себя. В поисках этой истины рождается склонность к некоторому мудрствованию, ведь для ребёнка нет закрытых или законченных мыслей, а есть потребность найти своё место в этом огромном мире. Ещё Аристотель, говоря о началах философии, подчёркивал, что все начинается с удивления. А кому же, как ни ребёнку дошкольного возраста, свойственна способность удивляться? Уже в 3-4 года дети начинают задавать взрослым свои первые философские вопросы: что такое сегодня, что такое завтра и когда оно начинается, почему завтра на следующий день уже сегодня. Детское удивление бесконечно, и именно в этот благодатный период развития ребёнка нужно построить опоры того мостика, который в дальнейшем станет надёжной опорой в его взрослой жизни.

Существуют работы современных исследователей-педагогов, предпринявших попытку создания программ для дошкольных образовательных организаций, отражающих обозначенные выше идеи. Одной из таких является программа М.В. Телегина «Воспитательный диалог» [2].

Цель программы заключается в формировании у детей дошкольного возраста основ критического мышления, воспитании способности творчески подходить к решению возникающих проблем, а главное, становление личности, принимающей нормы социума, подлинного гражданина современного демократического общества.

Что касается форм организации взаимодействия взрослых и детей, это особая форма мировоззренческого диалога, в процессе и в результате которого дети на личностном уровне усваивают жизненные ценности,

расставляют приоритеты, самостоятельно приходят к пониманию важнейших социальных и нравственных категорий.

Обозначим ключевые постулаты, на которых мы строим работу по внедрению философского диалога в практику взаимодействия с дошкольниками: учить слушать и слышать; без стеснения и страха вступать в диалог даже на незнакомую тему; думать не о красоте материальных вещей, а о ценности вечных категорий – жизнь, любовь, счастье, совесть, предназначение человека; размышлять об этих категориях применительно к ситуациям своей собственной жизни.

Проживая день за днём в таком мировоззренческом диалоге, ребёнок со временем обнаруживает, что один человек не может быть центром Вселенной; что все люди разные, и это нужно учитывать в любой ситуации; что важно уметь выстраивать конструктивный диалог; уметь подчиняться, договариваться, уступать, в зависимости от ситуации; что нужно уметь отстаивать свои идеалы и принципы, не противопоставляя себя другим; учиться не терять свою индивидуальность в ситуации сотворчества.

С какого же возраста следует начинать такую работу? По мнению исследователей, старший дошкольный возраст является периодом возникновения первого абриса мировоззрения, и важно не упустить этот благоприятный момент с тем, чтобы потом не стучать в закрытую дверь. Именно на этом возрастном этапе проявляется у ребёнка интерес к системе нравственных и моральных норм, формируются наиболее устойчивые привязанности, воспитывается и укрепляется способность дружить.

Таким образом, реализуя воспитательный философский диалог с нашими воспитанниками, мы стремимся к преодолению личностного эгоцентризма; развиваем у детей способность к рефлексии; создаём условия для развития логического и креативного мышления; учим составлять внутренний план действий и следовать ему; развиваем речь; направляем в формулировании спонтанных философских представлений; оказываем, в случае необходимости, психологическую поддержку. Ведь мыслящий ребёнок – это человек целеустремлённый, умеющий излагать свои мысли, активно, осознанно и грамотно рассуждающий.

ЛИТЕРАТУРА

1. История науки 19 века. Педагог Е.О. Гугель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istoriirossii.ru/nauka/19-vek/536-pedagog-egor-osipovich-gugel.html?start>.
2. Телегин М.В. Воспитательный диалог. Образовательная программа для детей старшего дошкольного возраста. – М.: ДеНово, 2012. – 288 с.
3. Гладкова Ю.А. Философский диалог как средство формирования нового типа мышления у субъектов образовательного процесса дошкольной организации: сборник статей. / Ю.А. Гладкова, М.Ю. Мамедбекова, Т.П. Полякова // Развитие системы образования: теория, методология, опыт: сборник статей – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 85-88. – ISBN 978-5-6043758-1-5.

© Тулыбаева Г.И., Абдрахманова Ф.Р., 2025

*Турдубаева Н.Ш., канд. филол. наук, доцент
факультета кыргызской филологии
кафедры кыргызской литературы
КНУ им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек Кыргызская Республика*

**ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ, ОСТАВИВШИЕ ЗАМЕТНЫЙ СЛЕД
В НАУКЕ КЫРГЫЗСТАНА:
М. БОГДАНОВА И К. РАХМАТУЛЛИН**

Начало становления и развития кыргызской науки, в частности фольклористики и профессиональной литературы, неразрывно связано с объемными трудами ученых М. Богдановой и К. Рахматуллина. О жизни и творчестве этих выдающихся личностей написаны кандидатские диссертации и монографии в Кыргызстане, но, к сожалению, эти знания преимущественно доступны лишь кыргызским ученым [1]. Пришло время подчеркнуть значение их работы в процессе восстановления и становления кыргызской профессиональной литературы, вклада, который они внесли в исследование эпоса «Манас» и в классификацию жанров кыргызского фольклора.

Медина Богданова и Калим Рахматуллин были сверстниками советской науки. М. Богданова родилась в 1906 году в Бухаре, а К. Рахматуллин – в 1907 году в городе Токмаке, в нынешней Чуйской области Кыргызстана. М. Богданова по национальности была татаркой, К. Рахматуллин по отцовской линии – узбек, по материнской линии – татарин. Он себя считал татарин. Они вписали яркую страницу в кыргызскую науку, обогатив ее сокровищницу бесценными исследованиями кыргызского фольклора и литературы. Медину Богданову заслуженно считают одним из основоположников кыргызской фольклористики и исследователем профессиональной литературы. Её работы, основанные на глубоком знании народной культуры и пристальном внимании к деталям, открыли новые горизонты для изучения устного народного творчества. Она не просто собирала и записывала эпические сказания, легенды, пословицы и поговорки, но и проводила тщательный анализ собранного материала, выявляя его исторические корни, социальные предпосылки и художественные особенности. Медина Богданова внесла неоценимый вклад в систематизацию и классификацию кыргызского фольклора. Благодаря её усилиям удалось выделить основные жанры, определить их специфические черты и установить взаимосвязь между различными формами устного творчества. Её исследования стали основой для разработки учебных программ и методических пособий по кыргызской литературе и кыргызскому фольклору в высших учебных заведениях республики. Благодаря её неустанной деятельности, кыргызский фольклор стал известен не только в Кыргызстане, но и за его пределами. Самое ценное в кыргызской фольклористике после работ Каюма Мифтакова – классификация

эпического жанра, предложенная М. Богдановой. В сравнении с классификацией К. Мифтакова, работа М. Богдановой отличается более глубоким исследованием эпического жанра. К. Мифтаков представил классификацию кыргызского фольклора в 1924 году в работе под названием «Кыргызская народная литература», а М. Богданова – в 1940 году в работе «Эпический жанр». В те годы многие аспекты кыргызского фольклора еще не были достаточно изучены. Рассмотрим классификацию М. Богдановой: **Эпический жанр:** мифы, сказки, басни, легенды, поэмы, анекдоты. **Сказки** (о животных, волшебные, бытовые, смешные). **Поэмы** (героические, новеллистические, романтические, исторические) [2].

В этой классификации можно заметить, что М. Богданова не уделила внимания лирическому жанру. В сравнении с классификацией К. Мифтакова она рассматривает более узкий круг жанров, что, однако, послужило углубленному изучению эпического жанра в кыргызском фольклоре. В настоящее время классификацию М. Богдановой до сих пор используют в обучении эпическому жанру. Действительно, М. Богданова своевременно, благодаря своей классификации, открыла дорогу исследователям эпического жанра. В её классификации народные сказки, такие как волшебные и бытовые, изучаются в школьных программах и высших учебных заведениях, в частности, на гуманитарных факультетах. Такой образцовый труд открыл М. Богдановой широкие возможности для написания учебников для школьных программ. В начале научной деятельности её знали как лингвиста, так как она в 1931 году под редакцией Ильбека Бердиева составила «Карманный узбекско-русский словарь», а в 1936 году – «Основные вопросы терминологической работы в Туркмении». Именно эти труды, вероятно, и привлекли её к будущей научной работе в Кыргызстане.

В 1943 году в городе Фрунзе был опубликован учебник «Очерк кыргызской литературы» [3]. Содержание этого учебника состоит из трёх разделов. Первый раздел, «Кыргызский фольклор», написала М. Богданова, «Народные поэмы» – Омуркул Жакишев, во втором разделе «Колониальная литература» – Тазабек Саманчин, в третьем разделе «Кыргызская советская литература» – К. Рахматуллин. Все эти авторы были теоретиками кыргызской фольклористики и профессиональной кыргызской литературы. Этот учебник состоит из 178 страниц. Остановимся подробнее на исследовании М. Богдановой. В начале она разъясняет теорию фольклористики и останавливается на мировоззрении В.И. Ленина, Сталина, М. Горького. Также она считает, что кыргызский фольклор прошёл долгий путь развития. Наиболее важный и похвальный отзыв М. Богдановой заключался в том, что в кыргызском фольклоре есть жанры, уникальные для этой культуры. Это подтверждают лирические и трудовые песни «Бекбекей», «Шырылдан», «Айтышуу» (состязания). Действительно, подобные лирические песни редко встречаются у других народов. Также М. Богданова отмечает, что уникальность проявляется не только в песнях, но и в технических приемах,

своеобразной стилистике и языковых особенностях фольклорных произведений. М. Богданова подробно пишет о лирических жанрах кыргызского фольклора. Кроме того, она добавляет дидактические произведения, такие как пословицы и поговорки.

В то время издавался журнал «Народное творчество», в котором публиковали переведенные произведения на русский язык. В 1940-1941 годах Научно-исследовательский институт Кыргызской республики впервые начал публиковать серии эпоса «Манас». М. Богданова даёт свои определения в области «жөө жомок» (сказка в виде прозы) или «жомок» (сказка в виде стиха) [3, с. 10]. Также в её теории есть такие понятия, как «ырчы» (певец) и «жомокчу» (рассказчик). Она пишет и о К. Рахматуллине. В то время К. Рахматуллин написал программу для педагогического института для специалистов по кыргызской литературе. К. Рахматуллин тогда распределил кыргызскую литературу по трём направлениям:

1. Кыргызская литература доколониальной эпохи.
2. Кыргызская литература колониальной эпохи.
3. Современная кыргызская литература.

В этом направлении М. Богданова конкретно останавливается на лирическом жанре. В её классификации были следующие лирические жанры:

1. Дыйканчылык ырымдары (Фермерские ритуалы):
2. «Кургакчылыкта күн жайлап, жаан тилеген жайы» («Место, где в засуху греет солнце и молят о дожде») и т.д.
3. «Каада ырлары» (Ритуальные песни) – это кошоки.
4. Слова людей и дидактические произведения (пословицы, поговорки, поучительные песни), арманы, игровые песни «Акый-акыйнек», «Селкинчек».
5. Колыбельные песни.
6. Народные сказки (о животных, волшебные, бытовые, анекдоты).
7. Поэмы (героические, новеллистические, романтические, социальные).
8. Советский фольклор (акыны).
9. Молитвенные песнопения (дуба, дуа ырлары).

Подобное заключение, сделанное М. Богдановой, указывает на то, что материал, который она не успела подготовить в начале 1940-х годов, был ею включен в учебник «Очерк кыргызской литературы». Она прямо утверждает, что отправной точкой кыргызского фольклора является лирический жанр [3, с.105]. Наиболее ранним жанром, по ее мнению, являются трудовые напевы, а затем уже все остальные формы кыргызского народного творчества. Кроме того, она полагает, что до Октябрьской революции кыргызский фольклор не имел письменной формы. Утверждается, что именно после реализации сталинско-ленинской программы кыргызы обрели письменность (это мнение не соответствует действительности).

В период Великой Отечественной войны она находилась в Киргизии. С самого начала войны она начала работать в научно-исследовательском институте языка и литературы Академии наук Киргизской Республики. До

1940-х годов она занималась изучением киргизского фольклора, а затем возглавила сектор эпоса «Манас». Её значительные исследования позволили представить доклад «Киргизская литература», который был опубликован в издательстве «Советский писатель», что было очень ценным в то время. Помимо этого, М. Богданова усердно изучала киргизскую литературу XIX и начала XX веков.

В 1946 году в литературно-художественном альманахе «Киргизстан» М. Богданова публикует статью «Киргизские акыны XIX и начала XX веков» [4, с. 105]. В данной статье М. Богданова впервые использует термин «акыны-заманисты», подразумевая «эпоху народного плача». К этому термину она относит акына Калыгула и его произведение «Акыр заман», Арстанбека с «Тар заман», Молдо Кылыча с «Зар заман». Отмечая этих акынов-заманистов, она пишет: «Заманы в известной степени несли на себе следы религиозно-мистических сентенций, влияние которых сказывалось тогда в литературе почти всех среднеазиатских народов». Она считала, что грамотность в Киргизию приходила по регионам: на юге Кыргызстана грамотность приносила узбекская торговая буржуазия через мечети и духовные школы, где обучение велось на чагатайском языке. На севере формировались татарские школы. Через татарских учителей проникали татарские книги, газеты, журналы и чагатайская литература.

Также она отмечает, что в 1911 году в Уфе издавались произведения Молдо Кылыча «Зилзала» и Осмона Сыдыкова «Тарихи Киргизия». М. Богданова впервые пишет о жизни и творчестве акына Калыгула. С сожалением М. Богданова пишет, что многие документы или сведения об Арстанбеке и Калыгуле не дошли до наших дней. Также она пишет о жизни и творчестве Арстанбека. Вводит термин «эсхатология», обозначающий религиозные представления о конце мира и связанных с ним возмездиях. Далее она пишет о творчестве Молдо Кылыча и Токтогула. Также в данном альманахе в соавторстве с С. Липкиным публикует статью «От песни к роману» [4, с. 164-167]. В данной статье, во введении, авторы пишут о развитии кыргызской литературы. Они считают, что профессиональная литература до сих пор связана с фольклором. Но есть писатель А.Токомбаев, который является аксакалом, старейшиной кыргызской литературы. Это доказывает роман «Кровавые годы». За ним пришли превосходные писатели Дж.Турусбеков, Дж.Бөкөнбаев, Кубанычбек Маликов. В 30-е годы А.Осмонов, Т.Уметалиев являлись новыми писателями, также значительное место занимал Ясыр Шиваза. В годы войны литература наполнялась и другими поэтами и прозаиками.

В 1952 году М. Богданова была участницей обсуждения, посвященного эпической поэме «Манас». Ею были созданы статьи под названиями М. Богданова «Удаление антинародных элементов из эпоса «Манас» и «Об эпической поэме «Манас» [5, с. 105]. После этих работ, в 1961 году, был издан сборник статей под редакцией М.И. Богдановой, озаглавленный

«Киргизский героический эпос «Манас». В её творческой деятельности молодое поколение оценивает её труды, посвященные фольклору и профессиональной литературе. Исследование К. Рахматуллина заметно отличается от работ К. Мифтакова и М. Богдановой по ряду ключевых параметров. В отличие от подходов, предложенных вышеупомянутыми исследователями, его работа выделяется рядом характеристик. Другими словами, при сопоставлении труда К. Рахматуллина с научными изысканиями К. Мифтакова и М. Богдановой становятся очевидны значительные расхождения. Он на год моложе, чем М. Богданова. По национальности он идентифицирует себя как татарин, поскольку его мать – татарка, а отец – узбек. С 1910 по 1915 год он учился в татарской сельской школе, в 1919-1920 годах – в Туркестанской краевой совпартшколе в Ташкенте, с 1923 по 1925 год – в Среднеазиатском двухгодичном государственном университете, а с 1926 по 1930 год – на финансовом отделении Среднеазиатского трехгодичного университета. Научные исследования он начинает в конце 20-х годов.

В **1928** году публикует работу «О работе в деревне», в **1930** году – «Как должны работать сельскохозяйственные кружки», в **1931** году – «Значение и задачи уборочной и заготовительной кампании». Эти исследования связаны с его работой. В этих работах К. Рахматуллин писал о советской идеологии и воспитании молодёжи. В **1933** году в газете «Советская Киргизия» К. Рахматуллин в соавторстве с Иваном Чистяковым публикует статью «Против буржуазного – кулацкого национализма и пережитков феодально-родового строя» [6, с. 2]. В данной статье авторы пишут о новом строе жизни советского человека. Особую актуальность приобретали указания Сталина. В то время вышло произведение К. Тыныстанова «Академические вечера». К. Рахматуллин и И. Чистяков писали: «Сила и опасность Тыныстановых и ему подобных кроется именно в том, что они «лазутчики» оживления местного национализма, который приобретает на данном периоде строительства социализма контрреволюционный характер и существо, питаются соками настроений скрытой поддержки целого ряда ответственных работников, прикрывающих эту поддержку разговорами о национальных особенностях». И далее анализируют произведение «Академические вечера». По мнению авторов, в произведении взяты основные «национальные» фигуры – Манас, Шабдан. Что становится понятно из написанного? 1933 год ознаменовался периодом политических репрессий. В тот период авторы одной из статей прямо заявили о К. Тыныстанове, видя в нём олицетворение и угрозу местного националистического движения. Именно подобные, как тогда считалось, ошибочные убеждения стали причиной репрессий в отношении К. Тыныстанова. Однако нельзя возлагать всю вину на авторов этой статьи. Политическая обстановка того времени, по сути, вынудила их выступить против идей, продвигаемых К. Тыныстановым. Сама система подталкивала к подобным действиям. После этих трудов он совершает значительный поворот

в своих исследованиях. В 1936 году в газете «Кызыл Кыргызстан» публикуется статья «Кыргыз адабияты өсүүдө» (Кыргызская литература развивается) [7, с. 2]. Статья написана на латинской графике. В данной статье автор пишет об устном народном творчестве кыргызского народа. В частности, пишет об эпосах «Манас», «Семетей», «Сейтек», «Курманбек». Эпосы должны публиковаться для читателей Кыргызстана. В 1937 году на русском и кыргызском языках эпос «Манас» будет публиковаться и т.д. В этой статье опять говорится о К. Тыныстанове и его произведении «Академические вечера». Приближались репрессии. После долгого времени К. Рахматуллин переходит к исследованию фольклора. Он исследует жизнь и творчество сказителей эпоса «Манас». Его историческую личность и научные исследования в Кыргызстане исследовали М.К. Усупова [8, с. 28] и Светлана Батаканова [9, с. 73]. В своих трудах они раскрывают фундаментальные исследования Калимы Рахматуллина. Светлана Батаканова написала своё исследование, посвященное 110-летию Рахматуллина. Она пишет, что К. Рахматуллин – фольклорист, журналист, литературный критик, драматург, переводчик. В данном труде, однако, не упоминается его начальный труд о сказителях эпоса «Манас». В 1942 году К. Рахматуллин выпускает биографический материал «Манасчылар» [10, с. 121]. Он является составителем этого труда. Хотя он и назван биографическим материалом, эта книга ценна тем, что в начале книги К. Рахматуллин в своем введении «Творческая деятельность манасчы» раскрыл теорию сопоставления между вариантами малых и больших эпосов:

1. С манасчы, если необходимо глубже познакомиться, следует сопоставить его творчество с фольклором другого народа. Например, с русским фольклором.

2. Сказительское мастерство можно познать, если глубже изучить народных акынов средневековья.

3. Сказители сначала узнают содержание эпоса, а потом только осваивают поэтические фигуры.

4. Манасчы, чтобы создать эпос, много сил уделяет изучению материала.

5. У сказителя есть право сокращать и добавлять сюжеты в эпос.

6. Необходимо изучить сказания сюжетных линий.

7. Раскрывается жизнь и творчество сказителей Тыныбека, Сагынбая, Саякбая.

8. Исследуется стиль эпоса и различие между вариантами, сопоставляя варианты, записанные Ч. Валихановым и В. Радловым.

Только потом К. Рахматуллин начинает описывать сказителей: Келдибека Барбоза, Балыка (Бекмурата) Кумара, Тыныбека Жапыя, Чоюке Омура, Сагынбая Орозбака, Саякбая Каралаева, Тоголока Молдо, Шапака Ырысмендеева, Жаныбая Кожокеева, Акмата Ырысмендиева. К. Рахматуллин использует индивидуальный подход в изучении сказителей-манасчы. Данный

труд является началом исследования в сопоставлении сюжетных линий эпоса, описывается жизнь и творчество сказителей эпоса «Манас».

В настоящее время имя сказителя Сагымбая пишут как – Сагымбай, т.е. вместо буквы “н” пишут “м”. Диалектолог, языковед Абак Баялиев писал, что слово «Сагым» не имеет никакого значения, а название «Сагын» – это древнее имя, которое упоминается в исторических исследованиях. К. Рахматуллин в этом труде пишет «Сагынбай» [11, с. 23].

Фундаментальные труды К. Рахматуллин начал писать в 40-е годы. Его труд "Великий патриот – легендарный Манас» (1942) [12] открыл великие дороги для будущих исследователей эпоса «Манас». Об этом труде писали М. Усупова и С. Батаканова. Исследовательница М.Усупова пишет о К. Рахматуллине: «Великий патриот, легендарный «Манас» был опубликован именно в условиях подъема патриотического сознания, охватившего всю страну, и в военно-идеологической атмосфере, когда на примере героических образов предков укреплялся и поднимался народный дух, рождаясь согласно социальному заказу времени. Мы не можем сегодня не смотреть на него с уважением, так как, хотя по национальности он был татарин, Калим Рахматуллин, чувствуя себя патриотом кыргызского народа, написал труд, полный патриотического содержания, восхвалявшего баатыра Манаса, поднимая гражданский дух народа, показывая образец гражданской активности» [13, с.70-74]. С этим мнением можно согласиться. Действительно, К. Рахматуллин в этом труде об эпосе «Манас» и о художественных образах написал, как надо вдохновлять молодёжь к патриотическому духу кыргызского народа. В начале труда К. Рахматуллин рассматривает историю появления кыргызского народа, уходящую в глубь на 2300 лет. Это демонстрирует, как кыргызы противостояли уйгурам. Охватывая период с VI по XIX век, труд рассматривает историю становления кыргызского народа, что помогает осветить становление кыргызского народа. После этих рассуждений К. Рахматуллин раскрывает содержание эпоса «Манас» по варианту Сагымбая. В этом труде он пишет «Сагымбай», то есть вместо «н» пишет «м». Интересно, что в одном году он пишет два труда, посвященных эпосу «Манас», но имя великого сказителя в одном пишет «Сагынбай», а в другом «Сагымбай». По сей день исследователи пишут по-разному. Вариант Сагымбая К. Рахматуллин делит на следующие подтемы.

1. Детство Манаса.
2. Манас и Кошой против 11 походов, завоевание Кашгара.
3. Сказка о демонах.
4. Манас завоевал Среднюю Азию.
5. Манас в Афганистане и его победа над Шоорук и Акун.
6. Приход Алмамбета.

Итак, К. Рахматуллин описывает каждое событие из эпоса по варианту Сагымбая. В 40-е годы этот труд является первым исследованием эпоса «Манас» по варианту Сагымбая Орозбакова. После такого фундаментального труда К. Рахматуллин пишет статью, посвященную кыргызской

профессиональной литературе. В 1943 году в газете «Советская Киргизия» публикуется статья на тему «Пути киргизской литературы» [14, с. 2]. В этой статье автор пишет, во-первых, об истории развития киргизской литературы в годы Великой Отечественной войны. Он пишет: «За годы войны написаны сотни стихов, пьесы, много рассказов, очерков, поэм и пьес, которые печатались в газетах «Советтик Кыргызстан» и выпущены отдельными изданиями, например сборники стихов А. Усенбаева, А. Токомбаева, М. Токобаева, Дж. Боконбаева, К. Маликова, М. Элебаева, Т. Умоталиева, Т. Шамшиева, К. Акаева, Н. Жетикашкаева, Т. Сыдыкбекова».

Во-вторых, по его мнению, киргизская литература росла быстрыми темпами, проповедуя самые передовые идеи, чему также помогала коммунистическая партия того времени.

В-третьих, она поднялась от стадии фольклора до самых сложных жанров: новелла, рассказ, повесть, роман, роман в стихах, поэма, музыкальная драма, драма, опера.

В-четвертых, публиковались произведения, отражающие дореволюционную Киргизию. Например, роман в стихах «Кровавые годы».

В-пятых, Отечественная война приблизила многих писателей к современной тематике.

В-шестых, многие писатели, по мнению Рахматуллина, не могли отразить художественными образами реальную жизнь, они слабо связаны с жизнью народа.

В конце К. Рахматуллин требует от советского писателя культуры, широкого кругозора в обществе, то есть знания классиков мировой литературы. В 1944 году под его редакцией публикуется книга «Великий поход» под общим названием «Серия Манаса» [15, с. 2]. Эту книгу К. Рахматуллин написал для разъяснения содержания эпоса «Манас». Вероятно, эта книга была началом публикаций эпоса «Манас». Каждый эпизод эпоса в дальнейшем публиковался в «Серии Манас». Такую публикацию удобно читать и понимать сюжетные эпизоды в вариантах.

В 1943 году в соавторстве с М. Богдановой, О. Жакишевой и Тазабеком Саманчиным К. Рахматуллин в третьем разделе пишет о «Киргизской советской литературе». К. Рахматуллин представляет интересный материал об организации истории писателей Кыргызстана. В его описании можно заметить, что до организации Союза писателей был первый литературный кружок, созданный в 1927 году при газете «Кызыл Кыргызстан». Он назывался «Кызыл Учкун». Этот кружок просуществовал до 1930-1931 годов. Затем была образована Ассоциация пролетарских писателей Кыргызстана. Она просуществовала до 1933 года. Затем, согласно постановлению ЦК ВКП(б), она также была реорганизована. Вместо неё был образован нынешний Союз писателей Кыргызстана. «Кызыл Учкун» не был организацией с уставом и утвержденным регламентом. Это был кружок литературных кандидатов, инициатором создания которого выступила газета

«Кызыл Кыргызстан», идейно-политическое руководство которой осуществляла редакция. Однако в его составе было много состоятельных людей. Вопрос о регламентации его состава не поднимался. Любой желающий мог стать членом кружка, и любой желающий мог прийти на его заседания, даже не являясь его членом. Работа кружка «Кызыл Учкун» заключалась в основном в проверке литературных произведений, издававшихся в то время. И поскольку в кружке были состоятельные люди, они стремились найти «критиков». В это время критике подвергся сборник стихов Касыма Тыныстанова и Сыдыка Карачева «Эриксиз күндөрдө».

В 1945 году К. Рахматуллин публикует статью «Вольное обращение с классиками» [16, с. 2]. В данной статье К. Рахматуллин пишет о переводческой деятельности русской литературы на кыргызский язык. Рассматриваются такие произведения, как «Евгений Онегин», «Медный всадник», «Бахчисарайский фонтан», «Дубровский», «Капитанская дочка», а также ряд лирических стихотворений Пушкина, Толстого, Горького, Чехова, Крылова. Кроме того, К. Рахматуллин просит авторов обратить внимание на качество переводов. Он критикует Госиздательство советских писателей.

Творческое наследие Медины Богдановой и Калима Рахматуллина выходит за рамки научных работ, включая многочисленных учеников и сторонников, развивающих их идеи. Они дали образование целому ряду фольклористов, в настоящее время успешно работающих в научно-исследовательских институтах и университетах Кыргызстана. Имена М. Богдановой и К. Рахматуллина останутся навсегда запечатленными в истории кыргызской науки и культуры как олицетворение преданности и глубокой привязанности к народному искусству. Мы по сей день, изучая творчество М. Богдановой и К. Рахматуллина, понимаем, что благодаря их исследованиям мы смогли понять структуру кыргызского фольклора в лирическом, эпическом жанре и начало становления профессиональной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усупова М. Калим Рахматуллин – исследователь «Манаса». Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук.. Бишкек. 2018. 150 с. (на кыргызском языке)
2. Богданова М. Эпический жанр. Рукописный фонд Национальной академии наук. Инв. № 616, схема 7.
3. Богданова М. Очерк кыргызской литературы. Фрунзе: 1943, 247 с. (на кыргызском языке).
4. Богданова М. Киргизские акыны XIX и начала XX веков.// Киргизстан. Литературно-художественный альманах. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1946, С. 150-159 (на кыргызском языке).
5. Богданова М. Очистить эпос “Манас” от антинародных наслоений.// Советская Киргизия, 1952, 18-апреля, С. 3 (на кыргызском языке).
6. Рахматуллин К., Чистяков И. Против буржуазно-кулацкого национализма и пережитков феодально-родового строя.// Советская Киргизия, 1933, 17 мая, №112, С. 2.

7. Калим Р. Кыргызская литература развивается.// Кызыл Кыргызстан, 1936, 5-май, № 102(2603), С. 2 (на кыргызском языке).

8. Усупова М.К. Калим Рахматуллин – исследователь эпоса “Манас”. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Бишкек, 2018, С. 28.

9. Батаканова С. Калим Рахматуллин- манасовед. Бишкек.2013, С. 73 (на кыргызском языке).

10. Баялиев А. Кыргызский литературный язык и литературная норма. Учебник. Бишкек, 2013, С. 191 (на кыргызском языке).

11. Рахматуллин К. Великий патриот – легендарный “Манас”. Фрунзе: Кыргызмамбас, 1942, 88 с. (на кыргызском языке); Киргизский народ в борьбе за свою Родину. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1943, 80 с. (на кыргызском языке).

12. Рахматуллин К. Пути киргизской литературы.// Советская Киргизия, 1943, 12-декабря, №112, С. 2.

13. Усупова м. Научное, историко-культурное и патриотическое значения труда Калима Рахматуллина “Великий патриот – легендарный Манс”.// Проблема современной науки и образования. 2016, с 70-74.

14. Рахматуллин К. Вольное обращение с классиками. // Советская Киргизия, 1945, 20-январь, С. 2.

15. Первый поход. Под редакцией К.Рахматуллина. Фрунзе. 1944. С. 79 (на кыргызском языке).

16. Рахматуллин К. Вольное обращения с классиками // Советская Киргизия, 1945, 20-января, С. 2.

© Турдубаева Н.Ш., 2025

УДК 81.373.21:811.512.141

*Турдубаева Н.Ш., канд. филол. наук, доцент
факультета кыргызской филологии
кафедры кыргызской литературы*

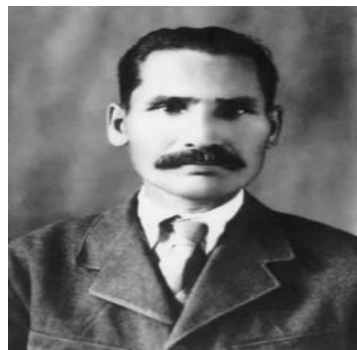
КНУ им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек Кыргызская Республика

БАШКИРСКИЕ УЧЕНЫЕ И КЫРГЫЗСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Диваев Абубакир (Абубекр)

Каюм Мифтаков Ахметжанович

До советского времени появились предпосылки для становления и развития фольклористики как науки. Однако только в советский период были созданы условия для целенаправленной работы по сбору, изданию и системному научному исследованию эпоса «Манас» и других произведений

устного поэтического творчества. Башкирские исследователи, а также учёные из других республик во многом способствовали развитию кыргызской национальной фольклористики. Это связано с именами башкирских исследователей Абубакира Диваева и Каюма Мифтакова.

Основными местами для собирания фольклорного материала тюркологом-исследователем Абубакиром Диваевым были Туркестанский, Чимкентский уезды и места, граничащие с Ташкентским регионом. Он собрал рукописи героических эпосов «Алпамыс», «Кобланды», «Камбар-батыр», а также десятки песен, сотни пословиц, около 180 различных по сюжету дидактических сказок, предания, пословицы, поговорки, загадки, свадебные и похоронные ритуалы. Он родился 6 декабря 1855 года в Оренбурге в семье потомственного башкирского дворянина. Его прадед Сулейман Деваев являлся мишарским старшиной и участвовал в поимке и конвое Батырши – идеолога Башкирского восстания в 1755-1756 гг.

В 1876 году Абубакир Диваев закончил обучение в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе. Работал переводчиком в Военно-народном управлении в Ташкенте, затем чиновником при Сырдарьинском военном губернаторе.

Большая часть публикаций помещена в разных выпусках «Материалов для статистики Сыр-Дарьинской области». Эти труды: «Исчисление времени года по киргизскому стилю с обозначением народных примет» (1892), «Призыв ветра. Киргизское поверье» (1892), «Волшебные заговоры киргизов Сыр-Дарьинской области», «Волшебный заговор против укуса ядовитых насекомых и пресмыкающихся», «Этнографические материалы. Сказки, басни, пословицы и приметы туземного населения Сыр-Дарьинской области» (1893), «Алача-хан: Киргизская сказка» (1894), «Древнекиргизские похоронные обычаи», «Месяца по киргизскому стилю с обозначением народных примет» (1896), «Кыргызская былина о Бикет Батыре, записанная и переведённая А.А. Диваевым», «Киргизский рассказ о звездах», «Киргизские описания солнца, находящегося на небесах», «О происхождении злых духов по верованиям киргизов Сырдарьинской области», «Киргизские афоризмы», «Олян: Киргизская любовная песня», «Памятники киргизского народного творчества» (1897), «Киргизский рассказ о Чингиз-хане: Рассказ об Алангксар-олифе», «Киргизские причитания по покойнике, записанные и переведённые А.А. Диваевым» (1898), «Из области киргизских верований: Баксы как лекарь и колдун» (1899), «Несколько слов о свадебном ритуале киргизов Сырдарьинской области», «Киргизские колыбельные песни» (1900), «Киргизские болезни и способы их лечения», «Как Алдар-Косе надул черта: Из киргизских побасёнок» (1902), «Алача-хан: Киргизская сказка», «Сказки киргизов Сыр-Дарьинской области» (1903), «Царь-девица и чёрный раб: Киргизская сказка» (1904), «Игры киргизских детей», «Киргизские пословицы» (1905), «Семь сказок киргизов Сыр-Дарьинской области» (1906), «Древние игры киргизской молодёжи», «Киргизские афоризмы»,

«Этнографические материалы. Киргизские сказки о походе трёх плешивых» (1907), «Как киргизы развлекают детей», «Киргизская легенда о ветхозаветном великане Адже (Оге)», «Киргизская легенда о ветхозаветном великане Адже» (1908), «О трёх мыслящих братьях. Из киргизских сказок», «Похищенная царевна. Сказка киргизов Сыр-Дарьинской области», «Приметы киргизов во время путешествия» (1909), «Закливание и призыв ветра. Из киргизских поверий» (1910), «Сказки киргизов Сыр-Дарьинской области» (1912), «Великан Алпамыс. Из киргизских сказаний», «Киргизский сал» (1916), «Приметы киргизов», «Олень и осел. Из киргизских побасёнок», «Сорок небылиц. Из киргизских сказок Аулие-Атинского уезда» (1922), «Баксы в жизни киргиза» (1928) [1]. Он является одним из организаторов в 1918 году Среднеазиатского университета в Ташкенте.

В 1920-1933 годах, будучи членом Киргизской (Казахской) научной комиссии Наркомпроса Туркестанской республики, он организовал ряд экспедиций в Сырдарьинскую и Джетысуйскую области с целью выявления этнических общностей народов Туркестана. В сравнении с Каюмом Мифтаковым, Абубакир Диваев собрал полевые материалы в лирических и эпических жанрах, но не эпос «Манас». Заслуга К.Мифтакова заключается в том, что по его инициативе в 1920-х годах начались записи эпоса «Манас» по сказанию Сагынбая Орозбакова. Каюм Мифтаков впервые посетил Кыргызстан в 1916 году. В 1920-1921 годах он работал в Кыргызстане, в частности, в городе Таласе, в районе Грозный, инспектором школы, записывал лирические песни, сказания, народные сказки. В 1921 году в Таздо в семилетней школе организовал кружок коллекционирования народной литературы. В 1922 году в селе Тоң в Ысык-Кульской области были организованы первые фольклорные кружки, задачей которых являлись сбор и подготовка к изданию произведений устного народного творчества. В 1922 году по инициативе комиссии, членами которой были видные деятели науки и просвещения, языковед Ишеналы Арабаев, Касым Тыныстанов и другие, при Совете учёных Туркестана была организована фольклорная экспедиция. Участниками этой экспедиции были Каюм Мифтаков, Сапарбай Сооронбаев, Ыбрайым Абдрахманов и др. Они приступили к записи образцов малых эпосов, сказок, кошоков, преданий, пословиц и поговорок, различных обрядовых и лирических песен по Нарынскому уезду. Каюм Мифтаков родился в многодетной семье в 1892 году в селе Насибаш, ныне района Салават, Республика Башкортостан.

В 1947 году Каюм Мифтаков по просьбе исследователя Зияша Бектенова в своей автобиографии писал: «Отца звали Гайнак, мать – Гүлбадин, я был 16-м сыном. Отец и мать много работали. Мы с малых лет работали» [2, с. 1-2.] С 1906 года он начал учиться с 4-го класса в школе «Расулин» в городе Троицке. Каюм Мифтаков испытывал трудную жизнь. Он батрачил у казака Ыбырая Турдугулова. В свободное время он учил местных детей. Заметив его ум, бай Ыбырай Турдугулов освободил его от работы и

попросил обучать его родственников. В 1911 году он успешно завершил учебу в медресе. После окончания медресе он работал учителем в Кустанае, Торгае. Его учительская работа открыла дороги для исследования устного народного творчества. Он стал записывать все сказания народа. В 1921 году его отправили работать директором 7-летней школы в Ысык-Кульскую область, село Төрт-Көл. Начиная с 1922 по 1926 год по инициативе и под руководством Каюма Мифтакова и при помощи фольклориста Ыбырайыма Абдырахманова был записан полный вариант первой части эпоса «Манас» у манасчы Сагынбая Орозбакова. В частности, в 1922 году К.Мифтаков и Ыбрай Абдрахманов на Тянь-Шане, в местности Солтон-Сары, начали запись «Манаса» со слов Сагынбая [3]. Каюм Мифтаков внес свой великий вклад в этот объемный труд. Именно по его инициативе начались записи варианта эпоса «Манас» по сказанию Сагынбая Орозбакова. В начале своих исследований, в 1923, 1924, 1927 годах Каюм Мифтаков классифицировал кыргызский фольклор, как «Кыргызская народная литература» [4].

Примечание: перевод схемы:

Кыргызская народная литература1. Мелкая литература (пословицы, загадки, поговорки).

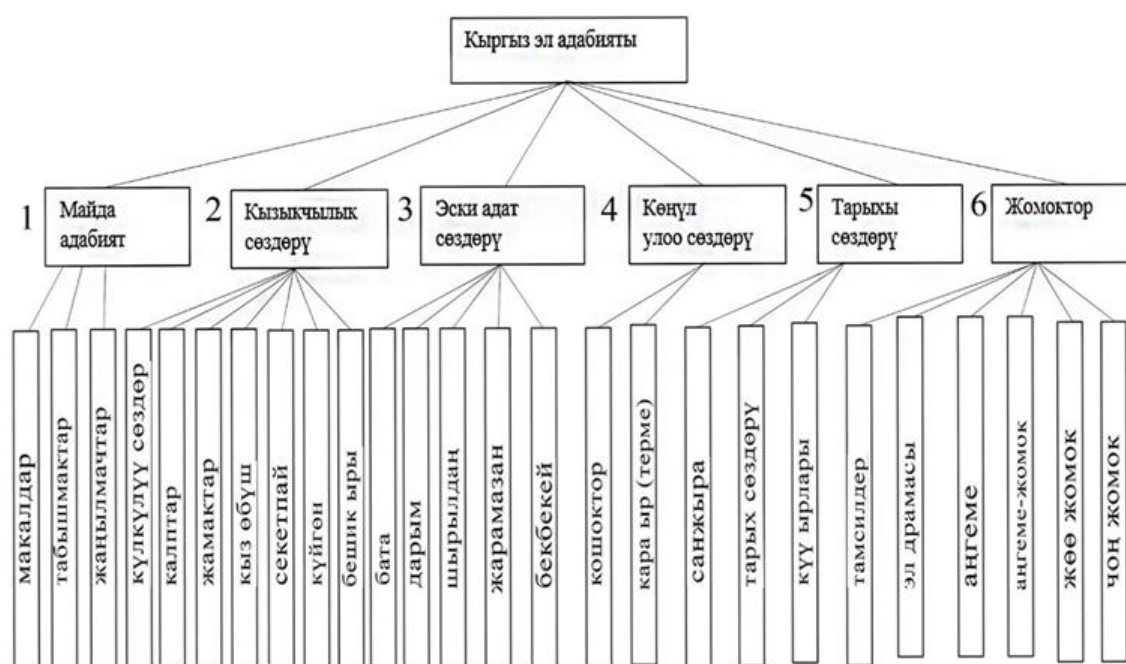
2. Интересные слова (смешные слова, ложь, сказки, поцеловать девушки, дюбовные песни, воспламеняющийся, калыбельнае песни).

3. Слова старой привычки (благословение, лекарственное слова, жарамазан, шырылдан).

4. Песня сочувствия (похоронный плач, сольные жанры-терме).

5. Исторические слова(генеологичнские, история слов, песни мелодии).

6. Сказки (басни, народные драмы, рассказы, сказки-рассказы, сказки, большие сказки).

Эта классификация была основой для продолжения будущих исследований в области жанров кыргызского фольклора. Например, в 1940 году Медина Богданова, в 1943 году Калим Рахматуллин, в 1947 году Тазабек Саманчин, Ташим Байжиев, Зияш Бектенов, в 1948 году Самүдин Тайгүрөңөв, в 1960 году Самар Мусаев, Жаки Таштемиров, в 1982 году Сапарбек Закиров, в 1997 году Мундук Мамыров, в 1985 году М.Түлөгабылов, в 1991 году Токтош Танаев.

Кыргызский фольклор делится на два больших жанра: лирический и эпический. Каюм Мифтаков не разделил на два жанра, а все вместе объединил. Например, в кыргызском фольклоре есть трудовые песни «Бекбекей», «Шырылдан». Автор классификации рассматривает эти трудовые песни как жанр. Можно было, не разделяя, назвать в общем трудовыми песнями. Также, он вносит рассказ в жанр кыргызского фольклора. Рассказ не может быть жанром кыргызского фольклора, так как является жанром профессиональной литературы [4]. Медина Богданова в 1940 году в своей классификации «Лирические жанры» включила трудовые песни, обрядовые песни (крестьянские песни, оп майда, бекбекей, шырылдан, пастушьи колокольчики, охотничьи обряды, обряды скотоводства, земледелие, медицина, обычаи, гадания, кулпенде), народные поговорки (пословицы, прозвища, художественные песни, песни-проповеди), жизненные песни (любовные, боевые, песни-мечты, плачи, траурные, прощальные, песни-завещания, религиозные, хвалебные, песни-посвящения, песни-оскорбления, айтыш, колыбельные, игровые, насмешливые, шуточные, веселые, небылицы), загадки, былины, а в работе «Эпические жанры»: мифы, народные сказки (сказки о животных, волшебные сказки, житейские сказки, смешные сказки), басни, легенды, поэмы (героические поэмы, рассказы, романтические поэмы, поэмы того времени), анекдоты [5]. Калим Ахмедович Рахматуллин в 1943 году в своей работе «Фольклор кыргызского народа» выделил: лирический жанр (трудовые песни, традиционные песни, народные песни, пословицы, прозвища, загадки, былины, суеверия, народные песни советского времени), эпический жанр (мифы, сказки, басни, легенды, поэмы, сатирические произведения, героический эпос, новеллистический эпос, романтические поэмы, социально-политические поэмы, сказки о животных, волшебные, бытовые, анекдотические сказки), драмы [6]. В 1947 году Тазабек Саманчин, Ташим Байжиев, Зияш Бектенов назвали свою работу «Жанрами кыргызского фольклора» и разделили их на эпические и лирические жанры. В 1948 году Ташим Байжиев, Зияш Бектенов в своей работе «Фольклор до Октября» разделили их на трудовые песни, обрядовые песни (ритуалы), лирические песни (песни, любовные песни, песни подвига, песни воли, колыбельные, игровые песни, песни жарамазана), дидактические произведения (пословицы, песни искусства, песни проповеди), басни, загадки, былины, народные сказки (фантастические сказки, сказки о животных, житейские сказки, пословицы), сказки-героические поэмы или эпосы

(героические сказки, рассказы) [7]. В 1948 году Абдылдабек Самудин уулу (Тайгурёнов) дал своей работе название «Фольклор кыргызов» и классифицировал его на лирические жанры, эпические жанры и народные драмы. В 1956 году Мусаев Самар назвал свою работу «Основными видами устного творчества кыргызов» и разделил его на лирические, эпические жанры и драматические произведения. Продолжая эту классификацию, в 1974 году Самар Мусаев и Жакы Таштемиров назвали свою работу «Народным устным творчеством кыргызов» и разделили фольклор на следующие жанры: лирические поэмы (эпос, трудовые песни (песни пастухов, песни крестьян, песни мастеров), традиционные песни (песни, прощальные песни, причитания, колыбельные), песни быта (песни-мечты, песни о любви), сказки, оды), эпические произведения (мифы, легенды, басни, сказки), дидактические произведения (пословицы, народные песни, загадки), народная сатира.[8.] А в 1996 году фольклорист Сапарбек Закиров разделил «Устное творчество кыргызов» на два жанра: лирический и эпический.

В 1988 году в 9-м номере журнала «Эл Агарту» Мундузбек Мамыров впервые опубликовал статью под названием «Жанровое деление устного творчества кыргызов», но десять лет спустя, в 1997 году, в газете «Кут Билим» он пересмотрел классификацию и назвал ее «Устное творчество кыргызов», а также включил народные песни (бытовые песни, лирические песни), народные поговорки (пословицы, загадки, заблуждения, ложь, народные песни, шакаба, чеченские, юмористические поговорки), сказки (мифы) [9]. Токтош Танаев в своей работе «Жанровое деление кыргызского фольклора», изданной в 1998 году, разделил их на три основных жанра: народные сказки, басни, былины и исторические поговорки [10].

1920-е годы Каюм Мифтаков записал по сказанию Алымкула Үсөнбаева и Сулаймана Конокбаева «Саринжи Бөкөй», в 1922 году по сказанию Молдобасана Мусулманкулова «Жаныш-Байыш», «Курманбек», «Жаңыл Мырза» [11], по сказанию Жусупаалы Жанаева «Жаныш, Байыш», первый вариант поэмы «Ак Мөөр» в городе Таласе, по сказанию Өмүрбека Кудайбергенова и Сапарбая Бокончиева (1923), также отрывки из эпоса «Манас» по сказанию таласского сказителя Сулаймана Рыскулбека: «Хвала Таласу», «Одежда Манаса», «Мавзолей Манаса» [12], по сказанию трёх сказителей Субанкула уулу Эркебая, Дыйканбая уулу Ырасбая, Кудайбергенова Өмүрбека «Эр Табылды» (1924), по сказанию Молдобасана Мусулманкулова «Курманбек» (1924), а в 1936 году второй вариант в городе Бишкеке (Фрунзе) по сказанию манасчы Жаңыбая Кожекова.

Каюм Мифтаков записал со слов Жаңыбая Кожекова прозаический вариант фрагмента первой части эпоса «Манас» – «Родословная Манаса». Им же был воспроизведен сюжет «Детство Манаса» в стихотворном варианте. Мифтаков писал о «Родословной Манаса»: «Сказитель Коджеков называл эту часть «Родословной...», но в ней мало говорится о родословной Манаса. Он высказывал свое мнение о том, что это означает, что в народе бытует длинный

список легенд о Манасе, и все они помогают в наилучшем понимании Манаса» [13]. Фольклорист Анара Токомбаева, исследуя жизнь и творчество Каюма Мифтакова, рассматривала материалы, собранные в экспедиции [14, с. 12]. Она выделяет тему «Устные рассказы, написанные из Таласа». В Таласе он записал трудовые песни «Шырылдаң». Он отмечает, что песня «Шырылдаң» облегчает труд табунщика. «Шырылдаң» – песня конских пастухов (пелась обычно зимой, когда пастух приезжал в аул за продуктами) [14]. Песня «Шырылдаң» исполнялась с наступлением ночи, и табунщики с этой песней обходили все дворы. Текст «Шырылдаң» состоит, в основном, из трёх частей. Во вступлении говорится, что эта песня является традиционной песней табунщиков, в основном тексте заключается хвала хозяину дома, которого они посещают (в результате чего они получают материальную поддержку в виде вещей, продуктов питания и т. д.), и в третьей части содержится благословление хозяевам дома за их преподношения. «Шырылдаң» – это законченное произведение народного творчества, имеющее много вариантов, с единым напевом, который по своему звучанию напоминает вторую по своей популярности среди народа песню «Жарамазан».

Также Каюм Мифтаков в городе Таласе собрал пословицы, поговорки, загадки и скороговорки. Сказителями этих материалов были Жанузак Шекербек уулу, Айдаралы Бектур уулу, Исат Бошкой уулу. Он понимал, что одним из развитых жанров кыргызского фольклора являются пословицы и скороговорки. В них мысль раскрывается глубоко, точно, открыто и образно, что даёт право назвать их энциклопедией народной мудрости, знания, обычаев и традиций. Пословицы и поговорки охватывают все стороны человеческой жизни и богаты по своей тематике. Например: «Если выходишь худую лошадь, она станет тулпаром, если найдешь подход к стервятнику, он станет соколом»; «Ячмень, пшеница – это еда, золото и серебро – это лишь камни», «Жигит настоящий всегда начеку и готов к встрече с врагом», «Дом с детьми – сад, дом без детей – кладбище», «У справедливого судьи нет родственников, у судьи, имеющего много родственников, нет совести», «Ум и достаток передаются». Пословицы и поговорки по содержанию и форме схожи. Различие заключается в том, что пословицы содержат в себе косвенную мораль и дают пояснение во второй части. Зачастую они имеют свою историю. Такую характеристику сформировал Каюм Мифтаков.

Бытовой жизни кыргызского народа, его мировоззрению, религиозной вере посвящены обрядовые и традиционные песни. К ним относятся кошоки, извещения о горе, напутствия, любовные песни, колыбельные песни, игровые песни, хвалебные песни, песни-порицания и другие. Содержание кошоков составляют плачи-причитания по умершему, в которых разделяется горе близких, звучат призывы мужаться, даются советы, как вести себя в трудную минуту, воспеваются хорошие качества покойного при жизни. Кошоки, в основном, исполняются женщинами-плакальщицами, которые по ходу могут слагать рифмы. Кроме того, кошоки создавались акынами-импровизаторами,

лучшие образцы которых дошли до наших дней. По своему происхождению кошоки являются древним жанром. Каюм Мифтаков собрал песни-кошоки, по сказаниям женщин. По его мнению, кошоки исполняли женщины. С одной стороны, это правильно, но, с другой стороны, когда умирают великие деятели народа, тогда кошоки поют мужчины. Например, когда умер мировой писатель Чынгыз Айтматов, кошок пел знаменитый акын-импровизатор Элмирбек Иманалиев.

Профессор Качкынбай Артыкбаев написал статью об исполнении кошоков мужчинами. По его мнению, в жизни кыргызского народа мужчины исполняют обрядовые песни-кошоки в случае смерти известного человека [15, с. 1-3]. Эти особенности были выявлены на основе материалов, записанных Каюмом Мифтаковым. Исследования Каюма Мифтакова отличались тщательностью и грамотностью. Он всегда указывал место записи, имя исполнителя и дату. В некоторых записях его современников встречались ошибки, чего не было у Каюма Мифтакова. Он путешествовал по Чуйской, Нарынской, Таласской и Ошской областям Кыргызстана. Его творческая деятельность свидетельствует о стремлении запечатлеть все сказания простого народа. По своей инициативе Каюм Мифтаков записал вариант эпоса «Манас» в исполнении Сагынбая Орозбакова. Сагынбай Орозбаков четыре года рассказывал эпос «Манас». Писарь Ыбрайым Абдрахманов в середине работы хотел уйти. Он отличался точностью и аккуратностью [9, с. 24-25], но Каюм Мифтаков уговорил его остаться до конца. Ыбрайым Абдрахманов беспокоился о своей семье. Каюм Мифтаков, понимая его положение, обратился к народу с просьбой помочь собрать продукты для обеспечения семьи писаря Ыбрайыма Абдрахманова. Благодаря помощи народа писарь Ыбрайым Абдрахманов отправил продукты своей семье и остался, чтобы завершить запись эпоса «Манас». Если бы Каюм Мифтаков не организовал сбор, то, возможно, не был бы записан вариант сказителя Сагынбая Орозбакова. Эпос «Манас» в варианте Сагынбая Орозбакова отличается художественностью и состоит из четырех томов. Каюм Мифтаков понимал, что это великое наследие кыргызского народа.

Кыргызский народ высоко ценит вклад Каюма Мифтакова в кыргызскую фольклористику.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> [Электронный ресурс]. Дата обращения: 05.10.2025.
2. Фонд института языка и литературы. Инв. №96. стр 1-2.
3. Ы.Абдрахманов. Сагынбай Орозбак уулунун өмүр баяны, инв.№194,с.6.
4. Рукописный фонд Национальная академия наук Кыргызской Республики. Инв. №616, тетрадь №165, 3-схема, №1-схема.
5. Богданова М.И. Лирикалык жанрлар. Эпикалык жанрлар. УИАнын кол жазмалар фонду. Инв. №616.
6. Рахматуллин К. Кыргыз элинин фольклору. УИАнын кол жазмалар фонду.Инв.№616

7. Бектенов З., Байжиев Т. Октябрьга чейинки фольклор. УИАнын кол жазмалар фонду. Инв. №616

8. Мусаев С., Таштемиров Ж. Кыргыз элинин элдик оозеки чыгармачылыгы. Китепте: Мусаев С., Таштемиров Ж. Кыргыз адабияты. Орто мектептердин 8-классы үчүн окуу китеби. [Тест] 9-басылыш. Ф.1982.

9. Мамыров М. Оозеки чыгармачылыкты классификациялоо маселеси // Кут билим, 1997, 30-январь, 6-февраль.

10. Танаев Т. Кыргыз фольклорундагы лирикалык жанрлар. [Текст] 1-китеп.- Ош., 1998. 78-бет.

11. https://www.azattyk.org/a/Kyrgyzstan_Moldobasan_Musulmankulov/1961744.html [Электронный ресурс]. Дата обращения: 05.10.2025.

12. <https://www.azattyk.org/a/1210449.html> [Электронный ресурс]. Дата обращения: 05.10.2025.

13. Коджеков Дж. Родословная Манаса. Инв. 36. С. 4.

14. А.Токомбаева. Каюм Мифтаков. Бишкек: Илим, 1991

15. К.Артыкбаев. Эркек кошок кошобу? (Азыркы турмушта кездешкен кошок кошуунун жаңы көрүнүштөрү) // Кыргызстан маданияты, 1996, 21 март. Судьба эпоса «Манас» после Октября. Составители: Т.А.Абдыкаров, С.Р.Жумалиев. Б., 1995.

© Турдубаева Н.Ш., 2025

УДК 81-22

*Туржанова Г.Н.,
ассистент профессора в области образования,
магистр Баишев Университет, г. Актобе, Казахстан
Аитов В.Ф., д-р пед. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ РЕСПУБЛИК БАШКОРТОСТАН И КАЗАХСТАН: ИЗУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА РЕЧИ

Функции иностранного языка были существенно расширены благодаря изменениям в экономической, политической и культурной жизни. Вследствие всего этого процесс свободного развития личности, ее творческого потенциала, самостоятельности, конкурентоспособности, мобильности как будущих специалистов в настоящее время ассоциируется с умением владеть родным (национальным) языком, государственным языком и, как минимум, одним из европейских языков.

Владение двумя и более языками становится определенной нормой в ряде других государственных образований, исторически являющихся поликультурными и многоязычными. Человек, обладающий хорошими знаниями нескольких языков, ощущает себя уверенно в глобализированном социуме, так как ему открывается огромный поток информации. В связи с тем, что ключевые направления мирового языкового развития – от доминирования одного языка к многоязычию – связаны с необходимостью преодоления языковых преград и увеличением значения языков, как на

международном, так и на внутригосударственном уровне [1], в последнее время значительно возросла значимость иноязычного образования.

В данной статье мы ставим перед собой задачу исследовать вопросы иноязычного образования в контексте поликультурного социума на примере обучения студентов-билингвов грамматической стороне речи. В рассматриваемой ситуации особенно актуальным становится изучение опыта внедрения и функционирования иноязычного образовательного процесса, проводимого на базе Республики Башкортостан (РБ) и Республики Казахстан (РК). Обе республики многонациональны по своей природе, и билингвизм считается у них распространенным явлением. В то же время они бережно хранят культуру своей страны и с уважением относятся к культуре своих соседей в рамках «диалога культур».

Башкортостан является полиэтнической республикой, в которой насчитывается более 100 национальностей, мирно уживающихся между собой. В Российской Федерации в настоящее время осуществляется значительная работа по охране, исследованию и развитию родных языков. В соответствии с Конституцией РФ, а также конституциями её субъектов и законами о языках, государственные органы обязаны обеспечивать социальную, экономическую и правовую защиту всех языков народов, проживающих на данной территории. В РБ язык, выступая в роли средства общения и отражая уровень духовно-нравственной культуры народа, всегда имел непреходящую ценность на протяжении всех времен.

Современные условия требуют изменений в подходах к обучению иностранным языкам. Национальная образовательная система должна на практике обеспечить равноправное использование языков, что, в свою очередь, будет способствовать «более эффективному содействию ... активизации диалога и взаимному обогащению духовных культур и интеллектуальных ресурсов народов РФ» [2]. Одной из целей обучения студентов, владеющих двумя языками, является рассмотрение переноса навыков, приобретенных на основе родного и русского языков, на третий язык (иностраный).

Республика Казахстан, в свою очередь, представляет собой многонациональную страну. В настоящее время в общеобразовательных учреждениях РК организовано обучение казахскому, русскому и иностранным языкам. Обучение проходит на различных языках: казахском, русском, узбекском, уйгурском, таджикском, а также иностранном (английском и немецком). В 190 воскресных школах этнокультурных объединений изучаются родные языки более 30 этнических групп. В выступлениях первых лиц государства неоднократно отмечалось, что каждый гражданин страны должен стремиться изучать как минимум три языка: казахский, русский и английский. На сегодняшний день развитие триединства языков является ключевым элементом экономической и социальной модернизации общества Казахстана.

Таким образом, Республика Башкортостан и Республика Казахстан обладают множеством схожих черт: во-первых, обе республики являются многонациональными, и естественный билингвизм воспринимается как нормальное явление; во-вторых, развитие языкового образования, включая иностранные языки, несмотря на существующие объективные и субъективные трудности, поддерживается на всех уровнях государственной власти; в-третьих, русский язык служит одним из ключевых инструментов для межнационального общения.

Особого внимания заслуживает тот факт, что по совокупности объективных и, в ряде случаев, субъективных факторов, уровень владения коммуникативной компетенцией у выпускников средней школы зачастую оказывается недостаточным. Коммуникативная компетенция, в свою очередь, предполагает свободное оперирование языковыми средствами и понимание их функциональных закономерностей для формирования речевых высказываний.

Одна из моделей обучения в Башкортостане включает в себя изучение русского языка, а также углубленное освоение родных и иностранных языков с акцентом на аспекты иноязычного образования. Обучающиеся уверенно овладевают русским языком и изучают родной язык, относящийся к языкам народов РФ. Некоторые учебные предметы преподаются на билингвальной и полилингвальной основах, с акцентом на этнокультурные аспекты образования. Эта модель наиболее подходит для обучающихся в образовательных учреждениях с многонациональным составом. В этой связи ключевым принципом обучения иностранному языку в условиях смешанного билингвизма является положительное воздействие одного изучаемого языка на другой.

В образовательной системе Казахстана на всех уровнях признаётся, что полилингвизм является фактором, существенно расширяющим образовательные и профессиональные возможности. Изначально, многоязычие в РК рассматривалось как стратегия коммуникативной адаптации населения. Изучение английского языка в высших учебных заведениях страны приводит к трансформации языкового образования, формируя трёхязычную среду, где происходит взаимодействие английского, казахского и русского языков. В данном контексте, ключевым принципом преподавания иностранного языка в условиях смешанного билингвизма является использование положительного переноса языковых навыков, умений, а также тактического и стратегического поведения в коммуникации.

Существует достаточно детальное обоснование и теоретическое исследование внедрения полилингвальной модели поликультурного образования, основанное на примере развития речевых навыков и формирования языковых, включая грамматические, умений в условиях полилингвальности в РБ и трёхязычия в РК.

В качестве учебного материала методика преподавания иностранного языка также продолжает активно использовать различные жанры фольклора, среди которых особого внимания заслуживают пословицы и поговорки. С их использованием учебный материал способствует значительному повышению уровня сформированности коммуникативной компетенции, что подтверждается данными работы Т.А. Адамовой «Пословицы и поговорки в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза» (2010) и многих других [3].

В статье авторы предлагают рассмотреть сопоставление русских, башкирских, казахских, английских и французских пословиц и поговорок в контексте развития лингвокультурной компетенции студентов.

Благодаря многолетним наблюдениям, проведенным в РБ и РК, они могут эффективно применяться в качестве учебного материала для реализации иноязычного образования. В БашГПУ им.М. Акмуллы был накоплен большой опыт в достижении образовательных задач в рамках полилингвального образования с применением пословиц и поговорок.

В значительной степени языковые трудности могут возникать из-за межъязыковой и внутриязыковой интерференции. Основой интерференции зачастую являются различия в фоновой информации, а также коннотации аналогичных по смыслу пословиц и поговорок в родном и изучаемом языках. Даже если каждое слово в пословице понятно, это не всегда гарантирует однозначное понимание её общего смысла [4, 5, 6, 7].

Основным аспектом, который будет определять работу преподавателя, станет анализ и сопоставление пословиц и поговорок с целью выявления их языковых различий и сходств. Множество пословиц и поговорок, которые носители европейских языков перенимают друг у друга, осуществляя буквальный перевод их структуры, при этом сохраняя их образное и лексико-семантическое содержание. Аналогичным образом эти пословицы и поговорки затем распространились за пределы европейских государств.

Существует множество пословиц и поговорок, которые имеют схожую образно-семантическую структуру в русском и башкирском языках, однако в европейских языках они могут восприниматься совершенно иначе:

Р: Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Б: Һауалағы торнаға алданып, кулындағы сәпсекте ыскындырма.

А: Half a loaf is better than no bread (Пол-каравай лучше, чем ничего).

Ф: Mieux vaut un «tiens» que deux «tu l'auras» (Лучше «держи», чем «у тебя это будет»).

Можно обнаружить пословицы и поговорки, которые имеют схожую структуру, образные и лексико-семантические основы в европейских и русском языках, однако они отличаются в башкирском языке.

1. Р: Игра не стоит свеч.

Б: Биш тинлек куян – ун тинлек зыян (Зайца – на пять копеек, а убытка – на десять).

A: The game is not worth the candle.

Ф: Le jeu ne vaut pas la chandelle.

2. Р: Нет дыма без огня.

Б: Ел исмәй, япрак һелкенмәй (Если ветер не дует, и лист дерева не шелестит (не шелохнется)).

A: There is no smoke without fire.

Ф: Il n'y a pas de fumée sans feu.

Способ использования этого материала зависит от того, для чего вводится каждая пословица. Обычно процесс работы с пословицей включает несколько этапов: представление, анализ содержания, отработка произношения и использование пословицы в устной речи [4].

Подобный опыт наблюдается и в процессе реализации иноязычного образования в условиях трехязычия в Баишев Университете (г. Актобе, Казахстан). В контексте методики обучения иностранному языку в условиях трехязычия авторы также рекомендуют применять пословицы и поговорки на английском, русском и казахском языках (АЯ, РЯ, КЯ), чтобы помочь преодолеть межъязыковую интерференцию и развить продуктивные грамматические навыки [8].

В частности, для улучшения и развития навыков корректного грамматического оформления речи студентов-билингвов на уроках иностранного языка были разработаны упражнения, основанные на пословицах и поговорках, с опорой на казахский (Я1) и русский (Я2) языки. Это направлено на иллюстрацию грамматических явлений и их закрепление в устной речи [9, 10].

В качестве примера предлагаются упражнения по следующим грамматическим темам:

Инфинитив

Например: «Вставьте необходимый инфинитив, найдите соответствия с опорой на РЯ или КЯ.

1. АЯ: _____ seldom, but to the point. РЯ: _____ редко, но метко. КЯ: Аз сөйлессең, саз сөйле.

2. АЯ: _____ to dzhigit twice means _____. РЯ: Джигиту дважды обещать, как смерть принять. КЯ: Ер жігіттің екі сөйлегені – _____.

3. АЯ: _____ against the people is to go against the stream. РЯ: Против народа идти – против течения плыть. КЯ: Халыққа қарсы _____ – ағысқа қарсы жүзу (пример автора статьи – Г.Т.).

Passive voice

Например: «Раскройте скобки, употребляя глаголы в *Present* или *Future Simple Passive*, найдите правильный вариант глаголов на РЯ/КЯ». 1. АЯ: Iron (to test) on fire; the man (to learn) in trouble. РЯ: Железо _____ на огне, человек _____ в беде. КЯ: Темір сырын отта танытады, адам сырын жоқта танытады.

2. АЯ: Visitors (to invite) but not (to drive) out. РЯ: Гостей приглашают, но не выгоняют. КЯ: Қонаққа _____ демек бар, _____ демек жоқ.

3. АЯ: If there is a neck the yoke (to find). РЯ: Была бы шея, а хомут _____. КЯ: Екі қолға бір күрек (пример автора статьи – Г.Т.).

Conditional sentences

Например: «Завершите предложения (0 и I типа), найдите соответствующие эквиваленты»

If you (to respect) the visitor, (to give) a bone to his dog.	В воде не тонет, в огне не горит.	Мысыққа – ойын, тышқанға – өлім.
Cat (to play) – mouse (to die).	Если уважаешь гостя, кинь кость и его собаке.	Көп түкірсе, көл болар.
If many (to spit) – there (to be) a lake.	Кошке – игра, мышке – смерть.	Суға салса батпайды, отқа салса жанбайды.
Does not (to drown) in water, does not (to burn) in a fire.	Масса плюнет – будет озеро.	Иесін сыйлағанның итіне сүйек сал.

В процессе иноязычного образования при использовании пословиц и поговорок многократное повторение одних и тех же фраз вырабатывает способность не допускать грамматических ошибок в речи. Так, являясь с одной стороны средством выражения мысли, а с другой – реализуя изучаемые конструкции в речи, пословицы и поговорки наилучшим образом способствуют автоматизации и активизации данных грамматических форм и конструкций, более эффективному усвоению учебного материала и совершенствованию навыков правильного грамматического оформления речи.

Таким образом, в контексте естественного билингвизма в поликультурном социуме необходимо разрабатывать оптимальные подходы к внедрению иноязычного образования, учитывая имеющиеся трудности. Важным примером эффективной интеграции иноязычного образования на основе использования пословиц и поговорок служит опыт Республики Башкортостан с введением полилингвальной системы и Республики Казахстан с применением трехязычной модели образования на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональном государстве (политологические очерки). – Уфа: Китап, 2000. – 272 с.

2. Мурясова Р. Язык образования в двуязычной среде. – Учитель Башкортостана №9 – 2000. – С. 78-80.

3. Адамова Т.А., Мельникова О.Д. Пословицы и поговорки в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза / Труды VIII международной научной конференции «Инновации в науке и образовании – 2010», посвященной 80-летию образования университета. Главный редактор Иванов В.Е., 2010. – С. 250-251.

4. Аитов В.Ф., Галимова Х.Х., Киреева З.Р. Использование элементов проблемного обучения для формирования у студентов педагогического вуза лингвокультурологической компетенции (на основе сопоставления русских, башкирских, английских и французских

пословиц и поговорок) // Вестник ВЭГУ. Социально-экономические и общественные науки (педагогика, психология, политология, социология, юриспруденция, экономика). – №5.- 2014. – С.5-16. (Рек. ВАК)

5. Aitov V.F., Shuralyov A.M., Kireeva Z.R., Iksanova R.M., Galimova Kh.Kh. Implementation of Foreign Language and Literary Education in a Polyngual Environment (on the Example of the Use of Proverbs and Sayings of the Peoples of the World). – Applied Linguistic Research Journal. 2021, 5(3). Pp. 197-207.

6. Брюзгина Н.К. Французско-русский словарь пословиц и поговорок. – М.: ООО «Медиа-Пресс», 2007. – 384 с.

7. Нуриахметов Г.М., Хизбуллина Д.И. Башкирско-русско-английский словарь пословиц и поговорок. Уфа, 2002. 56 с.

8. Туржанова Г.Н. Обучение иноязычной грамматике на основе грамматико-компаративной технологии в условиях трехязычия в Республике Казахстан / Г.Н. Туржанова // Духовный мир мусульманских народов: материалы Международной научно-практической конференции (XVI Акмуллинские чтения) 15-16 декабря 2021. Том III. Уфа: Издательство, 2021. С.196-200.

9. Туржанова Г.Н. Обучение иноязычной грамматике в неязыковом вузе с применением проектной технологии в условиях полилингвального социума/ Г.Н. Туржанова // Образование и филологическая наука XXI века глазами молодых ученых: Сборник трудов международной научно-практической конференции. Астана: ИП «Булатов А.Ж.», 2023. С. 108-111.

10. Франк В.Ю. Орысша-қазақша-ағылшынша пәндік тақырыптық сөздік/ русско-казахско-английский предметно-тематический словарь/ Russian-Kazakh-English subject thematic dictionary/Справочное пособие – Алматы: «Болашақ балапандары», 2000. 201с.

© Туржанова Г.Н., Аитов В.Ф., 2025

УДК 80183

*Тырбылева М.С., магистрант,
научный руководитель: Куланчин А.Ю., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ

Современная лингвистика уже давно вышла за рамки формального описания грамматических структур и фонетических явлений, теперь в центре внимания всё чаще оказываются вопросы взаимосвязи языка и культуры. Это закономерно, поскольку язык представляет собой не только средство коммуникации, но и является важнейшим инструментом хранения и передачи культурных ценностей народа.

Язык несет в себе не только информацию, но и оценку, эмоцию, национальную специфику. Определённые слова, выражения, фразеологизмы и формы вежливости указывают на исторический опыт, религиозные традиции, стереотипы мышления, характерные для конкретного народа [1, с. 21].

Для успешного овладения иностранным языком важно понимать, что невозможно по-настоящему овладеть языком, не приобщившись к культуре его носителей, необходимо знакомство с историей, традициями и различными

культурными особенностями, ведь, известно, что язык является полным отражением культуры. Это особенно актуально в отношении такого культурно насыщенного языка, как арабский, где практически каждое слово может нести глубокую религиозную или культурную окраску.

Одним из ключевых понятий, необходимых для рассмотрения межкультурного подхода, является термин «реалии», так называются лексические единицы, обозначающие предметы, явления и понятия, специфические для определенной национальной культуры и отсутствующие в других языках. Реалии, как правило, не имеют точных аналогов в других языках, что, конечно, вызывает трудности при переводе, межкультурной передаче смысла и оказывают влияние на процесс обучения.

Известно, что арабская культура отличается своей традиционностью. Незнание тонкостей и культурных реалий может привести не только к недопониманию, но и к конфликтам.

Объяснение же способствует формированию лингвокультурной компетенции и делает процесс изучения языка более глубоким, содержательным и эффективным, ведь, безусловно, при взаимодействии с представителями другой культуры необходимо не только формирование языковых навыков, но и умения учитывать культурные особенности собеседника.

Межкультурная коммуникация включает в себя не только вербальные и невербальные средства общения, но и культурные аспекты, которые передаются через мимику, жесты, определенные реакции и нормы поведения в целом, что также характерно для носителей арабского языка.

Культурные реалии являются ключевыми элементами межкультурной коммуникации. Они могут как объединять, формируя общее поле понимания, так и разъединять, становясь источником непонимания и стереотипов. Особенно это актуально в ситуации, когда участники общения не обладают достаточным уровнем культурной осведомленности [2, с. 152].

Без знания реалий невозможно добиться полноценного понимания письменных и устных текстов, особенно в таких сферах, как религия, политика, массовая культура и традиционная литература. Например, понимание арабских пословиц требует знания социальной установки на стойкость и веру.

Проблемы в межкультурной коммуникации чаще всего возникают из-за различий в системе ценностей, непонимания культурных реалий или ложных эквивалентов (когда знакомое слово в другом языке имеет иное, часто неожиданное значение).

Например, в арабской культуре традиционное приветствие السلام عليكم (ас-саляму алейкум) – не просто «здравствуйте», а религиозно значимая формула, означающая «мир вам». Невнимание к таким реалиям может восприниматься как невежливость или неуважение, даже при доброжелательном намерении говорящего.

Обучение арабскому языку претерпело значительные изменения, связанные с цифровизацией образования, расширением межкультурного взаимодействия и интеграцией коммуникативно-когнитивных подходов. Традиционно арабский язык считался трудным для освоения из-за своей грамматической сложности, сосуществования классического арабского и диалектов, особой письменности и культурной насыщенности. Однако современные методы позволяют сделать процесс обучения более доступным, интересным и эффективным [4].

Актуальность применения межкультурного подхода в обучении арабскому языку обусловлена не только техническим прогрессом, но и изменением целей изучения языка, от простой лингвистической грамотности к межкультурной компетенции, способности использовать язык в аутентичной среде и понимать носителей на уровне культурного мышления.

Межкультурный подход в обучении основан на признании языка как неотъемлемой части культуры и акцентирует внимание не только на овладении языковыми навыками, но и на формировании способности понимать и, главное, правильно интерпретировать культурные нормы, ценности, модели поведения, так, например, в отличие от традиционного лингвистического подхода, межкультурный ориентируется не только на грамматику и лексику, но и на развитие лингвокультурной и межкультурной компетенции, что является важным в процессе коммуникации [3, с. 109].

При обучении арабскому языку это направление особенно актуально. Арабская культура богата религиозными, историческими, социальными и символическими реалиями, которые глубоко встроены в язык. Без знания реалий изучающие арабский язык сталкиваются с трудностями в интерпретации текста, понимании речевых актов и адекватном общении с носителями.

Одна из ключевых целей межкультурного подхода – формирование лингвокультурной компетенции, которая включает знание языковых реалий и их культурных значений, понимание культурных норм общения (например, нормы вежливости, обращения, приветствия, табуированных тем), способность распознавать культурные коды и символы, заложенные в языке, умение адаптировать речевое поведение в зависимости от контекста и собеседника. Ведь, известно, что без овладения системой культурных реалий невозможно абсолютное понимание арабского языка и культуры, поэтому их изучение должно быть неотъемлемой частью образовательного процесса.

Так, например, фраза الحمد لله (аль-хамду лиЛлях, «хвала Аллаху») – это не просто благодарность, а выражение религиозного и философского отношения к происходящему, и, безусловно, чтобы правильно интерпретировать данное выражение или любое другое, необходимо понимать контекст, в котором это может быть уместно.

Межкультурный подход таким образом способствует не только формированию лингвокультурных умений, но и развитию толерантности и

уважения к иной культуре, что особенно важно в условиях глобализации и миграции. Люди, изучающие арабский язык, сталкиваются с явлениями, которые могут казаться чуждыми или непривычными, по этой причине необходимо помочь изучающим язык понять не только логику языка, но и ценности другой культуры, интерпретировать её изнутри, а не с позиции сравнения или критики.

Одним из методов реализации межкультурного подхода в процессе обучения является использование аутентичных материалов, которые позволяют соприкоснуться с культурой арабского языка, что помогает осознать многообразие культурных моделей, избежать возникновения стереотипов и научиться воспринимать инаковость не как угрозу, а как источник для получения знаний и развития.

Межкультурный подход в обучении арабскому языку – это неотъемлемая часть современного процесса обучения, направленная на формирование не только языковых, но и культурных компетенций. Такой подход позволяет учащимся глубже понять логику и структуру языка, раскрыть смысл реалий, избегать коммуникативных ошибок и развивать уважительное отношение к иной культурной системе.

Особенно ценно то, что межкультурный подход не только способствует развитию профессиональных и академических навыков, но и формирует личностные качества: открытость, гибкость мышления, эмпатию и готовность к диалогу. Именно эти качества лежат в основе успешного общения в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М: СЛОВО, 2008. 352 с.
2. Солонин Ю.Н., Сурова Е.Э. Культурология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2021. 448 с.
3. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.
4. Кариева М.А. Методика преподавания арабского языка [Электронный ресурс]: // Наука и образование сегодня. 2019. №1 (36). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-prepodavaniya-arabskogo-yazyka>. Дата обращения: 07.10.2025.

© Тырбылева М.С., Куланчин А.Ю., 2025

THE PICTURE OF THE WORLD IN NATIONAL CULTURES, LANGUAGES, AND LITERATURES: PERSPECTIVES FROM KYRGYZSTAN

Introduction

A worldview represents the framework through which individuals interpret reality, organize knowledge, and understand social relationships (Eagleton, 2008). Every national culture has its own worldview, which manifests in customs, beliefs, language, literature, and artistic expressions. Language functions both as a medium of communication and a reflection of thought patterns (Sapir, 1921), while literature preserves collective memory, moral codes, and cultural metaphor (Kovecses, 2015).

Kyrgyzstan, with its rich nomadic heritage and multi-layered cultural history, offers a vivid example of how a society's worldview is embedded in its linguistic and literary traditions. The Kyrgyz language, oral epics, and literary works convey perspectives on heroism, morality, community, and the human relationship with nature. Through these channels, cultural values and historical consciousness are transmitted across generations (Whorf, 1956). This paper analyzes the "picture of the world" formed in Kyrgyz culture and examines how language and literature interact to encode and communicate this worldview.

Language and Worldview

Language plays a central role in shaping thought and perception. According to the Sapir-Whorf hypothesis, linguistic structures influence the way speakers conceptualize the world (Sapir, 1921; Whorf, 1956). This phenomenon is observable in Kyrgyz, which encodes cultural priorities in its vocabulary and grammatical structures. For instance, the language contains numerous terms distinguishing between maternal and paternal relatives, emphasizing kinship and social hierarchy. Similarly, there are multiple words for animals, landscapes, and natural phenomena, reflecting the nomadic lifestyle and ecological awareness central to traditional Kyrgyz culture.

Proverbs and sayings further illustrate culturally specific ways of interpreting the world. For example, the Kyrgyz proverb "Эр жүрөк – элдин асылы" ("A brave heart is the nation's treasure") highlights the value of courage and communal responsibility, which are fundamental to Kyrgyz social norms. Linguistic features, combined with oral storytelling patterns, create a cognitive framework through which individuals process experiences and ethical dilemmas (Kovecses, 2015).

Oral Tradition and Cultural Memory

Oral literature is a primary medium through which Kyrgyz worldview is transmitted. The epic *Manas*, one of the world's longest oral narratives, reflects

Kyrgyz historical consciousness, moral codes, and cosmology (Kyrgyz Folklore Archive,). The story follows the hero Manas as he defends his people, interacts with nature, and navigates complex social relationships. Through repetition, formulaic expressions, and rhythmic patterns, the epic reinforces collective memory and ethical lessons. The narratives highlight themes such as bravery, loyalty, wisdom, and harmony with the environment—values essential to the Kyrgyz worldview (Osmonov, 2002).

Folk tales also play an important role in shaping cultural perception. Tales about animals, supernatural beings, or everyday life encode lessons about morality, survival, and social behavior. These narratives often involve interactions between humans and the natural world, emphasizing the importance of ecological balance, respect for elders, and solidarity within the community. Such stories are not merely entertainment; they actively structure the way individuals perceive social and natural reality.

Literature and Contemporary Cultural Perception

Kyrgyz literature continues to reflect traditional worldview while engaging with contemporary social issues. Poets like Alykul Osmonov explore human emotion, nature, and social justice, while writers such as Chingiz Aitmatov bridge folklore, philosophy, and modern concerns (Aitmatov, 1983). In Aitmatov's novel *The Day Lasts More than a Hundred Years*, characters embody cultural values such as communal loyalty, respect for tradition, and the human connection to the cosmos. The novel integrates folklore, ethical dilemmas, and reflections on progress, illustrating how literature actively shapes both personal and collective perception (Eagleton, 2008).

Modern short stories and poetry also explore themes of identity, migration, and cultural memory. By integrating linguistic nuances, cultural symbols, and historical references, contemporary works extend the traditional worldview into present contexts. Readers are encouraged to reflect on moral, social, and existential questions, showing how literature functions as both a mirror and a guide for cultural understanding.

Comparative Perspective

Studying worldview in Kyrgyz culture alongside other national traditions highlights both universal and culture-specific patterns (Kovecses, 2015). While themes such as heroism, morality, and family appear in many cultures, their expression differs based on historical experience, geography, and social organization. In Kyrgyzstan, the emphasis on communal solidarity, environmental awareness, and nomadic resilience contrasts with the individualism or urban focus found in other literatures. Understanding these differences is essential for cross-cultural education, translation, and international collaboration.

Language, literature, and culture are deeply intertwined. Metaphors, proverbs, and narrative structures encode values and social norms, providing insights into how a community interprets time, nature, and human relationships (Whorf, 1956). In Kyrgyzstan, these elements preserve traditional knowledge while

adapting to contemporary realities, illustrating the dynamic nature of worldview formation.

Conclusion

The study of worldview in national cultures, languages, and literatures reveals the intricate relationship between cognition, communication, and cultural expression. Kyrgyz language and literature exemplify how a society constructs and communicates a coherent picture of the world (Sapir, 1921). Oral epics, folk tales, and modern literary works encode ethical norms, social hierarchies, and ecological awareness, offering a culturally specific lens through which individuals understand reality.

Understanding these processes is crucial for linguists, educators, translators, and anyone involved in intercultural dialogue (Eagleton, 2008). Integrating linguistic and literary perspectives provides a comprehensive approach to studying national cultures and emphasizes the importance of preserving cultural knowledge in an increasingly globalized world. Recognizing the unique “picture of the world” inherent in each culture fosters empathy, cultural literacy, and effective communication across boundaries.

ЛИТЕРАТУРА

1. Eagleton, T. *Literary Theory: An Introduction*. Blackwell Publishing, 2008. pp. 45-78, 102-130.
2. Kovecses, Z. *Where Metaphors Come From: Reconsidering Context in Metaphor*. Oxford University Press, 2015. pp. 23-50, 112-140.
3. Sapir, E. *Language: An Introduction to the Study of Speech*. Harcourt, Brace & Company, 1921. pp. 15-40, 88-102.
4. Whorf, B. L. *Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. MIT Press, 1956. pp. 50-75, 120-145.
5. Aitmatov, C. *The Day Lasts More than a Hundred Years*. Vintage International, 1983. pp. 10-35, 150-200.
6. Osmonov, A. *Selected Poems*. Kyrgyzstan: National Literature Press, 2002. pp. 5-20, 45-60.
7. Kyrgyz Folklore Archive. *Manas Epic and Oral Tradition*. Bishkek: Cultural Heritage Institute, 2010. pp. 1-50, 120-180.

© Узенканова Д.С., Хусаинова Л.М., 2025

Фаррахова Р.С., студент,
научный руководитель: Валеева Л.Ф., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

**ENLIGHTENMENT AND THE NATIONAL VISUAL
AND DECORATIVE-APPLIED ARTS OF THE TURKIC PEOPLES
(10th – 20th CENTURIES)**

Introduction

The relationship between enlightenment and art among the Turkic peoples is a complex and multifaceted problem. In this context, "enlightenment" is understood not only as the philosophical movement of the 18th century but more broadly as a set of ideas and processes aimed at disseminating knowledge, rationalizing thinking, and forming national consciousness through cultural practices. For the Turkic world, such "enlightening" epochs included the period of the adoption of Islam, the Golden Age of Turko-Islamic culture, the era of Jadidism, and the Soviet period of modernization. Art, in turn, acted not as a passive object but as an active tool and simultaneous result of these enlightening processes.

*Early Islamic Enlightenment and Cultural Synthesis
(10th – 15th Centuries)*

The adoption of Islam by the Turkic peoples constituted the first large-scale enlightening project that fundamentally altered the artistic paradigm. Islam, with its cult of knowledge ("Seek knowledge from the cradle to the grave"), stimulated the development of writing, book production, and, consequently, book miniatures and calligraphy.

In decorative and applied arts, an aesthetic canon based on complex geometric and floral ornamentation (islîmi, girih) and epigraphy was established. This canon carried not only a decorative but also a profoundly enlightening character: through the beauty of ornament and Quranic inscriptions, the viewer was introduced to divine harmony and wisdom. This direction reached its zenith in the art of the Seljuks, Khwarezm, the Golden Horde, and especially during the Timurid era.

Masterpieces of architectural decor (majolica, stone and stucco carving), artistic metalwork (bronze cauldrons with inscriptions), as well as the classical Perso-Turkish miniature school (Herat, Shiraz schools), where masters such as Kamal al-Din Behzad worked, became visual encyclopedias of the contemporary worldview. Miniature painting, by illustrating scientific treatises and the poems of Ferdowsi and Nizami, performed a function of visual enlightenment, conveying complex philosophical and historical concepts to the elite.

*The Era of Traditional Canon and Regional Schools
(16th – 19th Centuries)*

In the subsequent period, during the eras of the Ottoman Empire, the Safavids, and the states of Central Asia, a crystallization of national artistic schools occurred within the unified Islamic canon. Ottoman art with its vibrant color palette and "floral" style, the Azerbaijani miniature school, and the art of Uzbek centers (Bukhara, Samarkand, Khiva) demonstrate variability in the interpretation of common principles.

The enlightening function of art during this period was closely linked to craft guilds (asnaf, esnaf), where the process of apprenticeship transmitted not only technical skills but also the symbolic language of ornamentation, which reinforced ethno-cultural codes. Patterns on carpets, embroideries (suzani, kilims), and felt products (shyrdak, korpe) contained information about mythology, cosmogony, and the social status of their creators, acting as a form of "writing" for non-literate segments of society.

Jadidism and the Emergence of Secular Art (Late 19th – Early 20th Centuries)

A pivotal moment was the Jadidist movement (usul-i jadid – new method), which emerged as an enlightening and reformist force among the Turkic peoples of the Russian Empire. The Jadids, advocating for the modernization of education and the development of national culture, had a direct influence on art.

In the visual arts, this manifested in the emergence of secular easel painting, graphics, and sculpture. Enlightener-artists (e.g., the Azerbaijani Mirza Gadim Irvani, later Bahruz Kangarli; the Tatar Ghabdennasir Gumerov) began to turn to the portrait genre and scenes of daily life, signifying a transition from abstract-decorative thinking to figurative and realistic representation. Art became a tool for criticizing social ills and promoting new ideas, including women's education and national self-determination.

In the decorative and applied arts, the Jadids contributed to the preservation and systematization of traditional crafts, seeing them as the foundation of the national spirit. Art schools and workshops were opened, where traditional forms began to be combined with new themes, often documented through photography and ethnographic studies sponsored by the intelligentsia.

The Soviet Period: Between Avant-Garde, Ideology, and National Form (1920s – 1980s)

The Soviet government implemented its own large-scale, yet contradictory, enlightening project. On one hand, the policy of korenizatsiya (indigenization) encouraged the development of arts that were "national in form." On the other, art was required to be "socialist in content."

In the 1920s, Turkic artists (e.g., the Uzbek Alexander Volkov, the Kazakh Abylkhan Kasteev, the Azerbaijani Sattar Bahlulzade) actively experimented, combining avant-garde searches (Cubism, Primitivism) with traditional ornamentation and color schemes. This period saw a unique synthesis where the abstract logic of the Islamic geometric tradition found unexpected resonance with the formal language of the European avant-garde.

However, with the establishment of the doctrine of Socialist Realism, national art was placed within strict ideological frameworks. Its enlightening function was largely reduced to agitation and propaganda. Nevertheless, even under these conditions, masters managed to preserve national color in their interpretation of landscapes, in compositional solutions, and especially in the decorative and applied arts (ceramics, carpet weaving, jewelry). This sphere became a crucial form of cultural resistance and identity preservation, often encoding pre-Islamic and Islamic symbols within permissible folkloric forms. State-supported workshops and factories, while aimed at industrial production, inadvertently helped standardize and archive traditional patterns and techniques.

Conclusion

Throughout the 10th to the 20th centuries, enlightening impulses acted as catalysts for transformations in the visual and decorative-applied arts of the Turkic peoples. Progressing from enlightenment through a religious canon in the medieval period, art evolved towards enlightenment through a national idea during the Jadidist era, and finally, towards enlightenment through a socialist utopia in the Soviet period. Despite the change in ideological paradigms, art consistently performed the function of encoding and transmitting cultural codes, serving as a visual chronicle of the intellectual and spiritual history of the Turkic peoples. The dialogue between the canonical, the national, and the modern remains a defining feature of their artistic heritage.

ЖИТЕПАТЫПА

1. Azizyan, L.A. (Ed.). History of Art of the Peoples of the USSR (Vols. 1-9). Moscow: Galart, 2008.
2. Blair, S., and Bloom, J.M. The Art and Architecture of Islam 1250-1800. New Haven: Yale University Press, 1994.
3. Denike, B.P. The Art of the East: An Outline of the History of Muslim Art. Kazan: Kazan University Press, 2007.
4. Khalid, A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley: University of California Press, 1998.
5. Komarov, K.E. The Turkic World: Unity in Diversity. Essays on Culture and Art. St. Petersburg: Slavia, 2015.
6. Lentz, T.W., and Lowry, G.D. Timur and the Princely Vision: Persian Art and Culture in the Fifteenth Century. Los Angeles: Los Angeles County Museum of Art, 1989.
7. Mankovskaya, L.Yu. Typological Foundations of the Architecture of Central Asia (9th – early 20th century). Tashkent: Fan, 1980.
8. Sharoitdinova, S. From Mosque to Museum: The Transformation of Turkic Art in the Soviet Era. Bloomington: Indiana University Press, 2019.
9. Surakhany, A.K. Decorative and Applied Art of the Turkic Peoples: Traditions and Innovations. Almaty: Oner, 2002.
10. Yakovlev, E.G. The Art of the World: The Artistic Culture of the Central Asian Peoples. Moscow: Iskusstvo, 1991.

© Фарахова Р.С., Валеева Л.Ф., 2025

ТЕХНОЛОГИИ ИГРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Ориентация современного образования на формирование у обучающихся не только предметных, но и метапредметных, а также личностных результатов обуславливает необходимость трансформации традиционных педагогических практик. В условиях реализации ФГОС нового поколения и направленности системы подготовки педагогических кадров на развитие профессиональной компетентности будущих учителей особую значимость приобретают активные и интерактивные методы обучения, способные моделировать реальные профессиональные и социальные ситуации. В данном контексте технологии игрового моделирования, в частности деловые игры, выступают как эффективный инструмент, позволяющий осваивать теоретическое содержание социально-гуманитарных дисциплин, вместе с тем развивая у студентов способность к рефлексии, критическому мышлению, «мягких навыков», принятию ответственных решений и конструктивному взаимодействию.

В условиях динамично изменяющейся социокультурной и информационной среды особенно значимым является и развитие у обучающихся способности самостоятельно добывать, анализировать и применять знания. Современная дидактика все больше ориентируется на интеграцию педагогических методов с активным внедрением инновационных технологий, интерактивных форм и новых средств реализации учебного процесса в школах [7, с. 183]. Актуальность обращения к деловым играм в рамках обучения обусловлена в формировании у будущих учителей готовности к проектированию и реализации практико-ориентированных учебных задач в гуманитарных науках.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к пониманию игры как фундаментального вида деятельности. Игра – это форма освоения общественного опыта, реализуемая в специально организованных ситуациях, в которых у обучающегося формируется и совершенствуется способность к саморегуляции поведения. Одновременно игра выступает как совокупность способов взаимодействия с миром, познания его закономерностей и поиска собственного места в социокультурном пространстве [3, с. 9]. Игровое моделирование, в свою очередь, представляет собой разновидность игрового метода и важный педагогический инструмент, направленный на развитие мышления, памяти и внимания обучающихся в процессе изучения учебных

дисциплин. Оно осуществляется посредством имитации ситуации, разработанной для достижения образовательных задач, и предполагает максимально активную, инициативную и рефлексивную позицию самих обучающихся. Игровое моделирование в образовательной деятельности используется для формирования практических навыков и умений, которые понадобятся обучающимся для решения конкретных жизненных вопросов [4, с. 141].

Рассмотрим возможности использования технологий игрового моделирования на примере одного из видов игр. Применение деловых игр в преподавании обществоведческих дисциплин позволяет учащимся опираться на имеющиеся знания при решении значимых задач, находить нестандартные решения в условиях противоречий. Такие игры не предполагают заранее заданного результата и требуют от участников творческого, многогранного и гибкого поведения.

В широком смысле понятие «деловая игра» следует понимать как метод имитации принятия решений и осуществления действий субъектами деятельности в различных профессиональных или социальных конфликтных ситуациях либо в условиях информационной неопределенности, который осуществляется по заданным игровым правилам определенной группой людей [4, с. 166].

По определению А.А. Вербицкого [1, с. 75], деловая игра является формой воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, характерных для данного вида труда. Деловые игры представляют собой широкую совокупность методов, приёмов и способов, реализуемых в учебном процессе через разнообразные игровые сценарии [2, с. 169]. Использование данного игрового формата даёт обучающимся возможность применить теоретические знания на практике, углубить понимание международных отношений и получить опыт принятия решений в условиях сложных, неопределённых ситуаций, что, в свою очередь, представляет ценность как для будущей профессиональной деятельности, так и для личностного роста.

А.П. Панфилова рассматривает моделирование в деловой игре в двух аспектах: игровом и имитационном [5, с. 34]. Игровой проявляется в деятельности, предпринимаемой для профессиональных целей, моделирующий реальную практику. Второй – имитационный, где «изучаемая система осуществляет свою деятельность», отражает в динамике условные результаты этой деятельности.

Деловая игра как элемент педагогического процесса строится на таких общедидактических принципах [3, с. 19]:

- принцип имитационного моделирования – воспроизведение реальных условий и динамики профессиональной деятельности специалистов;

- принцип проблемности – содержание игры и его освоение строятся вокруг учебно-профессиональных проблем, требующих решения в ходе познавательной деятельности учащихся;

- принцип совместной деятельности – взаимодействие участников осуществляется в рамках распределённых ролей;

- принцип диалогического общения – сотрудничество и обсуждение между участниками являются необходимым условием для решения учебных задач, выработки и принятия согласованных решений, а также развития познавательной активности;

- принцип двуплановости игровой учебной деятельности – игровые цели (успешное выполнение роли, достижение игрового результата) служат средством достижения педагогических целей (развитие профессионального мышления, усвоение знаний и умений, формирование ценностных установок и коммуникативных отношений в коллективе).

При проектировании игры преподавателю нужно определить два типа целей – игровые и педагогические. Игровые цели связаны с выполнением ролей и достижением формальных результатов (например, набор баллов). Педагогические направлены на развитие профессиональных компетенций, приобретение знаний и умений, формирование личностных и ценностных качеств [3, с. 20].

Способность моделирования и жизненных, и профессиональных ситуаций является основой реализации деловой игры. Основной мотив участия в игре у подростков – это самоутверждение в среде сверстников. Поэтому они придумывают игры, где необходимо проявлять самообладание, смелость, ловкость и другие личностные качества, поэтому, для реализации обучения с обучающимися данной возрастной группы, ролевые игры должны быть связаны с реальной проблемной ситуацией.

Игровая деятельность, будучи мотивирующей и вовлекающей, способствует активному участию обучающихся в образовательном процессе. Внедрение игровых элементов, таких как состязательность, система поощрений и оперативная обратная связь, позволяет педагогу повысить когнитивную вовлечённость и эмоциональную заинтересованность обучающихся, а также сделать процесс усвоения знаний более значимым и продуктивным.

Кроме того, игровые форматы обеспечивают возможность практического применения теоретических знаний и сформированных умений, что способствует их более глубокой интериоризации и долговременному запоминанию. В частности, имитационные и деловые игры создают условия, приближённые к профессиональной реальности, в которых обучающиеся могут развивать способности к принятию решений, разрешению проблемных ситуаций и эффективному взаимодействию в группе [6, с. 182].

Технологии игрового моделирования, и в особенности деловые игры, представляют собой педагогически обоснованный и социально

востребованный инструмент современного образования, отвечающий вызовам компетентностной парадигмы и требованиям ФГОС. В контексте социально-гуманитарных дисциплин они позволяют транслировать абстрактные теоретические конструкции в плоскость личного опыта, обеспечивая не только усвоение содержания, но и развитие критического мышления, рефлексии, коммуникативных навыков и способности к принятию решений в условиях неопределённости. Таким образом, игровые технологии не только усиливают мотивационный компонент обучения, но и выступают эффективным средством формирования практико-ориентированных компетенций, включая критическое мышление, коммуникативную гибкость и готовность к действиям в условиях неопределённости – качеств, востребованных в современной профессиональной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий А.А. Деловая игра как форма контекстного обучения и квазипрофессиональной деятельности студентов / А.А. Вербицкий // Педагогика и психология образования. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-igra-kak-forma-kontekstnogo-obucheniya-i-kvaziprofessionalnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 04.11.2025).
 2. Винеvская И.Д. Организация деловых игр в преподавании общественных дисциплин в вузе: опыт и современные Модели / И.Д. Винеvская, Л.М. Фатыхова // Человек. Общество. Культура. Социализация: Материалы XXI Международной молодежной научно-практической конференции. В 2-х частях, Уфа, 11 апреля 2025 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2025. – С. 167-171.
 3. Емельянова Т.В. Игровые технологии в образовании: учебно-методическое пособие / Т.В. Емельянова, Г.А. Медяник. Тольятти: ТГУ, 2015. // Лань: электронно-библиотечная система. ISBN978-5-8259-0903-5 [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/139863> (дата обращения: 21.09.2025).
 4. Кругликов, В.Н. Интерактивные образовательные технологии: учебник и практикум для вузов / В.Н. Кругликов, М.В. Оленникова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 355 с. – ISBN 978-5-534-15331-6. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – С. 166. – URL: <https://urait.ru/bcode/563025/p.166> (дата обращения: 04.11.2025).
 5. Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.П. Панфилова; под общ. ред. В.А. Сластёнина, И.А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 368 с. – ISBN 978-5-7695-5015-7.
 6. Сорокина Л.А., Ширяева Т.Ю. Особенности применения игровых технологий в педагогической деятельности / Л.А. Сорокина, Т.Ю. Ширяева // Журнал прикладных исследований. 2025. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-igrovyyh-tehnologiy-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 04.11.2025).
 7. Шамигулова О.А. Преемственность в подготовке будущих педагогов к диагностике и оценке планируемых результатов как условие обеспечения индивидуального прогрессивного развития обучающихся / О.А. Шамигулова // Индивидуальное прогрессивное развитие младшего школьника: сборник / под общей редакцией В. М. Янгировой. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, Выпуск 1 – 2018. – 205 с. // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/115682> (дата обращения: 03.11.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – С. 183.
- © Фатыхова Л.М., Шамигулова О.А., 2025

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ «ИСЕМ» ҺҮЗ ТӨРКӨМӨН РУС ТЕЛЕ МЕНӘН САҒЫШТЫРЫП ӨЙРӘНЕҮ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Тел – ул кешеләрҙең аралашыу сараһы, тирә-як донъяны танып беләү һәм халыктың, телдә һөйләшеүсенең мәҙәни-тарихи үсешен һаҡлау сараһы. Тел тарихи үзгәрәүсән булғанлыктан, уны синхронияла ла (хәзерге торошта), шулай уҡ диахронияла ла (тарихи үсештә) өйрәнергә кәрәк. Бынан тыш, тел мәҙәни-ара аралашыуҙа төп роль уйнай. Глобалләшеү һәм халыктар араһында тығыз бәйләнеш шарттарында халык-ара арена ла, күп милләтле дәүләттәр эсендә лә милләт-ара аралашыу телдәренә ихтыяж барлыкка килә [1, с.3].

Шуға күрә күп кенә ғалим-лингвистар телдәң сағыштырма тикшеренеүҙәре менән шөғөлләнә. Улар араһында Н.А. Баскаков, Р.Н. Тереголова, К.З. Әхмәров, Н.К. Дмитриев, Э.М. Ахунзянов, Л.К. Байрамова. Башкорт теленә карата А.М. Азнабаевтың һәм Р.Х. Хәйруллинаның, К.З. Закирьәновтың, Э.Ф. Рәхимованың башкорт һәм рус телдәрен сағыштырма өйрәнеүгә арналған хеҙмәттәрен билдәләргә кәрәк.

Башкортостан Республикаһы - 160 милләт вәкиле йәшәгән күп милләтле төбәк. Уларҙың иң күп һанлылары урыстар (36%), башкорттар (30%) һәм татарҙар (25%). Рус теле, донъя телдәренең береһе буларак, милләт-ара аралашыу функцияһын үтәй һәм мәктәптәргә мотлак өйрәнелә. Республикала рус һәм башкорт телдәре дәүләт статусына эйә, был дөйөм һызаттарҙы һәм улар араһындағы айырмаларҙы асыҡлау өсөн сағыштырма тикшеренеүҙәр үткәрәү кәрәклеген аңлата [1, с.3].

Хәҙер мәктәптә башкорт һәм рус телдәрен өйрәнеү өсөн күпме сәғәт, исемдәрҙең категорияларын өйрәнеү өсөн күпме ваҡыт бүленгәнә туктап китәйек.

Дөйөм беләм биреү ойошмаларында башкорт теле туған һәм дәүләт теле буларак өйрәнелә. Башкорт теле дәүләт теле буларак 5-9 кластарға өйрәнелә, дөйөм күләме 170 сәғәт (йылына 34 сәғәт). Ошонан исем категорияһын өйрәнеүгә: 5-се класта – 10 сәғәт, 6 класта – 10 сәғәт бирелә; 7-9 кластарға ул өйрәнелмәй, ә кабатлана ғына [6, с.77].

Сағыштырыу өсөн, рус теленә 714 сәғәт бүленә. Ошонан исемдәң категорияһын өйрәнеүгә: 5-се класта – 24 сәғәт, 6-сы класта – 10 сәғәт бирелә, 7-9-сы класта – исем категорияһы айырым өйрәнелмәй, ә элек өйрәнелгәндәр генә кабатланып китә [10, с.62].

Был эштә башкорт һәм рус телдәрендә исемдәң категорияларын сағыштырма анализлауҙы үткәрергә теләйбез. Артабан ике телдәң дә төп айырмалыҡтарын һәм окшашлыҡтарын карап сығайыҡ.

«Исем» һүз төркөмөнә караған һүзәр объектив ысынбарлыктағы катмарлы социаль күренештәрзе, хәл-вакығаларзы, кешеләрзе (шәхестәрзе) һәм тормоштағы башка йән эйәләрен, һәр төрлө эйберзәрзе, предметтарзы һәм тәбиғәт күренештәрен белдерә [9, с.7].

Рус һәм башкорт телдәрәндә исемдәрзең сағыштырма анализы универсаль, шулай ук уникаль грамматик категорияларзы асыклай. Ике тел өсөн дә яңғызлык, уртаклык, килеш һәм һан категориялары уртаҡ. Әммә рус теленә башкорт телендә булмаған енес (род) категорияһы хас. Үз сиратында, башкорт телендә рус телендә булмаған эйәлек һәм хәбәрлек грамматик категориялар бар [1, с.35].

Ике телдә лә булған категорияларзы карап сығайыҡ.

Тәү сиратта яңғызлык һәм уртаклык исемдәр каршы куйыла. Улар араһындағы айырма график яктан да нығытылған: яңғызлык исемдәр баш хәрәфтән языла [8, с.22].

Яңғызлык исемдәр (Собственные существительные) индивидуаль, уникаль объектты (кешенең исем-фамилияларын (*Мостай Кәрим*), йорт хайуандарының кушаматтарын (*Аҡбай*), ер-һыу һәм административ территориаль бүленеш (*Өфө*, *Торатау*), ваҡытлы матбуғат, нәфис әҙәбиәт, сәнғәт әсәрзәре атамаларын (*«Башкортостан» газетаны*, *«Безҙең өйҙөң йәме» повесы*) һ.б.) билдәләү өсөн кулланыла.

Уртаклык исемдәр бер төрлө предметтарзың, күренештәрзең йәки төшөнсәләрзең дөйөмләштерелгән атамалары булып тора (*китап*, *өстәл*) һәм күпселек остракта аңлаткан предметтарзы һанарға, конкрет исәбен күрһәтергә мөмкин (*биш кеше*, *туғыз ултырғыс*) [9, с.8].

Рус һәм башкорт телдәрәндә һан категорияһы дөйөм һызаттарға ла, мөһим айырмаларға ла эйә. Дөйөм билдәләргә берлек (единственное число) һәм күплек (множественное число) һандарының формалары булыуы, шулай ук берлек һан формаһында ғына кулланылған исемдәр разрядының булыуы (йыйылма, мәсәлән, *общественность* – *йәмәғәтселек*; ситкә йүнәлтелгән, мәсәлән, *чистота* – *тазалыҡ*; төрлө матдәләрзе билдәләүсә, мәсәлән, *молоко* – *һөт*) карай. Төп айырмаларға килгәндә, башкорт телендә *-лар* күплек һандарының берзәм аффиксы һәм уның фонетик варианттары кулланыла (*-тар*, *-дар*, *-зар*), ә рус телендә бер нисә тамамланыу бар. Бынан тыш, рус телендә күплек һанда ғына кулланылған исемдәр (*сани*, *брюки*, *очки*, *часы*, *весы*) бар, улар башкорт телендә ғәзәттә берлек һанда тора (*салбар*, *күзлек*) [1, с.44].

Башкорт һәм рус телдәрәндә исемдең килеш категорияһы кайһы бер окшашлыҡтарға эйә, әммә айырмалар за бар. Түбәндә уларзы карап үтербезд.

Беренсенән, ике телдә лә килеш һаны тап килә уларзың һаны ни бары алты, әммә уларзың атамалары тап килмәй. Сағыштырайыҡ:

Башкорт телендә			Рус телендә		
Төп	Кем? нимә?	ялан, бойзай	Именительный (есть)	кто? что?	студент, стол

Эйәлек	кемдең? нимәнәң?	яландың, бойзайзың	Родительный (нет)	кого? чего?	студента, стола
Төбәү	кемгә? нимәгә?	яланға, бойзайга	Дательный (дать)	кому? чему?	студенту, столу
Төшөм	кемде? нимәнә?	яланды, бойзайзы	Винительный (вижу)	кого? что?	студента, стол
Урын- вакыт	кемдә? нимәлә?	яланда, бойзайза	Творительный (доволен)	кем? чем?	студентом , столом
Сығанак	кемдән? нимәнән?	яландан, бойзайзан	Предложный (думать)	о ком? о чем?	о студенте, о столе

Икенсенән, рус телендә бер нисә ауышлык (склонение) бар (1-се, 2-се, 3-сө, катнаш) һәм уларзың һәр береһе үзенсәлекле ялғаузар парадигмаһына эйә: *книга – книги – книге – книгу – книгой – о книге*. Башкорт телендә иһә бер генә төр ауышлык бар, унда килеш аффикстары бөтә исемдәр өсөн бер төрлө һәм фонетик варианттары ғына бар: *аттың, кызың, баланың, аттарзың, кыздарзың, балаларзың*.

Өсөнсөнән, рус телендә килеш менән үзгәrmәгән һүзәр бар (үзләштерелгән һүзәр - *кино, кофе, метро*; фамилиялар - *Черных, Гончаренко* һ.б.), ә башкорт телендә бындай килеш менән үзгәrmәгән һүзәр юк [1, с.36].

Башкорт һәм рус телдәрәндә исем категориялары араһындағы айырмаларзы караһак, түбәндәгеләрҙе айырып карарға мөмкин:

Рус телендә йәнлелек (одушевленность) һәм йәнһезлек (неодушевленность) категорияһы тәбиғәттә "тере" һәм "йәнһез" төшөнсәләре менән бәйлә, әммә улар араһында тулы тап килеү юк. Шулай ук был категория рус телендә *кто?* (бөтә йәнле исемдәргә, мәсәлән, *отец, брат, студент, девушка, медведь, комар* һ.б) йәки *что?* (бөтә йәнһез исемдәр, мәсәлән, *город, работа, картина, трава, дождь* һ.б.) һорауларының характеры ла бәйлә.

Башкорт телендә, рус теленән айырмалы рәүештә, йәнлелек/йәнһезлек грамматик категорияһы юк. Был бөтә исемдәрҙең дә бер үк килеш формаларына эйә булыуында сағыла. Башкорт телендә *кем?* һорауы кеше исемдәре (йөззә аңлаткан исемдәргә) генә, ә башка тере йән эйәләрен һәм тере булмаған бөтә эйберҙәрҙе аңлаткан башка исемдәр *нимә?* тигән һорауға яуап бирә [8, с.21].

Башкорт телендә рус телендә булмаған эйәлек һәм хәбәрлек категорияһы бар. Исемдәрҙең эйәлек категорияһы теге йәки был предметтың кайһы бер затка йәки предметка карағанлығын аңлата. Миҫалдар: *дәфтәрәм – минең дәфтәр, дәфтәребеҙ – беҙҙең дәфтәр, был дәфтәрҙәр минеке, был дәфтәрҙәр Рәсимәнеке* һ.б.

Һөйләмдә хәбәр булып килгән исемдәргә кылымдарзың зат ялғаулары кушылыу исемдәрҙең хәбәрлек категорияһы тип атала. Миҫалдар: *укытыусымын, укыусыһың, укытыусы*. Хәбәрлектәң юклык формаһы *түгел* һүзе менән яһала, хәбәрлек ялғаулары ошо һүзгә кушыла. Миҫалдар: *укыусы*

түгелмен, укыусы түгелһең, укыусы түгелбез, укыусы түгелһегез [12, с.71].

Рус телендә енес (род) категорияһы бар һәм ул өс төргә бүленә: мужской, женский и средний. Уларзан тыш, дөйөм затлы исем төркөмө бар: *сирота, умница, забияка, плакса, подлиза, растяпа* һ.б.

Шулай ук енес категорияһы йәнлелек/йәнһезлек категорияһы менән тығыз бәйлә:

1. Йәнле исемдәрҙә (кешеләрҙе һәм хайуандарҙы билдәләүсә) енес йыш кына енескә тап килә һәм парзар барлыкка килтерә: *продавец — продавщица, петух — курица*.

2. Йәнһез исемдәрҙә енес ялғау буйынса билдәләнә: «-а, -я» - женский род, «-о, -е» - среднее, нуль аҙағы – мужской [1, с.49].

Башкорт телендә, рус телендәге шикелле, исемдәр өс төрлө енес (род) менән йөрөтөлмәй. Шулай за кешеләрҙең, хайуан, кош-корттарҙың атамаларын белдергән исемдәр мәғәнә яғынан енескә айырыла. Миҫалдар: *ир — бисә, атай — әсәй, егет — кыз, бабай — әбей, әтәс — тауык, ата каз — инә каз, айғыр — бейә* һ.б. [12, с.70].

Шулай итеп, без рус һәм башкорт телдәрәндә исемдәрҙең категориялары араһындағы окшашлыкты һәм айырманы асыкланык. Башкорт теле дәрестәрәндә «Исем» һүз төркөмөн сағыштырма өйрәнеү аша каралған үзенсәлектәр дәрестәрҙең сифатын, һөҙөмтәләлеген, кимәлен күтәрергә мөмкинлек бирер, тип ышанабыз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаев А.М., Хайруллина Р.Х. Сопоставительная грамматика русского и башкирского языков: Учебное пособие. Уфа: Гилем, 2006. 150 с.
 2. Ахунзянов Э.М. Контрастивная лингвистика: морфология русского и тюркских языков. Казань: Издательство КГУ, 1987.
 3. Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1994.
 4. Башкорт теле грамматикаһы: 3 томда. Т. II: Морфология / [Яуаплы мөхәррире Г.В. Солтанбаева]. Өфө: Китап, 2018. 312 б.
 5. Габитова З.М. Примерная рабочая программа учебного предмета «Государственный (башкирский) язык Республики Башкортостан» для 5-9 классов основного общего образования. Уфа, 2022. 94 с.
 6. Закирьянов К.З. Сопоставительная типология русского и башкирского языков: Учебное пособие / Изд-е Башкирского университета. Уфа, 2001. 141 с.
 7. Зәйнуллин М.В. Хәзерге башкорт әҙәби теле. Морфология. Өфө: Китап, 2005. 264 бит.
 8. Примерная рабочая программа основного общего образования. Русский язык (для 5–9 классов образовательных организаций). Москва, 2021. 128 с.
 9. Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Башкорт теле: Педагогия колледждары һәм училищелары өсөн дәреслек. Өфө: Китап, 2004. 352 бит.
 10. Сопоставительная грамматика башкирского и русского языков / Э. Ф. Рахимова. – Уфа: Китап, 2020. 128 с.
- © Фахретдинова А.А., Тагирова С.А., 2025

KEY LEXICAL FIELDS IN THE ALBUMS OF RADIOHEAD

Introduction. A learner's emotional state can act as a mental barrier or "filter," that can block comprehensible language input from being absorbed for acquisition, even when that input is available. Key emotional factors are motivation, self-confidence, and low anxiety. Optimal learning occurs when this filter is "low" or weak. A learner with a high affective filter (due to low motivation, low self-confidence, or high anxiety) will block input from reaching the brain's language acquisition device.

An emotionally comfortable classroom environment is a key factor in success. Relaxation promotes more intensive learning, which is especially important in language learning, where memory plays a crucial role. By freeing the mind from technical aspects, you can fully focus on engaging in meaningful conversations.

Songs have a positive effect on learning foreign languages, making the process of mastering new material easier and more enjoyable. Thanks to their rhythm and music, songs serve as an excellent tool for repeated and unobtrusive repetition of words, sounds, and grammatical structures. This format captures the students' interest and positive emotions, making new words and rules easier to remember and retain in the long term.

Radiohead is an English rock band from Abingdon, Oxfordshire, formed in 1985. Radiohead is one of the most influential bands in contemporary music, whose lyrics are known for their depth and versatility. The albums «OK Computer» (1997) and «Kid A» (2000) became turning points in their work, reflecting the anxieties and challenges of the modern world. This paper explores three key lexical fields – destruction, technology, loneliness — and their reflection in the lyrics of these albums. The purpose of this study is to identify and analyze key lexical fields in the albums «OK Computer» and «Kid A» by Radiohead, revealing how the band's lyrics articulate social anxieties and existential concerns via language. The research aims to demonstrate the relationship between lexical choices and thematic content, as well as contribute to the understanding of linguistic expression in modern popular music.

Destruction. Both of these albums are full of themes of destruction. And this destruction applies to mental and physical issues. But in each album this theme is opened up in different ways. For example, in the song «Paranoid Android» which is in the «OK computer» album, we can see the line: «*When I am king, you will be first against the wall*». It stands for images of abuse and violence, chaos and social collapse.

Moreover, in this album in the song «Climbing Up the Walls», there is the phrase «*I am the key to the lock in your house*». It's an illustration of invasion and destruction of personal lines.

Besides, in another song in the album «Kid A», the phenomenon of the apocalypse, as well as, possibly, a reference to the nuclear disaster can be heard. It can be seen in the song «Idioteque» in the line «We're not scaremongering, this is really happening». At the same time, this album includes images of self-destruction and dissociation, which means something like personality disorders, for example, in the song «How to Disappear Completely», in the phrase «*I'm not here, this isn't happening*». Thus, in the «OK Computer» album destruction is connected with society and in the «Kid A» album destruction is associated with inner world and global catastrophes.

Technologies. In Radiohead's songs, technologies are often images representing destructive things, including threats. The topic is revealed in the song «Fitter Happier» of the album «OK Computer». It can be seen in the line «A pig in the cage on antibiotics». This phrase can be understood as rejection of artificial things and mechanized existence. In addition, in the line «A heart that's full up like a landfill» of the song «No Surprises» there are images of the technogenic world as a source of existential emptiness.

Second, there are two songs with such a topic in the «Kid A» album. They are «Everything in Its Right Place» and «The National Anthem». «Yesterday I woke up sucking a lemon» represents dehumanization, a feeling of strangeness. So, in the «OK Computer» album technology threatens humanity and in the «Kid A» album technology has become part of a distorted reality.

Loneliness. Topic of isolation is one of the most important in Radiohead's music, especially in the songs «Let Down» and «Karma Police». «One day I am gonna grow wings» is a symbol of loneliness and runaway. «This is what you get when you mess with us». This line gives the impression of chasing and alienation. «Kid A» is about loneliness, too. In «Motion Picture Soundtrack» we can hear this phrase «I will see you in the next life» which also represents loneliness as an inevitability. Moreover, «In Limbo» has the line «You're living in a fantasy world». In this case, it's an illustration of loss of connection with reality and with other people. Therefore, in «OK Computer» loneliness is connected with social estrangement and in «Kid A» with the existential void.

Conclusion. Both albums explore topics of destruction, technologies and loneliness in different ways. «OK Computer» focuses on outside threats of the modern world, while «Kid A» dives into the internal crisis of humans in the digital age. Lexical fields in Radiohead's lyrics help to reveal social anxieties of the 20th and 21st centuries.

This study highlights the significant role of lexical choices in expressing cultural, social, and existential concerns in Radiohead's albums. The lexical fields of destruction, technologies, and loneliness encapsulate the anxieties surrounding modernity, including societal collapse, technological omnipresence, and human

isolation. The contrast between the external societal threats in «OK Computer» and the internal crises explored in «Kid A» provides a rich linguistic map of contemporary fears and reflections. Understanding these lexical patterns deepens our appreciation not only of Radiohead's artistry but also of how popular music can serve as a vehicle for complex thematic and emotional communication, as well for learning foreign languages. This linguistic and cultural analysis opens pathways for further interdisciplinary research into the language of music and its societal impact.

ЛИТЕРАТУРА

1. Collins N. OK Computer Analysis: An Audio Corpus Study of Radiohead's Songs // arXiv.org. 2022. URL: <https://arxiv.org/pdf/2211.15834.pdf> (дата обращения: 03.11.2025).
2. Krashen S. D. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Oxford: Pergamon, 1982. 202 p.
3. Ok Computer and Kid A: Charting the Manifestation of Postmodernism in the Music of Radiohead: Undergraduate Dissertation. 2016. URL: https://www.academia.edu/30222024/Ok_Computer_and_Kid_A_Charting_the_Manifestation_of_Postmodernism_in_the_Music_of_Radiohead_Undergraduate_Dissertation_ (дата обращения: 03.11.2025).
4. Sondhi T. Alienation and Consumerism in Radiohead's OK Computer // SSRN Electronic Journal. 2024.
5. Пашкеева И. Ю. Использование песен в обучении иностранному языку // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-spolzovanie-pesen-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 03.11.2025).

© Федорова А.К., Агафонова Л.И., 2025

УДК 371.384:81'242(470+571)

*Федорова С.В., канд. пед наук, доцент,
декан факультета довузовского образования и профориентации
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск*

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

Язык является фундаментом существования народа, отражает его уникальное мировоззрение, сохраняет историю, традиции и культуру. В многонациональной стране сохранение языкового и культурного разнообразия способствует укреплению ее единства, что важно для федеративного устройства и духовной целостности России. В то же время, сегодня глобализация бросает языкам серьезный вызов. Как показывает мировая практика, перед натиском современной цивилизации, которая несет с собой урбанизацию, новые технологии, изменения в характере занятости населения особенно беззащитны языки малочисленных этносов.

По данным Института языкознания РАН, из числа существующих полутора сотен языков народов России, около 40 процентов находятся в уязвимом состоянии. Лингвисты оценивают витальность языков как по числу

носителей, так и передачей между поколениями. По их оценкам высокий статус жизнеспособности имеют шесть языков: татарский, чеченский, башкирский, тувинский, якутский, ингушский. Около половины языков с государственным статусом относятся к более благополучной категории и используются, в основном, в сельской местности [1].

Исследования показывают снижение заинтересованности молодых людей в изучении родного языка. Это обусловлено рядом факторов, среди которых можно указать сокращение учебного времени на изучение родных языков в школах, низкую заинтересованность родителей в дополнительном обучении детей ввиду, так называемой «социальной непрестижности» предмета. Чаще всего, родителями выбираются дополнительные часы для изучения в качестве родного языка – русский. Кроме того, отмечается слабая работа в школе с одаренными и способными детьми в данной области, а также недостаточный учет результатов профильных интеллектуальных конкурсов при поступлении в вузы и др.

Согласно сведениям Федерального института родных языков народов Российской Федерации, в качестве учебного предмета родные языки изучают более двух миллионов школьников, более трехсот тысяч детей – во внеурочной деятельности, семьдесят восемь тысяч – в дополнительном образовании и более трехсот пятидесяти тысяч – в дошкольном образовании, в том числе более 40% - в начальной школе, половина детей - в основной и только 7% - в старшей. В целом, в системе общего образования реализуются 76 языков, в *дошкольном – 46 языков народов России* [2].

В этих условиях система образования может стать одним из ключевых социальных институтов, который может способствовать сохранению и развитию родных языков, культурного наследия и формированию гражданской идентичности молодежи. Наряду с обеспечением гарантий и права на изучение родного языка, приоритетной задачей становится формирование комплексной многоуровневой системы поддержки развития языкового и культурного многообразия народов России [3, с.153].

Важным способом поддержки конкретного языка может стать применение языка в реальных проектах для реальной жизни. На наш взгляд, соревновательные мероприятия по родным языкам, предоставляющие школьникам бонусы и преференции, могут стать одним из эффективных инструментов для повышения жизнеспособности языка. Олимпиада по родным языкам может выполнять не только функции выявления и развития талантливых учеников, но и, предоставляя возможности для карьерного роста, к примеру, поступление в вуз на льготных условиях, стимулировать их интерес к углубленному изучению языка, уважительного отношения к культуре и традициям народов.

Анализ опыта университетов, общеобразовательных организаций показывает, что олимпиады по родным языкам являются достаточно эффективным механизмом для решения вышеуказанных задач. В частности,

опыт организации олимпиады по эрзянскому и мокшанскому языкам в Мордовском государственном педагогическом университете анализируется в работе О.И. Налдеевой [4], проведение олимпиады школьников по лезгинскому языку в Республике Дагестан представлено в «Лезги газет» [5].

Федеральная олимпиада школьников по родным языкам и литературам народов России была инициирована Северо-Восточным федеральным университетом в 2021 году. В настоящее время, как масштабный проект, олимпиада объединила 41 организацию, в числе которых 5 федеральных, 22 государственных, 8 педагогических университета, региональные институты развития образования, федеральный институт родных языков народов России и другие заинтересованные организации. Сеть партнеров ежегодно расширяется и дает возможность шире задействовать научный потенциал, ресурсы высших учебных заведений и институтов.

Сегодня доля языков олимпиады, от числа изучаемых в школах РФ в качестве учебного предмета, достигла более 80% и продолжает расширяться. Если в первой олимпиаде было представлено 11 профилей (9 языков), то в 2025-2026 учебном году – 58 профилей (52 языка).

Олимпиада продолжает привлекать все больше участников так, в прошлом учебном году она охватила более 13,5 тысяч школьников из 72 субъектов РФ и 16 стран мира [6].

Динамика показателей федеральной олимпиады показана в таблице 1.

Таблица 1.

**Динамика развития федеральной олимпиады школьников
по родным языкам и литературам народов России**

Параметры/учебные годы	2021/22	2022/23	2023/24	2024/25	2025/26
Количество языков	9	28	40	48	52
Количество профилей	11	32	47	54	58
Доля языков олимпиады от числа изучаемых в школах РФ родных языков, в %	15	44	62	74,8	81,2
Соорганизаторы и партнеры	6	19	29	36	41
Регионы РФ	44	57	66	72	
Зарубежные страны	16	15	16	16	
Участники, всего	6782	8094	12387	13512	
в т. ч. по родным (этническим) языкам	3446	5888	9493	10974	
по русскому языку	3336	2206	2894	3193	
Дипломанты, всего	554	576	973	914	
в т. ч. по родным (этническим) языкам	167	269	737	668	

Кроме того, ценность олимпиады, на наш взгляд, повышается с включением в ее содержание заданий не только по родному языку, но и родной литературе. Общеизвестен тот факт, что литература играет ведущую роль в процессах воспитания личности, развития ее нравственных качеств и творческих способностей. Изучение родной литературы может

способствовать формированию гражданского сознания и патриотизма у молодежи, их причастности к отечественной культуре и ценностям, сохранению и развитию национальных традиций народа, исторической преемственности поколений.

Профили, представленные в федеральной олимпиаде по родным языкам и литературам народов России, и динамика участия школьников в олимпиаде показаны в таблице 2 [6].

Таблица 2.

Профили, представленные в федеральной олимпиаде по родным языкам и литературам народов России, и динамика участия школьников в олимпиаде

	2021-2022	2022-2023	2023-2024	2024-2025
Абазинский язык и литература			63	174
Аварский язык и литература		248	265	276
Агульский язык и литература			24	10
Алтайский язык и литература		147	152	106
Башкирский язык и литература	241	514	809	781
Бурятский язык и литература			460	591
Вепский язык и литература				13
Даргинский язык и литература		216	249	171
Долганский язык и литература		21	23	56
Ингушский язык и литература				157
Кабардино-черкесский язык и литература			198	221
Калмыцкий язык и литература			387	461
Карачаево-балкарский язык и литература			199	108
Карельский язык и литература (тверской диалект)				8
Карельский язык и литература (собственно карельское наречие)		52	24	5
Карельский язык и литература (ливвиковское наречие)			49	21
Коми язык и литература			207	175
Кетский язык и литература				3
Коми-пермяцкий язык и литература				123
Корякский язык и литература				22
Крымскотатарский язык и литература		122	345	313
Кумыкский язык и литература		31	114	79
Лакский язык и литература		56	50	55
Лезгинский язык и литература		20	59	25
Мансийский язык и литература				11
Марийский язык и литература		38	107	182

(горное наречие)				
Марийский язык и литература (луговое наречие)		83	463	270
Мокшанский язык и литература		81	101	186
Ненецкий язык и литература (лесной диалект)		16	11	15
Ненецкий язык и литература (тундровой диалект)	5	108	111	121
Ногайский язык и литература			125	78
Осетинский язык и литература			365	523
Рутульский язык и литература			15	23
Табасаранский язык и литература		58	61	22
Татарский язык и литература	593	518	369	646
Тувинский язык и литература		598	1472	1023
Удмуртский язык и литература		89	207	339
Украинский язык и литература		21	59	50
Хакасский язык и литература		636	676	835
Хантыйский язык и литература				12
Цахурский язык и литература			32	16
Чеченский язык и литература	1710	85	124	61
Чувашский язык и литература		382	223	315
Чукотский язык и литература			28	3
Эвенкийский язык и литература (байкитское наречие)			11	7
Эвенкийский язык и литература	87	87	56	100
Эвенский язык и литература	68	91	92	96
Эрзянский язык и литература		92	107	266
Юкагирский язык и литература (лесной диалект)			17	10
Юкагирский язык и литература (тундровый диалект)	23	27	14	10
Якутский язык и литература	719	1451	960	1221
ИТОГО родные (этнические) языки	3446	5888	9483	10974
Русский язык как родной			195	579
Русский язык как иностранный	132	88	232	95
Филология (русский язык, литература)	3204	2118	2467	2443
ИТОГО (русский язык)	3336	2206	2894	3117
ВСЕГО	6782	8094	12377	13512

Включение олимпиады в ежегодно утверждаемые Министерством науки и высшего образования РФ и Министерством просвещения РФ перечни мероприятий федерального уровня дает возможность ее дипломантам, наряду с победителями и призерами «классических» олимпиад, быть зачисленным без вступительных испытаний или получить дополнительные баллы при

зачислении в вузы. Тем самым, интеллектуальные конкурсы по родным языкам впервые получили официальный федеральный статус.

Следует отметить, что проведение олимпиады на высоком уровне требует соблюдения обязательного комплекса требований, предъявляемых к мероприятиям подобного масштаба. Учитывая различия в жизнеспособности языков, межвузовской методологической группой были разработаны унифицированные требования к олимпиадным заданиям по всем профилям, максимально учитывающие их специфические особенности. К разработке заданий по всем профилям привлечены 185 специалистов, в том числе 22 доктора, 117 кандидатов наук. В целом, в 2025-2026 учебном году в качестве разработчиков заданий, членов жюри, апелляционных комиссий, организаторов и координаторов в регионах в проекте задействовано 587 специалистов, в том числе 88 докторов, 364 кандидата наук.

Для максимального охвата участников из разных регионов России и зарубежных стран отборочный этап организуется с использованием онлайн технологий. Основной целью этапа является вовлечение и привлечение к участию в олимпиаде обучающихся 8-11 классов с различным уровнем владения родным языком, в том числе проживающих в отдаленных местностях, вне территории распространения языка, в иноязычной среде за рубежом и иностранных школьников.

Как и в других предметных олимпиадах, заключительный этап ориентирован на поиск наиболее талантливых школьников, обладающих глубокими знаниями родного языка и литературы. Результаты данного этапа служат основанием для предоставления участникам олимпиады определенных бонусов и преференций при поступлении в вузы. Вследствие этого, структура и содержание заданий заключительного этапа усложняется для учащихся выпускных классов.

Надо отметить, что проект выходит за рамки традиционных интеллектуальных соревнований и предлагает участникам олимпиады, их учителям развивающую составляющую. В рамках этой инициативы были разработаны специализированные платформа и портал, собран обширный банк заданий по всем профилям, проводятся различные образовательные мероприятия: курсы, мастер-классы, методические семинары для учителей, лингвистические и филологические проекты, языковые смены для школьников и просветительские лекции для родителей. Кроме того, ведется работа над созданием системы поощрения дипломантов и их учителей. Так, в Северо-Восточном федеральном университете, Казанском федеральном университете, Уфимском университете науки и технологий, Чувашском государственном университете и других вузах – партнерах олимпиады предусмотрены повышенные стипендии для дипломантов, зачисленных в вузы без вступительных испытаний, предоставление места в общежитии в приоритетном порядке, премии и другие виды поощрений учителям, подготовившим победителей и призеров олимпиады.

С 2023-2024 учебного года в проекте реализуется задача продвижения русского языка в мире. Так, в олимпиаде предусмотрены три профиля: "русская филология" для российских школьников, "русский язык как родной" для соотечественников за рубежом и обучающихся школ из стран СНГ, "русский язык как иностранный" для иностранных граждан.

Данные о составе и географии участников федеральной олимпиады демонстрируют ее возрастающую привлекательность. За четыре года в ней приняли участие 40765 школьников из 72 регионов России, а также представители 11 стран дальнего зарубежья и 5 стран СНГ. 29232 обучающихся проявили интерес к профилям родных (этнических) языков. Общее число победителей и призеров составило 2998 человек, в числе которых 1841 участник стал дипломантом по родным (этническим) языкам.

Анализ опыта проведения федеральной олимпиады школьников по родным языкам и литературам народов России позволяет выделить некоторые эффекты: во-первых, происходит популяризация и стимулируется интерес к изучению родных языков и литератур, традиций и культурного наследия своего народа среди молодежи; во-вторых, проект стимулирует повышение качества преподавания родных языков и литератур в школе, мотивирует учителей к поиску новых, эффективных методик обучения, обмену опытом и профессиональному росту; в-третьих, олимпиада становится площадкой для выявления и поддержки наиболее мотивированных, способных и талантливых школьников, их дальнейшего профессионального самоопределения в области филологии, лингвистики, культурологии, педагогики и смежных направлений, способствуя тем самым обеспечению преемственности в сохранении и развитии языкового и культурного многообразия России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коряков Ю. Б., Давидюк Т. И., Харитонов В. С., Евстигнеева А. П., Сюрюн А. А. Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. – Институт языкознания РАН, 2022. – 80 с.

2. Бокова Э. Директор Института родных языков объяснила, почему сохранение культурного наследия и национальной идентичности – одна из главных задач системы образования. / Федеральный портал «Российское образование» [Электронный ресурс] // <https://www.edu.ru/news/glavnye-novosti/direktor-instituta-rodnyh-yazykov-obyasnila-pochem/> (дата обращения: 7.11.2025).

3. Федорова С. В. Взаимодействие университетов в реализации проекта по сохранению и развитию родных языков народов России // Сборник материалов форума «Языковая политика в Российской Федерации». М. 2024. С. 152-157.

4. Налдеева О.И. Федеральная олимпиада по родному языку и литературе как одна из форм профориентационной работы в вузе // Научно-методический журнал «Образование: Путь в профессию». Мордовский госпед. университет. 2025. т.2 № 1. С. 58-64.

5. Эксперты оценили важность проведения олимпиад по родным языкам. / [Электронный ресурс] «Лезги газет» № 20 2021 // (дата обращения: 11.11.2025).

6. Саввинов В.М., Федорова С.В. Оценка хода и результатов Федеральной олимпиады по родным языкам и литературам народов России // Научно-методический журнал «Вестник института родных языков». 2025. № 1. С. 113-125.

7. Федеральная олимпиада школьников по родным языкам и литературам народов России: Доклад о реализации проекта, 2021-2024 гг / В. М. Саввинов, С. В. Федорова, Е. С. Дьяконова [и др.]. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет. 2024. 112 с.

© Федорова С.В., 2025

УДК 372.881.161.1

*Феоктистов Д.Е., студент,
научный руководитель: Кудинова Г.Ф., д-р филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И АВТОНОМИИ СТУДЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Современные тенденции в иноязычном образовании смещают фокус на активную самостоятельную учебную деятельность студента. Этот подход отражает общую парадигму непрерывного образования, где умение учиться самостоятельно становится ключевой компетенцией. Появляется тенденция к учебной автономии. Она также является актуальной и в обучении русскому языку как иностранному, где успех во многом зависит от регулярной практики и личной вовлеченности студента вне аудиторных занятий.

В связи с этой тенденцией появляется необходимость в создании такого средства, которое бы мотивировало обучающихся к изучению языка самостоятельно, вне учебного заведения. Это должен быть гибкий формат, сочетающий в себе элементы планирования, рефлексии и наглядной фиксации достижений, что превращает процесс изучения языка из рутины в осознанную и целенаправленную деятельность.

Примером подобного средства может являться создание «языкового портфеля» изучающих иностранный язык. Языковой портфель идеально соответствует запросу на формирование учебной автономии, предоставляя обучающемуся персональное пространство для документирования всего его языкового пути.

Рассмотрим, что такое «языковой портфель» и почему это является эффективным средством при изучении языка.

Языковой портфель представляет собой портфолио, которое ведёт сам обучающийся. [2] Языковой портфель является эффективным средством, так как мотивирует обучающегося на изучение языка – он видит свой прогресс в овладении языком, а также формирует коммуникативные навыки, в первую очередь связанные с продуктивным видом речевой деятельности – письмом. [1]

Языковой портфель всегда состоит из нескольких частей. Как правило, это:

1. Языковой паспорт, в котором обучающийся пишет информацию о себе, обзор достижений в изучении иностранного языка.

2. Языковая биография, где находится самооценка коммуникативной компетенции владельца дневника.

3. Досье, которое включает творческие и проектные работы студента.

Рассмотрим, как можно использовать языковой портфель на уроках русского языка как иностранного, а также что можно добавить к существующему наполнению.

Помимо прогресса, который изучающий иностранный язык отмечает в разделе «языковой паспорт», может находиться пункт, посвящённый времени, потраченному на изучение языка.

Приведём пример записи пункта «Время» в языковом портфеле:

- Понедельник, 27 октября: Прочитал 10 страниц книги «Собачье сердце», выполнил 2 упражнения из учебника русского языка, на всё потратил 30 минут.

Введение этого пункта в раздел «языковой паспорт» создаст дополнительную мотивацию для студента, поскольку время, затраченное на изучение языка, неразрывно связано с прогрессом в овладении языком.

Раздел «языковая биография», где содержится информация о самооценке, также может быть дополнен. К нему может быть добавлен пункт «Карта трудностей», главная идея которого – отобразить сложные для студента моменты в изучении русского языка как иностранного. Необходимым дополнением к этому пункту является план по преодолению этих трудностей.

Приведём пример записи пункта «Карта трудностей» в языковой биографии:

- Часто допускаю ошибки при использовании четвертого падежа. Для решения этой трудности еще раз внимательно изучу правило, выполню 3 упражнения из учебника (сборника упражнений) на это правило, составлю 10 предложений с этим правилом.

Введение этого пункта в раздел «языковая биография» позволяет студенту не только видеть свои ошибки в уже изученном материале, но также эффективнее преодолевать трудности в языковом прогрессе, следуя составленному плану. Для составления наиболее эффективного плана по преодолению трудностей обучающийся может обратиться к своему преподавателю русского языка как иностранного.

Раздел «досье», содержащий информацию о творческих и проектных работах студента, также может быть дополнен разделом «Культура». Понятие «культура» очень обширное, но в рамках языкового портфеля в этом пункте могут быть отмечены художественные произведения российских авторов, с которыми ознакомился обучающийся на русском языке. Например,

литература, художественные фильмы, музыка и так далее. Также в этом пункте могут содержаться отзывы на изученные произведения.

Приведем пример записи пункта «Культура» в разделе «досье»:

- Понедельник, 27 октября. Посмотрел фильм «Москва слезам не верит» Реж. В. Меньшова, 1979.

Отзыв: (текст отзыва).

- Среда, 29 октября. Прочитал рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре». Отзыв: (текст отзыва).

Введение данного пункта в раздел «досье» будет мотивировать студента к изучению культуры, без изучения которой невозможно изучение языка. Написание отзывов на художественные произведения способствует лучшему пониманию этих произведений, а также развитию продуктивного вида речевой деятельности-письма.

К основному языковому портфелю также может быть прикреплен дневник студента, который он ведёт на русском языке. Дневник может включать в себя разнообразные информацию. В основном, это мысли и важные события в жизни студента, но на начальных этапах изучения языка обучающийся может записывать и повседневные действия. Записывая повседневные действия в дневник, студент повторяет известную ему лексику, ищет в словарях или в интернете слова, которые он не знает, тренируется формулировать мысль на русском языке, а также практикуется грамматически правильно составлять предложения. Преподаватель может раз в несколько занятий устраивать проверку дневников студентов для того, чтобы указать им на ошибки, а также увидеть прогресс студентов.

Таким образом, создание языкового портфеля является эффективным средством изучения русского языка как иностранного. Введение пункта «Время» в языковом паспорте мотивирует студента к изучению языка, поскольку время неразрывно связано с прогрессом. Пункт «Карта трудностей» способствует преодолению сложностей при изучении языка, а также развитию навыка самооценки студента. Пункт «Культура» мотивирует обучающегося к изучению культуры на русском языке.

Языковой портфель как средство обучения способствует активному использованию языка, практике, что является необходимым условием овладения языком.

В перспективе возможна разработка шаблонов оформления языкового портфеля и рассмотренных в этой работе пунктов, а также разработан подробных методик по использованию языкового портфеля для обучения не только студентов, но и школьников из других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павицкая Зоя Ивановна, Айтуганова Жанна Илевна, Закирова Лилия Растямовна Использование языкового портфеля как средства повышения эффективности обучения иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №79-

4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-yazykovogo-portfelya-kak-sredstva-povysheniya-effektivnosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 28.10.2025).

2. Сахипгареева Л. А., Пономарева Я. С. Языковой портфель как одно из перспективных средств обучения иностранному языку // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-portfel-kak-odno-iz-perspektivnyh-sredstv-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 28.10.2025).

© Феокистов Д.Е., Кудинова Г.Ф., 2025

УДК 74

*Хабибуллина А.Р., студент,
научный руководитель: Муслимова А.А.,
член СХР, доцент кафедры ИЗО
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРЕИМУЩЕСТВА STEM-ПОДХОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ: ВОЙЛОЧНОЕ ИСКУССТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МОТОРИКИ И КРЕАТИВНОСТИ

Современная система образования все более ориентирована на формирование комплексных компетенций у учащихся, готовых к активному участию в научно-техническом прогрессе. Важной задачей является адаптация образовательных технологий для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), чтобы обеспечить их равные возможности и развитие необходимых компетентностей. Особенно актуально применение междисциплинарных методов, таких как STEM-образование, объединяющее науки о природе, технологиях, инженерии, математике [3,4].

STEM-подход способствует развитию у учащихся навыков критического мышления, творчества, самостоятельности, умения решать практические задачи. В контексте обучения учеников с ОВЗ важность приобретает адаптация методов, учитывающих особенности их психофизического развития, а также создание условий для развития моторики и креативных способностей [1,4].

Тема внедрения войлочного искусства в уроки технологии в рамках STEM-образования актуальна ввиду её практической направленности, возможности развития мелкой моторики, а также стимулирования творческой активности. В данной статье проводится анализ успешных практик, разрабатываются методические рекомендации и обоснована актуальность использования войлочного искусства как инструмента развития у учащихся с ОВЗ практических навыков и креативности [5].

STEM-образование (от англ. Science, Technology, Engineering, Mathematics) предполагает интеграцию этих дисциплин для формирования у учащихся системного мышления, навыков междисциплинарного анализа и

практической деятельности. Основные цели подхода – развитие у обучающихся умения применять знания на практике, стимулирование инновационного мышления, подготовка к будущей профессиональной деятельности. Для учащихся с ОВЗ внедрение STEM-подхода особенно важно, поскольку он стимулирует развитие креативности, самостоятельности, мотивации к учению. Интеграция практических проектов помогает преодолеть психологические барьеры, способствует развитию моторики и навыков общения, а также расширяет возможности для профессиональной ориентации [2,5].

Применение войлочной техники в образовательной среде несет значительные преимущества для школьников с нарушением функций опорно-двигательного аппарата. Оно служит эффективным инструментом развития мелкой моторики, необходимой для успешной социальной адаптации и профессиональной подготовки. Ученикам предоставляется уникальная возможность осваивать прикладные навыки, что положительно влияет на уверенность в себе и улучшает общее самочувствие [5].

Кроме того, интегрируя элементы STEM-образования, педагоги создают условия для комплексного освоения научных основ и технологического мастерства, позволяя детям раскрывать творческий потенциал и достигать высоких результатов. Таким образом, исследование преимуществ войлочного дела в сочетании с методами STEM представляет значительный интерес для научного сообщества и образовательной сферы.

Работа основана на тщательном исследовании существующей литературы и эмпирическом опыте. Были изучены специализированные издания и пособия, посвящённые вопросам внедрения STEM-образования среди учащихся с особыми нуждами, а также проведен сравнительный анализ различных исследовательских работ и примеров успешного опыта применения войлочных техник на занятиях по технологии. Основными источниками являются публикации отечественных авторов, посвященных проблемам инклюзивного образования и педагогическим технологиям, используемым в специальной коррекционной школе-интернате [2,4].

Проведенный анализ позволил выделить ключевые компоненты успешного применения войлочного искусства в рамках STEM-программ:

- Интеграция теоретических знаний и практических навыков.
- Активизация познавательных процессов через решение реальных задач.
- Стимулирование интереса к творчеству и художественному выражению.
- Возможность повышения уровня самостоятельности и ответственности.

Разработка предложенных рекомендаций основывалась на мнениях педагогов, имеющих практический опыт работы с учащимися с особыми

образовательными потребностями, а также на опыте зарубежных специалистов, применяющих схожие подходы [1,5].

В качестве иллюстрации успешного применения STEM-проекта можно привести пример создания изделий из войлока. В рамках этого проекта ученики постепенно осваивали технологию изготовления войлочных поделок, начиная с изучения материала и методов обработки и заканчивая разработкой оригинальных проектов. Проект включал следующие этапы:

- о Изучение характеристик различных видов шерсти и способов их обработки.

- о Изготовление простых моделей (например, валяных шариков и плоских фигур).

- о Создание более сложных работ, таких как игрушки, предметы быта и декоративные элементы.

Реализация подобных проектов способствовала развитию мелкой моторики рук, укреплению веры детей в свои возможности, стимулировала фантазию и формировала чувство прекрасного.

К позитивным результатам относятся улучшение психоэмоционального состояния детей, увеличение самооценки и расширение круга общения. Использование творческого подхода позволяет значительно повысить интерес к обучению и уменьшить напряженность, связанную с обычными учебными заданиями [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова И. И., Петрова А. В. Инновационные подходы в обучении учащихся с ОВЗ: теория и практика. – М.: Просвещение, 2020.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) для ОО «Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья». – М.: Минобрнауки РФ, 2021.

3. Смирнова Е.В. STEM-образование: теория и практика. – СПб.: Питер, 2019.

4. Литвинова Л. А. Интеграция технологий в обучение детей с особенностями развития. – М.: Академический проект, 2018.

5. Гусев В.В., Кузнецова Т. А. Практические аспекты обучения детей с ОВЗ на уроках технологии. – Журнал «Технология и дизайн», 2021, №3, с. 45–52.

©Хабибуллина А.Р., Муслимова А.А., 2025

ТАТАР ТЕЛЕНДӘ ЙӨРӘК КОМПОНЕНТЫ БУЛГАН ФРАЗЕОЛОГИК БЕРӘМЛЕКЛӘРДӘ ДӨНЬЯ ТЕЛ КАРТИНАСЫНЫҢ ЧАГЫЛЫШЫ

Йөрәкнең кеше органы буларак аеруча мөһим роле аны дөнья тел күренешендә кешенең физик һәм рухи тормышы үзәге буларак, хис-кичерешләр чыганагы һәм алар тупланган урын буларак карауга этәрә. Әгәр дә рус дөнья тел күренешендә йөрәк *ачу* (сердиться, в сердцах) белән бәйләп аңлатылса, татар телендә исә бу күзәтелми [Жамалетдинов, 2006: 198].

Йөрәк – кан әйләнешен тәмин итә торган мускуллы капчыксыман үзәк орган [ТТАС, I, 471]. Туры мәгънәдә бу сүз тән буенча кан куучы орган буларак аңлашыла: *йөрәк эшчәнлегә, йөрәк тибү. Минем йөрәгемнең лепелдәве бөтен өйгә ишетелә башлады* (Г.Исхакий). Бу сүз шулай ук күкрәк читлегенең йөрәк урнашкан сул ягы белән дә тәңгәл куела: *Менә, ышанмасаң, йөрәгемне тотып кара, балык кебек тыпырдый* (А.Шамов).

Башка күп төрле телләрдәге кебек, татар телен йөрәтүчеләр аңында йөрәк хисләр һәм борчылулар ноктасы буларак чыгыш ясый. Фразеологик әйтелмәләрдә физиологик орган буларак аның сурәтләнеше билгеле размерлар, кеше тәннең урнашу урыны (үзәктә, күкрәктә), функцияләре (кан әйләнешен тәмин итү), хәрәкәтендә (тибә, кысыла, туктый, яна, сызлый, чәнчә һ.б.) чагылыш таба. Йөрәк тән үзәгендә урнашкан, аның конкрет урыны бар: *Йөрәк үз урынында түгел, Йөрәге кыйшайган*. Ул киңлек һәм тирәнлек белән характерлана – *Йөрәккә үтү, Йөрәккә кереп утыру, Олы йөрәкле, хәрәкәт итә, тибә – Йөрәк леп-леп тибү, Йөрәк тасырдау, Йөрәк кеткелдәп тору, Йөрәк кагу, Йөрәк атылып чыгарга җитү, Йөрәгем чыгып бара*. Йөрәкнең сыйфатлары һәм хәрәкәтләре кешенең гомум халәтен, хисләренең, башка кешеләргә мөнәсәбәтенең, характер сыйфатларының чагылышы булып тора.

Йөрәк татар телендә – кешенең һәртөрле хис, тойгы, кәеф, кичерешләр жыелмасы символы.

Йөрәкнең кешенең тән эгъзасы буларак физиологик халәте хәл чагылышы буларак фикерләнә. Йөрәкнең халәтен һәм хәрәкәтен атаучы фигыль компонентлары бигрәк тә күптөрле һәм аларның семантикасы мөһим рәвештә фразеологик мәгънә формалашуына тәэсир итә. Монда *басу, керү, җитмәү, кабыну, өзү, өзелү, ярылу, яну* фигыльләренең бигрәк тә актив катнашуын билгеләргә кирәк. Мәсәлән, *Йөрәккә ут кабу, Йөрәккә ут салу* – гыйшык уты як башка бер дәрт белән яну, *Йөрәккә ял булу* – тынычлану – *Йөрәк итен ашау (телгәләү, талау)* – кайгыру, *Йөрәккә кан булып укмашу* –

кайгыру, борчылуны белдерэләр. Бигрәк тә татар халкында борчылу, кайгыру, йөрәк әрнүне сурәтләүче фразеологик берәмлекләр күпсанлы. Бу халыкның тормышында, тарихында сагышлы, борчулы вакыйгаларның күп булуы белән бәйле. Мәсәлән, *Йөрәккә кара кан саву, Йөрәк бавырларын ашау, Йөрәк ачыну, Йөрәген телеп алу, Кайры корты кебек йөрәкне кимерү, Йөрәкне көйдерү, Йөрәкне талау, Йөрәкне тунау, Йөрәкне телгәләү, Йөрәк мае сызу, Йөрәкне бозу, Йөрәк яну, Йөрәк ярасын кузгату, Йөрәк парә-парә киселү, Йөрәк парчалану, Йөрәкне ут алу, Йөрәк кузгалу* һ.б.

Бик каты курку, кот очу кичерешләренен белдерелүе дә йөрәк соматизмы белән бәйле: *Йөрәк жу итеп алу, Йөрәк алыну, Йөрәкләрем калмады, Йөрәкне тетрәтү, Йөрәк урыныннан кубу, Йөрәкне учта йомып тоту, Йөрәгем ярыла язды, Йөрәк өшеп китү, Йөрәк кымыржу, Йөрәк кубу. Йөрәк багыре өзелү, Йөрәк алгысу* фразеологизмнары сагынуны аңлатса, *Йөрәк урынына утыру* тынычлануны күрсәтә.

Күчерелмә мәгънәдәге сыйфат белән йөрәк сүзе кулланылган фразеологизмнар кешене нинди дә булса характер сыйфатлары йөрәтүче буларак атыйлар:

- Баһадир, көчле, батыр, кыю: *Куш йөрәкле, Ир йөрәк, Тимер йөрәк, Арыслан йөрәк.*
- Куркак кеше: *Куян йөрәк, Йон йөрәк, Мүк йөрәк, Мүкләч йөрәк, Чыпчык йөрәк, Йөрәге алынып беткән, Йөрәге юк, Тавык йөрәк.*
- Тынгысыз, ижатчыл, эшчән кеше: *Чуар йөрәкле, Тынгысыз йөрәк.*
- Начар күңелле, хиссез, дөртсез, битараф кеше: *Кара йөрәк, Таш йөрәк, Туң йөрәк, Йөрәге бетләгән, Йөрәгенә бет үрмәләгән, Йөрәген май баскан, Боз йөрәк, йөрәге салкын.*
- Бәйләнчек, кеше: *Йөрәк бозгыч.*
- Тыштан дус, эчтән дошман: *Ала йөрәк.*
- Хатын-кызны аздыручы: *Хатын-кыз йөрәген ашаучы.*

Йөрәкнең реаль булмаган халәтен сурәтләгән фразеологизмнар көчле сәнгатьлелек белән аерылып торалар: *Йөрәгенә мүк (йон) үскән, Йөрәген таракан ашаган, Йөрәккә тоз сибү, Йөрәккә тигәнәк кадалгандай, Йөрәккә таш булып утыру, Йөрәккә май кебек яту, Йөрәккә мүк үстерү, Йөрәктә таш булып яту, Сызыла йөрәк майлары, Йөрәк майлары эрү.*

Йөрәк кешенен эчке дөньясы, эч сере, яшерен уйлары мәгънәсендә дә кулланыла: *Йөрәк сере, Йөрәгендәге авыр төенен чишү, Йөрәкне ачу, Йөрәгенә ачкыч ярату, Йөрәгендәген әйтеп салу* һ.б.

Татар телендә мәхәббәт хисләрен белдерә торган символ шулай ук – йөрәк: *Йөрәк багърем, Йөрәк парәм, Йөрәк парчасы, Йөрәк маем, Йөрәк жылысы, Йөрәк дустаны.*

Йөрәк компоненты катнашкан 169 фразеологик берәмлеккә күзәтү ясалды. Димәк, татар халкының дөньяви тел картинасында йөрәк сүзенен семантикасын түбәндәге схемада күрсәтергә мөмкин:

нәрсәнең дә булса үзәге

ЙӨРӘК

күкрәктә урнашкан
төрле размерларда (олы, кече) була ала
төрле урыннарда (уч төбенә, табанга, бугазга) барып
чыгарга мөмкин
элекке урынына кире кайта ала
кинәт куркудан ярылырга мөмкин
май, мүк каплый ала
яра була ала
салкын яки кайнар була ала
кабынып китә, яна, ялкынлана ала
туңып бозга, ташка әверелә ала
яшь, карт булырга мөмкин
иң изге уйларны саклай

Татар телендә йөрәк сүзенә мәгънә күләме буенча *бавыр* сүзе дә тәңгәл килә. Үз чиратында бавыр сүзе эчке формасы белән гомумтөрки *багырь* сүзенә өлешчә туры килә. Бавыр сүзенә *бакыр* тамырыннан булуы турындагы фикер дә яши: бакыр төсенә тиң орган, ягъни гомуми мәгънәсе – “орган” [1].

Бавырда организмның яшәү көче тупланган дигән караш күп кенә архаик мәдәниятләргә хас. Мәсәлән, борынгы греклар кешенең жаны бавырда яки диафрагмада урнашкан дип уйлаганнар. Прометей турындагы танылган миф Зевс тарафыннан китерелгән бөркетнең кыяга беркетелгән алыпның бавырын чукуы турында сөйли. Димәк, *бавыр* ~ *багырь* сүzlәре безне ерак үткәннәргә, бабаларыбызның кеше төзелеше турындагы күзаллауларына китереп чыгара.

Бавыр сүзе фразеологик әйтелмәләрдә сирәгрәк кулланыла. Ул йөрәк әрнүне (*Эчәгем-бавырым өзелә*), борчылу халәтен (*Бавырга таи булып утыру*), йөдәтүне (*Бавырга төшү*), масаюны (*Эре бавырлы, Олы бавыр*), чит кешене, башка нәселне (*Чит бавыр, Башика бавыр*), миһербансызлыкны (*Таи бавыр*) белдерә ала.

Күренүенчә, татар теленең фразеологик әйтелмәләрендә йөрәк, бавыр сүzlәренең кулланылышы үз халкының эмоциональлеген, нечкә күңеллелеген, бөтен нәрсәне йөрәге аркылы үткәрүен раслый.

Димәк, *йөрәк* соматизмы булган фразеологик берәмлекләр, күбесенчә кешенең эмоциональ, хис-кичерешләр өлкәсенә карыйлар. Алар уңай һәм тискәре мөнәсәбәтләрне, күтәренке кәефне, дәртле хисләрне дә, шул ук вакытта борчу, төшенкелеккә бирелүне дә белдерә алалар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Тат.кит.нәшр., 2001. 272 б.
2. Жамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультурологиясе нигезләре. Казан: Мәгариф, 2006. 351 б.
3. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты, 2005. – 848 б.

4. Исәнбәт Н.С. Татар теленәң фразеологик сүзлегә. Ике томда. I том. Казан: Таткитнәшр., 1989. 495 б.; II том. Казан: Таткитнәшр., 1990. 365 б.

5. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2000. 285 с.

© Халиуллина Н.У., Кашаева Г.Ф., 2025

УДК 373.31

Халиуллина Н.У., канд. филол. наук, доцент,

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

Якупова З.Ф., учитель МБОУ СОШ № 1 имени Героя Советского Союза

Паширова В.Д., с. Кушнаренково,

Гандалипова А.А., студент БГПУ им.М.Акмуллы, г. Уфа

РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ПО СКОРОЧТЕНИЮ

*Статья выполнена в рамках научно-исследовательских работ по приоритетным
направлениям научной деятельности вузов-партнеров*

Чтение было и остается одним из важнейших способов получения знаний. Весь образовательный процесс от начальной школы до высших его ступеней построен на взаимодействии с текстовой информацией. И то, насколько успешно владеет человек навыком чтения, во многом определяет и его достижения в сфере обучения, профессионализации и саморазвития.

Скорочтение на родном языке играет ключевую роль в развитии, так как оно улучшает когнитивные навыки, такие как внимание, концентрация и память, а также повышает грамотность и аналитические способности. Этот навык экономит время, повышает успеваемость, делает учебный процесс интереснее и помогает в долгосрочной перспективе лучше усваивать информацию и эффективнее справляться с рабочими задачами.

Для преодоления данных помех советуют применять упражнения, призванные расширить поле зрения, сократить количество регрессий, а также освоить навык чтения без субвокализации (внутреннего проговаривания). Также многие авторы практических пособий уделяют внимание и работе со смысловой составляющей текста, предлагают структурировать и анализировать прочитанную информацию с помощью специальных алгоритмов [1].

По мнению авторов, основными факторами, влияющими на повышение скорости чтения с сохранением высокого уровня понимания, являются «языковые навыки (высокий уровень владения языком, на котором написан текст) и скорость узнавания/распознавания слов. Техническая сторона чтения – оптимальная зрительная позиция (optimal visual position – OVP), зрительный диапазон (visual span), количество и длина саккад – какой бы важной она ни

была, все равно остается частью, подконтрольной когнитивным функциям» [2, 37]. Делать упор на совершенствование только этой стороны чтения авторы считают нецелесообразным. Также ставится под сомнение необходимость подавления внутренней артикуляции. Она заявляется как необходимая составляющая чтения с хорошим уровнем понимания.

Эффективным способом улучшения читательских навыков авторы считают развитие именно этой стороны чтения – совершенствование скорости восприятия и распознавания слов, их значений, умение ориентироваться в контексте. Иными словами, первостепенно, по мнению исследователей, быть более искусными во владении языком и в навыке быстрого восприятия и обработки информации. Также в современных исследованиях, посвященных скорочтению, рассматриваются следующие вопросы: 1. Возможность улучшения скорости периферического восприятия посредством специфичных для чтения тренирующих стимулов. 2. Эффективность применения тренировочных программ по развитию скорости чтения в высших учебных заведениях. 3. Экстенсивное чтение: стратегия варьирования скорости чтения в зависимости от стоящих перед читателем задач.

Скорочтение – форма чтения, сочетающая в себе высокую скорость функционирования двух основных составляющих чтения – технической и смысловой. Скорочтение позволяет прочитывать большое количество знаков в единицу времени с высоким качеством понимания и усвоения прочитанного. Следует обратить внимание на большое количество практической литературы по этой тематике и существенный недостаток серьезных научных исследований этой темы.

Отсутствие системной информации по техникам запоминания, методикам развития внимания и памяти обусловило созданию нами рабочей тетради по развитию скорочтения на родном языке. Приведем некоторые упражнения, включенные в наше учебно-методическое пособие по развитию логического мышления и техники чтения на татарском языке.

1. Найди названия птиц

г	з	ч	е	с	к	ё	б	к
п	ш	ы	т	ө	ү	ж	ө	а
е	ә	п	у	л	г	я	р	р
с	һ	ч	к	ч	ә	б	к	а
н	т	ы	р	ә	р	а	е	б
ә	о	к	а	ү	ч	л	т	ү
к	р	о	н	к	е	а	ө	р
ә	н	х	ы	ә	н	к	и	е
ь	а	ф	х	ң	щ	а	ц	к

2. Прочитай текст.

Карабүрек.

көннәре беренче Кышның. җәмелди кар ап-ак ботакларында Агач. сикергәли кошчык генә нәни өстендә Кар. төстә кара койрыгы һәм канатлары, башы, күгелҗем аркасы, тап ак кебек кар өстендә койрык , төстә алсу күкрәге Аның. бу Карабүрек.

(Гарәфи Хәсанов буенча)

3. Прочитай слова. Сначала написанные чёрным цветом. Потом зелёным цветом.

дкәифтәарп

кбөөнтдеәрлгеекч

лдиәнреейслкека

аклаьлбөөмм

4. Прочитай каждый столбик на одном дыхании

Ыжлый	ажра	амжа	ажра	жәймә
Выжлый	ожры	анжа	ожры	жиһан
Гыжлый	ужру	алжа	ужру	әржә
Жыжлый	ыжры	аржа	ыжры	жиде

5. Прочитай слова.

йөз

йө-----кы

йө-----зек

йол-----дыз

йө-----зүче

йом-----шак

йө-----герек

йомар-----лак

6. Назови: картинка – слово – цифра – фигура.

14	үлән			
		15		
атна		17	таган	

11	абий			
кунак		13		дуслык

7. Внимательно прочитай слова и постарайся быстро отметить слова с буквой Ә

Кырыскалар илендә

Ни булганын күрөп кайттым,

Сөйләп бирим үзәң:

Карт имәннең төбендә,

Кырыскалар өнендә.

Эшкә киткән эшчәннәр

Йөгерешен кайттылар.

Этеш-төртеш булмасын дип,

Бер чиратка бастылар.

Берәм-берәм һәммәсе

Кереп китте ишектән.

Аһ, наян, берсе генә

Кереп китте тишектән.

8. Найди среди букв названия частей тела.

*аәукүзәңгһәпавызоиәзколакхүэкашңлйкерфецукенгёшаякицзхъроптбармак
иамвскулычфяэбдьрпколакавыфячсмтешигжбюйаркафяөычуһнгәвскатанау
метиренртготелжшлһролсткашжкбътимсбаищътанаурнь*

Практическая значимость данной рабочей тетради состоит в том, что сформированный навык смыслового чтения является фундаментом всех универсальных учебных и предметных действий. Здесь представлены упражнения, направленные на увеличение скорости зрительного восприятия печатных знаков, автоматизацию операции перевода печатного слова в образ, а затем в систему образов – техническая сторона процесса чтения. Они помогают ускорения процесса восприятия и переработки читаемого текста. Для этого необходимы упражнения и задания, призванные тренировать и развивать основные функции интеллекта – операции анализа, синтеза, категоризации, соотнесения, установления связей, расширение словарного запаса и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев О. А., Хромов Л. Н. Учись быстро читать. – Краснодар: Просвещение, 1991. 170 с.
2. Билая А.М. Скорочтение как инструмент развития личности // Инновационная наука: психология., педагогика, дефектология. 2020 Т. 3 № 2. – С.32-48.
3. Зиганов М. А. Скорочтение. Уникальный курс по развитию навыков рационального чтения. – М.: Эксмо, 2012. – 224 с.

4. Камп П. Скорочтение: как запоминать больше, читая в 8 раз быстрее. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 305 с.

5. Якупова З.Ф., Халиуллина Н.У., Гандалипова А.А. Виды упражнений для развития скорочтения на материале татарского языка). // Вопросы языковых контактов и литературных взаимосвязей в полилингвальном и поликультурном образовательном пространстве: Сб. материалов Всерос. научно-метод. семинара, посвященного 60-летию доктора филологических наук, профессора Илшата Сахиятулловича Насипова, Республика Башкортостан, г. Уфа, 11-12 апреля 2024 г. / Сост-ли: И.С. Насипов, И.С. Мансуров. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2025. – С.538-542.

© Халиуллина Н.У., Якупова З.Ф., Гандалипова А.А., 2025

УДК 338.46

*Хамидов Д.С., магистрант,
научный руководитель: Никитина А.А., канд. эк. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Среди факторов, влияющих на развитие общества на современном этапе, огромное значение играют достижения научно-технического прогресса и массовое внедрения их в повседневность жизнь. Так, в свое время жизнь человека активно вошли и прочно закрепились электричество, телефон, радио, телевидение и интернет. Сейчас же многих волнует влияние на современное общество искусственного интеллекта и цифровизации в целом. Причем есть различные мнения, как абсолютно положительные, например, что можно купить товары через маркетплейсы и различные сайты, заказать доставку продуктов, приобрести авиа- или ж-д. билеты и пр., так и крайне негативные, мол, «давно пора отменить это все», что «к бумажному рабству добавилось еще и цифровое» и т.п.

В любом случае, и те, и другие пользуются результатами «всеобщей цифровизации», получая зарплату на банковскую карту, оплачивая квитанции ЖКХ, заказывая такси и т.д. по всему списку предоставляемых товаров и услуг. Это говорит о том, что процесс «массовой цифровизации общества» уже идет, темпы нарастают, и скорость распространения будет только увеличиваться. Стоит только вспомнить, как не просто пришлось системе образования в период локдауна, когда приходилось обеспечивать процесс обучения в удаленном формате с использованием дистанционных образовательных технологий. И если тогда, этот процесс шел с «сильным скрипом», то сейчас это стало неотъемлемой частью образования в целом.

Напомним, что для исследования влияния различных современных тенденций на развитие общества в практике активно используются социологические исследования по множеству направлений. И в немаловажной степени это касается и цифровизации. Так, в недавно опубликованных ВЦИОМ

статданных указано, что до 29 % опрошенных считают, что «они чипированы кем-то». За разъяснением этого необычного показателя с вопросом: «Так ли это?», а также «Насколько обычные люди готовы к полной цифровизации и влиянию искусственного интеллекта на их жизнь» главный редактор Business FM Илья Копелевич обратился к гендиректору ВЦИОМ. На что тот ответил отрицательно, сказав, что это заявление не соответствует действительности, поскольку население допускает высокую вероятность этого, а не утверждает о массовой «ципизации» у нас в стране. При это допустил возможность того, что текущее состояние в отношении этого вопроса может кардинально изменить поскольку мы видим множество примеров новых стартапов, воплощения бизнес-идей и пр. - ответил в интервью «Бизнес FM» Валерий Федоров и далее пояснил: «Пример тому, Нейролинк – стартап Илона Маска. Ведутся и другие разработки в этом направлении, которые преподносятся как очередной дар человечеству, позволяющий избавиться от болезней и пр. Но опыт показывает, что новые технологии, как правило, используются, прежде всего, в военных целях, как было, например, с атомной энергией. Технологический прогресс не является безусловным благом. И очевидно, что если такого рода изобретения «найдут дорогу себе», то будут попытки активно использовать их в целях контроля за человеком, а не только в целях решить его жизненные проблемы».

Если в предыдущих исследованиях допускалась такая возможность «ципизации» примерно сорока процентами опрошенных, то нынешняя ситуация, озвученная в цифрах есть последствия того периода, нежели новая волна осознания инновационных технологических возможностей [1, с.7].

Обратимся к истории, так как сегодняшняя ситуация внедрения технических и технологических новшеств в повседневную жизнь человека появилась не сегодня. Началось э то примерно в 60-е годы на Западе посредством появления новых идей, поисков альтернативных истин, верований и пр. В тот период, не без участия поваливших на Восток потоков «хиппи», массовый характер приняло распространение различных идей, например буддизма.

Если же говорить о техническом уровне развития мирового общества, то вспомним приезд Хрущева в Америку, когда на выставке ему показывали «достижения американского народа», то бишь последние новинки, уже плотно вошедшие в обиход американцев. Как утверждают очевидцы тех событий, он посмотрел салон бытовой техники – холодильники, что не уступали тогда и современным моделям, пылесосы, микроволновые печи (!), гладильные автоматы и пр. А когда ему был задан вопрос: «Есть ли подобное в СССР в массовом производстве?», спокойно парировал, что «советскому народу это не надо». Стоит ли удивляться, что на долгие годы производство бытовой техники, телевизоров, холодильников, радиоприемников сильно отставало и по масштабу, и по качеству.

Сейчас это выглядит анекдотично, когда рассказывают, что во время стирки в семье ребенка сажали на крышку стиральной машинки с центрифугой по форме круглой как бочка, поскольку она работала с таким шумом и вибрацией, что действительно, казалось, что она сейчас взлетит как ступа Бабы-Яги.

Конечно, это был период так называемой «холодной войны» (противостояние капиталистической и социалистической систем). И в первую очередь, необходимо было обеспечить обороноспособность страны и продовольственную безопасность. И население страны старалось все необходимое и нужно, как говорили тогда «достать» - через систему райпотребсоюза, чековые магазины, розыгрыш лотерей, покупки облигаций или же просто, если повезет привезти из-за рубежа. Были и те, кто смог поработать по контракту за границей, но в целом это был «мизер» для обеспечения населения огромной страны.

Справедливости ради отметим, что в более поздние «брежневские времена» с середины 70-х и до середины 80-х («перестроечных») годов вся вышеуказанная бытовая техника и аппаратура, включая цветные телевизоры, уже была в достаточном ассортименте в свободной продаже в торговых центрах в крупных городах [3, с.115].

Но вернемся к вопросу, «общество движется в сторону того, чтобы освободиться и опираться, условно говоря на то «чему учили в школе, в университете и т.д.» или все ориентировано на предсказания, приметы, страхи и пр., принимающие разные формы». И здесь был задан еще один животрепещущий вопрос: «В чем взгляды, тревоги и предпочтения российского общества похожи на американские?» Оказывается, ВЦИОМ провел оценку базовых ценностей и выяснил россияне и американцы во многом очень похожи. Здесь стоит выделить следующие моменты.

Действительно общих установок больше, чем отличий. Запад не сдался окончательно «воукистской» идеологии, подразумевающей повышенное внимание к вопросам социальной, расовой и половой справедливости. И традиционные ценности имеют место быть и «их знамя поднято высоко». Не скроем, что Россию часто упрекают, что «мы идем не тем путем», мы тормозим, отстаем и т.п. На самом деле по большинству вопросов, за исключением сексуальных аспектов, у нас вполне современное общество.

И в завершении стоит ее раз сказать, что «цифровизация», как когда-то электричество, уже вошла как неотъемлемая часть в жизнь каждого человека. Записаться на прием к врачу, приобретение билетов через сайты транспортных компаний, получение справок через «Госуслуги», оплата квитанций ЖКХ и пр. И конечно, важную часть в этом занимает получение образования в дистанционном формате посредством использования материалов образовательных платформ. Часто практикуется и комбинированный вариант, когда часть обучающихся находится в аудитории с преподавателем, а другая часть участвует в занятии в онлайн формате

текущего времени. Особенно для направления с использованием ДОТ – дистанционных образовательных технологий.

Стоит отметить, что на сегодняшний день проводятся мероприятия различного рода и в обычной контактной форме. Так, на базе центра развития предпринимательских компетенций (ЦРПК) при БГПУ (руководитель проф., д.э.н. Лутфуллин Ю.Р.) проводились медиачасы на различные темы, главной задачей которых была популяризация науки [2, с.122]. Например, публичная лекция «Наука – свет во тьме», названная практически по наименованию известной книги Карла Сагана. Лекционный материал, сопровождавшийся презентацией «Наше будущее», представленный на медиачасе для 2-го и 3-его курсов направления «Экономика и управления» включал следующие вопросы:

1. «Взгляд из прошлого».
2. «Научно-технический прогресс».
3. «XXI век: ожидания и реальность».
4. «Наука и эволюция: новые парадигмы развития».

Данные курсы были определены не случайно, поскольку принимали активное участие во всех мероприятиях данного ЦРПК за 2023-2024 г. как городского, так и республиканского масштаба. Действительно, для студентов рассмотрение заявленных вопросов в иллюстративном виде оказалось весьма познавательным и наглядным. Стоит подчеркнуть, что интерес к тематикам, представляемым спикерами на медиачасах и других мероприятиях ЦРПК проявили не только студенты экономической специальности, но и других направлений. Причем тематика может определяться и самими слушателями, поскольку в ходе проводимых мероприятиях активно используется интерактивное общение. Таким образом, как бы формируется продолжение поднятой темы и ее развитие (развертывание по вопросам) в последующих встречах с членами ЦРПК. Также активно используется приглашение спикеров из различных общественных ассоциаций, организаций социальной направленности, банковской сферы и пр.

В заключении отметим, что распространение цифровизации происходит во всех направлениях обеспечения жизнедеятельности человека, поскольку цифровизация является фундаментально-академическим осознанием всех изменений и трансформаций, происходящих в последнее время в обществе на основе применения достижений научно-технического прогресса и массового внедрения их в повседневную жизнь людей.

И конечно, обязательно стоит сказать, что сейчас полным ходом «набирает обороты» искусственный интеллект, используемый и в работе, и в учебе, и в других процессах, поскольку это является новым этапом глобальной цифровизации общества и выхода его социального развития на новые горизонты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давлетшина Р.Р., Лутфуллин Ю.Р. Цифровая трансформация социальных институтов: вызовы и возможности для развития информационной экономики в условиях глобализации и цифрового неравенства // Журнал "Научное Образование" № 1(28)2025 январь 2025г. – С.6-8.

2. Пичугина В.В., Дильмухаметова И.А., Лутфуллин Ю.Р. Популяризация лучших практик в социальном предпринимательстве в Республике Башкортостан // Цифровизация: новые тренды и опыт внедрения: сборник статей Международной научно-практической конференции (17 декабря 2024 г, г. Стерлитамак). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2024. с. 120-124.

3. Хамидов Д.С., Лутфуллин Ю.Р. Влияние цифровой трансформации экономики на качество услуг социальной сферы // «Научный Лидер» №5 (155) февраль 2024. – С.113-116.

© Хамидов Д.С., Никитина А.А., 2025

УДК 316

*Хамидуллин А.Р., магистрант,
Чигрина А.И., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ДЛЯ ВОССОЗДАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

В последние годы часто поднимают проблему формирования и сохранения национальной идентичности. Это непростая проблема, так как идентичность в наши дни подвергается серьезным испытаниям. Мы считаем, что метод исторической реконструкции представляет собой инструмент формирования национальной идентичности и патриотического воспитания, развития активной гражданской позиции.

Большой интерес у наших сограждан вызывают послевоенные десятилетия с духовными исканиями и бытовыми сложностями. Реконструкции для их исследования предоставляют исключительный материал. По мнению И.Б. Орлова, «историк повседневности ставит задачей понимание групповых и индивидуальных реакций отдельных людей на современные им правила и законы. Кроме того, если в традиционной этнографии быт вместе с досугом противопоставляются производственной сфере, то историки повседневности видят одну из своих задач в изучении условий работы, мотивации труда, отношений работников между собой и их взаимодействий (в том числе и конфликтных) с представителями администрации и предпринимателями» [2, с. 14].

В рамках реконструкции повседневности мы воссоздаем самые различные стороны нашей истории, от одежды и посуды до целых событий. Уникальные возможности для реконструкции советской повседневности дает современное музейное пространство. Многие музеи создают экспозиции из предметов, которыми пользовались жители СССР. Опыт показывает, что

такие экспозиции пользуются большой популярностью у посетителей, вызывая различные ассоциации и создавая ностальгическое настроение у представителей старшего поколения. У молодежи эти музейные материалы порождают большой интерес и желание лучше понять недавнее прошлое нашей родины.

Очень интересны музейные реконструкции повседневности довоенного периода. В Музее Михаила Зощенко в Санкт-Петербурге бытовые предметы – примусы, утюги, ботинки, – разместили как листья на дереве из водопроводных труб [1]. Подобные экспозиции представлены в Национальном музее Республики Башкортостан. К примеру, в одной из них воссоздан интерьер советской квартиры 1970-х годов. В прихожей стоит коляска, в гостиной – традиционное трюмо с электро-бигуди фирмы «Агидель». Стену украшает портрет Сергея Есенина. В углу находится так называемый музыкальный комбайн, совмещавший радиоприемник и проигрыватель виниловых пластинок. Похожие интерьеры имелись в тысячах советских квартир. Кстати, не меньшую ностальгию у посетителей вызывает мотор от народного автомобиля «Москвич-412».

Музеи любовно сохраняют обыденные предметы советской эпохи: книги, детские игрушки, сумки-авоськи, посуду... Многие музеи, следуя этой моде и принимая во внимание интерес к советской эпохе, воссоздают интерьеры «хрущевок», в частности, пяти-шестиметровые хрущевские кухни, крошечные гостиные.

Большой вклад в создание образа советской повседневности вносят игровые программы, которые представляют некоторые музеи. В частности, музей СССР в Рязани дает возможность провести время в нескольких вариантах: посмотреть диафильм, поиграть в лото или домино, посетить мастер-класс, на котором можно приобщиться к творчеству многих советских детей, выжиганию [3, с.120].

Знакомство с реконструкциями советского быта позволяет вспомнить значительные проблемы того времени, например, проблему дефицита. Мы видим корзинки с клубками шерстяных ниток и спицами, подольские швейные машинки, чемоданчики с плотницкими инструментами. Все это позволяло жителям Советского Союза справляться с нехваткой вещей в магазинах.

Помимо музейных предметов, в воссоздании повседневности важную роль играют документы личного происхождения. Источниками для реконструкций становятся воспоминания, материалы семейных архивов, личные фотографии. Хорошую возможность собрать необходимый материал дает анкетирование наших соотечественников, благо речь идет не о слишком отдаленных временах.

Также для реконструкции повседневности большую пользу может принести изучение периодических изданий. В них по свежим следам рассказывалось о проблемах быта, жилищных условиях и снабжении

населения разными товарами. Это весьма разнообразный материал – от официальных документов до писем граждан.

При подготовке конкретных мероприятий по реконструкции повседневности можно использовать советский фольклор: анекдоты, частушки, поговорки. Не всегда веселые, но яркие свидетельства, рожденные тогдашней недействительностью. Интересны источники по истории диссидентства – самиздат, «пластинки на костях», то есть записанные на рентгеновской пленке песни запрещенных исполнителей того времени.

Период 1960-80-х в какой-то степени вошел в моду. В последние годы стали популярными названия магазинов, кафе и других подобных заведений в советском стиле: «Советская столовая», «Березка» и т.д. Предметы советского быта становятся элементами оформления интерьера

Метод реконструкции успешно реализуется историческими клубами. Такие клубы могут создаваться в стенах учебных заведений и не только. Также их организуют представители широкой общественности, проявляющие интерес данному виду деятельности. Формы работы клубов могут быть самыми разнообразными: поездки по местам выдающихся исторических событий, экскурсии в музеи, поисковые экспедиции, встречи с героями и просто современниками, конкурсы, викторины и прочее.

Очень важно, чтобы при этом деятельность не была формальной. Мы считаем, что историческая реконструкция дает особенно большой эффект для достижения озвученных выше целей. Школьники и студенты получают возможность во время событийных реконструкций пережить самые яркие моменты нашей истории и восстановить будни, которые проживали наши предки в недалеком прошлом. Такие мероприятия оказывают большое эмоциональное воздействие.

В основе многих современных реконструкций лежат современные технологии. Цифровые инструменты дают новые возможности для подготовки и проведения исторических реконструкций в форме мероприятий. Это сайты, виртуальные сообщества, социальные сети и прочее. По нашему мнению, данные технологии необходимо шире интегрировать в образовательные и воспитательные процессы, они позволяют заинтересовать и привлечь новых участников.

Добавим, что особое внимание к военной истории обусловило появление такой формы реконструкции, как военно-историческая. В процессе ее подготовки изучают боевой путь соединений. Реконструкторы отдают предпочтение использованию пехоты, так как использование механизированных соединений связано и с техническими сложностями, и с требованиями законодательства. Примерами могут служить тактические военно-исторические полевые выходы, в ходе которых проводятся марши на длительные расстояния в составе стрелковых соединений, организованные клубами военной исторической реконструкции из Тюмени, Перми,

Челябинска, Екатеринбург, Уфы. Исследователи большое внимание уделяют условиям быта военного времени.

Метод реконструкции полезен во многих отношениях. Он стимулирует туризм в конкретном регионе, популяризирует исторические знания для разных категорий населения. Для многих реконструкция превращается в хобби. В ходе подготовки и проведения реконструкций молодые люди знакомятся с героическими страницами отечественной истории и с событиями повседневности. Осознают преемственность поколений и проникаются чувством гордости за воинский и трудовой героизм наших предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный литературный музей «XX век» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://museum-xxvek.ru/mk-zoshhenko>. Дата обращения: 05.10.2025.
2. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 317 с.
3. Попова А.Д. Реконструкция образа советской повседневности в современной музейной экспозиции // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktsiya-obraza-sovetskoy-povsednevnosti-v-sovremennoy-muzeynoy-ekspozitsii>. Дата обращения: 10.10.2025.

© Хамидуллин А.Р., Чигрина А.И., 2025

УДК 37.01

*Хамматова Э.Д., студент,
научный руководитель: Тагирова С.А., канд. пед. наук, доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ТУҒАН ТЕЛ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ БАШКОРТ ХАЛЫК УЙЫНДАРЫНЫҢ ӘҖӘМИӘТЕ

Уйын технологияларын дәрестәрзә кулланыу – заман талабы.

“Укытыу эшендә уйын – балаларзың тормошон ойштороу формаһы, бар булмыштарын сағылдырыусы эшмәкәрлек. Мауыктырғыс, аңлайышлы һәм бала үзе теләп башкарган эшмәкәрлек буларак, уйын балаларға эске азатлык хисен кисерергә, әйберзәрзең, хәрәкәттәрзең һәм мөнәсәбәттәрзең уларға буйһонғанлығын тойорға мөмкинселек бирә һәм шуның менән балаларға шатлык-кинәнес тойғолары килтерә” [2, 1999: 43]. Ысынлап та, хәзерге йәш быуынға, беренсенән, өйгә эштәр күп бирелеп, дәрестән һуң уйнарга вақыттары әз калһа, икенсенән, дәрескә, яңы темаға кызыкһындырыу уятыу өсөн дә уңайлы алым. Өсөнсөнән, халык ижадына, халык уйындарына кызыкһыныу аша милләтеңә карата һөйөү зә тәрбиәләнә. Башкорт теле дәрестәрәндә халкыбыз уйындары алымдарын кулланыу за йәш быуында туған телгә, мәзәниәткә һөйөү, ихтирам тәрбиәләүзә зур роль уйнай. Уларзың барыһы ла баланы төрлө яктан үстереү, зирәклектә, сослокта һынау, һәләтен, физик әүземлеген күрһәтеү өсөн отошло ысул Мәсәлән, “Аҡ тирәк, күк

тирәк”, “Йәшерәм яулык”, “Үгез йөзөк”, “Асык ауыз”, “Бозок телефон”, “Дүртмөйөш”, “Йәшенмәк”, “Бастырыш”, “Алырым кош, бирмәм кош”, “Бесәй менән сыскан”, “Әйлән-бәйлән” кеүек уйындар тап шундайзарзан. Уларзы укыусыларзың йәшенә, дәрес темаһына карап кулланырға мөмкин. Мәсәлән, V-се класта “Яңғызлык һәм уртаклык исемдәр” тигән теманы өйрәнгәндә, “Бозок телефон” уйынын кулланып була. Уйындың шарттары ябай. Укытыусы алғы партала ултырған укыусының колағына бер һүззе шыбырлай, һәм улар иң арттағы укыусыға тиклем шул һүззе колағына шыбырлап әйтә. Иң азақ “бозок телефон” аша үзенә килеп еткән һүззе укыусы укытыусының колағына шыбырлай. Дөрөс булһа шунда туктала, юк икән, укытыусы арттан алға табан укыусыларзан был һүззе колағына шыбырлатып әйттерә. Ни тиклем һүззе дөрөс итеп әйтмәү кимәленә карап, шул хәтлем “наказдар” йыйыла.

“Яңғызлык һәм уртаклык исемдәр” темаһын өйрәнгәндә иһә укытыусы, мәсәлән, Кәһкәһә тип укыусының колағына шыбырлай. Был һүззе әйтеүзен максаты шунда. Беренсенән, укыусылар уны һирәк ишетә. Күптәре, бәлки, яңғызлык йәки уртаклык исем икәнлеген дә айыра алмай. Икенсенән, бөгөнгө көндә башкорт телен туған тел буларак укыған укыусылар араһында “к”, “һ” өндәрен дөрөс итеп әйтә белмәүселәр бар. Шуға ла, Кәһкәһә тигән һүззе укыусылар бер-береһенә шыбырлап кына әйткән сакта, ул бер нисә кешенән һуң әллә ниндәй икенсе һүз булып килеп етергә мөмкин. Уйын тамамланғас, укыусылар менән был һүззең мәғәнәһен асыклау – дәрес темаһына кағылышлы эш башлана.

- Кәһкәһә – яңғызлык исемме әллә уртаклык исемдәргә караймы?
- Кәһкәһә – ул яңғызлык исем.
- Ни өсөн? Был исемде ишеткәнегез бармы?
- Был исемде без, мәшһүр “Урал батыр” эпосында оsrатабыз.
- Ниндәйерәк герой булып ул “Урал батыр” эпосында һынлана?
- Йөз, мең йылдар дауамында йәшәгән йылан. Ул озағырак йәшәгән һайын, төрлө сүрәткә керә һәм әзәм балаларына яуызлык кылыу менән шөгөлләнә.

– Дөрөс, укыусылар! Афариндар! Слайдта һез уны беззең рәссамдарзың фантазияларына таянып эшләгән һүрәттәрен күрәгез. Ә хәзер был һүззең мәғәнәһен аңлаузы дөрөсләр өсөн, Кәһкәһә һүзен кулланып, эш дәфтәренә берәр һөйләм язайык. Өлгө: “Кәһкәһә кеүек, кеше киәфәтендә йөрөгән яуыз кешеләрзе бөгөн дә оsrатырға мөмкин”.

Башкорт теле дәрестәрендә, “Бозок телефон” уйынын, ошо рәүештә, артабан да, дауам итергә була.

Урта кластар менән башкорт теле дәрестәрен үткәргәндә, “Үгез йөзөк” йәки икенсе төрлө әйткәндә, “Йөзөк һалам” уйынын да ойшторорға була. Мәсәлән, дәрестең теге йәки был бүлегенә йомғак яһағанда, укыусыларзың был теманы нисек кабул итеүзәрен тикшергәндә отошло. Миҫалға, “Лексика” бүлегенә йомғак яһау дәресен алырға була. Уйындың талаптары, шулай ук,

ябай ғына. Бер укыусы кластан сығып тора һәм икенсәһе бер йөзөктө һәр укыусының усына һалып сыккан һымак итеп, йөрөп сыға. Кластан сыккан укыусы кергәс, барыһы ла: “Йөзөк миндә! Миндә!”, - тип устарын кушлап күрһәтеп ултыралар. Теге укыусы кемдә икәнән әйтергә тейеш. Дөрөс әйтһә, йөзөклө укыусыға наказ бирелә, дөрөс әйтмәһә – уйын башлаусыға. Уйынды укытыусының әзерләнгән һораузары бөткәнсе, йәки һәр укыусы яуап биргәнсе, дауам ителә. Наказлы укыусыларға укытыусы түбәндәге һораузарҙы биреп, “Лексика” бүлгә буйынса укыусыларҙың белемдәрен тикшерә ала.

1. Мәғәнәләре яғынан окшаш һүзәрҙе нимә тип атайҙар? Миҫалдар килтерегеҙ.

2. Мәғәнәләре яғынан капма-каршы һүзәр нимә тип атала? Миҫалдар килтерегеҙ.

3. *Өләсәйем балас һуга, қояш байығас, урамда йөрөһәң – ел һуга* миҫалдарында омонимдарҙы табығыҙ.

4. *“Тыуған ауылдарымда инәйҙәрәм күп! Уларҙың барыһы ла мине ярата!”, – тип мактана Күгәрсен районынан килгән Әзилә. “Инәйем – кәҙерлем, берҙән-берем! Миңә ғүмер бүләк итеүсә кеше!”, – ти, әсәйҙәргә арналған иншаһында, Ғафури кызы Рүзилә. Инәй һүзе был ике миҫалда ниндәй мәғәнәлә килә һәм уларҙың үзенсәлеген “Башҡорт теленең диалекттары һүзлеген”нән карап әйтегеҙ.*

5. *Айыу майы һөртөү, кырандастың тәғәрмәсенә май һөртөү, ярылған кулдарға каз майы һөртөү* – был миҫалдарҙың кайһыһы фразеологик берәмек булып килә һәм нимә аңлата.

6. *Танау төшөү, кул төшөү* – был фразеологик берәмектәрҙең кайһыһы башҡорт телендә нығынған һүз бәйләнеше, кайһыһы рус теленән туранан-тура калькалаштырылып килгән фразеологик берәмек? Миҫалдар ярҙамында фекерегеҙҙе нығытығыҙ.

7. *Сибәр, һылыу, матур кыздар үзәренең буй-һыны менән мактанмаһын. Ә матур, изге, яҡшы ғәмәлдәре менән мактанһын.* Ике һөйләмдәге синонимдарҙы табығыҙ. Уларға мәғәнәүи яғынан ниндәй синонимдар өстәргә мөмкин?

8. *Бер – олоно, бер – кесене тыңла. Бер яҡшыға, бер яман.* Был башҡорт халыҡ мәкәл һәм әйтемдәрендә антонимдарҙы табығыҙ. Мәғәнәләрен аңлатығыҙ.

9. Дуһыңдың яҡшы яҡтарын кулланып, синонимдарлы һөйләм төҙө.

10. Түбәндәге миҫалда сағыштырыуҙы тап:

Алма кеүек матурланып,

Беһкән, тулғанһың.

Шул сағыңда һин тағы ла

Сибәр булғанһың.

Ғәзәттә, “Асыҡ ауыз” уйынын киске уйындарҙа, күңел асқан сакта уйнайҙар. Башҡорт теле дәрестәрендә лә дәрәс-ярыш, дәрәс-уйындар

вакытында был алымды һирәкләп кулланырға мөмкин. Мәсәлән, сирек, йыл азағында йомғаклау дәрестәрендә укыусылар менән уйын аша уларзың белемдәрен тикшерерү отошло. Башкорт халкының бейеү йәки такмактар көйөн куйып, уртаға дүрт ултырғыс ултыртып, биш укыусыны сығарырға һәм көйзә капыл туктаткансы, укыусыларзы ултырғыстар тирәләй бейетергә кәрәк. Көй капыл туктағас, дүрт укыусы ултырғыстарға ултырып өлгөрә, ә бишенсәһе – ултырғышыз калғанын “асык ауыз” тип, ул уйындан сығарыла. Һуңынан һәр бейеү һайын ултырғыстар берәргә кәмей бара. Иң азак бер генә ултырғыска ултыра алған укыусы еңеүсә була, калғандарына наказдар бирелә. Уйынды кластағы укыусыларзың һанына, дәрестең вакытына карап артабан да дауам итергә мөмкин. Был укыусыларға ла белемдәрен төрлө юсыкта тикшерер, шәхес итеп тәрбиәләр өсөн түбәндәге һораузарзы бирергә була.

1. Мәкәлдә дауам ит: *Егет кешегә етмеш төрлө ...*
2. *Йәйзә* – икәү, *әсәй* һәм *сәйзә* берәр. Нимә ул?
3. Һез укыған “Башкорт теле” дәреслегенәң авторзары кем?
4. Кем ул Жәлил Гиниәт улы Кейекбаев?

Уйын – аша балаларзың һәләтә асыла. “Балалык – уйындан, уйын балалыктан айырылғыһыз. Быныһы һәр кемгә мәғлүм, – тигәйне күренекле ғалим-фольклорсы Әхмәт Сөләймәнов. – Ләкин уйынды ололар бары күңел асыу сараһы тип кенә баһалаусан. Балалар өсөн иһә ул – тоттош бер донъя. Ул донъяла ғәзеллек, демократия тантана итә. Унда йола хокуғы бермә-бер бөтә “статья”ларына тиклем эзмә-эзлекле күзәтелә” [5, 2001: 41].

Уйындың ифрат катмарлы мифологик акт, бик күп төрлө үзмаксаттары, дәүкәүемдәр заманында ук тормош, ырыу нығытыу, кеше булыу тәрбиәһен бирерү системаһы булыуының төпкөл мәғәнәһен билдәлә ғалимә фольклорсы Р.Ә. Солтанғәрәева шулай тип асып, билдәләй: “Төзөлөш, идея үзенсәлектәре төрлө булған хәлдә лә, һәр уйын өсөн дә тиерлек мотлак калыплашкан бер шарт бар: ул – көсһөзгә, яманға «яза» бирерү. Шарт үтәлһә – уйынсы еңеүсә була, үтәлмәһә – «яза» ала (наказ бирелә). Бик боронғо һынау, инициация йолаларының саткыһы был күренеш-алым. Балалар уйындарында уйынсыны етезлектә, сослокта һынайзар: «Кемдә йөзөк, йүгереп сык!», «Карға, сыпсык, бында торма, бар сык!» кеүек махсус һанамыштар ярзамында исәпләп сығаралар, командалар бүленә. Йәштәр уйындарында иһә кайыш һуғып «күрше татыулығын» һынау, йомакка яуап табыу, «Йә кем кәрәк?» – тигән һорауға «Зөлхизә кәрәк!» – тигән («Ак тирәк – күк тирәк!») һайлап алыузар аша, йәки көй туктап та, үзенә иш таба алмағанды төртмә такмак әйтеп: «Яңғыз кайын» йә «Моңбирзе», «Ебегән»тип исем тағыузарза көсһөз, тимәк, еңелеүсә билдәләнә. Язаланыусыны иһә төрлө һынау көтә: уйындарза махсус талаптарзы үтәй алмаған кеше «таз» була, «яна», «үлә», көтөүсә (кыуыусы) вазифаһы йөкмәтелә, йә иһә «ебегән», «булдыкһыз» кушаматтары тағыла, ә йырлы-бейеүле уйындарза, «кош еме» ашарға (үбешөүгә ишара), өс йыр йырларға, һөйгәнәненәң исемен әйтергә мәжбүр ителә һ.б.

Уйындың тормошсан пафосы, әхлаки қағизәләре ифрат юғары: унда кеше күнелен күреү, халыктың этикет, әзәп –тәртип ,Намыс хисен, эмоциональ-психологик торошон яйлау, тәрбиәләү максаты ифрат көнүзәк. Бушак, мөшөз уйынсы битәрләнмәй, ә унда сәмләнәү уята, ә уға төрлө Исем тағылһа ла(ебегән, артык, бушак, “яндың!”) кеше рәңнемәй, ырысы кәмһетелмәй, сөнки уйын шартында хәрәмләшеү юк, мысқыл итеү тыйыла. Кешелә сәмләшеү, яңынан яңы уңышка ынтылыу теләге көсәйә. Сөнки уйын кат-кат уйнала.Театрза ундай мөмкинлек юк .

Хәзерге заманда уйын (наказ) рәүешендә генә калыплашып калған алымдар бик боронғо һынау, бер статустан икенсегә күсеү йолаһы саткыһы ул. Бер яктан, унда инициация тәртиптәрен, икенсе яктан, бөтөн ырыу өсөн «язаланып», төрлө гонаһтарзан арындырыу, раббылар алдында тәүбә итеү, ғәфү үтенеү мотивтарын тоғмалларға була. Славян халыктарының боронғо йолаларын тикшереүсә Н.Н. Велецкая уйындарза, һынаузарза хатта “кәбилә именлеге хақына махсус үлтереү йолалары” элементтарын да күрә.

Уйын – донъялыктағы каршылыктарзы, тормошта хәлдәрзе ижади кабатлап, кылыкһырлап, шуларзы еңергә өйрәтеүсә тормош мәктәбе тинек. Был йәһәттән уйындағы иң тоторокло алым – катнашыусыларзың һәр сак ике капма-каршы якка бүленеүе тормош диалектикаһына ,дуализмға ярашлы күренеш. Енес буйынса (егеттәр, кыззар) бүленеү – боронғо мотивлы уйындарза ла, бейеүле-йырлы уйындарза ла йыш күзәтелә. Һәр дәүерзәге тарихи үзгәрештәр, төрлө йолалар, фратриялар капма-каршылығы, ә идара-хакимлык итеүзә кыз-катын хокуғын (матриархат дәүере) ир-ат хокуғы формацияһы алмаштыра барыу кеүек эпохаль вакиғалар уйында шулай үзенсәлекле сағылған, күрәһең. «Ак тирәк – күк тирәк», «Ал кәрәк, гөл кәрәк!» уйындарындағы әйтештәрзә бер-береһенә каршылыклы ырыу-ара бәйләнештәр асығырак сағыла. Исеме әйтелгән кеше каршы якка йүгереп барыр алдынан шартлы мифик тылсымы юл менән таныша, уға махсус һамак менән әйтеп куялар:

Кош юлында йылан бар,

Йотам тигән һүзе бар...

Ә был мифик серле юлды, арауыкты тик уйлы, көслөләр генә үтә ала [7, 101-се б.]. Йәғни, “кеше геномында мифологик код булғанға күрә, уйын уға һәр вакытта , һәр дәүерзә кәрәкле тәрбиә бирә ала”, тигән тәрән фекер үткәрә ғалимә.

Башкорт теле дәрестәрендә иһә уларзы кулланыу барышында йәш быуынды халык уйындары менән таныштырып, дәресте кызыклы итеп уҙғарыуға ғына кайтып калмай. Ә эштәрзә бирелгән миғалдарза башкорт халкының ауыз-тел ижадына, йыр-бейеүзәренә урын бирелә икән, тимәк, бер юлы башкорт теленә, тарихына, милләтенә, мәзәниәтенә һөйөү, халык ижадының белем хазинаһы икәнәненә ышаныу ,кызыкһыныу тәрбиәләргә була.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балалар әзәбиәте антологияһы. Антология детской литературы. – Өфө: Китап, 2012. I том. – 356 б.
2. Ғәлиева Ғ.Ғ., Нафикова З.Ғ. Башкорт балалар баксаһы өсөн уҡытыу-тәрбиә программаһы. – Өфө: Китап, 1999. – 120 б.
3. Ғәләүетдинов И.Ғ. Балалар фольклоры: Бала сак – уйнап көлөп үсер сак. – Өфө: Китап, 1994. – 159 б.
4. Ғәләүетдинов И.Ғ., Ураксина Р.М. Балалар фольклоры: Мөгжизәле, әкиәтле бала сак – уйындарза һәм уйзарза каласак. – Өфө: Китап, 1996. – 176 б.
5. Сөләймәнов Ә. Балалар фольклоры / Башкортостан уҡытыусыһы. – 2001, № 10. – 35-39-сы бб.
6. Сөләймәнов Ә. Балалар фольклоры / Башкортостан уҡытыусыһы. – 2001, №11. – 41-45-се бб.
7. Солтангәрәева Р. Ә. Башкорт халыҡ уйын фольклоры: мифология һәм сәнғәт, тамаша берлеге // Азизел. – 2025. – № 3.

© Хамматова Ә.Д., Тагирова С.А., 2025

УДК 811.512.141

*Ханнанова Д.Ф., студент,
Хурамышина А.Р., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КОНЦЕПТ «МӨХӘББӘТ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ш.БАБИЧА

Изучение концепта «мөхәббәт» в произведениях Баби́ча актуально для понимания не только башкирской литературы, но и более широких культурных и социальных контекстов. В условиях глобализации важно сохранять и анализировать культурные ценности, а любовь как универсальная тема остается актуальной во все времена. Исследование позволяет глубже понять эмоциональный мир человека и его стремления. В творчестве Баби́ча любовь представляется как сложное и многогранное чувство, что делает его произведения значимыми для литературного наследия.

Языковая картина мира, формируемая фразеологическими единицами, прецедентными феноменами, концептами, отражает национально-культурную специфику мировидения народа-носителя данного языка.

Понятие концепт исследовали многие ученые. Например, В.А. Маслова дает следующее определение концепта: «Концепт – это лингвоментальное образование, частично вербализованный культурный смысл, имеющий имя/имена в языке и включающий в себя значение, культурные коннотации, понятие и образ, лежащий в основе наименования (ВФ), а также ценностные смыслы» [1, с.20].

Л.Х. Самситова в научной работе «Культурные концепты в башкирской языковой картине мира» утверждает, что языковая картина мира, формируемая фразеологическими единицами, прецедентными феноменами,

концептами, отражает национально-культурную специфику мировидения народа-носителя данного языка [2, с.7].

А.М. Буренкова в научной работе «Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов» рассуждает, что понятие концепт объединяет в себе значение, смысл и форму порождения этого смысла. [3, с.40].

С.Ю. Степанов считал, что концепт – «культурно-ментально-языковое образование, сгусток культуры в человеческом сознании». По его мнению, концепт включает в себя знания, понятия, представления, которые сопровождают слово [4, с.19].

Стихотворение Шайхзады Бабица «Ике аккош» (Два лебедя) является ярким примером его глубокого понимания концепта любви. В этом произведении поэт использует образы лебедей как символы идеальной и чистой любви, а также взаимной преданности.

Бабица использует этот символ, чтобы показать, как настоящая любовь объединяет двух людей, делая их неразлучными. Два лебедя представляют собой идеальную пару, которая живет в гармонии и согласии. Например, строки, где описывается, как «два лебедя в небе парят», подчеркивают их неразрывную связь и гармонию.

*«Күк кабагы асылган бер нурлы төндә
Күренде **ике аккош** көньягында.*

*Төштөләр қаңылдашып **осон барып...**»* (китап “Без үзөбөз башкорттар”, 271-се бит).

Этот образ иллюстрирует идею о том, что настоящая любовь делает людей единым целым.

Концепт «мөхәббәт» можно увидеть в важности взаимной поддержки в отношениях, которая выражается в строках, где говорится о том, как два лебедя по обе стороны, глядя в небо, пели вместе, взмахивая крыльями.

*«Ике аккош ике якта, күккә карап,
Бергәләп йырланылар кагып канат...»* (китап “Без үзөбөз башкорттар”, 271-се бит)

С помощью этих строк Бабица показывает, что любовь требует усилий, чтобы оставаться чистой и красивой.

Поэт мастерски передает широкий спектр эмоций. Например, строки, в которых упоминается «радость и тоска», создают контраст между счастьем и страданием в любви. Это делает чувства более многогранными и реалистичными, позволяя читателю увидеть, что любовь может быть как источником счастья, так и причиной боли. Отсюда мы можем увидеть, что концепт «мөхәббәт» раскрывается через такие понятия, как радость и тоска.

*«Аккоштар **шатлык** менән кабындылар...»,
«Шыңгырагас аккоштарзың **тауыштары...**»* (китап “Без үзөбөз башкорттар”, 271-се бит)

Природа в стихотворении служит фоном для развития отношений. Образы «чистых вод» создают атмосферу идиллии и спокойствия, подчеркивая красоту любви. Эти элементы природы усиливают ощущение гармонии и взаимосвязи между героями.

*«Күлдән сөйгән тамсылары өскә менгәс,
Ай нурында бер-беренә һырылдылар.»*

*«Камышлык араһынан ике яклап,
Аккоштар күлдә буйлап йөзөп китте.»*, (китап “Без үзөбөз башкорттар”, 271-се бит)

Тема разлуки пронизывает стихотворение, добавляя трагизма. В строках о «грусти при расставании» Бабич показывает, что даже самые сильные чувства могут подвергаться испытаниям. Это создает ощущение уязвимости любви и напоминает читателю о том, что настоящие чувства могут быть подвержены риску утраты.

Концепт «мөхәббәт» в «Ике аккош» Шайхзады Баби́ча представлен через призму символизма, эмоциональной глубины и взаимодействия с природой. Стихотворение создает образ идеальных отношений, наполненных верностью и гармонией, но также затрагивает сложные аспекты любви, такие как разлука и страдание.

Стихотворение Шайхзады Баби́ча «Тәбиғәт оҗмағы» (Царство природы) раскрывает концепт любви через призму взаимодействия человека и природы, а также через образы, которые символизируют гармонию и красоту.

В стихотворении природа служит фоном для выражения глубоких эмоций.

Каждый элемент природы в стихотворении может быть интерпретирован как символ любви. Например, цветы могут олицетворять нежность и заботу, а птицы – свободу и радость. Эти символы помогают передать идею о том, что любовь является естественным состоянием, которое нужно беречь и развивать.

*«Күл ситендә сәсәк аткан бер гөл булһа,
Гөл өстөндә һайран торған былбыл булһа...»*

*«Аккоштар каңғылдашып йөзөп йөрөһә,
Карлугастар елпеп-елпеп нурзар һирпеп,
Ошһалар баш өстөндә канат елпеп...»*

Стихотворение наполнено чувственными образами и эмоциями. Любовь представляется как мощное чувство, способное вызывать радость и вдохновение. Бабич мастерски передает эти эмоции через яркие метафоры и образы, создавая у читателя ощущение близости и вовлеченности.

Природа в стихотворении также символизирует вечность и бесконечность любви. Образы вечнозеленых деревьев и бескрайних полей могут быть интерпретированы как метафоры для долговечности истинных чувств. Это создает надежду на то, что настоящая любовь способна преодолеть любые преграды.

*«Хозайым, ожмахтарың тороп торһон,
Торһалар мәңге шулай гүмер итеп».*

Концепт любви в стихотворении «Тәбиғәт ождағы» Шайхзады Баби́ча представлен через гармоничное взаимодействие человека с природой. Природа становится не только фоном, но и активным участником любовной истории, отражая чувства и эмоции лирического героя. Стихотворение подчеркивает важность единства, красоты и вечности любви, создавая яркий и запоминающийся образ идеальных отношений.

Стихотворение Шайхзады Баби́ча «Минең фәрештәм» (Мой ангел) представляет собой глубокое и трогательное произведение, в котором концепт любви раскрывается через образы, эмоции и символику. Главный образ стихотворения – это ангел, который символизирует идеал любви и чистоты. Ангел олицетворяет не только романтические чувства, но и защиту, заботу и поддержку. Он становится символом того, как любовь может возвышать человека и придавать ему силы.

В стихотворении ангел является центральным образом, символизирующим идеал любви и чистоты. Баби́ч описывает своего ангела как существо, которое дарит свет и надежду:

*«Аһ! Шул күзгәр миңә йәндән артык,
Бахет табам карап тороштан...»*

Здесь герой утверждает, что смысл его жизни заключен в образе возлюбленной, что подчеркивает важность ее присутствия для его существования.

Темы нежности и преданности пронизывают все стихотворение. Лирический герой искренне выражает свои чувства:

*«Һөйөнөп-һөйөнөп яна утлы йөрәк,
Бер һүз катһа миңә һөйөнөстән...»*

Эти строки демонстрируют, как любовь придает герою силы и уверенности. Он чувствует себя счастливым только в обществе своей возлюбленной, что подчеркивает их глубокую связь.

Природа в стихотворении служит фоном для любовной истории, подчеркивая красоту чувств:

*«Шуны күрөп, күктә хури заттар
Ғишык көйөн йырлап бейешкән,
Шуны ишетеп, ерҙә күбәләктәр,
Гөл сәсәктәр уйнап көлөшкән...»*

Таким образом концепт «мөхәббәт» в произведениях Ш. Баби́ча выражена с помощью вербальных средств. Концепт любви иллюстрируется как святое, небесное чувство и выражается через призму символизма, эмоциональной глубины и взаимодействия человека с природой. Концепт «мөхәббәт» в творчестве Ш. Баби́ча – представление о чувстве глубокой привязанности, связи к другому человеку или объекту, которое может быть представлена в разных аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В.А. Принципы и приемы исследования концептов 2013 / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки
2. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира 2015
3. Международный исследовательский журнал 2017 Буренкова О.М, Гилязева Э.Н. «Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов»
4. Степанов С.Ю. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. Языки славянских культур. Москва 2007

© Ханнанова Д.Ф., Хурамшина А.Р., 2025

УДК 81

*Хантимиров С.М., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

НЕ ЗАБЫВАТЬ НАСЛЕДИЯ ДЖАДИДИЗМА

На современном этапе своего развития Россия официально является федерацией. Федерацией различных республик, краёв, областей, округов, федерацией различных народов: русских, башкир, татар, чувашей, чеченцев, тувинцев, бурятов, марийцев и других национальностей. Представители всех народов, входящих в Российскую Федерацию, должны стремиться к тому, чтобы термин Федерация в названии страны носил не только формальный характер. Недавняя история с попыткой замены названия предметов «Родной язык» и «Родная литература» продемонстрировал, что борьба, несогласие с директивными решениями могут принести свои плоды. В результате развернувшихся дискуссий, обращений в Москву удалось сохранить название предметов. В этой связи можно вспомнить в каких трудных условиях царской России пробивала себе дорогу новометодная школа, инициированная движением джадидизма, которое возникло на просторах Поволжья и Приуралья в конце 19 и начале 20 веков. По всему региону, в основном в крупных городах, возникали многочисленные медресе нового типа, так называемые новометодные медресе.

В дореволюционной России развитие народного образования во многом определялось школьной политикой государства, которая на разных этапах истории имела свои специфические черты. В условиях многонационального государства оно сопровождалось вовлечением в общеимперское социокультурное пространство нерусской части населения с перспективой их ассимиляции. «Стремление к административной и культурной унификации обусловило более активное вмешательство властей в жизнь этноконфессиональных групп, в их самобытные культурные традиции» [2, с.4].

Государство стремилось всячески регламентировать и ограничивать развитие новых образовательных заведений мусульман. Наиболее известными из них являлись «Галия» в Уфе, «Мухаммадия» в Казани, «Хусаиния» в Оренбурге и «Расулия» в Троицке. По всему Урало-Поволжью создаются также новометодные школы (мектебы), где, как и в новометодных медресе, вводится прогрессивный звуковой метод обучения, одновременно кроме прежних схоластических предметов вводятся многочисленные общеобразовательные предметы. Российские мусульмане в рамках джадидского движения начали целенаправленную деятельность по нациестроительству. Реформы мусульманского сообщества России были нацелены «на переход от теологического средневекового общества, основанного на вере, к научному и индустриальному обществу, основанному на знании, где ученые занимают место духовенства в качестве общественной группы, образующей интеллектуальную и моральную основу общественного порядка» [3, с.90].

Данные нововведения давались в нелегкой борьбе с кадимистами, боровшимися за прежний схоластический принцип, где господствовало мусульманское религиозное образование. Джадидистам удалось начать реформы, которые привели к смене всей парадигмы в образовании мусульманских народов. Для примера можно взять учебный план оренбургского медресе «Хусаиния», в котором преподавалось 20 светских и всего 8 религиозных предметов. Среди светских дисциплин были: тюркский язык, тюркская литература, арабский, персидский и русский языки, арифметика, география, история, геометрия, зоология, медицина, природоведение, химия, логика, этика, методика преподавания, риторика и др. [1, с.137].

В некоторых медресе вводилось изучение европейских языков (французского и немецкого). В советский период подобные изменения получили дополнительный импульс и то, о чём мечтали представители джадидского движения (И. Гаспринский, Г. Баруди, братья Нигматуллины, Р. Фахреддин, Ф. Карими, Х. Максуди, И. Терегулов, З. Амирханов, Н. Амирханов, Н. Шамсутдинов, Г. Рафиков, Х. Забири, М. Курбангалиев, Н. Надиев, Д. Губайди, Ш. Ахмеров, Г. Сагди, Ш. Тагири, Г. Сайфуллин, Х. Файзи, Ф. Аитова, Л. Хусаинова, ф. Адамова и многие другие), во многом нашло свою реализацию.

Хочется также отметить, что в то непростое время многие представители деловых кругов мусульманских народов Урала и Поволжья вносили свой большой вклад, оказывая широкую финансовую помощь в дело создания и функционирования новых медресе и мектебов, развивая национальное образование. Например, Братья Гани и Ахмед Хусаиновы жертвовали сотни тысяч рублей (огромные по тем временам суммы) на строительство мектебов, медресе, субсидировали десятки учебных заведений, мугаллимов, на свои средства посылали наиболее одарённых шакирдов в

заграничные вузы и т. д. [1, с.136]. Почему бы в наше время не вспомнить о той прогрессивной традиции и не возобновить её?

Бизнесмены из числа местных народов Республики Башкортостан могли бы оказывать подобную помощь, способствуя развитию национального образования башкир, татар, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы и др. народов РБ. Можно было бы законодательно предоставить значительные налоговые преференции фирмам, оказывающим подобную помощь. На деле же пока почти всё ограничивается финансовыми вложениями государства.

Говоря о наследии джадидизма, надо помнить также о содержании образования и необходимости внесения разумных корректив в перечень изучаемых предметов. На данном этапе развития российского общества можно постепенно вводить в школах массовое изучение восточных языков: арабского, китайского, турецкого и других. В этой связи можно отметить, что БГПУ им. М. Акмуллы уже много лет работает в этом направлении – на факультете башкирской филологии (ФБФ) студенты в качестве профильных дисциплин изучают китайский и арабский языки.

Представители джадидизма уделяли также большое внимание изучению родного языка. Не должны и мы забывать об этом. Желание унификации в образовании, снижение роли родных языков, уменьшение часов на их изучение должны получать достойный ответ. В нашей Республике Башкортостан наряду с русским должны широко изучаться прежде всего башкирский язык, а также языки других народов, проживающих в РБ: татарский, чувашский, марийский, удмуртский, мордовский и др. Нашим девизом должен стать лозунг «Единство в многообразии». Надо также смелее использовать в учебном процессе новые формы организации, например, проектную работу, уроки-дискуссии, смелее разнообразить режимы работы на уроках. Широко использовать кроме преобладающего фронтального формата, например, групповой или индивидуальный режимы. Также требуется освободить учителя от ненужных обязанностей, разгрузить педагога, отменить формализм, дать свободу действий. Самое главное – необходимо возродить престиж учительской профессии. Одного повышения зарплат, конечно, будет маловато. Нужна смена всей парадигмы отношения государства к педагогу. Многие сочтут это утопией. Возможно, они и будут правы. Но надо помнить и о том, что когда-то возникшее движение джадидов в мусульманском сообществе тоже считали утопией.

Зародившееся в конце 19 века движение джадидизма стремилось к обновлению всего уклада жизни тюркских народов России, в первую очередь в образовательной сфере. Целью джадидов было – перевести развитие мусульман России на новые, современные и прогрессивные рельсы. И сегодня надо стремиться к тому, чтобы тюркские и другие народы нашей страны шли в ногу со временем, оставаясь на передовых рубежах во всех сферах жизни. Именно этого и хотели джадиды для своих народов. Нашему современному обществу в целом и системе образования, в частности, необходим импульс

новизны, такой же, какой был дан тюркскому сообществу более 100 лет тому назад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – 151 с.
2. Саматова Ч.Х. Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX-начале XX века. – Казань: Татарское книжное издательство, 2013. – 239 с.
3. Хабутдинов А.Ю. От общины к нации. – Казань: Татарское книжное издательство, 2008. – 213 с.

© Хантимиров С.М., 2025

УДК 74

*Харитонова А. А., студент,
Васильева А.Ю., член СД РФ, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОГО КОДА

Сегодня, в условиях быстрого темпа жизни и перенасыщенности информацией, люди всё чаще и чаще начинают возвращаться к традициям своего народа, появляется потребность замедлиться, заземлиться на одном месте и почувствовать спокойствие. Так, народное искусство, подстраиваясь под современные реалии, начинает проникать в жизнь в виде элементов дерева в интерьере, керамики, вдохновлённой бытом наших предков, росписей и вышивки на текстильных изделиях, в том числе и на одежде. Всё это служит переносом в мир сказки, чего-то светлого и тёплого. Человек посредством ностальгического чувства ощущает защищённость в мире постоянных перемен и изменений.

Ближе всего к передаче самобытности и культуры народа находится текстиль: кружевоплетение, вышивка на покрывалах, подушках и одежде с различной символикой и смыслами, пояса и повойники. Вся эта национальная атрибутика несёт в себе особый культурный код, благодаря которому мы помним о быте, традициях и обрядах наших предков.

Рассмотрим текстиль и народный костюм с исторической точки зрения на примере народов России. Опираясь на труды Н. Сосиной и И. Шангиной, можно понять, что русский традиционный костюм начал обретать черты в XII–XIII веках благодаря древним русам (славянскому населению Восточной Европы). Национальные ансамбли были своеобразны и выделялись среди других. Они хорошо подходили, как обычному крестьянину-земледельцу, так и купцам, ремесленникам и боярам вплоть до XVIII века [5, 5 с.]. Детали древнерусского костюма обусловлены тесной связью с западными и восточными странами, поэтому можно сделать предположение о том, что

формы одежды славян брали своё начало от скифов и сарматов. Для того, чтобы сшить одежду для знати зачастую пользовались привозными тканями, в то время как для собственных нательных рубаш, которые назывались «срачица» и «сорочница», крестьяне использовали лён ручной выработки. Для нижних подолов и домашней одежды брали сермяги и терети, а для верхней – волоту или ватулу, со слов Плехановой Е. О. [4, 169 с.].

Продолжая тему одежды древних славян, стоит отметить, что не только связь с другими странами положила развитие древнерусскому костюму, но и языческая культура. Она проходит красной нитью между многими сферами жизни наших предков. Обрядовая символика, обычаи и идолы стали отражаться в предметах быта и одежде. Одним из ключевых элементов костюма того времени стал рушник. Используя данные Дзержинского краеведческого музея, углубимся в его историю. Рушник – это кусок ткани, украшенный различной вышивкой и символами, который после использовали в проведении обрядов. Он являлся неотъемлемой частью жизни русского человека. Все важные события включали в себя использование рушника, будь то крестины, свадьба или похороны. Их использовали для украшения избы, вешали над дверьми и окнами, занавешивали стены. Происхождение названия «рушник» берёт своё начало от слова «руш», означавшее «рушить» [1].

Рисунок 1. Изображения разновидностей рушника

Помимо вышивки на одежде и обрядовой атрибутике, славяне занимались ткачеством. Как пишет Н. И. Лебедева, крестьянское ткачество неотделимо от земледелия и наиболее хорошо сохранялось в чернозёмной полосе. Для производства использовали коноплю, лён и шерсть, которые получали, занимаясь своим хозяйством. В ткачестве зачастую не разделяли обязанности и вся обработка, и процесс выполнялись одной работницей [3, 3–4 с.]. Таким образом, домашнее ткачество определялось тяжёлым трудом на всех стадиях: от сбора материала до начала создания изделия. Обращаясь к текстам Цветковой Н. Н., можно утверждать, что работы, выполненные в этой

техники, были и остаются значимой частью русской культуры, отражающей исторический контекст, быт и религиозные соображения. За тот многолетний период существования ткачества появилось немало форм и видов данного искусства. Сейчас творцы не ограничиваются традиционными схемами и изделиями, а переиначивают их, добавляя современности и актуальности создаваемым образам [2, 6 с.].

Так, в качестве примеров синтеза традиций и современного дизайна рассмотрим молодые бренды одежды, в основе которых лежат народный крой и вышивка с древней символикой.

«Masha Andrianova». Минимализм и концептуальная русскость. Бренд дизайнерской одежды, концепция которого заключается в передаче опыта поколений через оригинальный народный костюм. В своих коллекциях девушка использует натуральные ткани природных цветов народов русского севера и ручную вышивку. Как пишет сама Мария: «Каждая модель бренда это попытка дать ответ на вопрос о настоящем и будущем традиционного русского костюма» [7]. В линейке дизайнера можно заметить одежду, напрямую отсылающую к древнерусской культуре, например, рубаха, понёва, сарафан и кафтан, а также элементы славянского орнамента, выполненного в самой распространенной технике на Руси «крестик». Также Мария использует старинные пуговицы XIX века, что придает изделиям самобытности. При создании изделий автор опирается на культурные аспекты жизни предков, разбирает их быт и народное творчество. Таким образом, благодаря грамотному вплетению исконно-русского в современность получается оригинальная вещь, передающая преемственность поколений.

Рисунок 2. Рубаха «Фёкла», дизайнер Маша Андрианова

«SUREPKA», ещё один молодой бренд одежды, переосмысляющий русскую культуру. В его основе лежат образы таких народных костюмов, как косоклинные сарафаны, традиционные рубахи и рубахи долгорукавки,

петли для которых плетутся вручную. Для создания своих изделий они используют лён, ткань, хорошо передающую славянский быт. Чтобы придать колорит образам, бренд создаёт роспись «Сенокос», вдохновлённую крестьянской вышивкой XIX века и худи «Залесок» с перифразом древнерусского орнамента IX–XIII в.в. и мезенской росписи. Такое декоративное решение органично вписывается в реальность благодаря переосмыслению русской традиции в современной интерпретации. Помимо рубаш, бренд стилизует кафтаны, в основе которых крестьянская верхняя одежда XVII–XIX в.в. с наполнением

крапивы и льна. Так, за счёт лаконичности цвета и кроя, SUREPKA создают современную одежду с аккуратным намёком на древнерусский мотив, что позволяет окунуться в мир русской народной культуры.

Рисунок 3. 1 изображение – жилетка «Шитье», 2 изображение – рубаша «Сенокос», 3 изображение – худи «Залесок», 4 изображение – кафтан

«ДИЛ». Бренд одежды, вещи которого вдохновлены техниками декоративно-прикладного искусства: мережкой и макраме. Создатели решили сделать акцент на технической составляющей изделий, используя старинную технику выдёргивания нитей из ткани, и вплести в неё стильный современный узор, добавив актуальности образам. Все узоры на одежде выполняются вручную, соблюдая технологию. В основе формы лежат летники, сарафаны, запоны и понёвы. Исконно-русская одежда, особенностью которой были широкие рукава колоколообразной формы, несшитые полотнища и расклешённый фасон. Манера носки понёвы, например декор, цвет, орнамент могли различаться в зависимости от того, где проживала крестьянка, так как регион играл немаловажную роль в том, какой смысл будет вложен в тот или иной символ или орнамент. Материалом для пошива «ДИЛ» выбрали лён, лёгкую натуральную ткань, с заметной структурой плетения и сатин, который отличается прочностью и гладкостью поверхности. Помимо технологии пошива, бренд опирается на образы древних славян и сочетают минимализм со сложными концептуальными решениями в крое одежды. В то же время дизайнеры умело соединяют нестандартность изделий со строгостью, что хорошо передаёт настроение русской культуры. Таким

образом, «ДИЛ» создаёт вещи с сильным народным акцентом, который не бросается в глаза за счет лаконичного применения современного узора в исполнении старинной техники.

Рисунок 4. 1 изображение – рубашка с вышивкой, 2 изображение – платье с мережкой на спине, 3 изображение – запон из льна

Проанализировав старорусские концепции в современной интерпретации молодых дизайнеров, можно говорить о том, что народные промыслы остаются актуальными и в наше время. Прошлое плавно переплетается с настоящим посредством использования старых технологий и славянских орнаментов в новом прочтении. Дизайнеры смело работают с многовековыми устоявшимися традициями, не боясь сложности их внедрения в современный костюм. Наоборот, молодое творческое поколение избегает лубочности в пользу создания уникального и многогранного продукта. Сейчас, текстильный дизайн переживает этап возвращения к корням своих предков, активного использования ручного ткачества и вышивки с народными мотивами, что помогает пронести культурный код в массы. Благодаря такому синтезу рождаются новые техники и направления. Так, можно увидеть, как из ткани делают коллажи, для придания большей фактурности, а в войлок добавляют нити и различные тканые элементы. Всё это несёт огромную культурную ценность. Продолжая ремесло своих предков, современные дизайнеры несут за собой бесценные знания о жизни целого народа, их традициях и самобытности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзержинский краеведческий музей: официальный сайт. – URL: <https://музей-дзержинск.рф/рушник/?ysclid=mhbmj065x917552830> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Искусство ручного ткачества/Н. Н. Цветкова. – Москва; Санкт-Петербург: СПбКО, 2014. – ISBN 978-5-903983-37-7. – URL: <https://mybook.ru/author/natalya-cvetkova/iskusstvo-ruchnogo-tkachestva/read/?ysclid=mhemg4xyys936941569> (дата обращения: 29.10.2025).

3. Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в./ Н. И. Лебедева // Восточнославянский этнографический сборник. – 1956. – Т.31. – С. 462–540: ил., табл. – Библиография в примечаниях. – URL.: <https://archive.org/details/prjadenieitkachestvovostochnyhslavjanvxi62> (дата обращения: 29.10.2025).

4. Плеханова Е. О. История костюма, текстильного и ювелирного искусства: учебное пособие/ Е. О Плеханова. – Ижевск: Удмуртский университет, 2011. – 223 с. – URL: https://msrabota.ru/content/book_docs/2011349_.pdf (дата обращения: 29.10.2025).

5. Русский традиционный костюм: иллюстрированная энциклопедия/ авт.-сост. Н. Соснина, И. Шангина. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1998. – 399 с., [24] л. ил.: ил.; 24 см. – (История в зеркале быта). – ISBN 5-210-01501-7. – URL: <https://knigogid.ru/books/386777-russkiytradicionnyy-kostyum-illyustrirovannayaenciklopediya> (дата обращения: 29.10.2025).

6. SUREPKA: бренд одежды: официальный сайт. – URL: <https://surepka.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).

7. MASHA ANDRIANOVA: бренд одежды: официальный сайт. – URL: <https://mashaandrianova.com/> (дата обращения: 30.10.2025).

8. ДИЛ: бренд одежды: официальный сайт. – URL: <https://deelwear.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).

© Харитонов А.А., Васильева А.Ю., 2025

УДК 372.881.111.1

*Хасанова И.Р., магистрант,
Топольникова Н.Н., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МУЗЕЙНЫХ РЕСУРСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Современное образование стремится интегрировать разнообразные формы и методы обучения, чтобы обеспечить более глубокое усвоение знаний и развитие критического мышления у учащихся. Музеи, как хранители культурного и исторического наследия, представляют собой уникальные ресурсы, способные обогатить образовательный процесс.

Важной составляющей каждого музея являются ресурсы, которыми они обладают. Музейные ресурсы представляют собой совокупность материальных и нематериальных ценностей, содержащихся в музеях, которые могут быть использованы для образовательных целей. Они включают экспонаты, архивные материалы, научно-исследовательские данные, а также информационные и мультимедийные средства. В современном образовании музейные ресурсы выступают как важный инструмент формирования культурной компетентности, развития познавательных интересов и навыков у учащихся [1].

Они состоят из материальной части, представленной фондами хранения экспонатов, такими как картины, скульптуры, археологические находки, народные костюмы, природные минералы и исторические документы. Также

сюда входят архитектурные и интерьерные пространства, предназначенные для размещения постоянных и временных экспозиций, выставочных залов, научных лабораторий и зон отдыха.

Помимо физического оснащения, музейные ресурсы предполагают разнообразные образовательные и просветительные программы: экскурсии, лекции, мастер-классы, семейные мероприятия, курсы и виртуальные туры. Все это направлено на привлечение широкой публики и расширение горизонтов знаний.

Особое внимание уделяется цифровым инструментам: веб-ресурсы, виртуальные коллекции, электронные архивы и соцсети служат дополнительным каналом распространения информации и повышают доступность музея для удаленных пользователей.

Немаловажную роль играют профессиональные сотрудники и волонтеры, чья квалификация и энтузиазм обеспечивают качественное обслуживание гостей и продвижение музея

Совместно эти компоненты формируют комплексную инфраструктуру, которая поддерживает сохранение культурного наследия, развивает общественный интерес к искусству и истории, способствует научной деятельности и укрепляет престиж музея как важного элемента культурного ландшафта.

Особенность музейных ресурсов заключается в их уникальности и аутентичности, что позволяет сделать образовательный процесс более живым и практико-ориентированным. Использование музейных материалов способствует развитию критического мышления, аналитических способностей и междисциплинарного подхода к обучению. Важной характеристикой является возможность интеграции этих ресурсов как в традиционные учебные программы, так и в инновационные методики обучения.

Современные информационные технологии активно внедряются в практику музейного дела и школьного образования. Благодаря использованию цифровых платформ, онлайн- экскурсий и приложений школьники получают возможность посещать выставки дистанционно, участвовать в веб-квестах и викторинах, получать доступ к электронным каталогам и базам данных музеев [3].

Кроме того, традиционная форма сотрудничества музеев и школ включает проведение лекций-экскурсий, семинаров, мастер-классов и игровых занятий, аспекты которых изучены авторами И.Е. Шульгой и Л.Ф. Комраковой. Эти методы направлены на формирование активного отношения учащихся к культуре и искусству, способствуют расширению кругозора и воспитывают эстетический вкус [2].

Для плодотворного сотрудничества музеев и образовательных организаций необходимы подготовленные кадры для проведения музейных уроков. Музейные сотрудники занимают центральное место в организации образовательного процесса в своих учреждениях, активно применяя

различные дидактические подходы и ресурсы. Основные задачи музейного педагога в ходе взаимодействия с детьми заключаются в том, чтобы сосредоточить их внимание на конкретных аспектах коллекции, учитывая их предпочтения, такие как выбор любимых книг, иллюстраций, скульптур или народных поделок, и способствовать обсуждению их выбора. Важно вдохновлять детей на эксперименты и творческие действия, например, можно совместно создавать игрушки, декорировать предметы и так далее.

Педагог должен уметь задавать открытые вопросы, что способствует развитию критического мышления, позволяя детям проявлять инициативу и самостоятельно исследовать эстетические качества музейных предметов, таких как фотографии, иллюстрации или народные игрушки. Взаимодействие с детьми требует ведения диалога и разъяснения представленного материала, а также поддержки совместной деятельности детей, помогая им интегрировать свой опыт в процесс анализа произведений искусства.

Создание условий для привлечения внимания посетителей – еще одна важная задача. Педагог может интересно преподносить материал, учитывая возрастные особенности школьников, способствуя проявлению так называемого «вау-эффекта», поддерживая любознательность детей к искусству. Важно также обсуждать различные точки зрения, побуждая детей к размышлениям. Музейный педагог может использовать разнообразные образовательные технологии, которые представляют собой гуманитарные методы и приемы, направленные на ознакомление зрителей с ценностями музейной среды и развитие их личностного потенциала. Вариативность работы музея подразумевает способность педагога адаптировать планы и методы, исходя из интересов и реакций аудитории, для достижения поставленных целей.

Подготовленный музейный сотрудник должен обладать глубокими знаниями о коллекции, быть способным передавать эти знания посетителям и умело представлять информацию разнообразной аудитории.

Глубокое изучение искусства способствует развитию у учащихся творческих способностей и толерантности, что подразумевает умение генерировать оригинальные идеи и уважительно относиться к альтернативным точкам зрения. Этот процесс, однако, проходит в условиях постоянного взаимодействия с визуальной культурой.

Таким образом, музейное образование представляет собой область научно-практической деятельности, ориентированной на развитие личности и служащей основой для реализации образовательного потенциала музеев. Это интегративное направление объединяет как практическую деятельность, в которой взаимодействуют педагоги и музейные работники, так и научно-методическую дисциплину, исследующую явления, основанные на историко-культурных традициях.

Можно сделать вывод, что использование потенциала музейных ресурсов в образовательном процессе представляет собой многообещающий

путь к созданию более глубокого и значимого образовательного опыта. Музеи не только обогащают знания учащихся, но и способствуют развитию их критического мышления, креативности и исследовательских навыков. Для достижения наилучших результатов необходимо преодолеть существующие преграды и развивать сотрудничество между образовательными учреждениями и музеями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурова, Е. В. Музеи в образовательном процессе: опыт и перспективы [Текст] / Бурова, Е. В. // Современное образование. 2020. № 4(2). С. 45-50.
2. Ж. Горяинова, Н. Ланкова Музей отваги – отважный музей//Журнал «Музей» №1/2008. С 47-52
3. Ключникова В.Е. Интеграция музейной образовательной среды в воспитательное пространство лица / Ключникова В.Е. [Электронный ресурс] // Новые формы музейной деятельности : [сайт]. URL: https://konferenziya.cdtt1.ru/user-files/novye_formy_muzeynoy_deyatelnosti._klyuchnikova..pdf (дата обращения: 02.02.2025).
© Хасанова И.Р., Топольникова Н.Н., 2025

УДК 929

*Хисамиева К.М., студент,
Куланчин А.Ю., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа*

САБЛУКОВ – АВТОР ПЕРВОГО ПЕРЕВОДА КОРАНА

Гордий Семенович Саблуков родился недалеко от Уфы, в селе Архангельском в 1803 году. Гарипов Т.М. отмечает, что «родиной будущего ученого нередко ошибочно считали село Аскино на реке Аскинка, но уже в 213 километрах к северо-востоку от Уфы», что произошло из-за нахождения в селе Аскинского завода [1, с.203].

Несмотря на русское происхождение и далеко не мусульманскую семью будущего востоковеда, Гордий еще в детстве начал испытывать любопытство к языку и вере значительного числа жителей своей родины.

После окончания в 1826 году Оренбургской духовной семинарии, а в 1830 году – Московской духовной академии, Саблуков занялся преподаванием гражданской истории и еврейского языка в Саратове. Именно там, в духовной семинарии, он обучал тогда еще неизвестного русского прозаика и литературного критика – Николая Чернышевского.

Известно, что Гордий был полиглотом и знал около 15 языков, из-за чего был невероятно востребован в сфере лингвистики и востоковедения. О филологе узнали многие знаменитые арабисты, такие как Френ, Готвальд и Розен. Способностями Саблукова поинтересовались и в Казани, его пригласили туда работать: он стал обучать греческому, татарскому и

арабскому языку, занимался переводами богослужебных книг, создавал различные научные труды.

Самой знаменательной и оказавшей огромное влияние на исламскую часть населения работой Гордия Семеновича, бесспорно, является перевод Корана на русский язык, который вышел в свет в 1877 году. После ухода с работы в 1862 году, ученый глубоко погрузился в изучение и исследование Корана. Размышляя об исламоведении, Вигасин А.А. пишет в своей книге следующее: «Если даже допустить, что Коран как исторический источник заинтересовал Г. С. Саблукова только в период работы в Казани, то и тогда получается, что исследователь посвятил изучению этого источника около 30 лет. Можно даже считать это делом его жизни» [2, с.36].

Попытки написания священной книги на русском языке были и ранее. «Российские мусульмане, а также русскоязычные читатели были вынуждены довольствоваться переводами Корана, выполненными неспециалистами с несовершенных европейских переводов» – пишет Н.А. Ерундов в своей статье [3, с.87].

Несмотря на то, что официально в отечественной лингвистике «первопроходцем» в переводе Корана с оригинала считается Саблуков, первым это сделал военный деятель и переводчик – Богуславский Д.Н. Однако, по неизвестным причинам его перевод был издан лишь в 1995 году, поэтому и люди увидели его намного позже выхода творения Саблукова.

Перевод Гордия Семеновича высоко оценили как простой народ, так и именитые востоковеды и специалисты в области мусульманской религии. Ученые отмечали ясность и точность, успех в передаче духа оригинала, а также соблюдение в определенных строках рифмованности. Тем не менее, не все эксперты давали исключительно положительную оценку. Так, например, знаменитый советский арабист В.Р. Розен дал следующий отзыв: «Перевод Г. Саблукова весьма хорош, хотя, конечно в отдельных случаях не совсем безупречен, вполне понятно и извинительно, так как вполне безукоризненный перевод Корана едва ли вообще возможен без очень обширного комментария» [4, с.206]. Некоторые ученые также подчеркивали нахождение в текстах архаизмов и несвойственной мусульманской книге библейской лексики.

Тем не менее, стоит отметить, что перевод Гордия Семеновича много раз перевыпускался и по сей день не теряет своей популярности, несмотря на отдельные неточности.

В 1879 году ученым были выпущены «Приложения к переводу Корана», содержащие комментарии к ранее переведенным текстам. Несколько лет спустя, также вышли 2 трактата:

1. «Сведения о Коране — законодательной книге мохаммеданского вероучения»;
2. Сличение магометанского учения о именах Божиих с учением о них христианским».

В течение всей жизни Саблуковым были опубликованы десятки работ по востоковедению, в которых он изучал тюркские народы, отдельно Кипчакскую Орду, рассуждал о религиозных вопросах. Ученый не ограничивался названными ранее сферами, он также выпускал работы по нумизматике, истории и археологии.

Известно, что при пожаре в доме востоковеда в 1856 году были утрачены многие труды, среди которых были работы по арабскому, татарскому, греческому и еврейскому языку.

В заключение, хочется еще раз отметить значительный вклад, который Гордий Саблуков внес своей научной и преподавательской деятельностью. Его труды поспособствовали развитию в нашей стране науки о восточных языках, археологии, нумизматике, и безусловно – исламоведению. Перевод Корана, выполненный Саблуковым, заложил основы для последующих подобных работ, оставляя за собой нерушимое наследие в области арабистики и востоковедения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарипов, Т. М., Саблуков Г.С. - первый переводчик оригинала "Корана" на русский язык (к 210-летию со дня рождения) / Т. М. Гарипов, Т. Ю. Капишева, Е. В. Попова // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 2(70). – С. 203-206. – EDN RLMJQG.

2. История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. / под ред. А. А. Вигасина (и др.) - М.: Восточная литература РАН, 1997. - 536 с.

3. Ерундов, Н. А. Перевод Корана Г. С. Саблукова в оценке отечественных востоковедов / Н. А. Ерундов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2018. – № 1(9). – С. 85-95. – EDN DGABQQ.

4. Валеев, Р. М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. - 20-е гг. XX в). - Казань: Изд-во Каз. Ун-та, 1998. – 380 с.

© Хисамиева К.М., Куланчин А.Ю., 2025

УДК 372.881.111.1

*Хисматуллина Л.Р., магистрант,
Долгополова М.В., канд. филол.наук., доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ DUOLINGO

Главная функция языка – коммуникативная, и ключевой задачей на начальном этапе обучения (уровень А1-А2) является формирование фундамента именно коммуникативной компетенции, когда приоритет отдается развитию навыков аудирования и говорения. К тому же именно эти навыки помогают социализации – одному из главных процессов в жизни каждого человека. Успешность социализации напрямую зависит от уровня усвоения коммуникативных навыков. М.И. Лисина считает, что общение – это

условие формирования и развития личности, его цель – познать себя и других людей [3, с.1-2].

Методы формирования коммуникативных навыков бывают традиционные и инновационные. Традиционные – это методы, формирующие знания, умения и навыки, где ведущий урока – учитель. Примеры: объяснение, работа с учебником, упражнение. Отметим, что традиционные методики, фокусирующиеся на аудиторной работе, часто демонстрируют ограниченную эффективность в формировании данных навыков, так как в рамках такой работы не всегда достаточно времени на индивидуальную практику и преодоление психологического языкового барьера у обучающихся. В этом случае могут помочь инновационные методы – это методы, которые вводят новшества в обучение, их цель развить самостоятельность, искать пути решения проблем. Примеры: мозговой штурм, ролевая игра, перевёрнутый класс, дискуссия. Также к инновационным можно отнести информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), мультимедийные средства (ММС).

Обучение иностранным языкам в современном мире развивается в контексте глобальной цифровизации, соответственно, как преподаватели, так и сами обучающиеся находятся в постоянном поиске инновационных инструментов, способных оптимизировать процесс овладения языком. Так, в XXI веке появилось мобильное обучение, которое характеризуется доступностью, гибкостью и персонификацией. В.А. Куклев отмечает, что мобильное обучение – форма обучения мобильными средствами на педагогической основе при помощи междисциплинарного и модульного подходов, которую можно проводить в любом месте и в любое время [2, с.99]. Положительные стороны мобильных приложений выделяют И.В. Нефёдов и К.А. Попова: расширение возможностей совместной работы, повышение мотивации, открытость во взаимодействии учителя и учеников [5]. Мобильные приложения помогают осуществить общедидактические и методологические принципы обучения [1, с.90-91]. Такое обучение можно охарактеризовать как доступное, индивидуальное, непрерывное, развивающее коммуникативные компетенции, включающее задания на интеграцию и дифференциацию.

В зависимости от функций, которые выполняют мобильные приложения, их можно разделить на средства для просмотра образовательного контента, для общения, для контроля знаний, для формирования умений и навыков, для поддержки [2, с.101]. Одним из наиболее популярных бесплатных приложений для изучения иностранных языков является Duolingo, получившее широкое распространение благодаря геймификации и адаптивному алгоритму. Это приложение поддерживает более 40 языков, действует на территории многих стран и насчитывает более 500 миллионов пользователей по всему миру. У приложения существуют две версии – мобильная версия и веб-версия.

Duolingo – это творение экспертов-лингвистов, дающее возможность тренировать говорение, практиковать грамматику, понимать речь на слух, составлять предложения, изучать новые слова, расширять свои знания.

Методика Duolingo направлена на освоение языка в игровой форме. Это отличное приложение для новичков, потому что оно преследует главную цель иноязычного образования – снять языковой барьер, боязнь заговорить на иностранном языке. Для развития коммуникативных навыков в Duolingo есть короткие уроки, помогающие овладеть всеми четырьмя видами речевой деятельности: говорением, письмом, аудированием (слушанием) и чтением.

Систематическое использование мобильного приложения Duolingo в качестве дополнительного средства обучения будет способствовать более значимому прогрессу в развитии навыков аудирования и говорения у учащихся начального уровня по сравнению с традиционной методикой, не предполагающей его применения. Рассмотрим задания, направленные на развитие навыков говорения и аудирования.

Говорение – продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого (совместно со слушанием) осуществляется устное вербальное общение [4]. Говорение и аудирование – взаимосвязанные виды деятельности: чтобы что-то сказать, надо услышать. Поэтому задания на развитие навыков говорения подразумевает в том числе прослушивание аудиозаписи диалога, новых слов и выражений, а в дальнейшем – проговаривание текста, его обсуждение, устные ответы на вопросы. Примеры заданий:

1. Прослушать и повторить предложение вслух:

My personal assistant is on vacation.

My manager sends the schedule every Sunday.

I think we can improve this project.

Is your idea to buy new computers for everybody?

2. Прослушать и повторить новые слова:

fridge

toothbrush

machine

cooker

3. Прослушать и повторить за носителем. Можно читать диалог в парах. Выбрать верные ответы.

Lucy is with her granddaughter, Lin.

Lucy: Oh, no! I need bread for my sandwich.

Lin: Do you need to go to the supermarket?

Lucy: Yes.

Вопрос 1. У Люси и Лин много хлеба.

– Нет, это неправда.

– Да, это правда.

Lin: Oh, I want one thing from the supermarket!

Lucy: What do you need?

Lin: One tomato, please for

Выберите пропущенную фразу:

a) why salad

b) my salad

c) my solid

Вопрос 2: Почему Люси дала Лин деньги?

a) Лин идет обедать в ресторан.

b) Она хочет, чтобы Лин пошла в супермаркет.

c) Лин открывает закусочную.

4. Коснитесь пар

помидор

I have

внучка

bread

у меня есть

tomato

хлеб

milk

молоко

granddaughter

Аудирование – рецептивный вид речевой деятельности, способность воспринимать и понимать устную речь. Задания на аудирование также развивают навыки говорения, в которых предлагается прослушать текст и понять его для использования в речи: новые слова могут пригодиться в повседневной жизни, на работе или учебе. Примеры заданий:

1. Прослушать слово на английском и указать его из перечисленных

boat

boot

rise

prize

early

nearly

mix

miss

2. Прослушать предложение и вставить пропущенное слово:

I have the groceries, but could you open the _____. (fridge)

This is my favorite _____. (recipe)

Did you buy many _____. (carrots)

I have to wash my hands, so let's ____ in a minute. (begin)

3. Что вы слышали? Произнести услышанное:

Actually, he gets along with his manager.

This machine reads a thousand pages every minute.

Who is coming to the office tomorrow?

I'm driving to the office tomorrow, so come with me!

4. Прослушать слова и указать их перевод:

worker

коллектив

rules

папка

folder

правила

staff

работник

5. Прослушать диалог и выбрать верные ответы на вопросы:

“Toe Trouble”

Welcome to “Ack Lucy”.

Lucy: I'm Lucy and today's call is about toe. But first here some words you need to know:

Shoes	Боль
Pain	Туфли
Hurt	Боль
Bandages	Бинты

Lee: My new shoes make me too hurt, the pain is bad.

Question: Lee's shoes are comfortable. Yes or no?

Lucy: Oh, no. I once had shoes that hurt, too. I was climbing a volcano in Hawaii. My toes were in pain, but I used bandages to help.

Lee: A volcano? Wow, did the bandages work?

Select 3 words you hear: shoes, did, bandages, hurt, work.

Lucy: Yes, they help a lot. You can use them too, and maybe get shoes feet better.

Lee: Thanks, Lucy! I will try the bandages.

What was this episode about?

- a holiday planning;
- hurting toes from shoes;
- a cooking recipe.

Есть задания, которые одновременно развивают навыки письма, так как необходимо, например, дописать слово, и навыки говорения: в упражнениях используются наиболее употребительные в бытовом общении слова и фразы. Так, предлагается составить предложение из отдельных слов на английском: name, is, my, Sofia (My name is Sofia), или дополнить перевод: Этот курс онлайн, поэтому мне нужен только компьютер: This ____ is online so I only need a computer (course); Бен любит свой курс японского, но ненавидит чтение: Ben loves his Japanese course, but he hates ____ (reading). Задания на развитие навыка чтения также содержат базовые слова и фразы, которые могут использоваться в бытовой и учебной сферах:

1. Найти пары слов:

a) рецепт	1) spoon
b) печатать	2) print
c) слово	3) recipe
d) ложка	4) garlic
e) чеснок	5) word

2. Перевести предложения с русского на английский и наоборот:

I want to be in a classroom again. – Я хочу быть в кабинете снова.

Was that answer wrong? – Тот ответ был неправильный?

3. Прочитать и выбрать верный ответ на вопрос по тексту.

When I started reading in English, I had to stop after every word and translate it. Now I read faster!

What is she talking about?

- a) becoming an English teacher;

- b) finding a better hobby;
- c) learning a foreign language.

Также в приложении есть задания для проработки и систематизации изученного материала:

1. Работа над ошибками. Задания, в которых допущены ошибки, система выдает заново до тех пор, пока не будет дан правильный ответ;
2. Повторение. Duolingo время от времени дает задания для закрепления полученных знаний;
3. Речевая практика. Представляет собой задания на говорение и аудирование, помогает тренировать правильное произношение и восприятие речи на слух.

Если рассматривать работу исследуемого приложения в целом, оно имеет следующие преимущества:

1. Ежедневно напоминает уделять хотя бы несколько минут в день изучению;
2. Выстраивает обучение от простого к сложному;
3. Создает положительный настрой, благоприятную атмосферу для учебного процесса, так как приложение поощряет активных пользователей, мотивирует получать знания;
4. Похоже на игру: в нём красочные персонажи, вознаграждение за уроки, балльно-рейтинговая система, достижения – личные рекорды и награды.

Таким образом, ключевую задачу иноязычного образования – формирование коммуникативной компетенции – в наше время можно решить в том числе при помощи мобильного обучения. Duolingo – это довольно качественное приложение для изучения иностранных языков, служащее дополнением к основному подходу обучения и никак не заменяющее его. Оно включает в себя задания в формате игры, которые могут быть полезным для начинающих, что помогает сформировать умение общаться на иностранном языке, а также способствует личностному развитию. Перспективой данного исследования является доказательство эффективности использования приложения Duolingo в обучении иностранным языкам с помощью проведения эксперимента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голицына И.Н., Половникова Н.Л. Возможности и перспективы мобильного образования [Текст]// Образовательные технологии. Москва, 2011. №2. С. 87–93.
2. Куклев В.А. Становление системы мобильного обучения [Текст]/ В. А. Куклев // Школьные технологии. 2010. № 4. С. 89–107.
3. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка [Текст]/ под ред. А. Г. Ружской М.; Воронеж, 1997. 384 с.
4. Мирзоян К. Т. Говорение - цель и средство коммуникативного общения. Символ науки. 2016. Вып. 2-1. С.150-152.

5. Нефедов И.В., Попова К.А. M-learning как инновационное средство обучения РКИ // ResearchGate. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/309183091_M-learning_as_innovation_means_in_RFL_teaching (дата обращения: 28.10.2025).

© Хисматуллина Л.Р., Долгополова М.В., 2025

УДК 821.512.141

*Хуббитдинова Н.А., д-р филол. наук,
гл.науч.сотр. НИЦ Башкирского фольклора
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

**ҒАЛИМ ҺӘМ ФОЛЬКЛОРСЫ ӘХМӘТ СӨЛӘЙМӘНОВ
ТИКШЕРЕНЕҮЗӘРЕНДӘ ҺӘЗИӘ ДӘҮЛӘТШИНА ИЖАДЫ:
“ХАЛЫККА – ХАЛЫКСА” ХЕЗМӘТЕНДӘ ЙЫРЗЫҢ ӘСӘРЗӘГЕ
ХУДОЖЕСТВОЛЫЛЫҒЫ
(әзибәнең 120 йыллығына арнап)**

*Һәзиә Дәүләтшинаның “Ырғыз” романын
белмәй тороп, башкорт халкының ысынбарлығын
аңлау мөмкин түгел
(Леонид Соболев)*

Казах совет языусыһы Сабит Моканов әйтеүенсә, “Һәзиә Дәүләтшина – Совет Шәреғе катын-кызы араһынан сыккан тәүге талантлы романисты” булыуы менән билдәле башкорт әзибе. Ул 1905 йылдың 5 мартында Һамар губернаһы Николаевск өйәҙенең (хәҙерге Һамар өлкәһе Оло Чернигов районы) Хәсән ауылында тыуған. Быйыл уның 120 йыллығы билдәләнгән. Роман тиклем романға үрләү юсығында уның кәләме астынан “Айбикә” повесы (1930), “Башактар тулкыны” (1930), “Кызылармеец Сынтимер” (1935), “Һырға һабағы” (1935) хикәйәләре сыкты. Ошо тәүге тәрән йөкмәткеһе һәм художестволылыҡ яғынан бай әсәрҙәрендә үк языусы үҙен халыҡ ижады рухын, тәмен татыған әзип буларак күрһәткәйне. Был хакты Һ. Дәүләтшинаның ижадын азмы-күпме тикшергән М. Минһажитдинов, Ә. Хакимов, Ә. Вахитов, Р. Баимов, Б. Шарипов кеүек ғалимдар әйтеп үткәйне. Әммә фольклорсы булып танылған ғалим Әхмәт Сөләймәнов языусының әсәрҙәрен фольклор традицияларының булыуы менән сикләнеп кенә үтмәйенсә, тәрән, күпъяклы фекерле фольклорсы белгес күзлегенән карап, уларҙың художестволы-эстетик әһәмиәтен төплө караны. Бигерәк тә, әзибә ижадының күге иҫәпләнгән билдәле “Ырғыз” романын ошо күзлектән сығып тикшерҙе.

Ғалим был мәсьәләгә хәл итеүгә романдың эпиграфы булып бирелгән халыҡ йырына уҡ игтибар итә. Бына ул:

Әйҙәп кенә барған йылкымдың
Алалары бар за, бузы юк.
Янып кына барған йөрәккәйемдең

Ялкындары бар за, кузы юк... [1, 15-се б.].

Әлбиттә, эпиграфтың әсәрзә һүз барасак күренештәрзә алдан әшкәртеп торған алым икәнән якшы аңлашыла. Эпиграфта халык йырының тәүге куплеты килтерелә лә, уның дауамы роман әсендә бирелә.

...Олостанкай һыуына таш ташланым.

Сайпый-сайпый ғына батһын, тип.

Безгә лә генә Хозай шулай кушкан микән,

Кеше тупһаһында ла ғына ятһын, тип?

Һауаларза осакан, ай, һар микән?

Әстәремдә янған хәсрәт утын

Тыштарымдан белгән барм микән?

Күреүебезсә, Ә. Сөләймәнов ошо моментты бик оҫта тотоп алған: “Был йыр за, эпиграф менән мәғәнәүи яктан яңғыраш булып, уны көсәйтеңкерәп килә. Көсәйтеүенең хикмәте шунда: әгәр эпиграф геройзың болокһоу борсолоузарын белдерһә, былары уның шул кисерештәрәнең сәбәбен аса: ул йорһоз, атһыз көтөүсә генә, имеш” [2, 7-се б.]. Йәнә шул. Эпиграфтағыһында “Янып кына барған йөрәккәйемдең / Ялкындары бар за, кузы юк...”, тигән юлдарзың романда барасак хәл-вакиғаларға – халыктың изелеп йәшәүенең касан да сиге булыуы, синыйтар көрәшенә, яңы тормош өсөн яуға күтәрелергә йөрәктәрзең яныуы, әммә уны нисек басырырға, көрәш юлын нисек ярырға билдәһез булыуы, ялкындың булыуы, тик кузының юклығына ла ишара, тимәк, шул хәлдең метафораһы тип тә өстәп әйтә автор. Йәғни “Йырзарының һорау менән тамамланыуы геройзың тормош ауырлығы тураһындағы уйланыуы, уның сәбәптәрән аңларға тырышыуы тураһында һөйләй. Һораулы йыр егеттә синфи аңдың уяна башлауын да аңғарта... шулай ук үzeneң бөгөнгө социаль хәле менән килешмәүенә, шуны нисек итеп үзгәртеү турыһанда уйланыуына ... төшөнөргә кыйын түгел” [2, 7-се б.]

Ғөмүмән, ғалим Әхмәт Сөләймәновтың романда йыр жанрына зур урын биреләүе хақындағы күзәтеүзәре кызыклы. Йыр “Ырғыз” романында билдәлә бер идея-художестволы функция үтәп килә, йәғни геройзарзың характерын, тормошка карашын, уй-хистәрән һ.б. асыклауға, аныклауға булышлык итә. Теге йәки был күренеште һүз түгеп әрәм итеп тормастан, фольклорзан килгән кинәйәлек алымын үзһенә һәзиә Дәүләтшина. Мәсәлән, ғалим шундай моментка иғтибар итә. Кескәй генә йыр йәки такмак геройзарзың синфи карашын, социаль торошон асыклап килә. “Айбулаттың улы Тимербулат Кызыл Армия тураһында революцион йыр отоп алып, шуны оло ғорурлык менән йырлай:

Йәшәһен, йәшәһен шанлы кызыл ғәскәрзәр!

Йәшәһен, йәшәһен шанлы кызыл ғәскәрзәр! [1, 454-се б.]

Әсәһе Гөлийөзөм иһә: “Бик һәйбәт, көйө лә еңел!”, – тип уны иркәләп хуплай. Ошо кес кенә эпизод әсәле-уллы икәүзең яңы тормош өсөн көрәш идеяһын һәм шуны кәүзәләндереүсә Кызыл ғәскәрзе хуп күреүзәрән,

фекерзәшлектәрен әйтеп биргәндәй була” [2, 13-сө б.]. Был осракта йыр, тимәк, шул яңы тормош идеологияһын художестволы сағылдырып биргән.

Романда байзарзы һүрәтләп күрһәтеп тороусы Ниязғол бай за үзенен ысын йөзөн асмай калмай. Бының өсөн дә әлегә йыр ярзамға килә. Уның Фәүзиә тигән дүрт йәшлек кенә кызы, башка балаларзан күрмәксе: “Алла, тизәр, Алла, тизәр,/ Ул Аллаһы кайза, ти. // Большевиктар коралынан,/ Куркып, ситкә тайған, ти”, – тип йырлағанын ишетеп калғас, сикәһенә сәпәй. Ә. Сөләймәнов ошо эпизодтарзы былай итеп дөйөмләштереп куя: “Тәү карашка ул тиклем үк мөһим булып та күренмәгән ошондай деталдәр зә кешеләр аңындағы мөһим үзгәрештәр тураһында һөйләй: Тимербулат менән Гөлйөзөм яңы тормош өсөн көрәшеүселәрзә хуплау менән сикләnmәй, үззәрә үк улар кимәленә күтәреләсәген (ә Тимербулат – үзе үк шанлы киләсәк кешәһе буларак күзаллана. – Н.Х.), ә Ниязғол ишеләрзәң шуның кан дошманына әүереләсәген көнәлгәрә төшөндөрөп куя” [2, 14-сө б.].

Шулай итеп, килтерелгән миҫалдар нигезендә үк ғалим Әхмәт Сөләймәнов фольклорсы буларак йыр жанрының бөтә нескәлектәренә төшөнгән белгес булыуы менән һокландыра. Уның тегә йәки был йырзың – һағышлы озон көйлөһөнөң йәки марш стилиндәгеләренәң, такмактарының хәл-вакиғаларзың төрлөлөгөнә – киҫкен йәки романтик, яу, көрәш кеүек героик-драматик характерына – карап, сюжетка үрелеп китеүен анализлауы кызыклы һәм мауыктырғыс. Йырзарза “вакиғалар һәм персонаждар образының контурзары ла билдәләнә”, – тигәйне ул. “Әгәр зә әсәрзә баштан-ак яңынан карап сыкһак һәм тик йырзарзы ғына күззән кисерһәк тә, вакиғаларзың барышы, ниндәй йүнәлештә үсеш алыуы персонаждарзың, халыктың язмышы ниндәйерәк үзгәреш кисереүен, йырзы башкарыусыларзың кайһы бер һызаттарын ярайһы йәнле итеп төсмөрләргә булып ине”, – тип резюме яһағайны ул. Йырзың романдағы идея-художестволы, идея-тематик йүнәлеше лә, художестволы-эстетик функцияһы ла ана шунан ғибарәт тә индә. Ошо яғы менән Әхмәт Сөләймәнов әзәбиәттә әзәбиәт иткән, уның художестволы аһәңенә, нескәлектәренә төшөнгән ысын әзәбиәт белгесе булып та сығыш яһаны. Уның хезмәттәрә ана шундай күпъяклы булыуы менән айырылып тора, хайран итә. Уның һәр төртөп күрһәткән идеялары, әйтә башлаған фекерзәрә киләсәк быуын ғалимдарына ишара, шул моменттарзы артабан үстәрәп, өйрәнергә сакырғагдай итеп, “һөрөлмәгән сизәм”гә тиндәгәйне. Тимәк, акыллыға ишара – ең һызғанып башкорт әзәбиәтен төрлө яктан өйрәнәү мөмкинлегә һәр кем өсөн асык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дәүләтшина Һ. Ырғыз. – Өфө: Башкорт-н кит. нәшр.-е, 1961. 430 б.
2. Сөләймәнов Ә.М. Халыкка – халыкса: һәзиә Дәүләтшина сәсмәүеренәң фольклорлылығы: Препринт. Өфө: Ғилем, 2000. 44 б.

© Хуббитдинова Н.А., 2025

*Худайбирганова Г.М., студент,
научный руководитель: Шагапова Г.Р., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

**БАЛАЛАР УЙЫНДАРЫ – БАЙ ТАРИХ:
МӘЗӘНИ МИРАСТЫҢ ҺАКЛАНЫУ КИМӘЛЕ
(Ғалим Әхмәт Сөләймәнов тикшеренеүҙәре буйынса)**

Уйындар һәр ваҡыт кешеләрҙең тормошонда, бигерәк тә бала сағында мөһим урын биләй. Быуаттар дауамында балалар урамдарҙа, ихаталарҙа, акландарҙа һәм урман ситтәрендә уҙғарылған ябай, әммә бик сағыу һәм иштәлекле уйындар менән күңел аса. Был уйындар махсус корамалдар йәки кыйбатлы уйынсыктар талап итмәй, шулай за улар барлык балаларҙы берләштерә, физик һәм аҡыл һәләтен үстерергә ярҙам итә, командала эшләргә һәм тәртипкә өйрәтә.

Ә Л.С. Выготский әйтеүенсә: “Уйын – баланың «әске социализация» кинәге, социаль караштарҙы үзләштерәү сараһы”. Тимәк, балалар уйындары – күңел асыу ғына түгел, ул социаль нормаларҙы, киммәттәрҙе һәм тирә-як мөһит менән аралашыу кағизәләрен әүзем үзләштерәү ысулы. Бала үзен төрлө ролдәрҙә һынап карай, үсешеп килгән ғәзәттәрен, холкон күрһәтә, йәмғиәт тарафынан кабул ителгән канундарҙы нығыта. Был артабан уның социумда, тоттош йәмғиәттә урынын билдәләй.

Уйындарҙың тарихына килгәндә, Ә.М. Сөләймәновтың һүҙҙәренә тукталырға кәрәк: «Балалар фольклоры, айырыуса уларҙың уйын фольклоры, элек-электән башкорт халкының тарихы, мәзәниәте менән кызыкһыныусыларҙың игтибарына эләгә килгән» [3, с. 4].

Был тәңгәлдә тәүге һүҙҙе ситтән килгән ғалимдар әйткән. XVIII быуатта П.И. Рычков, И.И. Лепехин, П.С. Паллас, И.Г. Георги кеүек тикшеренеүселәрҙең язмалары, XIX быуат баштарынан Д.Г. Никольский, П.М. Кудряшев, М.В. Авдеев, Н.А. Крашенинников һ.б. күренекле ғалимдарҙың хезмәттәре был өлкәлә мөһим урын биләй. XX быуат баштарында билдәле ғалим-археолог, этнолог С.И. Руденко «Ашыҡ уйыны», «Йөн туп», «Өсәт», “Һәрә”, “Түбәтәй көтөүсә” кеүек уйындарҙы ентекләп язып калдырған. Бынан тыш Карға буткаһы, Һабантуй, Йыйын кеүек халыҡ байрамдарында үткәрелгән уйындар хақында ла мәғлүмәт биргән. «Общественная жизнь башкир ярче всего проявлялась в народных празднествах и, в известной мере, в детских играх», - тип язғайны ул [2, с. 276-285].

Артабан уйындарҙың тулы йыйылмаһын тел белгесе, профессор, фольклорсы Ишмөхәмәт Ғәләүәтдиновтың «Башкорт халыҡ балалар уйындары» китабында күрергә мөмкин. XXI быуатта ла башкорт уйындары

буйынса хезмәттәрзе яктыртыу, үстөрөү әүзем алып барыла, Ф.Ш. Абсаликова һәм Г.Р. Шаһаповаларзың эштәре быға миҫал булып тора [1;4].

Башкорт халкының арзаклы профессоры, фән докторы, фольклорсы Әхмәт Мөхәмәтвәли улы Сөләймәнов 2007 йылда «Бала-сағаның уйын фольклоры» исемле зур хезмәтен бастырып сығара. Башкорт халкының рухи мираҫын сағылдырған китап өс бүлектән тора: «Уйын алды һәм уйын барышындағы йолалар», «Уйын фольклоры», «Тел сарлағыстар».

Беренсе бүлектә Ә.Сөләймәнов йәрәбә һәм яза төрҙәрән, төрлө район вәкилдәрәнән язылып алынған әйтеشمәктәрзе тасуирлай. Шулай ук фольклорист уйын тарихына ла тукталып үтә.

Икенсе бүлектә автор уйындарзы бер нисә төрҙәргә айырып тәкдим итә: узыш-бастырышмактар һәм туп һуғыш, роль бүлешеп уйнаузар, туп уйындары, таяк уйындары, йәшенмәктәр, язлыктырыуға, мәсьәлә – яуапка королған уйындар.

Өсөнсө бүлек иһә балалар донъяһының айырылғыһығыз өлөшө – әйтеشمәктәрзе үз эсенә ала: кош-корт тауыштарын эләкләү – тәбиғәт арбаузары, исемгә тағылған әбәктәр, үз-ара әбәкләшеү, ирешмәктәр, һүз уйнаткыстар, иргәләшеүзәр.

Балалар өсөн әһәмиәтле уйын материалдарын һаклап калыу һәм үстөрөүгә йүнәлтелгән Әхмәт Сөләймәновтың хезмәте тәрбиәселәрзең кул осонда йөрөгән уңайлы әсбабы булып тора. Был кулланма башкорт милли мәзәниәтен өйрәнөүсә ғалимдарға, әзәбиәтселәргә, укытыусыларға, студенттарға ла зур өстөнлөктәр бирә.

XX быуат азағында – XXI быуат башында йыйылған материалдарзың бөгөнгө көндә һакланыу-һакланмауын асыклау **максатын** тормошка ашырыу өсөн түбәндәге **бурыстар** куйылды:

- Ә.М. Сөләймәновтың хезмәтен өйрәнөү;
- XX быуат азағында – XXI быуат башында йыйылған материалдарзы 2025 йылда тупланғаны менән сағыштырыу.

Тикшерөү методтары: анализ һәм синтез, сағыштырма метод (сравнительно-сопоставительный метод), күзәтеү (метод включенного наблюдения), информаторзар менән эшләү.

Бөрйән районы Иске Собханғол ауылында йәшәгән балалар һәм балалар баксаһының тәрбиәселәре менән әңгәмә королдо. Информаторзар:

- 1) Бөрйән районы муниципаль районы Иске Собханғол ауылының 2-се һанлы балалар баксаһы тәрбиәсегә Фәйзуллина Зөлфирә Мирза кызы
- 2) Бөрйән районы муниципаль районы Иске Собханғол ауылының 2-се һанлы балалар баксаһы тәрбиәсегә Сәйәхова Сәмәрә Ғәдинур кызы
- 3) Аллягулова София Руслановна (14.06.2018)
- 4) Искужина Элина Фагимовна (13.02.2019)
- 5) Надыршин Нурислам Айратович (07.03.2020)
- 6) Исхакова Ыңйы Фануровна (17.04.2021)
- 7) Касимов Камил Гайнанович (20.08.2019)

Һөҙөмтәләр:

1. **Узыш-бақтырышмактар һәм туп һуғыш.** Бөтәһе 33 уйындан 16-һы һаҡланған:

- «Узышыу» (7 информатор)
- «Сихырсылар» (3 информатор)
- «Алмакай» (5 информатор)
- «Куяндар менән бүреләр» (7 информатор)
- «Яулык алыш» (5 информатор)
- «Эстафета» (7 информатор)
- «Өсөмсө артык» (5 информатор)
- «Бесәй-сыскан» (7 информатор)
- «Дүртмөйөш» (4 информатор)
- «Һунарсы менән өйрәктәр» (2 информатор)
- «Танкылар менән самолеттар» (5 информатор)
- «Туп тотоу» (5 информатор)
- «Туп уйнау» (5 информатор)
- «Ултырыш» (5 информатор)
- «Туп қағыш» (3 информатор)
- «Аҡ тирәк, күк тирәк» (7 информатор)

2. **Ролдәргә бүлешеп уйнау.** Бөтәһе 8 уйындан 6-һы һаҡланған:

- «Буяу алыш» (5 информатор)
- «Мәскәй әбей» (5 информатор)
- «Алырмын кош!» (4 информатор)
- «Кәзә менән бүрә» (7 информатор)
- «Йөзөк» (5 информатор)
- «Үгез йөзөк» (7 информатор)

3. Әхмәт Сөләймәнов яҙып алған 8 төрлө таяк уйыны Бөрйән районы балаларында осраманы.

4. **Йәшенешмәктәр.** Бөтәһе 13 уйындан 6-һы һаҡланған:

- «Йәшенмәк» (7 информатор)
- «Гөргөлдәк» (3 информатор)
- «Такта басышы» (3 информатор)
- «Күзбәйләш» (2 информатор)
- «Һәпәләк» (5 информатор)
- «Сатан карға» (4 информатор)

5. **Язлыҡтырғыс уйындар (игтибар уйындары).** Бөтәһе 9 уйындан 5-һе һаҡланған:

- «Осто-осто» (7 информатор)
- «Әйе, ыһы, тимәскә» (4 информатор)
- «Әсеме, һыуыҡмы?» (5 информатор)

- «Бәшкәк-сәнскәк» йәки «Кап та коп» (4 информатор)
- «Кем көлөр, шул бөлөр» (4 информатор)
- 6. *Мәсьәлә – яуап.* Бөтәһе 18 уйындан 7-һе һакланған:
- «Укытыусы» (5 информатор)
- «Хала, хала, стоп!» (5 информатор)
- «Йәшерәм яулык» (6 информатор)
- «Бозок телефон» (7 информатор)
- «Сырмалсык» (4 информатор)
- «Шакмак» (7 информатор)
- «Сәскә йыйыу» (2 информатор)

Кыш көндәре балалар таузан сана шыуыуы, саңғыла йөрөүзе, сәкән һуғыуы үз итә (7 информатор).

Шулай ук, Бөрйән районында киң таралыш алған «Кәләк» (Бөрйән районының диалект һүзе) уйыны бар (7 информатор). Был уйын айырым Ә. Сөләймәновтың китабында бирелмәгән, ләкин ул ябай “Баһтырыш”тың кағизәләренә тура килә. Уйындардың әһәмиәте: өлгөрлөк, йылдамлык, сослок, таһыллык кеүек физик сифаттар барлыкка килә; хәрәкәт итеү мөмкинселектәрен физик яктан үстәреүгә һәм камиллаштырыуға ыңғай тәһсир яһай; уяулык, игтибарлылык тәрбиәләнә.

Дөйөмләштереп әйткәндә, Бөрйән районы Иске Собханғол ауылында күпселек уйындар һакланып калған. Әммә күрәһебездә, таяк уйынының осрамауы, уның бөтөнләй юкка сыккан тигән фекергә килдек. Бының сәбәбе, бәлки, бындай уйындарҙа күбәһенсә үз кулың менән таякты йәки тактаны юнырға, киһеп коралдар эшләргә кәрәк булғанлыктан бөгөн уның әһәмиәте юкка сығыу менән бәйлелер.

Әлбиттә, урам уйындары традицияларын һаклау һәм үстәреү өсөн педагогтардың, ата-әсәләргә һәм йәмәғәт ойошмаларының әүзем катнашыуы, шулай ук саф һауала хәүефһез һәм кызыклы уйындар өсөн шарттар булдырыу талап ителә.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсаликова Флюра Шакировна. Игры и развлечения башкир: конец XIX – первая половина XX веков: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.07. – Уфа, 1998. – 207 с.
2. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Академия наук СССР, Башкирский филиал, Институт истории, языка и литературы. – Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 276-285
3. Сөләймәнов Ә.М. Бала-сағаның уйын фольклоры. – Өфө: Китап, 2007. – 344 бит.
4. Шагапова Гулькай Рахимьяновна. Башкирские народные игры; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Башкирский гос. ун-т". – Уфа: БашГУ, 2008. – 141 с.

© Худайбирганова Г.М., Шагапова Г.Р., 2025

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Современная образовательная практика направлена на включение национального декоративно-прикладного искусства в учебный процесс, рассматривая его не только как ценнейший пласт культурного наследия, но и как мощный инструмент для формирования целостной личности обучающихся. Это интегративное направление предоставляет школьникам уникальную возможность глубоко осмыслить многовековые традиции, пропуская их через призму современных технологий и инновационных подходов. В условиях ускоренной цифровизации всех сфер жизни, органичное слияние технических навыков и глубокого художественного творчества не просто расширяет образовательные горизонты, но и способствует развитию нелинейного, конвергентного мышления, а также формированию у учащихся уникального творческого потенциала. Тем не менее, эффективные и систематизированные подходы к подобной интеграции, особенно в рамках профильного обучения, требуют дальнейшего осмысления, апробации и методического совершенствования. Важность сохранения и актуализации традиционных культурных форм подчеркивается многими исследователями, отмечающими их роль в передаче социокультурного опыта и формировании национальной идентичности [6].

Цель исследования – создать и теоретически обосновать эффективную модель внеурочной деятельности, которая органично объединяет цифровое творчество и народное ремесло, максимально раскрывая их синергетический потенциал. В рамках данной модели осуществляется всесторонний анализ роли цифровых технологий не только в сохранении, но и в творческом развитии национальных художественных традиций. Особое внимание уделяется разработке учебных программ, сочетающих классические ремесленные техники с передовыми цифровыми методами визуализации, моделирования и создания объектов. Наряду с этим проводится комплексная оценка влияния междисциплинарного подхода на формирование ключевых компетенций учащихся, в числе которых творческое и критическое мышление, а также способность к инновационному решению проблем. Такой подход соответствует современным дидактическим требованиям к организации образовательного процесса, ориентированного на развитие личности [7].

Внеурочные занятия по технологии представляют собой оптимальную и наиболее плодотворную платформу для воплощения инновационных

методических подходов. В рамках таких занятий цифровые инструменты выступают не просто как техническое средство для воспроизведения или имитации, а как мощный аналитический и интерпретационный механизм, позволяющий глубоко осмыслить и декодировать культурный код, заложенный в народном искусстве. Систематическое использование цифровых архивов узоров, интерактивных визуализаций композиционных решений и трехмерного моделирования предоставляет уникальную возможность для глубочайшего анализа структурных, композиционных и цветовых особенностей традиционного искусства. Это позволяет не только выявлять те структурные закономерности и алгоритмические принципы, которые ранее были доступны лишь высококвалифицированным мастерам-ремесленникам, но и сделать их понятными, доступными и осязаемыми для школьников. Данный процесс, по мнению И.В. Роберт, является одним из ключевых аспектов информатизации образования, направленной на развитие познавательных способностей и формирование навыков работы с информацией [5].

Разрабатываемая образовательная модель ориентирована на учеников 7–9 классов, чей возраст характеризуется активным развитием абстрактного мышления и способностью к освоению сложных концепций. Модель включает серию взаимосвязанных занятий, каждое из которых последовательно развивает заявленные идеи. Ключевым элементом программы является урок под интригующим названием «Геометрия прошлого в цифровом настоящем». Исходный, провокационный вопрос «Можно ли считать традиционный орнамент языком программирования?» стимулирует учащихся к активному поиску глубинных параллелей между многовековыми ремесленными традициями и современными цифровыми технологиями. Такой подход, основанный на проблемном обучении, способствует развитию не только межпредметных компетенций, но и формирует основы системного и алгоритмического мышления. Он также соответствует принципам деятельностного подхода, где знания усваиваются в процессе активной практической деятельности [2].

На первом этапе занятия школьники погружаются в детальное изучение изображений народных росписей, таких как городецкая и мезенская. Выбор этих стилей не случаен: они обладают ярко выраженными геометрическими и символическими особенностями, что делает их идеальными объектами для последующего цифрового анализа. Учащиеся внимательно раскрывают семантику и композиционные особенности каждой линии, цветового пятна и элемента узора. Глубокий анализ визуальных элементов убедительно демонстрирует, что любая традиция – это не хаотичный или случайный набор узоров, а строго упорядоченная система правил, алгоритмов и символов, передающая глубочайший культурный смысл и ценности. Здесь формируется понимание культурного кода, который, по мнению А.Г. Асмолова, является основой для развития личности в культурно-историческом контексте [1].

Далее учащиеся приступают к цифровому анализу полученных знаний. Используя специализированные графические программы (например, векторные редакторы Adobe Illustrator, CorelDRAW или открытые аналоги, такие как Inkscape) и инструменты для обработки изображений, они не просто копируют, но аналитически выделяют ключевые цветовые палитры, формируют геометрические сетки для выявления симметрий, фрактальных структур и повторяющихся узоров. Эта работа позволяет школьникам взглянуть на народное искусство через призму точного научного исследования, раскрывая тесную, неочевидную на первый взгляд, взаимосвязь между эстетикой и математикой. Такая междисциплинарная практика помогает преодолеть укоренившийся стереотип о разрыве между техническими и гуманитарными сферами, убедительно демонстрируя их взаимное дополнение и обогащение. В этом процессе развиваются навыки системного анализа и визуализации, что является критически важным для современного технологического образования [4]

Следующий этап предполагает создание собственных цифровых моделей, вдохновленных изученными традиционными мотивами. Учащиеся не просто копируют, а проектируют оригинальные узоры, творчески комбинируя исторические элементы, смело экспериментируя с формой, цветом и текстурой на графических планшетах и компьютерах. Этот процесс способствует не только развитию креативности и формированию навыков цифрового дизайна, но и углубляет художественное восприятие, а также оттачивает умение эффективно осваивать и применять современные технологические средства в творчестве. Это этап синтеза, где накопленные знания и развитые навыки используются для создания нового, но при этом укорененного в традициях продукта. Здесь происходит развитие проектного мышления, которое, согласно И.А. Колесниковой, лежит в основе современного образования [3].

Заключительная часть урока ориентирована на практическую реализацию цифровых проектов в материальные объекты. С применением доступных технологий прототипирования (лазерная резка, цифровая вышивка, 3D-печать) школьники создают физические изделия, демонстрирующие синтез векового культурного наследия и современных инноваций. Каждая работа сопровождается презентацией, где автор раскрывает этапы создания, подчёркивает преемственность культуры и значение цифровых технологий в сохранении и трансформации народного творчества. Этот завершающий этап проектной деятельности позволяет ученикам увидеть реальный результат своего труда и представить его аудитории.

Включение данной методики в образовательный процесс способствует комплексному развитию учащихся: формируются проектное, системное и алгоритмическое мышление, углубляется понимание культурного и исторического контекста, развивается критическое восприятие информации и эстетический вкус. Одновременно укрепляется междисциплинарная

компетентность, объединяющая историю, искусство, математику и информатику – важнейшие навыки для успешной адаптации и самореализации в динамичном современном мире. Ученики учатся не только использовать цифровые инструменты, но и осознавать их творческий потенциал.

В перспективе возможна разработка дополнительных модулей, адаптированных для разных возрастных категорий, что позволит расширить целевую аудиторию проекта. Представляется также целесообразным дальнейшее расширение цифровых архивов народных узоров и создание специализированных онлайн-платформ для межшкольных и даже межрегиональных творческих коллабораций. Такая инициатива откроет новые горизонты для популяризации народного искусства, сделает его более доступным и привлекательным для молодежи, а также поможет подготовить поколение, умеющее гармонично сочетать глубокое уважение к традициям с прогрессивным технологическим развитием, способное быть творцами будущего, опираясь на мудрость прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл, Академия, 2007. – 528 с.
2. Выготский, Л. С. Психология развития человека. – М.: Эксмо, 2005. – 1136 с.
3. Колесникова, И. А., Горчакова-Сибирская, М. П. Педагогическое проектирование. – М.: Академия, 2007. – 288 с.
4. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2010. – 368 с.
5. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования. – М.: ИИО РАО, 2014. – 356 с.
6. Флиер, А.Я. Избранные труды по теории культуры. – М.: Согласие, 2017. – 560 с.
7. Хуторской, А. В. Современная дидактика. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.

© Хужахметова А.И., Муслимова А.А., 2025

УДК 811.512.141

*Хураמיшина А.Р., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОМПЛИМЕНТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА

На сегодняшний день особенно актуальным является декодирование национально-культурного компонента, заложенного в текстах, произведениях известных писателей и поэтов той или иной культуры. Наиболее достоверное исследование в данном направлении проводят В. Гумбольдт, А.А. Потебня и другие учёные. Например, В. Гумбольдт утверждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [1, 55].

Известно, что человек только тогда становится человеком, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нём.

Исследуя башкирскую лингвокультурологию следует обратить внимание на высказывание академика М.В. Зайнуллина: «Важнейшей проблемой современной теории языка является исследование проблемы «Язык, культура и общество». В 2007 году в Москве состоялась Международная конференция, посвященная данной проблеме. В своем приветственном письме конференции директор РАН Юрий Сергеевич Осипов подчеркнул, что сегодня, когда процесс глобализации достиг невиданных ранее масштабов, перед содружеством ученых гуманитариев как никогда остро стоит задача изучения оптимального соотношения национальных особенностей, культурных традиций и формирование более тесных связей между народами» [2, 131 – 135].

В Республике Башкортостан ведется огромная работа по разработке и внедрению в обучение лингвокультурологической концепции. Профессор Л.Г. Саяхова утверждает, что в триаде исходных понятий лингвокультурологической концепции обучения русскому языку: человек, язык, культура – центральное место занимает понятие человек. Человек является одновременно языковой и культураносной личностью: язык и культура встречаются и взаимодействуют в человеке. Центральным, системообразующим понятием лингвокультурологической концепции обучения языкам является понятие «языковая личность», формирование которой провозглашается в качестве основной цели лингвокультурологической концепции обучения русскому языку [5, 100].

Одним из первых исследователей башкирской лингвокультурологии является профессор Л.Х. Самситова. Она вносит огромный вклад в развитие башкирской лингвокультурологии. В ее исследованиях отражены понятия «культурно окрашенная лексика», «национально-культурная семантика», «национально-культурный компонент», «национальный образ мира». Также ею проведен опыт теоретического обоснования и разработки лингвокультурологической концепции обучения башкирскому языку, ее учебно-методическое обеспечение (учебники, словари, спецкурсы). Профессор Л.Х. Самситова полагает, что лингвокультурологическое направление, в основе которого лежит идея взаимосвязанного изучения языка и культуры, является одним из перспективных направлений модернизации школьного курса башкирского языка как государственного и родного и других родных языков и методики их преподавания. Языковое образование нацелено на приобщение учащихся к национальной культуре через обучение родному языку, который играет важнейшую роль не только в формировании сознания растущего человека, но и его вживания в культуру. Обучение языку через культуру сегодня представляется составной частью предмета

«башкирский язык», цель преподавания которого научить школьников пользоваться башкирским языком как средством общения, средством познания мира и себя в этом мире» [4, 4].

Источником человеческой культуры являются культурные наследия, которые оставляют нам великие писатели, поэты, музыканты и др. Предметом нашего исследования стало творчество башкирского писателя М. Карима.

Мустай Карим является воплощением народной мудрости, знаменитый башкирский поэт и писатель, который оставил огромный литературный след. Его произведения имеют глубокие смыслы, каждое его стихотворение становится популярным в народе [6, 209].

Комплимент является частью речевого этикета и обладает национальной и тендерной спецификой [3,60]. Проведем анализ комплиментов из произведений М. Карима.

Выявили, что комплименты выражаются вербальными и невербальными средствами. Вербальные средства выражения в башкирской лингвокультуре: эмотивные прилагательные, существительные, глаголы, имя адресата, междометия, вокативы, наречия. Невербальные средства выражения (смех, жесты, слезы и другие).

Мы обратили внимание, что часто комплименты в творчестве автора проявляются в форме тавтологии, которая усиливает эмоциональное воздействие сказанного комплимента на человека, обратите внимание на лексическую красочность данного примера «*зифаларзың зифаһы Гөлзифа*», как лаконично подобран комплимент: имя собственное адресата совпадает с комплиментом:

– *Сәхнәлә беззең яңы укытыусыбыз, зифаларзың зифаһы Гөлзифа Йомабаева. Мандолинала яңғыз уйнай. Төрлө милли көйҙәр. Унаң һуң – яңғыз йыр. Ария!*

Следующий пример комплимента является демонстрацией той же тавтологии, только уже частицы «*генә*» и прилагательного «*кескәй*», тем самым придавая некое очарование своей героине:

– *Семетееүе татлы, рәхәт. Кескәй генә, нескә генә бармактар кагылыузан әллә ниндәй сихри моң сыға шул кылдарзан. Ул моң тәүҙә бөтә бинаны солғап алды, унан кешеләрҙә арбап, кайзалыр бүтән тарафтарға әйҙәп китте. Сихырланған әзәмдәр, донъяларын онотоп, кескәй генә кыззың иркәнә буйһондо. Бөтәһе лә, өнһөз-тынһыз калды. Көйгә көй ялғанды. Күпме уйнағандыр, белмәйем. Ул туктағас та, без байтак айный алмай торзок. Һушына килгән берәү башлап кул сапты. Шунан бөтә клуб геү килде.*

Часто встречаемым приемом передачи комплимента в творчестве М.Карима встречается контекстуальный антоним. Например:

– *Был юлы беззең алда инде курай сираклы, сибек кәүҙәле, таһыр күҙле “Бәжәк” түгел, зифа буйлы, сибәр йөзлө асыл кыз – күҙҙәренән нур балкыған бер зат басып тора ине. Кайһы берәүҙәрҙе пәрәй алмаштыра тизәр, шул арала быны фәрештәләр алмаштырып өлгөүҙө, ахырыһы.*

В данном фрагменте мы наблюдаем за тем, что автор намеренно упоминает читателям о недостатках «*курай сираклы, сибек кәүзәле, тасыр күзле “Бөжәк”*», а вторая часть компенсирует за счет комплимента «*зифа буйлы, сибәр йөзлө асыл кыз*», который является контекстуальным антонимом.

Самым примечательным комплиментом является употребление эмотивных прилагательных, например:

– *Йыры уның уйынына караганда ла **тәһсирлерәк, шаукымлырак** булды. Был тиклем дә **яғымлы, моңло, зарлы** тауыштың, ошондай ғына эйәһенең күкрәгенән урғылып сығыуына хайран калырһың.*

В следующем примере М.Карим также употребляет прилагательные в основной степени сравнения:

– *Уның **зур, матур** күзҙәренән йәштәр бәрәп сыкты. Сыкты ла озон керпектәре буйлап, битенә ағылды.*

Употребление прилагательных в превосходной степени усиливает смысловую нагрузку на адресантов комплимента:

– *Иламағыз. Хушығыз. Бөгөнгө иртәне, һезең бөгөнгө кылығығыззы мин бик һағынрмын. Бөгөн һез бәтәгез зә **шундай матурһығыз, акылһығыз, изгеһегез.***

Поэзия М. Карима богата разнообразными комплиментами, поэтому мы не могли не исследовать их. Как и у многих величайших писателей башкирского народа, так и у М. Карима имеет место любовная лирика, в которой восхваляется образ женщины. Например:

Ерзең сере бөтә. Күк һайыға.

Төбө күренер бына асылыр за.

Катын кеше генә

Асылмаң сер,

Тылсым булып калыр асылында.

В данном стихотворении под воздействием закона усиления в комплименте часто употребляются гипербола.

Примером использования гиперболизации могут являться следующие комплименты, отраженные в стихотворении “Ялбарыу йыры”:

Мин бит астым яңы планета,

Яңы океан астым – хайранға!

Йәғни һине мин үземдә таптым

Был донъянан узып барганда...

Ул күзҙәр йәшлек язының

Сафлығын йыйып алған

Ул күзҙәр кара төндәрзең

Караһын уйып алған.

Основными объектами комплиментов М. Карима являются природные способности, качества характера и внешность адресата. Например:

Берәү алға сыкты атлығып,

Был каһарман – ғәскәр башлығы.

Ул баһканда тетрәп куйзы ер,

Кылыс һурып, һелтәп куйзы бер.

В следующем комплименте-обращении содержится мотивация, поскольку такой вид комплимента придает искренность и воодушевление, и состоит из обращения и собственно сообщения:

Һезме яуза каушай торғандар?

Уңға-һулға аҙмы яу сапкан,

Күпме ерҙе аттан тапаткан,

Ете илде ғизеп, юл үткән,

Ете ханды еңеп, кол иткән,

Бәһлеүәнлек менән дан алған,

Данға тура юлдаш һаналған

Без түгелме ни һуң, уландар?

Адресатом комплимента могут быть как конкретные люди, так и народы и страны. М. Карим один из толерантных личностей, восхвалял не только родной край, но и край друзей, соседей. Так в стихотворении “Йырланасак йырым – Ҡазақстан” он выражает свое уважение и похвалу Казахстану. Комплимент-обращение к Казахстану выражен абстрактными существительными: *күк нуры, наҙ, пәйғәмбәр, кәшәнә*.

Таким образом, в ходе нашего исследования выявили, то комплимент, отражает этические и эстетические ценности народа, и, следовательно обладает национальной спецификой. Комплименты в творчестве Мустая Карима занимают неотъемлемую часть. Основными тропами, использующимися в комплиментах, являются гиперболы, сравнения, антитезы. Очень часто автором используются эмотивные прилагательные, существительные, глаголы. М. Карим использует своеобразные сравнительные обороты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко В.П. Вильгельм фон Гумбольдт и неогумбольдтианство. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 55.
2. Зайнуллин М.В. Актуальные проблемы современной башкирской лингвистической науки. Проблемы востоковедения. № 1 (43). 2009. – С. 131 – 135.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2002. – С. 60.
4. Самситова Л.Х. Лингвокультурологическая концепция обучения башкирскому языку и родным языкам в образовательных учреждениях Республики Башкортостан. – Уфа, 2010. – С.4.
5. Саяхова Л.Г. Методология и методическая система формирования лингвокультурологической компетенции тюркоязычных учащихся на уроках русского языка. Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 100.
6. Симонов К.М. Собрание сочинений: в 10-ти томах. Том 1. Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы. – М., 1979. – С. 209.

© Хурамшина А.Р., 2025

*Хусаинова Г.У., студент,
научный руководитель: Шагапова Г.Р., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ПОВЕСТИ МУСТАЯ КАРИМА «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО»

Мустай Карим (Мустафа Сафич Каримов) – известный башкирский народный поэт, писатель и драматург, внесший большой вклад в культуру родного края – Башкортостана, башкирской литературы в том числе. Им написано более 100 поэтических и прозаических сборников, драматических произведений, автобиографический воспоминаний и т.д. В его произведениях есть актуальные темы и для нашего современного поколения.

Одним из его масштабных произведений – это «Долгое-долгое детство». Автобиографическая повесть, написанная с 1972 по 1976 год, где есть описание воспитания детей в башкирской семье. Это не просто воспоминания о детских годах, а описание картины жизни башкирской деревни первой половины XX века. В повести рассматриваются вопросы формирования личности ребенка и этикетного воспитания, раскрываются особенности традиционного быта башкирской деревни, описывается повседневная жизнь простой семьи. Здесь формируется личность маленького героя, происходит это в атмосфере традиционного башкирского быта, пронизанного любовью к близким, уважением к опыту старших поколений, трудолюбием и искренним стремлением к добру и помощи другим. Также показано как переплетался быт и обычаи, фольклор и мудрость народа, радости и горести простого человека.

Ниже мы рассмотрим, приемы и методы народного воспитания – этнопедагогики в вопросе этикетного воспитания детей, представленного в повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство». Мы покажем, какие нормы, правила этикета имели наибольшее значение в башкирской культуре начала XX века, как происходила их передача от поколений к поколению, и как эти нормы влияли на формирование характера и личности ребенка, а также нашли своеобразное отражение в творчестве писателя.

Формирование личности и усвоение норм поведения начинается в детском возрасте. Знание и соблюдение этих норм показывает воспитанность ребенка. В семье закладываются основы личности, где родители или взрослые передают свой опыт и мудрость, нравственные принципы и моральные устои. Это способствует тому, что ребёнку становится легче решать проблемные ситуации в жизни, вне семьи. Процесс формирования личности непрерывен и продолжается на протяжении всей жизни человека, поскольку дальнейшее развитие происходит в социуме. К примеру, Р.Р. Баязитова пишет, что *«одним из источников и механизмов передачи этнической информации молодому*

поколению является семья, которая одновременно выступает и как школа этикета. Семейный этикет органично входит в традиционный этикет и является совокупностью норм и правил поведения, касающихся внешнего проявления взаимоотношений членов первичной ячейки общества» [2, с. 15].

В своем произведении М. Карим изображает свою семью, где у отца было две жены и двенадцать детей, Старшая мать и Младшая мать героя. Воспитанием в семье занималась Старшая мать, она учила их правильно себя вести в обществе. Поэтому для главного героя старшая мать олицетворяла собой мудрого и могучего дуба.

Приведем пример, иллюстрирующий систему поощрения социально одобряемого поведения. Старшая мать, занятая домашними делами в летней кухне, выразила благодарность ребенку, вернувшемуся с найденным телянком: *«Вот спасибо, деточка, совсем уж взрослый стал, есть мне теперь на кого опереться»*. Ответ ребенка: *«Это не я, Старшая Мать, это теленок уже взрослый стал»*, что показывает о скромности и понимании собственной роли в жизни. Последующий ответ *«Выходит, оба вы уже взрослые»* подчеркивает ценность взаимопомощи и делает упор на положительные качества обоих участников ситуации – как ребенка, нашедшего теленка, так и помогавшего ему товарища *«Старшая Мать, этого мальчика Асхатом зовут, он теленка помогал искать»*. Далее следует поощрение общего успеха – приглашение разделить трапезу *«И ему спасибо. Выходит, все вы трое уже большие. Спустишь, сынок, в погреб, достань холодного катыка, попейте с гостем» [1, с. 47].*

Этот случай можно рассматривать как пример передачи культурных норм и ценностей от старшего поколения к младшему. Ситуация отражает традиционные представления о роли ребенка в деревенской жизни, где трудолюбие, взаимопомощь и уважение к старшим являются важными элементами этикетного поведения. Традиционные представления народа говорят о том, что хорошо, а что плохо, что важно в жизни, как нужно себя вести. Это то, что старшие передают своим детям, чтобы мир был понятным и правильным. А культурные нормы, показывают как нужно себя вести в обществе.

Еще один эпизод, который позволяет проанализировать систему народного этикетного воспитания. В этом отрывке Асхата избивает родной отец Искандер за его острый язык, и это видят Старшая мать с главным героем – Кендеком. Старшая мать ругает Искандера за его бессердечье и говорит о грехе поднимать руку на своего ребенка. Позже герой спрашивает про бычий хвост: *«Старшая Мать, а порванный бычий хвост отрастет?»* на что она говорит ему: *«Отрастет, и хвост отрастет. Вот только надежда разбитая не заживет, да обида от ближнего не пройдет...»*.

Несмотря на то, что конкретные наставления в отношении этикета отсутствуют, старшая мать использует ситуацию как передачу представления

о добре и зле, справедливости и несправедливости, которые регулируют поведение человека и определяют его нравственные ориентиры.

Ответ Старшей матери учит сочувствию и о *«разбитой надежде»* и *«обиде от ближнего»* обращает внимание на эмоциональных последствиях действий, даже если они не очевидны на первый взгляд. Эта ситуация говорит нам о том, что важно думать о чувствах других людей, даже если сразу не видно, как поступки влияют на чувства людей; что могут ранить чью-то душу, даже если мы этого не видим. Она хочет, чтобы ребенок понимал, что у каждого поступка есть последствия, и важно учитывать, как он может повлиять на других [1, с. 52].

Важно показать, что понимание данных принципов происходит не на познавательном уровне (ребенок не понимает смысла всех слов Старшей матери), а на эмоциональном и поведенческом: *«смысла последних слов я, разумеется, не понял»* [1, с. 52]. Подобные случаи, повторяющиеся в течение жизни ребенка, формируют его моральный ориентир и определяют его последующее поведение.

Этот момент хорошо иллюстрирует, как детей воспитывают в духе народного этикета без прямых наставлений. Старшая мать, обсуждая случай, вкладывает в свои слова важные моральный принцип. Так же она показывает своим действиями этикетное воспитание, к примеру, умение сочувствовать и оказывать поддержку:

«Чему плачешь, синнай? – спросила она. Я не ответил. Хорошо, хоть ее теплые руки есть, можно положить голову и поплакать. Только по щеке провела – и все мои мучения сняла.

Много раз потом бесприютная голова будет искать пристанища, чтобы избыть тоску... Но Старшая Мать волшебными своими руками уже прикроет тихонько за собой дверь этой жизни и уйдет навсегда...» [1, с. 154]

Как мы видим, что правильное проявления сочувствия может исцелить душевные раны, мудрая женщина не требует объяснений, а просто утешает теплом своих рук. Это и есть истинная народная этикетная воспитанность, которая заключается не только в знании правил, но и в способности чувствовать чужую боль и откликаться на нее. Дети учатся, наблюдая за поведением взрослых. Умение выслушать и поддержать важные навыки, которые формируются в семье и влияют на развитие личности ребенка роль.

Важность применения народного воспитания, этикета и моральных ценностей в раннем возрасте Мустай Карим показывает, что формирование правильных привычек и уважительного отношения к окружающим начинается с внимания взрослых, их личного примера и терпеливого обучения. Такой подход помогает ребенку развивать хорошие манеры, чувство ответственности и умение ладить с другими, что в будущем способствует его успешной адаптации и всестороннего развития в обществе. Это подчеркивает значимость воспитания этикета как основу нравственного становления личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карим М. «Долгое-долгое детство». Повесть Уфа: Китап, 2008. 264 с.
2. Баязитова Р.Р. Традиционный семейный этикет башкир: монография. Отв. ред. М.В. Мурзабулатов. Уфа: Издательство БГПУ, 2010. 176 с.

© Хусаинова Г.У., Шагапова Г.Р., 2025

УДК 74

*Хуснетдинова А.И., студент,
научный руководитель: Шарипова А.Р., член СД РФ, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ЛАНДШАФТНОМ ДИЗАЙНЕ БАШКОРТОСТАНА

Национальный компонент в ландшафтном дизайне означает особенности формы объекта дизайна, его самобытное формообразование и принадлежность к определенному этносу.

Но перед тем, как изучать национальный компонент в ландшафтном дизайне, нужно понять, чем он отличается от объектов ремесел и промыслов. Ведь изначально существовали объекты промыслов, которые под влиянием массового производства начали менять свою форму, ведь были необходимы доступные широкому кругу потребителей продукты. С этого момента дизайн и ремесло были тесно взаимосвязаны. Для ремесел характерны ручное производства, более индивидуальный и мелкий характер производства, преемственность традиций, а дизайн отличается вниманием к функции, практичности и эстетической ценности.

Национальный компонент в ландшафтном дизайне зачастую подчеркивает особенности колорита благодаря местной флоре, символам, цветам, ремеслам и их современной интерпретации. В Башкортостане национальный компонент формировался посредством разнообразной флоры, горным рельефом и кочевым образом жизни коренного народа республики, имеющие различные виды ремесел и символики, которая крепко вплелась в культурный код со времен язычества. Одной из ключевых особенностей является орнамент и декоративные мотивы. Часто встречаются геометрические формы (ромбы, треугольники, изломанные линии и крестообразные мотивы) и природные мотивы (цветы, курай, солярные знаки, изображение воды, гор, элементов частей тела животных, например, рога). Так же можно увидеть изображения, которые раньше использовали как семейную печать- тамга, у каждого рода башкир она была своя. Все декоративные мотивы имеют гамму в ярких контрастных цветах. К тому же в современном дизайне используют цвета флага республики- синий, белый, зеленый. Помимо этого, часто используются различные элементы традиционных ремесел- вышивка, ткачество, резьба по дереву, изделия из войлока. Все чаще можно увидеть современные лаконичные формы с

небольшим вкраплением традиционного орнамента. Сейчас данные особенности имеют современный вид, для того чтобы графика была понятна и привычна для нынешнего зрителя, национальный компонент органично обыгрывают в современной стилистике. Эта практика хорошо развита в ландшафтном дизайне, например, особенности восточных садов начали появляться в европейских садах уже в 18 веке, так, парки начали украшать причудливые малые архитектурные формы.

В республике с каждым годом все больше увеличивается число объектов ландшафтного дизайна, в которых присутствует национальный компонент. Хотелось бы разобрать специфику на примере проектов, среди которых также находятся проектные предложения студентов художественно-графического факультета БГПУ им. Акмуллы.

Одним из ярких примеров включения национального компонента в ландшафтную среду является визит-центр «Тура-хан» Евразийского музея кочевых цивилизаций, построенный в Чишминском районе по проекту экспертно-проектного бюро «Архтамга» (рис.1) . С одной стороны, внешний облик здания подобен окружающему его рельефу, с другой стороны по своей структуре от похож на традиционное жилище башкир – юрту, которое разделено на «мужскую» и «женскую» половины. С правой стороны находится «женская» половина, в которой расположено уникальное кафе и детская зона, с левой же стороны – «мужская» половина, в ней находится научная и историческая зоны. Обе половины украшены различным текстилем и предметами интерьера, являющиеся современным осмыслением башкирских ремесел. Деление на половины происходит за счет тропы, которая начинаясь от парковки, проходит сквозь здание, имитируя портал, переносящий человека из настоящего в прошлое. Также данная тропа проходит на самый верх к мавзолею, но при этом исторический рельеф не был изменен, объект органично вписан в среду. К тому же, с внешней стороны здание включает в себя колонны, украшенные резьбой по дереву в виде орнаментов.

Рис.1

Среди проектов, реализованных в республике так же хочется отметить этнопарк «Ватан» архитектурного бюро «ТОВЕ», находящееся на улице Заки Валиди в Уфе (рис.2). Смысловой центр оформлен в виде круга, который повторяет символ восходящего над республикой солнца, изображенного на гербе Башкортостана. Круг изображает цветок курая за счет рисунка и юрт. От «солнечного» круга будут расположены на холмы и площадь источники света. Прилегающая территория будет густо усажена местными растениями, среди которых планируются злаки, изображающие степь посреди которых и находятся юрты.

Рис.2

Данные масштабные проекты становятся новыми точками притяжения туристов, популяризации национальной идентичности среди молодого поколения и отражения почитаемых в республике вековых традиций.

На кафедре дизайна БГПУ в рамках конкурса «Потомкам Урала» были предложены проектные предложения студентов 4 курса, по направлению ДПИ и Дизайн под руководством доцента кафедры, члена СД РФ Шариповой

Айгуль Ринатовны, с темой обустройства дворового пространства с применением национального компонента. Двор между 6 и 13 корпусом университета требует реставрации, здесь проходила выставка скульптур республиканских авторов под названием «Страна Айгуль». Первый предложенный проект Алексеевой В. Ю. и Чернышовой А. С. включает в себе образ двух природных достояний республики – Инзерские зубчатки и пещера Шульган-Таш (рис.3, 4). Хотя они и изображены достаточно абстрактными, они восхваляют величие природы края, отражают их красоту. Помимо использования образов памятников природы в проекте существует обилие традиционного орнамента, который украшает стены зданий. Все это придает территории колоритный образ башкирской культуры прямо в центре Уфы, где можно отдохнуть от городской суеты

Рис.3

Рис.4

Второй проект Ашиковой С. И Хайбуллиной К. основан на эпосе «Урал-батыр (рис.5, 6) Авторы в своей работе использовали проектные объекты, основанные на прообразах литературного эпоса, к примеру, фигурный рельеф со Змеем Кахкаха. основополагающий элемент композиции – кускар, который является традиционным башкирским орнаментом,

символизирующим природу и широко используемым в вышивке. Помимо этого, одним из интересных решений является зеркало, создающее ощущение портала и отражающее духовный мир.

Рис.5

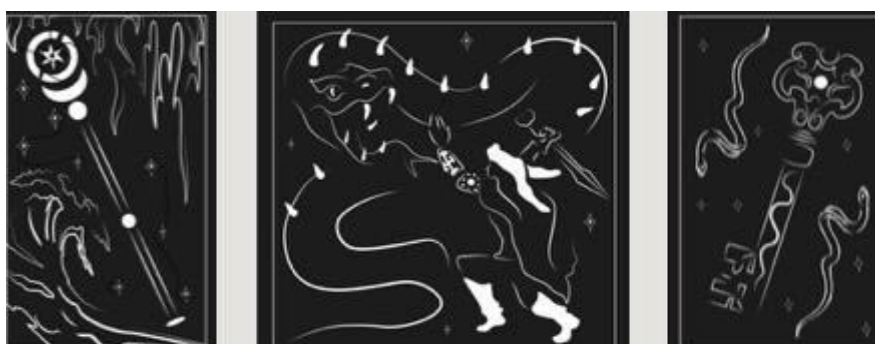

Рис.6

Продолжая тему использования эпоса «Урал-батыр» в ландшафтном дизайне хочется рассказать о проектном предложении Сагитовой А. Р. и Уразаевой Ю. А., где они выбрали в качестве вдохновения образ живого родника, в поиске которого и находится Урал-батыр (рис.7). Проект строится на образе природной идентичности, текучести – завитки дорожек и клумб, округлые малые формы и настенные кольца, похожие на рябь волн. Проект отражает непрерывающуюся динамику жизни, гармонию и баланс.

Рис.7

Проект Шаймухаметовой К. М. подчеркивает разнообразие и уникальность природы Башкортостана (рис.8). В рамках проекта представлены эндемичные и реликтовые виды растений, которые являются природным наследием республики. Природная атмосфера передается посредством информационных стендов, муралу на фасаде прилегающих зданий и, конечно же, благодаря ароматным цветникам в клумбах.

Рис.8

Таким образом, на примере проектов, выполненных на базе кафедры дизайна Художественно-графического факультета БГПУ им. Акмуллы можно четко проследить пять основных направлений, при помощи которых можно передать национальный компонент Башкортостана в ландшафтном дизайне: орнамент и декоративные мотивы, природные образы, национальные символы и цвета, традиционные ремесла и материалы, а также их современную интерпретацию. Первые два из вышеперечисленных проекта вносят национальный компонент при помощи переосмысления орнамента и традиционного ремесла. Проекты Алексеевой В. Ю., Чернышовой А. С. и Шаймухаметовой К. М. отражают природное многообразие республики и их значимость в жизни Башкортостана. Проектное предложение Сагитовой А. Р. и Уразаевой Ю. А. показывает как можно тонко работать с национальным компонентом, чтобы его облик был современным, но все еще оставался узнаваемым. Обилие озеленения в проектах, помимо всего прочего отражает один из главных цветов Башкортостана – зеленый, он символизирует необъятную природу края, ее свободу и жизнь.

Говоря о национальном компоненте в ландшафтном дизайне, стоит затронуть тему как же будет развиваться использование национального компонента в ландшафтном дизайне далее. В повседневности мы часто слышим понятие «глобализации», которая самой своей сутью как будто искореняет национальную идентичность, ведь глобализация – это процесс, при котором страны стараются размыть границы между культурами. Но так ли страшно она может отразиться на национальном компоненте в дизайне? За

счет огромного воздействия культур друг на друга в связи с глобализацией возникают глобальные тренды, которые формируют у зрителя вкус и его предпочтения. Все это влечет за собой формирование культурного контекста, в которую погружены обширная масса людей. С одной стороны, это помогает авторам п выходить на более крупную аудиторию, а зрителям впитывать в себя большее количество продукта и иметь возможность сравнивать видение разных авторов, появляются различные тенденции и направления в искусстве. С другой же стороны данная ситуация приводит к утере уникальных продуктов и отсутствию выраженного национального колорита в искусстве, которая была присуща определенной территории. Глобализация искореняет самой своей сутью локальную культуру? На первый взгляд кажется именно так, ведь всемирный масштаб, стремление к общим стандартам, глобальные тренды затмевают всю самобытность и уникальность локальной культуры. Но несмотря на это, благодаря глобальной культуре более обширным становится кругозор, появляется возможность увидеть решения в иных у иных народов, происходит популяризация, а также вбирают в себя новые решения локальные культуры. Представители-проектировщики локальных культур в поиске нового видения и вдохновения, должны помнить о традиционных ценностях и особенностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова Л.Н. История изобразительного искусства Башкортостана – Уфа, издательство БИРО, 2000- 43 с.
2. Халфин С.А. История культуры Башкортостана X –XX веков. Учебное пособие. Уфа, ООО «Дизайн Полиграф Сервис», 2000- 86 с.
3. Хуснутдинова Лилия Ризаевна Национальный компонент в истории дизайна XX-XXI вв., 2024- 8 с.
4. Сайт визит центра «Тура-Хан» [Электронный ресурс] // <https://eurasianmuseum.ru/>
5. Сайт архитектурного бюро «ТОВЕ» [Электронный ресурс] // <https://tobearch.com/projects/vatanpark>

© Хуснетдинова А. И., Шарипова А.Р., 2025

УДК 316.723

*Чубараева А.И., студент,
Топольникова Н.Н., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АКТУАЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ВИКТОРА ЦОЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В лабиринте стремительно меняющихся реалий, где глобализация порой стирает привычные ориентиры, молодое поколение неизбежно обращается к прошлому в поисках опор. Среди культурных явлений, переживших испытание временем, феномен Виктора Цоя и группы «Кино» занимает

особое место. Песни, рожденные в эпоху позднего СССР, словно эхо, продолжают звучать среди современной молодежи. Этот «культурный резонанс» заставляет задуматься: как наследие, созданное в одной исторической эпохе, обретает новую актуальность и формирует ценностные ориентиры молодежи XXI века?

Анализ существующей литературы, посвященной творчеству Виктора Цоя, сосредоточен в рамках советской рок-культуры 1980-х годов. Исследования охватывают различные аспекты феномена «Кино», но редко выходят за пределы рубежа веков.

В историко-музыкальном контексте А.И. Троицкий, С.Ю. Гущин писали, что группа «Кино» была настоящей звездой эпохи перестройки. Они детально разбирали их песни, раскрывая музыкальные и поэтические особенности их произведений. Такие ученые, как Е.Л. Омельченко и С.Б. Ушакин, видели в Цое символ бунта против системы и отстраненность между старшим и молодым поколениями. Филологи и культурологи, например, Ю.Б. Доманский и М.В. Катунян, анализировали тексты песен. Они находили множество скрытых смыслов, отсылок к другим книгам, мифам и известным произведениям.

Однако, несмотря на неоспоримый вклад этих исследований в осмысление феномена Цоя, их фокус практически полностью сосредоточен на периоде до 2000-х годов. Таким образом, не до конца понятно, как творчество Цоя смогло сохранить свою актуальность, перешагнув через десятилетия. Каким образом его песни, изначально бывшие выражением протеста, превратились в часть нашей культуры, которую мы ценим и используем в XXI веке.

Для того чтобы понять этот удивительный феномен, нами был применен комплексный подход, сфокусированный на глубинных смыслах, заложенных в творчестве Виктора Цоя, и на том, как они преломляются в современном культурном пространстве. Анализ текстов ключевых композиций, таких как «Группа крови», «Звезда по имени Солнце», «Перемен!» и «Кукушка», позволяет выявить базовые смысловые конструкты, сохраняющие свою значимость. «Перемен!» – это не просто призыв к бунту, а скорее метафора неустанного внутреннего движения, отказа от застоя и стремления к самосовершенствованию. «Кукушка», несмотря на свою трагическую ноту, обращает слушателя к теме личной жертвенности, но в то же время, задавая вопрос «Кто пойдет по следу одинокому?», открывает окно для надежды и призывает к единению, к коллективному действию. «Группа крови» взывает слушателей к нравственному выбору и поиску справедливости, а «Звезда по имени Солнце» предстает как вневременной антивоенный манифест, чья актуальность не зависит от конкретных исторических событий.

Однако наследие Цоя выходит за рамки звуковых образов. Визуальные образы тоже очень важны. Граффити «Цой жив» и стена памяти в Москве трансформировались в нечто большее, чем просто произведения уличного

искусства; они стали объектами светского паломничества. Ритуалы посещения, оставления записок – все это перформативные акты, которые в настоящем воскрешают дух артиста.

Фотографии «у стены», публикуемые в социальных сетях, становятся актами цифровой идентификации, маркируя принадлежность к определенной культурной общности. Не менее значимо и использование портретов Цоя на одежде. Он становится инструментом публичной идентичности, способом заявить о своем нонконформизме и о связи с «аутентичной» культурной традицией, противостоящей массовой культуре. Таким образом, творчество Виктора Цоя, обогащено глубокими смыслами, продолжает выступать в роли фактора, способствующего формированию ценностей современной молодежи, предлагая им точки опоры и смысловые ориентиры в динамичном и порой противоречивом мире.

Для верификации теоретических положений и выявления актуального восприятия творчества В. Цоя современной молодежью нами было проведено анкетирование среди студентов вузов и их знакомых. В опросе приняли участие 50 респондентов в возрасте от 17 до 23 лет. Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты анкетирования молодежи о творчестве Виктора Цоя

№	Показатель	Результаты	Интерпретация
1	Уровень осведомленности	Около 90% респондентов знают Виктора Цоя и группу «Кино».	Высокая узнаваемость и включение в культурное поле.
2	Частота прослушивания	65% опрошенных слушают песни регулярно, еще 20% – периодически.	Не просто знание, а активное потребление музыкального наследия.
3	Факторы привлекательности	Ключевыми факторами названы: «честность текстов», «простота, но глубокий смысл», «атмосфера свободы», «способность побуждать к размышлениям».	Ценность творчества Цоя видится в его искренности, глубине при внешней простоте, идеях свободы и стимуле к самоанализу.
4	Популярные композиции	Наиболее часто упоминались «Группа крови», «Звезда по имени Солнце», «Перемен!», «Пачка сигарет», «Кукушка».	Популярность этих песен подтверждает результаты анализа их смыслов, показывая важность выделенных нами идей.
5	Актуальность	Почти 80% респондентов считают творчество Цоя актуальным для современной молодежи («Да, очень актуально» или «Скорее да, чем нет»). Причины: «вечность	Молодежь находит в творчестве Цоя ответы на актуальные экзистенциальные вопросы, связанные с поиском себя и решением

		проблем, о которых он пел», «важность поиска себя и своего места в мире».	вечных проблем.
6	Влияние на ценности и идентичность	Около 40% опрошенных отметили, что песни Цоя способствовали формированию их взглядов, ценностей или ощущению причастности к культурной общности. Цитата: «Его музыка дает ощущение, что ты не одинок в своих мыслях и стремлениях».	Творчество Цоя оказывает прямое влияние на формирование личности, ценностных ориентаций и чувства принадлежности к группе со схожими взглядами.

Результаты эмпирического исследования демонстрируют, что творчество Виктора Цоя не только широко известно среди современной молодежи, но и активно потребляется, находя глубокий личный отклик. Универсальные темы свободы, честности, поиска себя и необходимости перемен, транслируемые в его песнях, оказались созвучны запросам молодого поколения, способствуя формированию их ценностей. Это свидетельствует о живом, продолжающемся диалоге между поколениями.

Таким образом, Виктор Цой и его творчество представляют собой не просто музыкальное наследие прошлого, а динамичный культурный феномен, продолжающий активно функционировать в современном социокультурном пространстве. Изучение значений в текстах песен и визуальных материалах, а также результаты анкетирования молодежи, подтверждают, что его композиции несут в себе универсальные смыслы: стремление к внутренней свободе, честности, поиску собственного пути и готовности к изменениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуцин, С.Ю. История ленинградской рок-музыки 1965-1991: Легенды и мифы русского рока / С.Ю. Гуцин. – Санкт-Петербург: Амфора, 2014. – 367 с. – ISBN 978-5-367-03223-6.
2. Доманский, Ю.В. Русская рок-поэзия: текст и контекст / Ю.В. Доманский. – Москва: Intrada: Издательство Кулагиной, 2010. – 230 с. – ISBN 978-5-903955-08-8.
3. Катунян, М.В. «Кино»: от авангарда к артефакту / М.В. Катунян // Музыкальная академия. – 2018, № 4. – С. 45-51.
4. Омельченко, Е.Л. Молодежный активизм в России: вызовы и перспективы / Е.Л. Омельченко // Социологические исследования. – 2018, № 8. – С. 63-72.
5. Троицкий, А.И. Рок-музыка в СССР: опыт популярной энциклопедии / А.И. Троицкий; сост. А.К. Троицкий. – Москва: Книга, 1990. – 384 с. – ISBN 5-212-00240-0.
6. Троицкий, А.И. Back in the USSR: подлинная история рока в России / А.И. Троицкий. – Санкт-Петербург: Амфора, 2014. – 223 с. – ISBN 978-5-367-03142-0.
7. Ушакин, С.Б. Поле пола: в центре и по краям / С.Б. Ушакин // Вопросы философии. – 2019, № 5. – С. 70-81.
8. Ушакин, С.Б. Остаться в живых: культурная анимация в постсоциалистическом обществе / С.Б. Ушакин // Логос. – 2020. – Т. 30, № 6. – С. 45-68.

© Чубареева А.И., Топольникова Н.Н., 2025

ТЕАТР В РАМКАХ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

В нынешнее время, где очень много современных технологий и прогресс достиг всех сфер нашей жизни, образование все еще боится перемен и внедрения чего-то нового. Многие уроки, особенно гуманитарные, страдают от своей однотипности, из-за чего учебный процесс отбивает весь интерес к обучению. В сравнении учеников прошлых годов и нынешнего времени многие учителя выделяют отличия в восприятие, воспитание, мировоззрение. Современные дети, которые имеют много возможностей изучать этот мир различными способами, вынуждены подчиняться устоявшейся системе, которая явно стала пережитком прошлого. В этих условиях уроки литературы построены по шаблону, где изучается произведение, происходит его обсуждение и заканчивается написанием сочинения. Выходом из этой ситуации может стать интеграция в учебный процесс посещение театра по изучаемому произведению.

В современных условиях уроки башкирской литературы выполняют функцию не только изучения художественных произведений, но и ознакомление с культурой и историей башкирского народа, поскольку сейчас в программе отсутствует предмет «История культуры Башкортостана». Тогда главными целями урока литературы через театр становятся не просто ознакомление с сюжетом, но и погружение и воспитание интереса к национальной культуре. Задачи таких уроков многогранны, от анализа произведения до изучения истории постановки спектаклей и истории народа. Однако для того, чтобы изучение было максимально полным и наглядным, классическому уроку необходим мощный визуальный и эмоциональный компонент. Для реализации этой идеи на уроках башкирской литературы может быть предложен Башкирский государственный академический театр драмы им. М. Гафури, его репертуары, в большинстве случаев, основаны на башкирском фольклоре, также может быть предложен башкирский театр оперы и балета, и молодежный театр им. М. Карима.

Изучение фольклора башкирского народа возможно через репертуары «Молодые сердца», где рассказывается про обычай Аулак өй. Во время данного мероприятия девушки занимались рукоделием, изготавливали ковры, одежду, а юноши играли на музыкальных инструментах. Также проходили игры между молодежью, которые сопровождалась песнями, частушками и танцами. Также с традициями башкир знакомит спектакль «Похищение девушки», который начинается с народного праздника Сабантуй. Сюжет

закручивается в любовном треугольнике, который приводит к отчаянному шагу, а именно умыканию невесты. Хотя в наше время эта традиция и не сохранилась, но если и есть, то в более щадящем варианте. Следующий обычай, который уже не встречается в нашем обществе, но имеет право для изучения, это левират. Спектакль «Кодаса» рассказывает о жизни одной семьи, которая, согласно этому обычаю, должна выдать замуж невесту погибшего старшего сына за младшего. Все эти спектакли рассказывают о жизненном укладе, сопровождая народными песнями. Именно через театр легче иметь представление о быте, одежде, танцах, о которых пишут в учебниках и произведениях.

Одна из главных памятников башкирского народа в фольклоре является эпос «Урал-батыр», который изучают в 5-7 классах, в рамках изучения народного творчества. В основе спектакля лежит сюжет о вечной борьбе добра и зла, о жизни и смерти. Эта история о двух братьях, Урале и Шульгане, которые отправляются в опасный путь на поиски источника Живого Родника. Одноименный спектакль ставится в башкирском театре им. М. Гафури. Эпос написан в стихотворном виде, из-за чего могут наблюдаться трудности в изучении и восприятии, таким образом, посещение спектакля позволит ознакомиться с ним более глубже и проще. Также стоит упомянуть спектакль по эпосу «Акбузат». Эпос является прямым продолжением великого эпоса «Урал-батыр». Сюжет рассказывает о правнуке Урала Батыр, смелого и благородного Хаубаны. Как и его прадед, Хаубана продолжает его благородное дело – борьбу со злом и хаосом во имя жизни и справедливости. Также в репертуаре театра есть спектакль по одноименной повести Мажита Гафури «Черноликие», который стоит посетить для знакомства с творчеством классика. Эта повесть рассказывает о патриархальном обществе и устаревшем религиозном устое, где молодежь подвергается унижению и несправедливости.

В методике есть понятие театрализации уроков, однако он подразумевает инсценировку отрывков из произведений самими учениками. Однако этот формат не подразумевает посещение театра в качестве полноценного урока. Данный подход заключается в том, что после детального изучения и разбора произведения в классе, ученики посещают спектакль по этому же произведению. Такой прием обеспечит эффект полного погружения, сравнивая свое видение с театральным. Для реализации этой идеи не требуется еженедельно посещать спектакли. Это можно осуществлять после прохождения ключевых произведений или цикла творчества одного автора.

Для реализации этой идеи потребуется содействие самих театров. Поскольку текущий репертуар недостаточно полон произведений башкирских писателей, входящих в программу. Необходимо целенаправленно работать по созданию новых спектаклей по ключевым произведениям. Также стоит закрепить этот подход на федеральном уровне, в федеральных документах, интегрировав в образовательный стандарт. Это поможет популяризировать

театр среди молодежи, а также обеспечить театрам стабильный поток посетителей. Финансовая сторона может быть решена использованием Пушкинских карт, которые уже предоставляют возможность бесплатного посещения культурных мероприятий, а также через отдельные государственные гранты, дающие дифференцировать школьную программу от культурных. Стоит также сказать, что идея может не ограничиваться башкирской литературой, но и возможна применяться на уроках русской литературы, и иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Брак и развод у башкир в XVIII – первой половине XIX в. [Электронный ресурс]. – URL: <https://share.google/3DOw4sc8hekk3ImCC>
2. Левират в традиционной культуре башкир [Электронный ресурс]. – URL: <https://share.google/CEzWDddcFosnnxh9k>
3. Музыкальный фольклор в спектаклях башкирского театра [Электронный ресурс]. – URL: <https://share.google/MWBxKxmXQwWfi8BKQ>
4. Молодые сердца – Башкирский академический театр драмы им. Мажита Гафури [Электронный ресурс]. – URL: <https://share.google/YltdU1ewiQUBvNRIt>
5. Обряды и традиции башкирского народа в театральном искусстве [Электронный ресурс]. – URL: <https://share.google/mfvTr1CLVLA9SUugo>
6. Современные интерпретации башкирского эпоса [Электронный ресурс]. – URL: <https://share.google/xkfU3oqVVxkiCP45K>
7. Традиция "кыз урлау" в башкирской культуре [Электронный ресурс]. – URL: <https://share.google/ZOVv37y173iaz4VGq>
8. Эпическое наследие в современной башкирской драматургии [Электронный ресурс]. – URL: <https://share.google/WoYjOghHqbk6oHrhF>
9. Шарапова И.Р. Хусаинова Г.Р.– Из истории собирания и изучения фольклора банкир Российской Федерации Genesis: исторические исследования. – 2023. _N i2. _C. 1-9. DOI: 10.251362409-868x.2023.12.69170 EDN: ZXROLE URL.https://hbpublish.comibrary_read_arick.php?kd-69170

© Шагапова Г.Р., Исхужина Г.И., 2025

УДК 811.512.141

*Шагбалова Г.Р., студент,
научный руководитель: Хусаинова Л.М., д-р филол. наук, профессор,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АЙҢЫЛЫҢ ҒАРИФУЛЛИНА – РӘССАМ-ШАҒИРӘ

Хозур тәбиғәтле Бөрйән районы Мәһәзәй ауылында тыуып үскән, Бөрйән каяларына һуғылып, бормаланып аккан Ағизел йылғаһы буйында ултырған Байназар ауылының урта мәктәбендә белем алған, артабан Башкорт дәүләт университетының башкорт филологияһы һәм журналистика факультетында уҡып, ундағы «Шоңкар» әҙәби-ижад түңәрәгендә шөгөлләнөп, мәктәптә уқыған йылдарында уҡ ызыша башлаған Айһылыу Ғарифуллина

әзәбиәт һөйөүселәрзе үзенә генә хас телдә язылған, рухлы ла, һутлы ла, шул ук вакытта үткер зә шиғырзари менән әленән-әле кыуандырып тора.

Уның шиғриәте тыуған еренәң бөйөклөгө менән йәнләнәдерелгән, хозур тәбиғәтенәң матурлығы менән бизәкләнгән, туған теленәң байлығы менән байытылған, ата-бабаларының рухы менән һуғарылған.

Урал батырзың без токомонан,
Шүлгән батшаһының иленән.
Төпкөлдәрзә курай моңон һуза
Акбузаттың тояк еленән.
Акык каштай гүзәл күлдәрәмдә
Вальс әйләнә һомғол камыштар.
Башкорт көйөн көйләп шишмәләрем
Ағизелкәй менән кауыша [2, 5-се б.]

Был шиғри юлдарза шағирә атайсалының мәғрүр тәбиғәтенә, йәнтөйәгенәң хозурлығына сикһез мөхәббәтен шул тиклем хисләһәп һүрәтләй, хатта күз алдында тотош бер картина хасил булғандай.

Башкортостандың халык шағиры Т. Ғәниева «Шоңкар» журналында А. Ғарифуллинаның «Гөрләүек» тигән тәүге йыйынтығына (1995 й.) былай тип баһа биргәйне: «Айһылыу һис һүзһез – шағирә. Ул рәссам-шағирә лә әле. Донъяның төс-бизәктәрен зирәк күңелә аша үткәрәп, тәбиғәт күренештәренән, тойғо-кисерештәрзән тотош бер картина тыузыра белә. Болоттары уның – каймак, қояшы – йомарлам май, йондоззари – сәскә кеүек, кыйғас айы – ярты балдак. А. Ғарифуллинаның әле студент сағында «Йәшлек» гәзитендә сыккан «Беззәң һөйөү» шиғыры мине ул сакта ук хайран иткәйне» [4, 53-сә б.].

Әйе, шиғриәтебез алиһәһе Тамара Әхмәтшәриф кызының өмөттәрен ақлай шағирә – укыусыларын һөйөндөрөп, ысын рәссамдарса һүз бизәктәре кулланып, яңынан яңы әсәрзәр ижад итә. «Сеү!» шиғырында ул үзгәреш канундарының тәбиғәттәге үзенсәлеген күзәтә: «Был – Таң ине – алһыу йөзлә сабий; был – Төн ине – буйға еткән һылыу; Был – Кис ине – сабыр холокло әсә; Төн – өләсәй, йондоз-тисбә тарта» һәм, әлбиттә, яңынан «төн пәрзәһән йыртып, таң тыуа» [4, 54-сә б.].

Томан, биләүенән ыскынды ла,
Ысык имеп,тамак туйзырзы,
Был – Таң ине – алһыу йөзлә сабий,
Татлы йоколарзан торғозор...
Нур-ептәргә оскон-ыһны тезеп,
Күззәренә шатлык сигелгән,
Был – Көн ине – буйға еткән һылыу,
Серле кисен көтөп тилмергән.
Ялкын теле кеүек кызыл әңер,
Вакыт узыу менән уңалыр,
Был – Кис ине – сабыр холкло әсә,
Ете үлсәп,тик бер кузғалыр...

Усағының ялкындары хүнгән,
Йондоз-күмерзэргә саң куна.
Төн – өләсәй, йондоз – тиҫбе тартып,
Ғүмер түңәрәкләй яй ғына...
Сеү!

Көлдә бешеп сыккан көлсә төслө,
Төн пәрзәһен йыртып, Таң тыуа...[2, 15-се б.]

Шиғырза шундай эзмә-эзлелек, бер генә күренеш тә ситтә калмай – тәбиғәт күренешәре шул хәтлем йәнләндереп һүрәтләнгән. Шағирә әсәрзә һынланыш, хәрәкәт, хәл, тел һәм фекерләү кеүәһе менән алдыра, ул тыузырған образдар үзенсәлекле, кабатланмас, Айһылыуға ғына хас телдә язылыуы менән күңелдәрзә арбай. Бер көн сүрәтендә ул катын-кыз язмышын поэтиклаштыра. Таңды ул сабий бала менән ассоциация тыузырһа, көндө – һылыу кыз, кисте – сабыр әсәй, ә төндө – күззәренә йоко килмәгән, шуға төн буйына тиҫбеһен сиртеп сыккын өләсәһе. Был ерзә А. Пушкиндың “Ночевала тучка золотая” шиғырында тәбиғәттә йәнләндереп, болотто катын кыз, каяны ир-зат менән ассоциатив сағыштырыуы иҫкә төшөрә. Шул шиғырзы аһәңлерәк итеп, художествовлы байытып ебәргән.

Ғөмүмән, А. Ғарифуллинаның шиғриәте үзенә күрә бер сихри моң менән һуғарылған, төрлө-төрлө бизәктәр менән бизәкләп, сын-яһау итеп семәрләп куйылған картиналар галереяһын хәтерләтә.

Бына «Ерзә сабий таң тыузы» шиғырын алып карайык.

Салкан ятып, Ай-урак
Күктә йондоззар ура,
Урған сакта, ялт та йолт
Оскондар сәсрәп тора.
Етегәне – сүкеш бит,
Иш янына куш тағы:
Семәрзәр яһай күктә,
Йондозға йондоз кағып...[3, 13-сө]

Был шиғырында айзы – урак, йондоззарзы – оскон, Етегәнде – сүкеш менән ассоциатив сағыштырып, йондозлоктарзы ул яһаған семәрзәргә тиңләү – барыһы ла А. Ғарифуллинаның рәссам-шағирәлегенән. Тәү карашка ябай ғына күренгәндәй булһа ла ошо юлдарға үзенә сихри серлелеге, сикһез күп йондоззары менән бөтә йыһан һыйған да куйған.

... Ер һизәптәре күп икән –
Тубырайып күренә.
Мүк түшәге сыбарланған –
Япрактары – ямаузыр...
... Хәреф-япрактар кәйелә,
Өтөр-сәнскәк койола.
Был көз үзе, был көз үзе
Бер йыр булып тойола [1, 792-се б.]

Окшатыу һәм күсмә мәғәнәле троптар кулланып, төрлө ассоциатив сағыштырыуҙа менән ижад итеү А. Ғарифуллина шиғриәтенен иң сағыу бизәге тиһәк тә, хата булмаһ. Ысын рәссамдарға хас һүрәтләрҙәр шәғирәнен шиғырҙарында сағылыш табыуы уның бөтә булмышын билдәләп кенә калмай, кеше менән тәбиғәт араһындағы бәйләнештән, уларҙың бер бөтөн булуын раһлай һәм кешелекте һәр ваҡыт уяу булырға, уйлап эш итергә өндәй.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикбаев Р., Каримов М., Тимербулатов З., Филиппов А., Хусаинов Г., Юлдашбаев А. Башкорт шиғриәте антологияһы. Өфө: Китап, 2011.
2. Ғарифуллина А.Р. Аҡ қауырһын. Өфө: Китап, 1995.
3. Ғарифуллина А.Р. Гөрләүек. Өфө: Китап, 1995.
4. Шонкар.1996. №1.

©Шагбалова Г.Р., Хусаинова Л.М., 2025

УДК 37:004

*Шагивалеева Р.Р., студент,
научный руководитель: Шаисламов А.Р., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Современный мир невозможно представить без цифровизации, которая все глубже интегрируется во все сферы нашей жизни. Социальные сети, мобильные приложения, онлайн-образование, виртуальная реальность, искусственный интеллект – технологии более не являются дополнением, они составляют самую суть нашей повседневной жизни. Цифровизация существует везде и всюду, значительно расширяя возможности информационных технологий. Неоспоримые и глобальные преимущества этого процесса видны невооруженным глазом. Тем не менее цифровизация сопряжена и с рядом негативных факторов, которые раскрыты в монографиях, научных статьях и т.д.

В обществе возник целый ряд проблем и противоречий: с одной стороны, технологический прогресс высвобождает значительную часть ресурсов человека из необходимости выполнения рутинных трудовых действий, а с другой – повышается риск вытеснения человека из привычных сфер деятельности, что чревато для него возможными негативными последствиями [1, с.29].

Мы являемся свидетелями глубочайших преобразований, которые определяют качественный переход к новой парадигме общественно-культурного устройства – так называемому «цифровому обществу». Стремительное развитие информационных технологий в мире затрагивает почти все сферы жизни человека: трудовую деятельность, семейные отношения и в том числе образование.

Цифровизация системы образования представляет собой процесс внедрения цифровых технологий и ресурсов в образовательный процесс. Она является неотъемлемой частью современного развития, активно реагирующего на динамично меняющиеся условия информационной эпохи. Если говорить в целом, проанализировав научные труды о цифровизации в образовании, то их можно разделить на две составляющие: первая часть авторов заявляют о многочисленных плюсах данного процесса, активно сами используют цифровые технологии в образовании и всячески продвигают их использование. Здесь можно выделить таких авторов, как Г.Гейбл, Д.Седера, Т.Чан, Г.Гэскел, С.Гхош, Е.Мансур, А.Томшик, М.Веллер. Вторая часть авторов ставят под сомнение активное использование цифровых технологий в образовании, считая, что оно несет больше минусов, чем плюсов. Тут стоит отметить таких авторов, как Р.Мустафаоглы, Я.Алдхамди, Хэй Чу [5, с.115].

Цифровизация образования в России прошла несколько стадий:

Первая волна цифровизации в середине восьмидесятых – начале девяностых годов была направлена на развитие компьютерной грамотности и включала в себя появление в школах и вузах первых компьютерных классов.

На втором этапе с середины нулевых годов заговорили о внедрении в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий – цифровые устройства и форматы стали использоваться не только на занятиях по информатике.

На третьем – современном – этапе, примерно с 2018 года, речь идёт уже о цифровой трансформации – применении цифровых технологий во всех процессах в образовании [3].

Рассмотрим основные преимущества и недостатки цифровизации образования. Безусловным преимуществом является доступность образовательных ресурсов – повышение доступности учебных материалов и образовательных услуг. Цифровые платформы и онлайн-курсы буквально стирают географические границы, обеспечивая доступ к высококачественным учебным материалам и образовательным услугам всем желающим, независимо от их местонахождения. Таким образом, жители самых отдаленных уголков планеты теперь обладают равными возможностями для получения образования высокого уровня, наравне с жителями больших городов.

Примером служит Российский проект «Открытое образование» – современная образовательная платформа, предлагающая онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Платформа создана Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами – МГУ имени М.В.Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО [2].

Возможность участвовать в онлайн образовательных программах существует и для студентов Башкирского государственного педагогического

университета им. М.Акумлы. Например, «Цифровые кафедры» – федеральный проект, в котором участвует Томский государственный университет. Он даёт студентам возможность бесплатно освоить ИТ-навыки, которые сегодня определяют карьеру. Акцент при наборе 2024-2025 гг. и 2025-2026 гг. был сделан на кооперацию с вузами-партнёрами и предоставление мест на программах для студентов внешних образовательных организаций, а также на отбор более мотивированных студентов. По результатам набора, на программы Цифровых кафедр было принято более 5 тысяч заявок, зачислено 5 390 человек, среди которых и студенты БГПУ [4].

Использование современных цифровых инструментов открывает новые горизонты персонализации учебного процесса. Теперь педагоги могут не просто преподавать, но и создавать адаптивные программы, ориентированные на индивидуальные запросы каждого студента, предлагая ему целенаправленные задания и интерактивные тесты. Учащиеся, в свою очередь, получают контроль над собственным образовательным маршрутом, самостоятельно определяя скорость, темп и последовательность изучения материала. Параллельно с этим, внедрение электронных систем учета успеваемости, таких как электронные дневники и журналы, обеспечивает родителям возможность в режиме реального времени отслеживать прогресс своих детей. У студентов же появляется удобный удаленный доступ к домашним заданиям и оценкам, что ощутимо стимулирует развитие самоорганизации и ответственности.

Также стоит отметить, что электронные платформы позволяют организовывать эффективное взаимодействие преподавателей и учеников вне зависимости от физического присутствия. Используя мессенджеры и чаты, преподаватели получают возможность быстро отвечать на вопросы, давать развернутую обратную связь и поддерживать ее постоянно. Такая модель общения не только улучшает качество взаимодействия, но и ускоряет решение учебных задач.

Ключевым преимуществом цифровой эры выступает поддержка концепции «обучения на протяжении всей жизни». Современные образовательные платформы открывают бескрайние горизонты для постоянного совершенствования знаний и навыков, далеко выходящих за рамки формального обучения. Онлайн-консультации, интерактивные вебинары и практические мастер-классы активно способствуют не только развитию профессиональных компетенций, но и всестороннему личностному росту. Теперь каждый, кто стремится к развитию, может легко пройти курсы повышения квалификации или освоить совершенно новую профессию.

Однако, говоря о недостатках, неизбежно связанных с цифровизацией, на первый план выходит проблема «цифрового разрыва», который разделяет общество на тех, кто имеет доступ к технологиям, и тех, кто его лишен. Это означает, что не все студенты обладают равными возможностями: отсутствие стабильного интернет-соединения или подходящих гаджетов становится

серьезным препятствием. Особенно ощутимо эта социальная несправедливость проявляется в семьях с низким уровнем дохода и в удаленных сельских районах.

Критики цифровизации указывают на потенциальный риск: чрезмерная зависимость от экранов и алгоритмов способна обеднить традиционные методы обучения. Непосредственное общение педагога с учениками может уступить место безличным онлайн-форматам, что чревато негативными последствиями для эмоционального развития и формирования коммуникативных компетенций. Отсутствие "живого" менторства может спровоцировать ослабление социализации и заметное падение учебной мотивации.

Также, обилие доступной информации иногда затрудняет восприятие материала. Учащиеся сталкиваются с переизбытком сведений, многие из которых оказываются бесполезными или недостоверными. Кроме того, постоянное переключение между разными источниками отвлекает внимание и мешает глубокому усвоению знаний.

Масштабное распространение персональных данных пользователей образовательных платформ вызывает серьезные опасения относительно их защиты. Утечка личной информации может иметь негативные последствия как для отдельных лиц, так и для организаций.

Можно утверждать, что цифровое будущее образования уже наступило, и его дальнейшее развитие неизбежно. Цифровизация несет в себе колоссальный потенциал для повышения качества и доступности знаний, но одновременно содержит и спектр проблем, от цифрового неравенства до вопросов конфиденциальности. Для успешного внедрения цифровых технологий важно учитывать специфику конкретных условий и потребностей обучающихся, обеспечивать доступность качественных технических средств и разрабатывать эффективные меры по защите данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кригер Е.Э. Характеристики цифрового общества и принципы образования в нем // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 4 (14). С. 29-39.
2. О проекте «Национальная платформа открытого образования» [Электронный ресурс]: Открытое образование. Режим доступа: <https://openedu.ru/about/>. Дата обращения: 22.10.2025.
3. Цифровизация образования: что это и зачем нужно [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-zachem-ona-nuzhna/?ysclid=mh0ql3w7hj875679916>. Дата обращения: 22.10.2025.
4. Цифровые кафедры [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://priority2030.tsu.ru/digital_deps/. Дата обращения: 22.10.2025.
5. Шляхина С.Ю. Влияние цифровизации на систему образования // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2023. №6 (63) Т.5. С. 114-120.

© Шагивалеева Р.Р., Шаисламов А.Р., 2025

СИСТЕМНО-ИНТЕГРАТИВНЫЙ КУРС КОМПЛЕКСНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ФИЗИКЕ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ

В процессе исследования проблемы комплексного обучения иностранному языку и неязыковому предмету нами разработан курс немецкого языка и физики на внеурочных занятиях в аудитории с интерактивными заданиями, направленных на развитие у школьников предметно-иноязычного мышления в пределах общего направления «Physik für kleine Gelehrte» (физика для юных ученых) по темам физики: «Schwerkraft» (сила тяжести), «Rückstellkraft» (сила упругости), «Hebel» (рычаги), «Archimedisches Prinzip» (Архимедова сила), «Reibungskraft» (сила трения), «Trägheit» (инерция). Каждое занятие идентично структурировано в шесть этапов.

Курс предполагает использование преподавателем разработанных нами сценариев, а также раздаточных материалов с заданиями для индивидуальной, парной и групповой работы обучающихся. Рекомендуемый количественный состав группы обучающихся – от 9 до 15 человек, поскольку занятия имеют ярко-выраженный практический и деятельностный характер. Общее количество занятий в курсе – 6, распределить их можно как в течение одной учебной четверти, так и в течение учебного года. Длительность одного занятия – один академический час – 45 минут. Курс существует в напечатанном формате, также все материалы записаны на диск. В течение последних двух лет материалы курса с некоторыми теоретическими обоснованиями полностью были продублированы в сети интернет и опубликованы на отдельном интернет-сайте платформы tilde - <http://project3951925.tilda.ws/>.

Процесс овладения иностранным языком, в рамках системно-интегративного курса делится на несколько последовательных этапов – от освоения терминологической лексики до формирования предметно-языковой результативности в иноязычной речи:

1. вводно-ознакомительная стадия – ученики осваивают и употребляют предметно-терминологическую лексику;
2. основоформирующая стадия – учащиеся выполняют упражнения, которые помогают установить логико-грамматическую связанность лексики;
3. продуктивно-результативная стадия – ученики выполняют упражнения, направленные на формирование предметно-языковой результативности в иноязычной речи, то есть учатся применять полученные знания и навыки в речевой деятельности.

Такая поэтапность обеспечивает последовательное и системное развитие предметно-языковых умений.

С применением разнообразных технологий и методов (игровые технологии, информационно-коммуникационные средства, научно-естественные эксперименты, аудиовизуальные материалы, технология предметно-языкового интегрированного обучения и др.), которые дополняют друг друга и способствуют комплексному развитию иноязычных коммуникативных умений. Системно-интегративный подход формирует культуру мышления, учит видеть взаимосвязи между различными явлениями окружающего нас мира и осознавать своё место в нём [3].

Системно-интегративная модель способствует развитию универсальных учебных действий, которые позволяют учащимся эффективно использовать иностранный язык в разных сферах жизни [2].

С 2021 по 2025 год занятия курса апробированы в рамках обучающего эксперимента с учащимися основной школы МАОУ «СОШ 1» г. Перми. Занятия проводились в условиях краткосрочных курсов, которые традиционно организуются в указанной школе в осеннее каникулярное время. В экспериментальном обучении, продолжавшемся на протяжении четырех лет, приняли участие учащиеся 7-8 классов, в общем количестве 78 человек (64% от общего числа учеников немецких групп, суммарно за 4 года). Занятия курса проводились в рамках краткосрочных курсов (КСК), которые традиционно приходятся на осеннее каникулярное время. Экспериментальные группы формировались по желанию. Рекомендованный количественный состав предполагал наличие в группе от 9 до 15 человек.

Малое количество участников позволяло преподавателю уделять дополнительное внимание тем ученикам, у которых наблюдаются трудности в освоении материала. Использование на занятиях раздаточных материалов для индивидуальной, парной и групповой работы позволили адаптировать упражнения и задания внеурочного занятия под уровень знаний и навыков каждого ученика. Сочетание игровых технологий, информационно-коммуникационных средств, научно-естественных экспериментов, аудиовизуальных материалов и технологии предметно-языкового интегрированного обучения способствовали учёту предпочтений учащихся в формах обучения.

Перед проведением занятий курса и после проведения учащиеся принимали участие в анкетировании, заполняя диагностическую и рефлексивную (итоговую) анкеты (рис. 1)

Диагностическая анкета	Рефлексивная анкета
Цель: понять начальный уровень знаний и интересов учащихся, а также их ожидания от курса.	Цель: оценить удовлетворённость курсом, узнать, что было полезно, и получить предложения по улучшению.

1. Какой у тебя сейчас уровень знаний немецкого языка? ☐ Начальный ☐ Средний ☐ Продвинутый 2. Какие темы по физике тебе уже знакомы? (можно отметить несколько) ☐ Механика (движение, силы) ☐ Электричество и магнетизм ☐ Термодинамика ☐ Оптика ☐ Другое: _____ 3. Насколько тебе интересна физика? ☐ Очень интересна ☐ Скорее интересна ☐ Нейтрально ☐ Неинтересна 4. Насколько тебе интересен немецкий язык? ☐ Очень интересен ☐ Скорее интересен ☐ Нейтрально ☐ Неинтересен 5. Что ты ожидаешь от этого занятия? ☐ Улучшить знания физики ☐ Попрактиковать немецкий язык ☐ Изучить научную лексику на немецком языке ☐ Узнать что-то новое о немецком языке или физике ☐ Другие цели: _____ 6. Как ты хотел бы учиться? ☐ Через проведение опытов и	1. Насколько тебе понравился курс? ☐ Очень понравился ☐ Понравился ☐ Нейтрально ☐ Не понравился 2. Как изменились твои знания в области немецкого языка? ☐ Значительно улучшились ☐ Немного улучшились ☐ Остались на том же уровне ☐ Стали хуже 3. Как изменились твои знания в области физики? ☐ Значительно улучшились ☐ Немного улучшились ☐ Остались на том же уровне ☐ Стали хуже 4. Какие формы взаимодействия показались тебе наиболее полезными? (можно выбрать несколько) ☐ Опыты и эксперименты ☐ Работа с текстами на немецком языке ☐ Обсуждения и групповые проекты ☐ Видео и мультимедийные материалы 5. Был ли курс достаточно интересным и понятным? ☐ Да, полностью ☐ В основном да ☐ Не всегда ☐ Нет 6. Хотел(а) бы ты продолжить изучение немецкого языка и физики в

экспериментов	похожем формате?
☐ Через обсуждения и групповую работу	☐ Да
☐ Через просмотр видео и презентаций	☐ Возможно
☐ Через чтение и перевод текстов	☐ Нет

Рисунок 1

Анализируя вопросы разработанных анкет, можно выделить следующие критерии, по которым оценивалась эффективность курса:

- удовлетворённость участников курсом;
- улучшение имеющихся предметных и иноязычных знаний, умений и навыков;
- учебный интерес и предпочтения учащихся;
- соответствие ожиданий и результатов учащихся;
- уровень начальной подготовки и его влияние на грядущие образовательные результаты.

Данные заполненных диагностических анкет (рис. 2) показали следующие результаты: большинство учащихся (64%) имеют базовые знания немецкого языка, что создаёт оптимальные условия для погружения в язык через предметные темы и постепенного наращивания языковой компетенции. средний уровень отмечен у 32% учащихся, продвинутый – у 4%.

Наиболее знакомы учащимся темы по электричеству и магнетизму (48%), что подтверждает актуальность включения этих тем в курс, менее знакомы темы механики (18%), термодинамики (13%) и оптики (16%).

Значительная часть учащихся проявляет интерес к физике (52% ответили, что физика либо «очень интересна», либо «скорее интересна»). В то время как интерес к немецкому языку ниже - только 37% учащихся отметили, что язык им интересен.

Основные ожидания совпадают с основными целями курса, что гарантирует высокую мотивацию и активное вовлечение учащихся в образовательный процесс. 39% учащихся хотят узнать что-то новое о немецком языке или физике, что говорит о стремлении к расширению кругозора.

Предпочтения учащихся показывают, что больший интерес (65%), среди предложенных форм обучения, вызывает проведение опытов и экспериментов, а также работа с интерактивными методами обучения. Менее интересны обсуждения и групповая работа (11%), просмотр видео и презентаций (18%), чтение и перевод текстов (6%).

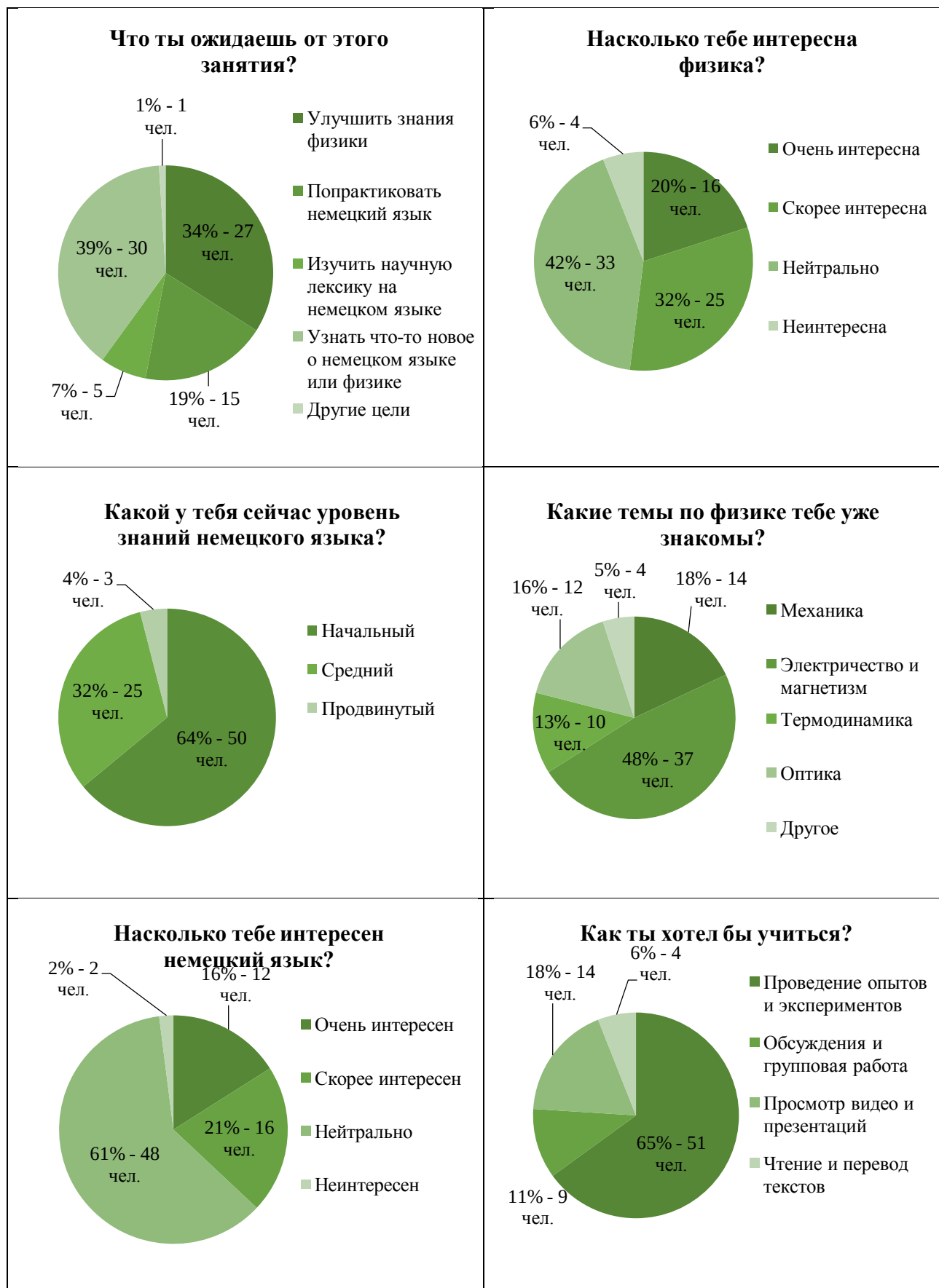

Рисунок 2

Данные рефлексивных (итоговых) анкет (рис. 3) свидетельствуют о высокой удовлетворённости (90%) участников курсов, реализованных на принципах системно-интегративного подхода (52% ответили, что курс очень понравился, 38% – что понравился, лишь 2% учащихся остались недовольны).

В основном отметили расширение знаний – как в области немецкого языка, так и в области физики, а также выделили организацию опытов и экспериментов как наиболее интересную форму обучения: значительное число учащихся отметили улучшение знаний как в области немецкого языка (45% – значительное улучшение, 40% – небольшое улучшение), так и в области физики (48% – значительное улучшение, 37% – небольшое улучшение).

Большинством обучающихся курс признан интересным и понятным, что подтверждает успешность внедренной сконструированной модели комплексного взаимосвязанного обучения [2]. Наиболее полезные формы взаимодействия: опыты и эксперименты (68%), работа с текстами на немецком языке (45%), обсуждения и групповая работа (40%), видео и мультимедийные материалы (38%).

Большая часть участников выразила готовность продолжить обучение в подобном формате, что говорит о его высокой мотивационной и образовательной ценности (55% учащихся готовы продолжить изучение немецкого языка и физики в похожем формате, 35% рассматривают такую возможность, 10% не хотели бы продолжать обучение в таком формате).

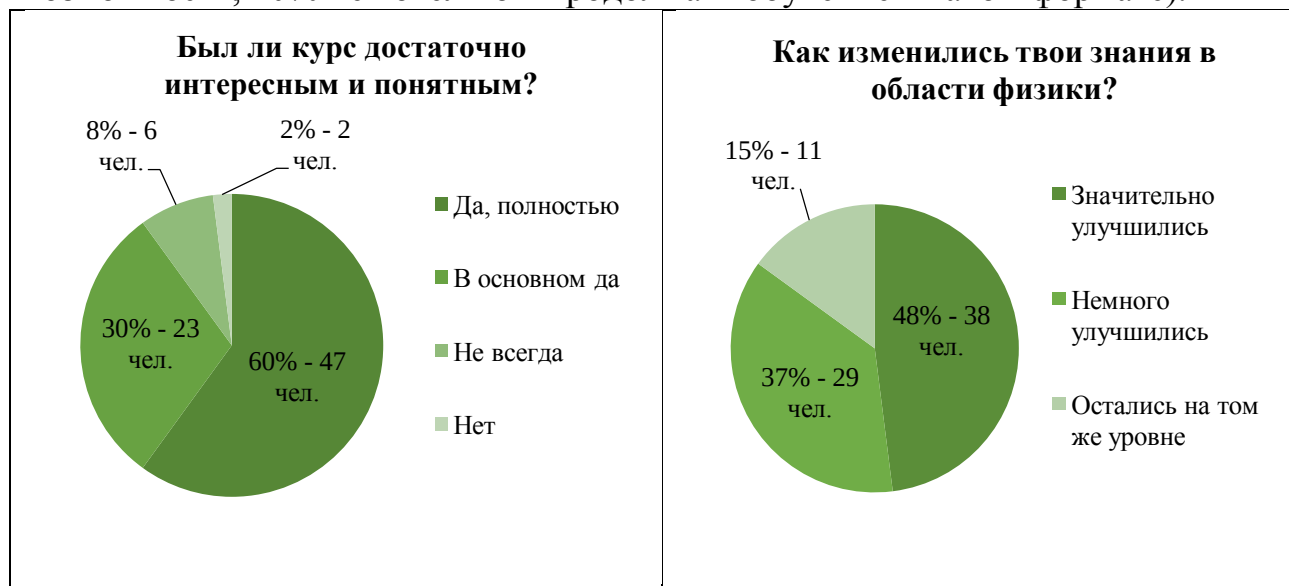

Рисунок 3

Подводя итог, можно заключить, что данные диагностических анкет помогли определить начальный уровень знаний и интересов учащихся, а также их ожидания от курса. Результаты рефлексивных (итоговых) анкет позволили оценить удовлетворённость курсом, узнать, что было особенно ценно и полезно для учащихся, а также получить встречные предложения по улучшению занятий курса. Повысился уровень знаний учащихся и уровень мотивации к дальнейшему изучению как немецкого языка, так и физики. Курс развил у учащихся предметно-языковое мышление и системный подход к решению образовательных задач и развитию необходимых умений. Учащиеся смогли увидеть взаимосвязь между не только различными явлениями окружающего нас мира, но и двух разных по направленности и характеристикам дисциплин (гуманитарный и естественно-научный предмет).

Опора на принципы системности, интегративности и целостности в обучении иностранному языку повышает качество усвоения языкового

материала, способствуя более эффективному преобразованию полученной информации в устную иноязычную речь. Необходимость такого комплексного подхода в обучении иностранному языку отражена в современных образовательных стандартах, которые требуют гармоничного и всестороннего развития обучаемых [1]. Системно-интегративный подход, являясь методологической основой созданного нами курса, безусловно, отвечает этим требованиям, что подтверждает актуальность выбранной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс] // Федеральные государственные образовательные стандарты. М.: Министерство образования и науки РФ. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo> [Дата обращения 05.10.2025]

2. И.С.Шайдуров. Системно-интегративный подход в обучении иностранному языку // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2023. №12 (декабрь). ART 3320. URL: <http://emissia.org/offline/2023/3320.htm> [Дата обращения 17.10.2025]

3. Атутов П. Р., Разумный В. А. Системно-интегративный подход в обучении // Дидактика начальной школы. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - С. 40-41.

© Шайдуров И.С., 2025

УДК 379.8

*Шаймарданова Г.Ф., студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа,
научный руководитель: Кунгурцева Г.Ф., д-р соц. наук, профессор,
УУНиТ, г. Уфа*

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ВОКАЛ»)

Одной из актуальных и социально значимых проблем, стоящих перед нашим обществом сегодня, является рост числа детей с девиантным поведением. Девиантное – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

В младшем школьном возрасте, по мнению В. М. Целуйко, наиболее распространенными являются такие формы отклоняющегося поведения, как непослушание, выражающееся в шалостях, озорстве, проступках; детский негативизм, проявляющийся в упрямстве, капризах, своеволии, недисциплинированности и пр. [6, с. 216].

Колесникова Г. И., характеризуя девиации, преобладающие в детском возрасте, называет: фобии, поведенческие проблемы (например, агрессия-

аутоагрессия), проблемы адаптации, низкую успеваемость [2, с. 213]. Как считает Е. В. Змановская, в детском возрасте (от 5 до 12 лет) преобладают следующие формы девиаций: антисоциальное поведение (насилие по отношению к младшим детям или сверстникам, жестокое обращение с животными, воровство, мелкое хулиганство, разрушение имущества, поджоги); асоциальное поведение (побеги из дома, бродяжничество, школьные прогулы, агрессивное поведение, злословие, ложь, воровство, вымогательство, попрошайничество); аутодеструктивное поведение (курение и токсикомания, но в целом, считает ученый, для данного возрастного периода аутодеструкция мало характерна) [1, с. 33-34].

По мнению ученых (М.Э. Вайнер, И.Ф. Дементьева, Л.Я. Олиференко, И.А. Фурманов, Т.И. Шульга и др.), девиантное поведение несовершеннолетних может быть обусловлено рядом факторов:

- особенностями индивидуальных, в том числе нейродинамических, свойств ребенка: нестабильностью психических процессов, психомоторной заторможенностью (или расторможенностью);

- неправильным воспитанием (гипопротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция и др.);

- особенностями восприятия и интерпретации ребенком тех или иных действий родителя (если ребенок оценивает действия родителя в качестве препятствия к удовлетворению актуальных потребностей, возникает нарушение поведения);

- неадекватным (защитным) реагированием ребенка на те или иные затруднения школьной жизни или на неудовлетворяющий ребенка стиль взаимоотношений со взрослыми и сверстниками;

- педагогическими ошибками учителей;

- стрессовыми ситуациями в семье (развод родителей и их занятость своими личными переживаниями; девиантное поведение как реакция на эмоциональное невнимание родителей; смерть любимого человека; девиация как реакция на потерю значимого лица; рождение в семье еще одного ребенка и переключение внимания родителей на малыша; девиация как ревность; различные формы насилия, применяемые к ребенку в семье (унижения, словесные оскорбления, пренебрежение к его потребностям); девиация как компенсаторный механизм, как ответ на насилие и др.) [3, с.17].

Помимо индивидуальных особенностей ребенка и различных внутрисемейных ситуаций огромное влияние на поведение и социализацию оказывает современное общество. Радикальные изменения в жизни российского общества в целом, и в особенности трансформации семьи, как важнейшего социального института, привели к значительным различиям между ценностными интересами разных поколений: детей, родителей, и прародителей (дедов и бабушек). Стремление к достижению успехов в учебе у современных детей замещено иными потребностями и интересами – модная одежда, музыка, видео, различные гаджеты.

Девиантное поведение подростков становится острой социальной проблемой. В последние годы замечается рост числа сообщений о преступлениях несовершеннолетних и количества возбужденных уголовных дел, увеличивается число совершения групповых преступлений.

Педагоги и родители сегодня пытаются решать проблему отклонений в поведении детей. Однако, несмотря на их общие позитивные стремления, проводимая профилактическая работа, направленная на оказание помощи ребенку в процессе его социализации, сдерживание роста девиаций, превенцию отклонений в поведении несовершеннолетних, не всегда достигает цели. Необходимы новые пути решения данной проблемы для достижения эффективных результатов, нужно внедрять новые практики работы по профилактике девиации школьников.

Главная цель школьного образования – вырастить гармонично развитого человека, обладающего богатым внутренним миром и высокими моральными устоями. В этом процессе важную роль играют знания, навыки и умения, которые ученик приобретает во время обучения, успехи в воспитании, развитие его талантов, интересов, потребностей, убеждений и мировоззренческих позиций. Необходимо развивать в школьниках такие черты, как ответственность, целеустремленность, трудолюбие, силу воли, дисциплину, открытость, доброжелательность, честность, самокритичность, уважение к старшим и чувство товарищества. Задача учителя – помочь ученикам формировать свою точку зрения, научить их оставаться верными своим принципам и убеждениям независимо от внешних обстоятельств.

Мы рассмотрим практику влияния внеурочной деятельности, а конкретно групповых занятий по вокалу, на поведение школьников. Особенностью такой практики является то, что на занятия вокалом могут записаться все желающие, которые хотят научиться петь вне зависимости от музыкальных данных. Отсутствие у них соответствующих музыкальных способностей не имеют первостепенного значения, ведь главное это желание, а способности и навыки приобретаются со временем через труд, старание и настойчивость. В ходе занятий у обучающихся будут формироваться различные профессиональные, психологические, социальные навыки: певческой установки, навыки выразительного ансамблевого пения, развиваться музыкальные и творческие способности, фантазия, мышление, воображение, эстетический вкус, музыкальность. С целью поддержания мотивации к занятиям планируется проведение публичных выступлений. Кроме того, дети будут заняты интересной и полезной деятельностью; заведут новых друзей; овладеют новыми навыками, которые могут быть полезны при выборе профессии; почувствуют себя самодостаточными, нужными и важными членами общества; получат пример положительной модели поведения; поверят в равенство возможностей в вопросах самореализации.

Данная практика решает следующие задачи:

- ребёнок занят, начинает планировать своё время, поэтому не остаётся времени на «вредные привычки»;
- у него появляется новый круг общения, новые друзья, с которыми будут общие темы для разговоров;
- проявляет себя во время регулярных выступлений на публике, что позволяет ему быть услышанным и увиденным, через музыкальные произведения он может передать свои эмоции и переживания, прожить сложные моменты своей жизни;
- ребёнок через голос прорабатывает психосоматические проблемы;
- изучаемый музыкальный репертуар состоит из поучительных песен и профилактических бесед, что оказывает положительное влияние на поведение обучающихся;
- ребёнок учится рационально распределять своё время, избегая бесполезных дел. Ему приходится выполнять домашние задания, как в общеобразовательной школе, так и по музыке;
- ребёнок учится преодолевать страх, волнение, в нём вырабатывается уверенность в себе.

Для достижения поставленных целей, необходимо выполнение ряда условий. Важно отметить, что значимую роль играет манера общения учителя с окружающими. Дружелюбная атмосфера в классе способствует повышению работоспособности, лучшему усвоению материала и активному участию ученика в учебном процессе. Ребёнок приходит на занятия за позитивными эмоциями, а не для того, чтобы выслушивать бесконечные замечания. Задача учителя – вдохновлять ученика на хорошие поступки посредством погружения в удивительный мир музыки, знакомства с произведениями великих композиторов, развития способности слушать музыку и выражать через пение свои чувства и эмоции. Во время урока учитель должен создавать условия для установления диалога с учеником. Если школьник почувствует уважительное отношение к себе, такт со стороны учителя и отсутствие страха перед вопросами, он станет открытым к изменениям и готов развиваться дальше. Это создаёт идеальные условия для формирования личности ученика в процессе обучения вокалу. Доверяя учителю и следуя его рекомендациям, ученик начнёт самостоятельно искать пути решения возникающих проблем, развивая при этом критическое мышление.

Очень важна совместная работа учителя с родителями ученика, ведь нередко дома отсутствуют условия для репетиции песни, мешают братья или сестры и т.д. Учитель должен быть осведомлен о тех или иных препятствиях, затрудняющих продуктивные домашние занятия школьника. Если преподаватель не будет в курсе существующих трудностей, а будет только предъявлять требования, это приведёт к тому, что ребёнок прекратит посещать занятия по вокалу.

Во время обучения пению большое значение имеет тщательно подобранный репертуар, соответствующий возрасту, возможностям и

предпочтениям ученика. Произведения, над которыми ведётся регулярная работа, оказывают сильное эмоциональное и образное воздействие на учащегося. Важно, какие образы возникают у него во время исполнения композиции, о чём он размышляет. Задача учителя – помочь ученику составить целостную картину произведения, которую он оживит голосом. Воздействие произведения на личность школьника проявляется в положительном влиянии на его внутренний мир, решении проблем с внутренними переживаниями.

В повседневной жизни дети сталкиваются с различными проблемами. Для них крайне важно делиться своими переживаниями с взрослыми. Любое концертное выступление учащегося, связанное с пением, является результатом его кропотливого и напряженного труда. Именно подготовка к концерту и выступление перед публикой оказывают мощное влияние на формирование личности ребенка. Выступление – это большая ответственность, которая лежит на нем. Он по возможности должен показать всё, чему научился за определенный промежуток времени. Подготовка к концерту, постоянные репетиции требуют от ученика внимательности, сосредоточенности, дисциплинированности, терпения, выдержки. Каждый раз, преодолевая страх и волнение во время выступления, он учится умению владеть собой, побеждать разные возникшие трудности. Это нужные качества, помогающие в жизни.

Концертные выступления самым лучшим образом влияют на детей, у которых есть неуверенность, замкнутость в себе мешающие учебе, общению со сверстниками. От выступления к выступлению ученик, преодолевая разные внутренние барьеры, вырабатывает в себе уверенность, стойкость, твердость, целеустремленность. Каждое его выступление должен проанализировать преподаватель. И даже в не очень удачных выступлениях найти плюсы и настроить на дальнейшие успехи. Таким образом, учитель будет только подпитывать желание школьника обучаться вокалу, добиваться поставленных целей.

Подводя итоги, можно утверждать, что данные занятия сформируют психологические, социальные качества школьников, которые окажут положительное влияние на поведение школьников и помогут им успешно адаптироваться в социальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
2. Колесникова, Г.И. Психологические виды помощи: психопрофилактика, психокоррекция, консультирование / Г.И. Колесникова. — Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 350 с.
3. Ничишина Т.В., Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье. – Минск, Национальный институт образования, 2018. – 248 с.

4. Осипова, М.П. Этическая культура младших школьников. Особенности и формы развития: пособие / М.П. Осипова, Т.В. Ничишина. – Брест: БрГУ, 2013.

5. Торхова, А.В. Педагогическая поддержка саморазвития учащихся: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / А.В. Торхова, И.А. Царик. – Минск: Нац. ин-т образования, 2016.

6. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 272 с.

© Шаймарданова Г.Ф., Кунгурцева Г.Ф., 2025

УДК 745

*Шаймухаметова К.М., студент,
Васильева А.Ю., член СД РФ, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

БАШКИРСКИЙ ОРНАМЕНТ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД

В современном мире мы можем наблюдать как стремительно возрастает интерес к культурным кодам различных народов и к собственной национальной идентичности. Современная молодежь Башкортостана составляет больше половины населения республики. Для современного поколения очень значимы те шаги, которые сейчас совершает наше общество по восстановлению социальной и духовной культуры [3].

Для многих народностей одним из самых ярких и многогранных проявлений этого «кода» является традиционный костюм. Использование разных цветов, орнамент и его расположение на одежде являлось носителем визуального языка, хранившим в себе историческую память и значение, порой суеверное.

Данное исследование позволяет глубже понять не только эстетические идеалы, но и социальные нормы, магические представления и картину мира башкирского народа. Работы таких ученых, как В.М. Черемшанский, Н.В. Бикбулатов и Р.Г. Кузеев ответили на некоторые вопросы, связанные с башкирским орнаментом и костюмом.

Цель статьи заключается в исследовании смыслов и назначения башкирского орнамента в контексте традиционного национального костюма. Для этого нужно классифицировать орнаменты, раскрыть символическое значение основных элементов и цветов и определить функциональную роль орнамента. Этнографы Р.Г. Кузеев и Н.В. Бикбулатов в своих работах, изучая особенности башкирского орнамента, описывали 6 основных орнаментальных комплексов.

Состав первого орнаментального комплекса – геометрические простейшие фигуры: треугольники, квадраты, ромбы, круги, ломанные линии и так далее. Обычно такие орнаменты составляют более сложные композиции и располагались на голенище обуви. Зачастую такие символы означали земледелие, блага и жизнь.

Второй орнаментальный комплекс имеет определенные схожие черты с первым, являясь таким же фрагментом более масштабного орнаментального ансамбля. В этот комплекс входят криволинейные спиральные узоры, волнообразные и рогообразные фигуры, пальметты. К примеру, «кускар» – завитой мотив, символизирующий бараньи рога, а через них – благополучие, скотоводство и травы.

Третью группу орнаментальных мотивов составляют как реалистичные, так и стилизованные растительные узоры. В основном они использовались в виде многоцветных тамбурных вышивок, украшающих и женские, и мужские предметы одежды, женские головные уборы и мужские тюбетейки.

Четвертый комплекс – сложные многоугольники, восьмиконечные звезды, ступенчатые ромбы, многоугольники с ответвлениями, парные завитки-роzetки и так далее. Эти орнаментальные композиции связаны с различными техниками ручного ткачества.

В традиционных орнаментах башкир также часто использовались изображения солнца, солярных символов и звезд. В пятой группе изображения фауны – птиц и животных – встречались намного реже, тем не менее, многие стилизованные мотивы были названы в честь животного мира: дөйә (шея верблюда), буре табаны (след волка), карлуғас канаты (крылья ласточки), күбәләк (бабочка), тәкә мөгөзө (рога барана), кикрек (петушинный гребень) и так далее. [2] Обычно, такие мотивы вышивались гладью на налобных украшениях и платках.

Геометрические композиции, квадраты и ромбы разных форм: уступчатые, зубчатые, с рогообразными завитками на вершинах, стилизованные человеческие фигуры, восьмиконечные розетки – все эти декоративные элементы образуют последнюю, шестую группу. Такие орнаментальные композиции в башкирском наряде обычно представляли собой полосы (бордюры), круги (роzetки) или сетки. Иногда они объединялись в одном узоре.

Главной целью нанесения орнамента на одежду, головные уборы и другие украшения была защита. Защитная функция орнамента напрямую связана с верованиями, магическим мышлением и наполнением различными знаками сакрального значения. Эта орнаментика по мнению людей должна была уберечь человека от суровых условий природы и жизненных невзгод. Кроме того, орнаменты играли важную роль как в сакральной, так и в повседневной жизни. Они использовались в религиозных церемониях, обрядах, сопровождавших человека от рождения до смерти и связанных с ведением хозяйства.

Башкирский орнамент отличается симметричностью, отражает восприятие мира людьми. Построенных на принципах симметрии, он представляет собой гармоничное и целостное произведение искусства. Ключевым звеном, организующим композицию, является центральный элемент. Он уравнивает собой основные противопоставления, несущие

глубинную смысловую нагрузку, заложенную в орнамент: день и ночь, жизнь и смерть. В роли этого центрального элемента могут выступать такие сакральные символы, как ромб, символизирующий землю-пашню, дерево – древо жизни или женскую фигуру, олицетворяющую богиню всего сущего. Таким образом, в орнаменте отразились древние представления о тройственном ритме бытия, характерные для большинства народов [1].

Этническая история башкирского народа, его происхождение и тесные взаимодействия с другими культурами нашли яркое отражение в специфических техниках орнаментации, терминологии узоров и в его самобытной цветовой палитре, присущей башкирскому искусству.

В традиционной башкирской палитре можно выделить несколько основных цветов, в использование которых вкладывался сакральный смысл.

Символизирующий огонь, солнце, жизнь, энергию и красоту красный цвет, с точки мировоззрения, выполнял функцию оберега. В вышивке этот цвет часто использовался в качестве основного или фонового, особенно в женской и свадебной одежде, так как считалось, что он отпугивает злых духов и защищает владельца от сглаза и болезней, ассоциировался с радостью и праздником. Украшение изделия орнаментами обычно требовало использования нескольких ярких контрастных цветов нитей: черные, синие, голубые, зеленые и другие цвета. Особенно часто в башкирской вышивке встречаются сочетания красного, желтого и зеленого цветов.

Желтый цвет ассоциировался с солнцем, светом, возрождением. Однако он напоминал не только о солнце, но и о жаре, выжженной траве. По этой же причине башкиры считали золото дьявольским, а серебро – священным.

Цвет растительности, пробуждения и процветания. С распространением ислама значения зеленого цвета укрепились как цвета религии и рая. Широко использовался в одежде, в обрядах и убранстве жилища. Зеленый цвет давал людям «жизнь и еду».

Голубой цвет – цвет неба, символизировал свободу и бескрайние просторы, вечность и духовность. Использовался не так часто, символизирующий возвышенные идеалы.

Таким образом, башкирский орнамент представляет собой живой и развивающийся элемент культуры. На протяжении веков видоизменялась функция орнамента и его использования на одежде, изначально он выполнял защитную функцию, наполняя изобразительную часть магическим смыслом. В последствии функция изменилась на декоративную и орнаменты на одежде в большей степени выполняли роль украшения. Особенно важно, что орнамент указывает на принадлежность к этнической группе, конкретном историческом периоде и видоизменении орнаментальных структур и знаков в их основе в связи с изменением функций.

Этот длительный процесс трансформации был обусловлен особенностями хозяйственной жизни и сложным этническим прошлым народа. В результате многовековых межкультурных взаимодействий

орнаментальная система обогащалась новыми элементами, которые органично вплетались в ее структуру. Поэтому башкирский орнамент можно считать уникальным сочетанием исконно традиционных и творческий переработанных заимствований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белобородова Н.С., Белобородова Л.Р. Сравнительный анализ становления орнаментальной композиции в русском и башкирском декоративно-прикладном искусстве [Электронный ресурс] / Н.С. Белобородова, Л.Р. Белобородова. // «CyberLeninka»: – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-stanovleniya-ornamentalnoy-kompozitsii-v-russkom-i-bashkirskom-dekorativno-prikladnom-iskusstve> (дата обращения: 02.11.2025)

2. Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Декоративное творчество башкирского народа / Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова. – 1-е изд. – Уфа: Академия наук СССР Башкирский филиал, 1979. – 226 с.

3. Хибатова А.А. Башкирская национальная одежда глазами современной молодежи [Электронный ресурс] / А.А. Хибатова // Гуманитарные научные исследования. – 2019. №5. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2019/05/25851>. – (Дата обращения: 02.11.2025)

© Шаймухаметова К.М., Васильева А.Ю., 2025

УДК 378.64

*Шайхнурова Н.Р., педагог английского,
частный детский сад «Жемчужинка», г. Уфа, магистрант,
научный руководитель: Аитов В.Ф., д-р пед. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА JOLLY PHONICS

Авторами методики Jolly Phonics являются Сьюзан Лойд и Сара Вернем – преподаватели начальных классов школы Woods Loke, города Лоустофт (Lowestoft), Англия.

Метод Jolly Phonics был введен в практику в начале 1990-х годов. Сьюзан Ллойд и Сара Вёрнем разработали этот подход к обучению чтению и письму на основе фонетического метода, который сочетает в себе игровые элементы, песни и действия, способствующие более эффективному усвоению языка детьми. Они продолжали развивать и адаптировать свою методику, и она стала одной из наиболее популярных среди преподавателей английского языка для детей дошкольного и начального возраста.

Jolly Phonics – высокоэффективный метод преподавания английского языка как иностранного. Этот весёлый, ориентированный на детей от 3 до 8 лет, учебный подход является мультисенсорным и основан на звуко-буквенных соответствиях. Каждому звуку соответствует определённое

действие, короткий рассказ и песня. Занятия с интересными упражнениями на интерактивной доске или с использованием проектора мгновенно зажигают детский интерес и повышают мотивацию. Результаты обучения по Джолли Фоникс заметны с самого первого урока.

В России также существуют учебники, в которых применяется метод Jolly Phonics и его элементы. Например учебник И.А.Шишковой, М.Е.Вербовской «Английский для малышей 4-6 лет», где в самом начале учебника дается «Сказка о язычке» в процессе просмотра иллюстраций и прослушивания которой дети проговаривают почти все 44 фонемы Английского языка: [s,u,r,m,g,h],[dʒ, tʃ,k,θ],[æ,a:,ɔ:, t,d,l, n,s,z,w,au,ou,əʊ]. А так же в учебнике В.Скультэ «Английский для детей» лексический материал дается в соответствии с фонемами – по порядку их «усложнения»: слова с простыми фонемами, которые рифмуются друг с другом (rat, cat, bat) затем слова donkey, monkey с фонемами [ʌ,ɔ].

Но все же методика Jolly Phonics имеет ряд преимуществ.

Во- первых, фонемы¹ четко структурированы по 7 группам , что в свою очередь создает удобство для педагога в выборе подходящего лексического материала: 1 группа – фонемы [s, a, t, i, p, n]; 2 группа – фонемы [c k, e, h, r, m,d]; 3 группа – фонемы [g, o, u, l, f, b]; 4 группа – фонемы [ai, j, oa, ie, ee, or] ; 5 группа – фонемы [z, w, ng, v, oo, oo] ; 6 группа – фонемы [y, x, ch, sh, th, th]; 7 группа – фонемы [qu, ou, oi, ue, er, ar] .

Структурирование фонем по группам позволяет педагогам с легкостью подбирать соответствующий лексический материал. Четко выделенные группы фонем помогают не только в организации процесса обучения, но и в планировании занятий. Это позволяет учителям плавно переходить от простых звуков к более сложным, что способствует последовательному и логичному освоению языка детьми.

Во-вторых, методика Джолли Фоникс имеет свою интерактивно-мультимедийную базу по каждой из фонем : дается фонема и ее изображение, которые озвучиваются и сразу следует песенный материал, предполагающий работу над произношением данной фонемы, которое подкреплено физическим действием. Дети могут видеть и слышать фонему, а затем закреплять свою практику через физическое действие, что соответствует принципам метода Total Physical Response (TPR). Это создает условия для полноценного усвоения материала на уровне моторной памяти, что особенно важно для дошкольников, у которых физическая активность связывается с познавательным процессом.

Кроме того, гибкость методики позволяет адаптировать ее под различные потребности и уровень подготовки детей. Она может быть использована как в групповых занятиях, так и в индивидуальном обучении, а

¹ Фонемы – это (по определению Бодуэна де Куртенэ) психический, или образный, эквивалент звука. Это единое представление о звуке, которое возникает в сознании человека в результате слияния многочисленных впечатлений от его произношения [3].

также легко интегрируется в разные образовательные программы. Это делает Jolly Phonics универсальным инструментом, способным эффективно справляться с разнообразными задачами в обучении детей.

Помимо перечисленных выше преимуществ методики Jolly Phonics с методологической точки зрения, таких как структурированность фонем по группам и наличие интерактивно-мультимедийного контента, следует обратить внимание на её достоинства с точки зрения психолого-физиологических особенностей детей дошкольного возраста. Эти аспекты оказывают решающее влияние на формирование навыков устной речи у детей. К ним относятся:

1) активное развитие фонематического слуха у детей от рождения до 2-х лет;

2) гибкость лицевых мышц;

3) познавательная активность.

Лев Семенович Выготский рассматривал фонематический слух как способность различать и воспроизводить звуковые единицы речи (фонемы). Он отмечал, что это умение начинает развиваться уже в раннем возрасте и является важным для правильного восприятия и воспроизведения звуков языка. В процессе взаимодействия с окружающим миром, слушая речь взрослых и общаясь с ровесниками, дети учатся различать фонемы, способствуя тем самым своему языковому развитию. В соответствии с мнением Выготского, развитие фонематического слуха не может происходить изолированно – не менее важна активная деятельность ребенка в контексте общения, игры и совместного обучения [4]. Эти аспекты подчеркивают важность фонематического слуха как необходимого условия успешного усвоения языка, в том числе в рамках методики Jolly Phonics.

Дошкольный возраст – это период активного формирования фонематического слуха. Метод Jolly Phonics, сосредоточенный на обучении детей 44 звукам английского языка, помогает им различать эти звуки и распознавать их при произнесении слов.

В дополнение к важности фонематического слуха, физическое развитие детей, включая гибкость лицевых мышц, также играет ключевую роль в способности правильно произносить звуки и слова. Исследования показывают, что своевременное развитие и тренировка лицевых мышц у детей напрямую связаны с улучшением их произношения и уверенностью в разговоре на иностранном языке [5].

Таким образом, метод Jolly Phonics, предлагая разнообразные задания и упражнения, способствует не только развитию фонематического слуха, но и активному использованию лицевых мышц, играя значительную роль в улучшении артикуляции. Особенно важно, что в процессе игры и взаимодействия дети могут свободно тренировать свои лицевые мышцы, что в свою очередь обогащает их речевые навыки [2].

Раннее обучение иностранным языкам в возрасте 3-5 лет обладает

уникальными характеристиками, способствующими успешному усвоению языка [1]. Метод Jolly Phonics идеально подходит для этой возрастной группы, так как он учитывает их психологические и физиологические особенности. Позволяя детям открыто и без страха погружаться в изучение языка, мы закладываем основополагающий фундамент для их успешного будущего владения иностранными языками.

При обучении детей дошкольного возраста английскому языку педагогу важно строить уроки максимально динамично. Рекомендуется уделять значительное время игровым методикам: 40% урока – на игру; 10% – на начало урока (музыкальное приветствие или приветственная игра); 10% – на изучение лексического материала по выбранной теме с закреплением в игровой форме; 20% – на говорение (с использованием методики Jolly Phonics и песенного материала); и 20% – на рефлексия (разукрашивание или тренировка написания пройденных букв и звуков).

Таким образом, методика Jolly Phonics учитывает ограниченное внимание детей дошкольного возраста, предлагая короткие, динамичные уроки, насыщенные разнообразными активностями. Такой подход гарантирует соответствие обучающих мероприятий психофизическим особенностям детей, позволяя комбинировать песни, игры и упражнения. Это сочетание помогает поддерживать интерес детей и предотвращает их утомление. Фонематический слух формируется у детей очень рано, что открывает новые возможности для их раннего обучения языкам. Осознание этого факта подчеркивает необходимость применения таких методов, как Jolly Phonics, которые эффективно развивают звуковые навыки через игру и активное участие. Такой подход не только способствует успешному овладению языком в будущем, но также формирует уверенность в своих языковых навыках.

Кроме того, гибкость лицевых мышц и их способность к имитации звуков подтверждаются научными исследованиями, которые изучают эти важные аспекты. В конечном счете, интеграция методики Jolly Phonics в образовательный процесс становится важным шагом к созданию уверенных и компетентных пользователей языка, готовых к дальнейшему обучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова М. К., Козлова В. Т. Психофизиологические особенности индивидуальности школьников. Учет и коррекция. Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 160 с
2. Барышников Н.В. Насущные проблемы методики обучения иностранным языкам как науки // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 2. – С. 4-12.
3. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Общее языкознание. Избранные труды / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 329 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-11836-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/562562> (дата обращения: 04.11.2025).
4. Выготский, Л. С. Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 281 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-

07290-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/562567> (дата обращения: 04.11.2025).

5. Гальскова Н.Д. Методика обучения иностранным языкам как наука: взгляд современника // Иностранные языки в школе. – 2021. – №4. – С. 6-12.

6. Дональдсон М. Мыслительная деятельность детей. – М., 1985. – 250с.

7. Лейтес Н. С. Опыт психологической характеристики темперамента. Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. – М.: Педагогика, 1990. – 200 с.

8. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. – М.: Педагогика, 1977. – 252с.

9. Теплов Б. М. Об изучении типологических свойств нервной системы и их психологических проявлений // Вопросы психологии. – 1957. – № 5. – С. 118.

10. Татаринов М.Э. Характеристика компонентов письменного иноязычного общения и особенностей письменных произведений, обучающихся факультета лингвистики // Актуальные вопросы современной науки и практики: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – Уфа: ООО "Научно-издательский центр "Вестник науки". – 2021. – С. 248-255.

11. Черемисинова Р.А. Типологические признаки иноязычного письменного дискурса // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2016. – С. 101-103.

© Шайхнурова Н.Р., Аитов В.Ф., 2025

УДК 342.7

*Шакирова К.М., студент,
Исхаков И.И., канд. юр. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Право на судебную защиту является важной темой для практических исследований и анализа правоприменительной практики. Это связано с вопросами доступности и эффективности правосудия для граждан. Важно не только изучать механизмы обращения в суды, но и анализировать проблемы, с которыми сталкиваются люди при защите своих прав, а также оценивать качество и своевременность судебной защиты.

Судебная защита прав личности выступает фундаментальным механизмом правового государства, определяющим степень развития демократических институтов общества. В современных условиях интенсивной модернизации законодательной базы особую значимость приобретает эффективность судебного порядка как гаранта обеспечения конституционных прав граждан.

Актуальность исследования данной проблематики обусловлена возрастающей сложностью процессуальных механизмов защиты прав в контексте динамичного развития нормативно-правовой системы. Граждане, обращающиеся за судебной защитой, сталкиваются с комплексом правовых и

организационных барьеров, преодоление которых требует совершенствования существующих процедур.

Право на судебную защиту представляет собой основополагающий институт правового государства, обеспечивающий не только восстановление нарушенных прав, но и создающий превентивные механизмы предотвращения противоправных действий в будущем. Так, в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Это означает, что суд имеет право признать недействительными правовые акты органов государственной власти и местного самоуправления, если они ограничивают права и свободы физических и юридических лиц. Право на судебную защиту распространяется на всех, включая граждан России, иностранцев и лиц без гражданства.

Самостоятельность судебной власти в рамках Конституции обеспечивается через механизмы самоорганизации и самоуправления, а также посредством закрепления социальных и материальных гарантий независимости судей. Среди трех ветвей власти только судебная формируется на профессиональной основе, не завися от политических факторов. Ее задача – не только защищать права и свободы граждан, но и контролировать деятельность законодательной и исполнительной власти в рамках конституционно-правового пространства.

В России судебная власть функционирует на основе принципов, общих для всех видов судопроизводства. Эти принципы включают независимость судей, их подчинение исключительно Конституции и федеральному закону, несменяемость, неприкосновенность, состязательность и равноправие сторон.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина обеспечивается в России через создание системы судов, четкое определение их полномочий, гарантии независимости и самостоятельности, а также установление видов судопроизводства и его принципов. Среди этих принципов можно выделить равенство всех перед законом и судом, недопустимость обратной силы закона, который устанавливает или отягчает ответственность, отменяет или ограничивает права и свободы, презумпцию невиновности, освобождение обвиняемого от обязанности доказывать свою вину, а также истолкование сомнений в пользу обвиняемого. Кроме того, каждому гарантируется возможность обращения в суд для защиты своих прав и свобод, а также обжалования судебных решений. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на судебную защиту и осуществление правосудия исключительно судом на основе принципов верховенства права, равенства перед законом и справедливости. Судебная система играет ключевую роль в защите прав и свобод граждан, что поднимает её статус среди других государственных институтов. Однако для эффективного выполнения этой функции суды должны оперативно и качественно применять положения.

Российская Федерация обязана обеспечивать защиту прав и свобод человека через правосудие, соответствующее принципам справедливости. Это

достигается на основе законодательно установленных критериев, которые определяют, в каком суде и в каком порядке должно рассматриваться конкретное дело. Эти критерии представлены в виде общих правил, что позволяет суду, сторонам, другим участникам процесса и заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности.

Право на судебную защиту является личным и неотъемлемым правом каждого человека. Оно не зависит от гражданства и должно быть гарантировано иностранным гражданам и лицам без гражданства так же, как и гражданам Российской Федерации.

Конституционный суд Российской Федерации играет ключевую роль в защите прав и свобод граждан. В соответствии с Законом «О Конституционном суде Российской Федерации», этот судебный орган осуществляет конституционный контроль, независимо и самостоятельно реализуя судебную власть через конституционное судопроизводство. В законе четко указано, что Конституционный суд рассматривает исключительно правовые вопросы (часть 3 статьи 3). Из взаимосвязанных положений пунктов 8 и 9 статьи 75 следует, что мотивировочная часть решений Конституционного суда должна базироваться на Конституции Российской Федерации и нормах закона о данном суде.

Конституционный суд играет ключевую роль в обеспечении согласованности законодательной и судебной практик в вопросах защиты прав и свобод граждан. Его богатый опыт в разрешении споров, связанных с правами человека, требует глубокого научного анализа.

Право на судебную защиту является неотъемлемым и не подлежит ограничениям ни при каких обстоятельствах. Это закреплено в части 4 статьи 56 Конституции Российской Федерации. Ограничение данного права невозможно ни при каких условиях, так как это противоречит основным целям, признаваемым Конституцией: защите конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечению обороны страны и безопасности государства.

Судебная защита играет ключевую роль в обеспечении всех других прав и свобод граждан. Эти права, будучи непосредственно действующими, определяют содержание и применение законов, а также деятельность органов законодательной власти и местного самоуправления. Их реализация гарантируется правосудием. В соответствии со статьей 2 Конституции РФ, государство обязано признавать, соблюдать и защищать эти права.

Статья 18 Конституции РФ подчеркивает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной власти и местного самоуправления. При этом право на судебную защиту является гарантией реализации всех остальных прав и свобод, закрепленных в Конституции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черных И. И. «Реализация права на судебную защиту в гражданском и административном судопроизводстве (итоги работы секции гражданского процесса)» // «Актуальные проблемы российского права», 2017, №1, с. 28-32.
2. Котельников М. Г. «Реализация права на судебную защиту в современной России» // «Ленинградский юридический журнал», 2017. В статье рассматривается реализация прав на судебную защиту граждан Российской Федерации на примере конституционной юстиции.
3. Опалев Р. О. «Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве».
4. Пяткина Т. Ю., Тараканова Н. Г. «Право на судебную защиту и гарантии его реализации».
5. Шамшуринов Л. Л. «Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции» // «Арбитражный и гражданский процесс», 2011, №1 и №2.

© Шакирова К.М., Исхаков И.И., 2025

УДК 811.512.145

*Шакурова М.М., канд. филол. наук, в.н.с., доцент
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, г. Казань*

ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Преподавание Родного (татарского) языка предусматривает ознакомление учащихся со спецификой татарского языка и овладение им как средством общения, познания, самореализации и социальной адаптации в поликультурном, полиэтническом мире; лучшими образцами классической и современной татарской литературы, материалами о жизни и творчестве наиболее известных писателей, с особенностями татарской традиционной материальной и духовной культуры, быта, менталитета, мировоззрения, верований татарского народа в сравнении культурой иных народов.

В результате изучения родного (татарского) языка на уровне начального общего образования у обучающихся будут сформированы:

коммуникативная компетенция – способность и готовность общаться в устной (говорение, аудирование) и письменной (чтение, письмо) формах общения, с учетом речевых возможностей и потребностей младшего школьника; будет получено общее представление о строе изучаемого языка;

языковая компетенция – изучение татарского языка как системы фонетических, лексических и грамматических средств; формирование умений опознавать языковые явления, анализировать и классифицировать их;

социокультурная компетенция – первоначальные представления о традиционной культуре, духовных и материальных ценностях, нравственных нормах и принципах татарского народа [1, с. 17].

этнокультурная компетенция – это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию.

Тематически материал каждого класса разделен на четыре сквозные содержательные линии, вне зависимости от уровня владения татарским языком («Я», «Мир вокруг меня», «Моя Родина», «Мир татарского народа»), обеспечивающие формирование вышеуказанных компетенций. В учебном процессе указанные содержательные линии неразрывно взаимосвязаны и интегрированы.

Материал ориентирован на воспитание и развитие качеств личности, отвечающих задачам построения российского гражданского общества на основе принципов толерантности, диалога культур и взаимоуважения внутри многонационального общества.

Каждое тематическое направление выступает основой для развития речи. При этом используются как небольшие тексты, прежде всего, относящиеся к повседневной жизни учащихся, материалы по этнографии, мифологии татарского и других народов, так и мультфильмы, кинофильмы, отрывки из художественных произведений, народного творчества, справочные материалы, игры, рисунки, фотографии т.д. [3, с. 29]. Пример из учебника 1 класса:

13. Әкиятне рольләргә бүлөп укы. Дәвамн уйла.

Төлке һәм көртлек

Беркөнне урман буйлап төлке йөгәрә. Каен ботагында көртлек утыра. Төлке аны күрә.

Төлке. Ничек кенә бу көртлекне ашыйм икән?

Каенга менү авыр. Нишләргә соң?

Төлке. Әйдә, жиргә төш! Яңа хәбәрне ишеттеңме? Хәзер барлык жәнлекләр дә дус яшәргә тиеш.

Көртлек. _____

*«Салават күпере»
журналыннан*

[4, с. 117]

Фольклорные материалы в художественных текстах являются источником культуры и содержат не только богатую культурологическую информацию, но также лексический и грамматический материал. Здесь наметился целый ряд положительных тенденций в преподавании родного (татарского) языка в общеобразовательных организациях: внимание к развитию связной речи учащихся, установка на коммуникативность, комплексный подход к активизации всех видов речевой деятельности

учащихся, анализ текста с фольклорным материалом (тексты из произведений А. Алиша, А. Еники, А. Бикчантаевой, Г. Баширова, Г. Сабитова, Г. Тукая, Д. Аппаковой, И. Туктара, Л. Толстого, М. Гафури, М. Пришвина, Ф. Амирхана, Ф. Садриева, К. Ушинского и др.). Материалы по страноведению охватывают все стороны жизни татарского народа: язык, литературу и искусство, традиции и обычаи, религию и быт, науку и образование. На протяжении четырех лет обучения школьники знакомятся с различными фольклорными жанрами. Среди них пословицы, поговорки, считалки, загадки, сказки и другие.

Использование на занятиях текстов художественной литературы и устного народного творчества помогает глубже усвоить грамматический материал, лексику, интонацию, произношение и, как следствие этого, глубже понять содержание произведения [2, с. 216]. При работе с текстом учащиеся должны выразительно читать текст, работать над словарем, отвечать на вопросы, составлять предложения и диалоги, пересказывать прочитанное, уточнять фонетические, орфографические, лексические ошибки, развивать у детей логическое мышление и т.д.: Где и когда можно употребить данную пословицу? Как называется в народе такой человек? Отгадать загадки, решить пословицы-ребусы, угадать татарскую народную песню, найди лишнюю пословицу и т.д.

Подтвердить вышесказанное можно примером из учебника «Родной (татарский) язык» для 4 класса.

Әкиятне рольләргә бүлеп укы.

Тиен малае Житез нишләргә дә белми.

Т и е н м а л а е. Нишлисез сез, кешеләр? Мин кыш көне ачтан үләм бит! Ярамый алай!

Кешеләр аны ишетми. Чикләвек белән тулган капчыкны алып урманнан чыгып китәләр.

Житез озак елый. Аның янына куяннар, тиеннәр, кerpеләр жыела.

К у я н к ы з ы. Борчылма, Житез. Без сиңа ярдәм итәбез.

Дуслары тиен малаена кышка гөмбә, чикләвек жыярга булыша.

Т и е н м а л а е. Дуслар булса, салкын кыш куркыныч түгел икән!

Вакытлы матбугаттан

Сораулар

- 1) Кешеләр дөрөс эшлиме?
- 2) Житезгә кемнәр ярдәм итә?
- 3) Ә син дусларыңа ярдәм итәсеңме? Шундый бер вакыйганы искә төшереп сөйлә.

• Кайсы мәкаль текстның эчтәлегенә туры килә?

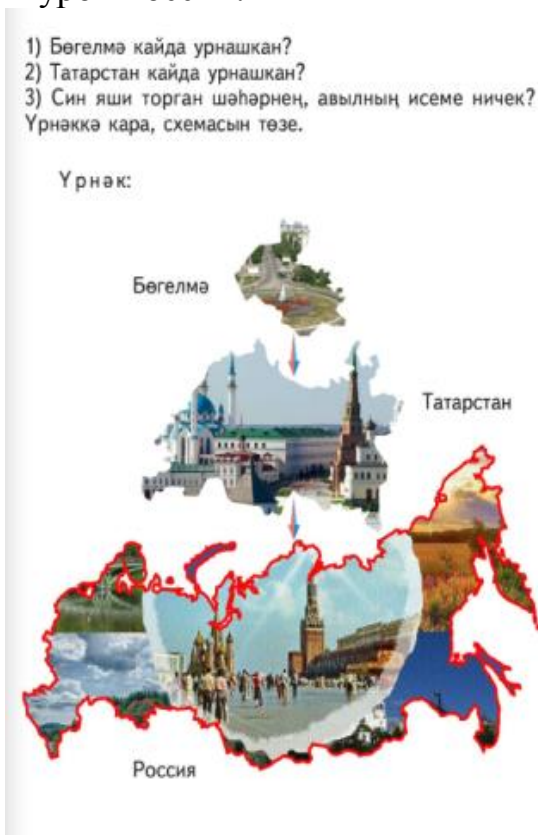
- 1) Телә татлының – дусты күп.
- 2) Бердәмлектә көч.
- 3) Ташбака адымы белән генә булса да алга бар.

- Сүзлэргә тиешле кушымчаларны ялгап, жөмлэлэрне күчереп яз.

Кеше_ тиен малаен ишетмилэр. Алар капчык_ чикләвек тутырлар. Куян_, керпе_, тиен_ Житез_ ярдәм итэлэр. [5, б. 10]

Таким образом, о широком интересе к татарскому устному народному творчеству свидетельствуют упражнения, после которых предлагаются пословицы и поговорки, загадки, скороговорки, фразеологические обороты, анекдоты, народные песни и т.д. Вместе с тем фольклорный материал для упражнений должен быть конкретным, интересным и доступным.

В учебниках начальных классов «Родной (татарский) язык» при работе с текстом уделяется огромное внимание ознакомлению учащихся с историей, культурой России.

[5, б. 67]

Внимательное изучение фольклорных материалов в художественных текстах свидетельствует о целенаправленной работе авторов над текстами (в том числе и сказок). Рассматриваются возможности использования накопленного веками опыта татарского народа на уроках родного (татарского) языка. В основном внимание уделяется роли данного богатейшего материала в развитии разговорной речи учащихся младшего школьного возраста. Результатом изучения учебного курса «Родного (татарского) языка» являются сформированные у учащихся навыки восприятия, анализа, оценки особенностей национальной культуры, истории, традиции, обычаи, собственная нравственная позиция, эстетический вкус, развитое творческое

мышление, которые в целом станут средством для формирования мировоззрения и оценки окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гыйниятуллина Л.М, Шәкүрова М.М. Туган телне укыту методикасының бүгенге көн проблемалары. / Л.М. Гыйниятуллина, М.М. Шәкүрова. – Казан: Вестфалика, 2018. – 110 с.
2. Шакурова М.М. Лингвистический анализ фольклорного текста (на материале сказок и баитов) / М.М. Шакурова // Филология и культура. Philology and culture. – Казань, 2014. – №4 (38). – С. 216–220.
3. Шәкүрова М.М., Гыйниятуллина Л.М. Мәктәп дәрәсләкләренәң заманча концепцияләре // Фәнни Татарстан. – 2019. – № 3. – Б. 90–95
4. Шакурова, М.М. Родной (татарский) язык. 1 класс: Учебник для начальных общеобразовательных организаций (для изучающих татарский язык как родной) / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина, О.Р. Хисамов. – Казань: Татарское Республиканское издательство «Хәтер», 2019. – 151 б.
5. Шәкүрова М.М., Гыйниятуллина Л.М., Хисамов О.Р. Туган тел (татар теле). 4 сыйныф. Ике кисәктә. 2 нче кисәк: башлангыч гомуми белем бирү оешмалары өчен дәрәсләк (татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар өчен). / М.М. Шәкүрова, Л.М. Гыйниятуллина, О.Р. Хисамов; [рәссамы Андрей Шляпкин]. – Казан, 2020. – 112 б.

© Шакурова М.М., 2025

УДК 821.512.141

*Шамсуаров Р.И., магистрант,
Шагапова Г.Р., канд. ист. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПОЭМА «КЫССА-И ЙУСУФ» КУЛ ГАЛИ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: КОНЦЕПЦИИ И РАССУЖДЕНИЯ

Блистательная поэма Кул Гали «Кысса-и Йусуф» – один из великих шедевров мировой культуры. Основываясь на богатых арабо-персидских источниках, Кул Гали сумел создать бесценную жемчужину тюрко-татарской поэзии средневековья, оставил потомкам драгоценный памятник, который во все времена занимал одно из важнейших мест в истории литературы не только башкирского и татарского, но и других тюркских народов.

Исследователи правильно указывают на то, что Кул Гали не шел по пути заимствования или преобразования готовых сюжетных построений. «Кысса-и Йусуф» – произведение оригинальное, самобытное, открывшее новую страницу в истории литератур тюркоязычных народов раннего средневековья.

История Йусуфа и его братьев известна нам также и по библейско-агадической литературе и уже давно стала неотъемлемой частью духовно-религиозной культуры иудеев и христиан. Она вошла в их религиозные книги, как и в Коран, и заняла в них свое место. Эта кораническая история вроде бы

должна была стать своего рода догмой. Среди многих образов Корана – образ Йусуфа стоял особняком и для большинства мусульман он стал наиболее близок именно своей человечностью, схожестью своими проблемами с проблемами самых простых людей. «В характеристиках святых отразилось традиционное мировоззрение народа. Святые, по мнению верующих, подходят ко всему с теми же оценками, живут теми же интересами, что и они сами», – справедливо отмечал в свое время В.Н. Басилов.

Впрочем, споры о национальности и религии пророка Йусуфа до сих пор продолжают будоражить умы представителей различных конфессий. Йусуф – мусульманин, иудей, или христианин? Вот в каком ракурсе идет дискуссия. В связи с этим возникает вопрос, в какой степени те или иные элементы сюжета были заимствованы разными культурами и были ли они заимствованы вообще? Существует несколько мнений, которые условно можно разделить на четыре группы:

1. Апологеты христианства, которые утверждали, что мусульмане просто-напросто похитили библейский сюжет. Например, А.Светлаков полагал, что: «Его история (Йусуфа - А.А.) В Коране та же самая, что и в Библии, только она украшена баснословными преданиями иудеев». Эти и подобные этим псевдонаучные, не основанные на серьезном анализе высказывания, задели в свое время за живое патриарха отечественной арабистики А.Крымского, который едко заметил, что «научное значение этих небеспристрастных работ, составленных преимущественно недоучившимися студентами, ничтожно».

2. Атеисты, которые также утверждали, что «хотя рассказ (о Йусуфе - А.А.) и выдается за оригинальный, но на самом деле он представляет собой переложение известной библейской истории об Иосифе Прекрасном».

3. К этой группе можно отнести мнение мусульманских богословов, которые полагали, что Тора, Библия и Коран были ниспосланы из одного источника Аллахом и поэтому ни о каком заимствовании не может идти речи: «... оба откровения (Коран и Библия - А.А.) происходят от Бога. Этим и объясняется существование соответствий».

4. Ученые исламоведы и востоковеды, как западные (Э.Рипин, Дж. Маколиффе и др.), так и отечественные. Их мысль можно свести к следующему: Мухаммед имел перед собой какие-то образцы, определенные традиции, но «все же коранические суры отличаются большой индивидуальной окрашенностью». В дополнение к этому высказыванию можно привести слова исследователя Корана М.Б.Пиотровского: «Коран родился в том же мире, что и Ветхий и Новый Заветы, он тесно связан с иудаизмом и христианством, с их идеями и их литературой несомненными родовыми связями, генетическими узами. Ислам был очередным вариантом и развитием традиционных форм религиозной жизни Ближнего Востока, а не провинциальным искажением украденных и плохо понятых идей и текстов».

Поэма «Кысса-и Йусуф» была очень популярна среди тюркоязычных народов. Популярность поэмы связана с тем, что в его сюжете отражается противоборство добра и зла, правды и лжи, чести и бесчестия, справедливости и беззакония, алчности и порядочности, скромности и самовлюбленного хвастовства. Здесь человек с его думами, чаяниями, радостями и горестями, неудачами и победами. Всё внимание сосредоточено на духовно-нравственных и моральных проблемах человеческой жизни. «Кысса-и Йусуф» отличается от других средневековых произведений спокойным тоном изложения, своеобразной музыкальной ритмикой, глубиной мысли, яркостью и жизненностью образов. Поэт Кул Гали предстаёт ярким воплощением гуманизма не только в восточной, но и вообще во всей мировой литературе и его гуманистические традиции оказали огромное влияние на формирование тюркоязычных литератур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев А.В., Мавлютов Р.Р. Книга о Коране. Ставрополь, 1984. 99 с.
 2. Ахунов А.М. Арабский источник средневековой тюрко-татарской литературы: на материале трудов ат-Табари (Учебное пособие). Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. 176 с.
 3. Ахунов А.М. Труды ат-Табари как древнейший источник средневековой татарской литературы XIII–XIV вв. Изд. 2-е, испр. и дополн. Казань: ИЯЛИ, 2020. 208 с.
 4. Басилов В.Н. Культ святых в исламе. Москва, 1970. 71 с.
 5. Крымский А.Е. Источники и пособия для изучения истории Мухаммеда. // Дози Р. Очерки истории ислама. СПб, 1904. 104 с.
 6. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. Москва: «Наука», 1991. 27 с.
- © Шамсуаров Р.И., Шагапова Г.Р., 2025

УДК 811.161.1

*Шамсутдинова А.А., соискатель
Кудинова Г.Ф., д-р филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Изучение учебных текстов для иностранных студентов показывает, что они выполняют не только образовательную, но и культурно-посредническую функцию. Через выбор текстов, лексики, иллюстраций и примеров авторы транслируют собственное видение России, формируя у обучающихся определённые представления о стране, её культуре, истории и современности. Как отмечает В.Н. Телия, каждый язык «несёт в себе культурную память народа» и тем самым становится инструментом идеологического влияния в межкультурном общении [6, с. 13]. В этом смысле учебник по русскому языку как иностранному (далее – РКИ) выступает как канал культурной трансляции, где закрепляется определённый образ России для иностранного читателя [1, с. 22; 5, с. 41].

Сравнительный анализ пособий, изданных в разных странах, выявляет существенные расхождения в подходах к подаче материала и в доминирующих тематических акцентах. Наиболее показательными в этом отношении являются немецкий, англоязычный (американский), китайский и арабский (египетский) ареалы, каждый из которых формирует собственную модель восприятия России.

В учебных комплексах, подготовленных в Германии, ощущается стремление подчеркнуть различие между российской и немецкой действительностью. По наблюдению Н.Д. Арутюновой, это объясняется тем, что культурная оценка всегда строится на противопоставлении «своего» и «чужого» [2, с. 345]. Образ России в немецких текстах включает в себя скрытую настороженность к современным реалиям.

Американские учебные пособия отражают иной подход. В них заметна ориентация на политико-идеологическую проблематику, что проявляется как в подборе тем, так и в лексике. Россия описывается преимущественно через призму социальных и государственных институтов, общественных контрастов и актуальных политических событий. Подобная подача материала, по словам Ю.Н. Караулова, способствует «формированию когнитивного стереотипа», где национальный образ предстает не в реальном, а в оценочном измерении [4, с. 118]. Подобная стратегия обучения направлена не столько на формирование положительного образа страны, сколько на развитие у студентов способности интерпретировать чужую культуру с опорой на собственные мировоззренческие установки.

Совершенно иное представление о России формируется в китайских учебниках. Здесь доминирует установка на дружеское, уважительное восприятие. Россия предстает как партнер и союзник, с которым Китай связывают общие интересы, образовательные и культурные программы, сотрудничество в сфере науки и технологий. Как отмечает Е.С. Кубрякова, позитивное смысловое наполнение в подобных текстах отражает «национально-культурную направленность сознания» [5, с. 64]. Авторы стремятся подчеркнуть духовную и культурную близость двух стран, а используемая лексика почти не содержит критических или негативных оттенков. В китайском учебном дискурсе Россия – страна возможностей, источник знаний и пример стабильности.

Пособия, созданные для арабоязычной аудитории, прежде всего в Египте, также строятся вокруг позитивной оценки России. Центральное место занимают темы образования, международного сотрудничества и роли России в мировых процессах. Часто встречаются тексты о российских университетах, достижениях науки, современных городах и культурных традициях. Россия описывается как сильное и уважаемое государство, открытое для партнерства. Для египетской аудитории образ России тесно связан с престижем и профессиональной перспективой, что делает её привлекательным направлением для учебы и развития.

Сопоставление этих направлений позволяет выделить два типа репрезентации: западный – критически-аналитический, и восточный – партнёрско-дружественный. В первом случае Россия выступает объектом наблюдения и оценки, во втором – субъектом взаимодействия и сотрудничества. Лексико-семантический анализ подтверждает эту амбивалентность. Выражения «великая держава», «могущественная страна» в западных текстах нередко сопровождаются оттенком настороженности, а в восточных – позитивной коннотацией силы и надёжности. Подобные различия подтверждают выводы Е.И. Шейгал о том, что идеологический компонент дискурса неизбежно отражается на семантическом уровне учебных текстов [7, с. 102].

В целом анализ показывает, что образ России в учебниках РКИ формируется как многомерное явление, зависящее от национальных представлений, образовательных целей и идеологических установок стран-издателей. В немецкой и американской традиции Россия предстает великой, но противоречивой державой, вызывающей интерес и сомнение. В китайском и египетском восприятии она – близкий, уважаемый партнёр, символ стабильности и культурного богатства. Эти контрасты свидетельствуют о том, что учебный дискурс является амбивалентным: он отражает ценностные приоритеты конкретных лингвокультурных сообществ [3, с. 186]. Осознание этой вариативности важно для разработки учебных материалов, поскольку способствует переходу от идеологически окрашенного описания к сбалансированной, межкультурно-чувствительной подаче учебного контента.

Следовательно, учебники по русскому языку как иностранному можно рассматривать как своеобразное зеркало мировоззрений. Они демонстрируют, как национальные культуры конструируют собственные версии России – от холодно-дистанцированной до тепло-дружественной. Осознание этой вариативности важно не только для анализа содержания, но и для практики преподавания: понимание культурных различий помогает создавать более сбалансированные и универсальные учебные тексты, способствующие не идеологическому внушению, а подлинному межкультурному взаимопониманию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

УДК 398.3

*Шамсутдинова И.Ф., аспирант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В СВАДЕБНО-ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Башкирский свадебный фольклор – это результат многовекового народного творчества, выраженный в стройной системе обрядов, поэзии и этнографических деталей. Слово и действие, как главные элементы свадебного ритуала, обладают магической силой, организующей мировосприятие. Через их функциональное и символическое значение участники обряда совершают переход от обыденности к сакральному, от временного к вечному.

Во время обряда семиосфера претерпевает трансформацию: элементы окружающей местности, которые в обычной жизни остаются незамеченными, обретают в ритуале первостепенное значение и закрепляются в ходе церемоний, включая свадебные. Поэтому описание местности раскрывает не столько ландшафт, сколько позволяет судить о внутреннем состоянии участника обряда и особой значимости происходящего события.

Лексика, используемая персонажами, играет ключевую роль в осмыслении пространства свадебных ритуалов. Наиболее глубокое и драматичное раскрытие этого пространства происходит в плаче-причитаниях невесты (сеңләү).

*«Камәлекәй буйы бигерәк йәмле:
Үскән генә ерем кәзерле.
Төшкән генә ерем яу кеүек,
Янып кына барган кау кеүек».*

*«Камелик – речка прекрасная:
Дорога мне земля, где росла.
Куда невесткою идти –
не земля, а огонь,
Словно иссохшая, сгоревшая трава»*

[4, с.114].

Родная земля – это колыбель невесты, а чужая – лишь незнакомый пейзаж. Невеста чувствует себя также свободно в родном пространстве, которое обладает животворящей силой, в то время как местность, куда она должна ступить невесткой, представляется «иссохшей и сгоревшей» [4, с.114]. В свою очередь представление речки из вышеприведенного пример – это есть мифологический образ реки (первоначало мира, источник рождения, жизни и текущего времени) представляет собой границу, разделяющую пространство на «живое» и «мертвое», «мое, родное» и «чужое, опасное».

Родная земля для невесты – своя, в то время как чужая – чуждая ей. М.Фасмер в своем этимологическом словаре [8] раскрывает происхождения понятия «свой» и выдвигает следующее определение: «Свой (общеслав. суф.) производное от той же основы, что свобода» [8].

Таким образом, слова в девичьих причитаниях служат, прежде всего, для того, чтобы определить, какое место занимает невеста, какие функции ей предстоит выполнять и какие поведенческие модели ей следует соблюдать в её привычном девичьем мире.

Мышление людей на архаических стадиях развития было по преимуществу конкретным, предметно-чувственным. Поэтому невеста, обращаясь к природе (реке, земле, полю), как бы прощалась со «своим» пространством.

Акт разлуки происходит уже не в «своем» мире, но еще и не в «чужом». Прощание со старыми (уходящими) и обращение к новым (приходящим) местам происходит в момент глубочайшего потрясения (страха, страдания, внутреннего противоречия и др.).

Само разграничение между тем, что считается своим, и тем, что относится к чужому, становится источником глубокого конфликта, который пронизывает все куплеты причитаний невесты.

<i>Таи тәрилкә алдым кулыма</i>	<i>Тарелку каменную я взяла</i>
<i>Ер еләкәйзәрен тирергә.</i>	<i>Землянику-ягоду собирать.</i>
<i>Ер еләкәйзәрен тирә алмам,</i>	<i>Землянику не смогу собрать,</i>
<i>Сит илдәрзә яңгыз йөрәлмам.</i>	<i>Землю чужую не смогу полюбить;</i>

[4, с.158].

В данном причете невеста, во время прощального хождения в поле, испытывает внутреннюю тревогу, она отчетливо осознает страх перед «чужими». В целом, исследование системы персонажей свадебно-обрядового фольклора представляет четкое разделение в причитаниях невесты «своего» пространства (отец, мать, братья, сестры, близкие родственники) и «чужого» (родители жениха, сваты, сам жених, дружка, родственники жениха). И главным конфликтом для героини является «социальная смерть» – переход из своего (живого) мира, в мир чужой (пугающий и неопознанный, как загробный мир). В данном метафорическом путешествии, которое символизирует перемещение ее души, участвует сама невеста и ее репрезентанты: «красота», «имя», «коса».

*«Расплетите, подруженьки,
Вы мою девью красоту,
Вы мою красовитую
В достальные последние.
Не бывать-то мне, молодежи,
Не бывать-то мне, зелене,
Со подружкам голубушкам
На веселых гуляньцах! [2, с.395]*

Как поясняет С.К. Мамонова, коса в данном случае метафорически именуется «вольной волей», «красной красотой» или «девье́й красотой», что подчеркивает ее значение как символа свободы и молодости. Термин «гуляньеца» здесь относится к ритуалам, связанным с демонстрацией волос, которые являются неотъемлемой частью девичьей жизни, но становятся недоступными для замужней женщины.

Исследования азербайджанского свадебного фольклора демонстрируют некоторые отличия и сходства с башкирскими свадебными обрядами. К примеру, во время помолвки «нишан» (у башкир, татар – «никах»), усадив невесту на стул, на её плечи набрасывали красную фату – символ благословения и напутствия с пожеланиями счастья в будущей семье [7]. Непосредственно в день свадьбы в доме невесты родственник со стороны жениха, по Э.Г.Талыбовой, чаще всего это мужчина почтенного возраста [7], завязывает и развязывает красную ленту на талии невесты три раза (на третий – закрепляет ленту окончательно). Данный обряд у азербайджанцев символизирует вечную привязанность к мужу, к его родным, к пространству мужа. А для того, чтобы этот переход в новый дом был успешен, то для мужественного преодоления всех испытаний, трудностей (которые могут возникнуть непосредственно в период совместной жизни), аксакал «поочередно прикладывал мужскую шапку к своей голове и к голове невесты, также три раза» [7].

С лентами вокруг талии невесты, с поясом также имеют большое значение в болгарской культуре. Как отмечает в своем исследовании А.П. Якимова [10, с.106-109], в болгарской (и не только) традиции пояс – предмет, «способ ношения которого создает символическую границу между телом человека и высшим миром, в традиционном сознании напрямую связанный с жизненным путем и родственными отношениями [10, с.107].

Таким образом, пояс носит не только прикладную (практическую) функцию, а создает обрядовый переход, некий путь. Переходные мотивы имели большое значение в свадебной обрядности народов Северного Кавказа. К примеру, когда невеста приезжала в дом жениха, ее привозили на арбе (телеге), которая считалась временным, переходным «жилищем» девушки [3, с.75]. При приезде в дом жениха невесту с ее подругами помещали в отдельный домик (или отдельную комнату в доме), так как до этого момента она считалась «опасной» для семьи жениха [3, с.75]. У абхазов данное переходное пространство называлось амхара [9, с.165].

Большое значение имеет представление двух миров цвето-световыми средствами. Так пространство жениха представлено в темных, черных тонах: «*Кара юлдар ята кайырылып/Лежат одни черные дороги*», «*Кара каззар оса тезеле/Черные гуси клином летят*», «*Тэзрэм төбө – кара ер/Под моим окном земля черная*» и т.д. Черный цвет в девичьих причетах ассоциируется с трауром, тьмой и неизвестным, в результате чего вызывает чувство печали, горя и страха. Мир, озвучиваемый невестой, наполнен символикой Смерти:

«Мне, молодой, *не жить – маяться*», «Причитают, плачу, *все меня провожают*», «От объятий мужа старого *не могильным ли веет холодом*» [1, с.448].

Таким образом, переход обновления пространства реализуется в интонациях и соответствующих жанрах:

- 1) оплакивания, причеты;
- 2) благословения (благопожелания).

Переступив порог дома жениха, невеста должна была стать «своей» среди «чужих», для родственников жениха она была «чужой» среди «своих». Подобное «нарушение» порядка двух миров влек за собой беспорядок и хаос, границы размывались. Установление гармонии было сопряжено с соблюдением ряда правил в культуре обрядовых поведений – верно сказанные слова и соблюдение логики действий в соответствии с законами обряда. В этой связи благопожелания (теләктәр) и благословения (бата) в свадебно-обрядовом фольклоре восходят к магии слов.

*Кушагаңды күргәндә,
«Кулың калтырамаһын:
Кейәүем айбарһыз, тип,
Юк-барға акайма һин.
Ауыз-башың остаңлаи,
Юк-барзы һөйләмә һин.
Телсән килен икән, тип,
Кәйнәң шомға калмаһын».*

*Увидишь суженого –
«От страха не трясись.
Придираясь к супругу,
Попусту не злись.
Кривя рот, лицо свое,
Клевету не заводи.
Усомнится и свекровь –
Языкастой не слыви».*

[4, с.42].

Невесте предстояло адаптироваться к новой среде, приняв её правила, которые служили ей как ориентиры и защитные механизмы. Успешное прохождение через установленные пространственные границы было критически важным. Для облегчения этого процесса, её сопровождали слова поддержки и благословения (башк. теләктәр). Эта вербальная магия, снимая тревогу, негатив и страх, создавала благоприятный эмоциональный настрой для инициационного перехода молодых. Пожелания, по сути, выступали как психологическое разрешение на прохождение обрядовых этапов.

Невеста же в причитаниях выражала свои чувства и эмоции словесно. Слово в обряде выходит за рамки бытового значения и включает инициационный смысл и фиксирует переход человека в пространстве и времени, смену статуса, обретение знаний и специальных функций, одежды, роли и т.д. Невеста пересекает пространство посредством магии слова и звукоподражания.

*«Тупыр за тупыр тоягым,
Тупырзап калһын шул ерзә.
Куш кыңгырау кеүек тауышым,
Шаңгырап та калһын шул ерзә».*

*«Ноженьки-копытца мои,
Прогремят пусть на этой земле.
Пусть голосок мой – колокольчик парный,
Эхом-звоночком звенит на этой земле»*

[4, с.130].

Психологическое состояние девушки отражается в звуко-музыкальном строе куплетов, которые представлены в словах: «голосок», «погремит», «колокольчик», «звоночек», «звенит». Звукоподражание (*тупыр-тупыр*) становится не только средством поэтической фонетики сенляу, но и средством для раскрытия психологической ситуации. Через повторяющиеся звуки в словах человек расширяет границы пространства, которое закольцовывается в свадебном обряде «Игэт туй» (прибытие в родительский дом после года семейной жизни).

В заключение мы делаем вывод, что обряд является не просто пассивным отражением событий, а активно способствует сакральному преобразению человека и мира. Пространство обряда обретает двойственную природу: с одной стороны, наличествует необходимость строгого соблюдения физических (реальных) границ, с другой – происходит расширение обрядового (условного) пространства.

Свадебное пространство очерчивается комплексом элементов: ритуальными действиями, включающими переодевание, опоясывание, покрывание и одаривание; традиционными свадебными песнями и пожеланиями (сенляу, благопожелания); строгими правилами поведения, предъявляемыми к невесте; и, наконец, выражением чувств, использованием образных речевых оборотов и подражанием природным звукам и явлениям.

Ритуальные пространственные рамки служат не просто ориентиром, а своего рода порталом, позволяющим человеку осуществить не повседневное перемещение, а сакральный переход. Этот переход трансформирует его из одного состояния в другое, из одного мира в иной, успешно преодолевая дихотомии «там» и «здесь», «свое» и «чужое». Каждое движение, пребывание и даже взгляд в обрядовом пространстве несут в себе глубокий символический смысл и осмысление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирское народное творчество. Т.12. Обрядовый фольклор. – Уфа, Китап, 2010. – 592 с.
2. Мамонова С.К. Символика косы/волос в русских свадебных причитаниях. Режим доступа: <https://rodnoverie.org/chitalnyj-zal/prochie-stati/simvolika-kosy-volos> (Дата обращения: 15.10.2025).
3. Меняйлова Е.А. Роль пространственно-временных категорий в традиционной свадебной обрядности народов Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. – 2014. - №9. – С. 74-77.
4. Султангареева Р.А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор /УНЦ РАН. – Уфа, 1994. – 191 с.
5. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции: Т.1.: Миф. Обряд. Танец. Сказительство. Шаманский, религиозный, музыкальный фольклор. Современные традиции. – Уфа: Башк. энцикл, 2018. – 520 с.
6. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции: Т.2: Календарный фольклор: миф и ритуал. – Уфа: Башк. энцикл., 2019. – 296 с.

7. Талыбова Э.Г. Свадебные традиции в южных районах Азербайджана [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. – 2015. – Вып. №62. – Режим доступа: <https://io.nios.ru/articles2/77/15/svadebnye-tradicii-v-yuzhnyh-rayonah-azerbaydzhana> (Дата обращения: 18.03.2025).

8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астрель – АСТ, 2004. – Т. 3. – 830 с. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/c/свой> (Дата обращения: 18.03.2025).

9. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухум: Абхазское государственное издательство, 1957. – 265 с.

10. Якимова А.П. Традиционная болгарская одежда и акционный код: заворачивание // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 24–25 мая 2022 г. / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. – М.: Институт славяноведения РАН, 2022. – С. 106–109 (218 с.).

© Шамсутдинова И.Ф., 2025

УДК 008; 793

*Шарафитдинова Л.И., мл.н.с.,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВОСПИТАНИЕ ТРУДОЛЮБИЯ ЧЕРЕЗ ВНЕКЛАССНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ БЫТОВЫХ СКАЗОК

Роль внеклассного обучения является активным продолжением регулярного учебного процесса. Известно, что на раннем этапе обучения у детей очень хорошо развита долговременная память. Младшие школьники без особых усилий могут запоминать сказки, которые отрабатываются в играх, загадках и т.д. Если материал внеклассного мероприятия будет представлен в интересной и увлекательной форме, ученики не только будут активно вовлечены в процесс работы, но и постараются запомнить все детали и важные моменты на долгое время.

Существует множество видов внеклассной работы: факультативы; кружки; проектная деятельность; лингвистические театры; викторины; конкурсы; выставки, утренники; форумы; пресс-конференции; литературные вечера и т. д. Каждый из видов по-своему интересен и может проводиться в индивидуальной, групповой или массовой форме. Разнообразие форм и технологий внеклассной работы дает возможность ученикам попробовать себя в разных ролях, помогает создать положительный эмоциональный настрой.

В среднем звене у детей идет постепенный переход от игрового вида деятельности к учебному. Поэтому заинтересовать детей стандартными учебными действиями и обычным учебным материалом из учебников бывает не очень просто. Использование современных компьютерных технологий

позволит учителю повысить мотивацию учеников, даст гораздо больше возможностей в плане наглядности.

Цели уроков и внеклассных мероприятий обычно совпадают:

- расширение знаний учащихся;
- углубление культуры чтения;
- воспитание творческих способностей, эстетического вкуса;
- воспитание гражданственности, нравственности;

По мнению Е.И. Бушниной «Внеклассная работа по литературному чтению – это работа, организованная после уроков с целью развития интереса к чтению, расширения читательского кругозора, литературного образования и развития учащихся. Внеклассная работа по литературному чтению представляет собой совокупность различных видов деятельности и обладает широкими возможностями образовательного, развивающего и воспитательного воздействия на ребенка» [2, с. 25].

«Внеклассная работа по литературному чтению предоставляет нам огромные возможности для того, чтобы заинтересовать учеников своим предметом, сделать его в первую очередь любимым, но, к сожалению, в последнее время внеклассное мероприятие – это готовый сценарий, отточенный до такой степени, что уже даже не хочется присутствовать на репетициях. В основе подготовки и проведения внеклассных занятий должны быть взаимный интерес и увлечённость педагога и учащихся литературным чтением. Никто не будет спорить, что энтузиазм заразителен. И чем больше его у педагога, тем больше шансов увлечь учеников» – считают О.Ю. Богданова и В.Г. Маранцман [1, с.45].

Внеклассная работа по сказкам – это работа, организованная после уроков с целью развития интереса к чтению сказок, расширения, читательского кругозора, литературного образования и развития учащихся.

Учитывая психологические и возрастные особенности учащихся, внеклассная работа проводится с учащимися начальных классов и с учащимися среднего звена.

О возможностях внеклассной работы Е.И. Бушнина пишет: «Внеклассная работа по чтению представляет собой совокупность различных видов деятельности и обладает широкими возможностями образовательного, развивающего и воспитательного воздействия на ребенка [2, с. 36].

Во-первых, разнообразная внеучебная деятельность способствует более разностороннему раскрытию индивидуальных способностей ребенка, которые не всегда удастся рассмотреть на уроке, так как на уроке литературы у школьников мало возможности для проявления своих способностей.

Во-вторых, включение в различные виды внеклассной работы обогащает личный опыт ребенка, его знания о разнообразии человеческой деятельности, приобретаются необходимые практические умения и навыки. На уроках литературы учащиеся изучают определенный круг произведений,

заданный авторами и имеющий свою направленность. А во внеклассных мероприятиях выбор и у учителя и у учащихся большой.

В-третьих, любая внеклассная работа способствует развитию у детей интереса к различным видам деятельности, желания активно участвовать в продуктивной деятельности. Например, поисковая, репортерская, оформительская деятельность, работа по созданию презентаций.

По мнению Н.И. Гончаренко: «Если у ребенка сформирован устойчивый интерес к читательской деятельности в совокупности с определенными практическими навыками, обеспечивающими ему успешность в выполнении заданий, тогда он сможет самостоятельно организовать свою собственную деятельность [1, с. 64].

В-четвертых, в различных формах внеклассной работы дети не только проявляют свои индивидуальные особенности, но и учатся жить в коллективе, т.е. сотрудничать друг с другом, заботиться о своих товарищах, ставить себя на место другого человека и пр.

Внеклассную деятельность по литературному чтению мы рассматриваем как составную часть учебно-воспитательного процесса, как одну из форм организации досуга младших школьников. Она способствует развитию читательского интереса и, как следствие, углублению полученных знаний, раскрытию индивидуальных особенностей каждого ученика, развитию самостоятельности и их творческой активности.

Существуют различные формы работы с детьми по сказкам: конкурс стенных газет; конкурс рисунков по любимым сказкам; конкурс на лучшую иллюстрацию к сказкам; конкурс на лучший анализ сказки; конкурс эрудитов; конкурс юных поэтов, писателей (дети сочиняют свои сказки); конкурс чтецов; конкурс инсценировок или театральные фестивали; литературный праздник; литературная игра; литературная гостиная; диспут; концерт; олимпиады, викторины и др.

Центральным звеном в работе по развитию читательских интересов младших школьников является организация литературных игр и литературных праздников, например, «Мы любим сказки», «В гостях у сказки» и т.д.

В более старшем звене можно проводить конференции. Заранее определяется тема конференции, составляется и утверждается план мероприятия. Ребятам дают темы исследования – выступления. Например: «Хезмэт темаһына язылған әкиәт геройлары» («Сказки про трудолюбие»); «Яраткан әкиәт геройларым» («Мои любимые сказочные герои») и др.

С учащимися V – VI классов можно инсценировать сказки, например, по произведениям «Әминбәк» («Аминбек»), «Үгәй кыз» («Падчерица»).

Во время внеклассных мероприятий используются и те сказки, которые не предусмотрены программой.

Очень много детей, которые имеют богатую фантазию, они сами сочиняют сказки. С такими одаренными детьми проводится индивидуальная работа. Можно выпустить, например, маленькие книжечки.

Учитывая возрастные особенности школьников, для активной деятельности предлагается использовать современные методы обучения. Например: технология развивающего обучения, метод составления проектов, игровая технология, поисковый метод, информационный проект, составление смысловой логической модели (ЛММ), компьютерная технология и т.д.

Во всех сказках противопоставляются положительные и отрицательные герои. Положительные герои башкирских народных сказок раскрывают разные стороны народного характера: честность, трудолюбие, благородство, самоотверженность, смекалка, хитрость, особый героизм, прямоту, женская мудрость и др. Все препятствия на своем пути герои сказок преодолевают благодаря этим положительным качествам. Главная мысль должна быть доведена до каждого обучающегося: только труд облагораживает человека, трудолюбивый человек создает хорошие условия для своей жизни. Труд – это счастье. Самое главное в сказке, которое воспитывает учащихся – это содержание. Еще трудовое воспитание осуществляется на уроках на примере персонажей. По развитию самостоятельности и их творческой активности, воспитывать трудолюбие помогают уроки внеклассного чтения и внеклассная работа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова, О.Ю. Маранцман В.Г. Методика преподавания литературы. В 2 ч. – М., 2008. – 288 с.
2. Бушнина Е.И. Из опыта внеклассной работы по литературному чтению: Пособие для учителя. – М.: 2008. – 159 с.
3. Гончаренко Н.И. «Внеклассная работа в начальной школе». – Л., 2003. – 164 с.

© Шарафитдинова Л.И., 2025

УДК 37.091.3

*Шарипова Г.Ш., студент,
научный руководитель: Галина Г.Г., кан. филол. наук, доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

БАШКОРТ ХАЛЫК КОБАЙЫРЗАРЫ АША УКЫУСЫЛАРЗА ПАТРИОТИК РУХ ТӘРБИӘЛӘУ

Башкорт халык ижады – ул халыктың тарихын, фәлсәфәһен, донъяға карашын, тәрбиәһен сағылдыра. Шулар араһында кобайыр жанры зур урын биләй. “Кобайыр – теге йәки был ижтимағи, әхлаки күренешкә халыксан баһа биреүсе поэтик монолог ул. Халыктың тормош тураһындағы фәлсәфәһе был жанрҙа айырыуса яҡшы күренә. Йәшәүзең мәғәнәһе тураһында, ир-егеттең Тыуған илгә ниндәй мөнәсәбәттә булырға тейешлеге хаҡында кобайыр тәрән

фекерзәр һәм юғары хистәр менән һүрәтләп бирә” [3, с. 330]. Башкорт халыҡ кобайырзаны аша йәш быуынды тәрбиәләргә, уларҙа тыуған илгә карата һөйөү уятырға мөмкин.

“Уралып яткан Уралда”, тип аталған башкорт халыҡ кобайырында асаба башкорт халқының тыуған төйәгә Урал тауҙарына, уның казылма байлыҡтарына, унда йәшәгән кейек-януарға, кош-кортка, ошо ерҙә кендек каны тамған, Уралтауҙы һаҡлар өсөн йәнен физика кылған батыр улдарына дан йырлана. Урта кластарҙа уны башкорт әҙәбиәтә дәрестәрәндә өйрәнгәндә, кластер алымы менән анализ эшләргә һәм укыусыларҙа анализ-һөйләү аша тыуған ерҙәргә карата патриотик тойғо уятырға мөмкин. Бының өсөн кобайырҙа кулланылған һүҙҙәргә терәк һүҙҙәр итеп кулланыла.

Кейек-януар, коштар	Йылға-күлдәр
Урал тауы	
Казылма байлыҡтары	Уңған, матур халқы

1. Кейек-януар, кош-корт.

– Укыусылар, башкорт халқының кендек каны тамған ерҙә ниндәй кош-корт, кейек-януар бар?

– Бөгөнгө көнгәсә башкорт урмандарында айыу, бүрә, төлкө, һеләүһен кеүек кейек-януарҙарҙы ослатырға мөмкин. Хатта улар үҙҙәргә ауылдарға якыналар, трассаларға сығалар.

– Безҙең тыуған яғыбыҙғағы ниндәй коштарҙы беләһегеҙ?

– Турғай, күгәрсен, карғаларҙың бер нисә төрө, һайысқан, төйлөгән, шоңкар, бөркөт һәм башкалар.

– Афарин, укыусылар! Ә хәҙер “Уралып яткан Уралда” кобайырында Урал тауҙарында йәшәгән кейек-януары, кош-кортто тураһында язылған өлөштө тасуири укып ишеттерегеҙ.

2. Казылма байлыҡтар.

– Укыусылар, бынан бер нисә быуаттар элек ни өсөн башкорт халқы ихтилалдарға күтәрелде икән?

– Сит-яттар килеп башкорт халқының ерҙәренә кызыккандар, Урал тауҙарына хужа булырға ынтылғандар. Шуға ла, бындай баш-баштаҡлыҡка, әрһезлеккә түҙә алмайынса, башкорт ир-егеттәргә кулдарына корал алырға мәжбүр булған.

– Ә ситтән килгән кешене ер менән бергә нимә шул хәтлем кызыкһындырҙы икән?

– Урал тауҙарында, башкорт урмандарында карағай, карағас, шыршы, имән кеүек үскән ағас һәм, әлбиттә, алтын, көмөш, бакыр, тимер кеүек киммәтле казылма байлыҡтары уларҙы кызыкһындыра. Килмешәктәр уларға хужа булып, заводтар төҙөп байырға уйлайҙар. Шуға ла, төрлө ихтилалдар булып торған.

– Афарин, укыусылар! “Уралып яткан Уралда”, тип аталған кобайырза Уралдағы казылма, тәбиғәт байлыктары тураһында язылған өлөштө тасуири укығыз.

3. Йылға-күлдәре.

– Укыусылар, Башкортостанда, атап әйткәндә, Урал таузары буйлап аккан йылға-күлдәр тураһында кем нимә әйтә ала?

– Безең тыуған якта таза, шифалы, йомшак һыулы йылға-күлдәр бар. Ағизел, Ашказар, Сөн, Яйык, Езем, Ык, Әй, Һакмар, Асылыкүл кеүек йылға-күлдәргә арнап борон-борондан йырзар сығарылған. Һәр береһенә легендалары бар. – Уларза йәшәгән һыу асты тереклек тураһында нимәләр әйтерһегез?

– Таза, саф һыуза, әлбиттә, балык, һөлөк кеүек кеше өсөн файзалы азыктар, шифалы йән әйәләре була.

– Афарин, укыусылар! Уралтаузағы йылға-күлдәр тураһында бик якшы фекерзә икәнһегез! Ә хәзер “Уралып яткан Уралда” кобайырында тап уларға дан йырланған өлөштө табып тасуири укығыз.

4. Уңған, матур халкы.

– Укыусылар, беззә ниндәй халык йәшәй? “Уралып яткан Уралда” кобайырында кемдәр тураһында һүз бара?

– “Уралып яткан Уралда” кобайырында шунда йәшәгән асаба халыкка дан йырлана. Иң тәү сиратта, уңған, әзәпле, һылыу кыззары тураһында әйтелә. Башкорт халкы борон-борондан милләтен алға әйзәгән, ваҡытында кәрәкле һүззәрен табып алға әйзәгән, йыуаткан сәсәндәре лә бар. “Уралып яткан Уралда” кобайырында был хакта ла әйтелә. Бер юлы ололарзы хөрмәт итергә, әйткәндәренә колак һалырға ла сакыра ул. Өсөнсөнән, әлбиттә, башкорт халкы һәр осорза ла оло йөрәкле, каһарман ир-улдары менән дан тоткан. Ғөмүмән, башкорт халык кобайырзаның һәр береһендә тиерлек көслө заттарзың батырлығына дан йырланған юлдарзы ослатырға була. “Уралып яткан Уралда” кобайырында ла был хакта әйтлә.

– Укыусылар, яуаптарығыз менән кәнәғәтмен! Әйзәгез, “Уралып яткан Уралда” кобайырында башкорт катын-кыззарына, сәсәндәренә, ир-егеттәренә арналған юлдарзы тасуири итеп укыйык.

– Күребезсә, укыусылар, борон ата-бабаларыбыз халык ижады, шул иҫәптән бөгөн без дәрестә өйрәнгән “Уралып яткан Уралда” кобайыры аша тыуған еребезгә, ғорур Урал таузарына дан йырлау менән бергә, уны һакларға, яklarға кәрәклегә һақында ла әйтә. Бөгөнгө көндә лә тыуған еребеззә һакларға кәрәкме?

Ошо урында, калған дәрестә, бөгөнгө көндә МХО-ға бәйле вакиғалар менән дауам итеп, әлегә куйылған һорауға яуап итеп, һөйләшеү ойошторорға мөмкин. Бының өсөн темаларзы кластағы укыусыларзың ғайлә хәленә бәйләргә була. Бының өсөн якынса темалар:

1. Атайым илебездә һаклай.

2. Минәң ағайым иң батыры.

3. Күршем йәки ауылдашым менән ғорурланам.
4. Олатайым Бөйөк Ватан һуғышы ветераны.
5. Яузан көтөп алыуы ла еңел түгел.

Йәғни алда һүз барған “Уралып яткан Уралда” кобайырының төп идея-тематик йөкмәткеһе менән илебезҙең хәзерге осоро менән ауаҙдашлыҡты күрһәтеп, бәйләп асыҡларға ла мөмкин.

Дәрестең икенсе яртыһында һөйләшеләсәк Бөйөк Ватан һуғышы йәки МХО яугирының фотоһын кулланыу за отошло. Өйгә эш итеп “Уралын һаклап яуға баһа” йәки “МХО-яугирына хат” тигән инша йәки инша-хат язып килергә кушыла. Иң якшыларын “Аманат” журналына йәки “Йәншишмә” гәзитенә тәкдим итергә мөмкин.

Шулай итеп, башкорт халыҡ кобайырҙарын әҙәбиәт дәресендә өйрәнгәндә, шанлы һәм данлы сал тарихыбыҙын поэтикалаштырған эпик әсәрҙең төп идея-тематиканы бөгөнгө көн менән бәйләп, йәш быуынға тыуған илде һәр осорҙа ла һаклауҙың әһәмиәте тураһында төшөндөрөп тороу мөһим. Быны, әлбиттә, бөгөнгө һаһарман геройҙарға, яугир батырҙарға арнарныу мөһим. Сөнки улар өлгөһөндә йәш быуын – мәктәп укыусылары тыуған илде ярткан, уға тоғро калған, һаклаған, данлаған ысын илһөйәр шәхес булып үсәсәк.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ғафаров Б.Б. Лирик әсәрҙе өйрәнеү (текстка аңлатма биреү алымдары). – Өфө: Китап, 1996. – 128 бит.
2. Ғималова М.Ғ., Хөсәйенов Ғ.Б. Туған әҙәбиәт. Урта мәктәптең 7-се синыфы өсөн дәрәслек-хрестоматия. – Өфө: Китап, 2004. – 384 бит.
3. Әхмәтйәнов К. Ә. Әҙәбиәт теорияһы. – Үзгәрешле 4-се баһма. – Өфө: Китап, 2018. – 392 бит.

© Шарипова Г.Ш., Галина Г.Г., 2025

УДК 372.851

*Шафикова Э.Р., магистрант,
научный руководитель: Лутфуллин Ю.Р., д-р эк. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ОСНОВАМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПЕДАГОГАМИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В динамично развивающемся мире, характеризующемся усложнением финансовых рынков и возрастающей индивидуальной ответственностью за финансовое благополучие, финансовая грамотность становится не просто желательным, а критически необходимым навыком для успешной интеграции в социум. Начальная школа, как первый институт систематического образования, играет в этом процессе определяющую роль. Современное

мировое финансовое состояние, неуклонный рост долговой нагрузки на население, лавинообразное распространение финансовых махинаций и появление принципиально новых финансовых инструментов, таких как децентрализованные криптовалюты, наглядно демонстрируют острую потребность в повсеместном повышении уровня финансовой грамотности населения как у взрослых людей, так и подрастающего поколения (подростков, школьников, детей).

Подчеркнем, что внедрение принципов финансовой грамотности с ранних лет позволяет сформировать у будущих поколений навыки принятия взвешенных финансовых решений, минимизирует риски совершения дорогостоящих финансовых ошибок и, как следствие, способствует укреплению финансовой устойчивости как отдельного индивида, так и общества в целом. [1, с.27].

Таблица 1.

Принципы обучения финансовой грамотности в начальной школе

<i>Принцип</i>	<i>Описание</i>	<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
Соответствие возрастным особенностям	Содержание, формы и методы обучения соответствуют психолого-педагогическим особенностям младшего школьного возраста, учитывая уровень развития, интересы и потребности детей.	Обеспечивает понимание материала, поддерживает интерес, способствует активному вовлечению в процесс обучения.	Требует тщательной разработки и адаптации материалов, учета индивидуальных различий между детьми.
Практическая ориентированность	Обучение направлено на формирование практических навыков и умений, применимых в реальных жизненных ситуациях. Активное использование игровых сценариев, моделирования финансовых операций и решения практических задач.	Помогает детям понять ценность знаний, развивает умение принимать обоснованные финансовые решения, формирует осознанное отношение к деньгам.	Может быть сложно моделировать все реальные ситуации, требует разработки интересных и актуальных практических заданий.
Наглядность и доступность	Использование визуальных материалов, игровых элементов и понятного, адаптированного для детского восприятия языка.	Упрощает понимание сложных концепций, делает обучение более увлекательным и запоминающимся, повышает мотивацию.	Подготовка качественных визуальных материалов требует времени и ресурсов, необходимо избегать упрощения, приводящего к искажению информации.
Сотрудничество и активное	Создание атмосферы взаимного сотрудничества	Развивает коммуникативные	Требует умелого управления

участие	и стимулирование активного участия детей в процессе обучения. Групповые проекты, интерактивные дискуссии и ролевые игры способствуют обмену опытом, формированию коллективного понимания сложных финансовых вопросов.	навыки, умение работать в команде, способствует обмену опытом и формированию коллективного знания, повышает вовлеченность и интерес к обучению.	групповой динамикой, необходимо обеспечить участие каждого ребенка, может быть сложно контролировать процесс и оценивать индивидуальный вклад участников.
Интеграция в учебный процесс	Интеграция финансовой тематики в различные учебные дисциплины, такие как математика, русский язык, окружающий мир и технология, демонстрируя междисциплинарные связи и прикладное значение знаний.	Показывает связь между финансовыми знаниями и другими областями, способствует более глубокому пониманию материала, демонстрирует практическое применение полученных знаний.	Требует скоординированной работы учителей различных дисциплин, необходимо тщательно планировать интеграцию, чтобы избежать перегрузки и дублирования информации

Современное российское общество отличается развитыми рыночными отношениями, повышенной доступностью широкого спектра финансовых услуг и, соответственно, растущей финансовой нагрузкой на каждую семью. Дети, растущие в этих условиях, постоянно подвергаются мощному воздействию рекламы, изоощренных маркетинговых (порой агрессивных) стратегий и различных потребительских соблазнов. Поэтому обучение финансовой грамотности вооружает детей способностью критически оценивать поступающую информацию, делать осознанный выбор, избегая импульсивных и нерациональных покупок.

Отметим, что младший школьный возраст признается в качестве сенситивного периода для формирования базовых представлений о мироздании, активного развития познавательных процессов и становления системы ценностных координат. В связи с этим на сегодняшнем этапе требуется от педагогов привитие навыков критического мышления детей в отношении рекламных сообщений и маркетинговых стратегий, направленных на стимулирование потребительской активности и воспитание ответственного и этичного отношения к денежным средствам, формирование бережливости и дальновидности. Таким образом будет происходить формирование устойчивой мотивации к самообразованию и непрерывному повышению уровня финансовой компетентности начиная с малых лет. [2, с.32]. Проведенное исследование в рамках гранта молодым учителям в Республике

Башкортостан (Постановление Правительства РБ от 27 августа 2024 года №368) позволило подучить следующие результаты. В таблице 1 «Принципы обучения финансовой грамотности в начальной школе» приводится сравнительная характеристика принципов обучения финансовой грамотности в начальной школе.

Можно сделать вывод, что эффективное обучение финансовой грамотности в начальной школе требует комплексного подхода, основанного на сочетании вышеперечисленных принципов, что позволит сформировать у детей необходимые знания, навыки и установки для принятия обоснованных финансовых решений в будущем [4, с.120]. На основе проведенного научного исследования разработана программа обучения финансовой грамотности в начальной школе, содержание которой представлено в таблице 2.

Таблица 2.

Содержание программы обучения финансовой грамотности в начальной школе

№ п/п	Тема	Основное содержание: ключевые аспекты и навыки
1	Что такое деньги?	История возникновения денег, эволюция форм денег (наличные и безналичные). Основные функции денег (средство обмена, мера стоимости, средство накопления). Рассмотрение различных видов валют и их применение в современном мире. Обсуждение роли денег в экономике и жизни общества.
2	Доходы и расходы	Основные источники доходов семьи, формирование личных доходов (карманные деньги, подарки). Классификация расходов (необходимые расходы и расходы на развлечения). Базовые принципы планирования расходов. Ведение учета личных финансов, инструменты учета (бюджет, таблица доходов и расходов).
3	Потребности и желания	Четкое разграничение между потребностями и желаниями. Определение приоритетов в расходах. Формирование навыков осознанного выбора при совершении покупок. Анализ влияния рекламы на потребительское поведение. Методы противодействия манипулятивным техникам. Развитие критического мышления по отношению к рекламным сообщениям.
4	Бюджет Семьи	Принципы составления простого бюджета семьи. Выявление источников пополнения бюджета. Анализ основных статей расходов. Поиск эффективных способов экономии. Формирование финансовой подушки безопасности. Роль каждого члена семьи во формировании и соблюдении бюджета.
5	Банковские услуги для детей	Обзор банковских карт, доступных для детей и подростков. Знакомство с электронными деньгами и системами онлайн-банкинга. Обеспечение безопасности при использовании банковских услуг. Защита от мошеннических действий. Разъяснение основных правил безопасности при использовании банковских карт и онлайн-сервисов.

Отметим, что содержание программы обучения финансовой грамотности в начальной школе строится на последовательном освоении базовых понятий и формировании практических навыков управления личными финансами. Программа охватывает широкий спектр тем, от истории возникновения денег до использования современных банковских услуг, адаптированных для детей [3, с.20].

Следует указать, что при обучении финансовой грамотности обучающихся начальной школы необходимо активное использование дидактических игр, настольных игр, ролевых игр и компьютерных игр с финансовой тематикой способствует активному усвоению теоретических знаний и формированию необходимых практических навыков.

Поэтому при подготовке педагогов начальной школы к обучению по финансовой грамотности важна организация и проведение программ дополнительного образования, в том числе проведение специализированных курсов повышения квалификации для педагогов начальной школы по вопросам финансовой грамотности, методикам преподавания финансовой грамотности с учетом возрастных особенностей детей, а также по эффективному использованию современных интерактивных методов обучения. Разработка и своевременное предоставление педагогам подробных методических рекомендаций, современных учебных пособий, дидактических материалов и игр, разработанных специально для обучения финансовой грамотности в начальной школе, будет влиять на успешность и эффективность обучения [5, с.75].

На наш взгляд, реализация представленной концепции позволит создать эффективную и многоуровневую систему обучения финансовой грамотности детей в начальной школе, полностью соответствующую современным требованиям и основанную на применении наиболее эффективных и проверенных временем методиках. Комплексный подход, включающий целенаправленную подготовку педагогов, разработку качественных методических материалов, органичную интеграцию финансовой тематики в учебный процесс и активное привлечение родителей к процессу обучения, обеспечит формирование у младших школьников прочного фундамента финансовой грамотности, необходимого для успешной адаптации в современном обществе и принятия обоснованных, финансово грамотных решений в будущем.

Успешная реализация данной концепции – это стратегически важная инвестиция в будущее финансово грамотного поколения, способного строить устойчивое и процветающее общество. Поэтому подготовка педагогических кадров к реализации задачи обучения финансовой грамотности является ключевым условием успешной интеграции этой дисциплины (учебного предмета, обучающего курса) в образовательный процесс [6, с.335].

Таким образом, концепция обучения детей основам финансовой грамотности педагогами начальной школы, при условии соответствия

современным требованиям и применения эффективных методик, является важным фактором повышения финансовой культуры молодого поколения и обеспечения их успешной адаптации к современной экономической среде. Для достижения поставленной цели необходима совместная работа образовательных учреждений, органов управления образованием, финансовых институтов и экспертов в области финансовой грамотности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниловская М.А., Лутфуллин Ю.Р. Применение инновационных технологий в преподавании экономических дисциплин // Научная парадигма - 2020. Сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 3 июля 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. – С.20-32.
2. Лутфуллин, Ю.Р., Шафикова, Э.Р. Формирование и развитие финансовой грамотности обучающихся в образовательных организациях / Ю.Р. Лутфуллин, Э.Р. Шафикова. – Уфа: Издательство БГПУ, 2025. – 124 с.
3. Педагогика дополнительного образования. Психолого-педагогическое сопровождение детей: учебник для вузов / ответственный редактор Л. В. Байбородова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 363 с.
4. Сафонов, А.А. Цифровая педагогика. Практический курс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.А. Сафонов, М.А. Сафонова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 285 с.
5. Шафикова Э.Р. Мониторинг качества управления системой дополнительного профессионального образования педагогов // Международной научно-практической конференции «Экспериментальная наука: механизмы, трансформации, регулирование». 15 апреля 2025 г. – С.72-74.
6. Шафикова Э.Р. Система оценки достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования // IV Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития дошкольного и начального образования. 03 декабря 2024. – С. 334-337.

© Шафикова Э.Р., Лутфуллин Ю.Р., 2025

УДК 37.014.54

*Шашкин Д.В., студент,
научный руководитель: Лутфуллин Ю.Р., д-р эк. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СПО

Вопросы применения интерактивных методов обучения к сегодняшнему дню довольно широко освещены как в научных публикациях, так и в периодической печати, поскольку этот период насчитывает уже определенное время. Своеобразным «толчком» для массового использования инновационных подходов в обучении, особенно с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ), явился период пандемии,

когда образовательные организации (и в первую очередь, ВУЗы и ССУЗы) стали активно их внедрять. Тематика исследований в различные годы представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Тематика научных исследований по проблематике

Название научно-исследовательской работы	Исполнители
Применение инновационных технологий в профессиональном образовании	Р.М Сибэгатуллина А.Б. Имангулов Д.В. Редников
Применение инновационных образовательных технологий как форма реализации новых направлений в обучении	В.Н.Нефедова, Лутфуллин Ю.Р.
Образовательные платформы в высшем учебном заведении: дистанционное обучение студентов БГПУ им. М. Акмуллы на базе образовательных платформ	Матренин Р.О., Коптюх А.Г.
Применение инновационных технологий в преподавании экономических дисциплин	Даниловская М.А., Лутфуллин Ю.Р.
Современные формы и методы применения образовательных инновационных технологий	Даниловская М.А., Лутфуллин Ю.Р.
Применение инновационных технологий в образовании в курсе изучения экономических дисциплин	Имаев Р.Р., Лутфуллин Ю.Р.
Применение инновационных образовательных технологий в курсе обучения экономическим дисциплинам	Шафеева Э.И., Лутфуллин Ю.Р.
Применение психолого-педагогических приемов в образовательном процесс: теория и практика	Л.Н.Баянова, Лутфуллин Ю.Р.
Неоклассические подходы креативных методов обучения на всех уровнях подготовки	Хамидов Д.С., Лутфуллин Ю.Р.
Деловые игры как инструмент повышения эффективности образования	Фаррахова А.Ф., Лутфуллин Ю.Р.

В данном материале предлагается рассмотреть особенности использования интерактивных методов обучения в СПО. Отметим, что современная система среднего профессионального образования ориентирована на подготовку квалифицированных кадров, обладающих профессиональными компетенциями, необходимыми для успешной трудовой деятельности. В связи с изменениями требований работодателей к уровню подготовки выпускников колледжей и техникумов особую актуальность приобретает использование эффективных методов обучения. В данном контексте важное место занимают интерактивные методы.

Спрос на СПО в России растет, так, люди предпочитают сначала отучиться по программе СПО, выйти на рынок труда, а уже потом повышать квалификацию в вузе. Сервис SuperJob провел опрос среди родителей девятиклассников и одиннадцатиклассников. Оказалось, что 25% из них хотят отдать своих детей в колледж или училище после школы. В 2010 году только 8% родителей рассматривали такой вариант, а в 2021 году – 21%. В 2022 году

число студентов колледжей в России выросло на 6,7%, всего их больше трех с половиной миллионов человек. Статистика говорит о том, что спрос на выпускников среднего звена растет. Следует вывод, что необходимо направить фокус на качественную подготовку выпускников колледжей и техникумов.

Согласно требованиям ФГОС третьего поколения, основной целью профессиональной образовательной программы является подготовка конкурентоспособных специалистов, готовых эффективно решать профессиональные задачи и быстро адаптироваться к изменениям условий труда. Для достижения этих целей необходимо обеспечить обучающихся возможностью активно взаимодействовать друг с другом и преподавателем на занятиях [1].

Следует подчеркнуть, что интерактивные методы обучения предполагают активное участие обучающихся в учебном процессе, отличаются стимулированием познавательного интереса, развитием самостоятельности. Рассмотрим подробнее виды и особенности интерактивных методик, используемых в системе среднего профессионального образования.

1. Игровые технологии. В рамках реализации данной технологии проводятся ролевые игры, бизнес-игры, используется кейс-метод. Игровая ситуация дает возможность обучающимся освоить практические навыки решения профессиональных задач, развить умение работать в команде, находить решения проблем [2].

2. Проектная деятельность. Здесь следует отметить выполнение обучающимися проектов, направленных на решение реальных практических задач. Этот метод способствует развитию коммуникативных способностей, формированию лидерских качеств, повышению уровня социальной активности [3].

3. Дискуссии. В рамках представленного метода организовываются обсуждения, круглые столы, дебаты. Эти формы проведения занятий формируют способность аргументировано отстаивать свою точку зрения, способствуют формированию навыков анализа и синтеза информации [4].

Также следует сказать, что использование интерактивных технологий позволяет значительно повысить эффективность образовательного процесса, делает процесс обучения более эффективным. Например, в рамках изучения дисциплины «Менеджмент» можно организовать деловую игру. В игре обучающиеся разрабатывают мероприятия, направленные на внедрение корпоративной культуры: делают памятки для персонала, проводят тренинги. Данная деловая игра формирует навыки межличностного общения и развивает управленческие навыки.

Еще одним методом является кейс-стади. Например, можно дать обучающимся ситуацию, предполагающую конфликт в коллективе. Обучающимся нужно предложить варианты разрешения возникшей ситуации.

При выполнении данного задания формируются навыки конструктивного общения, эффективного управления персоналом.

Исследования показывают, что использование интерактивных методов повышает качество усвоения учебного материала, развивает творческий потенциал обучающихся, усиливает учебную мотивацию. Согласно данным социологических исследований, студенты, прошедшие курсы с применением игровых технологий, демонстрируют лучшие показатели успеваемости, быстрее адаптируются к условиям реального производства [6].

В то же время, несмотря на очевидные достоинства, практика показывает наличие ряда трудностей при использовании интерактивных форм обучения:

- недостаточная подготовленность преподавательского состава к работе с новыми технологиями;
- ограниченная материально-техническая база учебных заведений;
- необходимость адаптации существующих учебно-методических комплексов к новым технологиям.

Мы полагаем, что для успешного преодоления указанных трудностей, важно организовать повышение квалификации педагогов, обновить материальное оснащение кабинетов, создать условия для регулярного обмена опытом среди учителей и специалистов, работающих на производстве и в разных организациях.

В заключении стоит отметить, что применение интерактивных методов уже прочно вошло в образовательный процесс и активно применяется на разных уровнях подготовки. Что касается обучения в учреждениях среднего профессионального образования, то оно может существенно расширить возможности формирования необходимых для обучающихся компетенций. Напомним, что при использовании интерактивных методов важно учитывать индивидуальные потребности каждой группы студентов, тщательно подбирать подходящие педагогические приемы, направить фокус на реализацию потенциала обучающихся. В целом, данные подходы позволят повысить уровень качества образования как в СПО, так и во всей системе российского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов В.А., Костикова Е.Е. Современные тенденции модернизации российского образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2019. № 1. С. 12–20.
2. Савенков А.Г. Проектная деятельность в профессиональном образовании // Профессиональное образование. Столица. 2020. № 3. С. 30–35.
3. Журавлев А.С. Организация проектной деятельности в колледже // Среднее профессиональное образование. 2018. № 10. С. 16–20.
4. Семенова Э.Б. Использование деловых игр в подготовке менеджеров // Высшее образование в России. 2019. № 4. С. 22–27.
5. Колобова Е.М. Методы активного обучения в профессионально-педагогическом вузе // Современное образование. 2020. № 1. С. 10–15.

6. Романова О.В. Повышение эффективности образовательного процесса путем интеграции инновационных педагогических технологий // Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2020. № 1. С. 24–29.

© Шашкин Д.В., Лутфуллин Ю.Р., 2025

УДК 372.83

*Шерышева А.Г., студент,
научный руководитель: Шамигулова О.А., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ТЕХНОЛОГИЯ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

Современная система образования ориентирована не только на трансляцию и усвоение фактических знаний, но и на развитие личности обучающегося, его познавательной активности, способности к самостоятельному мышлению и творческому саморазвитию. В условиях обновления образовательных стандартов и перехода к парадигме компетентностного обучения возрастает значимость поиска педагогических технологий, которые обеспечивают личностно-ориентированный характер взаимодействия между учителем и учеником, стимулируют субъектность обучающегося, его инициативность, интерес к познанию и готовность включаться в различные формы исследовательской и практической деятельности.

В контексте гуманизации и индивидуализации образовательного процесса особую актуальность приобретают методы, позволяющие превратить учебное занятие в пространство активного переживания, диалога и смыслов творчества. Одной из таких технологий выступает театрализация, являющаяся действенным инструментом повышения познавательного интереса и вовлеченности школьников в образовательный процесс. Использование театрализации при изучении обществознания позволяет не только расширить традиционные возможности преподавания, но и создать условия для формирования глубокого понимания социальных процессов, развития коммуникативных, творческих и аналитических навыков учащихся.

В педагогической науке под театрализацией принято понимать особую форму организации учебного процесса, в которой образовательная деятельность строится на применении выразительных средств и приемов, характерных для театрального искусства: игровых ролевых практик, инсценированных сюжетов, импровизационных эпизодов, художественно-образных моделей коммуникации и диалогического взаимодействия обучающихся [1, с. 27]. Данная технология ориентирована на создание учебной ситуации, приближенной к социально значимой и жизненной реальности, но остающейся в рамках педагогически сконструированной

условности. Благодаря этому обучающиеся не только получают теоретические сведения, но и проживают их в формате личностно-значимого опыта, что обеспечивает более глубокое смысловое усвоение изучаемого материала.

Театрализация в образовательном процессе не ограничивается функцией усиления внимания или повышения эмоционального фона урока. В современных научно-методических подходах она рассматривается как комплексная интегративная технология, синтезирующая когнитивный, эмоционально-чувственный и деятельностно-практический компоненты обучения. Именно эта многомерность позволяет выделить театрализацию как эффективный инструмент преподавания обществознания, где ключевую роль играет не только овладение фактической информацией, но и способность анализировать общественные процессы, формировать критическое мышление, оценочные суждения и устойчивую гражданскую позицию. Таким образом, театрализация способствует не просто передаче знаний, а формированию у обучающихся способности понимать социальную действительность в её многомерности, рассматривать явления общественной жизни через различные позиции и интерпретационные рамки.

Методологическая база технологии театрализации выстроена на положениях культурно-деятельностного подхода, разработанного Л.С. Выготским, согласно которому процесс обучения должен обеспечивать продвижение обучающегося в зоне его ближайшего развития, создавая условия для активного взаимодействия, сотрудничества и включения субъекта в содержательно значимую деятельность [2, с. 18]. Театрализация в данном контексте выступает инструментом организации такого вида учебного взаимодействия, при котором знания не сообщаются в готовом виде, а конструируются в процессе переживания, моделирования и совместного смыслообразования. В дополнение к этому, данная технология коррелирует с гуманистическими концепциями К. Роджерса и Ш. Амонашвили, акцентирующими приоритет личностного опыта, внутренней мотивации, эмоциональной отзывчивости и возможностей творческого самовыражения ученика как полноправного субъекта образовательного процесса.

Педагогическая ценность и потенциал применения театрализации может быть раскрыта в нескольких взаимосвязанных направлениях:

- стимулирование устойчивого познавательного интереса через погружение в эмоционально-смысловую насыщенную деятельность;
- освоение учебного материала в формате проживаемых социальных ролей и социально ориентированных моделей поведения;
- развитие коммуникативных, эмоционально-социальных и творческих компетенций учащихся;
- формирование гражданской идентичности, социальной ответственности и готовности к участию в жизни общества.

Научные исследования и практические наблюдения показывают, что включение театрализованных методов в образовательный процесс значительно повышает учебную мотивацию и вовлеченность, способствует развитию эмпатии, развитию навыков аргументации и умению анализировать социальные проблемы с разных мировоззренческих и оценочных позиций [3, с. 9]. Таким образом, театрализация в обучении не только расширяет образовательные эффекты, но и формирует у обучающихся способность к глубокому социальному пониманию.

Учебная дисциплина «Обществознание» обладает широкими возможностями для внедрения театрализованных форм обучения, поскольку её содержание непосредственно связано с моделированием социальных взаимодействий и реальных общественных ситуаций. Применение элементов театрализации в данной области позволяет создавать учебные сценарии, отражающие разнообразные социально-политические процессы и институциональные модели. Так, при изучении тем «Политическая жизнь общества», «Права человека», «Социальные конфликты» педагог может организовать инсценированные судебные процессы, парламентские слушания, дебаты по актуальным общественным вопросам, пресс-конференции и другие формы социально-ролевого взаимодействия. Подобные форматы дают учащимся возможность не только воспринимать теоретический материал в вербальном варианте, но и проживать его в процессе освоения конкретных ролей – избирателя, гражданина, депутата, правозащитника, судьи, журналиста и т.д., что существенно повышает учебную мотивацию.

Например, при изучении темы «Избирательная система» возможно проведение учебной ролевой выборной кампании, включающей разработку агитационных материалов, ведение предвыборной риторики, проведение голосования и анализ результатов. Такая форма не просто делает учебный процесс более динамичным и интересным, но и обеспечивает содержательное понимание демократических процедур, формирует ценностное отношение к политическому участию как механизму гражданской самореализации и общественного влияния.

Технология театрализации эффективна и при рассмотрении сложных нравственных, правовых и мировоззренческих проблем. Ролевые обсуждения, имитационные дискуссии и инсценировки, посвященные темам «Свобода и ответственность личности», «Справедливость и равенство», позволяют учащимся формировать собственные аргументированные позиции, развивать рефлексивные способности, моральное сознание, критическое мышление и умение анализировать социальные противоречия в многоаспектном контексте.

Эффективная реализация технологии театрализации в образовательном процессе требует соблюдения определённых психолого-педагогических условий, которые обеспечивают не только техническую успешность её применения, но и достижение выраженного развивающего эффекта для

обучающихся. Прежде всего, необходимо формирование эмоционально благоприятной, безопасной среды взаимодействия, в которой ученики не испытывают страха выразить собственные идеи, свободно экспериментируют с ролевыми моделями и не подвергаются оценочным суждениям, снижающим их внутреннюю уверенность и активность.

Также значимым условием выступает наличие устойчивого познавательного интереса и учебной мотивации, что возможно при выборе тем, содержательно и ценностно понятных обучающимся и отражающих социально значимые для них явления. Помимо этого, педагог, использующий театрализацию, должен владеть навыками режиссёрской организации учебного взаимодействия, пониманием закономерностей групповой динамики, владеть технологией рефлексивного анализа и методами педагогической поддержки творческой инициативы.

Важно и то, что театрализация не должна функционировать изолированно, а предполагает органическую взаимосвязь с другими современными активными методами обучения – такими как проектная деятельность, кейс-метод, проблемно-диалогическое обучение, учебные дебаты и др. Сочетание данных стратегий усиливает эффект образовательного воздействия.

Отдельного внимания требует этап рефлексии, на котором обучающиеся осуществляют анализ собственных действий, эмоциональных состояний, результатов коллективной работы, переосмысливают содержание и выявляют индивидуальные смысловые выводы. Именно на рефлексивной стадии завершается процесс глубинного усвоения знаний, происходит закрепление познавательных мотивов, формируется устойчивый интерес к учебному предмету и к познанию социальных процессов в целом.

В итоге можно отметить, что применение технологии театрализации в процессе преподавания обществознания выступает значимым педагогическим ресурсом, направленным на развитие устойчивого познавательного интереса, расширение творческого потенциала обучающихся и совершенствование их коммуникативных навыков. Театрализованные формы учебной деятельности способствуют формированию личностно окрашенного отношения к изучаемому материалу, стимулируют самостоятельное социальное мышление, развивают способность к интерпретации общественных явлений и к рефлексивному осмыслению социальной действительности. Кроме того, технология театрализации способствует воспитанию активной гражданской позиции, формированию ценностных ориентаций и социальной ответственности учащихся.

Следует подчеркнуть, что данный педагогический подход полностью соответствует современным тенденциям развития образования, ориентированного на деятельностный, практикоориентированный и компетентностный характер обучения. Использование театрализации может рассматриваться как эффективный инструмент гуманизации образовательной

среды, усиления субъектности обучающегося, повышения результативности обучения и индивидуализации учебного процесса, что делает данную технологию одной из наиболее актуальных в условиях современного образования

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл, 2005. – 349 с.
3. Кулешова Е.В. Театрализация как педагогическая технология формирования личности учащихся // Педагогика. – 2019. № 5. – С. 7-13.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, 2000. – 340 с.
5. Матвеева Н.В. Активные методы обучения в преподавании обществознания. – СПб.: Питер, 2021. – 228 с.
6. Рогов Е.И. Психология общения и межличностных отношений. – М.: Владос, 2016. – 320 с.
7. Сластёнин В.А. Педагогика. – М.: Академия, 2019. – 416 с.
8. Трофимова Л.Н. Интерактивные технологии в обучении гуманитарным дисциплинам. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – 178 с.
9. Филиппова Е.В. Театрализация как средство воспитания гражданственности школьников // Современные проблемы образования. – 2020. № 3. – С. 45-51.
10. Шляпникова Т.В. Технология театрализации в контексте ФГОС: опыт и перспективы // Педагогическое образование и наука. – 2021. № 2. – С. 88-93.

© Шерышева А.Г., Шамигулова О.А., 2025

УДК 372.881.111.1

*Широкова К.М., студент,
научный руководитель: Аитов В.Ф., д-р пед. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

В современной лингводидактике проблема обучения чтению на иностранном языке остается одной из наиболее значимых. Несмотря на изменения в образовательных парадигмах, выпускники школ зачастую не владеют этим видом речевой деятельности в достаточной мере. Особую важность этот вопрос приобретает на начальном этапе, где закладывается фундамент для всего последующего изучения языка. Традиционные методы, доминирующие в практике, не всегда способны обеспечить необходимый уровень мотивации и персонализации обучения для современных детей, относящихся к поколениям Z и Alpha, которые воспринимают информацию преимущественно через интерактивные и визуально насыщенные форматы.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование и описание практической реализации методики обучения чтению иноязычных текстов на

начальном этапе, основанной на интеграции традиционных подходов и современных технологий, с фокусом на формирование базовых навыков с помощью методики CVC.

1. *Методика CVC как основа начального обучения чтению.* Слова, построенные по схеме «согласный-гласный-согласный» (CVC), являются краеугольным камнем в формировании фонематического восприятия и навыков декодирования. Такие слова, как cat, dog, pen, следуют простой и предсказуемой фонетической модели, что позволяет младшим школьникам успешно освоить механизм сливания звуков (blending) и сегментации [3]. Это создает основу для дальнейшего перехода к более сложным лексическим единицам (слова со слитными согласными, диграфами, «немой е» – CVCe) и повышает уверенность ребенка в своих силах.

2. *Современные технологии в поддержку методики CVC и развития чтения.* Цифровые инструменты позволяют трансформировать процесс отработки CVC-слов из механического заучивания в увлекательную деятельность. Используются:

- *Адаптивные платформы (Starfall, ABCmouse):* предоставляют интерактивные упражнения, где сложность заданий автоматически подстраивается под прогресс ученика.

- *Мультимедийные ресурсы:* озвученные книги, анимации и интерактивные карточки визуализируют связь между буквой и звуком.

- *Интерактивные упражнения:* форматы drag-and-drop, клик-задания, магнитное словообразование в цифровом виде, пазлы и игры («Бинго», «Я шпион») обеспечивают мгновенную обратную связь и поддерживают высокий уровень вовлеченности [7, с. 312–316].

3. *Модель интеграции технологий в учебный процесс.* Предлагаемая модель предполагает последовательное включение цифровых средств в три этапа работы с текстом:

- *Предтекстовый этап:* введение и отработка ключевой лексики (включая CVC-слова) с помощью интерактивных карточек и мини-игр.

- *Текстовый этап:* чтение адаптированных цифровых текстов с поддержкой (аудиосопровождение, кликабельный глоссарий), использование технологий вроде RSVP (Rapid Serial Visual Presentation) для концентрации внимания на каждом слове [1, с. 207–212].

- *Послетекстовый этап:* выполнение интерактивных заданий на проверку понимания прочитанного (викторины, сборка предложений, кроссворды).

Критериями отбора технологических ресурсов являются их соответствие возрастным когнитивным особенностям, дидактическая ценность, безопасность и адаптивность [1, там же].

Систематичность является залогом успеха в формировании начальных навыков чтения. Обучение работе со словами по модели CVC (Consonant-Vowel-Consonant) должно быть структурированным и последовательным,

переходя от простого к сложному. Можно выделить четыре основных этапа этого процесса, где традиционные методы эффективно дополняются цифровыми инструментами.

Этап 1. Добуквенный: развитие фонематического слуха.

Цель: научить детей слышать и различать отдельные звуки (фонемы) в словах, без опоры на буквы.

Содержание: Учащиеся учатся определять, с какого звука начинается и каким заканчивается слово, выделять заданный звук в потоке речи. Например, учитель произносит слова cat, cup, car, и дети определяют общий начальный звук /k/.

Методы и приемы:

- *Традиционные:* Слушание и ритмическое проговаривание коротких стишков, скороговорок. Игры «Хлопни в ладоши, если услышишь звук [...]», «Поймай звук».

- *Современные технологии:* Использование интерактивных приложений и онлайн-игр, где нужно выбрать картинки, названия которых начинаются или заканчиваются на определенный звук. Аудиозаписи с фильтрацией звуков для более четкого их восприятия.

Этап 2. Введение буквенно-звуковых соответствий и слияния (Blending)

Цель: сформировать устойчивые ассоциации «графема – фонема» и научить механизму слияния звуков в единое целое – слово.

Содержание: Дети изучают, какие буквы обозначают уже знакомые им звуки. Ключевой навык этого этапа – блендинг: плавное соединение изолированных звуков, например, /k/ - /æ/ - /t/ в слово cat.

Методы и приемы:

- *Традиционные:* Работа с бумажными карточками букв и звуков, использование магнитной азбуки, «протяжное» произнесение звуков с их постепенным ускорением и слиянием.

- *Современные технологии:* Применение адаптивных платформ (Starfall, Reading Eggs), где интерактивные анимации наглядно показывают, как звуки «бегут» друг к другу и сливаются. Программы с функцией синтеза речи, которые позволяют ребенку вводить отдельные звуки и слышать получившееся слово. Видео с артикуляцией звуков.

Этап 3. Практика чтения, письма и сегментации CVC-слов

Цель: довести узнавание и чтение CVC-слов до автоматизма, параллельно развивая навык письма через сегментацию.

Содержание: на этом этапе дети читают отдельные CVC-слова, а затем и короткие предложения с ними. Одновременно их учат сегментировать услышанное слово на звуки (например, слово dog -> /d/ /ɒ/ /g/) и записывать его с помощью букв.

Методы и приемы:

- *Традиционные:* Чтение списков слов, подобранных по общему гласному звуку (cat, bat, rat). Игры в лото (Bingo) со словами CVC. Написание

слов под диктовку с использованием магнитных букв или на маркерных досках.

- *Современные технологии:* Интерактивные задания формата drag-and-drop для составления слов из букв. Онлайн-пазлы, где нужно сопоставить картинку со словом. Использование приложений, где ребенок может записать свой голос, прочитав слово, и сравнить его с образцом. Генераторы рабочих листов для печати с CVC-словами.

Этап 4. Интеграция в декодируемые тексты и развитие беглости

Цель: научить применять полученный навык чтения CVC-слов в контексте, развивая беглость и начальное понимание прочитанного.

Содержание: Учащиеся начинают читать короткие, специально составленные тексты, которые на 80-90% состоят из изученных CVC-слов и нескольких sight words (the, a, I). Это позволяет им почувствовать успех и осмысленность процесса чтения.

Методы и приемы:

- *Традиционные:* Хоровое и парное чтение таких текстов в классе, обсуждение прочитанного, ответы на простые вопросы.

- *Современные технологии:* Использование цифровых декодируемых книг с интерактивными элементами (озвучка, анимация, кликабельные слова для прослушивания). Онлайн-платформы, которые предоставляют множество коротких текстов по уровню сложности и отслеживают скорость и точность чтения. Создание собственных простых цифровых книг с помощью специальных конструкторов.

Представленная поэтапная модель обеспечивает прочное усвоение принципа phonics, заложенного в CVC-словах. Важно подчеркнуть, что технологическая поддержка на каждом из этих этапов не заменяет учителя, а выступает мощным инструментом дифференциации, визуализации и повышения мотивации, делая сложный процесс декодирования доступным и увлекательным для каждого ребенка младшего школьного возраста.

Таким образом, обучение чтению на иностранном языке на начальном этапе требует методически обоснованного интегративного подхода. Методика CVC предоставляет надежную системную основу для формирования технических навыков декодирования. Современные образовательные технологии, в свою очередь, выступают мощным катализатором этого процесса, обеспечивая наглядность, интерактивность, адаптивность и высокую мотивацию. Разработанная модель демонстрирует, что рациональное сочетание «традиционного» и «цифрового» не только решает проблему низкой результативности в обучении чтению, но и способствует развитию устойчивого познавательного интереса младших школьников к иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горнякова Т. А. Некоторые приемы формирования умений читать текст на электронном носителе // Наука и школа. 2022. № 1. С. 207-212.
2. Зинатуллин В. Ш., Чибисова Е. Ю. Психологические трудности чтения на иностранном языке // Альманах современной науки и образования. 2008. № 10. С. 81-84.
3. CVC Words in Early Reading Development [Электронный ресурс] // MrGregEnglish.com. – URL: (<https://www.mrgregenglish.com/cvc-words-in-early-reading-development/>) (дата обращения: [26.10.2025]).
4. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6. С. 29-33.
5. Сибгатуллина А. А. Использование мультимодальных текстов при подготовке учителя иностранного языка // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. № 1. С. 137-143.
6. Фатыева Ю. Н., Тё Д. А. Методы обучения чтению на английском языке детей младшего школьного возраста: на примере кембриджского пособия Kid's Box 1 // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современном иноязычном образовании. 2024. С. 312-316.

© Широкова К.М., Аитов В.Ф., 2025

УДК 372.882

*Шуралёв А.М., д-р пед. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОБРАЗ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА

Изучение в школе творчества прошедших через войну писателей-фронтовиков имеет большое воспитательное значение для формирования личности гражданина России и Башкортостана. В этих произведениях юные читатели найдут честное и правдивое изображение того, какой была эта война для советского народа и какой великий подвиг совершили на фронте и в тылу советские люди, защищая свою Родину от немецко-фашистских захватчиков.

Тема Великой Отечественной войны занимает важное место в многогранной по своей тематике, многоликой и многоголосной по образной структуре поэзии народного поэта Башкортостана Мустая Карима. Особенно отчётливо и проникновенно в этом многоголосии звучит слово лирического героя, истинного миротворца, представляющего в своём лице многообразие миролюбия [4, с.4]. В военных стихах Мустая Карима ярко представлена ценность настоящей верной любви, которая не теряет своей силы, несмотря на весь ужас войны. Лирический герой этих стихов – это стойкий к невзгодам и лишениям военного времени человек, который постиг во всей полноте цену жизни и готов все свои силы отдать для победы над врагом и возрождения мирной жизни на родной земле [5, с.190].

В стихотворении «Распахни окно» (перевод М. Дудина) он предстаёт перед читателями как воин через бурю и грозу посылающий возлюбленной

привет с фронта, молнией освещающий темноту ночи. Портрет лирического героя в этом стихотворении обрамлён образами собирающихся в лазури туч, незатаивающего грома, грохочущих бурь, стихийного огня, символизирующих страшную кровопролитную войну, участником которой он является. Но, находясь в пекле грозowych фронтовых событий, вдали от родного дома, герой думает о своей возлюбленной и даже на этом большом расстоянии через охваченное огнём войны пространство, в котором ему и его однополчанам постоянно угрожает почти неминуемой гибелью жестокий и беспощадный враг, старается её утешить: «Ты не бойся!»

Многомерен в метафорическом контексте стихотворения образ молнии, с которой сравнивает себя герой. Это и боевая энергия воина, направленная в бою на врага, и человеческая жизнь, молниеносно вспыхивающая и исчезающая в небытии, и душа влюблённого человека, стремящаяся через бои и сражения к любимой. Также многозначен и другой символ стихотворения – образ распахнутого окна. Это и вера в будущую победу и возвращение к мирной жизни, и надежда на то, что, пройдя через все испытания, герой и героиня останутся живыми, и всесильная, безграничная, преодолевающая все препятствия, открытая в будущую счастливую жизнь любовь.

Тучи собираются в лазури,
Гром незатаивающий гремит.
Буду жить, пока грохочут бури,
И гореть, как молния горит! [2, с.10] .

В стихотворении «Мой конь» (перевод М. Дудина) раненый в бою лирический герой находится в госпитале, и к нему приходит во сне его конь – «товарищ верный бранных дел», который призывает его скорее подниматься с госпитальной постели, зовёт на защиту Родины, олицетворяя верность и долг. В этом стихотворении мотив вещего сна сочетается со сказочным антропоморфическим приёмом очеловечивания и наделения даром речи животных. Речь коня, обращённая к своему хозяину и боевому товарищу, озвучивает мысли, чувства и устремления самого лирического героя, страстно желающего как можно скорее залечить раны и снова встать в строй, оказаться на передовой, чтобы продолжить борьбу с фашистскими захватчиками.

И человеческою речью
Со мной мой конь заговорил:
«...Ещё клинки не отзвенели.
Враг не добит, и степь в огне.
Вставай скорей, джигит, с постели –
Нет без тебя покоя мне!..» [1].

В стихотворении «Цветы на камне» (перевод В. Тушновой) перед читателями – защитник Отчизны, в сердце которого «среди боёв без края и числа» продолжает цвести, подобно цветку на камне, любовь к девушке, ждущей его в родном краю.

Когда бы сердце впрямь окаменело
Среди боёв без края и числа,
Моя любовь, которой нет предела,
Цветами бы на камне расцвела. [2, с.30].

Лирический герой стихотворения «Здравствуй!» – говорят цветы» (перевод Е. Николаевской) – это солдат-победитель, который после окончания войны возвращается «в свой аул из дальнего похода», пронеся через горнило сражений неистребимую любовь ко всему живому. Ярким символом этой неувядающей любви являются цветы, растущие в родном краю, такие, каких нет на всей планете.

Говорят цветы мне:
«Здравствуй, здравствуй!»
Лёгкие головки наклоня...
Нет цветов таких на всей планете –
Я прошёл по ней, я знаю! [2, с.31].

Эта любовь ко всему живому, родному и мирному, доброму и светлому – аксиологический лейтмотив стихотворений Мустая Карима, посвящённых событиям Великой Отечественной войны.

Обращение на уроках внеклассного чтения и во время проведения внеурочных мероприятий к военным стихам нашего знаменитого земляка способствует формированию в сознании подрастающего поколения исторической памяти о подвиге многонационального советского народа во время Великой Отечественной войны и образа воина-защитника Отечества. В процессе такого обращения развиваются интерпретационные умения и формируется ценностно-смысловая сфера личности ученика-читателя. При систематическом осуществлении такой аналитической работы в сознании обучающихся складывается целостное представление о художественной картине мира, где выраженные в мотивах и образах ценности образуют аксиологическую полипарадигмальность [3, с. 7]. В результате осуществляется культурологическое образование, духовно-нравственное развитие и патриотическое воспитание обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карим Мустай. Мой конь [Электронный ресурс]: РуСтих. Стихи классиков. Режим доступа: <https://rustih.ru/karim-mustaj-moj-kon/>. (дата обращения: 29.09.2025).

2. Мустай Карим. Долгая дорога. Уфа: Китап, 2004. 280 с.
3. Шуралёв А.М. Аксиологическая полипарадигмальность русской классической литературы. Уфа, 2024. 173 с.
4. Шуралёв А.М. Поэзия Мустая Карима на уроках русской литературы. Уфа: Китап, 2008. 80 с.
5. Шуралёв А.М. Тема Великой Отечественной войны в поэзии народов России: материалы к урокам внеклассного чтения. В сборнике: Литературное образование в условиях цифровой трансформации: развитие творческого потенциала личности. XXXIII Голубковские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию В.В. Голубкова и 140-летию М.А. Рыбниковой. Москва, 2025. С. 181-190

© Шуралёв А.М., 2025

УДК 378.126

*Щеулова М.А., магистрант,
Набиев В.Ш., канд. пед. наук, доцент
УлГПУ им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск*

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ГИБРИДНЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Проблематика соотнесения базовых составляющих современного образования заключается в необходимости адекватной реакции на вызовы глобальной цифровой трансформации, которая задаёт принципиально новые характеристики профессиональной квалификации педагогов. Как справедливо отмечает М.А. Чошанов, «цифровизация меняет не только инструментарий, но и саму дидактику, требуя пересмотра традиционных образовательных моделей» [7]. В данном контексте возрастает значимость гибридного формата обучения, который, по определению А.А. Андреева представляет собой «целенаправленное сочетание традиционных и электронных технологий, обеспечивающее доступность и гибкость образовательного процесса» [1].

Образование стремительно движется в сторону цифровой трансформации, что создаёт принципиально новые условия реализации процесса и требования к уровню квалификации педагогов. Современный уровень профессионализма предполагает высокое качество образования и равный доступ в реализации возможностей развития обучающихся всех возрастных категорий вне зависимости от их местоположения или временных параметров. Именно этим объясняется значимость гибридного формата, который объединяет лучшие стороны традиционной очной системы и возможностей организации образовательного процесса в дистанционной форме.

Данный подход позволяет совместить преимущества очных занятий с характерными для них эмоциональным восприятием и возможностями построения индивидуальной траектории обучения, присущих

дистанционному образованию. Благодаря этому студенты получают уникальную возможность выстраивать график изучения дисциплин, выбирать удобные способы усвоения материала и получать необходимую поддержку в нужный момент.

Однако внедрение гибридного формата требует повышения профессионального мастерства педагогов. Возникает острая потребность в формировании специальных компетенций, охватывающих широкий спектр навыков эффективного использования новейших технологических платформ и цифровых инструментов. Умение интегрировать инновационные методы в процесс становится ключевым фактором успеха любого преподавателя. Без соответствующих компетенций управления даже самые прогрессивные идеи рискуют остаться нереализованными либо неэффективными. Именно поэтому важнейшей задачей является обеспечение качественной подготовки преподавателей, освоение ими необходимых навыков и методов работы в рамках гибридного формата.

Важно подчеркнуть, что речь идёт не только о способности использовать технические средства, но и о полноценном понимании того, каким образом технологические изменения влияют на структуру учебного процесса, изменяют систему оценивания результатов для повышения качества конечного продукта образования. В итоге цифровая компетентность преподавателей становится необходимым условием успешного функционирования всей образовательной системы в эпоху глобального перехода к цифровым образовательным технологиям.

Состояние данного вопроса на момент изучения проблемы отмечено активным интересом научного сообщества к различным аспектам гибридного обучения и цифровых компетенций. Работы таких исследователей, как Е.Ю. Игнатьева и С.В. Титова, посвящены моделированию цифровой образовательной среды и анализу необходимых для работы в ней педагогических умений [3, 6]. Зарубежные авторы, в частности D.R. Garrison и Н. Канука, подчеркивают, что «успех гибридного обучения зависит от создания «сообщества inquiry» – сообщества познания, где взаимодействие между студентами, преподавателем и содержанием обучения выходит на новый уровень» [8]. Цифровой формат обучения определяется как организационная парадигма, интегрирующая цифровые технологии в образовательный процесс с целью оптимизации передачи знаний и улучшения качества подготовки студентов. Данный подход характеризуется широким использованием информационных и коммуникационных технологий, включая специализированные образовательные платформы и цифровые ресурсы.

Исследование феномена гибридного обучения осуществлялось авторами на основании детального анализа учебного процесса, реализуемого в Ульяновском государственном педагогическом университете (УлГПУ). В качестве основных методов использовались анализ педагогической документации, обобщение практического опыта внедрения цифровых

платформ (таких как Moodle) и наблюдение за образовательным процессом на программах бакалавриата по направлению «Педагогическое образование».

Создание дидактических конструкций для гибридного формата обучения в условиях вуза требует учета особенностей восприятия учебного материала студентами, находящимися одновременно в двух образовательных пространствах. Реализация гибридного обучения, таким образом, должна включать дифференцированный подход к структурированию и подаче материала.

Методология проектирования занятий в гибридном формате основывается на учете психолого-педагогических характеристик целевой аудитории и ориентирована на поддержание высокого уровня познавательной активности. Для этого рекомендуется использование разнообразных методик и технологий, включая адаптивные курсы, геймификацию и виртуальные лаборатории, что позволяет реализовать активный формат обучения.

Однако переход к гибридной модели сопряжен с вызовами на управленческо-организационного плана. К ним относятся недостаточная техническая подготовленность профессорско-педагогического состава (ППС), отсутствие или несовершенство соответствующей методической поддержки, что осложняет выбор оптимальных педагогических технологий. Актуальной проблемой остается низкая мотивация студентов и снижение образовательной активности в условиях удаленного взаимодействия.

Оптимизация соотношения времени, выделяемого на каждую составляющую образовательного процесса, играет важную роль в достижении целей обучения. Соотнесенность очных и дистанционных компонентов позволяет равномерно распределить интеллектуальную и физическую мышечную нагрузку, повысить общую удовлетворенность студентов.

Процесс становления цифровой компетентности педагогов невозможен без целенаправленного внедрения современных образовательных технологий. Адаптивные курсы, игровые механизмы и виртуальные среды представляют собой эффективные средства для модернизации образовательного процесса и стимулирования познавательного интереса среди студентов.

Использование адаптивной структуры учебных модулей позволяет персонализировать программу обучения, настраивая уровень сложности заданий согласно индивидуальным возможностям и предпочтениям учащихся. Практики геймификации вносят игровой элемент в образовательный процесс, повышая мотивацию и активизируя познавательную активность студентов. Применение виртуальных лабораторных сред дает возможность экспериментировать и наблюдать процессы и явления в контролируемых условиях, что существенно обогащает практические навыки учащихся.

Интеграция информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс имеет первостепенное значение для формирования критического мышления и раскрытия творческого потенциала учащихся. Средства онлайн-

обработки информации способствуют развитию компетенций поиска, анализа и систематизации большого объема данных, способствуя выработке осознанных и аргументированных позиций. Онлайн-сервисы и платформы совместной работы способствуют развитию навыков коллаборации и координации действий, востребованных в условиях динамично развивающегося социума. Следовательно, внедрение современных образовательных технологий расширяет диапазон возможностей обучающихся для совершенствования профессиональных компетенций будущих специалистов и углубляет понимание сущности цифровизации образования.

Возможными путями преодоления вышеуказанных несоответствий выступают следующие меры:

- организация регулярного повышения квалификации сотрудников, направленного на приобретение базовых и продвинутых навыков работы с цифровыми ресурсами;
- разработка централизованной методологической базы, содержащей инструкции и руководства по применению цифровых технологий в образовательных процессах;
- формирование консультативной службы, оказывающей своевременную помощь преподавателям в ситуациях неопределенности для преодоления первопричины технических трудностей.

Перспективами дальнейшего научного осмысления и возможные решения заключаются в следующем:

- разработка комплексной модели подготовки педагогов к эффективному функционированию в условиях гибридного формата, предусматривающей учет профильных особенностей преподаваемых дисциплин, возрастных и квалификационных характеристик учащихся, а также наличия необходимой материально-технической базы;
- стандартизация критериев оценки цифровых компетенций работников в сфере образования, способствующая выявлению зон риска и определению путей повышения квалификации;
- исследование долгосрочных эффектов воздействия цифровых технологий на личностное развитие учащихся, выявление возможных социальных рисков и разработку превентивных мер по снижению негативных последствий.

Системное соотнесение вышеперечисленных факторов и условий, а также продолжение дальнейших научно-исследовательских изысканий откроют путь к совершенствованию управленческих практик в сфере образования, приведут к повышению общего уровня профессиональной подготовки преподавателей и обеспечат гармоничное развитие практик высшей школы в условиях цифровой эпохи.

Исследование феномена гибридного обучения осуществлялось на основании детального анализа учебного процесса, реализуемого в

Ульяновском государственном педагогическом университете на программах бакалавриата по направлению «Педагогическое образование», где активно применяются современные цифровые технологии, ставшие основой, так называемого смешанного обучения. Подобный подход получил распространение и в других российских вузах. Особое внимание заслуживает тот факт, что наряду с активным применением электронного формата обучения остаются важными и привычные очные занятия. Несмотря на очевидные удобства онлайн-пространства, личное общение в классе остаётся важной составляющей учебного процесса, позволяющей эффективнее усваивать сложный материал, устранять неясности и обмениваться мнениями непосредственно лицом к лицу. Постоянные личные контакты между преподавателем и студентами помогают выстроить доверительные отношения, поддержать интерес к учёбе и повысить общий уровень мотивации. Такой подход демонстрирует устойчивый рост популярности новаций в российском высшем образовании. Постепенная интеграция гибридных моделей обучения стала залогом увеличения доступности качественных образовательных услуг для широкой аудитории, удовлетворения потребностей студентов, живущих в регионах с ограниченными возможностями посещения классических учебных заведений, а также предоставление альтернативных способов приобретения необходимого багажа знаний и компетенций будущим специалистам педагогической отрасли.

В завершение настоящего исследования представляется возможным заключить, что современное состояние российского высшего образования отмечено стремительным проникновением цифровых технологий в образовательный процесс. Одним из значимых проявлений данной тенденции стало широкое распространение гибридного формата обучения, представляющего собой компромисс сочетания дистанционных технологий, нивелирующих слабые стороны традиционного образования.

Следует отметить, что, успешная интеграция гибридного формата обучения зависит от целого комплекса взаимосвязанных мер, среди которых особое место занимают система непрерывного повышения квалификации преподавателей, методологическое сопровождение изменений и регулярное обновление инструментария цифровых образовательных технологий. Только последовательная реализация указанных мер способна обеспечить максимальную реализацию положительного эффекта от внедрения инноваций и удовлетворение запросов общества в области высококачественной технологичной подготовки специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А. Педагогика высшей школы. Новый курс / А.А. Андреев. – М.: МЭСИ, 2019. – 226 с.

2. Гаррисон Д.Р., Канука Х. Гибридное обучение: Осознание преимуществ онлайн-обучения и очного обучения // International Journal of E-Learning & Distance Education. – 2004. – № 1. – С. 1-18.

3. Игнатьева Е.Ю. Цифровая дидактика: проектирование электронной образовательной среды // Высшее образование в России. – 2020. – № 5. – С. 84-92.

4. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). – М.: ИИО РАО, 2018. – 274 с.

5. Тихомирова Н.В. Формирование цифровых компетенций педагога в системе непрерывного образования // Педагогика. – 2021. – № 3. – С. 45-53.

6. Титов С.В. Модели смешанного обучения в современном вузе: теория и практика. – СПб.: Лань, 2022. – 198 с.

7. Чошанов М.А. Дидактика и цифра: вызовы нового времени // Народное образование. – 2019. – № 6. – С. 38-45.

8. Garrison, D.R., & Kanuka, H. (2004). Blended learning: Uncovering its transformative potential in higher education. The Internet and Higher Education, 7(2), 95-105.

© Щеулова М.А., Набиев В.Ш., 2025

УДК 371.1*004.05+373,1*004.63

*Щеулова М.А., магистрант,
Набиев В.Ш., канд. пед. наук, доцент
УлГПУ им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск*

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ EDTECH ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ШКОЛЫ

Современный этап развития общества, характеризующийся как эпоха цифровизации и становления экономики знаний, предъявляет принципиально новые требования к системе общего образования. Процесс интеграции цифровых технологий в школьную среду, изначально воспринимавшийся как сугубо техническая модернизация инфраструктуры, на сегодняшний день эволюционировал в сложный, многогранный феномен, получивший название «цифровая трансформация». В отличие от простой «цифровизации», под которой понимается оснащение учреждений аппаратно-программными комплексами, цифровая трансформация предполагает фундаментальное перепроектирование всех компонентов образовательной системы: содержания, методов, форм организации учебного процесса и, что наиболее значимо, педагогической культуры в целом.

Однако на практике многие образовательные организации сталкиваются с феноменом «цифрового формализма», когда дорогостоящее оборудование и программное обеспечение используются для воспроизводства традиционных, зачастую устаревших педагогических моделей (например, замена меловой доски на интерактивную без изменения методики подачи материала). Это свидетельствует о том, что ключевой проблемой является не дефицит технологий, а дефицит эффективных управленческих стратегий, способных

обеспечить органичное вращение EdTech в педагогическую практику и запуск процесса внутренних изменений.

Теоретической основой исследования послужили системный, процессный и компетентностный подходы. В работе применялся комплекс теоретических методов: анализ научной литературы, систематизация и классификация, моделирование, а также эмпирические методы: педагогический эксперимент, включенное наблюдение, анкетирование, интервьюирование и анализ продуктов деятельности (учебных проектов, методических разработок). Статистическая обработка данных проводилась с использованием методов математической статистики.

Базой для практического исследования выступило структурное подразделение «Центр внешкольной работы» Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Самарской области средней общеобразовательной школы №17 г. Сызрань. Выбор базы обусловлен тем, что учреждения дополнительного образования, обладая большей гибкостью и вариативностью образовательных программ, являются перспективной площадкой для апробации инновационных управленческих моделей с их последующей трансляцией в основную школу.

Выборка исследования была сформирована целенаправленно и включала 8 педагогов дополнительного образования (что составляет 100% педагогического состава Центра на момент начала исследования) и 150 обучающихся, репрезентативно представляющих основные направления деятельности Центра (техническое, художественное, социально-педагогическое). Такой охват целевых групп обеспечил репрезентативность данных для данного учреждения и позволил проследить динамику изменений в полном объеме.

Успешность цифровой трансформации школы напрямую детерминирована качеством управленческих решений. Руководитель образовательной организации в данном контексте выступает не просто администратором, а «архитектором изменений», «стратегом» и «лидером мнений». В связи с этим, портфель его компетенций должен быть существенно расширен.

К числу критически важных компетенций мы относим:

1. Цифровая грамотность на уровне стратегического видения: способность не только использовать отдельные сервисы, но и понимать тренды EdTech-рынка, оценивать потенциал новых технологий (ИИ, VR/AR, big data) для решения педагогических задач [1].

2. Компетенция в области управления изменениями: умение выстраивать коммуникацию, преодолевать сопротивление персонала, формировать команду единомышленников и создавать общее видение будущего организации [5].

3. Экосистемное мышление: способность выстраивать партнерские отношения с внешними стейкхолдерами – IT-компаниями, вузами, другими

образовательными учреждениями для создания целостной образовательной экосистемы [2].

4. Компетенция в области Data-Driven управления: умение работать с образовательными данными (цифровым следом учащихся, результатами диагностик) для принятия обоснованных педагогических и управленческих решений [3].

5. Отсутствие развития данных компетенций у управленческой команды неминуемо приводит к ситуациям, когда закупленное оборудование не интегрируется в учебный процесс, а инициативы по цифровизации носят фрагментарный и несистемный характер.

6. Внедрение моделей смешанного (blended learning) и гибридного (hybrid learning) обучения является, на наш взгляд, наиболее эффективным организационным решением для запуска цифровой трансформации. Эти модели позволяют перейти от эпизодического использования цифровых инструментов к их системной интеграции в образовательный контур [4].

В рамках нашего исследования под смешанным обучением понимается педагогическая модель, в которой совмещаются очное обучение «лицом к лицу» и онлайн-обучение с элементами самостоятельного контроля учеником пути, времени, места и темпа обучения. К наиболее релевантным для школы моделям мы относим «ротацию станций», «перевернутый класс», «гибкую модель».

Гибридное обучение, в свою очередь, трактуется как модель, при которой часть учащихся присутствует в классе очно, а другая часть участвует в процессе дистанционно, в режиме реального времени, с использованием технологий видеоконференцсвязи [4]. Данная модель требует не только высокого уровня технической оснащенности, но и развитых педагогических компетенций для удержания внимания и вовлеченности обеих групп учащихся.

Внедрение этих моделей объективно ведет к изменению роли учителя: из транслятора знаний он превращается в наставника, тьютора, модератора учебной деятельности, проектировщика индивидуальных образовательных траекторий.

Цифровая трансформация невозможна без соответствующего изменения организационной культуры, которая включает в себя разделяемые коллективом ценности, нормы, убеждения и поведенческие паттерны [5]. Ключевыми аспектами преобразования становятся переход:

- от культуры контроля к культуре доверия и сотрудничества;
- от культуры закрытости и индивидуальной работы к культуре открытости, коллаборации и обмена практиками;
- от ориентации на процесс к ориентации на образовательный результат ученика;
- от восприятия инноваций как угрозы к восприятию их как возможности для профессионального роста.

Формирование такой культуры требует целенаправленной управленческой работы: создания профессиональных обучающихся сообществ (ПОС), внедрения системы наставничества для освоения новых технологий, поощрения педагогического экспериментирования и рефлексии.

Для избежания «цифрового формализма» необходима система оценки эффективности инвестиций в EdTech [2]. Традиционные показатели (количество интерактивных досок на школу, процент компьютеров с выходом в интернет) являются необходимыми, но недостаточными. Мы предлагаем дополнять их качественными и количественными метриками, позволяющими оценить возврат на инвестиции (ROI) в широком смысле.

Методика расчета ROI в образовании была адаптирована для целей данного исследования. Использовалась следующая упрощенная формула:

$$\text{ROI (\%)} = [(\text{Стоимостная оценка выгод} - \text{Общие затраты})] * 100\% / \text{Общие затраты}$$

где:

Общие затраты включают в себя прямые капиталовложения в hardware и software, затраты на обучение персонала, техническую поддержку, а также временные ресурсы педагогов и администрации, затраченные на освоение и внедрение новых практик.

Стоимостная оценка выгод носила комплексный характер и рассчитывалась через конвертацию качественных улучшений в условные баллы с последующим их переводом в денежный эквивалент на основе нормативной стоимости одного балла (рассчитанной от условной стоимости достижения аналогичного результата традиционными методами).

К диагностируемым результатам были отнесены:

- повышение академической успеваемости (по результатам внутреннего и внешнего мониторинга);
- рост мотивации и вовлеченности учащихся, измеряемый по стандартизированной методике шкалы академической мотивации (на основе опросника MSQI) и динамике посещаемости;
- повышение уровня цифровых и гибких навыков (soft skills) учащихся, оцениваемое через экспертную оценку проектных работ;
- рост удовлетворенности и профессионального мастерства учителей (по данным анкетирования);
- улучшение репутации образовательного учреждения (косвенно оценивалось по росту числа заявлений на зачисление).

Такой подход позволяет управленцу обосновать инвестиции и перевести разговор о цифровизации из плоскости технологического фетишизма в плоскость достижения конкретных образовательных результатов.

В период с сентября 2024 по май 2025 года на базе СП «Центр внешкольной работы» ГБОУ СОШ №17 г. Сызрань была апробирована разработанная управленческая модель цифровой трансформации. Модель

включала следующие этапы: 1) диагностический (анкетирование педагогов на предмет цифровой грамотности и готовности к изменениям); 2) мотивационно-целевой (формирование видения и команды изменений); 3) проектно-внедренческий (обучение педагогов, внедрение моделей «перевернутого класса» и «ротации станций» в программы дополнительного образования технической и художественной направленности); 4) рефлексивно-аналитический (оценка эффективности).

Внедрение модели, несмотря на положительные результаты, столкнулось с рядом трудностей и ограничений. Во-первых, была выявлена психологическая инерция у части опытных педагогов, которые признавали пользу технологий, но испытывали трудности с отказом от роли «центра знания» в классе. Во-вторых, возросла нагрузка на педагогов на этапе проектно-внедренческого этапа, связанная с необходимостью одновременного освоения новых инструментов и пересмотра контента занятий. Это потребовало внесения корректив в режим работы и усиления психологической поддержки. В-третьих, технические сбои (нестабильный интернет, несовместимость платформ) на начальных этапах подрывали доверие к новым методам как у педагогов, так и у обучающихся, что **highlighted** необходимость создания надежной ИТ-инфраструктуры и оперативной технической поддержки.

По результатам итогового анкетирования, доля педагогов, оценивающих свой уровень цифровой компетентности как «высокий» или «продвинутый», увеличилась с 25% до 68%.

Наблюдение и анализ конспектов занятий показали, что 72% педагогов стали систематически использовать цифровые инструменты не только для презентации материала, но и для организации проектной деятельности, геймификации и формирования индивидуальных образовательных маршрутов.

По данным опроса обучающихся, уровень удовлетворенности занятиями вырос на 24%, при этом 85% респондентов отметили, что занятия стали более интересными и разнообразными.

Качественный рост был зафиксирован в проектных работах учащихся: увеличилась их сложность, глубина проработки и использование цифровых средств визуализации.

Расчет условного ROI проводился по описанной выше методике. В качестве ключевой количественно измеримой «выгоды» был принят рост мотивации и вовлеченности учащихся (измеренный через стандартизированные методики), который был конвертирован в баллы и далее в стоимостной эквивалент. При сопоставлении с совокупными затратами (обучение педагогов, подписка на образовательные платформы, временные затраты) условный показатель ROI составил +35% за учебный год, что свидетельствует об эффективности предпринятых мер и превышении условной стоимости полученных выгод над понесенными издержками.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что цифровая трансформация школы является в первую очередь управленческой и культурологической задачей, а уже затем – технологической. Успех данного процесса зависит от способности управленческой команды сформировать стратегическое видение, развить необходимые компетенции у педагогического коллектива, внедрить адекватные организационные модели обучения и создать культуру, поддерживающую непрерывные инновации.

Апробация управленческой модели в условиях СП «ЦВР» ГБОУ СОШ №17 г. Сызрань продемонстрировала ее практическую значимость и эффективность. Преодоление «цифрового формализма» стало возможным благодаря комплексному подходу, сочетающему техническое оснащение с глубокой работой по изменению педагогического сознания и практик. Выявленные в ходе внедрения трудности (психологическая инерция, возросшая нагрузка, технические барьеры) подчеркивают важность проактивного управления рисками и создания поддерживающей среды для педагогов на всех этапах трансформации.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке более тонких методик оценки образовательного ROI, а также в изучении долгосрочных эффектов цифровой трансформации на образовательные результаты учащихся в рамках основной общеобразовательной программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова Н.Н. Цифровая трансформация образования: от технологий к ценностям / Н.Н. Абакумова // Педагогика. – 2021. – № 5. – С. 44-52.
2. Каспржак А.Г. Управление современной школой: вызовы цифровой эпохи / А.Г. Каспржак, М.А. Пинская. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2020. – 234 с.
3. Фрумин И.Д. Компетенции руководителя образования в XXI веке: международный контекст / И.Д. Фрумин, К.М. Ушаков // Вопросы образования. – 2019. – № 4. – С. 76-95.
4. Хорн М.Б. Смешанное обучение: Использование инноваций в образовании / М.Б. Хорн, Х. Стэйкер. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 189 с.
5. Fullan M. The Principal: Three Keys to Maximizing Impact / M. Fullan. – San Francisco: Jossey-Bass, 2019. – 210 p.

© Щеулова М.А., Набиев В.Ш., 2025

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РФ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Санкции, как политический инструмент для влияния на экономику какой-либо страны, несмотря на распространенное мнение об их неэффективности, так или иначе, достигают своей цели и приводят к регрессу экономики, заставляя предпринимателей искать какие-либо пути выхода из данной ситуации, чтобы сохранить свою прибыль, или еще хуже, не остаться банкротом. В такие сложные времена для бизнеса немалую долю помощи предприниматели получают от государства, так как от успеха их дела, зависит и судьба всей экономики страны. К примеру, доля малого и среднего бизнеса в ВВП России в 2025 году составила 21.7%, превысив показатель нефтегазовой отрасли (16%), которая традиционно занимала высокие позиции. Одним из таких способов помощи является защита прав предпринимателей в условиях санкционного давления. Цель данного исследования – это выяснить каким же образом государственный аппарат реализует механизм защиты прав предпринимателей, а также как успешно это работает. Также мы рассмотрим способы преодоления санкционного давления для предпринимателей.

Основными вопросами данного исследования являются:

1. Что понимается под «санкционным давлением» применительно к российской экономике и правовой системе?
2. Какие новые механизмы защиты были созданы?
3. Какие пути совершенствования механизмов защиты можно предложить? Нужен ли отдельный комплексный закон?

Теоретико-правовые основы защиты прав предпринимателей. Соглашение ТРИПС (Всемирная торговая организация), ст.19, согласно данной статье, предприниматели имеют право не использовать товарный знак, если на это вынуждают санкции. Также под данную тему попадает статья 330 в ГК РФ, которая дает понятия неустойки и право взыскать штрафные санкции с контрагента, нарушившего свои обязательства. Таким образом, предприниматель, который ранее имел дела с зарубежными компаниями, которые ныне не действуют на территории РФ вследствие санкций, имеет право потребовать выплаты неустойки, к примеру если контрагент не отправил очередную партию товара. Еще одним механизмом защиты можно

считать программу кредитных каникул, в случае кризиса, который также мог произойти по причине наложенных санкций.

Согласно данной программе, предприниматели могут взять условные «каникулы» от выплаты кредита, получая дополнительное время и средства для стабилизации ситуации. Далее цитируем случай, возникший из-за санкций относительно РФ. «Станкоимпорт» заключил с бельгийским поставщиком-экспедитором Rebel контракт на поставку запчастей для российских вертолетов на заводы в Улан-Удэ. Договор, в частности, предусматривал рассмотрение споров в порядке арбитража *ad hoc* на территории Швеции. Покупатель заплатил аванс в размере порядка 4 миллионов евро, однако поставщик в 2017 году не смог получить экспортную лицензию в силу Европейского регламента 833/2014 об ограничительных мерах в отношении России, действующего с 2014 года, и осуществить поставку товаров. В этой связи и начался спор сторон о возврате авансового платежа». Случай, произошедший с компанией «Станкимпорт», такой далеко не единственный – таких случаев действительно много, в таких ситуациях правительство РФ не в силах помочь своим предпринимателям, и остается лишь наблюдать за наличием или отсутствием компетенции у судов Европейского Союза. Приблизительный срок вынесения решения по данному спору это 2026 год, это решение позволит понять российским бизнесменам, а есть ли смысл обращаться в арбитражный суд ЕС?

В ответ на санкции в России был принят так называемый «Закон Лугового», в результате в Арбитражный процессуальный кодекс РФ были введены статьи 248.1 и 248.2. Простыми словами, они позволяют попавшим под санкции компаниям, вести судебные разбирательства в арбитражных судах Российской Федерации, несмотря на пункт договора, устанавливающий международный суд главенствующим.

Вызовы санкционного давления для правовой системы. Что понимается под санкционным давлением? Это система экономических и политических мер, принятых с целью их ограничения. Обычно принимается одной или группой государств относительно одной, дабы повлиять на ее внутреннюю или внешнюю политику, создавая кризисные ситуации и трудности, дестабилизируя общую обстановку в стране.

Блокировка активов и расчетов. После событий 2014 и 2022 года огромное количество людей столкнулось с блокировкой счетов в международных банках и инвестиционных фондах. В таком случае бизнесу придется пройти сложный и многогранный путь по разблокировке счетов. Первым действием следует подать обращение в арбитражный суд государства, в банке которого находится ваш счет. Далее в случае отказа от всех инстанций суда данного государства следует обращаться в Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (ICC). В силу нахождения банков вне РФ, Высший Арбитражный суд не

имеет средств принуждения и воздействия на них, оставляя последней надеждой именно ИСС.

Разрыв контрактов по *force majeure* («форс-мажор»). Приведем пример реальной ситуации, продавец отказался выплачивать неустойку по причине сорванной поставки, аргументируя свою позицию тем, что это произошло из-за международных санкций относительно РФ. Однако, суд отклонил иск продавца, отметив, что санкции могут считаться форс-мажором только в случае выполнения двух условий: «Во-первых, поставщик должен представить доказательства, что именно из-за санкций у него не было возможности приобрести аналогичный товар у другого лица (в т.ч. российского) в сроки и на условиях, обеспечивающих своевременную поставку по заключенному договору. Во-вторых, сразу после выявления вышеуказанных обстоятельств продавец должен был принять меры для изменения или расторжения договора. А в последнем случае – вернуть полученные авансы». Таким образом выясняется в каких случаях можно подавать иски в суд, снимая с себя ответственность в силу санкций.

Ответные санкции от России на импорт товара. Каким образом они влияют на бизнес? После введенных санкций против российского государства с нашей стороны были согласованы и введены ограничения на товары из-за рубежа. В основном под санкции попали продовольственные товары и электроника. Также был запрещен вывоз из РФ технологического, телекоммуникационного, медицинского оборудования, транспортных средств, сельхозтехники, электрической аппаратуры – всего более 200 наименований. В октябре 2022 года список был расширен – более 1,6 тыс. наименований товаров, включая турбины, ядерные реакторы, кабели волоконно-оптические, отдельные виды летательных аппаратов, радиолокационные приборы, аккумуляторы, станки для обработки металла. Введенные ответные санкции от РФ привели и к отрицательным, и к положительным результатам.

С позитивной стороны российское МСП получило огромную освободившуюся нишу товаров, показывая стремительный рост количества полученных кредитов для развития бизнеса. Так, к примеру на оборотное и инвестиционное льготное кредитование было выделено 665 млрд рублей. Конечно, таких гигантов индустрии как «Иkea» и «Макдональдс» заменить так быстро не получится, такие масштабные компании строятся десятилетиями, но здесь также можно выделить и плюс, так как при сохранении спроса на общепит будут открываться множество местных предприятий. Нужда в технологиях также никуда уйти не сможет, наоборот она даже усилилась, что на руку местным IT-компаниям. Так, Лаборатория Касперского отмечает кратный рост спроса на их продукцию вследствие ухода иностранных игроков.

С отрицательной стороны, такие гиганты индустрии как «Иkea» создавали десятки тысяч рабочих мест, обеспечивая работой десятки и сотни заводов по всей России, не трудно предположить, что уход такого заказчика

смертельно ударил по многим заводам, что в итоге привело к их закрытию и банкротству. Это довольно ощутимый ущерб по экономике России.

Направления совершенствования механизмов защиты. Справедливо было бы утверждать, что в ответ на санкции против экономического сектора в правовом государстве законодательная власть должна будет предпринять какие-либо меры по защите своих граждан и их предприятий. В России все движется в данном направлении, несмотря на медлительные темпы развития механизмов охраны права предпринимателей, какие-то меры все же принимаются, для примера можно взять тот же «закон Лугового». Если рассуждать о том, какие меры можно принять и как защитить права предпринимателей, среди всех мыслей самыми разумными и осмысленными можно выделить всего несколько из них, рассмотрим каждую.

1. Создание законопроекта «О защите отечественных предприятий за рубежом». Основной идеей является создание государственной программы по правовой и финансовой защите российских предпринимателей. Основными идеями являются создание льгот по оплате услуг юриста или предоставление государственного бесплатного юриста для защиты прав предпринимателя в зарубежных судах. Также следует заключать договоры о сотрудничестве даже в случаях форс-мажоров между верховными арбитражными судами РФ и дружественного государства, чтобы в случае непредвиденного конфликта интересов с бывшей дружественной страной, активы российских предпринимателей не были под риском быть замороженными

2. Закрепление презумпции о том, что санкции также являются форс-мажором, доработав ныне действующие НПА. Упрощение документации подтверждения форс-мажора вследствие санкций.

3. Развитие отдельного подразделения защиты прав предпринимателей в Арбитражных судах иностранных государств, включенную в МИД РФ. Данный шаг поможет осознать предприятиям что они под защитой государства, и более охотно торговать за рубеж, не опасаясь, что они одни в море.

Проведенное исследование помогло сделать выводы. Санкции принесли большие изменения в ведении бизнеса в России, и не только для российских предприятий, но и для зарубежных, которые заинтересованы в торговле с бизнесом из РФ, ни один из аспектов экономики государства, так или иначе, не остался без каких-либо изменений или воздействий. Введенные санкции помогли государственной правовой системе осознать ее слабые места, помогая определить векторы развития, в особенности в сфере реализации права на защиту. Если правовая система РФ примет эти вызовы и разработает точечные, а также обширные изменения, то в будущем она будет готова к многому, и даже больше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копьёв А.В., Косенко Д.П. Правовой взгляд на актуальные вопросы ведения малого бизнеса в России в состоянии высокого санкционного давления // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №11/2023. – Доступ свободный (дата обращения 24.10.2025).
2. О вызванных санкциями затруднениях российских истцов в судебных спорах с участием иностранцев (на примере интеллектуальных прав) [Электронный ресурс] URL: <https://www.azalesov.ru/analytics/publications/o-vyzvannykh-sanktsiyami-zatrudneniyakh-rossijskikh-isttsov-v-sudebnykh-sporakh-s-uchastiem-inostrantsev-na-primere-intellektualnykh-prav> – Доступ свободный (дата обращения 24.10.2025).
3. Какие реальные возможности для МСП открылись после ухода западных компаний [Электронный ресурс]. – URL: <https://incrussia.ru/brandview/small-business-opportunities/> - Доступ свободный (дата обращения 24.10.2025).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ - Доступ свободный (дата обращения 25.10.2025).
5. Какие меры принимала Россия в ответ на западные санкции [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/info/18468437> – Доступ свободный (дата обращения 25.10.2025).
6. Защита прав участников международного бизнеса в условиях односторонних санкций [Электронный ресурс] URL: <https://rspp.ru/events/news/zashchita-prav-uchastnikov-mezhdunarodnogo-biznesa-v-usloviyakh-odnostoronnikh-sanktsiy-67a06a46176c0/> - Доступ свободный (дата обращения 25.10.2025).
7. Конституция Российской Федерации: новая редакция с поправками и основными Федеральными законами. – Москва: Проспект, 2024. – 320 с. – ISBN 978-5-392-42893-9.
8. Экономический пульс: в РФ планируют развивать права бизнеса для увеличения мировой торговли. Какие именно меры могут повысить доверие зарубежных партнеров [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1959735/liubov-lezhneva/ekonomicheskii-puls-v-rf-planiruiut-razvivat-prava-biznesa-dlia-uvelicheniia-mirovoi-torgovli> – Доступ свободный (дата обращения 25.10.2025).
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.11.2024 № Ф09-6126/24 по делу № А60-72329/2023.
10. Могут ли санкции рассматриваться как форс-мажор? [Электронный ресурс] URL: <https://its.1c.ru/db/newsprac/content/492189/hdoc> – Доступ свободный (дата обращения 25.10.2025).
11. Когда санкции признают форс-мажором [Электронный ресурс] URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/kogda-sanktsii-priznayut-fors-mazhorom> – Доступ свободный (дата обращения 25.10.2025).

© Юлгильдин И.А., Исхаков И.И., 2025

БАШКИРСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ ВЛИТЕРАТУРЕ

В башкирской литературе XX века имеется немало материалов по народной культуре, в том числе и включение в повествование описаний народных игр. Писатели в своих произведениях, работах массово используют народные игры как способ воспитания. В работе мы рассмотрим и дадим описание народным играм в произведениях «Вечный лес» Нугумана Мусина и «Радость нашего дома» Мустая Карима. Для достижения цели покажем как описаны игры в их произведениях и какую нагрузку они несут. Собственно народные игры также являются актуальной темой и остаются открытой для исследования и изучения [1;4;5;6;7;8;9].

Нугуман Мусин – один из ведущих прозаиков современной башкирской литературы. Не будет заблуждением, если сказать, что вся его жизнь, его призвание и творчество связаны с природой. Его произведениями, которые отражают эту тематику, являются «На берегу Нугуша», «Сложная операция», «Земля любит преданного», повести «Краса земли», «Дорога моей деревни», «Человек улыбается», «Невеста из глухомани», роман «Люди дальних дорог». Связь человека и природы, истории и современности, преемственность поколений, времен ярко проявляются в дилогии Нугумана Мусина «Вечный лес». Произведение описывает события, происходящие в течение трёх десятилетий, где главной проблематикой являются экологические проблемы, отношение между человеком и природой. В романе наблюдается противостояние народа с угнетателями, которые разоряют вековые леса. В центре сюжета этого романа Тулькусур Ахунов, ставший как раз-таки лидером этой борьбы.

Ниже мы рассмотрим описание народных игр в дилогии Нугумана Мусина «Вечный лес». Здесь мы встречаем такие игры, как «Бычье колечко» («Йөзөк һалыш» или «Үгез йөзөк»), «Держать пари, ломая куриную дужку» («Йәтәс айырышыу»).

В романе Нугумана Мусина представлена традиционная башкирская народная игра «Бычье колечко» (также известная как «Йөзөк һалыш» или «Үгез йөзөк»), которая является важной составляющей культурного наследия башкирского народа. В произведении подробно описываются ритуалы и правила игры, а также социальная и культурная роль, которую она выполняет в жизни сообщества. Согласно описанию, участники собираются вечером, выбирают ведущего и быка, который должен угадать, у кого находится кольцо. В процессе игры ведущий обходит участников, делая вид, что вкладывает кольцо в их руки, после чего задает вопрос: Йөзөк кемдә? Таһһан

– үзең йөзөк һалаһың, тапмаһаң – мәрәй алаһың! В случае правильного угадывания бык занимает место участника, а при ошибке ему поручается выполнение задания. Одним из элементов игрового ритуала является задание танцевального характера, например: «Булмай торһон, шук егет, алаһың уны бейеп!», что подчеркивает интеграцию элементов музыкально-танцевальной культуры [3. 124 с.]. В процессе выполнения задания участники используют частушки – короткие, юмористические или поэтические произведения, являющиеся важной частью духовной культуры башкирского народа.

«Держание пари, ломая куриную дужку» («Йәтәс айырышыу») представляет собой тип игрового взаимодействия, основанного на забывчивости одного из участников спора. В четвёртой главе романа описывается, как персонажи Миндигуль и Уилдан участвуют в данной игре. Оба участника захватывают концы куриной косточки и тянут её в противоположные стороны. Игра начинается с обращения: «Уйылдан ағай, йәтәс айырышайык!». Участники заключают соглашение о ставке: проигравший должен подарить победителю кольцо. Дужка – это дугообразная, ребристая грудина птицы. Суть данной игры заключается в следующем: при разломе лапчатки пополам оба участника обязаны выполнить взаимные обязательства. Когда один из участников передает другому что-либо, тот в ответ произносит «помню!». Если игрок держит предмет в руке, не произнося этого слова, то другой говорит «Йәтәс!» – и он становится победителем. В данном случае Уилдан берёт стакан чая из рук Миндигуль, что в конечном итоге означает выполнение условий, заранее оговорённых между ними. [3, с. 100] Вышеперечисленные игры воспитывают у игроков внимательность и наблюдательность.

Творчество писателя Мустая Карима является неотъемлемой частью башкирской литературы. Основными направлениями творчества Мустая Карима являются философская поэзия, военная тематика, гражданская и пейзажная лирика. Для его творчества характерно широкое использование материалов из народного фольклора, к примеру, в таких произведениях как «Радость нашего дома», «Таганок», «Помилование», «Долгое-долгое детство», «В ночь лунного затмения», «Салават» и «Не бросай огонь, Прометей!». Повесть «Радость нашего дома» является примером того, как народный фольклор находит отражение в литературе, а именно башкирские народные игры. Сюжет повести разворачивается в одной из башкирских деревень во время войны. Основная история повести сосредоточена на маленькой девочке Оксане, которой вместе с главным героем Ямилем и жителями деревни помогают преодолеть ужасы войны, пережитые ею.

В главе «Оксана пугается» упоминается об игре «Завязывание глаз» («Күз бәйләш»): «Уларза без дүртәүләшеп күз бәйләш уйнайбыз» [2, с.194]. Согласно описанию И.Г. Галяутдинова, данная игра относится к категории народных детских развлечений [1, с.8]. Цель игры заключается в развитии слухового восприятия, внимания и тренировки логического мышления.

Минимальное количество участников – два человека. Согласно правилам, участники формируют круг и произносят считалку; тот, на ком она остановится, выходит в центр круга. После этого ему завязывают глаза, и он должен попытаться поймать другого участника, произнеся его имя. Остальные игроки, находясь в круге, хлопают в ладоши и убегают. Если завязанный глазами игрок угадывает имя, он занимает место выбранного участника, иначе игра продолжается.

Игра «Кидание камней» («Таш ташлау») упоминается в главе «Взял да уплыл один башмак...». Автор описывает, как главные герои Ямил, Оксана и другие участники участвуют в этой деятельности. Победителем считается тот, чей камень совершит максимальное количество подпрыгиваний на поверхности воды до момента погружения. («Һыу өстөндә таш нисә кат һикереп китһә, шул тиклем калас ашаған булаһың») [2, с. 213]. Сколько раз камень подпрыгнет в воде, столько и каласов съел.

Важно отметить, что перед началом таких игр в частности используется считалки (һынамыштар). В особенности это наблюдается в играх «Бычье колечко» и «Завязывание глаз».

В научной литературе, а именно в работах Сулейманова А.М., Шагаповой Г.Р., Галяутдинова И.Г. и других, игры рассматриваются как приобщения ребенка к традициям этноса, трудовое и физическое воспитание, которое начиналось с игр и продолжалось посредством игр.

Народные башкирские игры нашли достойное отражение в литературных произведениях Нугумана Мусина и Мустая Карима, где показано какое значение игровая деятельность имеет в формировании культурной идентичности, воспитании и сохранении народных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галяутдинов И. Г. Башкирские народные детские игры. Уфа: Китап, 2002. 248 с.
2. Кәримов М. С. Әсәрҙәр: Дүрт томда 3 – сө том. Пьесалар, повестар, хикәйәләр. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1987. 592 б.
3. Мусин Н. С. Мәңгелек урман. Өфө, 1976. 328 с.
4. Хөсәйенова Г. Р. Башкорт халык уйындары. Өфө: Филем, 2006. 72 б.
5. Шагапова Г. Р. Опыт системного анализа игровой культуры этноса: На примере башкирских народных игр. Уфа, 2000. 192 стр.
6. Шагапова Г. Р. Башкирские народные игры / Г. Р. Шагапова ; Шагапова Гулькай Рахимьяновна ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Башкирский гос. ун-т". Уфа : БашГУ, 2008, 141 с. .
7. Шагапова Г. Р. Семантика игровой культуры башкирского этноса : монография / Г. Р. Шагапова ; Г. Р. Шагапова ; М-во науки и образования Российской Федерации, Башкирский гос. ун-т. Уфа : БашГУ, 2010. 150 с.
8. Шагапова Г. Р. Игры / Г. Р. Шагапова // Башкиры. – Москва : Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2015. С. 457-471.

9. Шагапова Г. Р. Игры народов Республики Башкортостан : сборник этнографических материалов / Г. Р. Шагапова. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. 124 с.

© Юмагужина Г.М., Шагапова Г.Р., 2025

УДК 37.013.77:004.925.8

*Юсупова Д.Ф., студент,
Каримов Р.Х., канд. физ.-мат. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЕ

Современное общество переживает изменение, вызванное быстрым развитием информационных технологий и цифровых инструментов. Одним из ключевых требований к новому поколению специалистов становится не только владение техническими навыками, но и способность к инновационному, системному и критическому мышлению, ориентированному на человека и общество [1, с. 103]. Особую актуальность приобретает формирование инженерного мышления у школьников, которое традиционно ассоциируется исключительно с техническими дисциплинами. Однако, как показывает практика и вызовы современности, успешный инженер – это не только тот, кто умеет «что-то построить», но и тот, кто понимает, для кого он это строит, какие потребности удовлетворяет, какое влияние его творение окажет на окружающий мир и какие этические вопросы могут возникнуть в процессе использования.

3D-моделирование – технология, которая прочно вошла в образовательный процесс, предлагая школьникам уникальную возможность создавать, проектировать и визуализировать объекты различной сложности. Обычно акцент делается на развитии пространственного воображения, навыков работы с программным обеспечением и прототипирования. Однако, потенциал 3D-моделирования гораздо шире и позволяет задействовать глубинные гуманитарные аспекты развития личности, способствующие формированию целостного инженерного мышления.

Традиционный подход к преподаванию 3D-моделирования в школе зачастую ограничивается освоением технических инструментов, упуская значительный потенциал этой технологии для развития гуманитарных качеств. Есть необходимость в изменении метода преподавания, направленного на интеграцию гуманитарных аспектов в процесс формирования инженерного мышления у школьников через 3D-моделирование.

Целью исследования является выявить и обосновать гуманитарные аспекты, формируемые у школьников в процессе обучения 3D-

моделированию, способствующие развитию комплексного инженерного мышления. Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие «инженерное мышление» в контексте современного образования.
2. Определить роль 3D-моделирования в развитии технических компетенций школьников.
3. Идентифицировать ключевые гуманитарные аспекты, которые могут быть сформированы и развиты посредством 3D-моделирования.
4. Предложить педагогические подходы для интеграции этих аспектов в образовательный процесс.

Инженерное мышление – это сложный когнитивный процесс, включающий в себя не только знание физических законов и математических методов, но и способность к творческому решению проблем, системному анализу, проектированию, оптимизации и оценке эффективности создаваемых решений. В контексте XXI века, оно должно быть дополнено способностью предвидеть социальные, экономические и этические последствия инженерной деятельности [2, с. 16]. Традиционно инженерное мышление связывается с такими навыками, как:

- проблемно-ориентированный подход (способность выявлять и формулировать проблемы);
- системный анализ (умение видеть объект как часть более крупной системы, понимать взаимосвязи);
- абстрактное и логическое мышление (способность к анализу, синтезу, дедукции и индукции);
- пространственное воображение (умение оперировать образами в трехмерном пространстве);
- креативность и инновационность (поиск нестандартных решений).

Однако для современного инженера, работающего в условиях постоянно меняющихся запросов общества, к этому списку добавляются компетенции, которые можно отнести к гуманитарным: эмпатия, коммуникативность, социальная ответственность, этическое мышление, умение работать в команде и учитывать культурные особенности. 3D-моделирование является мощным инструментом для развития ряда ключевых технических компетенций у школьников:

- пространственное мышление: создание объектов в виртуальном 3D-пространстве напрямую развивает способность к мысленному оперированию формами и объемами;
- навыки проектирования: школьники учатся от идеи переходить к конкретной модели, работать с чертежами, изменять параметры, проводить прототипирование;
- цифровая грамотность: освоение специализированного программного обеспечения, понимание алгоритмов работы, экспорт/импорт файлов различных форматов;

- техническое творчество: возможность воплощать свои идеи в трехмерные модели стимулирует инженерную фантазию и изобретательность;
- основы инженерии: через моделирование можно изучать принципы механики, архитектуры, дизайна, аэродинамики и других инженерных дисциплин.

Эти технические навыки бесспорно важны, но их эффективность значительно возрастает, когда они сочетаются с развитыми гуманитарными качествами. Именно через призму гуманитарного подхода 3D-моделирование раскрывает свой максимальный потенциал в формировании всесторонне развитой личности инженера будущего.

Процесс 3D-моделирования начинается с идеи, с чистого листа. Это требует от школьника не просто воспроизведения, а создания нового [3, с. 56]. Виртуальное пространство позволяет экспериментировать с формами, цветами, текстурами без ограничений материальных затрат или физических сложностей. Так же, школьники учатся не только функциональности, но и красоте объекта, его гармонии с окружающей средой, что напрямую связано с эстетическим восприятием и вкусом. А создание абстрактных моделей или визуализация сложных концепций развивает способность к образному мышлению, которое является основой для креативности.

В современном мире ни один крупный проект не реализуется в одиночку. Инженер – это часть команды. 3D-модели являются мощным инструментом для наглядной демонстрации идей. Школьники учатся чётко и убедительно представлять свои проекты, аргументировать выбранные решения. Создание сложных моделей часто требует разделения задач и координации усилий, что развивает навыки командной работы, делегирования и взаимопомощи. В процессе коллективного обсуждения проектов школьники учатся давать и принимать конструктивную критику, аргументировать свою позицию и адаптировать идеи.

3D-моделирование стимулирует не только создание, но и анализ, оценку, переосмысление. Возможность быстрого прототипирования и внесения изменений позволяет школьникам многократно итеративно улучшать свой проект, анализируя причины неудач и находя оптимальные решения. Моделирование механизмов, архитектурных комплексов или городских инфраструктур способствует пониманию взаимосвязей между элементами и функционирования всей системы. Проектирование часто требует знаний из разных областей – истории (архитектурные стили), биологии (бионика), физики (механика), что способствует формированию широкого кругозора [4, с. 120]. Для эффективного развития гуманитарных аспектов инженерного мышления через 3D-моделирование необходимы:

- организация проектной деятельности, где школьники решают реальные или смоделированные социальные, экологические, культурные задачи;

- интеграция уроков 3D-моделирования с историей, литературой, обществознанием, дизайном (например, создание 3D-моделей исторических артефактов, виртуальных макетов литературных мест, объектов социальной инфраструктуры);

- обсуждение этических, социальных и культурных последствий создаваемых или существующих инженерных объектов;

- организация совместных проектов и взаимной оценки работ, стимулирующая коммуникацию и умение договариваться;

- приучение школьников к созданию не только модели, но и истории вокруг неё – для кого она, почему она важна, как она изменит жизнь пользователя.

3D-моделирование в школьном образовании представляет собой не просто технический инструмент, а мощный педагогический ресурс для формирования целостного инженерного мышления [5, с. 216]. Выходя за рамки чисто технических навыков, оно позволяет развивать глубокие гуманитарные аспекты: креативность и эстетическое восприятие, эмпатию и клиентоориентированность, коммуникативные способности и навыки командной работы, а также осознание социальной ответственности и этических принципов.

Интеграция гуманитарных подходов в процесс обучения 3D-моделированию является очень важной для подготовки нового поколения инженеров – не просто исполнителей, а творцов, способных создавать инновационные решения, которые гармонично вписываются в общественный контекст, отвечают на актуальные вызовы и служат на благо человека. Такое обучение способствует формированию активных граждан, готовых к ответственному участию в развитии современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Москва: Просвещение, 2021. – 160 с.

2. Джонсон, С. Развитие инженерного мышления / С. Джонсон. – Москва: Техносфера, 2018. – 112 с.

3. Падалко, Г.В. Проектная деятельность в образовании: от теории к практике / Г.В. Падалко. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 145 с.

4. Смит, Дж. М. Design Thinking: A Guide to Creative Problem Solving / J. M. Smith. – London: Pearson Education, 2020. – 154 p.

5. Григорьев, С.Г. Информационные технологии в образовании / С.Г. Григорьев, Е. В. Смирнова. – Москва: Академия, 2017. – 296 с.

© Юсупова Д.Ф., Каримов Р.Х., 2025

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОСТУПНОСТЬ, КАЧЕСТВО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Право на образование признается одним из фундаментальных прав человека, закрепленных в основополагающих международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека (международный документ, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций (ООН) 10 декабря 1948 года) и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах – многосторонний договор, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 3 января 1976 года. В Российской Федерации это право имеет конституционный статус: статья 43 пункт 2 Конституции РФ гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. В пункте 3 статьи 43 указано, что каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Однако реализация этого права представляет собой сложный, многогранный и динамичный процесс, находящийся под постоянным влиянием социально-экономических, технологических, демографических и политико-идеологических факторов. В современных условиях, характеризующихся глобальной конкуренцией, переходом к цифровой экономике и возрастанием роли человеческого капитала, эффективность образовательной системы становится ключевым фактором национальной безопасности и устойчивого развития. Цель статьи: многоаспектный анализ реализации права на образование в РФ через призму триады «доступность – качество – эффективность». Решаются данные задачи:

1. Исследовать нормативно-правовые и институциональные основы, обеспечивающие право на образование в России.
2. Проанализировать состояние доступности образования для различных социальных и территориальных групп населения.
3. Оценить действующую систему обеспечения и контроля качества образования, выявить ее сильные и слабые стороны.
4. Рассмотреть вопросы эффективности образовательной системы с точки зрения соответствия стратегическим интересам личности, общества и государства.

1. Нормативно-правовая база и институциональные основы. Фундаментом для реализации права на образование в современной России служит Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Этот документ заменил собой ряд устаревших законов и системно регулирует всю совокупность общественных отношений в сфере образования. Закон детализирует конституционные гарантии, устанавливает основные принципы государственной политики, среди которых выделены:

- приоритет образования;
- обеспечение права каждого на образование в течение всей жизни (непрерывность образования);
- гуманистический характер образования;
- единство образовательного пространства;
- свобода выбора получения образования с учетом разнообразия форм его получения.

Важным инструментом обеспечения единства образовательного пространства и гарантированного уровня качества являются Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Данные стандарты представляют собой совокупность обязательных требований к образованию различных уровней: к структуре основных образовательных программ, условиям их реализации (кадровым, финансовым, материально-техническим) и результатам их освоения. Эволюция ФГОС демонстрирует сдвиг от знаниевой парадигмы к компетентностной: стандарты нового поколения акцентируют внимание на формировании у обучающихся универсальных учебных действий (УУД), метапредметных и личностных результатов, таких как критическое мышление, креативность, коммуникация и кооперация.

Институциональная система управления образованием в Российской Федерации имеет трехуровневую структуру: федеральный, региональный и муниципальный. На федеральном уровне ключевым субъектом является Министерство просвещения РФ (ответственное за общее и среднее профессиональное образование) и Министерство науки и высшего образования РФ. На региональном уровне функции управления осуществляют министерства или департаменты образования субъектов РФ, а на муниципальном – соответствующие управления или комитеты.

2. Доступность образования: достижения, барьеры и пути их преодоления. Доступность образования – это комплексное понятие, подразумевающее отсутствие дискриминационных барьеров для его получения. В российском контексте можно выделить несколько ключевых аспектов доступности.

2.1. Территориальная доступность. Проблема территориального неравенства остается одной из наиболее острых. Процесс оптимизации сети образовательных организаций, особенно в сельской местности, привел к закрытию малокомплектных школ и созданию более крупных

образовательных центров. С одной стороны, это позволило консолидировать ресурсы и улучшить материально-техническую базу. С другой – породило проблему транспортной удаленности для многих учащихся. Решением данной проблемы стало активное развитие сети школьных автобусов. Кроме того, мощным инструментом преодоления территориального разрыва выступают дистанционные образовательные технологии и электронное обучение, чье значение многократно возросло в период пандемии COVID-19.

2.2. Экономическая доступность. Конституционная гарантия бесплатности образования на основных уровнях в целом соблюдается. Однако сохраняется проблема так называемых «скрытых» платежей, связанных с оплатой питания, охраны, учебных пособий, дополнительных образовательных услуг и репетиторства. Эти расходы создают серьезное экономическое давление на семьи и усугубляют социальное неравенство. Для его смягчения реализуются меры государственной поддержки: предоставление бесплатного питания отдельным категориям обучающихся, субсидирование кружков и секций (программа «Пушкинская карта» для молодежи), развитие системы целевых капиталов (эндаументов) в вузах.

2.3. Доступность для лиц с особыми образовательными потребностями. В России последовательно проводится политика развития инклюзивного образования, направленная на создание условий для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью в обычных образовательных организациях. Это требует масштабных инвестиций в создание безбарьерной архитектурной среды, приобретение специального оборудования, разработку адаптированных образовательных программ и, что наиболее важно, подготовки и переподготовки педагогических кадров. Несмотря на значительный прогресс, процесс формирования полноценной инклюзивной среды остается неравномерным across регионам и далек от завершения.

2.4. Равенство возможностей и роль ЕГЭ. Введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ) стало одним из наиболее резонансных и значимых преобразований в системе российского образования. С момента своего внедрения ЕГЭ выполняет две ключевые функции: служит итоговой аттестацией выпускников школ и одновременно вступительным испытанием в вузы. Главным достижением ЕГЭ считается повышение объективности оценки знаний и рост доступности качественного высшего образования для талантливых абитуриентов из удаленных регионов и семей с низким социально-экономическим статусом.

3. Качество образования: система оценки, проблемы и тенденции. Качество образования – это интегральная характеристика, отражающая степень соответствия образовательных результатов, процесса и условий как нормативным требованиям, так и запросам потребителей (личности, общества, государства).

3.1. Механизмы оценки качества: ЕСОКО. В России за последнее десятилетие была сформирована Единая система оценки качества образования (ЕСОКО), представляющая собой комплекс взаимодополняющих процедур:

- Государственная итоговая аттестация (ГИА-9, ЕГЭ-11): Оценивает индивидуальные достижения учащихся по завершении основных образовательных программ.

- Всероссийские проверочные работы (ВПР): Проводятся для мониторинга уровня подготовки учащихся в рамках внутришкольного контроля и для получения объективной картины знаний по всей стране.

- Национальные исследования качества образования (НИКО): Выборочные диагностические работы, позволяющие анализировать состояние образования по отдельным предметам, темам или группам учащихся.

- Международные сравнительные исследования (PISA, TIMSS, PIRLS). Позволяют оценить положение российской системы образования в глобальном контексте, выявить ее сильные и слабые стороны.

- Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ: Ориентирована на оценку их соответствия требованиям профессиональных стандартов и запросам работодателей.

3.2. Ключевые проблемы обеспечения качества. Несмотря на развитую систему оценки, проблема качества образования остается центральной.

- Сохраняющийся разрыв в качестве между образовательными организациями. Элитные школы, лицеи и гимназии в крупных городах демонстрируют результаты, несопоставимо высокие по сравнению с массовыми школами в малых городах и сельской местности. Это воспроизводит социальную сегрегацию.

- Кадровый вопрос. Проблема старения педагогического корпуса, высокая профессиональная нагрузка, эмоциональное выгорание и относительно невысокий социальный престиж профессии учителя создают риски для качества преподавания. Программы поддержки («Земский учитель») и постепенный рост заработной платы пока не привели к кардинальному изменению ситуации.

- Содержание образования. Не прекращаются дискуссии о перегруженности учебных программ, необходимости их обновления в соответствии с вызовами времени, а также о балансе между фундаментальными знаниями и прикладными навыками. Особую остроту приобретают вопросы формирования идеологической и гражданской идентичности, что находит отражение в новых учебных курсах, таких как «Разговоры о важном».

4. Эффективность образовательной системы: результаты и стратегические ориентиры. Эффективность образования – это его способность достигать не только внутренних (академических), но и внешних по отношению к системе целей: способствовать личностной самореализации,

социальной сплоченности, экономическому росту и укреплению государственного суверенитета.

4.1. Связь с потребностями рынка труда. Одной из наиболее значимых проблем является сохраняющийся структурный дисбаланс между выпуском специалистов системой высшего и среднего профессионального образования и реальными потребностями экономики. Наблюдается «перепроизводство» выпускников по некоторым гуманитарным и экономическим специальностям при сохраняющемся дефиците квалифицированных инженеров, IT-специалистов, рабочих и технических кадров. В этой связи приоритетным направлением политики стало развитие системы среднего профессионального образования (СПО), ее модернизация через создание современных мастерских и тесное взаимодействие с предприятиями-партнерами в формате дуального обучения.

4.2. Цифровая трансформация как фактор эффективности. Цифровизация является мегатрендом, кардинально меняющим ландшафт образования. Масштабный переход к использованию цифровых образовательных платформ («Российская электронная школа», «Московская электронная школа», «Сферум»), онлайн-курсов и симуляторов повышает гибкость, вариативность и персонализацию обучения. Однако этот процесс обнажает и усугубляет проблему цифрового неравенства, которое проявляется как в различии доступа к интернету и современным устройствам, так и в уровне цифровой компетентности учителей и учащихся в разных регионах и социальных группах.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что реализация права на образование в Российской Федерации представляет собой сложную и многомерную картину, сочетающую в себе значительные достижения и системные противоречия. С одной стороны, можно констатировать создание современной и в целом непротиворечивой нормативно-правовой базы, возглавляемой Федеральным законом «Об образовании». Сформирована разветвленная система оценки качества образования (ЕСОКО), которая предоставляет большой объем данных для управленческих решений. Инструменты вроде ЕГЭ и олимпиадного движения, несмотря на критику, в значительной степени выполняют функцию социального лифта, повышая вертикальную мобильность. Активно развивается цифровая образовательная среда и политика инклюзивного образования.

С другой стороны, система сталкивается с глубинными вызовами. Сохраняется и усиливается социальное и территориальное неравенство в доступе к качественным образовательным ресурсам. Кадровый кризис в школьном образовании требует более радикальных мер по привлечению и удержанию талантливых педагогов. Содержание образования находится в состоянии перманентного реформирования, что создает напряжение среди профессионального сообщества.

В качестве перспективных направлений для повышения доступности, качества и эффективности образования в России можно выделить:

1. Целевое инвестирование в инфраструктуру «отстающих» школ и поддержку педагогов, включая не только материальные стимулы, но и программы профессионального роста и психологической разгрузки.

2. Содержательную модернизацию ФГОС с акцентом на гибкость, вариативность и формирование компетенций, востребованных в XXI веке, при одновременном сохранении фундаментальности.

3. Системную интеграцию формального, неформального и информального образования с активным использованием потенциала цифровых технологий при обязательном принятии мер по ликвидации цифрового разрыва.

4. Углубление сетевого взаимодействия между школами, колледжами, вузами и реальным сектором экономики, включая расширение практики целевого обучения и проектной деятельности.

Только комплексный и сбалансированный подход, учитывающий интересы всех стейкхолдеров, позволит обеспечить полноценную реализацию права на образование как основу для личностной самореализации граждан и долгосрочного устойчивого развития Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. – М., 1993.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Национальный проект «Образование»: основные цели и задачи [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>
4. Фрумин И.Д., Добрякова М.С. Вызовы современной образовательной политики России // Вопросы образования. – 2019. – № 1. – С. 8-35.
5. Абанкина И.В. Доступность и качество образования в России: региональный разрез // Народное образование. – 2020. – № 3. – С. 21-29.
6. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 34-50.
7. Данные мониторингов экономики образования НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: <https://memo.hse.ru/>
8. Реморенко И.М. Развитие общего образования: от стандартов к практике // Педагогика. – 2021. – № 5. – С. 25-33.
9. Шафиков А.М. Цифровизация образования: новые возможности и старые проблемы // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 1. – С. 112-125.

© Якупова З.А., Исхаков И.И., 2025

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, согласно статье 42 Конституции РФ является одним из основных конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации. Его реализация в жизнь обеспечивается сложным, многоуровневым механизмом, центральное место в котором занимают органы государственной администрации. Государственная администрация в экологической сфере – это деятельность государственных органов, направленная на организацию рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, сохранение и улучшение окружающей среды. В отсутствие эффективной деятельности данных институтов, закрепленное право утрачивает свой практический смысл, оставаясь на уровне правовой декларации.

Нормативной основой функционирования органов государственной администрации в экологической сфере служат: Федеральный закон от 10 января 2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Этот закон определяет основные понятия, полномочия органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также устанавливает правовые основы экономического регулирования, контроля и надзора. Важную роль играет Федеральный закон от 23 ноября 1995 года №174-ФЗ «Об экологической экспертизе», который вводит превентивный механизм оценки потенциального воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду. Основываясь на вышеперечисленных, а также других нормативно правовых актах, регулирующих экологическую безопасность в стране, Российская Федерация в лице органов государственной администрации обеспечивает исполнение данных норм, тем самым регулируя общественные отношения в сфере взаимодействия природы и общества. в целях обеспечения благоприятного качества окружающей среды [1, с. 81].

Президент РФ, являясь органом экологического управления, определяет направление экологической политики, государственную стратегию Российской Федерации в области охраны окружающей среды, выступает субъектом законодательной инициативы по экологическим вопросам, а также, что самое важное определяет структуру федеральных органов

исполнительной власти, которые решают вопросы в сфере экологии и природопользования. Правительство РФ наряду с Президентом РФ осуществляет разработку экологических планов и программ, органы исполнительной власти субъектов РФ (например: Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан, Управление экологии и природопользования в Челябинской области), проведения региональных программ. Целью экологической деятельности органов местного самоуправления является создание исходя из конкретных местных условий (исторических, географических, природно-климатических и т.д.) дополнительных гарантий реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. Такими гарантиями могут выступать, например, создание особо охраняемых природных территорий местного значения или выделение средств местного бюджета на природоохранные нужды (например, очистка сточных вод и другие). В городских округах, муниципальных районах и поселениях существует специальная экологическая служба, при местной администрации, либо подразделения местного исполнительного органа, осуществляющие управление в других отраслях муниципального хозяйства, но факультативно решающие и вопросы охраны окружающей среды.

Большая часть полномочий в сфере экологического управления принадлежит Министерству природных ресурсов и экологии РФ [1, с. 87]. Оно включает в себя пять служб (агентств), которые непосредственно осуществляют закрепленные за Минприроды функции экологического управления. А именно: Росгидромет, Росприроднадзор, Росводресурсы, Рослесхоз и Роснедра. Ещё одним органом экологического управления является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), цель деятельности которой – разработка и утверждение государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов и надзор за их соблюдением.

Для контроля и полноценной реализации права на благоприятную окружающую среду вышеперечисленные органы государственной администрации используют следующие механизмы:

- Нормативно-правовые механизмы. Производится экологическое нормирование: на основе Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливается система нормативов качества окружающей среды и нормативов допустимого воздействия на нее. К ним относятся нормативы предельно допустимых концентраций (ПДК) вредных веществ в воздухе, воде, почве, а также нормативы предельно допустимых выбросов (ПДВ) и сбросов (ПДС) и другие.

- Плановые механизмы. Производится разработка и принятие документов, определяющих долгосрочные цели и задачи. Некоторые из них: Стратегия экологической безопасности Российской Федерации, государственные программы (например, «Охрана окружающей среды»),

национальные проекты «Экологическое благополучие», «Экология», включающий в себя федеральные проекты «Чистый воздух», «Сохранение лесов», «Чистая страна» и другие [4]. В Республике Башкортостан это например-Государственная программа "Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан".

- Экономическое регулирование – стимулирование природоохранной деятельности субъектов экологических правоотношений. К ним относят: санкции (взимают плату за негативное воздействие на окружающую среду), стимулы (предоставляются налоговые и иные льготы), гарантии (появляются дополнительные меры реализации- например экологическое страхование)

- Контрольно-надзорные механизмы. Надзор осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) и ее территориальными органами и включает проведение плановых и внеплановых проверок территорий, отчетностей организаций и предприятий. По результатам которых выдаются предписания об устранении нарушений, а также возбуждаются дела об административных правонарушениях, в некоторых случаях уголовные дела. Также функции надзора могут осуществлять и другие ведомства. Например, Росводресурсы следит за рациональным использованием, восстановлением и охраной водных объектов. Также граждане и общественные объединения имеют право осуществлять общественный контроль, но в ограниченном виде, что является одной из значимых проблем в сфере реализации экологических прав.

- Оздоровление окружающей среды. Включает в себя предупреждение и ликвидацию последствий аварий, экологических катастроф и других явлений, оказавших неблагоприятные последствия на состояние окружающей среды.

- Государственный экологический мониторинг. Ведется мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды, атмосферного воздуха; радиационной обстановки на территории Российской Федерации; земель; объектов животного мира; лесопатологического мониторинга; воспроизводства лесов; недр, водных и других объектов природы, находящихся на территории РФ

- Государственная экологическая экспертиза является обязательной проверкой соответствия документации по планируемой деятельности экологическим требованиям, тем самым предотвращая реализацию экологически опасных проектов.

Несмотря на существующую разветвленную систему государственного управления в экологической сфере, практическая реализация конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду сталкивается с существенными системными пробелами в администрировании. Эти пробелы носят комплексный характер и проявляются на различных уровнях. Актуальной проблемой является дефицит кадровых и материально-технических ресурсов контрольно-надзорных органов, что не позволяет осуществлять эффективный надзор за всеми объектами, оказывающими

негативное воздействие на окружающую среду. Нехватка современных передвижных лабораторий, точного аналитического оборудования приводит к тому, что надзорный орган технически уступает экологическим службам крупных компаний, которые могут скрывать реальные объемы воздействия.

Системные проявления коррупционных действий пронизывают всю экологическую сферу, связанную с крупными финансовыми потоками и разрешительной документацией. Проявления коррупции многообразны: «продажи» положительных заключений государственной экологической экспертизы, сокрытие или фальсификации данных о реальных нарушениях природоохранного законодательства, незаконная выдача разрешительных документов (лицензий, разрешений), сокрытие объемов добытых природных ресурсов и другие.

Информационные-правовые пробелы заключаются в ограниченной доступности достоверной и своевременной экологической информации для граждан. Несмотря на гарантии, предусмотренные пунктом 2 статьи 11 Федерального закона №7-ФЗ, который гласит «Граждане имеют право: направлять обращения в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные организации и должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране;», данные государственного экологического мониторинга часто публикуются в формате, непонятном для обычного гражданина, без аналитической обработки и интерпретации. Сохраняется практика замалчивания или приукрашивания реальной экологической обстановки в регионах, особенно там, где крупные промышленные предприятия являются градообразующими (такие как: Самарская и Челябинская области, Республика Татарстан и другие).

Социальные пробелы проявляются в формальном характере общественного участия в принятии экологически значимых решений. Процедуры проведения оценки воздействия на окружающую среду и общественных обсуждений часто носят имитационный характер, а мнение граждан и общественных организаций не учитывается по существу. Это является следствием низкого уровня экологической правовой культуры населения и правового нигилизма большинства хозяйствующих субъектов.

Роль органов государственной администрации в реализации права на благоприятную окружающую среду является центральной. От эффективности их деятельности напрямую зависит уровень экологической безопасности, а значит степень реализации данного конституционного права. Несмотря на наличие сложной нормативной базы и разнообразия административных механизмов, право граждан на благоприятную окружающую среду реализуется в России не в полной мере. Несовершенство законодательства к тому же усугубляются коррупцией и проявлением организационной

разобщенности контрольно-надзорных органов. А также отсутствие реального доступа к фактической информации и действенных механизмов общественного контроля лишает систему «обратной связи» и делает ее невосприимчивой к запросам общества. В результате конституционное право на благоприятную окружающую среду для миллионов граждан остается лишь формальностью. Для урегулирования данных пробелов необходимы не только усилия государства, но и активное участие самих людей и граждан, гражданского общества, правомерного действия коммерческих организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, А.П. Экологическое право России: учебник и практикум для вузов / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, Ю.И. Исакова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 432 с. – ISBN 978-5-534-18526-3. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559637/p.1> (дата обращения: 25.10.2025).
2. Кошкин Н.Е., Косиковский А.Р. Административное право и охрана окружающей среды // Академическая мысль. 2023. №4 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-pravo-i-ohrana-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Хлуденева, Н.И. Экологическое право: учебник для вузов / Н.И. Хлуденева, М.В. Пономарев, Н.В. Кичигин. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 221 с. – ISBN 978-5-534-16372-8. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559609> (дата обращения: 30.10.2025).
4. Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>).
5. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ (mnr.gov.ru).
6. Официальный сайт Министерства природопользования и экологии Республики Башкортостан (<https://ecology.bashkortostan.ru>).
7. Справочно-правовая система КонсультантПлюс (consultant.ru).

© Якупова З.Ф., Исхаков И.И., 2025

УДК 372.881.1

*Якшеева М.З., студент;
научный руководитель: Тагирова С.А., канд. пед. наук, доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЗЭЙНӘБ БИИШЕВА ИЖАДЫНДА ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАҢЫНЫҢ САҒЫЛЫШЫ

Педагогика – тәрбиә һәм белем биреү тураһындағы фән [1]. Халык педагогикаһы – ул төрлө халыктарҙа тарихи үсеш барышында барлыкка килгән тәрбиә һәм уҡытыу традицияларын өйрәнгән фәнни йүнәлеш. Уның нигеҙ һалыусыһы, академик Г.Н. Волков билдәләүе буйынса, халықтың үз балаһын үз тәрбиәләү юлы [6]. Традицион педагогика сиктәрәндә тәрбиәнең төп йүнәлештәре булып әхлаки, аҡыл, хезмәт һәм физик тәрбиә тора.

Зәйнәб Бишшева – башкорт халкының рухи байлығын, мәзәни мирасын үз эсенә алған яҙыусыларҙың береһе булып тора. Уның ижады башкорт халык

педагогикаһының терән фәлсәфәүи эстәлеген һәм практик тәрбиә методтарын асыҡ күрһәтеп бирә. Был мәкәләлә языусының «Һөнәрсе менән Өйрәнсек» [3] хикәйәһенә һәм «Дуҫ булайыҡ» [2] повесына таянып, халыҡ педагогикаһының ижадындағы сағылышын, тәрбиәнең төп проблемаларын һәм уларҙың хәзерге заман өсөн әһәмиәтен асыҡлау максат итеп куйылды.

Халыҡ педагогикаһы – рәсми система булмаған осрақта, быуаттар буйы формаль булмаған юлдар менән (әкиәт, мәкәл, әйтем, йола, ғөрөф-ғәзәттәр аша) балаларҙы оло тормошҡа әҙерләү, уларҙа мораль-этика принциптарын, хеҙмәткә ыңғай мөнәсәбәт формалаштырыу максатында кулланыла [4]. Халыҡ педагогикаһының нигезен өс йүнәлеш тәшкил итә: оло быуын вәкилдәренән туранан-тура остазлыҡ һабағы, белем алыу, тәбиғәт менән бәйләнеш һәм хеҙмәт тәрбиәһе.

«Һөнәрсе менән Өйрәнсек» хикәйәһендә түбәндәге тәрбиә үзенсәлектәрен күрергә була [3].

Был эсәр уҡыусыларҙа хеҙмәткә хөрмәт, һөйөү һәм кызыкһынды тойғоларын уята. Хикәйәттә уҡығандан һуң балалар Һөнәрсе кеүек оҫта, тырыш эшсе булыу тураһында хыяллана, Өйрәнсек менән булған күңелһеҙ вакиғанан ғибрәт ала.

Һөнәрсенен образын тасуирлау – хикәйәнең үзәге. Ул – алтын куллы оҫта, көнө-төнө эштән тынмай даими эзләнә һәм уйлана. Уның төп максаты – кешеләргә изгелек эшләү һәм уларҙың тормошон еңеләйтеү. Һөнәрсе тормоштоң кәҙерен һәм бәхетен хеҙмәттә генә күрә. Ғүмерен башка кешеләргә һәм яраткан эшенә, сәнғәткә бағышлай. «Якшылыҡты эшлә лә диңгезгә ырғыт, халыҡ белер. Халыҡ белмәһә – балыҡ белер», тигән мәкәл Һөнәрсе образына тура килә. Кызғаныска каршы, Һөнәрсе үзенен хеҙмәт емешен күрә алмай, ләкин дөрөслөк һәм изгелек һуңлап булһа ла өстөнлөк итә.

Өйрәнсек образы аша ялған һәм мәнфәғәтсел кешеләр һүрәтләнә. «Кырын эш кырк йылдан һуң да беленә» тигән мәкәл Өйрәнсектең эшен һәм хәрәкәтен асыҡлай.

3. Биһшеваның «Һөнәрсе менән Өйрәнсек» хикәйәһендә халыҡ педагогикаһында булған тәрбиәнең төп йүнәлештәре асыҡ күренә [3]:

1. Өхлаки тәрбиә.

- Ихласлыҡ һәм намыслы булыу. Кеше үз эшендә лә һүҙендә лә кылығында ла асыҡ, ғәзел булырға тейеш. Намыс – ул эске тауыш, ул дөрөс эште яман эштән айыра. Намыс менән эшләүсене халыҡ ярата.

- Дөрөслөк. Дөрөслөк – ул ысынбарлыҡты сағылдырыу, алдашмау, ғәзел булыу. Ул бер қасан да юкка сыкмай, хатта ваҡыт үтеү менән ул яман эштәрҙең өскә сығыуын аңлата. Өйрәнсек кешеләрҙе алдап Һөнәрсенен эштәрен үҙенеке тип һатып ятты, ләкин ваҡыт үтеү менән уның алдауы урттаға сыкты.

- Яуаплылык. Эшендең, хүзендең һөзөмтәһен аңлау һәм уның өсөн яуап бирергә әзер булыу. Һәр бер эште еренә еткереп башкарыу. Булған эште башлап кына калдырмай, уны ахырынаса, лайыклы башкарыу.

- Изгелек. Икенсе кешегә, йәмғиәткә файза килтереү, ярзам итеү, якшы мөнәсәбәттә булыу. Һөнәрсе өсөн халыкка изгелек эшләү – ул йәшәүзән тәм табыу.

2. Акыл тәрбиәһе.

- Әзләнеүселек. Һөнәрсенең бер касан да тынғы белмәүе һәм һәр вақыт әзләнеүе. Был – останың үз һөнәрендә генә түгел, бәлки, яңы технологиялар, яңы материалдар, яңы ысулдар тураһында даими белем алыуын аңлата. Ул үз эшен камиллаштырыу өсөн яңы алымдар әзләй, булғандарын якшыртырға тырыша.

- Тәжрибә туплау. Һөнәрсенең практик эше аша белемен нығытыуы, оҫталығын камиллаштырыуы. Белем генә етмәй, уны куллана белеү мөһим. Тәжрибә – ул практикала тупланған белем һәм

3. Хезмәт тәрбиәһе.

Хезмәт тәрбиәһе – ул хезмәткә ыңғай караш, уның кәзерен белеү, тырыш булыу, һөнәр алыу теләген тәрбиәләү. Һөнәрсе үз эшен ярата, уны бәхет тип һанай. Ул эшен башкарғанда бар көсөн, һәләтен һала.

- Һөнәр оҫталығы. Был оҫракта “алтын куллы” тигән һүзбәйләнеш бында бик урынлы. Һөнәрсе йәһәт кенә, сифатлы итеп эшен башкара.

Хикәйәлә халык педагогикаһының төп принцибы – тәрбиә йүнәлештәренең берлектә үстәрелеүе күренә. Һөнәрсе образы – халык тәрбиәһе идеалын сағылдыра.

Әзәплә: тәрбиәлә иң беренсе урында әзәп, йолаларға, ололарға карата хөрмәт тора.

Эш яратыусы: халык тәрбиәһендә хезмәт итеү, тырыш булыу – мөһим киммәттәрҙең береһе булып килә. Эшһөйәрлек – ул шәхси үсешкә лә, йәмғиәткә файза килтереүгә лә нигеҙ булып тора.

Уйлап табыусы: эшен еренә еткереп башкарған, яңыса уйлай белгән кешеләр бик кәзерле. Был, әлбиттә, ябай эште лә юғары кимәлдә башкарыуы, кызыклы сиселештәр табыуы аңлата

Физик яктан көслә: тән һәм зиһен сәләмәтлеге, ныклығы – тәрбиәнең айырылғыһыз өлөшө. Шәхесте етештереүзә лә, көндәлек тормошта ла уңышлы булыуы өсөн физик яктан нык булыуы кәрәк.

Был һүрәтләнгән сифаттарҙың барыһы ла бергә тупланған шәхес – ул халыктың иң юғары идеалды. Ул бер яклы ғына түгел, ә күп яктан үсешкән шәхес. Хикәйәләге халык педагогикаһының төп принцибы – тәрбиә йүнәлештәренең берлектә үстәрелеүе һәм уның Һөнәрсе образы аша сағылышы – башкорт теле дәрестәрәндә тәрбиәүи һәм белем биреү максаттарын берләштереү өсөн бик уңайлы материал. Ул укыусыларҙың телмәр һәләттәрән генә түгел, әхлаки киммәттәрән дә, фекерләүҙәрән дә байыта.

«Дуҫ булайык» повесындағы тәрбиә проблемалары [2].

Бөйөк языусы З.Биишеваның ижады – зур тәрбиә һәм белем усағы. Уның ижады аҡһаҡалдар, дәүләт эшмәкәрҙәре, ата-әсәләр һәм бигерәк тә, балалар өсөн зур әһәмиәткә эйә. «Дуҫ булайык» повесы – автордың педагогик караштарын сағылдырған иң сағыу әсәр. Бында З. Бишева мәктәп педагогикаһы менән халыҡ педагогикаһын оҫта итеп бергә бәйләп ебәрә [8].

Был повеста балалар араһындағы мөнәсәбәт, улардың донъяны үزلәштереп юлы, ата-әсә тәрбиәһе, мәктәп менән ғайләһең бергә эшләү мөмкинлеген асыҡ күрһәтә. Балалардың бер-береһенә мөнәсәбәте, улардың дуҫлыҡ корорға, бергә эшләргә, бер-береһенә ярҙам итергә өйрәнеүе һүрәтләнә, был халыҡ педагогикаһының «берлектә» тәрбиәләү принцибының сағылышы булып тора. Шулай уҡ әсәрҙә ата-әсәһең бала тәрбиәһендәге роле, оло быуындың үсмерҙәргә йөгөнтөһө асыҡ күренә, ата-әсә балаларҙы ябай күрһәтмә биреп кенә түгел, ә уларға үрнәк булып, үз тормош тәҗрибәһендә күрһәтеп тәрбиәләй. Мәктәп һәм ғайләһең бергә эш итеүе принцибы ла үҙенең сағылышын тапкан: укыусылардың мәктәптә алған белемдәре ғайләһендә тағы ла терәк таба, был халыҡ педагогикаһының «бөтә донъя – мәктәп» тип аталған принцибына таяна.

З. Бишева ижадында художестволы итеп күрһәтелгән халыҡ педагогикаһы – ул башҡорт мәҙәниәте һәм рухиәте һаҡлап калдырырған төп киммәттәрҙең сағылышы. Хәҙерге заманда балаларҙы тәрбиәләүҙең рәсми системаһы менән бер рәттән халыҡ педагогикаһының тәҗрибәһен файҙаланыу – балаларҙы гармонияла үстөрөүҙең төп шарты булып тора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башҡорт теленең һүзлеген: ике томда / Рәсәй Фәндәр академияһы, Башҡортостан ғилми үзәге, тар., тел һәм әз. институты. – Москва: Русский язык, 1993. – Т. 1/ - 864 с.; Т. 2. – 880 с.
2. Бишева З. А. Дуҫ булайык = Будем друзьями: повесть: башҡорт һәм рус телдәрендә / З. А. Бишева; [А. Леонтьевтың рус теленә тәржемәһе]. – Өфө: Китап, 2018. – 328 бит.
3. Бишева З. А. Һөнәрсе менән Өйрәнсек = Мастер и подмастерье = The story of master and apprentice : [хикәйәт] / З. А. Бишева ; [тәрж. рус. теленә Ю. Әминев ; тәрж. ингл. теленә. С. Шафиков ; рәс. А. Вәсильев] .– Өфө : Китап, 2013 .– 119 б.
4. Ахияров К. Ш. Народная педагогика и современная школа: монография/ К. Ш. Ахияров; М-во образования Рос. Федерации. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2000. – 326, [2] с.: табл.
5. Валеев И.И. Педагогика Мустая Карима./ И. И. Валеев. - 2-е изд. – Уфа: Китап, 2003.
6. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник для студентов средних и высших педагогических учеб. заведений./ Г. Н. Волков. - Москва: Издательский центр «Академия», 1999. - 168 с.
7. Сыңғызлов И.З. З. Бишева ижадында баланы милли традициялар, халыҡ ижады өлгөһөндә тәрбиәләү проблемалары // 2018. – 1 окт. – URL: <https://uchbash.com/articles/bash-ort-tele-m-bi-te/2018-10-01/z-biisheva-izhadynda-balany-milli-traditsiyalar-haly-izhady-lg-nd-t-rbi-l-problema-y-199242>

УДК 37.016

*Янбаева И.И., студент,
научный руководитель: Тагирова С.А., канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

М. БУРАКАЕВАНЫҢ «АРҒЫМАК» ӘСӘРЕНДӘ БАШКОРТ ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАҢЫ ПРИНЦИПТАРЫНЫҢ САҒЫЛЫШЫ

Башкорт халык педагогикаһы – быуаттар буйы формалашкан традициялар, ғөрөф-ғәзәттәр, фольклор һәм халыктың мәзәни киммәттәре нигезендә барлыкка килгән уникаль тәрбиә системаһы. Ул ололарға ихтирам, тәбиғәткә мөхәббәтте тәрбиәләй, эшсәнлек, тоғролок, патриотизм һәм рухилык кеүек принциптарҙы үз эсенә ала, халык комарткыһы һәм рухи идеалдарҙы берләштерә. Был принциптар быуындан-быуынға тапшырылып, халыктың ауыз-тел ижады, йолалары, традициялары һәм әзәбиәте аша һакланып килгән. Хәзерге заманда, глобализация һәм технологиялар үсеше менән бәйлә традицион киммәттәр юғалыу сигендә торғанлыктан, башкорт халык педагогикаһы принциптарын һаклау һәм киләсәк быуындарға тапшырыу бик мөһим.

Башкорт халык педагогикаһы бер нисә төп принципка нигезләнә, улар шәхесте формалаштыра һәм әхлаки сифаттар тәрбиәләй. Был принциптарға түбәндәгеләр инә:

1. Ололарға һәм ата-бабаларға ихтирам – ололарҙы хөрмәт итеү һәм ата-бабаларҙың иҫтәлеген һаклау.
2. Тәбиғәткә карата мөхәббәт – тирә-як мөхит менән гармонияла йәшәү һәм тәбиғәтте һаклау.
3. Эшсәнлек – хезмәтте кәзерләү һәм үз эштәрең өсөн яуаплылык.
4. Патриотизм – Ватанды яратыу һәм уны һаклауға әзерлек.
5. Рухилык һәм әхлак – эске донъяның тазалығы, тоғролок һәм мораль принциптар.
6. Йолаларҙы һәм ғәзәттәргә һаклау – мәзәни мираслы быуындан быуынға тапшырыу.
7. Туған телгә карата һөйөү – балаларға иртә йәштән телдең байлығын аңлатыу, үз телендә һөйләшеү һәм уны үстөрөү.

Мәрийәм Сабирйән кызы Буракаеваның «Арғымак» тип аталған мемуар-эссе жанрындағы әсәре – башкорт халык педагогикаһының принциптарын әзәбиәттә сағылдырыуҙың айырыуса якты миҫалы. Языуының был әсәре башкорт әзәбиәтендә һәм педагогикаһында мөһим урынды биләй, сөнки унда

ул үз күзлеге аша туған тел, традицион киммәттәрзе һаклау һәм үстереү мәсьәләләрен күтәрә.

Башкорт халык педагогикаһының төп принциптары ла «Арғымак» әсәрендә геройзарзың характеры, ғәмәлдәре һәм сюжет һызыктары аша асык күрһәтелә.

Ололарға ихтирам

«Арғымак» әсәрендә ололарға карата ихтирам мәсьәләһе айырыуса иғтибарға лайык. Геройзар үззәренәң ата-әсәһенә һәм оло быуын вәкилдәренә оло хөрмәтен күрһәтә. Быларзы әсәрзәң башынан алып азағына тиклем күзәтергә мөмкин. Мәсәлән, бер өстәл артында ултырып һөйләшкән вақытта, Буракаевтар үззәренәң иң өлкәндәрен – Зыяйетдин картты бүлдермәйенсә, иғтибар менән тыңлайзар, оло йәшендә уны балалары лайыклы итеп карай, уның һүзен хөрмәт итә. Мәрийәм Сабирйән кызы ла кайныһын бик акыллы, авторитетлы, тәжрибәле кеше итеп һүрәтләй, уның әйткәндәренәң барыһын да хәтерендә әле булһа ла һаклай. Мәсәлән, «Мин максатһыз батырлыкты дыуамаллыкка һанайым, – тине ул. Был һүззәр ғүмерлеккә зиһенемә уйылып калды» [1, б. 16].

Тағы ла бер миһал – әсәрзәңгә Заһир менән Зифаның Мәрийәм Сабирйән кызын нык ихтирам итеүзәрен, унан кәңәш һорап, апайың һүзенә колак һалыузары – былар үзенән олорак кешегә һиндәй мөнәсәбәттә булыузарын һүрәтләй.

Шулай ук автор үзенәң ата-әсәһен – Мәрхәбә менән Сабирйәнде оло ихтирамлылык, йылылык һәм һазлылык менән телгә ала, әсәһенәң балаларын укытып сығарыуға күпмә көс һалғаны тураһында һөйләй: «Әсәйемдәң бар көсөн беззә укытыуға арһауы, башка бер нәмәгә лә артык иғтибар бирмәскә тырышып, тормошон безгә бағышлауы ғәжәп» [1, б. 48]. Йәки атаһы Сабирйәндең һәләттәре, ғөмүмән, уның менән бәйлә иһтәлеклә мәлдәрзә хәтерләп яза: «Мандолинала иһ китмәлә оһта уйнай, йырлай һәм ғәжәп үзенсәлеклә бейей торғайһы» [1, б. 49].

Тәбиғәткә карата мөхәббәт

Башкорт халкы һәр вақыт тәбиғәт менән тығыз бәйләнәштә булған, һәм был әлегә әсәрзә ла үзенәң сағылыһын таба. Геройзар тәбиғәт менән гармонияла йәшәй, автор үзә тыуып үскән башкорт ауылдарының, тәбиғәтенәң матурлығын тасуирлап, укыусыларға тыуған ергә мөхәббәттә һәм тирә-як мөһиттә һаклау ихтыяһын аңлата. Мәсәлән, Мәрхәбә Мәһейән кызы тыуған ауылы Ибрайзың таузарын, тәбиғәтен иһсендә тота, уларзы шулай тип юкһына: «Аһау яктарза оһлайып тора ул беззәң Оһло тау. Текә генә кабралы иһне Кабра тауыбыз...», – тиелә [1, б. 53].

Языусы шулай ук Әйек, һакмар буйзарын телгә ала, бала сағында ғаиләһе менән урманда комалак, әлморон йыйғаны, атаһының ағас йытканы тураһында һөйләп, «Урман – беззәң ғаиләһенәң кәсебе иһне», – тип иһсләй [1, б. 50].

Шулай итеп, һүрәтләнгән тәбиғәт күренештәре әсәрҙе художестволы яктан байытып, уҡыусыға тыуған яктың матурлығын тойорға, һокланырға мәжбүр итә.

Эшсәнлек

Хезмәт башкорт халкының тормошонда һәр ваҡыт үзәк урынды биләгән. «Арғымак» әсәрендә геройҙар эшсән, тырыш һәм яуаплы кешеләр буларак һүрәтләнә. Мәсәлән, автор Сәлимә менән Ғәлимә тураһында һөйләгәндә, уларҙың балаларын ошолар итеп һүрәтләй: «Әле береһе, әле икенсеһе “Әсәй!” зә “Әсәй!”, – тип әле эш һорап, әле башкарган эштәрен күрһәтеп, әле башка йомош менән йүгерешеп йөрөй» [1, б. 38].

Тағы ла эшсәнлектән миһалдары итеп йәш кыҙ Ғәлиә хаҡында былай ти: «Ғәлиә атаһынан бер тотам да калмай эйәрәп йөрөй, уға ярҙамлаша, ат та менә, балыҡка ла эйәрәп бара, урман кырҡырға ла, бесәнгә лә атаһы менән бергә китә...» [1, б. 27], Заһир «Өйөндә ағастан һырлап эшләгән кәштәләрен, кейем шкафтарын, өстәл-ултырғыстарҙы, хатта ишек тоткаларын, тәҙрә рамдарына тиклем үз кулдары менән оҫта итеп семәрләп, кулына ни тотһа, шуны гөл кеүек итеп эшләп куя» [1, б. 29], Зифа «Ана ул ниндәй матур итеп өй йыйыштыра. Ана ул кәрҙе тап-таза йыуа...» [1, б. 34], Мәрийәм Сабирийән кызы үзе һәм ғәиләһе хаҡында «Нәсимә һылыуым менән комалак, әлморон йыйып дарыуханаға тапшыра башланьк. Һылыуым беренсе класка уҡырға барырға аҡ альяпкысты үзе эшләп алған аҡсаға һатып алды...» [1, б. 51], «Әсәйем әрһез булды. Абыйым Свердловск калаһында юридик институтта уҡыған сакта, бер нисә тапкыр азык алып барып кайтты, апайым Ырымбурҙа педагогия институтында уҡығанда бер-бер артлы тыуған ике балаһын карашты. Мин университетта уҡыған сакта, Хрущевтың халыҡка кукуруз икмәге ашатып йонсоткан йылдарында, миңә лә, Өфөгә, он килтергеләне» тип тасуирлап яза [1, б. 51].

Әсәрҙә кешенең эшсәнлек өлгөләрен һанап бөтөрлөк түгел, был принцип уҡыусыларҙа хезмәткә ихтирам һәм уның кеше тормошондағы әһәмиәтен аңлатыуға ярҙам итә.

Патриотизм

Патриотизм өлгөләренә ла әсәр бай. Ундағы геройҙар үз тыуған яғына сикһез мөхәббәт һәм уны һаҡлау ихтыяжын күрһәтә. Мәсәлән, Үрге Мотал халкын Холодный ключ тигән ауылға мәжбүри рәүештә күсергәс, улар тыуған ауылдарын һағына, юкһына, уның тураһында йыш кына былай тип һөйләшәләр: «Үрге Моталдың бынамын тигән традицияһы, үзенә генә хас ғөрөф-ғәҙәттәре, йолалары, йыр-моңо, урамдары юкка сыккан...» [1]. Геройҙар үз халкының тарихын хәтерләй, үз тамырҙары менән ғорурлана һәм был ғорурлыҡты киләсәк быуындарға тапшырырға ынтыла. Хәҙерге заманда, милләт үҙәң һәм мәҙәни мираҫка бәйлә төрлө мәсьәләләргә күбәйеү менән, был тема айырыуса мөһим. Әсәрҙә патриотизм – ул тик ерҙе яратыу түгел, ә уның үсәше өсөн хезмәт итеү икәнен асыҡ күрһәтелә.

Рухилык һәм әхлак

Башкорт халык педагогикаһы һәр ваҡыт рухи һәм әхлаки тәрбиәгә зур иғтибар биреп килгән. «Арғымак» әсәрендә геройзар төрлө тормош һынауҙарына тап була, ләкин үзәренең мораль принциптары һәм рухи көсө ярҙамында улар кыйынлыҡтарҙы еңә. Языусы әсәрендә биргән вакифалар аша кешенең тормошонда рухтың ниндәй көскә эйә булыуы тураһында һөйләй: «Рухың һындымы – йәшәүеңдең мәғәнәһе лә юғала», – тип йөпләп куя фекерен автор [1, б.103].

Әсәрҙә кешенең эске донъяһы, әхлаки принциптарының әһәмиәте асыҡ күрһәтелә. Рух – ул тик ышаныу түгел, ә ауыр ваҡыттарҙа ла, бер нимәгә карамай, кеше булып калыу һәләте.

Туған телгә карата һөйөү

М. Буракаеваның «Арғымак» әсәрендә туған тел – халыҡ рухының асыл комарткыһы буларак сағылдырыла. Геройзар үз телендә һөйләшә, уйлай, хыяллана. Телдең көсөн автор үзенсәлекле вакифалар аша асыҡлай, былар бигерәк тә языусының әсәһе Мәрхәбә Мәхейән кызы тураһында язылған өлөштә асыҡ һүрәтләнә.

Мәрхәбә Мәхейән кызы арала барған русификацияға карамастан, үз балаларында туған телгә карата һөйөү һәм хәстәрлек тәрбиәләй: «Үз телен, моңон яратты әсәйем. Азат рухлы ине...», – ти әзизә [1, б. 51]. Шунан былай тип дауам итә: «Бөтә илдә руслаштырыу барғанда, өйҙә үз балалары менән рус телендә һөйләшеүҙе мәртәбәгә һанап, уҡытыусыларҙың бөтөнөнә лә, хатта безҙең башкорт теле һәм әзәбиәте уҡытыусыһы ла үз балаларын рус кластарында уҡыткан сакта, баланы туған телдә уҡытыу зарурлығын кайҙан аңлағандыр әсәйем – әле лә аптырайым»; «һылыу, һин ғүмер буйы әсәйеңә рәхмәтле бул. Һеҙҙе телдән айырмаса нисек аңы еткән Мәрхәбә апайың!»; «Без, уның дүрт балаһы ла, башкорт ғаиләһе короп, балаларыбыҙҙы башкортса һөйләштереп үстерҙек, әле инде улар за өләсәйҙәре тәғлимәтенән тайпылмайҙар» һ.б. Быларҙың барыһы ла әзизәнең быуын-быуын балалары аша ололарҙан калған мираҫ итеп һаҡлап калып, шулай бер ғаилә эсендә генә булһа ла ғәзиз тел яҙмышын хәл итеүҙе мөһим бурысы һанауы хаҡында һөйләй.

Шулай итеп, «Арғымак» әсәре башкорт әзәбиәтендә һәм педагогикаһында мөһим урынды биләй, сөнки ул традицион киммәттәрҙе һаҡлау һәм үстөрөү мәсьәләләрен күтәрә. Был әсәр башкорт халқының рухи байлығын һәм мәҙәни үҙәнен күрһәтеү менән бергә, уларҙың хәҙерге заманда ла актуаль булыуын иҫбатлай.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буракаева М.С. Арғымак. Күңел донъяһына сәйәхәт.– Магнитогорск, 2018. – 416 бит.
2. Баймурзина В.И. Становление и развитие башкирской народной педагогики // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук по

специальности 13.00.01 - общая педагогика – Казань: Лаборатория офсетной печати Казгоспедуниверситета. 1997. – 42 с.

3. Баймурзина В.И. Общая этнопедагогика: методология, теория, практика: Монография / В.И. Баймурзина. – СПб.: Изд-во Социально-гуманитарное знание, 2016 – 440 с

4. Хәзерге башкорт эзәби теленәң андатмалы һүзлегә (Рәсәй Фәндәр академияһы Т 52 Өфө фәнни үзәгенәң Тарих, тел һәм эзәбиәт институты). – Өфө, 2004. – 528 бит.

© Янбаева И.И., Тагирова С.А., 2025

УДК 372.881.111.1

*Янбердина И.И., магистрант,
Фатхулова Д.Р., канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИКО-СМЫСЛОВОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Современное образование направлено на активное вовлечение обучающихся в процесс познания, развития в них самостоятельности, способностей к мышлению и творческому подходу. Наиболее рационально приступить к развитию этих навыков стоит с младшего школьного возраста, когда дети способны максимально усваивать новую информацию. Помимо этого, в начальной школе у учеников преобладает наглядно-образный тип мышления, поэтому детям требуется опора на визуальные средства обучения, а именно схемы и образы. Л.А. Цветкова отмечает, что устойчивое формирование лексических навыков формируется при наличии зрительных образов [6, 8]. Лексика является фундаментом речевой деятельности, вследствие чего чем более осмысленно школьник усвоит слова, тем более корректно он будет использовать ее на практике [4, 42]. При выборе тактики обучения необходимо обращать внимание на особенности психофизиологического развития современных учеников младших классов. Как отмечает Г.Ф. Елкибаева, формирование лексических навыков необходимо для развития способности ученика понимать и в дальнейшем осознанно использовать лексические единицы в соответствии с их значением и контекстом [2, 10]. В свою очередь, согласно исследованиям Л.С. Выготского, младшие школьники характеризуются повышенной отвлекаемостью, короткой памятью, склонностью к гиперактивности и высокой потребностью в смене видов деятельности, следовательно, стандартный метод заучивания обладает низкой эффективностью [1, 512]. Зачастую встречаются ситуации, когда новые слова запоминаются только механически без образования логических связей, что приводит к сложностям в использовании этих слов на практике. Помимо прочего, по мнению А.С.

Обухова, Н.Н. Васильевой, у детей 6–10 лет процессы произвольного внимания и памяти до конца не сформированы. Задачей педагога является использование разнообразных заданий с высокой степенью наглядности и с наличием образных примеров. Также согласно исследованиям А.С. Обухова, Н.Н. Васильевой, у детей 6–10 лет процессы произвольного внимания и памяти до конца не сформированы, что требует использование методов, способствующих произвольному запоминанию материала [3, 462].

Одним из наиболее эффективных средств, направленных на качественное усвоение материала, является логико-смысловая модель. Согласно исследованиям Н.В. Старостиной данный метод является средством визуализации логических связей между понятиями и словами, что обеспечивает вдумчивое и осмысленное усвоение лексического материала [5, 171]. Помимо широкого использования этого метода в отечественной педагогике, он также получил развитие в зарубежных концепциях «Semantic mapping» и «Concept mapping». Логико-смысловая модель совмещает компоненты когнитивного, коммуникативного и деятельного подходов, что создает преимущество в обучении учеников начальных классов английскому языку. В отечественной педагогике логико-смысловые модели используются как инструмент для систематизации и соответственно качественного запоминания нового лексического материала, облегчающий понимание среди обучающихся положение слов в общей смысловой системе языка.

Согласно анализу В.Э. Штейнберга, логико-смысловая модель является «визуальным дидактическим многомерным инструментом» моделирования учебного материала [8, 99]. Другими словами, это комплекс инструментов, обеспечивающий визуальный, пространственный, системный и иерархический элементы, предназначенные для эффективного усвоения информации [7, 21]. По определению В.Э. Штейнберга, логико-смысловая модель – это визуализация дидактических инструментов в виде образов и понятийных моделей, которые содержат в себе смысловые и логические компоненты [8, 99].

Многочисленные исследования доказывают значительную эффективность в усвоении лексического материала при использовании логико-смысловых моделей по сравнению с традиционными методами. Среди достоинств выделяются формирование навыков обобщения и систематизации, выработка осмысленного владения словарем, развитие мотивации и совершенствование устной речи. Основным ограничением этого метода является трудность многих детей воспринимать и обрабатывать абстрактные понятия. Однако эти осложнения возможно преодолевать используя яркие визуальные элементы и добавляя интерактив в игровой форме.

Работа с логико-смысловой моделью может быть использована на всех стадиях обучения иностранному языку. Приступать к обучению методом ЛСМ рекомендуется с этапа планирования, то есть необходимо выделить основной тематический блок и выделить 4-6 ключевых лексических единиц.

Далее следует создать модель, начиная с выбора центрального понятия, и визуально обозначить подкатегории - лучи. В процессе обучения школьники будут самостоятельно добавлять новые слова, создавая к ним синонимы и антонимы, а также формируя предложения. Затем педагогу важно обсудить с учениками построение моделей и помочь им выстроить смысловые связи между лексическими единицами. Наконец необходимо проконтролировать усвоение новой информации среди учеников путем создания собственной лексической карты или устной презентации усвоенного материала.

С целью достижения максимальной эффективности усвоения материала с помощью метода ЛСМ во время учебного процесса целесообразно последовательно вводить и систематизировать лексические единицы. В качестве примера реализации логико-смысловой модели на практике рассмотрим ее применение по теме «Моя квартира» («Flat» - рисунок 1).

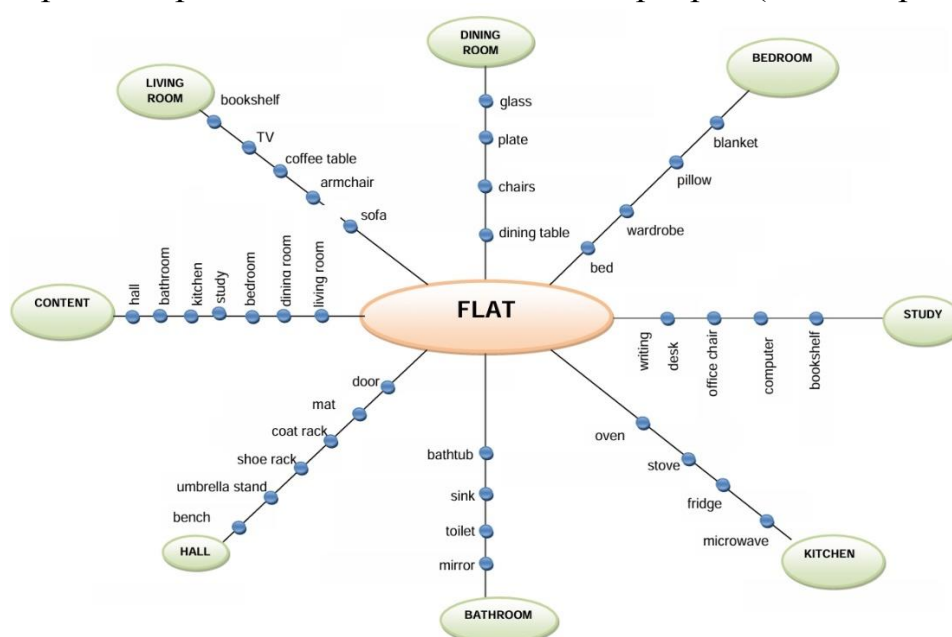

Рис. 1 «ЛСМ Flat-квартира»

Урок начинается с определения центрального слова – гиперонима. Он воспроизводит общие представления учеников о квартире и позволяет им визуализировать этот общий образ: «Look at this picture. What is it? Yes, it's a flat! Let's put the word "FLAT" right here, in the centre.». Далее учитель претупает к созданию смысловой классификации, предоставляя ученикам возможность разделить центральный концепт и основные структурные составляющие, используя принцип часть-целое – меронимии: «A flat is big, right? It has many rooms. Tell me, what parts are there in a flat? ». Учитель помогает школьникам выделить основные ветви, отражающих структуру понятия «квартира»: «There are different rooms in a flat where we can sleep and eat». После этого наступает основной этап, на котором происходит семантическое наполнение, то есть введение определенных лексических единиц и выявление вариативных смысловых связей. На данной стадии педагог задает вопросы, направляющие обучающихся на установление

логической цепочки. Для расширения ветви «*CONTENT*» учитель спрашивает: «*What rooms do you know? Living room, dining room, bedroom, study, kitchen, bathroom, hall*». Для категории «*LIVING ROOM*» устанавливаются смысловые связи с ключевыми объектами, формирующими представление о данной зоне: «*We have a comfy SOFA. We sit on the sofa. We have an ARMCHAIR for one person. We have a COFFEE TABLE for our drinks and books. And of course, a TV! We watch TV in the living room*». Этот этап направлен на семантическое наполнение и выявление вариативных смысловых связей. Переходя к ветви «*DINING ROOM*», модель обогащается лексикой, связанной с приемом пищи: «*What do we use for eating? We have a big DINING TABLE. We sit on CHAIRS around the table. When we eat, we use a PLATE for our food and a GLASS for our drink*». Следующий луч, «*BEDROOM*», активизирует ассоциации со сном и отдыхом, вводя соответствующие лексические единицы: «*What about sleeping? Where do we sleep? Yes, in the BEDROOM! In the bedroom, we have a soft BED to sleep on. We put our clothes into the WARDROBE. We sleep with a PILLOW under our head and a warm BLANKET over us*». Далее, для луча «*STUDY*» учениками выделяются предметы, связанные с обучением и работой: «*Now, let's look at a room for studying and working. It is called STUDY. What do we usually have in a study? We have a WRITING DESK for our work. We sit on an OFFICE CHAIR. We use a COMPUTER to learn and to play. And we have BOOKSHELVES for our books*». Комната «*KITCHEN*» наполняется лексикой, относящейся к приготовлению пищи: «*What about cooking and preparing food? This is a KITCHEN. In the kitchen, we have an OVEN to bake. We have a STOVE to cook on. We keep our food cold in a FRIDGE. And we can heat food quickly in a MICROWAVE*». Семантическое поле луча «*BATHROOM*» формируется вокруг слов, связанных с гигиеной: «*Let's go to the room where we wash and get clean. This is the BATHROOM. In the bathroom, we can take a bath in the BATHTUB. We wash our hands in a SINK. We use a TOILET. And we look at ourselves in a MIRROR*». Завершающий луч, «*HALL*», должен охватывать элементы, связанные с входом и выходом из квартиры: «*And finally, the entrance to our home. This is HALL. When we come home, we open the DOOR. We wipe our feet on a MAT. We hang our coats on a COAT RACK. We put our shoes on the SHOE RACK. If it's raining, we leave our UMBRELLA in the UMBRELLA STAND. And we can sit on a BENCH to take off our shoes*».

В заключение урока учитель приступает к стадии закрепления полученной информации, основываясь на преподнесенный материал. Педагог мотивирует учеников воспроизвести слова, основываясь на описанную логико-смысловую модель: «*Now, let's play a game! I say a word, you tell me the room. I say «Wardrobe».* – «*Wardrobe is in the Bedroom!*». Учитель может задать вопрос для проверки детализации логико-смысловой модели: «*What do you find in the Hall?*» - «*I find a door, a mat, and a shoe rack*».

Таким образом, логико-смысловая модель является эффективным методом обучения английскому языку, позволяя ученикам младших классов познакомиться с основами изучения английского языка. При полноценном применении ее в учебном процессе когнитивные процессы ускоряются, а речевые навыки улучшаются, так как ЛСМ способствует быстрому запоминанию информации, что позитивно влияет на развитие прочных лексических навыков и формирование мыслительной активности обучающихся.

Использование метода ЛСМ подтверждено патентами и учитывает современные тенденции образовательного процесса и соответствует им, а следовательно, данный прием допустимо рассматривать как универсальный и перспективный инструмент для совершенствования качества изучения иностранному языку в начальной школе [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Психология развития человека: избранные психологические исследования. М.: Педагогика, 1983. 512 с.
2. Елкибаева Г. Ф. Логико-смысловые модели на уроках иностранного языка. Дуван: Методические рекомендации 2012. 35 с.
3. Обухов А. С., Васильева Н. Н., Вачков И. В., Казанская В. Б., Мякишева Н. П., Айгумова З. З., Зуев К. В., Фоминова А. В., Феоктистова С. А., Швецова М. А. Психология детей младшего школьного возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 462 с.
4. Рустамов А. А. Методические основы обучения лексике. Наука и образование сегодня. 2019. №7. С. 42-43
5. Старостина Н. В. Логико-смысловые модели на занятиях по иностранному языку. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №6. С. 170-173.
6. Цветкова Л. А. Формирование лексических навыков у младших школьников с помощью компьютерной программы. НЭБ, 2021. 23 с.
7. Штейнберг В. Э. Дидактические многомерные инструменты: Теория, методика, практика. М.: Народное образование, 2002. 304 с.
8. Штейнберг В. Э. Теория и практика дидактической многомерной технологии. М.: Народное образование, 2015. 350 с.
9. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025618231 Российская Федерация. Обучающая программа повышения квалификации "Творческая педагогическая мастерская дидактико-инструментального дизайна "Начальная школа": заявл. 01.04.2025; опубл. 02.04.2025 / А. Ф. Мустаев, С. А. Гареева, В. Э. Штейнберг [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

© Янбердина И.И., Фатхулова Д.Р., 2025

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Охрана материнства и детства являлась одной из приоритетных задач молодого советского государства. В этой связи спустя всего несколько месяцев после Октябрьской революции в декабре 1917 года при Народном комиссариате государственного призрения учреждается специальная коллегия «...Для разработки вопросов и проведения неотложных мероприятий по охране и обеспечению материнства, как социальной функции женщины, и по охране младенчества, как прямой обязанности государства» [4, с. 210].

Вопросы сохранения здоровья матери, ребенка, их социальная защищенность требовали создания совершенно новой нормативно-правовой базы, выделения финансовых средств, подготовки квалифицированных кадров. По результатам работы коллегии в январе 1918 года при Народном комиссариате социального обеспечения учреждается Отдел охраны материнства и младенчества, главная цель которого заключалась в объединении различных медико-социальных, образовательных и иных учреждений в единую систему «Охматмлад». В частности, в декрете от 31 января 1918 года указывается: «Все, обслуживающие ребенка большие и малые учреждения Комиссариата государственного призрения, от воспитательных домов в столицах до скромных деревенских яслей, все они, со дня опубликования данного декрета, сливаются в одну государственную организацию и передаются в ведение Отдела по охране материнства и младенчества, чтобы составляя неразрывную цепь с учреждениями, обслуживающими беременность и материнство, принимать от них и продолжать выполнение одной общей государственной задачи – создания сильных духовно и физически граждан» [5, с. 20-21].

В первые месяцы 1918 года были выработаны меры поддержки для матери и ребенка, такие как: изменение трудового законодательства для беременных женщин и подростков, начало борьбы с детской беспризорностью, введение мер страховой помощи и т.д. Как отмечает исследователь М.А. Гагаева: «Женщинам обеспечивались отпуска по беременности и родам с полным сохранением заработной платы... Матери...через каждые 3 часа имели право на полчаса отлучиться для кормления ребенка» [1, с. 53].

При этом крайне острым оставался вопрос усиления медицинской помощи матерям, беременным женщинам, новорожденным, снижения детской смертности, укрепления здоровья подростков. В этой связи, весной

1920 года обязанность за развитие системы защиты материнства и младенчества была возложена на Народный комиссариат здравоохранения [1, с. 54]. Постепенно меры по охране материнства и детства начинают реализовываться на региональном уровне, в частности, в Башкирской АССР, разделенной до 1922 года на Уфимскую губернию и Малую Башкирию.

Первоначальная социально-экономическая обстановка в крае была крайне тяжелой для форсированного запуска становления и развития охраны материнства и младенчества, что связано с разрушенной в революционные годы материальной базой, нехваткой квалифицированных кадров, отсутствием необходимых финансовых средств, низким уровнем просвещенности населения в вопросах санитарии и медицинского ухода, а также катастрофическими последствиями Гражданской войны. Несмотря на имеющиеся трудности, уже с 1919 года работа по охране материнства и младенчества начинает постепенно развиваться. Первоначальные меры касались общей постановки вопроса о важности сохранения благополучия матери и ребенка. В этой связи, большая работа стала выполняться Женотделами, на которых, как отмечают исследователи Р.Н. Сулейманова и Ш.Н. Исянгулов: «...возлагалась организация политико-воспитательной работы среди женского населения по разъяснению нововведений в этой области...Среди используемых форм работы основными являлись разъяснение, убеждение в ходе бесед, лекций, собраний и пр.» [6, с. 135-137]. Как отмечают исследователи, сложнейшей задачей для Женотделов являлось объяснение широким слоям населения, что в принципе означает понятие «охрана материнства и младенчества», а также из каких компонентов оно состоит.

Не менее важным шагом являлось открытие сети медико-социальных учреждений. Так, в Уфе к августу 1920 года были открыты: «дом ребенка на Гоголевской улице № 24...дом матери и ребенка на Случевской №4, реорганизованы дом ребенка по Приютской улице и железнодорожные ясли на Семеновской площади...детские ясли на 30 детей до трех лет по Центральной улице..., там же открыта консультация и при ней молочная кухня...функционирует консультация для беременных по Большой Казанской улице №22» [2, с. 16-17].

Данные учреждения должны были поддерживать необходимые санитарные условия, обеспечивать необходимое медицинское обслуживание, предоставлять питание, одежду и пр. Оставался открытым вопрос об открытии подобных учреждений в других городах и в сельской местности. В том же 1920 году в Стерлитамаке, Белебее и Бирске были открыты дом грудного ребенка, рассчитанный на 30 детей, дом ребенка младшего возраста, дом матери и ребенка, ясли, молочные кухни, консультации.

Сложность развития системы охраны материнства и детства коснулась не только Башкирии, но и всего советского государства. В этой связи, на всесоюзном уровне принимается решение о повсеместной организации

недельников, месячников, посвященных темам охраны здоровья детей, охраны материнства и младенчества [3, с. 23]. Эти мероприятия были учреждены по нескольким основным причинам. Главные из которых – привлечение внимания общественности к вопросам охраны матери и ребенка, разъяснение различных нюансов ее реализации, а также сбор дополнительных финансовых средств, которые должны были быть распределены между различными учреждениями Охматмлад.

К примеру, согласно протоколу заседания Уфимской губернской комиссии от 28 августа 1920 года, должна была состояться «Неделя ребенка», в ходе которой: «...всем детям... будет оказана всесторонняя помощь» [2, с. 17]. В отчете о проведении данного мероприятия указывается, что «...было произведено 5 лекций... на тему: 1) социальное воспитание детей; 2) охрана здоровья детей... Комиссией по сбору пожертвований собраны игрушки, книжки..., детское белье и продукты..., принимались добровольные пожертвования. Собрано 28620 рублей» [2, с. 21-22].

Итоги подобных мероприятий носили достаточно противоречивый характер, однако, с точки зрения привлечения большего внимания к проблеме охраны материнства и детства носили, несомненно, положительный характер. Об этом свидетельствует отчет о проведении недели ребенка осенью 1920 года, где, в частности, указывалось: «Конечно, в одну неделю нельзя было сделать всего того, что намечалось, но все-таки положен хоть один кирпич в фундамент великого здания охраны детства» [2, с. 24].

Резкое ухудшение обстановки в крае начинается в период голода 1921 года, когда помимо нехватки питания, началась вспышка холеры и тифа, что привело к увеличению детской смертности и росту числа беспризорных. Как отмечают Р.Н. Сулейманова и Ш.Н. Исянгулов: «Скученность, снижение и переполнение детских учреждений, в связи с чем не представляется возможным предоставить детям отдельного места, одежды, необходимого питания...приводило к увеличению случаев смертности... В среднем, смертность детей в учреждениях охраны материнства и младенчества... за 1921 г. возросла до 28,7% против 24% в 1920» [6, с. 138]. В этой связи принимается ряд мер в деле сохранения детских жизней. Пополняется состав медицинских работников, благодаря открытым курсам по подготовке медицинских сестер. Начинают открываться и реорганизовываться дополнительные учреждения медицинского профиля, такие как: родильный приют, детские больницы, санатории.

В 1922 году после учреждения «Большой Башкирии» различные ведомства и организации охраны материнства и младенчества начинают постепенно сливаться в единую систему. Всего к осени 1922 года в Республике насчитывалось 13 различных учреждений Охматмлад [6, с. 143]. Разумеется, что данное число учреждений не было достаточным для региона. Тем не менее, в последующие годы наблюдается не только увеличение учреждений охраны материнства и младенчества, но и улучшение

определенных демографических показателей. К примеру, «В 1924 году коэффициент рождаемости составлял на 1000 человек населения 49%... В 1925 г. на каждых родившихся живыми 100 детей смертность составляла 22,3%» [6, с. 144]. В том же 1924 году в Уфе открывается дом беспризорной матери: «...мужья и родственники которых погибли в годы Гражданской войны, блокады и голода» [3, с. 23]. Увеличивается общий объем различных медико-социальных учреждений по охране материнства и младенчества, как в городах, так и в сельской местности.

Подводя итоги, следует отметить, что развитие охраны материнства и младенчества в Башкирской АССР в первые годы советской власти носила достаточно сложный характер. Тяжелые социально-экономические условия, состояние Республики после Гражданской войны являлись основными причинами медленного развития системы Охматмлад. В то же время, в этот период были заложены важные основы для развития системы охраны здоровья и социального благополучия матери и ребенка, которая продолжила свое поступательное развитие в дальнейшие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагаева, М.А. Охрана материнства и детства в г. Горьком и области (1860-1960 гг.). – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1965. – 159 с.
2. Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы: Сборник документов и материалов / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. – 384 с.
3. Кулагина, А.А. Становление советского здравоохранения в Башкирии (1917-1941): краткий исторический очерк. – Уфа: [б. и.], 1990. – 63с.
4. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. – М., 1942. – 1483 с.
5. Советская власть и раскрепощение женщины: Сборник декретов и постановлений РСФСР. – М.: Госиздат, 1921. – 66 с.
6. Сулейманова Р.Н., Исянгулов Ш.Н. Дети советской Башкирии в 1920-е годы. – Уфа: «Мир печати», 2022. – 232 с.

© Янборисов Т.М., 2025

УДК 81.512.141

*Яныбаева Г.Я., канд. фил. наук,
заместитель директора по УВР
МАОУ «Башкирская гимназия № 140 им. З. Бишиевой, г. Уфа,
Габдулхаметова А.А., ученица 9 Б класса
МАОУ «Башкирская гимназия № 140 им. З. Бишиевой, г. Уфа*

НАЗВАНИЯ ДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РУССКОМ, БАШКИРСКОМ, АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Детское общественное объединение – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации

общих целей, указанных в уставе, основными участниками которого являются граждане, достигшие 8 лет [Wikipedia, the Free Encyclopedia].

Детские организации создаются с целью создания условий для самореализации, развития способностей и талантов у детей и подростков; поддержки социально-полезных инициатив (благотворительные акции, экологические и творческие проекты); воспитания детей и молодёжи в духе патриотизма, нравственности, честности и любви к Родине; развития социальных и лидерских навыков у детей и подростков.

У детских общественных организаций нет цели получения прибыли, они решают важные социальные задачи, являются частью системы национального образования и воспитания.

Актуальность исследования состоит в том, в современном многоязычном обществе школьникам необходимо владеть несколькими языками и знать различные понятия, касающиеся молодёжной культуры, школьной жизни и детского движения.

Названия детских организаций нужно знать на нескольких языках, чтобы они были универсальными и привлекательными для разных аудиторий.

Это означает, что названия детских клубов, центров и других учреждений должны указывать на развивающую направленность организации или его языковую направленность. В полилингвальном и поликультурном обществе названия организаций могут использоваться на разных языках, что делает их более привлекательными для представителей разных национальностей, культур.

Некоторые детские организации в России:

«Движение первых» / "Беренселэрзең хэрэкэте" – крупнейшее патриотическое движение детей и молодёжи, которое включает в себя «Юнармию», «Большую перемену» и Российское движение школьников.

Ассоциация волонтерских центров / Ирекмәндәр үзәктәре ассоциацияһы. Создана в 2014 году с целью развития добровольческого движения, которая объединяет более 4 миллионов волонтеров по всей России и за её пределами.

Всероссийское общество «Знание» / Бөтә Рәсәй «Белем» йәмғиәте выполняет задачу воспитания подрастающего поколения в патриотическом ключе.

Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций (СПО-ФДО)/ Пионер ойошмалары союзы – балалар ойошмалары Федерацияһы. Движение состоит из обновлённых организаций пионеров местного значения, отрядов и отдельных дружин.

Национальная организация добровольцев «Русь» / «Русь» ирекмәндәренә милли ойошмаһы. Общественная неполитическая организация, которая воспитывает детей в православном, национально-патриотическом духе.

Российское движение школьников / Рәсәй укыусылары хәрәкәте. Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация решает задачу развития и воспитания школьников.

В Советском Союзе существовала определённая иерархия молодёжных организаций и детских движений: в начальных классах дети были октябрятами, в средних – пионерами, а в старших классах – комсомольцами.

Октябрята / октябраттар. Октябрята – это учащиеся 1-4 классов, которые занимались в культурных или спортивных секторах, а также общественно-полезным трудом. Каждый октябрёнок мечтал стать пионером, поэтому старался хорошо учиться, быть прилежным, уважительно относиться к старшим и младшим.

Пионеры / пионерзар ойошмаһы. Детей в возрасте 9–15 лет принимали в пионеры. К вопросу вступления в пионеры относились серьёзно, рассматривали на сборе пионерского отряда или дружины. Если вопрос решался положительно, то пионер давал торжественную клятву перед всеми присутствующими на этом мероприятии. Пионеры старались хорошо учиться, отличаться прилежным поведением, принимать активное участие в сборе макулатуры и металлолома. Также пионеры принимали участие в экологических акциях, например в уборке пришкольных территорий и посадке деревьев. Из пионеров создавались тимуровские команды, которые помогали пожилым и нуждающимся. Самые активные пионеры по итогам проведённых работ награждались Почётными грамотами и путёвками во всесоюзные пионерские лагеря «Артек» и «Орлёнок».

Комсомольцы / комсомолдар ойошмаһы. В Советском Союзе в комсомольскую организацию принимали в 14 лет. Комсомольцы участвовали в общественно-политической, культурно-массовой и спортивной жизни по месту своей учёбы или работы. Комсомольцы также принимали участие в важных всесоюзных стройках, таких, как строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ), Саяно-Шушенской ГЭС и др.

В современной России в каждой образовательной организации есть совет старшеклассников. Например, в МАОУ “Башкирская гимназия №140 им. З. Биишевой” функционирует Совет старшеклассников “Алмаш” (в переводе на русский язык “Смена”). Старшеклассники гимназии принимают участие в обсуждении учебных планов, годовых планов работ, проведении общешкольных мероприятий, ведении видеосъёмок. Также в гимназии практикуется проведение Дня самоуправления.

Таким образом, старшеклассники гимназии обучаются навыкам управленческой деятельности, ведут работу с другими обучающимися по повышению ответственного отношения к учёбе, занимаются организацией самообслуживания в школе (дежурство, генеральные уборки в кабинетах, уборка на пришкольной территории), способствуют сохранности школьного имущества, сохраняют и продолжают школьные традиции.

Для сравнения, в США скаутское движение (The Scout movement) – самое крупное детское движение занимается разносторонним развитием детей и молодёжи. Независимо от национальности, достатка и образования, скаутом может стать любой ребёнок 6-18 лет. Организация скаутов воспитывает в детях патриотизм, гражданскую и социальную ответственность, организованность.

Ассоциации бойскаутов / Boy Scouts («мальчик-разведчик») и девочек-гидов / The Girls Guides являются самыми знаменитыми молодёжными организациями в Англии. Бойскаутов обучают пользоваться компасом, разводить огонь, оказать первую помощь и развивать свои способности в музыке, литературе, драме, искусстве.

Ассоциация девочек-гидов основана в 1910 году и разделена на три секции: домовята, гиды и рейнджеры. Программа включает занятия по развитию интеллекта и практических навыков девочек подросткового возраста по кулинарии, рукоделию и уходу за детьми.

В Англии также действует Woodcraft Folk – популярная детская организация, которая объединяет детей трёх групп: эльфов, пионеров и авантюристов.

Детские организации нужны для воспитания и развития личности ребёнка, а также для формирования психологических навыков. Также школьникам необходимо знать историю детских организаций для формирования фундаментальных ценностей подрастающего поколения, развития личности, расширения круга общения, улучшения коммуникативных навыков и лидерских качеств, получения возможности реализовывать свои социальные проекты на международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунов В.С. Российское движение школьников есть! Что дальше? // «Воспитание школьников»: теоретический и научно-методический журнал. 2016. №4. С. 62-70.
2. Детское общественное объединение [Электронный ресурс] // Wikipedia: свободная энциклопедия. URL: ru.wikipedia.org. Дата обращения: 02.10.2025).
3. Куприянов Б. Детские общественные организации: инвариант и вариативность // «Народное образование»: российский общественно-педагогический журнал. 2007. №7. С. 207-214.
4. Куртеева Л.Н. Педагогический потенциал современных детских общественных объединений // «Педагогика»: научно-теоретический журнал. 2010. №1. С. 119-122.
5. Лесникова С.Г. Возможности интернет-технологий в развитии детского движения // «Педагогика»: научно-теоретический журнал. 2011. №3. С. 37-44.
6. Никулин С.К., Хомутова К.В. Идеи и традиции пионерства живы и могут быть востребованы обществом // «Воспитание школьников»: теоретический и научно-методический журнал. 2012. №1. С. 61-64.
7. Фришман И.И., Байбородова Л.В., Волохов А.В. и др. Разноцветный мир детства: Детские общественные организации: Учеб. пособие для студентов пед. вузов. Москва: Изд. центр «Academia», 1999.

8. Яныбаева Г.Я. Сопоставительное изучение языков в условиях полилингвизма //Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Родной язык, культура и литература в системе образования: традиции и инновации», посвященной 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан и Российской Федерации Фирдаус Гильмитдиновны Хисамитдиновой. Уфа: Издательство БГПУ, 2025. С. 323-327.

© Габдулхаметова А.А., Яныбаева Г.Я., 2025

УДК 745/749

*Япрынцева В.С., студент,
Муслимова А.А., член СХР, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ДИДАКТИЧЕСКАЯ НАСТОЛЬНАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ ГУМАНИТАРНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Современная система образования находится в процессе активного поиска новых методов и технологий, способных повысить эффективность обучения и мотивацию учащихся. Особое значение в контексте гуманитарного развития общества приобретают интерактивные формы обучения, которые позволяют вовлекать школьников в образовательный процесс через активное взаимодействие и творчество [1, с. 3]. Гуманитарные аспекты развития современного общества включают роль науки, образования, культуры и политики в формировании общества, его структуры и динамики. Эти аспекты связаны с изучением сложных процессов в обществе, развитием критического мышления, углублением межкультурного понимания и разработкой социальных программ.

В этом контексте особый интерес представляет использование настольных игр как средства интеграции образования и культуры. Как отмечают исследователи, «игровую технологию, применяемую в образовательном процессе, всецело признают крайне эффективной, универсальной, легко воспроизводимой, подходящей для любой учебной дисциплины и решения практически всех воспитательно-развивающих задач» [3, с. 4]. Однако, несмотря на растущую популярность геймификации в образовании, вопрос применения именно настольных игр на уроках изобразительного искусства изучен недостаточно, что определяет научную новизну исследования.

Целью данной статьи является анализ дидактической настольной игры «Ночь в музее» как инструмента гуманитарного развития школьников. Задачи исследования включают: обоснование актуальности игровых методов в современном образовании; раскрытие потенциала игры в формировании

культурной идентичности и критического мышления; представление результатов разработки и апробации игры в учебном процессе.

Теоретической основой исследования стали работы отечественных и зарубежных авторов, посвящённые игровым технологиям в образовании. Л.С. Выготский в своих исследованиях подчеркивал, что игра создает «зону ближайшего развития», способствуя развитию художественного восприятия и усвоению искусствоведческих понятий в доступной форме. [4, с. 8] Д.Б. Эльконин определял человеческую игру как «такую деятельность, в которой воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственно утилитарной деятельности» [5, с. 8]].

А.К. Бондаренко в своей классификации дидактических игр выделяет настольно-печатные игры как «интересное и увлекательное занятие для детей, которые могут использоваться как дополнительный инструмент в обучении практически всех школьных предметах» [6, с. 9]. Исторический анализ показывает, что настольные игры прошли длительный путь эволюции – от сакральных ритуалов древности до современных образовательных инструментов [7, с. 11-15].

В контексте гуманитарного развития особый интерес представляют исследования, посвященные формированию критического мышления и межкультурного понимания через игровые практики. Как отмечает Дж. МакГонигал, игры способствуют развитию эмоционального интеллекта и социальных навыков, необходимых в современном обществе [7, с. 19].

Исследование базируется на системном подходе, сочетающем теоретические и эмпирические методы. К теоретическим методам относятся анализ педагогической литературы и систематизация данных по проблеме исследования. Эмпирические методы включают наблюдение, анкетирование и педагогический эксперимент.

Разработанная настольная игра «Ночь в музее» была апробирована в группе учащихся 6-го класса (12-13 лет) в рамках урока изобразительного искусства. Выбор возрастной категории обусловлен психолого-педагогическими особенностями учащихся младшим школьникам нужна более подвижная игра со сменой деятельности, а средний школьный возраст дольше может концентрировать внимание и сосредотачиваться.

Результаты и обсуждение

1. Роль игры в гуманитарном развитии.

Настольная игра «Ночь в музее» интегрирует в себе элементы культуры, истории и искусства, что позволяет использовать её как средство формирования межкультурного понимания. Игра включает 45 карточек с произведениями искусства, разделенных по категориям: живопись, скульптура, графика. Особую ценность представляет включение в игровой набор произведений региональных авторов, в частности, башкирской художницы Адии Ситдиковой. Это способствует укреплению национальной самоидентификации и формированию уважения к культурному разнообразию.

Исторический анализ показывает, что настольные игры всегда выполняли не только рекреационную, но и развивающую, стратегическую, культурно-просветительскую функции. Настольные игры прошли путь от магических практик до доказанных педагогических инструментов, сохранив главное – способность учить через увлечение.

2. Развитие критического мышления и эмоционального интеллекта.

Игровые задания, такие как интерпретация произведений, анализ композиции и цветовой гаммы, стимулируют критическое мышление. Учащиеся учатся аргументировать свою точку зрения, вести дискуссию, что соответствует требованиям к формированию социально активной личности. Как отмечается в исследовании, «современные образовательные игры перестали быть просто развлечением – они формируют критическое мышление, эмоциональный интеллект и навыки XXI века».

В процессе игры происходит активизация творческого мышления через создание неожиданных ассоциативных связей между визуальными образами и абстрактными понятиями. Это особенно важно в контексте формирования метафорического мышления через интерпретацию многозначных изображений.

Коллективный формат игры способствует развитию коммуникативных навыков, умения работать в команде, уважать мнение других. Эти качества являются важными компонентами гуманитарного развития в условиях современного общества. Как подчеркивается в работе, игровое взаимодействие, а вместе с тем и положительную мотивацию учебного познания, и концентрацию интеллектуальных усилий.

Социальный аспект игровых практик проявляется в развитии коммуникативных навыков через обсуждение произведений, формировании культуры ведения художественной дискуссии, отработке приемов аргументации своей точки зрения.

Практическая апробация и педагогическая ценность. Апробация игры показала её эффективность в повышении мотивации учащихся к изучению искусства. Участники активно вовлекались в процесс, демонстрировали улучшение запоминания информации о художниках и их произведениях. Постоянное использование игры помогает решить проблему не запоминания учениками важной информации о художниках и их картинах. Педагогическая ценность игры заключается в решении комплекса задач:

1. Образовательные: знакомство с новыми произведениями искусства, расширение знаний о стилях и эпохах;
2. Развивающие: развитие образного мышления, фантазии и воображения;
3. Воспитательные: формирование уважения к творчеству художников и их вкладу в мировую культуру.

Проведённое исследование подтвердило, что дидактическая настольная игра «Ночь в музее» является эффективным инструментом гуманитарного

развития школьников. Она способствует формированию культурной идентичности через знакомство с мировым и национальным художественным наследием; развитию критического мышления и эмоционального интеллекта через анализ и интерпретацию произведений искусства; укреплению коммуникативных навыков и социальной адаптации через коллективную игровую деятельность.

Игра может быть использована в образовательном процессе как средство интеграции гуманитарных аспектов развития общества, отвечая вызовам современности. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением игрового контента, разработкой вариативных правил для разных возрастных групп учащихся, а также созданием цифровой версии игры.

Таким образом, настольная игра «Ночь в музее» органично сочетает образовательные задачи с увлекательным игровым процессом, способствуя трансформации изучения искусства в живой, интерактивный и запоминающийся опыт, что особенно важно для формирования устойчивого интереса к художественной культуре у школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Альманах института коррекционной педагогики РАО. 2017. № 28. С. 1-33.
2. Игровое обучение в педагогике // Национальная электронная библиотека. URL: <https://нэб.рф>
3. Рябус И.М. От игры до геймификации в условиях цифровизации образования. Азовский район, 2021. 36 с.
4. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 304 с.
5. Бондаренко А.К. Дидактические игры в детском саду. М.: Просвещение, 1991. 160 с.
6. Парtridge Дж. История настольных игр. СПб.: Амфора, 2012. 320 с.
7. МакГонигал Дж. Реальность под вопросом: почему игры делают нас лучше. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 368 с.
8. Газман О.С. В школу - с игрой. М.: Просвещение, 1991. 96 с.

© Япрынцева В.С., Муслимова А.А., 2025

УДК 811.512.141

*Яубасарова А.Р., студент,
Хусаинова Л.М., д-р филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИНГЛИЗ ҺӘМ БАШКОРТ ТЕЛДӘРЕНДӘ «БАЙРАМДАР» ТӨРКӨМӨНӘ ИНГӘН МӘЗӘНИ АСПЕКТТАҒЫ ЛЕКСИКАНЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КҮЗЛЕГЕНӘН ТИКШЕРЕҮ

Һуңғы осорза телдең һәм мәзәниәттең бер-береһенә яһаған йөгөнтөһөн, тәһсирен өйрәнеү актуалләште. Был юсыкта тел ғилеменә (лингвистиканың) лингвокультураология тармағы шөгөлләнә. Телде һәм мәзәниәтте бер юсыкта

өйрәнгәндә генә һүззәрзең асылына төшөнөргә була, шуға бындай тикшеренеүзәр актуаль булып тора.

Тел ғилемендә телде һәм мәзәниәттә сағыштырмаса күзлектә Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Томахин Г.Д., Никулина А.К., Ураксин З.Г., Сәмситова Л.Х., Ижбаева Г.Р. һ.б. ғалимдар карағандар.

Лингвокультурология – ул тел ғилеменең илдәрзе лингвистик өйрәнеү (лингвострановедение) бүлегенән үсеп сыққан, үз предметы, өйрәнеү методы булған айырым тармак. Ул мәзәниәттә һәм филологияны (лингвистиканы) өйрәнеүсә фәндәр араларының сигендә тора. Лингвокультурологияның өйрәнеү предметына кеше тарафынан барлыкка килтерелеп, телдә сағылыш тапқан матди һәм рухи мәзәниәт инә [6, с.37].

Лингвокультурологик аспект үз эсенә милли-мәзәни аспекттағы лексика (фонлы, коннотатив, эквивалентһыз), телмәр этикетты, реалийзар, фольклор өлгөләре, тел шәхесе, концепт, донъя тел картинаһы, мәкәл һәм әйтемдәр, фразеологик берәмектәрзе һ.б. алырға тейеш.

Мәзәни аспекттағы лексикала тукталып китәйек, ул фонлы, коннотатив һәм эквивалентһыз лексикаға инә [7, с.44]. Был мәкәләлә без «Байрамдар» төркөмөнә ингән мәзәни аспекттағы лексиканы лингвокультурология күзлегенән тикшерзек.

Байрам – ул календарзағы ябай ғына дата түгел, ә халыктың бай мирасын һаклаған, уның рухи киммәттәрен һәм тормош аңын сағылдырған уникаль мәзәниәт күренеше. Боронго замандарзан башлап байрамдар үткән быуаттарзы бөгөнгө көн менән, карт быуынды йәштәр менән тоташтырып торған кеше тормошоноң айырылмас өлөшө булып торған.

Һәр байрамдың үзенсәлегә – ул кешеләрзе берләштереү, шатлык һәм йылылык менән өлөшеү. Уларза халыктың үзенсәлектәре, тарихы, дине һәм йолалары сағыла. Байрамдар рухи киммәттәрзе һаклап, быуындан-быуынға тапшырырға булышлык итә.

Башкорт һәм инглиз телендә булған мәзәни аспекттағы лексиканы сағыштырыу безгә ошо ике халыктың рухи киммәттәрен якшырак аңларға, уларзың окшаш һәм айырмалы яктарын асықларға, мәзәниәттәрзең күп төрлөлөгө тураһында күзаллаузарзы киңәйтеүгә булышлык итәсәк.

Башкорт телендәге «байрамдар» төркөмөнә караған мәзәни аспекттағы лексика.

Кыш бабай

«Башкорт теленең академик һүзлегә»ндә ошондай аңлатма бирелә:

Кыш бабай – (Р.: Дед Мороз; И.: Santa Claus; Т.: Noel baba) и. Яңы йыл байрамында кышты кәүзәләндәргән персонаж. Дед Мороз. Кыш бабайзы сақыру. Кыш бабай булып кейенеү. Кыш бабайға шиғыр ятлау [2, с. 838].

Кыш бабай образы безгә рус фольклорынан килеп ингән. Уны йыш кына озон, йылы тун кейгән, кулында таяк һәм бүләктәр менән моксай тотоп йөрөгән ак һакаллы бабай итеп һынландыралар. Кыш бабай якшылык һәм йомартлык символы булып тора, сөнки ул балаларға бүләктәр тарата. Шул ук

вакытта ул кыш мизгеленә генә хас персонаж булгас, уны кыш, һыуык менән ассоциацияларга килтерергә мөмкин. Уның эргәһендә һәр вакыт Карһылыу ейәнсәре йөрөй.

Башкорт телендә кыш бабайға арналған шиғырҙар за күп:

ЯҢЫ КЫШ БАБАЙ КИЛӘ

Безгә ап-ак тунын кейеп

Яңы Кыш бабай килә,

Карһылыуы бергә елә,

Нур сәсеп көлә-көлә.

Килә бит Кыш бабай безгә

Күстәнәстәрен алып,

Яңы кыуаныстар алып,

Куймағыз һуңға калып.

Яңы йылда шат, бәхетле,

Уңған булыуы ябай –

Үтәгәндә һәр эшендә

Теләгәнсә Кыш бабай.

(Р.Нигмәтуллин) [5, с. 39].

Кыш бабай һүзе мәзәни аспекттағы лексиканың коннотатив һүзәр төркөмөнә карай, сөнки был образ башка халыктарҙа ла бар һәм улар бер-береһенә окшаш.

Карһылыу (Р.: снегурочка; И.: Snow Maiden; Т.: kar kıızı) и. 1. фольк. Рус халык әкиәттәрендәге карҙан яһалған кыз, Кыш бабайҙың ейәнсәре. Снегурочка. Бөтә кейемен кар һырыған Дауыт ап-ак Карһылыуға әйләнгән Мәзинәгә эйелде. (Т. Ғарипова). Бик күптәнгә безгә таныштар Һыуыкбабай менән Карһылыу йүгерә-атлай килеп еттеләр: кул өстәрен ятып үптеләр, шәп күперзәр һалып үттеләр. (Р Назаров). 2. Яңы йыл персонажы. Снегурочка (новогодний персонаж). Балалар Кыш бабай һәм Карһылыу менән шыршы тирәләй өйрөләләр, йыр йырлайҙар [2, с.151].

Карһылыу карҙан яһалған һәм терелгән героиня тип һанайҙар. Ул Кыш бабайҙың ейәнсәре, Яңы йыл байрамында уның менән бергә бүлектәр өләшә, ак йәки күк төстәге күлдәк һәм тун кейә, озон сәсле. Карһылыу – карҙың, һыуыктың, сафлыктың сағылышы; уның язға карай иреүе йыл мизгелдәренән алмашыныуын аңлата. Шул ук вакытта ул якшылык һәм матурлык менән ассоциациялана. Телмәрзә Карһылыу менән бәйлә түбәндәге һүзбәйләнештәр кулланыла:

1. Карһылыу кеүек – матур, ак битле кызға карай әйтелә.

2. Һин әллә Карһылыумы? – тиз өшөп барған кеше.

Карһылыу тураһында ла шиғырҙар күп.

Карһылыу

Нәк Ағизел бозо һымак,

Зәп-зәңгәр минең күззәр.

Толомдарым ебәк төслө,

Мине Карһылыу тизәр.
Керпектәрәмә куна ла
Йылмая ак йондоззар.
Мине кәрзәшендәй тоя
Бар малайзар, бар кыззар.
Хатта усал кейектәр зә
Якын дусы күрәләр.
Һәр көн улар, сәләм биреп,
Минең янға киләләр.
- Карһылыуым, – тип Кыш бабай
Үземде бик ярата,
Минең менән йыуана ла
Һағышын да тарата.
Үземде бик ярата.
(А. Игебаев) [4, с. 198].

Карһылыу һүзе мәзәни аспекттағы лексиканың коннотатив һүзәр төркөмөнә карай.

Шыршы (Р: ель; И.: fir-tree; spruce; Т.: көкнар) и. бот. 1. Сатыры конус формаһында булған кыска, каты ылыслы, мәңге йәшел ағас. Ель. / Еловый (лат. Picea). Күк шыршы. Ак шыршы. Шыршы уйынсыктары. Шыршы энәһе. Шыршы олоно. Шыршы ултыртыу. Каршылағы текә таузар биттәрен шыршы, карағай ағастары менән йәшелгә буяғандар. (И. Абдуллин). Юлдың ике яғында ла шәм кеуек булып үскән карағай, шыршы ағастары ултыра. (Ғ. Аллаяров). Ғәжәп, ауылда тороп, шуны ла белмәгәндәр, шыршы, хатта кайын да әллә нисә төрлө була икән дә баһа! (Р. Байымов).

2. Яңы йыл байрамына бизәп куйылған ылыслы ағас. Ёлка. Шыршы бизәү. Ул сакта, Яңы йыл тыуған мәлдә, бейек купшы шыршы бихисап уттары менән балкып ултыра ине. (Р. Байбулатов). Өйзәрзә байрам шыршылары балкыйзыр, өстәлдәргә аш-һыу әзерләнәләр. (Р. Солтангәрәев). Матур итеп бизәлгән, йым-йым итеп торған шыршы тирәһенә йыйылдык. (Г. Якупова).

3. миф. Башкорт мифологияһы буйынса, шыршы энәләренә кеше исемдәре язылған. Кемдәң исеме язылған энә төшә, шул кеше үлә, тигәндәр. [1, с.914].

Күреүебезсә, Яңы йыл байрамының төп ағасы шыршының өс төрлө мәғәнәһе бар. Беренсә һәм икенсә мәғәнәләрендә улар йыш кулланыла, ә өсөнсә мәғәнәһен күптәр белмәй тиерлек. Без инде уны Яңы йыл символы итеп караясакбыз.

Яңы йыл шыршыһы – төрлө уйынсыктар, гирляндаһар менән бизәлгән, башына йондоз уйынсығы куйылған байрам ағасы. Шыршыны куйыу иске йыл менән яңы йыл араһындағы сикте, яңыртыузы аңлата. Шыршылағы гирляндаһар, йондоззар, шәмдәр мөгжизәне символаштыра. Шыршы һүзе менән түбәндәге һүзбәйләнештәр кулланыла:

1. Яңы йыл шыршыһы кеүек – сағыу, бизэлгән әйберҙәргә карай әйтелә.
2. Шыршыһыз Яңы йыл Яңы йыл тип һаналмай.

ШЫРШЫ

Шыршы матур, шыршы матур,
Шыршы һәр сак йәм-йәшел.
Энәләрен коймай бер зә,
Һәр ваҡытта йәп-йәш ул.
Шыршы тағы матурлана,
Уйынсыктар тағылһа.
Аллы-гөллө нурға сума,
Киске уттар кабынһа.
Шыршы матур бизәкләнһә,
Кыш бабай за ярата.
«Котло булһын Яңы йыл!» – тип
Безгә бүләк тарата.
(К.Даян) [3, с. 39].

Шыршы һүзе, алдағы ике һүз кеүек үсүк, мәзәни аспекттағы лексиканың коннотатив һүзҙәр төркөмөндә карай.

Инглиз телендәге «Байрамдар» төркөмөнә караған мәзәни аспекттағы лексика.

Santa Claus (Санта Клаус) – кызыл кейемдәге, озон аҡ һакаллы карт. Атай-әсәйҙәр кескәй балаларға Санта Клаус Раштыуала уларға бүләктәр алып килә тип әйтә.

Башкорт һәм рус телендәге Кыш бабай һәм Дед Мороздан айырмалы рәүештә, Санта Клаустың Карһылыуы юк. Ул боландар егелгән санаһына ултыра ла Раштыуа байрамында бөтә тәртипле балаларға бүләктәр килтерә. Бүләктәргә был персонаж безҙең Кыш бабай кеүек шыршы астына һала, йәки, унан айырмалы рәүештә, мейестәргә эленеп куйылған ойокбаштарға. Ул төньяк полюста йәшәй һәм шунда ук уның балалар өсөн уйынсыктар әзерләй торған заводы бар, был заводта Санта Клауска уның эльфтары ярҙам итәләр.

Был һүзҙең этимологияһына күз һалһаҡ, ул инглиз телендәге Saint Nicholas («Изге Николай») исемеһең тәржемәһе, шуға күрә Санта Клаус образы христиан дине менән Раштыуа мифологияһына нигезләнгән тип әйтә алабыҙ [8, с.11]. Был һүз менән түбәндәге һүзбәйләнештәр кулланыла:

1. Санта Клаус кеүек – бүләктәргә мул өләшкән кешегә карай әйтәләр.
 2. Санта Клаус китте инде – бүләк алыу мөмкинлеген юғалтыуға карата күрһәтмә.
 3. Санта Клаус кеүек эшләргә – байрам алдынан тырышып эшләргә.
- Санта Клаус һүзе эквивалентһыз лексика төрөнә карай, сөнки был образ башка халыктарҙың Кыш бабайҙарынан ныҡ айырыла.

Christmas stocking (Раштыуа ойоґо) – озон ойокбаш. Уны балалар Раштыуа алдынан йокларға ятканда мейескә элә. Шулай итеп, уны бүләктәр менән тултырыуға мөмкин

Был традиция ярлы ғаиләләрҙең ойокбаштарында алтын калдырып йөрөүсә изге Николай образына нигезләнгән. Икенсе төрлө әйткәндә, Раштыуа ойого – ул йомартлык, изгелек, өмөт символы булып тора.

Был һүз менән түбәндәге һүзбәйләнеш бар:

To stuff one's stocking – ойокбашты бүләктәр менән тултырырға, йәғни үзеңә ниндәйҙер файҙа алырға.

Был һүз эквивалентһыҙ лексика тип һанала, сөнки башка халыктарҙа уға окшаш традиция юк.

Christmas pudding (*Раштыуа пудингы*) – еләкле бәләшкә окшаш татлы ризык, уны Бөйөк Британияла Раштыуала ашау ғәзәткә ингән. Уны әзерләү өсөн йөзөм, сәтләүек, кара борос кәрәк. Шулай уҡ ваҡытта уның эсенә балдаҡ, тәймә һәм акса һалалар. Кемгә балдаҡ эләгә, шул киләһе йылда ғаилә кора, акса эләккәндә байлык, я тәймәлене яңғызлык көтә. Ғөмүмән, уны Раштыуа байрамына 4-6 азна калғас әзерләйҙәр.

Был ашамлык элек *frumenty* тип аталған һәм кельт Аллаһы Дагда менән бәйлә булған (ул ер биргән бөтә ашамлыктарҙы файҙаланып сүпрә әҙерләгән). XVI – XVIII быуатта уға йөзөм һәм сәтләүек кушкандар. Виктория батшабикәһе заманында ул Раштыуа байрамының төп ризығына әүерелә.

Раштыуа пудингының йомро формаһы муллыҡты, уның япрағы Христостың ғазаптарын символлаштыра.

Был һүз менән түбәндәге һүзбәйләнештәр һәм фразеологизмдар кулланыла:

To light the Christmas pudding – байрам башланыуы тураһында әйтәләр.

As rich as Christmas pudding (*Раштыуа пудингы кеүек мул*) – бик бай, йомарт нәмә тураһында.

Был һүз эквивалентһыҙ лексика төрөнә карай.

Шулай итеп, башкорт һәм инглиз телдәре милли аспектағы лексикаға бай. Уларҙы өйрәнеү уҡыусыларҙы башкорт һәм инглиз халыктарының мәҙәниәте, йолалары, байрамдары менән яҡындан танышырға булышлыҡ итә.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкорт теленең академик һүзлегә: 10 томда. Т. IX: (У-Щ хәрефтәре) / Ф.Ғ. Хисамитдинова редакцияһында. Өфө: Китап, 2017. 981 б.
2. Башкорт теленең академик һүзлегә: 10 томда. Т. V: (К хәрефе) / Ф.Ғ. Хисамитдинова редакцияһында. Өфө: Китап, 2013. 888 б.
3. Даян К. Ни етә һуң дуслыҡка? Шиғри хикәйәләр, әкиәттәр, йырҙар. Өфө: Китап, 1968. 60 бит.
4. Игебаев А. Һайланма әсәрҙәр. Ике томда. 2-се том: Шиғырҙар, әкиәттәр, поэмалар. Өфө: Китап, 2005. 400 бит.
5. Ниғмәтуллин Р. Урман музыканттары: Шиғырҙар, йомактар, мәсәлдәр, әкиәттәр. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1999. 72 бит.
6. Самситова Л.Х. Безэквивалентная лексика башкирского языка. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Уфа, 1999. 311 с.
7. Самситова Л.Х. Башкорт тел картинаһында мәҙәниәт концепттары. Өфө: Китап, 2010. 164 б.

8. Томахин Г.Д. Американские праздники и народные поверья. Пособие по английскому языку / Отв. ред. М.Я. Блох. М.: Стелла, 1994. 31 с.

© Яубасарова А.Р., Хусаинова Л.М., 2025

УДК 811.512.141

*Яушев М.Н., магистрант,
Куланчин А.Ю., канд. филол. наук., доцент
БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа*

АРАБСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Терминология башкирского языка богата словами арабского происхождения. Основные факторы, которые этому способствовали – экстралингвистические. Арабская культура и язык вошли во все области жизни башкир вместе с исламом. Вхождение вместе с исламом во все области интеллектуальной жизни высокоразвитой арабской культуры и арабского языка, который стал не только религиозным языком, но и философским, научным языком башкир и татар, обусловило нахождение в литературный язык башкир значительного количества арабских и персидских слов [1, с. 121].

Арабский язык – важное средство формулирования и передачи научных, философских и религиозных концепций. Еще до появления ислама на нем писали стихи и говорили ораторы, но с началом исламской эпохи арабский язык стал языком науки, культуры, философии и медицины. Составление книг арабами началось спустя столетие после появления ислама. Уже на втором веке существования религии на нем создали множество произведений, посвященных различным темам. Значительная часть этих трудов и сегодня является фундаментом для научных изысканий. Арабский язык – официальный язык ислама, поэтому каждый мусульманин знает как минимум несколько фраз на нем.

Все языки в той или иной степени влияют друг на друга в процессе взаимодействия. Этот обмен называется заимствованием. Как правило, оно обогащает языки, увеличивает их лексический запас и выразительные возможности. Заимствования чаще всего можно заметить на уровне словарного запаса. Такие процессы происходят на протяжении многих веков, и потому по ним можно изучить историю того или иного языка, дать информацию о расселении, образе жизни и экономическом положении разных народов в прошлом.

Политическая сфера играет ключевую роль в жизни общества, что вызывает закономерный интерес исследователей, в том числе и лингвистов. Лексика языка – это чрезвычайно динамичная система, которая чутко реагирует на изменения в общественно-политической жизни. В процессе

коммуникации политиков с гражданами и другими сферами деятельности язык постоянно обновляется, порождая новые слова и термины, отражающие актуальную реальность. Благодаря этому языковой ресурс становится прямым отражением социальной динамики и меняющихся потребностей общества [2, с. 152].

Исторически сложившееся взаимодействие башкирского и арабского языков привело к формированию в башкирском обширного и значительного слоя арабизмов, включая ключевую общественно-политическую лексику. Эти слова, имея общие корни, обладают ярко выраженным своеобразием. Всестороннее исследование данного языкового наследия открывает уникальные возможности: оно проливает свет на специфику тюркских и семитских языков и намечает потенциальные векторы их будущего взаимовлияния. Этот процесс был не просто лингвистическим заимствованием, а зеркалом глубоких культурно-исторических контактов, что задаёт новые ориентиры для лингвистики [3, с. 1227].

Таблица 1 – арабские общественно-политические термины в башкирском языке [4, с. 256].

Термин	Башкирский перевод	Арабский перевод	Транскрипция
Администрация	хөкүмәт	حكومة	Hukuuma
Армия	ғәскәр	عسكر	‘askar
Атака, наступление	һөжүм	هُجُوم	hujūm
Благотворительность	хәйриәт	خَيْرِيَّة	khayriyya
Вина	ғәйеп	عَيْب	‘ayb
Влияние	тәъсир	تَأْيِير	ta’thiir
Военный	хәрби	حَرْبِي	Harbi
Воспитание	тәрбиә	تَرْبِيَّة	tarbiya
Государство	дәүләт	دَوْلَة	dawla
Движение	хәрәкәт	حَرَكَة	Haraka
Должность	Вазифа	وظيفة	waZiifa
Духовность	рухиәт	رُوحِيَّة	ruuHiyya

Еврей	йәһүд	يَهُود	yahuud
Заведующий	мөдир	مُدِير	mudiir
Закон	канун	قَانُون	qaanuun
Заявление	ғариза	عَرِيضَة	‘arīḍa
Имущество	мөлкәт	مُلْكٌ	mulk
Информация	мәғлүмәт	مَعْلُومَة	ma ‘luuma
Иск, претензия	дәғүә	دَعْوَى	da ‘waa
Искусство	сәнғәт	صَنَعَة	San ‘a
Класс	синыф	صِنْف	Sinf
Конфликт	низағ	نِزَاعٌ	nizaa ‘
Культура	мәзәниәт	مَدَنِيَّة	madaniyya
Лицо	шәхес	شَخْص	shakhS
Лозунг	шиғар	شِعار	shi ‘aar
Материальный	матди	مَادِيّ	maaddii
Министр	вәзир	وَزِير	waziir
Мнение	фекер	فِكْرٌ	Fikr
Момент	вакыт	وَقْت	waqt
Мораль	әхлак	أَخْلَاقٌ	‘akhlaaq
Народ	халык	خَلْق	khalq
Нация	милләт	مِلَّة	millatun
Общественный	ижтимағи	إِجْتِمَاعِيّ	ijtimaa ‘ii
Объявление	иғлан	إِعْلَانٌ	‘i ‘laan
Официальный	рәсми	رَسْمِيّ	rasmii
Племя	кәбилә	قَبِيلَة	qabiila

Политика	сәйәсәт	سَيَاسَة	siyaasa
Правило	кағизә	قَاعِدَة	qaa'ida
Право	хокук	حَقّ (حُقُوق)	Haqq (Huquuq)
Правитель	хәким	حَاكِم	Haakim
Пресса	матбуғат	مَطْبُوعَات	maTbuu'aat
Преступление	енәйәт	جَنَایَة	jinaaya
Приговор	хөкөм	حُكْم	Hukm
Приказ	әмер	أَمْر	'amr
Свидетель	шаһит	شَاهِد	shaahid
Свобода воли	ихтыяр	إِخْتِيَار	iḳtiyār
Служба	хезмәт	خِدْمَة	khidma
Экзамен	имтихан	امْتِحَان	imtiHaan
Экономика	иктисад	اِقْتِصَاد	iqtiṣād

Таким образом, в башкирском языке присутствует большое количество общественно-политических терминов, взятых с арабского языка. Политика, как наиболее активная социальная сила, является важной причиной изменений в языке, превращая его в живой архив общественной жизни. Анализ такой лексики, выявляя точки соприкосновения и различия, а также двустороннее влияние, подчеркивает непреходящую актуальность этой темы для языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В. В. Работы по истории ислама и арабского халифата // Сочинения: в 9 т. М.: Наука, 1966. Т. 6. 784 с.
2. Ермакова, А. В. Общественно-политический словарь. Дифференциация понятий «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология» / А. В. Ермакова. – Текст : непосредственный // Филологический аспект / научно-издательский центр «Открытое знание». 2017. № 11 (31).
3. Бахтиярова, А. Н. Вопросы классификации арабских заимствований в башкирском языке / А. Н. Бахтиярова, Л. Б. Абдуллина // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23, № 4. С. 1226-1229.
4. Русско-башкирский словарь общественно-политических терминов. Сост. Г. К. Кунафина, Т. Д. Ишкина. Уфа: Тау, 2001. 256 с.

© Яушев М.Н., Куланчин А.Ю., 2025

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО ПОРТФОЛИО КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В условиях цифровизации современного общества особую роль приобретает эффективная самопрезентация и демонстрация профессиональных компетенций. Цифровые технологии позволяют создавать систематизированные электронные ресурсы, отражающие учебные, практические и исследовательские достижения студента. Согласно исследованиям, более 75% работодателей оценивают кандидатов не только по резюме, но и по портфолио проектов и публичным результатам [1]. Цифровое портфолио становится инструментом не только оценки, но и развития компетенций, повышения мотивации и формирования цифровой культуры.

Цель статьи – рассмотреть актуальность цифрового портфолио как средства оценки профессиональных компетенций студентов, описать его структуру, типы и методы внедрения, а также представить практические рекомендации по использованию.

Сущность и значение цифрового портфолио. Цифровое портфолио представляет собой систематизированный электронный сборник достижений студента, включающий учебные проекты, исследовательские работы, сертификаты, отзывы наставников и другие подтверждения профессиональных компетенций [2].

Ключевые функции цифрового портфолио: демонстрация навыков и компетенций; мониторинг развития профессиональных и личностных качеств; самооценка и рефлексия; мотивация к профессиональному росту.

В отличие от традиционного резюме, цифровое портфолио предоставляет наглядные доказательства выполненных задач и проектов, позволяя объективно оценить уровень подготовки студента. Преимущества включают гибкость формата, доступность 24/7 и возможность интеграции с образовательными платформами и социальными сетями.

Методологические основы формирования цифрового портфолио. Формирование цифрового портфолио опирается на компетентностный, деятельностный и системный подходы [3].

Компетентностный подход позволяет оценивать уровень овладения профессиональными навыками;

Деятельностный подход фиксирует практические результаты участия студента в проектах;

Системный подход обеспечивает целостность представления достижений, связывая различные элементы портфолио в единую структуру.

Эти подходы позволяют сделать цифровое портфолио не только инструментом фиксации результатов, но и средством развития аналитического мышления, рефлексии и навыков самопрезентации.

Таблица 1.

Этапы формирования цифрового портфолио

Этап	Цель формирования	Составляющие цифрового портфолио
I. Начальный	Создание базы достижений	Резюме, анкета, учебные проекты
II. Основной	Мониторинг компетенций	Проекты, публикации, отзывы
III. Итоговый	Оценка сформированности компетенций	Электронные сертификаты, профессиональные достижения

Выделяют три типа цифрового портфолио [4]: академическое – фиксирует учебные достижения и исследовательскую деятельность; профессиональное – демонстрирует практические навыки и проекты; творческое – отражает индивидуальные достижения и креативные работы.

Эффективное цифровое портфолио включает следующие разделы: «Обо мне», «Образование», «Проекты и достижения», «Компетенции», «Сертификаты», «Отзывы наставников» и «Контакты». Каждый элемент формируется с учетом актуальности и практической значимости представленных материалов.

Инструменты и педагогические условия внедрения. Для создания цифрового портфолио используются платформы: WordPress, Wix, Tilda, Moodle, Behance, GitHub [5]. Выбор платформы зависит от целей портфолио и направления подготовки. Эффективное внедрение требует методической поддержки, разработки критериев оценивания и наставничества. Студенты осваивают навыки цифровой самопрезентации, а преподаватели – методы объективной оценки результатов. Интеграция цифрового портфолио в учебный процесс способствует развитию цифровых компетенций и повышает мотивацию студентов.

Практическая значимость цифрового портфолио. Цифровое портфолио обеспечивает повышение качества образовательного процесса, формирование прозрачной системы мониторинга достижений и развитие цифровых и метапредметных компетенций [6]. Оно способствует развитию навыков самоанализа, рефлексии, самооценки и планирования индивидуальной образовательной траектории. Примеры успешного использования портфолио показывают, что студенты, ведущие активное цифровое портфолио, демонстрируют лучшие результаты при прохождении стажировок и профессиональной деятельности.

Цифровое портфолио является эффективным инструментом оценки и развития профессиональных компетенций студентов вузов. Его внедрение способствует формированию цифровой культуры, навыков рефлексии, самопрезентации и повышению качества подготовки специалистов. В дальнейшем цифровые портфолио будут интегрированы с аналитическими и искусственно-интеллектуальными системами, что позволит автоматизировать оценку компетенций и формировать индивидуальные образовательные траектории [7].

Таким образом, цифровое портфолио становится неотъемлемой частью современного образовательного процесса, повышая эффективность формирования компетенций и готовность выпускников к профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А. Цифровая трансформация образования. – М.: Изд-во МГУ, 2021.
2. Глухов В.В. Электронное обучение и цифровые компетенции. – СПб.: Питер, 2022.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции как результат образования. – М., 2020.
4. Петрова Н.В. Портфолио как инструмент педагогической диагностики. // Образование и наука, 2021.
5. ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование.
6. Кузнецова Е.В. Цифровая грамотность и профессиональные компетенции студентов. – М.: Просвещение, 2022.
7. Малышева Н.А. Педагогические условия формирования цифровых компетенций. // Высшее образование сегодня, 2021.

© Яшин А.А., Габитова Э.М., 2025

УДК 1174

*Namsrai Tsedevsuren¹, Dashdorj Enkhjargal²,
¹School of Humanities dean PhD, assistant professor
²Ph.D candidate, MSUE*

A COMPARATIVE STUDY OF METHODOLOGICAL ENVIRONMENTS IN LEARNING TECHNOLOGY REFORM

INTRODUCTION

Objectives: The aim of this study is to present a comparative study of the methodological environment of learning technology innovation and to identify ways to improve its process. Learning technology is a specific system of technological units aimed at an educational goal, the technological goals of which are:

- Through learning activities, students will develop knowledge, skills, and behavioral habits.
- Select learning materials using the technology chain.

- Develop students' creativity and train them to use modern digital technology tools.

According to a study by Leontiev A.N. (1983), students internalize new knowledge by transforming it from the external, detailed form of instruction into their own mental summaries through specified stages. If the logic of teaching can be optimally applied in the students' mental actions to acquire knowledge, the conditions are created for the students to distinguish and master the orientation of actions and then take it as a new mental structure through the stages of development.

We believe that the optimal learning technology solution has been achieved if the joint activities of teachers and students in the learning process are focused on the lesson goals, resulting in high learning results in a short period of time. Therefore, each lesson has the responsibility of imparting knowledge and skills to the students through the specific content of the course and forming Mongolian people with future skills.

Main part: The organizational structure, with the method and sequence of joint activities of teachers and students that are logically connected to each other and focused on the purpose of the training, forms the learning technology system. In other words, teaching technology is a set of techniques, methods, and skills of teachers and students in the learning process.

By technologizing the learning process:

- All training recipes and procedures should be aimed at ensuring the achievement of training goals.
- Assess learning outcomes and provide regular feedback.
- Creating and renewing knowledge in all periods (cycles) of training, ensuring the achievement of training goals
- Formulate learning objectives based on assessment.

The main purpose of reforming the content of general education in Mongolia is to develop "student-centered learning," with an emphasis on a human-centered education and training system that will help students develop the skills to live in harmony with their social environment and democratic ideals and develop their natural talents.

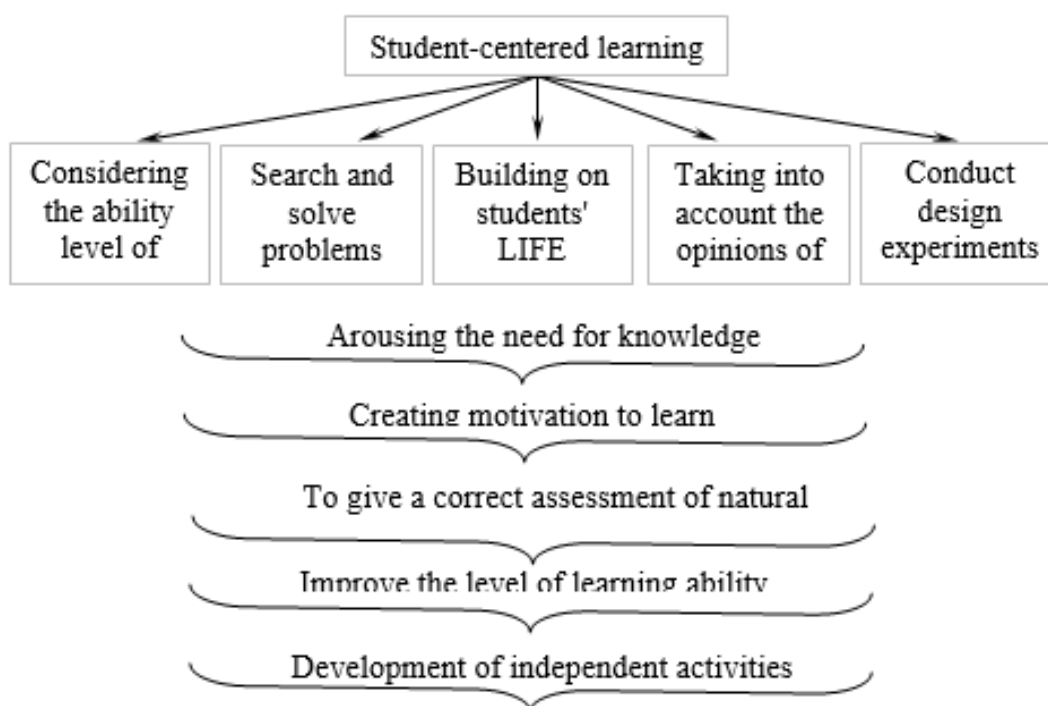
The purpose of this course is to make the student a subject of study, and when the teacher conducts the lesson based on the knowledge and information obtained from any lesson or from the living environment, there will be a qualitative change in the thinking of the student. The importance of student-centered learning is that it allows the student to apply the knowledge and experience gained in the course to their daily activities. In the case of the implementation of student-centered learning principles, the conditions for achieving the results specified in Scheme 1 are characteristic.

When organizing training:

- To make students interested in learning, create an environment in which they can create knowledge and think in the classroom.

- It is necessary to choose appropriate training methods in accordance with the training goals.

The learning method for creating knowledge will consider the complex intellectual activities of students, starting from receiving information to making decisions, and will develop their creativity.

Scheme 1: Student-centered learning

When we implement the technology of "student-centered learning", we:

- To develop students' independent creative thinking and to teach learning methods that increase their participation
- When teachers and students create knowledge together and the whole classroom becomes a thinking environment, students will have a desire to learn
- The advantage of using an independent creative method of thinking is that in the process of recognizing the nature of phenomena, students create their own knowledge and experience.

Benchmarking our traditional learning technology with student-centered learning technology:

Table №1. Comparison with learning technology

• Traditional learning technology	• New technology
• Try to impart knowledge to students	• Determine the level of knowledge of students
• Show any activity as a whole or broken down into elements	• Teachers and students put forward goals for joint activities
• Visualization methods are mainly used selectively	• Students work in teams and groups using active learning methods
• Respond to the lesson taught by the teacher to the students	• To analyze the activity together with the student teacher
• To organize the work of developing skills for	• Create conditions for raising various issues

students in easy conditions	
• Students apply their knowledge in practice	• Students perform creative tasks by searching
• Students immediately accept what the teacher says	• Students reflect on knowledge systems
• In the classroom, students work only according to the teacher's instructions	• The entire classroom becomes an environment for students to think

What results will we achieve by renewing the traditional learning technology with "student-centered" learning technology?

- Students cooperate with their fellow teachers, take responsibility for their learning activities, and think creatively.

- In the course of training, every student should express his ideas freely and prove himself.

- Each student should set specific goals and learn to think reflectively.

- Students will be able to consider other people's opinions and be able to postpone their own decisions, and implement the concept of "cultivating Skillful Mongol".

Training research on how technological innovation is implemented in the practice of schools and teachers:

RESEARCH PROCESSING and RESULTS

This survey consists of a total of 14 questions. In the first questions, general information and cooperation of the participants in the study, and in the next questions about the availability of educational technology innovation, the results were processed using the SPSS-22 program. A total of 201 teachers of primary and secondary schools participated in the study. (The speakers surveyed the same number of teachers in 2014.)

Research section

In questions 1 and 2, 37.3% of all participants are 20-29 years old, of which 53% are women, 37.3% are 30-39 years old, of which 46% are women, and 15.9% are 40-49 years old, of which 21 % are women, 9.5% are over 50 years old, or 16 of them are women.

Table No. 2 Age characteristics of the research participants

	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid 20-29	75	37.3	37.3	37.3
30-39	75	37.3	37.3	74.6
40-49	32	15.9	15.9	90.5
over 50	19	9.5	9.5	100.0
Total	201	100.0	100.0	

Table No. 3 Gender of research participants

	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid male	65	32.3	32.3	32.3
female	136	67.7	67.7	100.0
Total	201	100.0	100.0	

Chart №1. Age and gender comparison of the participants

Table №4. Teaching direction of the research participants

	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid Elementary school	58	28.9	28.9	28.9
Middle school	87	43.3	43.3	72.1
High school	56	27.9	27.9	100.0
Total	201	100.0	100.0	

Table №5. Years of work of the participants in the study

	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid 1-5	62	30.8	30.8	30.8
6-10	76	37.8	37.8	68.7
Over 10	63	31.3	31.3	100.0
Total	201	100.0	100.0	

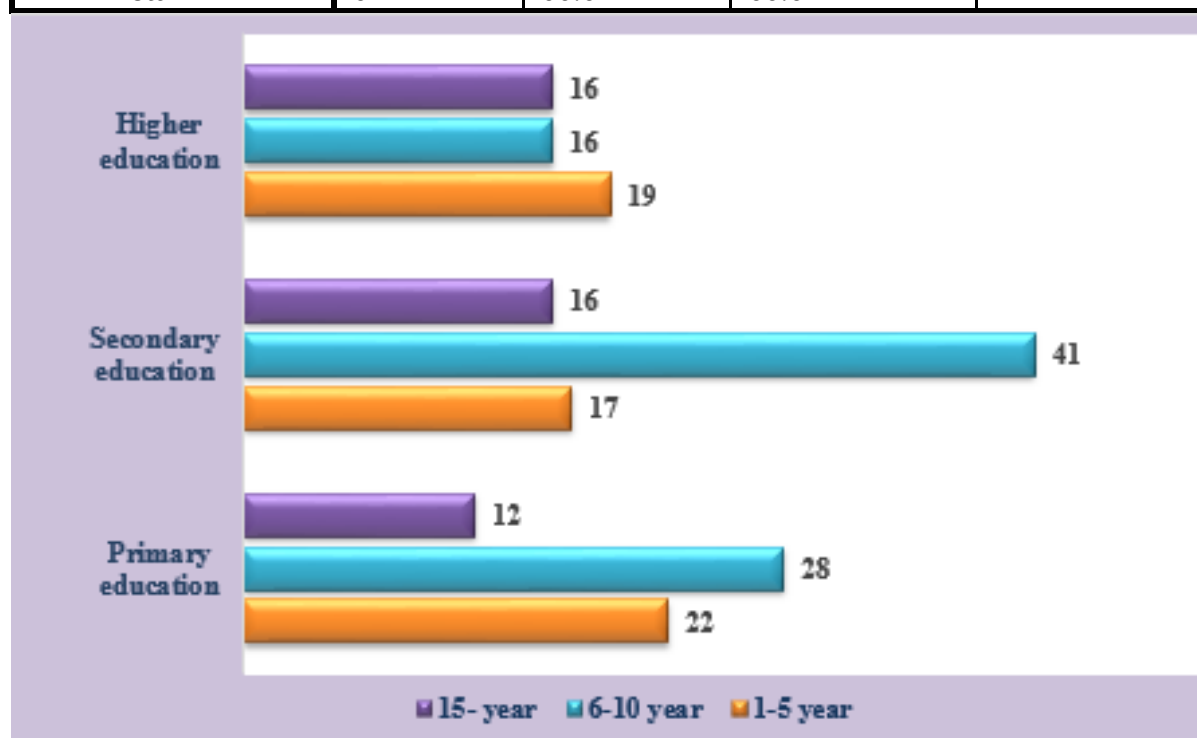

Chart №2. Years of work and professional field of the research participants

Research-1. How are learning technology innovations being implemented at your school?

Table №6. Comparison of studies

Question	Good		Fair		Poor		Inadequate	
	2014	2024	2014	2024	2014	2024	2014	2024
How are learning technology innovations being implemented at your school?	16%	22,4%	58%	38,8	33%	12,4	3%	26,4

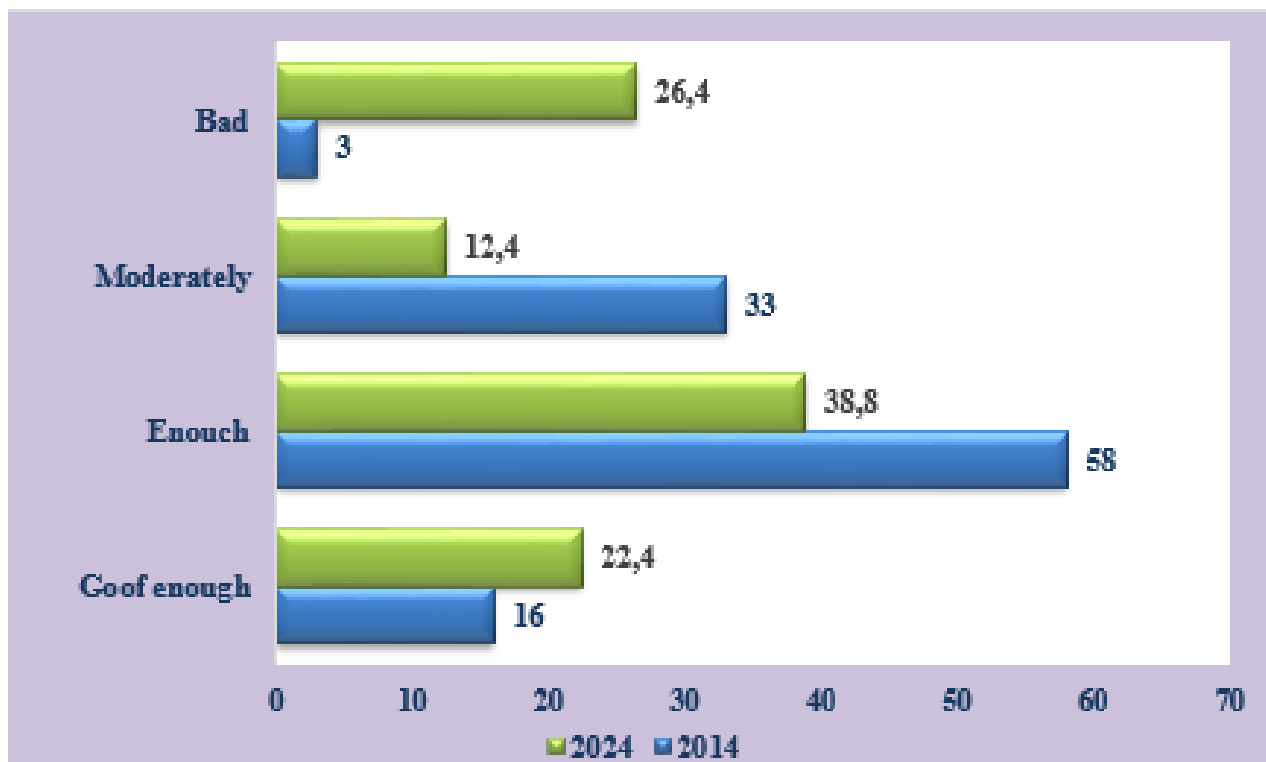

Chart №3. How are elearning technology innovations being implemented at your school?

Research-2 What is the reason for the slow process of educational technology innovation?

Table №7. Comparison of studies

№	Questions	Comparison of responses	
		2014	2024
1.	The essence of the reform is not understood	16%	3.5
2.	Teacher training is not enough	24%	16.9
3.	Lack of training equipment	65%	34.8
4.	The cooperation of teachers is weak	36%	37.3
5.	Textbooks are not suitable	40%	64.7
6.	Students' ability is not good	32%	76.1
7.	Lack of recommendations for teachers	50%	65.6
8.	Lack of handouts	33%	47,4

Chart №4. What is the reason for the slow process of learning technology innovation?

Study-3 Active learning method

Table No. 8 Comparison of studies

Question	Good		Fair		Poor		Inadequate	
	2014	2024	2014	2024	2014	2024	2014	2024
How do you use active learning in your classroom?	5%	40%	69%	37%	32%	22%	4%	1%

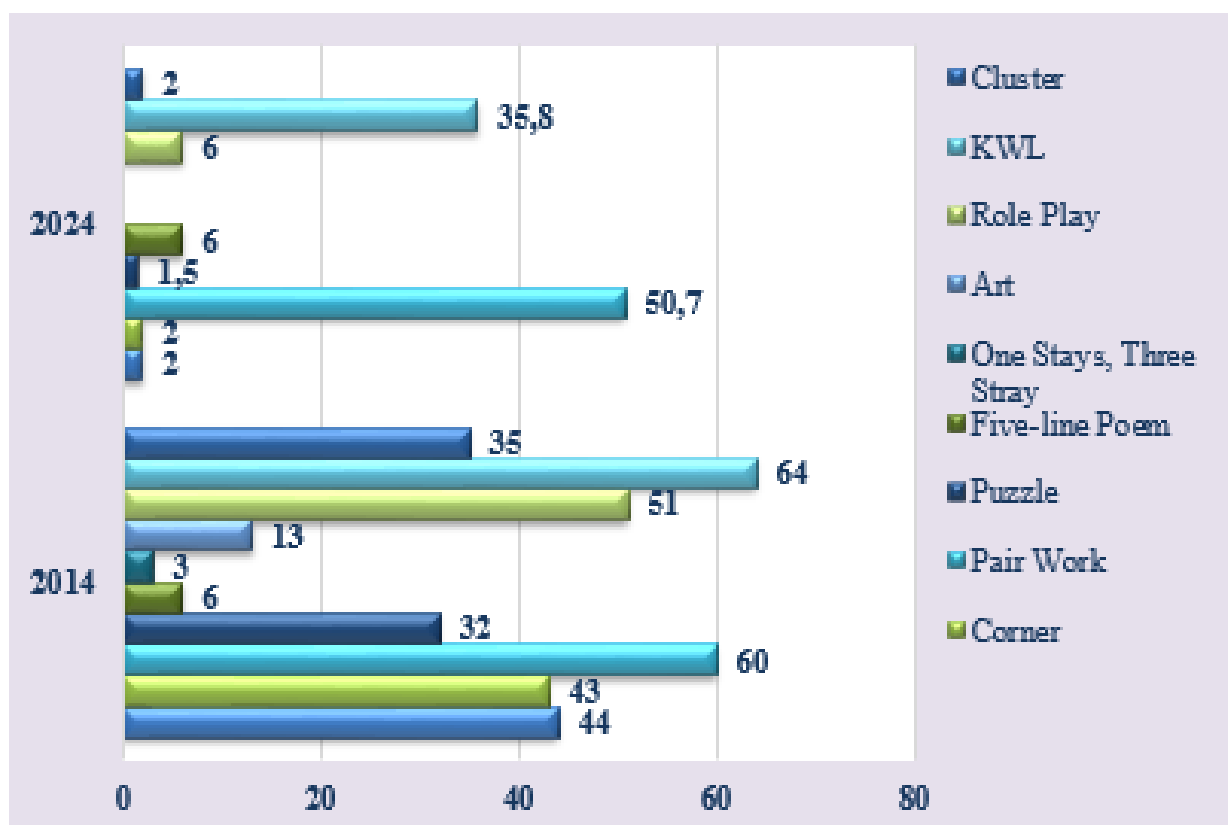
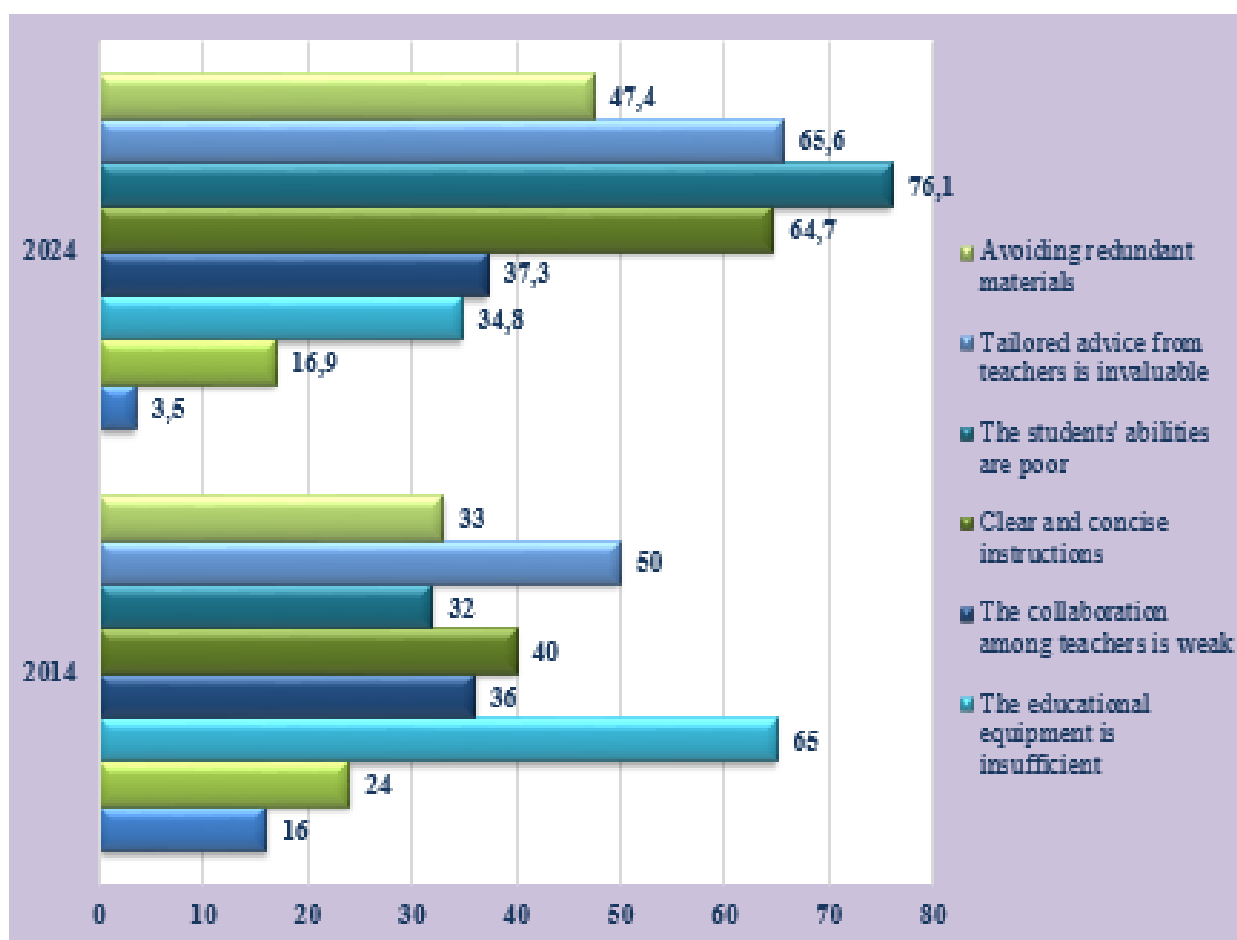

Chart №5. How do you use active learning methods in your lessons?

Survey-4 Which method of active learning do you use most in your classes?

Table №9. Comparison of studies

№	Name of methods	Percentage	
		2014	2024
1.	Insert	44%	2%
2.	Corner	43%	2%
3.	Study in pairs	60%	50,7%
4.	Puzzle	32 %	1,5%
5.	A five-line pamphlet	6%	6%
6.	One to stay and three to go	3%	0
7.	Visit art exhibitions	13 %	0
8.	Role play	51 %	6%
9.	KWL	64 %	35,8%
10.	Package	35 %	2%

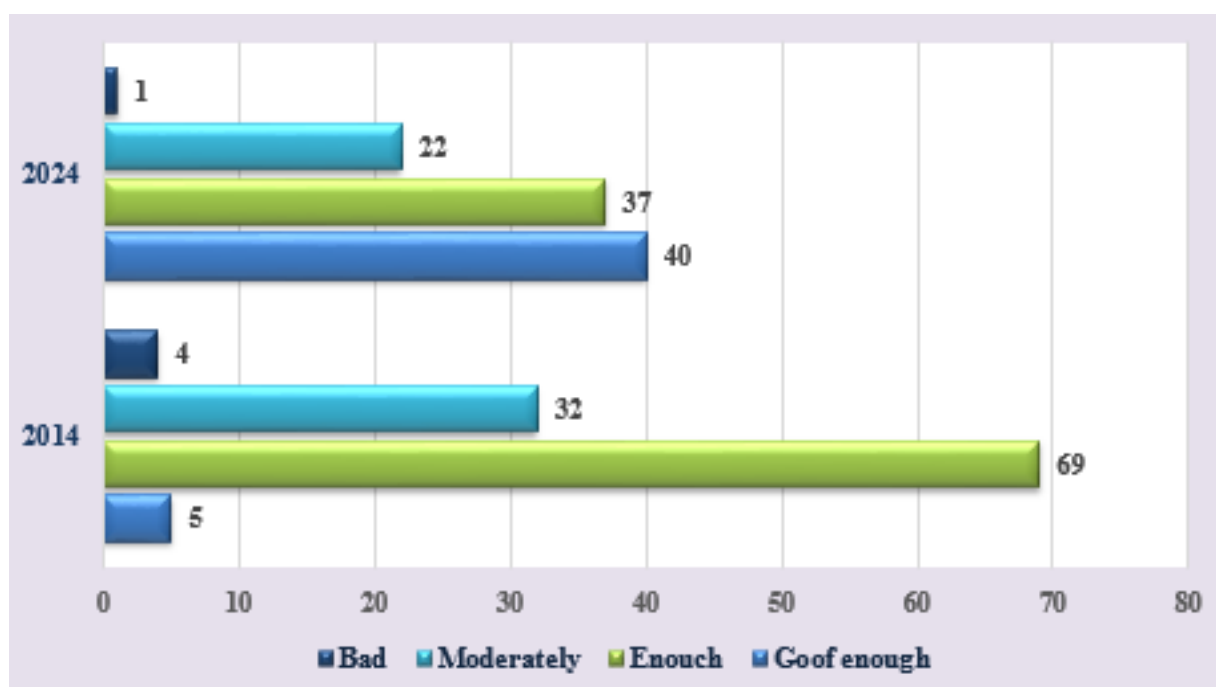

Chart №6. What active learning methods do you use most in your classes?

As we live in the age of information and communication technology, the era of old-fashioned preachy education limited to textbooks are over and forming an learning system with ICT-based training due to the influence of globalization. Technological innovation by combining traditional didactic methods based on chalkboards with digital learning technologies in line with the changes in thinking in the modern information society has many benefits. The core issues of current education reform are aimed at using digital technology to find the necessary information, using Internet e-mail, and the wide use of e-learning technology by teachers and students in their collaborative activities.

Survey- 5 How familiar are you with office applications?

Table №10. Research parameters

	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid Works well	42	20.9	20.9	20.9
It works	79	39.3	39.3	60.2
Medium	66	32.8	32.8	93.0
I don't know how to work	14	7.0	7.0	100.0
Total	201	100.0	100.0	

Table №11. Comparison of studies

Question	Good		Fair		Poor		Inadequate	
How proficient are you in office applications?	2014	2024	2014	2024	2014	2024	2014	2024
	9%	20,9%	22,3	39,3	17,2%	32,8	50,2%	27%

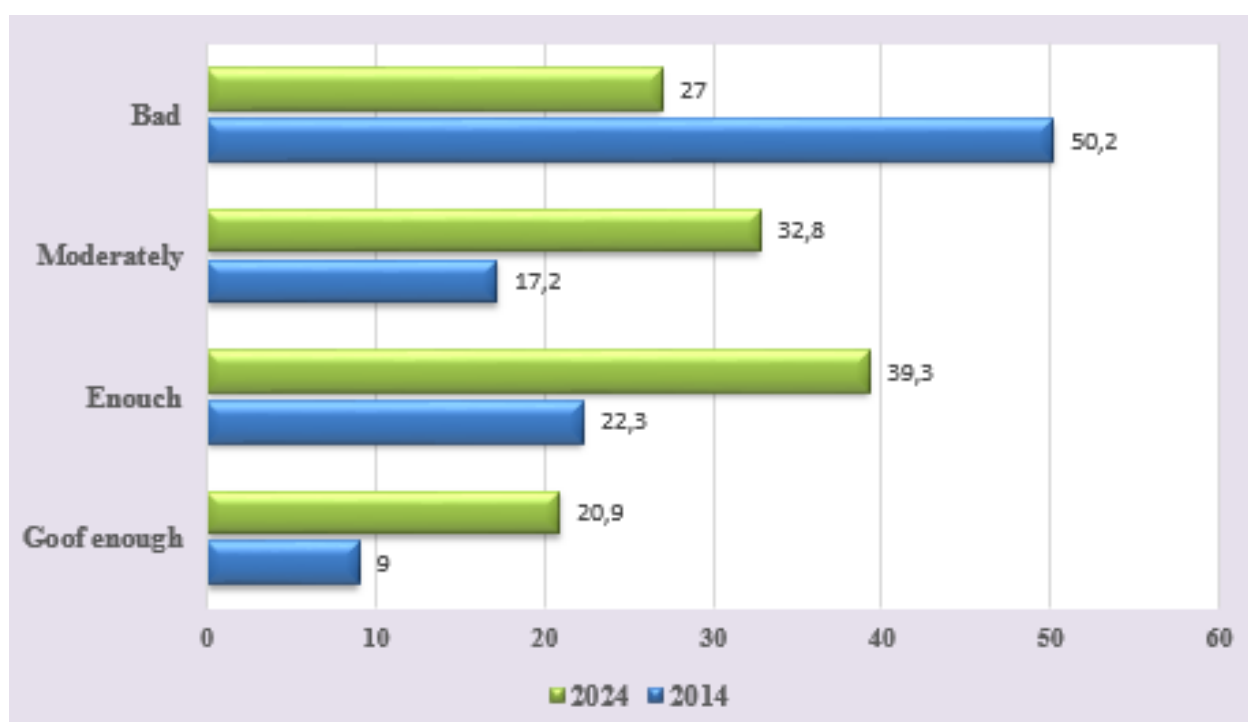

Chart №7. How proficient are you in office applications?

Survey 6. How did you imbibe the methodology for implementing digital technology-based learning?

Table №12. Research parameters

	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid Well mastered	40	19.9	19.9	19.9
possessed	91	45.3	45.3	65.2

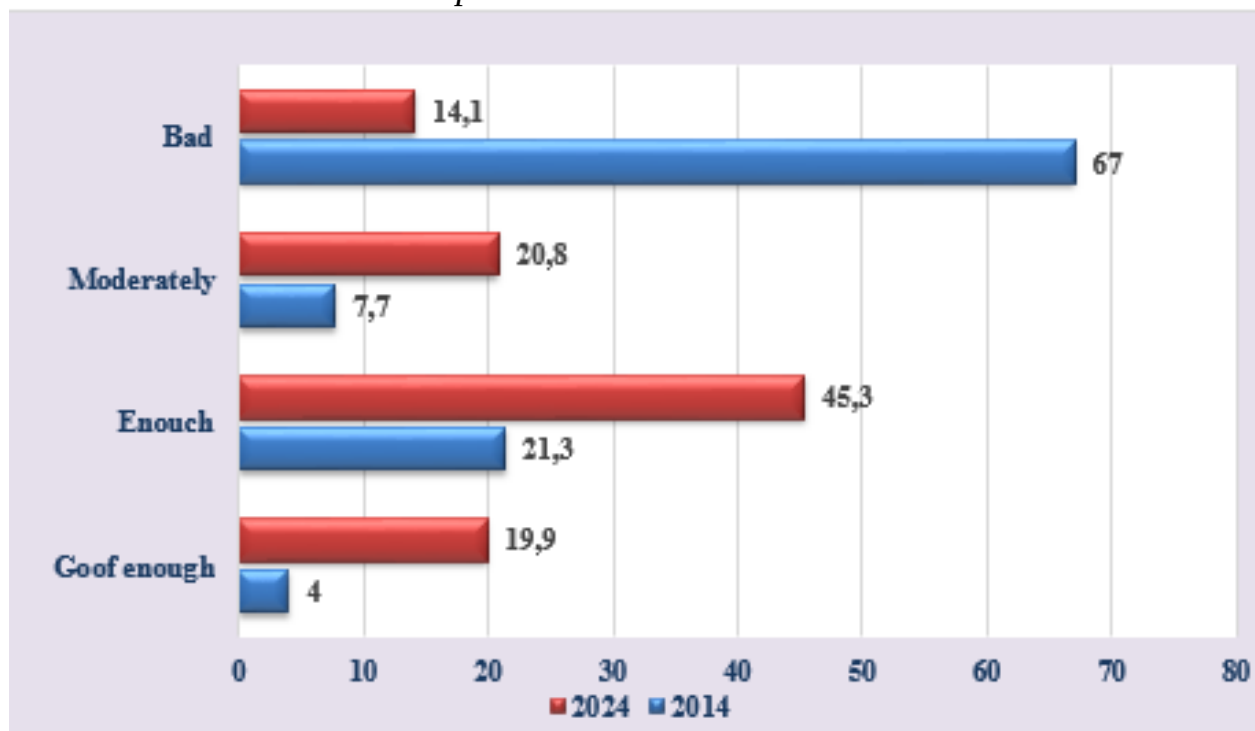
Intermediate mastery	42	20.9	20.9	86.1
Almost unowned	28	13.9	13.9	100.0
Total	201	100.0	100.0	

Question	Good		Fair		Poor		Inadequate	
	2014	2024	2014	2024	2014	2024	2014	2024
How did you master the methodology of implementing digital technology-based training?	4%	19,9%	21,3	45,3	7,7%	20,8	67%	14,1

Chart №8. How proficient are you in office applications

Research-7 How do you work on Google office?

Table No. 14 Research parameters

	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid Works well	21	10.4	10.4	10.4
It works	102	50.7	50.7	61.2
Medium	60	29.9	29.9	91.0
I don't know how to work	18	9.0	9.0	100.0
Total	201	100.0	100.0	

Table №15, Comparison studies

Question	Good		Fair		Poor		Inadequate	
	2014	2024	2014	2024	2014	2024	2014	2024
How do you work on Google office?	5%	10,4%	31,3%	50,7%	11,7%	29,9%	52%	9,0%

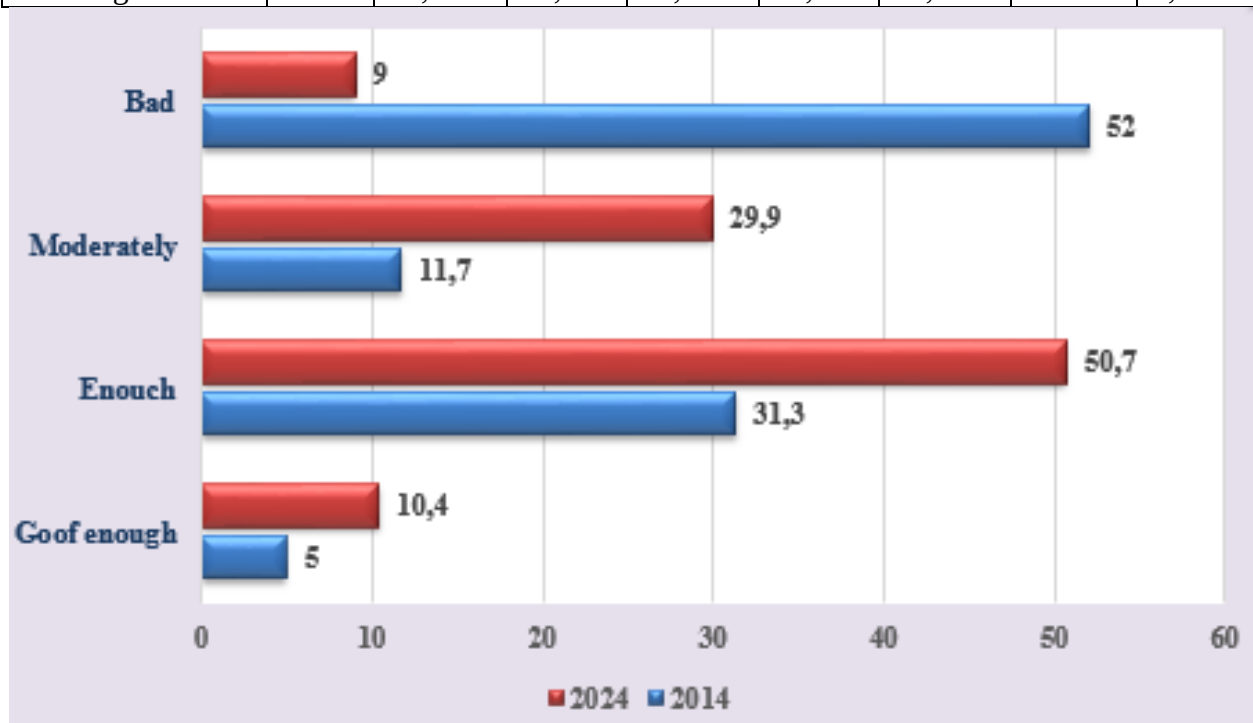

Chart №9. How do you work on Google office?

CONCLUSION

Since the 1990s, educational goals, the policy and legal system, school structure, and content methodology have been intensively reformed. But our comparative study proves that the actual reform results are relatively slow and lagging behind the pace of social development. However, it was concluded that the improvement in the level of digital technology skills of teachers is a phenomenon directly related to the development of ICT.

The educational concept is said to "develop a skilled Mongolian citizen," and the content of general education is updated and brought closer to global standards. However, today, teaching methods and technology in school classrooms are not intensively updated, which has a negative impact on the maturity, attitude, and creative thinking of high school graduates and furthers their learning, which is an obstacle to success.

REFERENCE

One. Guidelines and documents

1. National program to improve child development and protection" 2002-2020
2. Report on human development, UB., 1997

Two. Materials used in Mongolian language

1. Allan.S. Ornstein "Active learning strategy" -UB., 2001

2. Batsuur. Ts. Jadambaa. B. "Trends of the theory and concepts of educational development" "LAVAY" magazine of MSU, UB., 2007
3. "Methodology for the development of creative thinking" - UB., 2002, MNNH
4. Doyod. U. Nameless. N. "Concept of educational technology reform" - UB., 1999
5. Johnny Baltersen "Dynamic model of analysis during development of educational content" UB-1998
6. Tuesday.O "Personal adaptation"-UB 2000
7. Innovation of educational technology" -UB 1999
8. Tsedevsuren. N. "Teaching Theory and Methodology Lectures" UB., 2023

Three. Materials used in foreign language

1. 1. Vygotsky L.S collection. Op. in 6 volumes. T-2., 1982
2. 2. Leontyev. A.N. "Selected psychological works" T-1 M-Ped., 1983
3. 3. Piaget J. "Selected psychological works" Enlightenment M., 1969 "Environment" [Published for the Nuffield-Chelsea curriculum Trust by Longman Ggoup U.K. limited] Target Teacher* s book1.
 - a. <http://ape.edu.by/pressa/vosp/11.htm>
 - b. http://www.gnpbu.iip.net/katalog/kat_0.htm
 - c. <http://www.itop.ru/div/didact.html>
 - d. <http://www.maplesoft.com>

© Namsrai Tsedevsuren, Dashdorj Enkhjargal, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдраимова Э.Р., Григорьева О.А.</i> КАРТИНА МИРА В НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ч.Т. АЙТМАТОВА «ТОПОЛЁК МОЙ В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ»)	3
<i>Абдрахманова А.С., Шаисламов А.Р.</i> МАРАТ ВАЛИЕВИЧ ЗАЙНУЛЛИН (1935-2016 гг.) И ЕГО ВКЛАД В ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ НАУКУ	8
<i>Абдрахманова Ф.Р., Гатаулина А.У., Лебедева А.Д.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ НИЦШЕ ДЛЯ ПОНЯТИЯ ПРОБЛЕМ ЛИЧНОСТИ	10
<i>Абдуллаев С.Н., Жумашева А., Мукушева К.</i> СИНТАКСЕМЫ КАК ЭМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА	13
<i>Абдуллаева М.К., Рамазанова Г.Г.,</i> КОММЕНТАРИЙ Ю.М. ЛОТМАНА К РОМАНУ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»: ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ	16
<i>Абдуллина А.Ф., Валиева Г.Д.</i> РЕКЛАМА ТЕКСТАРЫНДА ЁЎЗ ТЎРТИБЕ	21
<i>Абдуллина З.Г., Хураמיшина А.Р.</i> КОНЦЕПТ «ДУСЉЫК» (ДРУЖБА) В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАМИ ГАРИПОВА	23
<i>Абузарова М.Р.</i> АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ОСНОВЫ И ВЫЗОВЫ	25
<i>Абулгазина З.Р., Фатхулова Д.Р.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ И ВИЗУАЛИЗИРОВАННЫХ МЕТОДОВ ПОДАЧИ ЛЕКСИКИ В КОММУНИКАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ	30
<i>Абыласынова Г.И., Жекшеева А.Н., Шекеева Ч.Т.</i> МЕДИАРЕСУРСЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА	32
<i>Адашибаева Ш.И., Григорьева О.А.</i> МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В КИРГИЗСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ	39
<i>Азнабаева Т.В., Аитов В.Ф., Гареева Э.А.,</i> РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ СКРАЙБИНГА	44
<i>Айдемирова З.В., Хажиева Г.Ф.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОЛЛЕДЖЕ	50
<i>Акзигитов Д.А., Бенин В.Л.</i> ВКЛАД ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ БАШКИРИИ В КРАЕВЕДЕНИЕ	54
<i>Алибаев З.А., Ахметьянова Ф.Ф.</i> ЗЎЛФИЎ ХАННАНОВА ШИҒРИЎТЕНЕҢ ҮЗЕНСЎЛЕКТЎРЕ	57
<i>Алтынбаева З.Г., Хусаинова Л.М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШКОЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ	60
<i>Аманбаева З.С.</i> ЭПОС «УРАЛ-БАТЫР»: СТРУКТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ И ПРОЗАИЧЕСКОЙ ВЕРСИЙ	64

<i>Анаркулова С.Б., Султакаева Р.А.</i> «ЕГЕТ ЫҮЗЕ» ШИҒРИ ЙЫЙЫНТЫҒЫНДА МИЛЛИ ЫЗАТТАР КҮРЕНЕШЕ	68
<i>Андреева В.А., Лутфуллин Ю.Р.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	73
<i>Андреева Ю.В.</i> О ФИЛОСОФИИ ВОСПИТАНИЯ ОПТИМИЗМА КАК ЧУВСТВА БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕДАГОГИКЕ ОТТО ФРИДРИХА БОЛЬНОВА	77
<i>Антонова Я.В., Исхаков И.И.</i> ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ: БАРЬЕРЫ И СТРАТЕГИИ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ	81
<i>Арзеева К.В., Шанина Ю.А.</i> УРБАНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СТИХОТВОРЕНИЯ В. МАЯКОВСКОГО «БРОДВЕЙ»	86
<i>Ариян М.А.</i> АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	90
<i>Арслангареева А.Р., Абдрахманова Ф.Р.</i> ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ДОХОДОВ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	94
<i>Ахмадуллина З.Э. Гребенникова А.Э.</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ	99
<i>Ахметгалеева К.А., Шагапова Г.Р., Куланчин А.Ю.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛ ВЕЖЛИВОСТИ В БАШКИРСКОМ, ТАТАРСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ	101
<i>Ахметова Г.Ю., Галина Г.Г.</i> МӨНІР КУНАФІНДЫҢ «МХО. МИН ЫҮҒЫШТАН ТЕРЕ КІЛЕШ СЫКТЫМ» ӘСӘРЕН ӨЙРӘНЕҮ АША УКЫҮСЫЛАРЗА ПАТРИОТИК РУХ ТӘРБИӘЛӘҮ	106
<i>Ахметова К.Р., Исхаков И.И.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ	110
<i>Ахтамьянова А.С., Баишев И.Н.</i> МОГЛИ ЛИ ДОСТИЧЬ В РОССИИ ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX- XX ВВ.? (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)	115
<i>Бадамшина А.А., Шаисламов А.Р.</i> ЦЕННОСТИ ГУМАНИЗМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	120
<i>Байбулдина А.Е., Галимова Х.Х.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМУ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПОТЕНЦИАЛ БЛОГГИНГА	123
<i>Байзигитова А.Р., Шуралёв А.М.</i> ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В РОМАНЕ Л.Н.ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» И СТИХОТВОРЕНИЯХ МУСТАЯ КАРИМА	128
<i>Байкова Д.М., Гильмиянова Р.А.</i> ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕКАХ	131
<i>Баймурзин Р.Х.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОЛЛЕДЖА ТЕХНИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	136

Баймурзина В.И. РОЛЬ Г.Н. ВОЛКОВА В ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	141
Бакулина П.В., Муслимова А.А. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИГРОВЫЕ ПРИЕМЫ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ	145
Басырова З.И. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОВЕСТИ ШАУРЫ ШАКУРОВОЙ "УФИМСКИЙ ВОКЗАЛ" (ШӘҮРӘ ШӘКҮРОВАНЫҢ "ӨФӨ ВОКЗАЛЫ" ПОВЕСЫ ХАКЫНДА БЕР КӘЛИМӘ ҺҮЗ)	150
Бикбулатова А.Р., Алымкулов А.Т. ВКЛАД КАЮМА ГАЙНАНОВИЧА МИФТАХОВА В ИЗУЧЕНИЕ КЫРГЫЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА	152
Богатырева Е.Н., Василина Д.С. ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ» В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	156
Богданова Р.Р., Гильмиянова Р.А. МОДЕЛИ ПАРТНЕРСТВА ОБЩЕДОСТУПНОЙ БИБЛИОТЕКИ С МУЗЕЯМИ, АРХИВАМИ И ВУЗАМИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ РЕСУРСОВ	159
Бузник И.А., Алмаев Р.З. ПОСТСОВЕТСКИЕ АВТОРЫ О ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ В СССР (1923-1933): ОБЗОР НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	163
Валиева Г.Д. УЧЕНЫЙ-ЯЗЫКОВЕД, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ И ПЕДАГОГ Д.С. ТИКЕЕВ	170
Валиева М.А. ЗАРИПОВ НУР ТАЛИП УЛЫНЫҢ ТЫҮҮҮҮҮНА -100 ЙЫЛ!	174
Валиуллина Г.С., Исхаков И.И. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ	177
Вафина Л.Д. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН	182
Вахитова А.А., Хусаинова Л.М. МӘСЕТЛЕ РАЙОНЫ ЙОНОС АУЫЛЫ ҺӨЙЛӘШСӘНЕНҢ ФОНЕТИК ДИАЛЕКТИЗМДАРЫ	185
Вахитова Г.Р., Исхаков И.И. РЕАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДОВЕРИЕ ГРАЖДАН К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНАМ	192
Вахрушева А.Е., Исхакова Р.Х. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ	195
Веселова С.В., Василина Д.С. МЕСТО И РОЛЬ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	200
Виноградова К.Д., Рамазанова Г.Г. ОБРАЗ ВАМПИРА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ А. ИВАНОВА «ПИЩЕБЛОК», И В. ПЕЛЕВИНА «EMPIRE V»)	203
Габдуллина А.В., Шарипова А.Р. ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ САД В ДИЗАЙНЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА	210
Габдулхакова Г.Р. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АССОЦИАЦИЙ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ВТОРЫМ (НЕРОДНЫМ) ЯЗЫКОМ	216

<i>Габидуллин Р.Р., Лутфуллин Ю.Р.</i> ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МЕНЕДЖМЕНТ»	220
<i>Газизова А.И., Куланчин А.Ю.</i> АРАБОГРАФИЧЕСКИЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ НАЧАЛА XX ВЕКА	224
<i>Галиева А.М., Аитов В.Ф.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ	228
<i>Галиева Н.И., Халиуллина Н.У.</i> ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	233
<i>Галимова Х.Х., Халикова Э.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	238
<i>Галимуллина Р.Т.</i> МИР КЮЕВ САРМАЛАЯ	242
<i>Галина Г.Г., Юмагужина Ю.Ю.</i> НАИЛ ҒӘЙЕТБАЕВТЫҢ «БАБИЧ» РОМАНЫНДА ШАҒИР ОБРАЗЫ	245
<i>Галлямова А.А., Хураמיшина А.Р.</i> РЕЧЕВЫЕ АКТЫ БАШКИРСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ТАНСУЛПАН ГАРИПОВОЙ «БУРЕНУШКА»)	248
<i>Гареева Э.А., Ишикина А.О., Масальская Н.С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР	254
<i>Гатауллина К.Р., Нигматуллин Р.Р.</i> СУВЕНИР КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА	258
<i>Гатина А.Г., Ибрагимова Р.Т., Мазенкова А.М.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ	261
<i>Гафиятуллин Ф.Ф., Шагапова Г.Р.</i> ПРЕПОДАВАНИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В МЕДРЕСЕ ПОВОЛЖЬЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	265
<i>Гафиятуллин Ф.Ф., Шагапова Г.Р.</i> ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУХАМЕТСАЛИМА УМЕТБАЕВА	269
<i>Гибадуллина Л.М., Шамигулова О.А.</i> ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ	272
<i>Гильванова Р.Э., Василина Д.С.</i> ИЗУЧЕНИЕ ДЕНЕГ КАК ОСНОВНОГО ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	276
<i>Гильфанова Л.А., Исхаков И.И.</i> ПРОБЕЛЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ. ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ ЗАКОНА И АНАЛОГИИ ПРАВА	280
<i>Гимадиева А.И., Валиева Г.Д.</i> Н.МУСИН ӘСӘРЗӘРЕНДӘ ТАСУИРЛАУ ТИБЫНДАҒЫ МИКРОТЕКСТАРЗЫҢ ТӨЗӨЛӨШӨ	285

<i>Горбунов В.С., Корбашов Н.В.</i> МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ БАШКИРИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНЕ	289
<i>Гунба А.Р., Хурамышина А.Р.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РОДНОГО (БАШКИРСКОГО) ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	292
<i>Давлетбакова Д.А., Галина Г.Г.</i> ПАТРИОТИК РУХ ТӘРБИӘЛӘУ СЫҒАНАҒЫ БУЛАРАК БАШКОРТ ХАЛЫК ЛЕГЕНДАЛАРЫ	295
<i>Даутова Н.Ф., Валиева Г.Д., «БАЙЫК»</i> БАШКОРТ ХАЛЫК БЕЙЕҮЕНЕҢ БАРЛЫККА КИЛЕҮЕНДӘ ҒИНИӘТ УШАНОВТЫҢ РОЛЕ	299
<i>Дильмухаметова И.А., Лутфуллин Ю.Р.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗВАНИЕ БИЗНЕСА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	302
<i>Еникеева И.И.</i> СОВРЕМЕННАЯ БАШКИРСКАЯ ЖЕНЩИНА-МУСУЛЬМАНКА: КОНФЛИКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНТЕРСЕКЦИОНАЛЬНОМ ПОДХОДЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ТОПОЛОГИИ	305
<i>Ермолаева И.Р.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ	310
<i>Жиндеева Е.А.</i> ЛОНГРИД КАК ИНСТРУМЕНТ ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	314
<i>Жукова Е.Д.</i> ПРИНЦИП КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТИ В ПОДХОДЕ К СОВРЕМЕННОМУ ИСЛАМСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В РОССИИ	317
<i>Жумабекова Б.А</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ НА КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	325
<i>Заикина З.О., Хабибова Н.Е.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В КУРСЕ ДИСЦИПЛИНЫ ЭКОНОМИКА	328
<i>Зарипова Д.М., Биккинин И.А.</i> МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ	330
<i>Захарова Г.А., Поликарпова Е.М.</i> ЯКУТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ РОССИИ	333
<i>Зиёев А.М., Куланчин А.Ю.</i> ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ	339
<i>Золотарева Л.Р., Валиева Г.Д.</i> ШИҒРИ ТЕКСТА АЛМАШ ҺӘМ ҺАНДАРЗЫҢ РОЛЕ (М.АКМУЛЛА ШИҒЫРЗАРЫ МИҢАЛЫНДА)	341
<i>Ибрагимова Р.Т., Хусаинова Л.М.</i> НАВЫКИ И КОМПЕТЕНЦИИ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	343
<i>Иванов А.О.</i> ПРО ЗАМЕСТИТЕЛЯ И УЧЁНОГО: НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ ОДНОГО СКРОМНОГО ЧЕЛОВЕКА (К 60-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА АЛДАШОВА)	348
<i>Исломова Н.Ю., Габитова Э.М.</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ГУМАНИЗАЦИЮ ОБРАЗОВАНИЯ	356
<i>Исхакова К.В., Семенова П.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	359

<i>Ишдавлетова А.Р., Тагирова С.А.</i> РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНОГО РАЗВИВАЮЩЕГО ПОСОБИЯ «УРАЛ» (НА ОСНОВЕ ЭПОСА «УРАЛ-БАТЫР»)	363
<i>Кагарманова Т.К., Галина Г.Г.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОВЕСТЕЙ ГАЙСЫ ХУСАИНОВА	366
<i>Кади С.В.</i> КОНТРОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ	372
<i>Казакова Э.Ф.</i> КОННОТАЦИЯ ОЛЬФАКТОРНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	376
<i>Канатова А.К., Хусаинова Л.М.</i> МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГРАММАТИЧЕСКОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА	381
<i>Карабен-Фортуни Е.Г.</i> СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА И МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ	385
<i>Каримова Д.Р., Шарипова А.Р.</i> КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ У СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ	389
<i>Картеева М.К.</i> НАСТАВНИЧЕСТВО КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ	393
<i>Каюмова Д.Ф., Каракуц-Бородин Л.А.</i> МОТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАЦИИ ЗУЛЕЙХИ	397
<i>Кетенчиев М.Б.</i> КОНЦЕПТ СЮРЮУЧЮ «ПАСТУХ» В ПОЭЗИИ САИДА ШАХМУРЗАЕВА	400
<i>Кидрасова З.Х., Шагапова Г.Р.</i> ЗАИМСТВОВАНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИМИ НАРОДАМИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ	404
<i>Киленбаева З.Ф., Исхаков И.И.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В УСЛОВИЯХ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ	407
<i>Койшыбаев К.Ж., Валиева Г.Д.</i> КАЗАК ТЕЛЕНДӘ ОКШАТЫУ ҺҮЗЗӘРЕНЕҢ МӘҒӘНӘ ҮЗЕНСӘЛЕКТӨРӨ ҺӘМ ӘЙТЕЛЭШЕ	412
<i>Комарова Ю.А., Аитов В.Ф., Аитова В.М., Ерыкина М.А.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕСЕННОЙ НАГЛЯДНОСТИ	416
<i>Котлярова А.А., Каменева М.Б.</i> ВОСПРИЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ РЕКЛАМУ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ НАПИТКОВ)	427
<i>Кравицунова А.М., Исхаков И.И.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ	433
<i>Куатова К.Т., Султакаева Р.А.</i> СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ В БАШКИРСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ	436

Кудряшова Е.Д., Литвинович Ф.Ф. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	441
Кузнецова Е.С. ДИАЛОГОВЫЕ ПРИЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ СРЕДСТВАМИ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	445
Кузнецова Е.В., Кудинова Г.Ф. ПРИМЕНЕНИЕ ЧАТ-БОТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ	449
Кулгарина Р.А., Галина Г.Г. Г. ФИЗЗЭТУЛЛИНАНЫҢ “ЯРАТАМ, ТИП ӘЙТЕП ӨЛГӨРМӨНЕМ” ХИКӘЙӘҢЕНДӘ БӨЙӨК ВАТАН ЫҒЫШЫ ТЕМАҢЫ	453
Кулембетова А.Р., Топольникова Н.Н. МОЛОДЕЖЬ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	455
Кульчунова М.Т. ЛЮБОВЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ КЫРГЫЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ч.Т.АЙТМАТОВА «ТОПОЛЕК МОЙ В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ»	458
Кунафин Г.С. РОЛЬ БАШКИРСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТА М. УМЕТБАЕВА В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СТАРОТЮРКСКОГО ПИСЬМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	462
Кунафин Г.С. БӨЙӨК МӘҒРИФӘТСЕ ШАҒИР-СӘСӘН М. АКМУЛЛА ИЖАДЫНДА ФОЛЬКЛОР ТРАДИЦИЯЛАРЫНЫҢ САҒЫЛЫШЫ	469
Курбангалиева Р.Р., Топольникова Н.Н. МОДЕЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	476
Курчиева О.В., Литвинович Ф.Ф. ПРОБЛЕМА «КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СПОСОБНОСТЬ К СИСТЕМНОМУ АНАЛИЗУ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ	479
Кусякова Д.И., Гильмиянова Р.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОДЕЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК РОССИИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	483
Кутлубаева А.Р., Хураמיшина А.Р. КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»	486
Кызымбаева А.В., Гильмиянова Р.А. ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ НА БИБЛИОТЕКИ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	489
Лалаза Д.О., Григорьева О.А. ЛЕКСИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СМЕШЕНИЕ В ДУНГАНСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ НОРМЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВИЗМА КЫРГЫЗСТАНА	492
Латыпова Э.Р., Шамигулова О.А. ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	497
Леонова Т.А., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И УСПЕХИ	504

<i>Лешкова В.О., Шанина Ю.А.</i> РАЗВИТИЕ ТЕМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ В МАЛОЙ ВОЕННОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО	509
<i>Ликоева Т.М., Исхаков И.И.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБЖАЛОВАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ ПРОЦЕДУРЫ	514
<i>Лиходед В.А., Нигматуллин Р.Р.</i> ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ: ТРАДИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КЕРАМИКИ В ДИАЛОГЕ С НОВЫМИ ПОКОЛЕНИЯМИ	517
<i>Личко Д.Н., Гильмиянова Р.А.</i> НАПРАВЛЕНИЯ КЛУБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕКАХ	522
<i>Логунова М.С., Василина Д.С.</i> К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ КРЕДИТОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	528
<i>Лукманова Г.Г.</i> ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ В БАШКИРИИ В 1930-Е ГОДЫ	532
<i>Лутфуллин Ю.Р., Шагапов А.И.</i> ANALYZING SOME ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY (BASED ON THE EXAMPLE OF THE GENERATION GAP PROBLEM)	538
<i>Малахова Е.А., Исхаков И.И.</i> ПРАВО ГРАЖДАН НА УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	541
<i>Мансурова И.Т., Тагирова С.А.</i> ТЕЛ ДОМИНОҒЫ» ДИДАКТИК УЙЫНЫ АША МӘКТӘП УКУЫСЫЛАРЫНЫҢ ПОЛИЛИНГВАЛЬ КОМПЕТЕНЦИЯҒЫН ҮСТЕРЕҮ	545
<i>Марьина М.Д., Бенин В.Л.</i> ПРОБЛЕМЫ НАВИГАЦИИ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ	548
<i>Минибаева И.И., Гильмиянова Р.А.</i> ВИРТУАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ КАК ФОРМА ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК	551
<i>Минибаева Э.Э., Хабибова Н.Е.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ» В СПО	554
<i>Мифтахова Э.Г., Каракуц-Бородина Л.А.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОРПУСЫ И ПРЕПОДАВАНИЕ ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	557
<i>Мурзабаева Л.Ф., Хураמיшина А.Р.</i> РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ИЗУЧЕНИИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	560
<i>Муфазалова Л.Р., Галина Г.Г.</i> ӘМИР ӘМИНЕВТЫҢ “КЫТАЙГОРОД” ӘСӘРЕНЕҢ ПРОБЛЕМАТИКАҒЫ	563
<i>Мухаметзянова Э.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	566
<i>Набиуллина Л.Д., Гильмиянова Р.А.</i> РОЛЬ ВИДЕОКОНТЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК	573

Набиуллина Л.Л., Муслимова А.А. ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО: ТВОРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ	578
Наговицын Р.С., Филиппович В.А. ВЕРИФИКАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ChatGPT) ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА ТЕХНИКИ И СОСТАВЛЕНИЯ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ПРОГРАММ В ГРЕКО-РИМСКОЙ БОРЬБЕ	580
Наговицын Р.С., Фомин С.А., Гошев Д.С. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА CHATGPT-5 ДЛЯ АНАЛИЗА СПОРТИВНОГО ИГРОВОГО ЭПИЗОДА В БАСКЕТБОЛЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ	591
Назмутдинов Р.А., Калининченко О.В. ЦИФРОВЫЕ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	597
Насипов И.С., Гибадуллина А.С. ОБЗОР МЕТОДОВ МОЗГОВОГО ШТУРМА	601
Незамутдинов А.А., Гильмиянова Р.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК	605
Никулина А.К. ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧЕНОГО В ФИЛОСОФСКИХ РОМАНАХ УОКЕРА ПЕРСИ	608
Нугуманова Л.К., Муслимова А.А. РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ: ПРИМЕРЫ УСПЕШНЫХ ПРАКТИК В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ	612
Обдалова О.А. ЭТНООРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	618
Обухов Д.А., Шаганова Г.Р. К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	621
Павлова О.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	625
Панчихина Д.А., Гильмиянова Р.А. СПЕЦИФИКА ЦИФРОВОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗРЕНИЯ	635
Пичугина В.В., Лутфуллин Ю.Р. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ – НОВЫЙ ФОРМАТ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ	639
Подунайчук П.И., Васильева А.Ю. ВЫСТАВКИ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА ВОЙЛОЧНОГО ИСКУССТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	643

Прокуророва С.А., Набиев В.Ш. ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТНО-ВОЗРАСТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ИНДИВИДА	646
Прохоров Д.И. ОБУЧЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	650
Пугатова А.Н., Набиев В.Ш. СИСТЕМНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ	655
Пышинограев С.В. ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	661
Разяпова З.М., Рахимова Э.Ф. БАШЛАНҒЫС КЛАСТАРЗА ТЫНЫШ БИЛДӘЛӘРЕН КУЙЫУ КҮНЕКМӘЛӘРЕН ҮСТЕРЕҮ	666
Рамачандран Ж.С., Валеева Л.Ф. THE ENLIGHTENMENT ERA INFLUENCING THE DECORATIVE APPLIED ARTS AND THE CREATION OF A NATIONAL IDENTITY	670
Ревягина Т.А. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН	673
Резяпова Г.Р., Васильева А.Ю. РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА	677
Сабирова Э.Р., Ахмедьянова А.Х. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ГУМАНИЗМА	681
Сабитова А.Р. КАРТИНА МИРА КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУР)	684
Сагадеева Л.А., Исхаков И.И. ЭЛЕКТРОННЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА	687
Садыков К.Ж. «МАНАС» В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЭТНОКУЛЬТУРОГЕНЕЗА	693
Саклак А.Г., Хабибова Н.Е. МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В КОЛЛЕДЖЕ	700
Самохвалова М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ	702
Саниева Р.Т., Василина Д.С. ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ДЕЛОВЫХ ИГР ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МЕНЕДЖМЕНТ»	706
Сасонская К.С., Муслимова А.А. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДРЕВНИХ РЕМЕСЕЛ: ПУТЬ К ГАРМОНИЧНОМУ РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ	710

<i>Сафина А.А., Исхаков И.И.</i> МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	713
<i>Сахаутдинов А.Ш., Султакаева Р.А.</i> ВКЛАД ТЮРКОЛОГА-ЛИНГВИСТА ЗИННУРА ГАЗИЗОВИЧА УРАКСИНА В РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОЙ НАУКИ	717
<i>Сенчук Е.В., Исхаков И.И.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	721
<i>Соколов С.М.</i> ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В БУРЯТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	726
<i>Солдатова А.О., Исхаков И.И.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	729
<i>Соловьева Е.В., Агафонова Л. И.</i> ENGLISH VOCABULARY AS A CULTURAL MODEL: A LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE TEXTS OF VIRGINIA WOOLF	734
<i>Спиридонов Д.И.</i> ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	737
<i>Старинина О.В., Глумова Е.П.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСТНОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	742
<i>Султакаева Р.А.</i> БАШКОРТ ТЕЛЕНЕҢ ФРАЗЕОЛОГИЯҢЫНА НИГЕЗ ҺАЛЫУСЫ З.Ғ. УРАКСИН	746
<i>Султанбаева Х.В.</i> ХАЛКЫБЫЗЫҢ АРЗАКЛЫ УЛЫ – МАРАТ ЗӘЙНУЛЛИН	749
<i>Султангареева Р.А.</i> В ВОЙНЕ ЗАКАЛЕННЫЙ УЧЕНЫЙ И ДОБРОТВОРЯЩАЯ ЛИЧНОСТЬ	754
<i>Сысоева Ю.А., Лутфуллин Ю.Р.</i> РОЛЬ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУХГАЛТЕРА	760
<i>Тагирова С.А., Дюсметова Л.Р.</i> ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У РУССКОЯЗЫЧНЫХ ШКОЛЬНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ УРОКОВ	765
<i>Тагирова С.А., Абдрахманова З.Р.</i> ПОЛИЛИНГВАЛЬ БЕЛЕМ БИРЕҮ ОЙОШМАЛАРЫНДА БАШКОРТ ФРАЗЕОЛОГИЗМДАРЫН ӨЙРӘТЕҮ АША УКЫУСЫЛАРЗЫҢ МӘЗӘНИ КОМПЕТЕНЦИЯҢЫН ФОРМАЛАШТЫРЫУ ЮЛДАРЫ	773
<i>Тагирова С.А., Куланчина Н.У., Хабибуллина Р.С.</i> АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ	776
<i>Тажитдинова Г.М., Галина Г.Г.</i> ХӘСӘН НАЗАРЗЫҢ «БӨРКӨТТӨР ТӨЙӨГЕ» ШИҒРИ ЙЫЙЫНТЫҒЫНА ИНГӘН ӘСӘРЗӘРЕНЕҢ ХУДОЖЕСТВО ҮЗЕНСӘЛЕГЕ	779

Тетенова Д.М., Хайруллина Г.Х. РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОМПЛЕКСНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	782
Абыласынова Г.И., Тилекматова А.Т. ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	786
Ткачёва С.А., Белогорцева М.А. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО ПЕДАГОГИКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	791
Туктагулова Р.Р., Исхаков И.И. АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УЧЁТУ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВ	796
Тулыбаева Г.И., Абдрахманова Ф.Р. ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТИПА МЫШЛЕНИЯ У СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	802
Турдубаева Н.Ш. ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ, ОСТАВИВШИЕ ЗАМЕТНЫЙ СЛЕД В НАУКЕ КЫРГЫЗСТАНА: М. БОГДАНОВА И К. РАХМАТУЛЛИН	805
Турдубаева Н.Ш. БАШКИРСКИЕ УЧЕНЫЕ И КЫРГЫЗСКИЙ ФОЛЬКЛОР	814
Туржанова Г.Н., Аитов В.Ф. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ РЕСПУБЛИК БАШКОРТОСТАН И КАЗАХСТАН: ИЗУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА РЕЧИ	822
Тырбылева М.С., Куланчин А.Ю. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ	828
Узенканова Д.С., Хусаинова Л.М. THE PICTURE OF THE WORLD IN NATIONAL CULTURES, LANGUAGES, AND LITERATURES: PERSPECTIVES FROM KYRGYZSTAN	832
Фаррахова Р.С., Валеева Л.Ф. ENLIGHTENMENT AND THE NATIONAL VISUAL AND DECORATIVE-APPLIED ARTS OF THE TURKIC PEOPLES (10th – 20th CENTURIES)	835
Фатыхова Л.М., Шамигулова О.А. ТЕХНОЛОГИИ ИГРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН	838
Фахретдинова А.А., Тагирова С.А. БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ «ИСЕМ» ЫҮЗ ТӨРКӨМӨН РУС ТЕЛЕ МЕНӘН САҒЫШТЫРЫП ӨЙРӘНЕҮ ҮЗЕНСӘЛЕКТӨРЕ	842
Фёдорова А.К., Агафонова Л.И. KEY LEXICAL FIELDS IN THE ALBUMS OF RADIOHEAD	846
Федорова С.В. ФЕДЕРАЛЬНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР	848

Феоктистов Д.Е., Кудинова Г.Ф. ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И АВТОНОМИИ СТУДЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	855
Хабибуллина А.Р., Муслимова А.А. ПРЕИМУЩЕСТВА СТЕМ-ПОДХОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ: ВОЙЛОЧНОЕ ИСКУССТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МОТОРИКИ И КРЕАТИВНОСТИ	858
Халиуллина Н.У., Кашаева Г.Ф. ТАТАР ТЕЛЕНДӘ ЙӨРӘК КОМПОНЕНТЫ БУЛГАН ФРАЗЕОЛОГИК БЕРӘМЛЕКЛӘРДӘ ДӨНЬЯ ТЕМ КАРТИНАСЫНЫҢ ЧАГЫЛЫШЫ	861
Халиуллина Н.У., Якупова З.Ф., Паширова В.Д., Гандалипова А.А. РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ПО СКОРОЧТЕНИЮ	864
Хамидов Д.С., Никитина А.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА	868
Хамидуллин А.Р., Чигрина А.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ДЛЯ ВОССОЗДАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ	872
Хамматова Э.Д., Тагирова С.А. ТУҒАН ТЕМ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ БАШКОРТ ХАЛЫК УЙЫНДАРЫНЫҢ ӘҖӘМИӘТЕ	875
Ханнанова Д.Ф., Хураמיшина А.Р. КОНЦЕПТ «МӨХӘББӘТ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ш.БАБИЧА	880
Хантими́ров С.М. НЕ ЗАБЫВАТЬ НАСЛЕДИЯ ДЖАДИДИЗМА	884
Харитонова А. А., Васильева А.Ю. ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОГО КОДА	887
Хасанова И.Р., Топольникова Н.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МУЗЕЙНЫХ РЕСУРСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	892
Хисамиева К.М., Куланчин А.Ю. САБЛУКОВ – АВТОР ПЕРВОГО ПЕРЕВОДА КОРАНА	895
Хисматуллина Л.Р., Долгополова М.В. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ DUOLINGO	897
Хуббитдинова Н.А. ҒАЛИМ ҺӘМ ФОЛЬКЛОРСЫ ӘХМӘТ СӨЛӘЙМӘНОВ ТИКШЕРЕНЕҮЗӘРЕНДӘ ҺӘЗИӘ ДӘҮЛӘТШИНА ИҖАДЫ: “ХАЛЫККА – ХАЛЫКСА” ХЕЗМӘТЕНДӘ ЙЫРЗЫҢ ӘСӘРЗӘГЕ ХУДОЖЕСТВОЛЫЛЫҒЫ (әзибәнең 120 йыллығына арнап)	903
Худайбирганова Г.М., Шагапова Г.Р. БАЛАЛАР УЙЫНДАРЫ – БАЙ ТАРИХ: МӘЗӘНИ МИРАСҖЫҢ ҺАКЛАНЫУ КИМӘЛЕ	906
Хужахметова А.И., Муслимова А.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА	910
Хураמיшина А.Р. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОМПЛИМЕНТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА	913

Хусаинова Г.У., Шагапова Г.Р. ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ПОВЕСТИ МУСТАЯ КАРИМА «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО»	918
Хуснетдинова А.И., Шарипова А.Р. НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ЛАНДШАФТНОМ ДИЗАЙНЕ БАШКОРТОСТАНА	921
Чубараева А.И., Топольникова Н.Н. АКТУАЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ВИКТОРА ЦОЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	927
Шагапова Г.Р., Исхужина Г.И. ТЕАТР В РАМКАХ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ	931
Шагбалова Г.Р., Хусанинова Л.М. АЙҠЫЛЫУ ҒАРИФУЛЛИНА – РӘССАМ-ШАҒИРӘ	933
Шагивалеева Р.Р., Шаисламов А.Р. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	936
Шайдуров И.С. СИСТЕМНО-ИНТЕГРАТИВНЫЙ КУРС КОМПЛЕКСНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ФИЗИКЕ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ	940
Шаймарданова Г.Ф., Кунгурцева Г.Ф. ОРГАНИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ВОКАЛ»)	947
Шаймухаметова К.М., Васильева А.Ю. БАШКИРСКИЙ ОРНАМЕНТ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД	952
Шайхнурова Н.Р., Аитов В.Ф. ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА JOLLY PHONICS	955
Шакирова К.М., Исхаков И.И. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ	959
Шакурова М.М. ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ	962
Шамсуаров Р.И., Шагапова Г.Р. ПОЭМА «КЫССА-И ЙУСУФ» КУЛ ГАЛИ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: КОНЦЕПЦИИ И РАССУЖДЕНИЯ	966
Шамсутдинова А.А., Кудинова Г.Ф. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ	968
Шамсутдинова И.Ф. КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В СВАДЕБНО-ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ	971
Шарафитдинова Л.И. ВОСПИТАНИЕ ТРУДОЛЮБИЯ ЧЕРЕЗ ВНЕКЛАССНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ БЫТОВЫХ СКАЗОК	976
Шарипова Г.Ш., Галина Г.Г., БАШКОРТ ХАЛЫК КОБАЙЫРЗАРЫ АША УКЫУСЫЛАРЗА ПАТРИОТИК РУХ ТӘРБИӘЛӘУ	979
Шафикова Э.Р., Лутфуллин Ю.Р. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ОСНОВАМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПЕДАГОГАМИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	982

Шашкин Д.В., Лутфуллин Ю.Р. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СПО	987
Шерышева А.Г., Шамигулова О.А. ТЕХНОЛОГИЯ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ	991
Широкова К.М., Аитов В.Ф. ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	995
Шуралёв А.М. ОБРАЗ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА	999
Щеулова М.А., Набиев В.Ш. ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ГИБРИДНЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА	1002
Щеулова М.А., Набиев В.Ш. ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ EDTECH ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ШКОЛЫ	1007
Юлгильдин И.А., Исхаков И.И. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РФ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	1012
Юмагужина Г.М., Шагапова Г.Р. БАШКИРСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ ВЛИТЕРАТУРЕ	1018
Юсупова Д.Ф., Каримов Р.Х. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЕ	1021
Якупова З.А., Исхаков И.И. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОСТУПНОСТЬ, КАЧЕСТВО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ	1024
Якупова З.Ф., Исхаков И.И. РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ	1031
Якшеева М.З., Тагирова С.А. ЗЭЙНЭБ БИИШЕВА ИЖАДЫНДА ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАҢЫНЫҢ САҒЫЛЫШЫ	1035
Янбаева И.И., Тагирова С.А. М. БУРАКАЕВАНЫҢ «АРҒЫМАК» ӘСӘРЕНДӘ БАШКОРТ ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАҢЫ ПРИНЦИПТАРЫНЫҢ САҒЫЛЫШЫ	1039
Янбердина И.И., Фатхулова Д.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИКО-СМЫСЛОВОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	1043
Янборисов Т.М. ВОПРОСЫ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	1048

Яныбаева Г.Я., Габдулхаметова А.А. НАЗВАНИЯ ДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РУССКОМ, БАШКИРСКОМ, АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	1051
Япрынцева В.С., Муслимова А.А. ДИДАКТИЧЕСКАЯ НАСТОЛЬНАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ ГУМАНИТАРНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	1055
Яубасарова А.Р., Хусаинова Л.М. ИНГЛИЗ ҺӘМ БАШКОРТ ТЕЛДӘРЕНДӘ «БАЙРАМДАР» ТӨРКӨМӨНӘ ИНГӘН МӘЗӘНИ АСПЕКТТАҒЫ ЛЕКСИКАНЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КҮЗЛЕГЕНӘН ТИКШЕРЕҮ	1058
Яушев М.Н., Куланчин А.Ю. АРАБСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	1064
Яшин А.А., Габитова Э.М. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО ПОРТФОЛИО КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА	1068
Namsrai Tsedevsuren, Dashdorj Enkhjargal A COMPARATIVE STUDY OF METHODOLOGICAL ENVIRONMENTS IN LEARNING TECHNOLOGY REFORM	1070

**Редакционная коллегия
Международной научно-практической конференции
«XX Акмуллинские чтения»:**

Галимова Халида Халитовна, директор Института филологического образования и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Хусаинова Ляйля Мидхатовна, декан факультета башкирской филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Шамигулова Оксана Алексеевна, директор Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Плотникова Елена Викторовна, декан художественно-графического факультета ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Семёнова Полина Викторовна, доцент кафедры межкультурной коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Василина Дарья Сергеевна, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Шарипова Айгуль Ринатовна, доцент кафедры изобразительного искусства ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Аитов Валерий Факильевич, профессор кафедры романо-германской филологии и методики обучения иностранным языкам ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Гареева Эльвира Абдулгалимовна, доцент кафедры романо-германской филологии и методики обучения иностранным языкам ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Долгополова Мария Владимировна, доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Казакова Элина Флюровна, преподаватель кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Хабибуллина Зулайха Ахметовна, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Султакаева Раушания Абдулхаевна, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Хуббитдинова Нэркэс Ахметовна, главный научный сотрудник НИЦ Башкирского фольклора ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;

Рахимова Гузель Камиловна, заместитель начальника финансово-экономического управления ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

Технический секретарь:

Козлова Кристина Олеговна, ведущий специалист отдела планирования и организации учебного процесса учебно-методического департамента, старший преподаватель кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

Для заметок

Научное издание

XX АКМУЛЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Международной научно-практической конференции
(г. Уфа, 21-22 ноября 2025г.)

Статьи публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-00251-098-6

Подписано в печать 23.12.2025

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 63.25. Уч.изд. л. 67.64.

Тираж 100 экз. Заказ №99

БГПУ им. М. Акмуллы, 450077, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а